Основ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ
ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ XLII.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.:

1) Церковныя и государствен. мѣропріятія, распоряжен., указы, опредѣлен., законы и т. п.—по религіоз. и особенно по миссіонерск. дѣламъ. 2) Вопросы православ. миссій: противосект., противораскольн., противоинослав., противоеврейск., противомагом., противоязыч., противосоціалистич., противоатеистич.—и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе съ православ. т. зрѣн., всѣхъ противоцерков. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Правосл. Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальн. и церк.-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церков. школы. 7) Обозрѣніе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

«Церк. Вѣстн.» выходитъ еженедѣльно: въ лѣтніе мѣс. рѣже, но въ увеличен. объемѣ.

Годовая цѣна за «Церк. Вѣст.» 5 руб.; за 1/2 года 3 руб., съ дост. и перес. Заграницу 7 руб. Подписка принимается въ конторѣ «Церк. Вѣст.»—ежедневно съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и во всѣхъ книжн. магазин.—Отдѣльн. №№ «Церк. Вѣст.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печат. по 40 коп. за строку петита, разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 руб. 50 к. за каждый слѣд. лотъ. За перемѣну адреса прилагать 4 десятикоп. марки.

Статьи для «Ц. Вѣст.» д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

1916 г. Январь. № 1.

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Отъ Редакціи.**—II. **Война и миръ.** *Профессоръ. Н. Глубоковскій.*—III. **Остзейскіе нѣмцы и миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства.** *Профессоръ—протоіерей Т. Буткевичъ.*—IV. **Соціализмъ и миссія.** *Профессоръ А. Бронзовъ.*—V. **Миссія водъ Іордана.** *И. Айвазовъ.*—VI. **«Старообрядческій» расколъ и церковная противъ него миссія.** *Н. Гринякинъ.*—VII. **Православная миссія и Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Сунодѣ.**—VIII. **Миссіонерскіе инородческіе курсы въ г. Вяткѣ.** *А. К.*—IX. **Библіографія:** В. З. Бѣлоликовъ: «Инокъ Никодимъ Стародубскій». *Доцентъ—свящ. Н. Фетисовъ.*—X. **Указатель русской литературы по обличенію масонства, теософіи и спиритизма.** *Профессоръ А. Бронзовъ.*—XI. **Объявленія.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ тяжкую годину, подъ ревъ чудовищныхъ орудій, при льющихся рѣкахъ крови и слезъ, когда кажется, что Ангельская пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе»—улетаетъ отъ земли въ небесную высь и навсегда скроется въ надзвѣздномъ мірѣ,—Миссіонерскому Совѣту при Святѣйшемъ Сунодѣ пришлось впервые выступить на весьма черезполосной миссіонерской нивѣ Православной Церкви въ Россіи и выполнять возложенный на него Святѣйшимъ Сунодомъ отвѣтственный долгъ издательства журнала: «Церковный Вѣстникъ». Но когда же и надобно высшее напряженіе миссіонерскихъ силъ Христовой Церкви, какъ не въ годину страшнаго крушенія «святаго святыхъ» въ человѣчествѣ, какъ не въ годину рокового превращенія человѣка въ звѣря и попранія имъ въ себѣ Образа и Подобія Божія!.. Когда же и выступать на ловитву ловцамъ человѣковъ, какъ не при бурномъ смятеніи человѣческаго духа, когда человѣчество снова оказалось въ кромѣшной тьмѣ и, блуждая, уже ищетъ... Чего?.. На этотъ мучительный и морями крови и слезъ обливаемый вопросъ оно еще не нашло отвѣта!.. Оно лишь ищетъ... Оно уже и поняло, что ищетъ какой-то утерянной Драгоцѣнности, цѣннѣе всѣхъ сокровищъ міра... Оно рвется къ Ней, чувствуетъ, что Она есть, что Она должна быть!.. Но мучится, невыносимо мучится отъ забвенія Ея и безсилія воскресить Ее въ душѣ и жизни своей!.. Посмотрите же на эти духовныя нивы—сердца человѣческія... Посмотрите, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ!.. Время Христовымъ жнецамъ выходить на жатву! Время Христовымъ ловцамъ человѣковъ выходить на ловлю! Вверзимъ же мрежи Христовы въ ловитву!..

Вотъ неотложная задача, предлежащая «Церковному Вѣстнику» къ неуклонному выполненію: ловить утопающихъ въ взбаломученномъ морѣ звѣриныхъ похотей, ловить ихъ въ мрежи Христовы и возвращать ихъ ко Христу, Который повѣдалъ міру миръ и даровалъ людямъ благоволеніе,—какая высокая и святая обязанность!..

Но выполнять ее, хотя-бы въ малѣйшей части, «Церковный Вѣстникъ» будетъ лишь тогда, когда онъ вознамѣрится служить Христу и Его Церкви беззавѣтно, по велѣніямъ Христа и самой Церкви Христовой Православной, а не по внушеніямъ различныхъ стихій внѣцерковной мысли и жизни.

Редакція «Церковнаго Вѣстника» неуклонно исповѣдуетъ, что Православная Церковь есть единственный Маякъ, возженный Христомъ для спасенія человѣчества, что этотъ Маякъ долженъ всегда горѣть полнымъ свѣтомъ Христова огня, что малѣйшее миганіе огней этого Маяка явится пагубнымъ для человѣчества. А въ наше время, полное страшныхъ смятеній человѣческаго духа и сатанинскаго бунта человѣка противъ своего Творца, этотъ Маякъ особенно долженъ стоять на той высотѣ, съ которой бы онъ свѣтилъ всему міру и охватывалъ бы Христовымъ свѣтомъ всего человѣка, прогоняя тьму изъ самыхъ затаенныхъ уголковъ человѣческаго духа и плоти.

Редакція исповѣдуетъ, что какъ обуреваемый морскими стихіями корабль не долженъ сбиваться съ своего курса, не долженъ плыть по волѣ быстро катящихся волнъ,—иначе онъ будетъ разбитъ

о подводные камни и песчаныя отмели и въ грязной пѣнѣ морской будетъ выброшенъ щебнемъ на берегъ, негоднымъ даже для топлива прибрежныхъ рыбаковъ, такъ и церковно-журнальный корабль не долженъ отдавать себя во власть мятущихся волнъ человѣческой мысли и жизни, не долженъ прилаживаться къ нимъ, или потакать имъ, входить въ компромиссы съ ними, но неуклонно держаться своего курса, начертаннаго его Кормчимъ—Христомъ. Иначе и журнальный корабль превратится въ щебень и только еще сильнѣе замутитъ взбаломученное море человѣческой мысли и жизни, ставъ повиннымъ въ духовной гибели окормляемыхъ имъ! Компасъ для «Церковнаго Вѣстника»—это Воля Христа, это Завѣты Евангельскихъ и Церковно-Вселенскихъ скрижалей, это строго-православныя преданія священной русской старины. Не голосъ подсинайскаго тельца, а голосъ высотъ Сіона, не чары искусителя съ высокой горы въ пустынѣ искушеній, а Крестную Голгоѳу здѣсь на землѣ за Господа Христа и Его Святую Православную Церковь: вотъ что долженъ возвѣщать «Церковный Вѣстникъ» въ каждой іотѣ своихъ письменъ!..

Тяжелая ноша!.. Но вѣдь и Христосъ понесъ ее за насъ до смерти крестной... Намъ-ли не понести ее за Христа!..

Редакція нисколько не обольщаетъ себя легкостью выполненія начертанной ею для «Церковнаго Вѣстника» программы. Нѣтъ, она ясно сознаетъ, что вопросы православной миссіи—это самые жгучіе вопросы современности, какъ и минувшихъ вѣковъ, что вокругъ нихъ всегда съ невѣроятной силой бушуютъ волны человѣческихъ страстей, что о нихъ претыкаются многіе и уходятъ по стихіямъ міра, влекомые похотями духа и плоти... Редакція сознаетъ, что нигдѣ такъ не сталкиваются интересы Церкви и Государства, а за нимъ и общества, и семьи, и отдѣльной личности, какъ въ вопросахъ миссіонерскихъ. При множествѣ иновѣрцевъ, инославцевъ, сектантовъ и раскольниковъ, населяющихъ необозримыя пространства Руси, при сложности внѣшней политики Россіи, такъ неразрывно связанной съ судьбами заграничныхъ миссій нашей Православной Церкви, наконецъ, что особенно важно, при современномъ положеніи Православной Церкви въ Русскомъ Государствѣ, вопросы православной миссіи, вопросы Вѣры и Церкви—это самые тревожные и сложные вопросы... Затроньте хотя одинъ изъ нихъ и поднимется невѣроятная буря человѣческихъ мнѣній и рѣшеній, борьба различныхъ страстей и похотей!..

Но, пусть бушуетъ море мыслей и жизни человѣческой! Пусть оно пѣнится своими срамотами! Пусть яростно ударяетъ объ основаніе и краеугольный камень нашей работы—камень вѣры нашей въ свое святое значеніе... Мы должны твердо стоять на этомъ камнѣ и поднимать теченіе встрѣчное противъ теченія! Мы должны вѣрить, что верхъ надъ конечнымъ возьметъ Безконечное, что снова міръ узритъ Христа и бросится въ Его объятія, найдя въ Немъ и только въ Немъ миръ міру и людямъ покой и благоволеніе!..

Исполнитъ-ли Редакція начертанное здѣсь?—это будетъ зависѣть не только отъ нея, но не менѣе, если не болѣе, и отъ единомысленныхъ съ нею, къ которымъ она и обращается съ мольбою воинствовать за Церковь Христову на столбцахъ «Церковнаго Вѣстника», дабы и надъ Русскою Православною Церковію сбылись слова Господа нашего Іисуса Христа: «созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей». Буди, Господи, буди!..

Война и миръ.

При тяжелыхъ знаменіяхъ начинается новый годъ,—и сколько сердечныхъ воздыханій ко Господу возсылается по всему свѣту цѣлыми милліонами скорбящихъ и трепетныхъ душъ съ горячею мольбой объ ослабѣ и отрадѣ?! Страшная война гнетущимъ бременемъ придавила весь міръ, и пролито уже море невинной крови по безумству современнаго тевтонскаго Каина, зажегшаго всю Европу и перебрасывающаго опустошительный пожаръ въ Азію и Африку. Призванный регулировать ходъ событій, клонившихъ къ столкновенію народовъ,—онъ издавна готовилъ грандіозную катастрофу и вызвалъ всеобщее потрясеніе, измѣнившее всѣ отношенія и положенія. Нормальное, обязательное и высокое стало противоестественнымъ, попираемымъ и оскверненнымъ. Братство, служащее натуральною основой взаимности, опозорено отвратительнымъ братоубійствомъ и разрѣшилось Іудинымъ предательствомъ. Наука, существующая и дѣйствующая въ ореолѣ великихъ идеаловъ, оказалась послушною помощницей самыхъ варварскихъ замысловъ человѣконенавистничества и вдохновляется коварствомъ звѣрскаго истребленія людей. Зачинщики жесточайшей кровавой бойни дерзостно прикрываются велѣніями Божіими и кощунственно выдаютъ себя за вѣстниковъ Господнихъ. Все извратилось,—и свирѣпые палачи «мнятся службу приносити Богу». Ужасное время, взволновавшее всю вселенную и живущихъ на ней со всѣми ихъ достояніями!...

Но не должно быть мѣста ни унынію, ни безнадежности. Вдумавшись серьезно, мы увидимъ, что «подобаетъ всѣмъ симъ быти». Вѣдь если сразу все такъ поразительно перевернулось, то—значитъ и—прежде не имѣло подъ собою твердой опоры, не обладая внутреннею устой-

чивостію. Иначе—самый свирѣпый прибой сокрушительно разбился бы въ пѣнящіяся брызги, только орошая мужественную непоколебимость. Разъ же случилось обратное, отсюда ясно, что для урагана была благопріятная атмосфера. Въ этомъ смыслѣ война является итогомъ всего предшествующаго, ибо въ ней мы пожинаемъ лишь то, что сами посѣяли во время мира. Послѣдній предоставлялъ всѣ удобства для плодотворнаго развитія народовъ на началахъ любви, уваженія и взаимопомощи. Каждому человѣку открывались счастливыя возможности всяческаго усовершенствованія на пользу себѣ и на благо ближнихъ. Общими совокупными усиліями должна была образовываться неисчерпаемая сумма добра, гдѣ всѣ находятъ потребное и никто не испытываетъ лишенія, почему не питаютъ и ни малѣйшаго недовольства, способнаго возбудить зависть или покушеніе. Миръ есть не индифферентное состояніе, а нравственное обязательство. Люди получаютъ его въ мѣру своей пригодности и соотвѣтственно ея уровню. Они должны укрѣплять это великое пріобрѣтеніе своимъ непрерывнымъ возрастаніемъ, обезпечивая незыблемую прочность. Существуетъ пора насажденія и согрѣванія плодовъ, отъ которыхъ зависитъ благополучіе осени и зимы, когда люди бываютъ сыты или голодны, смотря по достаткамъ своимъ. Поэтому и необходимо запасаться въ теченіе лѣта, чтобы потомъ не страдать отъ нужды. И въ нравственномъ отношеніи всякій получаетъ пропорціонально своей подготовленности. Въ людяхъ больше отталкивающихъ стихій вражды, чѣмъ притягивающей энергіи сліянія. Съ этой стороны миръ не можетъ быть всецѣлымъ созданіемъ человѣческимъ и бываетъ отраженіемъ небесной гармоніи въ нашей земной неупорядоченности кипѣнія страстей и тяготѣнія бренности. Но тѣмъ болѣе надо быть достойнымъ этого блага, внѣ котораго неизбѣжны всѣ ужасы смятенія и борьбы. Кто не достигъ перваго, тотъ непремѣнно попадаетъ во второе и втягивается въ водоворотъ брани. Миръ—это брачный пиръ, куда входятъ лишь съ возженными свѣтильниками, а не пріобрѣвшіе заранѣе елея не впускаются по запозданіи, обрекаясь на мракъ озлобленныхъ столкновеній. Въ этомъ освѣщеніи война рисуется изобличеніемъ предшествующаго и казнію его ничтожества и обманчивой призрачности. Здѣсь совершается предваряющій судъ Божій, наказывающій виновныхъ, лѣнивыхъ и нерадивыхъ, и увѣнчивающій усердныхъ, искусныхъ и отличившихся. Съ этой стороны война удостовѣряетъ храбрыхъ и закаляетъ мужественныхъ, которые торжествуютъ въ ней именно потому, что выше ея и сами не давали ей ни опоры, ни повода. При верховенствѣ ихъ она была бы невозможна и только оттѣняетъ непреодолимую доблесть, торжествующую надъ враждой въ силу своей правды, во имя любви и ради добра.

Въ такомъ случаѣ, возникая на основѣ всего предыдущаго, война рождается собственно изъ плохого мира, при которомъ и постигаетъ внезапное всегубительство (1 Ѳессал. V, 3). Понятно, что она и не должна сопровождаться возвратомъ къ своему первоисточнику съ накопленіемъ дурныхъ паровъ для болѣе разрушительнаго взрыва. Этимъ путемъ мы пришли бы ко всеобщему уничтоженію и крушенію всѣхъ благъ, а война должна быть огненнымъ очищеніемъ міра къ обновленію и возрожденію. Тутъ всякія пацифистическія обольщенія непростительны и недопустимы. Это значило бы согласиться, что война вызвана нами по разнымъ корыстнымъ разсчетамъ и коварнымъ проискамъ. Но—думаемъ—нѣтъ ни единаго честнаго русскаго гражданина, способнаго принять на себя столь вопіющую небылицу злого клеветничества, а потому пусть Богъ правды рѣшитъ кровавый споръ и благословитъ люди своя миромъ! Для сего очистительный процессъ долженъ совершить весь свой кругъ и истребить всѣ плевелы со всѣми корнями и сѣменами вражды. Раньше этого не можетъ быть истиннаго мира, потому что тогда было бы моральное паденіе въ самомъ внѣшнемъ верховенствѣ. Покончивъ борьбу безъ устраненія самыхъ ея причинъ, мы примирились бы съ обусловившимъ ее состояніемъ, какъ хорошимъ, между тѣмъ оно было морально-культурною аномаліей. Естественно, что послѣдняя, пріобрѣвши несвойственное величіе, будетъ подрывать моральные порывы, помрачать нравственные идеалы и давить всѣ духовныя стремленія. Успокоившись на слишкомъ относительномъ, мы теряемъ абсолютное даже въ смыслѣ конечной цѣли и ниспадаемъ до ограниченности, гдѣ прямая дорога въ бездну постепеннаго приниженія. Если война происходитъ изъ плохого мира, то и должна нормально заключиться лишь достиженіемъ мира добраго, поглощающаго ее утвержденіемъ зиждительныхъ началъ взаимнаго братства. Въ этомъ направленіи она достигнетъ своего предѣла и принесетъ желанное благо. Мы же всѣ обязаны воспитывать себя къ воспріятію его, чтобы оно натурально прививалось къ намъ и давало свои плоды въ каждомъ изъ насъ. Необходимо нравственное самоиспытаніе внутренняго очищенія и благодатнаго обновленія, дабы водворялась благость Божія, святая и спасительная, всѣхъ объединяющая въ братской взаимности. Будемъ молиться о мирѣ истинномъ и будемъ стараться всѣ быть достойными этого мира, который, какъ даръ Божій, живетъ лишь въ чистыхъ душахъ. И въ свѣтлые дни великаго примиренія во Христѣ Іисусѣ, вознося ангельскую славу въ вышнихъ Богу, не забудемъ вспоминать и жизненно подтверждать, что на землѣ миръ бываетъ въ человѣцѣхъ благоволенія.

Господи силъ, съ нами буди!

Профессоръ **Н. Глубоковскій.**

1915, XII, 25.

Остзейскіе нѣмцы и миссіонерская дѣятельность православнаго духовенства. *)

Протестантство въ Россіи, а особенно въ остзейскомъ краѣ, всегда, до самаго послѣдняго времени, пользовалось широкимъ

*) Приводимые нами факты заимствуются изъ «Записки», составленной въ 1885 г. бывшимъ оберъ-прокуроромъ Св. Сѵнода *К. П. Побѣдоносцевымъ* и представленной имъ Государю Императору Александру III. 9-го октября того же года записка эта *Побѣдоносцевымъ* была «*довѣрительно*» прислана харьковскому Архіепископу *Амвросію* Ключареву, отъ котораго она перешла къ намъ.

просторомъ для дѣйствій своей пропаганды и онѣмеченія русскихъ православныхъ людей, вслѣдствіе чего въ Россіи и появились такіе нѣмцы-лютеране, какъ фонъ-Соколовскіе (бывшій попечитель харьковскаго учебнаго округа), фонъ-Семеновы (довольно популярный нѣмецкій поэтъ), фонъ-Боковы, фонъ-Сочевановы, фонъ-Арбузовы, фонъ-Антроповы и т. п. Причина этого заключалась въ томъ, что лютеранство у насъ всегда находило для себя могущественныхъ покровителей—съ одной стороны въ лицѣ тѣхъ чистокровныхъ нѣмецкихъ бароновъ, которые неизмѣнно занимали въ Россіи важные посты во всѣхъ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ—въ Государственномъ Совѣтѣ, Сенатѣ, министерствахъ и министерскихъ департаментахъ, а съ другой стороны—и въ лицѣ тѣхъ русскихъ европейски-образованныхъ сановниковъ, которые усвоили отъ нѣмецкихъ ученыхъ и писателей ложный взглядъ на лютеранство, какъ на «единственную культурную религію среди другихъ христіанскихъ исповѣданій, поддерживающую дружество вѣры съ наукою и провозгласившую своимъ девизомъ свободу совѣсти и разума», и, быть можетъ, сами не вѣдая, что̀ творили, губили Православіе и русское дѣло въ краѣ, всячески потворствуя кознямъ лютеранства. Такими сановниками были: рижскіе генералъ-губернаторы—Головинъ, князь Суворовъ, князь Ливенъ, графъ Шуваловъ (бывшій впослѣдствіи шефомъ жандармовъ), графъ Барановъ и генералъ Альбединскій, а имъ содѣйствовали: министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Валуевъ, оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода графъ Д. А. Толстой и свитскій генералъ-майоръ графъ Бобринскій.

Какъ отвергшее церковное преданіе, каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, богоучрежденную іерархію и почти всѣ таинства и признавшее условіемъ достоинства вѣры личное пониманіе и безпочвенный субъективизмъ, лютеранство, конечно, только по недоразумѣнію, можетъ быть называемо христіанскою церковію, въ дѣйствительности же оно есть только своего рода ассоціація, принявшая извѣстную религіозную систему вѣроученія и нравоученія, и, какъ таковое, оно неизбѣжно должно ставить себя въ полную зависимость отъ интересовъ даннаго общества, государства, страны и ими опредѣлять свое положеніе и свою дѣятельность. Это свойство лютеранство особенно ярко обнаружило въ нашемъ остзейскомъ краѣ уже въ началѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Когда образовалась зіяющая, ничѣмъ незаполнимая пропасть между остзейскими землевладѣльцами или помѣщиками, нѣмецкими дворянами, и остзейскими крестьянами—латышами и эстонцами, лютеранскіе пасторы сразу и открыто стали на сторону нѣмецкихъ бароновъ, какъ болѣе сильную, и энергично содѣйствовали имъ въ угнетеніи крестьянскаго населенія. Послѣ этого крестьянамъ нетрудно было понять, что такое лютеранство по самому существу своему, ясно опредѣленному еще Лютеромъ въ его борьбѣ съ католичествомъ. И въ этомъ именно поведеніи лютеранскихъ пасторовъ заключалась истинная причина того, чѣмъ было вызвано и возбуждено въ 40-хъ годахъ двукратное массовое стремленіе эстонцевъ и латышей къ переходу въ Православіе. Но тогда и нѣмецкіе бароны поняли, что такое Православіе, увидѣвъ, что именно оно есть та могучая нравственная сила, которая противодѣйствуетъ имъ въ онѣмеченіи населенія и влечетъ угнетаемыхъ эстонскихъ и латышскихъ крестьянъ къ Россіи. Возгорѣлась ожесточенная борьба. Чувство общей вражды и ненависти къ Православію тѣсно соединило между собою нѣмецкихъ дворянъ и пасторовъ. Ими были скоро найдены и виновники происшедшаго религіознаго движенія эстовъ и латышей къ Православію: таковыми оказались «невѣжественные фанатики»—Православные священники, которые будто-бы обманомъ и насиліемъ увлекли остзейскихъ крестьянъ къ переходу изъ лютеранства—религіи культуры и прогресса—въ Православіе. Русское правительство стало на сторону своихъ враговъ: оно заставило православныхъ священниковъ смолкнуть и силою подавило религіозное движеніе латышей и эстонцевъ.

Между тѣмъ въ это же самое время произошло и еще одно весьма важное обстоятельство, оказавшее сильное вліяніе на дальнѣйшую судьбу отношеній между Православною Церковію и лютеранствомъ. Императоръ Николай I со скорбію видѣлъ, съ какою быстротою и систематичностію производилась германизація остзейскаго края, но, къ сожалѣнію, онъ пришелъ къ заключенію, не совсѣмъ вѣрному, что лютеранство будто-бы не само по себѣ онѣмечиваетъ русскихъ, эстонцевъ и латышей, а лишь потому, что во главѣ его стоятъ пасторы—или иностранные подданные, или лица, получившія богословское образованіе въ иностранныхъ университетахъ. Поэтому ему пришла мысль—учредить въ самой Россіи—въ Ригѣ или С.-Петербургѣ—собственную духовную лютеранскую академію,—что онъ и поручилъ остзейскимъ баронамъ обсудить на ихъ ландтагахъ. Что же оказалось?—Оказалось, что и остзейскіе бароны, и лютеранскіе пасторы крайне несочувственно отнеслись къ этой мысли. На докладѣ объ этомъ министра народнаго просвѣщенія графа Уварова Императоръ положилъ такую резолюцію: «Въ дѣла иностранныхъ исповѣданій намъ мудрено вмѣшиваться. Такъ и въ семъ случаѣ. Мы могли только указать на то, что̀ считаемъ полезнымъ для блага евангельскаго исповѣданія. Но когда изъ непонятныхъ (!) видовъ сами они сему противодѣйствуютъ, то остается предоставить волѣ Божіей дальнѣйшій ходъ этого дѣла. Кто знаетъ, можетъ быть, неисповѣдимый Промыслъ направляетъ невидимой рукой сію церковь къ разрушенію и тогда никакая сила не остановитъ стремленія народа къ Православію. Должно только все такъ подготовить къ тому, чтобы Церковь наша была готова принять новыхъ чадъ. Для того уже всѣ духовныя книги и служебники переводятся на мѣстные языки. 22 апр. 1843 г.»

Эту резолюцію Государя нѣмецкіе бароны и лютеранскіе пасторы поняли, конечно, въ желательномъ для нихъ смыслѣ и истолковали ее въ свою пользу. По ихъ мнѣнію, Государь теперь совершенно развязалъ имъ руки и предоставилъ имъ полную свободу дѣйствія какъ въ пропагандѣ лютеранства и совращеніи православныхъ, такъ и въ области политическихъ стремленій къ автономіи и сепаратизму. Русское же правительство лишь спокойно смотрѣло на ту сатурналію, которая съ этого времени стала происходить въ нашемъ остзейскомъ краѣ, и на постепенно усиливавшіяся стремленія нѣмцевъ къ достиженію независимости отъ Россіи въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ. Что касается Православной Церкви, то ея положеніе было крайне тяжелымъ, вслѣдствіе тѣхъ непримиримо враждебныхъ отношеній, въ какія стали нѣмецкіе дворяне и лютеранскіе пасторы къ православному духовенству и населенію. Наиболѣе яркимъ выразителемъ тогдашнихъ нѣмецко-лютеранскихъ мечтаній и чаяній былъ остзейскій генералъ-супер-интендентъ *Вальтеръ*, который, предъ открытіемъ дворянскаго ландтага, 9-го марта 1864 года, произнесъ къ членамъ его, собравшимся въ Якубъ-Кирхѣ для молебствія, рѣчь, заслуживающую занесенія на страницы русской лѣтописи. «Вы, благородные лифляндскіе рыцари и землевладѣльцы, не забывайте ни на минуту и помните крѣпко, что вы—протестанты по религіи и нѣмцы по національности! Въ вашей странѣ господствующею церковію должна быть только церковь протестантская, а господствующею народностію только народность нѣмецкая! Къ какой бы національности ни принадлежали ваши предки, въ средѣ

лифляндскихъ рыцарей и землевладѣльцевъ на лифляндской землѣ не можетъ и не должно быть другихъ элементовъ, кромѣ нѣмецкихъ. Между вами нѣтъ ни эстовъ, ни латышей, ни шведовъ, ни ливонъ, ни русскихъ: въ Лифляндіи могутъ и должны быть только нѣмцы. Это вы должны знать»...

Что Вальтеръ высказывалъ не свое только личное мнѣніе, а дѣйствительно былъ выразителемъ настроенія всего остзейскаго нѣмецко-лютеранскаго населенія, это доказывается уже тѣмъ, что вскорѣ послѣ этого отъ всего курляндскаго дворянства его предводитель графъ *Кайзерлингъ* представилъ русскому правительству записку, въ которой требовалъ для Курляндіи, гдѣ еще не было ни одного православнаго прихода, отмѣны т. XI, Св. Зак., ст. 1, 4 и 5, трактующихъ о томъ, что «Православная Церковь есть первенствующая и господствующая въ Россіи», что «одна только господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ», и что «если исповѣдующіе иную вѣру пожелаютъ присоединиться къ вѣрѣ православной, то никто ни подъ какимъ видомъ не долженъ препятствовать исполненію сего желанія». Одновременно съ этимъ рижскій генералъ-губернаторъ, остзеецъ, князь *Ливенъ* въ особой запискѣ требовалъ для остзейскаго края отмѣны всѣхъ 78-ми статей т. X., Св. Зак. (двѣ первыхъ главы о союзѣ брачномъ), а еще раньше противъ русскихъ вѣроисповѣдныхъ законовъ протестовалъ въ своей запискѣ рижскій же генералъ губернаторъ князь Суворовъ. И удивительно, что русское правительство не сочло этихъ записокъ преступною дерзостью. Напротивъ, оно отнеслось къ нимъ серьезно и даже образовало особую комиссію для обсужденія ихъ по существу. Замѣчателенъ составъ этой комиссіи: предсѣдатель—министръ внутреннихъ дѣлъ, члены—предводители дворянства: эстляндскаго—самъ графъ *Кайзерлингъ* и лифляндскаго—баронъ *Эттингенъ* и директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій графъ *Сиверсъ*, дѣлопроизводитель *П. А. Шульцъ*. Постановленія этой комиссіи, правда, не получили надлежащаго утвержденія, зато правительство твердо рѣшило—въ будущемъ держаться *примирительной политики*, т. е., проще сказать,—рѣшилось не обращать никакого вниманія на дѣйствія нѣмецкихъ дворянъ и пасторовъ. Вотъ почему послѣ этого пасторы уже свободно и безъ всякаго страха совращали православныхъ въ лютеранство и онѣмечивали ихъ, пользуясь для этого преимущественно смѣшанными браками, пріютами для сиротствующихъ, обученіемъ въ нѣмецкихъ школахъ дѣтей православнаго исповѣданія, проповѣдями, изданіемъ и распространеніемъ въ простомъ народѣ книгъ и брошюръ, публичными чтеніями, улучшеніемъ матеріальнаго и служебнаго положенія совращаемыхъ, такъ называемымъ «крещеніемъ по нуждѣ», которое, въ сущности, было крещеніемъ по принужденію. Вѣрить не хочется, но вѣрить надо: рижскій генералъ-губернаторъ графъ Шуваловъ обвинялъ предъ правительствомъ русское православное духовенство въ томъ, что оно, «по своему невѣжеству», не хотѣло содѣйствовать распространенію въ краѣ культуры (т. е., лютеранства) и не оказывало содѣйствія пасторамъ въ этомъ отношеніи... «Положеніе, дѣйствительно, безвыходное, — говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ,—если главный расчетъ въ такомъ дѣлѣ возлагался на православное духовенство, т. е., чтобы оно своими руками передавало лютеранству чадъ Православія и уничтожало бы православную вѣру въ народѣ».—Такимъ образомъ «примирительная политика» состояла лишь въ томъ, что нѣмецкимъ баронамъ и лютеранскимъ пасторамъ былъ предоставленъ уже безграничный просторъ для совращенія русскихъ людей и латышей въ лютеранство и для германизаціи ихъ. Но такою свободою они пользовались лишь до восшествія на престолъ блаженной памяти Императора Александра III. Этотъ великій Государь твердою рукою положилъ предѣлъ нѣмецкому своеволію въ Россіи, и остзейскихъ бароновъ онъ заставилъ повиноваться государственнымъ законамъ наравнѣ съ другими народностями. При немъ и лютеранскіе пасторы почувствовали, что они живутъ въ Россіи, а не въ Германіи. Но послѣ 17-го октября 1905 года они опять стали дѣйствовать по-прежнему, особенно, когда въ 1908 году ими было учреждено «Общество св. Іоанна», имѣвшее будто-бы своею цѣлію «укрѣпленіе членовъ евангелической лютеранской церкви», а въ дѣйствительности, вмѣстѣ со своими школами и пріютами, бывшее лишь очагомъ лютеранской пропаганды и онѣмеченія эстонцевъ, латышей и русскихъ...

Что же дѣлало русское православное духовенство для противодѣйствія лютеранской пропагандѣ? Этотъ вопросъ тяжело даже ставить. Уже изъ сказаннаго видно, что православное духовенство ничего *не могло* дѣлать. Начиная съ 1843 года, т. е., съ того времени, когда была начертана приведенная выше резолюція Императора Николая I, не только на православное духовенство, но и на православное населеніе остзейскаго края было воздвигнуто настоящее гоненіе и лютеранскими пасторами, и нѣмецкими дворянами, и даже русскимъ правительствомъ. Генералъ-губернаторъ князь Суворовъ, энергично содѣйствовавшій развитію и усиленію всякаго рода нѣмецко-лютеранскихъ учрежденій въ остзейскомъ краѣ, въ особенности заботившійся объ умноженіи нѣмецкихъ школъ и лютеранскихъ кирокъ, всячески тормозилъ дѣла о построеніи православныхъ храмовъ и русскихъ народныхъ школъ въ бѣднѣйшихъ селеніяхъ, а потомъ совершенно воспретилъ даже возбуждать ходатайства о нихъ. Многія недостроенныя церкви были закрыты, а оконченныя постройкою нерѣдко обращались въ кирки (особенно послѣ подавленія перваго религіознаго движенія латышей и эстовъ). Православное богослуженіе часто поэтому могло быть совершаемо только въ сараяхъ и амбарахъ. Переводъ православныхъ богослужебныхъ книгъ на эстонскій и латышскій языки былъ прекращенъ будто бы по недостатку денежныхъ средствъ. Изданіе православными священниками книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, проповѣдей, молитвенниковъ, учебниковъ по Закону Божію и даже богослужебныхъ книгъ было подчинено предварительному одобренію *Лютеранскаго* цензурнаго комитета. Во многихъ мѣстахъ православное богослуженіе часто не могло быть совершаемо только по неимѣнію таковыхъ книгъ, потому что печатаніе ихъ (на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ) лютеранскимъ цензурнымъ комитетомъ рѣшительно и систематично воспрещалось. Православное духовенство, не исключая и архіереевъ, Суворовымъ было положительно ненавидимо. Онъ не дозволялъ продавать усадебныхъ мѣстъ для постройки причтовыхъ домовъ. Часто совершенно безвинно онъ подвергалъ священниковъ административнымъ взысканіямъ и арестамъ. Имъ было строжайше воспрещено произносить съ церковной каѳедры проповѣди въ защиту православной вѣры, преподавать дѣтямъ православнаго исповѣданія законъ Божій даже въ своей квартирѣ и требовать отъ прихожанъ знанія молитвы Господней, десяти заповѣдей и символа вѣры. Въ такомъ же духѣ дѣйствовали и преемники Суворова: князь Ливенъ и Шуваловъ, до царствованія Императора Александра III. По словамъ К. П. Побѣдоносцева, съ его стороны, какъ оберъ-прокурора Св. Синода, потребовались напряженныя усилія для того, чтобы остзейскому населенію предоставить право перехода въ Православіе.

Рижскій епископъ Филаретъ Гумилевскій долженъ быть

названъ истиннымъ страдальцемъ за свою ревность къ утвержденію эстовъ и латышей въ православной вѣрѣ послѣ того, какъ они оставили уже лютеранство. Князь Суворовъ не зналъ мѣры въ обвиненіяхъ его: уличалъ его даже въ іезуитизмѣ и маккіавелизмѣ и такимъ образомъ добился того, что Филаретъ былъ удаленъ изъ Риги въ Харьковъ.—На его мѣсто, по выбору самого Суворова, былъ назначенъ «уступчивый и податливый» Платонъ (впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій). Но скоро и Платонъ оказался неугоднымъ нѣмецкимъ пасторамъ. При немъ повторилось то же, что случилось и при Филаретѣ: эстонцы и латыши, въ числѣ 140 тысячъ человѣкъ, подали правительству заявленіе о своемъ желаніи принять православіе. По этому поводу нѣмцы подняли страшный шумъ не только въ Россіи, но и за-границей; газеты сообщали ужасныя вещи о насиліи русскаго правительства надъ религіозною совѣстію подданныхъ, о русскомъ кнутѣ, фанатизмѣ и т. д. и т. д. Преосвященный Платонъ также, естественно, былъ заподозрѣнъ въ прикосновенности къ этому дѣлу. Его вызвали въ Петербургъ подъ предлогомъ присутствованія въ Св. Синодѣ и три года безвыѣздно продержали тамъ, не давая ему возможности оказывать на свою паству какое-либо вліяніе. Эстонцевъ и латышей нѣмецкіе бароны обозвали бунтовщиками, православное духовенство, безъ указанія какого бы то ни было основанія, обвиняли въ интригахъ и обманѣ невѣжественнаго латышскаго и эстонскаго населенія. Для ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла изъ Петербурга былъ командированъ въ Ригу легкомысленный графъ Бобринскій, который, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ бароновъ и лютеранскаго духовенства, въ своемъ докладѣ только подтвердилъ басни, измышленныя нѣмецкими помѣщиками и фанатиками. Лишь послѣ этого преосвященный Платонъ добился, наконецъ, аудіенціи у Государя и испросилъ себѣ разрѣшеніе отправиться въ свою епархію для ознакомленія на мѣстѣ съ ея состояніемъ. Отчетъ епископа Платона раскрылъ тяжелую картину того гнета, которому подвергся латышскій народъ со стороны нѣмецкихъ «культуртрегеровъ». Но онъ не былъ представленъ Государю: рижскій генералъ-губернаторъ графъ Шуваловъ предупредилъ его, назвавъ его лживымъ донесеніемъ, хотя и не былъ знакомъ съ его содержаніемъ. О самомъ преосвященномъ Платонѣ онъ отзывался довольно непочтительно: «En general Platon, n'est pas un mauvais homme, il sonnait lé pays et pourrait être trés bien á sa place, s'il se decidait une fois pour toutes à se diriger d'aprés les ordres du Synode (оберъ-прокурора) et non d'aprés les articles de la Gasette de Moscou. Ce resultat sera obtenu aussitot que les chefs parleront un langage serieux».

Осмотрительный и осторожный защитникъ православія въ остзейскомъ краѣ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, генералъ-адъютантъ Ахматовъ вышелъ въ отставку. Его мѣсто занялъ графъ Д. А. Толстой, рѣшившій не ссориться съ нѣмцами. При немъ нашли, что «епископъ Платонъ сдѣлалъ ложный шагъ и поступилъ неосмотрительно». О томъ, что сдѣлалъ преосвященный Платонъ, К. П. Побѣдоносцевъ разсказываетъ слѣдующее: «Видя свою паству со всѣхъ сторонъ обуреваемою и расхищаемою, преосв. Платонъ обратился къ ней съ словомъ утѣшенія и назиданія. Онъ напечаталъ въ духовномъ журналѣ «Странникъ» семь окружныхъ посланій къ православному народу, въ которыхъ объяснялъ истины Православія, убѣждалъ твердо стоять въ нихъ, не увлекаться чуждыми ученіями, повиноваться правиламъ и постановленіямъ Церкви. Эти посланія тогда же переведены были на языки эстонскій и латышскій и распространены въ народѣ. Народъ православный съ жадностью читалъ ихъ; даже лютеране покупали листки посланій, читали и обсуждали ихъ; подъ вліяніемъ ихъ значительная часть лютеранскаго прихода въ Курляндіи (Тукумъ), несмотря на самое опасное время, присоединилась къ Православной Церкви. Эти посланія, по словамъ записки, составленной въ канцеляріи курляндскаго губернатора и препровожденной имъ, отъ 4-го іюля 1867 г., директору департамента иностранныхъ исповѣданій графу Сиверсу, произвели весьма тревожное впечатлѣніе на обывателей Курляндской губерніи и крайне взволновали умы между всѣми сословіями населенія этой губерніи. Мѣстныя власти повсюду отбирали листки этихъ посланій, подвергали аресту, суду и штрафамъ распространителей ихъ по той причинѣ, какъ онѣ оффиціально объясняли, что эти «посланія не пропущены были мѣстною *лютеранскою* (!) цензурою». Такъ поступали именно тѣ, которые тогда требовали для себя «свободы слова и свободы совѣсти»...

«Уступчивый и податливый» Платонъ, «который всегда могъ быть хорошимъ на своемъ мѣстѣ, если только крикнетъ на него гнѣвливое начальство» (отзывъ Шувалова), найденъ былъ уже неудобнымъ для остзейскаго края, и его перевели въ Донскую епархію, а его преемнику, епископу Донату, посовѣтовали дѣйствовать «въ примирительномъ духѣ, а не по указкѣ Московскихъ Вѣдомостей», слушаться не Каткова, а оберъ-прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстого. Въ такомъ же духѣ дѣйствовалъ и дальнѣйшій рижскій епископъ Арсеній Брянцевъ. Онъ дозволялъ своимъ священникамъ и даже пріѣзжавшимъ изъ Петрограда синодальнымъ миссіонерамъ о. Ксенофонту Крючкову и іеромонаху Арсенію вести собесѣдованія въ Ригѣ... только съ приверженцами раскола старообрядчества, но никакъ не съ лютеранами-нѣмцами!

Теперь спрашивается: могла ли при указанныхъ условіяхъ даже существовать въ остзейскомъ краѣ православная противолютеранская миссія?... Будемъ надѣяться, что настоящая тяжелая война раскроетъ глаза русскимъ людямъ и многіе увидятъ то, чего раньше не хотѣли видѣть, именно,—что такое лютеранство и какой вредъ причиняетъ Россіи необдуманное покровительство ему. А послѣ войны, быть можетъ, въ остзейскомъ краѣ легче вздохнется и служителямъ Православной Церкви...

Проф.-прот. **Т. И. Буткевичъ.**

Соціализмъ и миссія.

«Двадцатый вѣкъ начался подъ знакомъ соціализма... Нѣтъ никого, кто къ нему «относился-бы равнодушно». Мечты одинокихъ мыслителей превратились въ мощное общественное движеніе, величайшее..., какое только знаетъ всемірная исторія» (*Туганъ-Барановскій: «Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи»*, Петроградъ, 1906 г., стр. 3).

Вліяніе соціализма на умы растетъ быстро и въ ужасающей прогрессіи.

Наглядная «*хронологическая таблица соціальнаго движенія* (1750—1905)» *Зомбарта* (Пгр., 1906 г.) выпукло рисуетъ, какъ соціальная волна постепенно захватывала одну страну за другою. Сначала фигурируетъ Англія. Затѣмъ присоединяются: прежде всего—Франція, далѣе—Швейцарія, за нею—Германія, Австро-Венгрія, Италія, возникаетъ «международный» соціализмъ; въ дальнѣйшее время примыкаютъ къ движенію Скандинавскія государства,—за ними—Соединенные Штаты Сѣверной Америки, послѣ—Бельгія и Голландія, наконецъ, Россія.

И въ каждой странѣ въ отдѣльности соціализмъ развивается все больше и больше.

Напр., во Франціи «въ 1887 г. было подано 47,000 голосовъ въ духѣ соціализма», а черезъ 15 лѣтъ «число это возрасло» уже «до 805.000» (см. *Зомбарта «Соціализмъ и соціальное движеніе»*, Пгрг. 1906 г., стр. 284). Или: въ Даніи «въ 1870-хъ годахъ число голосовъ, которыми располагала политическая рабочая партія, равнялось 7.000, —въ 1890 году доходило уже до 17.232, — въ 1895 — до 31.872, — въ 1903 г. до 53.479...» (стр. 319). Въ Италіи «число соціалистическихъ голосовъ съ 1892 года, когда оно равнялось 26.000, увеличилось до 135.000 въ 1897 г., — 164.946 въ 1900 г., 301.525 въ 1904 г...» (стр. 326) и т. под.

Соціалисты увѣрены въ томъ, что побѣдятъ весь міръ, заставивъ его подчиниться ихъ проповѣди (см. *К. Каутскаго: «Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи»*, Пгр. 1906: «предисловіе къ русск. изд.,» а также стр. 137 и др.). Свою будущую побѣду они считаютъ твердо обезпеченною потому, что «соціализмъ», по ихъ убѣжденію, исторически такъ же необходимъ, какъ нѣкогда было необходимо само христіанство» (А. *Менгеръ: «Соціализмъ и этика»*; Одесса, 1905 г., стр. 82).

Разразилась міровая война. Она нѣсколько спутала соціалистическіе расчеты... Но, конечно, лишь нѣсколько... Произошла лишь заминка... Соціалистамъ, правда, пришлось покривить «душою», но это ихъ не смущаетъ особенно. Не они-ли кричали противъ «войны» вообще, такъ какъ-де въ ней «принципіально попираются законы права и морали» (*Менгеръ*: стр. 28; ср. *Каутскаго*: стр. 98)? И, однако, не они-ли въ варварской Германіи «22 іюля 1914 г.» «торжественно» голосовали за военные кредиты («*Новое Время*:» 24-е дек. 1915 г., № 14294)? И даже теперь—въ самое послѣднее время—изъ «110 депутатовъ»—соціалистовъ въ германскомъ парламентѣ не высказалось-ли большинство («68») въ томъ-же смыслѣ ясно и твердо (ibid.)? Впрочемъ, іезуитская изворотливость соціалистовъ дѣлаетъ для нихъ неопасными и не такія еще положенія.,.

Но дѣло-то, конечно, не въ этихъ прегрѣшеніяхъ соціалистическихъ, о которыхъ мы упомянули лишь мимоходомъ, а въ томъ, что даже и теперь число соціалистовъ несомнѣнно прогрессируетъ. И если въ 1903 г. въ Германіи «на выборахъ въ рейхстагъ получено болѣе 3.000.000 голосовъ соціалъ-демократами», благодаря чему изъ нихъ оказался въ парламентѣ «81 депутатъ» (*Зомбарта «Соціализмъ»* и пр., стр. 402), то теперь послѣднее число, какъ и сказано выше, поднялось уже до 110, и «соціалъ-демократическая партія является первой парламентской группой по численности» (*Новое Вр.*: цитов. № 14294). А сколько за ней стоитъ «избирателей»?!.

Объ успѣхѣ соціализма у насъ въ Россіи—могутъ свидѣтельствовать хотя-бы такіе, напр., факты, какъ тотъ, что «во второй Думѣ было 200 соціалистовъ» (см. *Н. П. Васильева: «Наши соціалисты»*, Пгр., 1912 стр. 20). Сколько-же стояло за ними избирателей, въ ихъ духѣ настроенныхъ? А какъ воспитывается наша молодежь въ революціонно-соціалистическомъ направленіи, объ этомъ читайте въ особенности у В. Нуринкевича въ его книгахъ: «*Ареопагъ* (страница жизни современнаго русскаго университета)» (Пгр. 1912 г.),—«*Передъ грозою. Правительство и русская народная школа*» (Пгр. 1914 г.),—«*Матеріалы по вопросу о разложеніи современнаго русскаго университета*», (Пгр. 1914 г.). См. также «изданіе русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела»: «*Школьная подготовка второй русской революціи*» (Пгр. 1913 г.); ср. «изданіе академическаго союза студентовъ» столичнаго «Политехническаго Института»: «*Революціонное гнѣздо. Изъ исторіи Новороссійскаго университета*» (Пгр. 1909 г.) и мн. др.

И у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, соціалистическое «движеніе» «растетъ не только въ ширь, но и въ глубь, проникло въ среду фабричныхъ рабочихъ и въ крестьянскую массу» (*Катрейнъ: «Соціализмъ»*, въ переводѣ и обработкѣ *о. И. Линскаго*; Харьк. 1908, стр. 89; чит. и стр. 88, 90 и 91). Не даромъ Туг. Барановскій — «одинъ изъ виднѣйшихъ нашихъ марксистовъ» (*Брокгауза Ефрона «Энциклопед. Словарь»*: 67-й полут., Пгр. 1902 г., стр. 31),—какъ мы говорили—,считаетъ соціалистическую волну исключительною во всей исторіи по ея значенію...

Ясно, что христіанская церковь не можетъ игнорировать это колоссальное явленіе. Призванная къ распространенію между людьми Христова свѣта—она должна зорко присматриваться даже и къ ничтожнымъ движеніямъ, чтобъ одними, благопріятными ей, пользоваться для своихъ цѣлей, а другія, враждебныя, устранять съ дороги...

Церковь и не игнорируетъ соціализма, давно уже считаясь съ нимъ. Только люди близорукіе или тенденціозные могутъ утверждать, что христіанство и соціализмъ не враждебныя другъ другу явленія и безъ труда уживаются между собою. Софизмы «примирителей» до такой степени жалки, что не нуждаются и въ опроверженіи (ср., впрочемъ: *проф. о. І. Галахова «Соціализмъ и христіанство»*, Черниг. 1913 г.; *проф. І. Г. Айвазова «Христіанская Церковь и современный соціализмъ», Москва 1912 г.; проф. о. Н. Стеллецкаго «Новѣйшій соціализмъ и христіанство»*, Харьк. 1912 г.; *архіеп. Антонія* Храповицкаго: «*Противъ тѣхъ, которые утверждаютъ, будто Іисусъ Христосъ былъ революціонеромъ*», Москва 1909 г. и мн. друг.). Не сами-ли соціалисты говорятъ, что соціализмъ не сольется въ будущемъ съ христіанствомъ, или не уживется рядомъ съ нимъ, а устранитъ его со своего пути, какъ нѣчто отжившее, ненужное... (*Менгера* цитов. соч., 82—83 стр.), отзывающееся лишь «недомысліемъ»—не больше (*Дитцена «Будущее соціаль-демократіи»*, Пгр. 1906 г., стр. 17),—какъ нѣчто даже «лживое», какъ «вѣковой обманъ» (*Кармелюка «Новая Нагорная Проповѣдь»*), какъ нѣчто «патологическое» (*П. Гюйо «Соціальныя ученія христіанства»*, Пгр., 1906, стр. 211)? Не самъ-ли Бебель—«знаменитый нѣмецкій соціалистъ» (*«Новый Энциклопед. Словарь» — Брокгауза-Ефрона*. т. 5, Пгр. 1911 г., colon. 521—524) торжественно заявлялъ, что «христіанство и соціализмъ враждебны другъ другу, какъ огонь и вода» (*А. Бебеля «Христіанство и соціализмъ»*, Пгр. 1906 г., стр. 32)? «Мы», говоритъ П. Гюйо (стр. 213), «должны.... сокрушить и истребить своихъ противниковъ»,—въ частности—и христіанство...

Этимъ, кажется, все уже сказано.

А разъ что-либо одно: или христіанство, или соціализмъ (tertium между «огнемъ» «и водою» non datur!)—всѣмъ, ревнующимъ о торжествѣ перваго, спать нельзя, а надлежитъ дѣйствовать энергично и непрерывно.

Уже и не спятъ, дѣйствуютъ христіанскіе «миссіонеры», въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Ведутся бесѣды, иногда читаются спеціальныя лекціи, въ учебныхъ заведеніяхъ предлагается обличеніе соціализма... Даже и русская противосоціалистическая литература уже довольно значительна и безспорно цѣнна (см. *проф. А. Бронзова «Противъ соціализма»* Пгр. 1911 г.; здѣсь данъ «перечень» главныхъ сочиненій, число которыхъ въ послѣдующіе годы увеличилось трудами, напр., *проф. М. Тарѣева*: «*Изъ исторіи этики. Соціализмъ. Выпускъ І-й,*» Серг. Пос. 1913 г.; *прот. І. Восторова*: «*Соціализмъ, при свѣтѣ христіанства*», 1—2 части 5-го тома его сочиненій,—Москва, 1913 г.; *проф. В. Никольскаго*: «*Космополитизмъ*», Казань 1913 г.; *Г. Щелч*

кова: «*Религія и соціализмъ*», Могил. губ. 1912 г. и мног. др.; не говоримъ уже объ упоминавшихся выше книгахъ проф. Айвазова, проф. о. І. Галахова, проф. о. Стеллецкаго, Н. П. Васильева и проч.). Дѣлаются попытки къ борьбѣ съ соціализмомъ путемъ «экономическаго возрожденія крестьянина и его земледѣльческаго хозяйства». Съ цѣлію помочь въ этомъ случаѣ «сельскому духовенству» о. Восторговъ въ обширномъ «приложеніи» къ упомянутому его сочиненію, принадлежащемъ *г. Крупенину*, подробно знакомитъ съ «коопераціей въ народно-хозяйственной жизни». Проводится вѣрный взглядъ, что священникъ при его вліяніи на прихожанъ можетъ въ настоящемъ случаѣ сдѣлать очень много. Въ связи съ этимъ и «указываются» подробнѣйшимъ образомъ «способы, какими идея коопераціи» могла-бы «получить осуществленіе въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, потребностей». Даны цѣнныя указанія о «трехъ основныхъ типахъ кооперативовъ: кредитныхъ, производственныхъ, потребительныхъ»... (по отношенію къ Западной Европѣ ср. свѣдѣнія, сообщаемыя В. К. Саблеромъ, нынѣ Десятовскимъ, въ его сочиненіи: «*О мирной борьбѣ съ соціализмомъ*», 1—2 вып., 1907—8 г.г.)...

Но, тѣмъ не менѣе, соціализмъ, какъ и сказано, не угасаетъ, а растетъ. Слѣдовательно, «миссіонерская» энергія должна быть удвоена, утроена.

И, въ частности, если соціалистическая литература (книги, листки...) наводняетъ собою фабрики, заводы.., даже деревню, особенно съ 1905—6 г. г., то слѣдуетъ противопоставлять ей съ еще бо́льшею силою книги, брошюры, газеты, журналы, листки... противосоціалистическіе. Особенно удобны во всѣхъ отношеніяхъ «листки», чудные образчики которыхъ имѣются, напр., въ указанномъ изданіи В. К. Десятовскаго. А у о. Восторгова данъ и опытъ «противосоціалистическаго катихизиса». Удобна и ежедневная газета, которая теперь проникаетъ всюду, читается жадно и несомнѣнно вліяетъ на широкія массы сильно... Это—съ одной стороны.

Съ другой, слѣдуетъ позаботиться объ устраненіи условій, благопріятныхъ для успѣховъ соціализма. Разумѣемъ улучшеніе матеріальнаго положенія народной массы, на что, какъ сказано, уже и обращено вниманіе въ противосоціалистической литературѣ. Замѣчательно, что въ С. Америкѣ (см. *Зомбарта*: «*Почему нѣтъ соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ*»,—Пгр. 1907 г.) до послѣдняго времени соціализмъ прививался слишкомъ туго, немотря на то, что «для капитализма» тамъ—«обѣтованная земля», которая, какъ такая, «должна-бы быть классической страной соціализма». Разгадка лежитъ въ томъ, что въ Штатахъ хороши матеріальныя условія жизни. «Денежная заработная плата вдвое и втрое выше, чѣмъ» въ тѣхъ или другихъ европейскихъ государствахъ,—на-лицо—«хорошія, отдѣльныя квартиры», болѣе «дешевыя», чѣмъ въ Европѣ,—другія жизненныя условія или дешевле, или не дороже европейскихъ и т. под. Нынѣ эти условія стали измѣняться въ худшую сторону, а съ тѣмъ вмѣстѣ замѣтнѣе сталъ проникать и соціализмъ... «Предъ ростбифомъ и пуддингомъ стушевываются всѣ соціалистическія утопіи»... Какъ ни-какъ, а это обстоятельство всегда слѣдуетъ имѣть въ виду при борьбѣ съ соціалистическимъ засильемъ.

Съ третьей стороны, должно обратить особенное вниманіе на воспитаніе подрастающихъ поколѣній въ духѣ православно-христіанской церкви.

Соціалисты шумно заявляютъ (ср. у *И. Гюйо*: цит. соч., стр. 229—230), что при помощи «учителя и врача», настроенныхъ «атеистически» и «матеріалистически», они «расхристіанизируютъ» всякую страну.

На это-то и обратимъ свое вниманіе (*ср. проф. А. Бронзова* «*Двѣ лекціи: XX-й вѣкъ и христіанство*» и проч.,—Пгр., 1914 г.). Позаботимся о воспитаніи «учителя» и «врача»—не атеистовъ и не матеріалистовъ. Учитель-христіанинъ будетъ лѣпить изъ молодыхъ и нѣжныхъ душъ христіанскія фигуры, недоступныя соціалистическому воздѣйствію, столь же чуждыя послѣднему, какъ чуждъ «огонь» «водѣ». За подрастающія поколѣнія не будетъ страшно. Соціалистическими сиренами ихъ не увлечь... Христіански-воспитанный врачъ поможетъ проведенію христіанскихъ принциповъ въ семью, въ семейную жизнь, съ которою ему постоянно приходится соприкасаться и которая часто неизбѣжно поддается серьезному и понятному его вліянію... А церковь православная поддержитъ и «учителя», и «врача» и, съ своей стороны, восполнитъ ихъ «дѣло», гдѣ нужно и какъ нужно...

И еслибъ православной миссіи удалось осуществить наши «pia desideria», тогда,—мы увѣрены, —вліяніе соціализма и обусловливаемое имъ зло исчезли бы сами собою, безъ всякихъ «репрессій», которыя вообще несимпатичны... И чѣмъ больше миссія исполняла бы то, что̀ выше ей предуказано, тѣмъ хуже и хуже чувствовалъ бы себя соціализмъ...

Но, какъ бы тамъ ни было, а отъ миссіи православной требуются по отношенію къ соціализму большія заботы, неутомимые труды, непреклонная рѣшимость.

Помоги ей, Господи!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Миссія водъ Іордана.

Въ недавніе Крещенскіе дни мысль всѣхъ христіанъ устремлялась къ водамъ Іордана. Направимъ и мы туда свой взоръ и проникнемъ за многовѣковую завѣсу, скрывающую отъ насъ то, что влечетъ къ себѣ сотни милліоновъ христіанъ на протяженіи вотъ уже почти двухъ тысячелѣтій.

Берега Іордана. Густо заросли они непроницаемой чащей. Нѣкогда здѣсь былъ надежный пріютъ для львовъ, волковъ и лисицъ. Теперь же лишь изрѣдка встрѣчаются въ пустомъ и высокомъ кустарникѣ пантеры. Кажется, вотъ-вотъ должны быть и воды Іордана, а ничего не видно. Точно высокая и густая поросль намѣренно скрываетъ святыя воды отъ грѣшнаго взора обитателей земли. И только когда вы подойдете вплотную къ водамъ Іордана, предъ вами предстаетъ во всей своей красѣ самая знаменитая во всемъ мірѣ рѣка. И какъ Іорданъ оправдываетъ значеніе своего названія: «стремящійся внизъ»! Стоя на берегу Іордана и слѣдя за его теченіемъ, вы видите, что онъ не «течетъ», а «стремится» и «стремится» какъ бы въ бездонную пропасть, понижаясь въ уровнѣ, на протяженіи не болѣе 100 верстъ своего теченія, отъ горы Ермона до Мертваго моря, на 3.000 футовъ! Такъ и чувствуешь, что этой водной «стремнинѣ», не терпящей никакихъ преградъ и даже мостовъ, не дозволяющей никому бороздить ея поверхность, суждено «затопить» весь міръ. Волнуясь, шумя и образуя пѣнящіеся водовороты, тѣснится Іорданъ, пролагая себѣ путь между скалъ, и неудержимо стремится внизъ, въ долину, змѣею извиваясь въ узкихъ ущельяхъ. И льетъ онъ свои воды въ Мертвое море, точно предуказывая, что ему искони начертано оживить мертвое человѣчество и побѣдить море смерти!...

Вотъ мы и у знаменитаго мѣста,—тамъ, куда стекаются милліоны христіанъ въ великіе крещальные дни и въ послѣд-

нія недѣли предъ Пасхой. Въ глубокой древности здѣсь сыны израилевы, подъ водительствомъ Іисуса Навина, перешли Іорданъ въ самую опасную пору его сильнаго разлива, чтобы овладѣть обѣтованной землей! Вѣра сдвинула горы! И отъ ея трубнаго звука пала Іерихонская твердыня, палъ станъ нечестія и безбожія!.. И, спустя много вѣковъ, на этомъ же самомъ мѣстѣ, въ камышахъ іорданскаго берега, среди шума бѣгущихъ и пѣнящихся іорданскихъ водъ, раздался громовый голосъ величайшаго изъ пророковъ — Іоанна Предтечи. Никого не щадилъ этотъ Предтеча Божественнаго Благовѣстника. И богатый, и бѣдный, и знатный, и малый, и царскіе чертоги, и хижины обездоленныхъ, и сѣвшіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ, съ медоточивыми устами, но со змѣинымъ жаломъ, — всѣ трепетали передъ грозно-обличительной и полной неподдѣльной правды рѣчью великаго пророка. Зло, въ какія бы «мягкія одежды» ни рядилось и въ какихъ бы «чертогахъ» ни гнѣздилось, для Него было зломъ и тѣмъ бо́льшимъ, чѣмъ больше оно преукрашалось извнѣ и чѣмъ сильнѣе подчиняло своей власти народныя массы.

Онъ, Предтеча, вышелъ на борьбу съ «Мертвымъ моремъ» въ человѣческой жизни. Его рѣчи, какъ воды Іордана, не знали предѣла и не терпѣли препонъ!... Что Ему до того, что люди «мягкихъ одеждъ» и «чертоговъ» сковали его уста, что на своемъ пышномъ балу, въ разгаръ «блестящей» пляски, они усладили себя Его окровавленной главой!... Его уста не сомкнулись, но источили «рѣки воды живой», и къ нимъ, даже къ мѣсту стоянія Предтечи у водъ Іордана, текутъ на протяженіи почти двадцати вѣковъ милліоны людей... Гремитъ чрезъ тысячелѣтія слово Предтечи Іоанна и будитъ оно въ людяхъ уснувшую и подъ пепломъ человѣческихъ страстей гаснущую совѣсть, зоветъ оно всѣхъ къ свѣту, къ правдѣ и добру... И теперь, какъ въ дни Іоанна, тревожитъ оно людей «мягкихъ одеждъ» и «чертоговъ», лишаетъ ихъ покоя и гнѣвитъ на Іоанна... Впрочемъ, современныя тьмы-темъ «Иродіадъ» мудрѣе своей праматери... Онѣ искусно сплетаютъ «вѣрность» Предтечѣ съ Иродіадиными страстями. Онѣ и главу Іоанну отсѣкаютъ, и лобызаютъ ее!.. Благо, лишь изъ вѣковой дали доносится голосъ Предтечи, но нѣтъ вторящихъ Ему: никто такъ, какъ Іоаннъ, не обличаетъ нынѣ бѣснующихся на міровой сценѣ «Иродіадъ», никто не раскрываетъ имъ, что онѣ—сообщницы блестящаго собранія у Ирода, повиннаго въ пролитіи крови Іоанна... Все какъ-то посѣрѣло, сжалось; все смиренно предъ сильными міра склонило свою главу... и идетъ къ водамъ іорданскимъ, оставивъ глубокой старинѣ творить «плодъ, достойный покаянія», и бояться «будущаго гнѣва»!...

Туда, гдѣ впервые раздалось громовое слово Предтечи Іоанна, къ водамъ Іордана, пришелъ къ Іоанну креститься Іисусъ. И воды Іордана излились на Того, Кто Своею «живою водою», выйдя изъ крещальной купели іорданской, напояетъ доселѣ сотни милліоновъ людей, Кто влечетъ ихъ къ водамъ Іордана, Кто даритъ міръ дивными картинами человѣческаго братолюбія, которыя проходятъ въ святые дни на берегахъ міровой рѣки. Милліоны богомольцевъ со всѣхъ концовъ свѣта въ погребальныхъ саванахъ погружаются въ воды Іордана, крестясь во имя Великаго Благовѣстника-Іисуса Христа, и, выйдя изъ этой міровой крещальной купели, невѣдомые другъ другу, разноплеменные, цѣлуются, закрѣпляя свое единство въ вѣрѣ горячими объятіями. И кажется, что вотъ только сюда въ эти святыя минуты изъ дали тысячелѣтій доносится ангельская пѣснь, привѣтъ Родившемуся Христу: «Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе». И не хочется никуда итти отсюда... Стоишь, точно зачарованный... Боишься, что вотъ отойдешь отъ водъ Іордана и: или утонешь въ «Мертвомъ морѣ» человѣческихъ страстей, или очутишься на міровомъ нынѣ пиру съ пляской потомковъ Иродіады. Но чѣмъ же приковалъ милліоны человѣческихъ сердецъ къ водамъ Іордана Крестившійся въ нихъ отъ Іоанна Христосъ Іисусъ?

Почти девятнадцать вѣковъ тому назадъ на восточной окраинѣ колоссальной Римской имперіи, въ періодъ наибольшаго расцвѣта ея матеріальныхъ и духовныхъ силъ, когда римская культура совершала свое побѣдное шествіе по лицу земли, когда классическая литература праздновала свой золотой вѣкъ, а язычество подъ напоромъ философской мысли допѣвало свою лебединую пѣснь въ великолѣпномъ Пантеонѣ,—въ Галилейской провинціи, тамъ, гдѣ нынѣ Дамасскій пашалыкъ, раздалась дивная проповѣдь Евангелія Царства Божія. Благовѣстникъ- Іисусъ Назорей пламенно желалъ, чтобы Его Евангеліе сдѣлалось совѣстью всѣхъ народовъ, чтобы оно пропитало своимъ духомъ всѣ стихіи земной жизни человѣка. Въ немъ Онъ открывалъ міру новый *небесный* идеалъ, которымъ должна была святиться вся земля. Послѣдняя являлась уже не конечнымъ пунктомъ жизни человѣка, не предѣломъ его мысли и стремленій, а только этапомъ по дорогѣ его въ вѣчное и «лучшее отечество»— небо. Отсюда открывалась міру зависимость земли отъ *неба*, отсюда и на землѣ водворялась воля Отца *небеснаго*, отсюда исходилъ и вѣчный завѣтъ людямъ: «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ *Небесный*». Прогрессъ объявлялся новый, дотолѣ міру невѣдомый: прогрессъ не внѣшній, матеріальный, и не количественный, а качественный, внутренній, къ которому земныя блага—только приложеніе или надстройка.

И это новое ученіе силою своей огненной любви вскорѣ переплавило весь греко-римскій міръ. Оно обновило и преобразовало всѣ стороны человѣческой жизни, какъ бы смыло все нечистое съ нихъ и унесло людскіе пороки въ бездну мертваго моря.

Всюду произошелъ полный переворотъ: и въ мірѣ идей государственныхъ, и политическихъ, и правовыхъ, и моральныхъ, и общественныхъ, и семейныхъ, и индивидуальныхъ. Научно-философская мысль, міръ творчества, и особенно художественнаго: литература, живопись, скульптура, архитектура, музыка, театральное искусство—переродились. И чѣмъ сильнѣе сказывалось вліяніе христіанства въ какой-либо области человѣческой мысли и жизни, тѣмъ продуктивнѣе человѣкъ мыслилъ и благороднѣе жилъ.

Причина такого успѣха новаго Благовѣстія скрывалась въ томъ, что оно не связывало себя ни съ чѣмъ внѣшнимъ, измѣнчивымъ, случайнымъ, а только съ неизмѣняемымъ во внутреннемъ человѣкѣ. Не сочиняя опредѣленныхъ соціально-политическихъ законопроектовъ, не касаясь формъ соціальной и экономической жизни людей, христіанство пеклось только о томъ, чтобы всюду царила Божественная любовь, чтобы всѣ, въ томъ числѣ и хозяйственныя, отношенія между людьми запечатлѣны были духомъ дѣятельной любви къ человѣку.

Только въ такомъ случаѣ новое Благовѣстіе и могло стать *всемірною* вѣстью.

И предъ величіемъ этой міровой Евангельской вѣсти склонилась міровая гордыня античнаго государства. Сила его была подорвана появленіемъ и развитіемъ новой формы общенія людей, не только независимой отъ государства, но и указавшей ему границы его властвованія надъ людьми. Эта форма общенія людей, воплотившая въ себѣ новую вѣсть, получила названіе *Церкви Христовой*. До нея государство было высшимъ идеаломъ общежитія, выраженіемъ высшей истины. Оно само

въ себѣ имѣло цѣль, само для себя существовало, само являлось олицетвореннымъ божествомъ, въ жертву которому приносилось все. Но Церковь Христова открыла человѣчеству его высшее призваніе *внѣ* государства и начертала людямъ высшій идеалъ *вселенскаго* единства въ ея нѣдрахъ во имя Христа. Она ограничила значеніе государства значеніемъ «царства отъ міра», указала предѣлъ власти Кесаря, поставила надъ нимъ Бога, Царя царей, и провозгласила то высшее начало, которому подчинена личная совѣсть и правящихъ и управляемыхъ, а слѣдовательно подчинено, нравственно, и государство, и всякій иной видъ человѣческаго общежитія.

Этимъ Церковь Христова спасла самую идею государства, открывъ ему истинный смыслъ его существованія—*служеніе Царству Божію* на землѣ. Государство получило живую душу. Въ немъ власть изъ исключительной обладательницы всѣхъ правъ превращалась, преимущественно, въ носительницу всѣхъ обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ Царству Божьему на землѣ. И носитель власти сталъ *Божьимъ* слугою.

Измѣнивъ идею государства, Церковь и въ политической жизни его отодвинула въ область темнаго преданія языческую идею «всемірнаго завоеванія» и на ея мѣсто выдвинула полную неземной прелести вѣсть о «мирѣ на землѣ» и о «благоволеніи въ человѣкахъ».

И самое право государственное, бывъ по идеѣ воплощеніемъ правды и справедливости, съ которыми неразрывна мысль о возмездіи, сочеталось въ христіанскомъ обществѣ съ милостью, которая стала выше суда. Невѣдомый древнему міру «внутренній человѣкъ» предсталъ въ христіанскихъ судахъ въ своей наготѣ. И, при оцѣнкѣ преступленій, заговорили въ нихъ не столько о голомъ фактѣ преступленія, сколько о личности преступника, о внутреннихъ мотивахъ преступленія.

Христіанская мораль, покоящаяся на любви, возвѣстила міру великія идеи: свободы, равенства и братства. Она призвала людей дать покой трудящимся и обремененнымъ, накормить голодныхъ, напоить жаждущихъ и одѣть нагихъ. Она какъ бы перевязала нравственныя и физическія раны человѣка, вытѣсняя изъ его жизни царство холоднаго эгоизма. Подъ вліяніемъ Церкви Христовой—ея Благовѣстія—пало въ христіанскихъ странахъ рабство, усилились заботы о трудящихся и немощныхъ, развилась благотворительность и зародилось и сильно возросло сознаніе единства и равенства всѣхъ передъ Богомъ, отчего жизнь человѣка стала терять значеніе чисто-торговой цѣнности, за которую другіе покупаютъ себѣ блага земныя.

Своею любовью христіанская Церковь обвѣяла и тишь семейнаго очага, сдѣлавъ совѣстнымъ повиновеніе младшихъ старшимъ и любовнымъ—первенство послѣднихъ.

Такъ Церковь Христова своимъ дыханіемъ обвѣяла всю землю, проникла во всѣ отрасли человѣческой культуры и цивилизаціи.

И у насъ, въ Россіи, христіанская православная вѣра всегда была не только чисто-религіознымъ, но и общественно-бытовымъ началомъ. Она пропитала собою все историческое существованіе русскаго народа, такъ что безъ разумѣнія духовно-историческаго элемента Россіи невозможно ясное разумѣніе самой Россіи и ея, повидимому, чисто-внѣшнихъ, даже политическихъ обстоятельствъ. Проникая же въ семейный, общественный и государственный бытъ русскаго человѣка, Православная Церковь старалась вложить въ него *свою* душу, *свой* идеалъ.

И вотъ прошли вѣка. Іорданскія воды все такъ же стремительно бѣгутъ... Изъ глубины почти двухъ тысячелѣтій все такъ-же онѣ говорятъ намъ о великомъ Предтечѣ и Божественномъ Благовѣстникѣ... Но не попрежнему бѣгутъ люди къ водамъ Іордана.. Не съ чистымъ сердцемъ толпятся они у крещенскихъ водъ!.. Изъ величайшей святыни воднаго очищенія сердецъ люди въ массѣ сдѣлали только парадъ обнаженныхъ человѣческихъ страстей!.. Нѣтъ уже мѣста пророческому гласу: «Сотворите же достойный плодъ покаянія»!..

Все смѣшалось въ одну кучу и, ослѣпивъ свою совѣсть блескомъ пустыни искушеній, спѣшитъ сквозь строй идольскихъ «боговъ» къ водамъ своихъ «мертвыхъ морей»... И роптутъ, и волнуются, и гнѣвно вздымаются стремительныя воды Іордана... Но что до нихъ «Мертвому морю»!.. Кровавою пѣною гребней своихъ яростно бѣснующихся волнъ оно само силится загрязнить воды Іордана и отравить прильнувшія къ нимъ уста ядомъ страстей и похотей!.. Но тщетны усилія «Мертваго моря»... Чистыя и живоносныя воды Іордана—все такъ-же чисты и живоносны, какъ и во дни Великаго Благовѣстника и Его Предтечи... И скоро-скоро пресыщенное кровью и похотями человѣчество съ ужасомъ побѣжитъ отъ своихъ мертвыхъ морей и возжаждетъ водъ Іордана, прильнетъ къ нимъ и будетъ пить воду живую Великаго Іорданскаго Благовѣстника—Христа!... Буди!.. Буди!..

И. Айвазовъ.

„СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ" РАСКОЛЪ И ЦЕРКОВНАЯ ПРОТИВЪ НЕГО МИССІЯ.

(Къ 250-лѣтней ихъ годовщинѣ).

I

Скорбный юбилей и его вопросы.

«Знаю, что придетъ Мессія... и возвѣститъ намъ все» (Іоан. 4, 25). Часто теперь приходится вспоминать объ этомъ упованіи евангельской самарянки, когда заходитъ рѣчь по вопросамъ нашей церковной жизни, въ томъ числѣ и противораскольнической миссіи, въ чаяніи помѣстнаго собора Русской Церкви: ждемъ и надѣемся, что «придетъ соборъ и возвѣститъ намъ все», что касается существенныхъ нуждъ нашей Церкви и ея миссіи.

Въ отношеніи къ послѣдней первое мѣсто, по нашему мнѣнію, принадлежитъ расколу глаголемаго «старообрядчества». Говоря это, имѣемъ въ виду какъ содержателей раскола, такъ сказать, его «личный составъ», такъ и характеръ ихъ первоначальнаго отступничества отъ Церкви. Кто такіе—раскольники? Это—коренные русскіе люди, родные намъ по крови и духовной культурѣ братья съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ «Русская земля стала быти». Все христіанское прошлое Св. Руси, отъ равноапостольнаго князя Владиміра (988 г.) до Большого Московскаго собора (1666—67 г.), у насъ съ ними—общее. Лишь со времени этого собора, окончательно осудившаго расколъ, они стали жить особой религіозною жизнью, какъ отщепенцы, непокорники и хулители церковной власти, отлученные отъ Церкви «дондеже уразумятся и пріидутъ въ правду покаяніемъ». Да и «уразумляться»—то имъ и «каяться» вначалѣ было въ немногомъ. Имъ нужно было только «уразумѣть», что «церковный обрядъ» не—«вѣра», а инообрядіе не—«ересь». Но, неразумная «ревность» о «вѣрѣ» и пугливое, въ богословскихъ потемкахъ, опасеніе «еретичества» отъ всякихъ церковныхъ «новшествъ», при крайне «близорукомъ» хронологическомъ масштабѣ «старины», дали «плоды по роду своему»: и ревнители «старой вѣры»—«они отъ многаго невѣдѣнія Божествен-

ныхъ писаній, и разума растлѣнна; ови же и во образѣ благоговѣнія, и житія мнимаго добродѣтельнаго... иже мнящеся быти мудри, объюродѣша; ови же мнящеся и отъ ревности, и таковіи имуще ревность, но не по разуму, возмутиша во многихъ души неутвержденныхъ..., глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана; нарицаху бо книги печатныя новоисправленыя и новопреведеныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ злословиша, имены хулными нарицаша ложно; и весь архіерейскій чинъ, и санъ, уничижиша; и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша церкви быти не церкви; архіереи, не архіереи; священники, не священники; и прочая»... («Книга собор. дѣяній 1667 г.» л. 1 об.).

Съ тѣхъ поръ прошло 250 лѣтъ. И что же? «Уразумились»-ли мнимые «старовѣры» и «пришли ли въ правду покаяніемъ»? Говоря вообще,—нѣтъ. Наоборотъ, чѣмъ дальше шло время отъ начала раскола, тѣмъ больше и глубже приверженцы дореформеннаго церковнаго обряда погружались во тьму своего заблужденія. «Старовѣріе» ихъ постепенно превращалось въ обрядовѣріе; и «на святомъ мѣстѣ» церковной истины, какъ христіанскаго «единства духа въ союзѣ мира», они «основательно» поставили бездушный истуканъ обряда, какъ символъ раздора ихъ съ Церковью и, засимъ, «столпъ злобы» и нескончаемыхъ разногласій, споровъ, вражды и взаимопроклятій между собою. У нихъ явились чудовищныя по своей богословской нелѣпости и кощунству доктрины—объ истребленіи антихристомъ по всей вселенной Христова устроенія—Церкви, съ ея священствомъ и таинствами (въ безпоповщинѣ и бѣглопоповствѣ), или о всеконечномъ и повсюдномъ торжествѣ ереси надъ вселенской истиной православія (въ «австрійщинѣ»). А отсюда съ логической необходимостью они возложили все упованіе своего христіанскаго спасенія или на одни «старые» обряды, безъ благодати Св. Духа, даруемой въ церковныхъ таинствахъ (безпоповцы), или же вмѣстѣ съ тѣмъ и на «благодать священства», всячески пріобрѣтаемую ими отъ церкви «антихристовой» (бѣглопоповцы и австрійцы «противоокружники»), или «еретической», (австрійцы окр.), т. е. у православныхъ, и, такимъ образомъ, христіанскому «разсудку вопреки», ищутъ спасенія только у антихриста и его слугъ—еретиковъ.

Такъ «уповали», и притомъ упорно, сотни раздорствующихъ съ Церковью и между собою раскольническихъ толковъ среди темнаго, но въ массѣ настроеннаго «душеспасительно» и глубоко религіознаго, «старообрядческаго» народа, несмотря на суровыя временами мѣропріятія противъ раскола со стороны гражданской власти и на миссіонерскія со стороны Церкви воздѣйствія по завѣту апостола: «проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тим. 4, 2). Крѣпко держится этотъ народъ такого «упованія» и теперь, третье столѣтіе готовый въ своей массѣ за «единый азъ» «старой вѣры» на всякое страданіе (Вспомните зажиро замурованныхъ въ Тираспольск. у. 1897 г.).

Гдѣ же причина такой устойчивости раскольническаго мрака? Чѣмъ объяснить живучесть «старообрядческаго упованія»? 250-лѣтній юбилей русскаго церковнаго раскола, а вмѣстѣ—и нашей противораскольничьей миссіи невольно вызываетъ въ нашемъ сознаніи эти вопросы и настойчиво требуетъ на нихъ отвѣта. А 250 лѣтъ, кажется, срокъ достаточный для того, чтобы разобраться въ этихъ вопросахъ, и сдѣлать по нимъ такіе или иные миссіонерскіе выводы и пожеланія.

Мы не будемъ останавливаться, при рѣшеніи сихъ вопросовъ, на трафаретномъ въ этомъ случаѣ разсужденіи объ обрядовомъ характерѣ и консерватизмѣ русскаго «благочестія», богословской темнотѣ русскихъ людей 17 в., фанатизмѣ или житейской корысти раскольничьихъ вожаковъ (въ духѣ нынѣшнихъ наемныхъ начетчиковъ, откровенно иногда исповѣдующихъ,—что «на ихъ вѣкъ дураковъ хватитъ»), ихъ «мученичествѣ» и «откровеніяхъ» и т. п. Все это, конечно, имѣло тутъ свое значеніе. Но не въ этомъ, думается, главная причина или почва для плевельныхъ произрастаній и вѣковой живучести раскола. Все это имѣло мѣсто на Руси, при исправѣ церковныхъ книгъ и обрядовъ, и до патр. Никона. Но раскола «старообрядчества», подобнаго нашему, не было. Да и кромѣ того,—православная масса какъ въ 17 в., такъ и въ 20,— по своему религіозному и культурному уровню, стоитъ на одной съ расколомъ ступени. Однако, мы видимъ ее не на сторонѣ расколовождей.

Главнымъ «удерживающимъ» для «старообрядцевъ», по нашему разумѣнію исторіи раскола и православной противъ него миссіи за минувшіе $2^1/_2$ вѣка, является, во-первыхъ, конструкція соборнаго осужденія на преслушниковъ церковной власти и ихъ «старый» обрядъ въ 1656 и 1666—67 гг., и, во-вторыхъ, оскудѣніе въ нашей религіозной жизни церковно-соборнаго начала, положеннаго въ канонахъ Церкви свято-соборной эпохи. По первому предмету разумѣемъ опредѣленія Московскихъ соборовъ въ указанные годы,— не по существу ихъ, а по ихъ логическому построенію. По существу они—«достойны и праведны». Со стороны же своей внѣшности, такъ сказать, они какъ были, такъ и до сихъ поръ остаются для раскола «блазненными», и будутъ таковыми, пока «равностепеннымъ» авторитетомъ церковнаго собора не будутъ видоизмѣнены «на лучшее». Что касается предмета второго, т. е. церковно-соборнаго начала въ нашей жизни, то вопросъ о немъ, помимо уже своей важности по существу и по миссіонерской апологіи предъ раскольниками, имѣетъ колоссальное значеніе и въ подготовкѣ миссіонерскихъ силъ Церкви. Соборность—стихія Церкви. Внѣ своей стихіи все живое чахнетъ и едвали способно привлекать чающихъ жизни. И потому намъ думается, что свободная въ своей соборно-канонической сферѣ Церковь могла-бы у насъ дать ужъ 200 лѣтъ тому назадъ такую духовную школу и такихъ опытныхъ для воздѣйствія на отступниковъ церковныхъ пастырей и дѣятелей, что раскольничьей тьмѣ не пришлось бы праздновать своего 250-лѣтняго юбилея.

Н Гринякинъ.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ И МИССІОНЕРСКІЙ СОВѢТЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Вопросъ о Миссіонерскомъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Сунодѣ имѣетъ свою долгую и, можно сказать, мучительную исторію. Мысль о немъ давно уже была выношена въ сердцѣ самоотверженныхъ дѣятелей миссіи, которые собственнымъ многолѣтнимъ опытомъ испытали непомѣрную тяжесть миссіонерской ноши, когда, борясь съ безчисленными врагами церкви, они должны были отстаивать еще и предъ церковными дѣятелями самыя права миссіи на ея самостоятельное существованіе! Они, работая годами на миссіонерской нивѣ, ясно видѣли, что миссія—оплотъ православія противъ тьмы—темъ сектъ, расколовъ, инославія, иновѣрія, соціализма, атеизма и т. под. враговъ Церкви. Послѣдніе все болѣе и болѣе множатся, изощряются и оснащаются для борьбы съ православіемъ. Десятки и даже сотни тысячъ православныхъ овецъ уже погибли въ волчьей пасти разныхъ сектъ и другихъ враждебныхъ православію религіозныхъ сообществъ.

За ними готовы уйти изъ-подъ крова Церкви тысячи новыхъ овецъ—и такъ безъ конца!.. Надо было противостать врагу. И противостать не какъ-либо, а въ *спеціальномъ* для такой борьбы всеоружіи. Надо было эту борьбу сдѣлать предметомъ *спеціальныхъ* заботъ Церкви, изучить ее, создать кадры *спеціальныхъ* для такой борьбы дѣятелей, вдохновить ихъ, оснастить, объединить и всячески поддерживать ихъ въ столь тяжкой и святой борьбѣ съ врагами Церкви. Иначе, дѣло православія въ Россіи погибнетъ!.. Все это ясно было для практическихъ дѣятелей миссіи, стоявшихъ лицомъ къ лицу предъ врагами церкви—сектами, расколами, инославіемъ, иновѣріемъ... И вотъ они стали вопить о необходимости *особенныхъ* заботъ Церкви о миссіонерскомъ дѣлѣ. Они стали доказывать, что, стоя предъ столь сильными врагами, нельзя отдѣлываться никого и ни къ чему необязывающими фразами, равносильными канцелярской отпискѣ, что де «каждый приходскій священникъ есть *готовый* миссіонеръ» и что де этимъ «самъ собою *полностью* разрѣшается миссіонерскій вопросъ православной церкви въ Россіи»!.. Они не могли не видѣть, что такихъ пастырей на приходахъ у насъ, за весьма рѣдкими исключеніями, нѣтъ! Ихъ еще надо создать. Да и можно ли создать—большой вопросъ?!. Вѣдь, дѣло борьбы съ сектами, расколомъ, инославіемъ, иновѣріемъ, язычествомъ, соціализмомъ, атеизмомъ, и проч...—настолько сложно и трудно, что ему надо особо, а не между прочимъ, учиться и, научившись, постоянно обогащаться новыми знаніями и опытомъ, въ зависимости отъ все растущей силы враговъ Церкви и появленія все новыхъ и новыхъ сектъ и прочихъ религіозныхъ заблужденій, идущихъ противъ Церкви. Но какъ же возможно возложить такую тяготу на однихъ только приходскихъ пастырей, когда они непосильно обременены десятками самыхъ разнообразныхъ дѣлъ по приходу и притомъ подъ постоянной угрозой каръ и штрафовъ за «служебныя упущенія», когда они просто не имѣютъ даже возможности удѣлить надлежащее время и вниманіе спеціальному дѣлу миссіи! Да и еще чрезвычайной важности вопросъ: всѣ ли, или хотя бы большинство приходскихъ пастырей обладаютъ потребными для веденія дѣла миссіи качествами? Миссія—не ремесло, которое можно вести, научившись ему кое-какъ! Она требуетъ особаго дара, таланта, призванія. Безъ этого миссіонеръ—тотъ же скелетъ; въ его работѣ не будетъ жизни, а, слѣдовательно, не будетъ и огня, воспламеняющаго сердца людей!.. Все это такъ понятно, что удивляешься самой необходимости говорить объ этомъ!..

Далѣе, если бы какимъ-либо чудомъ вдругъ всѣ приходскіе пастыри оказались миссіонерами, то и тогда имъ *однимъ* работа миссіи придется не подъ силу. Они сразу почувствуютъ необходимость опереться на народъ, на паству. Они почувствуютъ необходимость въ *народно-приходской миссіи*. А создать ее и вести—это весьма сложное и трудное дѣло, о которое не разъ претыкались даже ветераны спеціальной миссіи!.. А между тѣмъ безъ народно-приходской миссіи обойтись нельзя. Гдѣ же тутъ проводить ее въ жизнь *единичными* силами приходскаго пастыря!..

Все это прекрасно видѣли спеціальные трудники миссіи, и потому-то они въ IV-мъ Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія и начертали нынѣ дѣйствующія «*Правила объ устройствѣ внутренней миссіи*» [1]), по коимъ миссія въ епархіяхъ ведется самимъ вѣрующимъ народомъ—«*народно-приходская миссія*», приходскими пастырями—«*пастырско-приходская миссія*» и лицами, спеціально посвятившими себя миссіонерской дѣятельности,—«*спеціальная миссія и спеціальные миссіонеры*».

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ же дѣятели миссіи прекрасно сознавали [2]), что борьба съ расколосектантствомъ не должна ограничиваться *епархіальною организаціею*, возглавляемою епархіальнымъ архіереемъ. Враги Церкви: раскольники, сектанты и другіе—представляютъ собою силу сплоченную и съорганизованную. Они дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Россіи и по опредѣленному плану, всѣ части котораго выработаны ими сообща и приводятся въ исполненіе подъ взаимнымъ контролемъ и руководящимъ наблюденіемъ центра. Посему въ цѣляхъ наиболѣе успѣшной борьбы съ этими врагами Церкви необходимо ознакомиться съ повсемѣстною ихъ дѣятельностью, обсудить таковую, а затѣмъ уже и выработать мѣры къ ея ослабленію или прекращенію. А всего этого можно достигнуть только путемъ взаимныхъ совѣщаній или съѣздовъ дѣятелей епархіальныхъ миссій. Подобные съѣзды необходимы еще и по другимъ соображеніямъ. Необходимо: а) придти дѣятелямъ миссій другъ къ другу съ поддержкою въ дѣлѣ возможно-лучшаго устройства и направленія въ епархіяхъ миссіи, б) водворить въ дѣйствіяхъ миссіонерскихъ лицъ и учрежденій (братствъ, обществъ, совѣтовъ, комитетовъ и др.) разныхъ епархій полезное для дѣла миссіи единство, идущее навстрѣчу и чисто мѣстнымъ особенностямъ, в) предупредить и сгладить тѣ мѣропріятія, которыя являются нецѣлесообразными или безплодными и даже вредными для миссіи, что особенно случается въ мѣстахъ, гдѣ впервые появляются религіозныя заблужденія, и гдѣ миссіонеры и миссіонерскія учрежденія только выступаютъ на миссіонерское поприще, г) подробно ознакомиться съ расколомъ, сектантствомъ и прочими враждебными Церкви сообществами, которыя какъ живые организмы, дарятъ насъ все новыми и новыми явленіями, д) провѣрить пригодность ранѣе принятыхъ мѣръ и выработать новыя, соотвѣтственно назрѣвшимъ новымъ нуждамъ миссіи, е) выяснить литературныя нужды миссіи и разрѣшить вопросы миссіонерской полемики и методики, а равно и миссіи школьной и курсовой, ж) обсудить матеріальныя нужды миссіи и вообще всѣ вопросы миссіи, выдвигаемые жизнью. Нечего уже говорить о томъ высокомъ духовномъ подкрѣпленіи, которое дѣятели миссіи получатъ на подобныхъ съѣздахъ и которое вдохновитъ ихъ на еще болѣе идейное служеніе миссіи.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ и были предначертаны областные или окружные (для нѣсколькихъ епархій, наиболѣе тѣсно связанныхъ между собою общностью миссіонерскихъ нуждъ) и всероссійскіе съѣзды дѣятелей епархіальныхъ миссій.

Но, вѣдь, такіе съѣзды необходимо подготовлять и эта подготовка, въ цѣляхъ наибольшей плодотворности съѣздовъ, должна быть тщательная и всесторонняя. Затѣмъ, рѣшенія съѣздовъ необходимо вносить на утвержденіе Святѣйшаго Сѵнода, и, по утвержденіи, проводить въ жизнь миссій. Далѣе, въ междусъѣздное время также необходимо для вышеозначенныхъ же цѣлей съѣздовъ имѣть для миссіи свой центръ, гдѣ бы сосредоточивались всѣ дѣла миссій и откуда бы въ надлежащемъ видѣ они восходили на рѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода. Словомъ, надобенъ для миссіи свой постоянный центральный печальникъ, о которомъ и мечтали дѣятели миссіи и цѣлые съѣзды миссіонеровъ, выражая уже съ 1880-хъ годовъ пожеланіе, чтобы при Святѣйшемъ Сѵнодѣ былъ «*Миссіонерскій Совѣтъ*». Положеніе о такомъ

[1]) Эти «Правила» были выработаны *особой подкомиссіей* при VI Отд. Предсоб. Присут., въ составъ которой входили: председатель—профес. Н. И. Ивановскій и члены—епархіальные миссіонеры: И. Айвазовъ, свящ. Д. Александровъ и М. Кальневъ.

[2]) См. докладъ члена вышеозначенной подкомиссіи И. Айвазова, принятый подкомиссіею и VI Отд. Предсоб. Присут. и затѣмъ легшій въ основу IV Разд. «Правилъ» объ устр. внутрен. миссіи.

Совѣтѣ довольно подробно было выработано особой подкомиссіею при VI Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія. Позже оно подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ. Наконецъ, 21 Марта 1913 г. Высочайше было утверждено нынѣ дѣйствующее *«Положеніе о Миссіонерскомъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ»*.

Ни одно учрежденіе не можетъ быть признано совершеннымъ, а тѣмъ болѣе новое. И «Положеніе о Миссіонерскомъ Совѣтѣ», конечно, имѣетъ свои недочеты. Но все это со временемъ, при свѣтѣ жизненнаго опыта, будетъ исправлено и, быть можетъ, не разъ будетъ исправляться. Важенъ же самый фактъ учрежденія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Миссіонерскаго Совѣта: важно возведеніе дѣла миссіи въ степень первѣйшей церковной цѣнности; важно, если хотите, полное церковное усыновленіе у насъ дѣла миссіи. Огромную цѣнность имѣетъ и тотъ фактъ, что Миссіонерскій Совѣтъ возглавленъ епископомъ и притомъ изъ постоянно присутствующихъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Объ этомъ всегда мечтали дѣятели миссіи; объ этомъ всегда они громко заявляли на своихъ съѣздахъ. Они ясно сознавали, что въ такомъ положеніи Предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта ярко сказывается и полнота церковной іерархіи въ Православной Церкви, что такъ важно для дѣла особенно миссіи, по вполнѣ понятнымъ соображеніямъ,—и дается наилучшая гарантія для успѣшнаго теченія дѣлъ миссіи въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, что имѣетъ первенствующее значеніе для миссіи. Если и раздавались изъ внѣ-миссіонерскихъ круговъ единичные голоса о неудобствѣ для предсѣдателя миссіонерскаго совѣта быть въ составѣ Святѣйшаго Сѵнода и тѣмъ до нѣкоторой степени выполнять функцію самоконтроля, то неосновательность такихъ заявленій была такъ ясна, что съ ними и не считались. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь въ составъ Святѣйшаго Сѵнода входятъ епископы, управляющіе епархіями, а равно и протопресвитеры отдѣльныхъ церковныхъ вѣдомствъ. И епархіи и отдѣльныя церковныя вѣдомства подлежатъ вѣдѣнію Св. Сѵнода, а посему и засѣдающіе въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ епископы и протопресвитеры также до нѣкоторой степени являются въ положеніи самоконтроля по дѣламъ своихъ епархій и вѣдомствъ. Однако, никто еще, выходя изъ такого вполнѣ естественнаго и каноническаго порядка, не требовалъ, чтобы составъ Святѣйшаго Сѵнода набирался изъ епископовъ и протопресвитеровъ, состоящихъ не у дѣлъ—епархіальныхъ или вѣдомственныхъ. Между тѣмъ отсутствіе Предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ принесло бы огромный ущербъ дѣлу миссіи и фактическій и идейный!.. Миссія это знаетъ, и не разсудочно, а опытно... Посему то она и смотрѣла на свое пожеланіе относительно присутствія Предсѣдателя Миссіонерскаго Совѣта въ составѣ Святѣйшаго Сѵнода, какъ на одно изъ самыхъ цѣнныхъ для миссіи. Такъ ея пожеланіе и вошло въ нынѣ дѣйствующее положеніе о Миссіонерскомъ Совѣтѣ. И слава Богу!..

Но, со времени утвержденія «Положенія о Миссіонерскомъ Совѣтѣ», т. е. съ 21 Марта 1913 года и по 11-е Марта 1915 г., Миссіонерскій Совѣтъ *фактически* не существовалъ. Правда, уже 4 Апрѣля 1913 года былъ назначенъ Предсѣдатель Совѣта—членъ Св. Сѵнода высокопреосвященный архіепископъ Финляндскій *Сергій*. Но и только! Составъ Совѣта не назначался. И только въ 1915 году фактически составляется Совѣтъ, когда 15 Января 1915 года назначается новый Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта—дѣятель внѣшней миссіи преосвященный епископъ Иннокентій, а затѣмъ 11 Марта 1915 года назначается и составъ членовъ Совѣта. Полная же организація Совѣта произошла и еще нѣсколько позже—именно 13 Апрѣля 1915 года, когда явилась возможность устроить и *первое* засѣданіе Совѣта.

И вотъ прошло всего лишь девять мѣсяцевъ *фактическаго* существованія Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ. Но какихъ девять мѣсяцевъ! Кошмарная военная страда, полоняющая всѣ силы ума и сердца насельниковъ Россіи, совпала съ первыми шагами дѣятельности Совѣта. И все же Совѣтъ неукоснительно работалъ въ предѣлахъ возложенныхъ на него «Положеніемъ» обязанностей. Первые девять мѣсяцевъ были для Совѣта въ полномъ смыслѣ миссіонерской страдой. Въ Совѣтъ сразу поступило множество дѣлъ изъ Св. Сѵнода за прежніе годы и дѣла текущія, которыя поступаютъ за все время непрерывно. Совѣтъ срочно давалъ по этимъ дѣламъ заключенія. Нерѣдко эти заключенія требовали большихъ справокъ и часто характера миссіонерски-юридическаго. Особенно острыми были дѣла о магометанствѣ и католичествѣ, затрагивающія самые жизненные интересы миссіи. Совѣтомъ были приняты нѣкоторыя весьма цѣнныя мѣры и къ парализованію пропаганды католичества въ одной изъ западныхъ губерній и въ государственныхъ учрежденіяхъ. Обильно потекли въ Совѣтъ миссіонерскія дѣла и изъ епархій, къ коимъ Совѣтъ относился также съ особымъ вниманіемъ и многія изъ коихъ усиліями Совѣта получили спѣшное разрѣшеніе. Такъ, въ Совѣтѣ рѣшались миссіонерскія дѣла епархій: Астраханской, Владикавказской, Владимірской, Вятской, Грузинскаго экзархата, Екатеринославской, Енисейской, Иркутской, Калужской, Кіевской, Костромской, Курской, Минской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Подольской, Псковской, Рижской, Рязанской, Саратовской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тобольской, Томской, Уфимской, Харьковской, Херсонской и Ярославской. Совѣтъ удовлетворялъ и отдѣльные запросы епархіальныхъ епископовъ, миссіонеровъ, братствъ, совѣтовъ. Такихъ запросовъ было много и они носили характеръ какъ практической миссіи, такъ и юридическихъ совѣтовъ. Въ Совѣтѣ рѣшались и вес. важные для миссіи запросы о. протопресвитера военнаго и морского духовенства, а также и военнаго министра. Обсуждались также и дѣла, касающіяся вопросовъ миссіи въ Г. Думѣ; давались отвѣты и на запросы Департамента Духовныхъ Дѣлъ. Изъ Учебнаго Комитета также поступали запросы по дѣламъ миссіи и Совѣтъ немедленно удовлетворялъ ихъ, принявъ однажды и личное участіе въ засѣданіи Учебнаго Комитета, посвященномъ вес. важному вопросу о пастырско-миссіонерскихъ школахъ. Въ Совѣтѣ-же прошли дѣла и заграничныхъ миссій: Пекинской и С.-Американской, съ ея викаріатствами: Аляскинскимъ и Бруклинскимъ. Чрезъ Совѣтъ прошелъ рядъ назначеній на должности епархіальныхъ миссіонеровъ, причемъ Совѣтъ тщательно собиралъ надлежащія свѣдѣнія о кандидатахъ, чѣмъ предупредилъ нѣкоторыя неудачныя представленія. Совѣтъ также задержалъ въ отдѣльныхъ епархіяхъ уменьшеніе числа епархіальныхъ миссіонеровъ, принималъ мѣры къ улучшенію содержанія миссіонеровъ въ отдѣльныхъ епархіяхъ и къ расходованію епархіальныхъ миссіонерскихъ суммъ на предметъ ихъ спеціально-миссіонерскаго назначенія, а не на другія дѣла. Входилъ Совѣтъ въ Св. Сѵнодъ съ ходатайствами и о субсидіяхъ миссіонерамъ и, наконецъ, возбудилъ предъ Св. Сѵнодомъ общее ходатайство объ увеличеніи содержанія миссіонеровъ или объ единовременной субсидіи имъ на все время военныхъ дѣйствій. Въ производствѣ Совѣта находится также и весьма важный для миссіи вопросъ о пенсіяхъ и служебномъ положеніи миссіонеровъ, въ большой зависимости отъ благопріятнаго разрѣшенія каковаго, особенно вопроса о пенсіяхъ, стоитъ устойчивость и процвѣтаніе миссіонерскаго института. Совѣтъ выступилъ и съ дѣятельной защитой тружениковъ миссіи, особенно Пекинской и Минской. Въ заботахъ

подготовкѣ миссіонеровъ, Совѣтъ приступилъ къ детальному обсужденію вопроса о спеціальныхъ миссіонерскихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ типовъ: низшаго, средняго и высшаго—и притомъ отдѣльно для мужскаго и женскаго пола, такъ какъ и женщина играетъ большую роль въ миссіонерскомъ просвѣщеніи. Равнымъ образомъ Совѣтъ обсуждаетъ вопросъ о преподаваніи миссіонерскихъ предметовъ въ церковныхъ школахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Разрабатывается въ Совѣтѣ и огромной важности для миссіи вопросъ о миссіонерскомъ улучшеніи состава причтовъ въ зараженныхъ лжеученіями приходахъ, какъ и о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи сихъ причтовъ. На обсужденіи Совѣта находятся въ настоящее время и колоссальной важности вопросы—о хлыстовской сектѣ вообще и объ отдѣльныхъ въ ней толкахъ, наиболѣе вредящихъ нынѣ церковному миру, а равно и неменьшей важности вопросъ о сектантскихъ общинахъ и собраніяхъ. Вырабатываются также мѣры къ введенію сектантской дѣятельности въ законное русло. Обсуждался вопросъ объ извѣстномъ «Русскомъ Евангельскомъ Союзѣ» и разрабатывается вопросъ о судебной экспертизѣ по религіознымъ дѣламъ. Давая отзывы о миссіонерскихъ изданіяхъ, Совѣтъ приступилъ и къ составленію собственной библіотеки, пріобрѣтая въ нее нѣкоторыя и изъ такихъ антикварныхъ достояній, какихъ нынѣ почти невозможно достать даже для пользованія.

Особенное вниманіе Совѣтъ удѣлилъ, въ первомъ-же засѣданіи 13 апрѣля 1915 г., вопросу о созывѣ *Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда* и, выяснивъ его крайнюю необходимость, вошелъ въ Св. Сѵнодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи созыва такого съѣзда сразу же послѣ войны, а подготовительныхъ къ съѣзду работъ нынѣ-же. Св. Сѵнодъ, опредѣленіемъ отъ 7—8 Мая 1915 г., уважилъ ходатайство Совѣта и Совѣтъ немедленно-же приступилъ къ выработкѣ предварительной программы съѣзда и къ собиранію матеріаловъ для работъ съѣзда. Съ этою цѣлью отъ Совѣта разосланы ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и къ завѣдующимъ заграничными миссіями просьбы о сообщеніи въ Совѣтъ не позже 1 Марта 1916 года самыхъ подробныхъ свѣдѣній о составѣ миссій, ихъ дѣятельности и матеріальномъ положеніи; о состояніи православія; о положеніи раскола и сектъ, инославія, иновѣрія, іудейства, язычества, соціализма и прочихъ религіозныхъ заблужденій, какъ равно и о числѣ послѣдователей каждаго. Въ то же время Совѣтъ проситъ высказать и соображенія объ улучшеніи и нуждахъ мѣстныхъ миссій. Съ поступленіемъ этихъ свѣдѣній, дѣло подготовки къ Всероссійскому Миссіонерскому Съѣзду пойдетъ быстро къ концу. И еще одно начинаніе Совѣта заслуживаетъ особаго вниманія. Волею Святѣйшаго Сѵнода 21 Декабря 1915 года на Миссіонерскій Совѣтъ возложено изданіе съ 1916 года еженедѣльнаго журнала «*Церковный Вѣстникъ*», съ преобразованіемъ его въ органъ миссіи, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова и въ смыслѣ спеціальномъ. Повинуясь волѣ Святѣйшаго Сѵнода, Миссіонерскій Совѣтъ принялъ на себя эту сложную и отвѣтственную обязанность, поддерживаемый лишь надеждой на помощь Божію, да на соработничество многочисленныхъ дѣятелей на миссіонерской нивѣ. Съ своей стороны, Совѣтъ сдѣлалъ прямо невозможное особенно въ нынѣшнее военное и бѣдное рабочими силами и печатными матеріалами время,—онъ въ теченіе одной недѣли, и то велико-праздничной, произвелъ всѣ весьма сложныя подготовительныя къ изданію работы, выработалъ программу, снесся съ подлежащими властями, учрежденіями и частными лицами, разослалъ проспекты, приглашенія и проч... и проч..., что такъ вѣдомо издателямъ и что гнететъ ихъ своей громадой...

И вотъ «*Церковный Вѣстникъ*» вышелъ. Журнальный миссіонерскій корабликъ спущенъ въ миссіонерское море. Онъ ждетъ корабельщиковъ—сотрудниковъ и пассажировъ—читателей. На нихъ его надежда. У него нѣтъ *обязательнаго* кадра читателей. Все его благополучіе зависитъ отъ соработниковъ и вольныхъ читателей. Къ нимъ и зовъ его... Общими усиліями и съ Божьею помощью корабль поплыветъ въ дальнее и благополучное плаваніе.

Такова была работа Миссіонерскаго Совѣта за его *первые* девять мѣсяцевъ существованія. Свое движеніе впередъ Совѣтъ также ставитъ въ зависимость отъ воли Божьей и соработничества всѣхъ дѣятелей миссіи. Дѣло миссіи—соборное, совершается оно силами совокупными. Къ нимъ то и направлены взоры Совѣта.

* * *

Миссіонерскіе инородческіе курсы въ г. Вяткѣ.

Въ Вятской епархіи насчитывается свыше 800.000 инородцевъ: вотяковъ, черемисъ, татаръ, тептярей, башкиръ, пермяковъ, бисермянъ и зырянъ. Не всѣ они просвѣщены свѣтомъ христіанской вѣры; среди инородцевъ имѣются мусульмане (до 170.000) и язычники (до 13.000). Но и крещенные инородцы по своему религіозно-нравственному состоянію не всѣ одинаковы. Огромное большинство ихъ, населяя глухія мѣста епархіи, придерживается еще старой вѣры и исполняетъ всѣ требованія языческаго культа. Меньшая часть крещенныхъ инородцевъ, расположенная около городовъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ центровъ, исполняетъ требованія св. церкви, но не оставляетъ еще и язычества. И только самая ничтожная часть крещенныхъ инородцевъ совсѣмъ покинула язычество.

Инородцы Вятской епархіи слабо знаютъ русскій языкъ. Встрѣчаются селенія, гдѣ инородцы совсѣмъ не умѣютъ говорить по-русски. Притомъ, въ послѣдніе годы среди инородцевъ открыто стали выступать проповѣдники ислама и защитники язычества. Проникаютъ въ среду инородцевъ, особенно по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, около заводовъ и торгово-промышленныхъ пунктовъ, и раціоналистическія идеи, и сектантскія заблужденія. Наконецъ, въ 1900—1905 годы были замѣчены среди крещенныхъ инородцевъ—татаръ, черемисъ, бисермянъ и вотяковъ, не утвердившихся еще въ истинахъ христіанской вѣры, массовыя отпаденія и уклоненія отъ православной вѣры.

Все это побуждало епархіальное начальство и духовенство Вятской епархіи къ усиленной миссіонерской дѣятельности: нужно было удерживать въ лонѣ православной церкви уже крещенныхъ инородцевъ, оберегая ихъ отъ вліянія ислама и язычества, и вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщать свѣтомъ Христовой вѣры и всѣхъ прочихъ инородцевъ.

Среди другихъ мѣръ миссіонерскаго характера, принятыхъ съ этою цѣлью епархіальнымъ духовенствомъ, обращаетъ на себя вниманіе открытіе въ сентябрѣ 1904 г. въ г. Вяткѣ миссіонерскихъ инородческихъ курсовъ. Курсы эти по всей справедливости могли бы называться миссіонерскимъ училищемъ или даже миссіонерскою семинаріею. Курсы были учреждены для приготовленія достойныхъ кандидатовъ священства въ инородческіе приходы изъ мѣстныхъ лучшихъ инородцевъ. На курсы безъ экзамена принимались молодые люди православнаго исповѣданія изъ инородцевъ Вятской губерніи, окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ, второклассныхъ школахъ и

учительскихъ семинаріяхъ. Обученіе на курсахъ безплатное; причемъ бѣдные принимаются на епархіальное содержаніе или получаютъ пособіе. Обученіе продолжается три года и состояло первоначально въ изученіи слѣдующихъ предметовъ: 1) свящ. писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, 2) основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, 3) церковной исторіи общей и русской, 4) пастырскаго богословія (литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей), 5) педагогики (психологіи, общей дидактики, методики и практическихъ занятій), 6) русскаго и славянскаго языковъ и 7) церковнаго пѣнія. Съ классным обученіемъ соединяются письменныя упражненія; къ числу послѣднихъ относится и переводъ книгъ св. писанія, церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ, разсказовъ изъ священной и церковной исторіи и проповѣдей на родной инородческій языкъ.

Въ такомъ видѣ Курсы были организованы въ 1904 г. по особому положенію, утвержденному Епископомъ Вятскимъ Никономъ. Впослѣдствіи, по указаніямъ опыта, были внесены нѣкоторыя измѣненія. На Курсы стали приниматься не только инородцы, но и русскіе, свободно владѣющіе однимъ изъ мѣстныхъ инородческихъ языковъ. Былъ установленъ пріемный экзаменъ для поступающихъ на Курсы. Богословскія науки—основное, догматическое и нравственное богословіе—соединены въ одну науку подъ именемъ православнаго богословія; къ русскому языку добавлено изученіе исторіи новой русской литературы введено преподаваніе медицины. Но самымъ важнымъ было введеніе такихъ необходимыхъ для курсистовъ свѣдѣній, какъ: 1) этнографическія свѣдѣнія объ инородческихъ племенахъ—вотскомъ, черемисскомъ, татарскомъ, бисермянскомъ и пермяцкомъ, 2) сравнительная филологія нарѣчій и говоровъ этихъ племенъ, 3) обзоръ языческихъ и мухамедданскихъ вѣрованій, распространенныхъ среди нихъ, 4) пріемы и способы къ просвѣщенію инородцевъ, употреблявшіеся въ исторіи и окончательно выработанные въ извѣстной системѣ инородческаго просвѣщенія Ильминскаго, и 5) свѣдѣнія о современной постановкѣ миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ Россіи вообще и Вятской епархіи въ частности.—Съ такимъ учебнымъ планомъ Курсы существуютъ и въ настоящее время.

Курсы дали всего пять выпусковъ. Въ первомъ выпускѣ (1907 г.) было 14 курсистовъ, изъ нихъ 12 служатъ священниками въ инородческихъ приходахъ и 2 учителями. Во второмъ выпускѣ (1909 г.) было 13 курсистовъ, изъ нихъ 3 служатъ священниками, 5—діаконами и 5 учителями. Въ третьемъ выпускѣ (1911 г.) курсистовъ было 12, изъ коихъ 4 состоятъ священниками, 4—діаконами, 1—псаломщикомъ и 3—учителями. Въ четвертомъ выпускѣ (1912 г.) было 12 курсистовъ, изъ нихъ 6 служатъ священниками, 4—діаконами и 2—псаломщиками. Въ послѣднемъ пятомъ выпускѣ было 20 курсистовъ, изъ нихъ 10 взяты на военную службу, 5 служатъ діаконами, 3—псаломщиками и 2—учителями. Изъ этихъ статистическихъ данныхъ видно, что Курсы, вызванные къ жизни миссіонерскими нуждами Вятской епархіи, вполнѣ достигаютъ своей спеціальной, т. е. инородческо-миссіонерской цѣли. Слушатели, по окончаніи Курсовъ, идутъ на ту службу, къ которой они готовились, внося свѣтъ христіанскаго просвѣщенія въ свою родную инородческую среду. При такомъ положеніи Вятскіе Курсы являются весьма полезнымъ учрежденіемъ въ епархіи, заслуживающимъ поддержки и сохраненія на будущее время въ ихъ настоящемъ видѣ. Можно только пожелать, чтобы на Курсы привлекалось большее число слушателей и чтобы слушателямъ, получающимъ на Курсахъ достаточное богословско-миссіонерское образованіе, были предоставлены нѣкоторыя права по примѣру окончившихъ курсъ въ другихъ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ, напр. Житомірскомъ училищѣ пастырства.

А. К.

БИБЛІОГРАФІЯ.

В. З. Бѣлоликовъ. Инокъ Никодимъ Стародубскій (его жизнь и литературная дѣятельность). Кіевъ. 1915. XXIII+470+59+3 стр. Цѣна 4 р.

Задачу настоящаго изслѣдованія можно формулировать: «дать объективное, на фонѣ исторической перспективы, изображеніе жизни Никодима, инока Стародубскаго, извѣстнаго дѣятеля среди старообрядцевъ въ XVIII в., и вмѣстѣ показать старообрядцамъ, куда должна вести ихъ безпощадная логика, приведшая лучшаго изъ среды ихъ, не закрывавшаго глазъ на дѣйствительность и здраво и объективно взвѣсившаго всѣ важныя явленія въ жизни поповщины, туда, откуда старообрядцы ушли 250 лѣтъ тому назадъ.» И нужно замѣтить, что такая широкая, научно-миссіонерская задача авторомъ выполнена прекрасно. Никодимъ Стародубскій предъ читателемъ встаетъ во весь свой ростъ, со всѣми положительными и отрицательными чертами своего характера, воскрешается забытая его и литературная дѣятельность путемъ кропотливаго анализа самыхъ литературныхъ произведеній и изданія нѣкоторыхъ по наиболѣе цѣннымъ рукописямъ. Цѣннымъ въ разсматриваемой книгѣ является также и то, что г. Бѣлоликовъ попреимуществу основывается на рукописной литературѣ, спокойно до него валявшейся въ пыли разныхъ архивовъ Россіи. Все это придаетъ труду г. Бѣлоликова истинную научность, объективную серьезность. Дѣятели противостарообрядческой миссіи съ удовольствіемъ прочтутъ эту книгу и найдутъ въ ней богатый матеріалъ для разбора и оцѣнки міровоззрѣнія своихъ противниковъ. Книгу будутъ привѣтствовать и единовѣрцы, кои, по автору, чтутъ молитвенно Никодима, какъ перваго дѣятеля единовѣрія. Правда, по поводу отношенія книги къ единовѣрію можно поставить автору нѣсколько недоумѣвающихъ вопросовъ. Но всѣ эти вопросы, касаясь частностей современнаго положенія единовѣрія, не рушатъ цѣлостнаго впечатлѣнія отъ нормальнаго пониманія этой формы отношенія русской Церкви къ старообрядцамъ и не обосновываютъ во всей полнотѣ чаяній наиболѣе крайней партіи представителей нынѣшняго единовѣрія. Написана книга живымъ, увлекательнымъ языкомъ. Видно, что авторъ успѣлъ полюбить предметъ своего изслѣдованія, а равно и ту область, въ коей ему пришлось мысленно жить и работать.

Доцентъ Кіевской Дух. Ак. свящ. **Н. Фетисовъ.**

Указатель русской литературы по обличенію масонства, теософіи и спиритизма.

1) **А. Селяниновъ.** Тайная сила масонства (СПБ. 1911 г. 1 р. 50 к.). 1) **Архим. Варлаамъ.** Теософія предъ судомъ христіанства (Полтава. 1912 г. Ц. 25 к.). 3) **В. Терлецкій.** Масонство въ его прошломъ и настоящемъ. (Полт. 1913 г. Ц. 1 р.). 4) **С. Нилусъ.** Близъ грядущій антихристъ и царство діавола на землѣ. (Серг. Пос. 1911 г. Безплатно). 5) **С. Нилусъ.** Великое въ маломъ. Близъ грядущій антихристъ и царство діавола на землѣ. Записки православнаго. (Серг. Пос. 1911 г., ц. 1 р. 50 коп.). 6) **Свящ. І. Дмитревскій.** Теософія. Религіозная философія нашего времени. (Харьк.

1911. Ц. 40 к.). 7) **Свящ. Т. І. Лященко.** Что такое теософія и куда она ведетъ? (Кіев., 1912 г. Ц. 20 к.). 8) **Прот. М. Чельцовъ.** Современныя религіозныя исканія. Теософія. (Москва, 1914 г. Ц. 30 к.). 9) **Свящ. П. Дерновъ.** Масоны, какъ враги христіанской Церкви и государства. (СПБ. 1913 г. Ц. 15 к.). 10) **«Международная жидо-масонская интрига».** Изд. газ. «Русское Знамя». (СПб. 1911 г. Ц. 25 к.). 11) **К. Кудрявцевъ.** Что такое теософія и теософическое общество? 2-е изд. (СПБ. 1914 г. Ц. 70 к.). 12) **Свящ. Н. Ремизовъ.** Православно-христіанская теософія. Ея восточно-подвижническое направленіе и значеніе въ отношеніи современной такъ называемой теософіи. (Харьковъ. 1915 г.). 13) **М. Вержболовичъ.** Спиритизмъ предъ судомъ науки и христіанства. Изд. 2. (1903 г. СПб. Ц. 40 к.). 14) **В. Быковъ.** Спиритизмъ передъ судомъ науки, общества и религіи. (Москва, 1914 г. Ц. 2 р. 50 к.). 15) **В. Быковъ.** Тихіе пріюты. (Москва 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.—Чит. 2-ю гл.). 16) **Прот. Г. Дьяченко.** Изъ области таинственнаго. (Москва, 1900 г. Ц 2 р.). 17) **М. Вержболовичъ.** Міръ таинственныхъ явленій. (Москва, 1902 г. Ц. 75 к.). 18) **Свящ. І. Дмитревскій.** Спиритизмъ. (Харьк. 1910 г. Ц. 1 р. 15 к.). 19) **Б. Гладковъ.** Бесѣды о переселеніи душъ и сношеніяхъ съ загробнымъ міромъ. (1911. СПБ. Ц. 40 к.). 20) **А. Надеждинъ.** Спиритизмъ предъ судомъ христіанства. (СПБ. 1896 г. Ц. 20 к.). 21) **Изъ области спиритическихъ тайнодѣйствій.** (Изд. 3-е Аѳонскаго русск. Пантелеимонова монастыря. Москва, 1891 г. Ц. 5 к.). 22) **Баронъ М. Таубе.** Антихристіанское лжеученіе спиритизма. (СПБ. 1906 г. Ц. 20 к.). 23) **«Разоблаченіе великой тайны фран-масоновъ.** Изъ бумагъ †О. А. Пржецлавскаго». (Москва, 1909 г. Ц. 80 к.). 24) **О. К.** Что такое масонство? (Харьк. 1912 г.). 25) **Проф. А. Бронзова** статьи: а) «Спиритизмъ—зло». Церк. Вѣстникъ. 1910 г. №№ 15—16. б) «Современное масонство». Церк. Вѣстникъ. 1912 г. №№ 3—4. в) «Масонскіе фокусы». Церк. Вѣстникъ. 1912 г. № 8. г) «Современная теософоманія». Церк. Вѣстникъ. 1912 г. № 37. д) «Сущность современной теософіи». Ц. Вѣстникъ, № 39. 1912 г. е) «Теософія и христіанство». Церк. Вѣстникъ, № 40. 1912 г.

Проф. **А. Бронзовъ.**

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей **Т. И. БУТКЕВИЧЪ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу

„Матеріалы для изслѣдов. русск. мистическ. сектъ".

Вып. 1-й. **ХРИСТОВЩИНА.** Том. I—III-й.

Цѣна за три тома **15 руб. Подписчики «Церковнаго Вѣстника» платятъ 13 руб.** съ перес. Обращ. „Петроградъ, Калашниковская наб., д. 32, кв. 46. Ивану Георгіевичу Айвазову".

Открыта подписка на **1916** г. на еженедѣльный журналъ:

„Церковный Вѣстникъ".

Годъ изданія XLII-й. — Съ м. января 1916 г. **«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ»**, бывшій органомъ Петроград. Дух. Академіи, издается **Миссіонерскимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ**, по измѣненной и весьма широкой программѣ. **Въ программу журнала входятъ:** 1) Церковныя и государственныя мѣропріятія, распоряженія, указы, опредѣленія, законы и т. п.—по религіознымъ и особенно по миссіонерскимъ дѣламъ. 2) Вопросы православныхъ миссій: противосектант., противораскольн『еск., противоиноcлавной, противоеврейской, противомагометан., противоязыческ., противосоціалистическ., противоатеистической—и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ правосл. т. зр., всѣхъ противоцерковныхъ явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученьемъ Православной Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальной и церковно-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церковной школы. 7) Обозрѣніе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

Къ сотрудничеству въ журналѣ приглашены лучшія богословскія и миссіонерскія силы православнаго пастырства и паствы. Журналъ будетъ выходить **еженедѣльно** и только въ лѣтніе мѣсяцы нѣсколько рѣже, но зато въ увеличен. объемѣ. **Годовая цѣна** журнала **ПЯТЬ** руб., за ½ года **3** руб., съ доставк. и пересылк. Заграницу **7** руб. **Адресъ Редакціи и Конторы журнала:** „Петроградъ, Васильевскій Островъ, 11 лин., д. 52. Тел. 487—67." Подписка принимается и въ Конторѣ журнала—ежедневно съ 2 и до 4 час. дня и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ. Литературный матеріалъ для „Церк. Вѣст." направлять по адресу редакціи журнала: статьи д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Статьи, отмѣченныя авторами: „платная", оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означен. помѣтки считаются безплатными. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Редакція открыта ежедневно съ 2 и до 4 ч. дня. **Никакихъ обязательствъ на себя за время изданія „Церк. Вѣстн." до м. Января 1916 г. настоящій его издатель не принялъ. Редакторъ** „Церковнаго Вѣстника" членъ Государственнаго Совѣта и Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ профессоръ-протоіерей **Тимоѳей Ивановичъ Буткевичъ.**

На 1916-й годъ (v-й годъ изданія) открыта подписка на ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ".

Журналъ освѣщаетъ и разрѣшаетъ въ строго-православ. духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли. Въ „Программу" журнала входятъ: Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіоз.-назидательн. содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православ. Церкви, въ научно-популяр. изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современ. пастырства и церков. приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и загранич. православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, соціализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе. Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государствен. и обществен. жизни.

Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб. За ½ года 2 руб.; съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Деньги адресовать: *„Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви"*. Подписка принимается и во всѣхъ книж. магазинахъ, а также и въ *„Конторахъ Объявленій и Подписки"*. За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп. Литературный матеріалъ для „Гол. Церкви" направлять и за справками обращаться по адресу: *«Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46 Телеф. 146—71*, **Ивану Георгіевичу Айвазову.» Редакторы** *„Голоса Церкви"*: Намѣстникъ Чудова монастыря **Епископъ Серпуховскій Арсеній** и и. д. доц. Петроград. Духовн. Академіи **Иванъ Айвазовъ**

Открыта подписка на 1916 годъ на журналъ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"

Съ 1916 года **„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ"**, вступая въ 57-й годъ своего нія, будетъ выходить по прежнему *при Московскомъ въ Кремлѣ Каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ.*

Программа журнала: 1) Труды по изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и Богослуженія. 2) Статьи вѣроучител. и нравоучител. содержанія и на современ. явленія въ обществен. и частной жизни. 3) „Публич. богослов. чтенія". 4) Слова, поученія и внѣбогослужеб. бесѣды, особенно изъ святоотеческ. твореній и знаменит. пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе разсказы. 6) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравствен. жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвящен. Ѳеофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго и другихъ. 8) Общепонятное и духовно-поучител. изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ. 10) Данныя о расколѣ. 11) Свѣдѣнія о запад. исповѣданіяхъ: римско-католическ., англиканск., лютеранск., реформат., различ. сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современ. печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и разсказы. Опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ** отъ 16—19 іюня 1898 г. за № 477 постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ *„Душеполезное Чтеніе"—одобрить* для библіотекъ церковно-приход. школъ. Журналъ издается при Московскомъ въ Кремлѣ Каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ и выходитъ двухмѣсячными книжками. **Годовая цѣна** журнала **ДВА рубля**, за ½ года—1 руб., съ дост. и перес. **За границу 4** руб. За перемѣну адреса **25** коп. Подписныя деньги адресовать: **„МОСКВА. Кремль. Чудовъ Монастырь".** Въ редакцію журнала: **„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ".** Можно подписываться и въ „Конторахъ объявленій и подписки" и въ книжн. магазинахъ.

Печатать дозволяется. 24 января 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Синодальная Типографія.

0.43.2.

Основ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ XLII.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.: 1) Церковныя и государствен. мѣропріятія, распоряжен., указы, опредѣлен., законы и т. п.—по религіоз. и особенно по миссіонерск. дѣламъ. 2) Вопросы православ. миссій: противосект., противораскольн., противоинослав., противоиудейск., противомагом., противоязыч., противосоціалистич., противоатеистич. и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ православ. т. зрѣн., всѣхъ противоцерков. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Правосл. Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальн. и церк.-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церков. школы. 7) Обозрѣніе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

«Церк. Вѣстн.» выходитъ еженедѣльно; въ лѣтніе мѣс. рѣже, но въ увеличен. объемѣ.

Годовая цѣна за «Церк. Вѣст.» 5 руб.; за 1/2 года 3 руб., съ дост. и перес. Заграницу 7 руб. Подписка принимается въ 1 конторѣ «Церк. Вѣст.»—ежедневно съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и во всѣхъ книжн. магазин.—Отдѣльн. №№ «Церк. Вѣст.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печат. по 40 коп. за строку петита, разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 руб. 50 к. за каждый слѣд. лотъ. За перемѣну адреса прилагать 4 десятикоп. марки.

Статьи для «Ц. Вѣст.» д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Январь, 31 число. № 2.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Принципы и компромиссъ.—II. Русская православная миссія и католичество. *Профессоръ-протоіерей Т. Буткевичъ.*—III. Война и два „непротивленія". *Профессоръ А. Бронзовъ.*—IV. Основы русскаго сектантства. *И. Айвазовъ.*—V. Возрожденіе прихода. *Священникъ І. Набивачъ.*—VI. Абсолютная трезвость. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—VII. Секта. *Доцентъ С. Ф.*—VIII. Библіографія: И. П. Тріодинъ: «Принципы краснорѣчія и проповѣдничества». *Доцентъ-свящ. Н. Фетисовъ.*—IX. Указатель русской литературы противъ соціализма. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—X. Почтовый ящикъ.—XI. Объявленія.

Принципы и компромиссъ.

Если пристально всмотрѣться въ жизнь человѣка, то во всѣхъ сферахъ ея ярко обрисуется—съ одной стороны, борьба различныхъ принциповъ, а съ другой—суетящійся между принципами компромиссъ, услужливо предлагающій борющимся миръ цѣною взаимныхъ съ ихъ стороны уступокъ, или же уступокъ съ одной какой-либо стороны, особенно слабѣйшей. При неуступчивости борющихся, компромиссъ ропщетъ негодуетъ и, по меньшей мѣрѣ, недоумѣваетъ, почему борющіеся предпочитаютъ борьбу «миру и согласію»?!. У компромисса на знамени начертанъ только «миръ», «миръ во что бы то ни стало и какою бы то ни цѣною»... Вотъ почему компромиссъ нисколько не заботится объ основахъ мира, объ его доброкачественности и прочности... Онъ живетъ только настоящимъ, постоянно ловитъ моменты и изъ нихъ плететъ свою сѣть. Онъ доволенъ собственно и не миромъ, а только поддѣлкою подъ миръ. Онъ знаетъ, что настоящій миръ покоится на принципахъ и потому не подъ силу ему, компромиссу. Почему онъ и довольствуется только поддѣлкою мира. Во что обойдется эта поддѣлка, насколько она долговѣчна, и не наступитъ ли послѣ нея и по причинѣ ея еще болѣе ожесточенной борьбы принциповъ, объ этомъ компромиссъ не думаетъ, да и не можетъ думать по самой своей природѣ, чуждой принциповъ, не холодной и не горячей къ нимъ, а лишь апокалипсически тепловатой.

Исторія народовъ свидѣтельствуетъ, что ихъ общества и государства до тѣхъ поръ были прочны, пока покоились на твердо сознанныхъ и нерушимо хранимыхъ ими принципахъ. Когда же въ народную жизнь вторгался компромиссъ и клалъ на нее свою печать, когда народъ, убаюкиваемый пѣснями компромисса, самъ отдавалъ себя во власть его, тогда народная жизнь—общественная ли то, или государственная, неминуемо, хотя и постепенно, разлагалась и шла къ своему смертному концу: гибли государства, обосновавшіяся на компромиссахъ, вырождались, вымирали или поглощались другими народами народы компромиссные.

О такой роли принциповъ и компромисса надлежитъ помнить особенно въ эпохи различныхъ преобразованій или реформъ. Только та реформа имѣетъ будущность и несетъ счастье народу, которая базируется на твердо опознанныхъ и неоспоримо обоснованныхъ принципахъ, чуждыхъ компромиссной сдѣлки съ враждебными имъ началами. Малѣйшее наличіе такой сдѣлки уже вноситъ въ реформу разлагающій элементъ, который рано или поздно дастъ себя знать и, развившись въ нѣдрахъ самаго принципа, омертвитъ ее. Собственно, присутствіе въ принципѣ компромиссного элемента вноситъ въ него начало постоянной внутренней, въ немъ самомъ происходящей, борьбы. А такая борьба, конечно, неизмѣримо опаснѣе борьбы съ сторонними враждебными принципами. Вотъ почему величіе преобразователей или реформаторовъ народной жизни всегда оцѣнивалось съ точки зрѣнія не только качества принциповъ ихъ реформъ, но и цѣльности самыхъ принциповъ.

Эта цѣнность принциповъ весьма ярко сказалась въ мірѣ христіанскомъ. Христіанство, по-

вѣдавъ міру единственно спасительный принципъ: «*ищите же прежде Царствія Божія и правды Его*, и это (т. е. матеріальныя блага) все приложится вамъ» (Ев. Мѳ. 6, 33)... «Царствіе»-же «Божіе *внутрь васъ есть*» (Ев. Лук. 17, 21), — на этомъ принципѣ обосновано и спасеніе людей и ихъ матеріальное довольство. Оно не допускаетъ ни малѣйшаго сдвига съ этого принципа въ сторону иныхъ принциповъ, какъ не допускаетъ и перестановки того, что́ «приложится»—на мѣсто того, о чемъ заповѣдано: «ищите».

И, если всмотримся въ жизнь христіанской православной Церкви, то мы увидимъ, что вся она строилась по этому завѣтному принципу. Всѣ церковные каноны, регулирующіе церковную жизнь, выходили изъ этого принципа и на немъ обосновывались. Если требовалась или производилась въ Церкви какая-либо реформа, то она прежде всего брала *внутренняго* человѣка, его усовершала, въ немъ насаждала Царствіе Божіе, а разныя «права́»—матеріальныя, выборныя и прочія давала ему лишь въ мѣру его внутренне-духовнаго роста, какъ приложеніе къ нему. Не этими «правами» она возрождала человѣка, не ими его усовершала, не отъ нихъ ожидала церковнаго блага, а лишь «прилагала» ихъ къ уже возрожденному и внутренне-обновленному во Христѣ человѣку, обновленному въ храмѣ Божіемъ благодатью святыхъ таинъ Христовыхъ и пребывающему неизмѣнно во Христѣ и въ послушаніи водительству пастырей Церкви Христовой. И опять-таки означенныя «права», разъ данныя, при недостоинствѣ надѣленныхъ ими, могли быть взяты обратно пастырями Церкви, какъ пасущими стадо Христово. Это собственно и не права, въ точномъ юридическомъ смыслѣ, а просто временныя порученія, въ своей длительности обусловленныя достоинствомъ лицъ, на коихъ они возложены. Посему-то воля пастырей Церкви и оставалась въ такихъ дѣлахъ единственно рѣшающей. Она ни съ кѣмъ и ни съ какою иною властью не дѣлила, да и не могла дѣлить своихъ правъ.

Все это надлежитъ всегда имѣть въ виду, особенно-же во времена церковныхъ преобразованій. Иначе, церковная реформа, не обоснованная на точномъ и неоспоримомъ церковно-каноническомъ принципѣ, не вытекающая и изъ главнѣйшаго Христомъ заповѣданнаго принципа, нами выше указаннаго, принесетъ не миръ, а только вящшую смуту, отъ чего упаси насъ Боже!..

Русская православная миссія и католичество.

Католичество есть исконный и непримиримый врагъ Православной Церкви. Уже графъ Д. А. Толстой, отличный знатокъ римскаго католицизма въ Россіи, долженъ былъ прійти къ заключенію, что католицизмъ неспособенъ къ примиренію, что католическая пропаганда въ Россіи не удовлетворится до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ для Рима полнаго владычества, а для римской вѣры полнаго господства съ угнетеніемъ всѣхъ остальныхъ христіанскихъ исповѣданій, прямого безконтрольнаго сношенія всѣхъ римско-католиковъ съ папою, учрежденія въ Петроградѣ постоянной нунціатуры, которая бы завѣдывала церковію и духовенствомъ по указаніямъ римскаго двора, уничтоженія всѣхъ нашихъ гражданскихъ законовъ и правительственныхъ учрежденій по духовной части и устраненія всякаго вліянія со стороны правительства,—однимъ словомъ, — говоритъ Толстой, — католицизмъ стремится превратить Россію въ папскую область, воскресить декреталіи и столь упоительное для него время папы Григорія VII... Ясно, что и противукатолическая миссія для нашей церкви имѣетъ весьма важное значеніе и потому должна быть предметомъ особой заботливости и попечительности со стороны нашего церковнаго управленія.

Идейною стороною католичества способны увлекаться немногіе. Только Вл. С. Соловьевъ преклонился предъ католическою церковію, какъ моральною силою, все сводящею къ универсальному единству, и такимъ образомъ хотѣлъ усвоить католичество, такъ сказать, съ конца, а не съ начала. Католики всегда предпочитаютъ эмпиризмъ идеализму. Они особенно убѣждены въ томъ, что жизнь складывается изъ мелочей. «Хорошимъ католикомъ» считается не тотъ, кто отлично изучилъ католическое вѣроученіе, а тотъ, кто въ точности выполняетъ всѣ, даже незначительныя требованія католической церкви. Въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ совершенно не обращается вниманія на теоретическія знанія; въ нихъ не преподаются ни философскія, ни математическія науки; даже успѣхамъ въ богословскихъ наукахъ не придается особеннаго значенія, и ученики, получившіе на экзаменѣ неудовлетворительныя отмѣтки по этимъ наукамъ, переводятся въ слѣдующіе классы, если только они въ точности выполняли всѣ требованія школьной католической дисциплины: неопустительно слушали утреннюю мессу, въ опредѣленный часъ читали бревирныя молитвы, ежедневно въ теченіи четверти часа испытывали свою совѣсть, неопустительно носили при себѣ четки, чрезъ каждыя двѣ недѣли причащались и были почтительны къ начальству. За неуспѣшность же въ наукахъ католическіе семинаристы не подвергаются даже никакимъ взысканіямъ. Такимъ же эмпирическимъ характеромъ отличается и католическая пропаганда. Не приписывая вѣрѣ важнаго значенія въ дѣлѣ достиженія вѣчнаго спасенія, католическіе патеры и монахи, посвятившіе себя пропагандѣ католичества, не особенно заботятся, собственно говоря, о распространеніи католическаго вѣроученія среди

иновѣрцевъ вообще и православныхъ въ частности, они почти не стараются защищать отъ возраженій свою догматику и рѣдко нападаютъ на чужую. Если они восхваляютъ свою «вѣру», то разумѣютъ подъ нею скорѣе культъ, даже всю область религіозной жизни, чѣмъ вѣру въ собственномъ смыслѣ. Простое православное населеніе больше всего и совращается въ католичество чрезъ то, что католическіе патеры и монахи увѣряютъ его, будто бы вѣры православная и католическая—«вшистко едно» (одинаковы). Неудивительно послѣ этого, что среди совращенныхъ въ католичество крестьянъ трудно найти такихъ, которые имѣли бы правильное представленіе о главенствѣ папы по ученію католической догматики, о filioque, о пресуществленіи даровъ и т. п. Они знаютъ только, что въ Римѣ живетъ «святой отецъ», власть котораго простирается на весь міръ и туфли котораго благоговѣйно лобызаютъ даже короли и императоры, и что нужно безпрекословно слушаться во всемъ бискуповъ и ксендзовъ. И пропагандисты католичества нисколько не заботятся о томъ, чтобы совращенные усвоили католическую догматику: для нихъ важно только вырвать человѣка изъ лона православной церкви и взять его въ свои руки, а потомъ уже они сумѣютъ сдѣлать изъ него «добраго католика»; поэтому ксендзы не останавливаются часто и предъ тѣмъ, чтобы причислять къ католичеству людей даже безъ ихъ согласія на то.

Католическая пропаганда ставитъ своею задачею введеніе среди совращенныхъ католическаго строя жизни со всѣми мелочами, такъ какъ изъ этого строя выходъ считается затруднительнымъ. По первоначальной идеѣ, сущность уніи состояла только въ подчиненіи бывшихъ чадъ православной церкви папѣ, съ сохраненіемъ всѣхъ обрядовъ восточной церкви. Въ дѣйствительности же оказалось, что въ этихъ обрядахъ католики усмотрѣли главное препятствіе для возсоединенія съ собою уніатовъ, и потому поставили своею цѣлію не только замѣнить ихъ католическими, но вмѣстѣ съ ними уничтожить и всѣ тѣ житейскія мелочи, которыя могли бы напоминать о православіи (напр., длинные волосы и бороды у священниковъ). Такимъ путемъ имъ, дѣйствительно, удалось уніатскаго священника превратить въ ксендза, православный храмъ—въ костелъ [1]), литургію—въ мессу или мшу [2]). Религіозно-нравственная жизнь совращенныхъ въ католичество обыкновенно устраивается лишь по указаніямъ духовниковъ и капеллановъ, безъ личнаго сознанія того, соотвѣтствуютъ ли эти указанія ученію Божественнаго Откровенія или нѣтъ. Да такой провѣрки и нельзя ожидать отъ католиковъ—міряпъ, которымъ на пяти соборахъ строжайше воспрещено чтеніе книгъ Св. Писанія и въ томъ числѣ даже Евангелія. Въ церковномъ отношеніи совращенные въ католичество удовлетворяются только пышными католическими обрядами, «отпусками» (индульгенціями), торжественно совершаемыми мессами, въ особенности же крестными ходами, пилигримствами, блистательными епископскими объѣздами епархій, легендарными сказаніями, различными «святынями» и реликвіями, но никакъ не догматами.

Національностей католичество, по—видимому, не уничтожаетъ, но въ дѣйствительности оно совершенно поглощаетъ ихъ, какъ это и случилось, напр., съ Польшей, въ которой католицизмъ и полонизмъ спотились до такой степени, что сами поляки не могутъ разрѣшить вопроса: за что они, собственно, борются и страдаютъ на протяженіи всей своей исторіи—за Римъ или Варшаву. Католическіе пропагандисты не терпятъ только русской народности, по причинѣ ея тѣсной связи съ православіемъ; потому и стараются замѣнить ее ополяченіемъ. Такова судьба постигла даже знатные русскіе роды, совращенные въ католичество,— потомковъ Владиміра Святаго и Ольгерда: разныхъ Чарторійскихъ, Сангушекъ, Сапѣгъ, Радзивилловъ. Поэтому о совращенныхъ въ котоличество и простой народъ не говоритъ, что они приняли католическую вѣру, а говоритъ прямо: «*спольщились*», т. е., стали поляками. Да и сами совращенные въ католичество, исконные русскіе люди, на вашъ вопросъ: «вы—русскіе?» несомнѣнно отвѣтятъ кратко: «ни, пане, мы—до косцёлу, мы—по польску».

Какими средствами пользовалась и пользуется католическая пропаганда отъ временъ св. Владиміра до нашихъ дней,—достаточно извѣстно всѣмъ грамотнымъ русскимъ людямъ. Вообще же католическіе ксендзы и монахи неразборчивы въ средствахъ окатоличенія и ополяченія простого русскаго народа: ими легко допускаются и средства явно противунравственныя: ложь, обманъ, подкупъ, интриги, застращиваніе. Съ 17-го апрѣля 1905 г. по 1-е января 1909 года въ Россіи было совращено въ католичество 232.686 человѣкъ (113,385 м. п. и 119.301 ж. п.). Чтобы достигнуть такихъ «блестящихъ» результатовъ по совращенію православныхъ въ католичество, католическими пропагандистами и фанатиками были использованы, кромѣ явной лжи, обмана и интригъ, еще слѣдующія средства: 1. кощунство, 2. издѣвательство, 3. оскорбленія православныхъ во время крестныхъ ходовъ, 4. насилія разнаго рода, 5. побои, 6. терроръ, 7. поджоги, 8. погромы церквей, 9. травля православныхъ священниковъ собаками и 10. даже бомбометаніе (Данныя эти заимствованы изъ оффиціальныхъ документовъ, обнародованныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, противъ которыхъ не возражалъ никто изъ поляковъ—членовъ Г. Совѣта). Но совращенія продолжались и во все послѣдующее время. Даже въ Минской епархіи было совращено: въ 1909 году—674 человѣка, въ 1910 г.—743 ч., въ 1911 г.—193 ч., въ 1912 г.—146 ч., въ 1913 г.—132 ч. Не ограничиваясь западнымъ краемъ, пропаганда

[1]) Въ уніатскихъ церквахъ престолы устроляются по католически продолговатыми и придвигаются къ стѣнѣ; надъ престоломъ—монстранція, выше ея, на стѣнѣ,—храмовая икона; иконостасовъ нѣтъ; а гдѣ еще есть, —царскія врата въ нихъ никогда не закрываются: чрезъ нихъ входятъ всѣ —и священники и міряне, и мужчины и женщины; клиросовъ нѣтъ; на хорахъ—органъ; посреди церкви—скамьи.

[2]) На мшѣ отмѣнены не только малый и великій входы, но даже часы, и проскомидія; агнецъ же приготовляется въ закрыстьѣ, а чаще въ квартирѣ священника, такимъ образомъ: священникъ беретъ маленькую булочку, срѣзываетъ верхнюю и нижнюю части ея, а среднюю вкладываетъ въ тиски съ изображеніемъ креста, отъ чего она и получаетъ видъ католической *платки*.

католичества нынѣ энергично ведется и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, напр., въ Саратовской губерній, на югѣ, даже въ Петроградѣ и Москвѣ, гдѣ іезуиты устроили, было, свои ораторіумы, учредили общины и совершали богослуженія съ произношеніемъ проповѣдей на русскомъ языкѣ. Въ Сибири въ прежнее время католики встрѣчались только среди ссыльныхъ политическихъ преступниковъ и исчислялись единицами, десятками, рѣдко сотнями. Теперь не то: уже въ 1911 году католиковъ въ Сибири было 119.790 человѣкъ только среди переселенцевъ. Правда, въ этомъ числѣ 89.108 человѣкъ—католики по рожденію, и католиками они прибыли въ Сибирь, но 30.682 человѣка стали католиками уже по совращенію.

Чтобы дать возможность католическому духовенству внутри имперіи безнаказанно пользоваться противузаконными средствами для совращенія православныхъ въ католичество, римско-католическій митрополитъ-архіепископъ *Ключинскій*, въ отмѣну закономъ установленнаго порядка перехода изъ одного исповѣданія въ другое, 22 ноября 1913 г. за № 5984 циркулярно опубликовалъ свое распоряженіе о томъ, что фактическое присоединеніе къ католичеству онъ усвояетъ лишь себѣ лично. Это значитъ, что ксендзы обязаны представлять митрополиту списки лицъ православнаго исповѣданія, желающихъ или, можетъ быть, только будто бы желающихъ перейти въ католичество, а митрополитъ затѣмъ полагаетъ свою резолюцію уже о принятіи ихъ въ лоно католической церкви и о своемъ рѣшеніи сообщаетъ губернатору для регистраціи и приходскому католическому духовенству для внесенія въ списокъ прихожанъ. При такомъ порядкѣ присоединенія переходящихъ въ католичество дѣйствительный совратитель скрывается, виновнаго на-лицо не оказывается. Ксендзъ можетъ совершать свои священнодѣйствія, знаменующія принятіе въ католичество, безнаказанно, ибо, по его словамъ и резолюціи митрополита, онъ совершаетъ эти священнодѣйствія надъ лицами, уже фактически принадлежащими къ католическому исповѣданію. Римско-католическій митрополитъ не можетъ подлежать отвѣтственности въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, потому что онъ, по своему сану, причисляется къ первымъ государственнымъ чинамъ и можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности за преступленія по должности не иначе, какъ въ особомъ порядкѣ верховнаго суда. Для многихъ православныхъ лицъ принятіе ихъ въ лоно католичества можетъ оказаться большимъ и неожиданнымъ сюрпризомъ, такъ какъ оно можетъ быть совершено не только безъ ихъ желанія, но и вопреки ихъ волѣ. Въ ущербѣ будетъ одна Православная Церковь, лишаемая возможности въ теченіе сорока дней увѣщавать совращаемаго.

Наконецъ, въ самое послѣднее время католичество старается расчистить поле для своей пропаганды въ Россіи еще и чрезъ наши законодательныя учрежденія. Члены Государственнаго Совѣта, польскіе католики, *Мейштовичъ, Скирмунтъ* и *Лопацинскій* составили оффиціальную записку, настойчиво требуя въ ней отмѣны тѣхъ законовъ, которые хотя въ незначительной степени сдерживаютъ фанатическіе порывы ксендзовъ и предоставляютъ правительству возможность предупреждать ихъ незакономѣрныя дѣйствія. Русскимъ католикамъ въ особенности хочется вырвать изъ рукъ нашего правительства такъ называемыя jus cavendi и jus supremae inspectionis, т. е. право, принадлежащее правительствамъ всѣхъ государствъ, даже самыхъ либеральнѣйшихъ,—ознакомляться съ церковными распоряженіями, не исключая папскихъ буллъ и энцикликъ, раньше ихъ обнародованія и приведенія въ исполненіе. Названные члены Государственнаго Совѣта никакъ не могутъ простить нашему правительству того, что оно не дозволяетъ ксендзамъ дѣйствовать по папскому декрету «Ne temere», содержащему постановленія, противорѣчащія русскимъ законамъ, какъ-то: признаніе недѣйствительными смѣшанныхъ браковъ, совершенныхъ православными священниками, допущеніе браковъ, воспрещенныхъ по родству или по несовершеннолѣтію и т. п.

Какое же противодѣйствіе католической пропагандѣ оказываетъ православное русское духовенство? Нельзя сказать, чтобы въ Россіи существовала правильно организованная противукатолическая миссія. Но православное духовенство,—что можетъ, дѣлаетъ. Такъ, благодаря архипастырской ревности и попечительности минскаго Преосвященнаго Митрофана, въ его епархіи предпринимаются слѣдующія мѣры: 1., организованы братства съ миссіонерскими задачами—епархіальное и приходскія, 2,. устраиваются народные миссіонерскіе курсы, въ цѣляхъ созданія противодѣйствія католичеству изъ рядовъ самаго населенія и подготовки ревнителей православія въ приходахъ къ существенному содѣйствію своимъ приходскимъ пастырямъ въ ихъ внутренней миссіи; 3,. въ особыхъ случаяхъ по заявленіямъ о переходѣ въ католичество примѣняется открытое отлученіе отъ церкви, совершаемое по особому, для того составленному, чину; 4., устраиваются нарочитые крестные ходы къ мѣстнымъ православнымъ святынямъ: въ г. Слуцкъ—къ мощамъ св. муч. Гавріила, въ г. Бобруйскъ съ Горбацевичской иконой Божіей Матери, съ Крупецкой иконой Божіей Матери, съ Минской иконой Божіей Матери и др.; наконецъ, 5., самъ епископъ, возможно-часто, посѣщаетъ церкви своей епархіи. Эти мѣры, слѣдуетъ сказать по справедливости, въ значительной степени достигаютъ своей цѣли, что доказывается прогрессирующимъ числомъ присоединеній изъ католичества къ православію: въ 1905 г.—41 ч., въ 1906 г.—92 ч., въ 1907 г.—137 ч., въ 1908 г.—78 ч., въ 1909 г.—102 ч., въ 1910 г.—103 ч. въ 1911 г.—118 ч., въ 1912 г.—125 ч., въ 1913 г.—213 ч. и въ 1914 г.—357 ч. Но принимаются ли такія же мѣры и во всѣхъ другихъ епархіяхъ, обуреваемыхъ католичествомъ,—мы, за неимѣніемъ подъ руками свѣдѣній, на этотъ вопросъ отвѣтить не можемъ. Впрочемъ, и мѣры, принятыя минскимъ духовенствомъ, нельзя признать исчерпывающими. 1. Не видно, раздается ли и какъ часто съ церковной каѳедры пастырское слово назиданія, уясненія, обличенія и предохраненія? 2. Ведутся ли внѣбогослужебныя собесѣдованія миссіонерскаго характера? 3. Издаются ли и распространяются ли среди народа брошюры или хотя листки съ цѣлію противодѣйствія католической пропагандѣ? 4. Вве-

дены ли хотя кружки ревнителей православія въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ еще не открыты братства? 5. Разъясняются ли въ народныхъ школахъ, особенно церковно-приходскихъ, при преподаваніи Закона Божія, заблужденія католичества? 6. Находится ли въ обуреваемыхъ католичествомъ приходахъ православное духовенство на высотѣ своего призванія и не подаетъ ли оно своею жизнію соблазна прихожанамъ? 7. Чрезвычайно важное значеніе имѣетъ точное выполненіе требованій церковнаго устава, при совершеніи богослуженій и въ приходской жизни. Нѣкоторые католическіе литургисты и канонисты (напр., Вальтеръ), обличая свою церковь въ отступленіяхъ отъ практики древней церкви, имѣютъ мужество указывать на церковь православную, какъ на вѣрную хранительницу древнихъ уставовъ, обычаевъ и порядковъ.

Наконецъ, говоря вообще о мѣрахъ, принимаемыхъ православнымъ духовенствомъ въ борьбѣ съ католическою пропагандою, мы должны замѣтить: 1., что онѣ еще носятъ на себѣ, по преимуществу, только охранительный характеръ; 2., что наша противукатолическая миссія не имѣла доселѣ у себя объединяющаго центра: въ каждой епархіи духовенство дѣйствовало лишь по своему усмотрѣнію—разъединенно, изолированно, несплоченно и неурегулированно, а главное—не съ одинаковою ревностію, и, наконецъ 3., что наши духовно-учебныя заведенія вовсе не ставятъ своею цѣлію подготовленія спеціально-противукатолическихъ миссіонеровъ. То жалкое, отрывочное знаніе католическихъ заблужденій въ догматахъ, съ какимъ выходятъ изъ семинарій будущіе православные приходскіе священники, для миссіонерской дѣятельности недостаточно. На догматической почвѣ католичество никогда не достигнетъ побѣды: заблужденія его ясны и убѣдительно обличаются самымъ Божественнымъ Откровеніемъ. Сила католической пропаганды, какъ мы видѣли, заключается въ частностяхъ практической жизни. Поэтому и въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ преподаваніе обличительнаго богословія должно быть расширено данными, заимствованными также изъ каноники, литургики, этики, исторіи и практической жизни (бытовыя и соціальныя условія жизни приходскаго населенія). Наконецъ, для нашихъ семинаристовъ не менѣе важно обстоятельное изученіе миссіонерской противукатолической методики и тактики. Будемъ надѣяться, что упорядоченіе нашей противукатолической миссіи поставитъ своею задачею всероссійскій миссіонерской съѣздъ, который будетъ созванъ въ недалекомъ будущемъ.

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

Война и два „непротивленія“.

Идетъ ужасная война. Австро-германцы, а съ ними потомъ и турки съ болгарами обильно разливаютъ насиліе, зло во всѣхъ видахъ и формахъ по лицу всего, можно сказать, міра вотъ уже въ теченіе многихъ—многихъ мѣсяцевъ. Никогда еще, кажется, зло такъ властно и такъ широко, такъ нагло и такъ цинично о себѣ не заявляло. Сотнями, тысячами гибнутъ отъ звѣрскихъ насильниковъ селенія и города, сплошь опустошаются даже цѣлыя страны, убиваются милліоны людей, вырѣзываются мирнѣйшіе жители, хладнокровно топятся въ моряхъ и океанахъ дѣти, женщины...

Какъ надлежитъ относиться къ этимъ сѣятелямъ зла, насилія, къ этимъ чудовищамъ—Вильгельмамъ, Францамъ Іосифамъ..., предъ которыми совершенно блѣднѣютъ жалкіе Нероны, Аттилы «какіе-то»,—къ этимъ Каинамъ-болгарамъ, предъ которыми чуть-ли не отступаютъ даже Іуды-предатели, а тѣмъ болѣе первобытный братоубійца...,—уже данъ единственно-возможный и единственно-разумный отвѣтъ Россіей, Франціей, Англіей, Бельгіей, Сербіей, Японіей..., оказавшими и оказывающими энергичное «противленіе злу» и злодѣямъ.

У кого есть умъ,—кто желаетъ быть искреннимъ,—кто не зараженъ безразсудными сектантскими бреднями,—кто хоть сколько-нибудь любитъ своихъ ближнихъ,—кто хоть сколько-нибудь не утопистъ,—кто хоть отчасти живетъ не внѣ пространства и времени...,—тотъ, разумѣется, можетъ только безусловно одобрить указанный отвѣтъ при наличныхъ условіяхъ...

Но мнѣ киваютъ на графа Л. Толстого, проповѣдывавшаго «непротивленіе». «Какъ»-де «тутъ быть?» Къ Толстовскому «непротивленію» я присоединилъ бы и соціалистическое, какъ принадлежащее слишкомъ моднымъ нынѣ проповѣдникамъ.

Графъ Толстой—этотъ «мирный анархистъ» (ср. *Эльцбахера «Анархизмъ»*, Пгр. 1906 г.; глава 9-я)—весь былъ пропитанъ всякаго рода утопіями, какія придумывалъ у себя въ Ясной Полянѣ, никѣмъ и ничѣмъ не безпокоимый.

Одна изъ нихъ, касающаяся нашего отношенія къ злу, насилію и злымъ, излагается графомъ такъ: «не долженъ ли я заступиться за людей, если они просятъ меня о помощи, хотя бы пришлось освобождать ихъ силою, если передъ моими глазами убиваютъ и мучаютъ людей?» «Освобождать и заступаться за людей силой—не должно, и не должно потому, что этого нельзя, и потому, что пытаться дѣлать добро насиліемъ, т. е., зломъ—глупо» и проч. (см. *Толстого «Непротивленіе»*... въ *«Полномъ собраніи»* его *«сочиненій»*; изд. *«Ясная Поляна»*; Пр. 1908 г., т. 3-й, стр. 549 и др. 548, 550—558).

Здѣсь я не буду разбирать тѣхъ принципіальныхъ соображеній, какія лежатъ въ основѣ Толстовскаго взгляда на дѣло: все это уже давно выполнено въ многочисленной противо-Толстовской литературѣ (чит., напр., превосходное изслѣдованіе *проф. А. Ѳ. Гусева: «О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Толстого»*,—2-е изд., Казань, 1902 г., гл. 2-я и дальнѣйшія). Давно уже документально доказано, насколько эти соображенія неосновательны, а иногда и явно неискренни,—насколько Толстому чуждо въ особенности правильное пониманіе подлиннаго Христова ученія,—насколько филологическія графовы претензіи безусловно безпочвенны и столь же наивны и проч.

Въ настоящемъ случаѣ я хотѣлъ-бы лишь знать, какъ этотъ «утопистъ-непротивленецъ» велъ-бы себя въ текущіе дни міровой войны? Сложа руки и покорно склонивъ свою голову? Спокойно слушая о небывалыхъ тевтонскихъ звѣрствахъ?...

Бывало, графъ убаюкивалъ себя разсужденіями въ родѣ слѣдующихъ:

«Кто... среди насъ—злые люди? Если три, четыре вѣка тому назадъ, когда люди гордились своимъ военнымъ искусствомъ, вооруженіемъ, когда убивать людей считалось доблестью,—были такіе люди, то вѣдь теперь такихъ людей нѣтъ; а всѣ люди нашего времени... исповѣдуютъ правила человѣколюбія, состраданія» (чит. выдержки у *Эльцбахера*: стр. 265)... Какъ это, въ самомъ дѣлѣ, мило и трогательно! Теперь, видите-ли, «нѣтъ людей», которые считали»-бы «доблестью убивать» другихъ,-теперь-де, напротивъ, «всѣ» думаютъ лишь о «правилахъ человѣколюбія и состраданія». «Злые» люди, словомъ, исчезли. Кому-же послѣ этого и противиться?... Одно только неизвѣстно: въ сонномъ-ли видѣніи предносились графу «люди», или онъ изучалъ ихъ на какой-либо другой планетѣ?

«Европейскіе народы исповѣдуютъ одинаковые принципы свободы и братства и потому не нуждаются въ защитѣ другъ отъ друга» (стр. 266)... Событія нынѣшней войны, дѣйствительно, и убѣдили насъ какъ разъ именно въ этомъ! Въ самомъ дѣлѣ, развѣ нынѣ «нуждаются» въ чьей-либо защитѣ, напр., отъ тевтоновъ: бельгійцы, поляки, сербы и т. д?! Если, напр., русскіе и ихъ союзники руководствуются высокими христіанскими чувствами, гуманитарными принципами, заботятся о раненыхъ, не мучатъ плѣнныхъ и пр.,—а нѣмцы съ ихъ компаніей слѣдуютъ принципамъ звѣринымъ, пользуются удушливыми газами, добиваютъ раненыхъ, предварительно выколовъ ихъ глаза и подвергнувъ всякимъ истязаніямъ, а съ плѣнными обращаются болѣе жестоко, чѣмъ первобытные дикари...,—то развѣ у тѣхъ и другихъ не—«одинаковые принципы свободы и братства?!» Вѣрно! Графъ разсуждаетъ, какъ «по-писанному», хотя и... «совсѣмъ наоборотъ».

Еслибъ мы и союзники наши послѣдовали Толстовскому принципу, то уже давно на шеѣ у всѣхъ насъ крѣпко сидѣлъ-бы наглый нѣмецъ, а мы всѣ исполняли-бы въ его рукахъ обязанности безсловеснаго вьючнаго скота, отношенія къ коему регулировались-бы лишь плеткой и кнутомъ. Дѣйствительность послѣднихъ годовъ, кажется, многому-многому насъ научила и достаточно отрезвила не одну сотню утопистовъ въ стилѣ Толстого... Хороша была-бы Толстовская «свобода», когда мы превратились-бы просто на-просто въ «вещь». И до чего наивно было-бы намъ при этомъ мечтать, что звѣри-тевтоны устыдятся своего насилія и восхитятся нашимъ непротивленіемъ.

Но дѣло въ томъ, что самъ графъ первый оказался-бы непослѣдовательнымъ себѣ и самымъ своимъ поведеніемъ краснорѣчивѣе всего доказалъ-бы крайнюю убогость своихъ теоретическихъ разсужденій, всего менѣе умѣстныхъ для земли и ея жителей. Говорю такъ, основываясь на аналогичномъ случаѣ изъ его жизни, когда этотъ «непротивленецъ» въ «освободительные годы» пригласилъ на помощь противъ хулигановъ ни больше, ни меньше, какъ... полицію! Вотъ вамъ и «анархистъ» (чит. *проф. А. Бронзовъ: «Послѣдній Христіанинъ»*,—«*Церк. Вѣстникъ*»: 1911 г., №№ 5—6)! Давать совѣты, пока дѣло не касается меня лично, очень легко,—но, когда оказываюсь затронутымъ и я, тогда... получается уже нѣчто совсѣмъ другое. Съ Толстымъ вотъ это самое постоянно и случалось.

И не этому утописту учить другихъ! Въ немъ до конца такъ-таки и остался прежній «баринъ», свысока смотрѣвшій на окружавшую его челядь. Онъ долженъ былъ чувствовать, что представители духовенства противопоставятъ ему свое пониманіе христіанскихъ принциповъ... Противопоставятъ ему, барину? Какіе-то «попы?» И вотъ всюду у него и фигурируютъ эти «попы» въ насмѣшливомъ, презрительномъ всегда смыслѣ (чит., напр., цитов. сочин. *Толстого «Непротивленіе»* и др.). Ну, разумѣется, *такъ называемая* «интеллигенція» увидѣла въ яснополянскомъ баринѣ «своего» и готова лечь за него костьми..., по крайней мѣрѣ, была..., хотя-бы и лишь на словахъ...

А «поповъ» облить помоями... и кончено! А теперь даже и она, въ лицѣ благоразумныхъ членовъ своихъ, отшатнулась отъ этого «непротивленца»—утописта, какъ вреднѣйшаго проповѣдника...

Непротивленіе соціалистовъ—уже совсѣмъ иного характера.

Усыпляя другіе народы льстивыми и ложными рѣчами о своемъ миролюбіи (за что чуть не была присуждена извѣстная «всемірная» Нобелевская премія), но въ тоже время въ теченіе десятилѣтій усиленно и непрерывно готовясь къ кровопролитнѣйшей войнѣ въ разсчетѣ на неподготовленность будущихъ своихъ враговъ (что дѣйствительно и случилось съ ними),—кровожадный тевтонецъ, дотолѣ по ошибкѣ считавшійся за христіанина, напалъ со своими ордами на Россію, на Бельгію..., неся зло, насилье...

Думалось, что соціалисты властно возвысятъ свой протестующій голосъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не они-ли въ лицѣ, напр., своего пресловутаго Бебеля кричали на весь, можно сказать, свѣтъ, что-де «нѣтъ ни одной религіи въ мірѣ, которая-бы стоила человѣчеству болѣе крови и слезъ, чѣмъ христіанская»,—что-де «никакая другая не давала столько поводовъ къ отвратительнѣйшимъ преступленіямъ, и священники всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій до-нынѣ готовы»-де, «когда дѣло идетъ о войнѣ и массовомъ убійствѣ, давать на это свое благословенье». «И духовенство»,—продолжалъ Бебель,—«обращается съ мольбой объ уничтоженіи противника къ ихъ общему Богу, Богу любви»... (*А. Бебеля «Христіанство и соціализмъ»*; Пгр. 1906 г., стр. 24).

Ужъ если,--предполагалось,--соціалисты такъ нападаютъ на христіанъ и ихъ священниковъ за безусловное будто-бы одобреньо тѣми и другими войны вообще (здѣсь, конечно, не будемъ касаться вопроса, насколько въ дѣйствительности соціалистическіе упреки совершенно неосно-

вательны),—то сами они, при первомъ-же представившемся случаѣ, будутъ протестовать противъ войны, да еще наступательной, всѣми, имѣющимися въ ихъ распоряженіи, средствами. Не само-ли собою это было ясно? Многіе,—помню,—въ іюлѣ 1914 года разсчитывали на «противленіе» соціалистовъ надвигавшемуся тевтонскому насилію. Они-де откажутся вотировать «военные кредиты», какъ противорѣчащіе ихъ основнымъ убѣжденіямъ,—не захотятъ вступать въ ряды войскъ и пр. Распространялись въ печати даже невѣрныя, какъ потомъ оказалось, свѣдѣнія, что соціалисты-де, въ родѣ Либкнехта, высказавшіеся будто-бы въ указанномъ смыслѣ, были затѣмъ повѣшены по приказанію кроваваго «кайзера» и пр.

Но—увы!—и прославленная «соль» земли—соціалисты оказались «непротивленцами». Либкнехтъ и подобные ему соціалистическіе герои на словахъ и всесвѣтные «враги» живы и доселѣ. Соціалисты преспокойно одобрили «военные кредиты». Соціалисты преспокойно наполнили собою тевтонскія полчища. А какъ-же ихъ рѣчи о христіанствѣ, о христіанскомъ духовенствѣ? Забыты. А какъ-же ихъ боевой кличъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь?» Не только забытъ, но даже болѣе того: «пролетаріи» или попохлацки «голодранцы» стали преисправно тузить другъ друга...

Отселѣ,—поскольку о человѣкѣ судятъ по его «дѣламъ»,—цѣна соціалистамъ и ихъ доктринѣ—меньше «ломанаго гроша». Пустая «говорильня»—и только! Но вредъ отъ нея, наносимый людямъ несвѣдущимъ, довѣрчивымъ.., слишкомъ великъ, неисчислимъ даже...

Общій итогъ разсужденій объ этихъ «непротивленцахъ»—Толстомъ и соціалистахъ—можетъ быть только одинъ. Подальше отъ нихъ! Пусть ихъ «умные» друзья именуютъ того и другихъ «Гулливерами»,—пусть ставятъ даже свѣчи предъ изображеніями Маркса...,—пусть всѣхъ прочихъ людей называютъ лишь «Лиллипутами»... Пусть!.. Но только подальше отъ нихъ, отъ ихъ пустыхъ и неразумныхъ утопій! Поближе только къ христіанству—вѣчному, незыблемому, непреложному...

Проф. А. Бронзовъ.

Основы русскаго сектантства.

Вопросъ объ основахъ русскаго сектантства, безспорно, занимаетъ первое мѣсто въ ряду многочисленныхъ вопросовъ о немъ. Этотъ вопросъ является, собственно, изначальнымъ, при изученіи русскихъ сектъ, потому что внѣ его разрѣшенія невозможно понять тѣхъ поразительныхъ самопротиворѣчій, коими такъ изобилуетъ сектантское міровоззрѣніе, въ какую бы область его мы не заглянули: въ область-ли вѣроученія, или правоученія, богослужебнаго культа, или соціальныхъ чаяній. И только на фонѣ пониманія основъ русскаго сектантства всѣ такія противорѣчія станутъ вполнѣ ясны. А это-то и имѣетъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ правильнаго уразумѣнія русскаго сектантства,—слѣдовательно, и въ дѣлѣ изысканія надлежащихъ средствъ къ излеченію этой серьезной и сложной болѣзни, годами и даже вѣками укоренявшейся въ организмѣ русской православной Церкви. Опознать основы русскаго сектантства—значитъ поставить правильный діагнозъ этой духовной болѣзни, сильно полоняющей души православныхъ людей особенно въ наше время. А извѣстно, какое огромное значеніе имѣетъ правильный діагнозъ, при леченіи болѣзней!

Каковы же основы русскаго сектантства?

При рѣшеніи этого вопроса, прежде всего обращаетъ на себя наше вниманіе тотъ несомнѣнный фактъ, что всѣ сектанты съ виду *«библеисты»*. Они усиленно демонстрируютъ свою вѣрность Библіи, ее одну признаютъ источникомъ и основаніемъ своего ученія, ее одну считаютъ краеугольнымъ камнемъ своей религіозной жизни и дѣятельности. Но этотъ показной «библеизмъ» тотчасъ улетучивается, какъ только мы внимательно всмотримся въ подлинное отношеніе сектантовъ къ Библіи и, собственно, къ чтенію и толкованію ими библейскаго текста. Оказывается, что за показнымъ «библеизмомъ» скрывается у сектантовъ другой неизмѣримо высшій для нихъ авторитетъ и уже, дѣйствительно, единственный у нихъ краеугольный камень и ихъ ученія, и ихъ жизни, и ихъ дѣятельности. Мы разумѣемъ сектантское «я». Это «я» является у всѣхъ сектантовъ единственнымъ руководителемъ въ дѣлѣ чтенія и пониманія ими библейскаго текста. Ничто стороннее этому «я», никакое руководство Церкви, или ея Священнаго Преданія, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не имѣетъ для сектанта ровно никакого значенія въ дѣлѣ чтенія и пониманія имъ библейскаго текста, какъ и вообще въ дѣлѣ устроенія имъ своей религіозной жизни. Авторитетъ этого «я» настолько высокъ у сектантовъ, что «я» собственно господствуетъ и надъ самой Библіей, являясь единственнымъ судьею ея пригодности для цѣлей этого сектантскаго «я». Оттого-то сектанты такъ безцеремонно обращаются съ библейскимъ текстомъ: то извращаютъ его, то отметаютъ, какъ «хлопотницу», то «пересѣваютъ» его сквозь свое «рѣшето», или выбираютъ изъ него «мякину», пригодную-де для оправданія ихъ вымысловъ, то перетолковываютъ его по собственному произволу, нисколько не стѣсняясь ни искаженіемъ самаго библейскаго текста, ни извращеніемъ его смысла. И все это потому, что каждый сектантъ выше всего ставитъ велѣнія и желанія своего «я», а не Библіи. Послѣдняя для него является только, такъ сказать, моднымъ или пригоднымъ обличьемъ, которымъ онъ старается прикрыть и даже санкціонировать свое повсюдное «я».

При такомъ главенствѣ сектантскаго «я» надъ Библіею, а равно и при вытекающемъ отсюда стремленіи каждаго сектанта поставить свое «я» выше «я» другихъ сектантовъ, вполнѣ понятны тѣ постоянныя распри о вѣрѣ или «упованіи», которыми обуревается все русское сектантство и которыя постоянно раздѣляютъ его на все большее и большее число враждующихъ между собою сектъ, а секты—на многочисленные мелкіе и враждебные одинъ другому толки.

Замѣчательно, что и сами сектанты уже громко сѣтуютъ на свое постоянное раздѣленіе: «Сектанты навсегда

и останутся сектантами, т. е. людьми, дробящимися на мелкія части», съ горечью недавно писалъ Baptist въ оффиціальномъ органѣ всей баптистской секты въ Россіи (см. журн. «Баптистъ» за 1911 г., № 37, стр. 293-я). Сектанты уже чувствуютъ и даже сознаютъ и причину своего безконечнаго «дробленія»—это отсутствіе у нихъ надлежащаго авторитета. Но, къ прискорбію, они думаютъ избѣжать «дробленій» и раздѣленій не чрезъ подчиненіе себя авторитету Библіи и не чрезъ послушаніе Церкви и Ея Главѣ—Христу, а чрезъ закабаленіе своего индивидуальнаго «я» другому, своему-же «я», но уже коллективному, проявляющему себя въ рѣшеніяхъ сектантскихъ съѣздовъ, конференцій, конгрессовъ и прочихъ собраній.

Однако, дробленіе сектантства на враждебныя одна другой секты и сектъ—на враждующіе между собою толки множится и безсиліе коллективнаго сектантскаго «я» въ дѣлѣ подчиненія себѣ «я» индивидуальнаго настолько ярко и неоспоримо сказалось, что уже сознано и вершителями судебъ сектантства, его руководителями.

Но, зайдя въ тупикъ, сектанты все же упорствуютъ въ своихъ скитаніяхъ по «стихіямъ» своего «я», потому что ставшая предъ ними во всей своей несокрушимой силѣ необходимость подчиниться авторитету Библіи, а съ этимъ вмѣстѣ и водительству Единой Церкви Христовой Православной, какъ «столпу и утвержденію истины» (1 Тимоѳ. 3 г., 15 ст.), приведетъ ихъ неуклонно къ уничтоженію ими-же сектантства, которое, однако, является ихъ жизненной, хотя и извращенной ими же, стихіей. Здѣсь уже надобенъ сильный порывъ чистой воли, самопринужденіе по голосу несожженной совѣсти... Но гдѣ ихъ взять, когда окружающая сектантовъ жизнь, въ лицѣ «передовыхъ» слоевъ русскаго общества, такъ шумно рукоплещетъ имъ, такъ потворствуетъ похотямъ ихъ «я», что не остается у нихъ времени для надлежащаго самоуглубленія, самокритики, самопознанія?!. И вотъ этотъ трагизмъ сектантства,—когда оно уже почувствовало свой «первородный» грѣхъ и стало предъ дилеммой самоотреченія—быть или не быть, когда оно поняло и собственное слабоволіе разрѣшить эту дилемму по голосу чистой совѣсти,—этотъ трагизмъ сектантства сталъ затяжнымъ, длительнымъ. Русское сектантство безнадежно запуталось въ собственныхъ сѣтяхъ. Каждый полетъ его къ мнимой свободѣ отъ раздѣленій, къ единенію всѣхъ сектантовъ на базѣ подчиненія всѣхъ и каждаго изъ нихъ волѣ сектантскаго коллективнаго «я» уже не только не уменьшаетъ въ сектантствѣ «дробленій», но, что́ особенно важно, все сильнѣе и сильнѣе отрѣшаетъ сектантовъ отъ религіозной стихіи, обезвѣриваетъ ихъ и превращаетъ ихъ въ общество, стремящееся подъ тѣмъ или другимъ религіознымъ обличьемъ только къ мірскимъ цѣлямъ, къ тому или другому государственному и соціальному преобразованію. Таковъ конецъ сектантскаго самоавторитета,—да иной и не могъ быть!.. Поймутъ ли это сектанты и, понявъ, найдутъ-ли въ себѣ силы для спасительнаго самоотреченія и возвращенія подъ кровъ святой Церкви Христовой Православной,—покажетъ будущее!.. Но это будущее въ рукахъ не однихъ только сектантовъ, а и тѣхъ, кто окружаетъ ихъ ореоломъ «святости», усиливая въ нихъ самообманъ и самопрельщеніе, какъ равно и тѣхъ, кто недостаточно печется о заблудшихъ овцахъ стада Христова!..

И. Айвазовъ.

Возрожденіе прихода *).

Такъ или иначе, все же, придетъ время благопріятное нормальному, а не искусственному оживленію нашей приходской жизни; придетъ время, когда кабинетные «приходоустроители» отъ журнальныхъ постановленій спустятся ближе къ дѣйствительности. Теперь уже не сомнѣваются въ важности приходскаго вопроса и не только для церковной, но и для гражданской жизни народа. Если внимательно прослѣдить за разнообразными сужденіями и проектируемыми законоположеніями, то въ концѣ концовъ надежды на оживленіе нашей приходской жизни сводятся почти исключительно къ надѣленію прихода разными правами, къ возведенію прихода въ положеніе самостоятельной юридической единицы. Говорятъ: народъ «созрѣлъ и, получивши права гражданственности, теперь можетъ быть свободенъ «отъ опеки» и въ церковномъ дѣлѣ. Будетъ у прихода самостоятельность, будутъ разныя права надъ храмомъ, церковнымъ имуществомъ и пастырями,—повѣрьте, онъ самъ сумѣетъ у себя устроить свои церковно-приходскія дѣла»...

Въ этихъ сужденіяхъ ярко сказывается не достаточное пониманіе нашей крестьянской Руси. Забывается здѣсь одно изъ основныхъ положеній дидактики—постепенность и послѣдовательность,—прежде всего главное, а затѣмъ уже остальное. Для того, чтобы законъ былъ воспринятъ и проведенъ въ жизнь, необходимо прежде подготовить къ нему народъ соотвѣтствующими мѣропріятіями, преимущественно религіозно-воспитательнаго характера. Когда общество религіозно, морально и умственно подготовленно къ нововведенію, послѣднее непринужденно, безъискусственно и безболѣзненно, какъ требуемое жизнію, входитъ въ обиходъ. Здѣсь нѣтъ смертельныхъ скачковъ и пагубной ломки,—а какъ бы проведенъ соединительный мостъ. И если прежніе уклады жизни признаются непригодными и отжившими, то и они мудростію правителей, какъ ветхое платье, снимаются постепенно, уступая мѣсто новымъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что и эти «новыя одежды» должны быть испытаны въ своей пригодности, чтобы не остаться еще въ худшемъ положеніи!.. Конечно, какъ въ частной жизни человѣка, такъ и въ жизни общества важное значеніе имѣетъ самодѣятельность, отъ большаго или меньшаго проявленія которой только въ *лучшую сторону* и зависитъ подлинный прогрессъ...

На развитіе приходской самодѣятельности, направлен-

---

*) *Редакція* охотно дастъ мѣсто въ «Ц. Вѣст.» статьямъ и другихъ пастырей Церкви по столь жгучему вопросу, какъ «возрожденіе прихода». Отъ всесторонняго освѣщенія этого вопроса дѣло «возрожденія прихода» только выиграетъ.

ной къ благоустройству прихода, конечно, давно необходимо обратить серьезное вниманіе. Но въ этомъ отношеніи надо прежде всего позаботиться о внутреннемъ человѣкѣ, а затѣмъ уже достойное внутреннее надѣлять и внѣшними плодами—правами и пр. Необходимо, весьма необходимо прежде всего воспитать въ народѣ подлинную религіозность, искреннюю любовь къ дѣлу Божіему и готовность самоотверженно служить ему. А иначе подъ видомъ «дѣла Божьяго» будетъ совершаться дѣло свое, личное, часто далеко не святое!... Но есть ли у насъ такая подлинная религіозность, чтобы на ея фундаментѣ уже теперь воздвигать «юридическій приходъ».

Посмотримъ на дѣйствительность. Храмъ, какъ домъ Божій, необходимъ каждому вѣрующему, значитъ и заботы о немъ, его благоустройствѣ и благоукрашеніи—лежатъ на всѣхъ вѣрующихъ.

Обычно, содержаніе храмовъ у насъ поддерживается добровольными жертвами прихода. На жертвы добровольныхъ даяній храмы не только поддерживаются, но благоукрашаются и несутъ епархіальныя повинности. Этотъ способъ храмоздательства не вызывалъ недоумѣній. Однако, въ послѣднія лѣтъ 50-тъ жизненныя обстоятельства какъ бы нарочито складывались такъ, что съ того момента, когда надумали бумажно улучшать приходскую жизнь, старыя опоры стали шататься и нынѣ угрожаютъ совсѣмъ рухнуть.

Въ «доброе, старое время», когда не было ни попечительствъ, ни приходскихъ совѣтовъ, смиренные прихожане всякихъ достатковъ добровольно несли и везли въ жертву родному храму отъ щедротъ своихъ, по первому предложенію настоятеля. «Почтенные старики» держали такъ авторитетно это свое почтенное имя, что умѣли и другихъ располагать къ усердію; нерадивыхъ «міръ» во время вразумлялъ, давалъ имъ напоминаніе объ обязанностяхъ къ приходскому дѣлу, собственно «ко храму». Были вклады «на поминъ души», «на сорокоустъ». Обрекали въ жертву на храмъ предметы изъ хозяйства, отдавали лошадь, корову, овецъ. Причины побужденія къ жертвѣ бывали разныя, чаще, чтобы жертвою, вмѣстѣ съ покаянною молитвою, облегчить тяжесть грѣха, успокоить совѣсть. Вся мысль приходской жертвы сосредоточена была у храма, по глубокому вѣрованію народа, что «тамъ», въ домѣ Божіемъ, особое присутствіе Бога и что Господь «освящаетъ любящихъ благолѣпіе дома Его».

Не однимъ имуществомъ жертвовали, но жертва и трудомъ имѣла широкое распространеніе въ сельскихъ приходахъ. Съ какою ревностію предки нашихъ прихожанъ приступали къ постройкѣ самихъ храмовъ! Съ какимъ то особымъ удовольствіемъ повѣствуется въ хроникѣ прихода, какъ когда то, въ древнее время, были посѣвы «церкви ради», на украшеніе иконостаса, на расписаніе храма, на покупку большого колокола. Этотъ трудъ на Божіе дѣло объединялъ прихожанъ всѣхъ возрастовъ. Сотнями съ граблями и серпами выѣзжали на церковное поле поселяне, и въ одинъ день, въ нѣсколько часовъ, убирали широкое поле, даже безъ поученій священника, руководимые одними приходскими старателями. Женщины не отставали отъ мужчинъ. Отъ усердія и по «оброку» пряли пряжу и ткали холсты «на храмъ». Тяжелые сундуки церковнаго старосты были переполнены бѣлыми и синими полотнами. Было мало ученыхъ пастырей, а храмы были полны молящихся, прихожане шли въ храмъ, несли и работали на родной храмъ—по святому долгу усердія, ради спасенія души.

Но вотъ пошли у насъ бумажныя реформы прихода. И теперь чаще всего картина приходской жизни представляется въ такихъ однотонныхъ краскахъ.

Подрядъ нѣсколькими десятками проповѣдей батюшка, наконецъ, склоняетъ стариковъ замѣнить обветшалый иконостасъ новымъ. Послѣ долгихъ усилій онъ вытягиваетъ изъ нихъ «приговоръ» о согласіи открыть *попечительство* или «*приходскій совѣтъ*».

«Теперь, господа старики, намъ совмѣстно нужно работать,—вы мои помощники»,—говоритъ священникъ.

— «Вѣрно, батюшка,—только зачѣмъ же приговоръ»?

— «Обязательно, для формы, такъ надо по закону».

— «О-о-охъ, братцы, а если мы будемъ не въ силахъ, то какъ бы начальство не заставило дѣлать иконостасъ, либо съ насъ, вотъ, записныхъ взыщутъ. Вѣстимо, кто сколько сможетъ, будемъ подавать, а обязывать-то не къ чему, по усердію, значитъ, такъ и въ приговоръ пишите, сколько кто сможетъ, столько и жертвуетъ, только ужъ похлопочи, батюшка, на счетъ кружекъ изъ «концисторій», мы сами не въ силахъ расписать иконостасъ».

Обычныя рѣчи осторожныхъ и тяжелыхъ на подъемъ прихожанъ. Смыслъ ихъ понятенъ: во-первыхъ, по «юридической» отчужденности отъ приходскаго дѣла прихожане уже не довѣряютъ своему пастырю, боятся всякихъ обязательствъ, какъ бы въ «дѣло» начальство не вмѣшалось, которое заставитъ выполнить обязательство не только ревнителей, но и нерадивыхъ. Въ «церкви же» должно дѣлать дѣло Божіе не за страхъ, а за совѣсть. Естественно, что священникъ, какъ добрый пастырь, уже радъ одному тому, что приходъ принципіально согласился оформить желаніе приговоромъ.

Настоятелю рисуется цѣлый рядъ проектовъ и предначертаній, желательныхъ въ юридически «благоустроенномъ» приходѣ. Жизнерадостно онъ волнуется, суетится, часть земли своей отдаетъ подъ посѣвъ попечительству.

«Да, добрая и простая, довѣрчивая душа русскаго трудолюбца-крестьянина»,—мечтаетъ въ слухъ отецъ духовный,—«укажите ему доброе, и онъ охотно отзовется своею жертвою. Горе его, что онъ бѣденъ, но каждый готовъ давать долю своего труда на «общее дѣло». Прекрасно завести приходское поле на нужды прихода, воздѣлывать его,—каждый будетъ влагать въ него свою долю труда. Какъ будутъ плодотворно работать для общей пользы! Можно поднять культуру хозяйства и имѣть постоянный источникъ средствъ матеріальныхъ безъ отягченія церкви и кармановъ прихожанъ».

Слушали прихожане пылкія рѣчи батюшки и, пока были въ церкви, будто соглашались съ нимъ. Первый годъ, хотя съ обычной русской развалкой, брели на приходскую ниву. Хлѣбъ свезли, а молотить сказали «не-

когда». Съ большимъ трудомъ согласился «міръ» вспахать «своей» земли. Батюшка, староста и попечители упросили, и клочокъ, негодный клинъ кое-какъ былъ исцарапанъ.

— «Неколи, ничего не подѣлаешь»,—позѣвывая, возражали мужички на убѣжденія ревнителей.

Подходила весна, и уже тревожныя думы вмѣсто прежнихъ радостныхъ безпокоятъ настоятеля. Его надежды въ бо́льшей половинѣ своей, къ сожалѣнію, не осуществились.

— «Рады бы,—чай, самъ видишь, какъ за зиму скотина отощала, еле тащится; только въ пору свое обработать,—говорили прихожане побѣднѣй, а богатые подпѣвали старую пѣсню: «пусть бѣднота... понуждай бѣдноту, а за нами дѣло не будетъ стоять».

Было вдоволь препирательствъ, а дѣло все-таки «стояло», пока церковный староста и попечитель не обработали пашню своими лошадьми. Не лучше была и уборка: изъ 120 домохозяевъ едва отозвались на дѣло Божіе 20.

Какъ туманъ, разметались розовыя мечты пастыря. И при неослабной съ его стороны ревности, не взирая на его патетическія проповѣди, приходъ въ большей своей части оставался равнодушнымъ зрителемъ терзаній своего духовнаго отца.

— «Видимъ, что надо матушку-церковь украсить, да нечѣмъ. Кружечниковъ по сбору послать. Все добрые люди не оставятъ, а сами мы нынче не въ силахъ».

Холодность прихожанъ къ своему храму становится прямо поразительной. Въ одномъ приходѣ, напр., отведенъ обществомъ клинъ земли въ пользу церкви. Сѣнокосъ понравился богатому мужику, послѣдній посулилъ міру магарычъ. Сѣнокосъ продали, а деньги, конечно, пропили. Другой фактъ: съ церковной каѳедры священникъ, а по дворамъ попечители просятъ добрыхъ прихожанъ въ воскресный день, послѣ обѣдни, на уборку церковнаго хлѣба; въ то же время проситъ и лавочникъ для себя, обѣщая магарычъ, и изъ 120 домохозяевъ для церкви отозвались 6, и цѣлыми десятками потянулись съ утренней зари подводы на гумно къ угощавшему лавочнику. Когда благочестивые христіане еще совершали молитву, уже паства загрязняла алкогольнымъ умопомраченіемъ день Божій, а къ вечеру, обычно, бываютъ готовы и плоды помраченія: скабрезныя пѣсни, дикіе возгласы и побоища съ русскимъ сквернословіемъ. Если наша крестьянская Русь, да и крестьянская ли только,—въ массѣ вѣрующая обрядно, умилявшаяся внѣшнимъ видомъ храмовъ и торжественностію церковныхъ Богослуженій, уже въ большей мѣрѣ стала тепло-холодной къ этому, то не есть ли это признакъ упадка вѣры и добрый ли это фундаментъ для «юридическаго возрожденія» прихода?

Одинъ ревностный священникъ, измученный равнодушіемъ прихожанъ къ печальному положенію своего храма, только тѣмъ и побуждаетъ ихъ давать на церковь крупицы своей жатвы, что заявляетъ имъ: «консисторія, молъ, меня ежегодно спрашиваетъ, сколько въ году поступило жертвъ отъ прихожанъ, и если вы ничего не сдѣлаете, то она откажетъ въ кружкахъ».

Необходимо прежде *религіозно* воспитать нашъ народъ такъ, чтобы на прочномъ фундаментѣ его внутренняго можно было строить «юридическій приходъ». А при современномъ религіозномъ состояніи нашего народа, надѣленіе его разными юридически-приходскими правами можетъ принести такіе горькіе плоды, при одной мысли о которыхъ содрогаешься...

Священникъ І. Набивачъ.

Абсолютная трезвость.

«*Севастополь. Крестьяне обратились къ таврическому губернатору... съ ходатайствомъ совершенно запретить продажу вина въ деревняхъ*» («*Новое Время*»: 18-е января 1916 г., № 14318).

Которая—это—по счету телеграмма изъ провинціи съ тождественнымъ обычно содержаніемъ, трудно было-бы сказать даже и приблизительно. Не одна сотня прошла ихъ предъ глазами читателей любой почти газеты.

Значитъ, тамъ—въ деревнѣ—все еще безпокоятся. Опасаются, какъ-бы снова не вернулся страшный «зеленый» змій, безнаказанно пожиравшій милліоны жертвъ.

Безпокоятся, потому что чувствуютъ все еще какую-то неопредѣленность положенія, какую-то неувѣренность...

А между тѣмъ, двухъ мнѣній по вопросу, повидимому, не можетъ быть, *не должно быть* ни у кого, сколько-нибудь серьезно смотрящаго на вещи.

Въ самомъ дѣлѣ, не слишкомъ ли еще памятно въ деревнѣ все то неисчислимое зло, какимъ сопровождалось безпросыпное пьянство? Покривившіяся избы, полураскрытыя крыши, жалкія надворныя постройки... Убогій домашній скотъ, гдѣ еще онъ сохранился... Въ семьѣ бѣдность, ссоры, «смертный бой», больныя и чахлыя дѣти болѣзни... Въ праздничные въ особенности дни уличныя драки, а иногда и смертоубійства...

О, слишкомъ памятны всѣмъ пьяныя безобразія! Мнѣ лично пришлось достаточно насмотрѣться на нихъ въ дѣтствѣ.

Корыстолюбивый крестьянинъ,—помню,—купилъ себѣ право торговать водкой въ теченіе Пасхальной недѣли. Въ результатѣ нельзя было въ деревнѣ показаться и на улицу. Нѣсколько человѣкъ тутъ же у водочнаго сарая упились до смерти. Пьяная молодежь по поводу какого-то пустяка повытаскала изъ заборовъ палки, и произошло ужасное побоище, окончившееся увѣчьемъ нѣсколькихъ парней и убійствомъ одного... Много лѣтъ прошло со времени моего дѣтства, а безобразныя сцены тѣхъ дней и доселѣ не потускнѣли въ моей памяти! И «*такъ*» шло изъ года въ годъ...,—непрерывно! Какъ только праздникъ, такъ обязательно и драка. Воскресный день—пьянство и побоища. Именины богатѣя—тоже. Свадьба—таже исторія... Нѣтъ легальнаго «кабака»,—къ услугамъ мужичка тайные шинки. Не бѣда, что въ нихъ зелье дороже,—не бѣда, что оно приправлено дурманомъ,—не бѣда, что разбавлено водой... Важно, чтобъ зелье было на-лицо. А до остальнаго—никакого дѣла. Что семья голодна и холодна, болѣетъ и

нравственно страдаетъ,—это все—пустяки. Что послѣднюю «скотинку» уводитъ за «винный» долгъ шинкарь,—это тоже неважно... Пьяный глава семьи, возвратившись домой, не только, бывало, куражится и бьетъ направо и налѣво, а еще начинаетъ пріучать къ водкѣ малолѣтнихъ дѣтей своихъ... Плачутъ, но пьютъ... и привыкаютъ... Сплошной кошмаръ!

Это—съ одной стороны.

А съ другой, добрые плоды запрещенія продажи водки сказываются всюду, а въ особенности въ деревнѣ, все болѣе и болѣе ощутительно. Деревня замѣтно поправляется матеріально, богатѣетъ сравнительно, даже несмотря на нынѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, связанныя съ тягостною войной. Уличныя пьяныя безобразія исчезли. Праздничныхъ безчиній болѣе нѣтъ. У мужичка завелся лишній «рубль». Хата его, дворъ его... выглядятъ болѣе привѣтливо. Семья одѣта и пьетъ чай. Въ домѣ тишина...

Въ деревнѣ, гдѣ большей частью приходилось проводить лѣтніе мѣсяцы, дачники съ безпокойствомъ поджидали «*Фрола*»... и связаннаго съ «нимъ» праздничнаго дикаго и безшабашнаго разгула. Болѣе боязливые даже спѣшили до «*Фрола*» переселиться на зимнія квартиры. Бывало, пьютъ, шумятъ, безобразничаютъ хорошихъ три дня. А потомъ сколько времени еще «опохмѣливаются»! Но минувшимъ лѣтомъ все измѣнилось какъ-бы по волшебству, потому что не было «зелья». Все прошло тихо и пристойно. Радовались этому даже сами мужички—прежніе поклонники Бахуса. Единичные же «ханжисты» не только не встрѣчали сочувствія, но, наоборотъ, слышали однѣ насмѣшки и всякія издѣвательства... Да и сами они, видимо, чувствовали себя совсѣмъ незавидно. Такъ-то перемѣнились времена, а съ ними вмѣстѣ и нравы...

До очевидности стало ясно, что «Руси»—*горе* «пити»... и *веселіе*—«не пити»...

Не хотѣлось бы отрезвѣвшей деревнѣ лишиться достигнутаго *счастья* и вернуться къ прежней безпросвѣтной тьмѣ! А такой возвратъ будетъ неминуемъ, когда такъ или иначе возобновится винная торговля. Гдѣ ужъ тутъ устоять противъ «зеленаго» соблазна слабому мужичку, у котораго воспоминанія о быломъ, кромѣ того, еще очень свѣжи.

И вотъ стоитъ только появиться какому-либо вздорному слуху о возобновленіи водочной торговли, какъ деревня сейчасъ же болѣзненно отзывается соотвѣтствующими антиалкогольными прошеніями къ своему начальству... Какъ, въ самомъ дѣлѣ, это трогательно!

Да,—что тамъ кто ни вздумалъ бы говорить, а необходима абсолютная трезвость. Необходимо сразу же съ корнемъ извлечь дерево зла, сожечь его безъ остатка, такъ чтобъ исчезла о немъ и самая память. И только тогда народная масса вздохнетъ полною грудью и спокойно, безъ тревоги будетъ смотрѣть на будущее...

Главное: совсѣмъ уже излишне доказывать самоочевиднѣйшую истину,—именно вредъ пьянства, зло алкоголизма... Все это отлично сознаютъ всѣ, даже отъявленнѣйшіе алкоголики, по крайней мѣрѣ, наединѣ со своей совѣстью.

Литература, съ своей стороны, сдѣлала все необходимое для возможно полнаго и разносторонняго освѣщенія дѣла (см. перечень ея, напр., въ «*Нов. Энциклоп. Словарѣ*» *Брокгауза Ефрона:* т. 2, Пгр. 1911 г., colon. 89. Чит. также «*Каталогъ книгъ и наглядныхъ учебныхъ пособій Первой Россійской Школы Трезвости*», —Пгр. 1913 г. и друг.).

Наглядно до осязательности выяснено, что алкоголизмъ «ослабляетъ память», притупляетъ «способность мышленія», «разстраиваетъ пищеварительный аппаратъ», «увеличиваетъ печень и сердце», вызываетъ «склерозъ» сосудовъ..., производитъ «болѣзни почекъ», влечетъ за собой «заболѣванія нервной системы» и «психическія страданія», значительно повышаетъ «смертность» населенія, а равно и его «преступность», губительно отражается, по закону «наслѣдственности», на потомствѣ и т. д. (чит. у *Брокг. Ефр.* colon. 81—89)... Не оставлено безъ нагляднѣйшаго разъясненія рѣшительно ничего нужнаго въ данномъ случаѣ.

Жизнь выдвинула цѣлый рядъ отдѣльныхъ борцовъ съ алкоголизмомъ и даже «*Обществъ трезвости*». Тѣ и другія уже сдѣлали чрезвычайно много цѣннаго, по своей важности не уступающаго многимъ великимъ и выдающимся подвигамъ человѣческимъ.

Напр., почтенно имя *о. іеромонаха Павла*—основателя «*Первой Россійской Сергіевской Школы Трезвости*» (въ «Сергіевской Пустыни» около Петрограда). «*Русь—моя матушка, родина милая*», взываетъ поэтъ. «*Плачу я горько съ тобой: плачу, что пьянство безстыдно—постылое русской владѣетъ душой*»... И въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ о. Павелъ неутомимо обучаетъ «трезвости»... и плодотворно. Въ числѣ его изданій обращаютъ на себя вниманье: брош. «*Что можетъ сдѣлать народный учитель съ борьбѣ съ пьянствомъ*» (Пгр.), «*Трезвость по Библіи*» (Пгр. 1912 г.)... Поучительны изданія: «*Опытъ методики обученія трезвости въ начальной школѣ*» (Серг. Пустынь, 1913 г.), «*Антиалкогольныя пословицы*», «*Заповѣди русскому школьнику*», «*Разговоръ библіотечной книги съ русскимъ школьникомъ*» и мн. др.

Почтенны имена: *о. И. Полякова* съ его симпатичнымъ изданіемъ «*Трезвость*», *о. И. Миртова*, почившаго *о. А. Рождественскаго* и многихъ иныхъ.

Но о нихъ и объ «*Обществахъ трезвости* поговорю когда-либо особо, равно—какъ и о высокоавторитетномъ вдохновителѣ нынѣшнихъ трезвенниковъ—Кіевскомъ митрополитѣ Владиміръ...

Наша «интеллигенція», выдающая себя за единственно-правоспособную «учительницу» народной массы,—однако, сплошь и рядомъ желала бы сохранить *для себя* пользованье алкоголемъ. Хороша «учительница»! «Народу-де нельзя, а намъ отчего же? Можно»... «Мы-де знаемъ мѣру. Не упьемся» и пр.

Все это, къ сожалѣнію, приходится видѣть и слышать. Пусть это—даже лишь частичное явленье, не—всеобщее,—но, тѣмъ не менѣе, глубоко прискорбное. Невѣжествомъ его вѣдь уже не объяснить. Тутъ пьютъ сознательно..., отчетливо представляя себѣ все зло и его гибельность.

Правда, кое-кто изъ нихъ лицемѣрно заговариваетъ о лѣкарственномъ значеніи «хорошихъ» сортовъ винъ, но и говорящіе и слушающіе ужъ слишкомъ хорошо въ такихъ случаяхъ понимаютъ другъ друга и... или взаимно улыбаются, или вмѣсто дальнѣйшихъ, фарисейскихъ и ненужныхъ, словъ прямо переходятъ къ пріему яда, т. е. (извиняюсь), лѣкарства! Конечно, безусловно отрицать лѣкарственное значенье вина при всякихъ условіяхъ невозможно, какъ и другихъ ядовъ, напр., мышьяка..., *но не объ этомъ у насъ здѣсь рѣчь.*

«Ну, пусть»,—говорятъ,—«прихоть интеллигенціи—легкія виноградныя вина! Но вѣдь это же прихоть вообще слишкомъ мало вредная, если ею не злоупотреблять»...

Однако, можно возразить,—все же, «вредная, хотя и въ малой степени. Попробуйте поглощать ядъ, хотя и въ незначительной дозѣ, ежедневно въ теченье длиннаго срока времени, тогда увидите, что станетъ съ вашимъ организмомъ: съ вашимъ—сердцемъ, печенью и пр. и пр. (сравн. выше.)

А затѣмъ,—спросили я и другія лица подобнаго собесѣдника,—можно ли поручиться, что здѣсь злоупотребленіямъ мѣста не будетъ? Откровенный отвѣтъ былъ, конечно, тотъ, что *безъ злоупотребленій не обойтись* и, быть можетъ, даже очень частыхъ. Значитъ, зло отсюда усугубляется. «Вотъ то-то и есть,—такъ не лучше ли ужъ совсѣмъ избѣгать и поводовъ къ злоупотребленіямъ»,—разумно вставилъ свое слово одинъ изъ слушателей..., —«тѣмъ болѣе, что за однимъ злоупотребленіемъ послѣдуетъ обязательно другое и т. д. чуть ли не безъ конца!» «Слишкомъ слаба человѣческая натура, даже и интеллигенціи, чтобъ твердо удержаться на скользкомъ пути»...

«Учительница» народной массы—интеллигенція вмѣсто того, чтобъ своимъ примѣромъ (какъ и слѣдуетъ ожидать отъ «учительницы») отучать толпу отъ прихотей, себѣ,—видите ли,—дѣлаетъ разрѣшенія... Хорошо ли это? Обличая прихоти въ другихъ, себѣ, однако, дозволяетъ ихъ подъ іезуитскими предлогами... Одобрительно-ли это? Хороши руководители—игрушки прихотей, сегодня однѣхъ, завтра другихъ!.. Руководители, иногда контрабандными путями старающіеся пріобрѣсти запрещенный въ продажѣ «зеленый» напитокъ!..

Конечно, нынѣшнему поколѣнію, видавшему «виды», трудно порвать съ двѣнадцатиголовымъ «зміемъ»—стародавнимъ и, казалось, несокрушимымъ чудовищемъ... Зато новыя поколѣнія, не вѣдавшія террора «зміева», свободныя отъ его очарованія, выростутъ здоровыми и свое здоровье передадутъ потомству, которое послѣ съ недоумѣніемъ и ужасомъ будетъ читать о давнопрошедшемъ «винномъ» засильи и его послѣдствіяхъ. Но для того, чтобъ наши потомки дожили до столь счастливаго времени, необходимо воспитывать молодежь въ духѣ о. іеромонаха Павла изъ Сергіевской-Пустыни, въ духѣ о. П. Полякова и проч.

Когда сознанье человѣка не будетъ затемняться дурманомъ въ родѣ алкоголя, тогда каждый принесетъ и больше плодовъ, потому что весь сознательный періодъ его жизни сдѣлается продолжительнѣе, чѣмъ—въ эпоху алкоголизма, когда значительный процентъ человѣческихъ дней искусственно превращался въ безсознательный. Человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ заботиться о возможномъ удлиненіи сознательнаго періода своей жизни, чтобъ чрезъ то самое получить возможность и лучше, полнѣе исполнить возложенныя на него Богомъ обязанности. Рѣже будетъ происходить такъ называемое «*столкновенье*» послѣднихъ, и вся наша нравственная жизнь потечетъ ровнѣе, плавнѣе..., для достиженія чего всѣ препятствія должны быть энергично нами удаляемы съ нашего пути, съ пути «*Божьяго*», а въ томъ числѣ и алкоголь во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ...

Коротко сказать: *нашимъ девизомъ должна быть абсолютная трезвость...*

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

СЕКТА (secta).

(Историко-филологическая справка).

Секта слово латинское (secta). Происхожденіе его остается до сихъ поръ запутаннымъ. Въ то время какъ одни ученые находятъ начало его въ глаголѣ seco—рѣжу, разсѣкаю, другіе сближаютъ его съ глаголомъ sequor—слѣдую, послѣдую. Есть даже и такіе, которые относятъ это слово безразлично къ обоимъ глаголамъ. Въ одномъ только соглашаются ученые, что слово secta происходитъ отъ санкритскаго «sac», что лежитъ въ основѣ и «слѣдовать» и «говорить» и «разсѣкать». Понятно, что, въ виду такого разногласія, трудно точно сказать, откуда беретъ свое начало secta. Принимая во вниманіе то, что число защитниковъ слова secta отъ sequor больше, чѣмъ сближенія его съ seco, и, затѣмъ, обращая вниманіе на то, что значеніе sequor болѣе соотвѣтствуетъ тому смыслу, въ какомъ часто слово secta употребляется въ древне-христіанской письменности, можно предполагать, что происхожденіе термина secta отъ sequor должно быть признано, пожалуй, наиболѣе вѣроятнымъ.

Въ классическихъ латинскихъ произведеніяхъ secta обозначаетъ образъ мысли, дѣйствія, установленіе, дисциплину, семейство, школу, соединеніе людей, одинаково мыслящихъ и слѣдующихъ за однимъ вождемъ. Примѣровъ такого употребленія слова secta можно указать много. У Цицерона мы встрѣчаемъ фразы: natura habet quasi viam et sectam—природа имѣетъ свои правила и свой методъ; sequi sectam philosophorum—пристать къ сектѣ философской. У Плинія: novam sectam instituere—основать новую секту. У Светонія: ad alicujus sectam transire—перейти къ чьей либо сектѣ. Элементъ религіозный, съ какимъ secta стала мыслиться въ христіанствѣ, былъ совершенно неизвѣстенъ языческому міру. Самое большее изъ того, что могло бы сблизить между собою языческое и христіанское пониманіе термина secta, было опредѣленіе secta въ качествѣ философской школы или въ качествѣ группы людей, одинаково мыслящихъ и слѣдующихъ за однимъ вождемъ.

Смыслъ термина secta измѣняется, какъ скоро начинаетъ имъ пользоваться христіанская церковь. Къ тому опредѣленію, которое было выработано классическою древностью, прибавляется новая характерная для него черта—*религіозный* характеръ, а потому онъ обозначаетъ *религіозную* доктрину или *религіозную* партію. Впервые слово secta встрѣчается въ кн. Дѣяній св. Апостоловъ. Здѣсь оно встрѣчается до 4 разъ: XXIV, 5,

14; XXVI, 5; XXVIII, 22. Но смыслъ его еще здѣсь не опредѣлился. Если XXIV, 5, 14, XXVIII, 22—мыслятъ понятіе secta въ отрицательномъ смыслѣ, то XXVI, 5 усвояетъ ему положительное значеніе. Впрочемъ, можно замѣтить, что общее отрицательное значеніе понятія secta все-таки болѣе свойственно новозавѣтной письменности. Въ этомъ послѣднемъ значеніи, кромѣ Дѣян. XXIV, 15. 14; XXVIII, 22, secta употребляется въ 2 Петр. II, 1 и Гал. V, 20. Въ книгѣ Дѣяній св. Ап. подъ словомъ secta понимается извѣстное религіозное направленіе отрицательнаго характера. Нѣсколько иное значеніе соединяется со словомъ secta въ посл. Гал. V, 20, гдѣ secta обозначаетъ разномысліе, раздоръ, возникшіе на почвѣ *догматической*. Въ такомъ же смыслѣ употребленъ терминъ secta въ 2 Петр. II, 1, гдѣ онъ также означаетъ извращеніе истинъ христіанской вѣры (2 Петр. II, 1 говоритъ о сектѣ *погибельной*—secta perditionis). Такимъ образомъ, религіозная партія, возникшая на почвѣ церковно-бытоваго или догматическаго разногласія, но непремѣнно съ отрицательнымъ характеромъ—въ такихъ чертахъ можно представить себѣ пониманіе сущности secta въ вѣкъ апостольскій.

Въ этомъ основномъ значеніи понимаютъ «секту» и св. отцы и учители Церкви. Правда, и въ послѣапостольской письменности понятіе секты употребляется еще различно: наряду съ опредѣленіями, приписывающими ей отрицательный характеръ, мы встрѣчаемъ здѣсь и такія, по которымъ секта обладаетъ несомнѣнными положительными признаками. Такъ, извѣстно, что Тертулліанъ называетъ этимъ именемъ христіанскую религію. Онъ говоритъ о христіанствѣ: Dei secta, christiana secta. Подобнымъ же образомъ понимаетъ, очевидно, слово secta и св. Климентъ Алекс., который доказываетъ, что съ понятіемъ секты еще не соединяется необходимо представленіе о ложности ея доктрины. Наконецъ, въ положительномъ смыслѣ понимаетъ слово «secta» и св. Кипріанъ. Въ то же время терминъ секта не теряетъ и своего первоначальнаго классическаго значенія, служа обозначеніемъ образа жизни, обычая или нрава. Напр., импер. Гордіанъ (238—244) выражается: «это чуждо обычая (sectae) моего времени». Или—Александръ Севéръ (222—235): «ты предпринялъ заботу, чуждую моему нраву (sectae). Валеріанъ (253—260): «этой сектѣ (т. е. образу жизни) слѣдовалъ Метеллъ». Тѣмъ не менѣе, *отрицательный* смыслъ, съ которымъ secta мыслилась уже въ апостольское время, въ разсматриваемую эпоху продолжаетъ постепенно *укрѣпляться*. Такъ, по словамъ Фавста Манихея, приводимымъ у блаж. Августина, сущность секты составляетъ «разномысліе и установленіе культа, отличнаго отъ культа божественнаго». Подобный же взглядъ на секту высказываетъ и самъ блаж. Августинъ. Толедскій соборъ (589 г.) этимъ именемъ назвалъ самое неправильное мнѣніе, изложенное въ одномъ сочиненіи. «Я осуждаю, сказалъ одинъ изъ членовъ этого собора (еп. Симфазій) секту, которая была прочитана, вмѣстѣ съ ея авторомъ».

Въ Средніе вѣка понятіе секта не пріобрѣтаетъ какого-либо новаго, неизвѣстнаго доселѣ оттѣнка. И теперь именемъ секты продолжаютъ называть общины, отдѣлившіяся отъ господствующей церкви и держащіяся своего, главнымъ образомъ, еретическаго ученія. Наименованіе сектами еретическихъ общинъ каѳаровъ и альбигойцевъ, появившихся въ церковныхъ общинахъ въ XI вѣкѣ, служитъ лучшимъ подтвержденіемъ сказаннаго. Довольно неопредѣленное значеніе получаетъ терминъ secta въ Германіи въ XVI в. Лютеръ въ своемъ переводѣ библейскаго текста пользуется имъ для обозначенія какъ схизмы, такъ и ереси въ собственномъ смыслѣ этого слова; терминъ secta встрѣчается у него почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ греческомъ текстѣ стоитъ слово αἵρεσις и только въ трехъ мѣстахъ онъ пользуется словами Ketzer (Тит. III, 10), Rotten (1 Кор. XI, 19; Гал. V, 20). Однако, не будучи опредѣленъ строго въ подробностяхъ, терминъ secta и въ это время продолжаетъ сохранять то же основное значеніе, какое ему было придано еще въ вѣкъ апостольскій: религіозной партіи отрицательнаго характера.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи понятіе «секты» пріобрѣло новую, довольно характерную для себя черту. Подъ этимъ именемъ стали мыслить общину людей, отдѣлившихся вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ религіознаго характера *отъ государственной*, господствующей церкви. Этотъ элементъ стали считать настолько характернымъ и существеннымъ для нея, что самое пониманіе сущности секты стали ставить въ тѣсное отношеніе въ государственной церкви, утверждая, что безъ послѣдней невозможно объяснить себѣ и сущности первой. Такого мнѣнія, напр., держится Лоофсъ. Въ своей «Символикѣ» (I, 74) онъ, между прочимъ, говоритъ: «понятіе секты стоитъ въ тѣсномъ отношеніи къ государственной церкви и только отсюда можетъ быть понято». Подобно этому говоритъ и Древсъ (Kirchl. Leben im Königreich. Sachsen, 1902. s. 295): «я утверждаю, что выраженіе «секта» должно быть понимаемо въ смыслѣ непризнаннаго государственнаго церковно-религіознаго общества». Къ XIX столѣтію смыслъ, соединяемый со словомъ secta, установился окончательно. Подъ именемъ «секта» стали понимать общество людей, отдѣлившихся отъ истинной церкви на почвѣ произвольнаго искаженія истинъ вѣры, хотя здѣсь не отрицалась возможность вліянія на возникновеніе секты и морально-бытовыхъ элементовъ. Таковы, напр., опредѣленія Kliefoth'a (1884 г.): «секта есть отдѣленіе отъ тѣла церковнаго на почвѣ ложнаго ученія»; Rohnert'a: «секта есть небольшое религіозное общество, которое, односторонне истолковывая отдѣльныя истины вѣры, удаляется отъ правильной церкви». На секту, какъ на явленіе, возникшее на морально-бытовой почвѣ, указываютъ опредѣленія Эйзенахерской конференціи (1855 г.) и ученый Шмидтъ.

Въ Россію терминъ «секта» проникъ съ Запада и сравнительно въ недавнее время. Но въ опредѣленіи сущности того, что должно разумѣть подъ сектою, отечественные мыслители также разногласятъ. Въ то время, какъ одни изъ нихъ сводятъ всю сущность сектантства и причину его возникновенія исключительно къ одной морали, другіе столь же односторонне утверждаютъ, что сектантство возникло на почвѣ бытовой и причиной своей имѣетъ недовольство народа современнымъ строемъ общественной жизни (Пругавинъ, напр.). Но, кажется, будетъ гораздо справедливѣе, если мы, минуя эти крайніе взгляды, изберемъ среднюю точку зрѣнія. Конечно, мы не можемъ отрицать въ данномъ случаѣ ни моральнаго, ни бытоваго вліянія, и эти вліянія, безъ сомнѣнія, занимали значительное мѣсто въ общей суммѣ тѣхъ условій, которыми вызывалось сектантство. Но будучи однимъ изъ условій, морально-бытовой элементъ не уничтожаетъ и не можетъ уничтожить того основного начала, которое является дѣйствительною почвою для возникновенія той или другой секты: это—начало религіозно-догматическое, проявляющееся въ произвольномъ искаженіи сектантами истинъ вѣры, что, собственно, и дѣлаетъ сектантовъ *сектантами*. Итакъ — небольшая (сравнительно) община послѣдователей извѣстной религіозной доктрины, обособившаяся отъ истинной церкви на почвѣ догматической, моральной и бытовой и являющаяся отрицательнымъ или вреднымъ явленіемъ—въ такихъ чертахъ можно себѣ представить современное пониманіе сущности секты. Такимъ образомъ, современное пониманіе «секты»,

можно сказать, въ общемъ покоится на томъ же значеніи, которое укрѣпилось за нимъ еще *въ исторіи*. Мы видѣли, что уже съ первыхъ вѣковъ христіанства со словомъ секта всегда неразрывно мыслилось слѣдованіе извѣстному ученію религіознаго характера; равнымъ образомъ, и преобладающимъ смысломъ, въ какомъ понималось это слово, былъ смыслъ отрицательный. Но если такъ, то, съ другой стороны, очевидно также и то, что наименованіе «секта» соотвѣтствуетъ сущности обозначаемаго имъ явленія только въ извѣстномъ смыслѣ—въ смыслѣ *историческомъ*. Что же касается первоначальнаго значенія даннаго слова, то едва ли оно можетъ быть приложимо къ сектѣ, какъ дѣйствительному явленію: «методъ», «правило», «нравъ» или «обычай»—первоначальныя значенія термина secta—не только не выражаютъ собою сущности секты, какъ таковой, но и съ трудомъ могутъ быть приложимы къ ея какимъ-нибудь отдѣльнымъ сторонамъ.

Въ заключеніе самъ собою является вопросъ: если современное намъ понятіе секты включаетъ въ себя и элементъ неправаго ученія, и моментъ отдѣленія отъ истиннаго ученія и церкви, то чѣмъ же *отличается* оно отъ ереси и схизмы, въ понятіи которыхъ мыслятся также и тотъ и другой элементы? На это необходимо сказать, что между сектою, съ одной стороны, и схизмою и, въ особенности, ересью—съ другой, есть дѣйствительно большое сходство, заключающееся въ неправильномъ пониманіи истиннаго христіанскаго ученія и произвольномъ удаленіи отъ послѣдняго. Но, не смотря на такое сходство, каждое изъ этихъ трехъ видовъ разномыслія обладаетъ такими признаками, которые достаточно *оттѣняютъ* одинъ видъ отъ другого. Такъ, въ понятіи ереси мыслится, главнымъ образомъ, моментъ избранія извѣстнаго, догматическаго ложнаго ученія, взятаго само по себѣ, безъ отношенія къ его послѣдователямъ; въ пониманіи схизмы—моментъ раздѣленія или отдѣленія отъ истинной церкви на почвѣ церковно-бытовой, наконецъ, въ понятіи секты—моментъ слѣдованія извѣстному религіозному ученію *извѣстной* общиной и моментъ *организаціи*. Таковы, намъ кажется, частные оттѣнки, свойственные тремъ разсмотрѣннымъ нами видамъ разномыслія и до нѣкоторой степени отличающіе одинъ видъ отъ другого. Только эти оттѣнки и полагаютъ грань между данными понятіями, во всемъ же остальномъ, говоря вообще, они имѣютъ между собою весьма много общаго.

Доцентъ **С. Ф.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

И. П. Тріодинъ. Принципы краснорѣчія и проповѣдничества. Екатеринославъ. 1915. 1—246 стр. Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

Это очень интересная книга. Авторъ пытается освѣтить почти всѣ вопросы, входящіе въ составъ гомилетики, какъ науки. Жаль только, что чтеніе и усвоеніе содержанія книги затрудняется своеобразнымъ стилемъ автора, весьма неразборчивымъ въ аргументаціи и аналогіяхъ, но—главное—безсистемностью содержанія. Получается впечатлѣніе, что авторъ набрасываетъ лишь рѣшеніе основныхъ вопросовъ гомилетики, не заботясь о научной точности, научной распланировкѣ матеріала и отказываясь дисциплинировать свою мысль. Есть книги, которыя непремѣнно нуждаются въ введеніи, безъ него остаются непонятными задачи и цѣли произведенія. Къ такимъ «съ введеніемъ» книгамъ слѣдуетъ отнести и настоящую книгу. Но этого введенія, къ сожалѣнію, г. Тріодинъ не далъ, и тѣмъ, намъ кажется, далъ большой просторъ всякаго рода возраженіямъ. Но за всѣмъ этимъ, книга его не можетъ быть не отмѣченною, съ выдающейся положительной стороны. Гомилетика—наука очень бѣдная. Работниковъ, послѣ знаменитаго профессора Кіевской Дух. Академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго, въ области ея не находится. Если и пытаются говорить что-нибудь въ ней, то витая, по преимуществу, въ области субъективныхъ гаданій и desiderat'ъ. Историческая почва гомилетами нашими непростительно игнорируется. Нашъ авторъ счастливо соединяетъ въ рѣшеніи затрагиваемыхъ вопросовъ самостоятельность съ историческимъ опытомъ. Въ этомъ—оригинальность и научность изслѣдованія. Въ этомъ—особенное богатство содержанія, придающее рѣдкій интересъ. Завѣты патристической проповѣди и позднѣйшаго краснорѣчія автору знакомы прекрасно, и онъ удачно демонстрируетъ свои положенія самыми разнообразными цитатами. Такъ, онъ приходитъ къ научно-обоснованному положенію, что въ проповѣди долженъ преобладать *описательный* элементъ, что описаніе—наилучшій способъ воздѣйствія на людей. Путемъ исчерпывающихъ доказательствъ и примѣровъ рѣшаетъ онъ вопросъ о приготовленіи къ проповѣди: по автору, совершенно справедливо, импровизація, какъ рѣчь безъ всякаго приготовленія, есть чистѣйшая фикція и едва ли возможная вещь. Интереснымъ и содержательнымъ получается въ разсматриваемой проповѣди и отдѣлъ о видахъ христіанской проповѣди, гдѣ авторъ съ присущимъ ему талантомъ критицизма, поразительной освѣдомленностью въ духовной и свѣтской литературѣ, освобождаетъ христіанскую проповѣдь отъ разнообразныхъ возраженій, подтверждая въ результатѣ, что церковное краснорѣчіе, проповѣдничество вообще есть соль, регуляторъ жизненныхъ отношеній, необходимое условіе человѣческаго прогресса и цивилизаціи.

Книгу можно рекомендовать всѣмъ интересующимся правильнымъ развитіемъ церковнаго краснорѣчія, а для преподавателей семинаріи, какъ пособіе. Повторяемъ, что въ бѣдной области русской гомилетики книга г. Тріодина явленіе въ высшей степени рѣдкое и пріятное, и авторъ со стороны дѣятелей науки вполнѣ заслужилъ соотвѣтствующей благодарности.

Доцентъ-священникъ **Н. Фетисовъ.**

Указатель русской литературы противъ соціализма.

Многіе просятъ указать книги, существующія на *русскомъ* языкѣ и помогающія разобраться въ *соціалистической* доктринѣ надлежащимъ образомъ.

Въ отвѣтъ на аналогичныя просьбы уже было мною кое-что сдѣлано, во-первыхъ, на столбцахъ «*Колокола*» (1906 г., № 237, № 263) и, во-вторыхъ, въ особенности въ журналѣ «*Церковныя Вѣдомости*» (1907 г., № 6).

Такъ какъ вопрошающіе меня—большей частью сельскіе батюшки, имѣющіе въ своемъ распоряженіи синодскій печатный органъ, гдѣ могутъ найти мой перечень требующейся литературы до 1907-го года, то дальше я и не буду удѣлять ей особаго вниманія, а ограничусь тѣмъ лишь, что назову изъ нея въ текстѣ своей статьи только нѣсколько болѣе или менѣе выдающихся въ какомъ-либо отношеніи явленій и отмѣчу нѣкоторыя другія. Главнымъ же образомъ стану говорить о литературѣ дальнѣйшаго времени.

Слѣдующія, въ частности, сочиненія изъ вышедшихъ до 1907-го года могутъ быть здѣсь названы: 1) *прот. Н. С. Стеллецкаго:* «Соціализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія» (*Труды Кіевск. Д. Акад.* 1904—1905 г.г.); 2) *А. Ренца:* «*Соціализмъ*» (Москва, 1906 г.), 3) *Прот. І. І. Восторгова:* «Христіанство и соціализмъ» (Москва, 1906 г.); 4) *К. Григорьева:* «Разборъ мнѣній представителей современнаго соціализма о происхожденіи христіанства» (*Правосл. Собес.* 1903 г.); 5) *проф. Масарика:* «Философскія и соціологическія основанія марксизма» (Москва, 1900 г.); 6) *Прот. А. Иванцова-Платонова:* «Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству, сравнительно съ крайностями ученій соціалистическихъ» (Москва, 1906 г.); 7) *Прот. І. Петропавловскаго:* «Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія» (выпускъ 1-й, Москва, 1898 г, VII: «Общеніе имуществъ—мнимый коммунизмъ—въ древней церкви христіанской»); 8) *К. Григорьева:* «О христіанскомъ отношеніи къ собственности» (*Правосл. Собес.* 1906 г) *и др.* (см. въ цит. №-ѣ «Ц. Вѣд—й». Къ нимъ можно прибавить изъ числа не названныхъ мною въ свое время: 9) *П. Герцберга:* «Рабочій вопросъ и соціализмъ» (Спб. 1905 г.) и 10) *Д. Д. С.:* «Нравственная оцѣнка соціализма по Вл. Соловьеву» (Спб. 1906 г.). №№ 1—8 охарактеризованы были въ свое время мною. Что же касается №-въ: 9-го и 10-го, то изъ нихъ въ книгѣ Герцберга—весьма содержательной—дано много поучительнаго матеріала, освѣщающаго вопросъ о соціализмѣ исторически и принципіально,—а брошюрка подъ № 10-мъ представляетъ интересъ, поскольку знакомитъ съ мнѣніемъ русскаго философа, относящагося къ соціализму съ безпощадной и неопровержимой критикой, хотя и слишкомъ краткой. Кромѣ того, еще могутъ быть названы сочиненія: 1) *Бибикова П.:* «Современные утописты. Изложеніе и критическій разборъ теоріи Фурье» (Спб. 1865 г.); 2) *Фармаковскаго В.:* «Коммунизмъ и христіанская любовь» («*Духъ Христіанина*», 1865 г., № 1), 3) *Свящ. П. А. Матвѣевскаго:* «Историко-критическій разборъ новѣйшаго западно-европейскаго соціализма» (1867 г, янв. «*Странникъ*»); 4) *А. С. Родосскаго:* «Коммунизмъ и христіанская любовь» (ibid., 1870 г., т. II); 5) *А. И. Надеждина:* «Христіанство и соціализмъ» (ibid., т. I); 6) *N-а:* «Невѣріе и соціализмъ» («*Христ. Чтен.*»: 1875 г., т. I); 7) *о. А. Хойнацкаго:* «Коммунизмъ, его исторія, воззрѣнія и задачи» (ibid. 1879 г., т. I); 8) *проф. Іер. Татарскаго:* «Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности» (*Прибавл. къ творен. свв. отц., изд. при Моск. Д. Акад.*; 1883 г., т. XXXII); 9) *архіеп. Никанора Бровковича:* «О правѣ собственности» («*Правосл. Обозр.*» 1884 г. № 11); 10) *Н. Р—ва:* «Христіанскій взглядъ на государство, власть государственную и ея новѣйшихъ противниковъ» («*Душеп. Чтен,*» 1884 г. № 11); 11) *N-а* «Современные нравственно-соціальные вопросы съ христіанской точки зрѣнія» («*Тр. Кіев. Д. Акад.*» 1885 г., № 8); 12) *А. Тихомирова:* «Демократія матеріальная и соціальная» (Москва, 1896 г.)... Несмотря на то, что эти труды (особенно ранѣе названные изъ нихъ) уже довольно стары,—но въ нихъ встрѣчается немало цѣннаго даже и для настоящаго времени. 13) *Еп. (нынѣ архіеп.) Платона:* «Христіанство и соціализмъ» (*Тр. К. Д. Акад.*»: 1900 г., № 11); 14). *Д. А. П.:* «Нищета и богатство по ученію Спасителя» (*Вѣра и Церк.*» 1900 г. № 7); 15) *проф. Б. Чичерина* «Соціализмъ» (изъ его сочинен. «Собственность и государство»; ср. его «Истор. политическихъ ученій», 1860, 1872, 1874 г.г. Москва; «Философ. права», 1900 г., М.); 16) *свящ. Іак. Галахова:* «Соціалистическія утопіи XIX вѣка и христіанскія начала человѣческой жизни» (Харьк. 1902 г.); 17) *архіеп. Амвросія харьк.:* «О неравенствѣ состояній», «О пауперизмѣ», (*Полное собраніе пропов.*»; Харьк. 1902 г., т. 2), «О правѣ собственности по ученію христіанскому» (т. 3); 18) *свящ. А. А. Полозова:* «Экономическій матеріализмъ и религія» (Москва, 1903 г.); 19) *Н. Розанова:* «Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе» («*Правосл. Русское Слово*»: 1904 г., № 7; переизд. въ Москвѣ: 1905 г.); 20) *проф. В. А Соколова:* «Современное папство и соціальный вопросъ» (*Богосл. Вѣстн.*» 1904 г., іюнь); 21) *свящ. А. Юрикаса:* «Ученіе соціалистовъ о возникновеніи христіанскаго нравоученія на экономической почвѣ. Апологетическій этюдъ» (Харьк. 1904 г.); 22) N-а: «О собственности по случаю аграрныхъ безпорядковъ» («*Церк. Вѣдом.*» 1905 г., № 49); 23) *А. Фулье:* «Ложныя нравственныя и соціальныя послѣдствія дарвинизма» («*В.* и *Раз.*» 1905 г., №№ 20—21); 24) *А. Звѣрева:* «Любовь къ ближнему въ первенствующей церкви Христовой (Москва. 1905 г.); 25) *Л. З. Кунцевича:* «Изложеніе и разборъ соціализма. Популярный критическій очеркъ» (Спб. 1906 г.); 26) *проф. А. К. Больс:* «Христіанство и демократія. Христіанство и соціализмъ» (Спб. 1906 г.); 27) *проф. (послѣ протопресвит.) о. Е. П. Аквилонова:* «Христіанство и соціалъ-демократія въ отношеніи къ современнымъ событіямъ» (Спб. 1906 г.; публ. рѣчь»; 28) *N-а* «Можно ли христіанину быть соціалистомъ« («*Вѣра и Раз.*» 1906 г., № 15); 29) *митроп. моск. Владиміра:* «Къ богатымъ и бѣднымъ», «О трудѣ и собственности», «Работа въ свѣтѣ матеріализма и христіанства», «Соціальныя задачи семьи» (Москва, 1906 г.); 30) *Д. П. Боголюбова:* «Христіанство и соціалъ-демократія» («*Церк. Голосъ*», 1906 г.); 31) *проф. о. А. Смирнова:* «Христіанство и соціализмъ» (Каз. 1906 г.); 32) *д-ра Э. Кэзера:* «Соціалистическій рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствительности. На основаніи показаній соціалистическихъ писателей. Для всѣхъ разсудительныхъ рабочихъ» (Москва, 1906 г.); 33) *о. І. Л. Янышева:* «Соціалистическій антиномизмъ» (§ 15 въ его «Правосл. христ. ученіи о нравственности»; 2-е изд. 1906 г. Параграфъ «изложенъ по *Мартенсену*»; ср. 1-е изд. книги о. Янышева, Москва, 1887 г. и въ «*Православ. Обозр.*» 1886 г., № 4. «Соціализмъ и христіанство»—переводъ *Мартенсена* имѣется и въ «*Христ. Чт.*» 1876 г., т. I, и въ «*Правосл. Обозр.*» 1876 г., №№ 2—3; и вся нравоучительная система *Мартенсена, еп. датскаго,* переведена на русск. яз. *проф. А. П. Лопухинымъ* въ 1890 г. въ Спб.); 34) «Христіанство и соціальная реформа»—перев. съ франц. («*Душепол. Чт.*» 1906 г., февр.); 35) «Христіанство и соціалъ-демократія. Изъ текущей литературы» («*Странн.*» 1906 г., дек.); 36) *Говядовскаго:* «О собственности по ученію св. І. Златоустаго» («*Душ. Чт.*» 1906—1907 г.г.); 37) *Е. Рихтера:* «Соціалъ-демократическія картинки будущаго» (Спб. 1906 г.). Авторъ, руководствуясь Бебелемъ, рисуетъ жизнь въ соціалъ-демократическомъ государствѣ, на время предположивъ возможность его дѣйствительнаго осуществленія, и въ концѣ концовъ самымъ блистательнымъ образомъ доказываетъ своими правдивыми картинками всю нелѣпость соціалистическихъ утопій... *О другихъ* см. еще «*Церк. Вѣдом.*» 1907 г., № 6,—*мою* статью: «Русская противосоціалистическая литература» (стр. 277—280). Изъ названныхъ статей и сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ (изъ вышедшихъ не раньше 1900 г.) №№-а: 13-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 21-й, 22-й, 24-й, 25-й, 26-й, 28-й, 29-й, 37-й и др. (отчасти).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проф. **А. Бронзовъ.**

Почтовый ящикъ.

(Отвѣты на запросы читателей).

1. *Священнику П. П—ву.* На Вашъ запросъ: «указать примѣрный Уставъ для открытія въ приходѣ Миссіонерскаго Братства, съ цѣлью сплоченія мірянъ подъ кровомъ храма и расположенія ихъ на миссіонерскую работу»,—можемъ указать на дѣйствующій въ Петроградской епархіи «Уставъ Православныхъ Миссіонерскихъ Братствъ во имя Воскресенія Христова, учреждаемыхъ при церквахъ Петрограда и Петроградской епархіи». Этотъ «Уставъ» можно получить отъ «Петроградскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта» (Петроградъ, Епископу Нарвскому Геннадію) и чрезъ «Церк. Вѣстникъ».

2. *Діакону Л. С—ву.* Вы просите «указать сборники церковныхъ пѣснопѣній для общенароднаго пѣнія». Рекомендуемъ: «*Слово жизни въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ Православ. Церкви*», вып. 1, 5-е изданіе, 1915. Ц. 12 коп. (Изданіе Петроградскаго Епархіальнаго Миссіонер. Совѣта) и «*Православный Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній*» для клира и народа при общемъ пѣніи.—П. Г. Айвазова. (Изданіе В. М. Скворцова, Петроградъ. Невскій 153. Ц. 20 коп.).

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на **1916** г. на еженедѣльный журналъ:

„Церковный Вѣстникъ".

Годъ изданія **XLII-й.** — Съ м. января 1916 г. **«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ»**, бывшій органомъ Петроград. Дух. Академіи, издается **Миссіонерскимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ**, по измѣненной и весьма широкой программѣ. **Въ программу журнала входятъ**: 1) Церковныя и государственныя мѣропріятія, распоряженія, указы, опредѣленія, законы и т. п.—по религіознымъ и особенно по миссіонерскимъ дѣламъ. 2) Вопросы православныхъ миссій: противосектант., противораскольническ., противоиноправной, противоеврейской, противомагометан., противоязыческ., противосоціалистическ., противоатеистической—и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ правосл. т. зр., всѣхъ противоцерковныхъ явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученьемъ Православной Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальной и церковно-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церковной школы. 7) Обозрѣніе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

Къ сотрудничеству въ журналѣ приглашены лучшія богословскія и миссіонерскія силы православнаго пастырства и паствы. Журналъ будетъ выходить **еженедѣльно** и только въ лѣтніе мѣсяцы нѣсколько рѣже, но зато въ увеличен. объемѣ. **Годовая цѣна** журнала **ПЯТЬ** руб., за $^1/_2$ года **3** руб., съ доставк. и пересылк. Заграницу **7** руб. Адресъ Редакціи и Конторы журнала: „Петроградъ, Васильевскій Островъ, 11 лин., д. 52. Тел. 487—67." Подписка принимается и въ Конторѣ журнала—ежедневно съ 2 и до 4 час. дня и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ. Литературный матеріалъ для „Церк. Вѣст." направлять по адресу редакціи журнала; статьи д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Статьи, отмѣченныя авторами: „платная", оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означен. помѣтки считаются безплатными. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Редакція открыта ежедневно съ 2 и до 4 ч. дня. Никакихъ обязательствъ на себя за время изданія „Церк. Вѣстн." до м. Января 1916 г. настоящій его издатель не принялъ. **Редакторъ** „Церковнаго Вѣстника" членъ Государственнаго Совѣта и Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ профессоръ-протоіерей **Тимоѳей Ивановичъ Буткевичъ.**

Открыта подписка на 1916 годъ

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ"

(57-ой годъ изданія),

съ безплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1916 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философ. мысли и церковно-обществен. жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе полустолѣтія. При журналѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія, издается «Общедоступная Богословская Библіотека» (издано уже 37 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностран. богословской литературы.

Въ 1916 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Пятый и шестой томы извѣстнаго сочиненія проф. А. П. Лопухина:

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ,

ПРИ СВѢТѢ НОВѢЙШИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ.

(Изданіе 2-е).

Новые подписчики (впервые подписавшіеся на «Странникъ») кромѣ того получатъ при январьской книжкѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія, еще сочиненіе «Исторія христіанской Церкви въ 19 вѣкѣ. Православный Востокъ» (760 стр. текста и 93 иллюстрацій и портретовъ выдающихся церковныхъ дѣятелей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 рубля.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна а) въ Россіи за журналъ «СТРАННИКЪ» съ приложеніемъ 2-хъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки восемь» (8) руб, съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Адрессоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ»: *Петроградъ, Невскій пр., № 182.*

Отъ городскихъ подписчиковъ подписка принимается исключительно въ Отдѣленіи Конторы: *Александро-Невская ул., д. 10, кв. 32.*

За редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева (урожд. *Лопухина*).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

въ 1916 году на ежемѣсячный журналъ

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ",

Издаваемый братствомъ св. Василія, Еп. Рязанскаго.

26-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ" имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь раскольсектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ" въ 1916 году издается по прежней программѣ (5-ть отдѣловъ), но съ добавленіемъ, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, приложенія Листковъ «Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности», а также, въ виду переживаемаго времени міровой войны,—спеціальнаго отдѣла «Година великаго общенароднаго испытанія».

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ", выходя ежемѣсячно книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе **65** печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе **3 рубля.**

АДРЕСЪ, Рязань, Редакція «Миссіонерскаго Сборника».

Редакторъ, преподаватель семинаріи Н. ОСТРОУМОВЪ.

Печатать дозволяется. 24 января 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Синодальная Типографія.

Основ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ XLII.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.:

1) Церковныя и государствен. мѣропріятія, распоряжен., указы, опредѣлен., законы и т. п.—по религіоз. и особенно по миссіонерск. дѣламъ. 2) Вопросы православ. миссій: противосект., противораскольн., противоиослав., противоеврейск., противомагом., противоязыч., противосоціалистич., противоатеистич.—и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ православ. т. зрѣн., всѣхъ противоцерков. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Правосл. Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальн. и церк.-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церков. школы. 7) Обозрѣніе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

«Церк. Вѣстн.» выходитъ еженедѣльно; въ лѣтніе мѣс. рѣже, но въ увеличен. объемѣ.

Годовая цѣна за «Церк. Вѣст.» 5 руб.; за 1/2 года 3 руб., съ дост. и перес. Заграницу 7 руб. Подписка принимается въ Конторѣ «Церк. Вѣст.»—ежедневно съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и во всѣхъ книжн. магазин.—Отдѣльн. №№ «Церк. Вѣст.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печат. по 40 коп. за строку петита, разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 руб. 50 к. за каждый слѣд. лотъ. За пересылку адреса прилагать 4 десятикоп. марки.

Статьи для «Ц. Вѣст.» д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

1916 г. Февраль, 7 число. № 3.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Православная миссія въ Россіи.—II. Къ вопросу о реформѣ церковныхъ приходовъ. *Профессоръ-протоіерей Т. Буткевичъ.*—III. Ложь соціализма о происхожденіи христіанства. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—IV. Характеръ сектантскаго самоавторитета и его послѣдствія. *И. Айвазовъ.*—V. Догматическіе итоги и крахъ «старой вѣры». *Н. Гринякинъ.*—VI. Молятся-ли японцы. *Протоіерей П. Булгаковъ.*—VII. Обозрѣніе современной прессы: Какого пастыря хочетъ для себя народъ. *Обозрѣватель.*—VIII. Библіографія: Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Императорской Кіевской Духовной Академіи 68 курса. Выпускъ XIII. Кіевъ 1915 г. 1—385 стр. Ц. 2 р. 50 к. *Доцентъ-свящ. Н. Фетисовъ.*—IX. Почтовый ящикъ.—X. Объявленія.

Православная миссія въ Россіи.

Православіе въ Россіи обуревается сектами, расколами, инославіемъ, иновѣріемъ, соціализмомъ и множествомъ другихъ «измовъ». Всѣ они ведутъ давнюю и смертную борьбу съ Православною Церковью. Эта борьба поражаетъ многочисленностью спеціальныхъ для нея дѣятелей у враговъ православія, богатствомъ ихъ снаряженія и обиліемъ затрачиваемыхъ ими на это средствъ. Въ этомъ отношеніи каждый новый годъ далеко за собой оставляетъ годъ истекшій. И, подводя итоги дѣятельности враговъ православія, приходишь въ ужасъ отъ ихъ сокрушительной работы и отъ непомѣрнаго роста ихъ силъ!..

По чѣмъ же все это объяснить? Богатствомъ ли разрушительныхъ силъ у враговъ православія, или же и чѣмъ другимъ? Думаемъ, что есть и другая, болѣе важная причина роста мощи враговъ православія за счетъ Православной Церкви. И эта причина коренится въ нѣдрахъ самой Церкви Православной.

Мы, упоенные многочисленностью чадъ Церкви, доселѣ пребываемъ въ вѣковой спячкѣ предъ лицемъ жестокихъ враговъ православія. Мы часто, оберегая эту спячку, входимъ даже въ преступный, съ религіозной точки зрѣнія, компромиссъ съ врагами Церкви, считая «великой заслугой» своей, когда налаживаемъ съ ними «мирное житіе», угашая духъ и возгрѣвая плоть, притупляя самое ощущеніе часто пагубнѣйшаго религіознаго расхожденія и подмѣняя его чисто житейскимъ миромъ!.. Мы сами этимъ усыпляемъ себя. А врагъ лишь призрачно дремлетъ... На дѣлѣ же онъ работаетъ еще интенсивнѣй и, какъ «тать въ нощи», успѣшнѣе похищаетъ наши драгоцѣнности...

Въ самомъ дѣлѣ, что противоставили мы невѣроятному множеству враговъ православія? Что выставили мы противъ многочисленныхъ кадровъ воинствующихъ противъ Церкви нашей: сектъ, расколовъ и проч.?

Приходскаго пастыря! Это, можно сказать, альфа и омега нашего воинствованія съ сектами, расколомъ, инославіемъ, иновѣріемъ и тьмами «измовъ»!.. И какого еще пастыря: обремененнаго чисто сказочнымъ обиліемъ работъ, совершенно чуждыхъ духовному просвѣщенію его паствы! Пастыря, стонущаго отъ непосильнаго бремени требъ и школьныхъ уроковъ, часто за десятки верстъ и при первобытныхъ путяхъ сообщенія!.. Пастыря, вынужденнаго выколачивать себѣ дневное пропитаніе и часто падающаго подъ гнетомъ житейской нужды и заботъ о своей семьѣ!.. Пастыря, согбеннаго подъ тяжестью указовъ, приказовъ, прещеній, штрафовъ!.. Мы оторвали его отъ паствы, мы, если хотите, оторвали его и отъ сердечной, всепоглощающей молитвы, заваливъ его бренное тѣло и душу грудою несвойственныхъ ему дѣлъ и житейскихъ заботъ,—да еще желаемъ въ немъ видѣть «альфу и омегу» нашего воинствованія противъ сектъ и тьмы-темъ враговъ православія, тѣмъ только и занятыхъ, чтобы воинствовать противъ нашей Церкви!..

Взвалите на плечи любой боевой арміи тяжесть добыванія ею себѣ пропитанія, одежды, снарядовъ

и проч..., да еще заботы о своихъ семьяхъ: что̀ станетъ съ такой арміей, не трудно предугадать!..

А вотъ въ духовномъ воинствованіи мы почему то все это усвоили за норму!.. Впрочемъ, усвоили то только мы, православные, а не враги православія, которые снаряжаютъ свои боевыя рати по военному...

Правда, мы какъ-будто уже и поняли, что съ такими тяготами у нашего пастыря мы остаемся въ борьбѣ съ врагами православія не только безъ омеги, но и безъ альфы. Мы поняли, что надо кое-что и изъ военнаго снаряженія дать нашимъ пастырямъ. Школьная наука у нихъ скоро испарялась. Да, при столкновеніи съ запросами жизни, школа и всегда то остается гдѣ-то на задкѣ... Требовалось не только подновить забытое, а и воспринять, главнымъ образомъ, новое. И вотъ пошли у насъ для этой цѣли кой-гдѣ курсы, съѣзды. Но все это, за краткостью времени и сложностью дѣла, было такъ отрывочно, такъ лишь *впечатлительно*, что, съ возвращеніемъ во-свояси, оставалось только нѣкоторое *ощущеніе* чего то «воинствующаго», да и это ощущеніе, подъ напоромъ все той же громады иныхъ дѣлъ, скоро исчезало.

А обуреваемая врагами Церковь Православная настойчиво требовала созданія особыхъ воинствующихъ ратей для своей защиты. Она требовала, чтобы эти воины Христовы были во всеоружіи, чтобы они всецѣло отдавали себя на дѣло воинствованія за Церковь Христову и были мощны знаніями ея враговъ и умѣніемъ не только отражать ихъ, но и привести ихъ въ лоно Церкви.

Эта насущнѣйшая нужда Церкви такъ ясно давала себя знать, что никакими софизмами нельзя было ея затемнить. И вотъ мы вступили на путь созданія спеціальныхъ воиновъ за Церковь Христову, стали и у себя, въ отпоръ разнымъ сектамъ и другимъ врагамъ Церкви, заводить *спеціальныхъ миссіонеровъ*.

Но какъ мы ихъ заводимъ?! Какъ обставляемъ ихъ трудное, прямо подвижническое служеніе?! Какъ оснащаемъ ихъ духовно и матеріально, чтобы они были мощными воинами за Церковь Христову и этимъ воинствованіемъ всецѣло были бы поглощены?!..

По епархіямъ завели мы миссіонеровъ—уѣздныхъ, окружныхъ и епархіальныхъ. Стали привлекать на службу миссіи и лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ... И, какъ только стали заводить миссіонеровъ, сразу же столкнулись съ необходимостью средствъ на ихъ содержаніе, съ необходимостью дать имъ и опредѣленное правовое положеніе въ Церкви, а затѣмъ, естественно, и въ Государствѣ. Вотъ тутъ-то и началась своего рода трагедія миссіи: трагедія матеріальная и правовая!.. Всюду раздавался вопль: «*денегъ на мѣстахъ нѣтъ*»!..—сыпались ходатайства въ Св. Сѵнодъ; но что̀ могъ дать Св. Сѵнодъ, самъ въ своемъ бюджетѣ стоящій почти во всецѣлой зависимости отъ государства!.. То̀ же, что̀ у него еще оставалось *своего*, давно уже расплылось по смѣтнымъ §§-мъ... Выкраивали, впрочемъ, иногда изъ этихъ §§-въ какую-либо сотню или тысяченку, но и это стоило такихъ усилій, что отпадала охота на подобныя экскурсіи... А для того, чтобы поставить наши миссіи на прочный путь государственнаго ихъ обезпеченія, тѣмъ признавъ за ними и государственное значеніе,—не хватало дерзновенія... да и только ли дерзновенія?!. И получилась на этомъ фонѣ удручающая картина: и нынѣ епархіальные миссіонеры у насъ получаютъ содержаніе, съ прогонными и квартирными, отъ 600 и до 3.000 р. въ годъ! И такіе «счастливцы», которые получаютъ 3.000 р. въ годъ,—на перечетъ... Да и это содержаніе, падая то на крупнѣйшіе города Россіи, то на обширнѣйшія епархіи, гдѣ или жизнь весьма дорога, или разъѣзды весьма большіе и поглощаютъ много средствъ,—въ сущности, являлось весьма скуднымъ. Сверхъ того, означенное содержаніе является и неустойчивымъ, постоянно зависящимъ отъ мѣстныхъ «епархіально - властныхъ» колебаній... Уѣздные же и окружные миссіонеры окормляются содержаніемъ, также съ прогонными и квартирными, въ предѣлахъ отъ 100 р. и не свыше 1.700 р. въ годъ,—послѣдняя цифра весьма рѣдка,—а то просто пособіемъ въ размѣрѣ отъ 25 р. и до 60 р. въ годъ!.. Можно себѣ представить, въ какомъ матеріальномъ положеніи пребываетъ остальная, низшая миссіонерская братія!..

А *правовое положеніе?* До 1908 г. наши миссіонеры, даже высшаго ранга — епархіальные, трактовались какъ «наймиты», обязанные служить въ епархіи положительно чуть ли не разсыльному консисторіи. Кой-какія права въ епархіальномъ мірѣ они получили лишь въ 1888 г. и значительно большія—въ 1908 г., когда вышли особыя «Правила объ устройствѣ внутренней миссіи». Съ этого времени епархіальныя миссіи вздохнули значительно легче и повели свое дѣло интенсивнѣй. Но государственныхъ правъ и особенно правъ на пенсію наши миссіонеры, даже съ академическимъ образованіемъ, и доселѣ не имѣютъ!..

И эта печать поразительной скудости средствъ и безправнаго положенія дѣятелей миссіи прямо

гнетъ долу нашу миссію. Нынѣ, когда духовно-учебная служба, церковно-школьная, законоучительская и другія служебныя поприща значительно улучшились съ матеріальной и правовой стороны,—замѣчается прямо повальное бѣгство отъ миссіонерскаго дѣла. Годами епархіи ищутъ себѣ миссіонера—и все не найдутъ! Характерное явленіе: сперва предъявляются къ кандидату высокія требованія—высшее богословское образованіе, такъ надобное особенно для епархіальнаго миссіонера, священный санъ, даръ слова и пр... Но проходитъ съ полгода,—и уже требуютъ и «безъ священнаго сана», а далѣе—уже и «безъ высшаго образованія, но со среднимъ», и, наконецъ, «можно и домашняго образованія, но свѣдущаго»!.. Это картины съ натуры нашего времени... А что будетъ дальше—Богъ вѣсть!..

Скажутъ: «идейные борцы за Церковь» пойдутъ въ миссію, не взирая ни на какія лишенія!.. Такъ то такъ! Да вотъ бѣда въ чемъ: почему же это мѣрило примѣнять только къ миссіонерамъ?! И почему бы говорящимъ такъ—самимъ не поработать на миссіонерской нивѣ въ такихъ условіяхъ хотя бы съ годокъ, чтобы, при свѣтѣ собственнаго опыта, рѣшать столь сложный «идейный» вопросъ!.. Иль и впрямь: безправіе и голодуха—это «привиллегія» православныхъ миссіонеровъ, да еще въ православной странѣ!.. Нѣтъ, не можетъ быть! Не должно даже быть мѣста подобнымъ софизмамъ... Кто кого любитъ, тотъ того и цѣнитъ... Можно даже много недостатковъ усматривать въ любимомъ существѣ, но любовь все покрываетъ, все нѣжно исправляетъ и усовершаетъ, но не отметаетъ, не угнетаетъ, не отягощаетъ... Православная же миссія уже потому заслуживаетъ любви къ себѣ со стороны и Церкви Православной и Государства Православнаго, что она *ихъ*, родная имъ миссія... Не любить ея они не могутъ... А гдѣ любовь, тамъ и раздѣленіе тяготъ: «носите бремена другъ друга»... Вотъ чего ждетъ нынѣ многострадальная православная миссія отъ родныхъ ей Церкви и Государства.

Къ вопросу о реформѣ церковныхъ приходовъ.

Несмотря на всѣ ужасы и тяжкое бремя небывалой въ исторіи ожесточеннѣйшей войны, вопросъ о реформѣ прихода и нынѣ не перестаетъ быть предметомъ вниманія православныхъ и даже неправославныхъ членовъ русскаго общества. Надъ разрѣшеніемъ этого вопроса усердно работало и работаетъ наше высшее церковное управленіе въ лицѣ Св. Синода. На необходимость проведенія приходской реформы ежегодно и неупустительно указывала и указываетъ бюджетная коммиссія Государственной Думы. На дняхъ о желательномъ характерѣ и строѣ приходской жизни разсуждали на своемъ засѣданіи въ Маріинскомъ Дворцѣ члены правой фракціи Государственнаго Совѣта. Наша періодическая печать, какъ правая, такъ и лѣвая, признавая важное значеніе приходской жизни, уже цѣлое десятилѣтіе охотно предоставляетъ свои столбцы самымъ разнообразнымъ сужденіямъ о томъ, какъ долженъ быть поставленъ приходъ для того, чтобы онъ надлежащимъ образомъ могъ выполнять свое назначеніе. Нѣтъ недостатка и въ «сепаратныхъ» проектахъ приходской реформы. Что же касается проекта, выработаннаго Св. Синодомъ, то недавно онъ снова уже внесенъ въ Государственную Думу и, какъ гласятъ газетныя извѣстія, обязательно будетъ предметомъ обсужденія нашихъ законодательныхъ палатъ въ предстоящую сессію.

Къ сожалѣнію, во всемъ томъ, что приходится слышать и читать о приходской реформѣ, не достаетъ одного и самаго главнаго—единства во взглядахъ на цѣль и задачи приходскаго единенія. Каждый изъ опубликованныхъ проектовъ реформированія приходской жизни обычно подвергается нещадной критикѣ, вызываетъ множество возраженій и замѣчаній и, въ концѣ концовъ, объявляется неудовлетворительнымъ. Всѣ реформаторскія мечты г. Папкова не нашли для себя одобренія у проф. И. С. Бердникова и его единомышленниковъ. Бердниковскій «сепаратный проектъ» реформы церковнаго прихода въ свою очередь отвергнутъ Папковымъ и «папковцами». Покойный Бердниковъ всячески силился обосновать свой проектъ церковными канонами, чего, безъ нѣкоторыхъ натяжекъ, ему, однако же, достигнуть было нельзя. Папковъ хлопочетъ о возстановленіи «древне-русскаго прихода», хотя типа его онъ найти нигдѣ не можетъ и никогда не найдетъ: образъ «древне-русскаго прихода»—его фантазія списываетъ въ дѣйствительности съ нѣмецко-лютеранской приходской общины. Въ нашей же періодической прессѣ мы можемъ наблюдать вокругъ вопроса о приходѣ и картину борьбы разнообразныхъ страстей, мотивовъ, взглядовъ и стремленій—до соціально-демократическихъ включительно. Одни ставятъ рѣшеніе вопроса объ устройствѣ и жизни церковнаго прихода въ зависимость отъ того, кому должна быть предоставлена въ приходѣ власть и кто будетъ пользоваться правомъ руководить приходской жизнію, кто будетъ распоряжаться скудною церковною кассою, завѣдывать приходскими просвѣтительно-благотворительными учрежденіями, назначать или избирать приходскихъ клириковъ; другихъ же больше интересуетъ вопросъ о тѣхъ соціально-политическихъ правахъ, которыя должны быть предоставлены приходу, какъ юридическому лицу, и именно въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ могъ обратиться въ «ячейку» земскаго и народнаго самоуправленія. Недавно М. О. Меньшиковъ писалъ въ своихъ «Письмахъ къ ближнимъ» («Нов. Вр.» № 14324): «Ужасно не хочется говорить *на тему дня*—о возстановленіи русскаго церковнаго прихода. Господи, который это разъ? Въ сотый или тысячный? Какъ особый, довольно чувствительный приборъ относительно внутренней жизни общества»,—отвѣчаетъ Меньшиковъ,— «я по себѣ ощущаю, что общество *устало* съ этимъ вопросомъ. Просто напросто *устало*, и онъ становится неинтересенъ. Лѣтъ 10—20 тому назадъ было бы другое дѣло. Тогда на этомъ вопросѣ могла бы разыграться красивая и захватывающая многихъ реформа, теперь же для нея упущено время». Мнимое или дѣйствительное равнодушіе русскаго «*общества*» (но не *православнаго народа*) Меньшиковъ объясняетъ общимъ упад-

комъ вѣры. «Чувствуется,—говоритъ онъ,—что уже нѣтъ единаго, что на потребу, въ этой священной области, а именно—достаточно сильной вѣры. Если бы она была налицо, то сложилась бы сама собой, чисто автоматически, и община вѣрующихъ, т. е., приходъ». Это разсужденіе о потребности вѣры для установленія приходской общины, въ принципѣ вѣрное, нуждается однако же во многихъ дополнительныхъ разъясненіяхъ. Прежде же всего, нужно отмѣтить, что примѣры, приводимые Меньшиковымъ, ничуть не убѣдительны. «Посмотрите на старообрядцевъ,—говоритъ онъ: у нихъ немножко побольше, чѣмъ у насъ, вѣры (какъ серьезной потребности) и у нихъ есть приходъ... Приходъ есть у старообрядцевъ, какъ у сектантовъ, у мусульманъ, у евреевъ, лютеранъ и пр. Онъ у нихъ существуетъ издавна, съ тѣхъ временъ, когда автономный приходъ еще преслѣдовался, какъ нѣчто вредное»... Ссылка на эти примѣры убѣждаетъ насъ лишь съ томъ, что М. О. Меньшиковъ недостаточно знакомъ съ внутреннею жизнію тѣхъ иновѣрцевъ и инославцевъ, на которыхъ онъ намъ указываетъ. Что приходъ, какъ приходъ, у «старообрядцевъ» представляетъ собою безжизненную мертвечину, неподвижность и затхлость, это ясно для каждаго уже изъ того, что въ сельскихъ раскольническихъ общинахъ вы не найдете ни школъ, ни больницъ, ни пріютовъ. Меньшиковъ судитъ о жизни раскола, очевидно, по тѣмъ шумнымъ съѣздамъ и соборамъ, которые устраиваются ежегодно въ Москвѣ и пропагандируются извѣстною частью нашей печати. Но какимъ характеромъ отличаются эти съѣзды и соборы? Правда, раскольники теперь скрытничаютъ,—не печатаютъ уже рѣчей, произносимыхъ на ихъ съѣздахъ и соборахъ, и грубо изгоняютъ изъ своихъ засѣданій нежелательныхъ слушателей*). Но въ 1905—1906 г. они были искреннѣе и откровеннѣе. Возьмите ихъ журналъ «Старообрядецъ», издававшійся «старообрядческимъ» лжеепископомъ Иннокентіемъ Усовымъ, за 1906 г. и полюбуйтесь, какія зажигательныя—революціонныя рѣчи произносили тогда разные Мельниковы и ихъ единомышленники. Имъ могли бы позавидовать даже патентованные революціонеры, ораторствовавшіе на митингахъ. Еще въ своей докладной запискѣ Императору Александру III отличный знатокъ раскола, теперешній предсѣдатель Совѣта министровъ, Б. В. Штюрмеръ справедливо утверждалъ, что не раскольники сами по себѣ, а представители народившейся раскольнической интеллигенціи—политиканы и безпокойные элементы, по преимуществу австрійскаго толка, агитируютъ въ расколѣ и уже многими поступками проявили свои дерзкія мечтанія объ образованіи государства въ государствѣ, подобно образованной уже ими церкви въ церкви, что они являются врагами не только православія, но и государственнаго единства, и что они грозятъ достаточно опредѣленной опасностью политическаго характера.—Не двуперстіе или сугубая аллилуіа, а политика и соціальныя мечтанія оживляютъ нѣкоторую и вліятельнѣйшую часть раскольнической общины и въ настоящее время. Объ евреяхъ, магометанахъ, лютеранахъ, баптистахъ, штундистахъ, адвентистахъ и другихъ сектахъ лютеранскаго происхожденія много говорить не приходится. Что ихъ общины живутъ и дышатъ національными и соціально-политическими стремленіями,—этого можетъ не видѣть только тотъ, кто не хочетъ видѣть.

М. О. Меньшиковъ говоритъ: «самый серьезный вопросъ не въ томъ, дадутъ ли намъ, наконецъ, приходъ, а въ томъ уже, выйдетъ ли какой-нибудь прокъ изъ этого, если бы и дали». На интересующій Меньшикова вопросъ мы съ увѣренностію отвѣтимъ, что изъ закона о приходѣ, какой намъ могутъ дать наши законодательныя учрежденія, ровно никакого прока не выйдетъ, и это въ лучшемъ случаѣ...

Устройство православнаго прихода и нормальное развитіе приходской жизни должны базироваться на началахъ только *моральныхъ*, но никакъ не *юридическихъ*. Готъ почему мы встрѣчаемъ даже въ древней церкви очень мало каноновъ, которые бы имѣли прямое отношеніе къ устройству приходской жизни, кромѣ тѣхъ, которые, по самой природѣ своей, носятъ на себѣ *моральный* характеръ. Св. Ап. Павелъ любилъ называть благочестивую христіанскую семью «домашнею церковью» въ идейномъ смыслѣ этого слова. Тѣмъ болѣе это названіе приличествуетъ церковному приходу, обнимающему собою множество христіанскихъ семей. Семья же христіанская можетъ быть крѣпка и жизнедѣятельна только своими *моральными* связями. Конечно, есть у насъ, въ Православной Россіи, и гражданскіе законы, направленные къ обезпеченію внутренняго и внѣшняго благосостоянія семьи, каковы, напр., законы, изложенные въ ч. 1, т. X, Св. Зак.: «мужъ долженъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло» (ст. 106), «жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства» (ст. 107), «дѣти должны оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь» (ст. 177). Но мы знаемъ, откуда заимствованы эти законы и потому должны признать, что, съ утратою моральныхъ основъ въ семьѣ, они ничтожны. Что же касается гражданскихъ законовъ чисто юридической природы, то они могутъ имѣть для семьи лишь второстепенное значеніе (имущественное право), или же поютъ лебединую пѣснь на развалѣ семьи: таковы всѣ бракоразводные законы, законы о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, объ отдачѣ дѣтей обоего пола за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки въ смирительные дома, о жалобѣ на нихъ въ совѣстные суды (ст 165) и т. п.

Приходъ не мыслимъ безъ храма и его настоятеля. Приходскій священникъ долженъ занимать въ приходѣ положеніе, аналогичное тому, какое обычно занимаетъ отецъ въ семьѣ. Недаромъ народъ называетъ своего священника «отцомъ» и «батюшкой». Будетъ ли священникъ опредѣляемъ въ приходъ по выбору прихожанъ, или по назначенію епископа,—это вопросъ—второстепенный и существеннаго значенія не имѣетъ. Кто знакомъ съ ученою диссертаціею проф. П. *Знаменскаго*: «Приходское Духовенство въ Россіи» (Казань, 1873), тотъ знаетъ, что въ древней Руси избраніе кандидатовъ на всѣ священно-и церковно-служительскія должности къ приходскимъ церквамъ учинялось самими прихожанами и что выборъ падалъ не на однихъ только людей духовнаго происхожденія, но на всякаго вообще грамотнаго человѣка, чѣмъ нибудь понравившагося приходу, безъ различія происхожденія И что же? У того же самаго проф. *Знаменскаго* приводится, на основаніи документальныхъ источниковъ, множество случаевъ, когда мѣста приходскихъ священниковъ занимали люди недостойные, невѣжественные, проводившіе соблазнительную жизнь, такъ что сами прихожане часто съ настойчивостію упрашивали епископовъ удалить отъ нихъ ихъ избранниковъ, или же сами насильственно изгоняли ихъ изъ своихъ приходовъ. И «права» избранія клириковъ, по изслѣдованію того же проф. Знаменскаго, у прихожанъ никто не отнималъ, а они сами, въ своемъ громадномъ большинствѣ, увидѣли себя вынужденными отказаться отъ него. Съ другой стороны, даже и въ наше время, когда, по словамъ М. О. Меньшикова, «у православныхъ древній приходъ, когда то бывшій, будто бы распался и исчезъ», можно указать множество примѣровъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что мѣста

*) Срв. ж. «В. и Раз.» 1915 г. № 24, Декабрь кн. 2 стр. 688.

приходскихъ священниковъ, по назначенію епископа, занимаютъ лица достойныя. Здѣсь я позволю себѣ разсказать нижеслѣдующій, небезъинтересный, случай, отмѣченный въ моемъ миссіонерскомъ дневникѣ. 20-го ноября 1909 г., вечеромъ, я случайно попалъ въ слободу Огульцы, Валковскаго уѣзда Харьковской губ. Слобода эта, раскинутая по ярамъ и горамъ, покрытымъ старымъ густымъ лѣсомъ, уже съ 18 вѣка извѣстна, какъ облюбованное мѣсто сектантовъ—хлыстовъ и скопцовъ; съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ ней сталъ быстро распространяться еще и «штундизмъ». Сектантская пропаганда шла отсюда и въ сосѣднія села. Священники смѣнялись часто. Приходъ считался «развалившимся». Поздній часъ, въ осеннее время, и начинавшій срываться снѣгъ заставили меня искать въ этой слободѣ ночлега. Постоялаго двора не оказалось. Настоятель прихода незадолго предъ тѣмъ получилъ изъ консисторіи указъ о переводѣ его изъ этой слободы на другое мѣсто и его вещи уже были сложены на подводахъ. Пришлось проситься на ночлегъ у помощника настоятеля, священника о. Михаила Н-скаго. Жена его приняла меня радушно; но его самого не было дома. Онъ былъ на «богословско-миссіонерскихъ курсахъ», какъ сообщила мнѣ его жена. Я пошелъ на эти «курсы». Зданіе деревянное, новенькое, недавно устроенное стараніями о. Михаила, довольно обширное и для села даже красивое. Посрединѣ одной, очень помѣстительной классной комнаты, за столомъ, сидитъ молодой священникъ, за школьными партами—его слушатели, мѣстные прихожане, числомъ до 40-ка человѣкъ разнаго возраста—отъ 20-ти до 60-ти лѣтъ; предъ каждымъ изъ нихъ лежала раскрытою—Библія на русскомъ языкѣ. Священникъ просто, ясно и обстоятельно изъяснялъ тѣ библейскіе тексты, которые перетолковываются сектантами въ пользу своихъ лжеученій. Около часа я съ большимъ удовольствіемъ пробылъ на этихъ «курсахъ». По окончаніи занятій, съ разрѣшенія священника, я бесѣдовалъ съ «курсистами» и былъ удивленъ тѣмъ, какъ быстро они отыскивали въ Библіи нужные тексты и съ какимъ основательнымъ пониманіемъ объясняли ихъ. Оказалось, что священникъ каждую субботу, въ осеннее и зимнее время, послѣ малой вечерни, и наканунѣ праздниковъ, занимается изъясненіемъ Библіи желающимъ учиться у него прихожанамъ и такимъ образомъ подготовляетъ себѣ надежныхъ помощниковъ для борьбы съ сектантами въ приходѣ. Нѣкоторые изъ его «курсистовъ» уже работаютъ въ качествѣ миссіонерскихъ книгоношъ—собесѣдниковъ по всей Харьковской епархіи... На другой день я присутствовалъ въ храмѣ на заутренѣ и литургіи. Храмъ—довольно обширный, расчитанный на 1500 человѣкъ, каменный и достаточно благоукрашенный. Онъ былъ полонъ молящимися. Но я былъ въ особенности пораженъ пѣніемъ. Пѣли всѣ присутствовавшіе: и дѣти и взрослые, и старики и молодежь, и бабы и мужчины,—пѣли не только простымъ обиходнымъ напѣвомъ, но нѣкоторыя пѣснопѣнія (какъ, напр., «Свѣте тихій», «Нынѣ отпущаеши», «Хвалите имя Господне», «Слава въ вышнихъ Богу», на литургіи—«Святый Боже», «Херувимскую пѣснь», «Милость мира», «Достойно есть») были пропѣты напѣвомъ даже «партеснымъ», «кіевскимъ», «монашескимъ», грустно-заунывнымъ. Послѣднее особенно важно было для села, въ которомъ еще были сектанты—хлысты, какъ извѣстно, увлекающіе православныхъ минорнымъ, заунывнымъ пѣніемъ своихъ «псальмовъ». Быть можетъ, нѣкоторые изъ богомольцевъ и рознили, пѣли не въ тонъ, но въ массѣ голосовъ шероховатости исчезали,—и впечатлѣніе получалось потрясающее,—до слезъ. Между литургіею и заутренею, часа на полтора, былъ перерывъ: священника увезли на требы по приходскимъ домамъ. Но богомольцы не расходились: одни оставались въ храмѣ, занимаясь приборкою его, а другіе вплотную стояли въ помѣстительной комнатѣ церковной сторожки, въ оградѣ, и слушали читанный псаломщикомъ разсказъ о введеніи Пресв. Дѣвы Маріи во храмъ. Послѣ литургіи священникъ читалъ еще акаѳистъ «Покрову Пресв. Богородицы», а всѣ присутствовавшіе согласно пѣли припѣвъ: «Радуйся, Радость наша», стоя на колѣняхъ, несмотря на холодное время и холодную церковь. Въ 12 часовъ дня я присутствовалъ, по приглашенію священника, на общемъ собраніи приходскаго братства. Изъ прочитаннаго отчета я узналъ, что это маленькое, сельское приходское братство заботилось о благоукрашеніи своего храма, почти на свои средства содержало церковно-приходскую школу, устроило значительную библіотеку и народную читальню, имѣло свою богадѣльню, не помѣщавшихся въ ней бѣдняковъ и престарѣлыхъ пристраивало за извѣстную плату въ частные дома, выдавало нуждающимся (погорѣльцамъ, на погребеніе, свадьбу и на одежду бѣднымъ школьникамъ) единовременныя пособія. Подъ вліяніемъ прочитаннаго отчета землевладѣлецъ К., — человѣкъ небогатый, кажется, изъ крестьянъ же, — тогда же пожертвовалъ братству 300 р. При выѣздѣ изъ слободы, я былъ пріятно удивленъ, во-первыхъ, тѣмъ, что нигдѣ не встрѣтилъ на пути ни одного нищаго, а во-вторыхъ, и тѣмъ, что по всѣмъ улицамъ я увидѣлъ невысокіе столбы съ прибитыми къ нимъ застекленными рамами, въ которыхъ были помѣщены печатные листы съ назидательными разсказами и наставленіями религіозно-нравственнаго содержанія (противъ пьянства, сквернословія и т. п.). Народъ толпился вокругъ этихъ столбовъ, слушая чтеніе грамотныхъ... Я привелъ этотъ разсказъ, чтобы показать, что желательный православно-церковный приходъ, съ благотворною жизнедѣятельностію, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, возможенъ и въ наше время... Впослѣдствіи я убѣдился, что о. Михаилъ не былъ исключеніемъ. Но такіе дѣятели не кричатъ о себѣ и дѣлаютъ дѣла Божіи тихо. Приведенный нами разсказъ подтверждаетъ и высказанное нами положеніе, что дѣло не въ избраніи или назначеніи приходскихъ священниковъ, а въ томъ,—есть ли у насъ контингентъ лицъ, изъ которыхъ можно было бы избирать или назначать въ приходы достойныхъ священниковъ? Удовлетворяютъ ли наши духовныя школы своему назначенію? Фактъ, котораго нѣтъ нужды доказывать, это то, что семинаристы упорно не идутъ во священники, бѣгутъ въ свѣтскія школы (на это бывшему оберъ-прокурору Св. Сѵнода А. Д. Самарину жаловалось и думское духовенство). Епископы вынуждены устраивать «пастырскія училища», пастырскіе «курсы», консисторскіе экзамены на дьяконовъ и священниковъ, берутъ кандитатовъ съ улицы, откуда придется, преподаваніе Закона Божія въ школахъ поручается уже нерѣдко бывшимъ воспитанницамъ епархіальныхъ училищъ. Причины уклоненія семинаристовъ отъ приходской службы извѣстны всѣмъ: дѣти духовенства страшатся того жалкаго матеріальнаго и нравственнаго положенія, которое составляетъ источникъ страданій и скорби для ихъ отцовъ. Ясно, что пока не будетъ надлежащимъ образомъ обезпечено приходское духовенство въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, всѣ самые лучшіе законопроекты о церковномъ приходѣ останутся простымъ миражемъ и ихъ мѣсто не въ жизни, а въ канцелярскихъ архивахъ, гдѣ они будутъ свидѣтельствовать о благородныхъ стремленіяхъ своихъ авторовъ. И такова судьба только «лучшихъ» проэктовъ, а другіе, пожалуй, лишь ухудшатъ дѣло...

Обученіе и воспитаніе дѣтей составляютъ предметъ особенной заботы въ каждой благочестивой христіанской семьѣ. Такое же значеніе имѣетъ въ приходѣ и народная школа. По идеѣ

школа—младшая сестра Церкви; учитель—естественный помощникъ священника. Лучшій типъ приходской школы, конечно, представляютъ наши церковныя школы. Но ни для кого не секретъ, что церковно-приходскихъ школъ не долюбливаютъ общественные «либерально—прогрессивные» дѣятели, которымъ нужна не та школа, которая ведетъ дѣтей въ церковь, а та, которая уводитъ ихъ отъ церкви. Въ большинствѣ своемъ церковно-приходскія школы, какъ пасынки, не могутъ похвалиться своимъ благосостояніемъ; ихъ содержаніе скудно; матеріальными средствами онѣ не богаты. Рядомъ съ ними во множествѣ появляются земскія школы, устрояемыя на взыскиваемыя земствомъ съ народа обильныя деньги. Къ сожалѣнію, эти школы не всегда служатъ въ помощь церкви. Въ нихъ часто назначаются учителя не по ихъ педагогической подготовкѣ и призванію, а по цвѣту ихъ политическихъ взглядовъ. Такіе педагоги не всегда признаютъ нужнымъ заботиться о религіозномъ воспитаніи учащихся, и хорошо еще если они своими разсужденіями и поведеніемъ не развращаютъ дѣтей и не разрушаютъ дѣла Божія. Съ учителями земскихъ школъ приходскіе священники часто вынуждены бываютъ далже вести борьбу, вмѣсто того, чтобы находить въ нихъ поддержку. Но борьба эта тяжела и часто непосильна для священниковъ, такъ какъ за спинами земскихъ учителей стоятъ обыкновенно ихъ покровители и защитники—«прогрессивные» дѣятели, предъ которыми часто отступаютъ и ревностные архипастыри....

Въ семействѣ отецъ и мать заботятся о матеріальныхъ нуждахъ своихъ дѣтей: кормятъ ихъ, поятъ, одѣваютъ, обуваютъ, предоставляютъ имъ жилое помѣщеніе. Забота о нуждающихъ, больныхъ, престарѣлыхъ, сиротахъ и вообще о членахъ нетрудоспособныхъ представляетъ существенную обязанность прихода, церкви и священника. Благотворительность считали своею священною обязанностію даже Апостолы, при всѣхъ трудахъ своего благовѣстничества (2 Кор. гл. 8 и 9; Филип. 4, 10—19; Евр. 13, 16). Къ сожалѣнію, это могучее средство оживленія приходской дѣятельности нынѣ безвозвратно вырвано изъ рукъ церкви и перешло къ людямъ свѣтскимъ: крестъ замѣненъ всякими цвѣточками и колосьями, храмы—вагонами трамвая, улицами и площадями. Благотворить на средства церквей также не мыслимо, ибо всѣ церковные доходы уходятъ на взносы и налоги по содержанію духовно-учебныхъ заведеній и для удовлетворенія общихъ епархіальныхъ нуждъ. Приходская церковная касса пуста, иногда не бываетъ средствъ для удовлетворенія самыхъ неотложныхъ нуждъ самихъ приходскихъ церквей, а взносы и налоги покрываются даже займами...

Наконецъ, семья (особенно среди простого народа) бываетъ крѣпка и сильна, когда всѣ члены ея живутъ вмѣстѣ, а не раздѣльно, работаютъ сообща и дружно. Территоріальныя условія имѣютъ важное значеніе и въ приходской жизни. Въ лучшемъ положеніи находится приходская жизнь, когда всѣ прихожане живутъ вмѣстѣ, въ одномъ городѣ, слободѣ или селеніи. Но есть приходы слишкомъ «раскидистые», состоящіе изъ многихъ деревень и хуторовъ, находящихся другъ отъ друга на большомъ разстояніи. Не касаясь окраинъ Россіи, беремъ для примѣра харьковскую епархію, какъ сравнительно довольно густо населенную, и останавливаемся на двухъ-трехъ приходахъ, городскихъ, но зараженныхъ сектантствомъ: Купянскій соборный приходъ состоитъ изъ большой части жителей города Купянска и *26-ти хуторовъ* (въ разстояніи отъ церкви на 7, 8 и 10 верстъ); къ Валковскому соборному приходу принадлежитъ 10 хуторовъ (есть хутора, отстоящіе отъ церкви за 10 и 12 верстъ); къ Валковской Благовѣщенской церкви—11 хуторовъ; къ Успенской—8 хуторовъ; къ Рождество-Богородичной—6 хуторовъ; къ Георгіевской—5 хуторовъ. А что сказать о сельскихъ приходахъ? Разбросанность прихода, естественно, ослабляетъ внутреннюю связь и единеніе приходской жизни и дѣятельности. Сектантскимъ пропагандистамъ легко сѣять въ глухихъ хуторахъ сѣмена своихъ лжеученій, не опасаясь бдительности приходскаго священника. Религіозныя потребности хуторянъ, не получая удовлетворенія въ приходскихъ храмахъ, охлаждаются и тупѣютъ. Въ прежнее время храмостроительству оказывало содѣйствіе правительство хотя отпускомъ строительнаго матеріала; но теперь такого рода помощь оказывается все рѣже и скуднѣе. Между тѣмъ покровительство хуторскому хозяйству и законъ объ «отрубахъ» надѣловъ только увеличили нужду въ построеніи новыхъ церквей...

Нормально поставленная приходская жизнь есть могущественнѣйшее средство въ рукахъ православныхъ миссіонеровъ для веденія борьбы съ разнаго рода сектантами и раскольниками и потому нельзя не радоваться заботамъ о возможно-лучшемъ устроеніи приходской жизни. Но изъ сказаннаго ясно, что самый безукоризненный и самый благожелательный законъ о приходѣ только тогда будетъ имѣть свое практическое значеніе, когда 1., предварительно будетъ гарантированъ достаточный контингентъ достойныхъ кандидатовъ на должность приходскихъ священниковъ, 2., когда будутъ твердо поставлены и вполнѣ обезпечены церковно-приходскія школы, 3., когда приходскія церкви будутъ разгружены отъ непосильныхъ для нихъ налоговъ и взносовъ и, наконецъ, 4., когда будетъ оказываема народу помощь въ построеніи церквей въ захолустныхъ хуторахъ и деревняхъ. Но, при наличности этихъ благопріятныхъ условій приходской жизни, едвали и будетъ нужда въ какихъ либо законопроектахъ...

Проф.—Прот. **Т. И. Буткевичъ.**

Ложь соціализма о происхожденіи христіанства.

Наиболѣе виднымъ представителемъ современнаго соціализма или, что тоже, «соціалъ-демократіи» или «марксизма» (см. *Катрейна «Соціализмъ»*; Харьк. 1908 г., стр. 7)—«первенствующей и наиболѣе научной формы» въ ряду всѣхъ соціалистическихъ «партій» (*Брокгауза-Ефрона «Энциклопедическій Словарь»*; Пгр. 1900 г., полут. 61, стр. 30)—является, безпорно, *Карлъ Каутскій*. Извѣстно, что, «когда Марксъ умеръ» (1883 г.), «марксизма, какъ стройной партійной доктрины, еще не существовало. Созданіе такой доктрины», на какую опирается нынѣшняя соціалъ-демократія, «дѣло Каутскаго и Бернштейна» (*«Новый Энциклопед. Словарь»*—изд. «бывшее» *Брокгауза—Ефрона*; 25 т., Пгр. 1915 г., colon. 768; 21 т., 1914 г., col. 307). Но Бернштейнъ послѣ измѣнилъ марксизму (ibid., 21 т., col. 307; см. еще 6 т., 1912 г., col. 195—196), и во главѣ его остался только Каутскій. Другіе лидеры соціалъ-демократіи (ср., напр., *«Вечернее Время»* 25 іюн. 1915 г., № 1158: *«Манифестъ германскихъ соціалистовъ»* и: *«Возобновленіе выхода въ свѣтъ Yorwarts»*; 17 іюл. 1915 г., № 1180: *«Расколъ въ германской соц.-демок. партіи и его значеніе»* и т. п.)—какъ *ученые пропагандисты* марксизма—не могутъ идти и въ сравненье съ Каутскимъ.

Чтобъ обезпечить себѣ побѣду надъ врагами соціализма, въ чемъ не можетъ-де быть и сомнѣнія (ср. *Каутскаго*: *«Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи»*; Пгр. 1906 г.,

стр. 6. 137...),—этотъ оракулъ современнаго марксизма безъ всякихъ церемоній раздѣлывается, между прочимъ, и съ ненавистнымъ ему христіанствомъ, наговоривъ о немъ массу лжи, въ разсчетѣ на довѣрчивыхъ и невѣжественныхъ читателей. А прочіе соціалисты лишь повторяютъ его клевету.

Въ частности, исторія «происхожденія христіанства»—этотъ кардинальнѣйшій по его важности вопросъ—освѣщается Каутскимъ и, по его примѣру, другими соціалистами (см., напр., *о. А. Юрикаса «Ученье соціалистовъ о возникновеніи христіанскаго нравоученія на экономической почвѣ»*,—Харьк. 1904 г.; *проф. К. Григорьева «Разборъ мнѣній представителей современнаго соціализма о происхожденіи христіанства»*,—«*Правосл. Собесѣдн.*»: 1903 г., февр.) слѣдующимъ образомъ (чит. *Каутскаго «Изъ исторіи культуры. Платоновскій и древне-христіанскій коммунизмъ»*,—Пгр. 1905 г.; «*Изъ исторіи общественныхъ теченій*», —Пгр. 1905 г.; «*Античный міръ, іудейство и христіанство*»,—Пгр. 1909 г.).

Совсѣмъ не похоже на то представленіе дѣла, къ какому мы—христіане—искони привыкли, какъ къ единственно вѣрному (чит. «*Никео-Царегрaдскій» символъ вѣры*).

По ученію соціализма, исключительно истинно лишь «матеріалистическое пониманіе исторіи». «Согласно послѣднему, все идеальное есть въ дѣйствительности только отблескъ и рефлексъ въ человѣческой головѣ матеріальнаго. Всѣ политическія, правовыя, религіозныя и философскія идеи—только продуктъ матеріальныхъ производственныхъ отношеній» (*проф. А. Бронзова: «Десятословіе и соціалъ-демократическая мораль»*,— «*Странникъ*»: 1906 г., окт., стр. 499; тамъ указаны и всѣ необходимыя цитаты: изъ *Катрейна* и др.). Все въ конечномъ результатѣ сводится-де лишь къ интересамъ желудка... «Ѣсть, пить»...—вотъ гдѣ разгадка всей исторіи человѣчества, а прочее лишь «надстройка»... Такъ какъ «производственныя отношенія постоянно измѣняются, то ясно, что съ ними мѣняется» и послѣдняя (ibid)., какъ нѣчто случайное, временное, зависящее отъ стороннихъ обстоятельствъ, не самодовлѣющее.

И христіанство-де, въ свою очередь, раздѣляетъ участь всякой религіи вообще: «созданіе человѣка» (*Бебель: «Христіанство и соціализмъ»*,—Пгр., 1906 г., стр. 10, 18)—оно не можетъ-де быть наилучшимъ и совершеннѣйшимъ» (стр. 12); будучи «не» «божественнаго происхожденія» (стр. 13), оно «не совершеннѣе, и не лучше другихъ религій,—такъ же недостаточно и несовершенно, какъ и всѣ другія» (стр. 22)..., и могло удовлетворять лишь потребностямъ извѣстной только эпохи (см. *Менгера «Соціализмъ и этика»*,—Одесса, 1905 г., стр. 82)...

Христіанство создано-де «экономическими» условіями римской имперіи.

Стремившійся къ міровому владычеству Римъ велъ непрерывныя «войны». Какъ въ настоящее время нѣмцамъ,—и римлянамъ приходилось отрывать отъ «земли» массу крестьянскаго населенія, чтобы создать необходимыя для военныхъ походовъ легіоны, пополнить убыль въ войскахъ и пр. Многіе земельные участки, поэтому, естественно оставались невоздѣланными. «Крестьянское хозяйство» падало все больше и больше... Но тѣ же «войны» «доставляли на рынокъ много военнопленныхъ рабовъ», «огромныя» ихъ «массы». Естественно, что «цѣны на нихъ чрезвычайно» были низки..., доходили до «рубля (на нынѣшнія деньги) за штуку»... «Хозяйство крупныхъ землевладѣльцевъ, державшееся рабами, нисколько не страдало отъ войнъ»; оно, наоборотъ, «быстро усиливалось и вытѣсняло хозяйство свободныхъ крестьянъ». «Крестьянство бѣднѣло, превращалось въ пролетаріатъ». «Обнищавшіе крестьяне стекались въ большіе города, гдѣ вмѣстѣ съ вольноотпущенниками составляли самый низшій слой населенія»... Тѣ или иныя, предпринимавшіяся «попытки» улучшить ихъ положеніе оканчивались неудачей: «римская республика раздавала пролетаріямъ земли», но «крупные землевладѣльцы скупали» послѣднія и вообще всячески «мѣшали созданію свободныхъ крестьянъ»,—а кромѣ того, «испорченный пролетаріатъ часто уже не хотѣлъ работать и предпочиталъ болтаться въ городѣ вмѣсто того, чтобы вести бѣдную и трудовую жизнь мелкаго крестьянина въ деревнѣ»; далѣе, «пролетаріи продавали свою политическую власть крупнымъ землевладѣльцамъ, а тѣ пускали ее въ ходъ противъ соціальныхъ реформаторовъ», стремившихся улучшить жизнь народа, и пр. Когда республику смѣнила «имперія», положеніе пролетаріата еще болѣе ухудшилось: продавать послѣднему богатымъ было уже нечего... «Пауперизмъ, массовая нищета и массовыя бѣдствія стали теперь важнѣйшимъ соціальнымъ вопросомъ, все настойчивѣе и настойчивѣе требовавшимъ разрѣшенія, потому что средніе слои падали все ниже, богачи все больше богатѣли, число неимущихъ возрастало»... Но «вмѣстѣ съ» такимъ «упадкомъ общественнымъ и благодаря ему возникла новая общественная сила, которая среди всеобщаго паденія спасла то, что можно было еще спасти... Этой силой было *христіанство*». Въ частности, «энтузіасты изъ низшихъ слоевъ народа», въ утѣшеніе себѣ и подобнымъ имъ бѣднякамъ, не видѣвшимъ впереди ничего, выступили съ «идеей, что въ ближайшее время явится съ неба избавитель и оснуетъ на землѣ благодатное царство, въ которомъ не будетъ ни войны, ни бѣдности, будутъ царить радость, миръ, довольство и безграничное блаженство..., измѣнится вся природа, исчезнетъ изъ нея все вредное»... «Избавитель» этотъ—Христосъ оснуетъ тысячелѣтнее царство, въ которомъ праведные будутъ царствовать съ Нимъ, и смерть не будетъ имѣть надъ ними власти»... Но одного будущаго утѣшенія было, конечно, мало. Нужно было имѣть что-либо и въ настоящемъ. И вотъ тѣ же пролетаріи, помня о «періодическихъ кормленіяхъ» бѣдноты, о «раздачѣ» ей «жизненныхъ продуктовъ» еще «въ послѣднее время республики, а также и въ первое время императорскаго періода», «естественно» стали «стремиться къ возведенію этихъ раздачъ и кормленій въ систему, къ правильному коммунизму существовавшихъ средствъ потребленія»... «Возникли коммунистическія общины»... (*Каутскаго* цитов. соч. «*Изъ исторіи культуры*»..., стр. 28, 29, 30, 34, 37, 39, 40, 44 и др.,—вообще отдѣлъ: «*Древне-христіанскій коммунизмъ*»—стран. 27—50 и отчасти слѣд. См. *тоже* въ цитов. соч. *Каутскаго «Изъ исторіи общественныхъ теченій»*: стр. 19—32 и отчасти дальнѣйш.).

Изъ сказаннаго-де ясно, что «первоначальная» «христіанская община была организаціей пролетарской». Необразованные пролетаріи естественно и не могли «освѣдомить» насъ «о началахъ христіанства». Освѣдомили уже послѣ «образованные люди», которые, въ свою очередь, потомъ также стали вступать въ христіанское общество («первой христіанской книгой является *Апокалипсисъ*, написанный, вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти Нерона»). Понятно, поэтому, что мы лишены возможности знать «что-нибудь опредѣленное о предполагаемомъ основателѣ христіанской общины»: пролетаріи ничего не могли записать, а образованные члены христіанской общины явились уже слишкомъ поздно и не могли строго выдѣлить въ устныхъ «преданіяхъ» правды отъ выдумокъ... Да, впрочемъ, все это и не важно-де: «всѣ идеи» христіанскія—«продуктъ» предшествовавшаго экономическаго развитія и понятны безъ личности Іисуса Христа,—заявили-бы о себѣ міру и безъ Него... Пролетарская община естественно питала «ярую классовую вражду къ богатымъ». Настроенная, какъ и сказано, «коммуни-

стически», она отрицательно относилась къ «частной собственности», «пренебрежительно къ труду», «разрушительно» къ «семьѣ»... (*Каутскаго* цитов. соч. «*Античный міръ*»..., стр. 295, 297, 298, 299..., 302—306..., 315—316, 316... и мног. др. Цит. соч. «*Изъ исторіи культуры*»..., стр. 40 и проч... *Бебеля* цит. брош., стр. 13...)...

Но довольно! Соціалистическая точка зрѣнія на «происхожденіе христіанства» достаточно ясна...

А убѣдительна ли,—оправдывается ли фактами и т. п.,—это уже другой вопросъ, на который можетъ быть только отвѣтъ: *отрицательный*.

И прежде всего: возможно ли, чтобъ «все идеальное» было только «отраженіемъ» «въ человѣческой головѣ матеріальныхъ производственныхъ отношеній?»

Сами соціалисты «не даютъ» на этотъ вопросъ «сколько нибудь яснаго и вразумительнаго отвѣта». А изрекаемыя ими «пустыя и ничего въ сущности не говорящія слова», конечно, не имѣютъ никакого значенія. Религія, «мораль»...,—видите ли,—«есть только отраженье въ человѣческихъ головахъ временныхъ соціальныхъ условій?!» Хорошо.... «Но спрашивается: о какомъ отраженіи здѣсь можетъ быть рѣчь? Напр., вода отражаетъ въ себѣ солнце, его форму, его цвѣтъ...,—вообще все то, что солнцу присуще дѣйствительно. Между тѣмъ матеріальныя производственныя условія, конечно не содержатъ же въ себѣ» ни религіи, ни «морали» и пр. «общихъ принциповъ» религіозныхъ, нравственныхъ. «Ясно, какъ Божій день, что и отображенье этихъ условій, въ свою очередь, также не можетъ содержать въ себѣ того, чего не было въ отображаемомъ, т. е., указанныхъ принциповъ, понятій... Какимъ образомъ люди почерпаютъ свои» религіозныя..., «нравственныя воззрѣнія изъ временныхъ производственныхъ отношеній, это совсѣмъ не ясно, такъ какъ въ данныхъ отношеніяхъ нѣтъ... и четверти лота морали», религіи?... Ясно, «что ни о какомъ почерпаніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи»..., и не менѣе самоочевидно, что «всѣ подобнаго рода разсужденія соціалистовъ о происхожденіи морали», религіи... «не выдерживаютъ критики». Въ самомъ дѣлѣ, «есть развѣ серьезный смыслъ въ положеніи соціалистовъ, что мораль», религія...«—это не иное что, какъ производственныя отношенія, такъ или иначе преобразованныя въ человѣческой головѣ?» Вѣдь «какъ бы вы ни переставляли, ни преобразовывали ихъ,—разъ въ нихъ, какъ и сказано, нѣтъ элементовъ морали», религіи...,—ни той, ни другой «отсюда и не вывести, не объяснить... (*проф. А. Бронзова* цит. «*Десятословіе*»..., стр. 501—502. Въ статьѣ есть необходимыя ссылки на «*Соціализмъ*» *Катрейна*...). Говорить соціалистамъ можно, что угодно, но обосновать, какъ слѣдуетъ, свои тезисы—уже совсѣмъ другое дѣло.—Это *во-первыхъ*.

Во-вторыхъ, соціалисты преувеличиваютъ силу потребности «*пить и пить*». Безспорно, она велика,—но она не одна...—есть и другія потребности: нравственныя, религіозныя...,—*неискоренимыя*, до такой степени могучія, что ради удовлетворенія ихъ люди во всѣ времена шли на пытки, на костры..., на смерть. Присущій человѣку разумъ *неотвратимо* заставляетъ его отыскивать «первую, высочайшую Причину, въ которой онъ находитъ удовлетворительное объясненіе удивительнаго порядка, гармоніи и цѣлесообразности какъ цѣлаго міра, такъ и отдѣльныхъ его частей. Эта первая Причина есть Богъ, первоисточникъ и конечная цѣль всѣхъ вещей. Вотъ гдѣ основы и корни религіи. Человѣкъ вступаетъ въ живое общеніе съ невидимымъ Владыкой и Промыслителемъ всего міра и самого человѣка»... (*Катрейнъ:* стр. 110, 109). И религіозная потребность *неизгладима*, посему... Религія отсюда существовала всегда и у всѣхъ, *совершенно независимо отъ ихъ экономическихъ тенденцій*. «Извѣстно классическое изреченіе *Плутарха:* «ты можешь видѣть государства... безъ законовъ, безъ монетъ, безъ письменности, но никто еще не видѣлъ народа безъ Бога, безъ молитвы, безъ религіозныхъ упражненій и жертвъ» (*Лютардтъ:* «*Апологія христіанства*»; 2-е русск. изд. подъ ред. *проф. А. Бронзова*, Птг. 1915 г., стр. 94). Религія «не случайное», значитъ, «измышленіе людей». «Они не могутъ безъ нея обходиться. Она не изобрѣтеніе отдѣльныхъ лицъ... Она такъ же не изобрѣтеніе, какъ и ѣда и питье, сонъ или языкъ. Она—нѣчто естественное, внутреннее, необходимое, коренящееся въ самомъ существѣ человѣка»... (стр. 94—95; чит. все вообще 6-е «чтеніе» «*Апологіи*»: «*Религія*» ...).И странно было-бы,—какъ то дѣлаютъ соціалисты,—*такое* явленіе, каково—религія, выводить изъ экономики, изъ потребности «ѣсть и пить»... Странно, неразумно, противоисторично...

Въ третьихъ, утверждать, что экономическое положеніе Рима и христіанство—это—«причина» и «слѣдствіе»,—значитъ не считаться съ дѣйствительной правдой.

1) О христіанствѣ и его происхожденіи ясно разсказано въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта.

И эти книги вполнѣ «достовѣрны» («*Толковая Библія*», изд. преемниковъ *А. П. Лопухина:* т. 8-й, Пгр. 1911 г., стр. 25. *Прот.-проф. Т. Буткевича* «*Жизнь Господа нашего Іисуса Христа*»,—изд. 2-е, Пгр. 1887 г., «*введеніе:*» стр. 112—121). Вполнѣ положиться на нихъ, поэтому, не только можно, но и должно,—вопреки инымъ заявленіямъ соціализма.

Дѣйствительное время происхожденія ихъ не то, какое указывается соціалистами.

Въ частности, *Апокалипсисъ* появился не «вскорѣ послѣ смерти Нерона, вѣроятно»,—а «позже: несомнѣнно» «въ концѣ царствованія Домиціана» («*Толк. Библ.*,»—т. 11-й, Пгр. 1913 г., стр. 509). Неронъ умеръ въ «68 г.» *Брокгауза—Ефрона* «*Энциклопед. Словарь*»: 40-й полут. 1897 г. Пгр., стр. 908—909), а Домиціанъ царствовалъ въ «81—96 гг.» (Цитов. *Нов. Энц. Слов.:* 16-й т., Пгр. 1913 г., col. 613—615).

Затѣмъ *Апокалипсисъ*—вовсе не «первая христіанская книга», какъ угодно о немъ утверждать соціалистамъ. Напр., «*Евангеліе Матѳея* написано вскорѣ по вознесеніи» Господнемъ или «во всякомъ случаѣ до разрушенія Іерусалима» («*Толк. Библ.*»: т. 8-й, стр. 27. *Ср. еп. Василія Богдашевскаго: Евангеліе отъ Матѳея. Критико-экзегетическое изслѣдованіе;* Кіевъ, 1915 г., стр. XXXIII—XXXIV). А «разрушеніе» это относится къ «70 г.» по Р. Хр. («*Нов. Энц. Слов.*»: т. 20-й, 1914 г., Пгр., col. 77). Не будемъ уже говорить о другихъ новозавѣтныхъ священныхъ книгахъ. Достаточно здѣсь сказать, что евангелистъ—ученикъ Христовъ—не нуждался въ чьихъ-либо сказаніяхъ и преданіяхъ о Господѣ, а имѣлъ полную возможность сообщить и сообщилъ то, что самъ видѣлъ и слышалъ...

2) Безъ «Личности Господа нашего Іисуса Христа» христіанство было-бы немыслимо и непонятно.

Ошибочно думаютъ соціалисты, что «личность въ исторіи» значенія не имѣетъ. «Подавленіе личности» Марксомъ, Энгельсомъ.., какъ-бы его ни представляли соціалисты, неразумно и несостоятельно (чит. *проф. Масарика:* «*Философскія и соціологическія основанія марксизма*»,—Москва, 1900 г., стр. 167—185 и др.).

Можно, конечно, говорить, что «въ исторіи личная воля не играетъ роли», что «эту роль играютъ *стоящіе* за мотивами отдѣльныхъ людей *истинныя, конечныя движущія силы исторіи*—и эти силы суть борьба классовъ и противорѣчіе ихъ интересовъ» (*Масарикъ:* стр. 168). Но доказать, что это такъ,—

есть уже совсѣмъ иное дѣло. Наивному человѣку и по адресу столь же наивныхъ слушателей можно, разумѣется, думать и утверждать, что «не будь Наполеона, его замѣнилъ-бы другой», и что-де «это доказано тѣмъ, что *всякій разъ*, когда бывало нужно, такой человѣкъ находился»... (чит. *Г. Грейлиха: «О матеріалистическомъ пониманіи исторіи»*,—Одесса, 1906 г., стр. 11)... Но серьезный и чуждый предвзятыхъ соображеній человѣкъ поостережется выступать съ подобными изреченіями...

Въ дѣйствительности «личность» имѣла и имѣетъ огромнѣйшее значеніе «въ исторіи» и часто внѣ всякаго ея отношенія къ «экономикѣ», къ «матеріальнымъ производственнымъ отношеніямъ». Примѣровъ—сколько угодно...

Еслибъ Александръ Македонскій наслѣдовалъ царскій престолъ въ гораздо болѣе зрѣломъ возрастѣ, когда и его кровь не кипѣла-бы столь бурно, и его натура вообще уравновѣсилась-бы..., то вѣрнѣе всего не случилось-бы тѣхъ міровыхъ потрясеній, какія произошли послѣ его воинскихъ походовъ. А почему онъ сдѣлался царемъ, «имѣя едва 20 лѣтъ отъ роду» (*«Нов. Энц. Слов.»*: 1-й т., 1911 г., Пгр., col. 893), извѣстно всякому: его сравнительно молодой отецъ Филиппъ, который могъ-бы жить еще очень долго («род. ок. 379 г. до Р. Хр.»), въ «336 г.» былъ убитъ Павзаніемъ (*Брокг.-Ефр. «Энцикл. Слов.»*: 70-й полут., 1902 г., Пгр., стр. 765, 767)..., умеръ, слѣдовательно, случайно. Странно было-бы вмѣстѣ съ соціалистами предполагать, что не окажись «Павзанія», обязательно нашелся-бы кто-нибудь другой. А между тѣмъ какія получились послѣдствія дѣла этой «личности», т. е., убійцы? Но при чемъ тутъ «матеріальныя производственныя отношенія»?.. Еслибъ Геростратъ не сжегъ храма Артемиды, то ужели непремѣнно сжегъ бы кто-либо другой?

Всецѣло «односторонняя гипотеза русскаго марксизма, будто крещеніе Руси произошло главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе радикальныхъ торгово-производственныхъ видоизмѣненій въ экономическомъ бытѣ русскихъ славянъ. Дѣло крещенія русской земли—всецѣло дѣло св. Владиміра. Народъ русскій того времени очень неохотно принималъ новую греческую вѣру. Христіанство встрѣтило на Руси повсемѣстный отпоръ и, если, тѣмъ не менѣе, привилось» здѣсь, «то исключительно по волѣ и настойчивости нашихъ князей и» необычайными подвигами «нашихъ миссіонеровъ и первыхъ епископовъ»... (*о. А. Полозовъ: «Экономическій матеріализмъ и религія»*; Москва, 1903 г., стр. 62—63).

Можно было-бы привести изъ «исторіи» множество подобныхъ случаевъ для иллюстраціи нашего положенія о той роли, какую въ различныя эпохи играли тѣ или другія личности..., а не только какая-то «экономика»—этотъ соціалистическій «жупелъ»..., этотъ все открывающій будто-бы ключъ...

Но въ дѣлѣ возникновенія христіанства, въ частности, значеніе Личности Іисуса Христа еще болѣе велико, безпримѣрно и исключительно по истинѣ.

Еслибъ не явился на землю Господь-Спаситель, то кто другой могъ-бы замѣнить Его? Соціалисты, конечно, не могли-бы дать на этотъ вопросъ сколько-нибудь удовлетворительнаго отвѣта. И не даютъ—никто изъ нихъ... Но явился Онъ, и весь міръ измѣнился. Произошло единственное въ міровой исторіи явленіе.

За Господомъ пошли народы... и пойдутъ еще и еще. Почему? Да потому, что увѣровали и увѣруютъ въ Него. Не какъ въ замѣчательнаго «человѣка» только, какіе встрѣчались въ исторіи,—но какъ въ «Сына Божія», какъ въ «Богочеловѣка», какъ въ «Бога», воплотившагося «ради насъ», «ради нашего спасенія», «ради насъ» пострадавшаго и умершаго на крестѣ,—«воскресшаго» изъ мертвыхъ, «вознесшагося» на небеса, пославшаго «Духа Святаго» и проч. Еслибъ Христосъ былъ только человѣкъ», то христіанства, какъ всемірно-исторической, какъ несокрушимой даже діаволомъ религіи, не было бы ни при какихъ «экономическихъ» условіяхъ. Еслибъ Господь, какъ Богъ, присущимъ Ему всемогуществомъ «не воскресъ», тогда была-бы *«тщетна и вѣра»* наша (1 Коро. 15, 14), не помогли-бы намъ такія «производственныя матеріальныя отношенія», которыя будто-бы вызвали на свѣтъ и самое христіанство, и вѣру въ него и т. п., по ложному соціалистическому утвержденію... Отнимите Личность Іисуса Христа отъ всей исторіи христіанства, и послѣднее превратилось-бы въ пустой звукъ,—отъ него не осталось-бы ничего...

Нѣтъ,—говорить, что христіанство возникло бы и помимо Личности Іисуса Христа, или—что Его могъ-бы замѣнить кто-либо другой, такъ-какъ-де все дѣло въ «экономикѣ», а личности въ исторіи значенія не имѣютъ,—это значило-бы выступать съ явною ложью, съ очевиднѣйшею неправдою и... съ особыми—дурными—цѣлями. Измышлять можно—что угодно, съ извѣстнымъ образомъ настроенною фантазіею,—но все-же не мѣшало-бы хоть немножко обращать вниманіе и на дѣйствительность, на истинное положеніе вещей...

3) Уже давно обращено вниманье критиками соціализма на то, что,—согласно разсужденіямъ послѣдняго и проистекающимъ изъ нихъ выводамъ,—христіанство, какъ обязанное своимъ происхожденіемъ «экономическому» состоянію римскаго государства, должно-бы появиться не въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, а именно въ «центрѣ» этой имперіи—въ Римѣ, гдѣ міровая «экономическая» жизнь тогда кипѣла ключомъ. А между тѣмъ оно возникло въ какой-то захолустной Палестинѣ, откуда уже, постепенно распространяясь, было проповѣдано и въ столичномъ римскомъ городѣ. Никакого «экономическаго» оживленія въ Палестинѣ тогда не было, и почему именно здѣсь сказался результатъ «матеріальныхъ производственныхъ отношеній» отдаленной Италіи,—неизвѣстно и непонятно во истину. Какая-то сказка, г.г. соціалисты!.. «Борьба классовъ», «противорѣчіе ихъ интересовъ», «пауперизмъ»...,—восклицаютъ соціалисты. А между тѣмъ замѣчательно, что,—какъ видно изъ справки, дѣлаемой *проф. Григорьевымъ*, у извѣстнаго историка *Моммсена*,—«экономическая сторона» Сиріи, напр., «была блестящею»..,—«успѣхи земледѣлія достигли тамъ такихъ размѣровъ, которые служатъ стыдомъ для теперешней цивилизаціи»,—«тамъ господствовало довольство»,—малоазійская «провинція пятисотъ городовъ процвѣтала подъ владычествомъ императоровъ» (стр. 274—275 цит. статьи *проф. К. Григорьева*). Самарія и Іудея»,—по словамъ І. Флавія,—были «плодородны, засажены деревьями, густо населены». «Галилея»—«эта колыбель Христовой вѣры»—была «очень плодородна, изобиловала пастбищами», была «богато насаждена разнаго рода деревьями и поощряла своимъ богатствомъ трудъ самаго лѣниваго пахаря... Вся страна, поэтому», была «сильно заселена... Населенье въ деревняхъ, вслѣдствіе изумительнаго плодородія почвы, также вездѣ» было слишкомъ «многочисленно»... (ibid., стр. 275). «Положенье рабовъ у евреевъ было несравненно лучше, чѣмъ у другихъ древнихъ народовъ... Законъ бралъ подъ защиту и жизнь», и здоровье, и даже отдыхъ рабовъ. Поэтому здѣсь не было возстаній рабовъ, и даже побѣги рабовъ были чрезвычайно рѣдки. При такихъ условіяхъ въ Галилеѣ не могло быть класса пролетаріевъ» (ib., стр. 275—276)... Замѣчательно и то, что у евреевъ,—какъ видно изъ Пятокнижія Моисеева,—не «экономика» опредѣлила собою—какъ «надстройку идеологическаго»—понятія религіозныя, нравственныя..., а наоборотъ:

религія опредѣлила собою всю «экономику». Это давно уже отмѣчено изслѣдователями соціализма (напр., *А. Рождественскій* въ его «*Краткомъ руководствѣ къ обличенію соціализма*» Владим. губ. 1910 г., стр. 25)...

Все это—обстоятельства, краснорѣчиво говорящія, что теорія соціалистическая фальшива всецѣло; иначе христіанство возникло-бы скорѣе всего въ Римѣ и ни въ какомъ случаѣ не въ Палестинѣ.

4) Ошибочность утвержденія соціалистовъ, что «первоначальная христіанская община была пролетарской организаціей», въ свою очередь, давно уже разоблачена. «Даже Гиббонъ называлъ эту мысль гнусной клеветой». «Первые ученики Господни были не рабы», а «свободные люди». Извѣстны изъ «первыхъ» христіанъ многіе «богатые» собственники: Іосифъ Аримаѳейскій, Лазарь съ сестрами»; «мать ап. Марка имѣла» свой «домъ»; «изъ Антіохіи посылались добровольныя» пожертвованія «въ Іерусалимъ» изъ «достатковъ» каждаго. Состоятельными были: «Закхей, проконсулъ Сергій Павелъ, Діонисій Ареопагитъ», «христіане Ахаіи, Македоніи» и т. д. (*проф. К. Григорьевъ*: 271. *Катрейнъ*: стр. 12)... И въ настоящее время въ любой христіанской мѣстности бѣдныхъ «больше, чѣмъ богатыхъ»,—но на этомъ основаніи никто вѣдь всѣхъ вообще насельниковъ ея не станетъ звать «пролетаріями»... Подобное было и въ церкви, напр., іерусалимской, въ первые годы существованія христіанства.

5) Мечты «хиліастическія» о «тысячелѣтнемъ Христовомъ царствѣ» напрасно привлекаются соціалистами, когда заходитъ рѣчь о происхожденіи христіанства.

Дѣло въ томъ, что хиліастическія тенденціи, по своему началу, относятся еще къ «до-христіанской» эпохѣ и, слѣдовательно, не являются характерною принадлежностью лишь эпохи христіанской.

Затѣмъ, «грубый» хиліазмъ, слишкомъ «чувственно» учившій о «1000-лѣтнемъ царствѣ», былъ достояніемъ еретическихъ уклоненій отъ христіанства; «отцомъ» этого хиліазма считаютъ «еретика Керинѳа»; его исповѣдывали, далѣе, «евіониты»..., но не православные ученики и послѣдователи Христовы.

Въ годы «гоненій» на христіанство и послѣдніе поддавались хиліастическимъ тенденціямъ, но уже не грубымъ, а—такъ сказать—одухотвореннымъ (наступитъ-де «состояніе райскаго совершенства, невозмутимое сожительство со Христомъ», когда «уничтожится даже возможность ко грѣху и будетъ возстановлена полнѣйшая гармонія между человѣчествомъ и всею обновленною и прославленною природою» и пр.). Но и такихъ хиліастовъ обличали: Григорій Богословъ, Ефремъ Сиринъ, бл. Августинъ, Діонисій александрійскій; «римскій пресвитеръ»—Кай и др.

Словомъ, хиліазмъ ни въ какой формѣ не исповѣдывался всею церковью; онъ рѣзко проявился уже много времени спустя *послѣ* возникновенія христіанства; Самъ Господь нашъ и Его свв. Апостолы проповѣдниками хиліазма не были... (*Брок.-Ефр.* «*Энц. Сл.*»: 73-й полут., Пгр. 1903 г., стр. 196—198. *Проф. К. Григорьевъ*: стр. 277 и т. п.). И напрасно привлекаютъ хиліазмъ соціалисты...

6) Христіанство не было проповѣдью «коммунизма», не пренебрегало «трудомъ», не разрушало «семьи»... Все это ясно, какъ солнечный день..., для всякаго непредубѣжденнаго ума.

Съ такимъ пониманіемъ дѣла согласны даже такія лица, каковъ, напр., *С. Булгаковъ*..., которыхъ *въ данномъ случаѣ* пристрастными уже никто не можетъ назвать.

«Первохристіанство», говоритъ онъ, «отнюдь не было движеніемъ экономическимъ, но религіознымъ»... Здѣсь «хозяйственная мораль является лишь производной изъ общаго религіознаго ученія... Евангеліе (въ полную противоположность ученію экономическаго матеріализма) не признаетъ опредѣляющаго значенія богатства и бѣдности для человѣческой личности»... «Богатство»—лишь «одно изъ условій, содѣйствующихъ или препятствующихъ достиженію извѣстнаго духовнаго уровня»... «Въ Евангеліи... утверждается необходимость извѣстной внутренней свободы отъ богатства и имущества», а не отрицательное отношеніе къ тому и другому. «Требованія любви къ ближнему... предполагаютъ извѣстное положительное участіе въ экономической жизни и ставятъ предъ совѣстью вопросъ о нуждахъ не только своихъ, но и чужихъ»... «Но Іисусъ не выставлялъ соціальной программы, направленной на преодолѣніе и устраненіе бѣдности и нужды»... Онъ «давалъ» только «общія этическія указанія, общія нравственныя задачи»... (*С. Булгаковъ*: «*Очерки по исторіи экономическихъ ученій*»; вып. 1; Москва, 1913 г., стр. 112—114).

«Въ Іерусалимской общинѣ»,—по его же словамъ,—«не было ни коммунизма, ни соціализма, ни индивидуализма, какъ учрежденія; то, что здѣсь происходило» (Дѣян. Апост. *2*, 44—47. *4*, 32, 34—37. *5*, 1—11), было «свободнымъ выраженіемъ взаимной любви, которую можно наблюдать между друзьями, въ семьѣ... Эта первоначальная солидарность и взаимная любовь принимали формы широкой и разнообразной благотворительности и взаимной поддержки, въ ряду которыхъ общеніе имуществъ Іерусалимской» церкви «было только одной изъ многихъ»... (ibid., стр. 121)... Самоочевиднѣйшая правда, что Ананія и Сапфира умерли за то, что «*солгали Духу Святому*» (*5*, 3—5, 9—10), а не за то, что владѣли собственностью, которой у нихъ никто и не думалъ отнимать (*5*, 4)...

Всѣ эти и подобныя истины давно столь обстоятельно и исчерпывающе уже раскрыты въ многочисленной литературѣ, что собственно излишне и продолжать о нихъ рѣчь (см. подробный перечень данной литературы въ статьѣ *Проф. А. Бронзова*: «*Противъ соціализма*»,—*Хр. Чт.*» 1911 г., май—іюнь).

Не менѣе напрасно распространяться и о взглядѣ христіанства на «трудъ», на «семью»...

«*Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь*» (2 Ѳесс. *3* 10); «*трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся*» (Ефес. *4*, 28). Ап. Павелъ «занимался приготовленіемъ палатокъ» (ср. 1 Кор. *4*, 12...); «св. Іосифъ, *мужъ* Богоматери (Мѳ. *1*, 19), занимался плотничьимъ ремесломъ»... (чит. подробности въ статьѣ *проф. А. Бронзова*: «*Христіанское самолюбіе*»,—*Хр. Чт.*, 1897 г., стр. 256—258; «*Христіанство о трудѣ*»: «*Нов. Время*», 1909 г., 28 март., № 11869)... Ясно уже отсюда, что христіанство и словомъ, и дѣломъ поощряло трудъ.

Подобно соціалистамъ, и *Геккель*—«основатель современнаго монизма»—бросилъ христіанству тотъ же упрекъ за отрицательное отношеніе къ семьѣ. И упрекъ этотъ былъ нами подробно разсмотрѣнъ и какъ безусловно неосновательный—отвергнутъ (чит. *проф. А. Бронзова*: «*Современный антихристъ*, Пгр. 1912 г.).

Достаточно напомнить, что Господь «считаетъ мужа и жену *одною* плотью,—говоритъ, что ихъ *сочеталъ Богъ* (Мѳ. *19*, 6. 5),—и поэтому запрещаетъ разводъ, кромѣ случая—*прелюбодѣянія* (—9.—*5*, 32. Мр. *10*, 11. Лк. *16*, 18). Ясно, что Господь и не думалъ унижать семьи, разъ она—дѣло Божье... Ап. Павелъ даетъ *мужьямъ* заповѣдь—*любить своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее* (Еф. *5*, 25),—*любить женъ, какъ свои тѣла* (—28) «Вѣдь» мужъ и жена—*одна плоть* (—31). *Каждый да любитъ свою жену, какъ самого*

себя (—33)»... «*Бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно*» (Евр. *13*, 4). «Если *вѣрующая жена* можетъ *освятить невѣрующаго мужа*» (1 Кор. *7*, 14), то развѣ христіанство относится отрицательно даже и къ браку христіанки съ язычникомъ? Въ христіанствѣ бракъ—одно изъ таинствъ... Если гдѣ семья была высоко поставлена, то именно въ христіанствѣ... (стр. 53—62). И если гдѣ она особенно принижена, даже совсѣмъ разрушена, то именно въ соціализмѣ (чит. *проф. А. Бронзова* чит. *Десятословіе...*, стр. 515—518; ср. *проф. А. Бронзова:* «*О христіанской* семьѣ»..., Пгр. 1901 г.).

7) Если бъ, какъ говорятъ соціалисты,—«пролетарская» древне-христіанская «община» питала «ярко классовую вражду къ богатымъ», тогда христіанство не проповѣдывало бы «*любви*» ко «*врагамъ*», не требовало бы, чтобъ мы «*благословляли проклинающихъ, молились за обижающихъ и гонящихъ*», любили не только любящихъ насъ и т. д. (Мо. *5*, 44—47). Ясно, что первые христіане были недоступны чувству вражды и къ богатымъ, еслибъ эти даже и напріязненно къ нимъ относились... (чит. *проф. А. Бронзова:* «*Соврем. антихр.*», стр. 19—27; «*Христіанская любовь, какъ единственный—истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній*», *Хр. Чт.* 1899 г., мартъ; «*Христа заповѣдь о любви—новая заповѣдь*», Москва, 1908 г.).

Если бъ «всѣ идеи» христіанскія были лишь «продуктомъ экономическаго развитія»..., то мы хотѣли бы узнать отъ соціалистовъ: изъ какой «экономики» возникла, напр., хотя бы вотъ эта заповѣдь о любви ко врагамъ, о любви къ ближнимъ до самопожертвованія...,—заповѣдь, дотолѣ не слыханная?..

Мы кончили. Нами приняты во вниманіе по данному вопросу всѣ сколько-нибудь существенныя положенія соціализма. *Грейлихъ* (цит. брош., стр. 28—29) развязно говоритъ: «кто сомнѣвается въ томъ, что идеи порождаются экономическимъ факторомъ,—пусть, какъ новый Ѳома, вложитъ пальцы въ раны». Вотъ мы и вложили..., но результатъ получился-увы!—противоположный тому, какого Грейлихъ ожидалъ: мы лишь тверже убѣдились въ совершенной лжи соціализма о возникновеніи христіанства,—лжи безпросвѣтной и явно-циничной...,—лжи безбожной...

Проф. А. Бронзовъ.

Характеръ сектантскаго самоавторитета и его послѣдствія.

Въ дѣлѣ чтенія и истолкованія Библіи сектанты базируются исключительно на авторитетѣ своего «я» (см. «Основы русскаго сектантства»—«Церк. Вѣстн.» № 2, 1916 г.). Но въ то время какъ одни изъ сектантовъ выдвигаютъ отъ своего «я» разумъ, въ качествѣ единственнаго критерія правильности пониманія ими Библіи, другіе—руководятся въ этомъ отношеніи исключительно «тайными откровеніями» своего сердца. Перваго рода сектантовъ справедливо назвать раціоналистами и секты ихъ—раціоналистическими (отъ латинскаго слова «ratio»—разумъ), а второго рода—мистиками и секты ихъ—мистическими (отъ греческаго слова «τὰ μυστήρια»—таинственное служеніе). Отсюда, изъ самаго характера сектантскаго самоавторитета, опредѣляющаго сущность или природу сектъ, и вытекаетъ ихъ естественное подраздѣленіе на секты раціоналистическія и секты мистическія.

Правда, существуютъ въ литературѣ попытки и иныхъ раздѣленій сектъ на группы. Но всѣ эти дѣленія являются искусственными и весьма неудобными для изученія русскаго сектантства. Такъ, напримѣръ, дѣлятъ секты на простонародныя и интеллигентныя. Дѣленіе это—изъ самыхъ неудачныхъ. Трудно назвать такую «простонародную» секту, которая не проникла бы и даже широко въ интеллигентные слои русскаго общества. Наиболѣе «простонародной» сектой, обычно, признаютъ секту хлыстовъ. Но уже одна только эпоха Александра I-го, когда «радѣли» по-хлыстовски не однѣ только деревенскія бабы съ мужиками въ курныхъ избахъ, но и русская знать въ своихъ хоромахъ,—дала яркое опроверженіе мысли объ исключительной или хотя-бы преобладающей «простонародности» секты хлыстовъ. И, наоборотъ, «интеллигентная» секта «пашковцевъ», какъ продуктъ «барскаго» творчества, а равно и интеллигентное «толстовство» не только проникли въ среду простого народа, но и широко развились тамъ, а нынѣ, пожалуй, только и держатся здѣсь, въ простонародіи.

Дѣлятъ еще секты на «библейскія» и «духовныя» или «самооткровенныя». Но и это дѣленіе непріемлемо, потому что всѣ сектанты—«библеисты» и всѣ они, въ то же время, и «самооткровенны», такъ какъ всѣ свое «я» ставятъ выше Библіи.

Можно было-бы принять дѣленіе сектъ чисто-хронологическое, по времени ихъ появленія. Но такое дѣленіе уже явно внѣшнее и отнюдь не вытекаетъ изъ самаго характера сектъ.

Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы не было возраженій и противъ принятаго нами подраздѣленія сектъ. Обычно говорятъ, что, вѣдь, всѣ секты не чужды мистицизма и что въ самой раціоналистической сектѣ имѣется элементъ и мистическій, какъ и въ любой мистической сектѣ имѣется элементъ и раціоналистическій. Отсюда заключаютъ, что нѣтъ, собственно, сектъ ни чисто-раціоналистическихъ, ни чисто мистическихъ.

Однако, держащіеся такого взгляда забываютъ, что въ такихъ случаяхъ идетъ рѣчь не о мистицизмѣ вообще, а о *сектантскомъ* мистицизмѣ. Послѣдній же настолько характеренъ, что наличность его въ той или другой сектѣ неминуемо дѣлаетъ ее мистическою сектою. Существенныя черты сектантскаго мистицизма могутъ быть кратко обрисованы слѣдующими чертами.

Сектанты-мистики смотрятъ на «таинственныя откровенія» своего сердца, какъ на голосъ Св. Духа. Отсюда у нихъ и вытекаетъ полное обожествленіе своихъ вождей, рѣчи которыхъ ими признаются за глаголы «живыхъ боговъ». Конечно, такіе глаголы доступны пониманію только самихъ сектантовъ-мистиковъ, иначе, съ ихъ точки зрѣнія, «людей духовныхъ», въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ людей, именуемыхъ ими «людьми душевными» или «плотскими». Послѣдніе, т. е. «люди душевные», по воззрѣнію сектантовъ-мистиковъ, имѣютъ для своего просвѣщенія Библію или «книгу мертвую», и «мертвый евангель», въ которомъ-де излагается ученіе «мертваго бога» или «мертваго Іисуса».

Такимъ образомъ, у сектантовъ-мистиковъ получается

полное отрицаніе Библіи, которую они и замѣняютъ «живымъ евангеліемъ» своихъ «живыхъ боговъ». Если Библія и употребляется ими, то лишь для начальнаго просвѣщенія, и то при ихъ толкованіи библейскаго текста,—«людей душевныхъ», а равно и для прикрытія тайнъ своего подлиннаго ученія. Таинственность или старательная скрытность является одной изъ самыхъ характерныхъ чертъ мистическаго сектантства и не по мотивамъ только практическимъ—боязни, напримѣръ, уголовной кары за самую принадлежность къ сектѣ, что нынѣ сведено почти до нуля, но, главнымъ образомъ, въ силу соображеній принципіальныхъ, по коимъ-де «душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія... и не можетъ разумѣть» (1 Коринѳ. 2, 14)...

Обожествляя своихъ вождей, стараясь и сами достигнуть того-же «божескаго» состоянія, сектанты-мистики съ этой цѣлью «умерщвляютъ плоть» свою, т. е. освобождаютъ духъ свой отъ оковъ тѣла, какъ-де «дьявольской темницы», потому что Богъ—безтѣлесенъ. Излюбленными у нихъ средствами къ «умерщвленію плоти» служатъ: усиленные посты, нерѣдко полная и долгая голодовка, очень часто полное воздержаніе отъ мяса, какъ отъ скверны, особыя моленія, часто съ различными изнурительными тѣлодвиженіями—особыми поклонами и плясками, заканчивающимися иногда «повальнымъ» развратомъ, отрицаніе законнаго брака, какъ «блуда», съ замѣною его незаконными и часто смѣнными сожитіями,—и, наконецъ, какъ высшее средство къ «умерщвленію плоти»—изувѣрное оскопленіе разныхъ формъ и самоубійство.

Уже изъ этихъ основныхъ чертъ сектантскаго мистицизма видно, что краеугольнымъ камнемъ его является идея обожествленія человѣка. Этимъ человѣкообожествленіемъ сектантскій мистицизмъ рѣзко отличается отъ мистицизма православнаго. Православный мистикъ не только никогда не обожествитъ себя, но, наоборотъ,—чѣмъ праведнѣе онъ въ глазахъ другихъ, тѣмъ грѣшнѣе въ глазахъ собственныхъ и потому тѣмъ покаяннѣе и смиреннѣе предъ Богомъ. «Господи Владыко живота моего»...—вотъ молитва православнаго мистика—«раба Божія»... И, наоборотъ: «я—богъ, я—владыка, а не чей-либо рабъ»,—вотъ сознаніе сектанта-мистика на вершинѣ сектантскаго мистицизма!.. Бездна между двумя мистиками—непроходимая!

Отсюда православный мистикъ и никогда не признаетъ своего тѣла «дьявольской темницей» для души, считая и его твореніемъ Божіимъ. Никогда онъ также не допуститъ и безнравственнаго или изувѣрнаго «умерщвленія» своей плоти. И самый постъ у него является воздержаніемъ отъ той или другой пищи лишь въ цѣляхъ духовнаго бодрствованія, а не потому что та или другая пища является сама по себѣ богомерзской. Если православный мистикъ воздерживается и отъ брака, то опять не какъ отъ скверны, а лишь въ цѣляхъ исключительно духовнаго подвижничества, признавая самый бракъ честнымъ.

И вотъ, наличность обрисованнаго нами сектантскаго мистицизма, съ его неотъемлемою и главнѣйшею чертою—обожествленіемъ человѣка,—въ той или другой сектѣ и даетъ полное основаніе считать эту секту мистической, несмотря ни на какую примѣсь къ ней раціонализма. Отсутствіе же человѣкообожествленія въ сектѣ, наоборотъ, дѣлаетъ эту секту раціоналистическою, хотя-бы она и не была чужда въ той или иной мѣрѣ мистическаго элемента.

Если же нѣкоторые допускаютъ группы сектъ смѣшаннаго характера, т. е. мистико-раціоналистическія, съ преобладаніемъ въ нихъ элемента мистическаго, и раціоналистически-мистическія, въ которыхъ рельефнѣе сказывается элементъ раціоналистическій, то такое дѣленіе сектъ совершенно не соотвѣтствуетъ понятію ни о сектантскомъ мистицизмѣ, ни о сектантскомъ раціонализмѣ. Кардинальнымъ пунктомъ сектантскаго мистицизма, какъ я сказалъ, является идея человѣкообожествленія, въ то время какъ сектантскій раціонализмъ совершенно чуждъ этой идеи и на мѣсто человѣка-бога выдвигаетъ просто свой разумъ или свое «я», безъ обожествленія его, въ качествѣ критерія истины. Собственно, я не допускаю сочетанія въ одной и той же сектѣ сектантскаго мистицизма и сектантскаго раціонализма, такъ-какъ идея перваго—человѣкообожествленіе совершенно исключаетъ идею второго—самоавторитетность разума простого смертнаго человѣка. И, такимъ образомъ, двоякій характеръ сектантскаго самоавторитета рѣшаетъ и вопросъ о раздѣленіи сектъ на мистическія и раціоналистическія.

И. Айвазовъ.

Догматическіе итоги и крахъ „старой вѣры“.

(Къ 250-лѣтію раскола).

По раскольничьему «богословію», съ 1666 г. «единая святая, соборная и апостольская Церковь», въ ея Христопреданномъ устройствѣ,—съ полнотою іерархическихъ чиновъ и таинствъ, окончательно, по всей вселенной, «спустошена» антихристомъ или его слугами—еретиками, т. е. «одолѣна вратами адовыми», вопреки безусловному обѣтованію ея Божественнаго Основателя и Главы (Мѳ. 16, 18). Но категоричность такого раскольничьяго самосуда надъ вѣчнымъ созданіемъ Христа держалась въ догматикѣ «старой вѣры» не долго. Когда вымерли попы «до-никоновскаго постановленія», окормлявшіе раздорниковъ, предъ расколомъ сталъ роковой вопросъ, гдѣ взять «благодати священства»? По Слову Божію, свв. вселенскимъ и помѣстнымъ соборамъ, ученію свв. отцовъ и даже «старопечатныхъ» книгъ, «кромѣ Церкви нигдѣ же нѣсть спасенія», какъ не было его при потопѣ внѣ Ноева ковчега (Б. Кат. л. 121). Между тѣмъ раскольничьи общества безъ іерархіи и церковныхъ таинствъ не имѣли тѣхъ признаковъ Церкви Христовой, съ какими она была устроена и понималась во всемъ мірѣ съ апостольскихъ временъ. Расколу оставалось—или соблюсти послѣдовательность въ своемъ самосудѣ и самозванно признать себя истинной Церковью Христовой безъ іерархіи и церковныхъ таинствъ, безъ коихъ, по Сим. Солунскому, нельзя ни быть, ни именоваться христіаниномъ, или же

заимствовать «благодать священства» у слугъ антихриста—еретиковъ. И вотъ одна часть раскола (безпоповцы) избрала первое, а другая (бѣглопоповцы)—второе. Но догматическая и каноническая нелѣпость второго рѣшенія была слишкомъ наглядной, чтобы успокоить религіозное сознаніе и совѣсть «ревнителей древняго благочестія»: «истинная Церковь Христова» (каковой считали и теперь мнятъ себя раскольники всего многаго множества взаимно анаѳематствующихъ другъ друга толковъ и согласій) не можетъ имѣть чужую, и при томъ существенно враждебную ей голову—въ церкви антихристовой или еретической (епископъ—«глава церковнаго тѣлесе» по толк. 55 ап. пр.). Поэтому, окормляясь бѣглыми (отъ правосл. Церкви) попами, съ ихъ миѳически-запаснымъ и безконечно-разбавляемымъ «мѵромъ» (какъ въ безпоповщинѣ—«агнцемъ»—причащенія), раскольники въ то же время вѣрили, что истинно-древняя Церковь Христова, съ епископствомъ и вообще полнотою іерархическихъ чиновъ и таинствъ, гдѣ нибудь да есть. И они огнепально искали такую Церковь во всѣхъ странахъ «стараго свѣта», отъ западной русской границы до «опоньскаго царства» включительно. Искали въ 18 и 19 вв. Но не нашли. Рѣшили, что она существуетъ лишь въ «подземномъ градѣ—Китежѣ», сообщеніе съ которымъ, однако, не открыто. Послѣдніе поиски ихъ «архіерейской благодати» въ 30 и 40-хъ гг. прошлаго вѣка окончательно убѣдили ихъ, что «единовѣрнаго имъ архіерея» нѣтъ нигдѣ на землѣ и что для «истинной Церкви Христовой» необходимо занять «архіерейскую благодать» (какъ занимали и поповскую) у еретиковъ. Эту «благодать» они и заняли по контракту, отъ 16 апрѣля 1846 г. въ Константинополѣ, отъ бѣглаго, а затѣмъ и запрещеннаго до присоединенія къ расколу (28 октября 1846 г.), митрополита Амвросія, какъ «еретика 2-го чина», и создали, так. обр, новую въ расколѣ «древнеправославную святую церковь» австрійскую (отъ резиденціи Амвросія,—«Бѣлая Криница» въ Австріи).

Къ настоящему времени—250-лѣтія раскола—существуютъ, стало быть, три главныя раскольничьи «древлеправославныя святыя Христовы церкви» — безпоповская, бѣглопоповская и австрійская. Эти «церкви» проклинаютъ другъ друга, какъ еретиковъ. Кромѣ того, каждая изъ нихъ раздѣляется, по разнымъ обрядовымъ мелочамъ, на десятки другихъ «древлеправославныхъ и истинно-Христовыхъ церквей», изъ которыхъ каждая считаетъ только себя «единой, святой, соборной и апостольской церковью» и анаѳематствуетъ всѣ другія.

Сходятся воедино всѣ эти «церкви» только въ своемъ догматическомъ итогѣ «древлеправославной вѣры», а именно въ томъ, что всѣ онѣ ищутъ своего вѣчнаго спасенія у антихриста. Итогъ на первый взглядъ дикій. Но онъ—единственный и неизбѣжный, пока здравый человѣческій разумъ и законы логическаго мышленія пребудутъ «въ твердой памяти». На самомъ дѣлѣ, весь «легіонъ» означенныхъ «церквей» раскола «старообрядчества» мнятъ себя пребывающими во «единоспасающей Церкви Христовой». Но, чѣмъ и какъ онѣ «спасаются»?

Безпоповскіе толки, безъ іерархіи и церковныхъ таинствъ, уповаютъ только на «старую вѣру», т. е., «старые» обряды «древляго благочестія» (двуперстіе, сугубую аллилуію, 8 концевъ креста, уставные поклоны и т. п.), поелику «церковная полнота» (т. е. іерархія и таинства) «уничтожена» антихристомъ. Но, отъ кого имъ разрѣшена эта едино-спасающая «старая вѣра» для достиженія ими вѣчнаго блаженства, кто ограждаетъ законами и властью ихъ «тихое и безмятежное житіе»? Антихристъ, т. е., по ихъ догматикѣ, русская государственная власть! Кто имъ далъ право даже законодательствовать въ странѣ (въ законодательныхъ палатахъ) на-равнѣ съ православными? Антихристъ! За кого они теперь, какъ опору и залогъ спасенія Родины, доблестно сражаются и проливаютъ свою кровь въ брани противъ тевтонскихъ полчищъ? За антихриста! Выходитъ, так. образомъ, что ихъ «спаситель» для «живота нынѣшняго и грядущаго»—антихристъ!.

Тотъ же самый «спаситель» и у бѣглопоповцевъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что антихристъ бѣглопоповской догматики еще милостивѣе безпоповскаго. Для ихъ «древлеправославной церкви» и вѣчнаго спасенія онъ даетъ имъ своихъ («еретическихъ») поповъ, а «австрійцамъ» онъ далъ для этого даже своего («еретическаго») митрополита, такъ какъ безъ «благодати» этихъ «освященныхъ» лицъ «старообрядцы», по ихъ богословію, «одного крайняго блаженства сподобитися не могутъ». Поэтому и неудивительно такое «сверхъ-благочестіе» ихъ догматики: по Слову Божію и ученію свв. отцовъ, истинная Церковь Христова въ послѣднее время міра «побѣжитъ отъ антихриста въ пустыню, идѣ же имать мѣсто уготовано», а отъ еретиковъ ей нужно всегда «отвращаться, послѣ перваго и втораго вразумленія» (Тит. 3, 10); а «старообрядческая церковь» сама, «обходя море и сушу», ищетъ по разнымъ «пустынямъ», и у разныхъ «вратъ адовыхъ» (подъ коими, по бл. Ѳеоф. Болгар., разумѣются и еретики), антихристовыхъ слугъ—еретическихъ священниковъ и архіереевъ, чтобы хотя посредствомъ червонцевъ «уготовать имъ у себя мѣсто» и получить отъ нихъ «спасительную благодать священства», такъ какъ, кромѣ еретиковъ, этой «благодати» больше нигдѣ нѣтъ по всей вселенной!.. Ясно, что по такому «богословію», антихристъ спасаетъ «старообрядцевъ» «христопреданною благодатью»... Оле, безумія!

Это ли не новая вѣра у ревнителей «стараго» обряда?!

Это ли не новое «предательство» Христа антихристу на поруганіе!

И мы думаемъ, что еслибы темный въ массѣ «старообрядческій» расколъ вникнулъ въ основы кустарно-нелѣпаго «богословія» своихъ вождей и начетчиковъ, то онъ съ ужасомъ отвратился бы отъ нихъ, какъ злѣйшихъ, не бывалыхъ еще въ исторіи христіанства еретиковъ, даже по одному этому вопросу—о символьной Церкви Христовой.

И исторія раскола свидѣтельствуетъ, что лучшіе люди въ «старообрядчествѣ», дѣйствительно, уже давно отвратились отъ нихъ. Мы полагаемъ, что самое исканіе «старообрядцами» благодати священства (бѣглыхъ поповъ и архіерея) говоритъ о томъ, что они, «когда насталъ великій голодъ въ странѣ» ихъ, «пришли въ себя», осмотрѣлись въ своемъ «блудномъ» положеніи, «встали и пошли»., на путь покаянія. Они тутъ уже, хотя не совсѣмъ ясно и прямо, но за то самымъ дѣломъ признавали прегрѣшенія своихъ предковъ. Совершенно же откровенно они выразили свое раскаяніе по дѣлу раскольническаго «старообрядства», въ присоединеніи къ «Единовѣрію» съ Православною Церковью (съ 1800 г.) и въ извѣстномъ «Окружномъ Посланіи» Ксеноса (1862 г.). Въ томъ и другомъ истинно Христова вѣра Церкви съ одной стороны и церковный обрядъ во всей его совокупности, съ другой,—получили свое надлежащее значеніе и мѣсто въ дѣлѣ христіанскаго спасенія вѣрующихъ. Единая православная вѣра Христова, при единой церковной іерархіи, и «снисхожденіе другъ ко другу любовію», съ «единствомъ духа въ союзѣ мира» (Еф. 4, 2—3), при разныхъ, но ни съ чьей стороны не поносимыхъ и не «зазираемыхъ», церковныхъ обрядахъ: вотъ коренная суть Единовѣрія и, пожалуй, «Окружнаго посланія».

Но, почему же Единовѣріе до сихъ поръ не можетъ похва-

литься своимъ процвѣтаніемъ и полнымъ оправданіемъ возлагавшихся на него надеждъ касательно его миссіи въ «старообрядческомъ» расколѣ, да и само оно, въ нѣкоторой своей части, не совсѣмъ чисто отъ подозрѣній на счетъ искренности? Почему «Окружное Посланіе» не имѣло успѣха? (Въ послѣднее время оно «уничтожено» и остатками своихъ сторонниковъ—«австрійскихъ—окружниковъ»).

Вѣдь, казалось бы, безцерковность «старообрядчества» (т. е., что оно не имѣетъ признаковъ Церкви Христовой) для лучшихъ его людей—внѣ всякаго сомнѣнія, и спасеніе души своей—для нихъ—наиважнѣйшій вопросъ жизни. И это—дѣйствительно такъ. Мы не въ Церкви, говорятъ они намъ, но и къ вашей православной Церкви присоединиться мы боимся: она на соборахъ 1656, 1666 и 67 г. г. прокляла дорогой намъ «старый обрядъ» великихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ (по крайней мѣрѣ, въ редакціи соборныхъ клятвъ), и засимъ пренебрегла, въ своей жизни и порядкахъ управленія, церковными канонами, установленными на свв. вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. И эту «боязнь» трудно, думается намъ, отнести на счетъ одной лишь пресловутой «старообрядческой» темноты... Но объ этомъ до слѣдующаго раза.

Н. Гринякинъ.

Молятся-ли японцы?

«Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не молился»—говоритъ русская народная мудрость. Если такъ, то бывавшій на морѣ знаетъ, что такое молиться, и, вѣроятно, молился. Японцы, конечно, не всѣ хорошо знакомы съ моремъ. Но едва ли необходимо доказывать, что значительное число японцевъ «бывали» на морѣ и знаютъ его не по однимъ лишь идиллическимъ картинамъ заката солнца и восхода луны въ тихую погоду. Стоитъ только припомнить, сколько ежегодно безжалостная стихія уноситъ мирныхъ рыбаковъ японцевъ, выѣхавшихъ на промыселъ при тихой погодѣ и внезапно захваченныхъ бурею вдали отъ береговъ.

Тѣмъ не менѣе русскіе туристы, особенно изъ числа изучившихъ Японію на протяженіи нѣсколькихъ дней, говорятъ, а иногда и пишутъ объ отсутствіи въ японскихъ храмахъ молящихся. Бываетъ и такъ, что туристъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, замѣчаетъ въ японскихъ храмахъ «гуляющихъ» и не видитъ молящихся.

Къ великому прискорбію, такія сообщенія находятъ вѣру въ широкихъ кругахъ русскаго общества, и мнѣ приходилось слышать, что у японцевъ даже не имѣется слова «молитва». Все это я вспомнилъ, при чтеніи сообщенія японскихъ газетъ о гибели парохода Ясака-мару въ Средиземномъ морѣ. Мнѣ пришлось прочесть сообщеніе, что этотъ пароходъ въ одинъ изъ прошлыхъ рейсовъ попалъ при стоянкѣ въ Темзѣ подъ обстрѣлъ бомбами съ цеппелина. Капитанъ парохода, «человѣкъ благодушный и доблестный», осколки этихъ бомбъ привезъ въ Японію, вставилъ въ рамку и поднесъ богамъ въ храмѣ Ясака, находящемся въ Кеото. При этомъ вмѣстѣ съ товарищами капитанъ «молился» о благополучномъ рейсѣ. Предъ отправленіемъ въ послѣдній рейсъ капитанъ снова былъ въ этомъ же храмѣ, для чего ѣздилъ въ Кеото нарочно, и получилъ въ храмѣ талисманъ, охраняющій отъ непріятельскихъ ядеръ и отъ бѣдствій на морѣ. Раздавая полученные талисманы матросамъ и другимъ пассажирамъ, капитанъ говорилъ: «Цеппелины для насъ нисколько не будутъ страшны, разъ мы имѣемъ на тѣлѣ талисманы». Оглавленіе газетной замѣтки набрано крупными іероглифами и гласитъ: «Дѣйствительно помощь бога».

Но не одни моряки-японцы «молятся». Знаютъ «молитву» и другіе слои японскаго народа. Газеты какъ-то сообщали о храмѣ, расположенномъ на островѣ Ицукусима. Этотъ храмъ, между прочимъ, извѣстенъ тѣмъ, что сюда являются молиться предъ отправленіемъ на войну. Этотъ обычай особенно усилился послѣ японо-китайской войны. О большомъ количествѣ посѣтителей этого храма можно судить по автографамъ, оставленнымъ здѣсь посѣтителями, согласно имѣющемуся обычаю. Сотрудникъ газеты «Кокуминъ», сообщавшій объ этомъ храмѣ, говоритъ, что въ храмѣ имѣется болѣе 100.000 автографовъ, принадлежащихъ только лицамъ изъ знати.

Молитва въ Японіи не есть принадлежность только моряковъ, да военныхъ. Имѣющійся у меня сборникъ синто-скихъ молитвъ обнимаетъ жизнь японца разносторонне. Наилучшимъ примѣромъ молитвы служитъ молитва касательно благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Величества, благополучно здравствующей Императрицы Японіи. Незадолго предъ разрѣшеніемъ Ея Величества газета «Манчéо» сообщала, что Ея Величество изволила отправить одну изъ придворныхъ дамъ въ Касикодокоро, придворную кумирню, для поклоненія богамъ, причемъ отъ имени Ея Величества были поднесены богамъ живыя рыбки въ знакъ радости Ея Величества по случаю благополучнаго прибытія въ столицу Его Императорскаго Величества, Императора Японіи. Кромѣ этого, одна изъ состоящихъ при Ея Величествѣ дамъ съ тремя ассистентками по волѣ Ея Величества отправились въ Икэгами, въ храмъ Ницирэна, имѣющій связи со Дворомъ. Тамъ «замѣстительница» Ея Величества молилась о благополучномъ разрѣшеніи Императрицы отъ предстоящихъ родовъ. Были отправлены замѣстительницы Ея Величества и въ другіе храмы.

Это сообщеніе газеты имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Почтеніе къ Царствующему Дому у японцевъ необычайное, особенно къ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Ихъ примѣръ для японца имѣетъ значеніе приказа. И для меня несомнѣнно, что этотъ примѣръ имѣлъ и будетъ имѣть громадное число подражателей.

Одинъ миссіонеръ въ минуту откровенности мнѣ говорилъ, что синтоскій храмъ «Тоекава инари», находящійся въ Тоокео, у Акасака Мицукэ, въ послѣдніе годы празднуетъ свой храмовый день, при необычайно небываломъ раньше стеченіи молящихся. И это потому, что «примѣръ этого празднованія подалъ Его Величество Покойный Императоръ».

Протоіерей П. Булгаковъ.

ОБОЗРѢНІЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ.

Какого пастыря хочетъ для себя народъ?

Этимъ жгучимъ и вѣчно юнымъ вопросомъ церковной жизни занялись *«Костром. Епарх. Вѣдом.»* и разрѣшили его, можно сказать, блестяще: *«несомнѣнно, пастыря-подвижника, непорочнаго предстателя за народъ предъ Богомъ, спасающаго міръ своею молитвою»*. «За многовѣковый періодъ своего существованія, пишутъ «К. Е. В.», русская Церковь выдвинула немало истинныхъ пастырей—ходатаевъ предъ Богомъ за грѣшныхъ людей: таковъ въ ближайшее къ намъ время о. Іоаннъ Кронштадтскій. Съ другой стороны, послѣдніе годы создали

особый типъ пастыря—общественника по-преимуществу, каковы, напримѣръ, бывшій свящ. Г. Петровъ и «старообрядческій» епископъ Михаилъ. Тотъ и другой типы пастыря выросли на почвѣ двухъ различныхъ пониманій пастырскаго идеала. Возникаетъ вопросъ: который же изъ нихъ вѣрнѣе опознаетъ свой пастырскій долгъ, и въ чемъ заключается жизненно-практическое ядро пастырскаго дѣла?» Разрѣшается этотъ вопросъ въ «К. Е. В.» путемъ наблюденія, къ какому изъ вышеуказанныхъ типовъ пастырей «склоняется сочувствіе народа» и каковы результаты дѣятельности этихъ пастырей.

И вотъ «К. Е. В.» констатируютъ прежде всего «поразительную непопулярность въ народѣ пастырей—общественниковъ», а затѣмъ указываютъ и на плачевные результаты ихъ дѣятельности. Самъ «старообрядческій еписк.» Михаилъ, проповѣдникъ «соціальнаго христіанства», прямо сознался, что для успѣха пропаганды его ученія «людей нѣтъ, вождей нѣтъ, есть только робкая надежда, что народъ родитъ своего пророка»... Однако, послѣдующее показало, что надежды «еп.» Михаила были напрасны: общинъ свободныхъ христіанъ изъ народа образовалось всего 3—4 (въ Тифлисѣ, Царицынѣ и нѣкоторыхъ друг. мѣстахъ). Малочисленны онѣ и по своему составу. На съѣздѣ представителей свободныхъ христіанъ въ 1909 г. присутствовало, по одной версіи, трое, по другой—восемь человѣкъ. О полной неизвѣстности въ народѣ Гр. Петрова и говорить не нужно...

— «Съ другой стороны, пишутъ «К. Е. В.», спросите, у кого хотите, объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, всѣ знаютъ и чтутъ этого праведника и послѣ его смерти, какъ почитали и при жизни. До сего времени народъ предпринимаетъ паломничества на его могилу. До какого преклоненія предъ истиной представляемаго имъ пастырскаго идеала дошелъ народъ, свидѣтельствуетъ успѣхъ «іоаннитскаго» движенія, обоготворившаго о. Іоанна, въ чемъ нельзя не видѣть болѣзненную крайность, плодъ извращенной народной психологіи, родившей также хлыстовство и множество другихъ мистическихъ сектъ. Эта самая болѣзненная крайность говоритъ, по нашему мнѣнію, о томъ, что *русскій народъ тоскуетъ объ истинномъ пастырѣ—непорочномъ богомольцѣ у престола Божія*»...

Да, *народнымъ* пастыремъ можетъ быть только *пастырь-молитвенникъ*!.. Да и народнымъ-ли только?

«К. Е. В.» справедливо указываютъ, что и интеллигенція, по-видимому, чтущая «пастырей общественниковъ», однако, скоро отворачивается отъ нихъ и ищетъ другихъ пастырей: «пастырей—молитвенниковъ», или «пастырей—подвижниковъ». Недавно извѣстный писатель—интеллигентъ М. Меньшиковъ писалъ: «Намъ не нужно пастырей, какъ всѣ,—дворянъ, чиновниковъ,—намъ нужны совершенно особые люди, пастыри-подвижники»... Вспоминаютъ «К. Е. В.» и необыкновенную популярность среди интеллигенціи пастырей-аскетовъ, старцевъ-подвижниковъ и молитвенниковъ въ Оптиной пустыни. Вотъ что, напримѣръ, говорилъ гр. Л. Толстой объ Оптинскомъ старцѣ Амвросіи: «въ Оптиной пустыни, въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой! Доктора говорили, что онъ долженъ былъ сильно страдать; но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но, постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него, и трудно представить себѣ все то добро, которое распространилось въ мірѣ отъ этого, лишеннаго всякой возможности дѣятельности, человѣка. Навѣрное, этотъ человѣкъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ тысяча здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру».

Враги Церкви, скажемъ мы, уже и эту глубокую душевную потребность народа въ пастыряхъ—молитвенникахъ подмѣтили и проявили сильную наклонность использовать и ее въ своихъ цѣляхъ. И вотъ на религіозномъ фонѣ народной жизни появляется новый типъ «народныхъ молитвенниковъ», такъ называемыхъ, «*братцевъ*». Подъ охраною интеллигентныхъ враговъ Церкви и съ ихъ помощью, «братцы» полоняютъ народныя массы и ведутъ ихъ подъ искуснымъ обличьемъ «молитвы и подвига» къ завѣтнымъ цѣлямъ нашей политиканствующей и бредящей марксизмомъ и другими «измами» интеллигенціи... Пока тамъ народъ разберетъ подлогъ, а «завѣтное дѣло» далеко подвинется впередъ... Благо, слѣпотствуетъ и не одинъ простой народъ!..

Пастыри должны разумѣть знаменія временъ... Иначе, дворъ овчій запустѣетъ и на мѣстѣ святомъ воцарится мерзость запустѣнія!..

Обозрѣватель.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Императорской Кіевской дух. Академіи 68 курса. Выпускъ XIII. Кіев. 1915. 385 стр. Цѣна 2 р. 40 коп.

Настоящая книжка является XIII уже выпускомъ ученобогословскихъ и церковно-проповѣдническихъ опытовъ студентовъ Императорской Кіевской дух. Академіи, печатаемыхъ на проценты съ капитала, пожертвованнаго Преосвящ. Димитріемъ (Ковальницкимъ). Содержаніе книжки составляютъ: 1) Такъ называемые «Церковные Каноны св. Апостоловъ», студ. В. Кориха, 2) «Церковно-политическая дѣятельность преосвящ. Георгія Конисскаго», студ. П. Демяшкевича, 3) «О. Іоаннъ Сергіевъ, какъ живой апологетъ православія» студ. П. Мишина и 4) по обстоятельствамъ военнаго времени одно поученіе на праздникъ 21 ноября, принадлежащее студ. П. Мишину. Настоящая книжка, какъ и предыдущія, отличается интересомъ своего содержанія. Если первая работа студ. Кориха даетъ прекрасный научный трактатъ критическаго разсмотрѣнія текста и содержанія «Церковныхъ Каноновъ» подъ руководствомъ существующихъ научныхъ трудовъ, самый переводъ «Каноновъ», то вторыя двѣ работы выдвигаютъ современные научно-популярные мотивы. О значеніе работы объ отцѣ Іоаннѣ, какъ апологетѣ нашей вѣры, говорить нечего. Георгій Конисскій является убѣжденнымъ дѣятелемъ Зап. Руси, для котораго православіе и русская народность составляли одно цѣлое. Онъ положилъ начало тому великому церковному движенію западно-руссовъ, которое развилось въ могучій объединительный потокъ, слившійся въ концѣ концовъ съ обще-русскимъ моремъ. Любители духовнаго просвѣщенія найдутъ полную удовлетворенность въ опытахъ молодыхъ авторовъ.

Доцентъ-священникъ **Н. Фетисовъ.**

Почтовый ящикъ.

(Отвѣты на запросы читателей).

1. **Протоіерею П. С—ву.** На Вашъ вопросъ: «порекомендовать для народнаго пѣнія православныя духовныя пѣсни съ миссіонерскимъ направленіемъ, въ противовѣсъ сектантскимъ «Пѣс-

нямъ Сіона», «Гуслямъ» и другимъ сборникамъ сектантскихъ духовныхъ стихотвореній,—рекомендуемъ «*Духовныя пѣсни православныхъ христіанъ*» свящ. Н. Розанова, въ одиннадцати выпускахъ, по 5 коп. каждый.—Обращаться къ автору по адресу: «г. Екатеринодаръ, Кубанской обл., Николаевскій просп., № 89».

2. **Православному мірянину Гр. П—ву.** На Вашъ вопросъ отвѣчаемъ: познакомиться со всѣми русскими сектами Вы можете по книгѣ «Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ» проф.-прот. Т. Буткевича. Ц. 2 руб. Обращаться: «Петроградъ, Гостин. дворъ, № 45. Кн. маг. Тузова».

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ МИССІОНЕРСКІЯ ИЗДАНІЯ М. А. КАЛЬНЕВА.

1. Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ, ц. 2 р. 50 к. (за названный трудъ авторъ удостоенъ ученой степени магистра богословія).

2. Русскіе сектанты, ихъ ученіе, культъ и способы пропаганды (Братскій трудъ IV Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, съ портретами сектантовъ и картинами сектантскихъ радѣній). Ц. 2 руб.

№№ 24 противосектантскихъ бесѣды, съ разборомъ сектантскихъ возраженій, для занятій съ кружками ревнителей православія, ц. 1 руб.

№№ 24 тѣхъ же сокращенныхъ брошюръ, безъ разбора сектантскихъ возраженій, для школьниковъ и народа, ц. 50 коп.

Каталогъ всѣхъ миссіонерскихъ изданій автора высылается безплатно.

Обращаться по адресу: *Одесса, Пушенина улица, д. № 2, Михаилу Александровичу Кальневу.* б.

Открыта подписка на 1916 г. на еженедѣльный журналъ:

„Церковный Вѣстникъ“.

Годъ изданія XLII-й. — Съ м. января 1916 г. «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ», бывшій органомъ Петроград. Дух. Академіи, издается **Миссіонерскимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ**, по измѣненной и весьма широкой программѣ. **Въ программу журнала входятъ**: 1) Церковныя и государственныя мѣропріятія, распоряженія, указы, опредѣленія, законы и т. п.—по религіознымъ и особенно по миссіонерскимъ дѣламъ. 2) Вопросы православныхъ миссій: противосектант., противораскольническ., противоиноправной, противоеврейской, противомагометан., противоязыческ., противосоціалистическ., противоатеистической—и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ правосл. т. зр., всѣхъ противоцерковныхъ явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученьемъ Православной Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальной и церковно-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церковной школы. 7) Обозрѣніе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

Къ сотрудничеству въ журналѣ приглашены лучшія богословскія и миссіонерскія силы православнаго пастырства и паствы. Журналъ будетъ выходить **еженедѣльно** и только въ лѣтніе мѣсяцы нѣсколько рѣже, но зато въ увеличен. объемѣ. **Годовая цѣна** журнала **ПЯТЬ** руб., за $^1/_2$ года **3** руб., съ доставк. и пересылк. Заграницу **7** руб. Адресъ Редакціи и Конторы журнала: „Петроградъ, Васильевскій Островъ, 11 лин., д. 52. Тел. 487—67.“ Подписка принимается и въ Конторѣ журнала—ежедневно съ 2 и до 4 час. дня и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ. Литературный матеріалъ для „Церк. Вѣст.“ направлять по адресу редакціи журнала; статьи д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Статьи, отмѣченныя авторами: „платная“, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означен. помѣтки считаются безплатными. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Редакція открыта ежедневно съ 2 и до 4 ч. дня. Никакихъ обязательствъ на себя за время изданія „Церк. Вѣстн.“ до м. Января 1916 г. настоящій его издатель не принялъ. **Редакторъ** „Церковнаго Вѣстника“ членъ Государственнаго Совѣта и Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ профессоръ-протоіерей **Тимоѳей Ивановичъ Буткевичъ**.

Открыта подписка на 1916 г. на газету „РУССКОЕ ЗНАМЯ“.

ВѢСТНИКЪ СОЮЗОВЪ РУССКАГО НАРОДА,

издаваемый **А. И. ДУБРОВИНЫМЪ.**

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Направленіе газеты: за Вѣру Православную, Царя Самодержавнаго, Отечество Нераздѣльное и „Россія для Русскихъ“.

„РУССКОЕ ЗНАМЯ“, будучи вѣрнымъ истолкователемъ великихъ началъ, исповѣдуемыхъ Союзомъ Русскаго Народа, ставитъ своей ближайшей задачей правдивое и безпристрастное изложеніе и освѣщеніе текущихъ событій, строго обоснованное разоблаченіе злоупотребленій, беззаконій и произвола чиновниковъ и общественныхъ дѣятелей и выясненіе истинныхъ нуждъ Государства и Русскаго Народа, права котораго умышленно попираются въ угоду инородцамъ.

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА, удостоившійся 3 іюня 1907 года съ высоты Престола Царскаго призыва быть *Ему надежною опорою, служа для всѣхъ и во всемъ примѣромъ законности и порядка*, исповѣдуетъ, что Царская воля можетъ осуществиться только: 1) при полномъ проявленіи силы Царскаго Самодержавія, неразрывно и жизненно связаннаго съ Россійскою Православною Церковью, канонически устроенною; 2) при господствѣ русской народности не только во внутреннихъ губерніяхъ, но и на окраинахъ; 3) при полномъ соблюденіи основныхъ положеній С. Р. Н. относительно евреевъ и 4) при удаленіи съ государственной службы чиновниковъ, принадлежащихъ къ противникамъ Царской Самодержавной Власти.

Подписка принимается: въ г. ПЕТРОГРАДѢ: въ конторѣ Редакціи Шпалерная, д. № 26, и въ магаз. «НОВАГО ВРЕМЕНИ» Невскій, 40, и во всѣхъ Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа всей Имперіи.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи и съ доставкой въ Петроградѣ: на годъ, **6** р., на 11 мѣс. **5** р. **60** к., на 6 мѣс. **3** р. **30** к., на 1 мѣс. **55** к. Заграницу: за годъ **12** р., за $^1/_2$ года **6** р. **60** к., за 1 м. **1** р. **10** к. За перемѣну адреса **20** коп. почт. марк.

Годовая подписка считается только съ 1 января.

При подпискѣ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка платежа: 1-го Января—3 р., 1-го Мая—2 р. и 1-го Августа—1 рубль.

Открыта подписка на 1916 годъ

НА ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОССІЙСКІЙ ГРАЖДАНИНЪ“.

Подписка принимается у издателя П. Ѳ. БУЛАЦЕЛЯ, Николаевская, 29, по почтѣ, а также въ магазинѣ «Новаго Времени», Невскій, 40.

Подписная цѣна съ пересылкою въ годъ **7** руб., на полгода—**4** р., на три мѣсяца—**2** р. **50** к., помѣсячно—**1** р. Выходитъ еженедѣльно не менѣе одного раза въ недѣлю. Первый нумеръ вышелъ 31 Декабря 1915 года, второй вышелъ въ воскресенье, 10 января 1916 г.

Контора Редакціи открыта съ 12—4 час. ежедневно на Ямской ул., въ домѣ 5, кв. 23, тамъ же принимается подписка.

Издатель: **Павелъ Ѳедоровичъ БУЛАЦЕЛЬ.**

Присланныя и ненапечатанныя рукописи не сохраняются и не возвращаются, а потому Редакція проситъ не присылать статей безъ предварительнаго соглашенія.

Печатать дозволяется. 5 февраля 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Синодальная Типографія.

20.43.2.1

Основ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

Годъ XLII.

ИЗДАВАЕМЫЙ
МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ
ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.:

1) Церковныя и государствен. мѣропріятія, распоряжен., указы, опредѣлен., законы и т. п.—по религіоз. и особенно по миссіонерск. дѣламъ. 2) Вопросы православ. миссій: противосект., противораскольн., противоислав., противоеврейск., противомагом., противоязыч., противосоціалистич., противоатеистич.—и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ православ. т. зрѣн., всѣхъ противоцерков. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Правосл. Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальн. и церк.-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церков. школы. 7) Обозрѣніе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

«Церк. Вѣстн.» выходитъ еженедѣльно; въ лѣтніе мѣс. рѣже, но въ увеличен. объемѣ.

Годовая цѣна за «Церк. Вѣст.» 5 руб.; за 1/2 года 3 руб., съ дост. и перес. Заграницу 7 руб. Подписка принимается въ конторѣ «Церк. Вѣст.»—ежедневно съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и во всѣхъ книжн. магазин.—Отдѣльн. №№ «Церк. Вѣст.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печат. по 40 коп. за строку петита, разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 руб. 50 к. за каждый слѣд. лотъ. За перемѣну адреса прилагать 4 десятикоп. марки.

Статьи для «Ц. Вѣст.» д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Февраль, 14 число. № 4.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Православная миссія и еврейство. — II. Нѣмцы-лютеране и русское сектантство. *Профессоръ-протоіерей Т. Буткевичъ.*—III. Соціализмъ, религія и христіанство. *Профессоръ А. Бронзовъ.* — IV. Судьбы русскаго раціоналистическаго сектантства. *И. Айвазовъ.*—V. Сектанты и война. *Миссіонеръ П—скій.*—VI. Мысли о приходской миссіи. *Священникъ Н. Платоновъ.* — VII. Пекинская духовная миссія. *Миссіонеръ И. П.*—VIII. Карельская противолютеранская миссія. *Миссіонеръ.* — IX. Библіографія: Священникъ Павелъ Подвысоцкій: «Западно-русскія полемическія сочиненія по вопросу о возстановленіи православной іерархіи въ Западной Руси въ 1620 году.—Могилевъ—губ. 1915 г. VI+337 стр. Ц. 2 р. 50 коп.». *Доцентъ-свящ. Н. Фетисовъ.* — X. Указатель русской литературы противъ соціализма. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—XI. Почтовый ящикъ.—XII. Объявленія.

Православная миссія и еврейство.

Крупнѣйшимъ пробѣломъ въ дѣятельности нашей миссіи является полное отсутствіе борьбы съ еврействомъ. Міровой вопросъ—вопросъ еврейскій для нашей миссіи какъ бы не существуетъ. Мы боремся и даже организованно: съ язычествомъ, магометанствомъ, ламайствомъ,—боремся въ пунктахъ ихъ нападенія на православіе и сами переходимъ въ положеніе нападающихъ, неся Свѣтъ Христовъ въ тьму иновѣрія; боремся мы: и съ инославіемъ, и съ сектами, и съ расколами, но... слышалъ ли кто-либо о нашей борьбѣ съ исконнымъ и донынѣ самымъ опаснымъ врагомъ христіанства вообще, а не только православія,—еврействомъ?!. Мы точно выбросили его изъ своего кругозора, отгородились отъ него своего рода китайскою стѣною, точно забыли о самомъ существованіи его!... Ничтожная какая-либо секта «дыромоляевъ», насчитывающая въ своихъ рядахъ едва ли только не своего «творца», волнуетъ насъ, вздымаетъ наши боевыя волны... А вотъ едва-ли не 15 милліоновъ евреевъ, живущихъ подъ одной съ нами русской кровлею,—евреевъ, владѣющихъ многовѣковою культурою, спаянныхъ единствомъ древнѣйшей религіи, да притомъ еще осложненной позднѣйшими примѣсями,—эти 15 милліоновъ для насъ въ своей религіозной жизни какъ-бы не существуютъ!.. Не странное ли это явленіе?!. Да и странное ли только, а и не роковое ли для православія?.. И наша въ данномъ случаѣ слѣпота не является ли продуктомъ особой тактики самого еврейства, этого мудрѣйшаго изъ всѣхъ народовъ по части достиженія своихъ цѣлей втихомолку, путемъ усыпленія своихъ враговъ? Думается, что мы слѣпы въ этомъ случаѣ не по своей только винѣ, а и по кознямъ еврейства.

Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли намъ забыть роль еврейства въ судьбахъ православія на Руси, когда его властное и коварное вторженіе даже за церковную ограду, даже подъ церковно-православнымъ обличьемъ такъ страшно потрясало Русскую Церковь чрезъ исторически извѣстную ересь жидовствующихъ!.. Возможно ли забыть объ еврействѣ, когда оно вторглось въ среду русской секты молоканъ, положивъ на нее свою роковую печать; когда оно ярко сказывается въ міровоззрѣніи самой многочисленной у насъ секты хлыстовъ; когда оно, наконецъ, и доселѣ не только живитъ многочисленную у насъ секту жидовствующихъ, но и полоняетъ въ ея нѣдра массы православныхъ, особенно въ губерніяхъ: Ставропольской, Астраханской, Оренбургской, Тамбовской, Саратовской, Воронежской, Иркутской, въ области Войска Донского, Закавказьѣ, Акмолинской обл. и въ другихъ мѣстахъ?!. Мы имѣемъ тысячи русскихъ людей, ушедшихъ въ нѣдра еврейства и примкнувшихъ: то къ талмудистамъ, то къ староіудеямъ, то къ караимамъ!.. Вотъ тысячи коренныхъ русскихъ людей считаютъ себя живущими въ разсѣяніи, въ плѣну у русскаго царя, и, одѣтые въ традиціонные еврейскіе «талисы», возносятъ горячія молитвы о собраніи ихъ въ Палестину, о возсозданіи Іерусалима и храма, о наступленіи въ обѣтованной землѣ вѣчнаго царства ихъ съ царемъ—

Мессіею во главѣ, откуда они, вмѣстѣ съ коренными евреями, будутъ владѣть всѣми народами!.. Вотъ Зиминская (Иркутской губ.) «община» *русскихъ* жидовствующихъ въ 1911 году избираетъ себѣ «духовнымъ наставникомъ» коренного еврея изъ Могилевской губ. Израиля Элемелеха-Куселева-Лившица и, представивъ его къ утвержденію въ Иркутское Губернское Правленіе, пишетъ: «мы примкнули къ вѣроученію Моисея и тѣмъ самымъ превратились въ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Существованіе отдѣльной у насъ молитвенной организаціи, ничѣмъ по существу не отличающейся отъ чисто-еврейской, имѣетъ только хозяйственно-экономическіе интересы. Такимъ образомъ, *принадлежа къ средѣ евреевъ,* мы для исполненія іудейскихъ же обрядовъ можемъ избирать въ свои наставники лицъ одного съ нами вѣроисповѣданія, которыя умѣли бы исполнять еврейскіе молитвенные обряды и другіе, какъ, напримѣръ, обрѣзаніе младенцевъ, убой скота и птицы, акты вѣнчанія, развода и похоронъ, по всей строгости закона»... Не давятъ ли насъ кошмаромъ всѣ эти тысячи уже подлинно «*русскихъ евреевъ*»?!. И не довольно ли этихъ жертвъ, чтобы пробудиться намъ отъ спячки и понять, что если 15 милліоновъ коренныхъ евреевъ не заслуживаютъ (?!.) нашего вниманія, то хотя вотъ эти тысячи русскихъ жертвъ, поглощенныхъ со своими душами и тѣлами еврействомъ, чего-либо да стоютъ!..

Но едва мы придемъ къ этому заключенію, тотчасъ поймемъ, что надо бороться со зломъ въ его корнѣ, что надо бороться не столько съ русскими жидовствующими, сколько съ ихъ творцомъ и неусыпнымъ опекуномъ—*кореннымъ еврействомъ.* И вотъ здѣсь-то мы отъ удивленія просто разведемъ руками!.. Бороться съ кореннымъ еврействомъ? Невольно предъ нашимъ сознаніемъ замелькаютъ: черта осѣдлости, ограниченіе въ гражданскихъ правахъ и прочія мѣры борьбы государствъ съ «еврейскимъ засильемъ»... Мы такъ забыли о своей чисто-церковной, завѣтно-христіанской борьбѣ съ еврействомъ, не какъ съ матеріальной силой,—а какъ съ силой религіозной, до корней своихъ враждебной христіанству, что и мыслимъ самую борьбу съ еврействомъ исключительно по-мірскому!.. Оттого-то у насъ и мірская борьба такъ въ сущности безуспѣшна, что забыли мы главное — борьбу духовную... А борьба эта особенно нынѣ потребна, болѣе чѣмъ когда-либо. Еврейство властно наложило свою печать на міровоззрѣніе народныхъ массъ и даже мірскихъ мыслителей и властителей. Оно выбросило для потребленія на христіанскіе рынки особаго рода атеизмъ, коимъ изгоняетъ христіанство изъ всѣхъ сферъ жизни человѣка и затѣмъ, обезвѣривая народныя массы, дѣлаетъ ихъ своею жертвою, маня человѣка—звѣря посулами особыхъ чисто-еврейскихъ матеріальныхъ благъ, по рецепту «великихъ мужей» еврейства: Маркса, Энгельса, Бебеля и другихъ. Народы бьются въ сѣтяхъ измышленнаго евреями для христіанъ атеизма, а сами евреи, даже изъ рядовъ «Бунда», идутъ къ своей миквѣ и творятъ тамъ дѣло *своей* націи и *своей* религіи...

И мы это видимъ... Видимъ мы эти массы и православныхъ христіанъ, ставшихъ евреями—то чрезъ «субботство», то чрезъ особый «соціалъ-демократическій» атеизмъ,—и все же спимъ!..

Что-жъ, эта спячка развѣ не гипнозъ еврейства, развѣ не плодъ его вѣками утонченной борьбы съ христіанствомъ?!.

Время проснуться отъ роковой дремы! Время вспомнить свой забытый священнѣйшій долгъ предъ христіанствомъ—*борьбу съ еврействомъ*, какъ съ самой враждебной христіанству религіей!..

Нѣмцы-лютеране и русское сектантство.

Много горя, въ теченіе не одного столѣтія, перенесли русскіе люди отъ нѣмцевъ, захватившихъ въ свои руки неимовѣрное количество лучшей земли въ Россіи. Тяжела была зависимость Россіи отъ нашихъ торговыхъ договоровъ съ нѣмцами, отъ ихъ банковъ, разбросанныхъ по нашимъ наиболѣе значительнымъ городамъ, отъ ихъ промышленныхъ учрежденій и фабрикъ. Не можетъ вспомнить нѣмцевъ добромъ и наша школа во всѣхъ ея видахъ, которая до послѣдняго времени не въ состояніи освободиться отъ ихъ рабства. Сильно расшатали нѣмцы православныя основы нашей богословской науки. Нѣмецкая философія, особенно со временъ Гегеля, на долгое время задушила самостоятельность русской мысли: «западничество», раціонализмъ, матеріализмъ, позитивизмъ, соціализмъ, нигилизмъ, антропологизмъ (Фейербаха), космополитизмъ, спиритизмъ, ницшеанство,—все это навязано намъ нѣмцами. Нѣмцы—администраторы, занимавшіе часто самые отвѣтственные посты, въ нашихъ министерствахъ и министерскихъ департаментахъ, въ нашихъ войскахъ, Государственномъ Совѣтѣ и Сенатѣ, бывшіе губернаторами, градоначальниками, полиціймейстерами, исправниками и т. д. и т. д.,—всегда думали только о себѣ, о своемъ фатерландѣ,—и меньше всего заботились о пользахъ и нуждахъ русскаго народа, къ которому они обычно относились съ возмутительнымъ высокомѣріемъ и презрѣніемъ. Но мы отказываемся точно опредѣлить тотъ вредъ, который причиненъ нѣмцами русской Православной Церкви..

«Люторы», въ качествѣ «дохтуровъ гораздыхъ», «барберовъ», «изуграфовъ, въ наукѣ наученныхъ» и «мастеровъ хитрыхъ», стали появляться въ Россіи еще въ княженіе Василія Ивановича (1524—1533 г.), т. е. еще при жизни Лютера (ум. 18 февраля 1546 года). У всѣхъ нашихъ царей и импе-

раторовъ, за исключеніемъ императрицы Елисаветы Петровны и незабвеннаго императора Александра III, нѣмцы пользовались расположеніемъ и покровительствомъ и имъ въ Россіи всегда была предоставляема свобода религіознаго исповѣданія и культа. Даже болѣе: на средства государственнаго казначейства для нихъ устраиваемы были кирки и школы, дарились колокола, уплачивалось жалованье пасторамъ (при Петрѣ I лютеранскіе пасторы получали жалованья по 400 р. въ годъ, реформатскіе—по 500 р.,—деньги для того времени—большія!). Лютеранское духовенство пользовалось и нынѣ пользуется у насъ такими правами и льготами, какихъ никогда не имѣло православное духовенство (срв., напр., Св. Зак. изд. 1915 г. т. IV, уст. воинск. повин. ст. 80 и 84); правда, лютеранамъ, какъ и другимъ инославцамъ и иновѣрцамъ, была воспрещаема пропаганда ихъ вѣроученія и не дозволялось совращать православныхъ; но это ограниченіе было фиктивнымъ и никогда существеннаго значенія не имѣло. Въ дѣйствительности же наше правительство, оградившее лютеранское вѣроученіе законами (Св. Зак. по изд. 1896 г. т. XI, ст. 225, 253, и 254) отъ извращенія и искаженія, иногда даже покровительствовало лютеранской пропагандѣ, дозволяло вызывать изъ-за границы спеціальныхъ миссіонеровъ и уплачивало имъ прогоны, строго воспрещая защитникамъ православія опровергать или осуждать лютеранскія заблужденія. Недозволеніе мѣстоблюстителю патріаршаго престола митрополиту Стефану Яворскому напечатать его сочиненіе «Камень вѣры», въ которомъ разоблачалось даже не лютеранское вѣроученіе, а лишь лютеранствующее сектантское лжеученіе Димитрія Тверитинова,—далеко не исключительный случай. Здѣсь было бы умѣстно назвать длинный рядъ нашихъ святителей и ученыхъ богослововъ, тяжко пострадавшихъ за свое *несочувствіе* лютеранству. По словамъ нѣмецкаго писателя *Цена*, бывшаго въ Россіи въ царствованіе Грознаго, Московскій митрополитъ (Meister Politt oder oberster Pischoff) за неодобрительный отзывъ о лютеранствѣ былъ оштрафованъ на 60.000 рублей!... По той же причинѣ не пользовались расположеніемъ правительства и наши послѣдніе патріархи—Іоакимъ и Адріанъ, мужественно указывавшіе на вредъ, причиняемый лютеранствомъ вѣрѣ и нравственности русскаго народа. Мѣстоблюститель патріаршаго престола *Стефанъ Яворскій*, написавшій «Камень вѣры», и умеръ въ немилости нашего правительства; Тверской архіепископъ *Ѳеофилактъ Лопатинскій*, впервые издавшій въ 1728 году «Камень вѣры» былъ лишенъ каѳедры и сана и подвергнутъ безчеловѣчнымъ мученіямъ: въ тайной канцеляріи его трижды поднимали на виску и безжалостно колотили, а затѣмъ измученнаго пытками, разбитаго параличемъ, въ изодранномъ крестьянскомъ халатѣ, отправили въ Выборгъ и заключили въ тамошній замокъ. Царевна Елисавета Петровна, увидѣвъ его впослѣдствіи «на хлѣбахъ» у новгородскаго архіепископа *Амвросія Юшкевича*, не могла удержаться отъ слезъ, и подарила ему 300 рублей на лекарства: въ то время онъ не владѣлъ уже ни руками, ни ногами и едва-едва могъ говорить. Кіевскій архіепископъ *Варлаамъ Вонатовичъ* также тяжело пострадалъ за изданіе «Камня вѣры»: онъ былъ лишенъ сана и сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь. Казанскій архіепископъ *Сильвестръ*, лишенный сана, подобно Ѳеофилакту, былъ заключенъ въ Выборгскую крѣпость, гдѣ и скончался (въ 1735 г.). Ростовскій епископъ *Георгій Дашковъ* скончался въ ссылкѣ въ Нерчинскѣ. Крутицкій митрополитъ *Игнатій Смола*, по лишеніи сана, былъ заточенъ въ Свіяжскій монастырь; воронежскій епископъ *Левъ Юрловъ*—въ Крестный. Затѣмъ, по лютости нѣмцевъ, лишены были своихъ каѳедръ: *Варлаамъ* псковскій, *Досиѳей* бѣлоградскій и *Иларіонъ* черниговскій. Изъ другихъ страдальцевъ несправедливо было бы не назвать сосланнаго въ Сибирь архимандрита *Платона Малиновскаго*, *Евфимія Колетти*—чудовскаго архимандрита, архимандрита Воскресенскаго монастыря Мельхиседека, архимандрита *Іоасафа Маевскаго*, архимандрита *Серафима*, разстриженнаго и сосланнаго въ Свирскій монастырь,—монаховъ *Авраама* и *Іону*, вологодскаго епископа *Аѳанасія Кондонди* и мн. др. Даже и въ наше время правительство не дозволяло отзываться неодобрительно о лютеранствѣ. Издатель газеты «Свѣтъ» *В. В. Комаровъ* какъ-то напечаталъ въ своемъ изданіи невинную статейку о лютеранствѣ. И какая же была поднята буря изъ-за этого! Нѣмецкій посолъ, съ пѣною изо рта накинулся на нашего министра *Муравьева*, грозя жалобою кайзеру Вильгельму; министръ напалъ на Комарова и заставилъ его просить прощенія у посла. Посолъ болѣе четырехъ часовъ продержалъ почтеннаго издателя въ своей передней, а затѣмъ такъ грубо и дерзко объяснялся съ нимъ, что едва не получилъ пощечины отъ скромнѣйшаго человѣка...

Что касается самихъ нѣмцевъ, то они не удовлетворялись пропагандою своего лютеранства и совращеніемъ въ него православныхъ. Они всегда и энергично заботились о томъ, чтобы нанести ударъ русской Православной Церкви, такъ сказать, въ самое сердце ея,—въ ея нѣдрахъ произвести разложеніе извращеніемъ и искаженіемъ ея догматики въ видѣ различнаго рода сектъ и лжеученій. Этимъ-то и объясняется то обстоятельство, что всѣ наши секты имѣютъ лютеранское происхожденіе.

О штундизмѣ, штундо-баптизмѣ и «евангельскихъ христіанахъ» нѣтъ нужды много и говорить. И названіе ихъ, и все ученіе ихъ достаточно убѣждаютъ каждаго въ томъ, что появленіемъ ихъ въ Россіи мы обязаны исключительно нѣмцамъ—лютеранамъ. Этого не скрываютъ, впрочемъ, и сами нѣмцы; такъ, напр., фонъ *Гербель—Эмбахъ* (Russische Sectirer, Heilbronn, 1883) и бывшій русскій генералъ—суперъ-интендентъ *Германъ Дальтонъ* (Evangelische Strömungen in der russischen Kirche der Gegenwart, Heilbronn, 1881) согласно утверждаютъ, что штунду у насъ начали распространять съ 1809 года прибывшіе къ намъ изъ Пфальца и Вюртемберга нѣмцы—колонисты, захватившіе на югѣ Россіи огромные участки земли, для обработки которой они нанимали русскихъ крестьянъ. По ихъ просьбѣ, въ 1823 году въ Россію былъ присланъ особый миссіонеръ *Іоганъ Бонекемперъ*, который сначала старался распространять лютеранское лжеученіе на Кавказѣ, но въ 1824 году, въ качествѣ пастора, получавшаго жалованье изъ нашего государственнаго казначейства, поселился недалеко отъ Одессы, въ нѣмецкой колоніи Рорбахъ, и здѣсь почти четверть вѣка пропагандировалъ среди русскихъ православныхъ людей лютеранство въ видѣ штундизма. Болѣе успѣшно дѣйствовалъ его преемникъ, по пасторству, и сынъ *Карлъ Бонекемперъ*, свободно владѣвшій малороссійскимъ нарѣчіемъ. Изъ рабочихъ малороссовъ, уроженцевъ Кіевской губерніи, онъ образовалъ надежный кадръ пропагандистовъ, который, во главѣ съ *Рябошапкою*, *Ратушнымъ*, *Цыбульскимъ*, *Балабаномъ*, *Флоринскимъ*, *Богдановскимъ* и *Тышкевичемъ*, и былъ отправленъ имъ въ наши южныя губерніи для разрушенія вѣрованій и культа русскаго православнаго населенія. Этотъ разсказъ о появленіи у насъ штундизма вполнѣ согласенъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя содержатся и въ русскихъ источникахъ.

Виновникомъ адвентизма признается *баптистическій* проповѣдникъ *Миллеръ*. Этого указанія достаточно для того, чтобы видѣть, что и появленіемъ адвентизма, посредственно или непосредственно, мы обязаны тому же лютеранству.

Пропаганду лютеранства и образованіе сектантскихъ лжеученій нѣмцы начали вскорѣ, по дарованіи имъ права свободнаго поселенія въ Россіи. Преп. *Максимъ Грекъ* уже пишетъ «слово на *люторы*» и «на хульникы пречистыя Божія Матери» (ч. 1. Казань, стр. 485—508). Около того же времени въ Москвѣ стало быстро распространяться еретическое ученіе боярскаго сына *Матвѣя Бакшина* и его единомышленниковъ: игумена *Артемія*, братьевъ Григорія и Ивана *Борисовыхъ*, *Тимоѳея*, *Ѳомы* и монаха *Ѳеодосія Косого*. На ихъ лжеученіяхъ ясно сказались слѣды крайняго либеральнаго протестантизма, что признаютъ и наши историки: проф. *Знаменскій*, митрополитъ *Макарій Булгаковъ*, *Соловьевъ* и *Костомаровъ*. Такъ объяснялъ Грозному появленіе ереси Бакшина и его единомышленниковъ тогдашній митрополитъ московскій *Макарій*, а затѣмъ и *Курбскій*, называвшій выше указанныхъ еретиковъ «*лютерскими* ругателями», а ихъ мнѣнія—«отродами ересей *лютерскихъ*». Послѣдователь Бакшина *Ѳома* впослѣдствіи занялъ даже должность реформатскаго пастора въ Витебскѣ и Полоцкѣ.

28 апрѣля 1689 года въ Москву прибылъ нѣмецъ *Квиринъ Кульманъ* (род. въ 1651 г.). Онъ распространялъ какое-то таинственное мистическое ученіе о духовномъ христіанствѣ, о непосредственномъ откровеніи Божества въ людяхъ, выдавалъ себя за святого, за Божьяго королевича, за сына Сына Божія, сына Христова и требовалъ себѣ отъ своихъ послѣдователей божескаго поклоненія, а жену свою, Маргариту, называлъ пророчицею, царицею новаго Іерусалима, къ которой постоянно являются небожители и извѣщаютъ о всемъ, что сдѣлано или будетъ сдѣлано на свѣтѣ. Третья жена его, которую онъ объявилъ «благородною Есфирью», чудесно родила ему сына,—свѣтъ для однихъ, по благовѣстію ангела, и «страхъ презельный»—для другихъ...

Въ 1713 году въ Москвѣ объявилась новая ересь. Распространителемъ ея былъ врачъ *Димитрій Тверитиновъ*. Свои медицинскія познанія онъ пріобрѣлъ въ нѣмецкой слободѣ отъ нѣмцевъ. Тамъ же онъ усвоилъ и лютеранское вѣроученіе, которое распространялъ, почти безъ всякихъ добавленій, среди русскихъ людей—своихъ знакомыхъ и паціентовъ, раздавалъ имъ Лютеровъ катехизисъ въ русскомъ переводѣ и свои тетрадки, исписанныя доводами въ защиту лютеранскаго лжеученія. Самымъ ревностнымъ помощникомъ Тверитинова былъ его родственникъ, цирульникъ *Ѳома Ивановъ*.

Отъ ересей Бакшина, Кульмана и Тверитинова находятся въ генетической зависимости существующія еще и нынѣ секты: *духоборчество*, *молоканство*, *хлыстовство* и *скопчество*.

Въ духоборческомъ катехизисѣ на вопросъ: «Вы отъ кого вѣру взяли?» дается отвѣтъ: «Отъ трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила» [1]). Духоборцы любятъ вообще иносказательную рѣчь. Весь ихъ катехизисъ изложенъ иносказательно. Поэтому иносказательно они указываютъ и на виновниковъ своего лжеученія, разумѣя въ дѣйствительности подъ Ананіею, Азаріею и Мисаиломъ первыхъ русскихъ сектантовъ, отторгнутыхъ отъ Православной Церкви нѣмецкими протестантами—Бакшина, Кульмана и Тверитинова, или—вѣрнѣе—ихъ ближайшихъ учениковъ и послѣдователей—Ѳому—полоцкаго пастора, Нордермана и Ѳому Иванова, сожженныхъ за ихъ еретичество на кострахъ (первый однако-же, получивъ отъ Грознаго сильный ударъ въ лобъ, былъ спущенъ подъ ледъ на Двинѣ). Съ такимъ объясненіемъ нѣкоторыхъ изслѣдователей согласно и преданіе, хранимое духоборами [2]). Не отвергая совершенно этого объясненія, мы однако же думаемъ, что духоборчество не есть простое повтореніе одной изъ трехъ указанныхъ ересей, а представляетъ собою особую комбинацію ихъ, причемъ оно впослѣдствіи восприняло въ себя и другія ученія, занесенныя къ намъ нѣмцами, какъ, напр., мистицизмъ Еккартсгаузена, кальвинизмъ, анабаптизмъ, социніанство, матеріализмъ и даже масонство. Кромѣ того, наши духоборы позаимствовали у квакеровъ ученіе о непротивленіи злу и отрицаніе войны, а у Толстого—соціалистическое ученіе. Впрочемъ, какъ бы то ни было, духоборческое ученіе самымъ содержаніемъ своимъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ Россіи оно было насаждено и взлелѣяно нѣмецкими лютеранами, хотя въ настоящее время они и непримиримо враждебны къ нему. Интересно отмѣтить, что и фактическими распространителями духоборчества среди сельскаго русскаго населенія первоначально были нѣмцы. Такъ, въ с. Охочей, Харьковской губерніи, духоборчество насаждалъ какой-то, случайно попавшій туда, *прусскій* унтеръ-офицеръ [3]), въ Москвѣ—лютеранинъ или протестантъ, во всякомъ случаѣ—нѣмецъ, а не русскій [4]).

Молоканство выродилось изъ духоборчества. Виновникомъ его былъ послѣдователь и зять духоборческаго главаря—*Побирохина*—дворцовый крестьянинъ села Уварова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Семенъ Матвѣевъ *Уклеинъ*. Всѣ сектовѣды согласны въ томъ, что основныя положенія молоканства заимствованы изъ лжеученія *Димитрія Тверитинова*, который усвоилъ ихъ отъ нѣмцевъ въ Нѣмецкой слободѣ. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ молоканство есть не что иное, какъ *либеральный* протестантизмъ. Оно дошло до отрицанія божества Іисуса Христа. Но мы знаемъ, что въ Швейцаріи былъ съѣздъ пасторовъ, на которомъ постановлено: не именовать болѣе Іисуса Христа ни Сыномъ Божіимъ, ни Богочеловѣкомъ. Такимъ образомъ, и появленіемъ въ Россіи молоканской секты мы обязаны тѣмъ же самымъ нѣмцамъ—лютеранамъ.

Хлыстовство заключаетъ въ себѣ элементы, которые были не чужды нѣкоторымъ языческимъ религіознымъ культамъ и древне-христіанскимъ ересямъ языческаго происхожденія. Русскіе хлысты въ своихъ пѣснопѣніяхъ, какъ на предтечъ своей секты, указываютъ на какого-то *Аверьянова*, жившаго еще будто бы въ княженіе Димитрія Донского, и на *Ивана Емельянова*—современника царя Ивана Васильевича Грознаго. Въ историческихъ памятникахъ мы не встрѣчаемъ свѣдѣній, которыя бы подтверждали это указаніе хлыстовскихъ пѣсенъ. Стоглавому собору были извѣстны «трясущіеся пророки и пророчицы». Но можно ли ихъ ставить въ связь съ хлыстами, въ собственномъ смыслѣ? Отвѣтить на этотъ вопросъ положительно или отрицательно мы не можемъ, за неимѣніемъ для того достаточныхъ основаній. Въ своемъ точно опредѣленномъ видѣ хлыстовство появилось въ Россіи только въ царствованіе Алексѣя Михайловича, именно въ 1645 году. Но какъ и чѣмъ объяснить его появленіе въ это время,—трудно рѣшить. Допустить, что мнимый или дѣйствительный основатель хлыстовской секты, бѣглый неграмотный солдатъ изъ крестьянъ Владимірской губерніи, *Даніилъ Филипповичъ* «создалъ» свое лжеученіе подъ вліяніемъ древнеязыческихъ вѣрованій или сектантскихъ лжеученій древнехристіанскихъ еретиковъ — николаитовъ, манихеевъ и гностиковъ,—конечно, невозможно; но еще невѣроятнѣе хлыстовская басня о томъ, будто бы наша секта хлыстовъ

[1]) Срв. нашу книгу «Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ», изд. 2-е, 1915 г., стр. 239; вопросъ 14.

[2]) У Новицкаго «Духоборы», Кіевъ, изд. 2-е, 1882, стр. 13.

[3]) Ibid. стр. 18. 21.

[4]) Ibid. стр. 19.

имѣетъ божественное происхожденіе, такъ какъ въ 1645 году на горѣ Городинѣ, близь рѣки Вязьмы, въ Егорьевскомъ приходѣ, Стародубской волости, т. е., въ нынѣшнемъ ковровскомъ уѣздѣ владимірской губерніи, самъ «государь—саваоѳъ» во всей славѣ своей, окруженный ангелами и архангелами, херувимами и серафимами, въ огненныхъ облакахъ и на огненной колесницѣ сошелъ будто бы съ неба и навсегда вселился «съ ножками и ручками» въ пречистое тѣло Данилы Филипповича. Поэтому правдоподобнѣе будетъ допустить, что и хлыстовскою сектою мы обязаны не кому другому, какъ нѣмцамъ—лютеранамъ, и что источникомъ для нашего хлыстовскаго лжеученія служили крайнія религіозно-философскія воззрѣнія нѣмецкихъ мистиковъ. Съ этими воззрѣніями русскіе люди могли знакомиться легко, потому что, начиная съ царствованія Грознаго, наплывъ нѣмцевъ въ Россію былъ чрезвычайно великъ, а особенно много появилось у насъ лютеранъ при Борисѣ Годуновѣ, когда они вынуждены были бѣжать къ намъ отъ преслѣдованія на родинѣ (крестьянскія войны). Не слѣдуетъ забывать и о нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ нѣмцами, благодаря ганзейскому союзу, въ которомъ состоялъ нашъ Новгородъ. Въ частности, на складъ хлыстовской догматики могъ оказать сильное вліяніе извѣстный лютеранскій еретикъ *Квиринъ Кульманъ*. Такое предположеніе подтверждается прежде всего сходствомъ ученія Кульмана съ лжеученіемъ хлыстовства. Кульманъ былъ крайній мистикъ. Свое мистическое міровоззрѣніе онъ усвоилъ отъ современныхъ ему мистиковъ—нѣмецкихъ: Бема, Драбиція, Лабади, Кирхія, Коттара, Луллія и Роте, у которыхъ онъ продолжительное время учился. Какъ научно образованный человѣкъ, Кульманъ могъ быть знакомъ не только съ ученіемъ николаитовъ, манихеевъ и гностиковъ, но и съ языческими мистеріями. Кромѣ того, онъ объѣздилъ всю Малую Азію и восточно-языческія вѣрованія могъ усвоить на мѣстахъ непосредственно отъ язычества. Далѣе, его ученіе, которое онъ самъ называлъ «Апокалипсисомъ», мистическое по существу, всегда сопровождалось различнаго рода экзальтаціями. Онъ выдавалъ себя, какъ мы видѣли, за князя Бога Израилева, за сына Сына Божія, за пророка, которому надлежитъ востановить на землѣ 1000-лѣтнее царство Божіе, за святого, однимъ словомъ—за какое-то таинственное, сверхъестественное существо, а своихъ женъ называлъ Есфирями, Магдалинами, царицами новаго Іерусалима. По его увѣренію, онъ всегда виталъ въ области сверхъестественнаго, въ непосредственномъ жизнеобщеніи съ Божествомъ, ему были непрестанно возвѣщаемы откровенія всего Божественнаго Существа, его не переставали окружать ангелы, архангелы, херувимы и серафимы. А его другъ и единомышленникъ *Нордерманъ* со всею опредѣленностію училъ о періодическихъ перевоплощеніяхъ Христа.

Наше предположеніе находитъ для себя подтвержденіе и въ томъ, что съ самаго появленія у насъ хлыстовства и до настоящаго времени нѣмцы не прекращаютъ своихъ симпатій къ нему и даже принимаютъ въ немъ живое участіе. Въ 1817 году въ нынѣшнемъ Петроградѣ было учреждено «Общество братцевъ и сестрицъ», душею и вдохновительницею котораго была жена полковника Татаринова, урожденная *Буксгевденъ*. Она проживала тогда въ бывшемъ Михайловскимъ дворцѣ или нынѣшней инженерной академіи и устраивала въ своей квартирѣ, несомнѣнно, хлыстовскія радѣнія: у нея собирались сначала лютеранскіе, а потомъ и русскіе православные аристократы и аристократки, какъ-то особенно плясали, прыгая и обмѣниваясь «священными лобызаніями»; было ли что худшее,—неизвѣстно, такъ какъ, по понятнымъ причинамъ, всѣ слѣды, компрометтирующіе петербургскихъ аристократовъ, были намѣренно уничтожены. Пять лѣтъ спустя, именно въ 1822 году, въ Петроградѣ же, въ Коломенской части, было обнаружено существованіе хлыстовскаго корабля второго сорта или, по простонародному выраженію, «общества скакуновъ». Петроградскому лютеранскому «епископу» Сигнеусу и пастору Грунстрему было поручено произвести разслѣдованіе. Послѣ тщательнаго изслѣдованія епископъ донесъ министру внутреннихъ дѣлъ, что это общество было самымъ типичнымъ кораблемъ хлыстовъ: членами его состояли, по-преимуществу, мастеровые и рабочіе *лютеранскаго* исповѣданія—молодые и холостые люди, а женщины—большею частію—замужнія, которыя почти совсѣмъ отбились отъ своихъ мужей. На ночныхъ радѣніяхъ все у нихъ происходило, какъ у обыкновенныхъ хлыстовъ: прыгали, бѣсновались, «пророчествовали новыми языками», затѣмъ попарно ложились спать и предавались свальному грѣху. На радѣнія завлекались и русскіе люди. Изъ тогдашняго Петербурга нѣмцы распространили свое хлыстовское лжеученіе въ Ропшѣ и по уѣздамъ—Царскосельскому, Гдовскому и Ямбургскому и даже за предѣлами Петербургской губерніи,—въ губерніяхъ Смоленской, Рязанской, Калужской, Костромской, Самарской и др. Особенно дѣятельнымъ распространителемъ хлыстовства и ревностнымъ устроителемъ хлыстовскихъ кораблей былъ нѣмецъ *Іоганъ Миккель*, жившій въ Петергофскомъ уѣздѣ. Корабли были многолюдны: въ нѣкоторыхъ числилось до 500 человѣкъ членовъ. Въ наше время нѣмецкое хлыстовство гнѣздится на островѣ *Даго* (Мисс. Обозр. 1899, 1, стр. 796 и слѣд.).

Изъ хлыстовства выдѣлилось, какъ извѣстно, скопчество. Нѣмцы—лютеране принимаютъ и въ немъ живое участіе. По свѣдѣніямъ *Пеликана*, съ 1847 по 1866 г. было сослано въ Сибирь за принадлежность къ скопческому сообществу, между прочимъ, русскихъ женщинъ—69, а лютеранокъ—88!... Превосходство знаменательное!..

Нѣмцы много содѣйствовали и распространенію въ Россіи *масонства*. Не вдаваясь въ подробности, мы напоминаемъ только о дѣятельности профессора *Шварца* и его вліяніи на Новикова...

Наконецъ, нѣкоторые ученые не безъ основанія утверждаютъ, что лютеранство оказало вліяніе и на возникновеніе у насъ раскола старообрядчества, хотя это вліяніе, конечно, было только отрицательнымъ. Исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, какъ извѣстно, практиковалось у насъ и до Никона; мнѣнія, составляющія сущность раскола: двуперстіе, сугубая аллилуіа, хожденіе посолунь и т. п., существовали также до XVII вѣка,—и раскола не было. Но когда явившіеся къ намъ лютеране потрясли нашу религіозно-нравственную жизнь, на что съ прискорбіемъ указывали всѣ наши патріархи, а въ особенности—Никонъ, Іоакимъ и Адріанъ, когда подчинившіеся нѣмецкому вліянію многіе русскіе люди стали раціоналистически относиться къ нашему церковному ученію, пренебрегали церковною обрядностію и каноническими правилами, отвергали многіе народные обычаи, неразумно увлекались «люторскими новшествами»,—фанатики буквы и обряда быстро обособились отъ русскаго общества и образовали великій расколъ...

И такъ, послѣ сказаннаго ясно, какой громадный вредъ причинили нѣмцы единству религіозныхъ вѣрованій и общей церковной жизни русскаго народа. Но не забудемъ, что въ каждой сектѣ, порожденной лютеранствомъ, заключаются и гибельные для Россіи соціально-политическіе элементы. О штундобаптизмѣ и говорить нечего. Каждый крестьянинъ, перешедшій въ штундо-баптизмъ, фактически уже перестаетъ быть русскимъ,—онъ дѣлается нѣмцемъ даже въ житейскихъ мелочахъ.

Но обратите вниманіе на нашихъ хлыстовъ и скопцовъ: они боготворятъ самаго несимпатичнаго русскимъ людямъ импера-

тора Петра III, ожидаютъ его пришествія и воцаренія въ Россіи. Почему же они остановились своимъ вниманіемъ и симпатіями именно на этомъ императорѣ? Не потому ли, что отъ головы до пятокъ онъ былъ воплощеннымъ нѣмцемъ, благоговѣлъ до раболѣпства предъ прусскимъ королемъ, жилъ и дышалъ только нѣмецкою атмосферою и ненавидѣлъ Россію?...

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

Соціализмъ, религія и христіанство.

Чтобы успѣшно бороться съ врагомъ, для этого прежде всего необходимо знать его.

Въ частности, нужно хорошо быть освѣдомленнымъ относительно подлинной сущности соціализма всякому христіанину, а въ особенности каждому христіанскому миссіонеру. Иначе тотъ и другой могутъ оказаться въ сѣтяхъ соціалистовъ и—какъ такіе—на службѣ не Спасителю нашему Іисусу Христу, а Его врагу—«отцу лжи».

Первый вопросъ, возникающій самъ собою при мысли о соціализмѣ въ сознаніи христіанина, ясенъ каждому: положительно или отрицательно относится соціализмъ къ религіи вообще и—въ частности—къ христіанству?

Многіе рѣшаютъ вопросъ въ первомъ смыслѣ и рѣзко упрекаютъ въ невѣжествѣ тѣхъ, кто думаетъ иначе.

Указываютъ, напр., на брошюру *Рихарда Кальвера*: «*Христіанство и соціалъ-демократія*» (Птргр. 1906 г.). Ссылаются на его освѣдомленность въ вопросѣ, такъ какъ-де онъ «въ 1898—1903 г.г. былъ виднымъ дѣятелемъ соціалъ-демократической фракціи», а раньше въ 1891—95 г.г. редактировалъ нѣкоторыя соціалъ-демократическія изданія» (см. «*Новый Энциклопедическій Словарь*»—изд... «бывшее *Брокгаузъ-Ефронъ*»; 20-й т., Пгр. 1914 г.. colon. 546). И вотъ-де этотъ свѣдущій человѣкъ спрашиваетъ: «неужто вѣрятъ въ сказку о томъ, что мы»—соціалисты «хотимъ уничтожить религію»... (стр. 3)?. «Соціалъ-демократическое міровоззрѣніе», по словамъ Кальвера, «относится съ уваженіемъ къ религіозному чувству каждаго» (стр. 32)... «Нельзя говорить, будто соціалъ-демократія—врагъ христіанства»,—увѣряетъ Кальверъ (стр. 32)... «Соціалисты не борются»—де «противъ религіи» ibid и т. д.

Но вѣрно-ли это, однако?

Ни въ какомъ случаѣ...

И прежде всего: полагаться на слова соціалистовъ, безъ предварительной ихъ провѣрки, болѣе чѣмъ рискованно.

Соціалисты сегодня говорятъ и дѣлаютъ одно, а завтра—совсѣмъ иное. Такъ, напр., Кальверъ, на котораго указываютъ защитники соціализма, потомъ измѣнилъ послѣднему: «въ 1908 г. выступилъ изъ соціалъ-демократической партіи» («*Нов. Энц. Слов*». loco cit.). Вотъ и положитесь на него! Или: осуждая войну (*Кальверъ*: стр. 22), соціалисты въ тоже время проповѣдуютъ насиліе (стр. 25) всякаго рода. Въ одной Германіи они «выставили на фронтъ 2.000.000. солдатъ» («*Вечернее Время*»: за 17 іюля 1915 г., № 1180)! Проповѣдуя, что собственность—«воровство», соціалисты преспокойно живутъ не по этому Прудоновскому—рецепту, а по обычному—«буржуазному». Знаменитый Бебель, напр., «любилъ комфортъ, хорошую обстановку..., жилъ въ Швейцаріи въ лучшемъ отелѣ и платилъ за комнату двадцать марокъ» («*Нов. Время*»: за 3 авг. 1914 г., № 13431), но это не мѣшало ему дурачить наивныхъ проповѣдью противъ «богатыхъ», противъ «частной собственности» и пр. Проповѣдуютъ «свободу, братство, равенство» и въ тоже время насильственно закрываютъ неугодныя имъ «монастырскія школы»... («*Нов. Вр*».: за 14 авг. 1913 г., № 13442; чит. *проф. А. Бронзова* «*Христіанство и жизнь*», Пгр. 1913 г., стр. 5, 10...)...

Обращаясь-же къ соціалистическимъ сочиненіямъ, находимъ въ нихъ слѣдующія положенія о религіи вообще и—въ частности—о христіанствѣ.

I. Дитцгенъ—извѣстный «марксистъ» (см. о немъ цитов. «*Нов. Энц. Слов*»., 16-й т., 1913 г., col. 324—326)—откровенно говоритъ, что, «если религія требуетъ «вѣры въ неземную и сверхъ-земную.. силы и существа,—упованія на боговъ и духовъ, то въ такомъ случаѣ демократія вовсе не имѣетъ религіи» (*I. Дитцгена* «*Религія соціалъ-демократіи*». Пргр. 1906 г., 21). Соціалъ-демократы «признаютъ» лишь тѣ истины, которыя «основаны на опытномъ матеріалѣ» (стр. 62). «А то, чего на опытѣ не узнаемъ и что господинъ пасторъ или господинъ профессоръ намъ только разсказываютъ, все это—лишь увертки»... (*I. Дитцгена* «*Мелкія философскія статьи*», Пгрд. 1907 г., стр. 145). Соціализмъ исповѣдуетъ: «ищите въ здѣшнемъ мірѣ благъ и наслажденья! Иного міра нѣтъ, какъ нѣтъ и воскресенья» (*В. А. Кожевникова* «*Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности*», Москва, 1909 г., изд. 2, стр. 37). То, что думаютъ соціалисты, вполнѣ откровенно выражаетъ извѣстный французскій атеистъ И. Гюйо, говоря, что «противъ всѣхъ священниковъ всѣхъ религій» должно быть «возбуждено судебное преслѣдованіе»,—что «всякая религіозная пропаганда—шантажъ» (*И. Гюйо* «*Соціальныя ученія христіанства*»; Пгр., 1907 г., стр. 215),—что «всякая религія—сумасшествіе» (стр. 10), «психическая болѣзнь» (стр. 202), что «религіозное состояніе духа есть состояніе патологическое» (стр. 211) и т. п.

Отсюда уже само собой ясно, что и отношеніе соціализма къ христіанской—въ частности—религіи не можетъ быть такимъ, какимъ рисуетъ его, напр., Кальверъ,—т. е., не можетъ быть не—враждебнымъ.

И дѣйствительно, по словамъ упомянутаго Бебеля (см. его соч. «*Христіанство и соціализмъ*», Пгр. 1906 г.), соціализмъ «враждебенъ» христіанству,—въ христіанствѣ нѣтъ никакого «добраго зерна»,—«ученія и догматы» христіанскіе «враждебны человѣчеству» (стр. 32),—«христіанство враждебно свободѣ и культурѣ» (стр. 25) и есть-де произведеніе «рукъ человѣческихъ» (стр. 18, 15, 14...), находясь, кромѣ того, въ зависимости отъ дохристіанскихъ міровоззрѣній, напр., буддійскаго... (стр. 10, 9, 30, 23) и пр. «Наши»—соціалистическія—«стремленія», говоритъ Бебель, «безконечно отличны отъ стремленій христіанства» (стр. 30). Возмущаясь христіанскими

принципами, онъ съ раздраженіемъ спрашиваетъ: «можетъ-ли такая религія пользоваться нашимъ уваженіемъ и одобреніемъ» (стр. 31)? «Съ точки зрѣнія прогресса человѣчества»,—восклицаетъ Бебель,—«упраздненіе христіанства прямо-таки необходимо» (стр. 22)...

Кажется, ужъ слишкомъ ясно... и дальше идти, право, некуда.

Русскій почитатель соціализма Е. Устиновъ (см. его брошюру: «*Что такое соціалистическая нравственность*», Игр. 1906 г.) совершенно согласенъ, съ соціалистической точки зрѣнія, съ утвержденіемъ Ницше о «древнемъ христіанствѣ», какъ о «движеніи всякаго рода общественнаго отброса и сброда» (стр. 20, 21). Даже «христіанская мораль», по ученію соціалистовъ, слишкомъ малоцѣнна: она «можетъ быть соціалистическою еще менѣе, чѣмъ ученія Будды, Конфуція или Магомета. Она»-де «внесла въ міръ человѣческій антисоціальныя идеи отвращенія отъ труда» (стр. 27—28)... Христіанская мораль настолько-де противоположна соціалистической, что примирить ихъ возможно, лишь наставивъ отрицанье «не» подлѣ каждаго христіанскаго положенія: «несчастны нищіе духомъ», «несчастны плачущіе» и т. д. (стр. 27, 28, 29...). «Идеологія христіанства, его мораль и общественные идеалы не могутъ, по самой природѣ своей, имѣть что-либо общее съ соціализмомъ и съ соціалистической нравственностью (Либкнехтъ, Марксъ, Дитцгенъ»... (стр. 25). «Давно»-де «доказаны уже *азы* о полной несовмѣстимости христіанства съ соціализмомъ» (стр. 31; ср. стр. 42) (ср. у *П. Гюйо* стр. 26, 28, 52, 67, 96, 97, 70 и др.).

Итакъ, ясно, какъ смотрятъ соціалисты на религію вообще и—въ частности—на христіанство. Ясно, что соціализмъ—врагъ и той, и другого. И не слѣдуетъ увлекаться соціалистическимъ обманомъ, разсчитаннымъ на людей наивныхъ и легковѣрныхъ и имѣющимъ своею цѣлію усыпить христіанскую бдительность. Война съ соціализмомъ, при помощи дозволеннаго христіанскимъ міровоззрѣніемъ оружія, должна быть энергична и неослабна. Это должно помнить твердо.

Присмотрѣвшись поближе къ подлинному соціализму, увидимъ, что онъ самъ какъ разъ и страдаетъ тѣми недостатками, въ которыхъ обвиняетъ другихъ и въ особенности—христіанство. Увидимъ, что соціализмъ, ратующій на словахъ за «свободу», устраиваетъ «смирительный домъ», откуда возможенъ лишь «одинъ выходъ»: чрезъ «самоубійство» (*Е. Рихтера* «*Соціалъ-демократическія картинки будущаго*»...; Игр., изд. 3-е, стр. 121, 117, 87, 119...),—что соціализмъ, обѣщающій водворить «вѣчный миръ между народами», приводитъ и приведетъ только къ вѣчной враждѣ (стр. 86),—что соціализмъ, обнадеживающій нравственнымъ усовершенствованіемъ человѣчество въ будущемъ, содѣйствуетъ лишь воцаренію безнравственности во всѣхъ видахъ (стр. 74 и мног. др.),—что соціализмъ, стоящій за «культуру», по крайней мѣрѣ, на словахъ, на самомъ дѣлѣ ведетъ къ инымъ цѣлямъ: соціалистическая «молодежь» лишь «тупѣетъ и распущенна» (стр. 119)... Увидимъ, что все то и подобное можетъ вызывать лишь «отвращенье и омерзѣніе къ тому положенію дѣлъ», какое «создаетъ соціалъ-демократія» (стр. 115)... Увидимъ, что соціалистическая недобросовѣстность не подъ силу даже такимъ вожакамъ соціализма, каковъ, напр., Карлъ Либкнехтъ (см. о немъ въ цитоф. «*Новомъ Энц. Слов*»., т. 24-й, Игрд. 1915 г., colon. 480—481), принужденный въ самое послѣднее время «выбыть изъ состава соціалъ-демократической фракціи германскаго рейхстага» («*Новое Время*»: за 4 и 5 янв. 1916 г., №№ 14304 и 14305)... Но обо всемъ этомъ скажемъ потомъ...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Судьбы русскаго раціоналистическаго сектантства.

Двоякій характеръ сектантскаго самоавторитета, въ силу котораго все русское сектантство, выйдя изъ одной общей основы—авторитета своего «я», въ дальнѣйшемъ, однако, потекло по двухъ различнымъ русламъ—раціоналистическому и мистическому (см. «Характеръ сектантскаго самоавторитета и его послѣдствія»—«Ц. В.» №3, 1916 г.,) естественно, наложилъ свою печать и на дальнѣйшія судьбы каждой, въ отдѣльности, изъ двухъ категорій сектъ—раціоналистическихъ и мистическихъ. Поставивъ свой личный разумъ высшимъ для себя авторитетомъ, русское раціоналистическое сектантство тѣмъ самымъ бросило себя въ объятія крайняго произвола въ дѣлѣ чтенія и пониманія Библіи и вообще вопросовъ вѣры. Вслѣдствіе этого оно и стало дробиться на враждебныя одна другой секты, а секты, въ свою очередь,—на враждебные одинъ другому толки. Попытки создать въ своихъ нѣдрахъ авторитетъ *коллективнаго* «я» и тѣмъ пресѣчь взаимныя распри и раздѣленія—потерпѣли крушеніе. А между тѣмъ жгучій вопросъ о необходимости единенія становился все болѣе и болѣе роковымъ для русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ. Они видѣли, что быстро идутъ по пути къ самоуничтоженію, что сами насаждаютъ въ нѣдрахъ своихъ царство внутреннихъ междоусобій и хаоса. Въ стремленіи найти базу для взаимнаго единенія, они сперва выдвинули, было, въ качествѣ такой базы, общую борьбу съ Православной Церковью, подъ именемъ борьбы съ «*обрядовѣріемъ*» и во имя служенія-де Богу «въ духѣ и истинѣ» (Ев. Іоан. 4 гл. 23—24 ст.), что тоже, по ихъ превратному истолкованію, служенія «безобрядоваго» или «духовнаго». Но такая *отрицательная* база скоро перестала ихъ удовлетворять. Да это и психологически вполнѣ понятно: религіозное чувство не можетъ долго питаться однимъ только отрицаніемъ. Посему, скоро обнаружилась и у русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ жгучая потребность въ положительной базѣ для религіознаго единенія, открылась нужда въ работѣ творческой въ этомъ направленіи и притомъ внѣшне ощутимой, воплощаемой въ религіозной видимости: такъ тѣло мстило за искусственное удаленіе его отъ прославленія Бога и за лжедуховное самооболь-

щенное служеніе Богу. Давалъ себя со всею силою знать завѣтъ св. Апостола: «прославляйте Бога и въ *тѣлахъ* вашихъ... которыя суть Божіи» (1 Коринѳ. 6 гл. 20 ст.). Вотъ здѣсь то ярко и сказалось безсиліе сектантовъ-раціоналистовъ создать единеніе *внутреннее, вѣроисповѣдное,*— безсиліе, обусловленное главною основою ихъ, т. е. признаніемъ ими для себя авторитета только своего «я».

Стремленіе къ взаимному единенію у сектантовъ-раціоналистовъ особенно ярко обрисовалось уже въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда «западничествующіе» или сектофильскіе слои русской интеллигенціи рѣшили принять судьбы внутренно-мятущагося русскаго сектантства въ свои руки и тѣмъ взять его подъ свою духовную опеку.

Уже въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія весьма богатый отставной полковникъ Пашковъ, пресыщенный «злаками» великосвѣтской жизни и духовно закабалившій себя, по примѣру многихъ изъ русской аристократіи послѣ—Петровскаго времени, западу, въ поискахъ дѣла у себя, въ Россіи, увлекся мыслью объединить всѣхъ русскихъ сектантовъ въ одинъ союзъ. Для этой цѣли онъ и сталъ практиковать поразительную «приспособляемость» или подкладливость въ вопросахъ вѣры. Требовалось ввести въ союзъ какъ можно большее число сектъ, для чего надо было найти въ нихъ нѣчто общее и на немъ обосновать ихъ объединеніе. Задача была трудная, особенно при множествѣ сектъ, при разнообразіи и противорѣчивости ихъ ученій. Дѣло осложнялось еще и тѣмъ, что къ этому времени секты, враждуя между собою и поглощая одна другую, уже съ рѣзкимъ фанатизмомъ отгородились одна отъ другой и вели между собою сильныя распри по вопросамъ вѣры—догматическимъ и обрядовымъ (напр. молокане и баптисты).

Какъ духовный питомецъ англійскаго лорда, Пашковъ, усвоивъ въ Лондонѣ самую идею опеки надъ простонароднымъ сектантствомъ, — тамъ же нашелъ разрѣшеніе вопроса и о базѣ для объединенія русскихъ сектъ.

Еще въ 1845 г. въ Шотландіи образовался «Всемірный Евангельскій Союзъ», избравшій, затѣмъ, своимъ центромъ Лондонъ. Союзъ этотъ поставилъ для себя цѣлью—объединеніе всѣхъ протестантовъ, безъ различія ихъ конфессій, т. е. исповѣданій и сектъ, чтобы общими силами повести дѣло «евангелизаціи» всего міра. Въ основу объединенія было положено *одно только признаніе Евангелія,* внѣ связи такого признанія съ самымъ пониманіемъ евангелія. Отсюда союзъ усвоилъ себѣ и названіе «евангельскаго», а своимъ членамъ званіе «евангельскихъ христіанъ».

Какъ ни произвольна, формальна, искусственна и шатка была база Союза, при наличности признанія Евангелія и сотнями милліоновъ *непротестантскихъ* христіанъ, при нерѣдко до крайности противорѣчивомъ пониманіи Евангелія и многочисленными протестантскими сектами, напримѣръ,—«адвентистами седьмого дня», считающими не субботствующихъ христіанъ за язычниковъ,— однако Союзъ сталъ постепенно расти, представляя собою конгломератъ протестантизма, механическую спайку часто весьма враждебныхъ другъ-другу исповѣданій и сектъ. Такая спайка является лучшимъ доказательствомъ безсилія протестантизма понять самую природу христіанства, самое существо подлинно евангельскаго союза, не какъ конгломерата осколковъ разныхъ породъ, а какъ организма, всѣ члены котораго объединены одною душою, однѣми мыслями, одними чувствованіями, одною жизнью. Здѣсь разномысліе, да еще по многимъ существеннымъ вопросамъ вѣры и жизни, чѣмъ такъ богаты многочисленныя протестантскія секты, рушитъ гармонію и самое существо истинно-христіанскаго Союза. Вмѣсто «Всемірнаго Евангельскаго Союза» получается собственно «Всемірный» римскій Пантеонъ, крышу котораго замѣняетъ евангельская обложка. Вѣдь только согласное *пониманіе* евангелія, проявляющееся внѣ—въ вѣроопредѣленіяхъ или догматахъ и въ самой жизни, составляетъ существо подлинно евангельскаго союза или Церкви Христовой. И это вызывается не только стремленіемъ вѣрующихъ стать однимъ тѣломъ и одною душою во Христѣ, но и потребностями Церкви, какъ воинствующей здѣсь—на землѣ и обязанной дать отчетъ о своемъ упованіи всѣмъ вопрошающимъ. Отнимите отъ любой христіанской Церкви или конфессіи ея вѣроопредѣленія, въ которыхъ сказались ея пониманіе благой вѣсти Христа и принципы ея религіозной жизни, или хотя-бы внѣдрите въ сознаніе ея безразличное отношеніе къ этимъ вѣроопредѣленіямъ,—и не станетъ самой Церкви, и превратится она въ поле, усѣянное сухими костями. Вотъ почему, за безразличіемъ къ догматамъ вѣры или за бездогматностью обязательно идетъ принципіальная аконфессіональность или безцерковность. Получается бездогматное и *безцерковное христіанство,* котораго не знаетъ Евангеліе, но которое составляетъ сущность «Всемірнаго Евангельскаго Союза». Однако, природа вопросовъ вѣры такова, что на нихъ возможенъ только двоякій отвѣтъ: или *да,* или *нѣтъ.* Въ первомъ случаѣ за рѣшеніемъ слѣдуетъ исполненіе, во второмъ— отрицаніе. И аконфессіонализмъ неизмѣнно завершается отнюдь не «нейтралитетомъ» по отношенію къ идеѣ Церкви, а отрицаніемъ и изгнаніемъ этой идеи, подобно тому, какъ и государственный религіозный «нейтралитетъ» обязательно завершается атеизмомъ и гоненіемъ на религію. Нѣтъ сомнѣнія, что въ бездогматности и безцерковности «Всемірнаго Евангельскаго Союза» сильно сказалось вліяніе политической жизни европейскихъ государствъ, насквозь пропитанной парламентаризмомъ, съ его партійными соглашеніями, безконечными и безпредѣльными компромиссами и внѣшнимъ конгломератнымъ единеніемъ. Такое печальное вторженіе государственныхъ принциповъ въ жизнь протестантской Церкви является не случайнымъ, а историческимъ, и обусловлено въ своемъ исходномъ пунктѣ самой сущностью протестантизма, покоящейся собственно на внѣрелигіозномъ и чисто-человѣческомъ авторитетѣ, высшимъ воплощеніемъ коего и является государство.

Къ описанному нами религіозному «единенію» Пашковъ сталъ звать и русскихъ сектантовъ. Поднятое имъ движеніе также получило названіе «евангельскаго», при-

чемъ пашковцы постепенно усвоили себѣ и званіе «евангельскихъ христіанъ». Но къ чести русскихъ сектантовъ изъ среды простого народа надо сказать, что они долго не сдавались подъ духовную опеку сектантствующей русской интеллигенціи и не принимали «единенія» съ заграничнымъ клеймомъ. Однако. по мѣрѣ того, какъ среди нихъ, при усиленной помощи той же русской сектофильской интеллигенціи, образовалась своя духовная «аристократія», которая стала властно вершить ихъ духовными дѣлами, закабаленіе русскаго простонароднаго сектантства быстро подвинулось впередъ. Я не буду входить въ оцѣнку мотивовъ, которыми руководились вожди русскаго простонароднаго сектантства, вышедшіе изъ его же среды, когда пошли навстрѣчу заграничной идеѣ объединенія русскихъ сектантовъ. Здѣсь было и стремленіе къ болѣе широкой дѣятельности, и надежда на матеріальное изобиліе и на «ключи властвованія», и желаніе во что бы то ни стало причинить наибольшій ущербъ православію и т. д. Такъ, или иначе, а къ 1907-му году идея «объединенія» уже настолько привилась въ средѣ русскихъ сектантовъ, что явилась возможность открыть «*Русскій Евангельскій Союзъ*» съ опредѣленнымъ уставомъ. Уставъ Союза, вопреки дѣйствующимъ на сей предметъ законамъ, былъ утвержденъ въ маѣ 1908 г., каковая ошибка лишь много спустя была исправлена правительствомъ... Но еще въ іюнѣ 1907 г. отъ «Русскаго Евангельскаго Союза» явились въ Лондонъ на 11-й международный съѣздъ «Всемірнаго Евангельскаго Союза» баронъ П. Н. Николаи и П. С. Прохановъ. Отъ имени «Русскаго Евангельскаго Союза» они подписали резолюціи этого съѣзда и тѣмъ объединили всероссійскую организацію сектантства съ всемірной, поставивъ «Русскій Евангельскій Союзъ» въ положеніе отдѣла «Всемірнаго Евангельскаго Союза». Мысль Пашкова, такимъ образомъ, осуществилась. Подобно «Всемірному Евангельскому Союзу», и «Русскій Евангельскій Союзъ» обосновался на базѣ безобрядности, бездогматности и безцерковности, стараясь провести эти принципы пока только въ жизнь многочисленныхъ въ Россіи сектъ протестантскаго оттѣнка. Объявивъ полное безразличіе къ вѣроисповѣданіямъ и, такъ называемый, «нейтралитетъ» къ церквамъ, подъ которымъ проводится, въ сущности, полное отрицаніе самой идеи Церкви, какъ она сложилась въ христіанствѣ, «Русскій Евангельскій Союзъ» поставляетъ себѣ цѣлью объединить христіанъ просто-де «*на почвѣ Евангелія*» и распространять Евангельскія истины въ «*христіанскомъ неконфессіональномъ духѣ*»...

Но развѣ Евангеліе относится безразлично къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ и церквамъ?!. Развѣ не оно ставитъ идеаломъ для христіанъ полное единеніе ихъ въ исповѣданіи Христа?.. Развѣ не оно создало идею единой и неодолѣнной вратами ада *Церкви* Христовой?!. И что это за единеніе просто на «*евангельской почвѣ*», безъ различія пониманія христіанами этой почвы?!. Или «евангельская почва» не понимается каждымъ исповѣданіемъ и сектою не только разно, но и часто до-нельзя противорѣчиво и притомъ нерѣдко по весьма существеннымъ вопросамъ вѣры и христіанской жизни?!.

Однако, несмотря на явную иллюзорность безобрядоваго, бездогматнаго и безцерковнаго христіанства, творцы «Русскаго Евангельскаго Союза» ни о чемъ такъ не заботятся, какъ именно о томъ, чтобы Союзъ не сошелъ съ этой почвы. При выборахъ органа управленія дѣлами Союза, творцами его прежде всего было предложено, чтобы въ руководители Союза не прошли «люди партійные, т. е. ярко выразившіе направленіе своей дѣятельности *въ церковномъ домостроительствѣ*», а избраны были люди совершенно нейтральные, т. е. стоящіе внѣ блюстительства интересовъ какой-либо церкви или конфессіи. Изъ такихъ аконфессіоналовъ и былъ образованъ «дѣйствующій Комитетъ Совѣта Союза», подъ предсѣдательствомъ кн. А. П. Ливена, и въ составѣ: товарища предсѣдателя бар. П. Н. Николаи, казначея г. Оффенберга и секретаря г. Странберга.

Нѣтъ нужды болѣе подробно говорить о противоевангельской природѣ «Русскаго Евангельскаго Союза», о полномъ несоотвѣтствіи предлагаемаго имъ «единенія» съ тѣмъ единеніемъ, о которомъ молился Христосъ: «да будутъ вси едино»! Сознаніе несоотвѣтствія Союза евангельскимъ завѣтамъ уже начинаетъ сказываться и въ средѣ самыхъ сектантовъ. Изъ устъ ихъ уже раздаются сѣтованія, что въ Союзѣ «такъ мало небеснаго... такъ землею пахнетъ», что и думать объ объединеніи чрезъ Союзъ «дѣтей Божіихъ въ работѣ для Бога невозможно»... Эта «земнота» творцовъ «Русскаго Евангельскаго Союза» ярко сказалась, между прочимъ, и въ томъ, что одни изъ нихъ уже стараются объединить различныя «евангельскія общины» въ Россіи не въ Союзѣ, а вокругъ «Петроградской Общины евангельскихъ христіанъ», гдѣ они играютъ первую роль. Съ этою цѣлью ими поднято знамя также «дружественнаго нейтралитета» ко всѣмъ «евангельскимъ церквамъ»... Отъ всѣхъ этихъ призывовъ къ «единенію» такъ и вѣетъ: съ одной стороны, гордынею, стремленіемъ къ власти и роли, а съ другой—«хлѣбомъ и рыбою»... И здѣсь невольно приходитъ намъ на мысль другое, но такого-же рода, единеніе, осуществившееся у насъ нѣсколько раньше, когда крышею русскаго Пантеона вздумали слить въ одно разновѣрныхъ и разномыслящихъ обитателей Россіи! И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, съ проникновеніемъ къ намъ политическихъ идеаловъ Запада, проникло и вліяніе ихъ на религіозную жизнь западныхъ и собственно протестантствующихъ христіанъ и проявилось у насъ прежде всего въ религіозной жизни тѣхъ, кто уже духовно закабалилъ себя западу!.. Но если нѣтъ въ этомъ ничего удивительнаго,—зато есть много поучительнаго, такъ какъ на этомъ фонѣ ярко предъ нами всплываетъ грозящее и намъ религіозное разложеніе Запада...

Такъ русское раціоналистическое сектантство, вступивъ сперва на путь борьбы съ «*обрядовѣріемъ*», закончило свое стремленіе къ взаимному единенію изгнаніемъ изъ своего религіознаго міровоззрѣнія уже и *догматовъ вѣры* и *самой идеи Церкви*. Конечно, *ни безобрядность, ни бездогматность, ни безцерковность*—еще далеко не стали достояніемъ всей сек-

тантской массы. Но важно то, что это безобрядовое, бездогматное и безцерковное христіанство или, точнѣе, лжехристіанство является идеаломъ для вершителей судебъ русскаго раціоналистическаго сектантства, которые все съ большимъ и большимъ успѣхомъ ведутъ за собою и массы простонароднаго русскаго раціоналистическаго сектантства. Послѣднему они начертали на Филадельфійскомъ съѣздѣ въ Іюнѣ 1912 года, въ качествѣ главной и неотложной задачи,—это борьбу за соціально-религіозный переворотъ повсюду и, въ частности, въ Россіи, борьбу за «демократію» и «демократическій строй». Противленіе западныхъ—протестантской и католической-церквей французской и марксовской революціямъ на этомъ сектантскомъ съѣздѣ, съ участіемъ 32 дѣятелей отъ русскихъ сектантовъ, признано было «величайшимъ скандаломъ въ христіанствѣ», въ сравненіи съ которымъ «всѣ умственныя погрѣшности вѣры незначительны». Съ поразительной откровенностью руководители Филадельфійскаго съѣзда заявили, что, напримѣръ, «баптисты», стоящіе во главѣ этого сектантскаго единенія,—являются собственно «потомками по прямой линіи самой радикальной партіи англійской революціи» и что, т. обр., самый баптизмъ отнюдь не является въ собственномъ смыслѣ религіею, а только самымъ мощнымъ орудіемъ демократической революціи, посредствомъ котораго она «наполняетъ рабочій народъ» не вѣрой въ Бога, а только «религіозной вѣрой въ его дѣло»—въ дѣло революціи и «религіознымъ терпѣніемъ и мужествомъ въ его борьбѣ» за соціально-демократическій строй! Словомъ, «баптизмъ»—это прививка религіозной психологіи къ атеистической революціи, съ цѣлью сдѣлать революціонный пролетаріатъ наиболѣе «терпѣливымъ и мужественнымъ» въ борьбѣ за революціонное дѣло, которое съ этою цѣлью и объявляется «дѣломъ священнымъ и Божіимъ». Въ этой конечной базѣ единенія русскаго раціоналистическаго сектантства мы уже имѣемъ дѣло съ полнымъ отрицаніемъ самоцѣнности не только христіанской религіи, но и вообще всякой религіи, что и является скрытымъ лишь до времени атеизмомъ. И къ этому атеизму неуклонно идетъ русское раціоналистическое сектантство нашихъ дней.

И. Айвазовъ.

Сектанты и война.

Въ наше время міровой брани, когда каждая страна исчерпываетъ всѣ свои военные рессурсы, когда уже перестаютъ сортировать военные матеріалы, считая всякій годнымъ,—для насъ, русскихъ, все же съ особенною осторожностью надлежитъ относиться къ тому *живому* военному матеріалу, какой являетъ собою армія. Кѣмъ пополняется она и кто въ ней призванъ къ командованію надъ рядовыми,—это вопросы чрезвычайной важности.

Еще въ 1909 г., по запросу Главнаго Штаба, отъ 29 декабря 1908 г. за № 32717, Св. Сунодъ разсматривалъ вопросъ о допустимости производства въ офицеры сектантовъ, въ частности, *молоканъ*. Опредѣленіемъ, отъ 29 Марта—6 Апрѣля 1910 г. за № 2401, Св. Сунодъ призналъ, что для нижнихъ чиновъ—сектантовъ вовсе долженъ быть закрытъ доступъ въ офицеры, такъ какъ у сектантовъ—раціоналистовъ, въ томъ числѣ и у молоканъ, религіозныя воззрѣнія на войну и воинскій долгъ службы Царю и Отечеству или прямо отрицательныя, или же условныя и широко-растяжимыя; посему, допустить этихъ сектантовъ въ число офицеровъ арміи—значитъ открыть полный просторъ пропагандѣ въ арміи началъ, противныхъ существующему общественному строю, въ защиту коего призвана армія. Силу выше приведеннаго опредѣленія Св. Сунода безспорно необходимо сохранить и для даннаго времени. И вотъ почему: молоканство, хотя и раздѣлилось на нѣсколько толковъ, какъ наприм.: старые или постоянные молокане, которые и донынѣ занимаютъ среди молоканъ первенствующее положеніе и совершенно подавляютъ своею численностью другіе толки; затѣмъ—донской толкъ, весьма немногочисленный и почти совершенно поглощенный другими сектами, почему, за ничтожнымъ исключеніемъ, усвоившій себѣ и новое названіе «христіанъ евангельскаго вѣроисповѣданія»; толкъ «общихъ», ярко коммунистическаго характера, и толкъ максимистовъ или прыгуновъ, родственныхъ хлыстамъ,—но всѣ эти толки имѣютъ у себя лишь чисто религіозныя отличія, а въ вопросахъ государственнаго и общественнаго характера остаются при прежнихъ своихъ отрицательныхъ воззрѣніяхъ, высказанныхъ еще первыми вождями молоканства и даже затѣмъ нѣсколько усиленныхъ коммунистическими чаяніями (въ толкѣ «общихъ»), а въ послѣднія лѣтъ 20-ть особенно толстовскими анархическими и антимилитаристическими идеями.

Каковы же основныя у молоканъ воззрѣнія на воинскую службу? По данному вопросу въ ученіи молоканъ, изложенномъ уже первымъ ихъ вождемъ Семеномъ Уклеинымъ, въ главѣ *XXIV-й о присягѣ и войнѣ*, читаемъ: «исполняя заповѣди Божественныя, духовные христіане не имѣютъ нужды въ человѣческихъ и должны избѣгать исполненія тѣхъ законовъ, которые противорѣчатъ ученію Слова Божія; такъ, они должны, напримѣръ, избѣгать рабства помѣщикамъ, *войны, военной службы и присяги*, какъ дѣлъ, непозволенныхъ священнымъ писаніемъ».

Въ 1865 г. молокане издали «Вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ», обыкновенно называемыхъ молоканами,—въ главѣ XVII-й коего, при объясненіи заповѣди: «не убій», сказано: «всякое убійство, какое бы оно ни было и гдѣ бы оно ни совершалось, есть грѣхъ противъ Господа Бога... всякій, убивающій человѣка, или дозволяющій, или повелѣвающій убійство, есть братоубійца Каинъ... убійца не можетъ оправдываться: «я убилъ человѣка для спасенія собственнаго живота или имущества», ибо такое оправданіе есть безуміе...и убійца не будетъ помилованъ (Богомъ), если скажетъ: «я убилъ не брата своего, а иноплеменника, иновѣрца, человѣка, невѣрующаго во Христа, незнающаго истиннаго Бога»... Ежели въ древнемъ завѣтѣ Господь Богъ и повелѣлъ евреямъ истреблять язычниковъ, такъ то повелѣвалъ Самъ Богъ, а теперь, съ пришествія Іисуса Христа, Богъ этого болѣе не повелѣваетъ, и Христосъ сказалъ намъ: «любите враговъ вашихъ». Всѣхъ же, изъ страха, раболѣпства, малодушія, лицепріятія и тщеславія сражающихся и убивающихъ, прости, Господи, не вѣдуютъ бо, что творятъ».

Буквально то же читаемъ и въ изложеніи ученія молоканъ, со словъ молоканскихъ старцевъ Саратовской губ. въ 1869 г., въ гл. VI—«*Не убій*»,—причемъ старцы заявили: «война между народами есть безумство». Изъ «Дѣла Архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» за 1807 г. № 2-й видно, что Астраханскіе молокане учили: «Богъ запрещаетъ вступать въ государственную военную службу, гдѣ можно проливать кровь

и убивать тѣло. Но если властью Правительства, по законамъ очереди, призванъ кто будетъ въ военную службу, отъ которой явно отказаться нельзя, то непремѣнно должно отыскивать удобный случай къ побѣгу: «на немъ же аще мѣстѣ воя соберутъ—не иди тамо, уклонися же отъ нихъ и измѣни». И такихъ бѣглецовъ повелѣвалось укрывать.

Съ конца 1905 г. молокане издаютъ свой журналъ: «Духовный Христіанинъ», въ которомъ они духовно объединяются. И вотъ редакція этого молоканскаго журнала въ 1910 г. вполнѣ соглашается съ тѣмъ, что молокане «*относятся отрицательно къ воинской повинности*» и нисколько не ропщетъ на то, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ интересахъ охраны государственныхъ границъ, совершенно воспретилъ переселеніе молоканъ въ Туркестанскій край, о чемъ еще въ 1908 г. былъ освѣдомленъ и Азіатскій Отдѣлъ Главнаго Штаба.

Въ томъ же молоканскомъ журналѣ за 1912 г. Августъ м., въ статьѣ: «Духовные Христіане (молокане) въ Россіи», читаемъ: «сыны свѣта (молокане) стремятся исполнять заповѣди божественныя, поэтому они не имѣютъ нужды въ человѣческихъ и должны избѣгать исполненія тѣхъ законовъ, которые противорѣчатъ ученію Слова Божія. Такъ, они должны избѣгать рабства помѣщикамъ, войны, военной службы и присяги, какъ дѣлъ, непозволенныхъ священнымъ писаніемъ». Въ Ноябрьской же кн. того же журнала за 1912 г., какъ бы въ разъясненіе этой старой молоканской «заповѣди», обязательной и нынѣ къ соблюденію всѣхъ молоканъ, напечатана переводная статья: «Зло войны», въ которой собраны «мысли выдающихся людей», съ принципіальнымъ и рѣзкимъ осужденіемъ всякой войны; такъ, тамъ читаемъ: «наша любовь къ отечеству и наше желаніе мщенія суть безумія въ своихъ основахъ»; или: «война! мрачный наемникъ смерти и ада; на твоемъ челѣ горитъ Каинова печать»; или еще: «вотъ на поляхъ егеря по командѣ бѣгаютъ и стрѣляютъ; всѣ они предназначены на смерть, какъ стадо барановъ, которыхъ мясникъ гонитъ по дорогѣ... военные люди—главное бѣдствіе міра».

За послѣдніе лѣтъ 20-ть отрицательныя воззрѣнія молоканъ на войну и на военную службу стали еще болѣе отрицательными и осложненными анархическими и антимилитаристическими идеями гр. Л. Толстого. Вліянію этихъ идей подвергся, было, и издававшійся въ 1906 г. извѣстнымъ на Кавказѣ молоканиномъ Н. Кудиновымъ журналъ «Молоканскій Вѣстникъ», за что журналъ былъ закрытъ, а Кудиновъ административно высланъ изъ мѣста своего жительства.

Таково отношеніе молоканъ къ воинской службѣ.

Вышеприведенное опредѣленіе Св. Сѵнода, отъ 29 Марта—6 Апрѣля 1910 г. за № 2401, о недопущеніи сектантовъ въ число офицеровъ арміи касалось и секты *баптистовъ*. По нашему мнѣнію, это опредѣленіе Св. Сѵнода въ отношеніи баптистовъ должно оставаться въ полной силѣ особенно для настоящаго времени. И это по слѣдующимъ основаніямъ. Русскій баптизмъ—это тоже, что и русская «обрядовая штунда».

Въ своемъ основномъ вѣроученіи русскіе баптисты или «обрядовые штундисты» хотя и заявили, что считаютъ себя «обязанными нести повинность военной службы», но добавили къ сему: «однако, мы можемъ также *сердечно* соединяться съ тѣми, которые не раздѣляютъ нашихъ убѣжденій относительно военной службы». До какихъ предѣловъ доходило у нихъ «сердечное соединеніе» съ отрицающими военную службу, видно изъ того, что уже въ 1894 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ заявило, что—по имѣющимся въ его распоряженіи даннымъ—«послѣдователи секты штундъ не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, проповѣдуютъ соціалистическіе принципы и въ корнѣ подрываютъ основныя начала православной вѣры и русской народности». На этомъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 4 Іюля 1894 г. положеніемъ Комитета Министровъ, секта штундистовъ была признана «особо-вредною сектою», съ воспрещеніемъ ей общественныхъ молитвенныхъ собраній. И хотя таковыя собранія русскимъ обрядовымъ штундистамъ или баптистамъ нынѣ, послѣ Высочайшаго Указа 17 Апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости, разрѣшены, но отъ этого русскій баптизмъ нисколько не измѣнился въ своихъ политико-соціальныхъ воззрѣніяхъ. Такъ, Николаевскіе, Херсонской губ., баптисты послѣ 1905 г. заявили: «война—зло; еслибы насъ погнали на войну, мы стрѣляли бы въ воздухъ». Являясь продуктомъ *германской* пропаганды въ Россіи, русскій баптизмъ превратился и въ мощное орудіе германизаціи въ Россіи русскихъ людей, на что Германія затрачивала до послѣдняго времени огромныя средства и что подтвердилъ недавно въ Государственной Думѣ и бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ князь Щербатовъ. Еще въ 1900 г. канцелярія главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ, произведя тщательное и всестороннее обслѣдованіе быта русскихъ баптистовъ, заявила, что, «*при первомъ столкновеніи Россіи съ Германіей, Германія можетъ надѣяться на русскихъ баптистовъ, какъ и на нѣмцевъ—колонистовъ*» Дѣйствительно, управляемые изъ-за границы русскіе баптисты являются въ рукахъ Германіи орудіемъ для осуществленія ея видовъ на Россію. На конгрессахъ: въ Лондонѣ (1905 г.), въ Берлинѣ (1908 г.) и въ Филадельфіи (1911 г.), при участіи делегатовъ отъ русскихъ баптистовъ, баптисты объявили себя «потомками самой радикальной партіи революціи» и намѣтили къ неуклонному осуществленію въ Россіи: полный разгромъ православія и существующаго въ Россіи государственнаго «самодержавно-дворянскаго» строя, а для подведенія итоговъ такого разгрома предначертали «Всемірный Конгрессъ баптистовъ» въ 1915 г. въ Берлинѣ!.. Съ точки зрѣнія германскихъ видовъ, русскіе баптисты въ 1905 г. на конгрессѣ въ Лондонѣ привѣтствовали японскія побѣды и заявили, что «Богъ употребляетъ японцевъ, какъ свое оружіе, для уничтоженія всего вреднаго въ Россіи» и прежде всего—православія и на него опирающихся—самодержавія и дворянства. Въ 1911 г. въ Америкѣ, а затѣмъ и въ Англіи русскіе баптисты вели сильную агитацію противъ Россіи. И въ разгаръ войны съ германцами русскіе баптисты во многихъ мѣстахъ проявили свое вредное въ военномъ и политическомъ отношеніи направленіе, почему ихъ собранія во многихъ мѣстахъ закрыты, а главный ихъ вождь Фетлеръ даже высланъ изъ Петрограда за границу и теперь занимается будированіемъ въ Америкѣ общественнаго мнѣнія противъ Россіи. Нынѣ баптисты по всей Руси ведутъ усиленные сборы пожертвованій на увеличеніе пропаганды своей секты въ Россіи и, въ частности, въ арміи На основаніи вышеизложеннаго, казалось-бы, необходимо оставить и нынѣ въ полной силѣ воспрещеніе производить въ офицерскіе чины лицъ, принадлежащихъ къ сектамъ молоканъ, баптистовъ и имъ родственнымъ сектамъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и слѣдующихъ соображеній, которыя въ данномъ случаѣ должны имѣть для Церкви первостепенную важность. Армія—это та же школа и даже, по дисциплинѣ своей, выше школы: солдатъ обязанъ безусловнымъ послушаніемъ офицеру. Офицеръ-же въ арміи является носителемъ не только физической силы, но и болѣе важной силы—духовной. Онъ обязанъ и самъ быть всецѣло преданнымъ основнымъ устоямъ Русской Государственности и въ солдатахъ насаждать и укрѣплять пре-

данность тѣмъ же устоямъ. Но если принять во вниманіе присущій молоканамъ и особенно баптистамъ сильный духъ прозелитизма, не оставляющій ихъ нигдѣ, да еще предоставить имъ власть офицерскихъ чиновъ въ арміи, то послѣдствія отъ этого будутъ весьма печальны для государства и Церкви. И теперь уже отъ пропаганды сектантства въ арміи стонутъ православные приходы, куда возвращаются съ военной службы нижніе чины, совращенные въ арміи въ секту; но, съ допущеніемъ сектантовъ въ офицерскіе чины, такихъ пропагандистовъ секты изъ солдатъ армія будетъ поставлять въ сельскіе православные приходы неизмѣримо больше. Возникаетъ и еще одинъ весьма жгучій для Церкви вопросъ. За отличіемъ въ чинахъ необходимо должно послѣдовать и отличіе въ орденахъ. Ордена же въ Россіи связаны съ символами (какъ крестъ) и св. именами Церкви Православной, кои похуляются молоканами, баптистами и другими сектантами. И для православныхъ будетъ весьма прискорбно видѣть эти свои святые символы на сектантахъ!..

Миссіонеръ П—скій.

Мысли о приходской миссіи.

Организація приходской миссіи—вопросъ, касающійся всѣхъ, кому дорога истинность Православія. Сектантство всякихъ направленій широко раскидываетъ свои сѣти, и бороться съ нимъ единичными силами приходскихъ пастырей — тѣмъ болѣе, усиліями однихъ миссіонеровъ — весьма трудно. Сектанты дѣйствуютъ сплоченной организаціей, обращая при этомъ вниманіе на привлеченіе къ дѣлу пропаганды рядовыхъ, такъ сказать, сектантовъ. Можетъ ли съ такою сектантскою арміей успѣшно бороться лишь приходскій пастырь и даже спеціальный миссіонеръ, часто дѣйствующій на территоріи цѣлой епархіи?!. Конечно, нѣтъ. Надобна и у насъ прочно поставленная и хорошо организованная народная — приходская миссія. Надо въ каждомъ приходѣ изъ подходящихъ слоевъ прихожанъ создать активную силу, могущую дѣйствовать на колеблющійся элементъ не менѣе сильно, чѣмъ сектанты. Теоретически это въ настоящее время уже сознано; вопросъ, собственно, въ томъ, какъ практически осуществить это пожеланіе. По мѣстамъ и практически уже дѣлается въ этомъ направленіи много. Между прочимъ, и въ Петроградѣ, при руководствѣ мѣстныхъ спеціальныхъ дѣятелей миссіи, сейчасъ устраиваются при нѣкоторыхъ церквахъ «Православныя Миссіонерскія Братства во имя Воскресенія Христова», въ соотвѣтствіи съ общимъ уставомъ ихъ, утвержденнымъ, какъ епархіальной, такъ и гражданской властью. Цѣль братствъ—объединить подъ кровомъ приходскихъ храмовъ народныя силы, въ интересахъ православной миссіи. Судя по началу, можно ожидать, что братства привьются и сдѣлаютъ свое дѣло.

Братства эти преслѣдуютъ прежде всего положительныя задачи. Поднять православное сознаніе въ братчикахъ—необходимое условіе для борьбы съ сектантствомъ. Братства и считаютъ необходимымъ всю свою дѣятельность основывать на молитвѣ, какъ началѣ, безъ котораго не можетъ устроиться христіанская жизнь. Братчики привлекаются къ молитвѣ путемъ организаціи особыхъ молитвенныхъ собраній Братства: молебновъ съ общимъ пѣніемъ братчиковъ, чтенія акаѳистовъ, паломничествъ къ святынямъ и пр. Кромѣ того, братчики настойчиво призываются къ совершенію утренней и вечерней молитвы у себя дома.

На ряду съ этимъ Братства озабочены внѣдреніемъ и раскрытіемъ предъ братчиками истинъ православной вѣры, причемъ дѣятельность Братствъ направляется къ тому, чтобы самихъ братчиковъ сдѣлать потомъ способными отстаивать ученіе церкви отъ предвзятыхъ нападокъ сектантовъ. Послѣднее достигается устройствомъ особыхъ миссіонерскихъ курсовъ, слушателями которыхъ являются—по преимуществу—братчики, особенно ревнующіе о славѣ Церкви. Здѣсь они получаютъ рядъ миссіонерскихъ указаній для борьбы съ сектантствомъ. Конечно нѣтъ основаній ожидать, что, при подобнаго рода занятіяхъ, выйдутъ изъ братчиковъ миссіонеры-спеціалисты; важно то, что, благодаря курсовымъ занятіямъ, изъ народа могутъ выдѣлиться (и выдѣляются, дѣйствительно,) миссіонеры-простецы, вполнѣ пригодные для удержанія въ нѣдрахъ православія смущающихся слушателей сектантскихъ бесѣдъ.

Присутствіемъ братчиковъ на сектантскихъ собраніяхъ, возраженіями, обличеніями сектантскихъ измышленій при выходѣ съ собраній, умѣлой раздачею тамъ же противосектантской литературы—въ значительной степени парализуется вліяніе сектантства на приходъ. Этимъ осуществляется задача Братствъ удерживать отъ перехода изъ Православія въ сектантство.

Такъ какъ задачи Братствъ, естественно, могутъ осуществляться лишь постепенно, въ зависимости, до извѣстной степени, отъ общаго просвѣщенія прихода, то понятно, что все, служащее распространенію свѣта въ народной массѣ, входитъ въ область Братской дѣятельности.

Братства устраиваютъ воскресныя школы, ведутъ, чтенія религіозно-нравственнаго и патріотическаго характера, распространяютъ просвѣтительную литературу, побуждаются къ работѣ на пользу ближнихъ и проч. Особенное вниманіе обращается въ Братствѣ на дѣтей. Въ нѣжный дѣтскій возрастъ привитіе человѣку основъ христіанской жизни и дѣятельности почти обезпечиваетъ въ будущемъ созданіе вѣрнаго сына Православной Церкви.

Братства устраиваютъ «Дѣтскіе Союзы», въ которые объединяются дѣти отроческаго возраста разныхъ слоевъ прихода. Устраиваются спеціально дѣтскія собранія, предлагаются тутъ доступныя дѣтямъ бесѣды, ведутся чтенія съ туманными картинами. Эти союзы при Братствахъ насчитываютъ по 400—500 слишкомъ членовъ. Не должны Братства обходить своимъ вліяніемъ и интеллигентные круги прихода. Чтенія лекцій, веденіе собесѣдованій на темы, волнующія въ данный моментъ общество, освѣщеніе жизни свѣтомъ христіанскихъ идеаловъ, приближеніе Православія къ жизни современнаго общества—вотъ пути для православнаго миссіонерства среди приходскаго интеллигентнаго общества. Наши «образован-

ные» круги нерѣдко знаютъ или чувствуютъ Православіе хуже, чѣмъ простой нашъ народъ.

Вотъ въ такихъ общихъ чертахъ вырисовывается дѣятельность вновь учреждаемыхъ Братствъ.

Эти Братства должны послужить дѣлу возрожденія нашей приходской жизни, о которой теперь такъ много печальниковъ. Такое возрожденіе заключается въ объединеніи на общей православной работѣ преданныхъ сыновъ церкви, причемъ самая работа должна прежде всего направляться на созданіе «внутренняго человѣка»; безъ этого, сколько бы ни кричали о «юридическихъ» реформахъ прихода,—приходской жизни не создасться, и Православіе отъ этого ничего не выиграетъ, а потеряетъ, пожалуй, много... Христіанство—благовѣстіе Царствія Божія; къ созиданію, именно, этого «Царствія» и должны направляться усилія вѣрующихъ.

Братства могутъ сослужить большую службу и въ дѣлѣ возсозданія церковной «соборности». «Тѣло и душа едины»—вотъ идеалъ внѣшне выраженной соборности. Братства по приходамъ и есть путь къ этому идеалу. Общее дѣло захватываетъ работниковъ; для дѣятелей православной миссіи изъ среды братчиковъ вырисовывается необходимость стать возможно ближе къ существу Православія; взаимная поддержка членовъ обусловливаетъ успѣхъ общаго братскаго дѣла; во всей работѣ объединяющимъ является руководящій голосъ Церкви, подчиняющій себѣ волю братчиковъ... Создается внутреннее и внѣшнее единеніе членовъ православнаго прихода, могущее, при благопріятныхъ условіяхъ, разрастись въ великое дѣло органическаго «Соборованія» русской церковной жизни...

Таковы перспективы, открывающіяся съ привитіемъ къ жизни Православныхъ Братствъ, съ устройствомъ народной приходской миссіи.

Нашъ долгъ не пренебречь этими возможностями. Сейчасъ душу народную легче обратить къ небу, сейчасъ самъ народъ склоненъ къ внутреннему очищенію—нужно воспользоваться этимъ.

Братства, ихъ созиданіе и одухотвореніе, требуютъ напряженной работы отъ приходскаго священника и миссіи, но обстоятельства времени заставляютъ не бояться трудности: на Церковь ведется энергичный походъ; чтобы отразить его, нужно выставить рать бойцовъ, преданныхъ всѣмъ сердцемъ дѣлу оцерковленія жизни....

Священникъ Н. Платоновъ.

Пекинская духовная миссія.

Въ составъ Пекинской духовной миссіи къ началу 1916 года входили: начальникъ миссіи, епископъ Иннокентій и три члена: архимандриты—Авраамій и Симонъ и священникъ о. Павелъ Фигуровскій. Въ вѣдѣніи миссіи состояли: Успенскій мужской монастырь въ Пекинѣ (въ монастырѣ: 1 архимандритъ, 11 іеромонаховъ, 6 іеродіаконовъ—одинъ изъ нихъ китаецъ, 4 священника—трое изъ нихъ китайцы, 6 діаконовъ—всѣ китайцы, 2 иподіакона—китайцы, 3 псаломщика, 8 манатейныхъ монаховъ—изъ нихъ двое китайцы, 5 послушниковъ—изъ нихъ трое китайцы), Крестовоздвиженскій скитъ близъ Пекина—въ горахъ Сишань, женскій монастырь въ Пекинѣ (въ немъ: 2 манатейныхъ монахини—одна изъ нихъ китаянка и 4 рясофорныхъ послушницы - изъ нихъ одна китаянка), пять подворій (въ Петроградѣ, Москвѣ, Харбинѣ, Дальнемъ и на станціи Маньчжурія, Китайской Восточ. жел. д.), 19 церквей (изъ нихъ 4 въ Пекинѣ и по одной: на русскомъ кладбищѣ близъ Пекина, въ Крестовоздвиженскомъ скиту, въ Шанхаѣ, Ханькоу, Тяньцзинѣ, Юнъ-пикъ-фу, въ мѣст. Пэй-тай-хо, въ дер. Лу-вей-шань, въ дер. Дунъ-дикъ-ань, въ Харбинѣ, Дальнемъ, на ст. Маньчжурія, въ Петроградѣ, въ поселкѣ Отрадномъ (Петроград. губ.) и въ Москвѣ), три часовни, пять кладбищъ, станы (въ провинціяхъ: Чжили 14, Хубэй 12, Хэнань 4, Цзянсу 1, Монголіи 1), семинарія—въ Пекинѣ, 17 мужскихъ и 3 женскихъ школы, богадѣльня близъ Пекина за воротами Ань-динъ-мынь (призрѣвалось 104 чел.) и разныя учрежденія въ Пекинѣ; метеорологическая станція, библіотека, типографія, литографія, гальванопластическая мастерская, словолитня, переплетная, живописная, механическая мастерская, литейная, паровая мельница о трехъ поставахъ, свѣчной заводъ, мыловарня, пасѣки, молочная ферма, ткацкая мастерская, промышленное бюро и кирпичный заводъ.

Общее число учащихся въ школахъ миссіи превышало 680, преподавателей было 33 (изъ нихъ русскихъ—4) и 5 учительницъ (изъ нихъ 1—русская).

За 1915 г. изъ язычества крещено 583 чел. Всего въ миссіи 5587 чел. Переводческая коммиссія продолжаетъ переводить книги Св. Писанія на общепонятный языкъ, издавая ихъ литографскимъ путемъ. Начатъ переводъ службъ двунадесятыхъ праздниковъ на разговорный языкъ. Переведены службы: Св. Пасхи, Рождества Христова, Богоявленія, Срѣтенія, Успенія Богородицы. Вышли изъ печати на китайскомъ языкѣ: Четвероевангеліе, Часословъ, Октоихъ, Псалтирь, Дѣянія Апостоловъ, Служебникъ, а на русскомъ языкѣ: Краткая исторія Китая, Отрывной Календарь, и печатается журналъ «Китайскій Благовѣстникъ». За 1915 г. типографія, литографія и переплетная выполнили и сторонніе заказы на 4130 руб.

Настоящія неотложныя нужды Пекинской духовной миссіи—это а) подготовка миссіонеровъ въ Россіи, б) учрежденіе переводческой коммиссіи въ Россіи, в) открытіе двухъ викаріатствъ—въ Шанхаѣ и для Монголіи и г) открытіе въ Россіи Китайскаго Братства.

Миссіонеръ А. П.

Карельская противолютеранская миссія.

Вѣроисповѣдныя свободы, широко объявленныя съ 1908 г. и проводимыя, затѣмъ, въ религіозную жизнь страны, какъ извѣстно, существенно измѣнили положеніе православія и въ Финляндіи, гдѣ также обнаружились: и массовое отступничество отъ православія, и сильная среди православныхъ пропаганда особенно лютеранства и секты «евангельскихъ христіанъ». Православное духовенство въ Финляндіи стало спѣшно мобилизовать свои силы для борьбы съ врагами православія. При Финляндскомъ братствѣ свв. Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ, лѣтомъ, 1906 г., было открыто Миссіонерское Отдѣленіе, а въ цѣляхъ объединенія и планомѣрнаго развитія православ-

ной миссіи среди кареловъ—лютеранъ уже 18 Апрѣля 1909 г. все миссіонерское дѣло въ Финляндской епархіи было передано Главному Совѣту Православнаго Карельскаго Братства, на каковой Совѣтъ и были возложены функціи Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта. Нѣсколько ранѣе, именно 21 Февраля 1908 г., Св. Сѵнодомъ на сѵнодальныя средства была открыта должность сѵнодальнаго Карельскаго противолютеранскаго миссіонера для трехъ епархій: Архангельской, Олонецкой и Финляндской, а затѣмъ: 10 Марта 1911 г. были учреждены на сѵнодальныя средства должности помощника миссіонера и двухъ катихизаторовъ, а 25 Сентября 1913 г. Св. Сѵнодомъ учреждена на Сѵнодальныя средства и третья должность катихизатора.

Къ сожалѣнію, занимавшій должность сѵнодальнаго карельскаго миссіонера вскорѣ одновременно сталъ викарнымъ епископомъ Финляндской епархіи, что, за многосложностью обязанностей викарія, лишило его возможности надлежаще обслуживать нужды миссіи. Въ дальнѣйшемъ должность сѵнодальнаго карельскаго миссіонера уже юридически превратилась лишь въ викаріатство. А между тѣмъ миссіонерскія нужды карельской миссіи настоятельно требуютъ возсозданія на сѵнодальныя средства должности противолютеранскаго миссіонера, областнаго для епархій: Финляндской, Архангельской и Олонецкой. Можно привѣтствовать идею подготовленія изъ занимающихъ эту должность лицъ—высшихъ служителей Церкви въ названныхъ епархіяхъ, но соединять эту должность съ викаріатствомъ, какъ показалъ опытъ, весьма неполезно для миссіи. И вотъ, возсозданіе на сѵнодальныя средства должности спеціальнаго для вышеупомянутыхъ трехъ епархій противолютеранскаго миссіонера—является насущнѣйшею нуждою миссіи среди кареловъ. А неудачный опытъ соединенія должности миссіонера съ викаріатствомъ, несомнѣнно, будетъ имѣть въ дальнѣйшемъ и принципіальное для миссіи значеніе, предупреждая подобное сочетаніе и въ другихъ епархіяхъ.

Миссіонеръ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Священникъ Павелъ Подвысоцкій. Западно-русскія полемическія сочиненія по вопросу о возстановленіи православной іерархіи въ Западной Руси въ 1620 году. Могилевъ Губ. 1915. VI+337 стр. Цѣна 2 руб. 50 к.

Настоящее сочиненіе имѣетъ своею цѣлью дать возможно полное представленіе о полемической западно-русской литературѣ по вопросу о возстановленіи въ 1620 году Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ западно-русской православной іерархіи. Появленіе этой литературы было обусловлено тѣми гоненіями и преслѣдованіями, какія воздвигло польско-литовское правительство по наущенію высшей уніатской іерархіи, какъ противъ самыхъ новопосвященныхъ епископовъ, такъ и въ особенности противъ ни въ чемъ неповиннаго, но ненавистнаго уніатамъ, дѣятельнаго православнаго Виленскаго Св. Духовскаго братства. Эта литература имѣетъ тотъ отличительный характеръ, что она ведется исключительно между православными и уніатами. А такъ-какъ православные и уніаты были одной и той же русской національности, имѣли одну и ту же исторію, какъ церковную, такъ и гражданскую, то полемика въ описаніяхъ по вопросу о возстановленіи западно-русской православной іерархіи главнымъ образомъ основывается на различіи въ пониманіи и толкованіи однихъ и тѣхъ же документовъ, и вся сила сводится къ умѣнію болѣе или менѣе прочно и убѣдительно аргументировать свое пониманіе противника. Книга о. Павла переноситъ читателя въ далекую, но въ то же время, по разыгрывающимся кровавымъ событіямъ, и близкую сферу жизни западно-русскаго народа. Она даетъ не разъ свидѣтельства, какъ наши единовѣрцы, поставленные судьбой въ тѣсныя отношенія къ уніатамъ и ихъ латино-польской пропагандѣ, уже въ XVII ст. выражали трогательныя надежды на насъ, русскихъ. Самыя полемическія произведенія авторъ дѣлитъ на двѣ группы: въ однихъ—православные оправдывались въ возводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ съ точки зрѣнія канонически-юридической, въ другихъ—съ догматической. Если полемическія произведенія перваго типа, гдѣ центръ тяжести лежалъ на почвѣ юридической, сохраняютъ попреимуществу историческій характеръ, являясь цѣннымъ матеріаломъ для историка, то вторыя, съ догматическимъ содержаніемъ, не теряютъ своего значенія и нынѣ, поднимая дебатируемые и нынѣ вопросы о схизмѣ (что такое схизма?), апостасіи, главенствѣ папы, filioque, вселенскихъ соборахъ. Оказывается, что увлеченіе полемизирующихъ не могло строго оставаться въ рамкахъ, относящихся къ возстановленію православной іерархіи, и въ своихъ сочиненіяхъ по этому поводу затрагивало много другихъ спорныхъ вопросовъ. Можно только пожалѣть, что авторъ ограничилъ развитіе своей темы преимущественно анализомъ того матеріала, который относится лишь къ самому факту возстановленія православной іерархіи въ Западной Руси въ 1620 году. Намъ кажется, что въ этомъ сказалась досадная узость мысли автора и односторонность освѣщенія предмета. IV глава его изслѣдованія показываетъ, какой громадный интересъ для задачъ современной миссіи представляетъ его матеріалъ польскихъ сочиненій, и читатель, лишь только окунувшись въ эту интересную область, сейчасъ же насильно вытаскивается авторомъ для созерцанія дебатовъ по спеціальному вопросу объ іерархіи. Этотъ «excessus» для автора оказался нежелательнымъ съ точки зрѣнія опыта, спеціальныхъ задачъ историка, причемъ сами эти историческія задачи скромно ограничены у автора изысканіемъ и обнародываніемъ матеріаловъ. Но и въ наличномъ—книга о. Павла Подвысоцкаго представляетъ серьезный, содержательный трудъ, являясь несомнѣннымъ вкладомъ въ науку исторіи западно-русской православной Церкви, каковая (наука) еще далеко не закончила перваго *описательнаго* періода своего развитія.

Доцентъ-священникъ **Н. Фетисовъ.**

Указатель русской литературы противъ соціализма *).

Отъ 1907-го года. 1) *Флейшмана:* «Противъ соціалъ-демократіи» (Москва, 1907 г.). Это—большая книга, обстоятельно изслѣдующая вопросъ исторически и по существу и освѣщающая, съ одной стороны, соціалъ-демократію и, съ другой, естественную науку, исторію, философію, юриспруденцію, національную экономію, собственность, работу, религію, нравственность, бракъ, будущій общественный порядокъ. 2) *В. К. Саблера:* «О мирной борьбѣ съ соціализмомъ» (I вып. 1907 г. Спб; 2-й вып. 1908 г.). Это—весьма интересныя путевыя воспоминанія автора, поставившаго цѣлью для себя познакомиться въ Бельгіи, Франціи, Италіи... съ нѣкоторыми людьми, посвятившими себя служенію одной изъ величайшихъ идей нашего вѣка—мирной борьбѣ съ соціализмомъ,—и съ тѣмъ, что имъ удалось въ данномъ случаѣ сдѣлать... Интересны описанія раз-

*) См. «Церк. Вѣстникъ» № 2.

личнаго рода «союзовъ»... Любопытны приложенные образцы противосоціалистическихъ листковъ и пр. (ср. Ц. Вѣд. 1907 г., № 11). 3) *Свящ. П. Альбицкаго:* «Христіанство и соціализмъ» (Н.-Новг. 1907 г.). Это—опытъ критическаго разбора соціализма съ точки зрѣнія науки и Евангелія. Затронуты основныя стороны вопроса и освѣщены просто, ясно и достаточно для спеціальныхъ читателей книжки, являющейся вообще полезною. 4) *Пибоди:* «Іисусъ Христосъ и соціальный вопросъ», (2-е изд., 1907 г., Москва). Весьма цѣнное и серьезное сочиненіе, талантливо выясняющее главнѣйшія соціальныя положенія въ ученіи І. Христа (о семьѣ, о богатыхъ, о бѣдныхъ...). 5) *Н. Соболева:* «Соціалистическій и откровенный взгляды на будущій строй земной жизни» (Спб. 1907 г.). Выясненіе того и другого взглядовъ сопровождается защитой откровеннаго ученія и критикой соціалистическаго. 6) *А. Фогта:* «Соціальныя утопіи» (Спб. 1907 г.). Кратко и отчетливо характеризуются эти утопіи, начиная съ древнихъ временъ и оканчивая новѣйшею эпохою. Авторъ къ утопіямъ относится отрицательно и по мѣстамъ блестяще ихъ оцѣниваетъ. 7) *А. Н. Введенскаго проф.:* «Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача» (Москва, 1907 г.). Это—поучительная и блестящая публичная лекція выясняющая, что соціализмъ—болѣзнь своего рода, требующая извѣстнаго лѣченія... Осмыслить дѣло всесторонне авторъ и беретъ на себя благодарный трудъ. 8) *М. М. Тарѣева проф.:* «Соціализмъ и христіанство» (Серг.-Посадъ, 1907 г.). «Нравственность», по соціализму, «есть не цѣль, а временное средство экономической борьбы. Гдѣ и когда болѣе была унижена нравственность?..» «Объявляя нравственный идеалъ иллюзіей соціализмъ сводитъ его значеніе къ нулю...» «Въ пиршествѣ современнаго культурнаго движенія христіанинъ можетъ занять одинокое мѣсто... Но—одинокое положеніе невыносимо, и оно заставляетъ христіанина искать своихъ братьевъ по вѣрѣ и организоваться съ ними въ единое общество духовной вѣры. .» Брошюра глубокосодержательна и высоконаучна. 9) *Ак. Ст,* (*М. Богословскаго*): «Женщина по Бебелю» (Казань, 1907 г.). Коротко, но хорошо излагается и оцѣнивается взглядъ Бебеля на женщину. Вполнѣ общедоступно... 10) *Прот. А. Бѣляева* «Соціалистическое движеніе среди современной русской молодежи» (Серг.-Пос. 1907 г.). Вопросъ достаточно выясненъ и по возможности разносторонне и интересно. 11) *С. Шарапова* «Соціализмъ, какъ религіи ненависти» (Москва, 1907 г.). Эта совершенно безспорная истина раскрывается авторомъ со свойственной ему прямолинейностью, и съ его основными положеніями нельзя не согласиться. 12) *В. Родникова:* «Литературная тактика современнаго соціализма въ отношеніи къ религіи» (Кіевъ, 1907 г.). Это—коротенькая брошюрка, написанная интересно и хорошо знакомящая съ различными проявленіями соціалистической тактики въ намѣчаемой темою области. Болѣе подробное раскрытіе тѣхъ же мыслей усилило бы интересъ къ этой дѣльной книжечкѣ. 13) *Прот. А. Смирнова:* «Соціализмъ въ оцѣнкѣ Ѳ. М. Достоевскаго» (Казань, 1907 г.). «Отрицательное отношеніе» знаменитаго русскаго писателя къ соціализму, поскольку оно здѣсь освѣщается чисто-документально, приковываетъ вниманіе къ брошюрѣ автора (ему принадлежитъ и другая книжка, процитованная нами въ вышеуказанномъ №-ѣ «*Церк. Вѣдом.*»: «Христіанство и соціализмъ»; Каз. 1906 г.). Мнѣніе Достоевскаго, какъ и Соловьева (см. выше), не можетъ быть безразлично для читателя въ *данномъ* случаѣ...

Отъ 1908-го года. 1) *Виктора Катрейна:* «Соціализмъ. Изслѣдованіе его принциповъ и практической осуществимости» (Харьковъ, 1908 г.). Книга Катрейна—*наилучшая* о соціализмѣ. Въ ней имѣетъ значеніе не историческая часть, а теоретическая, оцѣнивающая основной догматъ соціализма—теорію историческаго матеріализма, а затѣмъ критикующая и прочія соціалистическія основы и, наконецъ, обстоятельно выясняющая невозможность соціализма. Переведенная на всевозможные языки нѣмецкая книга Катрейна въ 1910 г. издана уже 10-мъ тисненіемъ, значительно улучшеннымъ сравнительно съ предыдущими (страницы о Россіи и Финляндіи, къ сожалѣнію, лишній разъ констатируютъ недостаточную освѣдомленность иностранцевъ касательно нашего Отечества!). Русское изданіе давно уже распродано, и настоятельно нужно новое. Книгу слѣдуетъ имѣть всякому подъ руками. 2) *Свящ. Н. Липскаго* (русскаго переводчика книги Катрейна): «Соціалистическіе идеалы будущаго предъ судомъ религіи и здраваго смысла» (Харьк. 1908 г.). Въ брошюрѣ выясняется вопросъ съ знаніемъ дѣла и хорошо, толково. 3) *Вл. А. Никольскаго* проф. «Коммунизмъ во свѣтѣ христіанства» (Спб. 1908 г.). Весьма обстоятельная брошюра, выясняющая коммунизмъ и самъ по себѣ, и съ христіанской точки зрѣнія. Приготовленная собственно для «Православной Богословской Энциклопедіи»—она будетъ тамъ снабжена со стороны автора и подробнымъ перечнемъ литературы предмета. 4) *В. А. Кожевникова:* «Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности» (Москва, 1908 г.; въ 1909 г. вышло 2-е изд.). Это—изданіе «Религіозно философской библіотеки», основательно выясняющее принципіальное отношеніе соціализма къ религіи, практическое его къ ней отношеніе и отношеніе соціализма—въ частности—къ христіанству и пр. Отличная брошюра! 5) *Свящ. Ѳ. Свѣтозарова:* «Критическій разборъ сочиненія А. Менгера: Соціализмъ и этика» (Борисоглѣбскъ, 1908 г.). Сочиненіе Менгера, столь нашумѣвшее у насъ въ «освободительные» годы (см. *мою* статью въ «*Странникъ*»: 1906 г. окт.—«Десятословіе и соціалъ-демократическая мораль». Стр. 496—497) и много разъ издававшееся въ различныхъ русскихъ переводахъ, нуждалось, конечно, въ критическомъ и основательномъ разборѣ. Авторъ дѣлаетъ попытку разобраться въ книжкѣ Менгера и касается тѣхъ ея пунктовъ, какіе, по его мнѣнію, заслуживаютъ вниманія критика. 6) «Христіанство и соціалъ демократія или къ трезвымъ завѣтамъ»—*изданіе Александро-Невскаго Общества трезвости* (Спб., 1908 г.). Хорошая книжка, написанная общедоступно, несомнѣнно, достигнетъ своей спеціальной цѣли. Господь не полагалъ въ грубой силѣ правды. И потому не училъ насъ: тѣлеснымъ *насиліемъ* достигать царства Божія на землѣ. Царство Божіе есть совокупность въ насъ Евангельскихъ совершенствъ, а ихъ нельзя достичь безъ подвига... Соціалъ-демократы же вѣруютъ въ одну правду звѣриную,—въ правду, основанную на кулакѣ, на грубой силѣ... Все это—безспорно, вѣрно, какъ и то, что истинный покой душамъ—только Христосъ и что отвѣты на запросы больного человѣческаго духа заключены въ Евангеліи... 7) *В. Н. Терлецкаго:* «Краткій историческій обзоръ соціалистическихъ ученій» (Полтава, 1908 г.). Кратко говорится о соціализмѣ: его сущности и условіяхъ его появленія въ 19-мъ в. Дана характеристика нѣкоторыхъ отдѣльныхъ соціалистическихъ ученій, и сказано о современныхъ соціалистическихъ партіяхъ... 8) *Ив. Миртовъ:* «Соціальныя воззрѣнія пророка Исаіи» (Серг.-Пос., 1908 г.). «Религіозно-соціальныя чаянія прор. Исаіи не могутъ не быть близкими и дорогими всѣмъ временамъ и всѣмъ народамъ»... При хорошихъ сторонахъ статьи—брошюрки, въ ней есть и тенденціозный, искусственный элементъ. 9) *Ѳ. Самарина:* «Первоначальная христіанская Церковь въ Іерусалимѣ» (Москва, 1908 г.). Это—16-й выпускъ «Религіозно-философской библіотеки» г. Новоселова. Здѣсь, между прочимъ, комментируются

мѣста изъ «Дѣян. Апост.», на какія ссылаются новѣйшіе соціалисты для обоснованія своего ученія объ общеніи имуществъ и пр. Брошюра посему (и по другимъ причинамъ) является интересною. 10) *Проф. М. Поснова:* «Человѣческій трудъ съ библейской и культурной точки зрѣнія» (публичное чтеніе отъ 9 ноября 1908 г.). 11) *Прот. П. И. Алфеева:* «Разборъ брошюры Кармелюка: *Новая нагорная проповѣдь*» (Рязань, 1908 г.); весьма интересная брошюра, характеризующая соціалъ-демократическую кощунственную доктрину и хорошо ее разбирающая...

Проф. А. Бронзовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Почтовый ящикъ.

(Отвѣты на запросы читателей).

1. Военному священнику Н. Д—ву. На вашъ вопросъ: «какъ совершить присоединеніе къ православію молоканина?»...— отвѣчаемъ: необходимо прежде точно установить,—не былъ ли приготовленный къ присоединенію молоканинъ крещенъ въ Православной Церкви? Если: «былъ», то присоединить его третьимъ чиномъ, т. е. чрезъ покаяніе и причащеніе св. Тайнъ. Если-же: «не былъ», то выяснить,—не былъ ли онъ въ другихъ сектахъ, признающихъ крещеніе водою, и если: «былъ», то не принималъ ли тамъ воднаго крещенія и какъ крестился, т. е. съ соблюденіемъ ли внѣшнихъ при крещеніи дѣйствій Православной Церкви: троекратнаго погруженія, съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ, или иначе? Если: «иначе», то такое крещеніе не считать за крещеніе и присоединять чрезъ крещеніе, а если означенная внѣшняя сторона крещенія соблюдена правильно, то присоединять вторымъ чиномъ, т. е. чрезъ муропомазаніе. Если же присоединяемый ни отъ кого не принималъ воднаго крещенія, то присоединять его чрезъ крещеніе.

2. Священнику П. С—ву. На Вашъ вопросъ отвѣчаемъ: подробно ознакомиться съ сектою хлыстовъ можно по сочиненію *свящ. К. Кутепова:* «Секты хлыстовъ и скопцовъ», изд. 1900 г. Ставрополь-губ.; но въ виду почти полной невозможности достать его теперь, рекомендуемъ «Обзоръ русскихъ сектъ» проф.-прот. *Т. И. Буткевича* (Петроградъ, 1915 г. Ц. 2 руб.), въ каковомъ сочиненіи «хлыстовству» удѣлено оч. много мѣста (стр. 14—160), причемъ сдѣланъ «обзоръ» и позднѣйшихъ хлыстовскихъ сектъ.

3. Мірянину — ревнителю православія». Можемъ порекомендовать Вамъ для борьбы съ сектантами-баптистами книгу *М. А. Кальнева:* «Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ» (изд. 1915 г. Цѣна 2 руб. Одесса, Пушкина ул., д. 2).

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на **1916** г. на еженедѣльный журналъ:

„Церковный Вѣстникъ".

Годъ изданія XLII-й. — Съ м. января 1916 г. «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ», бывшій органомъ Петроград. Дух. Академіи, издается **Миссіонерскимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ**, по измѣненной и весьма широкой программѣ. **Въ программу журнала входятъ:** 1) Церковныя и государственныя мѣропріятія, распоряженія, указы, опредѣленія, законы и т. п.—по религіознымъ и особенно по миссіонерскимъ дѣламъ. 2) Вопросы православныхъ миссій: противосектант., противораскольническ., противопонославной, противоеврейской, противомагометан., противоязыческ., противосоціалистическ., противоатеистической—и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ правосл. т. зр., всѣхъ противоцерковныхъ явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученьемъ Православной Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальной и церковно-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церковной школы. 7) Обозрѣніе современной прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

Къ сотрудничеству въ журналѣ приглашены лучшія богословскія и миссіонерскія силы православнаго пастырства и паствы. Журналъ будетъ выходить **еженедѣльно** и только въ лѣтніе мѣсяцы нѣсколько рѣже, но зато въ увеличен. объемѣ. **Годовая цѣна** журнала **ПЯТЬ** руб., за 1/2 года **3** руб., съ доставк. и пересылк. Заграницу **7** руб. Адресъ Редакціи и Конторы журнала: „Петроградъ, Васильевскій Островъ, 11 лин., д. 52. Тел. 487—67." Подписка принимается и въ Конторѣ журнала—ежедневно съ 2 и до 4 час. дня и во всѣхъ большихъ книжн. магазинахъ. Литературный матеріалъ для „Церк. Вѣст." направлять по адресу редакціи журнала; статьи д. б. написаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція имѣетъ право измѣнять и сокращать статьи, не нарушая ихъ смысла. Статьи, отмѣченныя авторами: „платная", оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи, а безъ означен. помѣтки считаются безплатными. Непригодныя къ печатанію статьи не возвращаются. Редакція открыта ежедневно съ 2 и до 4 ч. дня. Никакихъ обязательствъ на себя за время изданія „Церк. Вѣстн." до м. Января 1916 г. настоящій его издатель не принялъ. **Редакторъ** „Церковнаго Вѣстника" членъ Государственнаго Совѣта и Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ профессоръ-протоіерей **Тимоѳей Ивановичъ Буткевичъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1916** г. (XCVI годъ изданія)

на ежемѣсячный журналъ

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ",

издаваемый при Императорской Петроградской Духовной Академіи.

«ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» въ 1916 г. будетъ выходить по программѣ 1) Творенія св. Отцевъ Церкви и памятники древне-христіан. письменности въ русск. переводѣ по новѣйш. науч. изданіямъ ихъ текста. 2) Статьи богословск., философск., церковно-историческаго содержанія и вообще по предметамъ академическ. преподаванія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи. 3) Критическіе отзывы и библіограф. замѣтки и сообщенія о нов. произведеніяхъ богословско-философск. и историческ. литературы, русской и иностранной. 4) Годичный отчетъ о состояніи Петр. Дух. Академіи и журналы собраній ея Совѣта. 5) Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1916 году продолжается печатаніе «Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Подписная цѣна на «Христіанское Чтеніе»—ШЕСТЬ рублей въ годъ съ пересылк., за границу—ВОСЕМЬ руб. Подписка принимается только на годъ. Разсрочка платежа не допускается. Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ Редакцію «Христіанскаго Чтенія» въ Петроградѣ. Подписывающіеся въ Петроградѣ обращаются въ Контору Редакціи (Обводный каналъ, д. № 17, изданіе Духовной Академіи), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія Редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія.

Адресъ Редакціи: *Невскій пр., д. 182, кв. 10, въ Петроградѣ.*

Редакторъ, профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Петроградской Духовной Академіи **НИКОЛАЙ САГАРДА.**

Печатать дозволяется. 14 февраля 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Синодальная Типографія.

20. 937-4

Основ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ
ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ XLII.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссіон. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р.; за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

1916 г. Февраль, 21—28 числа. №№ 5—6.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Анаѳема. — II. О школьной подготовкѣ къ миссіонерскому служенію. *Профессоръ-протоіерей Т. Буткевичъ.*—III. „Чудный храмъ". *Профессоръ А. Бронзовъ.* — IV. Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ. *И. Айвазовъ.* — V. „Камень претыканія и соблазна" на пути покаянія. *Н. Гринякинъ,*—VI. Православная миссія въ Россіи и ея нужды. *М. И. П.*— VII. Объявленія.

АНАѲЕМА.

«Если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не тò, чтò мы благовѣствовали вамъ, *да будетъ анаѳема.* Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не тò, чтò вы приняли, *да будетъ анаѳема*» (Галат. 1, 8—9): такъ великій Апостолъ языковъ поучалъ «несмысленныхъ Галатъ»...

И замѣчательно: у «несмысленныхъ Галатъ» все же хватало смысла настолько, чтобы не блазниться этимъ грознымъ прещеніемъ Апостола! Они—«несмысленные», но все же понимали, что иначе и быть не могло: если кто благовѣствовалъ имъ иное благовѣстіе, чѣмъ какое уже они приняли отъ Апостола, тотъ не могъ быть общникомъ Апостола, тотъ подлежалъ отлученію—анаѳемѣ отъ Апостола, а слѣдовательно—и отъ Христа, ибо: «отвергающійся васъ (апостоловъ) Меня отвергается», сказалъ Христосъ (Луки 10, 16), а кто отвергается Христа, — анаѳема, маранаѳа (1 Коринѳ. 16, 22).

Съ тѣхъ поръ и донынѣ св. Церковь Христова возвѣщаетъ анаѳему всѣмъ вѣстникамъ иного благовѣстія, чѣмъ какое она приняла отъ Христа чрезъ св. Апостоловъ.

Но поучительное явленіе: прежде «несмысленные» Галаты находили такую анаѳему вполнѣ естественной и не возражали противъ нея; нынѣ же тьмы-темъ уже «смысленныхъ» Галатъ подымаютъ неистовый вопль, при малѣйшей попыткѣ Православной Церкви Христовой произнести анаѳему вѣстникамъ благовѣстія иного, чѣмъ какое она приняла отъ Апостоловъ!.. И такой вопль настолько печально дѣйствененъ, что анаѳема какъ бы укрылась въ церковныя хартіи и тамъ готова покрыться архивно-канонической пылью... Лишь разъ въ годъ она пугливо выходитъ оттуда подъ своды каѳедральныхъ храмовъ и тамъ силится громовымъ раскатомъ напомнить православнымъ христіанамъ, что долженъ быть у нихъ въ Церкви «*чинъ православія*», что его надо хранить, какъ драгоцѣннѣйшее сокровище души и тѣла, какъ залогъ правды православія, какъ залогъ вѣрности его Христу и св. Апостоламъ, какъ, наконецъ, огражденіе отъ безчинниковъ и раззорителей Апостольскаго благовѣстія.

«Чинъ» гремитъ безчинію, вѣра гремитъ лжевѣрію и безвѣрію: «*анаѳема*»!.. Не можетъ быть у «чина» общенія съ безчинствомъ! Не можетъ быть у вѣры общенія съ лжевѣріемъ и безвѣріемъ! «Не можетъ быть»... ну, значитъ: «*анаѳема*» отъ «чина»—безчинію, отъ вѣры — лжевѣрію и безвѣрію... точь-въ точь какъ: «отойди отъ Меня, сатана»!..

Такъ должно быть, если «чинъ» желаетъ быть «чиномъ» и вѣра—вѣрою. И такъ должно быть не въ видѣ только церковнаго, разъ въ годъ творимаго торжества, тѣмъ болѣе,—не въ видѣ торжества съ печатью лишь красиваго остатка отъ великихъ зодчихъ Церкви былыхъ эпохъ... Нѣтъ, смыслъ «чина православія»—анаѳема безчинію, лжевѣрію и безвѣрію должна быть жизненной стихіей Церкви во всѣ дни ея воинствованія здѣсь на землѣ.

Въ ней, въ этой завѣтно-апостольской анаѳемѣ, вѣнецъ борьбы Церкви съ своими врагами, вѣнецъ побѣдный, когда она, не подчинивъ появившагося

въ ея нѣдрахъ безчинія своему чину и лжевѣрія—вѣрѣ, все же сберегаетъ чистымъ *свой* чинъ, неповрежденной—*свою* вѣру, исторгая или отлучая отъ нихъ безчиніе и лжевѣріе. А въ такомъ положеніи Церковь остается еще болѣе мощной вести борьбу съ своими врагами, такъ какъ борьба уже идетъ въ дальнѣйшемъ, такъ сказать, на внѣшнемъ ея фронтѣ, а внутренній фронтъ Церкви является сплоченнымъ одною душою, однѣми мыслями, одними чувствованіями и стремится къ одной цѣли—побѣдѣ надъ уже *внѣшнимъ* врагомъ.

Оттого то самые ожесточенные враги Церкви и напрягали всѣ свои силы на то, чтобы оставаться *внутри* Церкви и тамъ, на внутреннемъ церковномъ фронтѣ, вести свое дѣло борьбы съ нею. Оттого то они и выступали всегда самыми ярыми противниками церковной анаѳемы, которая сразу выбрасывала ихъ на внѣшній фронтъ и близила ихъ къ пораженію, что̀ тоже, въ данномъ случаѣ,—къ побѣдѣ Церкви надъ ними и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія Церкви, къ спасенію ихъ для Царствія Божія.

Эту силу и значимость для Церкви апостольской анаѳемы прекрасно понимаютъ современные «смысленные Галаты», почему, воинствуя противъ Распятаго Христа и противъ Кровью Его созданной Церкви, они и стараются рушить крѣпостную стѣну Церкви—анаѳему, дабы вторгнуться въ самыя нѣдра Церкви и тамъ—сперва путемъ смѣшенія своего съ церковнымъ, а затѣмъ и замѣною своимъ церковнаго—осилить Церковь.

Понятно, почему «анаѳема» такъ пугаетъ враговъ Церкви, такъ злобитъ ихъ, такъ лишаетъ ихъ покоя!..

Вѣками Церковь анаѳемой отдѣляла свое отъ ей чуждаго, истину отъ лжи, вѣру отъ лжевѣрія, Христа отъ антихриста... Смолкнетъ анаѳема... и откроется широкій путь въ нѣдра Церкви для лжеистины, лжевѣрія, лжехриста и... Антихриста.

Пусть же неумолчно гремитъ на Св. Руси завѣтно-апостольская «анаѳема, маранаѳа»!..

О школьной подготовкѣ къ миссіонерскому служенію.

Нужны ли для служенія Православной Церкви спеціально подготовленныя лица въ видѣ сунодальныхъ, епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ? Какъ ни странно, но иногда можно услышать и отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ: «Каждый приходскій священникъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонеромъ!» Эта красивая фраза въ послѣднее время повторяется все чаще и чаще. Намъ приходилось неоднократно слышать ее изъ устъ епархіальныхъ архіереевъ, возлагающихъ на священниковъ всю отвѣтственность за религіозно-нравственное состояніе ихъ приходовъ. И намъ извѣстны случаи, когда священники, обремененные требоисправленіями, законоучительствомъ во многихъ разбросанныхъ хуторахъ, должностями благочиннаго, слѣдователя, блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ округѣ, сложною канцелярскою работою и т. п., и совершенно безупречные въ этомъ отношеніи, были лишаемы своихъ мѣстъ за то, что въ ихъ приходахъ появилось сектантство, съ которымъ они, по мнѣнію епархіальнаго начальства, не способны вести борьбу. Еще чаще утверждаютъ, что приходскій священникъ долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ миссіонерскаго служенія, люди свѣтскіе, выдающіе себя за ревнителей Православной Церкви и готовые быть ея непрошенными реформаторами. Мысль эта была высказываема не разъ и въ нашей періодической печати, отвергающей нужду въ спеціальныхъ миссіонерахъ.

Конечно,—чего бы больше и желать, если бы у насъ каждый приходскій священникъ могъ быть способнымъ и опытнымъ миссіонеромъ въ своемъ приходѣ,—добрымъ пастыремъ, ревностно и успѣшно отгоняющимъ хищныхъ волковъ отъ словеснаго стада Христова! Но въ какой мѣрѣ осуществимо это желаніе? Намъ никогда не приходилось слышать, чтобы приходскіе священники не признавали своею священною обязанностію заботиться о сохраненіи въ чистотѣ и неповрежденности православнаго вѣроученія въ приходахъ и бороться съ сектантскою и раскольническою пропагандою. И въ своемъ громадномъ большинствѣ они работаютъ въ этой области съ удивительнымъ усердіемъ и похвальною ревностію. Но если ихъ миссіонерская дѣятельность не всегда сопровождается видимымъ успѣхомъ,—виноваты ли они въ этомъ и справедливо ли ихъ укорять и порицать? Каждый ли нашъ приходскій священникъ получаетъ надлежащую подготовку для миссіонерскаго служенія Церкви? Каждый ли располагаетъ достаточными средствами и свободнымъ для того временемъ? А такія средства и время—conditio, sine qua non !Сектантство—плевелы ползучіе. Не имѣя твердаго для себя основанія ни въ Св. Писаніи, ни въПреданіи, сектантство, въ самомъ вѣроученіи своемъ, измѣняется быстро, въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ. Для успѣшной борьбы съ нимъ, за нимъ нужно слѣдить всегда и неуклонно, слѣдить по литературѣ и дѣйствительности, слѣдить не только въ своемъ приходѣ, но и повсюду—даже за-границей. А требовать этого отъ приходскихъ священниковъ безусловно невозможно уже по одному тому, что они не располагаютъ въ такой мѣрѣ свободнымъ временемъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что функціи пастырства—учить, священнодѣйствовать и управлять Церковію—настолько сложны, что равномѣрно и надлежащимъ образомъ онѣ могутъ быть осуществляемы лишь исключительными личностями.

Гораздо легче, повидимому, требованіе,—чтобы каждый священникъ былъ не только совершителемъ таинствъ и другихъ богослуженій, но и проповѣдникомъ. Однако, лишь

немногія лица могутъ съ успѣхомъ соединять въ себѣ и эти великія служенія въ Церкви. Самъ богодухновенный апостолъ Павелъ объявилъ о себѣ коринѳскимъ христіанамъ: «Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать... Я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія; крестилъ я также Стефановъ домъ, а крестилъ ли еще кого,— не знаю» (1 Кор. 1, 14. 16. 17). Дары служенія и дѣйствія въ Христовой Церкви распредѣляются Духомъ Святымъ между разными лицами (1 Кор. гл. 12). Даже епископы, люди научно образованные, не подавленные приходскими требоисправленіями и множествомъ мелочныхъ житейскихъ заботъ, усердные совершители торжественныхъ богослуженій и отличающіеся своею преданностію Церкви Православной, не всегда оказываются удовлетворительными проповѣдниками слова Божія. Вспоминается намъ по этому поводу нашъ незабвенный академическій наставникъ, профессоръ А. Ѳ. Лавровъ, впослѣдствіи архіепископъ литовскій Алексій. Человѣкъ рѣдкихъ дарованій, обширной учености, удивительнаго трудолюбія, суровый подвижникъ-монахъ, ревностный блюститель церковнаго устава, выдающійся канонистъ и неутомимый совершитель торжественныхъ богослуженій, онъ почти никогда не произносилъ проповѣдей. Мы слышали единственную проповѣдь его, по особому настоянію московскаго митрополита Иннокентія, произнесенную имъ (по бумажной ленточкѣ) при погребеніи знаменитаго ректора московской духовной академіи, протоіерея А. В. Горскаго. Но онъ самъ былъ недоволенъ своею проповѣдію и, съ церковной каѳедры, назвалъ ее «протяженно - сложенною». И она, дѣйствительно, была такова, и болѣе походила на академическую лекцію о Горскомъ, чѣмъ на надгробное слово. Свое молчальничество владыка, правда, объяснялъ тѣмъ, что, по его убѣжденію, проповѣдь будто бы вполнѣ замѣняется торжественностію православнаго богослуженія и глубокою содержательностію православныхъ молитвословій. При всемъ своемъ великомъ благоговѣніи предъ памятью покойнаго святителя, мы должны однако же сознаться, что объясненіе его насъ не удовлетворило и не удовлетворяетъ... Но если среди епископовъ не всѣ оказываются въ желательной мѣрѣ способными къ церковному проповѣдничеству,—то что сказать о рядовыхъ приходскихъ священникахъ, изъ которыхъ многіе нынѣ принимаютъ священническій санъ, не получивъ даже семинарскаго образованія, у которыхъ—сверхъ того—за требоисправленіями и многими другими обязанностями почти не бываетъ и свободнаго времени? Правда, съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, т. е., со времени появленія и усиленія разнаго рода сектантства—штунды, баптизма, адвентизма и т. п.—къ приходскимъ священникамъ все настойчивѣе и настойчивѣе предъявляется требованіе выступать предъ слушателями съ проповѣдію въ формѣ живого слова или экспромпта. И многіе, особенно—молодые, съ семинарскимъ образованіемъ, священники дѣлали и дѣлаютъ опыты этого. Къ сожалѣнію, опыты ихъ не всегда оказывались удачными: иногда церковная проповѣдь обращалась въ пустую, безсвязную болтовню, случайный наборъ фразъ, причудливое перескакиваніе съ одного предмета на другой,—и сами «проповѣдники», въ концѣ концовъ, приходили къ заключенію, что «удобѣе есть молчаніе»...

Въ католической церкви уже давнымъ-давно горькимъ опытомъ дознано, что функціи пастырскаго служенія только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть осуществляемы однимъ лицомъ. Молодой католическій священникъ, окончившій полный курсъ ученія въ семинаріи, сначала получаетъ право только отправлять въ храмѣ богослуженіе и совершать таинства, но и то—не всѣ таинства: «слушать исповѣдь», т. е., быть въ своемъ приходѣ духовникомъ онъ можетъ лишь послѣ удовлетворительной сдачи установленнаго экзамена. Для полученія права проповѣдывать требуется особый экзаменъ. Поэтому въ католической церкви не рѣдкость—встрѣтить такой приходъ, въ которомъ одно лицо (приходскій священникъ) состоитъ требоисправителемъ, другое—духовникомъ, третье—проповѣдникомъ. Мало этого. Въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ существуютъ особыя общества или артели проповѣдниковъ, разъѣзжающихъ, по приглашенію и за извѣстное вознагражденіе, для проповѣданія по различнымъ приходамъ на условленные сроки. Въ самыхъ артеляхъ католическіе проповѣдники группируются, такъ сказать, по спеціальностямъ: на катехизаторовъ, экзегетовъ, литургистовъ, моралистовъ, философовъ; есть проповѣдники для кухарокъ (проповѣдуютъ на раннихъ мессахъ), есть проповѣдники для учащихся (въ пріютскихъ и школьныхъ ораторіумахъ), есть проповѣдники для педагоговъ, для военныхъ, для интеллигентовъ, для родителей, для дамъ высшаго круга, для фабричныхъ и заводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ и т. п. Само собою понятно, что католическая практика—не образецъ для Православія, и если мы указали на нее, то только какъ на многовѣковый опытъ, свидѣтельствующій о томъ, что даже отъ своихъ патеровъ—людей холостыхъ, не связанныхъ заботами о семьѣ—католичество нашло невозможнымъ обязательно требовать соединенія въ одномъ лицѣ желательнаго выполненія обязанностей священнослужителя, проповѣдника и даже духовника.

Еще больше сомнѣній возбуждаетъ требованіе, чтобы каждый приходскій священникъ обязательно былъ и миссіонеромъ въ своемъ приходѣ—въ точномъ смыслѣ этого слова, какъ сомнительно требовать и того, чтобы каждый епископъ въ томъ же смыслѣ былъ миссіонеромъ въ своей епархіи.

Что такое миссіонерство?

Миссіонерство есть спеціальное и важнѣйшее, по своему существу, служеніе въ Церкви Христовой. Начало его совпадаетъ съ началомъ самаго христіанства, хотя, по своей идеѣ, и ветхозавѣтное пророческое служеніе, отдѣльное отъ ветхозавѣтнаго священства, было служеніемъ миссіонерскимъ. «Идите, научите *всѣ* народы... соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мѳ. 28, 19. 20). «Идите *по всему міру* и проповѣдуйте Евангеліе *всей* твари» (Мрк. 16, 15). Вотъ заповѣдь Господа нашего Іисуса Христа объ учрежденіи въ Его Церкви миссіонерскаго служенія! 82 Апостола, которыхъ Христосъ еще

во время своей земной жизни посылалъ проповѣдывать, что приблизилось Царство Небесное (Мо 10, 5—7; Лк. 9, 2; 10, 1),—вотъ первые христіанскіе миссіонеры! Самъ же Спаситель нашъ есть и на всѣ времена останется недосягаемымъ идеаломъ для всякаго христіанскаго миссіонера.

Въ ветхомъ завѣтѣ и въ вѣкъ апостольскій, изобиловавшій по нуждамъ Церкви и условіямъ проповѣди, особенными сверхъ естественными дарами Духа Святаго, миссіонерское служеніе, за отсутствіемъ естественныхъ средствъ, обусловливалось непосредственнымъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, было посланничествомъ отъ Бога въ собственномъ смыслѣ, т. е., движеніемъ отъ Духа Святаго (2 Петр. 1, 21; 1 Кор. 1, 17). Въ настоящее время, когда, на началахъ христіанства, человѣчествомъ достигнуты значительные успѣхи въ области вѣры, знанія и нравственности, возможно, при осѣненіи благодати Божіей, дарованной навсегда Церкви Христовой, надлежащее подготовленіе къ миссіонерской дѣятельности и при помощи естественныхъ средствъ. Необходимо только, чтобы предварительно были выполнены нижеслѣдующія условія:

1. Истиннымъ христіанскимъ миссіонеромъ можетъ быть лишь тотъ, кто имѣетъ *призваніе* къ миссіонерской дѣятельности. Такое призваніе (говоримъ не о сверхъестественномъ воздѣйствіи Божіемъ) не дается отвнѣ и не навязывается никому механически, а вырабатывается продолжительнымъ внутреннимъ опытомъ, складывается при благопріятныхъ условіяхъ окружающей среды и укрѣпляется соотвѣтствующими вліяніями, внушеніями и благими примѣрами,—пріобрѣтается внутреннею борьбою со многими сомнѣніями и препятствіями. Счастливъ тотъ ребенокъ, въ душу котораго христіанка—мать, чуть ли еще не вмѣстѣ съ молокомъ отъ своей груди, вливаетъ любовь къ святой Христовой Церкви, вѣру въ истину и чистоту Православія, сожалѣніе о заблудшихъ отщепенцахъ и готовность не только на великія жертвы, но и на самопожертвованіе для ихъ спасенія, равно какъ и для просвѣщенія ученіемъ Христа еще не знающихъ Его дикарей—язычниковъ.

2. *Систематическое обученіе въ школѣ* должно продолжить и уяснить то, что начато въ благочестивой христіанской семьѣ. Для будущаго православнаго миссіонера необходимо съ полною основательностію и всесторонностію усвоить ученіе своей Православной Церкви особенно—въ тѣхъ пунктахъ, которые подвергаются нападкамъ со стороны раскольниковъ и сектантовъ, необходимо изучить также исторію возникновенія и особенно вѣрованія, нравоученіе и культъ каждой секты и раскола, критически проанализировать тѣ доводы, которыми отщепенцы стараются оправдывать свое уклоненіе отъ Православія, способъ и характеръ ихъ пропаганды, затѣмъ—обстоятельно ознакомиться съ нравами и обычаями населенія, общими и частными условіями жизни сектантовъ и т. п.

3. Сказаннаго однако еще недостаточно. Будущему православному миссіонеру необходимо еще не только теоретически, но и практически усвоить *миссіонерскую методику* и *миссіонерскую тактику*. Нѣтъ нужды доказывать, что даже ученый сектовѣдъ не всегда можетъ быть хорошимъ миссіонеромъ. Одинъ недавно скончавшійся архипастырь, усердный церковный проповѣдникъ, при каждомъ служеніи своемъ назидавшій богомольцевъ живымъ экспромтовымъ словомъ, однажды, при обозрѣніи епархіи, попадѣявшись на себя, вступилъ въ собесѣдованіе съ вожакомъ штундистовъ, на видъ—простымъ малограмотнымъ крестьяниномъ. Не считаемъ нужнымъ говорить о томъ, какъ было ведено это собесѣдованіе и какъ чувствовалъ себя владыка. Скажемъ только, что послѣ этого случая онъ уже всегда обозрѣвалъ свою епархію въ сопровожденіи епархіальнаго миссіонера... Съ раскольниками и сектантами нужно бесѣдовать умѣючи, причемъ всегда должно имѣть въ виду, что убѣдительный способъ собесѣдованія съ раскольниками не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ сектантовъ, да и не со всѣми сектантами можно вести бесѣду по одному и тому же методу: иное дѣло—хлысты, иное дѣло—штундобаптисты, толстовцы, адвентисты или духоборы.

Наконецъ, 4) къ успѣшной миссіонерской дѣятельности можетъ подготовить только особое *воспитаніе*. Православный миссіонеръ долженъ обладать истинно-христіанскимъ самообладаніемъ, смиреніемъ и всегдашнею готовностію къ перенесенію всевозможнаго рода скорбей и испытаній,—обидъ, несправедливыхъ упрековъ и раздраженій, клеветы, интригъ и личныхъ оскорбленій. Все это явленія обычныя и неизбѣжныя. Сектанты никогда не упустятъ случая, чтобы не кольнуть миссіонера получаемымъ жалованьемъ, не назвать его наемникомъ съ продажною совѣстію, хотя сами они тратятъ на своихъ пропагандистовъ гораздо большія суммы, чѣмъ какія получаютъ православные миссіонеры. На каждой бесѣдѣ своей миссіонеръ долженъ ожидать, что его назовутъ сектанты полицейскимъ чиновникомъ, сыщикомъ, доносчикомъ, фарисеемъ, пошлютъ на него доносы (конечно, анонимные) архіерею и т. п.

Что наши духовныя школы, въ своемъ настоящемъ видѣ, не могутъ давать своимъ ученикамъ спеціально-миссіонерскаго образованія и воспитанія и что необходимо учрежденіе спеціальныхъ миссіонерскихъ институтовъ, этого нѣтъ нужды и доказывать. Было бы хорошо, если бы наши теперешнія духовныя школы подготовляли лицъ, т. е., священниковъ, способныхъ удовлетворять хотя нуждамъ *приходской миссіи*. Но общая задача православной миссіи, въ смыслѣ руководства, объединенія и цѣлесообразнаго направленія миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства, этимъ вѣдь не исчерпывалась бы. Въ вѣкъ апостольскій предстоятелями мѣстныхъ церквей были апостолы—Іаковъ, Тимоѳей, Титъ, Филимонъ, Маркъ и др., однако же нужны были еще Петръ и Павелъ, Іоаннъ, Андрей и Матѳей. На западѣ—въ католичествѣ и протестантствѣ—спеціальные миссіонерскіе институты существуютъ уже давнымъ давно. Глубоко ошибаются тѣ, которые думаютъ, что сектантство (особенно штундо-баптизмъ и адвентизмъ) распространяютъ простые, малограмотные крестьяне: эти крестьяне (по виду, костюму и

паспорту) нерѣдко, при изъясненіи тѣхъ или другихъ мѣстъ Св. Писанія, ссылаются на многотомные комментаріи Мейера, Ольсгаузена и Лянге. До 1905 г. они обучались частію въ Гамбургской баптистической семинаріи, частію на своихъ «курсахъ», которые были устроеемы нѣмецкими учеными баптистами въ Россіи. Но съ 1905 г. они стали обзаводиться и своими собственными «благовѣстническими» институтами. Такъ, 1-го Октября 1907 г. въ Лодзи была открыта «школа баптистическихъ проповѣдниковъ», и нынѣ содержащаяся на обязательные взносы и пожертвованія русскихъ и иностранныхъ баптистовъ, съ двухгодичнымъ курсомъ. Директоромъ ея состоялъ д-ръ Трудерунгъ, а преподаватели, какъ: кенигсбергскій проповѣдникъ Мартинъ Шмидъ, окончившій курсъ въ берлинскомъ университетѣ, на теологическомъ факультетѣ, а потомъ получившій спеціально-баптистическое образованіе въ Гамбургской семинаріи; затѣмъ проповѣдникъ селенія Нейбуръ Волынской губерніи Евгеній Моръ и др.— также приглашены были изъ окончившихъ курсъ въ Гамбургской семинаріи. Лекціи были читаемы на нѣмецкомъ языкѣ, хотя «въ программѣ школы,—какъ заявилъ директоръ въ своей рѣчи, — обращается особенное вниманіе и на изученіе русскаго языка, такъ какъ братья— ученики въ будущемъ должны работать на нивѣ Божіей среди русскаго народа». А упомянутый Мартинъ Шмидъ въ томъ же году, по поводу учрежденія школы, писалъ въ «Der christliche Votschafter» слѣдующее: «Какъ во многихъ другихъ странахъ, такъ и наши общины въ Россіи уже десятки лѣтъ ощущали настоятельную потребность дать вѣстникамъ Евангелія, по возможности, основательное общее и богословское образованіе. Такъ какъ они не имѣли собственной школы для подготовленія проповѣдниковъ, то для полученія образованія и посылали своихъ будущихъ пастырей и миссіонеровъ въ Германію, Швецію, Англію и Америку. Особенно въ нашей миссіонерской семинаріи въ Гамбургѣ получилъ свою подготовку къ служенію слову длинный рядъ русскихъ братьевъ, которые съ успѣхомъ трудятся теперь на своей родинѣ... Но такъ какъ ученіе за границей сопряжено съ очень большими издержками и иными затрудненіями, то, несмотря на существованіе у насъ библейско-миссіонерскихъ курсовъ, братья, руководящіе во многихъ мѣстахъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ стали думать объ учрежденіи спеціально миссіонерской школы. Братъ баронъ Икскуль, финансовый секретарь русскаго баптистическаго союза, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ осуществленію этого добраго дѣла, изыскавъ для того вполнѣ достаточныя средства, такъ что уже на союзной конференціи, происходившей въ Польшѣ, въ Радовичкѣ, можно было рѣшить вопросъ объ учрежденіи этой школы»... 9-го Іюня 1908 г. была открыта молокано - баптистическая семинарія въ с. Астрахапкѣ, Таврической губ., Бердянскаго уѣзда, Нововасильевской волости. Попечителемъ ея съ самаго начала состоялъ членъ 3-ей Государственной Думы, богатый землевладѣлецъ Т. Х. Захаровъ, директоромъ—нѣкто Жакъ. Цѣль учрежденія этой семинаріи, по ея уставу, «приготовить юношей, дабы они вышли свѣтомъ и солью для міра». 27-го Марта того же года была открыта баптистическая миссіонерская семинарія въ Митавѣ. Я зналъ многихъ штундобаптистическихъ пропагандистовъ, какъ, напр., Павлова В. Г. (изъ Одессы), Мазаева Д. И. (изъ Нахичевани), Балихина Ѳ. П. (изъ Астраханки), Брауэра Ф. (изъ Николаева), Любека І. (изъ Лодзи), Захарова Д. Х. (бывшій молоканинъ, братъ члена Государственной Думы), Ленца, Винса, Прицкау, Розенберга (еврей-баптистъ), Вирха, Пиннекера, Гринепка, Реймера (составитель календаря «Семейный Другъ»), Осипова П. З., Орѣхова и мн. др. Всѣ они получили систематическую подготовку къ пропагандѣ въ Гамбургской или Лодзинской семинаріяхъ.

Нужда въ учрежденіи спеціальныхъ миссіонерскихъ институтовъ, несомнѣнно, чувствуется и у насъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ уже миссіонерскіе курсы, школы и училища, подготовляющія своихъ питомцевъ къ инородческой миссіи. О томъ же говорятъ и случайно устраиваемые общіе миссіонерскіе курсы въ различныхъ епархіяхъ. Въ прошломъ году нѣчто вродѣ учрежденія спеціальнаго миссіонерскаго института, повидимому, предпринималось въ Москвѣ; но теперь уже о немъ что-то ничего не слышно...

Если когда, то именно въ наше время въ особенности настоитъ нужда въ учрежденіи спеціально-миссіонерскихъ институтовъ для подготовленія лицъ, способныхъ вести успѣшную борьбу съ нашимъ сектантствомъ и расколомъ. Съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія преподавателей нашихъ духовныхъ семинарій и училищъ, лучшіе миссіонеры, получившіе академическое образованіе и имѣющіе право быть преподавателями, оставили тернистое и неблагодарное поле миссіонерской дѣятельности. Миссія ослабѣла. Церковь лишилась многихъ доблестныхъ ратоборцевъ. Ожидать пополненія опустѣвшихъ рядовъ изъ нашихъ духовныхъ академій равносильными дѣятелями нѣтъ основаній. Указаніе на то, что и безъ спеціальныхъ миссіонерскихъ институтовъ были у насъ прекрасные миссіонеры, малоутѣшительно, ибо 1) такіе миссіонеры и въ прошедшее время представляли собою лишь пріятныя и рѣдкія исключенія, и 2) не слѣдуетъ забывать, что, не получивъ спеціальной школьной подготовки, эти лица достигали своихъ успѣховъ лишь длиннымъ путемъ и тяжелымъ трудомъ самообразованія и самовоспитанія,—горькимъ опытомъ піонеровъ въ безпредѣльной пустынѣ...

Проф.-прот. **Т. И. Буткевичъ.**

„Чудный храмъ"...

Это,—видите ли,—«*соціалъ-демократія*»!.. «Храмъ», энергично-де «воздвигаемый» современными «народами» (*Дитцгена* «*Религія соціалъ-демократіи*», Пгр. 1906 г., стр. 5).

Народами ли, однако?..

Предъ нами: марксизмъ или соціалъ-демократія (*Катрейна* «*Соціализмъ*», Харьк. 1908 г., стр. 7), ревизіонизмъ,

государственный соціализмъ, аграрный, «христіанскій», революціонный... Три послѣднихъ, конечно, не имѣютъ особаго значенія: «аграрный, отрицающій право частной собственности только на землю», не есть «чистый соціализмъ» (*Катр.*, стр. 9); «христіанскій»—нѣчто «утопическое», немыслимое: понятія—«христіанство» и «соціализмъ» безусловно не могутъ быть поставлены рядомъ другъ съ другомъ, какъ взаимно исключающія одно-другое *проф. А. Бронзова* «*Соціализмъ христіанскій—утопія*», «*Церк. Вѣстникъ*»: 1909 г., №№ 22—23); революціонный, принципіально примыкающій къ марксизму, отличается отъ него собственно лишь формою своихъ выступленій, единственно имъ признаваемою, революціонною, не отвергаемою, впрочемъ,—какъ увидимъ дальше—и соціалъ-демократами... Остаются три первыхъ вида соціализма. Родоначальникъ марксизма—*Марксъ*, «отецъ» котораго «былъ крещеный *еврей*» (см 25-й т. «*Новаго Энциклоп. Словаря*»... *Брокгауза-Ефр.*). Отецъ ревизіонизма—*Бернштейнъ*—«род. въ *еврейской* семьѣ» (см. 6-й т. «*Нов. Энц. Слов.*»). Государственный соціализмъ ведетъ начало отъ *Лассаля*, «родившагося» также «въ еврейской семьѣ» (см. 24-й т. «*Нов. Энц. Слов.*»)...

Вотъ они—«*народы*»-то,—думается невольно,—куда принадлежитъ и пашумѣвшая уже въ нынѣшнюю войну *Роза Люксембургъ* (ibid., т. 25-й) и мног. друг.

Просто сказать: *еврейскій* умъ созидаетъ будущій «*чудный храмъ*», о которомъ идетъ рѣчь: Марксъ написалъ «*Капиталъ*» (см. русск. переводъ подъ «общей редакціей *А. Богданова*: т. I, Москва, 1909 г.; т. II, 1907 г. т. III, ч. 1, 1907 г.,—ч. 2, 1908 г.)—«евангеліе соціализма» (*Н. Гериберъ*: «*Рабочій вопросъ и соціализмъ*», Пгр. 1905 г., стр. 60); Лассаль считается «Мессіей соціалистовъ» (ibid.; цит. еще *Бернштейна*: «*Фердинандъ Лассаль*», Пгр. 1906 г.); Бернштейнъ произвелъ оглушительный расколъ въ марксизмѣ,—бурю, которая и понынѣ не можетъ успокоиться (цит. 6-й—т. «*Нов. Э. Сл.*»), вопреки ошибочному утвержденію Каутскаго, спасающаго своего Маркса (*Каутскаго* «*Этика и матеріалистическое пониманіе исторіи*», Пгр. 1906 г., стр. 4—5)...

Однако, интересно знать: что это за «*храмъ*»,—пусть заложенный и представителями «избраннаго» племени?

Храмъ,—оказывается,—совсѣмъ необычный: безъ «религіозныхъ» церемоній, безъ «боговъ» (*Дитценъ*: стр. 21), безъ всякаго намека на міръ «потусторонній»... Въ этомъ храмѣ или, что то же, соціалистической общинѣ будетъ мѣсто одному только земному, матеріальному. Такъ называемыя зданія церквей, какъ ненужныя для обычно усвояемыхъ имъ не-соціалистами цѣлей, въ «соціализмѣ» получатъ уже особое назначеніе: будутъ мѣстами «для устройства большихъ народныхъ увеселеній» (*Е. Рихтера* «*Соціалъ демократическія картинки будущаго*», Пгр., изд. 3-е, стр. 68). Подготовляющая будущихъ гражданъ «школа» естественно-де будетъ изолирована «отъ церкви», отъ всякаго вліянія послѣдней («*Эрфуртская программа*»—*Каутскаго*,—Москва, 1905 г., стр. IV приложенія къ ней: «*Программа Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, принятая на второмъ съѣздѣ партіи*»)...

Изгнавъ «боговъ», соціалъ-демократія изгонитъ и всякую теономную, въ частности—«христіанскую мораль» какъ чуждую первой и неподходящую для новаго «чуднаго храма» (*Е. Устинова* «*Что такое соціалистическая нравственность*», Пгр. 1906 г., стр. 42; ср. стр. 31, 27, 25).

Соціалисты увѣрены, что, при новыхъ условіяхъ, въ ихъ средѣ будутъ процвѣтать *всякія добродѣтели*.

И прежде всего—«*альтруизмъ*», даже «*высшій*», «проводниками» коего «являются въ настоящее время люди, ведущіе за собой пролетаріатъ». Они-де «органически срослись съ жизнью человѣчества, съ его общими интересами»... (№№ «*О пролетарской этикѣ*», Москва, 1906 г., стр. 27). «Соціализмъ искоренитъ чувство презрѣнія къ людямъ» (*Каутскаго* «*Общественныя реформы*»,—Москва, 1905 г., стр. 192)...

А какъ же тотъ же самый соціализмъ проповѣдуетъ: «*меча не должно выпускать; любили мы безмѣрно—возненавидимъ, наконецъ*» (*Дитценъ*: стр. 39)? Какъ-же соціалисты «зовутъ народъ на безпощадную классовую борьбу» (*С. Смирновой* «*Борцы за свободу*», Пгр. 1907 г., стр. 87)? Гдѣ же «высшій альтруизмъ?» Гдѣ отсутствіе «презрѣнія къ людямъ»?

Не въ «насиліяхъ» же однихъ надъ другими проявляется даже и самый минимальный «альтруизмъ»! А между тѣмъ самъ К. Марксъ стоитъ за «вооруженную революцію» (*проф. Масарика* «*Начала соціалистическаго общества*»,—Пгр. 1906 г., 1), за «революціонный терроризмъ» (стр. 2). «Весь 1-й т. *Капитала*—сплошной призывъ къ возстанію противъ капитализма» (стр. 3). Не тоже ли отношеніе къ «революціи» наблюдалось «долгое время» и у Энгельса (ibid)? Не отрицательно смотритъ на насиліе и Каутскій въ его «*Эрфуртской программѣ*» (стр. 183), въ его «*Общественныхъ реформахъ*» (стр. 18, 110...)... Такъ же представляли себѣ дѣло и члены русскаго «*Совѣта рабочихъ депутатовъ*», во главѣ съ Носаремъ (*Смирновой*: стр. 100—101). «Насиліе»-де примѣняется «для блага» «неразумныхъ» (*Рихтера*: стр. 26)...

Не въ лишеніи человѣка «свободы трудиться, когда, гдѣ и какъ онъ хочетъ» («*Эрф. прогр.*», стр. 201) (ср.—какъ нѣчто курьезное-стр. 205,—3—6 строк. свер.). Не въ требованіи «одѣваться и жить *такъ, какъ это*» *угодно* г.г. соціалистамъ, безцеремонно налагающимъ свою деспотическую руку на подчиненную имъ толпу (ср. *Рихт.*, стр. 108). Не въ «равномъ вознагражденіи за неравный трудъ» (стр. 116) и подобныхъ проявленіяхъ несправедливости. И не въ систематическомъ «шпіонствѣ» однихъ за другими, не въ «контрольной системѣ», всюду проведенной и доведенной до крайнихъ размѣровъ (стр. 91. *Катр.*, стр. 302...),—не въ развитіи «преступленій противъ собственности», всякаго рода «кражъ», несмотря ни на увѣщанія, ни на угрозы... (*Рихт*, стр. 71—75...)..

Не *ложь*,—ничѣмъ не сдерживаемая, даже и клятвой, постоянно нарушаемой соціалистами,—могла-бы свидѣтельствовать объ альтруизмѣ этихъ господъ, у которыхъ нѣтъ ничего святого... Клятва, присяга для соціалистовъ, не признающихъ Бога..., есть лишь «пустая форма», что,

впрочемъ, ясно и само собою. Ею пользуются эти лица лишь какъ однимъ изъ «средствъ» въ «парламентской борьбѣ», вообще въ устройствѣ своего матеріальнаго благополучія. Прежде, чѣмъ дать клятву, они взвѣшиваютъ: чего больше получатъ въ будущемъ: пользы для себя или «вреда»..., и, въ зависимости отъ этого, или присягаютъ, или нѣтъ. Для того, чтобы выручить «товарища» своего..., они не останавливаются ни предъ какими преступленіями клятвы. И сколько ихъ—этихъ клятвопреступниковъ соціалистическихъ—было «осуждено» судебными приговорами!? Но они и не думали видѣть въ послѣднихъ чего-либо позорнаго для ихъ «чести». Соціалистическіе листки неизмѣнно брали и берутъ клятвопреступниковъ этихъ, лжецовъ отъявленныхъ подъ свою защиту... Другое дѣло,—говорятъ листки,—еслибъ клятвопреступники дѣйствовали въ интересахъ не-партійныхъ... А ради своей «партіи» все-де позволительно... Таковы эти альтруисты—чистѣйшей воды іезуиты (см. *проф. А. Бронзова «Десятословіе и с. д. мораль»*: «*Странникъ*» за 1906 г., окт., стр. 508—511; здѣсь есть и необходимыя ссылки на *Катрейна*, на соціалистическія изданія...)... Въ своей лжи не отстали отъ западныхъ коллегъ и русскіе «товарищи», о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ хотя бы судебный процессъ по дѣлу о «*Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ*» (*Смирновой*: стр. 94. 97...)...

Но, можетъ быть, вамъ еще мало соціалистическихъ «добродѣтелей»?

Тогда загляните въ *семейный*, такъ сказать, отдѣлъ соціалистическаго «*чуднаго храма*».

Этотъ отдѣлъ очень краснорѣчиво представленъ *Бебелемъ* въ его, получившей всесвѣтную извѣстность, книгѣ «*Женщина и соціализмъ*» (Москва, 1905 г.). Приведемъ изъ нея лишь нѣсколько мѣстъ..., и ихъ уже будетъ вполнѣ достаточно въ данномъ случаѣ.

«Удовлетвореніе половой потребности—также же личное дѣло каждаго человѣка, какъ и удовлетвореніе всякой другой естественной потребности». Никому другому нѣтъ до этого никакого касательства. «Я ѣмъ, пью, сплю»... Это—«мое личное дѣло». «Такъ же» и «мое общеніе съ лицомъ другого пола». Брачный «союзъ—частный договоръ», безъ всякаго сторонняго «вмѣшательства». Когда этотъ «союзъ» почему-либо «становится невыносимымъ, приноситъ разочарованіе и даже отвращеніе» мужчины и женщины «другъ къ другу, то мораль»—де «требуетъ прекратить подобное соединеніе, ставшее неестественнымъ, а потому и безнравственнымъ»... (стр. 524—525). Женщинѣ—полная свобода! «Отдаваясь своему возлюбленному», она не «нарушаетъ брака»... (стр. 528)... Во избѣжаніе нежелательныхъ послѣдствій половыхъ отношеній должно быть дозволено практикованіе «выкидышей», «вытравленіе утробнаго плода» и т. п. (*проф. А. Бронзова «Десятословіе»*..., стр. 515—518; тамъ и всѣ нужныя цитаты и ссылки)...

Не правда ли? Хороши *семейныя добродѣтели*! Получается какъ разъ буквальное воспроизведеніе жизни (извините!)—«скотскаго хлѣва» (ср. стр. 524)...

Однако, не довольно ли? Кажется, дѣло уже и теперь ясно.

Посему не будемъ говорить о другихъ особенностяхъ «соціалистическаго рая» (ср. *проф. А. Бронзова* статью по поводу книги *Ренануса* объ этомъ «раѣ»: «*Колоколъ*», 1911 г., № 1597 за 27 іюля). Онѣ уже достаточно освѣщены въ литературѣ (см. особенно соч.: *Катрейна*—всю обширную *главу четвертую* о «*Невозможности соціализма*»,—и соч. *Рихтера*, о коемъ ср. «*Ц. Вѣст.*» 1916 г., № 1, col. 62 и др.). Читая въ ней о крайнемъ паденіи воспитанія подрастающихъ поколѣній внѣ семьи, объ укорененіи въ молодежи «лѣности», вслѣдствіе «отсутствія» всякаго «интереса» учиться: всѣ-де подогнаны подъ одну мѣрку, и выдвинуться, отличиться... невозможно; о необходимости поощрять лѣнивыхъ «тѣлесными»—увы!—«наказаніями»; о невозможности распредѣлить требуемыя жизнію «занятія» между гражданами иначе, какъ путемъ палочнаго принужденія: всѣ, молъ, избираютъ добровольно только занятія легкія и пріятныя, чистыя, или за исполненіе «черныхъ работъ» требуютъ сильно увеличенной платы..., объ естественныхъ,—при соціалистическихъ условіяхъ несправедливой расцѣнки труда,—попыткахъ гражданъ трудиться возможно меньше и хуже, такъ какъ вѣдь и никакая конкурренція въ этой области тамъ невозможна; о необходимости примѣненія и здѣсь палки и кнута; о крайней деморализаціи общества, заставляющей бѣжать, не смотря на всякія стѣсненія и угрозы, въ несоціалистическія страны каждаго, кто только можетъ сдѣлать это,—въ страны, гдѣ есть еще и «частная собственность», и не разрушена еще «семья», откуда не изгнанъ еще «Богъ», гдѣ сохранилась еще «свобода» каждому по-своему устраивать личную жизнь... и проч.,—повторяю: читая это, приходите въ невыразимый ужасъ...

Да,—хорошъ,—думаете,—этотъ «*чудный храмъ*», эта «соціалъ демократія»...

Настолько «*хорошъ*», въ обратномъ, конечно, смыслѣ слова, что само собою напрашивается иное ему наименованіе, и наиболѣе его достойное, и наиболѣе умѣстное, уже пущенное въ оборотъ въ литературѣ. Соціалъ—демократическое государство было-бы «однимъ большимъ *смирительнымъ домомъ*» (*Рихт.*, стр. 117), гдѣ удѣломъ загнаннаго, подобно «стаду барановъ» (стр. 32), человѣчества была-бы «пожизненно ограниченная личная свобода» (стр. 102), и откуда-изъ этого, возбуждающаго лишь «отвращеніе и омерзѣніе» (стр. 115), хлѣва—возможенъ былъ бы «одинъ выходъ—самоубійство» (стр. 119) для тѣхъ, кто не могъ бы никуда убѣжать...

Во—истину страшно становится, при мысли о возможномъ когда-либо и гдѣ-либо, хотя-бы и частичномъ лишь и скоропреходящемъ, торжествѣ соціализма,—страшно за наивныхъ и довѣрчивыхъ людей, очарованныхъ соціалистическими лживыми сиренами и ничего предъ собой не видящихъ и не понимающихъ!... Пробужденіе настанетъ и для нихъ, но... какое... и—увы!—слишкомъ позднее!

Еще *Прудонъ*—этотъ извѣстный «анархистъ» (*Эльцбахера «Анархизмъ»*, Пгр. 1906 г., гл. 4-я и др.)—говорилъ и въ данномъ случаѣ справедливо: «всѣми силами я от-

вергаю соціализмъ, безнравственный, способный единственно только дурачить людей» (*Г. Ле-Бонъ: «Психологія соціализма»*, 2-е изд. Пгр. 1908 г., стр. 368).

А знаменитый *Спенсеръ* въ результатѣ «35-лѣтнихъ» научныхъ изысканій пришелъ къ твердо обоснованному выводу, что «торжество соціализма было бы величайшимъ бѣдствіемъ, когда-либо испытаннымъ на землѣ»... (стр. 368).

Да,—тысяча разъ вѣрно! Это не «храмъ», да еще «чудный»... Нѣтъ, это—«*смирительный домъ*»! Это—звѣриная клѣтка... Предательская западня для несвѣдущихъ и неосторожныхъ...

Проф. **А. Бронзовъ.**

Всемірный христіанскій студенческій союзъ.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ идей «Всемірнаго Евангельскаго Союза», возникло въ С. Америкѣ религіозное движеніе среди высшей учащейся молодежи: образовались христіанскіе кружки студентовъ и студентокъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ эти кружки объединились въ національный «Американскій христіанскій студенческій союзъ». Дѣлами этого «Союза» управляетъ особый комитетъ изъ представителей отъ кружковъ; члены комитета ежегодно собираются на конференцію. Изъ Америки названное движеніе перешло въ Англію, гдѣ также образовались особые христіанскіе кружки учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковые кружки въ 90-хъ годахъ объединились въ «Британскій христіанскій студенческій союзъ». Затѣмъ, тоже движеніе перешло на континентъ Европы, проникло въ Германію, Данію, Швецію, Финляндію, Голландію, Францію и Швецію. Одновременно оно проявилось въ Австраліи, Японіи, Индіи и Китаѣ. Повсюду образовались сперва кружки, а затѣмъ и національные союзы. Въ 1895 г. всѣ національные союзы объединились во «*Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ*». Дѣлами Союза управляетъ «Генеральный Комитетъ», состоящій изъ двухъ делегатовъ отъ каждаго союза, которые разъ въ два года собираются на конференцію. Текущими же дѣлами вѣдаетъ особое «Правленіе»—въ составѣ: предсѣдателя, вице-предсѣдателя, казначея и секретаря, которымъ долгое время является небезызвѣстный и у насъ Джонъ Моттъ, живущій въ Нью-Іоркѣ. При «Генеральномъ Комитетѣ» образованъ и особый отдѣлъ, вѣдающій дѣла женскихъ союзовъ, объединенныхъ во «*Всемірный Христіанскій Союзъ курсистокъ*». Секретаремъ этого отдѣла является также небезызвѣстная и у насъ миссъ Рауссъ. Въ 1899 г. это религіозное движеніе чрезъ секретаря нѣмецкаго союза г. Витта проникло въ Россію. Появились и у насъ—въ Петроградѣ, Москвѣ, Ригѣ и Юрьевѣ—маленькіе религіозные кружки студентовъ. Но въ Москвѣ кружокъ скоро распался. Въ Ригѣ онъ оказался ничтожнымъ. Въ Юрьевѣ—вошелъ въ принципіальный конфликтъ съ лютеранскими пасторами и профессорами богословскаго факультета, вслѣдствіе чего перемѣнилъ свой характеръ и порвалъ связь съ «Всемірнымъ Христіанскимъ Студенческимъ Союзомъ». И только въ Петроградѣ «христіанскій студенческій кружокъ» нѣсколько окрѣпъ и развился, благодаря руководству бар. Николаи. Но все же и доселѣ онъ малоплоденъ и малочисленъ. А «кружокъ курсистокъ» насчитываетъ не больше 30 членовъ. Генеральный секретарь Джонъ Моттъ, при содѣйствіи бар. Николаи и миссъ Рауссъ, употреблялъ большія усилія къ образованію въ Россіи «христіанскихъ студенческихъ кружковъ» и «кружковъ курсистокъ», а затѣмъ къ объединенію этихъ кружковъ въ національный «Русскій христіанскій студенческій союзъ» и къ присоединенію этого союза къ «Всемірному Христіанскому Студенческому Союзу». Нельзя, однако, сказать, чтобы эти усилія сопровождались замѣтнымъ успѣхомъ. И это не единичное явленіе. Въ Германіи за 13 лѣтъ въ мѣстномъ національномъ союзѣ едва насчитывается 400 членовъ, при 50.000 германскихъ студентовъ. Вообще должно сказать, что подавляющее число членовъ «Всемірнаго Христіанскаго Студенческаго Союза» падаетъ на Америку, гдѣ ихъ насчитываютъ до 81.000 изъ 105.000 всѣхъ членовъ Союза, въ томъ числѣ и курсистокъ, и питомцевъ среднихъ учебныхъ заведеній и профессоровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ сказывается крайнее разнообразіе вѣроисповѣднаго состава Америки, лучше всего содѣйствующее цѣлямъ Союза. Притомъ долженъ замѣтить, что въ дѣлѣ объединенія русской молодежи «земнота» уже одолѣла вождей «объединенія», почему «объединеніе» христіанской молодежи ведется теперь у насъ и подъ другимъ знаменемъ,—это знаменемъ «Союза христіанской молодежи въ Россіи», во главѣ съ другими вождями.

Какъ возникшій подъ вліяніемъ идей «Всемірнаго Евангельскаго Союза» и вмѣщающій въ себѣ дѣятелей этого Союза, «Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ», по самой природѣ своей, по своимъ цѣлямъ и характеру своей дѣятельности, тождественъ съ «Всемірнымъ Евангельскимъ Союзомъ». Различіе между ними только въ сферѣ преимущественной дѣятельности каждаго изъ нихъ. «Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ» дѣйствуетъ почти исключительно въ учащейся средѣ, не безъ основанія полагая воспитаніе въ своихъ идеяхъ учащейся молодежи краеугольнымъ камнемъ перевоспитанія въ томъ же духѣ и страны, такъ какъ жизнью каждой страны несомнѣнно руководитъ образованный классъ общества.

Мы уже видѣли, что «Всемірный Евангельскій Союзъ» является, главнымъ образомъ, безцерковнымъ и бездогматнымъ и, какъ возникшій въ нѣдрахъ протестантизма, проводитъ эти принципы прежде всего въ религіозную жизнь протестантскихъ исповѣданій и сектъ. Проповѣдуя бездогматное и безцерковное «христіанство», онъ подъ видомъ «нейтралитета» къ церквамъ старается уничтожить самую идею Церкви въ христіанствѣ и необходимость въ немъ догматовъ вѣры. Созидаемое имъ «единеніе» является собственно конгломератомъ и чуждо «евангельской почвы», хотя онъ съ виду и базируется на ней.

То же мы видимъ и во «Всемірномъ Христіанскомъ

Студенческомъ Союзѣ». Поставивъ своею цѣлью «христіанизировать» студенчество, Союзъ рѣшительно заявляетъ, что онъ «неконфессіоналенъ» и «не считается съ конфессіональными взглядами своихъ членовъ»; что ему «нѣтъ дѣла до вѣроисповѣдныхъ убѣжденій своихъ членовъ», такъ-какъ-де «вѣроисповѣданіе есть дѣло частной совѣсти каждаго»; болѣе того, что онъ, «устраняетъ вѣроисповѣдныя перегородки»; что онъ, далѣе, и «не догматическій», но возвѣщаетъ «истинное» или, по выраженію Джона Мотта, «чистое христіанство», чуждое «догматики»; что онъ, наконецъ,—«не церковь и не секта и не старается быть ими», но «междуцерковенъ, безразличенъ или нейтраленъ ко всѣмъ христіанскимъ церквамъ и общинамъ, такъ что радъ видѣть въ своей средѣ и православныхъ, и молоканъ, и лютеранъ, и баптистовъ, и меннонитовъ, трудящихся въ общемъ согласіи надъ общимъ Божьимъ дѣломъ», чѣмъ якобы создается «здоровое христіанское общеніе въ неконфессіональномъ духѣ». Такимъ образомъ, мы видимъ, что «Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ», подъ видомъ «неконфессіональности» и безразличія къ вѣроисповѣднымъ убѣжденіямъ своихъ членовъ, а равно на основаніи, что—де «вѣроисповѣданіе есть дѣло частной совѣсти каждаго», старается совершенно уничтожить въ христіанствѣ вѣроисповѣдальный элементъ, который проявляется въ христіанствѣ со временъ Христа и св. Апостоловъ и вызывается часто и даже постоянною необходимостью отличать истинное христіанство отъ ложнаго, еретическаго. Собственно вѣроисповѣдальность присуща природѣ каждой религіи, но только ярко проявляется тогда, когда возникаетъ въ ней потребность отличить себя отъ появившихся въ ея нѣдрахъ религіозныхъ заблужденій и чрезъ точное и ясное исповѣданіе своей вѣры по прекаемымъ вопросамъ сохранить себя неповрежденной. Отсюда понятно, что вѣроисповѣдальность не есть дѣло частной совѣсти христіанина, а совокупной совѣсти всѣхъ христіанъ, всей Церкви Христовой, которая одна только «столпъ и утвержденіе истины» и которая посему въ потребныхъ случаяхъ охраны этой истины отъ возникающихъ въ ея нѣдрахъ ересей ясно и точно свидѣтельствуетъ о своемъ вѣроисповѣдномъ отличіи отъ нихъ и о своемъ осужденіи ихъ. И уничтоженіе вѣроисповѣдности въ христіанствѣ равносильно потерѣ различія между истиннымъ и ложнымъ ученіемъ о Христѣ, между Христомъ и лжехристами, между христіанствомъ и лжехристіанствомъ. Подобно Пилату придется тогда сказать: «что̀ есть истина?»—и отдать Христа на пропятіе и ризы Его на раздраніе!.. И къ этому несомнѣнно ведетъ «Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ», стараясь задрапировать свою конечную цѣль формулой, что де «вѣроисповѣданіе есть дѣло частной совѣсти каждаго». Такъ точно и соціалъ-демократы ведутъ свой походъ противъ религіи и особенно противъ христіанства подъ эгидою Эрфуртской программы, во 2-й части которой въ п. 6-мъ, гдѣ изложены требованія, которыя должны быть немедленно осуществлены, читаемъ: «прежде всего... объявленіе религіи-частнымъ дѣломъ—«религія—есть частное дѣло». Въ этомъ основной принципъ религіозной политики и соціалъ-демократіи. Одинъ изъ лучшихъ теоретиковъ германской соціалъ-демократіи Карлъ Каутскій заявляетъ, что «соціалъ-демократія уважаетъ всякое религіозное убѣжденіе» и держитъ «*нейтралитетъ по отношенію къ Церкви*», а между тѣмъ самъ же начертываетъ цѣлую «программу соціалъ-демократической церковной политики», въ цѣляхъ—«лишить церковь ея вліянія на населеніе»; къ тому же онъ приглашаетъ и государство, рекомендуя ему для борьбы съ Церковью примѣнять особыя «педагогическія требованія»!.. Недаромъ лучшіе изъ ученыхъ государствовѣдовъ заявляютъ, что «нейтралитетъ» къ религіи—есть «самая опасная форма враждебности къ ней!».. Не знаменательно ли теперь это совпаденіе формулъ «Всемірнаго Христіанскаго Студенческаго союза» и соціалъ-демократіи!..

Союзъ тщательно охраняетъ себя отъ догматовъ и настойчиво заявляетъ, что онъ «не догматическій», что «истинное» или «чистое христіанство» якобы чуждо «догматики». Но что такое догматъ, какъ не внѣшнее выраженіе въ той или другой формѣ внутренняго исповѣданія христіанскою Церковью самыхъ существенныхъ или основныхъ истинъ христіанской вѣры и жизни!? Церковь Христова здѣсь на землѣ является воинствующей. Въ борьбѣ съ обуревающими ее различными религіозными заблужденіями она вынуждается во внѣ проявлять хранящіяся въ нѣдрахъ сердецъ ея сыновъ истины вѣры, во всеуслышаніе ясно и точно сказать о нихъ, чтобы приковать къ нимъ вниманіе колеблющихся вѣтромъ ложныхъ ученій и тѣмъ предохранить ихъ отъ кораблекрушенія въ вѣрѣ. Въ такія эпохи догматы являются тѣми спасительными маячными огнями, которыхъ жадно ищутъ заблудшіе въ непроглядно-туманную ночь моряки. И если изъ разсужденій о догматахъ дѣлаютъ иногда «глупое состязаніе», своего рода излюбленный спортъ, то при чемъ здѣсь самые догматы?!. Вѣдь злоупотреблять возможно и Словомъ Божіимъ и его можно превращать въ орудіе спорта!.. Вина здѣсь не догмата, и не Слова Божія, а спортсменовъ и глупыхъ состязателей. Справедливо замѣчаетъ В. С. Соловьевъ по этому поводу: «тѣ словопренія позднѣйшихъ схоластиковъ, которыя увѣковѣчены сатирою въ «Посланіяхъ темныхъ мужей», развѣ могутъ служить возраженіемъ противъ самой философіи?» Но «очистите» христіанство отъ догматовъ,—и вы «очистите» не христіанскую письменность отъ буквы догматическихъ вѣроопредѣленій, а христіанскія сердца отъ основныхъ истинъ вѣры и жизни христіанской. Тамъ—и именно тамъ коренится буква догмата, оттуда она вышла и только хранящійся тамъ духъ вѣры она проявила. Внѣ этого духа буква мертвитъ. Но и внѣ буквы духъ часто безсиленъ должнымъ образомъ воздѣйствовать на религіозное сознаніе христіанъ. Я могъ бы сказать, что каждый догматъ является всецерковною молитвою и, въ цѣляхъ наибольшаго назиданія молящихся, онъ долженъ воплощаться въ словѣ. И не объ уничтоженіи буквы догматовъ надо заботиться, а о проникновеніи въ ту глубокую христіанскую истину, которую буква догматовъ воплощаетъ. Но когда рѣчь идетъ уже не объ уничтоженіи только

буквы догматовъ, а объ «очищеніи христіанства вообще отъ догматовъ», то мы имѣемъ предъ собою явный походъ противъ самихъ основъ христіанства. И бездогматное христіанство «Всемірнаго Христіанскаго Студенческаго Союза» если и можетъ быть названо еще иные, то не «чистымъ христіанствомъ», а «чистымъ *отъ* христіанства»!.

Союзъ объявляетъ себя «между - церковнымъ», безразличнымъ или нейтральнымъ ко всѣмъ христіанскимъ церквамъ; и самъ онъ отнюдь «не старается быть церковью»... Здѣсь уже не задрапированное, но явное отрицаніе самой идеи Церкви въ христіанствѣ, той идеи, которая красною нитью проходитъ чрезъ весь Новый Завѣтъ; той идеи, ради которой пролита Искупительная Кровь Божественнаго Страдальца Христа. «Къ другимъ церквамъ я безразличенъ или нейтраленъ, но и самъ не хочу стать Церковью», — такъ заявляетъ «Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ», какъ-бы не вѣдая, что Церковь создана Христомъ; что, по Апостолу, она есть Тѣло Христа; что не только отрицаніе Церкви, но даже непослушаніе ей низводитъ христіанина въ состояніе язычника и мытаря. И опять здѣсь невольно приходитъ мнѣ на мысль, какъ соціалъ-демократія, подъ такимъ же знаменемъ «нейтралитета по отношенію къ Церкви», повела свой усиленный походъ противъ нея, попутно напѣвая коварную пѣснь, что де она «уважаетъ всякое религіозное убѣжденіе»!..

Не то-ли самое говоритъ и «Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ», когда выражаетъ «радость видѣть въ своей средѣ,и православныхъ, и молоканъ, и лютеранъ, и баптистовъ, и меннонитовъ,» и, словомъ, всѣхъ христіанъ, безъ различія ихъ исповѣданій и сектъ, чтобы «въ общемъ согласіи трудиться надъ общимъ Божіимъ дѣломъ» и «создать здоровое христіанское общеніе»!.. Но возможно-ли «согласіе» и «общеніе» у Ап. Павла съ нечестивцами: Именеемъ, Филитомъ и Александромъ?!... Не Апостолъ-ли училъ, что таковыхъ еретиковъ надо отвращаться?!. И какъ это возможна «общая согласная работа надъ Божьимъ дѣломъ», напримѣръ, у католика съ адвентистомъ, когда послѣдній смотритъ на папу, какъ на антихриста, какъ на апокалипсическаго звѣря?!. Какъ возможно согласіе между убѣжденнымъ хлыстомъ и творцами Союза, между молоканиномъ и православнымъ?!.. Что это за «здоровое христіанское общеніе», когда нѣтъ полнаго сліянія душъ, мыслей, чувствъ, вѣрованій?! Не ясно-ли, что цѣль предлагаемаго Союзомъ «единенія» лежитъ *за* предѣлами истинно - евангельскаго, христіанскаго единенія?!. Вѣдь, даже предлагаемая Союзомъ база для единенія формулируется въ разныхъ странахъ различно, при чемъ каждый національный Союзъ въ своей собственной формулировкѣ выражаетъ и свои особыя мысли! Гдѣ же тутъ единеніе?! Далѣе, и базисъ опредѣленнаго національнаго Союза развѣ не можетъ пониматься различно? Развѣ въ одни и тѣ-же слова Новаго Завѣта каждое исповѣданіе, а тѣмъ болѣе секта не влагаетъ свой смыслъ? Или слова базисовъ всѣми одинаково понимаются, безъ различія исповѣданій и сектъ? Возьмемъ базисъ Петроградскаго кружка: «Я вѣрю на основаніи Евангелія въ Господа Іисуса Христа Сына Божія, покаялся, отдался Ему и знаю, что Онъ принялъ меня». Неужели этотъ базисъ безпрекословно пріемлется всѣми, безъ различія исповѣданій и сектъ, христіанами?! Не потребуетъ-ли каждое слово въ немъ особыхъ поясненій и не истолкуетъ-ли его каждый сектантъ по своему?!. Достаточно одного только выраженія: «знаю, что Онъ принялъ меня», чтобы возбудить горячіе дебаты и разногласія между разными исповѣданіями и сектами! И не потребуетъ-ли существенныхъ дополненій и поясненій выраженіе: «Я вѣрю въ Господа Іисуса Христа Сына Божія» и не произойдутъ-ли опять разногласія здѣсь между христіанами разныхъ сектъ: что разумѣется подъ «Сыномъ Божіимъ»,—спросятъ одни, что разумѣется подъ выраженіемъ: «Христосъ»,—спросятъ другіе...,—и такъ безъ конца!.. Въ другихъ базисахъ такіе-же дебаты поднимутся вокругъ выраженій: «Искупителя», «личнаго Спасителя»... Потребуются серьезныя добавленія и поясненія и къ выраженію: «Бога моего». Какъ понимаетъ базисъ «Божественность Христа»,—это вопросъ кардинальный и многіе потребуютъ точныхъ и ясныхъ поясненій...

И вотъ, за этотъ произвольный, неясный, многоразличный въ разныхъ союзахъ базисъ, каждый союзъ судорожно цѣпляется, какъ утопающій за соломинку и, ничтоже сумняся, заявляетъ: «уклоненіе кружка въ одну или другую сторону отъ этого принципа приведетъ къ расколу въ его средѣ». Итакъ, единеніе не въ духѣ, не въ мысляхъ, чувствахъ и вѣрованіяхъ, а въ произвольно набранныхъ для базиса буквахъ, за которыя цѣпляются, какъ за якорь спасенія, и отъ малѣйшаго измѣненія которыхъ зависитъ: быть или не быть Союзу!.. Надлежитъ замѣтить, что въ средѣ русскихъ «христіанскихъ студенческихъ кружковъ» сталъ уже выдвигаться и новый принципъ къ религіозному объединенію, по коему, какъ допускаетъ Петроградскій христіанскій студенческій кружокъ, возможно вступленіе въ такіе кружки и *нехристіанъ* и даже *язычниковъ*, лишь бы держащихся какой либо религіи. Эта мысль уже пробиваетъ себѣ дорогу въ названныхъ «кружкахъ». Принципъ, лежащій въ ея основѣ, еще вполнѣ не высказанъ, но онъ и безъ того ясенъ: это такъ называемый религіозный «нейтралитетъ», т. е. безразличіе къ разностямъ религій, за каковымъ безразличіемъ логически слѣдуетъ и полное равнодушіе ко всякой религіи,—потому-то даже «невѣрующіе» принимаются въ Союзъ, въ качествѣ «сотрудниковъ»,-и, наконецъ, враждебность къ ней, какъ къ «суевѣрію» и пр. Посему-то Петроградскій «Христ. Студенческій Кружокъ» изоветъ къ тѣсному единенію христіанъ съ соціалистами: «вѣдь цѣли у насъ одинаковы» («Листокъ» Марта 1901 г. № 10 стр. 4). Мы уже видѣли, что такой путь проходитъ «Всемірный Евангельскій Союзъ». Нѣтъ ничего удивительнаго, что и его дѣтище—«Христіанскіе Студенческіе Союзы» вступили на тотъ-же путь. Посему-то послѣдніе усвоили себѣ и лицемѣрную тактику перваго, въ своемъ отношеніи къ различнымъ исповѣданіямъ.

И здѣсь, въ отношеніяхъ Союзовъ къ различнымъ религіямъ, насъ поражаетъ также вопіющая неискренность. Такъ, руководители Союзовъ, въ своей дѣятельности

являются уже не «нейтралистами», а яркими: то методистами, то баптистами, а православіе трактуютъ уже не такъ, что «рады видѣть православныхъ въ средѣ своей, безъ перемѣны ихъ конфессіи», но какъ полуязычество, полумагометанство, полуіудейство, вся конфессія котораго должна быть «разрушена»!.. И къ другимъ исповѣданіямъ мы видимъ такое-же нетерпимое отношеніе, что сказалось, между прочимъ, въ Юрьевѣ на отношеніяхъ мѣстнаго «кружка» къ лютеранской церкви. Вотъ почему Союзъ повсюду встрѣчаетъ не симпатіи и не довѣріе, а только протестъ со стороны «исторически сложившихся христіанскихъ исповѣданій».

Замѣчательно, что Союзъ строитъ объединеніе студентовъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій и сектъ еще на началѣ «*федераціи*». Принципъ единенія—чисто политическій, взятый изъ государственной жизни С. Америки. Изъ той же сферы взяты и «нейтралитетъ», и вѣроисповѣдное безразличіе, и идея такъ называемаго «общаго христіанства», на которой базируется государственная вѣроисповѣдная система въ Америкѣ. Все это ярко свидѣтельствуетъ о томъ, что весь «Всемірный Христіанскій Студенческій Союзъ», какъ зародившійся въ Америкѣ и притомъ въ нѣдрахъ протестантизма, подпалъ подъ сильное вліяніе политическихъ идеаловъ Америки и силится насадить ихъ въ религіозной жизни уже не только протестантскихъ исповѣданій и сектъ, какъ и «Всемірный Евангельскій Союзъ», а и во всемъ христіанствѣ. Съ этой цѣлью въ Союзѣ, вопреки его обѣщаніямъ оставаться на чистоде религіозной почвѣ, однако, наряду съ кружками «для изученія жизни и ученія Іисуса Христа», кружками библейскими и миссіонерскими, стали устраиваться кружки и для занятій *общественными* вопросами!.. Въ силу стремленія Союза подражать въ религіозной жизни политическимъ идеаламъ Запада и самое религіозное единеніе Союза является такимъ же конгломератомъ, какъ и политическое—въ парламентарныхъ странахъ. Удастся-ли Союзу, при помощи такого «единенія», образовать «всемірный студенческій псевдохристіанскій блокъ», въ помощь «антихристіанскому пролетарскому блоку» соціалистовъ: «для разрушенія алтарей», какъ справедливо замѣтилъ проф.-прот. П. Свѣтловъ,—покажетъ будущее. Но будемъ вѣрить, что русская учащаяся молодежь сердцемъ пойметъ всю гибель коварныхъ пѣсенъ этой новоявленной въ христіанскомъ обличіи Далиды и отвернется отъ нея. Вѣдь, прошлое русскаго студенчества не разъ показало, что въ своихъ религіозныхъ поискахъ оно можетъ быть или Савломъ, или Павломъ,—или ярымъ гонителемъ Христа, или Его самоотверженнымъ исповѣдникомъ. Но призраку Христа, но миражу христіанства оно не поклонялось, какъ и не предавало Христа цѣлованіемъ!..

И. Айвазовъ.

„Камень претыканія и—соблазна" на пути покаянія.

Вопросъ объ «удерживающемъ» раскола, или причинахъ жизненности раздорствующаго съ Церковью «старовѣрства», имѣетъ уже большую литературу. Что расколъ и по-нынѣ не «уразумился и не возвратился въ правду покаяніемъ», объясняютъ это разными причинами: низкій уровень общаго и религіознаго просвѣщенія «старообрядческой» массы, при внѣшне-обрядовомъ, преимущественно, характерѣ русскаго «благочестія» вообще; наемные апологеты, вожаки и «духовные окормители» «старой вѣры», сытно, «чисто» и въ почетѣ живущіе на счетъ раскольничьей темноты; ревность старовѣрческихъ «авгуровъ», не изъ-за «Іисуса, а изъ-за хлѣба куса», по части запугиванія «старообрядцевъ» мнимыми антихристомъ и «ересями» Православной Церкви; «крѣпкое послѣдованіе» «святой старинѣ» своихъ предковъ—«священномучениковъ», въ родѣ, напр., прот. Аввакума, который огненально желалъ «перепластать всѣхъ проклятыхъ никоніанъ, что Илья пророкъ, коли-бъ царь далъ волю», и который, сгорая на кострѣ за оскорбленіе царскаго величества, даже изъ пламени казни воздымалъ свою десницу со «спасенными двумя перстами», какъ «скрижалями завѣта» для своихъ послѣдователей; особые—укладъ жизни, обычаи и привычки, обращенные столѣтіями во «вторую натуру» «старообрядцевъ»; слабость нашей пастырско-приходской противораскольничьей миссіи; моральные изъяны въ жизни православнаго населенія, и т. п.: все это «удерживаетъ» «старообрядцевъ» въ сѣтяхъ раскола, хотя бы многіе изъ нихъ и чувствовали несостоятельность своей догматики, всячески радѣли о своемъ вѣчномъ спасеніи и воздыхали о «древлеправославной» Церкви Христовой.

Но не этихъ причинъ жизненности раскола мы хотѣли коснуться по поводу его 250-лѣтняго юбилея. Эти причины—дѣло времени по нашему вопросу, а не существа. Будетъ, уповаемъ, день,—когда всѣ онѣ «сгорятъ, какъ стихіи, жегомыя» временемъ. Но все же расколъ «старообрядчества», и въ лучшей своей части, будетъ имѣть на своемъ покаянномъ пути къ Православной Церкви «камень претыканія и камень соблазна». Серьезное доказательство тому — наше Единовѣріе и судьба «Окружного посланія» Ксеноса. То и другое дали maximum «старообрядческаго» расположенія къ Православію. Но... клятвы московскихъ соборовъ 1656, 1666—7 гг.... Но... «Регламентъ» Петра Великаго, съ его «духовнымъ коллегіумомъ» (вмѣсто патріарха), «добрымъ человѣкомъ изъ офицеровъ», какъ «стряпчимъ и окомъ государевымъ» и «крайнимъ судіею по дѣламъ церковнымъ», съ послѣдствіями всего этого для нашей церковной жизни... И... Единовѣріе не процвѣтаетъ, а въ нѣкоторой своей части даже довольно откровенно тяготѣетъ къ расколу; «Окружное же посланіе» Ксеноса—теперь уже достояніе прошлаго. Вотъ этихъ-то «камней претыканія и соблазна» на пути «возвращенія «старообрядческаго» раскола въ церковную правду покаяніемъ», по нашему мнѣнію, уже не сдвигнуть съ мѣста одному времени. Для этого необходимъ помѣстный соборъ Русской Церкви, и притомъ «равночестный» по составу означеннымъ московскимъ соборамъ, т. е. съ представителями православныхъ восточныхъ церквей, ибо—какъ московскія «клятвы», такъ и московское патріар-

шество, состоялись не безъ ихъ воли и непосредственнаго участія.

Обратимся съ этой стороны къ первому «камню»—клятвамъ московскихъ соборовъ.

Для хорошо знакомыхъ съ исторіей сихъ соборовъ и сущимъ смысломъ ихъ противораскольническихъ клятвъ не остается сомнѣнія, что клятвы эти положены не на «старые обряды», или, по терминологіи «старообрядцевъ», на «древлее благочестіе», а на раскольство съ Церковью и похуленіе на православіе изъ-за этихъ обрядовъ. «Старый обрядъ» въ соборныхъ клятвахъ осуждается не самъ по себѣ, а лишь какъ знамя церковнаго раздора съ Церковью и нестерпимыхъ на нее хулы и проклятія. А кому не совсѣмъ ясно это изъ подлинной исторіи дѣла, тотъ несомнѣнно убѣдится въ этомъ, обстоятельно познакомившись съ трудами по этому предмету ученыхъ расколовѣдовъ-профессоровъ И. Ѳ. Нильскаго (по его полемикѣ съ Т. И. Филипповымъ «о нуждахъ Единовѣрія»), Н. И. Субботина, Н. И. Ивановскаго и др., съ извѣстнымъ «Изъясненіемъ» Св. Сѵнода (1886 г.) и миссіонерской литературой (напр. книжкой «О клятвахъ соб. 1666—7 г.» о. Д. Александрова, нынѣ епископа Кустанайскаго Серафима, «Лекціями» на противораск. курсахъ пермск. епарх. мис. А. Г. Куляшева и др. п.). За такое именно разумѣніе смысла соборныхъ клятвъ говоритъ уже то обстоятельство, что онѣ не коснулись и не подвергли какому либо «чинопріему отъ ереси преходящихъ»: ни царя Алексѣя Михайловича, ни патр. Никона съ его русскими сочленами московскихъ соборовъ, ни всей вообще Православной Церкви на Руси, хотя до этихъ соборовъ она вся вдосталь «старообрядчествовала», т. е. содержала до-реформенный обрядъ. Вѣдь, еслибы напр., вообще двуперстники, т. е., «и кто отъ христіанъ православныхъ» крестится двуперстно, а не троеперстно, были «еретиками, подражателями арменомъ, отлученными отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклятыми» (каковой приговоръ надъ двуперстіемъ собственноручно подписали въ февр. 1656 г. патріархи: Макарій антіохійскій, Гавріилъ Сербскій и митрополиты: Григорій никейскій и Гедеонъ молдавскій), или, по выраженію оо. собора (23 апрѣля—2 іюня 1656 г.), «въ двухъ малыхъ перстахъ съ великимъ пальцемъ извѣщали неравенство Св. Троицы», а «въ двухъ великосреднихъ, простертыхъ сущихъ, заключали два Сына и два состава, по несторіевѣ ереси»: [1]) то такими еретиками оказались бы и Алексѣй Михайловичъ, и Никонъ, и всѣ русскіе члены собора со своею паствою, и ихъ пришлось бы присоединять къ Православной Церкви по особому «чину отъ ереси преходящихъ». Но, вѣдь, этого же не было, и въ числѣ проклинаемыхъ соборомъ, въ «послѣдованіе св. отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ правиломъ и св. восточныя церкве четыремъ вселенскимъ патріархомъ», и «всячески отлученныхъ отъ церкве», эти соборяне самихъ себя, разумѣется, не мыслили!

Но,—такъ обстоитъ дѣло съ клятвами по существу. Т. е., повторяемъ, онѣ положены на раздорниковъ, клеветниковъ и хулителей Церкви Христовой. И высшая соборная власть Церкви не только могла, но и должна была, по безуспѣшномъ увѣщаніи: анаѳематствовать ихъ (Мѳ. 18, 17).

Со стороны же редакціи сихъ клятвъ дѣло стоитъ, несомнѣнно, «преткновенно и блазненно». Правда,—помянутые выше восточные святители и соборъ 1656 г. въ своей клятвѣ на двуперстниковъ имѣли въ виду наличныхъ мятежниковъ, непокорявшихся и ругавшихся церковной власти («пѣціи воздвизаютъ прю») изъ-за сложенія перстовъ для крестнаго знаменія. Правда,—и правило свое съ анаѳемой на такихъ раздорниковъ соборъ 1656 г. предваряетъ словами: «аще кто отселѣ, вѣдый, неповинится творити крестное изображеніе» (троеперстно). Но, въ подписанной означенными святителями и соборомъ редакціи клятвъ съ полной все же категоричностью, безотносительно ко времени и лицамъ, двуперстію приписано «непріятное церкви» опредѣленное «еретичество». И этой редакціи никакой ужъ наукой для вразумленія раскольниковъ не затушевать, и никакимъ сѵнодальнымъ «Изъясненіемъ» не исправить. Перередактировать эти клятвы, съ сохраненіемъ ихъ канонически - «достойно-праведнаго» существа и съ довлѣющимъ авторитетомъ можетъ только надлежащій церковный соборъ. А до тѣхъ поръ «старообрядческій» расколъ, въ виду категоричности указаннаго завиненія «двуперстнаго креста» въ «еретичествѣ», будетъ соблазняться въ томъ, что *якобы* даже такіе, напр., безцѣнно дорогіе для нашей русской православной памяти и нашего подражанія «въ родъ и родъ» несомнѣнные двуперстники, какъ священномученики Московскіе митроп. Филиппъ и патр. Гермогенъ «съ 1656 г. объявлены Русскою Церковью за проклятыхъ еретиковъ». «Блазненность» редакціи московскихъ клятвъ 1656 г. надлежаща не уменьшается и въ томъ случаѣ, если разсматривать ихъ въ связи съ клятвою собора 1666—67 гг.

Соборъ этотъ, осудившій, по надлежащемъ увѣщаніи, мятежныхъ расколовождей и хулителей Церкви, утвердилъ извѣстныя исправленія въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ (напр., въ чтеніи Символа вѣры, перстосложеніи для крестнаго знаменія, аллилуія, печати креста на просфорахъ, молитвѣ Іисусовой и т. п.), и опредѣлилъ: «сіе соборное повелѣніе и завѣщаніе всѣмъ православнымъ неизмѣнно хранити и покорятися святой восточной церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина будетъ, отлучаемъ, и чужда сотворяемъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: и проклятію, и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника: и отъ православнаго всесочлененія, и стада: и отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду

[1]) См. „Исторія Русской Церкви“ м. Макарія т. XII, стр. 189—194.

покаяніемъ... Сіе соборное наше узаконеніе подписахомъ и утвердихомъ нашими руками, и положихомъ въ дому пресвятыя Богородицы... въ вѣчное утвержденіе и присное въ воспоминаніе» 1667 г., мая 13 («Кн. Соб. Дѣян. 1667 г. л. л. 6 об., 7 и об. «Предѣлъ Освященнаго собора»).

Изъ «Дѣяній» этого собора, какъ по допросу и увѣщанію церковныхъ мятежниковъ и клеветниковъ, такъ и «Предѣлу Освященнаго собора», яснѣе уже, чѣмъ изъ постановленія собора 1656 г., усматривается, что соборная клятва лежитъ не на «старомъ обрядѣ», а на тѣхъ раздорникахъ и хулителяхъ Церкви, которые въ исправленномъ обрядѣ видѣли страшныя ереси и производили изъ-за него церковный мятежъ. «Непрекословящимъ», не «упрямымъ» соборъ разрѣшалъ, напр., и «старую» редакцію молитвы Іисусовой («Предѣлъ» л. 33 и об.), какъ и раньше того патр. Никонъ, несмотря на свое распоряженіе о трегубой аллилуіи, разрѣшилъ «непрекословившему» «старообрядцу» прот. Ив. Неронову, въ иночествѣ Григорію, «сугубить аллилуію» въ Успенскомъ соборѣ.

Но московскихъ клятвъ на «двуперстниковъ» 1656 г. отцы собора 1666—7 гг. прямо не только не отмѣнили, какъ поступили они («Предѣлъ» лл. 7 об. 8) съ «неправедной и безразсудной» клятвой Стоглаваго собора (1551 г.), положенной на тѣхъ, «иже кто не знаменуется двема персты, якоже и Христосъ» (гл. 31), но и не «изъяснили» какъ-нибудь, въ лучшую сторону, ихъ категорической редакціи. Правда,—какъ часто приходится слышать по этому вопросу, соборъ 1666—7 гг. этихъ клятвъ не подтвердилъ, и, какъ соборъ бо́льшій, чѣмъ—1656 г., далъ по сему предмету (о «старыхъ» обрядахъ) свое самостоятельное постановленіе, коему мы, какъ рѣшенію собора бо́льшаго, и должны слѣдовать. Но, категорически убѣдительнымъ особенно для раскольниковъ такое соображеніе признать трудно. Соборъ зналъ, разумѣется, эти клятвы, слышалъ ихъ: вѣдь онъ имѣлъ на-лицо, въ числѣ своихъ членовъ, и автора, такъ сказать, этихъ клятвъ—патр. антіох. Макарія, и... умолчалъ о нихъ. Стало быть, возможно, особенно со стороны раскольниковъ, тутъ и такое заключеніе: молчитъ, значитъ—согласенъ, тѣмъ болѣе, что въ своемъ «толкованіи о знаменіи креста» патр. Макарій и теперь, на Большомъ Московскомъ соборѣ 1667 г., полагаетъ: «Нѣцыи суемудріи сказаша все таинство Божества и человѣчества въ перстахъ быти: и являтися пребеззаконно и хулно Троичному таинству въ неравныхъ перстахъ. Глаголаша тѣ суемудріи, яко тѣ три неравныя и разныя персты (при двуперстіи: большой, мезинецъ и безымянный) есть таинство Святыя Троицы. Всемъ убо явленно есть, яко исповѣдаша во Святѣй Троицѣ неравенство, яко аріане, и несторіане, и духоборцы, и аполинаряне, и прочіи проклятіи еретицы» «Книга соб. дѣяній 1667 г.» л.л. 31 об., 32). А это-то для раскольниковъ является, хотя бы и косновеннымъ, подтвержденіемъ клятвъ 1656 г...

И вотъ религіозная мысль и совѣсть «старообрядца» и до сихъ поръ никакъ не могутъ осилить этого «соборно-клятвеннаго» «камня претыканія и соблазна» на пути къ Православной Церкви. «Старообрядцу» извѣстно, конечно, что церковные соборы не только помѣстные, но и вселенскіе, въ предметахъ несущественныхъ для вѣры, недогматическихъ, исправляли раннѣйшія соборныя постановленія, «прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее, и не допуская какого-либо нареканія и преткновенія для Церкви Божіей» (см. Прав. Соб. Неокесар. 15, 6 Всел. 12, 16 и др.). Но, дѣло въ томъ, что по своему «камню претыканія и «старообрядцевъ» соблазна» не слышитъ надлежаще-соборнаго голоса Русской Церкви вотъ уже 250 лѣтъ.

А что, дѣйствительно, этотъ «камень» для «старообрядца» тяжелъ, можемъ указать хотя бы на то, что наши лучшіе противораскольничьи миссіонеры, участвовавшіе въ VI Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія (1906 г.), о К. Крючковъ (нынѣ покойный) и о. Д. Александровъ (нынѣ еписк. Серафимъ), вышедшіе изъ нѣдръ Единовѣрія, и вполнѣ разумѣя надлежащій смыслъ соборныхъ клятвъ 1656 и 1666—67 гг., представили въ Отдѣлъ докладъ «объ отмѣнѣ клятвъ патр. Макарія и собора 1656 г. на крестящихся двуперстно» («Журн. и проток. засѣданій Предсобор. Присут.» т. II, стр. 285). И мы думаемъ, что эти клятвы, какъ и клятва собора 1666—7 гг., со стороны своей подлинной редакціи, просуществуютъ лишь до времени грядущаго собора Русской Церкви. Съ пути «старообрядцевъ», «возвращающихся въ правду покаяніемъ», этотъ «камень соблазна» будетъ, надѣемся, сдвинутъ.

Н. Гринякинъ.

Православная миссія въ Россіи и ея нужды.

Православная миссія въ Россіи раздѣляется на внѣшнюю и внутреннюю.

Внѣшняя миссія имѣетъ цѣлью обращеніе въ православіе проживающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи *нехристіанъ*. Для «содѣйствія благосостоянію миссіи» было учреждено въ 1869 г. въ Москвѣ «Православное Миссіонерское Общество», которое и имѣетъ на своемъ попеченіи: 11 миссій въ Сибири (это—миссіи: Алтайская, Киргизская, Обдорская, Туруханская, Минусинская, Иркутская, Забайкальская, Чукотская, Благовѣщенская, Владивостокская и Туркестанская), 12 миссій въ епархіяхъ Европейской Россіи (это: Казанской, Уфимской, Екатеринбургской, Вятской, Симбирской, Пермской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской, Оренбургской и Таврической), и, наконецъ, 5 заграничныхъ миссій: Японскую, Американскую, Китайскую, Корейскую и Урмійскую.

Цѣлей своихъ Общество достигаетъ чрезъ свой Совѣтъ въ Москвѣ и 56 Комитетовъ въ епархіальныхъ городахъ Россіи.

Средства Совѣта Общества и его 56 Комитетовъ къ 1914 г. состояли изъ капиталовъ: Неприкосновеннаго (904.615 р. 16 к.,) Запаснаго (227.148 р. 63 к.) и Рас-

ходнаго-общаго (36.212 р. 93 к.) и спеціальнаго (169.671 р. 95 к.). И нынѣ особенной разницы въ основныхъ капиталахъ Общества не произошло.

Членовъ Общество имѣло нѣсколько болѣе 11000. Оно содержало до 700 школъ съ учащимися до 14000. Присоединеній къ православію было, напр., въ 1913 г.—4989 чел., а отпаденій—229.

Обладая такими небольшими средствами, Общество, конечно, можетъ лишь нѣсколько «содѣйствовать» миссіямъ, но отнюдь не удовлетворять даже насущнѣйшихъ ихъ нуждъ. А эти нужды весьма велики.

И прежде всего внѣшняя миссія нуждается въ *миссіонерахъ*.

Такъ, надобно надлежащее обезпеченіе и въ подавляющемъ числѣ нижеуказанныхъ епархій учрежденіе должностей епархіальныхъ и уѣздныхъ *противомусульманскихъ* миссіонеровъ, — это въ епархіяхъ: Казанской, Оренбургской, Костромской, Вятской, Уфимской, Рязанской, Пермской, Самарской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Таврической, Томской, Тобольской, Омской и Туркестанской.

Необходимо открытіе и надлежащее обезпеченіе должностей епархіальныхъ *противоламайскихъ* миссіонеровъ въ епархіяхъ Астраханской [1]), Ставропольской и Донской.

Нужны повсюду катихизаторы и миссіонеры-книгоноши.

Донская *противоламайская миссія* нуждается въ ежегодной субсидіи до 5.000 р. на содержаніе при миссіонерскомъ станѣ въ Платовской станицѣ: миссіонера іеромонаха, помощника его, миссіонерскаго пріюта, служителей и на другіе мелкіе расходы; сверхъ того—необходимо единовременно на постройку зданія пріюта хотя бы 3.000 руб.

Для надлежащей постановки дѣла внѣшней миссіи необходимо въ слѣдующихъ епархіяхъ, ежегодно, хотя бы: въ Вятской—12.000 р., Тобольской—12.000 р. и единовременно на постройку миссіонерскаго дома, школы и пріюта 10.000 р., въ Омской—9.000 р., въ шести епархіяхъ—Саратовской, Пермской, Оренбургской, Нижегородской, Самарской и Симбирской по 7.000 р., въ Рязанской 5.000 р.

Далѣе, необходимы для кочующихъ племенъ Прибайкалья, Астраханской, Ставропольской и Донской епархій походныя *церкви-палатки*.

Настоятельно необходимы особые инородческіе *монастыри*—мужскіе и женскіе для крещенныхъ инородцевъ, на подобіе Михайлово-Черемисскаго монастыря Казанской епархіи. Особенно нужны мужскіе общежительные монастыри, съ миссіонерскимъ значеніемъ, въ центрахъ калмыцкихъ поселеній: мѣстечкѣ Элиста, на кгѣ Манычскаго улуса, Тункинскомъ краѣ (Сибирь) и въ Забайкальѣ при станц. Иргень.

Школьная инородческая миссія также властно и настойчиво предъявляетъ свои нужды. Назовемъ главнѣйшія: необходимо открытіе въ Казани высшаго учебнаго заведенія для внѣшней миссіи — противомагометанской, противоламайской и противоязыческой. Существующее при Казанской Духовной Академіи Миссіонерское Отдѣленіе не удовлетворяетъ нуждъ миссіи въ дѣятеляхъ съ высшимъ спеціально-миссіонерскимъ образованіемъ, такъ какъ студенты Отдѣленія загромождаются изученіемъ общихъ богословскихъ наукъ и затѣмъ уходятъ на другія поприща. По этой причинѣ и слушателей на Отдѣленіи весьма мало. Спеціализація въ этомъ направленіи крайне необходима. Необходимо увеличеніе содержанія практикантовъ по инородческимъ языкамъ при Миссіонерскомъ Отдѣленіи Казанской Духовной Академіи—съ 600 р. до 1.000 р. въ годъ, какъ необходимо и учрежденіе должностей практикантовъ по черемисскому и чувашскому языкамъ. Необходимо ассигнованіе ежегодно до 2.000 р. на научно-практическія командировки преподавателей и студентовъ названнаго миссіонерскаго отдѣленія. Необходимо устройство въ Казани повременныхъ курсовъ, съ отдѣленіями противомусульманскимъ и противоламайскимъ. Въ Оренбургѣ весьма необходимъ миссіонерскій институтъ противъ ислама для подготовки миссіонеровъ и священниковъ въ инородческіе приходы. Въ г. Вѣрномъ необходима миссіонерская духовная семинарія. Въ Читѣ, Туркестанѣ, Закавказьѣ и въ Донской Области необходимы миссіонерскія школы для инородческой миссіи. Для кочующихъ племенъ Прибайкалья, Астраханской, Ставропольской и Донской епирхій надобны передвижныя миссіонерскія школы.

Инородческое *духовенство* необходимо обезпечить жалованьемъ въ двойномъ размѣрѣ.

Литературныя нужды внѣшней миссіи огромны. Надобно изданіе въ Казани миссіонерскаго на татарскомъ и русскомъ языкахъ журнала, на Кавказѣ—на грузинскомъ языкѣ для полутора милліона грузинъ-магометанъ. Равно необходимо для той же цѣли изданіе брошюръ, книгъ и листковъ. Необходимо переиздать для Грузіи древнія полемическія противъ магометанства сочиненія грузинскихъ богослововъ. Весьма необходимъ образцовый противомагометанскій катихизисъ. Надобно открыть филіальныя отдѣленія Казанской Переводческой Коммиссіи (для перевода священныхъ, богослужебныхъ и друг. духовныхъ книгъ на инородческіе языки): въ Астрахани, Иркутскѣ, Тифлисѣ и Петроградѣ. Нужна переводческая коммиссія и для противоломайской миссіи въ Астраханской, Ставропольской и Донской епархіяхъ.

Внѣшняя миссія крайне нуждается въ надѣленіи ея становъ и другихъ миссіонерскихъ учрежденій особыми участками государственныхъ земель, особенно въ Сибири, Заволжьѣ, Кавказѣ, Закавказьи, Крыму и др. мѣстахъ, для образованія на нихъ *поселковъ* изъ новокрещенныхъ инородцевъ, притѣсняемыхъ своими односельцами за переходъ въ православіе. На такихъ инородцевъ переселенцевъ желательно распространить льготы и права вообще переселенцевъ. На такихъ участкахъ съ инородческими поселенцами необходимо создавать религіозно-просвѣтительныя и другія учрежденія.

Церковная жизнь нашего времени особенно настой-

[1]) Астраханскимъ противоламайскимъ миссіонеромъ 21 дек. 1915 г. назначенъ іеромонахъ Гервасій, кандидатъ Казанской Духовной Академіи. Необходимо только лучшее матеріальное обезпеченіе этой должности.

чиво требуетъ организаціи и особой миссіи *противоеврейской*. Нужда въ созданіи и широкой организаціи этой миссіи неоспорима и на удовлетвореніе этой нужды надо, наконецъ, обратить самое серьезное вниманіе.

Таковы неотложныя и вмѣстѣ съ тѣмъ сложныя нужды внѣшней миссіи, удовлетворить которыя невозможно безъ самой широкой матеріальной поддержки со стороны Государства.

Внутренняя миссія имѣетъ цѣлью огражденіе православныхъ отъ пропаганды инославія, сектъ, раскола и атеистическихъ ученій, а равно и обращеніе въ православіе инославцевъ, сектантовъ, раскольниковъ и невѣровъ.

Внутренняя миссія устроется и дѣйствуетъ по утвержденнымъ Св. Сунодомъ въ 1908 г. «Правиламъ объ устройствѣ внутренней миссіи». По этимъ «Правиламъ» дѣло внутренней миссіи ведется совокупными силами: православнаго народа—«народно-приходская миссія», православныхъ приходскихъ пастырей—«пастырско-приходская миссія» и спеціальныхъ миссій, состоящихъ изъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учрежденій (Епархіальныхъ Миссіонерскихъ Совѣтовъ, Миссіонерскихъ Братствъ, Комитетовъ и проч.). «Правила» указываютъ и на внѣепархіальную организацію миссіи—это миссіонерскіе съѣзды: областные (для нѣсколькихъ епархій) и всероссійскіе.

Организація миссіи по означеннымъ «Правиламъ» введена полностью въ 26-ти епархіяхъ, частично—въ остальныхъ епархіяхъ, за исключеніемъ епархій Варшавской и Якутской, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, миссія имѣетъ особый строй.

Объединяется миссіонерская дѣятельность: Миссіонерскими Совѣтами—въ 24 епархіяхъ, Совѣтами Миссіонерскихъ Братствъ—въ 25-ти епархіяхъ и Миссіонерскими Комитетами—въ 3 епархіяхъ.

Епархіальныхъ миссіонеровъ числилось въ 1915 г.—96 человѣкъ: съ академическимъ образованіемъ 32 (5 въ монашескомъ званіи, 7 священниковъ, 6 псаломщиковъ и 14 свѣтскихъ лицъ), съ семинарскимъ образованіемъ 55 (33 въ священномъ санѣ и 22 свѣтскихъ), а остальные различнаго образовательнаго ценза, включительно до домашняго образованія.

Уѣздныхъ и благочиннических миссіонеровъ числилось 586: съ высшимъ—академическимъ образованіемъ 5 и университетскимъ 4 съ семинарскимъ 78, остальные разнаго образовательнаго ценза. Изъ всѣхъ 586 миссіонеровъ—въ священномъ санѣ 559.

Помощниковъ и сотрудниковъ миссіонеровъ состояло 158—изъ нихъ: въ священномъ санѣ 76, псаломщиковъ 10, крестьянъ 36, книгоношъ 36.

На миссіонерской нивѣ еще подвизались: 37 миссіонерскихъ братствъ, 97 миссіонерскихъ обществъ трезвости и 577 миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія.

Присоединеній къ православію изъ раскола, сектъ и инославія было, напримѣръ, въ 1913 г.—13.347 чел., а отпаденій 12.080. Сверхъ того, изъ іудейства присоединено 1.201, а отпало въ іудейство 37.

Содержаніе епархіальныхъ миссіонеровъ колебалось отъ 600 до 3.000 р. въ годъ, съ разъѣздными; уѣздныхъ и окружныхъ—отъ 100 и до 1.700 руб.; а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ выдается имъ лишь пособіе отъ 25 р. и до 60 р. въ годъ. Помощники и сотрудники миссіонеровъ въ подавляющей массѣ ничего не получаютъ, а кой-гдѣ лишь путевые расходы.

Изъ *государственнаго* казначейства на все дѣло внутренней миссіи: на миссіонеровъ, миссіонерскія учрежденія, миссіонерскіе причты и другія миссіонерскія надобности отпускается всего 41.749 руб. Изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Сунода (изъ остатковъ отъ кредита на содержаніе духовенства) 202.127 руб. 75 коп. Мѣстныя средства епархій расходовались, напримѣръ, въ 1914 г. до 344.000 руб., но значительная часть этой суммы расходовалась на нужды внѣшней миссіи и на общія просвѣтительныя нужды епархій.

При такомъ бюджетѣ нашей миссіи, понятно, что она испытываетъ огромныя матеріальныя нужды, что часто роковымъ образомъ отражается на ея дѣлѣ.

И прежде всего надлежитъ отмѣтить ярко обнаружившееся за послѣдніе годы *оскудѣніе миссіонеровъ*, особенно съ академическимъ образованіемъ, каковое весьма надобно для епархіальныхъ миссіонеровъ, непосредственно руководящихъ дѣломъ миссіи въ епархіяхъ. Теперь уже почти невозможно найти для этихъ должностей не только священниковъ съ академическимъ образованіемъ, но и лицъ свѣтскихъ. Крайняя необезпеченность содержанія, невѣроятныя трудности дѣла, огромные разъѣзды, полное безправіе служебное и неимѣніе даже правъ на пенсію, при возможности служить на другихъ поприщахъ, съ неизмѣримо большими матеріальными средствами и покоемъ, какъ равно и съ правами служебными и пенсіонными,—все это грозитъ въ недалекомъ времени совершенно лишить миссію дѣятелей съ академическимъ образованіемъ. То же, хотя и въ меньшей мѣрѣ, должно сказать и о спеціальныхъ миссіонерахъ изъ лицъ съ семинарскимъ образованіемъ.

Въ такомъ же безправномъ и матеріально убогомъ положеніи пребываютъ и миссіонеры уѣздные, а о низшихъ уже и говорить не приходится.

Такъ что самая насущная нужда нашей миссіи—это матеріальное обезпеченіе ея дѣятелей и дарованіе пенсіонныхъ и служебныхъ правъ епархіальнымъ и уѣзднымъ миссіонерамъ, уравнявъ ихъ въ этомъ съ епархіальными и уѣздными наблюдателями церковныхъ школъ, что будетъ долгомъ справедливости, вытекающимъ и изъ особеннаго значенія не только для Церкви, но и для государства службы миссіонеровъ, и изъ особыхъ тяготъ этой службы, разрушительно дѣйствующихъ на здоровье. Во вниманіе къ этимъ тяготамъ справедливо и пенсіоннымъ срокомъ для миссіонеровъ назначить 25 лѣтъ. Съ принятіемъ епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ на содержаніе государственной казны, въ епархіяхъ освободятся средства, коими онѣ смогутъ нѣсколько шире обслуживать другія многочисленныя миссіонерскія нужды, какъ-то: содержаніе миссіонеровъ: окружныхъ, сотрудниковъ и книгоношъ, изданіе миссіонерскихъ листковъ, брошюръ, книгъ и прочей литературы, содержаніе мѣстныхъ миссіонерскихъ школъ или курсовъ, практическія командировки семина-

ристовъ, во главѣ съ преподавателями миссіонерскихъ предметовъ, въ зараженные ересями приходы для бесѣдъ съ заблудшими и проч. Дальнѣйшія нужды внутренней миссіи, какъ-то: школьныя, литературныя, причтовыя, церковно-строительныя, благотворительныя, монастырскія и др.—также являются тождественными съ нуждами внѣшней миссіи и только заявляютъ себя въ другой сферѣ. Удовлетвореніе ихъ, хотя-бы и частичное, можетъ быть произведено въ надлежащемъ видѣ, только при матеріальной поддержкѣ со стороны государства.

Въ цѣляхъ объединенія и планомѣрнаго развитія всей миссіонерской дѣятельности Православной Церкви учрежденъ при Св. Сѵнодѣ *Миссіонерскій Совѣтъ*, въ качествѣ постояннаго дѣйствующаго органа. Положеніе о немъ Высочайше было утверждено 21 Марта 1913 г., но назначеніе состава Совѣта, т. е. предсѣдателя и четырехъ членовъ, послѣдовало лишь 15 Января и 11 Марта 1915 г., а фактическое открытіе Совѣта состоялось 13 Апрѣля 1915 г. Въ м. Маѣ Св. Сѵнодъ изыскалъ (по Отд. X, § 1 смѣты расходовъ спеціальныхъ средствъ Св. Сѵнода) на содержаніе Совѣта ежегодно всего 5.300 руб. (это на содержаніе всего состава Совѣта, дѣлопроизводителя и его помощника, на канцелярію, библіотеку и другіе нужды Совѣта). При такихъ непомѣрно скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, Совѣтъ и приступилъ 13 Апрѣля 1915 г. къ осуществленію возложенныхъ на него весьма сложныхъ обязанностей по объединенію и планомѣрному развитію всей миссіонерской дѣятельности Православной Русской Церкви—внутри Россійской Имперіи и за предѣлами ея. За истекшіе въ 1915 году всего лишь $8^1/_2$ мѣсяцевъ фактическаго своего существованія, павшихъ и на лѣтнюю пору, Совѣтъ, однако, проявилъ свою дѣятельность широко и разносторонне (см. «Церк. Вѣстн.» № 1, 1916 г.: «Православная миссія и Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ»). Конечно, дальнѣйшій успѣхъ Совѣта, въ выполненіи имъ лежащихъ на немъ весьма сложныхъ обязанностей, будетъ въ подавляющей мѣрѣ зависѣть отъ тѣхъ средствъ, которыя окажутся въ его распоряженіи.

М. И. П.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на **1916**-й годъ (двадцать пятый годъ изданія)

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.“

Въ 1916 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника). II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія. III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи. V. Библіографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ. VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1915 годъ. Въ 1916 году будетъ продолжаться въ «Б. В.» печатаніе Перевода твореній св. Максима Исповѣдника. Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» безъ приложеній—семь рублей съ пересылкой. Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» подписчикамъ его въ 1916 году будетъ предложенъ, по ихъ выбору, одинъ изъ слѣдующихъ трехъ комплектовъ книгъ, съ неодинаковой доплатой. I. Подписчики, приплачивающіе сверхъ основной подписной платы, еще 1 руб., получатъ Божественные гимны пр. Симеона Новаго Богослова, съ изображеніемъ св. Отца и со вступительной статьей Никиты Стиѳата (ученика пр. Симеона). Настоящимъ изданіемъ гимны Симеона Новаго Богослова въ русск. перев. впервые появляются печатно. Переводъ вступленія и нѣкоторыхъ изъ гимновъ будетъ сдѣланъ непосредственно по рукописи. II. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ подписной платы, еще 1 р. 50 коп., получатъ изданный къ юбилею Академіи сборникъ «Памяти почившихъ наставниковъ». Въ этомъ сборникѣ (VII+402 стр.) даны біографіи и характеристики слѣдующихъ виднѣйшихъ дѣятелей Академіи за первое столѣтіе ея существованія: прот. И. С. Делицына, прот. Ѳ. А. Голубинскаго, прот. А. В. Горскаго, проф. В. Д. Кудрявцева-Платонова, проф. Д. Ѳ. Голубинскаго, прот. С. К. Смирнова, проф. Н. С. Казанскаго, проф. Е. Е. Голубинскаго, проф. П. И. Субботина, проф. В. О. Ключевскаго, проф. А. И. Лебедева, проф. И. И. Корсунскаго и проф. А. И. Введенскаго. Біографіи этихъ выдающихся дѣятелей Академіи даютъ богатый матеріалъ какъ для оффиціальной исторіи Академіи, такъ и для характеристики бытовой стороны академической жизни за прошлое столѣтіе. При каждой біографіи портреты на мѣловой бумагѣ. (Въ отдѣльной продажѣ цѣна 2 руб. безъ пересылки). III. Подписчики, приплатившіе, сверхъ подписной платы, еще 3 р. 50 коп., получатъ „Въ память столѣтія Императорской Московской Духовной Академіи. Сборникъ научныхъ статей“, принадлежащихъ бывшимъ и настоящимъ членамъ академической корпораціи. Издается Сборникъ въ двухъ частяхъ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна за обѣ части 5 р.,—отдѣльно каждая часть 3 р. Условія подписки: Подписная цѣна на журналъ безъ приложеній—семь руб., заграницу—10 руб. Съ приложеніемъ комплекта № I-й—восемь руб.; съ комплектомъ № II-й—восемь руб. 50 коп.; съ комплектомъ № III-й—10 р. 50 коп. Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 3 руб. Стоимость приложеній уплачивается при подпискѣ. За перемѣну адреса 20 коп. Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа. Въ редакціи „Б. В.“ продаются „Списки студентовъ Императорской Моск. Духов. Академіи за первое столѣтіе ея существованія“. Цѣна 1 руб.

Редакторъ священникъ *Павелъ Флоренскій.*

Открыта подписка на журналъ на **1916** годъ (пятьдесятъ седьмой годъ изданія)

„ТРУДЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ; въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводы твореній бл. Августина и Тертулліана, составляющіе продолженіе издаваемой Кіевской Академіей „Библіотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ. Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

Открыта подписка на **1916** годъ на духовный учено-литературный журналъ

„ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ“.

Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ выпусками въ количествѣ четырехъ и въ объемѣ отъ 5—7 листовъ каждый. Цѣна журнала на годъ съ доставкою и пересылкою: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ—3 руб., 2) для лицъ, не состоящихъ членами Общества или какого-либо изъ его отдѣловъ—4 руб. Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ (Москва. Лиховъ пер., Епархіальный домъ).

Печатать дозволяется. 21 февраля 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Сѵнодальная Типографія.

Основ. 1875 г.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссион. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

Годъ XLII.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р.; за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Мартъ, 6 число. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Миссія и Государственная Дума — II. Подъ гнетомъ лютеранства. *Профессоръ-протоіерей Т. Буткевичъ.*— III. „Соціализмъ безъ политики“ *Профессоръ А. Бронзовъ.* —IV. Баптизмъ — орудіе германизаціи Россіи. *И. Айвазовъ.* — V. „Они претыкаются, не покоряясь слову“. *Н. Гринякинъ.* — VI. Московскій Христіанскій Кружокъ Курсистокъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. *Б. М. М.*—VII. Обзоръ современной прессы. *Обозрѣватель.* — VIII. Миссіонерскій Календарь. *Миссіонеръ А. П—ій.*—IX. Библіографія: Проф. М. Н. Скабаллановичъ. „Христіанскіе Праздники“. 12 выпусковъ. Кіевъ. Изд. журнала „Проповѣдническаго Листка“. *Доцентъ-свящ. Н. Фетисовъ.* — X. Объявленія.

Миссія и Государственная Дума.

25-й день истекшаго м. февраля всколыхнулъ сердца дѣятелей православной миссіи и, несомнѣнно, заслужилъ быть отмѣченнымъ на скрижаляхъ «Миссіонерской Памятки».

Въ этотъ день Государственная Дума не только выслушала, но и выслушала явно сочувственно—вопросы и нужды нашей миссіи. Мы не хотимъ этимъ сказать, что за прежнее время своего существованія Государственная Дума или уклонялась, или враждебно относилась къ нуждамъ нашей миссіи. Нѣтъ! Она просто не имѣла повода къ ихъ обсужденію, не имѣла и возможности вникнуть въ эту важнѣйшую сферу церковной жизни.

Къ глубокому прискорбію, и представители Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, выступая въ Государственной Думѣ съ пространными рѣчами, съ еще болѣе пространными обѣщаніями и проектами, или вовсе замалчивали вопросы и нужды нашей миссіи, или вскользь, какъ-то пугливо обмолвливались о ней, точно боялись, что именно за нее-то и обрушится на нихъ Государственная Дума, точно и впрямь полагали, что уже одно только существованіе православной миссіи является вопіющимъ попраніемъ «свободы совѣсти», чего-де Государственная Дума имъ не проститъ!..

И сколько вреда Церкви и ея миссіи принесли эти пугливыя оглядыванія по сторонамъ, это безыдейное прыганіе по чужимъ взорамъ, съ плохо скрываемымъ вопросомъ: «чего изволите»?!. А, впрочемъ, разное бываетъ: быть можетъ, и не всегда именно страхъ смыкалъ уста представителей нашего Вѣдомства, когда они замалчивали вопросы миссіи... Исторія нашей Церкви даетъ на этотъ вопросъ и другіе отвѣты, сочетавая начало XX-го вѣка съ началомъ вѣка XIX-го!..

И вотъ наша миссія дождалась своего именинно—*православнаго* дня. О ней заговорили съ трибуны Государственной Думы и заговорили не вскользь, а спеціально, или, такъ сказать, программно.

Заговорили не съ раскаяніемъ за самое ея существованіе и не со скорпіонами по ея адресу, а съ любовью. И, что всего знаменательнѣе,—заговорилъ *такъ* прежде всего представитель Вѣдомства Православнаго Исповѣданія г. Оберъ-Прокуроръ. Онъ не отвернулся пугливо отъ миссіи, не убоялся за нее дѣйствительныхъ или мнимыхъ нареканій, но, такъ сказать, возвелъ ее съ собой на Думскую трибуну, призналъ за нею право на существованіе и, соотвѣтственно съ этимъ правомъ, указалъ на ея насущнѣйшія нужды.

И не тѣмъ, конечно, измѣряется для миссіи значимость этого выступленія г. Оберъ-Прокурора: исчерпаны ли въ немъ нужды миссіи? кстати сказать, и неисчерпаемыя,—а исключительно самымъ фактомъ выступленія по вопросамъ миссіи, чѣмъ миссія введена въ русло *церковно-государственной* жизни Россіи и чѣмъ она пріобрѣтаетъ права на заботы о себѣ не только Церкви, но и Государства.

Развѣ не поразителенъ тотъ несомнѣнный фактъ, что миссія—эта главнѣйшая обязанность Церкви, эта, по выраженію незабвеннаго въ Бозѣ почившаго архіепископа Херсонскаго Димитрія,

«сущность дѣятельности Церкви», этотъ, если хотите, залогъ ея процвѣтанія и даже существованія въ Россіи, испытываетъ по отношенію къ себѣ со стороны самой Церкви, по меньшей мѣрѣ, какое то полузабвеніе!.. Не знаменателенъ ли и тотъ другой, еще болѣе несомнѣнный фактъ, что православная миссія, оберегающая цѣлость и процвѣтаніе духовной твердыни нашего Государства, т. е. Православной Церкви, находится уже въ полномъ забвеніи у Государства, со скорбію взирая на ущедренныя имъ инославія, иновѣрія, расколы и секты!..

Какая яркая картина этихъ «забвеній» прошла на Государственной Думской трибунѣ 25 февраля въ рѣчи г. Оберъ-Прокурора! Воспроизведемъ ее полностью:

— «Въ заботахъ о духовномъ просвѣщеніи народа, Бюджетная Комиссія обратила вниманіе *на постановку дѣла внутренней миссіи вообще*, причемъ, по ея мнѣнію, неудовлетворительность постановки миссіонерства обусловливается *низкимъ образовательнымъ уровнемъ епархіальныхъ миссіонеровъ*. Этотъ уровень опредѣляется ею пребываніемъ въ тѣхъ или иныхъ учебныхъ заведеніяхъ и окончаніемъ въ нихъ курса. Но врядъ ли, однако, тотъ или другой дипломъ представляетъ достаточное ручательство въ успѣшномъ достиженіи цѣли миссіи. Разумѣется, если дѣло идетъ о миссіи среди образованныхъ классовъ, для миссіонера нужно высокое образованіе, но для успѣха среди народныхъ массъ врядъ ли нуженъ высшій дипломъ. Требованіе диплома могло бы въ значительной степени задержать дѣло нашей миссіи. Мы видимъ, что успѣхъ сектантской раціоналистической пропаганды среди народныхъ массъ обусловливается не только тѣмъ, что главные пропагандисты выходятъ дипломированными изъ Гамбургскаго миссіонерскаго института. Разсылаемые ими книгоноши, «пресвитеры» и пачетчики часто бываютъ безъ всякаго школьнаго образованія, а тѣмъ не менѣе достигаютъ большихъ результатовъ. Казалось бы, что *вся суть миссіи въ принятой системѣ*. Въ системѣ каждый можетъ оказаться на своемъ мѣстѣ, какое бы образованіе онъ ни получилъ; нужно только, чтобы онъ вѣрилъ въ свое дѣло и умѣлъ исполнять соотвѣтствующее его способностямъ порученіе.

Потребность внесенія системы въ миссіонерское дѣло въ духовномъ вѣдомствѣ сознана, и въ настоящее время учрежденіемъ Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ она, можно надѣяться, будетъ осуществлена.

Прошу васъ, г.г. Члены Гос. Думы, обратить, однако, вниманіе *на матеріальныя условія*, въ которыхъ приходится дѣйствовать нашимъ миссіонерамъ. Въ то время, какъ на пропаганду среди православнаго населенія баптизма и другихъ сектъ расходуются, главнымъ образомъ Германіей и отчасти другими странами, громадныя деньги, наша внутренняя и внѣшняя миссія получаетъ изъ различныхъ источниковъ лишь 587.876 р. 75 к., въ томъ числѣ изъ Государственнаго Казначейства 41.749 р., изъ средствъ Св. Сунода (остатки отъ кредитовъ на содержаніе духовенства) 202.127 р. 75 к., и изъ мѣстныхъ источниковъ (сборы въ 1914 г.) до 344.000 рублей.

Надлежитъ отмѣтить, что изъ послѣдней суммы значительная часть расходуется не только на миссію, но и на общія просвѣтительныя нужды епархій.

Миссіонерамъ пенсій не положено. Оклады содержанія ихъ весьма неравномѣрны: небольшое число епархіальныхъ миссіонеровъ получаютъ по 3.000 р. (съ разъѣздными), но большинство—1.500 руб. и меньше.

Инородческіе миссіонеры получаютъ по 500—600 руб., уѣздные и окружные—100—700 руб. (съ разъѣздными), а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ имѣютъ лишь пособіе въ 25—60 руб. въ годъ.

Помощники и сотрудники миссіонеровъ ничего не получаютъ; кое-гдѣ имъ выдается по нѣсколько десятковъ рублей на покрытіе путевыхъ издержекъ".

— Вотъ она неприглядная и прямо кошмарная картина положенія нашей миссіи! На всѣ наши миссіонерскія учрежденія, на миссіонерскіе причты, на миссіонеровъ и на всѣ другія миссіонерскія надобности не только на всемъ необъятномъ пространствѣ Россійской Имперіи, но и за границей—Русская Православная Церковь и Русское Государство тратятъ... около 450.000 руб. [1])! И это въ то время, когда, напримѣръ, одна только Германія, по имѣющимся свѣдѣніямъ,—и на пропаганду одного только баптизма и притомъ только въ Россіи израсходовала въ 1908 году 18 милліоновъ рублей!.. Когда на одномъ только Филадельфійскомъ съѣздѣ баптистовъ въ 1911 году для пропаганды баптизма въ Россіи рѣшено собрать 2.000.000 р. и въ одинъ день было собрано 200.000 руб!.. И не страшный ли показатель отношенія нашего Государства къ православной миссіи—эти 41.749 руб., даваемые имъ на всю миссію!..

«*Миссіонерамъ пенсій не положено*»!.. Да и только ли пенсій? Имъ не дано и никакихъ правъ... Всѣ

[1]) Изъ указанной въ рѣчи г. Оберъ-Прокурора суммы 587.876 р. 75 к., какъ то видно и изъ самой рѣчи, значительная часть расходуется на *общія просвѣтительныя* нужды.

права для нихъ стоятъ за своего рода «чертою осѣдлости»... Самое содержаніе миссіонеровъ наводитъ на тяжелыя думы. Высшіе изъ нихъ—миссіонеры епархіальные—и тѣ въ большинствѣ случаевъ получаютъ по 1.500 руб. въ годъ и меньше, съ разъѣздными!.. А чуть пониже миссіонеры — уѣздные и окружные—тѣ получаютъ отъ 100 и до 700 руб., съ разъѣздными, а въ иныхъ мѣстахъ лишь пособіе отъ 25 и до 60 руб. въ годъ!..

Помощники же и сотрудники миссіонеровъ «ничего не получаютъ»!..

Развѣ возможно, при такомъ положеніи матеріальныхъ средствъ миссіи, требовать *надлежащей* постановки у насъ самого дѣла миссіи?!. Надо еще удивляться тому, что мы все же имѣемъ миссію, притомъ такую, которая уже сотворила много дѣлъ великихъ и славныхъ, хотя и пребывала въ гоненіяхъ, заушеніяхъ, оплеваніяхъ, голодѣ и холодѣ—отъ чужихъ и, горыше всего, отъ единовѣрныхъ братій!.. И сколько претерпѣла, да и донынѣ еще терпитъ наша миссія—одному Богу извѣстно!.. Самое положеніе ея—стоять на передовыхъ боевыхъ позиціяхъ Церкви, *первой* принимать натискъ и удары отъ враговъ и лжебратій Церкви, *первой* вести съ ними брань до смерти крестной: развѣ это не подвижничество за Церковь, да еще совершаемое, въ лучшемъ случаѣ, при «полузабвеніи» Церковью своихъ передовыхъ борцовъ и, также въ лучшемъ случаѣ, при полномъ забвеніи ихъ Государствомъ!..

И вотъ, объ этой тяжкой долѣ нашей миссіи съ высотъ трибуны Государственной Думы заявилъ высшій представитель Вѣдомства Православнаго Исповѣданія г. Оберъ-Прокуроръ. Онъ заявилъ, что *такъ* дальше не можетъ быть, что миссія это великое и святое дѣло, что она нуждается и въ опредѣленной *системѣ*, что на нее надобны и *матеріальныя средства*...

Рѣчь г. Оберъ-Прокурора была выслушана Государственной Думой съ большимъ вниманіемъ...

Миссія воспрянула духомъ... Вѣримъ и надѣемся, что 25-е февраля будетъ въ исторіи нашей многострадальной миссіи новой эрой, что эта эра вольетъ въ нашу миссію новыя силы и дастъ ей еще большее вдохновеніе достойно стоять на стражѣ Церкви и самоотверженно вести духовную брань съ ея врагами. Буди, буди!..

Подъ гнетомъ лютеранства.

По газетнымъ сообщеніямъ, какъ оффиціальнымъ, такъ и частнымъ, въ рижскомъ раіонѣ военныхъ дѣйствій добровольно устраиваемые баталіоны *латышей* производятъ чудеса храбрости и причиняютъ страшный вредъ нѣмцамъ. Голова латышскаго предводителя К. уже оцѣнена въ 50.000 рублей, о чемъ нѣмцы объявили въ своихъ прокламаціяхъ, сбрасываемыхъ на позиціяхъ съ аэростатовъ: дорогая цѣна! но нѣмцы ее обѣщаютъ уплатить измѣннику... Что же побуждаетъ мирныхъ и незлобливыхъ, по природѣ, латышей къ добровольному принятію участія въ кровопролитнѣйшей войнѣ, какой еще не знаетъ исторія, къ пренебреженію явными опасностями для жизни и обычными нечеловѣческими жестокостями нѣмцевъ, причиняемыми плѣннымъ?—Латыши мстятъ своему вѣковому врагу: они пользуются случаемъ, чтобы свести съ нимъ счеты и погасить свой долгъ...

Населеніе балтійскаго края—древней Ливоніи—нынѣ составляютъ нѣмцы, латыши, эсты и русскіе. Нѣмцевъ—во всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ—въ настоящее время насчитывается только до 240 тысячъ, латышей и эстовъ до $2^1/_2$ милліоновъ, т. е., въ десять разъ больше. Эсты—финское племя; латыши—племя родственное литовцамъ, вмѣстѣ съ которыми они составляютъ древнюю вѣтвь одной славянской семьи. Латыши, насколько знаетъ исторія, являются коренными жителями Прибалтійскаго края, хотя политическою самостоятельностію они никогда не пользовались,—были данниками русскихъ князей, а ихъ страна входила въ область сначала Новгорода и Пскова, а потомъ даже Полоцка. Въ странѣ эстовъ еще Ярославъ основалъ (въ 1030 г.) городъ Юрьевъ (Дерптъ) и устроилъ въ немъ *православные* храмы. Уже въ началѣ XIII вѣка къ Дерптской соборной церкви было приписано до 24 деревень. Преемники Ярослава пошли дальше: они старались распространить христіанство и среди *латышей* и съ этою цѣлію посылали къ нимъ, въ качествѣ миссіонеровъ, православныхъ священниковъ. Такимъ образомъ, первыя сѣмена христіанской вѣры были посѣяны въ Прибалтійскомъ краѣ Православною Церковію. Къ сожалѣнію, сами же русскіе князья, конечно, не желая того, и парализовали тамъ успѣхи Православной миссіи, содѣйствуя сначала католической, а потомъ и протестантской пропагандѣ. Такъ, по разсказу Карамзина со словъ одного лифляндскаго лѣтописца, уже Полоцкій князь *Владиміръ*, владѣвшій страною до самаго устья Двины, въ 1186 году, охотно дозволилъ католическому миссіонеру *Мейнгарду*, прибывшему съ нѣмецкими купцами въ Ливонію, *мирно* обращать въ христіанство тамошнихъ язычниковъ, «не предвидя вредныхъ слѣдствій, которымъ скоро надлежало открыться для Россіянъ отъ властолюбія папъ и духовенства римскаго». Мейнгардъ, однако же, не «мирно», а «волею и неволею крестилъ» язычниковъ-латышей и эстовъ. Въ XII вѣкѣ папа Иннокентій III учредилъ въ Ригѣ орденъ меченосцевъ, во главѣ котораго сталъ третій ливонскій епископъ, жестокій и безсердечный *Альбертъ*, который не проповѣдію, а кровію и мечомъ обращалъ въ христіанство добродушныхъ латышей. Противъ такого рода распространенія вѣры Христовой возсталъ полоцкій князь Владиміръ. Карамзинъ разсказываетъ, со словъ современнаго ливонскаго лѣтописца, что Владиміръ упра-

шивалъ Альберта не тревожить язычниковъ и не принуждать ихъ креститься, говоря, что нѣмцы (меченосцы) должны слѣдовать примѣру россіянъ, которые довольствуются подданствомъ народовъ, оставляя имъ на волю вѣрить Спасителю или не вѣрить. «Нѣтъ!» отвѣтствовалъ съ жаромъ епископъ: «совѣсть (?!) обязываетъ меня крестить идолопоклонниковъ: такъ угодно Богу и папѣ!» Князь хотѣлъ мечомъ укротить жестокость Альберта, угрожая обратить Ригу въ пепелъ. Но скоропостижная смерть не позволила ему осуществить этого намѣренія. Послѣ же его смерти обстоятельства сложились такъ несчастливо, что его преемники—русскіе князья—не только утратили надъ прибалтійскими землями свою власть, но и сами стали «данниками римской церкви». Ливонія перешла во владѣніе меченосцевъ, т. е., пришлыхъ нѣмцевъ. Вскорѣ нѣмцы проникли въ Эстонію, отнявъ у русскихъ городъ Юрьевъ и получивъ отъ датчанъ Ревель. Туземцы и въ въ томъ числѣ латыши, какъ покоренные нѣмцами, стали ихъ рабами въ собственномъ смыслѣ этого слова. Чтобы держать ихъ въ покорности, нѣмцы поспѣшили усѣять всю страну замками и крѣпостями, а всякія попытки къ возстанію подавляли самыми жестокими и безчеловѣчными средствами. Насколько тяжело было для латышей нѣмецкое владычество, объ этомъ наглядно свидѣтельствуетъ обычай ихъ погребенія усопшихъ, относящійся къ этому времени: опуская тѣло умершаго въ могилу, латыши обыкновенно говорили: «иди, несчастный, въ міръ лучшій, гдѣ нѣмцы уже не могутъ господствовать надъ тобою, а будутъ твоими рабами!» Упомянувъ объ этомъ обычаѣ, Карамзинъ замѣчаетъ: «Сей бѣдный народъ (латыши) въ теченіе вѣковъ не забывалъ насилія своихъ жестокихъ просвѣтителей!» — Правда, отдѣльные православные миссіонеры, особенно монашествующіе, появлялись среди латышей и въ это время; ими были даже устроены православныя церкви въ Ригѣ и Перновѣ. Свв. Александръ Невскій и псковскій князь, литовецъ, Довмонтъ также были защитниками православія. Но владычество нѣмцевъ уже настолько укрѣпилось въ Прибалтійскомъ краѣ и Православіе встрѣчало такое сильное противодѣйствіе со стороны нѣмцевъ, что успѣхи православныхъ миссіонеровъ не могли быть значительными.

Замѣна католичества протестантствомъ не отозвалась благотворно на отношеніи нѣмецкихъ бароновъ къ латышамъ. Съ конца XVII вѣка въ глазахъ русскаго законодателя латыши уже формально стали крѣпостными крестьянами нѣмецкихъ дворянъ-помѣщиковъ. Нѣмцы же придерживались теоріи, что ихъ власть надъ латышами будетъ тѣмъ тверже, чѣмъ угнетеннѣе и бѣдственнѣе будетъ положеніе латышей. Даже *Гренцштейнъ* [1]) утверждаетъ: «Лифляндія съ самыхъ раннихъ временъ знала лишь одинъ народъ. Она знала, въ особенности въ раннія времена, безграничныхъ въ своемъ произволѣ господъ и безправныхъ рабовъ. Эти господа учредили и развили церковь такою, какая имъ какъ-разъ была необходима. Эти господа и только господа были страною, были народомъ, были всѣмъ, что было прикрыто богоспасаемымъ покровомъ; и все, что было лишь въ ихъ силѣ,—все они ставили на послугу своимъ страстямъ. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наша мѣстная (т. е., протестантская) церковь является церковью господъ». Въ протестантствѣ латыши не могли находить для себя утѣшенія и защиты отъ гнета и самоуправства нѣмецкихъ землевладѣльцевъ еще и потому, что «всѣ пасторы (по словамъ даже яраго защитника остзейскихъ нѣмцевъ—*Ляндера*), имѣвшіе самостоятельные приходы," жили помѣщиками, владѣли пасторатомъ-имѣніемъ, распадавшимся на мызную и крестьянскую землю, имѣли своихъ крестьянъ—крѣпостныхъ».—Латыши всегда питали симпатіи къ Россіи и Православію. Въ одной изъ своихъ старинныхъ пѣсенъ они даже поютъ: «Изъ крестовъ скована русская земля. А эта (латышская) обезсилена господами. Чрезъ кресты солнце восходитъ, а чрезъ господъ заходитъ. Русскому я даю свою сестрицу, а самъ себѣ беру литвинку; хожу къ русскому, хожу и къ литовцамъ, вездѣ мнѣ зятья-родня». Тѣмъ не менѣе, о переходѣ въ Православіе латыши не могли и думать, ибо, какъ крѣпостные, они должны были испрашивать на это у нѣмецкихъ бароновъ особое на каждый разъ разрѣшеніе. Однако, можно указать много фактовъ, доказывающихъ, что сѣмена Православія, посѣянныя среди латышей еще въ XI и XII вѣкахъ, не были совершенно уничтожены ни католичествомъ, ни протестантствомъ. Такъ, латыши, какъ утверждаетъ *Ю. Самаринъ*, и въ XVIII и въ XIX в.в. имѣли обыкновеніе посѣщать Якобштадтскую церковь въ Курляндіи, для служенія молебновъ. Это видно изъ церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, и, по свидѣтельству мѣстнаго причта, отъ нихъ получалось вдесятеро больше дохода, чѣмъ отъ православныхъ прихожанъ. Латыши и эсты хаживали также ежегодно, цѣлыми партіями, на богомолье въ Печерскій монастырь на границѣ Псковской губерніи и Лифляндіи. Около Пернова и въ другихъ мѣстностяхъ Лифляндіи латыши издавна хаживали къ православнымъ священникамъ за святою водою, заказывали имъ молебны въ важныя для поселянъ времена года, каковы: посѣвъ, жатва, сѣнокосъ, покупали у нихъ свѣчи, въ заутреню, предъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ ползали на колѣняхъ вслѣдъ за плащаницею, въ Великій постъ говѣли, исповѣдывались и даже причащались Св. Таинъ. Бывшій профессоръ Дерптскаго университета Р. свидѣтельствовалъ, какъ очевидецъ, что задолго до движенія 1841 года, въ воскресные и праздничные дни, православныя церкви въ Дерптѣ наполнялись латышами и чухнами, которыхъ, конечно, никто туда не гналъ и не приглашалъ. Напротивъ, этихъ незванныхъ гостей священники, обыкновенно, приказывали выводить, ссылаясь на то, что и своимъ тѣсно. Крестьяне ставили предъ иконами свѣчи, молились, совершали поминовенія по усопшимъ, нѣкоторые даже соблюдали посты и т. д. Около 1800 г., правда, послѣ большихъ хлопотъ и непріятностей, разрѣшено было перейти изъ лютеранства въ православіе цѣлому Верхнеустинскому пасторату Верросскаго уѣзда...

[1]) У Б. Добрынина: «Къ исторіи Православія въ Прибалтійскомъ краѣ". Спб. 1911 г., стр. 7.

Въ 1820 году латыши были освобождены отъ крѣпостной зависимости. Но свобода эта оказалась фиктивной. Всѣ земли остались за нѣмецкими баронами. Чрезъ это латыши попали въ кабалу и зависимость отъ землевладѣльцевъ еще въ большей степени, чѣмъ какимъ было крѣпостное состояніе. Нѣмцы давали въ аренду земли за неимовѣрно высокую плату и притомъ—не всѣмъ, а лишь тѣмъ, кому хотѣли: заподозрѣннымъ въ симпатіяхъ къ Россіи и Православію они грубо отказывали. Латыши терпѣли крайнюю нужду, подвергались издѣвательствамъ и явной несправедливости. Между тѣмъ государственные, общественные, и церковные налоги (1. церковностроительные и 2. пасторскіе) съ нихъ взыскиваемы были безъ всякаго снисхожденія. Крестьяне бѣдствовали и доходили до неимовѣрной нищеты. Освобожденные отъ крѣпостной зависимости, они однако же не освобождались отъ барщинныхъ и натуральныхъ повинностей въ пользу пасторовъ и лютеранскихъ кирокъ. Такъ прошло около 20 лѣтъ. Съ 1841 по 1845 г. въ Прибалтійскомъ краѣ были неурожаи, закончившіеся ужаснымъ голодомъ. Латыши обратились съ просьбою о помощи къ нѣмцамъ-помѣщикамъ и лютеранскимъ пасторамъ. Но и тѣ и другіе съ безсердечностью оттолкнули ихъ отъ себя. «Они метались во всѣ стороны,—разсказываетъ Ю. Самаринъ (Окраины Россіи, вып. III), вздыхали во всѣхъ передпихъ, избили всѣ пороги и перебывали рѣшительно у всѣхъ: у генералъ-губернатора (барона Палена—нѣмца-лютеранина), у губернатора (барона Фелькерзама—также нѣмца-лютеранина), у жандармскаго штабъ-офицера и у разныхъ военныхъ начальниковъ». Но никто не оказалъ имъ никакой помощи, не услышали они даже благожелательнаго слова. Между тѣмъ среди латышей сталъ распространяться пущенный кѣмъ-то слухъ, что правительство можетъ отвести имъ для поселенія земли гдѣ-то въ «тепломъ краѣ»—въ Херсонской, Самарской или Саратовской губерніяхъ, какъ это было дѣлаемо не разъ для нѣмецкихъ колонистовъ и русскихъ сектантовъ-молоканъ и духоборовъ.

Мысль о томъ, что латыши и эсты могутъ уйти изъ Прибалтійскаго края и что дешевыхъ батраковъ у землевладѣльцевъ не будетъ, привела въ ожесточеніе и ярость нѣмецкихъ бароновъ и лютеранское духовенство. Латыши и эсты, являвшіеся въ Ригу съ ходатайствомъ о своемъ переселеніи, были объявлены опасными бунтовщиками, а пастыри обвиняли ихъ еще и въ нарушеніи присяги, такъ какъ, по установившемуся противузаконному обычаю, они давали клятву предъ пасторами въ вѣрности не только русскому Государю Императору, но и нѣмецкимъ дворянамъ. Генералъ-губернаторъ баронъ Паленъ рѣшилъ подавить воображаемый бунтъ въ самомъ его зародышѣ. По его распоряженію, были приняты противъ латышей и эстовъ неимовѣрно-жестокія «мѣры»: ихъ ловили, заковывали въ цѣпи, заключали въ тюрьмы и съ полуобритыми головами таскали по судамъ, слѣдователямъ и полицейскимъ камерамъ.

Продолжаемъ затѣмъ разсказъ словами *Ю. Самарина*: «9-го іюля 1841 г. одна изъ голодныхъ и запуганныхъ испытанными наказаніями крестьянскихъ артелей, таскаясь по улицамъ г. Риги, случайно забрела на архіерейское подворье къ преосвященному *Иринарху*[1]). Онъ выслушалъ терпѣливо безсвязный бредъ крестьянъ, не скрылъ своего къ нимъ состраданія, но объяснилъ имъ, что предметъ ихъ просьбы до него нисколько не касается и что онъ поставленъ не для перевода изъ одной губерніи въ другую, а для присоединенія къ той церкви, которой онъ служилъ, желавшихъ вступить въ нее. Въ заключеніе, онъ посовѣтовалъ имъ идти домой, приняться за работу, слушаться помѣщиковъ (это было засвидѣтельствовано губернаторомъ, бар. Фелькерзамомъ) и отпустилъ ихъ, давъ имъ кусокъ хлѣба и нѣсколько грошей».

Вскорѣ послѣ этого латыши стали массами подавать Иринарху прошенія о присоединеніи ихъ къ Православной Церкви. Лютеранскіе пасторы всполошились. На съѣздѣ въ Венденѣ они постановили: принять самыя рѣшительныя мѣры къ отклоненію латышей отъ перехода въ Православіе. Въ то же время особая коммиссія, учрежденная для изслѣдованія причинъ предъявленнаго латышами и эстами желанія переселяться въ другія губерніи и состоявшая изъ мѣстныхъ дворянъ-лютеранъ (дворянскаго депутата, орднунгсъ-рихтера и уѣзднаго фискала), признавъ преосвященнаго Иринарха «злонамѣреннымъ подстрекателемъ, мутившимъ слабые умы крестьянъ», нашла нужнымъ «положительно запретить рижскому епископу принимать у себя крестьянъ, даже тѣхъ изъ нихъ, которые ничего не домогались, кромѣ одной перемѣны вѣры», такъ какъ приливъ крестьянъ изъ уѣздовъ въ Ригу продолжался будто бы лишь потому, что возвращавшіеся изъ города распространяли слухъ, что въ домѣ архіерея записывались имена желавшихъ переселиться. Согласившись съ такимъ заключеніемъ коммиссіи, генералъ-губернаторъ баронъ Паленъ съ рѣшительностію потребовалъ отъ преосвященнаго Иринарха, чтобы онъ вовсе не принималъ крестьянъ, хотя бы они являлись къ нему только съ просьбами о переходѣ въ православную вѣру, а просто имъ отказывалъ и, не записывая ихъ именъ, обращалъ ихъ къ губернскому начальству. На это требованіе преосвященный Иринархъ отвѣтилъ, «что въ домѣ его никто никакихъ записей на переселеніе не дѣлаетъ, что запереть двери для крестьянъ онъ не можетъ безъ особеннаго на то разрѣшенія своего начальства, ибо это значило бы отказаться отъ одной изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него саномъ и мѣстомъ, а отсылать приходящихъ къ нему людей къ гражданскому начальству считаетъ излишнимъ, ибо они являются къ нему, побывавъ уже у гражданскаго начальства, что доказываютъ ихъ бритыя головы, и что притомъ окружающая домъ его полиція и безъ того беретъ ихъ всѣхъ къ допросамъ въ губернское правленіе».

«Дерзкій» отвѣтъ владыки окончательно убѣдилъ барона Палена въ томъ, что латышей и эстовъ къ бунту «подстрекаетъ» не кто иной, какъ именно православный архіерей, ложными обѣщаніями всяческихъ благъ «сманывающій ихъ въ свое православіе». Въ этомъ смыслѣ

[1]) Поповъ, изъ епископовъ Старицкихъ, на рижскую каѳедру былъ назначенъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ ея, 15 сент. 1836 г.

было отправлено въ Петербургъ немедленно и соотвѣтствующее донесеніе, повлекшее за собою весьма серьезныя послѣдствія: преосвященный Иринархъ подвергся царскому гнѣву и 7-го октября того же 1841 года былъ удаленъ съ рижской каѳедры, а для подавленія воображаемаго и въ дѣйствительности вовсе не существовавшаго бунта возмутившихся будто-бы крестьянъ, т. е., латышей и эстовъ, въ распоряженіе барона Палена было предположено отправить войска.

Въ Петербургѣ преосвященному Иринарху не удалось вполнѣ оправдать себя и обнаружить ложь сдѣланнаго на него Паленомъ доноса: 28 октября онъ былъ назначенъ только Острогожскимъ епископомъ, т. е., воронежскимъ викаріемъ. И лишь четыре года спустя, когда снова 140.000 латышей и эстонцевъ пожелали перейти въ православіе, начальство вздумало узнать истинный смыслъ этого движенія. Въ 1845 г.въ Ригу былъ командированъ д. с. с. И. П. Липранди. Разслѣдовавъ на мѣстѣ обстоятельства дѣла, онъ, по свидѣтельству Б. Добрынина, сообщилъ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ Л. Л. Перовскому, между прочимъ, слѣдующее: «Не подвержено никакому сомнѣнію, что необыкновенное явленіе въ мірѣ исповѣданій, совершающееся нынѣ въ Лифляндской губерніи, есть не что иное, какъ чисто религіозное влеченіе, необходимость души, чувство, господствующее до сихъ поръ надъ всѣми расчетами жизни. Проповѣди на туземномъ языкѣ латыши слышатъ весьма рѣдко, ибо пасторъ, имѣющій иногда нѣсколько кирокъ въ своемъ приходѣ, служитъ въ присутствіи помѣщиковъ чаще всего на нѣмецкомъ языкѣ. Когда же находитъ однихъ поселянъ, то всѣ нравоученія его заключаются въ угрозахъ дьяволомъ и адомъ тому, кто не отбываетъ своихъ повинностей пастору и помѣщику. Нерѣдко же поселяне, стекшіеся въ кирку изъ дальнихъ мѣстъ, вовсе не застаютъ пасторовъ и возвращаются въ дома свои съ естественнымъ негодованіемъ. Умершій погребается, по выраженію поселянъ, какъ собака, безъ всякихъ правилъ, предписываемыхъ исповѣданіемъ. Поселяне, можетъ быть, и отнеслись бы къ этому снисходительно, если бы въ то же время не видѣли въ сихъ духовныхъ лицахъ вторыхъ помѣщиковъ своихъ, часто еще болѣе взыскательныхъ относительно срока для налоговъ и другихъ повинностей и совершенно недоступныхъ, когда поселяне ищутъ объяснить имъ иногда несправедливыя вымогательства помѣщиковъ. Подобное состояніе лютеранскаго духовенства, несомнѣнно, должно было охлаждать религіозныя чувства людей необразованныхъ, грубыхъ и невѣжественныхъ, каковы латыши и въ особенности чухны (т. е., эстонцы) Лифляндской губерніи, для которыхъ и при другихъ условіяхъ лютеранское исповѣданіе, основанное на одномъ умствованіи, на одномъ созерцаніи, не представляетъ ничего привлекательнаго, ничего величественнаго ни для глаза, ни для слуха, ни для осязанія, не можетъ имѣть того религіознаго ощущенія, какое внушаетъ Православная Церковь. (Далѣе Липранди говоритъ о тяготѣніи латышей къ Православію вообще и приводитъ факты, указанные нами выше). Внутреннее состояніе души лифляндскаго поселянина, продолжаетъ Липранди, хорошо выражается въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ; напр., присоединенные, возвращаясь домой и встрѣчая русскихъ, крестятся, показываютъ на груди крестъ и съ восторгомъ говорятъ: «смотри, и мы—русскіе». Въ Ригѣ проходящій латышъ, котораго позвали: «Эй! Латышъ!» съ гордостію, показывая крестъ, сказалъ: «я не латышъ, а русскій!». Въ православіе переходили не одни только бывшіе помѣщичьи крестьяне, но и крестьяне казенныхъ имѣній, обладающіе достаточнымъ надѣломъ земли». Въ заключеніе Липранди доноситъ министру, что, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ, заслуживающимъ серьезнаго вниманія, прибалтійскіе пасторы, по поводу массоваго перехода латышей въ Православіе, сдѣлали представленіе прусскому королю, какъ главѣ лютеранства, прося его защиты.

Хотя религіозное движеніе, въ смыслѣ перехода латышей изъ лютеранства въ православіе, и было признано «чистымъ религіознымъ влеченіемъ», необходимостью (т. е., потребностью) души, «чувствомъ, господствующимъ надъ всѣми расчетами жизни», наше правительство однако же, по необъяснимымъ причинамъ, рѣшило подавить его вторично и окончательно. И, дѣйствительно, подавило. Нѣмцы съ своей стороны усилили свои обычныя мѣры, чтобы непріятное для нихъ религіозное движеніе латышей не повторялось. За то только, что латыши исповѣдывали русскую вѣру, ихъ сгоняли съ усадебъ подъ самыми пустыми предлогами, а иногда и безъ всякихъ предлоговъ; по той же причинѣ, имъ систематически отказывали въ работѣ; повинности на нихъ налагали тяжелѣе, чѣмъ на лютеранъ, налоги взыскивали безпощаднѣе; доводя ихъ преднамѣренно до нищеты, помѣщики-лютеране, при всякомъ удобномъ случаѣ, давали имъ чувствовать, что все это дѣлается съ ними потому только, что они православные и что жизнь ихъ немедленно измѣнилась бы къ лучшему, если бы они вернулись къ лютеранству; пасторы съ каѳедръ глумились надъ ихъ вѣрою и натравливали на нихъ ихъ односельчанъ лютеранскаго исповѣданія; на испытываемыя ими обиды и притѣсненія они подавали жалобы, но ни у кого не находили ни защиты, ни сочувствія (Добрынинъ, стр. 41). Генералъ-губернаторъ и губернаторы энергично поддерживали нѣмцевъ въ ихъ угнетеніи латышей. Желательныя нѣмцамъ мѣропріятія правительства иногда были даже измышляемы. Такъ, для воспрепятствованія латышамъ переходить въ православіе, прибалтійскіе администраторы и пасторы любили ссылаться на указъ Государя Императора отъ 20 декабря 1813 г., объявляющій Высочайшее неблаговоленіе тѣмъ, которые перемѣняютъ одну вѣру на другую. Въ Полномъ Собраніи Законовъ такого указа нѣтъ. Впрочемъ, ссылки на него не отвергали ни министерство внутреннихъ дѣлъ, ни Св. Синодъ (напр., въ «дѣлѣ» Виндавскаго пастора Кербера).

Отъ своего обычнаго поведенія по отношенію къ латышамъ нѣмцы-лютеране не отказались даже и въ наши дни. Удивительно ли послѣ этого, если въ настоящую войну и латыши добровольно взялись за оружіе, чтобы сосчитаться съ своимъ исконнымъ врагомъ.

Проф.-прот. **Т. И. Буткевичъ.**

„Соціализмъ безъ политики".

Въ газетѣ «*Новое Время*» (1916 г., № 14344, стр. 16) появилась интересная замѣтка: «*Городъ-садъ*». Сообщается, что въ Сибири нынѣшней «весной будетъ приступлено къ постройкѣ желѣзнодорожной колоніи на станціи Кольчугино. Колонія будетъ построена по образцу *города-сада*»...

Если это—дѣйствительно такъ,— останется только порадоваться. А почему,—будетъ видно изъ дальнѣйшаго.

Соціалисты, вербуя послѣдователей изъ народной массы,—какъ извѣстно,—стараются прельстить ихъ матеріальными обѣщаніями, народу понятными: обѣщаніями накормить, одѣть, дать хорошія жилища... И кто вѣритъ, тѣ идутъ за ними...

Вѣрно, конечно, что далеко не всѣ человѣческіе интересы исчерпываются потребностями питанія и имъ подобными... Но, тѣмъ не менѣе, значенія этихъ потребностей и, притомъ, не маловажнаго... отрицать нельзя... Нельзя и игнорировать его легкомысленно...

Пока у американскаго рабочаго были «ростбифъ и пуддингъ»,—дешевыя и удобныя жилища, хорошій заработокъ,—пока и «жизнь» для него была дешевле или, по крайней мѣрѣ, не дороже, чѣмъ въ Европѣ, такъ что онъ имѣлъ возможность откладывать на «черный день»...,—до тѣхъ поръ соціализмъ въ Сѣв. Америк. Соед. Штатахъ успѣха не имѣлъ. Это—безспорный фактъ (чит. *Зомбарта*: «*Почему нѣтъ соціализма въ С. Штатахъ?*» Игр. 1907 г.). А выводы отсюда ясны сами собою.

«Идеи»—«идеями», а суть-то для огромныхъ массъ все-же не въ нихъ. «Прирѣзка землицы» и пр.—вотъ, это—магнитъ куда подѣйствительнѣе для народа какихъ-то туманныхъ теоретическихъ разсужденій о «братствѣ», «равенствѣ»..., какой-то «правдѣ» и т. п.!

Впрочемъ, и для вождей соціализма «идеи»—то частенько служатъ лишь ширмами, позволяющими дурачить народную толпу и «ловить рыбу въ мутной водѣ».

Россійскій «соціалъ - демократъ» *М. Горькій* (ср. «*Новый Энциклопедическій Словарь*»... *Брокгауза Ефрона*, т. 14-й, 1913 г., Игр. colon 356, 358, 354) владѣетъ и «чудной виллой въ Италіи», и «роскошнымъ дворцомъ», и къ его услугамъ масса «дворни и лакеевъ», «секретари»..., «солидный капиталъ»... «Послѣ смерти *А. Бебеля*—вождя германскихъ соціалистовъ, проповѣдывавшаго гибель дворцовъ и истребленіе буржуевъ», остались—увы!—«громадные капиталы». Или еще: «германскій» - же «вождь» соціалъ - демократовъ—еврей *Зингеръ* оказался «милліонеромъ». Въ его распоряженіи были—дворецъ, автомобили, дворня прислуги»..., что, однако, не мѣшало ему «вести войну противъ капитализма и собственности и призывать пролетаріатъ къ разрушенію дворцовъ и истребленію буржуевъ—эксплоататоровъ»... У извѣстнаго «вождя французской соціалъ - демократіи *Жореса*» были, въ свою очередь, «роскошный особнякъ въ лучшемъ кварталѣ Парижа, большая вилла,—многія тысячи франковъ годовой ренты, 15.000 франковъ депутатскаго жалованья». «Соціалистическіе капиталисты: *Сеймъ*»—владѣлецъ «10 - милліоннаго состоянія», а также—«дворца—одного изъ лучшихъ зданій Парижа»; «*Вальяръ*»—собственникъ «двухъ огромныхъ домовъ въ Парижѣ», оцѣниваемыхъ въ огромную сумму и «доступныхъ» лишь «богатымъ» квартиронанимателямъ и т. п. («*Колоколъ*»: 17 ноября 1913 г., № 2271: *Несовмѣстимое въ теоріи совмѣстимо на практикѣ*»)...,—хорошо извѣстны.

Не говоримъ уже о томъ, что и самыя идеи то соціалистическія настолько утопичны, что при первомъ же соприкосновеніи съ жизнію обычно разбиваются ею безжалостно и разсыпаются въ прахъ. Напр., соціалисты шумливо выставляютъ тезизъ, что «соціализмъ—рефлекторное отраженіе капитализма». Между тѣмъ въ Сѣв. Америк. Соед. Штатахъ—такой расцвѣтъ капитализма, какого нигдѣ еще не встрѣчалось болѣе, и, однако, «соціалистическія утопіи» тамъ не находили себѣ до послѣдняго времени «сочувствія» (чит. цитов. брош. *Зомбарта*). Вотъ вамъ и «неизбѣжность» водворенія соціализма при капиталистическомъ строѣ! Не здѣсь, очевидно, разгадка дѣла, г.г. соціалисты!

Умные и практичные люди давно взвѣсили все это и подобное: и крайнюю утопичность и зло соціализма, и значеніе,—для успѣха его проповѣди,—бѣдности, необезпеченности... народной массы... И, желая бороться съ соціалистами, обратили свое вниманіе на устраненіе этого благопріятнаго для соціализма условія, т. е. нищеты народной... Они, перешедшіе здѣсь отъ словъ къ дѣлу, справедливо надѣялись достигнуть въ борьбѣ со зломъ громаднаго успѣха и, какъ увидимъ, не обманулись въ своихъ разсчетахъ.

Англичанинъ *Говардъ*, имя котораго отнынѣ сдѣлается историческимъ, рѣшилъ «выбить клинъ клиномъ», т. е., такъ называемый обычный соціализмъ,—насквозь проникнутый «политикой», стремящійся къ созданію «демократическаго государства», которое распоряжалось бы безраздѣльно «всѣми орудіями производства», самымъ «производствомъ» и «распредѣленіемъ продуктовъ»... (*Катрейна* «*Соціализмъ*»,—Харьк. 1908 г., стр. 7),—парализовать соціализмомъ же, но «*безъ политики*».

Чрезвычайно остроумная и плодотворная мысль!

Въ 1898 г. Говардъ издалъ книгу: «*Города-сады завтрашняго дня*»... Книга обратила на себя выдающееся вниманіе не только соотечественниковъ автора, но и многихъ другихъ народовъ. Было предпринято немало попытокъ осуществить проповѣдуемую имъ «идею» въ дѣйствительной жизни. Многіе популяризировали мысли Говарда въ спеціально издаваемыхъ ими сочиненіяхъ. Изъ русскихъ особенно интересны и поучительны книги: *Мижуева* «*Сады-города... въ Англіи*» (Игр. 1916 г.) и *В. Дадонова* «*Соціализмъ безъ политики: города-сады будущаго въ настоящемъ*» (Москва, 1913 г.).

Основная мысль Говарда такова...

Всѣ «богатства», къ какимъ стремятся люди, «эфемерны», скоропреходящи. «Корабли, копи, фабрики»...,—все это изнашивается, постепенно теряетъ стоимость и т. п. Нѣчто «постоянное»—«только земля», вѣчно сохраняю-

щая свою цѣну. Ее, т. е., землю, посему, и нужно культивировать, — «использовать». Напр., устроить на ней «сады-города» съ массой воздуха и простора, гигіенично, во всѣхъ отношеніяхъ «удобно»...,—съ помѣстительными, хорошими и дешевыми жилищами для тѣхъ, кто желалъ бы ихъ пріобрѣсти, не имѣя возможности достигнуть этого въ обычныхъ нынѣшнихъ городахъ, гдѣ и тѣснота, и отсутствіе воздуха, непомѣрная дороговизна... Такъ какъ рабочій классъ, который въ данномъ случаѣ преимущественно имѣется въ виду, связанъ съ фабриками, заводами..., то и тѣ, и другіе могутъ быть устроены на территоріи «городовъ-садовъ»..., но такъ однакожъ, чтобъ отъ этого преимущества послѣднихъ нимало не пострадали... Въ результатѣ получится нѣчто полезное въ высшей степени и «постоянное», не скоропреходящее...

Устройство «городовъ-садовъ» имѣетъ ту хорошую сторону, что строители не входятъ «ни съ кѣмъ въ конфликтъ: ни съ правовыми нормами». Вѣдь «земля» для «городовъ-садовъ» «не захватывается, а самымъ мирнымъ образомъ покупается, на акціонерный капиталъ». Каждый, желающій пріобрѣсти участокъ, покупаетъ нужное число акцій. Послѣднія невысоки по цѣнѣ, начиная съ возможно-низшей каждая, чтобъ тѣмъ шире было ихъ распространеніе среди небогатаго класса... Ничьи, словомъ, интересы при устройствѣ «городовъ-садовъ» не попираются насильственно. Никакой «экспропріаціи» у «экспропріаторовъ», о чемъ мечтаетъ обычный соціализмъ, здѣсь не происходитъ.

Устройству «городовъ-садовъ» «будутъ содѣйствовать» всѣ вообще наблюдаемыя нынѣ «противосоціалистическія явленія», каковы: а) «сохраненіе мелкаго производства», которое, оказывается, очень «живуче» («въ Россіи въ концѣ 19-го вѣка», напр., «было 7.500.000 кустарей», причемъ «ихъ произведенія» своею общею цѣнностью превосходили «произведенія крупной промышленности»; «въ Англіи» наблюдается «нѣчто подобное»); б) «ростъ мелкихъ капиталистовъ» («капиталъ, подобно промышленности, все болѣе и болѣе обнаруживаетъ тенденцію къ распыленію: во Франціи, напр., главный контингентъ акціонеровъ—простые крестьяне,—милліоны акцій—на рукахъ у людей самаго средняго достатка»; при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что «число лицъ средняго достатка, заинтересованныхъ въ сохраненіи» существующаго въ той или другой странѣ государственнаго «строя», а не «въ разрушеніи» его, «превосходитъ число пролетаріевъ», а это, въ свою очередь, серьезный противосоціалистическій моментъ); в) «ростъ безчисленной арміи служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ» (это—«защитники капитала» по самому ихъ служебному положенію и по ихъ естественнымъ интересамъ,—а между тѣмъ «недостатокъ» ихъ личныхъ «жизненныхъ средствъ гонитъ ихъ изъ городовъ въ предмѣстья, гдѣ все дешевле, такъ что «городъ-садъ» вблизи большихъ городовъ является «эльдорадо мелкой промышленности»)...

«Городъ-садъ» представляетъ массу преимуществъ, каковы: «дешевая рента, дешевая электрическая энергія, дешевыя акціи, самыя здоровыя, самыя красивыя, самыя дешевыя» жилища и «мѣстность». Немудрено, что «идеѣ» выразили сочувствіе и, притомъ, самымъ дѣломъ не только лица средняго... достатка, но «даже крупные собственники»...

Черезъ 5 лѣтъ по выходѣ въ свѣтъ книги Говарда уже появился «первый городъ-садъ Лечвортъ въ 50 миляхъ отъ Лондона—полное воплощеніе идеи» автора. Городъ «былъ разсчитанъ на 32.000 жителей». Здѣсь соединились удобства «города и деревни». «Фабрики и заводы, отдѣленные отъ жилыхъ улицъ обширнымъ паркомъ», помѣщены «въ сѣверо-восточномъ углу» «города-сада», въ виду господства здѣсь юго-западныхъ вѣтровъ. Дымъ фабричный, поэтому, никогда не попадаетъ въ городъ. Улицы «города-сада» широки, обсажены деревьями. Въ городѣ немало парковъ... Нѣтъ пыли. Обиліе свѣта. Въ распоряженіи каждой семьи свой садикъ. Неудивительно, что въ Лечвортѣ въ теченіе года «умираетъ одинъ изъ 200», тогда какъ, напр., «въ Саратовѣ (въ Глѣбучевскомъ оврагѣ)—одинъ изъ четырехъ»... «Земельные участки сдаются въ аренду на 99 и 999 лѣтъ» и, при-томъ, на самыхъ льготныхъ условіяхъ... Квартира въ «5 комнатъ и кухню» съ «ванной, погребомъ, сараемъ для угля, особой судомойней, проведенной водой, электричествомъ, канализаціей»... «обходится, считая вмѣстѣ земельную ренту, налоги, проценты на ссуду и погашеніе, въ 130 р. въ годъ»... Въ «1912 г.» Лечвортъ уже началъ «давать чистую прибыль». Но, впрочемъ, здѣсь «дивидендъ ограниченъ 5%; остальное идетъ въ пользу жителей». «Доходныхъ домовъ» тутъ нѣтъ. Невозможна въ этомъ смыслѣ никакая «спекуляція», столь обычная въ другихъ мѣстахъ... И, что особенно примѣчательно, здѣсь имѣемъ дѣло съ явленіемъ, которое «не просто коммунизмъ», а, если хотите, *особаго рода*, приспособленный къ «индивидуальнымъ» склонностямъ «каждаго»: жилища строятся «на разныя цѣны, согласно вкусу и указаніямъ будущихъ ихъ владѣльцевъ»...

Не касаясь другихъ подробностей, сообщаемыхъ интересною книгою Дадонова, и отсылая къ ней желающихъ, мы всецѣло привѣтствуемъ идею Говарда: «заставить» устройствомъ «городовъ-садовъ» «умолкнуть злобу и ненависть и пробудить чувства братства и доброжелательности». Все, что ведетъ къ подобной цѣли, уже само по себѣ симпатично и имѣетъ *миссіонерское значеніе*... безспорно и несомнѣнно.

Соціалисты кричатъ всюду, даже свои книги снабжаютъ неумными эпиграфами: «*въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое*» (см. напр., обложку брошюры *Устинова* «*Что такое соціалистическая нравственность?*» Игр. 1906 г.)... Вотъ и вырвать у нихъ возможность кричать *такъ*,—лишить ихъ всякой почвы для *такихъ* кликушествъ... А «города-сады» какъ разъ уже и служатъ этой цѣли съ *доказаннымъ* успѣхомъ. Число ихъ, какъ видно изъ книгъ Дадонова и Мижуева, растетъ и растетъ... Вотъ почему мы привѣтствуемъ и проектъ устройства такого «города-сада» и въ отдаленной Сибири. «На устройство» послѣдняго «предположено ассигновать до милліона

рублей» (выше цитов. № «*Нов. Времени*»). Значитъ, дѣло на половину обезпечено...

«*Соціализмъ безъ политики*», *но съ христіанскою религіею, съ христіанскою нравственностью, съ Христовой Церковью...*,—соціализмъ, такъ сказать, *особый*, имѣющій общее съ обычнымъ соціализмомъ только одно въ сущности имя,—можно лишь поощрять, какъ *одно изъ средствъ въ борьбѣ съ соціализмомъ противо-христіанскимъ, безбожнымъ, безнравственнымъ...*, т. е., съ марксизмомъ и прочими его развѣтвленіями.

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Баптизмъ—орудіе германизаціи Россіи.

Въ каждой религіи имѣется, помимо чисто-религіознаго элемента, и элементъ соціальный или, точнѣе, политическій. Отсюда, каждая религія—такъ или иначе—обязательно реагируетъ на существующій политическій строй и вноситъ въ него или элементъ содѣйствія ему, или элементъ разрушенія его, или же, наконецъ, элементъ нѣкоторой перестройки его. Это должно сказать и объ отдѣльныхъ религіозныхъ сектахъ, въ которыхъ, при сравнительномъ убожествѣ ихъ религіознаго міровоззрѣнія и творчества, соціальный элементъ сказывается часто ярче и, въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ установившемуся строю соціальной жизни, чувствуется острѣе. На этихъ то основаніяхъ наука всегда, при изученіи религій и религіозныхъ сектъ, обращала свое вниманіе и на соціальное или политическое ихъ міровоззрѣніе, а государственные строители уже проводили въ жизнь государствъ данныя науки. Такъ было и у насъ, въ Россіи, до объявленія эры «религіозныхъ свободъ».

Съ этого времени мы стали трактовать секты, какъ только явленія въ сферѣ религіозной. Элементъ политико-соціальный въ нихъ мы предали забвенію. Совершилось это не потому, чтобы сами секты стали только религіозными явленіями, а потому что намъ понадобилось объявить ихъ такими, дабы освободить ихъ отъ всякаго контроля со стороны государства и дать имъ полную «религіозную свободу». Словомъ, мы пожелали перемудрить жизнь и пустились съ нею «играть въ жмурки». Дошло до того, что даже нашъ «Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ» сталъ, было, издавать о сектахъ, наприм. о баптизмѣ, «Записки», въ коихъ сообщалъ элементарныя свѣдѣнія о религіозномъ міровоззрѣніи этихъ сектъ, совершенно умалчивая объ ихъ соціально-политическихъ воззрѣніяхъ!.. Говорить о послѣднихъ считалось «не либеральнымъ», такъ какъ подобныя рѣчи могли повести къ «репрессіямъ».., а у насъ-де объявлены «религіозныя свободы»!..

И вотъ, подъ сѣнью такой «маниловщины» мы пріютили у себя секту баптистовъ, которая только для виду выступаетъ въ религіозномъ плащѣ, а по существу своему является просто орудіемъ германизаціи Россіи. Здѣсь, въ сектѣ баптистовъ, уже элементъ политико-соціальный не только господствуетъ, но и является, собственно, *единственнымъ* и притомъ орудіемъ враждебнаго Россіи нѣмецкаго государства—Германіи. И это не теперь только, а таковъ баптизмъ искони. Да иначе и не могло быть.

Баптизмъ, вѣдь, происхожденія **германскаго.** Зародился онъ въ Виттенбергѣ въ первой четверти XVI вѣка отъ ученика Лютера, Николая Шторка. Вскорѣ онъ проявилъ себя: крестьянскимъ *революціоннымъ* движеніемъ (1525 г.), «Царствомъ Новаго Сіона», съ «Царемъ-Пророкомъ» Іоанномъ Лейденскимъ во главѣ (1534 г.), и *коммунистическимъ* движеніемъ въ Моравіи. Преслѣдуемые въ Германіи баптисты разсѣялись по разнымъ странамъ, чрезъ Голландію проникли въ Англію въ началѣ XVII столѣтія, а изъ Англіи, также гонимые за революціонныя дѣйствія, перебросились и въ Америку. О Германіи, какъ своей родинѣ, и о революціонномъ характерѣ своей секты, какъ главной причинѣ гоненій на нее въ разныхъ странахъ, говорятъ и сами баптисты и притомъ нашего времени. Напримѣръ, на 1-мъ Всемірномъ Конгрессѣ баптистовъ въ Лондонѣ въ 1905 году, съ участіемъ представителей баптистовъ и изъ Россіи—это эстляндскаго барона-милліонера изъ гапсальскаго уѣзда Икскуля и изъ Ростова на-Дону Дея Мазаева, было отъ лица баптистовъ заявлено, что первые или «ранніе баптисты—это *великіе мужи Германіи XVI вѣка*», что эти «предки баптистовъ въ XVI столѣтіи встрѣчали отовсюду сильное и горькое презрѣніе». На второмъ Всемірномъ конгрессѣ баптистовъ въ 1911 году въ Филадельфіи баптисты еще рѣшительнѣе заявили: «мы—историческіе наслѣдники средневѣковыхъ сектъ, которыя признавали демократію и братство, и были преслѣдуемы, какъ за ихъ *соціальные* принципы, такъ и за ихъ религію. Мы—наслѣдники славнаго анабаптистскаго движенія реформаціи, которое воплощало надежды простого народа и было подавлено въ крови. Мы—потомки и самой радикальной партіи англійской *революціи*. Мы—предопредѣленные свыше друзья молодой демократіи во всѣхъ странахъ и должны *наполнить рабочій народъ религіозной вѣрой въ его дѣло, и религіознымъ терпѣніемъ и мужествомъ въ его борьбѣ*». Все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что **Германія** является не только родиною баптизма, но и что до послѣдняго времени баптисты всѣхъ странъ, въ томъ числѣ и Россіи, живутъ религіозно-соціальными воззрѣніями средневѣковаго германскаго баптизма, извѣстнаго въ исторіи своими революціонными возстаніями, лишь скрытыми подъ религіозный плащъ для лучшаго успѣха въ дѣлѣ революціонированія и германизаціи народныхъ массъ.

Въ то время какъ баптизмъ, развиваясь въ разныхъ странахъ, складывался тамъ въ національные баптистскіе союзы: Американскій, Британскій и др., въ Германіи онъ снова воспрянулъ съ небывалою мощью, откуда перебросился въ сосѣднія государства и особенно въ Россію. Возродителемъ германскаго баптизма явился уроженецъ великаго герцогства ольденбургскаго Іоганнъ Онкенъ, состоявшій купцомъ Гамбурга. Его справедливо называютъ «отцомъ» баптизма. Въ 1834 г. онъ принимаетъ баптизмъ, затѣмъ основываетъ въ Гамбургѣ первую организованную общину баптистовъ и такія же общины въ Штутгардтѣ и другихъ мѣстахъ Германіи. Всѣ общины онъ объединяетъ *въ германскій баптистскій союзъ*, подчиняя ему и баптистскія общины Австро-Венгріи, Голландіи, Швейцаріи и Балканскихъ государствъ. Для пропаганды баптизма Онкенъ открываетъ въ Берлинѣ особый «Миссіонерскій комитетъ», а въ Гамбургѣ—баптистскій издательскій домъ и книгоиздательство съ книготорговлею. Въ Гамбургѣ же онъ открываетъ еще и особую миссіонерскую семинарію, гдѣ воспитываются пропагандисты баптизма для всѣхъ странъ и *особенно для Россіи*, причемъ и *изъ русскихъ людей*. Въ 1849 г. Онкенъ собралъ въ Гамбургѣ 1-ю генеральную конференцію европейскихъ баптистовъ. На этой конференціи баптисты объединились и принятіемъ составленнаго Онкеномъ «Вѣроизложенія». Трудами Онкена возрожденный германскій баптизмъ не только расцвѣлъ,

но и занялъ всюду положеніе, которое соотвѣтствовало ему, какъ «отцу» всего баптизма.

Означенный *германскій баптизмъ* также трудами Онкена и его соработниковъ былъ насажденъ и *въ Россіи*, какъ среди нѣмцевъ-колонистовъ и другихъ инородцевъ, такъ и среди русскихъ.

Прежде всего германскій баптизмъ былъ насажденъ въ *Прибалтійскомъ краѣ*, куда, особенно въ Курляндію, наѣзжали съ проповѣдью изъ Германіи, преимущественно изъ Мемеля, въ Восточной Пруссіи, баптисты: Мейеръ, Брандманнъ, Нимецъ, Дегге и др., причемъ совращенныхъ отправляли для крещенія въ Мемель, къ тамошнему «пресвитеру» баптистовъ. Наконецъ, въ 1861 г. Онкенъ «рукоположилъ» для Курляндіи отдѣльнаго «пресвитера» Адама Гертнера. Въ Ригу были назначены особые «пресвитеры»,—сперва Юлій Германнъ, а потомъ С. Леманъ. Къ 1880 г. въ Прибалтійскомъ краѣ уже насчитывалось до 3.300 чел. баптистовъ и до 50 молитвенныхъ у нихъ домовъ. Всѣ баптисты Прибалтійскаго края были включены въ *Прусскій округъ германскаго союза баптистовъ*, а затѣмъ составили Балтійскій округъ того же германскаго баптистскаго союза, съ центромъ въ г. Виндавѣ, а въ Германіи они имѣли для себя главные центры—въ Гамбургѣ и Берлинѣ. Такъ весь баптизмъ въ Прибалтійскомъ краѣ явился баптизмомъ *германскимъ*. Изъ Германіи онъ управлялся и духовно, и административно, и въ большой мѣрѣ матеріально.

Одновременно германскій баптизмъ распространился и *въ Царствѣ Польскомъ*, гдѣ пропагандировали нѣмцы: Алфъ и Кельмъ. И въ этомъ краѣ баптисты составили *Польскій округъ германскаго союза баптистовъ*.

Съ помощью прусскихъ баптистовъ нѣмецъ Кельмъ перенесъ пропаганду въ Волынскую губ., гдѣ уже въ 1867 г. насчитывалось совращенныхъ въ баптизмъ до 3000 чел., почти исключительно изъ нѣмцевъ-колонистовъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній. Пропаганда шла изъ *Гамбурга и Восточной Пруссіи*, гдѣ по преимуществу проживаютъ нѣмецкіе баптисты. Въ *Тильзитѣ* для пропаганды нѣмцы основали баптистскую миссіонерскую школу, главнымъ образомъ для пропаганды среди русскихъ поляковъ и литовцевъ; *въ Мемелѣ* открыли миссіонерскій пріютъ и завели спеціальнаго для Западной Россіи миссіонера.

Посылая въ Россію проповѣдниковъ, германскіе баптисты систематически чрезъ нѣкоторое время замѣняли ихъ другими, а прежнимъ давали работу для Россіи у себя, въ Германіи, гдѣ нѣмцы пользовались знаніемъ Россіи для пангерманскихъ цѣлей. Такъ, насадившій въ Ригѣ баптизмъ и образовавшій тамъ общину нѣмецъ Юлій Германнъ водворился въ *Данцигѣ*, пропагандировавшій баптизмъ въ Одессѣ и Лодзи нѣмецъ Августъ Либихъ поселился въ *Штеттинѣ*, Францъ Никель, распространявшій баптизмъ въ Таврической губ., также переселился въ *Восточную Пруссію*, извѣстный пропагандистъ баптизма на югѣ Россіи Вильгельмъ Шульцъ поселился для пропаганды *въ Познани, въ Мемелѣ* перешелъ съ юга Россіи и нѣмецъ-пропагандистъ баптизма Кенигъ и т. д.

Но насажденіемъ баптизма въ Россіи среди нѣмцевъ-колонистовъ, поляковъ, эстовъ, латышей и другихъ инородцевъ, германскіе баптисты, во главѣ съ Онкеномъ, не ограничились. Они обратили особенное вниманіе на православныхъ русскихъ людей, и понесли въ ихъ среду пропаганду баптизма. Пропаганда велась какъ пріѣзжавшими изъ Германіи баптистами, такъ и совратившимися въ баптизмъ нѣмцами-колонистами. Изъ пропагандистовъ-нѣмцевъ *германско-подданныхъ* особенно извѣстны насажденіемъ баптизма среди русскихъ — это самъ Онкенъ, Карлъ Ондра, ученикъ Онкена, разъѣзжавшій и съ подложнымъ паспортомъ, чѣмъ не брезгуютъ вожди баптизма, Шульцъ и его помощники: Квартесъ и Гартнеръ, всѣ изъ *Кенигсберга*, Фишеръ Клундтъ, Либихъ, Кенигъ, Гергардтъ, Германнъ, Кельмъ, Никкель и др., а изъ пропагандистовъ-нѣмцевъ-колонистовъ наиболѣе извѣстны: Унгеръ, Виллеръ, Прицкау, Нейфельдтъ, Эннъ и мн. др... Пропаганда велась съ 1860-хъ годовъ и преимущественно въ губерніяхъ: Херсонской Екатеринославской и Таврической, а отсюда уже шла въ другія губерніи. На Кавказѣ же работали нѣмецъ Мартинъ Кальвейтъ и др. Скоро на пропаганду баптизма выступили и совращенные нѣмцами русскіе крестьяне. Первые русскіе пропагандисты *германскаго баптизма:* Цимбалъ, Рябошапка, Ратушный и Капустянъ—и научены *нѣмцами*, и крещеніе Цимбалъ принялъ отъ *нѣмца* Унгера, рукоположеннаго въ баптистскіе «пресвитеры» Онкеномъ, а отъ Цимбала принялъ крещеніе Рябошапка и т. д. Всѣ русскіе баптисты ходили молиться въ нѣмецкіе баптистскіе молитвенные дома. И современные вожди русскихъ баптистовъ также рукоположены въ «пресвитеры» нѣмцами: В. Павловъ—Онкеномъ, Балихинъ—Виллеромъ, отъ Павлова—В. Ивановъ, отъ Иванова—Д. Мазаевъ и т. д. Такъ русскіе баптисты составляютъ съ нѣмцами одно, являясь ихъ питомцами. Въ Гамбургѣ, въ баптистской семинаріи, русскіе пропагандисты получали миссіонерское воспитаніе и тамъ рукополагались въ «пресвитеры», какъ наприм. В. Павловъ.

Когда въ 1879 г. 27 марта нѣмцы-баптисты, пользуясь у насъ высокими связями, добились для себя въ Россіи небывалой привиллегіи—это изданія закона, сравнявшаго ихъ религіозныя права въ Россіи съ инославными исповѣданіями, и предоставлявшаго имъ безграничную свободу вѣры и богомоленій, то они еще шире повели свое дѣло совращенія въ баптизмъ русскихъ людей, при посредствѣ *нѣмецко-русскаго баптистскаго союза*.

Съ цѣлью пропаганды баптизма среди русскаго православнаго народа образовался въ Россіи соединенный «нѣмецко-русскій баптистскій союзъ», во главѣ съ *нѣмцемъ* Виллеромъ. Этотъ союзъ вошелъ въ составъ германскаго баптистскаго союза, въ качествѣ его отдѣла. Происходили въ Россіи и совмѣстныя—русскихъ и нѣмецкихъ баптистовъ—конференціи. На конференціи 1884 года, въ силу численности русскихъ баптистовъ, былъ организованъ для нихъ «союзъ русскихъ баптистовъ», подъ предсѣдательствомъ опять-таки *нѣмца* Виллера. А когда Виллеръ бѣжалъ отъ ссылки въ Румынію, то предсѣдательство передалъ ярому германофилу Д. Мазаеву. Русскій союзъ баптистовъ былъ скопированъ *съ германскаго*, при чемъ для пропаганды баптизма въ Россіи также были образованы два «Миссіонерскихъ общества»—Русское и Сибирское (въ Омскѣ). Появился въ 1907 г. у русскихъ баптистовъ и свой оффиціальный журналъ: «Баптистъ», подъ редакціею питомца опять *нѣмецкой-же* Гамбургской семинаріи В. Павлова. Устроивъ всѣ свои религіозныя дѣла по *германскому* образцу, взявъ за образецъ для организаціи своихъ общинъ «Уставъ Союза баптистскихъ общинъ *въ Германіи*», русскіе баптисты приняли для себя и *гамбургское*, составленное для нѣмецкихъ баптистовъ, «Вѣроизложеніе», переведя его на русскій языкъ. Это нѣмецкое «Вѣроизложеніе» снова было подтверждено къ общему руководству русскими баптистами на всероссійскомъ съѣздѣ ихъ въ 1910 г. въ Петроградѣ. Также русскіе баптисты приняли для руководства и переведенный В. Павловымъ съ *нѣмецкаго* же «Краткій Катехизисъ для баптистскаго юношества», составленный нѣмцемъ-

баптистомъ Вертсомъ для «Союза германскихъ баптистскихъ общинъ». Всероссійскій съѣздъ русскихъ баптистовъ, бывшій въ Петроградѣ въ сентябрѣ 1910 года,—былъ также съѣздомъ и баптистовъ *нѣмецкихъ*, латышскихъ и эстонскихъ. Совмѣстно обсуждали они и построеніе молитвенныхъ домовъ въ столицахъ Россіи и др. дѣла. Германская помощь русскимъ баптистамъ продолжалась. Кромѣ Гамбургской семинаріи, русскіе баптисты обучались еще въ *Берлинской* библейской школѣ и духовной семинаріи, Хаусдорфской миссіонерской семинаріи, Штеглицкой миссіонерской семинаріи и др. Въ 1913 г. въ названныхъ семинаріяхъ и школѣ свыше $^1/_3$-ти учащихся были изъ русскихъ баптистовъ. Германскій баптистскій союзъ въ 1913 г. получилъ изъ юбилейныхъ денегъ императора германскаго Вильгельма 98.703 марокъ, а этотъ союзъ является давнимъ опекуномъ и для русскихъ баптистовъ. *Нѣмецкіе* баптистскіе комитеты на свой счетъ содержатъ и часть русскихъ пропагандистовъ баптизма, какъ, наприм., въ 1907 г. содержали 12 такихъ проповѣдниковъ въ Россіи.

Вотъ почему на 1-мъ Всемірномъ Конгрессѣ баптистовъ въ Лондонѣ, гдѣ были и делегаты отъ русскихъ баптистовъ, въ томъ числѣ упомянутые баронъ Икскуль и Д. Мазаевъ, было заявлено, что **«русскій баптистскій союзъ — это дочь нѣмецкаго баптистскаго союза»**. И русскіе баптисты не только на конгрессѣ это признали, но и послѣ уже въ Россіи сами эту истину возвѣстили въ своей печати всѣмъ рядовымъ баптистамъ. Да иначе и не могло быть, такъ какъ дѣйствительно русскій баптизмъ является всецѣло порожденіемъ германскаго баптизма и нынѣ вѣренъ во всемъ германскому баптизму.

Переходя въ баптизмъ, русскіе люди совершенно онѣмечиваются: они воспитываютъ своихъ дѣтей въ нѣмецкихъ школахъ, усвояютъ нѣмецкую рѣчь, подражаютъ нѣмцамъ въ одеждѣ и во всемъ укладѣ своей жизни, въ домахъ имѣютъ портреты германскихъ императоровъ, а равно и видныхъ государственныхъ дѣятелей въ Германіи, какъ Бисмарка и др. Словомъ, для нихъ Германія является новымъ и наиболѣе дорогимъ духовнымъ отечествомъ. Нѣмцевъ они считаютъ своими «братьями», а на православныхъ русскихъ людей смотрятъ, какъ на «язычниковъ, идолопоклонниковъ, погибшихъ» и проч., и относятся къ нимъ, даже къ членамъ своихъ семействъ, съ презрѣніемъ. Вотъ почему канцелярія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, произведя тщательное обслѣдованіе быта русскихъ баптистовъ, еще въ 1900 году писала: **«при первомъ столкновеніи Россіи съ Германіей, Германія можетъ надѣяться на русскихъ баптистовъ, какъ и на нѣмцевъ-колонистовъ»**. Да и сами нѣмцы, въ лицѣ своихъ политиковъ и философовъ, не скрывали своихъ надеждъ на завоеваніе Россіи посредствомъ насажденія въ ней сектантства, причемъ Іенчъ даже выработалъ особый планъ завоеванія Россіи путемъ насажденія въ ней «штундизма» (баптизма), а Гартманъ открыто высказался, что для подчиненія Россіи необходимо прежде всего подорвать въ русскомъ народѣ православную вѣру, а затѣмъ уже посредствомъ нѣмецкой колонизаціи подготовить почву для полнаго политическаго господства надъ Россіей («Моск. Вѣд.» 1894 г. стр. 4; «Русск. Сл.» 1896 г. № 38: «Нѣмцы на окраинѣ»). Съ трибуны Государственной Думы 3 Августа 1915 г. бывшій министръ Внутр. Дѣлъ кн. Н. Б. Щербатовъ заявилъ: «въ отношеніи къ баптистамъ я долженъ сказать, что среди нихъ немало несомнѣнно орудій нѣмецкаго правительства. Императоръ Вильгельмъ изъ тѣхъ огромныхъ суммъ, которыя были поднесены ему по случаю его юбилея, немало пожертвовалъ на поддержаніе русскихъ баптистскихъ обществъ. Въ одномъ изъ прошлогоднихъ номеровъ издающагося въ Лондонѣ баптистскаго журнала изображена группа учениковъ лондонскихъ баптистскихъ школъ, съ указаніемъ мѣста ихъ происхожденія. Среди лицъ изъ Россіи—на ряду съ нѣмцами значится немало малороссійскихъ фамилій. Въ этомъ же номерѣ на самомъ видномъ, почетномъ мѣстѣ помѣщенъ портретъ Императора Вильгельма»!..

Въ 1905 г. на съѣздѣ въ Лондонѣ, чтобы отвлечь взоры враговъ своихъ отъ подлиннаго своего вдохновителя—Германіи, баптизмъ всѣхъ странъ получаетъ всемірную организацію. Появляется **«Всемірный Баптистскій Союзъ»**. Этотъ «Союзъ» устраиваетъ для объединенія всѣхъ баптистовъ «Всемірные Конгрессы». Доселѣ состоялось два такихъ Конгресса: въ 1905 г. въ Лондонѣ и въ 1911 г. въ Филадельфіи (Америкѣ). Европейскіе же баптисты сочли возможнымъ собраться попрежнему въ своей родинѣ—*Германіи, гдѣ* въ 1908 г. они устроили въ *Берлинѣ* «Европейскій Конгрессъ Баптистовъ», включившій въ себя и баптистовъ Англіи, какъ также питомцевъ Германіи. Въ настоящее время предсѣдателемъ «Всемірнаго Баптистскаго Союза» состоитъ американецъ Робертъ-Стюартъ Макъ Артуръ, пасторъ баптистской церкви въ Нью-Іоркѣ.

Однако, эта всемірная организація баптистовъ, какъ мы уже сказали вначалѣ, только еще сильнѣе и ярче подтвердила не только *германское* происхожденіе баптизма всѣхъ странъ, но и неизмѣнную вѣрность всѣхъ баптистовъ религіознымъ воззрѣніямъ и особенно революціоннымъ вожделѣніямъ *германскихъ* баптистовъ. Все это ярко сказалось на Всемірныхъ Конгрессахъ Баптистовъ. Мы уже сказали, что на 1-й Всемірный Конгрессъ Баптистовъ въ Лондонѣ явились и делегаты отъ баптистовъ Россіи, въ лицѣ которыхъ и русскіе баптисты признали себя въ составѣ этой всемірной организаціи и приняли и для себя постановленія этого Конгресса. На второй Всемірный Конгрессъ Баптистовъ въ Филадельфіи въ 1911 г. русскіе баптисты послали 32 делегата, во главѣ съ наставникомъ Петроградскихъ баптистовъ Вильгельмомъ Фетлеромъ. Деньги на поѣздку русскіе делегаты получили отъ «Всемірнаго Баптистскаго Союза», въ размѣрѣ по 200 руб. на делегата. Все, что говорилось и что было принято на этомъ послѣднемъ Конгрессѣ, русскіе баптисты, возглавленные В. Фетлеромъ, приняли къ свѣдѣнію и къ исполненію у себя въ Россіи.

На основаніи названныхъ конгрессовъ, какъ и другихъ данныхъ, отношеніе всѣхъ баптистовъ и русскихъ къ другимъ церквамъ и особенно, что для насъ и важно, къ Церкви православной въ Россіи, является таковымъ: прежде всего съ принципіальной стороны—въ 1905 г. всѣ баптисты и русскіе печатно заявили слѣдующее: «*мы, баптисты,—народъ, идущій противъ соблюденія всякихъ церковныхъ обрядовъ... нашъ основной принципъ кладетъ свою сѣкиру къ корнямъ всѣхъ церковныхъ таинствъ и всякаго освященія чрезъ посредство человѣка... всякое вмѣшательство церковнаго механизма—его таинствъ и священнодѣйствій, его формъ и обрядовъ—есть очевидная дерзость, оскорбленіе... пока еще хотя послѣдніе остатки тѣни ученія о полученіи благодати чрезъ человѣческое посредничество будутъ оставаться на землѣ, наша баптистская задача и порученная намъ Господомъ миссія останутся неисполненными*»!..

Въ 1908 г. баптисты на конгрессѣ въ Берлинѣ, съ участіемъ и русскихъ делегатовъ, заявили, а русскіе баптисты и печатно въ Россіи объявили: «Православная Церковь реакціонерна... архіереи обращаются къ страстямъ и своекорыстію темнаго народа... народъ проситъ хлѣба, а она—православная Церковь—даетъ ему скорпіона. Народъ нуждается въ дѣйствительной и удовлетворительной религіи, а она предлагаетъ ему

церемоніи, суевѣрія, иконы и сказанія... *Насталъ нашъ часъ дѣйствовать!*»

Въ томъ же духѣ вожди русскихъ баптистовъ начали писать и въ оффиціальномъ органѣ всѣхъ баптистовъ въ Россіи, въ журналѣ «Баптистъ»: «Церковь (православная) превратилась въ свѣтильникъ безъ масла и огня, и представляетъ собою такую смоковницу, о которой сказано: «на что она и мѣсто занимаетъ»,—писалъ вождь баптистовъ и дальше поучалъ: «я готовъ похерить всѣ до одного монастыри... монашество не имѣетъ никакихъ правъ на существованіе въ истинно-христіанскихъ странахъ»!!!...

На второмъ конгрессѣ въ Филадельфіи баптисты высказались, что «безрелигіозное воспитаніе въ школахъ лучше, нежели религіозное воспитаніе въ церковныхъ школахъ»... и тамъ же рѣшительно заявили, а бывшіе тамъ русскіе баптисты, возглавленные Фетлеромъ, и напечатали въ Россіи слѣдующее: «*Церковь (православная), съ жалкою правильностью, противилась народному дѣлу... она служитъ опорою самодержавія и дворянства и помогаетъ подавлять подъемъ народнаго духа*». Обличая же римскую церковь за ея противленіе великой французской революціи и лютеранскую церковь за ея противленіе демократіи, баптисты заявили: «мы призваны измѣнить поведеніе старыхъ церквей». Въ какую же сторону? Въ сторону «**религіозной революціи**», заявили всѣ баптисты и русскіе въ 1911-мъ году на конгрессѣ въ Филадельфіи. Здѣсь же всѣ баптисты и русскіе, возглавленные Фетлеромъ, начертали планъ своей работы на слѣдующее пятилѣтіе (съ 1911—1916 г.),—это: «установленіе религіозной и гражданской свободы среди націй всего свѣта, въ особенности **въ Россіи**, *и всесвѣтная религіозная реформація, по примѣру реформаціи 16 вѣка!*» При этомъ было заявлено, что «*баптисты не разсчитываютъ ограничить движеніе въ пользу религіозной и гражданской свободы однѣми рамками своего вѣроученія*»... Для выполненія намѣченной задачи былъ выдѣленъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ американца Макъ-Артура и въ составѣ 8-ми делегатовъ, въ число которыхъ отъ Россіи вошелъ наставникъ петроградскихъ баптистовъ Вильгельмъ *Фетлеръ*. Центромъ этого движенія была избрана **Россія**, съ которой и начертано было начать «*Всесвѣтную Религіозную Реформацію*»; для этого рѣшили собрать 2.000.000 руб., при чемъ въ одинъ день было собрано на конгрессѣ 200.000 руб., на которые рѣшено было открыть въ Петроградѣ баптистскій университетъ, эту баптистскую «лабораторію», гдѣ баптисты намѣтили фабриковать «*всесвѣтную реформацію и революцію*». Такая «лабораторія» и появилась въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—въ Петроградѣ возникъ огромный «Домъ Евангелія». Ближайшіе итоги работы по разгрому Россіи были подведены баптистами на 2-мъ Европейскомъ Конгрессѣ въ Стокгольмѣ, чтобы скрыть Берлинское командованіе,—въ 1913 г. Здѣсь отъ русскихъ баптистовъ были Фетлеръ и Ясиновская. Здѣсь же баптисты объявили «православіе, какъ религію суевѣрную, заглушающую мысль и ослѣпляющую разсудокъ», и начертали продолжать «*сраженіе*» до полной «*побѣды*». А для рѣшительнаго подведенія итоговъ этой борьбы въ Россіи былъ назначенъ слѣдующій и уже «Всемірный Конгрессъ баптистовъ» въ 1915 году **въ Берлинѣ**. Sapienti sat!..

Возставая противъ историческихъ христіанскихъ церквей, баптисты на всемірномъ конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1905 г. возстали и *противъ англійской государственной церкви*. Они заявили: «государственная англиканская церковь старается уничтожить совѣсть англійскаго народа... существованіе въ Англіи государственной церкви является жестокимъ бременемъ для англійскаго народа». Все это русскіе баптисты печатно возвѣстили въ Россіи. Достойно замѣчанія, что на конгрессахъ баптистскихъ совершенно замалчивали **о германской** государственной церкви! Болѣе того, русско-подданный баронъ Икскуль, изъ Эстляндской губ., на Лондонскомъ всемірномъ конгрессѣ въ 1905 г. весьма сочувственно говорилъ **о Германіи**,—этомъ «могущественномъ протестантскомъ сосѣдѣ Россіи», боясь котораго, Россія «относится осторожно къ лютеранству». Словомъ, конгрессы всегда весьма нѣжно относились къ Германіи, выступая лишь противъ Россіи и Англіи, въ чемъ, конечно, сильно сказалось германское вліяніе; да иначе и не могло быть въ этой насквозь пропитанной германизмомъ сектѣ...

И. Айвазовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Они претыкаются, не покоряясь слову".

(Къ 250-лѣтію раскола).

Мы уже писали («Церк. Вѣстн. №№ 5—6), что и лучшіе изъ «старообрядцевъ», ищущіе спасительнаго пути къ церковной истинѣ, «претыкаются» на клятвахъ патр. Макарія и московскихъ соборовъ 1656, 1666 и 67 г.г., что въ этихъ клятвахъ, съ ихъ внѣшней (редакціонной, а не по существу) стороны, дѣйствительно, есть поводъ къ «соблазну претыкающихся», и что этотъ «соблазнъ» можетъ быть устраненъ лишь надлежащимъ для того соборомъ Русской Церкви. Конечно, люди богословски «книжные» и хорошо свѣдущіе въ исторіи Церкви вообще и Русской въ частности, особенно въ наличной обстановкѣ нашихъ церковныхъ дѣлъ за періодъ Никоновой реформы, означенными клятвами «соблазниться» не могутъ, ибо для нихъ ясна и понятна «достойная и праведная» суть этихъ клятвъ, и при несовершенствѣ ихъ словесной оболочки. Они хорошо разумѣютъ, что клятвы эти положены на упрямыхъ непокорниковъ и хулителей Церкви, поднявшихъ изъ-за двуперстія и друг. «старыхъ» обрядовъ на почвѣ личной ненависти къ п. Никону мятежъ и церковное раздѣленіе, т. е. совершившихъ такое преступленіе, котораго, по Златоусту, «не можетъ загладить и мученическая кровь» преступниковъ, и притомъ скрывавшихъ и проповѣдавшихъ иногда (напр., прот. Аввакумъ) подъ знаменемъ «стараго обряда» догматическія заблужденія еретиковъ. Понятно имъ и то, что двуперстіе, неповинное въ означенной нечистотѣ двуперстниковъ, не «подклятвенно»: ни осудившимъ расколъ московскимъ соборамъ, ни до, ни послѣ нихъ. Не «подклятвенно» въ этомъ случаѣ оно симъ соборамъ и по мысли (а не по редакціи) самихъ авторовъ клятвъ. Вѣдь, напр., соборъ 1656 г. 2 іюня утвердилъ (въ «Скрижали» съ приложеніями, напечатанной еще въ октябрѣ 1655 г.) посланіе цареградскаго патр. Паисія (1654 г.), гдѣ свободно допускалось разнообрядіе при единствѣ церковной вѣры и іерархіи и раздѣленіе въ Церкви изъ-за обрядовыхъ разностей, къ которымъ относилось и перстосложеніе для крестнаго знаменія, осуждалось, такъ какъ эти «разности чѣмъ-либо еретическимъ не считались». Не согласись отцы собора 1656 г. съ такимъ взглядомъ Паисія по существу и считай они двуперстіе само по себѣ за ересь, они едва ли въ своемъ постановленіи сказали бы—«послѣдующе св. восточныя церкве четыремъ вселенскимъ патріархомъ»... (цареградскаго они изъ этихъ 4 исключили бы). Да и кромѣ того, развѣ эти отцы за двуперстіе (будь оно по ихнему—ересь) считали состоявшими

въ «еретической скверне» всю Русскую Церковь со времени (по крайней мѣрѣ) Стоглава (1551 г.) до «Памяти» Никона (1653 г.) и самихъ себя (вѣдь они только 3 года тому назадъ стали не двуперстниками, и «отъ ереси къ православію» никѣмъ не присоединялись)? развѣ патр. Никонъ, «боявшійся (по отзыву царегр. патр. Паисія) въ дѣлахъ вѣры преступленій и малыхъ», могъ бы послѣ уже собора (въ 1657 г.) сказать раскаявшемуся въ противленіи Церкви старцу Григорію (прот. Ив. Неронову), что «обои-де добры» служебники—и «старый» и «новый», все-де равно, «по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь»? или могъ бы онъ (считай онъ «старый» обрядъ вообще за ересь) дозволить тому же ст. Григорію въ 1658 г. открыто «еретичествовать» «двоеніемъ аллилуіи» (вмѣсто троенія) въ Успенскомъ соборѣ? или—развѣ соборъ 1667 г. могъ бы разрѣшить «непрекословящимъ свободной ко читанію» молитву Іисусову въ «старой», а не новоисправленной, редакціи?...

Но, такъ, говоримъ, обстоитъ дѣло о клятвахъ для «людей науки».

Не то—«старообрядцы». При своемъ богословскомъ младенчествѣ, они всякія «писанія» читаютъ лишь по «буквамъ» и разумѣютъ ихъ лишь «на строкѣ». И вотъ они читаютъ «строки» клятвъ: «преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ св. апостоловъ, и св. отецъ, и св. седми соборовъ, творити знаменіе честнаго съ тремя первыми перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ (!?) не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкве, еже держа съ начала вѣры даже доднесь, есть еретикъ (!) и подражатель арменомъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята: извѣщеніе истины подписахъ своею рукою» (патр. Макарій, а за нимъ патр. серб. Гавріилъ, мит. никейск. Григорій, м. молд. Гедеонъ). А соборъ 1656 г., повторивъ (въ редакціи своей клятвы) клятву Макарія, даже опредѣлилъ, какое именно «непріятное церкви» «еретичество» заключается въ двуперстіи (и опять-таки, какъ и у Макарія, безусловно, категорически): въ трехъ его перстахъ «неравенство Св. Троицы извѣщается», а въ двухъ «заключается два Сына и два состава, по несторіевѣ ереси» [1]).

Если при этомъ принять во вниманіе скрупулезную опасливость раскольниковъ по части «обрядоваго богословія» и благоговѣніе «малыхъ сихъ» къ двуперстному благочестію», съ которымъ они органически, такъ сказать, срослись, то станетъ понятнымъ, насколько имъ трудно, со спокойною совѣстью и безъ всякаго сомнѣнія, перейти изъ раскола въ Православную Церковь чрезъ означенную «клятвенную» пропасть въ настоящемъ ея зіяніи.

И намъ въ виду этого думается, что сказать «двуперстнымъ» раскольникамъ свое—«се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ»—наша Православная Церковь, съ сознаніемъ всеисчерпанности средствъ своего духовнаго воздѣйствія на расколъ, можетъ лишь послѣ того, какъ соборнѣ отмѣнитъ означенныя клятвы въ ихъ «блазненной» редакціи. Считаемъ необходимымъ при этомъ пояснить такую «отмѣну клятвъ», во избѣжаніе «соблазна» съ другой стороны, въ смыслѣ «самоосужденія» Церкви.

Когда въ тѣхъ или иныхъ церковныхъ кругахъ заходитъ рѣчь «объ отмѣнѣ клятвъ», то понимать ее отнюдь не слѣдуетъ въ томъ смыслѣ, что Православная Церковь готова якобы перенести съ раскольниковъ на саму себя вину за $2^1/_2$-вѣковое церковное раздѣленіе, или признать раздорствовавшихъ съ Церковью двуперстниковъ, «воздвизавшихъ» изъ-за «стараго» обряда «прю», церковный мятежъ и съ проклятіями похулявшихъ Правосл. Церковь, ея власть, таинства, книги и обряды за «антихристовы»,—не «подклятвенными» помянутымъ выше московскимъ соборамъ, и вопросъ объ отношеніи Церкви къ такимъ церковнымъ мятежникамъ и ихъ послѣдователямъ считать до сихъ поръ открытымъ. Вовсе нѣтъ! По своей основной мысли и каноническому существу клятвы эти положены на раскольниковъ за означенныя вины «достойно и праведно», на основаніи категорической заповѣди Спасителя (Мѳ. 18, 17), Его апостоловъ (Тит. 3, 10—11) и свято-соборныхъ каноновъ Церкви, и съ этой стороны онѣ во-вѣки неотмѣнимы, «дондеже противники и хулители Св. Церкви уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ».

Рѣчь тутъ идетъ объ «отмѣнѣ клятвъ «лишь *въ настоящей ихъ редакціи*, не соотвѣтствующей основной ихъ мысли и потому неправильной, поелику въ этой редакціи онѣ даютъ поводъ полагать, что ложатся *якобы* и на тѣхъ двуперстниковъ, которые, содержа «старый обрядъ», противленія и похуленія Церкви «творити не дерзаютъ» и вѣру Христову исповѣдуютъ православно. Вотъ съ какой лишь стороны нашъ церковный соборъ не только можетъ, но, думается, и долженъ «отмѣнить» означенныя клятвы, т. е. дать имъ надлежащую редакцію, и тѣмъ уничтожить для раскольствующихъ съ Церковью, но ищущихъ церковнаго мира, «старообрядцевъ» главный поводъ ихъ «непщеванія вины о грѣсѣ», и очистить для ихъ совѣсти путь «возвращенія въ правду покаяніемъ».

И намъ думается, что этотъ «путь» для старообрядческаго раскола былъ бы «очищенъ» уже давно, если бы на немъ (этомъ пути), не особенно долгое время спустя послѣ соборныхъ на раскольниковъ клятвъ, не появился другой, не меньшій «клятвъ» по размѣрамъ и значенію, «камень претыканія и соблазна». Разумѣемъ извѣстную церковную реформу Петра Великаго, со времени которой соборный голосъ нашей Церкви, не только по дѣлу о старообрядческомъ расколѣ, но и вообще, смолкъ «Духовный Регламентъ» Петра, съ его «духовнымъ коллегіумомъ» (вмѣсто патріарха), и при немъ—«стряпчимъ и окомъ государевымъ» изъ «добрыхъ офицеровъ», наложилъ на соборныя уста Церкви печать молчанія, и, выражаясь по-старообрядчески, «омірщилъ» сущее «не отъ міра сего» церковное устроеніе. Объ этомъ церковно-настроенные люди воздыхали у насъ вообще уже давно, и на Предсоборномъ Присутствіи (въ 1906 г.) сѣтовали о семъ въ особенности (См. «Журналы и протоколы» сего «Присутствія»)...

Мы коснемся означенной реформы съ точки зрѣнія своего лишь вопроса, какъ «камня претыканія» на покаянномъ пути «старообрядцевъ» къ Православной Церкви. Допустимъ, соборно-«клятвенный» «камень» на этомъ пути ими «превзойденъ», и по направленію къ Церкви они идутъ дальше. Они зорко и «опасно» смотрятъ въ сторону своего «пристанища». И вотъ, по мѣрѣ своего приближенія къ сему «пристанищу», они, строгіе «ревнители старой» канонической церковности, замѣчаютъ, что «тамъ»—якобы одна «мірщизна» и каноны свв. соборовъ и отцовъ «празднуютъ» (бездѣйствуютъ). Не нужно при этомъ забывать, что, если вообще человѣческая «душа по природѣ христіанка», то въ-частности душа русскаго «богоноснаго народа» по природѣ своей—церковна: церковность—ея стихія, внѣ которой вѣрующій русскій человѣкъ задыхается, чахнетъ, или изнываетъ въ тоскливыхъ «исканіяхъ» путей спасенія, какъ жить «по Божьему». А вѣдь раскольники въ своей массѣ—русскіе до фанатизма: для нихъ ничего не значитъ «и за бороду сложить свою голову». Въ этомъ они

[1]) Исторія Русской Церкви м. Макарія, т. XII, стр. 191—194; др. историческія свѣдѣнія настоящей статьи—тамъ же, стр. 178—220.

«исповѣдывались» еще св. Димитрію Ростовскому (ум. 1709 г.); на этомъ они стоятъ и теперь: въ «Кол.» мы въ свое время уже отмѣтили изумительныя по нашему времени прошенія нашихъ доблестныхъ воиновъ изъ «старообрядцевъ», въ настоящую міровую войну, къ подлежащему начальству, о разрѣшеніи имъ, идущимъ на смерть, не подстригать и не брить бороды... Кому изъ насъ, въ такомъ положеніи, было бы «до бороды»?..

И вотъ въ виду этого становится понятнымъ, почему «старообрядцы» при всемъ ихъ «огнепальномъ» желаніи найти истинную Церковь Христову, дичатся все же нашей Православной Церкви и очень слабо въ общемъ «возвращаются въ правду покаяніемъ». Да при настоящихъ условіяхъ нашей церковной жизни, «зазирается» и самая идея такого «возвращенія»: «возвратиться» вѣдь можно туда только, откуда кто ушелъ, но, по мысли старообрядческаго раскола, той Церкви, отъ которой онъ «откололся», уже нѣтъ на Руси, и «возвращаться» ему некуда, теперь на ея мѣстѣ—«другая Церковь»: безъ патріарха, безъ соборовъ и съ нарушеніемъ многихъ каноновъ, а въ такой Церкви раскольники никогда не были, стало быть, не могутъ и «возвращаться» къ ней. И этотъ великій «камень претыканія» для «старообрядцевъ»—можетъ быть устраненъ съ пути примиренія ихъ съ Церковью только такимъ же по значенію церковнымъ соборомъ, какимъ они, «яко еретики и непокорники, отсѣчены отъ Церкве Божія и проклятію преданы».

Помимо своей «преткновенности», съ указанной стороны этотъ «камень» больно ударилъ и по нашей противораскольничьей миссіи. Но объ этомъ до другого раза.

Н. Гринякинъ.

МОСКОВСКІЙ ХРИСТІАНСКІЙ КРУЖОКЪ КУРСИСТОКЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ.

Среди учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, Москвы распространяется печатный «*Уставъ Московскаго Христіанскаго Кружка Курсистокъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ*». Помѣтки объ утвержденіи «Устава» на печатныхъ его экземплярахъ не имѣется. Изъ § 8-го «Устава» видно, что «ежегодно кружокъ представляетъ отчетъ въ своей дѣятельности и израсходованіи средствъ кружка г-ну директору курсовъ». Слѣдовательно, во главѣ Кружка стоитъ «Директоръ курсовъ», т. е. оффиціальное лицо отъ котораго въ подавляющей мѣрѣ зависятъ судьбы курсистокъ.

Каковы же цѣли Кружка? Изъ «Устава» видно слѣдующее:

§ 1. Цѣль кружка: 1) Сплотить вѣрующихъ курсистокъ 2) содѣйствовать проникновенію въ духъ Евангелія и 3) пробудить въ нихъ личную, живую, сознательную вѣру въ Іисуса Христа.

Этотъ § 1-й восполняется § 5-мъ, гласящимъ: «Въ основѣ дѣятельности кружка лежатъ принципы: а) Интерконфессіональности, т. е. членами кружка могутъ быть лица различныхъ вѣроисповѣданій, но въ кружкѣ не затрагиваются вопросы церковные»...

Изъ приведенныхъ §§-въ «Устава» видно, что названный Кружокъ ничто иное, какъ порожденіе подобныхъ же организацій за-границей (см. «Церк. Вѣстн.» 1916 г. №№ 5—6, ст. «Всем. Хр. Ст. Союзъ»), у которыхъ онъ позаимствовалъ и приведенные §§-фы въ свой «Уставъ». Нося яркій отпечатокъ протестантизма, эти §§-фы свидѣтельствуютъ и о томъ, что Кружокъ, какъ и его заграничные оригиналы, старается объединить лицъ различныхъ вѣроисповѣданій на *внѣвѣроисповѣдной* почвѣ, чуждой, какъ то̀ уже и сказалось заграницею и у насъ, не только обрядовъ, но и догматовъ вѣры, и даже самой идеи Церкви. Иначе, творцы «Устава» и названнаго Кружка силятся создать какое-то «новое христіанство», т. е. «христіанство» безъ Церкви, безъ догматовъ и безъ обрядовъ!.. Понятно, что̀ это за «христіанство»!..

Но непонятно вотъ что̀: какимъ образомъ во главѣ подобной организаціи можетъ стоять оффиціальное лицо—*директоръ курсовъ*!.. Изъ «Устава» видно, что̀ въ Кружокъ вербуются члены трехъ категорій: дѣйствительные, т. е. уже «стоящіе» на почвѣ сознательной (?!) вѣры въ Іисуса Христа, какъ Бога и своего личнаго Спасителя»; затѣмъ, «члены библейскихъ кружковъ», т. е. еще только «изучающіе библію подъ руководствомъ одного изъ дѣйствительныхъ членовъ» и «члены сотрудники»—это «сочувствующіе кружку и желающіе участвовать въ его дѣятельности» (§ 2). Такимъ образомъ, пропаганда идей Кружка ведется постепенно: сначала набираютъ кадры «сочувствующихъ», затѣмъ уже переводятъ послѣднихъ въ разрядъ «изучающихъ Библію» и, наконецъ, уже зачисляютъ ихъ въ разрядъ «дѣйствительно» совращенныхъ. Ну, а во главѣ всего этого дѣла стоитъ *самъ директоръ курсовъ*, съ огромною властью надъ курсистками!.. «Не дурно» задумано!... Однако, спросимъ тѣхъ, кому то̀ вѣдать надлежитъ: гдѣ же *законное* основаніе для такой пропаганды? гдѣ и *законное* основаніе для совмѣщенія съ званіемъ *директора* курсовъ роли *пропагандиста* среди подвѣдомыхъ ему учащихся?

Б. М. М.

Обозрѣніе современной прессы.

«Будущее православіе».

Нашу свѣтскую прессу нельзя упрекнуть въ недостаткѣ вниманія къ вопросамъ Православной Церкви. Наоборотъ, она иногда съ большимъ рвеніемъ обсуждаетъ церковные вопросы. Одно, что только является крупнымъ недочетомъ сужденій свѣтской прессы въ этой области,—ихъ аподиктичность. Между тѣмъ, врядъ ли свѣтская пресса имѣетъ на это вѣскія основанія. Для примѣра возьмемъ еженедѣльникъ «*Русская Будущность*». Онъ даже поставилъ себѣ «*основною задачею заботу о судьбѣ православной церкви и упорядоченіи церковной жизни*» (№ 2, 1915 г. 27 авг., стр. 24-я). Казалось, что если съ чѣмъ, то съ «основною задачею» своею «Русская Будущность» станетъ обращаться весьма бережно. Однако, дѣйствительность насъ горько разочаровываетъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь уже не только небреженіе относительно своей «основной задачи», но и прискорбное пониманіе «Русской Будущностью» самого пред-

мета своихъ «заботъ», т. е. православія! Въ этомъ отношеніи весьма характерна въ «Русской Будущности» статья: «*Будущее православіе*» (№ 2, 1915 г. 28 авг.), «съ основными тезисами которой» Редакція «вполнѣ согласна» (ibid., стр. 24).

Что же это за «*Будущее православіе*»? Въ отличіе отъ «настоящаго» православія, «ортодоксальнаго» и «невозрожденнаго въ духѣ»,—«Будущее православіе» явится «возрожденнымъ духовно».

Авторъ «Будущаго православія» пишетъ: «не правы ортодоксалисты, утверждая, что старообрядцы и сектанты оторвались отъ самаго существа Церкви, возстаютъ противъ нея и дѣлаютъ не ея дѣло, а противное ей... Каждый подотдѣлъ нашего «инаковѣрія» утверждается на какомъ-либо опредѣленномъ церковномъ началѣ... Въ самой Церкви (разумѣется: православной) этотъ идеалъ замеръ или погасъ... Старообрядчество и сектантство суть вѣтви одного начала. И это начало является основою Церкви, ея сущностью, ея тайникомъ». Заключается же оно въ томъ, чтобы «у каждаго на душѣ было легко и хорошо». И «все русское «инаковѣріе» есть ни что иное, какъ искательство вѣчнаго церковнаго идеала. Всѣ «инаковѣрующія» общества—суть попытки построить свою жизнь на началахъ высшей и вѣчной правды»..

Не характерно ли это заявленіе, что въ Православной Церкви забота о спасеніи каждаго (чтобы «у каждаго на душѣ было легко и хорошо»), составляющая «основу» или «сущность» Церкви, якобы «замерла или погасла», а вотъ у всѣхъ «инаковѣрующихъ» она жива! И, что всего удивительнѣе, такъ это утвержденіе, что каждый подотдѣлъ «инаковѣрія»—утверждается на какомъ-либо опредѣленномъ «*церковномъ началѣ*», тогда какъ, напримѣръ, наше раціоналистическое сектантство въ своемъ итогѣ отрицаетъ уже не только обряды и догматы, но и самую идею Церкви Христовой, превращаясь въ атеистическія общества, ярко запечатлѣнныя лишь соціально-экономическими чаяніями! Мистики же сектанты подмѣнили Церковь Христову своими «кораблями» и Самого Христа—своими «живыми богами» и лжехристами, которые творятъ у нихъ на душѣ: «легко и хорошо» посредствомъ такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, противъ которыхъ протестуетъ совѣсть всѣхъ народовъ! Далѣе: есть, вѣдь, и служащіе «Тьмяному» и по его «идеалу» устрояющіе на душѣ: «легко и хорошо»... И это также «церковный идеалъ»?!. Тогда, что же авторъ «Будущаго Православія» и его единомышленники разумѣютъ подъ «Церковью»?!.

На это находимъ у нихъ отвѣтъ далѣе.

«Война», пишетъ авторъ «Будущаго Православія», объединила всѣ народности (за исключеніемъ нѣмецкой), населяющіе Россію. Мусульманинъ, іудей, буддистъ—познали въ ней свою родину. Это явленіе неизбѣжно вызываетъ глубокій внутренній переломъ въ религіозныхъ созерцаніяхъ. Оно само по себѣ глубоко религіозно. Созидается новая Россія, которая будетъ «религіозно» цѣнна какъ для мусульманина, такъ и для іудея... Для выполненія всего этого, прежде всего должна объединиться русская церковь въ едино «православіе», въ едино не по образу византійскому, а по тому духу, которымъ вѣка живетъ русскій человѣкъ, не смотря на все свое видимое религіозное разномысліе. «Православіе» должно выйти изъ своего одиночества, изъ своей обособленности. Оно должно всосать въ себя всѣ тѣ чаянія, которыми одинаково живутъ православные, старообрядцы и сектанты»...

Таково, вотъ, «Будущее православіе», по проекту «Русской Будущности». Видите ли: современное православіе не соотвѣтствуетъ, въ силу своего «абсолютизма», цѣлямъ «Новой Россіи», которая-де будетъ базироваться на единеніи всѣхъ населяющихъ ее народностей. Посему надо для «Новой Россіи» создать и новую *единую* для всѣхъ религію. А такъ-какъ создавать новую религію—дѣло, пожалуй, непосильное, да и въ своей цѣнности сомнительное, то лучше приспособить для этихъ цѣлей современное православіе, какъ религію, притомъ, большинства насельниковъ Руси. Отсюда уже и исходитъ требованіе, чтобы православіе вышло изъ «своего одиночества» и «всосало въ себя всѣ тѣ чаянія, которыми одинаково живутъ православные, старообрядцы и сектанты»; а если принять во вниманіе сказанное авторомъ нѣсколько выше,—то и «іудеи, магометане и буддисты»!.. Тогда де и получится «Новая Россія», «религіозно» цѣнная для всѣхъ ея насельниковъ, не исключая и мусульманина, и іудея!..

Нечего сказать: хороша будетъ «Новая Россія»! да не лучше будетъ и «будущее православіе»!. Очевидно, «Русская Будущность» забыла судьбу Рима съ его Пантеономъ, забыла и завѣтъ Христа: «если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Ев. Мѳ. 18, 11), потому что «какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ» (2 Коринѳ. 6, 15)?.. На такомъ религіозномъ конгломератѣ, какъ спайка православія съ сектами, іудействомъ, магометанствомъ и буддизмомъ, если и возникнетъ когда-либо «Новая Россія», то развѣ для того только, чтобы и на себѣ испытать судьбу большого истукана, въ чрезвычайномъ блескѣ стоявшаго предъ соннымъ Навуходоносоромъ!..

Обозрѣватель.

Миссіонерскій Календарь.

Потребность въ миссіонерскомъ календарѣ давно уже давала себя знать весьма настойчиво. Дѣло въ томъ, что сектанты ежегодно издаютъ свои отрывные календари: «Другъ Семьи» и др., которыми и наводняютъ города, села и деревни. Эти сектантскіе календари преслѣдуютъ явно пропагаторскія цѣли, такъ какъ испещрены тенденціознымъ подборомъ текстовъ, направленныхъ, якобы, къ опроверженію Православной Церкви и къ проведенію въ сознаніе читателей сектантскихъ воззрѣній; на календарныхъ листкахъ обильно помѣщены и сектантскія назиданія, призывы, разсказы и пр. Нужда въ календарѣ заставляла и православныхъ покупать такіе календари, тѣмъ болѣе что сектанты сами прямо навязываютъ православнымъ свои календари, нерѣдко раздавая ихъ даромъ. Необходимость бороться съ этимъ орудіемъ сектантской пропаганды посредствомъ православнаго миссіонерскаго календаря давно уже была сознана дѣятелями миссіи. Извѣстный издатель миссіонерской литературы В. М. Скворцовъ выпустилъ, было, въ 1912 и 1913 г.г. миссіонерскій календарь «Другъ вѣры», составленный свящ.-миссіонеромъ В. Руденкомъ, но, за убыточностью изданія, прекратилъ далѣе издавать его. Въ 1915 г. о. В. Руденко самъ издалъ миссіонерскій отрывной стѣнной календарь «Другъ вѣры», повторивъ его изданіе и *на 1916 годъ*. Цѣна за экземпляръ 40 к., 10 экз.—3 р. 50 к., при выпискѣ не менѣе 25 экз.—ц. по 30 к., не менѣе 50 экз.—по 28 к. Пересылка по дѣйствительной стоимости. Выписывать по адресу: «губ. гор. Ставрополь, Никол. прос. д. 84, священ.-миссіонеру Валентину Руденку». Рекомендуя этотъ календарь всѣмъ пастырямъ и миссіонерамъ, мы не можемъ не пожелать самаго широкаго распространенія этого календаря среди православныхъ

мірянъ, особенно въ зараженныхъ сектами приходахъ. Такою поддержкою календаря мы дадимъ ему возможность дальнѣйшаго существованія, что весьма полезно для миссіи.

Миссіонеръ А. П—ій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Проф. М. Н. Скабалланович. Христіанскіе Праздники. 12 выпусковъ. Кіевъ. Изд. журнала «Проповѣдническаго Листка».

Несомнѣнно, грустнымъ пробѣломъ въ жизни рядового православнаго русскаго человѣка является почти полное незнаніе христіанскаго Богослуженія въ его дивномъ многообразіи и богатствѣ содержанія. Самая чистая, высокая христіанская поэзія, заключающаяся въ стихирахъ, канонахъ богослуженія, остается многимъ изъ насъ совершенно неизвѣстною. Отъ этого, понятно, теряется живость религіознаго впечатлѣнія и нравственно-практическая дѣйственность литургическихъ актовъ. Послѣдніе не даютъ намъ присущей имъ силы обновленія, возрожденія, чѣмъ они должны служить намъ по завѣтамъ христіанскихъ отцовъ и учителей Церкви. Отмѣчаемый пробѣлъ еще болѣе чувствуется при спеціальныхъ нуждахъ христіанской миссіи въ борьбѣ съ такими врагами христіанскаго культа, какъ сектанты. Не секретъ, что одною отъ причинъ охлажденія къ православію со стороны послѣднихъ является слабое дѣйствіе, относительная невразумительность совершаемаго богослуженія, сопровождаемая притомъ холоднымъ шаблономъ приходскихъ традицій. Поэтому приблизить къ народному сознанію дивныя христіанскія службы, оживить ихъ, уяснить смыслъ и всю дивную ихъ гармонію особенно въ дни великихъ христ. праздниковъ является одною изъ неотложныхъ задачъ современнаго пастырства. И если прежде эта задача осложнялась отсутствіемъ подходящихъ научно-популярныхъ пособій и руководствъ, которые бы были замѣчательны широтой и глубиной постановки литургическихъ вопросовъ, красотою созерцанія и при искреннѣйшемъ желаніи автора зажечь сердца слушателей любовію къ церковной службѣ, то въ настоящее время, съ чувствомъ высокой удовлетворенности, можно сказать, что этотъ недостатокъ устраняется. Мы имѣемъ въ виду начало прекраснаго изданія всесторонняго освѣщенія каждаго изъ великихъ христіанскихъ праздниковъ со всѣмъ его богослуженіемъ, предпринятаго проф. Кіевской дух. Академіи Мих. Ник. Скабаллановичемъ, серьезнымъ и искреннимъ любителемъ христіанскихъ церковныхъ службъ. Пока вышло два выпуска о праздникѣ Рождества Богоматери и Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Но содержаніе этихъ выпусковъ таково, что побуждаетъ особенно настойчиво рекомендовать ихъ каждому любителю христ. просвѣщенія,—особенно пастырю или миссіонеру, въ качествѣ книги обязательно прочитываемой и повторяемой въ день или предъ днемъ соотвѣтствующаго христ. великаго праздника. Здѣсь читатель найдетъ а) подробный разсказъ о празднуемомъ событіи, основанный *на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ*, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; б) *полностью славянскій текстъ* всей праздничной церковной службы съ *переводомъ на русскій языкъ* и съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній; в) *истолкованіе музыкальной стороны* праздничной службы; г) исторію установленія и развитія праздника; е) обозрѣніе службы въ предпразднество; ж) выясненіе значенія праздника; и) въ качествѣ приложенія, служба праздниковъ у католиковъ (съ переводомъ на русскій языкъ всѣхъ пѣснопѣній). По такой программѣ праздникъ, напр., Воздвиженія Честнаго Креста Господня, раскрывается (II выпускъ изданія. 173 стр.) въ слѣдующихъ, статьяхъ: 1) судьба Креста Христова, его обрѣтеніе и воздвиженіе, 2) Крестъ и распятіе Спасителя, 3) Голгофа и Храмъ Гроба Господня въ Іерусалимѣ, 4) служба Воздвиженію Честнаго Креста (слав. текстъ и переводъ), 5) о напѣвахъ въ службѣ Воздвиженія Честнаго Креста, 6) обозрѣніе службы въ предпразднество и попразднество, 7) исторія праздника, 8) значеніе праздника и 9) приложеніе: служба праздника у католиковъ.

Всѣхъ книжекъ предполагается почтеннымъ профессоромъ дать 12 (каждая не менѣе 5—3 печатныхъ листовъ), по числу великихъ христ. праздниковъ. Подписка на это богатое и цѣнное изданіе продолжается—всѣ 12 выпусковъ стоятъ въ настоящее время 3 руб. Но цѣну эту вполнѣ справедливо издатель-авторъ обѣщаетъ повысить до 5 руб. Выписывать это изданіе можно по адресу: «Кіевъ. Редакція «Проповѣднич. Листка». Проф. Императорской Кіевской Дух. Акад. М. Н. Скабаллановичу».

Доцентъ-священникъ Н. Фетисовъ.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу

„Матеріалы для изслѣдов. русск. мистическ. сектъ".

Вып. 1-й. **ХРИСТОВЩИНА.** Том. I—III-й.

Цѣна за три тома **15 руб. Подписчики «Церковнаго Вѣстника» платятъ 13 руб.** съ перес. Обращ: „Петроградъ, Калашниковская наб., д. 32, кв. 46. Ивану Георгіевичу Айвазову".

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ",

изданіе Императорской Казанской Академіи, въ 1916 году будетъ выходить по возможности ежемѣсячными книжками и иногда двумѣсячными, но въ удвоенномъ объемѣ листовъ въ каждой и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи. Журналъ „Православный Собесѣдникъ" рекомендованъ Святѣйшимъ Сунодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства" (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. 2792). Въ качествѣ приложенія къ журналу будетъ дано въ 1916 году „Инородческое обозрѣніе", посвященное описанію современнаго быта и религіи инородцевъ Европейской и Азіатской Россіи, по слѣдующей программѣ: I. Правительственныя распоряженія. II. Бытъ и нравы инородцевъ Европейской Россіи и Россіи Азіатской: христіанъ, мусульманъ, ламаитовъ и шаманистовъ. III. Религіозныя вѣрованія, законоположенія и установленія означенныхъ инородцевъ. IV. Обзоръ текущей инородческой литературы. V. Критика и библіографія. Подписчики журнала „Православный Собесѣдникъ" имѣютъ получить „Инородческое Обозрѣніе" безплатно при самомъ журналѣ, лица же, желающія получить „Инородческое Обозрѣніе" отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника", имѣютъ присылать: 1) за 4 книги въ годъ, въ размѣрѣ не болѣе 5 листовъ каждая, 2 рубля въ годъ, 2) за 1 книгу отдѣльно 50 коп., 3) за 2 книги отдѣльно 1 руб. и 4) за 3 книги отдѣльно 1 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой. Цѣна за полное годовое изданіе съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи остается прежняя—семь рублей.

Редакторъ, профессоръ *Вл. Никольскій.*

Печатать дозволяется. 4 марта 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Сунодальная Типографія.

20.43.2.1

Основ. 1875 г.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссіон. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

Годъ XLII.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р.; за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Мартъ, 13 число. № 8.

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Высочайшее повелѣніе.** — II. **Возстановленіе прихода.** *Архіепископъ Антоній.* — III. **Масоны.** *Профессоръ А. Бронзовъ.*—IV. **О православіи.** *Профессоръ И. И. Соколовъ.*—V. **Баптизмъ — орудіе германизаціи Россіи.** *И. Айвазовъ.* — VI. **Миссія и школа.** *Епархіальный Миссіонеръ.*—VII. **Обзоръ современной прессы: Общенародное пѣніе при богослуженіяхъ.** *Обозрѣватель.*—VIII. **Библіографія:** „И. Г. Айвазовъ: Матеріалы для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ. Вып. I. Христовщина. Томъ I—III.“ Петроградъ 1915 г. *Доцентъ-свящ. Н. Фетисовъ.* — IX. **Указатель русской литературы противъ соціализма.** *Профессоръ А. Бронзовъ.*—X. **Почтовый ящикъ:** Отвѣты на запросы читателей.—XI. **Объявленія.**

Высочайшее повелѣніе.

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, состоявшемуся 1 марта сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть, дабы на будущее время доклады Оберъ-Прокурора Его Императорскому Величеству по дѣламъ, касающимся внутренняго строя церковной жизни и существа церковнаго управленія, совершались въ присутствіи Первенствующаго Члена Святѣйшаго Сунода, въ цѣляхъ всесторонняго каноническаго ихъ освѣщенія.

— Означенное Высочайшее повелѣніе, несомнѣнно, преисполнитъ радостью сердца подлинныхъ ревнителей Православной Вѣры и Церкви и золотыми буквами войдетъ въ историческія скрижали Православія въ Россіи, какъ его новая и *свѣтлая* эра!..

Первенствующій Членъ Святѣйшаго Сунода
Владиміръ, Митрополитъ Кіевскій.

Уже болѣе десяти лѣтъ Православная Церковь въ Россіи обуревается особенно тяжелыми испытаніями и напастями: повсюду публично раздираютъ ея священныя пелены, коими она любовно обвила душу русскаго народа, повсюду метаютъ жребій и объ ея собственной одеждѣ, повсюду влачатъ ее на высоты мірскихъ трибунъ для заушенія, оплеванія и ограбленія ея первородныхъ правъ въ Россіи, повсюду безжалостно и даже съ дикимъ восторгомъ упиваются ея мученіями на пріуготовленномъ для нея особомъ Прокрустовомъ ложѣ, постоянно смѣнномъ для усиленія ея терзаній!..

И вотъ, въ эту страшную и роковую для Россіи тьму,— среди которой, подъ звонъ лобзаній новоявленныхъ Іудъ, идетъ преданіе на пропятіе верховенства души и идеаловъ русскаго народа въ Русскомъ Государствѣ, святого православія, — Самодержавно ворвался лучъ свѣта, тепла и любви, прильнулъ къ страдальческому лику св. Церкви, проникъ до его сокровенныхъ глубинъ и, выйдя оттуда, подарилъ его цѣлованіемъ Первороднаго Сына св. Православной Церкви.

Да!.. Это цѣлованіе достойно вознаградило длительныя мученія Церкви въ Россіи, когда она, изнемогая, рвалась къ своему Первородному Сыну чрезъ Петровское средостѣніе, а ей въ послѣднее десятилѣтіе поднесли учетверенное средостѣніе, да еще неизмѣримо худшей стройки, чѣмъ Петровское...

И вотъ, однимъ Державнымъ словомъ Божьяго Помазанника рушилось всякое средостѣніе, и Цер-

ковь стала непосредственно предъ Царево Око, стала со всѣми дѣлами своего «внутренняго строя» и «управленія». Осуществилось въ полной мѣрѣ реченіе «Основныхъ Законовъ»: «Въ управленіи Церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ *посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода*, Ею учрежденнаго» (ст. 65-я). Доселѣ это «посредство» осуществлялось также чрезъ особое «посредство», т. е. оберъ-прокуратуру, которая выступала въ несвойственной ей роли *представителя Св. Сѵнода...*, отчего часто происходили пагубныя для Церкви послѣдствія... Нынѣ же, съ 1 марта, провозглашенъ принципъ *непосредственнаго* осуществленія Самодержавной Властью своихъ правъ дѣйствовать въ управленіи церковномъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода. Отнынѣ предъ Царевымъ Окомъ предстаетъ и Св. Сѵнодъ, въ лицѣ своего Первенствующаго Члена, и Вѣдомство Православнаго Исповѣданія, въ лицѣ г. Оберъ-Прокурора. И если смыслъ послѣдняго предстоянія коренится въ необходимости освѣщенія вопросовъ Церкви съ государственной точки зрѣнія—законовъ и интересовъ Государства, то смыслъ перваго предстоянія заключается въ необходимости имѣть «*всестороннее каноническое освѣщеніе*» тѣхъ же вопросовъ.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ и заключается вся великая цѣнность Высочайшаго повелѣнія 1 марта. Въ немъ ярко сказался поворотный пунктъ Русской Государственной вѣроисповѣдной системы— это: «назадъ къ церковнымъ канонамъ»!.. Не дальнѣйшее мятежное скитаніе Русскаго Государственнаго Корабля по курсу пѣнящихся гребней бурныхъ волнъ разныхъ «свободъ» и «правъ», а возвращеніе его въ тихую для него церковную пристань, подъ сѣнь церковныхъ каноновъ, какъ начала, вѣками испытаннаго въ своей творческой для Россіи силѣ, обвѣвающей и спасающей ее съ ея колыбели и донынѣ... Русскій Государственный Законъ, какъ блудный евангельскій сынъ, отнынѣ возвращается въ свою историческую колыбель — церковную, дабы тамъ омыться, очиститься и освятиться «банею водною», посредствомъ завѣтовъ Христа и Его св. Церкви Православной!.. Не Церковь призвана на путь «стихій міра сего», а міръ воззванъ ко Христу и Его Церкви!.. Святая Русь очищается отъ скверны ново-языческой, поглотившей божеское человѣческимъ... Боже, помоги Святой Руси Волею своего Державнаго Вождя и дальше идти по этому пути завѣтныхъ скрижалей священной Русской старины!..

Начало и большое начало уже положено: принципъ возвѣщенъ! И не въ области только «внутренняго строя церковной жизни», но, что особенно важно, и въ сферѣ «церковнаго управленія». По смыслу же нашего законодательства, подъ «управленіемъ церковнымъ» разумѣется и *внѣшнее положеніе* Церкви въ Государствѣ (см. «Осн. Зак.» ст. 62—65; срав. «Уст. дух. дѣлъ иностр. исп.»—«Введеніе» и ст. 252, 253, 256, 269 и мн. др.). Значитъ, положено принципіальное начало къ возвращенію Православной Церкви на путь ея исконныхъ отношеній къ Государству, когда всѣ безъ исключенія ея вопросы и нужды освѣщались и рѣшались *ея* соборнымъ разумомъ и, затѣмъ, приводились въ дѣйствіе исключительно и непосредственно Волею Ея Первороднаго Сына, Божьяго Помазанника Государя Императора. Въ благодарственно-молитвенномъ смиреніи пріемля этотъ даръ Великаго Самодержца Русской Земли, Церковь не забудетъ въ своихъ молитвахъ и вѣрнаго слугу Царя Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода А. Н. Волжина, который, ради блага Церкви, великопостно смирилъ себя и тѣмъ снискалъ себѣ любовь и уваженіе въ искренно радѣющихъ о Церкви сердцахъ.

Возстановленіе прихода.

I.

Трудно убѣждать людей, когда они не желаютъ быть искренними; мудрено разъяснять недоразумѣніе, которое соткано изъ злой воли и благородныхъ фразъ, которое нарочно запутывается какими-нибудь червонными валетами, кормящимися въ редакціяхъ около печатной бумаги съ тѣми же пріемами, какъ ихъ сотоварищи по профессіи работаютъ поддѣльными паспортами и подобранными ключами.

Иначе обстоитъ дѣло съ пресловутымъ возстановленіемъ никогда не упразднявшагося прихода. Здѣсь говорятъ несообразности люди, нерѣдко вполнѣ искренніе; здѣсь и благонамѣренные христіане находятъ панацею отъ всѣхъ нравственныхъ недуговъ народа—въ учрежденіи, которое только окончательно разстроитъ и религіозную и нравственную жизнь крестьянства; говорю—крестьянства, потому что привиллегированнымъ сословіямъ въ цѣломъ нѣтъ никакого дѣла до Церкви и прихода. Мы не предсказываемъ будущее: мы говоримъ о томъ, что совершается на нашихъ глазахъ. Я получилъ изъ разныхъ епархій, начиная съ Волынской, десятки священническихъ писемъ, писанныхъ слезами и кровью, въ коихъ батюшки просятъ совѣта, что имъ дѣлать. Сами они учредили въ своемъ приходѣ собранія, сами составили «приходскій совѣтъ», и что же? Первымъ и единственнымъ дѣломъ новоучрежденнаго приходскаго парламента было требованіе смѣны причта и замѣна его выборными изъ своей же крестьянской среды, причемъ иногда намѣчались уже и кандидаты — ловкіе

проходимцы изъ мелкихъ торговцевъ, никогда не занимавшіеся религіей и не умѣвшіе даже «Господи, помилуй» пропѣть.

Такой афронтъ наивныхъ батюшекъ—учредителей приходскихъ собраній до того ошеломилъ ихъ, что одинъ изъ нихъ, безупречный и безкорыстный настоятель малороссійскаго прихода въ Кременецкомъ уѣздѣ, умолялъ избавить его отъ всякаго прихода и поступилъ въ уѣздные наблюдатели школъ въ сосѣдній округъ на самое скромное содержаніе, съ обязательствомъ разъѣзжать весь годъ по гатямъ и болотамъ нашего Полѣсья, лишь бы не возиться съ приходскими горлопанами. Иныхъ учредителей приходскихъ собраній въ Волынской епархіи я не зналъ; но, кромѣ помянутыхъ многочисленныхъ корреспондентовъ въ цѣлой Россіи, о томъ же самомъ заявили мнѣ члены Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, и когда на одномъ засѣданіи начались горькія сѣтованія бѣдныхъ оскорбленныхъ священниковъ на новое положеніе дѣла, то ни одного голоса не поднялось въ защиту приходскихъ совѣтовъ и собраній. Содержаніе же сѣтованій заключалось въ томъ, что, съ учрежденіемъ приходскаго парламента, священникъ перестаетъ быть духовнымъ отцомъ и пастыремъ прихожанъ, а обращается въ общественнаго приказчика, которому прихожанинъ «поручаетъ» исполнить требу, а приходское собраніе и приходскій совѣтъ его муштруетъ, учитываетъ, отчитываетъ и по-хозяйски грозитъ расчетомъ, т. е. изгнаніемъ.

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1908-й годъ помѣщенъ рефератъ двухъ священниковъ о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ приходскаго совѣта. Не имѣемъ основанія сомнѣваться въ искренности референтовъ и рефератовъ; но изъ послѣднихъ то и видно, что всѣ добрыя начинанія въ приходѣ были личнымъ дѣломъ священника, а приходскіе совѣты здѣсь были не при чемъ.

Такъ, у одного бабы безвозмездно мыли полы въ церкви, чистили утварь, жертвовали разныя вещи. Что же? развѣ онѣ это исполняли по постановленію совѣта? — Затѣмъ священникъ началъ борьбу съ пьянствомъ. Попробовалъ онъ привлечь приходскій совѣтъ, но «изъ этого ничего не вышло». Вѣроятно, и въ совѣтѣ были г.г. Запивохины: развѣ въ Россіи можетъ собраться 12 человѣкъ безъ того, чтобы въ воздухѣ не потягивало сивухой? Впрочемъ, допустимъ, что тотъ совѣтъ былъ весь трезвый. Во всякомъ случаѣ, священникъ «увидѣлъ», что здѣсь нужны его «личныя усилія», — и началъ свое дѣло, конечно, самъ. И не мудрено: ну какими постановленіями совѣтскихъ журналовъ съ большинствомъ голосовъ и отдѣльными мнѣніями можете вы сдѣлать трезвымъ пьяницу?

Эта трудная и рѣдко удающаяся борьба должна исходить изъ пламенѣющаго Божіею ревностью и братскимъ состраданіемъ облагодатствованнаго духа Христова служителя. То же должно сказать и о другихъ явленіяхъ пастырскаго вліянія.

Во всякомъ случаѣ, мы признаемъ автора-священника счастливцемъ уже за то, что его совѣтъ явился блестящимъ исключеніемъ между подобными учрежденіями въ томъ отношеніи, что, повидимому, еще не постановлялъ о смѣнѣ причта и о выборѣ другого; увидимъ, на долго ли.

Что же? вы представляете нашу идею враждебною для Церкви, для религіи, а насъ крамольниками противъ нея?—спросятъ меня поборники возстановленія прихода. Если бы я представлялъ такъ, то не сталъ бы и писать объ этомъ предметѣ. Нѣтъ, я считаю идею вашу только добросовѣстною ошибкой, а потому и не теряю надежды на то, что вы примете къ сердцу мои разъясненія и сообщенія.

Къ чему сводится приходская реформа? Къ внесенію въ жизнь прихода того начала, которое введено у насъ въ высшее государственное управленіе — начала чисто-парламентскаго, правового. Не будемъ здѣсь говорить о томъ, насколько оно явилось полезнымъ или вреднымъ для государственнаго управленія вообще и для нашего отечества въ частности. Но надѣемся, что ни одинъ добросовѣстный человѣкъ не будетъ отрицать того, что парламентаризмъ есть замѣна патріархальнаго начала послушанія и довѣрія инымъ началомъ — контроля и ограниченія, что парламентаризмъ замѣняетъ этическое начало правовымъ, вызывая личные и классовые интересы, интересы, слѣдовательно, эгоистическіе, утилитарные, а не моральные, на борьбу съ возможными злоупотребленіями и произволомъ правительства. Здѣсь предоставляется населенію чрезъ выборъ соотвѣтствующихъ лицъ въ полномочные депутаты отстаивать свои интересы сословные, мѣстные, наконецъ, личные, въ ихъ борьбѣ съ противоположными интересами другихъ сословій, мѣстностей, лицъ и, наконецъ, самого правительства.

Естественно, что такой строй государственной жизни сильно повышаетъ энергію сословій и лицъ въ борьбѣ и неизбѣжно пробуждаетъ враждебное настроеніе между ними и вообще постепенно превращаетъ общественную жизнь въ непрестанную борьбу. Допустимъ, на сей разъ, что при всемъ томъ этотъ порядокъ разумный, культурный, пусть—даже самый лучшій изъ возможныхъ порядковъ государственной жизни, которая, какъ основанная всегда на началахъ насильственныхъ—на войскѣ и войнѣ, на судахъ и карахъ, на деньгахъ и на честолюбіяхъ,—не можетъ обойтись безъ борьбы и самозащиты. Не будемъ на сей разъ доказывать, что и государственная жизнь могла бы давать болѣе мѣста началамъ противоположнымъ, моральнымъ, но спросимъ: разумно ли, возможно ли, не преступно ли, наконецъ, переносить строй себялюбивой борьбы въ жизнь Церкви, въ жизнь прихода, въ ту жизнь, которая основана на самоотверженіи, на послушаніи, на духовномъ авторитетѣ? Исполнительное правительство при контролирующемъ и направляющемъ его собраніи народныхъ представителей — это явленіе вполнѣ реальное и во Франціи и въ Америкѣ, но поставленный въ положеніе перваго мой духовный отецъ, которому я сообщаю на исповѣди всѣ мои тайные грѣхи и даже грѣховные помыслы, который клятвенно обязался учить и обличать меня, оставивъ всякое человѣкоугодіе и заботясь только о моемъ спасеніи, о моей душѣ,—мой духовный отецъ, которому выборные прихода предъявляютъ запросы, ко-

тораго тянутъ къ отвѣту, которому даютъ порученія, который является въ собраніе, какъ звѣрь на травлю,— извините, напоминаетъ религію самоѣдовъ, либо вымазывающихъ своимъ божкамъ ротъ сметаной, либо сѣкущихъ ихъ розгами.

«А какъ же просвѣщеннѣйшая форма христіанства, т. е. лютеранское вѣроисповѣданіе, имѣетъ такіе порядки? Вѣдь мы съ нихъ же и хотимъ перенять нашъ приходскій строй», неожиданно для себя проговариваются возстановленцы. «Вотъ бы вы и шли себѣ въ лютеране», хочется имъ отвѣтить: «а насъ оставьте съ нашимъ вселенскимъ православіемъ». Но это былъ бы голосъ досады, а не настоящей правды. Мы не теряемъ надежды, что сговоримся со своими оппонентами. Други мои! Да развѣ у лютеранъ имѣются духовные отцы? Вѣдь они не имѣютъ права называть своихъ пасторовъ отцами; развѣ есть у нихъ исповѣдь? Развѣ есть у нихъ подвижничество христіанъ въ благочестіи? Вѣдь это воспрещено ученіемъ о спасающей благодати. Кто такой лютеранскій пасторъ? Это нанятый проповѣдникъ, т. е. преподаватель Закона Божія для взрослыхъ во время ихъ литургіи (sit venia verbo!), а для дѣтей — во время уроковъ — въ томъ же зданіи, которое они именуютъ церковью.

О чемъ имъ спорить съ пасторомъ? Чѣмъ они могутъ его разстроить? Какъ могутъ ему препятствовать вести свое дѣло?—Другое дѣло у насъ. Главная отрасль приходской жизни у насъ—богослуженіе; главный расходъ и доходъ—опять богослуженіе и благолѣпіе храма. Вѣдь у нихъ ничего этого нѣтъ! У нихъ сборы идутъ на дѣла человѣческія, на школу, на пріюты, а если на кирку, то опять же на что? на дрова, на рамы, на вентиляцію. О чемъ тутъ спорить? И не все ли равно пастору: купятъ ли его приходскіе совѣтники березовыхъ дровъ или еловыхъ, дубовыхъ скамеекъ или орѣховыхъ?

Это не то, какъ если у насъ приходскій совѣтъ «большинствомъ голосовъ постановитъ» напять пьяницу регента, которому «поручитъ» пѣть «птичку», «богогласникъ», а то и на площади или на свадьбѣ «комаринскую», да «ассигнуетъ» на это деньги, принадлежащія причту или на украшеніе святой плащаницы. Не говоримъ уже о томъ, что священнику фабричному или городскому не удержать будетъ своего совѣта, куда, конечно, всего настойчивѣе будутъ пролѣзать «товарищи» (выборъ въ члены совѣта не ограниченъ никакимъ нравственнымъ уровнемъ или минимумомъ), отъ «выраженія сочувствія» Саттаръхану или младотуркамъ отъ имени такого то прихода, а равно и «порицанія» отъ имени того же прихода Святѣйшему Сѵноду за осужденіе революціи, или о. Іоанну Кронштадтскому за рѣзкій отзывъ о Л. Толстомъ, или населенію г. Бѣлгорода за ходатайство о прославленіи святителя Іоасафа Горленко, какъ «извѣстнаго реакціонера, враждебнаго освободительному украйнофильству». Помилуйте! вы допускаете утрировку,—возразятъ мнѣ: рѣчь идетъ о самыхъ скромныхъ полномочіяхъ приходскаго собранія и совѣта: контролировать церковныя суммы и учреждать благотворительные фонды. Но, ради Бога, вѣдь это все давно дѣлается: съ 1892 года учреждены выборные уполномоченные, которые ежемѣсячно съ выборнымъ старостою пересчитываютъ церковную казну и даютъ отчетъ приходскому сходу. Это учредилъ «поборникъ застоя, реакціи, абсолютизма» К. П. Побѣдоносцевъ, проведя сіе установленіе законодательнымъ порядкомъ.

II.

Господа, будьте искренни, виноватъ, будьте сколько нибудь серьезны въ серьезномъ дѣлѣ. Если вы хотите представить значеніе приходскаго совѣта и собранія, какъ весьма скромное, формальное, то зачѣмъ вы возлагаете надежду на его нравственно возвышающее, даже всеисцѣляющее значеніе? Но неужели у насъ исправятся нравы, отрезвится и просвѣтится народъ, исчезнетъ безвѣріе и безнравственность, если церковные гроши будутъ пересчитывать не 3 уполномоченныхъ, какъ теперь, а двѣнадцать?

«Но помилуйте: приходская единица! юридическое лицо! юридическое лицо! юридическое лицо!» Да будь у насъ не только юридическое лицо, а и юридическій затылокъ, но для спасенія-то, для нравственнаго совершенства-то— какая тутъ польза: какая связь между тѣмъ и другимъ? Есть связь—отрицательная: гдѣ право, тамъ нѣтъ нравственнаго единенія; гдѣ борьба, тамъ конецъ духовному руководству и наставленію.

Видѣли ли вы семью, связанную общесовѣтскими постановленіями? видѣли-ли вы родителей въ качествѣ временнаго и выборнаго правительства семьи, выбраннаго ея младшими членами? А вѣдь приходъ и есть духовная семья: міряне это—«братство наше», «братія святаго храма сего», а іереи—духовные отцы, которымъ предано Божественное завѣщаніе: «имже отпустите грѣхи, отпустятся: и имже держите, держатся».

«Слѣдовательно, вы за клерикализмъ, за ультрамонтанство, за инквизицію?» При послѣднемъ словѣ у русскаго «интеллигента» глаза начинаютъ блестѣть особенно ярко: онъ добрелъ до знакомаго слова. Вы не замѣчали, читатель, что если въ свѣтскомъ обществѣ заговорятъ о духовенствѣ, о богословіи, о религіи, о богослуженіи, объ аскетизмѣ, то не пройдетъ и 10 минутъ, какъ раздастся слово—инквизиція. Я давалъ обѣщаніе жертвовать 5 рублей въ пользу Пріюта Царицы Небесной, если въ продолженіе 15 минутъ не услышу этого слова, и мнѣ этого не удавалось ни разу въ подобныхъ случаяхъ: больно ужъ у насъ боятся инквизиціи: недаромъ сказано: «знаетъ кошка, чье мясо съѣла».

Итакъ, никто не думаетъ объ ультрамонтанствѣ: вѣдь у насъ и горъ-то нѣтъ, какъ заявилъ одинъ изъ типовъ Достоевскаго,—а слова Христовы неужели грѣшно вспомнить? Вотъ то-то и обидно, что наши читатели не хотятъ никогда вникнуть въ прямой смыслъ написаннаго или сказаннаго, а все смотрятъ, куда «гнетъ» авторъ. На это жаловался еще Е. Марковъ 30 лѣтъ тому назадъ въ прекрасной статьѣ по поводу «Братьевъ Карамазовыхъ». Я же въ частности никогда эзоповскимъ языкомъ не говорю и не пишу, потому что вовсе не боюсь сказать прямо то,

что мнѣ надо, и слѣдовательно въ метафорахъ не нуждаюсь. Но къ дѣлу.

Насъ спросятъ: «если такъ, то какое же дѣятельное участіе оставите вы церковному народу въ приходской жизни? Мы согласны чтить пастыря, повиноваться ему, исповѣдываться, но желали бы работать въ церковномъ братствѣ, быть его дѣятельными членами, а не участниками только въ молитвахъ церковныхъ и въ пожертвованіяхъ, хотя и это участіе мы высоко цѣнимъ». Вотъ съ такими-то добрыми христіанами побесѣдовать и на такой вопросъ отвѣтить мы были бы очень рады. Только прежде спросимъ и вотъ о чемъ: найдетъ ли ваша душа удовлетвореніе въ такомъ желаніи, когда вамъ предоставятъ выбирать членовъ приходскаго совѣта на 3 года, и дважды въ годъ, въ общемъ приходскомъ собраніи, обсуждать церковную смѣту? Стали ли бы вы себя тогда чувствовать дѣятельными членами церковнаго братства, совмѣстно служащаго Христу и нашему взаимному созиданію по апостольскому слову? (Римл. 15, 2). Не показалось ли бы вамъ это участіе слишкомъ скуднымъ, слишкомъ холоднымъ, слишкомъ свѣтскимъ? Не показался ли бы вамъ приходскій совѣтъ стѣной между вами и Церковію, между вами и пастырями, между вами и приходомъ? «Батюшка, я желала бы собрать на ризу мѣстному образу». Подождите, я доложу совѣту. «А скоро?» Засѣданіе черезъ 3 недѣли. «Да я тогда уѣхать должна въ городъ». Ну что дѣлать? Да вѣдь совѣтъ большинствомъ голосовъ все равно откажетъ, а предложитъ собирать на всеобщее обученіе.—«Батюшка, сосѣди просятъ устроить моленіе по случаю бездождія съ крестнымъ ходомъ». Вотъ доложу совѣту, а черезъ двѣ недѣли отвѣтимъ. «Да вѣдь черезъ двѣ недѣли все высохнетъ въ конецъ». Что дѣлать? Я не могу безъ совѣта. «Батюшка, да прогоните сторожа, отъ него до обѣдни и водкой и табакомъ несетъ». Совѣтъ не согласенъ: говорятъ—сами пьемъ и куримъ. «Батюшка, скажите поученіе, чтобы подъ праздникъ въ школѣ представленій не дѣлали»,—молитъ учитель пѣнія, онъ же и регентъ. «Не могу, совѣтъ постановилъ такъ: это единственный свободный вечеръ».

Любо ли вамъ будетъ такое «участіе» въ церковной жизни, добрые христіане?—Права вамъ дадутъ, а жизнь-то этимъ и убьютъ. Наша церковная жизнь не правовая; она не въ полномочіяхъ состоитъ, а въ подвигахъ; не въ дарованіи намъ правъ и власти, а въ исполненіи богоугоднаго труда и послушанія. Вотъ отсюда-то и должно начаться не «возрожденіе» приходской жизни, ибо она не вымирала, а «укрѣпленіе, процвѣтаніе, украшеніе». Если, паче чаянія, гдѣ-либо недобрый причтъ будетъ сему препятствовать, то вотъ такіе-то «союзы ревнителей благочестія» надо оградить извѣстными узаконеніями и объ этомъ поведемъ когда-нибудь рѣчь, если пожелаете слушать.

А какъ же было въ древне-русскомъ приходѣ? Возстановить его вамъ, господа, такъ же мудрено, какъ Думу Алексѣя Михайловича и какъ «Вѣче Новгородское». Во всѣхъ этихъ трехъ учрежденіяхъ было непоколебимо одно начало—церковный законодательный кодексъ, т. е. Кормчая Книга, которая для васъ и мало авторитетна и мало извѣстна. Лѣтъ 10 тому назадъ я читалъ рѣчь французскаго президента; онъ говорилъ: « во Франціи есть самодержавный государь—это законъ». Хорошъ государь, подумалъ я, котораго можно перемѣнить каждую недѣлю... Но въ древней-русской жизни вся толстая Кормчая, т. е. не только 85 правилъ свв. Апостолъ, но и постановленія 7 Вселенскихъ и 9 Помѣстныхъ соборовъ и каноническія посланія отцовъ, а равно и «градскіе законы» императоровъ—все это было аксіомой общественной жизни, отъ которой отступати не могли ни приходы, ни попы, ни думы боярскія, ни вѣча, ни цари. Тогда нечего было опасаться, что въ приходѣ получитъ силу горланъ—безбожникъ, или блудникъ, или кощунникъ: ихъ не было на русской землѣ; такимъ типамъ приходилось бѣжать за Волгу и объединяться въ разбойничьи шайки; впрочемъ, думаю, что и въ послѣднихъ церковные каноны уважались болѣе, чѣмъ у насъ. А съ канонами разговоръ короткій: покушалъ прихожанинъ молочка въ среду,— два года безъ причастія, нарушилъ цѣломудріе парень—семь лѣтъ безъ причастія, измѣнилъ прихожанинъ своей женѣ—15 лѣтъ безъ причастія. Тутъ нечего было трепетать за авторитетъ священника, когда дѣйствовало со всею силою и 121 правило Номоканона, въ коемъ сказано, что мірянинъ, нагрубившій священнику, долженъ быть отлученъ отъ Пресвятой Троицы, преданъ проклятію и отойти во Іудино мѣсто. Ну, а теперь приходскіе совѣтники своему батюшкѣ церковь запираютъ передъ носомъ, или выводятъ его вонъ изъ церкви, забираютъ у него дрова изъ церковнаго лѣса и продаютъ ихъ въ пользу общества, насильно снимаютъ надѣтое іереемъ облаченіе и предлагаютъ одѣть старое, а всего чаще вотъ что придумываютъ: приказываютъ заказчикамъ требъ отдавать деньги не батюшкѣ, а уполномоченнымъ и отбираютъ ихъ на церковь, а священнику предлагаютъ питаться воздухомъ.

Такъ вотъ, добрые христіане, если желаете, чтобы и у васъ въ приходѣ такъ было, то крѣпче настаивайте на скорѣйшемъ «возстановленіи и возрожденіи прихода»,— а если желаете участвовать въ жизни послѣдняго безъ подобныхъ крайностей, то прежде подумайте, а потомъ уже требуйте чего-нибудь. Кстати, и о томъ подумайте, гдѣ вамъ батюшекъ найти. Теперь уже много семинарій насчитаете, изъ которыхъ за «освобожденческіе» годы почти ни одинъ ученикъ не пожелалъ идти въ священники—на позоръ и поношеніе отъ хулигановъ.

Есть иной путь оживленія прихода, есть иное участіе въ приходской жизни—участіе подвигомъ, трудомъ, послушаніемъ, молитвой, дѣлами состраданія и взаимнаго нравственнаго наученія, гдѣ нѣтъ борьбы честолюбій и корыстолюбій. Если пожелаете, то побесѣдуемъ объ этомъ въ другой разъ.

Архіепископъ **Антоній.**

Масоны.

«Букарестъ. Въ Варшавѣ учреждена первая масонская ложа. Германцы торжественно открыли ее въ присутствіи большого количества германскихъ масоновъ и командора, ко-

торый получилъ желѣзный крестъ» («Новое Время»: № 14361 за 1-е марта 1916 г.).

Эта телеграмма, появившаяся въ газетахъ, краснорѣчиво подтверждаетъ то, что̀ уже раньше было извѣстно о пресловутыхъ дикаряхъ текущаго столѣтія—нѣмцахъ.

Еще въ 1914 г. мы читали: «по всей Германіи разсѣяны сотни» масонскихъ «ложъ (695 съ 60 тысяч. членовъ»...). «Въ Германіи» даже «бо̀льшая часть пасторовъ—масоны, слѣдовательно, атеисты»... «Планы масонства: сдѣлать Германію орудіемъ для подчиненія міра скипетру Израиля»... «Девизъ масонства: развращеніе, отупѣніе, порабощеніе»... *(Е. де-Витте: «Масонство въ Австріи и Германіи»*; Шамордино, 1914 г., стр. 63).

Помню, какъ передъ войной пришлось встрѣтить объявленіе въ одной изъ нѣмецкихъ газетъ о томъ, что-де ищутъ на «пасторскую» должность человѣка, который вѣровалъ-бы въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія. Объявленіе—вполнѣ понятное, разъ «бо̀льшая часть» нѣмецкихъ «пасторовъ—масоны, атеисты»...

Масонство—«всемірная еврейская организація» или «тайное правительство еврейской націи» (см. *проф. А. Бронзова: «Современное масонство»*, Пгр. 1912,—стр. 3 и др; *А. Селянинова: «Тайная сила масонства»*, Пгр. 1911,—стр. 214 и мног. друг.)—знало и знаетъ, что дѣлать.

Взявъ въ свои руки Германію, масонство заставило ее объявить войну всему цивилизованному міру. А предварительно оно обдѣлало нѣмцевъ по-своему: «развратило» ихъ, довело ихъ до животнаго «отупѣнія», вытравило изъ нихъ все сколько-нибудь святое, порядочное... проповѣдью безбожнаго протестантизма, заставило ихъ плясать подъ масонскую дудку. При помощи такого звѣрскаго стада, именуемаго германцами и умѣло руководимаго масонскими главарями, дѣлается попытка поработить все человѣчество нѣмцамъ, а чрезъ нихъ масонству.

Война раскрыла глаза всѣмъ.

Отличительные пріемы нѣмцевъ: для торжества надъ врагомъ все дозволено,—цѣль оправдываетъ всякія средства,—даже и слабый намекъ на какое-либо благородство на войнѣ заслуживаетъ-де только осмѣянія...

Все это—катехизисъ масоновъ, всегда ими проповѣдуемый..., а нынѣ воспринятый нѣмцами и осуществляемый въ дѣйствительности.

Если масоны всегда были крайне враждебно настроены противъ Бога и кричали: «Война Богу! Ненависть Богу! Нужно продырявить небо, какъ листъ бумаги»... (*Селянин.*, стр. 41); если масоны устраивали на мѣстѣ христіанскихъ алтарей нѣчто невозможное, если переворачивали святое Распятіе верхомъ внизъ и заставляли своихъ адептовъ плевать на него...; если они мечтаютъ о превращеніи храмовъ Божіихъ въ синагоги и проч. (чит. цитов. соч. *проф. Бронзова, Селянинова...*); то нѣмцы развѣ не тоже дѣлаютъ? Какихъ только кощунствъ они ни проявляли? Чего только ни дѣлали они въ храмахъ православныхъ, со святыми престолами, съ иконами святыми? И если еще имъ не удалось «продырявить небо», то, какъ говорится, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. А они, съ своей стороны, сдѣлали рѣшительно все, для того необходимое. Числясь христіанами, они объявляютъ себя исповѣдниками и защитниками магометанства. Что Магометъ, что Іисусъ Христосъ,—для нихъ рѣшительно все безразлично. Кайзеръ объявилъ-бы себя одинаково легко любымъ язычникомъ, лишь-бы это помогло его каннибальскимъ планамъ...

Если масоны желали «развратить» людей для того, чтобъ тѣмъ легче взять ихъ въ руки, какъ рабовъ всякихъ страстей и пороковъ, то въ лицѣ нѣмцевъ они достигли во-истину самыхъ блестящихъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какихъ только гнусностей нравственныхъ ни проявили нѣмцы въ текущей войнѣ? Плѣнныхъ добиваютъ, терзаютъ, истязуютъ, калѣчатъ... А насилія надъ женщинами, надъ дѣтьми, стариками? А обращеніе съ попавшими въ ихъ руки мирными жителями, какъ съ вьючнымъ скотомъ? Самыя кровожадныя животныя позавидуютъ тевтонской изобрѣтательности, достойной сыновъ самого сатаны! Если въ масонско-еврейскихъ изданіяхъ,—говорятъ,—«95 проц.» чистой «лжи» (*Витте*, стр. 62),—то въ сообщеніяхъ нѣмецкихъ и всѣ 100 проц.!..

Дальше того «отупѣнія», до какого довели нѣмцевъ масоны, идти уже безусловно некуда. Побиты всякіе рекорды. Тамъ, гдѣ у порядочныхъ людей, «право», у нихъ просто «клочки бумаги», не имѣющіе рѣшительно никакой цѣнности. Гдѣ у порядочныхъ людей «совѣсть», «стыдъ»,—тамъ у тевтоновъ лишь зловонный кусокъ грязи. Гдѣ у порядочныхъ людей чувство «состраданія», — тамъ у грубаго германца: «падающаго толкни». Гдѣ у порядочныхъ людей священное мѣсто, алтарь Божій,—тамъ у звѣроподобныхъ нѣмцевъ лишь цѣль для стрѣльбы. Если въ глазахъ порядочныхъ людей чужая собственность—святыня, то въ глазахъ какого-либо кронпринца она должна перейти въ карманъ грабителя по простому воровскому принципу... Корабль везетъ женщинъ, дѣтей... Нѣмецъ-звѣрь этого не переноситъ и изъ любви къ «звѣрскому» искусству топитъ беззащитныхъ, жалѣя лишь о томъ, что на это приходится тратить порохъ, время...

Да,—во-истину достойные масоновъ плоды!

Если масоны своимъ лицемѣріемъ искони обманывали и проводили всѣхъ своихъ враговъ и этотъ пріемъ возвели въ одинъ изъ основныхъ догматовъ своего поведенія, всегда имъ неизмѣнно помогавшій,—то нѣмцы и здѣсь не посрамили своихъ учителей. Не кайзеръ-ли притворялся такимъ миролюбцемъ, которому чуть-чуть не была присуждена извѣстная Нобелевская премія мира? Не онъ-ли призывалъ «народы Европы» охранять свое священное достояніе отъ поползновеній со стороны азіатскихъ племенъ? Не ему-ли такъ всѣ вѣрили? И не онъ-ли въ то-же время потихоньку готовился къ войнѣ, совѣтуясь съ Круппомъ и прочими, столь-же гнусными, людьми и подсмѣиваясь надъ миролюбцами?

А предательство на каждомъ шагу, шпіонство?..

Однако, довольно! «Удушливые газы», «горящія жидкости»... Кажется, придумано все для того, чтобъ возможно скорѣе очистить землю отъ ея обитателей. «Нероны»...—это просто дѣти какія-то сравнительно съ кайзеромъ и его присными!

Дали развиться масонству! Оно теперь и проявляетъ себя. И еще проявитъ! Покровительствовали протестантизму, забывъ, что уже Меланхтонъ подписался подъ „древнѣйшимъ подлиннымъ документомъ“ масонскимъ (*Витте*, стр. 4—5),—теперь пожинаютъ заслуженные плоды... И еще пожнутъ.

Многіе по невѣжеству хвалили масоновъ, какъ истинныхъ носителей прогресса,—другіе даже сомнѣвались въ дѣйствительности ихъ существованія, считая масонство «миѳомъ»... (см. цитов. соч. *проф. Бронзова, Селянинова* и др.). Но теперь у всѣхъ раскрываются, кажется, глаза, хотя и съ большимъ опозданіемъ... Лишь-бы не удалось масонамъ снова усыпить пробуждающихся.

Нужно беречь свои святыни: Бога, совѣсть... Нужно беречь школу, семейную чистоту, добрыя склонности... Нужно крѣпко держаться за христіанскіе устои, за Христовы завѣты,

за Христа. Здѣсь и только здѣсь — спасеніе и нигдѣ больше...

Видите,—нѣмцы уже въ «нашей» Варшавѣ насаждаютъ масонство..., насаждаютъ торжественно... Масонская рука, ни передъ чѣмъ не останавливающаяся, не дремлетъ...

Не будемъ дремать и мы!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

О православіи.

Вопросъ о православіи, всегда сохраняющій жизненное значеніе, имѣетъ нынѣ повышенный и подлинно «вселенскій» интересъ, въ виду новыхъ перспективъ для русской будущности. И въ настоящій переходный моментъ весьма важно установить истинную природу православія и намѣтить грядущую его судьбу въ условіяхъ обновленной русской дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ, православіе каѳолическое или вселенское—что такое представляетъ оно въ своемъ существѣ, каковы теоретическія его предпосылки, въ чемъ заключается этическій его смыслъ?.. Многоразлична и многообразна оцѣнка его содержанія въ современномъ обществѣ, неодинаковый смыслъ придается въ литературѣ этой существенной идеѣ нашего сознанія и жизни, подъ разными углами зрѣнія опредѣляется и моральное его назначеніе. Русская религіозная мысль, разочарованная изысканіями въ области національныхъ построеній и переживаній, обращаетъ свой испытующій взоръ къ сѣдому Востоку, ищетъ разрѣшенія жизненной проблемы въ самоопредѣленіи православной Византіи, пытливо изслѣдуетъ проявленія ороодоксіи у грековъ и славянъ. Къ разъясненіямъ русскихъ богослововъ внимательно прислушивается даже литература Новаго Свѣта (см. нью-іоркскій журналъ «The Constructive Quarterly 1913, іюнь, 1914, мартъ), живо заинтересованная универсальнымъ назначеніемъ и великимъ будущимъ православія. И намъ кажется, что къ рѣшенію вопроса о православіи съ успѣхомъ можно подойти путемъ историческимъ, при свѣтѣ фактическихъ данныхъ изъ прошлой жизнедѣятельности православной Церкви. Вѣчную правду православія возможно опознать въ сѣдой христіанской древности, въ туманной дали минувшихъ вѣковъ, въ періодѣ возсозданія церковно-религіозной жизни подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ Христова ученія. Для русскаго же церковнаго самосознанія эта древняя эпоха совпадаетъ со временемъ первоначальнаго религіознаго общенія нашего отечества съ православною Византіей. У насъ удивительно несправедливы къ Византіи. Мы привыкли только обвинять и осуждать эту православную державу, не взявъ на себя труда обстоятельно ознакомиться съ ея церковною исторіей и понять религіозное ея міросозерцаніе. Даже Вл. С. Соловьевъ не уразумѣлъ ни сущности церковнаго византинизма, ни историческихъ его заслугъ въ жизненной реализаціи началъ вселенскаго православія. Въ русскомъ обществѣ еще и теперь господствуетъ враждебная оцѣнка византійскаго православія, выпущенная латинскою и протестантскою наукою. Но пора, наконецъ, понять, что Византія была яркою выразительницей православія, правильно поставила рядъ существенныхъ проблемъ изъ области вселенской ороодоксіи и дала на нихъ въ высокой степени удачные и выразительные отвѣты. Не вина Византіи въ томъ, что въ нашемъ отечествѣ неправильно и неполно была воспринята византійская культура, не поняты были церковные ея идеалы, воспроизведены были только «формы» православной жизни и быта, а самый духъ православія незамѣтно отлетѣлъ отъ насъ и былъ замѣненъ обрядностью, внѣшнею регламентаціей, безсодержательными юридическими предписаніями. Насколько жизненна была сила церковнаго византинизма—видно и изъ того, что послѣ паденія Византіи, какъ имперіи (1453 г.), на православномъ востокѣ и до настоящаго времени сохранили свое независимое существованіе всѣ тѣ автокефальныя церковныя организаціи, которыя въ чистотѣ хранили драгоцѣнное духовное достояніе Византіи—вселенское православіе. Въ теченіе многихъ столѣтій фанатичное мусульманское иго не могло сломить жизненную энергію православія, которое по мѣстамъ и теперь сіяетъ на Востокѣ яркимъ свѣточемъ, свидѣтельствуетъ о водворенія правды Божіей на землѣ и несетъ отраду и успокоеніе личному и коллективному церковному самосознанію. Но гораздо ярче и разностороннѣе православіе сіяло въ предѣлахъ самостоятельной Византіи, преимущественно въ эпоху вселенскихъ соборовъ и въ ближайшія къ нимъ столѣтія (до XIII), къ которымъ собственно и относится расцвѣтъ на Руси и церковнаго творчества и религіозно-моральнаго созиданія.

Тогда въ Византіи и на всемъ греческомъ Востокѣ господствовала точность въ соблюденіи церковнаго догматическаго ученія, какъ оно было унаслѣдовано отъ Вселенскихъ соборовъ. Православіе собственно и состоитъ въ сохраненіи всѣхъ началъ вселенской Церкви въ ихъ подлинномъ, неповрежденномъ и цѣлокупномъ составѣ,—въ воспріятіи и наслѣдованіи подлиннаго и первоначальнаго христіанства, по ученію Христа и Его апостоловъ, въ соблюденіи ученія св. отцевъ Церкви, въ непосредственномъ его преемствѣ отъ первоначальнаго источника, въ совершенномъ послѣдованіи опредѣленіямъ семи вселенскихъ соборовъ и въ огражденіи началъ вѣры и жизни каѳолической Церкви до эпохи церковнаго раздѣленія. И изъ этого драгоцѣннаго сокровища церковно-соборной древности Византія и весь православный Востокъ выдвинули на первый планъ церковнаго самосознанія и дѣятельности принципъ точнаго соблюденія или акривіи догматовъ вѣры. Въ силу этого принципа, догматическое ученіе въ цѣломъ его составѣ, какъ оно было опредѣлено на семи вселенскихъ соборахъ, при участіи вселенской церкви, должно соблюдаться сполна и всегда, безъ малѣйшаго уклоненія и поврежденія, безусловно всѣми членами церкви, независимо отъ положенія и званія, отъ царя и патріарха до послѣдняго подданнаго государства и духовнаго члена церковнаго общества, никакіе компромиссы въ этомъ отношеніи недопустимы, никакія ограниченія немыслимы, никакія послабленія и оправданія непріемлемы. Всѣ и каждый всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ обязаны исповѣдывать себя и быть строгими и точными послѣдователями догматическаго ученія церкви, не отступать отъ него ни по мотивамъ личнаго положенія, ни по условіямъ общественнаго быта, такъ какъ въ немъ хранится вселенская церковная правда и содержится залогъ нравственнаго совершенства и вѣчнаго спасенія. На стражѣ акривіи церковныхъ догматовъ стояли въ Византіи и въ автокефальныхъ церквахъ православнаго Востока помѣстные соборы, цѣпь которыхъ можно прослѣдить въ теченіе всего средневѣковья. Прямымъ результатомъ византійско-восточныхъ соборныхъ дѣяній былъ «Синодикъ въ недѣлю православія»,—тотъ священный кодексъ, который всѣмъ составомъ своего содержанія исповѣдуетъ: «Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, *сія вѣра православная*, сія вѣра вселенную утверди». Въ Синодикѣ и содержатся тѣ соборныя опредѣленія Византійско-восточной церкви, которыя были составлены въ огражденіе и охраненіе вселенскаго догматическаго ученія, а

съ другой стороны возвѣщали судъ церкви надъ догматическими заблужденіями IX—XIV вѣковъ.

Затѣмъ, акривія догматовъ ограждалась въ средневѣковой Византіи и при посредствѣ богатой и разнообразной богословской литературы, которая была драгоцѣннымъ комментаріемъ къ Синодику, обосновывала акривію догматовъ въ отношеніи къ внутреннимъ противоцерковнымъ движеніямъ и предъ лицомъ схизматическаго Рима, въ виду враждебныхъ православію уніальныхъ его стремленій.

Далѣе, царскій престолъ въ Византіи могъ занять претендентъ только православнаго исповѣданія, торжественно и всенародно обязавшійся покровительствовать церкви и ограждать православіе, патріархъ Константинополя имѣлъ долгъ неизмѣнно и дерзновенно защищать православіе, даже предъ лицомъ царя; монашество, достигшее въ Византіи большого процвѣтанія, было проводникомъ догматической акривіи въ народную среду, при посредствѣ школъ и церковнаго учительства, византійское общество почитало изученіе богословія дѣломъ совершенно необходимымъ, такъ что быть образованнымъ—на языкѣ византійцевъ значило быть свѣдущимъ преимущественно въ богословіи, на научно-богословское поприще въ Византіи выступали и писатели изъ среды василевсовъ и придворной аристократіи.

Такъ, въ опредѣленной исторической средѣ, при интенсивномъ вниманіи къ существу православія со стороны всѣхъ слоевъ церковнаго общества, при тщательномъ и непрестанномъ сосредоточеніи богословской мысли, или чувства вѣры на отдѣльныхъ его истинахъ, примѣнительно къ современнымъ запросамъ и въ связи съ жгучими жизненными требованіями, въ общецерковномъ сознаніи Византіи непрестанно укрѣплялась идея вселенскаго православія, яснѣе и глубже уразумѣвался его смыслъ, возстановлялось историческое преемство въ идейномъ воспріятіи каѳолическаго православія съ древне-церковнымъ его пониманіемъ, и въ результатѣ догматическія истины предносились умственному взору византійско-восточнаго общества во всей точности и выразительности самоопредѣленія вселенскихъ соборовъ, каѳолическое православіе понималось, какъ подлинное христіанство въ его первоначальной догматической чистотѣ и цѣлостной неповрежденности, и сіяло въ православной Византіи, какъ вѣра апостольская и отеческая.

Другая сторона предмета заключается въ жизненно-реальномъ и этическомъ значеніи православія. Вѣдь вселенское православіе есть не только полное и совершенное идейное воспріятіе вѣры апостольской и свято-отеческой, но и реальная сила, неисчерпаемая конкретная энергія. Православіе есть сама жизнь и дѣятельность, базирующіяся на догматическихъ предпосылкахъ Вселенскихъ соборовъ, всецѣлое послушаніе и сердечное подчиненіе вѣрѣ свв. апостоловъ и отцовъ. Какъ основное начало жизни и дѣятельности, православіе создало въ Византіи и на всемъ православномъ Востокѣ особое практическое требованіе, именно акривію или точное соблюденіе церковнаго правила или каноновъ. Не только догматы вѣры, но и правила жизни и дѣятельности, каноны относительно церковной дисциплины, быта и управленія должны соблюдаться со всею точностью и строгостью, безъ малѣйшаго снисхожденія по мотивамъ субъективнымъ или объективнымъ, всегда и всѣми членами церкви, независимо отъ общественнаго положенія, дабы не преступать предѣловъ вѣчныхъ, которые положили богоносные отцы. Въ акривіи церковныхъ правилъ, а не въ «экономіи», допускавшей компромиссы и послабленія, заключается залогъ нравственнаго преуспѣянія общества и внутренняя сила творческаго его развитія, какъ это и доказала историческая дѣятельность византійско-восточныхъ патріарховъ, іерархіи и монашества и засвидѣтельствовало высокое моральное состояніе церковнаго общества на православномъ Востокѣ.

Акривія каноновъ была и знаменемъ борьбы церковныхъ дѣятелей Византіи за внутреннюю свободу церкви противъ цезаропапизма василевсовъ и за независимость ея, какъ установленія Божественнаго. Торжество этого принципа было въ Византіи полнымъ: церковныя правила имѣли тамъ силу государственныхъ законовъ, а прагматическія санкціи или узаконенія василевсовъ, противорѣчащія церковнымъ правиламъ, признавались недѣйствительными, наконецъ, церковныя правила, какъ узаконенія церкви, признанныя и государственною властью, стояли выше гражданскихъ законовъ.

Акривія каноновъ выразилась и въ сохраненіи Византійскою церковію древнихъ началъ устройства и управленія. Православіе именно защитило византійско-восточную церковь отъ властолюбивыхъ притязаній римскихъ папъ, создало систему пентархіи или равночестности пяти патріаршихъ престоловъ—въ противовѣсъ абсолютизму папской власти,—утвердило органическое сочетаніе въ высшемъ церковномъ управленіи началъ—единоличнаго (патріаршаго) и сунодально-соборнаго, распространило и внѣдрило соборное начало во всѣхъ проявленіяхъ и установленіяхъ церковно-религіозной жизни, создало живую организацію и братскій союзъ цѣлой группы автокефальныхъ церквей православнаго Востока, обезпечивъ для каждой изъ нихъ внутреннюю самостоятельность при всѣхъ, даже неблагопріятныхъ, условіяхъ внѣшняго ихъ положенія, и, наконецъ, сохранило въ значеніи дѣйствующаго церковнаго права основной кодексъ каноновъ, образовавшійся въ эпоху Вселенскихъ соборовъ.

Наконецъ, православіе есть «сама жизнь благодатно-христіанская, таинственное общеніе съ Богомъ во Христѣ, благодатное обновленіе отъ Духа Святаго въ обществѣ вѣрующихъ, когда всѣ они единеніемъ вѣры въ Сына Божія усыновляются Отцу Небесному и бываютъ по благодати братьями между собою». Но для полнаго и нераздѣльнаго единенія съ Богомъ для вѣрующихъ необходимъ и особый образъ жизни, приближающій ихъ къ Богу. Въ Византійско-восточной церкви, на почвѣ основныхъ требованій православія, была выработана и особая система духовнаго восхожденія къ Богу. Эта система носила аскетическій характеръ и распространялась одинаково на монаховъ и мірянъ. Аскетизмъ есть общая христіанская обязанность, осуществимая въ различныхъ условіяхъ какъ мірской и общественной жизни, такъ и монашескаго быта. Вѣдь аскетизмъ состоитъ въ постоянномъ и заботливомъ культивированіи своего духовнаго «я», въ усиліи и трудѣ для нравственнаго совершенства. И въ міру необходима многотрудная и строгая въ моральномъ отношеніи жизнь, а мірянинъ имѣетъ долгъ совершенствоваться въ тѣхъ же общихъ добродѣтеляхъ, которыя украшаютъ и монашескую жизнь. Но въ непрестанномъ исканіи путей для приближенія къ Богу византійско-восточное монашество создало и болѣе тонкую и совершенную систему подвижничества, доступную лишь опытнымъ въ духовной жизни аскетамъ. Въ основѣ этой системы было заложено ученіе объ «исихіи» или безмолвіи, совмѣщавшей въ своемъ идейномъ содержаніи и фактическомъ осуществленіи не только «дѣланіе» и «созерцаніе», но и Божественное осіяніе Ѳаворскимъ «свѣтомъ»... Исихія мотивировалась любовью какъ къ Богу, такъ и къ людямъ, поэтому византійско-восточное монашество, въ строгомъ согласіи съ традиціями православія, заявило себя выдающеюся и разностороннею церковно-общественною дѣятельностью.

Такъ, историческій методъ даетъ возможность точно опредѣлить элементы идеи православія, а историческая перспектива, обращенная къ *православной* Византіи и всему Востоку, откуда свѣтъ ороодоксіи возсіялъ и въ нашемъ отечествѣ, съ отчетливостью возсоздаетъ ту реальную и конкретную среду, гдѣ православіе было всегда живымъ и дѣйственнымъ мстивомъ не только церковно-религіознаго самоопредѣленія, но и высокаго и разносторонняго процвѣтанія фактическихъ морально-духовныхъ отношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчаются и пути для русской дѣйствительности, озаренной свѣтомъ историческаго византійско-восточнаго православія...

Профессоръ **И. И. Соколовъ.**

Баптизмъ—орудіе германизаціи Россіи *).

Отрицая все вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, всѣ ея таинства, догматы и обряды, признавая Православную Церковь за «языческую», за «собраніе нечестивцевъ и невѣрующихъ во Христа, за идолопоклонниковъ», баптисты съ такимъ ученіемъ о Православной Церкви выступили на публичную проповѣдь въ Россіи. Съ цѣлью укрыться отъ кары уголовнаго закона за похуленіе православія и за совращеніе православныхъ, они всѣ свои публичныя выступленія, на которыя публикаціями приглашали всѣхъ безъ различія исповѣданія, стали выдавать за «молитвенно богослужебныя собранія», каковыя-де имъ разрѣшены закономъ. И малѣйшее воспрещеніе имъ на этихъ мнимыхъ «молитвенныхъ» собраніяхъ пропаганды считали нарушеніемъ «свободы совѣсти» и дарованныхъ-де имъ правъ «свободнаго богомоленія». Болѣе того, превращая свои якобы «молитвенныя собранія» въ пропагаторскія или «призывныя», похуляя на нихъ православіе и совращая православныхъ, баптисты строго оградили себя отъ возможной на этихъ собраніяхъ защиты православія православными миссіонерами, священниками и народомъ. На малѣйшую попытку со стороны послѣднихъ, хотя бы въ концѣ собранія или даже по окончаніи собранія, выступить со словомъ защиты похуленнаго православнаго ученія,—баптисты, по знаку своихъ «наставниковъ», подымали шумъ; кричали, что имъ прерываютъ ихъ «богослуженіе», чинили насиліе надъ защитниками православія, требовали отъ полиціи составленія протоколовъ, или сами привлекали защитниковъ православія къ судебной отвѣтственности. Съ тою же цѣлью безпрепятственной пропаганды и совращенія православныхъ, баптисты на своихъ собраніяхъ вывѣшивали плакаты съ объявленіемъ, что «никакія пренія по вопросамъ вѣры не допускаются». Для устройства подобныхъ пропагаторскихъ или «призывныхъ» собраній баптисты разсылали по городамъ и селамъ Россіи своихъ «проповѣдниковъ», которые въ домахъ и нанимаемыхъ ими публичныхъ залахъ, завлекали публикаціями православныхъ, держали рѣчи противъ православія и совращали православныхъ въ свою секту.

Въ содержаніи такихъ разъѣздныхъ проповѣдниковъ русскимъ баптистамъ усиленно помогали *нѣмцы*-баптисты. Въ 1907 г. такихъ проповѣдниковъ было 50, изъ коихъ 12 содержались исключительно на счетъ *германскихъ* баптистовъ, а въ послѣднее время число послѣднихъ проповѣдниковъ значительно возросло. На всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ въ Петроградѣ въ 1910 г. Фетлеръ взывалъ къ собравшимся, въ томъ числѣ и къ нѣмцамъ-баптистамъ: «намъ нужны проповѣдники для призывныхъ собраній», и рекомендовалъ открыть для этой пропагаторской цѣли въ Россіи новую семинарію, не довольствуясь уже открытыми для этой цѣли: 1 октября 1907 г. въ Лодзи—«школою баптистическихъ проповѣдниковъ», 9 іюня 1908 г. въ с. Астраханкѣ, Таврич. губ.,—«семинаріею» и нѣсколько раньше, 27 марта 1908 г., въ Митавѣ—миссіонерской семинаріею. Было также постановлено производить особый сборъ денегъ спеціально на содержаніе разъѣздныхъ проповѣдниковъ для совращенія «невѣрующихъ», т. е. православныхъ! Вся Россія въ цѣляхъ пропаганды была раздѣлена на районы. Одновременно пропаганда была направлена и на дѣтей. И въ этомъ случаѣ рѣшили для удобства пропаганды вести ее подъ видомъ «дѣтскихъ молитвенныхъ собраній для дѣтей *всѣхъ исповѣданій*»! Для успѣха пропаганды вызывались изъ *Германіи* проповѣдники.

Одновременно походъ противъ православія велся и путемъ баптистской печати, особенно чрезъ оффиціальный журналъ всѣхъ русскихъ баптистовъ—«*Баптистъ*». Въ этомъ журналѣ съ 1908 г., послѣ конгресса баптистовъ въ Берлинѣ,—начали печататься статьи съ рѣзкимъ отрицаніемъ и похуленіемъ православнаго ученія о св. мощахъ, ангелахъ, храмахъ, крестѣ, молитвѣ и проч.; здѣсь же печатались статьи, возбуждающія народъ противъ духовенства и т. п. Въ такомъ же духѣ выпускались многочисленныя брошюры и листки.

Но, выступая противъ православія, русскіе баптисты, какъ и всѣ вообще баптисты, ярко проявили и свой *политическій обликъ*, присущій *германскому* баптизму. Еще въ послѣдней четверти прошлаго вѣка революціонный и противогосударственный характеръ русскихъ баптистовъ (именовавшихся тогда еще «штундистами») обратилъ на себя особенное вниманіе русскаго правительства, которое и приняло мѣры къ воспрещенію мнимо-«молитвенныхъ собраній» баптистовъ, подъ обличьемъ которыхъ они революціонировали и германизировали народъ, пользуясь мощнымъ и разностороннимъ содѣйствіемъ заграничныхъ—*германскихъ* нѣмцевъ и нѣмцевъ-колонистовъ. Благодаря этому содѣйствію, политическая, въ желательномъ для нѣмцевъ направленіи, пропаганда баптистовъ въ Россіи росла. И вотъ ея плоды ярко сказались на 1-мъ Всемірномъ Конгрессѣ баптистовъ въ 1905 г. въ Лондонѣ, куда изъ Россіи явились въ качествѣ делегатовъ отъ баптистовъ эстляндскій баронъ изъ Гапсальскаго уѣзда Икскуль, житель Ростова-на-Дону извѣстный глава русскихъ баптистовъ Д. Мазаевъ и другіе. Здѣсь отъ лица баптистовъ Россіи баронъ Икскуль заявилъ: «*русское правительство своевольно захватило у армянской церкви всѣ земли и всѣ деньги безъ причины и права*; *къ лютеранской церкви русское правительство относится болѣе осторожно, боясь мести со стороны могущественнаго лютеранскаго сосѣда—Германіи*»; далѣе баронъ продолжалъ: «*у насъ въ Россіи происходитъ война ужасная*, и мы, баптисты, совершенно не одобряемъ ея»,—и только съ особой точки зрѣнія привѣтствуетъ ее баронъ: «*въ ней мы видимъ, что Богъ употребляетъ этотъ удивительный народъ, японцевъ, какъ свое оружіе для уничтоженія всего вреднаго у насъ въ Россіи*». Этимъ «вреднымъ въ Россіи», по мнѣнію барона и баптистовъ, было *православіе и самодержавіе*, противъ чего такъ ярко и высказались баптисты на второмъ Всемірномъ Конгрессѣ въ Филадельфіи, гдѣ и отъ русскихъ баптистовъ было 32 делегата, во главѣ съ наставникомъ петроградскихъ баптистовъ Вильгельмомъ Фетлеромъ.

*) См. „Церк. Вѣстн.“ № 7.

Здѣсь баптисты, негодуя на римскую католическую церковь за ея борьбу съ европейскою демократіею и за ея противленіе бывшей французской революціи, высказали слѣдующія знаменательныя мысли: «*Церковь* (православная въ Россіи), *съ жалкою правильностью, противилась народному дѣлу... она служитъ опорою самодержавія и дворянства и помогаетъ подавлять подъемъ народнаго духа... Мы призваны измѣнить поведеніе старыхъ церквей. Мы—историческіе наслѣдники средневѣковыхъ сектъ, которыя признавали демократію и братство... Мы—наслѣдники славнаго анабаптистскаго движенія реформаціи, которое воплощало религіозныя и соціальныя надежды простого народа и было подавлено въ крови за это сочетаніе. Мы—потомки по прямой линіи самой радикальной партіи англійской революціи... Мы—предопредѣленные свыше друзья молодой демократіи всѣхъ странъ и призваны наполнить рабочій народъ религіозной вѣрой въ его дѣло, и религіознымъ терпѣніемъ и мужествомъ въ его борьбѣ*». Словомъ, по признанію самихъ баптистовъ, религія имъ понадобилась только для того, чтобы революціонныя выступленія въ Россіи провести въ народную толщу и укрѣпить ихъ въ народныхъ массахъ, *какъ дѣло Божіе*, и тѣмъ доставить побѣду на Руси *германизму*, который заканчивалъ подготовку къ вторженію въ Россію, объятую-де «пламенемъ религіозной революціи», поднятой нѣмцами-колонистами и ихъ дѣтищемъ-баптистами!.. И конецъ побѣднаго шествія по Руси германизма рисовался баптистамъ именно въ 1915 году, на каковой годъ они и начертали торжественный конгрессъ *въ Берлинѣ!*...

Свое полное тождество съ соціалистами баптисты и не думаютъ скрывать тамъ, гдѣ для нихъ это сколько-нибудь безопасно и не затормозитъ ихъ дѣла. Такъ, на конгрессѣ въ Берлинѣ въ 1908-мъ году, гдѣ были делегаты и отъ русскихъ баптистовъ, какъ извѣстный нѣмецкій ученикъ и вождь русскихъ баптистовъ В. Павловъ, баптисты заявили, что когда одинъ вождь соціалистовъ ознакомился съ ихъ вѣрой, то воскликнулъ: «*вы, баптисты, предлагаете именно ту самую религію, которую наши вожди хотѣли найти и утвердить. Итакъ, баптисты, выскажитесь яснѣе и примите всѣхъ насъ*»!..

Каковой оказалась «религія» *германскаго* соціализма въ эту тяжкую военную годину—всѣмъ извѣстно: германскій соціализмъ явился одною изъ опоръ германскаго вандализма!...

Такимъ же явился и «русскій баптизмъ»!..

Понятно, почему русскіе баптисты, разъѣзжая по заграничнымъ конференціямъ, расточали тамъ всякіе пасквили и клеветы на русское правительство, что особенно сказалось на конгрессѣ въ Филадельфіи въ 1911 году, куда они ѣздили на заграничный счетъ, во главѣ со своимъ вдохновителемъ В. Фетлеромъ и гдѣ будировали общественное мнѣніе Америки противъ Россіи, выполняя работу кайзера. Понятно теперь и что это за «всесвѣтная религіозная реформація», насажденіе которой, *начиная съ Россіи*, предначертали баптисты въ 1911 г. и на что употребляли всѣ свои силы, угрожая въ 1913 и 1914 г.г. «стирать препятствія въ Россіи иностраннымъ вмѣшательствомъ», въ зависимости отъ каждаго даннаго момента!.

Таковъ баптизмъ повсюду, и въ Россіи, таковы задачи и цѣли баптистовъ повсюду, таковы онѣ и у русскихъ баптистовъ.

Въ такомъ направленіи и дѣйствовали баптисты въ Россіи, и, въ частности, въ Петроградѣ, гдѣ во главѣ ихъ долгое время стоялъ Вильгельмъ Фетлеръ.

Дѣятельность Фетлера заслуживаетъ особаго вниманія. Онъ являлся, такъ сказать, посредникомъ между русскими и заграничными баптистами и самымъ типичнымъ пропагандистомъ баптизма въ Россіи, при неуклонномъ слѣдованіи завѣтамъ германскаго *баптизма*. По своему происхожденію, Фетлеръ—сынъ Прибалтійскаго баптистскаго наставника, судимаго за пропаганду *германскаго баптизма* въ Россіи. Будучи послѣдователемъ германскаго баптизма, Фетлеръ, въ цѣляхъ лучшей пропаганды баптизма въ Россіи, постарался завести связи и съ опекаемыми Германіею англійскими баптистами, которые и деньгами снабжали *германскія* баптистскія школы. Съ этимъ намѣреніемъ Фетлеръ и поступилъ въ баптистскую семинарію въ Лондонѣ, которую и окончилъ, а затѣмъ водворился въ Россіи для пропаганды. При помощи *нѣмцевъ*, онъ уже въ 1906 г. сдѣлался «пресвитеромъ» Петроградской общины баптистовъ, основанной *германскими* баптистами. Въ дѣлѣ насажденія въ Россіи баптизма, въ его германскомъ видѣ, Фетлеръ пользовался содѣйствіемъ баптистовъ не только германскихъ, но и другихъ странъ, къ какой баптистской національной организаціи ему полезнѣе было для даннаго момента прибѣгнуть. И это тѣмъ болѣе было для него легко, что баптисты всѣхъ государствъ тяготѣютъ къ «*великимъ мужамъ Германіи*» и считаютъ Германію своею духовною родиною. И не далѣе, какъ за годъ до войны, видные въ Англіи дѣятели баптизма, какъ напр. Филькоксъ и др., ратовали за совмѣстную съ германскими баптистами работу въ дѣлѣ «евангелизаціи» Россіи и всячески рекламировали и субсидировали Фетлера. Обосновавшись въ Петроградѣ и опираясь на заграничное содѣйствіе, Фетлеръ выступилъ въ Россіи съ пропагандою баптизма, пользуясь всѣми средствами, безъ разбора, и пренебрегая русскими законами. Въ построенномъ имъ на огромныя заграничныя деньги въ Петроградѣ «Домѣ Евангелія», а равно и въ нанимаемыхъ имъ за большія деньги большихъ залахъ столицы онъ выступалъ съ рекламными «религіозными бесѣдами», особыми публикаціями созывалъ на нихъ православныхъ и всѣхъ безъ различія исповѣданій. Здѣсь онъ, при пѣніи баптистскаго хора и игрѣ оркестровъ — духовнаго и струннаго, держалъ «призывныя» или пропагаторскія рѣчи, направленныя противъ православной вѣры и Церкви, противъ православныхъ священнослужителей и православныхъ обрядовъ. Онъ призывалъ всѣхъ и православныхъ «познать и увѣровать во Христа», а затѣмъ принять отъ него крещеніе. Когда кто-либо изъ православныхъ, или православныхъ миссіонеровъ, или священнослужителей просилъ въ концѣ, или по окончаніи собранія, у него слова въ защиту попраннаго имъ православія, онъ грозилъ судомъ за прерваніе якобы «богослуженія баптистскаго». Никакихъ возраженій онъ не допускалъ и тѣмъ гарантировалъ своей пропагандѣ и порицанію православія безпрепятственный успѣхъ. Въ силу этого народъ, завлекаемый пѣніемъ и музыкою на эти собранія, часто принимаемыя имъ по рекламамъ за православныя, негодовалъ на Фетлера и сильно роптал на попустительство такого беззаконія пропагандистамъ *нѣмецкой* секты. На этой почвѣ нерѣдко происходили столкновенія у православныхъ съ баптистами: православные требовали, чтобы Фетлеръ или прекратилъ совращать православныхъ, или давалъ слово защиты православія православнымъ людямъ. Особенно возмутительныя, въ смыслѣ выступленій противъ православія и въ защиту *германскихъ императоровъ*, собранія устраивалъ Фетлеръ со времени войны. Такъ, въ «Домѣ Евангелія» 21 сентября 1914 г. онъ учинилъ публичное крещеніе совращенныхъ въ баптизмъ и, при пѣніи хора и игрѣ двухъ оркестровъ, держалъ рѣзкія рѣчи противъ православнаго ученія о Церкви и крещеніи. Затѣмъ, рѣзко обличая католическую церковь, онъ произнесъ возмутительную рѣчь въ защиту *германскихъ императоровъ*, которые-де сильно

страдали отъ римскихъ папъ! Въ заключеніе онъ призывалъ всѣхъ и православныхъ повѣрить во Христа и приступить къ крещенію, для чего приглашалъ ихъ на отдѣльныя интимныя бесѣды. Но когда, по окончаніи собранія, въ защиту православія пожелалъ сказать слово православный миссіонеръ, то баптисты стали грозить судомъ за мнимое нарушеніе якобы «богослуженія». Выходившій изъ собранія народъ возмущался, что не время было нѣмецкимъ сектантамъ давать право хулить православіе, не время было нѣмецкимъ сектантамъ выступать, какъ то учинилъ Фетлеръ, съ рѣчами въ защиту германскихъ императоровъ! Возбужденіе было сильное!.. Но не меньшее возбужденіе народа произошло и на устроенныхъ Фетлеромъ подъ видомъ «богослуженія» собраніяхъ 24 сентября въ Тенишевскомъ залѣ, на Моховой, и въ «Домѣ Евангелія» 28 сентября, гдѣ онъ прямо издѣвался надъ православіемъ, грозилъ православнымъ миссіонерамъ «волчьими билетами», кощунственно молился о православныхъ митрополитахъ и т. п А затѣмъ въ концѣ собранія 28 сентября обратился съ предложеніемъ къ баптистамъ во свидѣтели, чтобы сдать подъ судъ православнаго миссіонера за его выступленіе 21 сентября на защиту православія!... Православные негодовали.

Но пропагандою въ Петроградѣ Фетлеръ не ограничивался. Обладая большими заграничными средствами, онъ началъ еще съ половины 1909 г. пропагандировать и въ Москвѣ, снявъ спеціально для этого помѣщеніе и залы. Дѣятельность его здѣсь до того возмутила православный народъ и поселила такую смуту, что Московскій градоначальникъ вынужденъ былъ воспретить Фетлеру дальнѣйшее пребываніе въ Москвѣ. Въ 1912 году Фетлеръ, опираясь на рижскихъ нѣмцевъ, незаконно, состоя «проповѣдникомъ» при Петроградской баптистской общинѣ, сталъ и во главѣ Рижской общины баптистовъ, основанной извѣстными *германцами*. И, несмотря на воспрещеніе ему сего, продолжалъ рекламировать себя «проповѣдникомъ» и при рижскомъ «Домѣ Голгофы». Въ Ригѣ же онъ въ 1912—1913 г. пытался устроить и съѣздъ баптистовъ, съ участіемъ «иностранныхъ проповѣдниковъ». Здѣсь же онъ въ 1912 г. пріобрѣлъ, было, бывшій манежъ Вяземскаго пѣхотнаго полка съ оставшеюся въ немъ православною церковью (!) и, не удаливъ изъ нея ни иконъ, ни креста, сталъ вести здѣсь баптистскія собранія съ кощунствами надъ обрядами и таинствами Православной Церкви. Одновременно онъ допускалъ и «дерзко вызывающіе» выпады противъ правительства, чѣмъ возмутилъ даже баптистовъ, впрочемъ, только *изъ латышей*. Въ Москвѣ безудержная пропаганда Фетлера повлекла за собою уголовное преслѣдованіе его, закончившееся въ 1914 г. въ окружномъ судѣ, а въ 1915 г. въ судебной палатѣ и сенатѣ,—присужденіемъ его къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца.

Въ цѣляхъ болѣе успѣшной пропаганды нѣмецкаго баптизма въ Россіи, на Конгрессѣ баптистовъ въ Стокгольмѣ, въ 1913 г., было рѣшено, по предложенію Фетлера, открыть въ Петроградѣ особый «Всероссійскій Баптистскій Союзъ», органомъ управленія дѣлами котораго долженъ былъ явиться «Комитетъ всероссійскихъ баптистовъ для развитія общаго дѣла распространенія Царствія Божія». Въ составъ Комитета должны были войти представители: 6—отъ «Національнаго Баптистскаго Союза» (т. е. «Союза русскихъ баптистовъ»), 2—«отъ Евангельскихъ христіанъ» и по два—отъ Эстонскаго и Латышскаго и 3—Нѣмецкаго Баптистскаго Союзовъ. Сверхъ того, въ Комитетъ должны были войти четыре члена отъ Союза Сѣвернаго и Южнаго съѣздовъ баптистовъ Соединенныхъ Штатовъ Америки и два—отъ Великобританскаго Отдѣла Всемірнаго Баптистскаго Союза. И, хотя «Всероссійскій Баптистскій Союзъ» не былъ у насъ легализованъ, но онъ все-же началъ свою дѣятельность и даже выступалъ въ 1914 г. съ особыми «ходатайствами» и «смиренными протестами» предъ русскимъ правительствомъ!..

Въ своихъ столкновеніяхъ съ русскимъ правительствомъ и съ православными Фетлеръ сперва—до войны съ Германіей—ссылался на возможное вмѣшательство въ его пользу германскихъ нѣмцевъ и Германіи; со времени же войны онъ сталъ угрожать всѣмъ, не исключая и русскаго правительства, вмѣшательствомъ Англіи! Такъ, въ 1914 г. онъ выступилъ предъ правительствомъ съ рѣзкимъ «протестомъ», по поводу состоявшагося 17 апрѣля 1914 г. сенатскаго разъясненія о недозволительности сектантскимъ наставникамъ разъѣздовъ для проповѣди въ другихъ общинахъ и изданнаго, въ соотвѣтствіе съ симъ разъясненіемъ, распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 23 мая 1914 г. Въ своемъ «протестѣ» Фетлеръ угрожалъ Россіи «международными осложненіями»; затѣмъ, чрезъ своихъ друзей-баптистовъ возбудилъ, было, въ Англіи движеніе нѣкоторыхъ слоевъ Англійскаго общества, которые даже сдѣлали опредѣленные во вкусѣ Фетлера шаги предъ нашимъ посланникомъ... Къ счастью, англичане скоро поняли коварство Фетлера и подлинный смыслъ его «угрозъ» русскому правительству. Фетлеръ, вѣдь, былъ пропагандистъ *германскаго* баптизма, къ каковому имѣлъ и родовое тяготѣніе. Онъ въ Россіи дѣйствовалъ въ интересахъ именно *германскихъ баптистовъ*. Еще въ 1909 г. Фетлеръ самъ публично въ печати призналъ оффиціальнымъ органомъ всѣхъ русскихъ баптистовъ именно журналъ «Баптистъ», зародившійся и опекаемый заботами *германскихъ* баптистовъ. На всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ въ Петроградѣ въ 1910 г., гдѣ предсѣдательствовалъ типичный представитель германскаго баптизма В. Павловъ, а Фетлеръ былъ его товарищемъ, всѣ баптисты и Фетлеръ признали для своего руководства въ дѣлахъ вѣры именно *германское* Онкеновское «Вѣроизложеніе».

Состоя однимъ изъ восьми «лидеровъ», избранныхъ въ Филадельфіи въ 1911 г. для насажденія всюду и прежде всего въ Россіи «Религіозной реформаціи», на началахъ «религіозной и гражданской свободы», что тожественно въ представленіи баптистовъ съ самой крайней революціей, Фетлеръ и дѣйствовалъ въ этомъ направленіи, не брезгуя ничѣмъ, хотя бы и угрозами иностраннымъ вмѣшательствомъ! Но изъ этихъ угрозъ только одна въ его устахъ была искренней, когда онъ ссылался на Германію. Ссылка же на Англію, особенно когда эта держава ведетъ войну съ Германіей, являлась возмутительной ложью въ его устахъ, тѣмъ болѣе что, какъ мы уже сказали, баптисты весьма отрицательно относятся и къ *англійской государственной церкви*. И такая ссылка Фетлера на Англію была именно въ духѣ блюстителей германскихъ интересовъ, такъ какъ была направлена на будированіе противъ Россіи англійскаго общественнаго мнѣнія въ столь тревожное время, чѣмъ Фетлеръ всегда и прежде занимался, и для чего онъ учредилъ въ Лондонѣ «Русское Общество Евангелизаціи». Послѣднее, впрочемъ, уже прозрѣло на счетъ Фетлера и его цѣлей. Одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей этого «Общества» Джонъ Йуннингъ въ маѣ 1915 г. публично заявилъ въ собраніи Лондонскихъ баптистовъ, что русское правительство ввело ограничительныя мѣры въ отношеніи баптистовъ изъ опасеній, чтобы баптистскія организаціи не стали центрами нѣмецкаго вліянія на народъ. Предвидя это просвѣтленіе англійскаго общества, Фетлеръ, высланный изъ Россіи въ концѣ 1914 г., хотя и намѣревался отбыть въ Англію, но потомъ, проживъ недолго въ Швеціи, отправился въ 1915 г. въ Нью-Іоркъ, гдѣ и числится отъ Американскаго Баптистскаго Союза миссіонеромъ для проживающихъ въ Америкѣ

русскихъ. Здѣсь Фетлеръ продолжаетъ служить кайзеру, устраивая въ Нью-Іоркѣ шумныя собранія въ «Домѣ Истины» и выступая на оныхъ съ «большими программными рѣчами», предназначенными и «для русскихъ», при чемъ рекламируетъ себя: «*проповѣдникъ, изгнанный изъ Петрограда*»...

Таковъ подлинный обликъ «русскаго» баптизма, таковы его задачи и цѣли. И удивительно, что даже теперь у насъ не достаетъ мужества и настойчивости ликвидировать эту самую коварную въ Россіи армію пангерманизма и это могущественнѣйшее орудіе германизаціи русскихъ людей? Подъ эгидою «попугаевъ либерализма» (слова И. С. Аксакова) съ одной стороны, а съ другой—подъ защитою разныхъ бароновъ и баронессъ, ожирѣвшихъ на Руси, но «нутромъ своимъ» воротящихъ къ Германіи, эта духовная армія Германіи продолжаетъ процвѣтать въ самыхъ нѣдрахъ Россіи во благо кайзера и на погибель Святой Руси! Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, серьезно учитывать высылку Фетлера изъ Россіи и притомъ едва не въ салонъ-вагонѣ!... Наоборотъ, эта высылка не только не является фактомъ серьезной и принципіальной борьбы съ германизмомъ въ нѣдрахъ Россіи, а скорѣе показателемъ печальнаго легкомыслія въ этой борьбѣ, когда срываютъ лепестки, а корень оставляютъ въ полной сохранности. Неужели одинъ только Фетлеръ и неужели онъ потому только, что Фетлеръ—говорилъ въ Петроградѣ въ разгаръ войны сочувственныя къ германскимъ императорамъ рѣчи и пр.?! Развѣ не самъ баптизмъ является тѣмъ же германизмомъ и развѣ не всѣ баптисты, по самому духовному существу своему, германофилы?!. А между тѣмъ баптизмъ и въ столь страшное для Россіи время продолжаетъ у насъ работать въ пользу кайзера!.. Да еще гдѣ? Въ драгоцѣнной сокровищницѣ Русской Земли—среди русскаго воинства. Туда онъ ринулся со всею силою: тамъ старается пожать обильную жатву; тамъ старается поселить религіозную распрю, отторгнуть русскихъ воиновъ отъ вѣры Русской Земли, порвать въ ихъ сердцахъ духовную связь съ Русской Землей и сроднить ихъ съ Германіей. Насколько сильно ведется теперь пропаганда баптизма въ рядахъ нашихъ войскъ, объ этомъ ярко пишетъ одинъ изъ вождей именно баптизма-же —«братъ Мазаевъ», въ своемъ письмѣ, отъ 3 февр. 1915 г., «дорогому брату» Семену Даниловичу:

«Я только что возвратился изъ Омска, пишетъ Мазаевъ, гдѣ пробылъ 4 сутокъ, имѣлъ нѣсколько собраній и Господь благословилъ наше свидѣтельство о Немъ... есть принятой *солдатъ... тамъ идетъ хорошая работа среди солдатъ*, за это время тамъ *приняли многихъ*... и многіе посѣщаютъ собранія въ Омскѣ»...

Далѣе Мазаевъ сообщаетъ о большихъ сборахъ денегъ на молитвенный домъ въ Омскѣ (на одномъ только засѣданіи собрали около 10 тыс. руб.) и на пропаганду; выражаетъ полную надежду и на усиленіе «щедрыхъ жертвъ» для «благовѣствованія», каковыя «жертвы» уже и поступили: «стали всѣ жертвовать щедрѣе», идутъ сборы «каждый воскресный день». На эти «жертвы» усиливаютъ составъ «проповѣдниковъ», чтобы «работа» пошла «гораздо успѣшнѣе»... И... идетъ! Идетъ по всей Руси; идетъ и на Кавказѣ, особенно среди солдатъ и казаковъ!..

Такъ вотъ какъ баптисты работаютъ въ столь страшное для Руси время «во благо» Русской Земли!.. Когда каждый несетъ свою лепту на алтарь отечества, на созданіе мощи русскаго воинства, когда все у насъ мобилизуется для спасенія Руси отъ *германскихъ* вандаловъ и ихъ «Вильгельма Кроваваго»,—въ это время въ Россіи баптисты, какъ питомцы «великихъ мужей Германіи», какъ «дщери Германскаго баптизма», также мобилизуютъ всѣ свои силы, но... на разрушеніе духа Русской Арміи, на сѣяніе религіозной распри въ средѣ русскихъ воиновъ, на сокрушеніе величія и мощи Россіи, въ угоду Кайзеру и «великимъ мужамъ Германіи!..» И какая идетъ мобилизація силъ: въ одинъ день, на одномъ только собраніи въ Омскѣ—10000 рублей!.. А сколько же собирается по всей Россіи!.. Да, это уже сборъ куда погроснѣе сбора у насъ же на германскій воздушный флотъ!.. И развѣ это—не осуществленіе баптистами въ Россіи сдѣланнаго ими еще въ 1911 г., послѣ извѣстнаго Филадельфійскаго съѣзда, въ своемъ печатномъ органѣ—«Баптистъ»—заявленія: «мы должны сражаться противъ *военной* и *церковной* системъ. Мы должны порвать ихъ и приготовить для огня»!., конечно, **германскаго**, или **«великихъ мужей Германіи»**!.. А мы?.. Мы, въ разгаръ войны съ нѣмцами, пишемъ новыя «положенія» о новыхъ усиленныхъ правахъ отпавшихъ въ нѣмецкія секты русскихъ людей, да еще проектируемъ и особыя религіозныя права для *нѣмцевъ-меннонитовъ*!.. Это для тѣхъ меннонитовъ, которые даже въ такую страшную годину укрылись подъ плащъ добытыхъ ими въ Россіи,—въ періоды нѣмецкаго засилья у насъ,—невѣроятныхъ привиллегій: свободы отъ воинской строевой службы и др., дающихъ имъ возможность преспокойно тучнѣть на богатѣйшихъ пажитяхъ русской земли, напоенныхъ кровью русскаго народа, и лелѣять мечту о побѣдѣ кайзера надъ Россіей... Кошмарное зрѣлище!... Но оно было, оно *есть* и оно... *остается* доселѣ!..

Жутко и страшно за Святую Русь!.. Не уныніе говоритъ нашими устами, нѣтъ!.. Это вопль сердца, преисполненнаго страданій за Св. Русь, вопль сердца, ясно видящаго, что у насъ далеки отъ мысли о рѣшительной борьбѣ съ нѣмцами въ нѣдрахъ Россіи, что отъ нѣмецкаго ига мы не желаемъ освобождаться даже теперь!.. А если *не* теперь, значитъ—никогда!.. Если и такіе факты, не скрытые и «Баптистомъ», какъ напр.: «на дѣло миссіи баптистовъ всего свѣта тратится не менѣе $33^1/_2$ милліоновъ рублей», или сообщеніе **нѣмцевъ**, что они «израсходовали 18 милліоновъ рублей на пропаганду штунды (баптизма) въ Россіи» за одинъ только 1908-й годъ и что изъ пожертвованныхъ Вильгельмомъ баптистамъ $3^1/_2$ милліоновъ марокъ—98700 марокъ пошли на пропаганду баптизма въ Россіи, для каковой цѣли Фетлеръ получилъ 60000 руб. и отъ Американскаго баптистскаго Общества, — если, повторяю, это насъ не приводитъ въ *русское сознаніе*, а неуклонно оставляетъ пребывать въ кошмарѣ нѣмецкаго засилья и въ снѣ Сампсона подъ пѣсни многочисленныхъ у насъ нѣмецкихъ Далидъ, то не пробудитъ насъ и страшный ревъ чудовищныхъ орудій къ русской расправѣ съ нѣмцами прежде всего *внутри* Святой Руси. Мы также ведемъ себя и теперь, какъ и послѣ измѣнническаго съѣзда русскихъ баптистовъ, вмѣстѣ съ другими, въ Филадельфіи въ 1911 г., гдѣ въ полной силѣ обнаружился германскій заговоръ на разгромъ Россіи и чрезъ баптизмъ!.. Мы тогда русскимъ измѣнникамъ не только открыли двери для свободнаго возвращенія ихъ въ Россію, но и, вопреки законамъ, разрѣшили имъ тотчасъ послѣ Филадельфійскаго съѣзда устроить въ сентябрѣ м. 1911 г. Всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ и открыть тамъ всероссійскую пропаганду своихъ крамольныхъ идей. Да еще какъ разрѣшили!.. Подъ усиленною государственною защитою съѣзда отъ... «православныхъ миссіонеровъ и ревнителей православія»!.. Въ порывѣ благодарности баптистскій вождь И. Галяевъ публично тогда заявилъ на съѣздѣ: «*въ лицѣ директора департамента духовныхъ дѣлъ Харузина правительство заявило, что не хо-*

четъ стѣснять насъ» (см. «Р. Сл.» 28 сент. 1911 г.)...— «Не хочетъ стѣснять насъ»,—это еще слабо было сказано для того времени!.. Не мудрено, что въ 1914 году, по германской стастистикѣ, Германія, затративъ милліоны на пропаганду баптизма въ Россіи, имѣла уже въ нѣдрахъ Россіи свою армію въ 200.000 баптистовъ, да еще 10000 человѣкъ изъ родственныхъ баптизму сектъ!..

И вотъ, эта армія работаетъ нынѣ въ Россіи вотъ такъ, какъ описалъ ея работу въ своемъ, вышеприведенномъ нами, письмѣ одинъ изъ ея главныхъ вождей Г. Мазаевъ... Они мобилизовали всѣ силы и средства, чтобы «сражаться противъ военной и церковной системъ... порвать ихъ и приготовить для огня» своей духовной родины—Германіи и «великихъ мужей ея»!..

Когда же мы не языкомъ только скажемъ, но и дѣлами, что Русь и впредь желаетъ быть Русью, съ верховенствомъ въ ней Русскаго Бога и Православнаго Русскаго Народа?!.

И. Айвазовъ.

Миссія и школа.

Миссіонерское дѣло требуетъ не только призванія отъ дѣятелей миссіи, не только дара «глаголомъ жечь сердца людей», *но и знаній*. Да, знаній! И не общихъ богословскихъ знаній, а спеціально-миссіонерскихъ. Загляните въ любую область миссіонерскаго дѣланія и вы, даже при поверхностномъ взглядѣ, увидите, какъ много надо здѣсь знаній спеціальныхъ, которыхъ не даетъ наша богословская школа.

Правда, въ нашихъ семинаріяхъ и академіяхъ преподаютъ исторію и обличеніе раскола, сектъ, инославныхъ исповѣданій. Для внѣшней миссіи имѣется даже Миссіонерское Отдѣленіе въ Казанской Духовной Академіи. Но какъ все это микроскопично, какъ бѣгло, какъ, наконецъ, *не* жизненно и, что особенно важно, *не миссіонерски*!.. Нѣтъ въ этомъ изученіи миссіонерской цѣли, нѣтъ миссіонерскаго духа, нѣтъ того миссіонерскаго порыва, который бы поглощалъ все внутреннее учащихся и властно влекъ-бы ихъ на миссіонерскую нажить!.. Да это и невозможно. Крайнее обиліе общебогословскихъ предметовъ и предметовъ общеобразовательныхъ въ нашей духовной школѣ до того отягощаетъ ее, что она и сама не можетъ опознать, куда она готовитъ своихъ питомцевъ? Всего по-немножку: вотъ ея настоящая цѣль. Вамъ нужны: расколъ... секты... Ну и имъ въ семинаріяхъ отведено мѣстечко; расколъ и секты взвалены на одного преподавателя: пусть собѣ тонетъ въ этой бездне, пусть раздвояется «на расколъ» и «на секты»!.. И получается въ итогѣ семинаристъ и «безъ раскола» и «безъ сектъ»; а, столкнувшись съ этими роковыми для Церкви язвами въ самой жизни,—онъ уже и совсѣмъ опускаетъ руки отъ невѣдѣнія, что съ ними дѣлать и какъ дѣлать? Въ академіяхъ имѣется пять недѣльныхъ часовъ на сектантство. Кое-что въ нихъ, правда, можно сдѣлать; но... только *кое-что*! А жизнь требуетъ не «кое-что», а до корней... И получается, что церковная жизнь съ ея запросами идетъ у насъ особо, а духовная школа особо; учащійся же въ ней глядитъ также особо: не то ему въ адвокаты идти, не то въ доктора, не то въ акцизъ, не то...—да, впрочемъ, куда только онъ не глядитъ! Вотъ тутъ и поищите миссіонерскаго духа, попробуйте-ка создать миссіонерскій порывъ!.. На что ужъ Миссіонерское Отдѣленіе въ Казанской Духовной Академіи,—кажется, по самому названію своему, спеціальное, а и то такъ сдвинуто на обще-академическую почву, что и съ него бѣгутъ на другія служебныя поприща. Да, повсюдное отсутствіе у насъ миссіонерской стихіи сказывается и на нашей духовной школѣ. Къ ней нужды миссіи лишь пристегнуты... А въ текущей церковной жизни онѣ занимаютъ первое мѣсто. Отсюда и поразительный перевѣсъ спроса надъ предложеніемъ. Отовсюду идетъ вопль: дайте дѣятелей въ народно-приходскую миссію! Дайте миссіонеровъ-книгоношъ! Дайте пастырей миссіонеровъ! Обучите дѣлу миссіи и низшихъ членовъ клира! Дайте миссіонеровъ: окружныхъ, уѣздныхъ, епархіальныхъ!..—А гдѣ ихъ взять? Сама жизнь пока выдвинетъ такихъ дѣятелей миссіи,—пройдутъ десятки лѣтъ; да и умудренные жизненнымъ опытомъ миссіонеры, въ пору расцвѣта своихъ миссіонерскихъ знаній, уже тѣлесно отцвѣтаютъ, подъ гнетомъ того-же жизненнаго опыта... и невѣроятно тяжелыхъ условій миссіонерской службы. Да и много ли найдется такихъ умудренныхъ жизнью дѣятелей миссіи?.. А Русь—велика и обильна!..

Ясно, что здѣсь на помощь жизни должна придти школа и именно спеціально-миссіонерская школа. Она должна уже добытые миссіею плоды сдѣлать достояніемъ своихъ питомцевъ; должна возгрѣть въ послѣднихъ духъ миссіонерства; возбудить въ нихъ пламенный порывъ отдаться миссіи безъ остатка, полностью!.. А этого и можно достигнуть только въ спеціальной миссіонерской школѣ, ясно опознающей свои исключительно-миссіонерскія цѣли и отдающей всѣ свои силы на достиженіе только этихъ цѣлей.

Надобна намъ, неотложно надобна спеціально-миссіонерская школа и притомъ всѣхъ типовъ, отъ низшаго и до высшаго включительно. Это—одна изъ самыхъ вопіющихъ нуждъ церковной жизни, къ удовлетворенію которой надлежитъ стремиться всѣми силами, не взирая на предстоящія для этого большія матеріальныя затраты. Лишь-бы было желаніе, а деньги найдутся!..

Епархіальный Миссіонеръ.

Обозрѣніе современной прессы.

Общенародное пѣніе при богослуженіяхъ.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ «*Ставропольскихъ Епарх. Вѣдом.*» (№ 1, 1916 г.) напечатано характерное «Воззваніе Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта къ духовенству Ставропольской епархіи» по вопросу объ общенародномъ пѣніи при богослуженіяхъ. Оказывается, епархіальное начальство неоднократно издавало «циркуляры» о необходимости такого пѣнія, но «во мно-

гихъ мѣстахъ эти циркуляры не приведены въ исполненіе» и даже въ населеннѣйшихъ крупныхъ торговыхъ центрахъ, куда особенно устремляютъ свои взоры сектанты! И вотъ Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, «оставляя на совѣсти» причтовъ ихъ «невнимательное отношеніе къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ», на основаніи своего журнальнаго опредѣленія, отъ 8 декабря 1915 г., утвержденнаго Епархіальнымъ Преосвященнымъ, обращается къ духовенству епархіи «съ покорнѣйшей просьбой взять на себя заботы и трудъ по организованію въ приходахъ общенародныхъ хоровъ», что «явится однимъ изъ вѣрныхъ средствъ къ удержанію православныхъ отъ увлеченія ихъ на сектантскія собранія». Указывая, что «нѣкоторые изъ псаломщиковъ не считаютъ себя обязанными въ дѣлѣ веденія при службѣ общенароднаго пѣнія помогать священникамъ», Совѣтъ проситъ о. о. настоятелей церквей «проявить въ этомъ дѣлѣ иниціативу», а остальныхъ членовъ причта «дружно поддержать о. о. настоятелей,»—и «мы», заключаетъ Совѣтъ, «отнимемъ изъ рукъ сектантовъ то, что доселѣ влекло и влечетъ въ сектантство нашихъ братьевъ».

— Не характерно ли для нашего времени это «Воззваніе»?!. Православные приходы стонутъ отъ сектъ. Сектанты поразительно изощряются въ изобрѣтеніи орудій пропаганды своихъ вымысловъ среди православныхъ... А мы? Мы даже въ одной изъ крупнѣйшихъ и богатѣйшихъ, по зажиточности духовенства, епархій, никакъ не можемъ побудить церковные причты завести въ храмахъ общенародное пѣніе въ противовѣсъ сектантскимъ молитвенно-пѣвческимъ собраніямъ!.. И что всего печальнѣе: не можемъ—не по недостатку у насъ силъ, а потому что у «о. о. настоятелей» нѣтъ «иниціативы», а низшіе члены клира «не считаютъ себя обязанными» вести дѣло общенароднаго пѣнія въ храмахъ! Дальше идти уже некуда!.. Что могутъ сдѣлать одинъ - два миссіонера въ епархіи, при такихъ на приходахъ соработникахъ?!.

И замѣчательна эта излишняя и для дѣла миссіи вредная, такъ сказать, «гуманность» Совѣта, при удовлетвореніи насущнѣйшей нужды миссіи. Послѣ неоднократнаго невыполненія причтами «циркуляровъ» о необходимости общенароднаго пѣнія, когда такое невыполненіе обнаружено даже въ населеннѣйшихъ крупныхъ торговыхъ центрахъ, гдѣ, стало быть, духовенство живетъ въ матеріальномъ довольствѣ и куда можно привлечь лучшія миссіонерскія силы причтовъ,—Совѣтъ все же находитъ возможнымъ лишь *«оставлять на совѣсти»* причтовъ такое вопіющее невниманіе ихъ «къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ» и снова, уже не въ первый разъ, «циркулируетъ» къ причтамъ лишь *«съ покорнѣйшей просьбой*—взять на себя заботы и трудъ по организованію въ приходахъ общенародныхъ хоровъ»!...

Умѣстна ли такая «деликатность» тамъ, гдѣ дѣло идетъ о невыполненіи причтами не сверхдолжнаго, а прямого и священнѣйшаго ихъ долга? И къ чему уже привела такая «деликатность»? Неоднократно издавало епархіальное начальство «циркуляры» и еще будетъ съ тѣмъ же «успѣхомъ» не разъ издавать... И будутъ циркуляры сами по себѣ, о. о. настоятели и псаломщики тоже сами по себѣ, ну, и сектанты, конечно, также будутъ сами по себѣ... А православные будутъ по-прежнему переполнять сектантскія собранія, ища тамъ просто хотя бы «живого слова» и «пѣвческой услады».

Нѣтъ, такъ дальше жить нельзя!.. Нельзя «гуманничать» въ такихъ дѣлахъ, какъ спасеніе душъ православныхъ отъ сектантской заразы. Нельзя дѣло борьбы съ сектами сдавать на прихоть псаломщиковъ и о. о. настоятелей и *выпрашивать* у нихъ участія въ этой борьбѣ, какъ подаянія!

Св. Сунодъ давно далъ на этотъ предметъ ясныя и точныя указанія, предписывая привлекать въ зараженные сектами приходы лучшія причтовыя силы и перемѣщать въ другіе приходы силы, непригодныя для духовныхъ нуждъ такихъ приходовъ. Но у насъ въ епархіяхъ, особенно въ области миссіи, жизнь складывается такъ, что и Св. Сунодъ остается съ своими полезными для миссіи опредѣленіями также самъ по себѣ!..

Мы далеки отъ упрека Ставропольскому Епархіальному Миссіонерскому Совѣту. Мы знаемъ, что правовое положеніе нашихъ Совѣтовъ въ епархіяхъ таково, что считается большимъ «дерзновеніемъ» даже «покорнѣйше просить» и часто требуется доказывать самое право на извѣстныя слезницы!...

Но отъ этого дѣло миссіи ничуть не выигрываетъ... Виновные-же есть!.. И вина здѣсь не Ставропольская только, а, пожалуй, и общая. Она заключается въ томъ, что у насъ власть слишкомъ, такъ сказать, «размякла»... Циркуляръ издать, повторить его,—ну это еще можно... А вотъ заставить его выполнить,—отъ этого мы бѣжимъ безъ оглядки: пойдутъ-де «непріятности», а тамъ, смотри, и на протекцію нарвешься...

Такъ вотъ миссіонерскій возъ у насъ и не движется... На однихъ безправныхъ и обездоленныхъ миссіонерахъ, да еще по одному-по два на епархію, всей клади миссіонерской не вывезти!..

Право, не пора ли «отъ словъ перейти къ дѣлу»!... Не пора-ли призвать каждаго къ выполненію имъ своего долга не по своей прихоти, а хотя бы по велѣнію «циркуляровъ»?!. Иначе, «всуе и законы писать, если ихъ не исполнять»!..

Обозрѣватель.

БИБЛІОГРАФІЯ.

И. Г. Айвазовъ: «Матеріалы для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ. Выпускъ I. *Христовщина.* Томы I, II, III.» Петроградъ (Калашниковъ наб. 32) 1915 г. Цѣна 15 руб. за три тома.

Принято думать, что печальныя ученыя судьбы русскаго сектовѣдѣнія объясняются тою тайною или секретностью, которою, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ правительства, долго обставлялись дѣла русскихъ сектантовъ. Нельзя было, говорятъ, проникнуть въ архивы соотвѣтствующихъ государственныхъ учрежденій и публиковать содержимые тамъ матеріалы для распознаванія русскаго сектантства. Но это можетъ быть справедливымъ лишь въ извѣстной степени. Слабое развитіе научныхъ изысканій по исторіи русскаго сектантства, въ большей степени, объясняется слабымъ интересомъ русскаго общества, русскихъ представителей знанія къ самому сектантству. Послѣднее очень долго наивно трактовалось, какъ явленіе сплошного невѣжества или крайней болѣзненности группы субъектовъ. Только въ половинѣ XIX ст. начинаетъ мало-помалу мѣняться такой односторонній взглядъ на русское сектантство, появляются солидные труды по изученію русскаго сектантства, откапываются и дѣлаются достояніемъ общества многіе матеріалы изъ жизни сектантовъ. Такимъ образомъ дается обстоятельная картина жизни и чаяній русскаго сектантства въ его громадной и популярной фракціи—баптизма (разумѣемъ труды преосвящ. Алексія, нынѣ архіеп. Владимірскаго). Въ самое послѣднее время сектовѣдѣніе обогатилось весьма цѣннымъ изданіемъ, сдѣланнымъ Петроградскимъ епарх. миссіонеромъ и доцентомъ Петроградской Духовной Академіи И. Г. Айвазовымъ по изученію мистическихъ сектъ: «Матеріалы для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ. Выпускъ I. Христовщина». I—III томы.

Всѣ три тома перваго выпуска представляютъ очень интересное и весьма цѣнное, въ научномъ и миссіонерски-практическомъ отношеніи, изданіе. Къ хлыстовству въ его безчисленныхъ развѣтвленіяхъ этимъ изданіемъ миссія подходитъ очень умѣло и плодотворно. Въ краткой библіографической замѣткѣ трудно дать полную исчерпывающую характеристику содержанія отмѣченныхъ трехъ томовъ «Христовщины» И. Г. Айвазова. Можно сказать лишь, что собраніе матеріаловъ сдѣлано съ тщательнымъ соблюденіемъ научныхъ правилъ такого рода литературныхъ работъ. Авторъ, какъ фотографъ, не допускаетъ никакихъ уклоненій отъ подлинныхъ документовъ, копируетъ ихъ буквально, сохраняя даже особенности орѳографіи и пунктуаціи, документируетъ происхожденіе матеріаловъ, снабжаетъ ихъ разными учеными замѣчаніями, сортируетъ ихъ, заботясь о сохраненіи на нихъ «печати преемственности временъ со всѣми аттрибутами каждаго періода». Отъ такого метода «матеріалы» носятъ, собственно, характеръ *исторически-документированнаго изслѣдованія*. Въ практическихъ же миссіонерскихъ цѣляхъ, особенно важны, конечно, не столько эти неоспоримо научныя достоинства труда, сколько тѣ результаты его, которые достигаются въ объективной картинѣ жизни и идеаловъ христовщины или хлыстовщины. Научныя задачи сектовѣда этимъ собраніемъ матеріаловъ значительно расширяются, давая прекрасный научный матеріалъ и побужденіе къ рѣшенію такихъ вопросовъ, какъ о причинахъ зарожденія хлыстовщины и особенно миссіонерской борьбы съ нею. Первый томъ особенно разнообразенъ содержаніемъ—здѣсь въ 20 отдѣлахъ дается весьма цѣнный матеріалъ для изученія разныхъ фракцій хлыстовства, съ древнѣйшей исторической эпохи его появленія. Второй и третій томы запечатлѣны единствомъ содержанія, ибо служатъ уясненіемъ спеціально ермоленковцевъ или уваровцевъ (2-й томъ) и лубковцевъ или „Новаго Израиля" (3-й томъ). Невольно хочется сопоставить матеріалы И. Г. Айвазова съ матеріалами В. Бончъ-Бруевича. Огромное превосходство, въ смыслѣ пониманія дѣла, научно-объективнаго и всесторонняго освѣщенія, несомнѣнно, остается за нашимъ авторомъ, И. Г. Айвазовымъ. Справедливо про Бончъ-Бруевича въ ученомъ мірѣ сказано, что его матеріалы свидѣтельствуютъ не о томъ, какъ нужно изучать русское сектантство, а какъ не нужно изучать его. Матеріалы Бончъ-Бруевича направлены къ преднамѣренной идеализаціи русскаго сектантства, въ частности «Новаго Израиля», который является, по нему, доказательствомъ неистощимаго запаса въ русскомъ народѣ свѣтлаго мистицизма, стремленія къ общинной жизни на одухотворенныхъ началахъ современной коопераціи. У И. Г. Айвазова этотъ свѣтлый мотивъ лубковщины или «Новаго Израиля» справедливо получаетъ свою оцѣнку въ яркихъ противоположныхъ свидѣтельствахъ *самого же вождя* «новоизраильтянъ». Христовщина въ данномъ случаѣ не достигаетъ какого-нибудь высшаго своего развитія, въ смыслѣ ея прогресса или очищенія отъ прежнихъ своихъ ненормальностей, но подтверждаетъ своимъ глубокимъ кощунствомъ идолопоклонства и разрушительными безнравственными и соціальными извращеніями принципіальный разрывъ съ мыслію и совѣстью...

Наконецъ, разсматриваемые матеріалы И. Г. Айвазова важны не только какъ научное собраніе свидѣтельствъ о прошломъ, старомъ. Христовщина жива и до сихъ поръ. Нынѣ установлено, что въ современномъ обществѣ прежніе позитивизмъ и раціонализмъ замѣтно проходятъ и на смѣну ихъ выступаетъ мистицизмъ, который, къ сожалѣнію, далеко не у всѣхъ разрѣшается какою-нибудь здоровою серьезною религіозно-философскою системою. Есть много людей съ безпомощною, растерявшеюся и сбившеюся мыслію, которая бросается въ бездну, именно, мистическихъ разнузданностей, изувѣрствъ и суевѣрій. Какъ будто наступаетъ новая, по примѣру первой четверти XIX-го вѣка, эпоха хлыстовства, которое хотя и силится толково объяснять таинственное и мистическое ученіе, но въ своемъ конечномъ результатѣ возвращается къ прежнимъ формамъ болѣзненной гипертрофіи полового инстинкта и непостижимаго гипноза своихъ лжепророковъ и лжехристовъ. Освѣщая прошлое, матеріалы И. Г. Айвазова даютъ много и такихъ фактовъ и наблюденій, которые очень полезны для оцѣнки и діагноза явленій указаннаго современнаго хлыстовства. Въ этомъ случаѣ особенно характерными являются матеріалы, собранные къ освѣщенію жизни типичнаго хлыста XIX ст. Радаева и хлыстовъ-утицковцевъ. Пусть читатель попробуетъ разобраться хотя бы въ этихъ матеріалахъ, относящихся къ Радаеву и утицковцамъ, уловить хотя бы въ нихъ поставленныя проблемы, и предъ нимъ будетъ замѣчательная, яркая, конкретная картина исканій христовщины, охватываемая ея исторіей, и имѣющая огромное жизненное значеніе и теперь.

Работа И. Г. Айвазова, въ силу сказаннаго, несомнѣнно, должна быть принята наукою и миссіею съ благодарностью и пожеланіемъ ей наибольшей популярности.

Доцентъ-священникъ **Н. Фетисовъ.**

Указатель русской литературы противъ соціализма *).

Отъ 1909-го года. 1) *Свящ. Мих. Раевскаго:* «Безбожіе соціализма. Несостоятельность его соціально-нравственнаго ученія» (Кострома, 1909 г.). Брошюра, во-первыхъ, раскрываетъ безбожіе соціализма и несостоятельность его ученія о свободѣ, равенствѣ и братствѣ и, во вторыхъ, рѣшаетъ вопросъ: есть ли нравственное ученіе въ соціализмѣ (отвѣтъ данъ отрицательный). Настроеніе хорошее!.. 2) *П. А. Соколова*: «Соціализмъ, какъ антихристіанство» (Екатеринославъ, 1909 г.). Разсматривая основные пункты христіанскаго міровоззрѣнія (зло грѣхъ: высочайшее благо и цѣли человѣческой жизни, сущность природы человѣка; уваженіе къ человѣку, свобода, равенство и братство; идеи Бога и безсмертія), авторъ находитъ (и совершенно резонно), что оно расходится съ соціалистическимъ ученіемъ. Соціализмъ думаетъ устроить человѣческое счастіе безъ Бога и вѣрности, своими лишь силами... Интересная брошюра! 3) *Д. И. Богдашевскаго проф. (Прот.)*: «Блаженства Господни. Евангельская правда и «правда» современнаго соціализма» (Кіевъ, 1909 г.). Еще въ 1906 г. авторомъ была издана брошюра: «Евангеліе, какъ основа жизни»—по поводу современныхъ соціально-экономическихъ вопросовъ, гдѣ выяснялось, что все земное должно озаряться евангельскимъ свѣтомъ (ср. цит. «*Церк. Вѣдом.*»: 1907 г., № 6, стр. 278). Брошюра эта—публичное авторское чтеніе, какъ и брошюра отъ 1909-го года. Въ послѣдней, со свойственной почтенному автору осторожностью и документальностью, доказывается, что путь правды евангельской—не только отличенъ, но и безусловно противоположенъ пути, указываемому соціализмомъ. 4) *Архіепископа Антонія Волынскаго:* «Противъ тѣхъ, которые утверждаютъ, будто Іисусъ Христосъ былъ революціонеромъ» (Москва, 1909 г.). Горячо написанная брошюра (рѣчь автора) весьма

*) См. «Ц. Вѣст.» № 4. Тамъ въ col. 126, стрк. 19 св. слѣдуетъ читать: «она снабжена тамъ (см. «Богосл. Энцикл.» т. 12, Пгр. 1911 г., col. 582—585)»...

полезна для борьбы съ тѣми, кто изъ соціалистовъ желаетъ сознательно или по невѣжеству опереться на св. Евангеліи, на божественной Личности Спасителя... Авторъ ясно и убѣдительно доказываетъ, что все ученіе Господа говоритъ не въ пользу революціонеровъ, а наоборотъ — противъ нихъ, — что вся жизнь Христова—сплошное опроверженіе идей революціонеровъ и подобныхъ имъ лицъ. Естественно, что не однажды произнесенная рѣчь архіепископа каждый разъ имѣла большой успѣхъ. 6) *И. Г. Айвазова*: «Христіанская Церковь и современный соціализмъ» и «Программа для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ свѣдѣній по обличенію соціализма» (Спб. 1909 г.; изд. «Мисс. Обозр.») Авторъ—знатокъ вопроса, что въ свое время мы уже отмѣчали по поводу его брошюры: «Христіанская Церковь и современный соціализмъ» (Харьковъ, 1906 г.) (см. «Церк. Вѣдом.»: 1907 г., № 6, стр. 279),—брошюры, которая собственно и перепечатана «Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ» въ 1909 г. съ самыми незначительными измѣненіями. Содержаніе ея: высота христіанскаго ученія и произведенный имъ переворотъ въ жизни человѣчества; появленіе и ростъ соціализма, столкновеніе его съ христіанствомъ, отношеніе къ научному соціализму католической и протестантской церквей; сущность ученія научнаго или экономическаго соціализма; взглядъ соціализма на религію вообще и на христіанство въ частности,—критика этого взгляда; отношеніе научнаго соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности; необходимость самой серьезной борьбы съ соціализмомъ. Освѣдомленный въ вопросѣ авторъ составилъ и семинарскую программу по вопросу о соціализмѣ, обличеніе котораго въ послѣднее время введено въ курсъ семинарскаго преподаванія. Главные пункты программы достаточно исчерпываютъ дѣло (о программѣ поговорю спеціально въ другой разъ: дѣло стоитъ того). При программѣ—объяснительная записка и краткій перечень нѣкоторой литературы по соціализму (все это принадлежитъ тому же автору). Можно ожидать отъ автора подробнаго и спеціальнаго обсужденія вопроса: у неутомимаго миссіонера—всѣ данныя, необходимыя для этого, на-лицо...

Проф. **А. Бронзовъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Почтовый ящикъ.

(Отвѣты на запросы читателей).

1. «Бывшему православному, а нынѣ бѣглопоповскому священнику». Вы пишете, что «самовольно» ушли къ бѣглопоповцамъ и духовно «окормляли» ихъ и что церковный судъ, которымъ Вы, несомнѣнно, были бы лишены священнаго сана, еще не свершился надъ Вами. Почему Вы, «раскаявшись», спѣшите до суда возвратиться въ лоно Православной Церкви, дабы быть принятымъ въ «сущемъ санѣ». Однако, все же Васъ озабочиваетъ вопросъ: «примутъ ли» Васъ «въ сущемъ санѣ и, главное, дадутъ ли» вамъ «мѣсто приходскаго священника»?—*Отвѣчаемъ*: канонически, конечно, возможно принятіе Васъ «въ сущемъ санѣ», такъ-какъ онаго Вы еще не лишены, а находитесь только подъ запрещеніемъ священнослуженія. Но отсюда еще нельзя заключать о *правѣ* Вашемъ на немедленное, вслѣдъ за возвращеніемъ въ Церковь, священнослуженіе и тѣмъ болѣе на полученіе мѣста приходскаго священника. Полагаемъ, что отъ Васъ потребуютъ и «плодовъ, достойныхъ покаянія», назначивъ Вамъ на извѣстный срокъ послушаніе, съ запрещеніемъ священнослуженія, а затѣмъ, по мѣрѣ увѣренности въ искренности Вашего покаянія, Вамъ разрѣшатъ священнослуженіе, и, наконецъ, дадутъ Вамъ и право пасти на приходѣ овецъ Церкви Христовой. Длительность искуса будетъ зависѣть отъ Вашего смиренія и проявленной Вами степени раскаянія въ своемъ бѣгствѣ въ расколъ. А искусъ и крайняя осторожность въ такихъ дѣлахъ весьма надобны, такъ какъ вопросъ идетъ о лицѣ священнаго сана; да и бывали случаи, когда возвращающіеся отъ бѣглопоповцевъ и другихъ раскольничьихъ толковъ бывшіе православные іереи, какъ бѣжали въ расколъ «не ради Іисуса, а ради хлѣба куса», такъ по той же причинѣ и назадъ возвращались, почему и возвращеніе свое обусловливали своего рода «торгами» за мѣста, а не искреннимъ раскаяніемъ. Смиритесь, искренно покайтесь, сотворите и плодъ, достойный покаянія,—тогда и церковная власть будетъ имѣть основаніе воздать Вамъ по дѣламъ Вашимъ.

2. Священнику Н. З—ву. На Вашъ вопросъ: «какимъ чиномъ присоединить къ Церкви принесшаго раскаяніе сектанта, отъ рожденія принадлежащаго къ сектѣ русскихъ жидовствующихъ»?—*Отвѣчаемъ*: конечно, первымъ чиномъ, т. е. посредствомъ крещенія.

3. Мірянину Л. С—ву. Несмотря на нѣкоторые пробѣлы, журналъ «*Ревнитель*» полезенъ для борьбы съ сектами.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей **Т. И. БУТКЕВИЧЪ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1916 годъ

на ежемѣсячный историко-литературный журналъ

„ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

издающійся наслѣдниками А. С. Суворина,

подъ редакціей **Б. Б. Глинскаго**

(ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Историческій Вѣстникъ“ будетъ издаваться въ 1916 году на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшія тридцать шесть лѣтъ (1881—1915).

Въ связи съ переживаемыми военными событіями, редакція **„Историческаго Вѣстника“** приложитъ всѣ старанія, чтобы печатаемыя на страницахъ журнала статьи отвѣчали историческимъ запросамъ переживаемаго политическаго дня.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ въ годъ (со всѣми приложеніями) одиннадцать рублей съ пересылкой и доставкой на домъ, за полгода—6 рублей, за границу—14 рублей. Цѣна книжки журнала въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп. Для служащихъ за подписью казначеевъ, а также для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ допускается разсрочка по четвертямъ года безъ повышенія годовой платы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ **„Историческаго Вѣстника“** въ Петроградѣ при книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій проспектъ, д. № 40) и въ отдѣленіяхъ главной конторы въ Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ-на-Дону при книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Печатать дозволяется. 11 марта 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Синодальная Типографія.

20.43.2.1

Основ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ
ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ XLII.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссион. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р.; за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Апрѣль, 3—10 числа. №№ 11—12.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Христосъ Воскресе! — II. Передъ Плащаницей. *Т. Посадскій.* — III. Священникъ (Пасхальный разсказъ). *А. Макарова-Мирская.*—IV. «Христовъ день». *Профессоръ А. Бронзовъ.*—V. Женщина на службѣ миссіи. *Профессоръ—протоіерей Т. И. Буткевичъ.* — VI. Къ вопросу о миссіонерской борьбѣ съ еврействомъ. *Профессоръ-священникъ В. Зыковъ.*—VII. Пермскіе „немоляки—неплательщики". *П. М.*—VIII. Обозрѣніе современной прессы: „Христіанство и церковь" (къ спору М. Тарѣева съ о. Иларіономъ). *Обозрѣватель И. П.*—IX. Къ некрологу М. М. Ковалевскаго. *Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.*—X. Извѣстія и замѣтки.—XI. Почтовый ящикъ: Отвѣты на запросы читателей.—XII. Объявленія.

ХРІСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Какъ сильно бьется сердце, полное восторга отъ радостной вѣсти: «Христосъ воскресе!»—Почти 19 вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые Ангелъ возвѣстилъ Чистой Дѣвѣ: «радуйся... Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба!»—и вѣсть эта все такъ же для насъ дорога, радостна и неисчерпаемо блаженна! Пронеслась она по лицу земли и полонила сердца милліоновъ людей. Льнутъ къ ней всѣ труждающіеся и обремененные, ища въ ней и только въ ней успокоенія себѣ...

Въ чемъ же сила этой вѣсти? Почему сердце, чуткое къ правдѣ, пріемлетъ ее, какъ драгоцѣннѣйшій даръ своего Творца?

— «*Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь ваша тщетна, тщетна и вѣра ваша... вы еще во грѣхахъ вашихъ; поэтому и умершіе во Христѣ погибли*» (1 Коринѳ. 15 гл., ст. 14, 17—18).

Вотъ въ чемъ, по Апостолу, сила Воскресенія Христова: оно — корень Евангелія, корень нашей вѣры и основаніе нашего искупленія. Безъ сей вѣсти мы были бы «несчастнѣе всѣхъ человѣковъ»: жало смерти, побѣда ада, исконный врагъ нашъ діаволъ — торжествовали бы, и усталое тѣло наше, отходя на смертный покой, содрогалось бы при мысли, что въ мрачной гробовой могилѣ его лишь сгложетъ трупный червь, да вѣтеръ развѣетъ прахъ его по лицу земли. Поистинѣ, пришлось бы тогда воскликнуть, что и «псу живому лучше, нежели мертвому льву» (Еккл. 9 гл., 4 ст.)!..

Но благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ: Христосъ воскресъ изъ мерт-

выхъ! Его тѣло не увидѣло тлѣнія, и душа Его не оставлена во адѣ. Смерть и ея жало—грѣхъ истреблены; адъ побѣжденъ, и діаволъ пораженъ! Искупленному міру дарована надежда на безсмертіе, открыта великая тайна бытія: «тлѣнному сему подобаетъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе»...

Отнынѣ: «смерть — пріобрѣтеніе», и двери гроба—врата жизни вѣчной!..

Во имя Воскресшаго Христа мы и въ страшный часъ смерти не скорбимъ безутѣшно, но помнимъ, что есть для насъ другое жительство, вѣчное—на небесахъ; что и для насъ настанетъ «утро воскресенія», когда наше уничиженное тѣло преобразится и будетъ сообразно славному Тѣлу Христа, когда и мы воскликнемъ: «смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?»—и водворимся со Христомъ въ обителяхъ Отца Небеснаго... И изъ глубины сердца нашего льется необычайно радостная пѣснь: «Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ»..., яко воистину «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ».

Передъ Плащаницей.

Въ мерцаньи тихихъ свѣчъ темнѣетъ плащаница,
Повитая гирляндой красныхъ розъ...
Желанья сливъ въ одно, хочу Христу молиться,—
Безмолвствовать хочу: безмолвствуетъ Христосъ!..

Какъ страненъ Онъ сейчасъ... до дна испившій чашу,
Какой никто не пилъ дотолѣ изъ людей...
Онъ молча пролилъ Кровь, вину смывая нашу,
И умеръ, Праведникъ, распятый, какъ злодѣй!..

Молчитъ Онъ и теперь, повитый плащаницей,—
И оттого въ душѣ моей такъ холодно...
А въ памяти встаютъ и идутъ вереницей
Событья прошлаго, что были такъ давно!..

* * *

...«Се, Человѣкъ»!—звучатъ слова Пилата,
И изъ груди толпы, безуміемъ объятой,
Какъ звѣря ревъ, какъ дикій, страшный стонъ,
Вдругъ вырвалось: «Да распятъ будетъ Онъ!..»

А Онъ стоитъ, безмолвный и спокойный,
И сверху внизъ глядитъ на этотъ буйный людъ,
Глядитъ на судъ,—позорный, недостойный,
Залитый кровью и слезами грѣшный судъ...

И съ устъ не сорвалось ни слова обличенья:
Кчему, когда вся жизнь Его для нихъ—укоръ?!.
Такъ пусть прибавится: съ молитвой всепрощенья
Онъ, взявши Крестъ, пойдетъ на смерть и на позоръ...

Пойдетъ на смерть Господь, давая жизнь избраннымъ,
Подниметъ Крестъ, снявъ бремя съ нашихъ плечъ,
Чтобъ исцѣлить весь міръ, Себя отдастъ на раны,
И въ мрачный адъ сойдетъ, чтобъ свѣтъ небесъ возжечь!..

* * *

...Спросилъ Христа Пилатъ, опять войдя въ преторъ:
— Откуда Ты? скажи.—Христосъ не отвѣчалъ.
— Сейчасъ въ моихъ рукахъ—Твой смертный приговоръ!
Отвѣть же мнѣ!..—Христосъ молчалъ.

* * *

Свершается людское злодѣянье:
Идетъ Господь на смерть подъ бременемъ креста...
Страдаетъ Онъ... Но—сомкнуты уста,
Храня великое, глубокое молчанье...

Молчитъ... молчитъ Господь, хоть потъ съ чела спадаетъ
И каплетъ на земь кровь со скорбнаго лица.
Молчитъ, хоть подъ крестомъ и часто упадаетъ
И рѣжутъ голову Его шипы вѣнца.

* * *

— «Пускай сойдетъ съ Креста!»—толпа вокругъ глумится.
— Посмотримъ, какъ Себя отъ смерти защититъ!»
Но не мѣшаетъ смѣхъ Христу за всѣхъ молиться,
И молится Господь неслышно и... молчитъ!..

* * *

Молчитъ Онъ и сейчасъ на этой плащаницѣ...
Легла на свѣтлый ликъ безмолвія печать...
И силы нѣтъ во мнѣ—въ безмолвіи молиться:
Молиться—не желать, молиться и—молчать...

Да, силы нѣтъ: взирать на сомкнутыя вѣжды...
На эти скорбно сжатыя уста...
На погребальныя печальныя одежды...
На язвы отъ гвоздей... на «мертваго» Христа!..

И вмигъ изъ безднъ души взлетаетъ пламя пѣсни:
— «Возстань, Господь!.. Господь, внемли!..
Воскресни, Боже нашъ! воскресни
На судъ земли!!!»

Т. Посадскій.

СВЯЩЕННИКЪ.

(Пасхальный разсказъ).

— Точно у насъ въ горахъ.—Задумчиво сказалъ, глядя на обледенѣлыя кручи, высокій худощавый человѣкъ въ полушубкѣ, съ волненіемъ слѣдившій за ходомъ боя, другому, въ сѣрой шинели, смотрѣвшему въ подзорную трубу съ высоты.

—Такія же холодныя и къ горю, къ страданьямъ людскимъ безстрастныя. Какъ долго я пробылъ въ деревнѣ у раненыхъ, рвался, мучился и не попалъ, чтобы полкъ свой передъ штурмомъ ободрить.

Имъ видно было, какъ по обледенѣлымъ скатамъ съ побѣднымъ крикомъ «ура» шла на высоты русская пѣхота. Дли-

тельный бой кончался, русскіе овладѣли рядомъ высотъ, почти всѣми вершинами хребта, и доблестный полкъ на этомъ хребтѣ взялъ съ боя сильный непріятельскій фортъ, обнесенный двумя рядами загражденій и засѣкъ.

— Слава Богу, кончаютъ!—опять послѣ недолгаго молчанія повернулся высокій человѣкъ къ товарищу, судя по погонамъ, генералу.

— И зоркіе же у васъ глаза, батюшка!—отвѣтилъ тотъ,— ну, куда опять уходите?

— На постъ мой; на штурмъ идти отговорили ради Пасхи наступающей, чтобы васъ безъ службы не оставить, да и поздно было, а теперь, вѣдь, опасность какая! къ раненымъ спѣшу, къ умирающимъ...

— Большая опасность подбирать ихъ; ахъ, душа мятежная, все равно всѣхъ къ вамъ сюда принесутъ,—загорячился наблюдатель,—вѣрно вамъ некого жалѣть въ Россіи?..

— Я—священникъ, просто отвѣтилъ высокій человѣкъ; тамъ, вѣдь, люди живые падаютъ, страдальцы, страстотерпцы... съ ними пастырь долженъ быть. Вы—начальникъ, умъ, сердце ихъ, а они—тѣло большое, приказаніямъ Вашимъ повинующееся, я же ихъ отецъ... отецъ этого страдающаго дорогого мнѣ тѣла; а какой же хорошій отецъ можетъ сносить терпѣливо, когда его дѣти падаютъ сраженными, страдаютъ?!.

Его лицо худощавое, молодое, не лишенное красоты, поражало всякаго глубокимъ чистымъ взглядомъ сѣрыхъ довѣрчивыхъ и ласковыхъ глазъ. Весь его нервный обликъ теперь выражалъ страданіе, и генералъ, внимательно взглянувъ на него, махнулъ рукою...

— Нѣтъ, не исправишь васъ. Силой держишь—вы мучаетесь и меня томите... ужъ на что мой старовѣръ, ординарецъ Ѳомкинъ, и тотъ говоритъ: «изъ всѣхъ поповъ впервой вижу такого о людяхъ радѣтеля, какъ отецъ Аркадій».

Священникъ его не слушалъ: онъ уже спѣшилъ съ высоты туда, гдѣ у форта замирали выстрѣлы, и солдаты заполняли его, вливаясь за разрушенныя стѣны. Угрюмый санитаръ Потапчукъ покосился на священника, сильной рукою взявшаго носилки и торопившаго его.

Потапчукъ былъ баптистъ, на войну пошелъ изъ подъ неволи, отказался категорически идти въ строй и только послѣ наказаній переломилъ себя и сдѣлался санитаромъ. Солдаты не любили его, сторонились, и онъ косился на нихъ, какъ волкъ, угрюмый, озлобленный, скрывающій эту озлобленность подъ маской заученнаго смиренія.

— Ты бы къ нѣмцамъ—шутили надъ нимъ однополчане,— они всѣ и Вильгельмъ ихъ «спасенные» такіе же, какъ ты. Долго ли въ перебѣжку отправиться? дуй къ самому Хранцу: тутъ рукой подать до Вѣны ихней... тебя тамъ министеромъ може задѣлаютъ али протопопомъ.

— А вотъ поскаль-ка зубы-то—огрызался угрюмый, но сдержанный и любившій напускать на себя важность Потапчукъ, выведенный изъ терпѣнія,—я, поди, русскій.

— Мотри, какой ты русскій!—хохотали солдаты,—нѣмецъ! Вѣру—то вашу нѣмцы въ Россею напустили, чтобы, значитъ, нашихъ отъ присяги отбить, Царя и отечество защиты лишить... у кого смыслу нѣту, тотъ повѣрилъ. Капитанъ Барташовъ, ихъ благородіе сказывалъ,—и учителя у васъ нѣмецкіе, наставники ваши... и главнаго называлъ... Фихтлеръ, што—ли!..

— Бросьте, ребята, стыдно человѣка травить,—заговорилъ о. Аркадій,—если его душа заблуждается, жалѣть его надо, а не ожесточать.

Солдаты перестали «задирать» баптиста; но любви, даже признательности къ себѣ въ сердцѣ Потапчука о. Аркадій не возбудилъ; напротивъ, вся ненависть Потапчука обрушилась теперь на голову молодого священника, и онъ говорилъ двумъ санитарамъ, которыхъ успѣлъ склонить на свою сторону за время войны:

— Ненавижу попа этого: фарисей съ одеждѣ въ воскриліями... хуже аспида онъ мнѣ.

Младшій санитаръ глуповатый, но добродушный Фетисовъ недоумѣвалъ, какія воскрилія въ одеждѣ отца Аркадія, въ его обыкновенномъ полушубкѣ и простомъ темномъ подрясникѣ? и говорилъ санитару Иванову, ярому баптисту:

— Зря гнѣвается нашъ наставникъ на батюшку: человѣкъ онъ хорошій, по Божьи живетъ, со всѣми ласковый, добрый.

— Ну, ты, помалкивай!—оборвалъ его хмурый Ивановъ,— не вильнуть ли хочешь?

— Чего вы за носилки беретесь?—грубо сказалъ Потапчукъ священнику—ваше дѣло другое.

— Ты—одинъ... намъ по дорогѣ... тамъ теперь руки нужны; скорѣе идемъ—все равно спѣшу туда; куда сносить раненыхъ приказано? гдѣ отрядъ?!

— А Вамъ бы, отецъ,—съ холодной вѣжливой насмѣшкой сказалъ баптистъ, торопливо шагая,—поранѣ узнать надо было. Оно, конешно, спокойнѣе въ генеральскомъ блиндажѣ!..

Блѣдное лицо священника вспыхнуло; но онъ безъ злобы, подавивъ вздохъ, сказалъ: я только что пріѣхалъ изъ деревни, гдѣ напутствовалъ больныхъ и раненыхъ,—вездѣ они разбросаны по халупамъ, донесеніе генералу привезъ и передать долженъ былъ; бой кончался, идти съ войсками поздно было, и я, послушавъ его, остался полчаса съ нимъ. Помоги мнѣ наверстать потерянное сейчасъ.

И, передавъ носилки подбѣжавшему санитару, отвѣтившему ему на всѣ вопросы объ отрядѣ, спѣшно двинулся туда, гдѣ лежали трупы и живые, ждавшіе его напутствія.

N—скій полкъ сразу оцѣнилъ отца Аркадія, его душевную мягкость, его желаніе принести помощь страдающимъ и его неутомимыя заботы о всѣхъ. О прошломъ священника знали мало. Слышали, что есть у него богатый отецъ гдѣ—то въ Сибири, что онъ былъ женатъ на бѣдной дѣвушкѣ, разошелся съ семьей, возставшей противъ его женитьбы и избираемаго имъ поприща; знали, что жена его умерла рано, не оставивъ дѣтей, и что война вырвала его изъ глухого монастыря, гдѣ онъ заперся добровольно послѣ ея смерти. Офицеры уважали его, а солдаты боготворили: онъ, перенесшій такъ много въ жизни, сохранилъ все же милую, добрую улыбку, бодрость духа и горячую, искреннюю любовь къ человѣчеству.

У мрачныхъ и угрюмыхъ горъ, уходившихъ въ покрытое тучами небо, расположилась, среди хвойнаго лѣса, галиційская деревенька съ чистыми халупами, въ которыя сносили раненыхъ—своихъ и чужихъ, подобранныхъ на скатахъ горныхъ кряжей и въ долинѣ; кипѣла печальная работа: доктора, сестры, санитары выбивались изъ силъ. Имъ помогали неумѣло и робко галиційскія женщины съ полными сожалѣнія лицами, въ бѣлыхъ повязкахъ, окутывающихъ ихъ головы и шеи, звякая цѣлыми рядами бусъ и монистъ; онѣ склонялись къ раненымъ, подавая имъ пить, обмывая ихъ лица, и скорбно вздыхали, слушая стоны.

Отецъ Аркадій напутствовалъ многихъ до ночи. Его шатало отъ усталости; но, окончивъ печальное дѣло, онъ направился въ мглу, покрывавшую мѣста побоища, за санитарами.

— Можетъ быть тамъ найдутъ забытаго раненаго!—сказалъ онъ командиру, пытавшемуся удержать его, когда онъ встрѣтился на его пути—силъ нѣтъ сидѣть такъ. Кто знаетъ, вдругъ останутся еще живые, да и усопшихъ благословить нужно: ждутъ могилы... отпѣть—долгъ мой, обойти все—вездѣ... И обходилъ цѣлую ночь.

Въ занятомъ фортѣ приказано было удержаться. Дружно принялись окапывать его, ввезли на кручи русскія пушки, и солдаты передохнули. Австрійцы отходили, даже не дѣлая контръ—атакъ на фортъ, хотя въ другихъ мѣстахъ дрались отчаянно; однако генералъ, пожимая плечами, говорилъ:

— Затишье передъ бурей: всѣ Карпаты гудятъ, не дадутъ намъ встрѣтить праздникъ Пасхи по человѣчески!

Отецъ Аркадій служилъ, пользуясь затишьемъ, напутствовалъ раненыхъ, которыхъ уносила смерть, отпѣвалъ; былъ неутомимъ по обычаю; но на его лицо ложилися тѣни, а отсвѣтъ чужихъ страданій отражался въ его глазахъ.

Въ страстную пятницу австрійцы повели конръ-атаки ярыя стремительныя.

— Точно съ цѣпи сорвалися, кусая усы, говорилъ генералъ

Но отъ нихъ отбилися съ угрюмымъ озлобленіемъ по всей линіи.

— Охъ, подлые,—ворчали санитары, подбиравшіе раненыхъ, когда подъ штыками русскихъ лавина враговъ отливала съ уступовъ,—нѣтъ имъ ни праздника, ни дней святыхъ! нехристи, какъ есть! Особенно негодовали за обстрѣлъ лицъ, принадлежавшихъ къ Красному Кресту.

— Ихнихъ же подбираемъ, а они сестрицу голубушку, сказываютъ въ N. полку, подстрѣлили, санитаровъ убили, доктора.

И когда, послѣ жаркаго боя, въ минуту затишья, подстрѣлили подбиравшаго раненыхъ Потапчука, всѣ однополчане возмутились даже за этого, всѣми нелюбимаго человѣка.

— Ишь, на святомъ дѣлѣ у нихъ окаянныхъ руки поднялися на человѣка! можетъ, живъ еще, а какъ вызволить? по полю аспиды изъ пулеметовъ чистютъ... до вечеру жди, пока стихнутъ; и наши поливаютъ здорово... и съ чего онъ кинулся? Фетисовъ говорилъ... «прямо ни съ чего!» Со злости, должно. Его наканунѣ солдаты трусомъ обозвали, говорили: «ты и въ баптисты то ушелъ, потому что пули трусишь; позднѣе всѣхъ на поле за ранеными кидаешься»... ну, онъ губы поджалъ только, а сегодня, видно, доказать хотѣлъ! переговаривались по окопамъ солдаты...

— Іезусъ, Марія!—крикнулъ капитанъ Кобзичъ, молодой и нервный полякъ.—Смотрите!

На полѣ, лежащемъ между позиціями, гдѣ валялись въ страшныхъ позахъ сраженныя тѣла, въ самой полосѣ обстрѣла появилась высокая фигура, знакомая всѣмъ, въ свѣтѣ тихаго весенняго вечера. Она ясно была видна въ разрывавшихся клубахъ дыма, то поднимавшагося отъ земли, точно вспаханной снарядами, то ставшагося и закрывавшаго все...

И на батареѣ замѣтили священника. Точно разомъ стихли орудія, но чмоканье вражескихъ пулеметовъ не утихало, заставляя мучительно биться сердца многихъ.

Удивленный генералъ, полюбившій священника, хотѣлъ отдать приказъ идти въ атаку. Ему телефонировали, что солдаты рвутся вызволить батюшку, но сейчасъ же телефонъ зазвонилъ успокоительно:

— Тутъ онъ, тутъ; принесъ раненаго Потапчука; слава Богу!

И генералъ, повторивъ, широко перекрестившись,—«Слава Богу», приказалъ батареямъ возобновить обстрѣлъ вражескихъ позицій.

Въ офицерскомъ блиндажѣ лежалъ Потапчукъ. Ему перебила пуля ногу ниже колѣна, раздробивъ кость, а другая раздробила плечо и засѣла въ немъ.

Священникъ бережно уложилъ его на подстилку изъ сѣна и самъ сѣлъ подлѣ, дожидаясь удобныхъ носилокъ, чтобы унести раненаго, а тотъ, придя въ сознаніе, пряталъ глаза отъ всѣхъ и коротко отвѣчалъ на вопросы перевязывавшаго его врача.

— Кто съ тобой былъ?

— Никого... я одинъ... тамъ нашего подстрѣлили... видно было—трепыхался онъ, и недалеко, казалось... жаль стало!

— Безуміе подъ выстрѣлами во время боя идти: жертва на нужная—ворчалъ врачъ—и вы, батюшка, хороши: батарею изъ-за Васъ остановили.

— Я тоже убѣдиться пошелъ, что съ нимъ,—мягко и виновато отвѣтилъ о. Аркадій,—вижу, мертвый онъ, и подобралъ Потапчука живого.

— Охъ,—только покачалъ головою докторъ,—ну, вотъ, носилки! и вы, батюшка, какъ хотите, а отсюда—маршъ! Два дня до Пасхи не осталось, а вы, подъ пулеметами скитаясь, насъ безъ службы оставите.

О. Аркадій медленно шелъ у носилокъ, бережно поддерживая ихъ и съ радостью слушая, какъ затихала канонада. Онъ задумался о чемъ-то и даже дрогнулъ, когда пальцы Потапчука легли на его руку.

— Что ты?—склонился онъ къ угрюмому, теперь блѣдному и печальному лицу,—что ты, бѣдный?

И тихо, тихо губы баптиста прошептали: прости, прости меня, батюшка, ради Христа!

Онъ опять впалъ въ безпамятство отъ сильной потери крови и боли въ раздробленной ногѣ, а священникъ, оставивъ его на пунктѣ, вернулся къ больнымъ и страдающимъ.

Въ Пасхальную ночь было тихо. Русская пѣхота заняла всѣ высоты, и враги не грозили обстрѣломъ позицій тутъ, въ этой части Карпатъ. Изъ Россіи привезли пасхальные подарки, и солдаты, перенесшіе тяготу боевъ, радовались имъ, какъ дѣти. Они не слушали, что горное эхо доноситъ до нихъ гулъ орудій съ сѣвера, гдѣ шелъ всю ночь упорный бой, они отдыхали, а батюшка, смотря на звѣзды, большія и яркія, готовился къ ночному служенію, съ тихой грустью прислушиваясь къ далекимъ залпамъ-громамъ земного гнѣва, не щадившимъ покоя свѣтлой ночи воскресшаго Христа.

Его окликнули изъ тьмы, когда онъ стоялъ, задумавшись, на скалистомъ уступѣ высоты, и голосъ показался ему знакомымъ.

— Батюшка, надобность до Васъ къ больному бы на минуточку!

— Хорошо. Кто это? Ты, Фетисовъ?.—узналъ онъ молодого санитара баптиста,—развѣ плохо кому стало? Я, вѣдь, сейчасъ оттуда, снизу.

— Не заботьтесь, батюшка,—примѣтивъ тревогу въ его голосѣ, откликнулся санитаръ, начавшій уже спускаться.—Потапчукъ зоветъ; завтра его въ госпиталь отправлютъ далеко; повидать хочетъ васъ, плачетъ все сегодня, хоша докторъ полную надежду даетъ на выздоровленіе; кости дробленныя выпилили, вынули въ аккуратѣ и егорій ему повѣсилъ генералъ, что вчера былъ у насъ. Казнится,—понизилъ голосъ простоватый солдатикъ,—зря вѣру новую, говоритъ, искалъ: свой, небось, Ивановъ не кинулся за мною, а батюшка-пошелъ!

— Брось, остановилъ его священникъ; для Христа всѣ были дѣтьми и самаряне и язычники; священники должны ему подражать. У Иванова, можетъ быть, семья, дѣти: ему поберечь себя нужно, а я одинъ.

И поднялъ молодое блѣдное лицо къ осыпанному звѣздами небу, ускоряя шаги.

— Кости вынули безъ ампутаціи? это хорошо,—помедля, сказалъ онъ, быстро шагая.

— Чего лучше!—согласился Фетисовъ,—теперь баба его радешенька будетъ. Мы, вѣдь, съ одного мѣста. Она съ нимъ страсть хорошо жила, пока онъ съ баптистами не снюхался; о немъ все плакала, послѣ его ухода изъ православія, а какъ сталъ онъ ее принуждать къ тому же, она собрала ребятенокъ—да къ отцу: «въ этой то жизни, говоритъ, горе вижу, да и на томъ свѣтѣ свѣта изъ за него не видать»; а теперь порадуется.

— Развѣ онъ болѣе не баптистъ?—Живо спросилъ отецъ Аркадій.

— Куда тебѣ! Меня Христомъ Господомъ заклялъ отъ нихъ отречься, а Ивановъ злится: потёма онъ. Теперь дяденька то Афанасій, Потапчукъ, значитъ, скорбитъ, что его къ баптизму привлекъ. Вотъ, сюда, батюшка, въ эту халупку: тутъ онъ съ хозяевами въ уголочкѣ... славные хозяева... не гнѣвайтесь ужъ на него

И самъ застыдился даже своихъ словъ: развѣ могъ гнѣваться этотъ свѣтлый добрый человѣкъ, чья любовь побѣдила даже угрюмаго Потапчука, протянувшаго вошедшему здоровую руку?

— Батюшка!

— Что, милый? Тутъ я. Лучше тебѣ? Слава Богу!

— Ждалъ все тебя, ты не идешь... томился.

— Я—тутъ,—присѣлъ на его ложе священникъ,—дѣти мои зовутъ меня, когда нужно.

— И я позвалъ, заплакалъ больной,—тронулъ ты мою душу, понялъ я, что великая и свѣтлая вѣра православная; развѣ пойдутъ наши наставники въ огонь, подъ пули, чтобы спасти душу? а ты,—пошелъ. Дѣти, жена,—всѣ за тебя молиться будемъ. Причасти меня, исповѣдуй, чтобы я почувствовалъ прощеніе Христа.

— Совратили,—принявъ святыя Дары, тихо говорилъ Потапчукъ,—наставникомъ налаживался: гордость развилась. Сними съ души моей грѣхъ, вразуми Иванова: злится онъ на меня, молчитъ на всѣ уговоры мои; гордый онъ тоже, какъ и я былъ... прости меня, Боже: такъ мнѣ легко было бы, если бы и онъ къ тебѣ потянулся, батюшка, если бы понялъ, какъ я, что умирать за другихъ только души, Божіей любовью полныя, могутъ.

— Успокойся, усни, молись, дѣтей учи любить Церковь Христову. Христосъ съ тобою. Служить иду тамъ, на вершинѣ, кровью политой, о славномъ мирѣ и побѣдѣ Христа просить буду въ свѣтлую ночь. Спи спокойно: Господь воскресшій сохранитъ тебя.

И, какъ ребенка, приласкавъ больного, священникъ опять ушелъ въ тьму, густѣвшую въ низинѣ.

— Я помогу тебѣ взбираться на камни, батюшка! круча, а ты—истомился за эти дни... Кабы много такихъ было, какъ ты!

— Перестань,—остановилъ священникъ нежданнаго спутника,—это ты, Ивановъ? Смотри на звѣзды, видишь—свѣтятъ онѣ злымъ и добрымъ, никого не судятъ и не хвалятъ поступковъ чужихъ, теплятся нѣжныя, прекрасныя, трепещутъ, хвалу Господу за все воздавая.

— Да,—мягко сказалъ высокій санитаръ,—я сегодня захотѣлъ съ православными молиться. Постой, батюшка, дай мнѣ въ ноги тебѣ пасть за вразумленіе

— Что ты, милый! Мнѣ надо пасть передъ тобою за радость, которую ты Потапчуку принесешь и мнѣ далъ сейчасъ, братъ мой, сынъ мой, о Господѣ. Пусть надъ тобой благословеніе Его будетъ.

И, на минуту остановившись, крѣпко обнялъ заплакавшаго санитара.

— Что-то особенное съ батюшкой сегодня: сіяютъ глаза, весь онъ радостный; а служитъ какъ! Право, у меня сердце ликуетъ, когда онъ говоритъ: «Христосъ Воскресе!» точно и войны и ужасовъ нѣтъ... радуешься чему то,—говорилъ молодой прапорщикъ Карпенко своему дядѣ капитану,—даже Кобзичъ плачетъ вонъ тамъ. Онъ у насъ всѣхъ поляковъ привлекъ, точно апостолъ вѣры Христовой въ первые вѣка

И никто не зналъ, отчего горѣло сердце у о. Аркадія, полное свѣтлой радости за души, пришедшія къ Христу въ ночь Свѣтлаго Воскресенія, и только докторъ, по концѣ службы, сказалъ о немъ растроганно:

— Добрая душа у нашего батьки: узналъ, что медвѣдь этотъ Потапчукъ, котораго онъ изъ подъ пуль вытянулъ, выживетъ, и—въ радости весь, будто драгоцѣнный подарокъ получилъ.

А генералъ, подходя къ кресту подъ радостное пѣніе: «Христосъ Воскресе», подумалъ, цѣлуя блѣдную тонкую руку: «у этого и руку пріятно поцѣловать, священникъ настоящій, пастырь стада, храни его Господь: онъ за самаго послѣдняго изъ насъ душу полагать умѣетъ».

И тутъ же нахмурился, слушая отдаленный грохотъ, повторяемый эхомъ горъ; но его заглушили звуки святого пѣнія и ясный тихій проникновенный голосъ священника, осѣняющаго всѣхъ крестомъ, съ радостью звучавшими словами: «Христосъ Воскресе! Христосъ Воскресе!», на которыя полное ликующей радости гудѣло изъ устъ любящей его военной семьи: «Воистину Воскресе!»

А. Макарова-Мирская.

„Христовъ День".

На улицѣ—весна. Все оживаетъ...

Весна и на сердцѣ: приближается великій праздникъ «*Христова Воскресенія*»... Праздникъ величайшій, единственный по своему значенію.

Все «упованіе» наше покоится только и только на истинѣ воскресенія Господня изъ мертвыхъ. Здѣсь—непоколебимое доказательство того, что Іисусъ Христосъ—не человѣкъ лишь, а Богочеловѣкъ, возставшій изъ гроба Своимъ всемогуществомъ. Отриньте эту истину, и отъ христіанства, какъ религіи, ничего не останется прошлаго. Все разсѣется... А мы окажемся самими несчастными въ мірѣ... Не это-ли неотразимо утверждаетъ и великій Апостолъ «языковъ»?

Но, къ счастію, истина Христова воскресенія непоколебима...

Веселый пасхальный звонъ... Торжественныя пасхальныя пѣснопѣнія... Все это вливаетъ новую жизнь въ нашу душу, настраиваетъ въ высшей степени празднично. Намъ кажется, что въ этотъ день и солнце «играетъ»...

Но особенно сильно сказывается вѣра въ Христово воскресеніе «тамъ»—въ доблестной русской арміи, отражающей наглаго «тевтонца». Наши солдатики ежедневно, ежеминутно

стоятъ предъ лицомъ смерти въ буквальномъ смыслѣ слова... И для нихъ серьезнѣйшее значеніе имѣетъ вопросъ: что ждетъ за гробомъ? Уничтоженіе или жизнь?

Своимъ трезвымъ умомъ они крѣпко чуютъ, что за могилой будутъ жить вѣчно, потому что воскресъ ихъ Господь, Который, конечно, не оставитъ и ихъ въ состояніи тлѣнія смерти...

«Тамъ»—въ окопахъ—вспоминаютъ свою родную деревню.. Вспоминаютъ, какъ проводили дома этотъ Свѣтлый праздникъ.

Далекая Уфа посылаетъ имъ «туда» «пасхальныя свѣчи»...

Какъ это трогательно! Гдѣ-нибудь въ оврагѣ, въ кустарникѣ, въ вырытыхъ рвахъ... зажгутъ наши защитники эти родныя свѣчи..., пропоютъ чудныя пасхальныя пѣснопѣнія и почувствуютъ праздникъ...

Въ прошломъ году послѣ «Пасхи» мой знакомый офицеръ прислалъ «съ фронта» длинное письмо, гдѣ описывалъ, какъ «они» тамъ провели праздникъ.

Самое письмо затерялось потомъ, но я и доселѣ помню его содержаніе отлично.

Когда солдатики стали «христосоваться» и говорить другъ другу: «*Христосъ Воскресе*», «*Во-истину воскресе*»...,—нѣсколько случайно бывшихъ «тамъ» на короткое время «интеллигентовъ» громко залепетали изъ соціалистическаго катихизиса: «*иного міра нѣтъ, какъ нѣтъ и воскресенья*»...; никогда-де не воскресалъ и Іисусъ Христосъ...; и не даромъ-де графъ Толстой закончилъ изложеніе земной жизни Христовой рѣчью объ Его крестной смерти, съ которой-де все было «*кончено*»...

Соціалистическій лепетъ услышали офицеры. Вступились за своего Господа. Завязался споръ, который грозилъ быть безконечнымъ... «Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался», говорили офицеры. Вы-де, г.г. интеллигенты, въ глаза смерти не смотрѣли, случайные здѣсь гости..., и потому Бога не видѣли, во всемъ сомнѣваетесь... Увидѣли бы смерть лицомъ къ лицу,—сказали бы другое...

Подошелъ полковой батюшка, старенькій-старенькій, но съ огнемъ въ пастырскихъ глазахъ... Вслушавшись въ горячій споръ и уловивъ его сущность, добрый и кроткій старецъ прослезился... Хоть бы въ такой-то день,—сказалъ онъ,—не давали воли своимъ несдержаннымъ языкамъ, «невѣры»... А потомъ воодушевился и повелъ пламенную рѣчь,—сначала, впрочемъ, отрывками, даже иногда несвязно, а далѣе все болѣе и болѣе логично, стройно..., а главное—убѣдительно...

Всѣ невольно притихли предъ этимъ «Иліею»...

Христосъ,—говорилъ батюшка,—дѣйствительно воскресъ. Его воскресеніе—непререкаемый фактъ. И вся наша вѣра, посему, незыблема. Мы не то, что язычники или вотъ эти «невѣры», не имѣющіе упованія...

Многимъ не нравилась и не нравится наша вѣра въ Христово воскресеніе,—даже очень многимъ. Они даже пытались и пытаются опровергать этотъ столь-же неопровержимый фактъ, какъ безспорно то, напримѣръ, что за ночью слѣдуетъ день, за зимой весна... Сколько ими было высказано ядовитыхъ догадокъ, соображеній..., но безрезультатно! Однѣ стрѣлы смѣнялись другими, но цѣли ни одна изъ нихъ не достигла. А истина Христова воскресенія не поколеблена и понынѣ. Останется такою-же «и во вѣки»...

«Невѣры» обратили бы должное вниманіе хотя бы на то, что христіанская Церковь, самое существованіе которой было бы не имѣющимъ смысла безъ признанія возстанія Спасителя изъ гроба, живетъ уже цѣлыхъ 19 вѣковъ и постепенно все болѣе и болѣе распространяется..., несмотря ни на какія преграды. Ясно отсюда, что въ ней есть что-то истинно-жизненное... Вѣдь, еслибъ у ней не было здороваго корня, то она, конечно, уже давно захирѣла-бы и умерла-бы при первыхъ-же столкновеніяхъ съ враждебными ей теченіями. А корнемъ этимъ, жизненнымъ ея нервомъ и является все та же истина Христова воскресенія...

Апостолы Христовы ревностно, самоотверженно проповѣдывали міру завѣты своего Учителя. Не страшились угрозъ со стороны невѣрующихъ, шли на страданія, на мучительную смерть... Вѣдь это-же всѣмъ извѣстно.—Да...

А почему они шли? Да потому, конечно, что были твердо увѣрены въ истинности своей проповѣди о воскресшемъ Господѣ. Иначе имъ не было-бы никакого смысла страдать, умирать за то, что было ложнымъ или, по крайней мѣрѣ, сомнительнымъ. Тогда гораздо разумнѣе было-бы имъ сохранить свою жизнь, здоровье, спокойствіе... Безусловно честные люди—они не могли-бы проповѣдывать ложныхъ или сомнительныхъ вещей... Неувѣренные въ воскресеніи Христовомъ—Апостолы, конечно, не могли-бы внушить и другимъ твердой вѣры, той самой, которая, какъ извѣстно, и этихъ послѣднихъ неудержимо заставляла идти по стопамъ своихъ учителей—на тѣ же мученія, на ту же смерть... И ихъ Церковь, построенная на такой неувѣренности, давно-бы лежала въ развалинахъ...

Но мало сказать, что Апостолы были твердо увѣрены въ истинѣ воскресенія Христова. Нужно имѣть въ виду еще и то, что ихъ увѣренность опиралась на прочнѣйшія основанія, не была въ какомъ-нибудь отношеніи безпочвенною.

Вѣдь они имѣли полную возможность убѣдиться въ фактѣ воскресенія ихъ Учителя и Господа. Воскресшій много разъ являлся имъ. Училъ ихъ. Они осязали Его. Господь вкушалъ предъ ними пищу. Видѣли Спасителя не отдѣльныя только лица, но и всѣ Апостолы, а однажды даже свыше 500 человѣкъ. Апостолы присутствовали при вознесеніи Господа на небо.. Ясно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ они могли разсмотрѣть Его достаточно. Имѣли всѣ средства убѣдиться въ томъ, что это былъ ихъ Учитель,—Онъ, а не призракъ какой-либо. Могли впасть въ ошибку одинъ—два человѣка, а не всѣ Апостолы,—не масса, превышающая 500 зрителей... Апостолы, конечно, прекрасно знали своего Спасителя до Его крестныхъ страданій и смерти и не могли не узнать Его по воскресеніи. Не требовалось отъ нихъ большого труда для того, чтобъ твердо убѣдиться, что это—ихъ Учитель, Какого они знали и раньше, когда еще призывалъ ихъ служить Ему. Ошибка была рѣшительно невозможна. Ужъ слишкомъ много было условій, всецѣло ее исключающихъ. Здѣсь—неизбѣжный источникъ ихъ непреклонной увѣренности...

Итакъ, Апостолы вѣровали въ воскресеніе Христово,—не обманывали другихъ, проповѣдуя о немъ, и сами не обманывались. Чего еще нужно?...

Замѣчательно...,—какъ-бы самъ съ собою разсуждалъ батюшка, тихо-тихо, такъ что едва его и слышно было,—что Господь послѣ явился даже врагу Своему—Савлу... Враждебно настроенный къ Господу и христіанамъ, ученый, физически здоровый... Савлъ всего менѣе могъ поддаваться какимъ-либо, какъ ихъ называютъ, «галлюцинаціямъ»... И, тѣмъ не менѣе, онъ понялъ, что ему явился Христосъ, преслѣдовать послѣдователей Котораго онъ стремился въ Дамаскъ. Ужъ Савлъ-то могъ разобраться въ томъ, что съ нимъ случилось. И если послѣ того онъ сдѣлался изъ гонителя Христа Его Апостоломъ, то, очевидно, для этого было на лицо слишкомъ достаточно самыхъ вѣскихъ основаній. Какой-либо призракъ не убѣдилъ-бы этого ожесточеннѣйшаго врага Господня...

Вотъ то-то и есть,—сказалъ батюшка, и усталый замолчалъ, ни на кого не глядя и продолжая смотрѣть лишь внутрь себя..

А какъ же,—послышался голосъ одного изъ «интеллигентовъ»,—говорятъ, что Апостолы просто «похитили» умершаго Христа изъ Его гроба?

Послѣ того, что я уже говорилъ,—возразилъ батюшка,—кажется, странно-бы повторять эту старую-престарую клевету, уже давно сданную въ архивъ. Но разъ повторяете, я почитаю кое-что изъ «Златоуста», безсмертныя творенія коего всегда со мною. Сказавъ это, батюшка попросилъ принести ихъ изъ его помѣщенія.

«Какъ украли»,—спрашиваетъ св. отецъ... «Такъ истина ясна и очевидна, что не умѣютъ и солгать. Ихъ ложь не имѣла никакого правдоподобія... Какимъ образомъ украли ученики, эти бѣдные и простые люди, которые не смѣли даже показаться? Да и не была-ли на гробѣ положена печать? Не охранялся-ли гробъ... стражей воиновъ и іудеевъ?.. Да и для чего украсть?... Чтобы выдумать ученіе о воскресеніи? Но какъ-бы пришло на мысль выдумать что-нибудь подобное людямъ, которые любили жить въ неизвѣстности? Да и какъ они отвалили камень? Какъ укрылись отъ такого множества? Какъ рѣшились они—«боязливые?» Вѣдь «когда Христосъ былъ взятъ при нихъ, они всѣ разбѣжались. Если не смѣли противостоять и въ то время, когда видѣли Его живымъ, то какъ могли не устрашиться множества воиновъ, по смерти Его? Не нужно-ли было разломать дверь? Можно-ли было это сдѣлать тайно?... Камень былъ большой; для отваленія его нужно было много рукъ»... Іудеи «справедливо говорили: *и будетъ послѣдняя лесть горша первыя*. Это сказали они сами противъ себя. Имъ бы принести раскаяніе въ своемъ безуміи, а они» выступаютъ съ «новыми смѣшными вымыслами. Они купили Его кровь...; а по Его распятіи и воскресеніи опять деньгами стараются подорвать истину воскресенія. Смотри, какъ они уловляются своими собственными поступками! Еслибъ они не приходили къ Пилату, не просили стражи, то еще могли-бы такъ безстыдствовать. Теперь-же, напротивъ: они все такъ дѣлали, какъ будто старались заградить свои уста... Да и почему «ученики» «не украли раньше?». Вѣдь, «еслибъ они хотѣли это сдѣлать, то сдѣлали-бы въ первую ночь, когда при гробѣ еще не было стражи. Тогда это было незатруднительно и совершенно безопасно... Далѣе, еслибъ ученики хотѣли украсть, то украли-бы не нагое тѣло, не потому только, чтобъ тѣмъ не нанесть безчестія, но и потому, чтобъ, занимаясь раздѣваніемъ, не разбудить тѣхъ, которые могли встать и схватить ихъ... А снять одежду было трудно, и требовалось на это много времени, потому что смирна прилипаетъ къ тѣлу и одеждѣ, какъ клейкое вещество» (а пелены, коими было обвито тѣло Іисуса, были, по словамъ Ев. Іоанна, съ «благовоніями» — «смирною и алоемъ»). «И отсюда, слѣдовательно, очевидна невѣроятность похищенія». «Ужели они», затѣмъ, «не знали, что обратятъ на себя» своимъ поступкомъ «гнѣвъ» іудеевъ? «Да и какая-бы была имъ польза, еслибъ Христосъ не воскресъ? Іудеи сами сознались, что они все это выдумали, когда дали серебро» и обѣщали «*утомить* игемона». «Напрасно борясь противъ истины, они хотѣли вездѣ распространить молву» о похищеніи тѣла Іисусова; «но тѣмъ самымъ, чѣмъ старались помрачить» истину, противъ воли способствовали ея возсіянію. Самыя слова ихъ: *яко ученицы украдоша* подтверждаютъ воскресеніе. Они согласны, что тѣла тамъ не было». Но, «если» его «не было, а невѣроятность похищенія доказывается присутствіемъ стражи при гробѣ, боязливостью учениковъ..., то отсюда открывается непреложное доказательство воскресенія... Не удивляйся, что деньги побѣдили воиновъ. Когда онѣ показали такую силу надъ ученикомъ, то тѣмъ болѣе надъ ними»...

Къ святымъ словамъ Златоуста нужно ли еще что прибавлять, сказалъ батюшка...

Можетъ быть,—продолжалъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія,—кто-либо припомнитъ еще и другое, тоже давно уже отвергнутое, возраженіе «невѣровъ», что Господь не умеръ на крестѣ и въ безсознательномъ состояніи былъ положенъ во гробъ, гдѣ онъ постепенно очнулся и откуда вышелъ безъ посторонней помощи, Самъ?

Вѣдь высказывалось и такое нелѣпое предположеніе...

Но, господа, подумайте! Измученный до пригвожденія ко кресту, перенесшій невѣроятныя страданія на крестѣ, пронзенный копіемъ, долго лежавшій во гробѣ безъ пищи и питья... Господь, по словамъ «невѣровъ», не только поднялся изъ гроба, но нашелъ достаточно силъ, чтобъ «отвалить» огромный камень..., что прямо-таки невѣроятно. Вѣдь Онъ еще до распятія до такой степени изнемогъ, что не въ силахъ былъ нести Свой крестъ... Но мало того, что Онъ отвалилъ камень и ушелъ, незамѣтно для стражи... Онъ оказался настолько крѣпкимъ физически, что въ день Своего «мнимаго» по словамъ «невѣровъ», воскресенія идетъ въ Эммаусъ (верстахъ въ «десяти» отъ Іерусалима) и обратно... А это снова и снова невѣроятно, если стоять на точкѣ зрѣнія этихъ лицъ и предполагать, что Христосъ былъ только человѣкъ, погребенный, по ихъ словамъ, въ состояніи «летаргическаго сна», затѣмъ проснувшійся и т. д.

Апостолы, узнавъ, что дѣло обстояло такъ просто, могли-ль сохранить вѣру въ Него? Никоимъ образомъ. Развѣ не увидѣли-бъ они, что этотъ измученный, слабый «человѣкъ» ничѣмъ не отличался отъ другихъ, отъ обыкновенныхъ? Какой-же это,—подумали бъ они,—Богъ? Во что тутъ имъ вѣровать? За что жертвовать собою? О какомъ-либо «восторженномъ» состояніи ихъ не могло-бъ быть и рѣчи. Можно было-бы говорить только о «подавленномъ» ихъ настроеніи, послѣ того—какъ они увидѣли, что обманулись въ своихъ надеждахъ,—послѣ того—какъ оказалось, что Тотъ, Кого они приняли за Мессію, такой-же человѣкъ, какъ и они...

А между тѣмъ они «ликовали», радовались... и потому именно, что ихъ надежды оправдались вполнѣ, совершенно... Даже при всей своей недовѣрчивости къ извѣстіямъ о воскресеніи Христовомъ, какую Апостолы обнаружили, они, наконецъ, убѣдились, что Господь дѣйствительно славно воскресъ..., что предъ ними являлся не слабый, полубольной, хилый человѣкъ, вышедшій изъ гроба послѣ «летаргическаго» сна, а во всемъ Своемъ величіи Богочеловѣкъ, истинный Мессія, Царь неба и земли...

Вамъ мало еще странныхъ мнѣній по поводу воскресенія Христова? Могу привести и еще, сказалъ, батюшка. Враги Христовы были всегда щедры на злыя выдумки.

Можетъ быть, и изъ васъ кто-нибудь слышалъ о старой лжи, что будто-бы «сами іудеи», предавшіе Христа на смерть, и «похитили» Его тѣло изъ гроба. Они-де боялись, что почитатели Господа окружатъ особымъ почетомъ гробъ своего Учителя, станутъ распространять о Немъ легенды, и въ результатѣ могутъ возникнуть нежелательныя явленія, нѣчто въ родѣ Іисусовой религіи... И вотъ, чтобъ пресѣчь зло, іудеи будто и рѣшили украсть тѣло Христа: у «пустого»-де «гроба» ничего подобнаго не произойдетъ.

Однако, іудеи были по своему умны и хитры. Они, конечно, понимали, что гораздо скорѣе достигли-бы своей цѣли, еслибъ дали всѣмъ возможность видѣть умершаго. Увидѣвъ послѣдняго, всякій исцѣлился-бы отъ желанія обоготворять подвергшагося обыкновенной смерти... А еслибъ умершій исчезъ изъ гроба, сейчасъ могли-бы появиться всякія догадки, предположенія, и

въ итогѣ получилось-бы, пожалуй, какъ разъ то, чего больше всего іудеи опасались. Имѣя все это въ виду, они никогда не могли рѣшиться на неразумное похищеніе и, разумѣется, не рѣшились.

Говорили, что будто-бы могъ похитить и гдѣ-либо похоронить тѣло Іисусово «садовникъ», предвидѣвшій наплывъ ко гробу многочисленныхъ Его поклонниковъ, которые могли-бы повредить культивируемыя имъ «овощи»... Но такое предположеніе уже до такой степени безпочвенно, что на немъ не стоитъ и останавливаться. Не говорю уже о томъ, что никогда не позволилъ-бы сдѣлать этого Іосифъ Аримаѳейскій, «въ новомъ гробѣ» котораго былъ «положенъ» Господь. А затѣмъ дѣйствительно-ли могли быть повреждены «овощи», объ этомъ ниоткуда и ничего неизвѣстно.. Столь неосновательныхъ гипотезъ можно было-бы построить сколько-угодно, но цѣна имъ—нуль, не больше, съ чѣмъ согласится всякій...

Въ наши, напр., дни нѣкоторые господа не прочь утверждать, что явленія «Воскресшаго» можно и нужно объяснять такъ-же, какъ явленія «призраковъ» умершихъ людей, наблюдавшіяся, какъ извѣстно, во всѣ времена. Случаи-де послѣдняго рода всѣмъ хорошо извѣстны...

Пусть будетъ такъ, сказалъ батюшка. Пусть... Но подобныя лица не принимаютъ во вниманіе многихъ обстоятельствъ, въ корнѣ разрушающихъ цѣнность ихъ утвержденій. Укажу хотя-бы на то, напримѣръ, что являвшагося Господа Апостолы не только видѣли и не только слышали («призраки», по утвержденію многихъ, иногда и говорятъ,—по крайней мѣрѣ, такъ кажется тѣмъ, кому они являются), но и «осязали» (Ап. Ѳома). Гдѣ на-лицо осязаніе, тамъ уже не призракъ. Это скажетъ всякій здравомыслящій человѣкъ. А кромѣ того, когда являются «призраки» умершихъ, тѣла послѣднихъ всегда остаются въ могилахъ. Между тѣмъ тѣло Господа изъ гроба исчезло. Какъ? Почему? Данныя лица оставляютъ эти вопросы безъ отвѣта. А отвѣтить-то можно было лишь одно: потому не оказалось Христова тѣла во гробѣ, что Господь воскресъ изъ мертвыхъ и, какъ Такой, являлся ученикамъ... не въ видѣ «призрака» лишь, а въ подлинномъ тѣлѣ, доступномъ и осязанію, и проч. и проч.

Однако, довольно,—сказалъ батюшка. Да и утомился я, вспоминая то, что читалъ по вопросу, и о чемъ много-много приходилось въ различное время думать...

Да,—съ какой-бы стороны ни взглянуть на истину воскресенія Христова, она неуязвима.

Отбросьте даже весь «Новый Завѣтъ», признайте всѣ новозавѣтныя писанія неподлинными, т. е., сдѣлайте во истину невозможное и безусловно недопустимое,—даже и тогда истина Христова воскресенія останется непоколебленною: достаточно лишь припомнить исторію христіанской Церкви и къ ней присмотрѣться [1])...

Живу я,—говорилъ батюшка,—давно. Многое слыхалъ на своемъ вѣку. Видалъ всякіе виды... Легковѣрнымъ и прежде никогда не былъ... Но, тѣмъ не менѣе, *въ Христово воскресеніе вѣрую крѣпче, чѣмъ въ то, что я самъ существую, что говорю съ вами. Вѣрую, потому что нельзя не вѣрить.* Все неотразимо заставляетъ меня такъ относиться къ этой непреложной истинѣ.

И слава Богу! Я спокойно и увѣренно смотрю впередъ, на то, что ожидаетъ меня за гробомъ. Со Христомъ бояться нечего. А вотъ безъ Него... жутко, страшно!

«*Христосъ воскресе*», братья!

«*Воистину воскресе*», шумно и единодушно отвѣтили офицеры. Ничего не возразили болѣе и «невѣры»...

Незабываемое и неизгладимое впечатлѣніе оставила во всѣхъ насъ,—писалъ офицеръ,—эта импровизированная богословская лекція нашего батюшки, котораго съ какимъ-то благоговѣніемъ проводили и съ этихъ поръ еще больше стали уважать, почитать..., любить...

Впрочемъ, онъ скоро отошелъ къ своему Господу. Отошелъ съ улыбкой на устахъ,—вѣроятно, увидѣвъ Того, Чье воскресеніе такъ стойко защищалъ въ день св. Пасхи...

«*Христосъ воскресе!..*»

Проф. **А. Бронзовъ.**

[1]) По вопросу о «воскресеніи Христовомъ» можно читать принятыя нами въ соображеніе сочиненія: напр. *проф. о. П. Я. Свѣтлова* («*Курсъ апологетическаго Богословія*», изд. 3-е, Кіевъ, 1910 г.),—*проф. А. П. Лопухина* («*Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ. Апологетическій трактатъ*». Петроградъ, 1903 г.),—*проф. о. Т. И. Буткевича* («*Жизнь Господа нашего Іисуса Христа*»..., изд. 2-е, Нгр. 1887 г.),—*проф. А. М. Туберовскаго* («*Воскресеніе Христово*», Серг. Пос. 1916 г.),—*И. Глѣбова* («*Воскресеніе Господа и явленія Его ученикамъ по воскресеніи*», *Харьк. 1900 г. Тоже*: Новочерк. 1905 г. «*Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего І. Христа. Апологетическое изслѣдованіе*»; Харьк. 1904 г.),—*проф. Н. Н. Глубоковскаго* («*Благовѣстіе св. Ап. Павла по его происхожденію и существу*», кн. 1—3, Нгр. 1905, 1910, 1912 г.г.); курсы «*Апологетики*» (*Лютардта* и друг.); «*Православную Богословскую Энциклопедію*», изд. проф. А. П. Лопухина, т. 3-й, Нгр. 1902 г.)... См. еще *проф. о. П. Я. Свѣтлова*: «*Что читать по Богословію? Систематическій указатель апологетической литературы*»... (Кіевъ, 1907 г.). Отчасти см. у *П. С. Карпова*: «*Систематическій указатель статей по основному... богослов... въ журналахъ*»... (Нгр. 1888 г.)... Мелкая русская литература по вопросу въ высшей степени обширна.—Особенно рекомендуются вниманію читателей святоотеческія толкованія св. Евангелій (образчикъ—взгляды св. І. Златоуста—нами данъ въ настоящей статьѣ.).

Женщина на службѣ миссіи.

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ Казани въ 1897 году, одно изъ своихъ засѣданій посвятилъ обсужденію вопроса: возможно ли и полезно ли привлечь православныхъ женщинъ, отличающихся ревностію ко славѣ Божіей и надлежащимъ образомъ подготовленныхъ, къ служенію миссіи? Послѣ всесторонняго обсужденія, вопросъ этотъ единогласно былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Между тѣмъ до сего времени, въ теченіе почти двухъ десятилѣтій, постановленіе казанскаго съѣзда практическаго осуществленія для себя не нашло: ничего, по крайней мѣрѣ, не слышно о томъ, чтобы гдѣ-либо православныя женщины вступили на поприще миссіонерской дѣятельности въ томъ или другомъ видѣ.

Чѣмъ это объяснить?

Намъ приходилось слышать двоякое объясненіе: одни утверждаютъ, что миссіонерское служеніе необычно и неприлично для женщины, не соотвѣтствуетъ той скромности, какою вообще должна отличаться женщина по самой своей природѣ; другіе думаютъ, что православная женщина не выступала до сихъ поръ на поле миссіонерской дѣятельности лишь потому, что такого рода дѣятельность ей запрещена св. Апостоломъ Павломъ, т. е. изъ послушанія ап. Павлу, а не по свойству своей природы. И тотъ, и другой отвѣтъ намъ кажется неудовлетворительнымъ.

Начнемъ со второго отвѣта, какъ важнѣйшаго. Въ 1-мъ посланіи къ коринѳянамъ (гл. 14, ст. 34—35) Апостолъ Павелъ пишетъ: «Жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо

не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ (Быт. 3, 16). Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви». И ученику своему Тимоѳею Ап. Павелъ пишетъ: «жена да учится въ безмолвіи, со всякою покорностію; а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи» (1 Тим. 2, 11. 12). Всѣ древніе и новые истолкователи книгъ Св. Писанія вполнѣ согласны между собою въ томъ, что въ указанныхъ мѣстахъ Ап. Павелъ говоритъ о церковной дисциплинѣ и лишь съ дисциплинарной точки зрѣнія запрещаетъ женщинамъ не только дѣлать возраженія церковному проповѣднику, но и самимъ вступать на церковную каѳедру для публичнаго проповѣданія. «Объясняя непорядокъ, происходившій отъ языко въи отъ пророчествъ,—говоритъ, напр., Златоустъ,—Апостолъ переходитъ къ безпорядку, производимому женщинами, и пресѣкаетъ неумѣстное ихъ дерзновеніе... Имъ, говоритъ, непозволительно *въ церкви* не только самимъ говорить открыто, но и спрашивать о чемъ нибудь. Если же не должно спрашивать, то тѣмъ болѣе непозволительно говорить. Почему же онъ поставляетъ ихъ въ такомъ подчиненіи? Потому, что жена существо слабѣйшее, непостоянное и легкомысленное... Апостолъ, желая отнять у женщинъ всякій поводъ къ разговорамъ, сказалъ: пусть онѣ не учатъ, но пусть ведутъ себя такъ, какъ прилично учащимся. Такимъ образомъ онѣ покажутъ и покорность. Вообще многорѣчивъ родъ ихъ; почему Апостолъ всѣми мѣрами старается обуздать ихъ... *Жена въ безмолвіи да учится.* Что это значитъ? То, что, по его словамъ, жена не должна говорить въ церкви не только о житейскомъ, но и о духовныхъ предметахъ». Бл. Ѳеофилактъ, вполнѣ соглашаясь съ толкованіемъ Златоуста, что Апостолъ запрещаетъ женщинамъ быть учительницами въ церквахъ, присовокупляетъ свое замѣчаніе: «знай, однако-же, что Апостолъ не вообще учить запрещаетъ женамъ, но только—въ церкви, а внѣ церкви это ей не запрещается. Такъ Прискилла (вмѣстѣ съ Акиллою) оглашала здравымъ ученіемъ Аполлоса: такъ вѣрной женѣ не запрещено оглашать невѣрнаго мужа». Экуменій вполнѣ раздѣляетъ толкованіе Златоуста и, подобно Ѳеофилакту, добавляетъ: «а дѣтей учить даже повелѣно женщинамъ». Преосвященный Ѳеофанъ (Говоровъ), въ полномъ согласіи съ предшествующими толковниками, изъясняетъ наставленіе св. Апостола Павла такимъ образомъ: «Поелику рѣчь у Апостола идетъ все объ ученіи въ церкви, то и здѣсь, конечно, о томъ же говорится. Вѣрно, и жены приходили въ воодушевленіе и, опираясь на то, что во Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскъ, вставали въ собраніи и говорили въ назиданіе всѣхъ. Св. Павелъ находитъ это неумѣстнымъ и запрещаетъ, налагая на уста ихъ печать молчанія закономъ повиновенія въ отношеніи къ мужамъ... Въ собраніяхъ церковныхъ съ молитвою соединяемы были поученія. Совершать то и другое въ церкви женамъ запрещаетъ Апостолъ. Молиться—молись: затѣмъ и пришла; а совершеніе молитвы—не твое дѣло. Равно: поучаться-поучайся, но сама браться за это дѣло не дерзай, даже и вопросовъ не смѣй предлагать... *Женѣ учити не повелѣваю.* Это въ церкви; дома же онѣ какъ вопрошать могутъ мужей, такъ, въ случаѣ, и учить, дѣтей, напримѣръ, мужей невѣрныхъ и другихъ, которые не совсѣмъ исправно вѣруютъ... Какъ подъ женою здѣсь (въ наставленіи Апостола) разумѣется женщина вообще, такъ и подъ мужемъ—вообще мужчина, а не мужъ той, которая вздумала бы распоряжаться ученіемъ въ церкви. Мысль Апостола та, чтобъ никакая женщина въ церкви не позволяла себѣ распоряжаться ученіемъ въ церкви, не кричала поставленному учить: того не говори, этого не касайся, а говори о томъ и о томъ, и подобное, тѣмъ болѣе не требовала; молчи ты, я буду говорить, но чтобъ была *въ безмолвіи*, сидѣла молча и смирно, не говоря и не двигаясь... Этимъ дается намекъ, что, вѣроятно, ученыя ефесянки, какъ и коринѳянки, и не имѣя дара пророческаго, а одною ученостію руководясь, выступали въ качествѣ учительницъ въ церкви и при этомъ дѣлали ошибки въ ученіи. Чтобъ пресѣчь имѣвшій произойти отсюда вредъ, Апостолъ запретилъ совсѣмъ женамъ вести рѣчи въ церкви. Но св. Златоустъ поводомъ къ сей заповѣди поставляетъ желаніе Апостола пресѣчь свойственную женамъ говорливость: позволь имъ говорить,—онѣ подымутъ такой шумъ, какого и на торжищѣ не встрѣтишь». (Такъ именно безобразно ведутъ себя въ настоящее время на публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ сектантки—штундистки, баптистки, адвентистки и разнаго рода хлыстовки, которыя всегда бываютъ фанатичнѣе мужчинъ и потому дозволяютъ себѣ возмутительныя выходки).

И такъ, по прямому смыслу приведеннаго наставленія, и по изъясненію его православными авторитетными истолкователями, женщинамъ - христіанкамъ запрещено учительство только *въ церкви*, а не вообще, при чемъ и такое запрещеніе сдѣлано исключительно по дисциплинарнымъ соображеніямъ. Слѣдовательно, внѣ церкви и при отсутствіи обстоятельствъ, которыя св. Апостолъ имѣлъ въ виду, если того требуютъ интересы вѣры и благочестія, женщина-христіанка не только можетъ, но должна учить, содѣйствуя пастырямъ церкви и проповѣдникамъ Евангелія въ ихъ трудахъ по «созиданію тѣла Христова» и въ устроеніи спасенія погибающихъ или невѣдущихъ евангельскаго ученія. Такое пониманіе находитъ для себя оправданіе и въ свидѣтельствѣ исторіи христіанской Церкви. Уже евангелисты повѣствуютъ о нѣкоторыхъ женщинахъ (Маріи Магдалинѣ, Сусаннѣ, Іоаннѣ, женѣ Хузы и др.), служившихъ Господу и ученикамъ Его отъ имѣнія своего и тѣмъ облегчавшихъ труды ихъ по проповѣдыванію Евангелія о царствіи Божіемъ. По книгѣ Дѣяній св. Апостолъ и апостольскимъ посланіямъ, своимъ имѣніемъ, гостепріимствомъ и личными трудами содѣйствовали Апостоламъ въ ихъ служеніи слову и такія христіанскія женщины, какъ Дамарь въ Аѳинахъ (Дѣян. 17, 34), Прискилла въ Коринѳѣ (Дѣян. 18, 2), «почетныя женщины» въ Веріи (Дѣян. 17, 12), Еводія и Синтихія въ Филиппахъ (Филип. 4, 2), Нимфа въ Колоссахъ, Хлоя въ Коринѳѣ, Фива въ Кихареѣ, Маріамъ, Трифена, Трифоса, Порсида, (Рим. гл. 16) Лидія и мн. др. Но несомнѣнно, что уже въ вѣкъ апостольскій нѣкоторыя жены-христіанки дѣйствовали непосредственно и на полѣ миссіонерскаго служенія, въ качествѣ діакониссъ и вдовицъ по наученію язычницъ и евреекъ истинамъ вѣры Христовой, въ качествѣ домашнихъ и школьныхъ учительницъ и, наконецъ, въ качествѣ пророчицъ, каковыми были четыре дочери Апостола Филиппа благовѣстника, одного изъ семи діаконовъ (Дѣян. 21, 9), и другія, надъ которыми исполнилось, по свидѣтельству Апостола Петра (Дѣян. 2, 17), слово пророка Іоиля (2, 28—32). Пророчествующихъ женщинъ знаетъ и Апостолъ Павелъ, который осуждаетъ только женщинъ, пророчествующихъ съ открытою головою (1 Кор. 11, 5).

Церковь Христова именуетъ нѣкоторыхъ подвижницъ на миссіонерскомъ поприщѣ даже *равноапостольными.* Такова, напр., Марія Магдалина: она первая возвѣстила міру радостнѣйшее благовѣстіе: «Христосъ воскресъ!»—слово, возродившее въ корнѣ все человѣчество; она же, по весьма распространенному христіанскому преданію, подобно Апостоламъ

исходила съ евангельскимъ благовѣстіемъ отдаленныя страны востока и запада и проповѣдала имя Іисуса Христа даже въ Римѣ—самому римскому императору—Тиверію. Второю равноапостольною подвижицею Церковь именуетъ св. первомученицу Ѳеклу. По своему рожденію, воспитанію и первоначальнымъ религіознымъ вѣрованіямъ, она была язычница. Но проповѣдь ап. Павла въ домѣ Онисифора, обращаетъ ее ко Христу и она становится убѣжденнѣйшею христіанкою, Ревность къ служенію евангельской проповѣди побуждаетъ ее прервать всѣ ея связи не только съ языческимъ міромъ, но и со всѣми житейскими привязанностями. Она отказываетъ въ рукѣ своему знатному и богатому жениху Тамаргису, чтобы постоянно сопутствовать Павлу. Родная мать была ея обвинительницею предъ судьями, приговорившими ее за отступленіе отъ вѣры отцовъ къ смертной казни чрезъ сожженіе. Спасенная чудесно отъ смерти, св. Ѳекла не измѣняетъ себѣ: она по-прежнему сопутствуетъ Павлу и сопровождаетъ его въ Антіохію. Преслѣдуемая какимъ-то язычникомъ Александромъ, она вторично присуждается къ смертной казни—чрезъ растерзаніе звѣрьми въ циркѣ—за принятіе христіанства. И только теперь, вторично спасенная чудеснымъ образомъ, она получаетъ отъ Павла благословеніе на самостоятельную миссіонерскую дѣятельность. Тотъ самый Апостолъ, который запретилъ женщинамъ проповѣдывать въ церквахъ, встрѣченный Ѳеклою въ Мирахъ, узнавъ о ея рѣшеніи идти для проповѣданія Христа въ Иконію, отпустилъ ее со словами: «иди и научай невѣдующихъ слову Божію!» И св. Ѳекла всю свою долголѣтнюю жизнь, съ удивительною ревностію и мужественною твердостію, не страшась угрозъ и гоненій, возвѣщала язычникамъ Христово Евангеліе, обративъ въ христіанство сначала свою покровительницу, греческую аристократку Трифену и проживавшихъ въ ея домѣ женщинъ и дѣвицъ, а затѣмъ—и множество другихъ лицъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола. Центральными пунктами ея миссіонерской дѣятельности были по-преимуществу Иконія и Селевкія. Подобно Ѳеклѣ, содѣйствовали христіанской миссіи въ вѣкъ апостольскій и такія жены, какъ Юнія и Фива (Рим. 16, 1. 7), Трифена, Трифоса и Персида (Рим. 16, 12). Чрезъ Фиву Апостолъ отправилъ римлянамъ свое посланіе, въ которомъ и писалъ о ней: «представляю вамъ Фиву, сестру нашу, *діакониссу* церкви Кенхрейской: примите ее для Господа, какъ прилично святымъ, и помогите ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у васъ, ибо и *она была помощницей многимъ и мнѣ самому*». Фива именуется здѣсь прямо *діакониссою*, а въ число обязанностей діакониссъ, какъ извѣстно, входило и то, чтобы оглашаемыхъ язычницъ приготовлять къ таинству крещенія чрезъ наученіе ихъ истинамъ вѣры христіанской. Третья женщина, которую Церковь именуетъ разноапостольною,—это —Нина, просвѣтительница Иверіи, молодая, но благочестивая и ревностная племянница іерусалимскаго епископа. Какъ и св. Ѳекла, она была христіанскою миссіонеркою, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Съ крестомъ изъ виноградныхъ лозъ въ рукѣ, въ сопровожденіи царевны Рипсиліи и пятидесяти другихъ подругъ, она отправилась сначала въ Ефесъ, а потомъ прошла всю Арменію и Иверію, призывая своихъ многочисленныхъ слушателей и слушательницъ ко спасенію чрезъ вѣру въ Іисуса Христа. И незнавшіе Божественной истины жители этихъ странъ были обращены ею въ христіанство. Св. Нина прожила до глубокой старости, никогда не прерывая своихъ апостольскихъ трудовъ. Наконецъ, Церковь именуетъ равноапостольными еще царицу Елену, мать императора Константина, и русскую княгиню Ольгу за ихъ содѣйствіе распространенію вѣры христіанской среди язычниковъ. Что женщина была великою и могущественною моральною силою въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія въ эпоху ужасныхъ гоненій на христіанъ со стороны язычниковъ, это доказываютъ примѣры многихъ мученицъ, пострадавшихъ за Христа (напр., Симфорозы, Софіи, Зои, Бландины, Перепетуи, Фелицитаты, Потамины, Варвары, Іульяніи, Анастасіи Узорѣшительницы, Іулитты и мн. др.), которыя своимъ убѣдительнымъ увѣщаніемъ и своею твердостію въ страданіяхъ обращали ко Христу самыхъ своихъ мучителей и палачей. А св. великомученица Екатерина, кромѣ того, съ публичной профессорской каѳедры въ Александріи и въ диспутахъ съ языческими философами, съ успѣхомъ доказывала превосходство ученія Божественнаго Откровенія предъ человѣческою философскою мудростію. То обстоятельство, что о миссіонерской дѣятельности нѣкоторыхъ христіанокъ говорятъ не современники ихъ, а писатели болѣе поздняго времени (о Ѳеклѣ, напр., малоазійскій пресвитеръ *второго вѣка*, о Магдалинѣ—Тертулліанъ, Григорій Двоесловъ, Амвросій, Августинъ, о Екатеринѣ—Метафрастъ и Аѳанасій Тахиграфъ, бывшій у нея слугою), ничуть не ослабляетъ нашего утвержденія о возможности для женщинъ принимать живое участіе въ служеніи дѣлу миссіи христіанской Церкви, ибо жизнеописанія указанныхъ женщинъ, пользовавшіяся широкимъ распространеніемъ среди христіанъ и представившія Церкви достаточное основаніе для того, чтобы нѣкоторыхъ изъ этихъ женщинъ почтить даже наименованіемъ *равноапостольныхъ*, ясно свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что Церкви Христовой и въ апостольскій и въ послѣдующіе вѣка не былъ чуждъ взглядъ на женщину, какъ на могущественную моральную силу въ дѣлѣ служенія христіанской миссіи.

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ Казани въ 1897 г., имѣлъ и другое, изъ опыта настоящаго времени почерпнутое основаніе для своего постановленія о привлеченіи женщины къ служенію миссіи. Миссіонеры знаютъ, какое сильное вліяніе на пропаганду сектантскихъ лжеученій всякаго рода оказываютъ именно женщины—штундо-баптистическія «благовѣстницы», хлыстовскія и скопческія пророчицы, «богородицы», «магдалины» и т. п. Кто присутствовалъ на публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ съ сектантами, тотъ также могъ имѣть нерѣдко случай видѣть, съ какою ревностію и энергіею выступаютъ въ качествѣ оппонентокъ православному миссіонеру женщины-сектантки и какое сильное впечатлѣніе онѣ часто производятъ на толпу. Нерѣдко бываетъ, что дѣвушка-сектантка, взятая въ православную семью въ качествѣ невѣстки, сначала совращаетъ въ свою секту мужа, а затѣмъ—его братьевъ и сестеръ и, наконецъ, родителей. Это—явленія обычныя. Но если женщина можетъ отторгать отъ Церкви ея членовъ, то почему бы для нея было невозможно и возвращать отторгнутыхъ обратно въ лоно Православія?.. Такихъ примѣровъ много знаетъ и исторія древней христіанской Церкви. Моника была не единственная мать, которая своими слезами и увѣщаніями спасла сына отъ окончательнаго нравственнаго паденія, и Мокрина—не единственная сестра, воспитавшая брата для славнаго служенія Церкви Христовой. Среди русскихъ же женщинъ можно указать и такихъ, которыя содѣйствовали распространенію и усвоенію христіанскихъ истинъ даже своими литературными трудами. Таковы, напр., Анна *Зонтагъ*, урожденная *Юшкова*, прекрасно изложившая въ двухъ томахъ св. исторію ветхаго и новаго завѣтовъ, выдержавшую цѣлыхъ девять изданій, *Козырева*, выпустившая въ свѣтъ уже нѣсколькими изданіями свой учебникъ по священной исторіи, *А. Н. Бахметева*, написавшая въ трехъ томахъ исторію христіанской церкви, въ 12-ти книжкахъ—житія святыхъ и многія другія книги религіозно-нравственнаго содержанія, *Е. Горчакова*, на-

печатавшая уже третьимъ изданіемъ свою прекрасную книгу: «Краткія свѣдѣнія о праздникахъ Православной Церкви и сказанія о житіи особенно чтимыхъ святыхъ». Многія жены приходскихъ священниковъ, входя въ непосредственное соприкосновеніе съ прихожанками по хозяйственнымъ дѣламъ, нерѣдко вступаютъ съ ними въ бесѣду о вѣрѣ и мѣстной церковной жизни, часто чрезъ это узнаютъ скорѣе своихъ мужей о появленіи въ приходѣ сектантскихъ пропагандистовъ и о распространеніи ими того или другого сектантскаго лжеученія...

Для того, чтобы женщины могли съ успѣхомъ оказывать услуги православной миссіи, необходимо, конечно, чтобы онѣ предварительно сами имѣли возможность съ достаточною основательностію подготовиться къ такого рода дѣятельности. Эту задачу прежде всего могли бы выполнять наши епархіальныя женскія училища, въ которыхъ преимуществу воспитываются дочери православныхъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ и будущія супруги такихъ же приходскихъ дѣятелей. Не всѣ же онѣ уходятъ на медицинскіе и математическіе курсы! Въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ миссіонерскіе учебные предметы слѣдовало бы вообще преподавать въ объемѣ программъ семинарскаго курса, даже и безъ отношенія къ будущей миссіонерской дѣятельности, а ради полноты и цѣльности школьнаго образованія. Вѣдь каковы бы ни были сектантскія вѣрованія, а они суть всетаки то міровоззрѣніе, которымъ живетъ часть русскаго простого народа, въ которомъ этотъ народъ думаетъ отыскать разрѣшеніе волнующихъ его сомнѣній и которое составляетъ его душу. Нельзя же задачи школьнаго образованія ограничивать только ознакомленіемъ съ одними внѣшними явленіями народной жизни. Это будетъ одностороннее и потому неполное знаніе своего народа. Не менѣе важную услугу миссіи должна оказывать и народная школа вообще, а церковно-приходская въ частности, раскрывая учащимся мальчикамъ и дѣвочкамъ не только истины православнаго вѣроученія, но и заблужденія раскольниковъ и сектантовъ,—по крайней мѣрѣ, хотя тѣхъ, съ которыми учащимся по мѣстожительству приходится сталкиваться. Наконецъ, достойно своего званія поступали бы тѣ приходскіе священники, которые бы, учредивъ въ своихъ приходахъ «миссіонерскіе кружки» ревнителей и ревнительницъ православія, въ осеннее и зимнее время, послѣ малыхъ вечерень въ субботніе дни, неопустительно знакомили своихъ слушателей со лжеученіемъ раскольниковъ и сектантовъ и разоблачали заблужденія послѣднихъ непосредственно по Библіи и святоотеческимъ твореніямъ въ своей простой, задушевной и общедоступной бесѣдѣ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что такія бесѣды по сердцу нашему простому народу, а священники пріобрѣтаютъ себѣ чрезъ то надежныхъ друзей и свѣдущихъ помощниковъ.

Само собою понятно, что въ церкви женщина учить вообще не должна; не всегда и не всѣмъ женщинамъ прилично выступать въ качествѣ обличительницъ раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій и на публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Но и безъ этого, православная христіанка легко можетъ находить для себя широкое поле, чтобы съ успѣхомъ служить миссіи Православной Церкви: въ семьѣ—какъ мать и сестра, въ школѣ—какъ учительница и воспитательница дѣтей, въ обществѣ—какъ благородная ревнительница святыхъ истинъ вообще. Какъ жена приходскаго священника, какъ книгоноша-собесѣдовательница, какъ сестра милосердія, какъ писательница, какъ членъ различныхъ благотворительныхъ, миссіонерскихъ, религіозно - просвѣтительныхъ обществъ и братствъ, православная женщина всегда можетъ найти возможность служить своему Господу не только отъ имѣнія своего, но и отъ личныхъ трудовъ своихъ. Даже языческіе гонители христіанъ хорошо понимали, какое важное значеніе можетъ имѣть женщина, посвятившая себя служенію христіанской миссіи. Желая истребить не только христіанъ, но и самое христіанство, римскій языческій императоръ Ликиній самымъ безжалостнымъ образомъ казнилъ сначала христіанскихъ епископовъ и священниковъ. Но этимъ онъ не достигъ своей цѣли. Оказалось, что у христіанъ была еще одна сила могучая, съ которою врагъ христіанства долженъ былъ помѣряться. Эта сила—женщина. И Ликиній издалъ строжайшій указъ, запрещавшій женщинамъ посѣщать христіанскія богослуженія и слушать епископскія поученія. Константинъ Великій отмѣнилъ этотъ указъ. Но чѣмъ онъ былъ вызванъ? На этотъ вопросъ отвѣтить легко: грубый, жестокій, кровожадный и всесильный язычникъ — императоръ трепеталъ предъ скромною и смиренною христіанкою, которой ни мечемъ, ни огнемъ онъ побѣдить не могъ...

Проф.—Прот. Т. И. Буткевичъ.

Къ вопросу о миссіонерской борьбѣ съ еврействомъ.

Помѣщенный на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (см. въ № 4—«Православная миссія и еврейство») горячій призывъ къ миссіонерской борьбѣ съ еврействомъ является, какъ нельзя болѣе, своевременнымъ. Та пресловутая «черта осѣдлости», которая сдерживала многомилліонное русское еврейство на извѣстной территоріи, прорвалась и, можно думать, безповоротно. Правда, еврейская масса пока что хлынула по городамъ Имперіи; но можно быть увѣреннымъ, что, при всѣхъ ограничительныхъ мѣропріятіяхъ, если таковыя и будутъ, еврейство сумѣетъ изъ городовъ, какъ опорныхъ пунктовъ, распространиться по селамъ и деревнямъ. Лицомъ къ лицу съ еврействомъ придется встрѣтиться многимъ милліонамъ православныхъ русскихъ людей, которые знакомы были доселѣ съ евреемъ только по наслышкѣ, или иначе—имѣли болѣе или менѣе смутное представленіе о «жидѣ», но не объ «евреѣ». Это разсѣяніе еврейства по лицу земли русской, конечно, вызоветъ на мѣстахъ оживленіе промышленно экономической жизни. И можно ожидать, что во множествѣ случаевъ знакомство русскаго населенія съ еврействомъ на этой почвѣ будетъ въ пользу еврея. Русскіе люди увидятъ, что имѣть дѣло съ Ицкой или Хаимомъ, который въ извѣстномъ дѣлѣ хочетъ нажить «нѣсколько копѣекъ», нисколько не хуже, чѣмъ имѣть дѣло съ Колупаевымъ, Разуваевымъ и Деруновымъ, который тамъ же хочетъ содрать съ тебя рубль. Правда, принципъ: «не обманешь—не продашь» одинаково уважается и тѣми и другими; но тогда какъ по отношенію къ Ицкѣ и Хаиму русскій человѣкъ считаетъ себя обязаннымъ держаться осмотрительно, съ недовѣріемъ, Колупаевъ и К°, обманывая, обвѣшивая и сдирая въ тридорога, заграждаютъ уста, патетически восклицая: «вотъ-тѣ крестъ»... Конечно, найдется не мало лицъ, готовыхъ сдѣлать намъ по этому вопросу множество возраженій. Не находя нужнымъ распространяться въ этомъ направленіи, мы скажемъ лишь одно: если бы еврейство имѣло только однѣ отрицательныя черты, которыя ему приписываются; и не имѣло никакихъ положительныхъ, то существованіе его было-бы чудомъ изъ чудесъ. Вѣдь, не гипнозомъ же какимъ можно объяснить существованіе цѣлыхъ тысячъ подлинно русскихъ людей, совратившихся въ еврейство, о чемъ

намъ говоритъ вышеупомянутая статья въ «Церк. Вѣстникѣ» (ст. 99)?!. Какъ бы то ни было, но русское населеніе, которому предстоитъ близкое знакомство съ еврействомъ, увидитъ въ немъ во всякомъ случаѣ и полезный элементъ, по отношенію къ которому не станетъ держаться совершенно изолированно, чуждаясь болѣе близкаго и разносторонняго ознакомленія съ нимъ.

А при такихъ условіяхъ вполнѣ возможно и даже неизбѣжно взаимное воздѣйствіе другъ на друга, русскихъ православныхъ людей и еврейства, въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Здѣсь открывается для нашей миссіи работа двоякаго рода: такъ сказать, наступательная и оборонительная. Наступательная-въ цѣляхъ обращенія въ православіе распыленной по необозримымъ пространствамъ нашего отечества еврейской массы, которая, въ силу этой распыленности, должна потерять свою устойчивость и потому легче поддаваться гласу благовѣствующаго о Христѣ; и оборонительная-въ цѣляхъ предохраненія овецъ стада Христова отъ тѣхъ разлагающихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи элементовъ, которые таитъ въ себѣ еврейство. Говоря объ этихъ разлагающихъ элементахъ мы должны, однако, упомянуть и о томъ, что еврейство не лишено возможности привлекать къ себѣ симпатіи религіозно-настроенныхъ христіанъ и положительными сторонами своей религіи. Проведя болѣе тридцати лѣтъ своей жизни въ «чертѣ осѣдлости», мы имѣли не мало случаевъ убѣдиться въ этомъ.

Возьмемъ, для примѣра, хотя провожденіе праздничныхъ дней евреями и православнымъ русскимъ людомъ: сравненіе будетъ далеко не въ пользу христіанъ. Вотъ суббота, или другой какой еврейскій праздникъ. Мѣстечко или городишко съ густымъ еврейскимъ населеніемъ поражаетъ своею тишиною. Магазины, лавки, мастерскія—все закрыто; на улицахъ пустынно, полнымъ полны только синогоги, откуда далеко разносится густой гулъ отъ голосовъ молящихся. Послѣ полудня на улицахъ и мѣстахъ для гуляній можно видѣть толпы разряженныхъ, чинно выступающихъ и мирно бесѣдующихъ между собою евреевъ, въ средѣ которыхъ вы съ трудомъ найдете грязнаго и юркаго Ицку или Хаима, котораго вы привыкли видѣть въ будніе дни. А вотъ и нашъ православный праздникъ. Съ утра длинныя вереницы подводъ тянутся на базаръ, на базарѣ шумъ, гамъ, трехъэтажная ругань; храмы почти пусты, а въ кабаки, пивныя, не протискаться, далѣе—тамъ пьяныя тѣла лежатъ, какъ трупы, на телѣгахъ, возвращающихся домой, другія тѣла—въ придорожныхъ канавахъ, въ другомъ мѣстѣ драка съ кровопролитіемъ и т. под. Намъ съ большимъ прискорбіемъ приходилось наблюдать, какъ недолговѣчны бывали издававшіяся противъ этихъ безобразій распоряженія гражданскихъ властей; и какую въ то же время проявляли стойкость евреи, гдѣ эти распоряженія заставляли ихъ, послѣ празднованія субботы, проводить въ праздности и дни воскресные.

Въ литературѣ неоднократно высказывалось, какъ результатъ наблюденія, сужденіе, что въ сектантство часто переходятъ лучшіе, наиболѣе религіозно-настроенные люди, прельщаясь тѣмъ внѣшнимъ, показнымъ благочиніемъ и благочестіемъ, которое стараются проявить сектанты. Намъ кажется, что и еврейство способно привлечь къ себѣ симпатіи и воздѣйствовать на православныхъ въ смыслѣ совращенія своею преданностью религіи, строгимъ соблюденіемъ праздниковъ, постановкою въ немъ благотворительности и т. д.

Но, разумѣется, не въ этой плоскости лежитъ главная опасность для православія со стороны еврейства въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вопросъ этотъ весьма сложный и, понятно, нѣтъ возможности въ предѣлахъ настоящей статьи дать ему исчерпывающее освѣщеніе. Несомнѣнно, что въ сферѣ религіозно-нравственныхъ воззрѣній и быта современнаго еврейства православная миссія найдетъ не мало пунктовъ для своего воздѣйствія и въ наступательномъ и въ оборонительномъ отношеніяхъ.

Мы указали выше, какъ наиболѣе яркую черту религіознаго быта еврейства—провожденіе евреями праздниковъ. Эта черта является принадлежностью еврейства такъ сказать, консервативнаго, его задовъ и низовъ, если можно такъ выразиться. Что же касается еврейства прогрессивнаго, его верховъ, интеллигенціи, то здѣсь едва ли не самою яркою и въ высшей степени уже антипатичною чертою будетъ удивительное невѣжество въ области религіи, полный къ ней индифферентизмъ, на почвѣ чего развивается атеизмъ съ неизбѣжнымъ спутникомъ его—нравственною распущенностью. Намъ приходилось бесѣдовать съ двумя молодыми людьми—студентомъ университета и дѣвицей, окончившей курсъ въ прогимназіи, желавшими присоединиться къ православію. Эти лица оказались не только не знающими еврейскаго религіознаго ученія, но и вообще круглыми невѣждами въ вопросахъ религіи. Выясняя причину такого явленія, мы узнали, что они въ еврейскихъ школахъ, гдѣ обучаютъ закону, не учились, а учились все время въ русскихъ школахъ, гдѣ никто о ихъ религіозномъ образованіи, конечно, не заботился; родители же ихъ—интеллигентные евреи—также этимъ вопросомъ не интересовались, предоставивъ дѣтямъ въ религіозномъ отношеніи полную свободу, что и привело ихъ къ своего рода одичанію въ религіозномъ отношеніи.

Понятно, что для людей съ такимъ религіозно-нравственнымъ багажемъ принятіе того или иного вѣроисповѣданія—дѣло въ высшей степени не трудное. Вотъ, напр., разсужденіе на эту тему одного «развитого» еврея, принявшаго магометанство (журналъ «Еврейская жизнь» за 1916 г., № 10, стр. 43, статья «Моисей и Магометъ»): «По вашему надо вѣрить тому, къ кому идешь, и тогда убита вѣра въ того, отъ кого уходишь? И если такъ—то сіе не ренегатство? Ну, а если и тотъ и другой тебѣ ни по чемъ, и всю эту перемѣну такъ же легко сдѣлать, какъ перемѣнить панталоны? Почему перемѣна панталонъ обыкновенное явленіе, а перемѣна «этого» ренегатство? Гдѣ разница? Гдѣ грань? Боязно думать, жутко? Вотъ вамъ рядомъ двѣ пары панталонъ, а съ другой стороны Моисей и Магометъ—и скажите мнѣ, гдѣ разница въ перемѣнѣ?»

Здѣсь мы считаемъ нелишнимъ попутно замѣтить, что нами наблюдалась по отношенію къ такого рода прозелитамъ едва ли похвальная снисходительность со стороны нѣкоторыхъ петроградскихъ пастырей. Лично отъ насъ самихъ сбѣжало нѣсколько искателей православія, для которыхъ срокъ приготовленія къ крещенію (кстати сказать, строго опредѣленный въ своемъ минимумѣ) показался слишкомъ длиннымъ. Обычно чрезъ нѣсколько дней послѣ такого бѣгства мы узнавали, что «бѣженецъ» уже крещенъ. Позволительно усумниться, чтобы православіе нуждалось въ такихъ быстрыхъ пріобрѣтеніяхъ: намъ думается, что по отношенію къ евреямъ прозелитамъ, особенно изъ интеллигенціи, должна быть особая осторожность. Тутъ, кстати, приведемъ еще одно разсужденіе уже цитированнаго нами выше ренегата-еврея: «А вы знаете, что насъ, евреевъ, часто вывозитъ? Это дерзость мысли, почти цинизмъ мысли. Нѣтъ ничего такого, чего бы наша мысль испугалась. Она проходитъ сквозь любое препятствіе, преодолѣваетъ любое разстояніе и разрушаетъ любую твердыню. Это у насъ такой инструментъ, что всякую вещь разложитъ на первоначальные составы, будь это даже святая святыхъ. Мы—аналитики. Когда доходимъ до анализа, мы готовы дьяволу заложить душу». (Тамъ же, стр. 44). Можно быть увѣреннымъ, что такихъ «аналити-

ковъ» православная миссія встрѣтитъ не мало въ рядахъ своихъ враговъ.

Итакъ, враждебное христіанству религіозно-нравственное міросозерцаніе въ лицѣ еврейства расширяетъ поле своей дѣятельности до величайшихъ размѣровъ. Изъ своей среды оно даетъ и разрушителей вообще религіи и, слѣдовательно, нравственности. Съ другой стороны, согласно пророческимъ словамъ Ап. Павла (Римл. XI, 26), мы вправѣ ожидать, что еврейство въ грядущія времена, точно вѣдомыя Единому Богу, явитъ сонмъ новыхъ послѣдователей Христа. Все это призываетъ православную миссію быть на стражѣ, быть готовой къ борьбѣ въ новыхъ мѣстахъ и въ новыхъ размѣрахъ; и въ то же время готовить искусныхъ «ловцовъ человѣковъ». Готовы ли мы къ этому и насколько готовы? Мы не беремся отвѣтить на эти вопросы; но одна сторона дѣла намъ представляется такою, что о ней слѣдуетъ серьезно подумать. Нужно сознаться, что современное еврейство въ религіозно-нравственномъ отношеніи, его воззрѣнія, бытъ, чаянія и идеалы,—мы изучаемъ и знаемъ очень мало, чтобы не выразиться сильнѣе. А между тѣмъ, возможно основательное и детальное знаніе врага есть необходимое условіе побѣды надъ нимъ. Такого знанія по отношенію къ современному еврейству у большинства тѣхъ, кому это нужно, къ сожалѣнію нѣтъ. Современное еврейство лежитъ какъ-то за предѣлами сферы вниманія нашего богословскаго образованія: оно не изучается ни въ духовныхъ семинаріяхъ, ни въ духовныхъ академіяхъ. Правда, въ семинарскихъ учебникахъ по основному богословію есть отдѣлъ о новомъ еврействѣ, но обычно этотъ отдѣлъ, какъ менѣе важный, за недостаткомъ времени выпускается. И не удивительно, поэтому, что даже въ сознаніи лицъ съ семинарскимъ образованіемъ еврейство представляется съ религіозно-нравственной физіономіей ветхозавѣтнаго Израиля, съ прибавленіемъ самыхъ туманныхъ свѣдѣній о талмудѣ, ритуальныхъ убійствахъ, да еще, пожалуй, еврейскихъ анекдотовъ о «хапунѣ», «свиномъ ухѣ» и т. под. Въ духовныхъ академіяхъ существуетъ двѣ каѳедры, которыя можно считать наиболѣе близкими къ еврейскому вопросу; это — еврейскаго языка съ библейской археологіей и библейской исторіи съ исторіей древняго міра. Но въ кругъ ихъ изслѣдованія современное еврейство опять таки не входитъ: рамки этого изслѣдованія ограничены еврействомъ библейскихъ временъ. Современное еврейство, насчитывающее почти двѣ тысячи лѣтъ своей исторіи послѣ библейскихъ временъ, живущее милліонными массами среди чадъ Православной Русской Церкви, являющееся серьезнымъ врагомъ христіанской религіи, не изучается, не изслѣдуется. Такое явленіе намъ представляется ненормальнымъ, большимъ упущеніемъ, къ устраненію котораго должны быть приняты рѣшительныя и неотложныя мѣры. И намъ думается, что мѣры эти должны начаться съ духовныхъ академій, а затѣмъ найти себѣ соотвѣтствующее отраженіе и въ кругѣ семинарскаго образованія.

Подробнѣе поговорить по этому вопросу мы намѣрены въ другой разъ.

Проф.—свящ. В. Зыковъ.

Пермскіе „немоляки—неплательщики".

Въ январѣ м. прошлаго года на Михайловскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., ярко обнаружили себя сектанты «немоляки-неплательщики». Обстоятельства, при которыхъ заявили о своемъ существованіи «немоляки-неплательщики», заслуживаютъ всяческаго вниманія. Рабочій Михайловскаго завода Михаилъ Дайбовъ, ратникъ ополченія, за побѣгъ, изъ части войскъ былъ задержанъ полиціей и переданъ въ распоряженіе Красноуфимскаго воинскаго начальника. И вотъ нѣсколько человѣкъ крестьянъ явились къ заводской полиціи и потребовали освобожденія Дайбова. Узнавъ-же, что Дайбовъ уже препровожденъ къ воинскому начальнику, они заявили полиціи, что «больше не будутъ давать солдатъ», ибо «никакой вражды ни съ какимъ государствомъ не имѣютъ и воевать ни съ кѣмъ не желаютъ», что и вообще «войны не признаютъ, но считаютъ всѣ племена и народы братьями», что «война идетъ не отъ Бога, а отъ людей земныхъ», при чемъ въ подкрѣпленіе себя ссылались на тексты изъ посланій Ап. Павла. Разслѣдованіемъ было обнаружено, что въ Михайловской волости имѣется до 20 семействъ, принадлежащихъ къ «немолякамъ-неплательщикамъ»; они, отвергая все православное, не принимаютъ никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ и уклоняются отъ несенія воинской повинности. Послѣднее обстоятельство, при безнаказанности за означенное уклоненіе отъ воинской повинности—съ одной стороны, сопровождается нѣкоторымъ увеличеніемъ секты «немоляковъ-неплательщиковъ» за счетъ православія, а съ другой, порождаетъ ропотъ среди православныхъ, справедливо усматривающихъ въ этой безнаказанности огромную привиллегію для еретиковъ, такъ цѣнную особенно въ настоящее военное время.

П. М.

Обозрѣніе современной прессы.

«Христіанство и церковь».

(Къ спору М. Тарѣева съ о. Иларіономъ).

Въ «*Христіанинѣ*» (м. Февр.) М. Тарѣевъ закончилъ свой разборъ брошюры профес.-архим. о. Иларіона: «Христіанство или церковь». Все время разборъ велся въ тонѣ «свысока» и пересыпался колкостями, которыми г. Тарѣевъ, очевидно, думалъ усилить свою аргументацію, но которыми, наоборотъ, изобличилъ въ себѣ сердитаго отъ собственной неправды Юпитера. Въ самомъ дѣлѣ, умѣстны-ли въ столь серьезномъ вопросѣ, да еще въ устахъ «философа»-критика, наприм., такія заявленія: «о. Иларіонъ достигъ лишь одного: онъ принизилъ свой взглядъ, сузилъ свой горизонтъ, представилъ себя (?!) въ каррикатурномъ видѣ», или: «какое скудное богословіе!» и т. д.!? Умѣстно-ли въ устахъ постигшаго сущность «истинно-христіанской философіи» наставнически-гордое, да еще безъ достаточнаго основанія, заявленіе: «христіанская философія, имѣя ограниченный кругъ друзей (къ коимъ г. Тарѣевъ причисляетъ себя, а еще кого,—не видно!..), будитъ къ себѣ массовую ненависть, вызываетъ кругомъ озлобленіе... она имѣетъ дѣло не съ элементарными низами, доступными примитивному взгляду, а съ высшими ступенями христіанской истины»!?.

Мы сказали: «безъ достаточнаго основанія», и, дѣйствительно, въ филиппикѣ М. Тарѣева мы находимъ все, что хотите, и только нѣтъ главнаго,—это «достаточныхъ» и даже никакихъ «основаній».

Что формулировка вопроса, у о. Иларіона: «Христіанство или церковь», мы не скажемъ—«фальшива» («философская» точность!..), но весьма неудачна,—въ этомъ спора нѣтъ. Но

врядъ-ли такъ ужъ непогрѣшимъ г. Тарѣевъ въ своемъ обличеніи «скуднаго богословія» о. Иларіона, какъ то ему, г. Тарѣеву, кажется?

Споръ идетъ изъ-за вопроса: тождественны-ли христіанство и церковь? Теорію тождества христіанства и церкви, развиваемую и доказываемую о. Иларіономъ, г. Тарѣевъ называетъ «скуднымъ богословіемъ» и заявляетъ, что «отъ словъ Ѳеофана (это кто-же такой: «Ѳеофанъ», *епископъ*?!.) вся теорія о. Иларіона разлетается, какъ карточный домикъ, разсѣивается, какъ дымъ» (стр. 215). Что-же это за «слова Ѳеофана»?

Видите-ли: «о. Иларіонъ провозглашаетъ: «внѣ церкви и безъ церкви невозможна христіанская жизнь», какъ «невозможно безъ церкви и христіанство». А «Ѳеофанъ Затворникъ, пишетъ г. Тарѣевъ, наставляетъ: «то не рѣшительный еще признакъ истинной жизни во Христѣ, если кто-нибудь именуется христіаниномъ и принадлежитъ къ церкви Христовой». И вотъ г. Тарѣевъ этими словами епископа Ѳеофана «рушитъ» теорію тождества христіанства и церкви, какъ «карточный домикъ»!.. И, что всего удивительнѣе,—г. Тарѣевъ ограничивается просто ссылкою на слова еп. Ѳеофана, не дѣлая ни малѣйшей попытки постигнуть ихъ смыслъ и раскрыть оный въ своей, однако, обширной статьѣ. Излюбленный у софистовъ пріемъ—это говорить отъ себя все, что угодно, а затѣмъ вдругъ съ экспрессіей сослаться на признанный авторитетъ, красивымъ жестомъ не допуская и мысли, что данный авторитетъ тутъ не при чемъ и что его пристегиваютъ, дѣйствительно, уже «фальшиво»... А когда подобнымъ софистамъ начинаютъ возражать, они опять съ красивымъ жестомъ восклицаютъ: «какъ,—вы *противъ Ѳеофана*»?!. Пріемъ не изъ «философскихъ»... но мнящіе себя «философами» имъ пользуются частенько...

Тотъ-же пріемъ использовалъ и г. Тарѣевъ. Ему еще надлежало-бы доказать, что «Ѳеофанъ« тутъ «при чемъ», т. е. служитъ базою для сужденій его, г. Тарѣева. Но отъ этого г. Тарѣевъ уклонился, полагая закрыть уста вопрошающихъ о «Ѳеофанѣ» простою ссылкою на слова «Ѳеофана»!..

Однако, при чемъ тутъ епископъ Ѳеофанъ, изъ сочиненій коего г. Тарѣевъ многократно, когда требуется ему укрѣпить свои главнѣйшія мысли, приводитъ лишь одну выдержку: «то не рѣшительный еще признакъ истинной жизни во Христѣ, если кто-нибудь именуется христіаниномъ и принадлежитъ къ церкви Христовой»?!. Развѣ этими словами еп. Ѳеофанъ устанавливаетъ, какъ то утверждаетъ г. Тарѣевъ, что христіанство и церковь не тождественны?!. Епископъ Ѳеофанъ ясно говоритъ, что особенно усматривается изъ контекста его рѣчи, о недостаточности для истинной жизни во Христѣ только «*именоваться*» христіаниномъ и только *внѣшне* принадлежать къ церкви Христовой. И это такъ понятно, потому что у человѣка есть, помимо внѣшняго, еще и «внутренній человѣкъ«,—это душа человѣческая, которая также должна быть христіанкой и безраздѣльно пребывать въ церкви Христовой: тогда уже и будетъ истиная жизнь во Христѣ. Ни о какомъ «христіанствѣ» —(терминъ, навязываемый здѣсь г. Тарѣевымъ еп. Ѳеофану), якобы существуетъ наряду съ Церковью, здѣсь у еп. Ѳеофана и рѣчи нѣтъ! Въ указанномъ-же нами пониманіи словъ еп. Ѳеофана, ими не только не разрушается утвержденіе о. Иларіона, а, наоборотъ, укрѣпляется. Если о. Иларіонъ говоритъ, что «быть христіаниномъ—значитъ принадлежать къ видимой Церкви», что «внѣ церкви невозможна христіанская жизнь», такъ развѣ здѣсь говорится о достаточности только «*именоваться*» христіаниномъ, а не и «*быть*» таковымъ въ дѣйствительности?! Очевидно, г. Тарѣевъ не отличаетъ съ своего «философскаго» свысока «быть» отъ «именоваться» и внѣшней чисто-метрической принадлежности къ Церкви отъ дѣйствительнаго пребыванія въ ней всѣмъ своимъ существомъ. Онъ механически обосновался на чистовербальномъ сходствѣ выраженія: «принадлежать» у еп. Ѳеофана и о. Иларіона, не вникнувъ въ разный смыслъ его у нихъ!.. Если-же кто не только «именуется», но подлинно является христіаниномъ и, какъ таковой, истинно, всѣмъ своимъ существомъ, пребываетъ въ Церкви Христовой, то развѣ это не «рѣшительный признакъ истинной жизни во Христѣ?» Несомнѣнно, да! И, т. обр., противорѣчія у о. Иларіона съ еп. Ѳеофаномъ нѣтъ. И оба они сказали не больше, чѣмъ сказалъ св. Василій Вел.: «аще кто, принявъ имя христіанина, оскорбляетъ имя Христа: таковому нѣтъ никакой пользы отъ именованія». Противорѣчіе-же имѣется и даже глубокое, но это у г. Тарѣева, и притомъ не только съ еп. Ѳеофаномъ, но и со Св. Писаніемъ и отцами Церкви.

Такъ, г. Тарѣевъ не только возстаетъ противъ «теоріи тождества» христіанства и церкви, но еще дѣлаетъ такое заявленіе: «въ истинную идею христіанской религіи входятъ и христіанство, и церковь» (стр. 216). Такимъ образомъ, провозглашается особая «идея христіанской религіи», лишь составными частями которой являются христіанство и церковь! Откуда такое «откровеніе»? На чемъ оно базируется? Все это замолчано: г. Тарѣевъ только «изрекаетъ»!.. Желая рельефнѣе провести грань между церковью и христіанствомъ, онъ заявляетъ: «Церковь—это тѣло, а христіанство—душа»!..

Итакъ, «церковь—это тѣло, а христіанство—душа»; объединяются-же они въ «христіанской религіи»!.. При всемъ нашемъ уваженіи къ «эсотерической мудрости», носителемъ которой считаетъ себя г. Тарѣевъ, мы все же въ такихъ воззрѣніяхъ г. Тарѣева на церковь и христіанство не находимъ не только «эсотерической», но и никакой мудрости. Право, надо-же хоть немного считаться съ Св. Писаніемъ, разсуждая о Церкви Христовой и христіанствѣ! Вѣдь, г. Тарѣевъ, заявляя, что «Церковь—это тѣло», далѣе здѣсь же поясняетъ: «тѣло Христа»... И что-же получается: «Церковь есть тѣло Христа, а христіанство—душа»; объединяются-же они въ «христіанской религіи»!.. И это извращеніе Апостольскаго ученія о Церкви называется «высшимъ богословіемъ» и «эсотерическою мудростью»!.. Въ то время какъ вѣрующіе и называться-то стали «христіанами» въ первый разъ именно «*въ церкви*», а не внѣ ея, когда самое названіе христіанинъ, а, слѣдовательно, и христіанство (это послѣднее, впрочемъ, названіе и не было въ употребленіи у первыхъ христіанъ), такъ сказать, родилось *въ Церкви*, когда Церковь, по Апостолу, «есть Тѣло» Христа и «*полнота* Наполняющаго все во всемъ», а Христосъ—«глава Церкви»,—драпирующееся въ тогу «эсотерической мудрости» богословское легкомысліе г. Тарѣева отдѣляетъ Церковь отъ «*полноты* Наполняющаго все во всемъ», и, раздѣляя во Христѣ тѣло и душу, сливаетъ съ первымъ Церковь, а со второю—христіанство, а полнаго-же Христа—съ «христіанской религіей»!.. Какое-же писаніе сему научило, или какой отецъ Церкви такъ велемудрствовалъ? Или и на это г. Тарѣевъ скажетъ: «то не рѣшительный еще признакъ истинной жизни во Христѣ, если кто-нибудь именуется христіаниномъ и принадлежитъ къ Церкви Христовой»?! А, можетъ быть, сошлется на «эсотерическую мудрость»?..

На неудачное заявленіе о. Иларіона, что «въ безцерковной формѣ христіанство является однимъ только звукомъ, изрѣдка сантиментальнымъ, но всегда каррикатурнымъ и безжизненнымъ», г. Тарѣевъ отвѣчаетъ не менѣе неудачнымъ: «Соглашаемся, но согласитесь и вы, что «въ безхристіанской формѣ

церковь является однимъ только звукомъ, часто погромнымъ, всегда каррикатурнымъ и духовно-безжизненнымъ».

Какое, однако, непониманіе «безцерковнаго христіанства» и «безхристіанской церкви»!.. Развѣ все это-«только звукъ»?!. Нѣтъ, «безцерковное христіанство»—это лжехристіанство, если хотите, это—штунда, пашковщина, баптизмъ, протестантство, толстовство, «христіанскій соціализмъ» и даже атеизмъ! Все-же это—не «одинъ только звукъ», а реальныя злыя силы, враждебныя христіанству и лишь рядящіяся въ его тогу, какъ и «сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта»! И развѣ «въ безхристіанской формѣ церковь» не является «церковью лукавнующихъ», ведущею брань противъ Церкви Христовой?!.

Примѣчательны, далѣе, разсужденія г. Тарѣева, что «Священное Писаніе, принимаемое нами отъ Церкви, становится само высшимъ судьею во всѣхъ вопросахъ вѣры и жизни» и что оно неизмѣримо большей чести достойно, чѣмъ «преданіе». Ну, а какъ-же Христосъ сказалъ, что «если *Церкви* не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь»?!. Почему и Апостолъ учитъ, что «*Церковь*» есть «столпъ и утвержденіе истины»?!. Почему Апостолы рѣшали споры соборнымъ разсужденіемъ и подкрѣпляли его словами: «ибо угодно *Святому Духу* и намъ»?!. Почему и Христосъ говорилъ: «Утѣшитель-же, *Духъ Святый*, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ»?!. Въ этихъ разсужденіяхъ г. Тарѣеву чудится «католицизмъ»... Но онъ испугался миража, а вотъ подлинной грозы отъ протестантизма не примѣчаетъ!.. И, не характерно-ли далѣе, для «эзотерическаго мудреца» смѣшеніе всего преданія: и апостольскаго и церкви послѣ-апостольскаго времени—въ одно «преданіе» и, затѣмъ, приниженіе *всего* «преданія» предъ Св. Писаніемъ, подкрѣпляемое ссылкою на слова Стефана Яворскаго, да и то неправильно понятыя, такъ какъ и Стеф. Яворскій различаетъ «*преданія*»!.. Несравненно лучше было-бы г. Тарѣеву прочесть классическое мѣсто изъ канонизованныхъ Церковью правилъ Св. Василія Великаго: «изъ сохраненныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій, нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ *апостольскаго преданія*: по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другія *имѣютъ едину и ту же силу* для благочестія. И сему не воспрекословитъ никто»... Да: «никто»..., хотя бы и изъ рядящихся въ тогу «эзотерической» или иной—«исторической мудрости»!..

Обозрѣватель И. П.

Къ некрологу М. М. Ковалевскаго.

23 марта въ 2 ч. 10 м. по-полудни скончался Максимъ Максимовичъ *Ковалевскій*—выдающійся ученый, популярный профессоръ, юристъ, общественный дѣятель, членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ академіи наукъ и университетовъ, боевой представитель фракцій лѣвыхъ. 10 лѣтъ (1877—1887) онъ занималъ въ московскомъ университетѣ каѳедру государственнаго права и сравнительной исторіи права. Вынужденный оставить университетъ, онъ до 1906 года читалъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ—въ Стокгольмѣ, Оксфордѣ, Брюсселѣ, Парижѣ (въ русской школѣ), въ Чикаго (въ университетѣ Рокфеллера) и Санъ-Франциско. Въ 1906 году, по возвращеніи въ Россію, М. М. Ковалевскій былъ избранъ въ профессоры петроградскаго университета и политехническаго института, а затѣмъ—петроградскихъ женскихъ высшихъ курсовъ, психо-неврологическаго института и педагогической академіи. Въ томъ же году онъ былъ избранъ отъ харьковской губерніи и въ члены первой Государственной Думы.

По направленію своего ума М. М. Ковалевскій былъ крайнимъ западникомъ и всегда гордился своею дружбою съ западно-европейскими и сѣверо—американскими учеными—Марксомъ, Мэномъ, Брайсомъ и мн. др., на авторитетъ которыхъ онъ всегда опирался и въ своихъ рѣчахъ въ Государственномъ Совѣтѣ. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ въ Думѣ онъ примыкалъ къ конституціонно-демократической партіи, но на его защиту всегда могли расчитывать и проповѣдники всѣхъ другихъ лже-либеральныхъ и лже-прогрессивныхъ доктринъ до трудовиковъ включительно. Насъ, впрочемъ, въ настоящій разъ интересуетъ не политическая дѣятельность М. М. Ковалевскаго, не его ученые многочисленные труды, не его интересныя профессорскія лекціи и даже не его удивительная энергія и жизнеподвижность, а исключительно его религіозныя убѣжденія и вѣрованія.

Къ величайшему изумленію и глубокому прискорбію своихъ политическихъ единомышленниковъ и литературно-публицистическихъ друзей, М. М. *Ковалевскій* предъ своею смертію оказался сыномъ Православной Церкви!.. Другъ атеистовъ и безбожниковъ, учитель демократизма и соціализма, радикалъ-оппозиціонеръ, энергичный защитникъ всѣхъ сектантовъ и раскольниковъ, не сказавшій публично ни одного слова въ пользу Православной Церкви, вдругъ предъ самою своею кончиною нашелъ въ себѣ мужество заявить доктору Геровскому: «чувствую, что скоро умру,—*хорошо еще, что успѣлъ причаститься*!» Ясно, что причащеніе было для него настоятельною потребностію души, а не простою формальностью. А. Ѳ. Кони онъ сказалъ: «усталъ бороться, *радъ увидѣть мать*!» Настоятель Симеоновской церкви о. Бычковъ въ своемъ прочувствованномъ надгробномъ словѣ, посвященномъ памяти М. М. Ковалевскаго, свидѣтельствовалъ его лже-либеральнымъ почитателямъ: «Въ моментъ его болѣзни мнѣ, какъ священнику, пришлось убѣдиться въ томъ, что М. М. составлялъ рѣдкое и исключительное явленіе среди русской интеллигенціи. За три дня до смерти, когда покойный пріобщился св. Таинъ, онъ сказалъ мнѣ, *что онъ усталъ, что онъ хочетъ уйти къ своей матери*». Что разумѣлъ здѣсь покойный подъ словомъ «мать»? О. Бычковъ увѣряетъ, что подъ «этимъ словомъ онъ разумѣлъ мать—Церковь», и радуется, что «М. М. ушелъ отъ насъ не только въ ореолѣ величія, учености, знатности, но и вполнѣ смиренный, какъ истинный христіанинъ, увѣровавшій въ церковь». Спорить не стану, но мнѣ кажется, что М. М. Ковалевскій вспоминалъ предъ смертію свою мать въ собственномъ смыслѣ. Я зналъ ее лично. Это была скромнѣйшая и благочестивая христіанка. Крестьяне называли ее прямо «святою». Она не пропустила, кажется, ни одного богослуженія въ своей приходской церкви. Дома постоянно сидѣла за книгами религіозно-нравственнаго содержанія и отлично знала житія всѣхъ православныхъ святыхъ; редактировала множество акаѳистовъ, которые составлялъ ея дальній родственникъ А. Ѳ. Ковалевскій, основатель Высочиновскаго монастыря; посѣщала и лѣчила больныхъ крестьянъ и охотно оказывала матеріальную помощь нуждающимся. Она жила христіанскою любовію. И я всегда былъ убѣжденъ, что ея доброе христіанское вліяніе на сына не могло остаться безслѣднымъ и когда либо должно сказаться, какъ сказалось вліяніе другой такой же матери—харьковской помѣщицы-княгини Хилковой... Но если

покойный имѣлъ въ виду и свою собственную родную мать, умершую 33 года тому назадъ, то и это доказываетъ, что онъ не былъ легкомысленнымъ матеріалистомъ, а всегда убѣжденно вѣровалъ въ безсмертіе души и загробную жизнь. И эту загробную жизнь онъ, безъ сомнѣнія, представлялъ себѣ въ смыслѣ христіанскаго ученія, ибо за три дня до смерти онъ говорилъ своимъ друзьямъ: А. Ф. Кони, Д. Н. Овсянико-Куликовскому и проф. Гамбарову: «Я прощаюсь съ вами, господа, *уходя въ лучшій міръ*»... М. О. Меньшиковъ, имѣя въ виду предсмертныя изреченія М. М. Ковалевскаго, не безъ основанія, предполагаетъ, что онъ никогда и не переставалъ быть православнымъ христіаниномъ. «Академикъ» и «міровой» ученый, говоритъ М. О. Меньшиковъ о М. М. Ковалевскомъ,— незамѣтно для своихъ радикальныхъ почитателей все таки исповѣдывался и причащался, слѣдовательно, ходилъ въ церковь, слушалъ древніе догматы и пѣснопѣнія и—кто знаетъ!—можетъ быть, подпѣвалъ въ душѣ тѣмъ тысячелѣтнимъ напѣвамъ, которые унаслѣдовалъ въ крови»... Заупокойную литургію и отпѣваніе усопшаго совершилъ ректоръ петроградской духовной академіи, преосвященный Анастасій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Я лично зналъ М. М. Ковалевскаго еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Харьковѣ, когда онъ былъ студентомъ харьковскаго университета, а я—воспитанникомъ харьковской духовной семинаріи. Я переписывалъ ему университетскія лекціи, и потому мнѣ очень часто приходилось бывать у него и бесѣдовать съ нимъ. Тогда же неоднократно бывалъ я и въ имѣніи его родныхъ—с. Двурѣчномъ-Кутѣ, въ 25 верстахъ отъ Харькова. Въ послѣдній разъ я былъ тамъ, уже по служебнымъ обязанностямъ, въ іюнѣ 1894 г. вмѣстѣ съ харьковскимъ викаріемъ, преосвященнымъ Іоанномъ (Кратировымъ), обозрѣвавшимъ церкви епархіи. Въ день нашего пріѣзда М. М. уѣзжалъ за-границу. По его просьбѣ, преосвященный Іоаннъ отслужилъ въ храмѣ «напутственный молебенъ», послѣ котораго М. М. принялъ отъ него архипастырское благословеніе и внимательно выслушалъ его благопожеланія. Въ Петроградѣ я встрѣтился съ М. М. уже въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ нашихъ политическихъ взглядахъ не было, кажется, ни одного пункта, въ которомъ мы не расходились бы радикально. Но это не мѣшало намъ сохранять добрыя личныя отношенія. М. М. всегда былъ ко мнѣ благорасположенъ. Въ послѣдній разъ мы бесѣдовали, какъ земляки, въ Маріинскомъ Дворцѣ, 9-го февраля, предъ открытіемъ засѣданія; вспоминали о Харьковѣ, Двурѣчномъ-Кутѣ, общихъ знакомыхъ, а когда заговорили о думскомъ законопроектѣ относительно учрежденія въ Самарѣ женскаго педагогическаго института, онъ сказалъ: «моя мать училась немного, а чудная была женщина!» Это было его послѣднее слово, слышанное мною...

Профессоръ—Прот. Т. И. Буткевичъ.

Извѣстія и замѣтки.

По послѣдней статистикѣ въ Вятской губ. числится инородцевъ 842.738 чел.; изъ нихъ пребываютъ въ язычествѣ: черемисы 11.500 чел. и вотяки 1.500 чел., и въ магометанствѣ: татары 145.000 чел., тептяри 15.557 и башкиры 10.607 чел. Остальные, болѣе 658.000 чел., числятся крещеными, но въ огромномъ большинствѣ исполняютъ требованія языческаго культа (это: пермяки 11.712 чел., бисермяне 9.547 ч. и зыряне 212) и магометанства. Нѣкоторые изъ этихъ инородцевъ едва-едва понимаютъ русскую рѣчь; въ большинствѣ же селъ татарскихъ, башкирскихъ, вотскихъ и черемисскихъ совершенно не говорятъ по-русски.

Почтовый ящикъ.

(Отвѣты на запросы читателей).

1. Священнику Н. В-ву.—Рекомендуемъ Вамъ въ борьбѣ съ *адвентистами* брошюры Н. Бѣлогорскаго, а о «субботѣ и воскресномъ днѣ» лучшая брошюра—это И. Айвазова. Эти брошюры можно выписывать изъ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (Петроградъ, Невскій 153).

2. Епархіальному миссіонеру Х.—Всякаго рода мѣстныя «инструкціи» для епархіальныхъ миссіонеровъ могутъ почитаться законными при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы онѣ не нарушали утвержденныхъ Св. Сунодомъ «Правилъ объ устройствѣ внутренней миссіи»; въ частности, «подчиненіе» епархіальнаго миссіонера епархіальному преосвященному всегда должно оставаться *«непосредственнымъ»*.

3. Крестьянину Л. М-ву. Васъ, какъ вы пишете, одолѣваютъ скопцы, которые «взяли въ селѣ засилье», и «батюшка ихъ руку тянетъ». Совѣтуемъ вамъ обратиться съ заявленіемъ къ преосвященному вашей епархіи и просите его прислать къ вамъ епархіальнаго миссіонера для разслѣдованія дѣла.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей **Т. И. БУТКЕВИЧЪ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЖУРНАЛЪ „ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“,

органъ внѣшней миссіи,

издается по **новой** расширенной программѣ и въ **расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно**, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьной отдѣлъ (инородч. школъ); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссіи; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библіографія. Приложеніе: распоряженія по миссіи Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться **иллюстраціи**. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 руб., 1/2 стр.—10 руб., 1/4 стр.—5 руб., 1/8 стран. 3 руб.; при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ Протоіерей **Іоаннъ Восторговъ.**

Печатать дозволяется. 2 апрѣля 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Сунодальная Типографія.

Основ. 1875 г.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссион. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

Годъ XLII.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р.; за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Апрѣль, 17—24 числа. №№ 13—14.

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Мысли о современной прессѣ.** *М. В.*—II. **Отъ Пекинской русской духовной миссіи.** Начальникъ Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ. *Епископъ Иннокентій.*—III. **Въ чемъ сила вліянія католическаго духовенства?** *Профессоръ-протоіерей Т. И. Буткевичъ.*—IV. **Удивительная «пьеса»!..** *Профессоръ А. Бронзовъ.*—V. **Судьбы русскаго мистическаго сектантства.** *И. Айвазовъ.*—VI. **250-лѣтнее недомоганіе нашей противораскольничьей миссіи.** *Н. Гринякинъ.*—VII. **Миссіонерское обозрѣніе** (По епархіямъ). *П. М.*—VIII. **Обозрѣніе современной прессы: „Сороки" и „вороны" у трупа М. М. Ковалевскаго.** *Обозрѣватель.*—IX. **Объявленія.**

Мысли о современной прессѣ.

Было время, когда прессу называли шестою великою *силою*, а теперь она является чуть ли не первою. Подъ вліяніемъ прессы въ настоящее время ни одна область духовной и матеріальной жизни не свободна отъ страстнаго движенія. Пресса сдѣлалась органомъ или орудіемъ общественнаго образованія. Но, къ величайшему прискорбію, она, особенно ежедневная пресса, показываетъ себя глубоко испорченнымъ орудіемъ. Можно оспаривать справедливость той мысли, что ежедневная пресса играетъ господствующую роль въ ходѣ человѣческой жизни, но несомнѣнно, однакожъ, то, что она, иногда какъ госпожа, а чаще какъ раба, но во всякомъ случаѣ служитъ въ значительной степени выраженіемъ общественнаго мнѣнія. Ее нельзя вытѣснить изъ торжища жизни; какъ необходимъ воздухъ для человѣка, такъ и она стала насущною его потребностію. Одно элементарное, только въ школахъ получаемое, образованіе не можетъ удовлетворять требованіямъ настоящаго времени, которое предоставляетъ каждому, кто пожелаетъ, право участія какъ въ церковныхъ, такъ и гражданскихъ дѣлахъ. Каждый членъ нашего государства имѣетъ въ настоящее время право, при обсужденіи церковныхъ и государственныхъ вопросовъ, возвысить свой голосъ и положить на вѣсы общественнаго мнѣнія и свою персону, съ ея собственными воззрѣніями и мнѣніями. Великое значеніе и сила прессы въ томъ именно и заключается, что индивидуальная умственная работа чрезъ нее, какъ чрезъ закваску, проникаетъ въ развитіе народа и можетъ дѣйствовать на массы народныя—то возбуждающимъ, то успокаивающимъ, то сдерживающимъ, то побѣждающимъ образомъ. «Одинъ для всѣхъ»: вотъ лозунгъ писателя. И при этомъ онъ (писатель) ни отъ чего независимъ. Для того, чтобы имѣть право писать, не требуется: ни сословія, ни состоянія, ни экзамена. Одинъ только талантъ дастъ ему право писать, а качество, достоинство самого писанія есть для него проба. Онъ наблюдаетъ за тѣмъ, что вокругъ него происходитъ, слѣдитъ за существующимъ строемъ и ходомъ жизни, подмѣчаетъ и указываетъ недостатки, требуетъ реформъ и улучшеній и побуждаетъ къ дѣятельности. Похвалу и порицаніе онъ выражаетъ по своему масштабу, самыя великія дѣла и самыхъ высокихъ особъ онъ подвергаетъ своему суду. Понятно, какую громадную силу пріобрѣтаетъ чрезъ это перо человѣка. Революція и реакція, повышеніе и пониженіе нравовъ, атеизмъ и благочестіе, соціальныя волненія и успокоеніе получаютъ значительную долю своего характера отъ прессы.

И эта пресса—свободна. То есть, она также свободна, какъ свободенъ теперь у насъ гражданинъ, который подчиненъ только закону, за нарушеніе котораго она только и подвергается стѣсненію. Необходимо сначала сдѣлать прямое нарушеніе закона, чтобы произошелъ у прессы конфликтъ съ государственною властью. Если же она сумѣетъ отъ этого предостеречь себя, то пользуется полною свободою и является неуязвимою. Правда, въ настоящее время, вслѣдствіе усиленной охраны, она терпитъ немалое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣсненіе, но стоитъ только прочитать одинъ или два номера нашихъ, такъ называемыхъ, либеральныхъ газетъ, чтобы видѣть, до какой невѣроятной мѣры свободна наша пресса! Даже и въ настоящій моментъ почти всеобщаго отрезвленія редакціи и писатели этихъ газетъ не хотятъ наложить на себя никакой узды. При накопившемся вулканическомъ матеріалѣ, они легко могутъ произвести изверженіе и взрывъ. Вмѣсто того, чтобы врачевать и налагать пластырь на столь многія раны въ нашемъ злополучномъ отечествѣ, они разливаютъ ядъ. Церковь, и безъ того слабо сейчасъ защищаемая, является для нихъ прямо-таки мишенью; они подбрасываютъ огонь подъ ея устои; авторитетъ Цер-

ковный и благочестіе—эти самыя дѣйственныя врачевства для настоящаго времени—они стараются подорвать и погребсти. Вмѣсто призыва къ миру и единомыслію они сѣютъ ненависть; чрезъ постоянную игру ложными идеями увеличиваютъ опасность соціальнаго вопроса. Все это, конечно, дѣлается не спроста, а по строго обдуманному плану и по не ложному убѣжденію въ той истинѣ, что тамъ, гдѣ нужно низложить престолъ, необходимо бываетъ сначала ниспровергнуть алтарь. Хотя за такія статьи и произведенія у насъ изрѣдка и привлекаютъ къ отвѣтственности, но эти судебные, крайне медлительные и снисходительные процессы не мѣшаютъ свободѣ такой прессы; такіе процессы въ большинствѣ случаевъ служатъ даже рекламою для того или другого изданія, той или другой редакціи, и зло чрезъ это нисколько не уменьшается: самъ редакторъ, можетъ быть, и понесетъ наказаніе, но его вредоносное изданіе успѣло уже распространиться въ народѣ и отравить тысячи читателей.

Эта свобода прессы пріобрѣтаетъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что и ежедневныя газеты и всѣ вообще періодическія изданія въ настоящее время входятъ въ обсужденіе всѣхъ вопросовъ. Ранѣе обсужденіе и рѣшеніе религіозныхъ, соціальныхъ и научныхъ проблемъ было дѣломъ только ученыхъ круговъ и составляло содержаніе книги или брошюры, но съ нѣкотораго времени стало иначе. Періодическіе ежемѣсячные, еженедѣльные журналы и ежедневныя газеты въ программѣ предметовъ, за разрѣшеніе которыхъ они берутся, не имѣютъ границъ. Самые трудные философскіе вопросы, самыя великія и важныя религіозныя и историческія событія, самыя дикія антихристіанскія идеи, самыя случайныя естественно-научныя предположенія, самые смѣлые соціальные проекты—все это выставляется на этомъ ежедневномъ литературномъ рынкѣ. Серьезная книга, какая нибудь научная монографія совсѣмъ почти затушевывается и исчезаетъ между этимъ ежедневнымъ и дешевымъ товаромъ. Съ тѣхъ поръ какъ наши газеты овладѣли всѣмъ этимъ матеріаломъ, теперь едва ли есть какая нибудь разница въ содержаніи между книжною литературою и періодическою печатью. И того мудраго библейскаго изреченія: «вся ми лѣть суть, но не вся на пользу»—не знаетъ нашъ обыденный издатель журнала. Вотъ почему періодическія изданія представляютъ изъ себя такую великую армію, которая имѣетъ различные отряды: инфантерію ежедневной газеты, артиллерію еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ журналовъ, кавалерію телеграфной агентуры, генеральный штабъ литографной корреспонденціи. Эти отряды представляютъ изъ себя великія силы: одни служатъ пользамъ отечества и порядку, а другіе съ высоко поднятымъ знаменемъ идутъ впереди и расчищаютъ путь революціи. И всѣ они—свободны. «Мысли не платятъ пошлины»,—говорили нѣкогда умные люди, а теперь это слѣдуетъ сказать и о словахъ. «Ваше Величество, дайте свободу мысли»,—просилъ нѣкогда одинъ мечтатель, какъ самаго высокаго блага для человѣчества, и вотъ эта просьба исполнена,—у насъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, полная свобода печати. Но каждому изъ насъ, думаю, ясно, что въ этой свободѣ заключается величайшая опасность. Она можетъ, какъ искра, упасть въ пороховой складъ общественной жизни и произвести страшный взрывъ и разрушеніе. При идеальномъ положеніи вещей свободная пресса есть самая лучшая вещь въ мірѣ; при реальномъ же положеніи она—самая опасная, какую только можно себѣ представить. И дѣйствительно слѣдуетъ крѣпко подумать объ ограниченіи свободы нашей дурной прессы, чтобы она не послужила средствомъ къ окончательному отравленію народа.

Для нравственно уравновѣшенныхъ и безупречныхъ редакторовъ или сотрудниковъ ихъ самое вѣрное ручательство сдержанности и приличія заключается въ нихъ самихъ. Отвѣтственность за распространеніе ложныхъ свѣдѣній и идей, за обманъ и введеніе въ заблужденіе человѣческихъ умовъ незрѣлыми мыслями и фразами, за безславіе и диффамацію честныхъ людей посредствомъ лжи, клеветы и инсинуацій, отвѣтственность за все это настолько велика, что самая ничтожная доля чувства чести и добросовѣстности должна бы приводить въ ужасъ и удерживать отъ всего этого. Участіе въ работахъ прессы вѣдь не есть какое нибудь наслѣдство, которое требуетъ только отличія и привиллегій, не спрашивая за что, но такое призваніе, которое, какъ и всякій другой долгъ, обязываетъ къ отчету, такое высокое духовное и нравственное служеніе, которое можетъ воодушевлять только благороднаго человѣка. Конечно, къ ежедневной прессѣ, которая утромъ воспринимаетъ то, что въ полдень печатаетъ, а вечеромъ уже разсылаетъ своимъ абонентамъ для чтенія, нельзя примѣнять тотъ масштабъ, коимъ измѣряется достоинство зрѣлаго плода умственной работы. Часто писатель замѣчаетъ иногда уже въ тотъ же самый вечеръ, что онъ ошибся. Но эта-то тѣневая сторона въ его призваніи и должна дѣлать издателя скромнымъ и чуждымъ самонадѣянности. Чѣмъ чаще онъ имѣетъ случаи замѣчать ошибки своихъ корреспондентовъ, неблагонадежность и недостовѣрность своихъ источниковъ, недостатки своей собственной проницательности въ обсужденіи тѣхъ или другихъ идей и фактовъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ остерегаться гордости и заносчивой притязательности. Во всякомъ случаѣ, и при этой необходимости работать быстро, истина и правда страдать не должны. Не оспаривать, когда печатное сообщеніе оказывается невѣрнымъ, публично сознаваться въ ошибкѣ, если она сдѣлана, никогда намѣренно не выступать въ свѣтъ съ такими сообщеніями, справедливость коихъ была уже ранѣе подвергнута сомнѣнію: все это суть качества одного и того же писательскаго долга честности, отъ коего не долженъ освобождать себя и ежедневный репортеръ. Но какъ часто нарушается этотъ долгъ! Много виновато въ этомъ то обстоятельство, что ежедневная пресса у насъ въ Россіи не располагаетъ достаточнымъ запасомъ благонадежныхъ, правоспособныхъ и даровитыхъ сотрудниковъ. Читая ту или другую статью, нерѣдко замѣчаешь, что авторъ ея не имѣетъ достаточно основательнаго понятія о томъ предметѣ, о которомъ пишетъ. Совершенная неосвѣдомленность не удерживаетъ однакожъ многихъ корреспондентовъ писать о такихъ вещахъ, о которыхъ они ровно ничего не знаютъ. Хорошо

ли, честно ли, извинительно ли это? Въ особенности же часто подвергается такой участи и страдаетъ отъ этого наша Церковь, въ дѣлахъ и вопросахъ которой иногда не бываютъ освѣдомлены и наши образованные люди. Вообще ежедневная газетная пресса наша, по справедливости можно сказать, не отличается ни основательностію въ содержаніи, ни простотою и изяществомъ формы. Лучшіе и болѣе глубокіе умы рѣдко посвящаютъ свои силы прессѣ, и болѣе образованныя сферы читающаго общества неохотно берутъ на себя трудъ участвовать въ ея корреспонденціяхъ. Въ другихъ странахъ не такъ. Тамъ мы видимъ людей, которые отъ редакціи своей газеты восходятъ на высокіе посты: посланниковъ, министровъ и президентовъ. Въ Англіи сотрудниками газетъ являются нерѣдко самые лучшіе и видные члены общества, да и у насъ прежде было не такъ, и наши публицисты, напр., Аксаковъ, Хомяковъ, занимали иногда высокое положеніе въ общественной жизни. А теперь? Теперь наша пресса почти вся въ рукахъ евреевъ, и еврейскій элементъ является въ ней господствующимъ, такъ что объ идеальномъ направленіи ея не можетъ быть и рѣчи. Гдѣ душою дѣла является матеріальная выгода, барышъ, тамъ трудно ожидать чего-нибудь возвышеннаго, великаго и важнаго. Но истина, справедливость, приличіе, самоуваженіе и уваженіе къ народу должны бы и могли бы быть осуществляемы и при всякихъ условіяхъ прессы.

Это о *характерѣ* прессы. Но и *содержаніе* имѣетъ свои законы. Думается, что мы не слишкомъ много потребовали бы отъ прессы, еслибы выразили пожеланіе, чтобы она стояла въ гармоніи съ общественною жизнію народа. Русская пресса должна уважать духъ русскаго народа и не идти противъ коренныхъ устоевъ его жизни. Вслѣдствіе чрезмѣрной культуры одного только разума русскій человѣкъ лишился въ своемъ развитіи правильной гармоніи. Вина въ этомъ дѣлѣ падаетъ на ложный идеалъ школьнаго образованія, но не безвинна и пресса, которая весьма сильно и упорно поддерживаетъ дурное направленіе нашего времени. Наклонность все подвергать критикѣ и о всемъ резонировать — что составляетъ одно изъ самыхъ невыносимыхъ качествъ филистера — не признавать и подрывать власть, ослаблять авторитетъ — вотъ что находитъ въ современной школѣ самыя благопріятныя условія для своего развитія. На воспитаніе сердца, на образованіе характера, на укрѣпленіе силы воли, въ чемъ должно участвовать каждое учебное заведеніе, а также и пресса, не обращается вниманія. Развивается вкусъ ко всему дурному, скандальному и низкому, но мало воспитывается чувство высокаго, идеальнаго, божественнаго. Чѣмъ болѣе ослабляется при этомъ сила воли и сопротивленіе злу, тѣмъ легче воспринимаются ложныя идеи, которыя потрясаютъ фундаментъ національнаго строя и воспитанія. Пресса, если она хочетъ служить отечеству, должна пребывать въ согласіи съ политическими, религіозными и соціальными основоположеніями, на которыхъ покоится народная жизнь. Этимъ я не хочу сказать, что она должна устранять себя отъ всякой критики существующаго, ибо только при этомъ условіи она можетъ держаться на высотѣ своего призванія, оправдывать свое назначеніе и оберегать правильный порядокъ вещей. Но мы, православные христіане, члены монархическаго государства, до глубины души любящіе своихъ царей, помазанниковъ Божіихъ...—Пресса у насъ не должна, не въ правѣ дотрагиваться до монархіи и проводить республиканскія идеи, не должна направлять умы въ сторону революціи, не должна подрывать любовь и уваженіе къ царствующему дому. Можно спорить о правѣ и порядкѣ выборовъ, о тѣхъ или другихъ правовыхъ политическихъ вопросахъ,—эти споры иногда приводятъ къ уясненію истины и укрѣпленію убѣжденій, но эти волны партійной борьбы не должны подыматься до царскаго престола. Послѣдній долженъ быть священнымъ и неприкосновеннымъ для каждаго направленія. Таковою же должна быть для прессы и Церковь. Православно-христіанская Церковь, какъ божественное установленіе, есть святилище народа. Это ни на одну минуту не должна упускать изъ вида пресса. Мы не хотимъ лишить ее свободы въ сужденіяхъ, мы предоставляемъ ей право критики, но мы въ правѣ требовать отъ нея при этой критикѣ уваженія ко всему божественному и постояннаго памятованія о томъ, что это есть священный предметъ. Изуй сапоги отъ ногъ твоихъ, ибо это «мѣсто—святое». Равно и соціальные предметы требуютъ большой осторожности. Въ настоящее время соціальные вопросы имѣютъ необычайно-захватывающій интересъ, часто демоническую силу. Ничего нѣтъ легче, какъ поднять тревогу посредствомъ соціальной ракеты, возбудить зависть, разжечь въ народѣ ненависть и злобу, подстрекнуть его къ безпорядкамъ и ниспроверженію. Но ничего нѣтъ и преступнѣе. Можно проповѣдывать реформу, но пусть проповѣдуютъ ее мирнымъ и законнымъ путемъ. Мы думаемъ, что это можетъ съ успѣхомъ дѣлать и та пресса, которая и при свободѣ умѣетъ держать себя въ границахъ приличія и законности.

М. В.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ Пекинской русской духовной миссіи.

Наша Миссія, хотя носитъ названіе «Пекинской», но давно уже въ своей дѣятельности сдѣлалась обще-китайской. Теперь станы ея или пункты проповѣди разбросаны, можно сказать, по всему пространству Китая. Всюду есть охотники послушать проповѣдь христіанства, посмотрѣть картины изъ Священной Исторіи. Воистину «жатва многа», но дѣлателей мало. А вѣдь, какъ подумаешь, сколько на Святой Руси есть людей, способныхъ къ самоотверженной работѣ и даже обладающихъ достаточнымъ образованіемъ!.. Впрочемъ, образованіе не такъ еще нужно и важно: въ Миссіи найдется дѣло каждому—и образованному и простецу. Дороже всего сердце, сердечная привязанность къ дѣлу благовѣстія, вѣрность этому дѣлу и своему долгу. Бываютъ случаи, что человѣкъ ищетъ себѣ мѣста, не

знаетъ, гдѣ найти дѣятельность по-плечу, а тутъ всякому рады, всѣмъ дѣло найдется, да уже и есть и ожидаетъ ихъ.

Къ вамъ, страдальцы земли Русской, обездоленные судьбою и временемъ, обращается Миссія, призывая васъ къ благословенному труду. Здѣсь каждый найдетъ себѣ «мѣсто» и дѣло по сердцу, по силамъ, и уголъ—пристанище подъ старость. Въ обители у насъ полное общежитіе: ни денегъ, ни нужды въ нихъ не имѣемъ. Люди съ образованіемъ, монашествующіе или вдовцы (семейнымъ же здѣсь покажется трудновато, да и дѣтей негдѣ учить), могутъ разсчитывать на штатныя должности, которыхъ имѣется четыре: двухъ священниковъ съ окладомъ по 1.800 рублей въ годъ, одного діакона (онъ же и секретарь при Епископѣ Переславскомъ) съ окладомъ въ 2.000 рублей и одного псаломщика съ окладомъ въ 1.500 руб. Съ прошеніями нужно обращаться непосредственно (по русской почтѣ) на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Переславскаго, въ городъ Пекинъ.

Для ускоренія дѣла совѣтуется при прошеніяхъ прилагать отзывы своихъ начальствъ или лицъ извѣстныхъ въ церковномъ мірѣ. Предпочтеніе будутъ имѣть тѣ кандидаты, кои, хотя теоретически, знакомы съ какимъ-нибудь изъ европейскихъ языковъ. Что же касается монашествующихъ лицъ, то переводы ихъ дѣлаются также по прошенію на имя Его Преосвященства, Епископа Переславскаго, при чемъ молодые послушники должны знать, что пребываніе ихъ въ Миссіи—за границей—не освобождаетъ ихъ отъ воинской повинности.

Начальникъ Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ Епископъ Иннокентій.

Въ чемъ сила вліянія католическаго духовенства?

Что католическое духовенство имѣетъ вообще чрезвычайно сильное вліяніе на мірянъ,—противъ этого спорить нельзя: это—фактъ общепризнанный и неподлежащій сомнѣнію. Впрочемъ, представляется болѣе или менѣе понятнымъ лишь то обстоятельство, что простой, умственно неразвитый и невѣжественный народъ легко подчиняется своимъ ксендзамъ и духовникамъ, автоматически слѣдуетъ ихъ совѣтамъ и часто бываетъ въ ихъ рукахъ слѣпымъ орудіемъ въ служеніи интересамъ папизма. Но удивительно, что вѣдь и католическая интеллигенція въ этомъ отношеніи не возвышается надъ простонародьемъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что дѣлается въ нашихъ законодательныхъ палатахъ—Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ! Въ то время какъ «православные» члены законодательныхъ палатъ, за весьма немногими исключеніями, открыто обнаруживаютъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, свою явную враждебность не только къ рядовому, но и высшему православному духовенству-епископату, забывая всѣ заслуги Православной Церкви для русскаго государства; въ то время, какъ свѣтскіе люди, именующіе себя православными, всегда и вездѣ не только стараются указывать на недостатки своего духовенства, но и измышляютъ ихъ, преувеличиваютъ, клевеща, пародируя, критикуя чуть ли не каждый шагъ, чуть ли не каждое дѣйствіе какъ приходскихъ, такъ и монашествующихъ лицъ,—католики не только не дозволяютъ себѣ критиковать открыто поведенія своихъ ксендзовъ, но и упорно скрываютъ ихъ явные и всѣмъ извѣстные недостатки; ихъ преданность своему духовенству поразительна. Католикъ не упуститъ случая, когда представляется возможность оказать католическому духовенству какую-либо пользу или выгоду,—защитить его интересы. Въ нашихъ законодательныхъ палатахъ члены римско-католическаго вѣроисповѣданія ни разу не допустили того, чтобы православному духовенству было предоставлено какое-либо, даже самое незначительное, преимущество предъ католическимъ. Вотъ, напр., случай, бывшій недавно. На засѣданіи Государственнаго Совѣта происходило обсужденіе законопроекта о подоходномъ налогѣ. Былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи отъ обложенія этимъ налогомъ вознагражденій, получаемыхъ *православнымъ* духовенствомъ за требоисправленія. Въ защиту православнаго духовенства выступали: кіевскій протоіерей о. С. И. Трегубовъ и пишущій эти строки. Но едва успѣлъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта отобрать голоса, какъ на трибунѣ уже появился членъ Государственнаго Совѣта-католикъ, который сталъ ходатайствовать объ освобожденіи отъ податного налога своихъ ксендзовъ, хотя мотивы, которые были приводимы въ пользу православнаго духовенства, ни въ какомъ случаѣ не могли относиться къ духовенству католическому, да и условія жизни того и другого духовенства не одинаковы. И тактика католиковъ въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ всегда такова,—она наблюдается неизмѣнно въ теченіе всего послѣдняго десятилѣтія.

Чѣмъ же объясняется такая, достойная удивленія, преданность католиковъ своему духовенству или—что то же—сила вліянія католическаго духовенства на католическихъ мірянъ? При этомъ не слѣдуетъ выпускать изъ виду того обстоятельства, что и въ умственномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ православное духовенство (русское, конечно) въ общемъ стоитъ несравненно выше католическаго, какъ это и будетъ показано нами ниже. На поставленный вопросъ можетъ быть данъ только одинъ отвѣтъ: католическое духовенство сильно и могущественно не своимъ научнымъ образованіемъ, проповѣдію и нравственною жизнію, а исключительно тѣмъ, что въ своемъ поведеніи слѣпо, но неуклонно слѣдуетъ принципамъ и пріемамъ, установленнымъ еще Игнатіемъ Лойолою для его іезуитскаго ордена. Правда, 13-го марта 1820 года іезуиты были изгнаны изъ Россіи; но легко было изгнать изъ страны іезуитовъ, а не духъ ихъ. Духъ ордена іезуитовъ и донынѣ царитъ въ католическомъ мірѣ, какъ сила, не поддающаяся внѣшнему воздѣйствію. Имъ проникнуто католическое духовенство до мозга костей.

Католическое духовенство удержало самую сущность іезуитства — его основной характеръ. Орденъ іезуитовъ, какъ извѣстно, отожествилъ Христа съ папою, церковь—съ папизмомъ и цѣль всей своей дѣятельности поставилъ въ служеніи папству и защитѣ его интересовъ. Къ обыкновеннымъ монашескимъ обѣтамъ—послушанію, нищетѣ и цѣломудрію—іезуиты прибавили новый—«посвятить свою жизнь неустанному служенію Христу и папамъ, бороться подъ знаменемъ креста, не признавать никакой другой власти, кромѣ власти Господа и римскаго первосвященника, намѣстника Господня на землѣ». При вступленіи въ орденъ, каждый іезуитъ долженъ былъ клясться—слѣпо и безропотно повиноваться папѣ и его преемникамъ во всемъ, касающемся спасенія душъ и распространенія вѣры, въ какія бы страны ему ни пришлось идти по повелѣнію его святѣйшества.—Такую же задачу навсегда поставило для себя и все католическое духовенство, какъ бѣлое, такъ и черное. Въ его глазахъ католическая церковь совершенно слилась съ папствомъ и поглощена имъ, какъ истолковалъ это и

послѣдній католическій, такъ называемый, «вселенскій» ватиканскій соборъ; а потому и католическое духовенство слѣпо и безропотно служитъ всю свою жизнь не Христу и Его церкви, а только папству, борется за его интересы, и другой цѣли своего служенія не знаетъ.

Католическое духовенство поступило лишь логически-послѣдовательно, когда вмѣстѣ съ задачею своего служенія усвоило отъ іезуитовъ и всѣ ихъ тактическіе пріемы дѣйствій и поведенія. Въ доказательство сказаннаго приведемъ нѣкоторыя изъ наставленій и разсужденій Лойолы. «Добрый пастырь душъ, говоритъ Лойола, долженъ смотрѣть сквозь пальцы на многое и притворяться непонимающимъ во многихъ отношеніяхъ; онъ долженъ прежде всего подчинить себѣ волю обращаемыхъ, и тогда онъ поведетъ ихъ, куда захочетъ». «Съ людьми, всецѣло поглощенными мірской суетой, не слѣдуетъ говорить съ самаго начала о спасеніи ихъ душъ: это значило бы закидывать удочку безъ приманки». «Человѣкъ менѣе чистый въ нравственномъ отношеніи принесетъ больше пользы при величайшей осторожности, чѣмъ человѣкъ безукоризненной святости, но не обладающій надлежащею ловкостію (пронырливостію)».—Подобнаго рода наставленіями и разсужденіями наполнены всѣ «Духовно-нравственныя Упражненія» (Exercitia spiritualia), приписываемыя Лойолѣ, которыя служатъ руководительными правилами для католическаго духовенства и нашего времени въ его «пастырской дѣятельности». — Правила эти усвояются католическимъ духовенствомъ еще на школьной скамьѣ.

Школы, въ которыхъ подготовляются къ своему служенію будущіе католическіе клерики, въ западно-европейскихъ государствахъ (напр., во Франціи, Испаніи, Португаліи и Австріи), раздѣляются на два вида—большія и малыя семинаріи; у насъ, въ Россіи, католическое духовенство получаетъ свое образованіе главнымъ образомъ въ своихъ духовныхъ семинаріяхъ и только немногія лица—въ академіи. Но какъ западно-европейскія духовныя католическія школы, такъ и наши еще и въ настоящее время остаются вѣрными іезуитскому школьному уставу—Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu.

Къ научному образованію іезуитскій орденъ, какъ извѣстно, всегда относился крайне несочувственно, чтобы не сказать—враждебно, а для простонародья онъ считалъ его даже положительно вреднымъ. «Не желательно,—гласитъ іезуитскій школьный уставъ,—чтобы простонародье и прислуга умѣли читать и писать; тѣхъ же изъ нихъ, которые уже обучены грамотѣ, не слѣдуетъ учить ничему большему; обученіемъ простонародья и прислуги не слѣдуетъ заниматься, потому что низшіе классы должны только въ простотѣ душевной и съ полнымъ смиреніемъ служить Господу нашему Іисусу Христу». Что касается учебныхъ предметовъ преподаванія, то какъ ни странно, но справедливость требуетъ сказать, что къ изученію книгъ Св. Писанія іезуиты всегда относились съ большимъ нерасположеніемъ и въ особенности не допускали никакихъ сомнѣній, возраженій и недовѣрія къ объясненіямъ преподавателя. Всѣ такъ называемыя точныя науки—математическія, философскія и естественныя—іезуиты объявили безполезными и пренебрегали всегда ихъ преподаваніемъ. Но особенно нелюбимымъ предметомъ изученія для іезуитовъ была исторія. По «Ratio studiorum», наука эта безвозвратно губитъ того, кто ее изучаетъ. Тѣ факты и событія прошлаго, которые представляютъ папство въ невыгодномъ свѣтѣ, іезуитами обыкновенно опускаются. Церковная исторія, если гдѣ, по необходимости, преподается, то лишь—въ извращенномъ и искаженномъ видѣ. Ради этого іезуитами издавна было издаваемо множество подложныхъ или сильно искаженныхъ историческихъ памятниковъ, и Лейбницъ поэтому имѣлъ полное основаніе высказать мысль, что іезуитамъ никогда не слѣдуетъ поручать управленія библіотеками и архивами.

Какъ въ русскихъ, такъ и въ западно-европейскихъ католическихъ семинаріяхъ преподаваніе учебныхъ предметовъ поставленно вполнѣ согласно съ требованіемъ іезуитскаго устава—«Ratio studiorum». Беремъ для примѣра лучшую изъ русскихъ римско-католическихъ семинарій—петроградскую, уставъ которой утвержденъ въ 1879 году. Обученіе въ ней поставлено крайне неудовлетворительно. Во всѣхъ пяти классахъ въ ней положено въ недѣлю годовыхъ уроковъ только 72, т. е. приходится на каждый классъ по 14 уроковъ въ недѣлю, или—что то же—три дня по три урока въ недѣлю и три дня лишь по два урока. Особенно небрежно поставлено изученіе Св. Писанія: на изученіе 77 книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, катехизиса и археологіи ученикамъ дается всего-навсего только 6 годовыхъ уроковъ, т. е., на каждый предметъ—два урока. Но какое знаніе Св. Писанія могутъ получить ученики за два урока въ недѣлю!.. Это, впрочемъ,—требованіе устава,—въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ гораздо хуже: въ римско-католическихъ семинаріяхъ, по снисходительности къ преподавателямъ, допускаются такъ называемые сводные уроки, вслѣдствіе чего, напр., въ петроградской семинаріи въ 1913 году преподаватель Фр. Каревичъ, вмѣсто 6 уроковъ по Св. Писанію, катехизису и археологіи давалъ только три урока! Въ русскихъ православныхъ семинаріяхъ на изученіе Св. Писанія полагается 21 годовой урокъ и на изученіе катехизиса въ духовныхъ училищахъ—болѣе 3-хъ уроковъ: но и это количество не считается вполнѣ достаточнымъ. Математическія науки, физика, космографія и естествознаніе въ католическихъ семинаріяхъ не преподаются совсѣмъ, какъ не преподается и христіанская апологетика. Исторія преподается, но—по іезуитской инструкціи, т. е., съ выпусками, извращеніями и искаженіями всего, что невыгодно для папства; историческіе факты замѣняются вымыслами, легендами, причудливыми побасенками и анекдотами. И неудивительно, что вышедшіе не только изъ католическихъ семинарій, но и изъ академій ксендзы поражаютъ скудостію своего научнаго багажа, незнаніемъ своей собственной церкви и ея ученія, каноники и жизни, поверхностію своего образованія, легкомысліемъ и невѣжествомъ. Въ началѣ текущаго столѣтія (въ 1903—1905 годахъ) въ Харьковѣ появился молодой ксендзъ, магистръ богословія В-ръ (изъ петроградской римско-католической академіи почти всѣ слушатели обыкновенно выпускаются магистрами!). Среди харьковскихъ католиковъ онъ сразу сталъ пользоваться большою популярностію, именно—какъ ученый богословъ. Судьба его, впрочемъ, была трагична: возвращаясь поздно ночью изъ одного свадебнаго торжества, онъ былъ злодѣйски убитъ. Я служилъ вмѣстѣ съ нимъ въ одной частной женской гимназіи. О, какъ же онъ былъ невѣжественъ и легкомысленъ! Однажды, въ учительской комнатѣ, въ присутствіи многихъ преподавателей, онъ пресерьезно и увѣренно разсказывалъ о томъ, что, по свидѣтельству какого-то профессора его, бывшаго лично знакомымъ съ Ренаномъ, Ренанъ, послѣ изданія въ свѣтъ своей безбожной книжки «Жизнь Іисуса», уже не могъ употреблять никакой пищи и до самой смерти своей питался лишь собственными экскрементами!.. Преподаватели слушали разсказъ, молча, но съ улыбками. Впрочемъ, одинъ сдѣлалъ замѣчаніе: «какъ же, о. ксендзъ, Ренанъ могъ такъ долго питаться своими экскрементами, если онъ не употреблялъ никакой пищи»? Замѣчаніе это осталось, кажется, безъ отвѣта. А что сообщали классныя дамы о преподаваніи этого ученаго ксендза! На урокахъ катехизиса, говоря о таинствѣ покаянія,

онъ увѣрялъ своихъ учениць, что духовники, по чудесному дѣйствію Божію, моментально и навсегда забываютъ все услышанное ими отъ кающихся на исповѣди: убѣждалъ не смущаться тѣмъ, что въ католической церкви міряне причащаются только подъ однимъ видомъ хлѣба, такъ какъ въ живомъ тѣлѣ непремѣнно есть и кровь, при чемъ, въ доказательство этого, указывалъ на поразительный фактъ, какъ одна дѣвочка, не съѣвъ облатки въ костелѣ, принесла ее домой и, когда разорвала ее, изъ нея потекла струя свѣжей крови. На мессѣ, по словамъ этого ксендза всегда происходитъ великое чудо: при словахъ: «пріимите, ядите»—облатка моментально превращается въ настоящее человѣческое тѣло, а потомъ, предъ причащеніемъ, снова становится хлѣбомъ... Историческіе разсказы ксендзъ замѣнялъ легендами, сообщая ученицамъ, напр., о томъ, какъ Антоній, когда люди не хотѣли слушать его проповѣдей, отправлялся на берегъ рѣки проповѣдывать рыбамъ, которыя, высунувъ на поверхность воды свои головки, охотно и внимательно слушали его,—какъ, по молитвамъ «святого» Гюнтера, жареный павлинъ улетѣлъ съ блюда въ небеса со стола короля Стефана Венгерскаго, или какъ Григорій своими молитвами отъ горъ очистилъ мѣсто для построенія на немъ церкви и т. п. Все это продѣлывалъ ученый ксендзъ, магистръ богословія, окончившій курсъ въ академіи; а что сказать о ксендзахъ-семинаристахъ? Только на умственномъ невѣжествѣ можетъ во всей своей широтѣ развиваться неудержимый фанатизмъ, который, какъ слѣпое орудіе, такъ нуженъ папизму для его существованія и усиленія. Поэтому и объ успѣхахъ въ наукахъ своихъ учениковъ католическія семинаріи ничуть не заботятся, и противъ малоуспѣшности въ нихъ не принимается никакихъ мѣръ. На экзаменахъ ученикамъ оказывается чрезмѣрная снисходительность, и малоуспѣвающіе безпрепятственно переводятся въ слѣдующіе классы, «если только у нихъ замѣчается наклонность къ духовному званію». Школьное образованіе клериковъ нужно католичеству не по существу, а лишь «на—показъ»,—для виду, по той причинѣ, что въ культурныхъ странахъ цѣнится научное образованіе, съ нимъ соединяется популярность, вліяніе, успѣхъ дѣятельности, безъ него нѣтъ ходу, закрытъ доступъ туда, гдѣ папство усматриваетъ для себя опору. Вотъ почему и въ католическихъ духовныхъ академіяхъ трудно окончить курсъ со степенью кандидата: изъ нихъ—повторяемъ—почти всѣ учащіеся выходятъ только магистрами!..

Іезуиты гораздо раньше Бисмарка поняли, что «будущность принадлежитъ тому, кто держитъ въ рукахъ молодое поколѣніе», или—что то же—кто захватилъ въ свое вѣдѣніе школу. Но въ школѣ для нихъ важно было лишь *воспитаніе* юношества, а ничуть не образованіе. Обратить юношество въ слѣпое орудіе для достиженія чрезъ него поставленной цѣли,—вотъ къ чему всегда стремились іезуиты. Поэтому послушаніе въ ихъ школахъ и занимаетъ первое мѣсто; оно же признается іезуитами и конечною цѣлію воспитанія. «Пусть другія религіозныя братства,—училъ Лойола,—превосходятъ насъ постомъ, молитвой, строгостью одежды и пищи; наши братья должны блистать истиннымъ безусловнымъ послушаніемъ, отреченіемъ отъ всякой воли и собственнаго сужденія». Іезуиты знаютъ три вида послушанія: 1. послушаніе въ дѣлахъ, 2. послушаніе въ желаніяхъ и 3, послушаніе въ мысляхъ. Послушаніе въ дѣлахъ, когда ученикъ исполняетъ только приказаніе своего начальника, подъ угрозою насилія, устрашенія или наказанія, не составляетъ никакой добродѣтели; оно свойственно не только презрѣннымъ рабамъ, но и животнымъ; выше его стоитъ послушаніе въ желаніяхъ, когда воля ученика совпадаетъ съ волею его начальника, и ученикъ въ душѣ одобряетъ данное ему приказаніе и такимъ образомъ дѣйствуетъ сознательно; но самой высшей степени послушаніе достигаетъ тогда, когда и самое мышленіе ученика сливается съ мышленіемъ его начальника, когда онъ исполняетъ приказаніе безъ всякаго даже разсужденія, безъ критики, безъ одобренія или осужденія, безъ оцѣнки того, полезно ли оно или вредно. «Вы должны руководствоваться,—наставлялъ Лойола своихъ учениковъ,—слѣпымъ инстинктомъ, безъ всякаго анализа, какъ Авраамъ, когда Богъ приказалъ ему принести въ жертву сына его Исаака». Человѣкъ долженъ принести въ жертву Богу не только свои дѣла, желанія и мысли, но и всѣ свои чувства: никакихъ личныхъ чувствъ онъ не долженъ имѣть. «Добрый католикъ» долженъ быть трупомъ, которому можно придать какое-угодно положеніе,—посохомъ, которымъ можетъ управлять, по своему усмотрѣнію, тотъ, кто держитъ его въ рукахъ. Іезуиты любили и любятъ повторять афоризмъ своего учителя: «если бы Богъ далъ тебѣ въ повелители животное, лишенное разума, ты долженъ былъ бы, не колеблясь, подчиниться ему, потому что такъ угодно Богу». «Истинное послушаніе—говорятъ іезуиты (напр., Алоизій Беллецій)—заключается въ исполненіи всего предписаннаго хотя бы цѣною здоровья, жизни, чести и даже высшей добродѣтели и прославленія Бога; безусловное послушаніе необходимо даже въ томъ случаѣ, если приказаніе старшаго обусловлено явнымъ предразсудкомъ, несправедливостію, пристрастіемъ или какою-либо преступною страстью». Достигнуть пассивнаго послушанія и покорности отъ учениковъ іезуитскимъ наставникамъ помогалъ принятый ими принципъ—*цѣль оправдываетъ средства*. Главная задача іезуитскаго наставника состоитъ въ томъ, чтобы со всею точностію прежде всего узнать душу ученика и потомъ завладѣть ею, поработить ее себѣ, превративъ воспитанника въ простого автомата и подавивъ въ немъ всякую индивидуальность и всякую иниціативу. Для этого іезуиты широко пользовались въ особенности исповѣдію, заставляя учениковъ своихъ обязательно исповѣдываться два раза въ мѣсяцъ, узнавая отъ духовниковъ все сказанное ими на исповѣди и не смущаясь тѣмъ, что покаяніе, ставши средствомъ школьнаго воспитанія, утрачивало значеніе христіанскаго таинства. Затѣмъ, по іезуитскому уставу, надежнымъ средствомъ воспитанія признавался шпіонажъ всякаго рода. Шпіоновъ долженъ имѣть каждый ректоръ, каждый инспекторъ іезуитской школы. По уставу, ученикъ долженъ быть оставляемъ безъ наказанія даже за важный проступокъ, если онъ сообщитъ инспектору, что такой же проступокъ былъ совершенъ и какимъ-либо другимъ воспитанникомъ. Впрочемъ, іезуиты, по принципу, старались оставлять учениковъ ненаказанными; наказанію дозволялось подвергать ихъ только за проступки, совершенные внѣ школы; въ школѣ же на нихъ рекомендовалось смотрѣть сквозь пальцы, какъ бы не замѣчая ихъ. Чтобы привлечь къ себѣ расположеніе учениковъ и постепенно подчинить себѣ ихъ волю, сердце и разсудокъ, наставники, по требованію іезуитскаго устава, должны казаться всегда добрыми, гуманными, снисходительными, податливыми, любвеобильными. Для этого имъ не были запрещены ни лицемѣріе, ни двоедушіе, ни скрытность, ни обманъ или ложь. Пороки эти были не только терпимы, но даже и поощряемы у учениковъ, если только они покрывались благовидными предлогами, добрыми цѣлями, и не бросались въ глаза постороннимъ. Въ этомъ случаѣ они признавались весьма полезными средствами для достиженія цѣлей будущаго «пастырскаго» служенія. Религіозное воспитаніе іезуиты считали существенно важнымъ; но и на него они смотрѣли опять-таки,

какъ на средство для достиженія особыхъ цѣлей. Поэтому они цѣнили не внутреннюю религіозную настроенность, а лишь внѣшнюю набожность, хотя бы она была и неискреннею, даже лицемѣрною. Внутреннее религіозное настроеніе, по словамъ Лойолы, не доступно чужому оку, а внѣшнее благочестіе видно всѣмъ.

Кто знакомъ съ постановкою воспитанія въ католическихъ семинаріяхъ, тотъ не можетъ отрицать, что оно базируется исключительно на іезуитскихъ принципахъ, даже въ значительной степени усиленныхъ. Въ католическихъ семинаріяхъ въ особенности бросается въ глаза строгая, мелочная, механическая дисциплина. Ученики живутъ не только по часамъ, но даже по минутамъ. Порядокъ дня, установленный въ католическихъ семинаріяхъ, нами описанъ подробно въ нашей книгѣ: «Устройство и управленіе римско-католической церкви вообще и въ Россіи въ частности» (стр. 133—135). Поэтому мы здѣсь и не приводимъ его. Скажемъ только, что даже въ мелочахъ онъ въ точности соотвѣтствуетъ требованію іезуитскаго устава, и все въ немъ направлено къ одной общей цѣли—превращенію ученика въ автомата. Ни на одну минуту ученики не оставляются безъ надзора со стороны воспитателей и «профессоровъ». Каждый день утромъ (въ 6 часовъ) они слушаютъ мессу, занятія и игры чередуются съ религіозными упражненіями. Въ большихъ семинаріяхъ иногда ученикамъ дозволяется игра на билліардѣ и въ домино, но—не на деньги, а на молитву: проигравшій становится обыкновенно на колѣни, по окончаніи партіи, и читаетъ молитву Ave Maria на спасеніе души выигравшаго. Въ малыхъ семинаріяхъ въ ходу игра «въ младенца Іисуса». Молитва же служитъ и однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ наказаній: наказуемый становится въ столовой и въ присутствіи всѣхъ товарищей, съ поднятыми вверхъ руками, читаетъ громко Pater noster. Ученики младшихъ семинарій живутъ въ общихъ комнатахъ, но тамъ же, за стеклянною ширмою съ занавѣсками, непремѣнно помѣщается и надзиратель. Въ большихъ семинаріяхъ студенты, посвященные уже въ санъ пресвитера, имѣютъ отдѣльныя келіи, и въ нихъ въ полномъ уединеніи проводятъ свое внѣклассное время: въ келію можетъ входить только ректоръ для наблюденія и собесѣдованія. Сближеніе и дружба между студентами не допускается. Они должны говорить другъ другу «вы». Продолжительная бесѣда считается большимъ преступленіемъ. Извѣстные часы дня должны быть посвящены чтенію бревира и благочестивымъ размышленіямъ, созерцанію конечной цѣли человѣческой жизни. Келіи, сундуки, столовые ящики учащихся должны быть всегда отперты. Письма можно писать только къ близкимъ роднымъ, но на почту они должны быть сдаваемы лишь чрезъ воспитателей. Шпіонство, взаимный присмотръ, доносы, лицемѣріе, обманъ, двоедушіе, вкрадчивость—въ католическихъ семинаріяхъ явленія обычныя и ненаказуемыя. Исключаются изъ семинарій ученики только за непокорность и непослушаніе. Лучшимъ ученикомъ признается тотъ, кто оказывается способнымъ подчинять своему вліянію другихъ и пользоваться для того благопріятными обстоятельствами.

Само собою понятно, что вышедшіе изъ этихъ семинарій католическіе священники въ дѣйствительности являются подлинными іезуитами, хотя формально и не принадлежатъ къ іезуитскому ордену. Въ своей приходской и миссіонерской дѣятельности они съ точностію слѣдуютъ іезуитскимъ принципамъ и пользуются всѣми іезуитскими пріемами и средствами. Какъ и іезуиты, они, не разбирая средствъ, стремятся лишь къ тому, чтобы завладѣть всѣмъ существомъ намѣченныхъ ими жертвъ, обратить ихъ въ своихъ автоматовъ, всецѣло подчинить ихъ своему вліянію, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ «добрыми католиками». Какъ и іезуиты, католическіе священники ставятъ цѣлію своего служенія не спасеніе душъ человѣческихъ, а лишь интересы папства—учрежденія человѣческаго. Поэтому пользуются они и средствами, какими обыкновенно достигаются не небесныя, а земныя цѣли. Съ виду гуманный, скромный, благочестивый, съ вѣчно опущенными внизъ глазами, тихимъ, вкрадчивымъ голосомъ говорящій постоянно о Богѣ и Дѣвѣ Маріи, ксендзъ чаще всего начинаетъ свою миссію съ женщинъ, дѣтей, семьи, и чрезъ нихъ вліяетъ уже на ихъ отцовъ, мужей, братьевъ и сыновей. Если не дѣйствуетъ гуманность, онъ переходитъ къ застращиваніямъ, интригамъ, клеветѣ, доносамъ, насилію, потворствуетъ страстямъ и порочнымъ наклонностямъ, прибѣгаетъ ко лжи, обману, подлогамъ, возстановляетъ цѣлый приходъ свой противъ непокорныхъ, возбуждаетъ начальствующихъ, не брезгаетъ подкупами и даже тяжкими уголовными преступленіями. Во время польскихъ возстаній католическіе ксендзы и монахи были самыми ревностными бунтарскими агитаторами, а монастырскія зданія и погреба—арсеналами. Въ 1905—1906 г. ксендзы не устрашились даже истолковывать Царскій указъ 17 апрѣля 1905 г., въ смыслѣ Высочайшаго *повелѣнія* православнымъ переходить въ католичество, и распространяли ложь, что «самъ Царь и вся царская семья приняли уже католическую вѣру»... Противъ іезуитовъ, какъ мы сказали, правительства многихъ культурныхъ государствъ вынуждены были принять крайнюю и рѣшительную мѣру—изгнаніе. А вѣдь католическіе священники, въ сущности, тѣ же іезуиты! Трудно съ ними бороться. Сила ихъ вліянія—въ ихъ іезуитскомъ воспитаніи и ихъ іезуитскихъ пріемахъ «дѣятельности». Вотъ откуда слѣдовало бы начать борьбу съ ними. Но теперь и говорить объ этомъ нельзя: не по сезону! Съ одной стороны—ложно понимаемая свобода совѣсти, съ другой война... Отъ войны поляки, Богъ дастъ, выиграютъ. Въ интересахъ славянства этому, конечно, нужно только радоваться. Но если въ Польшѣ католическое духовенство будетъ дѣйствовать такъ же, какъ оно дѣйствовало въ ней въ первой четверти прошлаго столѣтія, то, не будучи пророками, можно предсказать, что судьба Польши будетъ печальна. Въ газетахъ промелькнуло извѣстіе, что поляки думаютъ учредить у себя какую-то національную церковь. Извѣстіе смутное и неопредѣленное. Но не говоритъ ли оно о томъ, что поляки уже приняли во вниманіе уроки исторіи и хотятъ сохранить себя отъ ошибокъ своихъ предковъ и цѣлію своею поставлять интересы не Рима, а Варшавы? Дай Богъ!

Профессоръ-прот. Т. И. Буткевичъ.

Удивительная „пьеса"!..

Разумѣю произведеніе, принадлежащее «*А. А. Папкову*» и носящее заглавіе: «*Побѣда Апостола Петра (Апостолъ Петръ въ борьбѣ съ Симономъ-волхвомъ)*»... Петрогр., 1915 г. Цѣна 75 коп.

Въ «предисловіи» къ своему труду авторъ заявляетъ, что «древніе письменные источники, дающіе весьма любопытныя свѣдѣнія о характерѣ и строѣ первобытной христіанской общины и о знаменательной борьбѣ перваго Апостола съ первымъ антихристомъ Симономъ-волхвомъ, мало извѣстны даже образованной публикѣ», а потому онъ и «дѣлаетъ попытку

изобразить въ строго-правовѣрномъ духѣ и направленіи эту величественную и рѣшительную для христіанства борьбу въ литературной формѣ» (стр. 5).

Слѣдуетъ сказать, что «попытка» г. Папкова въ высшей степени неудачна во всѣхъ отношеніяхъ.

Его «пьеса» (стр. 71) предлагаетъ массу легендарныхъ сказаній или прямо-ошибочныхъ данныхъ, отвергнутыхъ серьезною наукою. Зачѣмъ все это преподносится читателямъ,—неизвѣстно. Вѣдь публикѣ нужно знать только то, что истинно, что не есть чья-либо выдумка... Выдумокъ и безъ того достаточно преподносится современною литературою.

Въ частности, 1) объ «*Апостолѣ Петрѣ*», который всюду прямо и называется «Апостоломъ», сообщается, напр., слѣдующее:

а) Онъ чрезъ *обливаніе* креститъ нѣкоего «Флакка—знатнаго молодого римлянина» (стр. 56,—7). Нужно-ли говорить, что католичествующій авторъ будетъ весьма поучителенъ для православныхъ читателей? Послѣдніе, держа въ рукахъ книжку ревниваго возстановителя «древне-русскаго прихода», естественно могутъ подумать, что на сторонѣ католиковъ—самъ Ап. Петръ. Слѣдовательно... и т. д.

б) Затѣмъ, по словамъ «пьесы» (стр. 20 и др.), у первоверховнаго Апостола была «дочь», по имени «Петронелла» (стр. 7 и друг.). Пусть будетъ такъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ «святцахъ» (см. у *архіеп. Сергія «Полный Мѣсяцесловъ Востока»*) она помѣщается подъ 31 мая и 8 октября, хотя ея нѣтъ ни у архіеп. Филарета (см. его «*Житія святыхъ*»), ни въ обычномъ «*Православномъ календарѣ*» русской православной Церкви. О ней упоминается и въ апокрифическихъ «*Дѣяніяхъ Петра*» (см., напр., у *Ю. Николаева*: «*Въ поискахъ за Божествомъ*»), хотя у насъ она называется не Петронеллою, а Петрониллою или Петроніею. Но не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что у ней произошелъ романъ съ «Флаккомъ, знатнымъ молодымъ римляниномъ» (стр. 23, 32, 36, 56, 57). Зачѣмъ это было нужно? Романъ около имени Ап. Петра,—вѣдь дѣло идетъ объ его «дочери»,—совсѣмъ не кстати. Да еще романъ съ похищеніемъ ея (стр. 72), на что авторъ согласенъ... Не говорю уже о томъ, что здѣсь получился у г. Папкова какъ-бы дважды апокрифъ»: вѣдь, въ «*Дѣяніяхъ Петра*» дочь Апостола рисуется «параличною», лежащею въ «неподвижномъ состояніи»,—о какомъ-же бракѣ ея можетъ быть рѣчь, и какъ Петронелла могла-бы ходить свободно (стр. 57)?..

в) Ап. Петръ будто-бы сказалъ Ап. Павлу: «не можешь ты Его», т. е., Іисуса Христа, «любить, какъ я» (стр. 19). Изъ какого *достовѣрнаго* источника узналъ это г. Папковъ?

г) Произвольно утвержденіе г. Папкова, что Ап. Петръ былъ посланъ въ Римъ «Господомъ» *изъ-за Симона-волхва*, «задумавшаго стадо вѣрное разстроить» въ этомъ городѣ (стр. 11, 15). И самыя «встрѣчи» Симона съ Ап. Петромъ въ Римѣ нынѣ уже считаются въ православной богословской наукѣ легендой (чит. у *проф. Рыбинскаго*: «*Самаряне*»). И съ этимъ нужно считаться, оставивъ въ сторонѣ прежнія сказанія объ Апостолѣ, записанныя ошибочно даже и почтеннѣйшими лицами и Церковію высоко-почитаемыми. И эти могли ошибаться, подобно, напр., пр. Макарію Египетскому, считавшему душу, по примѣру стоиковъ, въ извѣстной степени матеріальною, чего мы, разумѣется, раздѣлять не можемъ.

д) Ап. Петръ, по словамъ «пьесы», поручаетъ своему «ученику и спутнику» Марку «отправить на Востокъ посланіе, которое» онъ «составилъ въ тюрьмѣ». «Тамъ»-де «сказано, что тысяча годовъ людскихъ, какъ день у Бога»... Очевидно, разумѣется 2-е соборное посланіе Петрово, гдѣ въ 3-й гл., 8-й ст. есть соотвѣтствующее мѣсто. Но откуда г. Папковъ узналъ свои подробности о появленіи посланія въ «темницѣ»? Что оно написано въ Римѣ, это обычно принимается, но что—въ темницѣ, это—еще вопросъ. И «Маркъ» привлеченъ здѣсь тоже безъ достаточныхъ основаній (стр. 69).

е) Откуда г. Папковъ заимствовалъ извѣстіе, что послѣднія слова Ап. Петра предъ его казнью были обращены имъ къ «женѣ» (стр. 70)? Если пользоваться «романическими» источниками въ стилѣ «Клементинъ» и пр., то можно, конечно, договориться и до еще бо́льшихъ нелѣпостей. Не считаться съ серьезною докторскою диссертаціею г. Рыбинскаго въ данномъ случаѣ, право, по меньшей мѣрѣ непростительно... Нельзя повторять старое-престарое, проповѣдывавшееся еще тогда, когда дѣло не могло быть выяснено должнымъ образомъ (по не обслѣдованности источниковъ).

ж) Разсказывая объ исцѣленіи Ап. Петромъ слѣпыхъ (стр. 33), г. Папковъ влагаетъ въ уста одной изъ исцѣленныхъ женщинъ слова: «когда Петръ до глазъ» ея «коснулся рукой, то Юношу увидѣла» она «здѣсь, въ сіяньи яркомъ, и Онъ до глазъ» ея «коснулся тоже»... (стр. 34)... Автору, очевидно, неизвѣстно, что въ «описаніи явленія Христа въ образѣ свѣтлаго Юноши», заимствуемомъ изъ «*Дѣяній Петра*»..., усматриваются» «слѣды гностицизма» (*Ю. Николаевъ*...). А удобно-ли проповѣдывать его теперь, да еще православной публикѣ,—ясно всякому.

з) Ап. Петръ разсказывалъ о «загробномъ жилищѣ», ему открытомъ, о мученіяхъ грѣшниковъ... (стр. 30—31). Но затѣмъ просилъ записывавшаго его «разсказъ объ Іисусѣ» Марка «не заносить» этого въ свое «повѣствованіе» (стр. 35). Почему? У читателя остается недоумѣніе, такъ и неразрѣшенное авторомъ...

2) Объ *Ап. Павлѣ* г. Папковъ говоритъ вообще мало, но столь-же неосновательно.

Напр., изъ какого *надежнаго* источника авторъ узналъ, что Ап. Павелъ «прозорливо возвѣстилъ» Петрово «прибытіе» въ Римъ (стр. 12)?

Затѣмъ г. Папковъ говоритъ о путешествіи Ап. Павла «въ Испанію» (стр. 9). Что объ «*Апостолѣ*» Павлѣ идетъ рѣчь, ясно изъ того, что называются его ученики: «Тимоѳей» (г. Папковъ пишетъ: Тимофей) и «Варнава». Однако, Ап. Павелъ дальше намѣренія (см. Римл. XV, 24),—по мнѣнію наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ,—не ушелъ. Доказать, что онъ былъ тамъ, невозможно (*Фаррарь*: «*Жизнь І. Христа*»)...

3) О *Симонѣ-волхвѣ* масса небылицъ.

а) На стран. 8-й, 11-й, 53-й... у г. Папкова читаемъ, что «на островкѣ» р. Тибра въ Римѣ была «поставлена статуя въ честь лжебога Симона». Это—совершенно невѣрное сообщеніе, хотя оно уже многими почтеннѣйшими и уважаемыми Церковію лицами передавалось многократно. И г. Папковъ слѣдовалъ имъ. Но въ *настоящее* время говорить подобныя вещи *ненаучно*. Нынѣ безусловно установлено, что за «лжебога» Симонъ въ Римѣ не считался. Надпись на статуѣ, о которой идетъ рѣчь, въ дѣйствительности была не та, какую разумѣлъ г. Папковъ, по примѣру многочисленныхъ своихъ предшественниковъ, т. е. не «Simoni deo sancto»,—а другая: «Semoni Sanco Deo». Это можетъ теперь прочитать всякій грамотный. Статуя хранится. Рѣчь, слѣдовательно, не о «Симонѣ—богѣ святомъ», а о «сабинскомъ божествѣ—Semo Sancus»... (*Waitz*'а въ «*Real-Encykl.*» *Herzog*'а—*Hauck*'а и мног. др.). Это «божество, перенесенное въ Римъ, первоначально должно было означать небо; оно отождествлялось съ Dius Fidius, какъ божество договоровъ и супружества. Позднѣе его сравнивали и смѣшивали съ Геркулесомъ. Его почитали на тибрскомъ островѣ, и на Квириналѣ у него было святилище, построенное Титомъ Таціемъ. Ему были

посвящены іюньскія ноны» (*Любкеръ*: «*Реальный словарь классическихъ древностей*» под. словомъ Sancus Semo)...

б) По словамъ г. Папкова (стр. 42—43), Симону-волхву принадлежало «произведеніе подъ названіемъ: *Великое изъясненіе*—Эн то апофасей тэ мегале».

Но, во-первыхъ, греческое выраженіе, какъ оно приводится у г. Папкова, нѣчто весьма безграмотное.

А во-вторыхъ, *теперь* уже установлено наукою и, притомъ—вполнѣ твердо, что это произведеніе (Ἀπόφασις μεγάλη) Симону волхву «не принадлежитъ», а—позднѣйшаго происхожденія, потому что «его не знаютъ Іустинъ и Ириней», а кромѣ того, «въ немъ цитуются уже каноническія евангелія и посланія»... (*проф. Рыбинскій*).

в) Елена, выступающая въ «пьесѣ» (стр. 40 и слѣд.) и будто-бы «выкупленная» Симономъ «изъ лупанарія въ Тирѣ» (*В. С. Соловьевъ* въ 1 изд. «*Энцикл. Слов.*» «*Брокг.-Ефрона*»), «связана была съ именемъ» Симона-волхва въ дѣйствительности лишь «только впослѣдствіи, потому что нѣкоторые источники совсѣмъ не говорятъ о ней, а «Клементины» называютъ ее Луной» (*Рыбинскій*) (по-гречески—Σελήνη, что созвучно съ именемъ «Елена»).

г) «Чудеса», приписываемыя Симону, въ родѣ того, напр., что онъ «летѣлъ надъ форумомъ» въ Римѣ, пока не упалъ на землю «головой книзу» (стр. 63) (см. и рисунокъ на послѣдней стр. обложки), въ дѣйствительности не происходили и не могли происходить. Воспроизводить подобныя вещи въ «пьесѣ»—это—значитъ приносить только вредъ народной массѣ, которую слѣдуетъ воспитывать не «легендарными» (*Рыбинскій*), каково данное, сказаніями и не выдумываемыми-нелѣпыми «чудесными» повѣствованіями. Въ «житіи» Ап. Петра (чит., напр., *книгу 10-ю «Житій святыхъ», «изложенныхъ по руководству Четьихъ Миней св. Димитрія Ростовскаго»*), по крайней мѣрѣ, объясняется дѣло помощью «бѣсовъ», и отсюда становится понятнымъ, хотя о чудесномъ могуществѣ Симона, самого по себѣ, слѣдовательно, не приходится говорить,—а у г. Папкова рисуется иначе: о «бѣсахъ» ни слова...

д) Иногда рѣчь г. Папкова о Симонѣ туманна и можетъ повести только къ недоумѣніямъ.

Напр., на стр. 44-й авторъ говоритъ: «и въ Іудеѣ я», т. е., Симонъ, «раньше пострадалъ, какъ божій сынъ, но только, въ сущности, я не страдалъ». Что это такое «*въ сущности*» и почему «*не* страдалъ»? Авторъ не разъясняетъ. Публика можетъ вѣдь и не знать, что Симонъ будто-бы «явился въ Іудеѣ въ лицѣ Іисуса, котораго оставилъ предъ распятіемъ», почему и «не страдалъ» «въ сущности» (*В. С. Соловьевъ*: ibidem)... Поразительныя недомолвки!.

4) Помимо невѣрной характеристики главныхъ дѣйствующихъ лицъ «пьесы», каковое обстоятельство обезцѣниваетъ ее въ высшей степени,—въ трудѣ г. Папкова находимъ и другія недоумѣнныя мѣста и, при-томъ, на каждомъ шагу. Полное перечисленіе ихъ, посему, невозможно...

Вотъ нѣсколько примѣровъ.

а) На стр. 61-й читаемъ отзывъ Филона о христіанахъ, какъ о «сектѣ чудаковъ—аскетовъ странныхъ, смѣшныхъ людей»...

Между тѣмъ, уже доказано (см. у *проф. Иваницкаго*: «*Филонъ Александрійскій*»...), что Филонъ «*не*» былъ «знакомъ съ христіанствомъ» и потому не могъ о немъ и объ его послѣдователяхъ отзываться такъ или иначе. Что-же касается «чудаковъ—аскетовъ странныхъ», то подъ ними слѣдуетъ разумѣть не христіанъ, а «терапевтовъ-александрійскихъ іудеевъ-законниковъ» (см. у *проф. о. П. Смирнова*: «*Терапевты и сочиненіе Филона о жизни созерцательной*»).

б) Устами «знатнаго римлянина—Лизимарха» характеризуется (стр. 42) въ высшей степени странно Іегова (у г. Папкова: «*Егова*»). Онъ будто-бы, по кн. «Бытія», «завистливый, злой, весьма коваренъ и къ приношеніямъ жертвъ отмѣнно жаденъ», неспособенъ «читать въ грядущемъ». Опроверженія подобнаго взгляда у г. Папкова не дается. А между тѣмъ, онъ безусловно невѣренъ и говоритъ лишь о непониманіи авторомъ первой книги Моисеевой. Въ откровенномъ словѣ Божіемъ не можетъ *такъ* характеризоваться Творецъ міра и не характеризуется. Г. Папковъ отзывается о кн. Бытія, понимая ее буквально такъ же, какъ какіе-нибудь соціалисты, невѣры—враги христіанства и пр. (въ родѣ *Ива Гюйо*, безумнаго Ницше, Дитцгена и т. под.). Очень воспитательное вліяніе на школяровъ, напр., произвела-бы «пьеса», если бы по ней они вздумали знакомиться на урокахъ Закона Божія съ библейскимъ Іеговою! Подальше, подальше отъ *такихъ* экзегетовъ! Вѣдь это «П. И. Ковалевскій» «№ 2-й!» (читайте его брошюру «Библія и нравственность»)...

в) На стр. 28-й г. Папковъ говоритъ: «замѣчается попытка у нѣкоторыхъ» христіанъ «говорить разными языками» (на «вечерѣ любви»). Что это за «попытка?» Искусственная? Неудачная?... Можетъ быть, авторъ хочетъ сказать, что «нѣкоторые» христіане и дѣйствительно начинали говорить «разными языками», подобно тому, что произошло въ Іерусалимѣ въ день Пятидесятницы? Во всякомъ случаѣ неизвѣстно. У читателя можетъ возникнуть даже такое, обидное для христіанъ, предположеніе, что они *лишь пытались*, не имѣя для этого никакой почвы, никакихъ данныхъ, и что въ итогѣ получилось лишь нѣчто чуть-ли не комичное...

г) Довольно рискованно, особенно на «сценѣ» (вѣдь «пьеса» предназначается не только для читающей публики, но и для «постановки въ театрѣ»: стр. 71), говорить, что вслѣдствіе «забвенія» «заповѣди любви и милосердія»... «можетъ быть, когда-нибудь кроваваго конца дождутся люди» (стр. 37—38)... Какъ-бы подобныя рѣчи не послужили горючимъ матеріаломъ въ нынѣшнее тревожное вообще время? Какъ-бы здѣсь не была оказана услуга соціалъ-революціонерамъ, анархистамъ и прочимъ любителямъ «кровавыхъ» картинъ людямъ?

д) Устами «философа Нуменія» г. Папковъ говоритъ: «быть можетъ..., имя Петръ вдругъ станетъ основнымъ, опорнымъ камнемъ для возведенія такого зданія, гдѣ пресловутая *свобода духа* [1]) себѣ найдетъ безвременно могилу» (стр. 62). Читать такія вещи, безъ поясненій..., преудивительно! Слушатели въ какомъ-нибудь театрѣ могутъ сдѣлать отсюда не особенно-то лестные для Церкви христіанской выводы, тѣмъ болѣе, что нѣчто подобное уже и дѣлается врагами христіанства, независимо отъ г.г. Папковыхъ.

е) На стр. 21-й можно, пожалуй, усмотрѣть нѣчто въ родѣ выходки противъ «аскетизма» — односторонней (разумѣется здѣсь рѣчь «Петра» о «семьѣ», «безбрачіи», «чадородіи»)...

ж) Особая тенденція проглядываетъ на стр. 17-й, гдѣ авторъ устами Ап. Петра говоритъ: «горе будетъ тѣмъ, кто, крестъ Господень напрасно позлативъ, себя украситъ имъ изъ честолюбія, изъ-за идеи власти, иль, отдаваяся корысти низкой, задумаетъ чинить препятствія повсюду общинамъ Господа въ благомъ развитьи ихъ, по ихъ естественнымъ, святымъ законамъ Божьимъ»... Едва-ли Ап. Петръ сталъ-бы *такъ* проповѣдывать. Тутъ и упрекъ за ношеніе позолоченныхъ крестовъ, при наличности честолюбія, корыстолюбія..., и укоризны за противодѣйствія естественному развитію общинъ Господа. Слѣдо-

[1]) Курсивъ мой.

вало-бы ужъ до конца пояснить: о какихъ «общинахъ» идетъ рѣчь и о какомъ ихъ естественномъ развитіи?.. А то у читателя могутъ явиться различныя предположенія, можетъ быть, и такія, какихъ авторъ въ виду и не имѣлъ. А о носителяхъ «позолоченныхъ» крестовъ и пр. лучше-бы не говорить. Ужъ слишкомъ надоѣли подобныя рѣчи..., которыя, кромѣ того, *теперь* производятъ на достаточно уже распропагандированную массу особо-дурное впечатлѣніе.

з) Всюду авторъ говоритъ только объ «общинѣ» (стр. 23, 49, 52, 53, 57, 66, 69...). А между тѣмъ, во многихъ случаяхъ само собою напрашивалось-бы другое, болѣе умѣстное, слово, котораго отъ г. Папкова, однакоже, не слышимъ. «Христіане римской общины» (стр. 52)... «Навсегда общину» римскую «отстоять» (стр. 57)... «Къ твоей общинѣ примкнувъ» (стр. 69)... Другое здѣсь слово умѣстнѣе!

и) Понравилось г. Папкову слово «экстазъ», и онъ употребляетъ его часто совсѣмъ некстати. Такъ, у него Ап. Петръ говоритъ «въ полномъ экстазѣ» (стр. 18, 71); Ап. Петръ «очнулся отъ своего экстаза» (стр. 20); христіане — «въ экстазѣ» (стр. 27); «собраніе падаетъ ницъ въ молитвенномъ экстазѣ» (стр. 33) и т. п. Отъ этихъ «экстазовъ» остается у читателя тяжелое впечатлѣніе... Ужели авторъ безсиленъ былъ обойтись безъ нихъ? Грустно!

і) А сколько въ «пьесѣ» — непріятныхъ мелочей, невозможно и подсчитать. То у г. Папкова—пророкъ «Илья» (стр. 30—дважды), а не Илія,—«Назарей» (стр. 13, 14), а не Назорей... То у него Ап. Петръ желаетъ «посвятить остатокъ ночи молитвѣ и *посту*» (стр. 34). «Молитвѣ»—это, конечно, понятно. А «посту»... какой-то «остатокъ ночи» только—это... странно... Не менѣе странно звучатъ въ «пьесѣ» «пресвитериды» (стр. 26). Между тѣмъ въ 11-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора нужно читать греческій текстъ: πρεσβύτιδας, а не ошибочный слав. переводъ, или въ славянскомъ текстѣ должно читать только то лишь, что—въ скобкахъ: «*старицы*». А то «пресвитериды»!.. и т. д.

к) Языкъ «пьесы» не соотвѣтствуетъ важности трактуемой въ ней матеріи. Поддѣлываясь подъ худую народную рѣчь, г. Папковъ заставляетъ «слѣпыхъ женщинъ» «голосить» (стр. 32). «Богъ сотворилъ мірозданье» (стр. 12)... Слишкомъ ужъ нескладно. И такого рода выраженій сколько угодно у автора!..

Но, впрочемъ, довольно! Не буду уже говорить о «чудесахъ Абеста» и пр., о чемъ совсѣмъ безъ нужды повѣствуетъ г. Папковъ, предполагая, вѣроятно, анекдотами украсить свою «пьесу» (стр. 60 и др.)

Скучная, безжизненная «вещь» г. Папкова, неискусно передающая о «легендарномъ» и, тѣмъ не менѣе, «рѣшительномъ» (!!) «для христіанства» столкновеніи Ап. Петра съ Симономъ - волхвомъ въ Римѣ, гдѣ послѣдній,—полетѣвшій будто-бы,—упалъ на землю и eo ipso былъ посрамленъ Апостоломъ,—оставляетъ въ читателѣ впечатлѣніе весьма убогаго произведенія, а главное—безполезнаго и даже прямо - вреднаго...,—вреднаго иногда и особой тенденціозностью, но чаще всего—массою выдумокъ апокрифическихъ, легендарныхъ разсказовъ, искаженій правды... О какомъ ужъ тутъ благотворномъ или воспитательномъ значеніи «пьесы» говорить? Нужно въ народной массѣ укрѣплять истину, а не засорять сознанія этой массы всякими легендами. Иначе истина перемѣшается съ выдумками, и въ итогѣ получится вреднѣйшая неразбериха. Достаточно ужъ того, что, напримѣръ, нашумѣвшая драма «*Царь Іудейскій*» разсказываетъ многочисленнымъ ея читателямъ небылицы о существованіи во второмъ Іерусалимскомъ храмѣ «ковчега завѣта» и проч. Нѣтъ основаній рекомендаціей всякихъ «пьесъ» въ родѣ рецензируемой мною, принадлежащей г. Папкову, увеличивать число произведеній, содѣйствующихъ не воспитанію массъ въ здоровомъ духѣ, а... ихъ порчѣ.

«Пьеса» г. Папкова—печальное, нежелательное литературное явленіе,—явленіе,—*по моему глубокому убѣжденію*,—безспорно-вредное... въ высшей степени.

Проф. А. Бронзовъ.

Судьбы русскаго мистическаго сектантства.

Выйдя изъ общей для всѣхъ сектантовъ основы—это авторитета сектантскаго «я»—и обосновавшись, затѣмъ, уже исключительно на «тайныхъ откровеніяхъ» своего сердца (см. «Церк. Вѣстн.» № 3, столб. 84—85), русское мистическое сектантство въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи пошло именно по этому мистическому руслу. Но такъ какъ «тайныя откровенія» сердца не представляютъ собою чего-либо устойчиваго, а постоянно смѣнны, такъ какъ они не обладаютъ и силою общей принудительности, но оспариваются такими же «откровеніями» другихъ лицъ, то и мистическое сектантство попало въ объятія жгучихъ распрей о вѣрѣ и стало дробиться на секты, а эти послѣднія—на мелкіе толки. Такимъ образомъ, выдвинутая мистиками-сектантами идея *обожествленія* ими своихъ вождей оказалась безсильной спасти ихъ отъ внутреннихъ, въ нѣдрахъ ихъ сектъ или «согласій», распрей и дробленій. Гордое заявленіе одного ихъ «живого бога»: «я—богъ» и связанное съ этимъ заявленіемъ требованіе безусловнаго подчиненія себѣ встрѣчали со стороны другихъ «живыхъ боговъ» презрительный отвѣтъ: «а я—богъ большій» и на этой почвѣ борьбы за «бога бо̀льшаго» возгоралась нещадная борьба у сектантовъ мистиковъ,—борьба, полоняющая всѣхъ рядовыхъ сектантовъ и дробящая ихъ на враждующія между собою секты и толки. Въ этой борьбѣ каждый «богъ» творилъ свое «*новое*», «*ставилъ свой завѣтъ*». Отсюда, конечно, и проистекали въ нѣдрахъ мистическаго сектантства повшества и разности: вѣроисповѣдныя, культовыя, моральныя и бытовыя. Все это признавалось ими за плодъ «живого евангелія» ихъ «живыхъ боговъ» и все это было обязательнымъ не для всѣхъ, а каждая партія или толкъ признавала «живое евангеліе» только своего, ею признаннаго, «живого бога» и старалась свой «завѣтъ» учредить повсюду.

Всѣ эти распри между сектантами-мистиками, всѣ эти притязанія ихъ «боговъ» на званіе «бо̀льшаго бога» не могли не возбудить у сектантовъ-мистиковъ жгучей потребности въ единеніи. И такая потребность давно уже даетъ себя знать въ ихъ средѣ. Въ удовлетвореніе ея они, какъ то мы видѣли и у сектантовъ-раціоналистовъ, стали устраивать съѣзды, издавать посланія, катехизисы и т. п. Съ тою же цѣлью болѣе видные дѣятели мистическаго

сектантства, преимущественно,—хлыстовства или «христовщины», стали разъѣзжать по разнымъ общинамъ сектантовъ-мистиковъ. Усилились поиски такого «бога во плоти», котораго могли бы признать всѣ сектанты-мистики, собственно—хлысты, и подъ главенствомъ котораго они могли бы объединиться. Потребность въ этомъ наиболѣе жгуче проявилась послѣ смерти, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, одного изъ ихъ вождей, пользовавшагося большимъ уваженіемъ у хлыстовъ—это «воплощеннаго бога-слова» Порфирія Катасонова. «Во израилѣ (т. е. среди хлыстовъ) стало большое раздѣленіе», пишетъ видный дѣятель хлыстовства, «такъ что возстали другъ на друга и братъ на брата и стали старшины израильскіе дѣлить между собою стадо Христово на ватажки, стали укорять другъ друга» (см. наши «Матеріалы для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ», вып. первый: «*Христовщина*», т. II, стр. 454). И, если названный «писатель» нашелъ для себя и многихъ другихъ «истиннаго вождя израиля» въ лицѣ Увара Ермоленка, въ сердцѣ котораго «*вмѣстился — не вмѣстимый Христосъ Богъ* нашъ» (ibid... стр. 456—457), то другіе хлысты признали Ермоленка «самозванцемъ» и повели борьбу противъ него за первенство найденныхъ ими другихъ «боговъ».

Такъ невозможность внутренняго единенія обрисовалась предъ взоромъ сектантовъ-мистиковъ во весь свой исполинскій ростъ. Они особенно ярко поняли и основную причину своего разъединенія—это отсутствіе у нихъ сторонняго авторитета—и полную непригодность для цѣлей ихъ единенія признанной ими самоавторитетности, завершившейся обожествленіемъ человѣческаго «я».

Однако, зайдя въ тупикъ и видя единственный выходъ изъ него въ признаніи сторонняго для себя авторитета—это авторитета Библіи и ея хранительницы и истолковательницы—св. Церкви Христовой Православной, сектанты-мистики не находятъ въ себѣ силъ отдаться подъ кровъ этого единственно священнаго авторитета, такъ какъ это для нихъ уже путь *самоотреченія*, и, слѣдовательно, путь великаго и тяжелаго подвига! И этотъ подвигъ тѣмъ еще труднѣе, что на пути его несенія надо отрекаться не отъ духовной только «прелести» и ея «злаковъ», но и отъ многихъ матеріальныхъ благъ.

И въ такомъ трагическомъ самобореніи пребываетъ нынѣ мистическое сектантство, особенно въ главнѣйшей своей вѣтви—хлыстовщинѣ.

Но, какъ-бы сектанты-мистики не ушли далеко отъ Церкви, какъ-бы они не рѣшали вопросовъ своего внутренняго религіознаго строенія, они никогда не станутъ на путь атеизма, или хотя-бы «безразличія» къ религіи. Они могутъ зайти въ дебри крайне уродливыхъ религіозныхъ исканій, могутъ стать на путь даже изувѣрнаго и безнравственнаго міровоззрѣнія, но изъ религіозной стихіи они никогда не выйдутъ, потому что, по самой своей природѣ, сектантъ-мистикъ не можетъ быть безрелигіознымъ.

И въ этомъ заключается, пожалуй, главнѣйшее отличіе основъ русскаго мистическаго сектантства отъ основъ сектантства раціоналистическаго. Это отличіе особенно ярко сказывается въ конечномъ пути религіозныхъ скитаній тѣхъ и другихъ сектантовъ.

И. Айвазовъ.

250-лѣтнее недомоганіе нашей противораскольничьей миссіи.

(Къ 250-лѣтію раскола).

Въ предыдущихъ статьяхъ (№№ 5—6, 7 «Цер. Вѣст.») мы отмѣтили наикрупнѣйшіе «камни претыканія» на пути къ Церкви и для наиболѣе развитыхъ и искреннихъ въ исканіи церковной истины «старообрядцевъ». О мелкихъ и мельчайшихъ «камняхъ», какъ равно и о раскольничьей массѣ, говорить ужъ не будемъ. Скажемъ только, что имя первымъ «легіонъ», а второй—«тьма и сѣнь смертная». И если теперь принять во вниманіе, что 1) и лучшіе въ «старообрядчествѣ» люди, сознавая всю ложь раскольничьей догматики, но, «претыкаясь» объ отмѣченные нами «камни», падаютъ на своемъ спасительномъ пути къ Церкви въ мучительной драмѣ колебаній и сомнѣній и почти съ отчаяніемъ уходятъ въ «себя» или къ «своимъ», теряя слухъ и довѣріе къ нашей миссіонерской проповѣди, 2) въ вопросахъ, касающихся вѣчнаго спасенія души, вѣрующій человѣкъ вообще крайне остороженъ и въ этомъ своемъ «опасномъ хожденіи» болѣе всего, пожалуй, расположенъ руководствоваться «стариной», и 3) всѣмъ вообще «старообрядцамъ», присоединяющимся изъ раскола въ Православіе, приходится преодолѣвать всякія «мытарства» своего покаяннаго пути подъ жуткія завыванія начитанныхъ наймитовъ и темныхъ поклонниковъ лже-«древняго благочестія», съ его обрядовыми кумирами, объ антихристѣ и страшныхъ ересяхъ, полонившихъ якобы Православную Церковь: то станетъ понятнымъ, предъ какой колоссальной миссіонерской задачей поставлена была наша Отечественная Церковь Большимъ Московскимъ соборомъ 1666—67 гг. по дѣлу о великомъ русскомъ расколѣ «старообрядчества».

А какая на самомъ дѣлѣ миссія была у насъ противопоставлена этому великому расколу? Да, если имѣть въ виду миссію правильную, систематическую, по внѣшнему типу, напр. католическихъ миссій, то на поставленный вопросъ, думаемъ, справедливымъ будетъ такой отвѣтъ: за всѣ 250 лѣтъ своего прошлаго наша противораскольничья миссія была какимъ-то «междудѣльемъ» въ Церкви, чѣмъ-то «между-прочимъ», случайнымъ и безсистемнымъ.

Съ гигантскимъ церковно-государственнымъ зломъ раскола боролось по существу лишь какое-то, такъ сказать, спорадическое *миссіонерствованіе отдѣльныхъ лицъ*. И называть это миссіонерствованіе можно какъ угодно: подвижничествомъ или чрезвычайнымъ даромъ избранниковъ Божіихъ, наукой, «любительствомъ», искусствомъ «свободнаго художества» и т. д., только не систематической и правильной миссіей. Миссія въ этомъ послѣднемъ смыслѣ предполагаетъ собой, намъ думается, опредѣленный *церковно-государственный институтъ* съ планомѣрными для своей задачи учрежденіями въ приходахъ, епархіяхъ и центрѣ, съ отдѣльнымъ предметомъ преподаванія въ школахъ вообще и спеціально-миссіонерской подготовкой въ духовно-пастырскихъ и особыхъ школахъ въ частности, съ опредѣленными миссіонерскими конструкціями и штатами по части правомощности, служебныхъ правъ, обязанностей и матеріальнаго обезпеченія состоящихъ на миссіонерской службѣ лицъ, со своими спеціальными органами печати—періодической

и книжной и организаціями для ихъ пропаганды, со своими спеціальными капиталами, смѣтами, статистикой, отчетами и т. д. и т. д. Но, вѣдь, такой институтъ является предметомъ нашего чаянія «даже до сего дне».

А церковно-государственнымъ этотъ институтъ долженъ бы быть вотъ почему. Какъ извѣстно, *Святая Русь*, отъ начала своего бытія, органически, такъ сказать, сростила въ себѣ Церковь и государство. Родоначальникъ ея *великій князь* и *самодержецъ* Русской земли—*равноапостольный* Владиміръ. И послѣ него *Церковь* у насъ всегда была *государственной*, и *государственность*—*церковною*. И донынѣ наши «царіе царствуютъ» «Божіею милостію», какъ «боговѣнчанные, богопомазанные и благочестивѣйшіе» «блюстители чистоты догматовъ вѣры и благочестія», по основнымъ законамъ Имперіи. Это—съ одной стороны. Съ другой,—расколъ, поднявши церковный мятежъ, тѣмъ уже самымъ выбросилъ знамя бунта и *государственнаго*. И онъ не скрывалъ этого. Онъ открыто исповѣдывалъ, что на Руси настало царство антихриста (первые расколоучители—Аввакумъ, старецъ Авраамій, дьяконъ Ѳедоръ и др.), что ею начала править вся нечистая апокалипсическая троица: «змій (діаволъ), звѣрь (царь) и лживый пророкъ» (духовный чинъ), и свое возстаніе противъ государственной власти выразилъ въ вооруженныхъ бунтахъ—московскомъ стрѣлецкомъ, соловецкомъ и друг. Высшая наша власть церковная и государственная такъ именно и поняла расколъ, т. е. какъ зло церковно-государственное, и на соборѣ 1666 г., по своему разумѣнію дѣла, приняла такія мѣры противъ этого зла. «И даде Богъ, въ Троицы единый, едино всему освященному собору умышленіе, еже написати наставленіе благочинія церковнаго и дати всѣмъ богобоязнивымъ іереомъ ко списанію и прилежному чтенію» (Дѣян. соб. л. 35.). Въ «Наставленіи» же этомъ «соборнѣ заповѣдывалось», чтобы священники и сами не увлекались и дѣтей своихъ духовныхъ учили не увлекаться лжеученіями новоявившихся церковныхъ непокорниковъ и хулителей, а—чтобы и сами они покорялись и дѣтей своихъ духовныхъ учили бы «покорятися во всемъ безъ всякаго сумнѣнія святой восточной церкви»; аще кто не послушаетъ хотя во единомъ чесомъ повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити, и мы таковыхъ накажемъ духовнѣ, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесная озлобленія» (л. 48; ср. Дѣян. соб. 1667 г. л.л. 81—82). Вотъ—суть соборныхъ мѣропріятій, какъ «жезла правленія, наказанія и казненія» по дѣлу «старообрядческаго» раскола. Въ переводѣ на нашъ современный языкъ они значатъ вотъ что: «каждый приходскій священникъ долженъ быть противораскольничьимъ миссіонеромъ», а въ случаѣ безуспѣшности его «миссіи», «прекословящіи» предаются на «тѣлесныя озлобленія» гражданской администраціи: вотъ и весь—«институтъ».

Такой «миссіонерскій институтъ», какъ видимъ, не сложенъ. Но, по свидѣтельству минувшихъ вѣковъ его исторіи, онъ оказался въ лучшемъ случаѣ только безполезнымъ для своей цѣли. Не говоря уже о многомъ прочемъ, у «богобоязнивыхъ іереовъ» не было ни руководствъ, ни пособій по обличенію и вразумленію раскольниковъ. Едва ли доступны были для нихъ по тому времени даже такія руководственныя книги, какъ «Увѣтъ духовный» патр. Іоакима и «Розыскъ о раскольничьей вѣрѣ брынской» св. Димитрія Ростовскаго (напечатанный, кстати, чуть не въ половинѣ 18 в.). «Тѣлесныя же озлобленія» большею частію только озлобляли и усиливали расколъ,—разжигая его фанатизмъ, снѣдаемый огнепальной жаждой «мученическаго вѣнца за вѣру Христову», и увеличивая «сонмъ» раскольничьихъ «страдальцевъ, мучениковъ и священномучениковъ», надъ кровью и пепломъ которыхъ поднимались новыя темныя тучи исповѣдниковъ «древляго благочестія». Ревнители этого «благочестія», въ виду неизбѣжности «тѣлесныхъ озлобленій», предпочитали нерѣдко какому бы то ни было соприкосновенію со «слугами антихриста-звѣря» «блаженный изволъ о Господѣ» (по Аввакуму), т. е. самосожженіе, и тысячами иногда самосожигались въ виду воинскихъ командъ. А съ какой степенью уваженія и довѣрія относились раскольники по случаю такихъ «тѣлесныхъ озлобленій» къ «духовному наказанію», догадаться не трудно... оно, это «духовное наказаніе», т. е. наученіе и увѣщаніе, аннулировалось.

Петръ Великій посмотрѣлъ на расколъ «старообрядчества» нѣсколько иначе, чѣмъ его отецъ и соборъ 1666—67 гг. Въ расколѣ онъ видѣлъ только «глупость», изъ-за которой ему не хотѣлось увеличивать «ликъ св. мученьковъ». Онъ смотрѣлъ на раскольниковъ только какъ на государственный, въ узкогражданскомъ смыслѣ этого слова, матеріалъ: лишь бы они платили подати, исполняли казенныя работы и др. повинности спокойно и безмятежно, а какъ они тамъ по своей «догматикѣ» вѣруютъ и молятся, это для него было безразлично, какъ безразличны были и средства для ихъ «духовнаго наказанія» (хотя бы и въ видѣ «соборнаго дѣянія на еретика Мартына»).

Церковныя мѣропріятія противъ раскола, въ виду этого, должны были бы, повидимому, «преуспѣвать на лучшее». Но этого не случилось. Да и высшая власть церковная при Петрѣ была, кажется, не лучшаго мнѣнія по дѣлу о великомъ расколѣ въ нашей Церкви, чѣмъ и самъ Петръ. Достаточно для этого вспомнить пререканіе между членами Св. Сѵнода и Петромъ изъ-за «двойного подушнаго оклада» съ раскольниковъ (за вину содержанія раскола). «Окладъ» этотъ шелъ раньше въ Сѵнодъ. Петру показалось это «неподобающимъ», и онъ приказалъ взимать этотъ «окладъ» въ казну. Св. Сѵнодъ, протестуя противъ этого распоряженія Петра, даетъ ему такое назиданіе: «если, Государь, берешь отъ насъ двойной окладъ съ раскольниковъ, и то самъ съ ними и разглагольствія изволь вести». Но, разсуждать съ Петромъ Великимъ въ такомъ тонѣ было трудно. Двойной раскольническій окладъ отошелъ въ казну. А съ какимъ усердіемъ и преуспѣяніемъ послѣ этого должно было вестись «разглагольствіе съ раскольниками» для «духовнаго наказанія», можно понять и безъ особыхъ историческихъ справокъ. «Богобоязнивые іереи» были тутъ предоставлены самимъ себѣ. А между тѣмъ вся русская церковная жизнь вступала уже на особенно «блазненный» для раскола путь «омірщенія».

Со времени церковной реформы Петра Вел., наша церковная жизнь поблекла, «пульсъ» ея ослабѣлъ и интересъ къ ней понизился. Каноническіе соборы—и чрезвычайные (хотя бы по дѣлу о томъ же расколѣ) и періодическіе (требуемые по канонамъ церковнымъ дважды или, по крайней мѣрѣ, единожды въ годъ) смолкли. Пастырство церковное, говоря вообще, стало бюрократизоваться и кочевать. А церковная паства «по своимъ прихотямъ» начала «избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратила слухъ и обратилась къ баснямъ» (2 Тим. 4, 3—4), или же «теплохладно» коснѣла въ тоскливой духовной дремотѣ, точно обреченная на какую-то «нирвану» безъ радостей, печали и воздыханія!.. «Воззри убо, аще нелѣностенъ еси... и виждь, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже увы достигохомъ», сказалъ бы, пожалуй, по этому поводу патр. Іосифъ (Кормч. пред. л. 4).

Руль нашего церковнаго корабля оказался не во власти Церкви, какъ не въ ея же власти по существу стали и церковныя средства, школы и всѣ прочія учрежденія и начина-

нія, въ томъ числѣ, разумѣется, и миссіонерскія противъ раскола мѣропріятія. А въ результатѣ этого, на ряду со многими другими недугами нашей церковной жизни за послѣдніе два вѣка, и вѣковое недомоганіе нашей противораскольничьей миссіи.

За эти вѣка на миссіонерскомъ «полѣ брани» съ расколомъ мы видѣли великихъ подвижниковъ православія изъ архипастырей, пастырей и мірянъ, оставившихъ намъ блестящіе по своимъ достоинствамъ печатныя изслѣдованія и руководства по «обличенію неправды раскольническія». Но это—не миссія, какъ и великіе полководцы съ ихъ «золотымъ оружіемъ»—не всевооруженная армія. Подвизались на этомъ поприщѣ и «подвигомъ добрымъ» миссіонеры-синодальные, епархіальные, уѣздные, окружные съ ихъ помощниками и «кружками ревнителей», миссіонерскіе съѣзды—всероссійскіе, областные и епархіальные, миссіонерскіе епархіальные комитеты и совѣты, преподаватели духовныхъ семинарій и академій, разныя комиссіи по усовершенствованію программъ противораскольнической науки въ семинаріи, по выработкѣ правилъ о миссіи, частные издатели миссіонерскихъ органовъ печати и книжной литературы и т. п. Но и это все—не миссія, въ смыслѣ того церковно-государственнаго института, о потребной организаціи котораго мы упомянули выше. Все это—не строго продуманный и систематическій планъ кампаніи Церкви и государства противъ церковно-государственнаго зла раскольничьей догматики разныхъ лжеученій, а какая-то безсистемная «партизанская война» противораскольничьихъ добровольцевъ, подвизающихся «въ-раздробь». Къ тому же сравнительная оживленность и такого «партизанства» стала замѣтной не болѣе трехъ десятковъ лѣтъ тому назадъ.

А между тѣмъ въ раскольничьей тьмѣ мятутся и погибаютъ милліоны душъ русскихъ вѣрующихъ людей и—цѣлыхъ 250 лѣтъ! И тьма эта настолько неподатлива для противоположной стихіи, что въ нее не проникаютъ съ должной силой и лучи новыхъ великихъ свѣтилъ, волею Божіею возсіявшихъ на небѣ нашей Отечественной Церкви уже послѣ отдѣленія отъ нея раскольниковъ. Разумѣемъ великихъ угодниковъ Божіихъ, «во святыхъ просіявшихъ» и прославленныхъ Богомъ нетлѣніемъ ихъ мощей и чудесными отъ нихъ знаменіями: Свв. Димитрія Ростовскаго (написавшаго классическій по обличенію раскола «старообрядчества» «Розыскъ о раскольничьей вѣрѣ брынской»), Ѳеодосія Черниговскаго, Серафима Саровскаго, Іоасафа Бѣлгородскаго, Питирима Рязанскаго, Павла и Іоанна Тобольскихъ и др. А вѣдь они были обличителями раскола. И что же? Расколовожди и ихъ безстыжіе начетчики только кощунствуютъ и злословятъ объ этихъ новоявленныхъ свѣтильникахъ Христовыхъ: они готовы тутъ, вслѣдъ за евангельскими книжниками и фарисеями, явныя чудеса объяснять силою веельзевула, князя бѣсовскаго, и признать (какъ и признали) за «святыя мощи» скорѣе трупы неизвѣстныхъ черкесовъ, безъ христіанскихъ признаковъ найденныхъ въ одной кавказской пещерѣ на ряду съ костями собаки и зайца, чѣмъ нетлѣнные и чудотворящіе останки помянутыхъ угодниковъ Божіихъ.

А великій молитвенникъ Земли Русской и подвижникъ-пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій—много подѣйствовалъ на этихъ расколовождей и начетчиковъ?!. Да они съ большей охотой готовы слушать «прогрессивныхъ» невѣровъ, іудо-массоновъ и Л. Н. Толстого по вопросамъ вѣры, чѣмъ названнаго Кронштадтскаго праведника. Конечно, не весь «старообрядческій» расколъ похожъ въ данномъ случаѣ на своихъ главарей и начетчиковъ. Но, къ своему несчастью и гибели, онъ въ своей массѣ слѣпо и безотчетно довѣряетъ тутъ этимъ—или слѣпымъ, или съ «сожженной совѣстью», вождямъ своимъ. А вожди не дремлютъ и всяческими способами и средствами ведутъ его какъ можно дальше отъ пути церковнаго «уразумленія и возвращенія въ правду покаяніемъ». Способовъ же этихъ и средствъ у нихъ теперь, послѣ «свободъ» 17 апр. и 17 окт. 1905 г., гораздо больше, чѣмъ у дѣятелей нашей противораскольничьей миссіи; и понять это не трудно, если, съ одной стороны, обратить вниманіе на повысившуюся нынѣ степень энергіи во внутренней жизни раскола (особенно «передового»-австрійскаго) и его литературѣ, а съ другой—имѣть въ виду «бюрократическую» тягучесть нашей церковной реформы (съ 1806 г.) и неправильное (по невѣжеству или пристрастію) освѣщеніе нѣкоторыхъ непорядковъ въ нашей церковной жизни послѣдняго времени со стороны извѣстныхъ круговъ общества и свѣтской печати...

Заканчивая настоящую статью о «недомоганіи нашей противораскольничьей миссіи», въ чаяніи преобразованія ея въ возможно-широкій церковно-государственный институтъ, считаемъ нужнымъ пояснить такое свое чаяніе. Въ послѣднемъ мы далеки отъ догмата Аристотелевой философіи,—что «forma dat rei esse», что вся суть этого дѣла и успѣхъ—въ «институтѣ»—во внѣшнихъ организаціяхъ и средствахъ миссіи. Нѣтъ, это—только тѣло миссіи, если можно такъ выразиться, которое всегда и всюду «безъ духа мертво есть». Для сущей пользы и славы Церкви Христовой и для душевнаго спасенія тѣхъ, «яже не суть отъ двора сего», въ это «тѣло» необходимо еще «вдохнуть дыханіе жизни». Тутъ уже—дѣло личнаго таланта и подвига «званныхъ» отъ Бога и пріуготовляемыхъ особой школой нравственнаго воспитанія и духовной дисциплины. Тутъ дѣло личной добродѣтели—«отвергнуться себе и взять крестъ свой», чтобы «показать вѣру свою» отъ дѣлъ своихъ», «да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки»... Все это конечно само собою предполагается въ нашемъ чаяніи миссіонерскаго института. Но не забывается нами тутъ и то горестное, засвидѣтельствованное исторіей нашей противораскольничьей миссіи, обстоятельство, что, за отсутствіемъ надлежащей внѣшней структуры этой миссіи, нерѣдко гибли у насъ самыя искреннія и святыя миссіонерскія иниціативы и «угашался духъ» пламенѣвшихъ ревностью служить «Церкви и Отечеству на пользу». Эти «иниціативы» и «духъ» не имѣли для себя, такъ сказать, почвы и «хорошихъ проводниковъ», чтобы воплотиться въ дѣло, и судьба ихъ, разумѣется, была не лучше, чѣмъ у «добраго сѣмени», которое «упало»—или «при дорогѣ», или «на мѣста каменистыя», или «въ терніе» (Мѳ. 13, 3—8). «Имѣяй уши слышати да слышитъ»!..

Въ заключеніе напомнимъ о томъ, съ чего мы и начали рядъ своихъ статей по поводу 250-лѣтія «старообрядческаго» раскола и нашей противъ него миссіи. «Знаю, что придетъ Мессія и возвѣститъ намъ все», говорила самарянка Христу (Іоан. 4, 25). А мы по своему вопросу скажемъ: «придетъ» 250 лѣтъ ожидаемый соборъ Русской Церкви «и возвѣститъ намъ все», по крайней мѣрѣ,—существенно нужное. Буди же благословенъ грядый во имя Господне!

Н. Гринякинъ.

Миссіонерское обозрѣніе.

(По епархіямъ).

1. По Херсонской епархіи. Въ концѣ м. октября истекшаго года *въ г. Одессѣ состоялся съѣздъ дѣятелей мѣстной епархіальной противосектантской миссіи.* Благодаря непростительной небрежности Совѣта Епархіальнаго Св. Андреевскаго Брат-

ства, дѣятели миссіи противораскольничьей не смогли прибыть на съѣздъ.

Съѣздъ установилъ, что «*война не оправдала надежды на отрезвленіе сектантовъ и переходъ ихъ въ православіе, а наоборотъ*, по истеченіи года войны, замѣчается, что *у нихъ совсѣмъ вытравилось національное самосознаніе* и что во многихъ мѣстахъ *сектанты открыто выражаютъ свое сочувствіе Вильгельму и большую увѣренность въ побѣдѣ нѣмцевъ*»..., что, пользуясь создавшимся бѣдственнымъ положеніемъ народа, *сектанты усиленно ведутъ пропаганду антимилитаристическихъ идей, развивая въ народѣ недовольство войной, убивая въ немъ духъ патріотизма, подрывая надежду на счастливое окончаніе войны и заключеніе побѣдоноснаго мира*».

Въ противовѣсъ такой сектантской дѣятельности съѣздъ выработалъ рядъ мѣропріятій, какъ наприм.: выясненіе народу «политическихъ цѣлей» нѣмецкаго баптизма въ Россіи, укрѣпленіе въ народѣ, путемъ бесѣдъ, патріотизма и національнаго самосознанія и усиленіе по отношенію къ обездоленнымъ войной православнымъ дѣлъ милосердія и благостыни.

На тяжелыя думы наводитъ постановленіе съѣзда «просить Совѣтъ Св.-Андреевскаго Братства *исполнить* утвержденныя Епархіальною властью постановленія бывшихъ епархіальныхъ съѣздовъ о безплатномъ снабженіи миссіонеровъ миссіонерскими и сектантскими журналами...

Когда-же Совѣтъ Св.-Андреевскаго Братства пойметъ, что снабженіе дѣятелей миссіи миссіонерскимъ оружіемъ, да еще санкціонированное епархіальной властью, является *обязанностью* Совѣта, подлежащей къ неуклонному выполненію!..

---

2. По Донской епархіи. Иное отношеніе къ миссіонерскимъ нуждамъ проявляетъ *Донской Миссіонерскій Комитетъ*. За счетъ своихъ средствъ онъ снабжаетъ всѣхъ миссіонеровъ епархіи миссіонерскими журналами, книгами и брошюрами. Отрадное здѣсь явленіе,—это существованіе особаго епархіальнаго книгоноши іеромонаха Іоанна, который усиленно распространяетъ въ епархіи миссіонерскія и религіозно-просвѣтительныя изданія, причемъ одновременно ведетъ съ народомъ и миссіонерскія бесѣды. Такой типъ книгоношъ весьма желателенъ, и наши монастыри всегда могли бы поставлять ихъ. Болѣе 20 лѣтъ подвизается въ Донской епархіи «*Донская* (въ г. Новочеркасскѣ) *епархіальная миссіонерская школа*», давая епархіи миссіонеровъ противъ раскола и сектъ. Питомцы этой школы занимаютъ въ епархіи и мѣста священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ въ зараженныхъ расколомъ и сектами приходахъ. Конечно, такая серьезная постановка школьно-миссіонерскаго образованія даетъ прекрасные плоды, и нельзя не пожелать, чтобы и другія епархіи обзавелись подобными спеціально-миссіонерскими школами.

— И на Дону было обнаружено, что «во время объявленія мобилизаціи баптисты «*проявили себя противниками войны*»; такъ, баптисты Годневъ и Гурманъ заявили, что они «убивать не будутъ, такъ какъ это противно Св. Писанію». За баптистами слѣдуютъ и хлысты; за призывъ «не идти на войну» хлыстъ Я. Чебораковъ былъ присужденъ Новочеркасскою Судебною Палатою въ арестантское отдѣленіе на 1 г. 6 мѣс. Невысока и нравственная жизнь у донскихъ хлыстовъ; такъ, хлыстъ Я. Кореневъ былъ пойманъ съ уворованнымъ лѣсомъ; онъ же выкосилъ чужой пай травы. А въ сл. Ровенецкой хлысты устроили, было, большую попойку, причемъ пили и женщины. Въ такомъ положеніи засталъ ихъ миссіонеръ, пришедшій къ нимъ побесѣдовать.

---

3. По Рижской епархіи. Неказистыя картины всплываютъ теперь изъ жизни рижскихъ баптистовъ, особенно кичащихся своею «святостью». Оказывается, что въ баптистской общинѣ въ Ригѣ, по Суворовской улицѣ, баптисты, послѣ «преломленія хлѣба», затѣяли ссору и передрались. Во время драки они переломили пополамъ «чашу», изъ которой вино полилось на полъ. Въ Гагенсбергѣ, по Храмовой ул., баптистскіе вожаки, во время «молитвеннаго» обсужденія своихъ «религіозныхъ» дѣлъ, перессорились и затѣмъ вступили въ драку; поднялись крики, плачъ... женщины попадали въ обморокѣ... И все это происходило въ молитвенномъ домѣ баптистской «общины»...

---

4. По Воронежской епархіи. Развращающая дѣятельность нѣмцевъ-сектантовъ за послѣдніе годы особенно ярко сказалась въ с. Ольховаткѣ, Бобров. у. Поселившіеся здѣсь нѣмцы-меннониты и баптисты повели, было, ожесточенную пропаганду сектантства, глумились надъ православіемъ и духовенствомъ, забрасывали крестьянъ своею литературою и даже въ открытыхъ окнахъ у себя для завлеченія крестьянъ выставляли граммофоны съ пластинками сектантскихъ пѣсней. Теперь-же, съ уходомъ изъ с. Ольховатки этихъ нѣмцевъ-колонистовъ, «религіозно-нравственное состояніе прихода стало отрадное». То же отмѣчаютъ дѣятели миссіи и въ другихъ пунктахъ.

Въ концѣ истекшаго года въ г. Воронежѣ состоялась весьма интересная публичная бесѣда мѣстнаго епархіальнаго миссіонера Л. З. Кунцевича съ хлыстомъ С. Мякотинымъ. Во время бесѣды хлыстъ «пророчествовалъ» и «говорилъ иными языками». Пророчество походило на какой-то бредъ, а говореніе «языками» представляло собою наборъ какихъ-то непонятныхъ словъ. Бесѣда произвела отрезвляющее отъ хлыстовства впечатлѣніе. Весьма полезнымъ для миссіи было присутствіе на бесѣдѣ воспитанниковъ VI-го кл. дух. семинаріи, во главѣ съ преподавателемъ по каѳедрѣ раскола и сектъ.

---

5. По Самарской епархіи. Издавна зараженная хлыстовствомъ разныхъ толковъ Самарская епархія и нынѣ въ отношеніи хлыстовства весьма неблагополучна. За послѣдніе годы здѣсь, въ Бузулукскомъ уѣздѣ, особенно даетъ себя знать «квакерство» (хлыстовство), которое сбрасываетъ съ себя маску «таинственности» и открыто выступаетъ съ пропагандою своего ученія. На такой пропагаторской нивѣ особенно подвизаются крестьяне: Головаковъ, Будьевъ, Мотинъ, Музалевъ и Алкаевъ. Собранія идутъ въ селахъ Семеновкѣ и Благодатовкѣ, а также и на мельницѣ близъ с. Ромашкина. На бесѣдахъ съ миссіонерами «квакеры», именуя себя «братцами и сестрами», отринули Св. Писаніе, Церковь, таинства и всѣ православные обряды; также отвергли они присягу, военную службу и войну. Выше Св. Писанія у нихъ «книга невидимая», которая—въ сердцахъ «вѣрующихъ». Взглядъ у нихъ на Іисуса Христа и Божію Матерь—чисто-хлыстовскій. Бракъ они объявляютъ «блудомъ» и грѣхъ Адама толкуютъ въ томъ смыслѣ, что это «Адамъ сталъ родить дѣтей». Женщина, по ихъ ученію, «должна любить всѣхъ мужчинъ». Квакеръ Филиппъ пытался «изнасиловать свою 13 л. дочь» и оправдывалъ себя словами Св. Писанія (?): «трудящемуся земледѣльцу первому должно вкусить отъ плодовъ. Разумѣй, что я говорю» (2 Тим. 2, 6—7)!.. «Никакого страшнаго суда не жди», говорилъ «квакеръ» Музалевъ, «здѣсь на землѣ ищи адъ и рай. По смерти человѣка, душа его переходитъ въ другія живыя существа и даже въ животныхъ». Когда у Филиппа Мопакова умеръ отецъ и православные спросили его: «ну, а если въ то время, когда

умеръ твой отецъ, родилась собака»...—«тогда душа моего отца должна идти въ собаку», отвѣчалъ Филиппъ.

Усиленно «радѣютъ» въ особыхъ моленныхъ и «*мормоны*» самарскіе. Они даже добиваются легализаціи своихъ общинъ, усвояя съ этой цѣлью себѣ званіе «духовныхъ христіанъ».

Самарскіе «бесѣдники» (разновидность хлыстовства) также работаютъ во-всю. Въ селѣ Кирилловкѣ, Ставропольскаго уѣзда, въ домѣ М. М—овой подъ 1 октября 1914 г. происходило моленіе, на которомъ М. К—въ и Т. Г—ва сняли съ себя рубашки: «мы не должны стыдиться наготы», — говорилъ М. К—въ,—«вотъ смотрите на картину Іоанна Предтечи, Онъ нарисованъ нагой». Въ д. Екатериновкѣ, Самар. уѣз., «бесѣдники» обоего пола ходили вмѣстѣ въ баню, гдѣ пѣли свои стихи. Есть у Самарскихъ «бесѣдниковъ» и свое «причащеніе». Такъ, «бесѣдникъ» Пальцевъ во время собранія удалялся въ особую комнату, занавѣшанную. Спустя нѣсколько времени, занавѣса отдергивалась и Пальцевъ появлялся въ дверяхъ съ вазой варенья: «бесѣдники» поочередно подходили къ нему, говорили свое имя, вкушали подаваемое имъ изъ ложки варенье, а В. Кулаковъ держалъ платокъ, которымъ вытиралъ у «причастниковъ» губы. Въ м. октябрѣ 1914 г. умеръ одинъ изъ главарей Самарскаго «бесѣдничества»—это «дяденька» Игнатій Флоровъ (изъ села Пискаловъ, Ставропол. уѣз.). Насколько распространено въ Самарской губ. «бесѣдничество», видно уже изъ того, что имъ охвачены 32 прихода!

Сильно развивается въ Самарской еп. и киселевщина, отъ которой здѣсь дѣйствуютъ многочисленные книгоноши.

Однако, несмотря на такое развитіе въ епархіи хлыстовства всѣхъ толковъ, о борьбѣ съ нимъ здѣсь не слышно. Было время, при Преосвященномъ Самарскомъ Гуріи, когда самарское духовенство самоотверженно боролось съ хлыстами всѣхъ толковъ... *А теперь?*

---

6. По Екатеринославской епархіи. Въ м. ноябрѣ истекшаго года въ Хортицѣ, этомъ своего рода «Берлинѣ» юга Россіи, нѣмцы-колонисты устроили собраніе, на которое прибыли нѣмцы изъ многочисленныхъ селъ и колоній Екатеринославскаго и Александровскаго уѣздовъ. Преобладали меннониты. Въ собраніи приняли участіе и нѣмцы германско-подданные. На собраніи было постановлено ходатайствовать чрезъ члена Гос. Думы Бергмана о томъ, чтобы меннонитовъ (а за таковыхъ выдаютъ себя и нѣмцы-баптисты, переименовавшіеся во множествѣ въ «новоменнонитовъ») освободили даже отъ повинности служить въ лѣсныхъ командахъ (воинской же повинности они и такъ не несутъ!..), а только зачисляли бы ихъ въ санитарные отряды такъ-какъ ихъ религія не дозволяетъ имъ держать въ рукахъ оружіе! Когда же въ домахъ вожаковъ незаконнаго собранія былъ сдѣланъ обыскъ и найдено было огнестрѣльное оружіе, то на вопросы о немъ они отвѣтили: «а що, коли заяцъ встрѣнитъ, чи скажена собака»? Однако, меннониты преспокойно, стрѣляютъ и въ конокрадовъ... Домогательства меннонитовъ, до-нельзя ущедренныхъ невѣроятными привиллегіями, сильно возмущаютъ малорусскихъ крестьянъ, которые прекрасно понимаютъ подлинную цѣль подобныхъ домогательствъ и громко негодуютъ особенно на освобожденіе меннонитовъ отъ военной строевой службы, тяготъ которой почему-то не раздѣляютъ меннониты даже въ такую военную страду, какую переживаетъ нынѣ Россія!.. А между тѣмъ сколько государственной земли и казны истрачено на этихъ нѣмецкихъ выселенцевъ!.. Такія рѣчи теперь раздаются повсюду въ крестьянскихъ избахъ, гдѣ военная страда подобрала мужчинъ-кормильцевъ и гдѣ, посему, «нѣмецко-колонистское» благополучіе, ущедренное властными привиллегіями, не можетъ не вызывать гнетущей скорби и ропота...

П. М.

Обозрѣніе современной прессы.

„Сороки" и „вороны" у трупа М. М. Ковалевскаго.

Возлѣ тѣла въ Бозѣ почившаго М. М. Ковалевскаго застрекотали «либеральныя сороки» и закаркали «передовые вороны».

На поднятый ими шумъ талантливо откликнулся въ «Кол.» извѣстный русскій писатель В. Ветлугинъ (псевдонимъ):

— «Ковалевскій—одна изъ широкихъ и безвѣрныхъ и вѣрующихъ фигуръ эпохи отъ Грибоѣдова до насъ...

О немъ не говорили-бы такъ много, какъ говорятъ сейчасъ, если бы онъ умеръ, какъ приличествуетъ умереть профессору-соціологу, позитивисту и юристу. Тогда бы помянули его краткія и неясныя ученыя заслуги, и его государственную дѣятельность, которая, впрочемъ, имѣетъ характеръ разсыпавшейся кучи леску. Но онъ умеръ вовсе не такъ. Онъ умеръ обыкновенно, хорошо и по-русски. Онъ не сдѣлалъ передъ смертью и въ смерти той скверной гримасы, которую, вѣроятно, собираются сдѣлать его политическіе единомышленники, происходящіе отъ Дарвина и его вѣрной обезьяны. И возмутились духомъ окрестъ. «Какъ? Что? Какимъ образомъ?» Случилось, т. е. вокругъ него, то же, что вокругъ гроба и похоронъ извѣстнаго Богучарскаго (литературный псевдонимъ Яковлева),—написавшаго «Исторію русскихъ политическихъ движеній конца XIX-го вѣка»,—котораго по темѣ этого главнаго труда его жизни считали если не первомартовцемъ, то, во всякомъ случаѣ, скрытымъ революціонеромъ; считали и такъ прославляли при жизни, и такъ прославили при похоронахъ.

Между тѣмъ, это было совершенно не такъ,—съ Богучарскимъ—Яковлевымъ и съ М. М. Ковалевскимъ. Нужно разобраться. Жизнь наша есть странствованіе, а при странствованіи приходится очень далеко заходить отъ мѣста первоначальнаго своего отправленія. Уже эпоха наша такая,—эта поразительная эпоха отъ Грибоѣдова до декадентовъ и М. Горькаго. У кого мы не учимся? Въ какія науки не приходится заглянуть, какой поэзіи не начитаешься? Ходишь во всѣхъ фасонахъ, носишь всякіе сапоги. Да, но это—не то, «въ чемъ родила матушка». Школа всегда не то, что рожденіе. Важно, помнимъ ли мы родину, помнимъ-ли «изводъ» свой, свой «исходъ»—припоминая связь евреевъ съ Египтомъ, положившій начало ветхозавѣтной Пасхѣ. Иногда это совершенно забывается до вырыванія съ корнемъ. Съ кѣмъ же однако это случается? Съ людьми жестокими и грубыми, съ людьми жестокими или ожесточенными несчастіями біографіи. Но вообще тутъ—бѣдность, жалость и нищенство натуры. Чуть натура подобрѣе, понѣжнѣе,—она не забываетъ «Египта, гдѣ мы имѣли мясо въ котлахъ, и ѣли перепеловъ». Въ древности произошло то, чему судьба—происходить и вѣчно. И Богучарскій-Яковлевъ и Макс. Ковалевскій—были добрыя русскія натуры, которымъ вообще ненависть и злоба на Россію и хотя бы «на нашъ ненавистный государственный строй»—невыносима до конца; и, по крайней мѣрѣ, «въ гробъ съ собою» они не захотѣли ее взять; не захотѣли положить змѣю съ собою въ могилу. И вотъ—простое разъясненіе дѣла, о которомъ много гадаютъ и скверно сплетничаютъ. Что, что Ковалевскій былъ «позитивистъ», т. е. слѣдовалъ философіи Огюста Конта, который сверхъ «La philosophie positive» сочинилъ и новую свою «позитивную религію», гдѣ вмѣсто «святыхъ» и «праздниковъ» были выставлены для по-

клоненія человѣчества имена ученыхъ и великихъ изобрѣтателей и дни замѣчательныхъ открытій. Эта смѣшная подмѣна французскимъ инженеромъ (Контъ былъ инженеръ) религіи—«учеными интересами» нисколько не могла тронуть и увлечь М. М. Ковалевскаго, выросшаго въ деревнѣ, а не около городскихъ фабрикъ, помнившаго простого нашего сельскаго батюшку, а не французскаго іезуита, съ его политикой и ухищреніями. Да и помогла тѣнь усопшей матери, русской провинціальной помѣщицы. Все это было обвѣяно васильками и рожью, бытомъ и исторіею, а не длинной хроникой какого-нибудь сословія клерковъ или класса писателей. И изъ него не вышло бездушнаго и черстваго Вольтэра, не вышло интеллигентнаго Макса Штирнера. Самый позитивизмъ онъ взялъ какъ методъ работы, безъ его религіознымъ надстроекъ. И вотъ пришла смерть. Пришелъ конецъ всего недодѣланнаго и только начатаго, всего невѣрно сдѣланнаго и всего хорошо сдѣланнаго. Всему конецъ, конецъ самому лицу. У нѣкоторыхъ и передъ этимъ страшнымъ концомъ не растаеваетъ сердце,—они и въ немъ продолжаютъ играть свою маленькую литературную роль, свою газетную роль. Но не таковъ былъ, не такъ мелоченъ и безнатуренъ старый московскій профессоръ. Вспомнилъ онъ двухъ матерей,—ту маленькую, давно схороненную матушку, которая дала ему физическое рожденіе; и ту великую Мать, нашу общую русскую Мать,—которою называетъ только одну свою Церковь русскій народъ. Одна мать его родила, другая мать его крестила «во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». И онъ подошелъ къ нимъ, оставивъ для политическихъ и литературныхъ друзей, окружившихъ его предсмертное ложе, однѣ шуточки на счетъ икры и шампанскаго, которыя были имъ наиболѣе понятны въ строѣ ихъ жизни, проходившей, какъ шутка и икра.

И вотъ заспорили, когда онъ лежалъ уже бездыханнымъ.—«Какъ?» «Что?» и — «Почему?» Но такъ все понятно и не о чемъ спорить. Онъ былъ русскій; а посему и жилъ какъ русскій, и умеръ какъ русскій. О русскихъ же сказано давно, что они жить не умѣютъ и, живя,—«за собою не гоняются». А вотъ придетъ послѣдній часъ, и русскій умираетъ величаво и истово. Ковалевскій вспомнилъ передъ смертью простое существо, ему, конечно, самое дорогое—мать свою. Не естественно ли, не ясно ли? Изрекъ глубочайшее передъ кончиною слово,—что «идетъ съ нею увидѣться—тамъ». Это та вѣра, которой насъ училъ Христосъ; и та вѣра, которой научалъ людей уже язычникъ Платонъ. Опять, не ясно ли? Онъ приложился умомъ и душою къ мудрымъ, безъ раздраженія и спора отодвинувъ въ сторону мелочную и хвастливую мудрость своихъ дней, своего вотъ «позитивнаго вѣка». Вѣдь это вѣкъ характернаго мѣщанства, прежде всего умственнаго мѣщанства. Очень просто: Ковалевскій стоялъ выше друзей своихъ, точнѣе,—своихъ политическихъ и литературныхъ товарищей. И они раскрыли ротъ въ удивленіи: «такъ мы не первые? не лучшіе?»

Но кто-же, кромѣ самихъ ихъ, наговорилъ имъ, что они—первые и мудрѣйшіе? Соколъ между ними вылетѣлъ и улетѣлъ въ соколиное гнѣздо. Вороны остались, и имъ остается вернуться въ свои вороньи гнѣзда».

На выпадъ П. Сорокина въ «Русск. Сл.» по поводу *православной* кончины М. М. Ковалевскаго достойную отповѣдь даетъ и «старообрядческое» *Слово Церкви*.

— «Важно, что и Сорокинъ не отрицаетъ факта приглашенія Ковалевскимъ священника. Онъ только утѣшаетъ своихъ единомышленниковъ сказанными будто бы великимъ ученымъ словами: «Ни о загробной жизни, ни о церкви рѣчи не было». Конечно, на исповѣди объ этомъ не говорятъ. Исповѣдь—не богословскій диспутъ, а раскаяніе въ грѣхахъ. Любопытно, что Сорокинъ совсѣмъ обошелъ молчаніемъ фактъ причащенія. Можно поблагодарить его и за то уже одно, что не посмѣлъ отрицать его. М. М. Ковалевскій зналъ, какое впечатлѣніе въ средѣ его друзей произведетъ его обращеніе къ Богу, зналъ, что разные Сорокины попытаются или совсѣмъ отрицать этотъ знаменательный фактъ или исказить его, поэтому постарался закрѣпить его передъ людьми кристальной честности. А. Ѳ. Кони онъ намѣренно сказалъ: «радъ увидѣть мать». Тутъ ужъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что онъ признавалъ загробную жизнь. Умершую давно мать онъ можетъ увидѣть только въ загробномъ мірѣ. Доктору Геровскому съ радостью сообщилъ: «Хорошо, что успѣлъ причаститься». Никакіе Сороки и Вороны не въ силахъ перетолковать на свой ладъ эти слова. Ковалевскій умеръ христіаниномъ искреннимъ, убѣжденнымъ, глубоковѣрующимъ. Нужно ждать, что его поклонники—мелкіе отрицатели Господа, провозгласятъ за это Ковалевскаго сумасшедшимъ, какъ провозгласили Гоголя и Достоевскаго. Сорокинъ пишетъ уже, что Ковалевскій былъ «въ мечтательно-лирическомъ настроеніи». Въ наше время трудно быть даже сильнымъ и великимъ людямъ христіанами: сейчасъ же закаркаютъ ихъ злобные Сороки и Вороны и стаи другихъ хищныхъ птицъ».

Конечно, «Сороки» и «Вороны» и впредь останутся такими... Отъ пигмеевъ духа нельзя ожидать орлинаго взмаха въ небесную высь... Ихъ утѣшаютъ навозныя кучи и трупная падаль... Что-жъ,—пусть каркаютъ въ своихъ трупно-навозныхъ гнѣздахъ... Пусть и сами изъ себя нагромождаютъ такія же навозныя кучи для имъ же подобныхъ сорокъ и вороновъ... Но соколы и орлы рано или поздно—все равно улетятъ въ свои «небесныя» гнѣзда, гдѣ встрѣтитъ ихъ ангельская пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу»..., и гдѣ они полною грудью воскликнутъ: «Во-истину, Христосъ Воскресе»!..

Обозрѣватель.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ новая книга Проф.-Прот. Т. И. БУТКЕВИЧА: „Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности“.

Харьковъ. 1916. Стр. 1—VIII+623. Ц. 3 р.

Въ продажѣ находятся еще слѣдующія сочиненія того же автора: 1. Протестантство въ Россіи (изъ лекцій по церковному праву). Харьковъ. 1913. Ц. 50 к.—**2.** Высшее управленіе въ православныхъ автокефальныхъ церквахъ. Харьковъ. 1913 г. Ц. 85 к.—**3.** Раціоналистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа. (Изъ университетскихъ лекцій 1904 года). Харьковъ. 1910. Ц. 1 р. 50 к.—**4.** Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Іисуса“. Ц. 60 к.—**5.** Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Іисуса Христа. Ц. 60 к.—**6.** Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи. Ц. 20 к.—**7.** Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого: „Царство Божіе внутри васъ“. (Критическій разборъ). Ц. 60 к.—**8.** Уроки первой французской революціи. Ц. 75 к.—**9.** О миссіи католической и протестантской. Ц. 75 к.

Выписывающіе означенныя книги чрезъ редакцію «Церковнаго Вѣстника» за пересылку не платятъ. б.

Печатать дозволяется. 22 апрѣля 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Сунодальная Типографія.

Основ. 1875 г.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссион. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

Годъ XLII.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р.; за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Май, 1 число. № 15.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Судъ Вселенской Церкви надъ грабителями народа во время нашествія варваровъ.—II. Мысли о современной прессѣ. *М. В.*—III. Миссіонерскій Институтъ во Владивостокѣ. *Павелъ, Епископъ Ник.—Уссурійскій.*—IV. Вѣроисповѣдныя ограниченія. *Профессоръ-протоіерей Т. И. Буткевичъ.* — V. Присоединеніе къ православію 268 душъ бѣженцевъ галичанъ-уніатовъ въ г. Одессѣ. Херсонскій епархіальный миссіонеръ *М. Кальневъ.*—VI. «Самобытность» графа Л. Толстого. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—VII. Суетныя мечтанія раскольничьихъ книжниковъ и фарисеевъ. *Н. Гринякинъ.*—VIII. Обозрѣніе современной прессы: Приходскій вопросъ. *Обозрѣватель.*—IX. 25-лѣтній юбилей «Миссіонерскаго Сборника». *И. А.*

Судъ Вселенской Церкви надъ грабителями народа во время нашествія варваровъ.

Тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и невозможно въ единомъ посланіи предложити Божественныя Писанія, въ которыхъ не токмо грабительство, но и вообще любостяжаніе и присвоеніе чуждаго, ради гнуснаго прибытка, оглашается яко дѣло отвратительное и страшное, и всякъ виновный въ ономъ подлежитъ отчужденію отъ Церкви Божіей. А что, во время нашествія варваровъ, среди толикаго стѣсненія и толикаго плача, нѣкіе дерзнули сіе время, всѣмъ угрожающее погибелію, почитати для себя временемъ корысти, сіе свойственно людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайняго степени гнусности. Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучити отъ Церкви. (3 прав. св. Григорія Неокесс. Чудотворца, принятое 2-мъ прав. VI вселен. собора).

Мысли о современной прессѣ *).

Не очень давно одинъ крестьянинъ, довольно впрочемъ грамотный и неглупый, пріѣхалъ въ нашъ столичный городъ, чтобы предъявить жалобу въ судѣ на одного мошенника, который обманулъ его на тысячу рублей. Все время, остававшееся у него свободнымъ, онъ проводилъ въ чтеніи газетъ. Чѣмъ болѣе онъ читалъ ихъ, тѣмъ болѣе возмущался ихъ неприличнымъ, а нерѣдко и безбожнымъ содержаніемъ. Однажды, на конкѣ онъ, сидя рядомъ съ читавшимъ газету, разговорился съ нимъ о ея содержаніи и въ заключеніе сказалъ: «ну, если таковъ кормъ, которымъ вы питаетесь въ этомъ городѣ просвѣщенія, то мнѣ очень жаль васъ». Это сужденіе не слишкомъ строго. Наша пресса, дѣйствительно, во многихъ случаяхъ безнравственна и безбожна. Можетъ быть тамъ, на Западѣ, можно встрѣтить газеты и еще циничнѣе, но это не можетъ оправдывать нашу прессу. Особенно возмутительны въ нашей прессѣ частые выпады, нерѣдко кощунственные, противъ Церкви и христіанства. Казалось-бы, что у такихъ органовъ не должно быть читателей. Но наоборотъ: такая пресса часто имѣетъ обширную аудиторію!.. Почему? Да потому что метода такой прессы такова: кто спекулируетъ на низменныхъ инстинктахъ человѣческой природы, тотъ рѣдко ошибается въ разсчетахъ. Эта безчестная спекуляція управляетъ перомъ многихъ редакторовъ и ихъ сотрудниковъ, устанавливаетъ принципы наживы для многихъ издателей и журналистовъ, причемъ о нравственномъ призваніи прессы совсѣмъ уже не бываетъ рѣчи... Почему одинъ изъ ученыхъ, который очень бдительно слѣдилъ за современною прессою, съ горечью въ душѣ сказалъ: «на незначительное количество хорошихъ и благонамѣренныхъ писателей у насъ приходится цѣлая толпа хулигановъ и бездѣльниковъ». Ихъ забота состоитъ въ томъ главнымъ образомъ, чтобы выдержать конкурренцію, взять больше въ борьбѣ за существованіе. Немалое, конечно, имѣютъ значеніе здѣсь и деньги

*) *Окончаніе*, См. „Ц. В.“ № 13—14.

но больше всего, дѣйствительно, здѣсь желанія одержать побѣду надъ конкуррентомъ путемъ ядовитой оппозиціи, путемъ пикантныхъ сплетаей, путемъ дерзкаго издѣвательства надъ религіею, особенно надъ православіемъ. Редакція, которая должна быть орудіемъ духовной работы и умственной борьбы за истину, является часто только фабрикою литературной мануфактуры, съ девизомъ «дешево и дурно», исполненною личными оскорбленіями и нападками на божественный распорядокъ міра,—является предпріятіемъ для одной только наживы и пріобрѣтенія денегъ. Большая часть газетъ нашихъ, которыя многіе имѣютъ несчастье считать «прогрессивными», находятся въ рукахъ евреевъ; редакторами ихъ состоятъ евреи или, по крайней мѣрѣ, ставленники еврейскихъ хозяевъ. Было бы, конечно, чудомъ, если бы изъ такихъ рукъ выходили какія нибудь добрыя, христіански продуманныя и для Россіи благожелательныя произведенія. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всего того, что мы привыкли считать признакомъ благонамѣренной и полезной прессы, въ большинствѣ нашихъ газетъ и листковъ мы не находимъ ничего. Ихъ лживость удивительна, ихъ безсовѣстность отвратительна, ихъ тенденціозность возмутительна. Патріотическія собранія, поставившія во главу угла своей дѣятельности вѣру, царя и отечество, постоянно подвергаются насмѣшкамъ, какъ якобы насквозь пропитанныя человѣконенавистничествомъ! Ихъ участникамъ влагаются въ уста такія вещи, которыхъ они никогда не говорили, самимъ собраніямъ прописываются такія непозволительныя дѣйствія, которыя никогда у нихъ не происходили. Иной репортеръ, можетъ быть, и сообщитъ иногда долю правды, но въ редакціяхъ все это передѣлывается согласно какимъ нибудь тенденціознымъ соображеніямъ. Разсказываютъ объ одномъ репортерѣ, который избралъ предметомъ своей корреспонденціи юбилейное торжество одного города, во время котораго (юбилея) предположено было совершить шествіе съ факелами. По случаю дурной погоды и сильной бури это шествіе было отмѣнено. Но корреспондентъ изобразилъ его, однакожъ, какъ событіе совершившееся, что, конечно, произвело всеобщій смѣхъ. А сколько у насъ подобныхъ репортеровъ! Они часто сообщаютъ о томъ, чего сами не видѣли и не знаютъ. Но это еще не великой важности обстоятельство. Бываетъ гораздо хуже. Напримѣръ, одинъ и тотъ же репортеръ пишетъ въ различныхъ газетахъ статьи діаметрально противоположнаго направленія, такъ что объ одномъ и томъ же предметѣ онъ высказываетъ два противоположныя, взаимно исключающія мнѣнія. При такомъ ремесленничествѣ не потеряетъ ли онъ и послѣдній остатокъ совѣсти? Еще хуже дѣйствуетъ несправедливость, когда она безчеститъ не только дѣла, но и лицъ, когда по злобѣ или изъ за партійныхъ интересовъ наносится личное оскорбленіе людямъ ни въ чемъ неповиннымъ и достойнымъ. Никакая ложь, допущенная корреспондентомъ по адресу неугоднаго ему человѣка, не проходитъ для послѣдняго совершенно безслѣдно, хотя бы она и была вскорѣ опровергнута. Доля перваго впечатлѣнія остается у читателя навсегда. Но еще большій вредъ такой лживый писатель наноситъ своей собственной репутаціи. Не высокой, должно быть, пробы этотъ писатель, такъ обыкновенно говорятъ въ подобныхъ случаяхъ, если онъ осмѣливается писать такія злостныя небылицы. Я лично зналъ такихъ корреспондентовъ и редакторовъ, которые легко смотрятъ даже на то, если ихъ въ глаза называютъ «бандитами пера». Они не видятъ въ этомъ для себя никакого оскорбленія!..

Само собою понятно, что въ такого рода журналахъ и газетахъ не можетъ быть гармоніи съ основоположеніями ни нравственной, ни государственной, ни церковной жизни народа. Нужно ли говорить о томъ, какъ много и часто погрѣшаютъ эти журналы и газеты противъ религіи и нравственности и какъ много въ нихъ статей порнографическаго характера? Не только въ фельетонахъ, но въ объявленіяхъ сказывается голая пошлость и безнравственность. Газеты, въ передовыхъ статьяхъ которыхъ осмѣивается церковь и идетъ форменный походъ противъ нравственности, даютъ мѣсто невѣроятно пошлымъ объявленіямъ... Не выше закона совѣсти и нравственности ставятся и законы и установленія гражданскіе, государственные. Въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ изданіяхъ можно читать дифирамбы и тѣмъ революціонерамъ, которые стремятся къ ниспроверженію существующаго строя и порядка въ государствѣ. Въ одной газетѣ это страшное разрушительное дѣйствіе называется «актомъ богослуженія», а въ другой дѣти революціи призываются къ исполненію пятой заповѣди такими словами: «ты долженъ почитать твоего отца и твою матерь, порицать власть и всякое начальство, смѣяться надъ министрами, на каждомъ шагу обливать грязью враговъ и противниковъ, хотя бы они занимали самые высокіе посты въ государствѣ». И все это дѣлается дерзко и открыто!..

Никакая измѣна, влекущая за собою пораженія нашего войска, сдачу крѣпости и проч. не можетъ сравниться по силѣ вреда съ этимъ злостнымъ стремленіемъ подорвать силу и вліяніе власти въ цѣломъ народѣ. Но они—эти пишущіе господа очень хитры и коварны. Они умѣютъ въ большинствѣ случаевъ увертываться отъ заслуженной кары. При помощи юристовъ, они умѣютъ пускать въ ходъ лишь такую порцію зла, которую можно употребить, не подвергая себя отвѣтственности предъ буквою закона и предъ судомъ. А что сказать о бѣдной нашей церкви? Кто изъ истинныхъ чадъ ея читаетъ наши іудейскаго происхожденія газеты, брошюры и книги, тотъ навѣрное въ ужасъ приходитъ отъ той дерзости, безбожія и злобы, съ какою они нападаютъ на нее, на всѣ проявленія ея жизнедѣятельности, какъ коварно инсинуируютъ они и издѣваются надъ нею, изощряя свое остроуміе. И каждый серьезный человѣкъ и благонастроенный христіанинъ не можетъ не проникнуться глубокою жалостію къ нашему народу, который на послѣдніе трудовые свои гроши покупаетъ себѣ духовную пищу у отравителей. Но мы живемъ вѣдь въ христіанскомъ государствѣ. И однако у насъ массы этихъ разрушителей общественнаго благополучія!.. Они поистинѣ не менѣе опасны, чѣмъ наши соціалъ-революціонеры, и ихъ ядъ глубже въѣдается въ народный организмъ, чѣмъ ярость и неистовство

произведеній нашихъ соціалъ-демократовъ. Народъ отравляется и болѣетъ отъ этой ядовитой матеріи, которая растлѣваетъ его и обрекаетъ на смерть. Чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе это зло распространяется, болѣе и болѣе ощущается всѣми, и пробуждающееся сознаніе спрашиваетъ: «гдѣ же помощь и спасеніе?» Конечно, не малымъ вспомогательнымъ средствомъ при этомъ было бы, если бы эту дурную прессу подавляла и вытѣсняла бы на рынкѣ—хорошая. Но для этой благородной и необходимой борьбы у насъ, къ сожалѣнію, дѣлается очень мало. Христіански настроенные и консервативные кружки такъ вялы и косны, такъ скупы и мало предпріимчивы! Они далеко отстаютъ отъ враждебныхъ христіанству дѣятелей. Но доброе должно бы быть энергичнѣе защищаемо, чѣмъ дурное. Въ наши злополучные дни, когда колеблется почва подъ ногами, никакая жертва не должна бы быть слишкомъ большою для того, чтобы положить прочный фундаментъ. Но, къ величайшему прискорбію, у насъ нѣтъ такихъ жертвъ, нѣтъ такой преданности и самоотверженія. Противъ несмѣтныхъ полчищъ дурныхъ газетъ и литературныхъ произведеній идетъ нѣкоторое количество хорошихъ, какъ ничтожный, хотя и мужественный отрядъ, и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ безъ провіанта и боевыхъ снарядовъ, будучи отрѣзаны отъ своей арміи и сбиты съ своей позиціи. Такъ печально стоитъ у насъ дѣло благонамѣренной прессы. Но какъ не желательно было бы возможно большее развитіе и усиленіе послѣдней, однакожъ было бы ошибочно думать, что одною хорошею прессою можно преодолѣть дурную. Пока сердце человѣческое будетъ оставаться такимъ же испорченнымъ, злымъ, грѣховнымъ, находящимъ особенное удовольствіе въ скандалѣ, въ возбужденіи и разжиганіи низменныхъ наклонностей и страстей, до тѣхъ поръ дурная пресса будетъ имѣть за собою большинство. Не равно и оружіе борьбы. Пасквилянты, хулиганы и уличные мальчишки забрасываютъ грязью въ степеннаго серьезнаго человѣка, но послѣдній не станетъ отвѣчать имъ тѣмъ же,—онъ не можетъ этого сдѣлать по своему внутреннему христіанскому настроенію. Будучи оклеветанъ другими, онъ никогда не станетъ клеветать на другихъ. Христіанство даетъ своимъ послѣдователямъ только щитъ правды и истины въ лѣвую руку, и мечъ духа—въ правую. Но недостаточное, лишенное духа христіанства воспитаніе не даетъ ни истины, ни духа, и—какъ сказалъ одинъ изъ христіанскихъ мыслителей—пошлое и низкое всегда самое сильное.—Нѣтъ, одной внутренней обороны недостаточно. Здѣсь необходимо участіе и воздѣйствіе государственной власти, которая обязана преслѣдовать и подвергать взысканію за эту фальсификацію духовной пищи и, по возможности, охранять отъ отравленія этотъ духовный источникъ. Но чѣмъ? Едва-ли есть какой-нибудь вопросъ, который такъ труденъ былъ бы для отвѣта, какъ этотъ.

Что въ настоящее время нельзя съ этимъ зломъ бороться оружіемъ изъ арсенала прежнихъ временъ, это понятно само собою. Мы не хотимъ ни запретительной системы, которая можетъ отказывать въ концессіи и запрещать печатаніе, ни предварительной цензуры, которая иногда стѣсняетъ авторовъ излишнею требовательностію или забраковываетъ напечатанное, ни системы репрессіи, которая штрафуетъ, останавливаетъ и не допускаетъ къ печати. Правда, если безчестная пресса въ своей вредоносной недобросовѣстности заходитъ слишкомъ далеко, то не будетъ несправедливымъ и установленіе суровыхъ мѣръ взысканія, чтобы спасти нашъ народъ отъ духовнаго растлѣнія и развала.

Но, говоря чистосердечно, мы не желали бы такого рода мѣропріятій. Мы желали бы прессѣ честной благоприличной свободы, но, какъ и каждая свобода, соединенной съ дисциплиной. Для этого требуется, конечно, общее участіе и читателей и ближайшей заботы правительства. Одними полицейскими и карательными мѣрами этой цѣли достигнуть нельзя. Здѣсь нужны организаторскія правила, которыя дали бы прессѣ новый импульсъ и устранили бы всѣ прежніе недочеты и не пристойности. Моему взору предносятся здѣсь главнымъ образомъ три средства, которыя могли бы принести пользу и помочь горю. Первое—это самая большая гласность, устраненіе безъимянности. Болѣе важныя статьи непремѣнно должны быть подписываемы подлинными именами авторовъ. Сейчасъ подъ флагомъ анонимовъ укрывается много дурного товара, и остаются въ неизвѣстности лучшіе писатели. Если бы подъ злостною тенденціозною статьею противъ, напримѣръ, церкви было подписано какое-нибудь неизвѣстное сектантское или даже еврейское имя, то она, конечно, не имѣла бы такого значенія и то очарованіе, какое она произвела при безъимянности, тотчасъ исчезло бы; а болѣе талантливыя произведенія и статьи напротивъ доставили бы автору большую популярность и лучшій гонораръ. Въ газетной и партійной борьбѣ въ этомъ случаѣ было бы болѣе честности, благородства и мужества, и многіе дурные пріемы и манеры теперешней публицистики скоро исчезли бы. Во-вторыхъ: полезнымъ средствомъ противъ дурной прессы могло бы быть испытаніе редакторовъ и издателей. При этомъ мы имѣемъ въ виду не устный экзаменъ, а ручательство и гарантію за правоспособность ихъ и личную безукоризненность. Вѣдь требуется же отъ поступающихъ на государственную службу чиновниковъ государственный экзаменъ, равно какъ требуется экзаменъ и отъ священниковъ, такъ какъ они суть просвѣтители и учители народа. Но несравненно большій учитель народа, чѣмъ сельскій, напр., священникъ, есть редакторъ-издатель читаемой народомъ газеты. Священникъ, можетъ быть, не соберетъ вокругъ своей церковной каѳедры и пятидесяти человѣкъ, а редакторъ въ своей аудиторіи поучаетъ десятки, а можетъ быть и сотни тысячъ человѣкъ. Третье средство—это болѣе строгое наказаніе за диффамаціи, клеветы, инсинуаціи и наносимыя прессою оскорбленія ни въ чемъ неповинныхъ людей. Денежные штрафы, если они должны быть налагаемы, необходимо дѣлать болѣе чувствительными. Оштрафованіемъ какою-нибудь сотнею рублей и даже пятью стами рублей за клевету не удержать состоятельнаго редактора отъ новой клеветы, если онъ не обладаетъ въ достаточной степени чувствомъ порядочности и чести.

Средства эти, какъ видите, ясны, просты и съ законами о печати согласны. Не свободы боимся мы, а злоупотребленій свободою. Не на духовную борьбу жалуемся мы, но на фехтованіе, на сраженіе съ отравленными копьями и на выстрѣлы съ такимъ же свинцомъ. Время наше серьезное, опасное, грозное, невольно заставляющее подумать о приближеніи какой нибудь катастрофы. Велика отвѣтственность сейчасъ и для каждаго, но еще больше для редактора и писателей, которые имѣютъ возможность больше другихъ дѣлать доброе и злое. Пусть же они стремятся къ добрымъ цѣлямъ и несутъ на алтарь отечества добрую совѣсть, основательное знаніе и чистое благородное сердце!

М. В.

Миссіонерскій Институтъ во Владивостокѣ *).

Въ виду высказаннаго желанія Вашего Высокопревосходительства оказать содѣйствіе къ скорѣйшему осуществленію проэкта объ учрежденіи во Владивостокѣ Высшихъ Миссіонерскихъ трехгодичныхъ курсовъ (Миссіонерскаго Института), честь имѣю представить Вамъ по этому вопросу всѣ, имѣющіяся у меня, данныя. Вопросъ объ открытіи Миссіонерскаго Института можно назвать давнимъ и наболѣвшимъ въ нашей церковной жизни. Еще въ 50—60 г.г. прошлаго столѣтія, по ходатайству С.-Петербургскаго Митрополита Григорія, Св. Сѵнодъ выработалъ программу и штаты названнаго Института, который рѣшено было открыть въ с. Грузинѣ, Новгородской губ., гдѣ имѣлся для этой цѣли огромный домъ. Назначенъ былъ уже и ректоръ Института, но самому Институту не суждено было начать свою дѣятельность, за неимѣніемъ самаго главнаго: лекторовъ и преподавателей, знающихъ восточные языки....

Въ 1896 г. въ ознаменованіе исполнившагося 25 лѣтія Миссіонерскаго Общества Совѣтъ его, по ходатайству Архимандрита Иннокентія (нынѣ Епископъ Переславскій, Начальникъ Пекинской Миссіи, постановилъ открыть въ Москвѣ при Покровскимъ миссіонерскомъ Монастырѣ Миссіонерскій Институтъ, причемъ монастырь давалъ отъ себя удобное помѣщеніе, отопленіе и 12 тыс. руб. ежегодно на содержаніе означеннаго Института. Однако представленіе по сему предмету въ Св. Сѵнодъ не имѣло благопріятнаго исхода, такъ какъ, несомнѣнно, и въ Москвѣ, какъ и въ с. Грузинѣ, не хватало наиболѣе нужнаго: преподавателей и руководителей, знающихъ Сибирь и восточные языки. Однимъ словомъ, стало очевидно, что въ центрѣ Россіи такъ же неумѣстно основывать Миссіонерскій Институтъ для подготовки Сибирскихъ благовѣстниковъ, какъ нецѣлесообразно было бы учредить тамъ мореходные классы—среди необъятной сухопутной равнины.... Въ 1909 г., состоя начальникомъ Сеульской Миссіи и испытавъ лично всю тяготу и безпомощность миссіонерскаго служенія, при отсутствіи сколько нибудь подготовленныхъ и идейно-настроенныхъ сотрудниковъ, я напечаталъ въ Журналѣ «*Церковный Вѣстникъ*» (за 1909 г.) статью: «*Что нужно для миссій дальневосточныхъ?*», гдѣ снова касался наболѣвшаго вопроса объ учрежденіи Миссіонерскаго Института и указывалъ на весьма благопріятныя условія для его существованія въ гор. Владивостокѣ,—главномъ узлѣ дальневосточной жизни,—гдѣ имѣются уже Восточный Институтъ и, можно сказать, почти безплатные профессора и лектора (предполагается, что воспитанники Миссіонерскаго Института будутъ состоять вольнослушателями Восточнаго), а также 2-этажное каменное зданіе церкви—школы Сеульской Миссіи, которое Миссія уступала въ вѣчное пользованіе подъ проэктируемый Мис. Институтъ.

Въ Мартѣ 1910 г. въ Миссіонерскомъ Совѣщаніи при Св. Сѵнодѣ обсуждался вопросъ объ учрежденіи во Владивостокѣ при церкви—школѣ Мис. Института. Дѣло сперва получило ходъ. Уже въ Маѣ того же года Св. Сѵнодъ послалъ указъ, за № 7557, на имя Архіепископа Владивостокскаго, въ каковомъ указѣ со всею опредѣленностью проводился тотъ принципъ, что, «*при современномъ положеніи Миссіонерскаго дѣла въ Русской церкви, представляется необходимымъ прежде всего устроить Миссіонерское учебное заведеніе, которое могло бы готовить дѣятелей Миссіи для проповѣди христіанства на Дальнемъ востокѣ и въ смежныхъ съ Россіей дальневосточныхъ языческихъ Государствахъ*».... Посему, одобряя проэктъ Миссіонерскаго Совѣщанія объ учрежденіи во Владивостокѣ Миссіонерскаго Института, Св. Сѵнодъ поручилъ Архіепископу подробно разработать проэктъ курсовъ (Института), войти, въ связи съ этимъ вопросомъ, въ сношеніе съ Директоромъ Восточнаго Института и затѣмъ представить свои соображенія о способахъ осуществленія сказаннаго проэкта.

Высокопр. Архіепископъ Евсевій въ своемъ представленіи Св. Сѵноду отъ 18 Ноября 1910 г. за № 3705, писалъ, что 1) особо составленный архимандритомъ Павломъ докладъ о Владивостокскихъ Миссіонерскихъ курсахъ (Институтъ) былъ имъ представленъ на обсужденіе Иркутскаго миссіонерскаго Съѣзда, который единогласно постановилъ открыть во Владивостокѣ при церкви—школѣ высшіе миссіонерскіе 3 годичные курсы (Мис. Институтъ); 2) съ своей стороны Архіепископъ признаетъ, что возможно скорое открытіе означенныхъ курсовъ является существенно важнымъ и необходимымъ условіемъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ заграничныхъ и отечественныхъ противоязыческихъ Миссій на Дальнемъ востокѣ; 3) что всѣ свои соображенія о лучшей постановкѣ курсовъ онъ изложилъ въ «Положеніи» о сихъ курсахъ, имъ приложенномъ къ представленію; 4) что помѣщеніе церкви—школы должно быть приспособлено для нуждъ курсовъ и значительно расширено особой пристройкой, на что вмѣстѣ съ мебелировкой всего зданія, съ расширеніемъ алтаря и установкой центральнаго отопленія потребуется единовременное ассигнованіе 51280 руб. (смѣта и планъ пристройки, равно и всего зданія были такъ же приложены); 5) что на полное содержаніе 30 человѣкъ курсистовъ съ уплатой денегъ въ Восточный Институтъ за право ихъ обученія, какъ вольнослушателей, съ выдачей имъ командировочныхъ денегъ въ заграничныя Миссіи на лѣтнее время и на содержаніе администраціи курсовъ (завѣдывающій, или ректоръ, секретарь, экономъ, и регентъ) съ расходами по устройству вечернихъ лекцій на курсахъ потребно ежегодно—25800 руб.

Цѣли, преслѣдуемыя Мис. курсами, какъ видно и изъ «Положенія», столько же существенно—необходимы, сколько и обширны по захватываемому масштабу. Такъ въ § 1 «Положенія» сказано, что высшіе мис. курсы (Институтъ) учреждаются съ цѣлью образованія практически и теоретически подготовленныхъ дѣятелей въ Миссіяхъ противоязыческихъ за границей — въ Кореѣ, Китаѣ и Японіи и на Дальнемъ востокѣ въ предѣлахъ

*) Изъ служебнаго письма Преосв. Павла, Епископа Ник.-Уссурійскаго, на имя Приамурскаго Генералъ-Губернатора, отъ 19 Октября 1913 г.

Россіи,—въ миссіяхъ Иркутской, Забайкальской, Благовѣщенской и Владивостокской.

Въ § § 5 и 6 сказано, что курсисты въ качествѣ вольнослушателей Восточнаго Института на *утреннихъ лекціяхъ* изучаютъ восточные языки каждый по своей спеціальности, т. е. китайскій, корейскій, монгольскій и японскій (одинъ по выбору), а помимо этого всѣ изучаютъ: Исторію, Географію, этнографію странъ Дальняго востока и языкъ англійскій. Въ *вечерніе же часы* въ зданіи курсовъ изучаютъ дополнительно: а) религіи народовъ дальняго востока и б) особый новый курсъ—«Благовѣстничество».

Въ § 16 сказано, что курсисты, имѣющіе дипломъ объ окончаніи высшихъ мис. курсовъ (Института), распредѣляются, по сношеніи съ подлежащими начальствами, на службу въ миссіи заграничныя и дальневосточныя отечественныя, а также назначаются въ качествѣ преподавателей въ подготовительныя миссіонерскія учрежденія и въ тѣ церковно-учительскія и духовныя Семинаріи Сибири, гдѣ преподаются языки инородческіе, или науки, трактующія о религіяхъ Дальняго Востока, его исторіи и Географіи.

Изъ этого краткаго изложенія исторіи и современнаго положенія вопроса объ учрежденіи Мис. Института Ваше Высокопревосходительство изволите убѣдиться, насколько этотъ вопросъ дѣйствительно давній и наболѣвшій и въ то же время, не смотря на его вліятельныхъ и многихъ защитниковъ, начиная съ Митрополита Григорія, вопросъ этотъ—незадачливый, имѣющій какую-то свою «мертвую точку», съ которой не удается его сдвинуть въ теченіе многихъ десятилѣтій. Съ другой стороны, Вамъ, какъ Главному Начальнику края, также несомнѣнно ясно, что вопросъ этотъ въ своей послѣдней стадіи,—въ видѣ проэкта Миссіонерскаго Института въ г. Владивостокѣ,—при наличіи здѣсь Восточнаго Института съ его профессорами, лекторами, библіотекой и при наличіи 2-этажнаго каменнаго зданія церкви — школы, отдаваемаго для нуждъ Миссіонерскаго Института, — находится въ такихъ рѣдкихъ, благопріятныхъ условіяхъ, что не рѣшить его теперь въ утвердительномъ смыслѣ на благо русской церкви и отечества значитъ допустить непростительную ошибку и сдѣлать большое, б. м. непоправимое, упущеніе. Между тѣмъ истекаетъ уже три года съ того времени, какъ и Св. Сунодъ, и Иркутскій Миссіонерскій Съѣздъ, и Архіепископъ Владивостокскій такъ единодушно въ сознаніи крайняхъ нуждъ благовѣстническаго дѣла принялись за осуществленіе проэкта Миссіонерскаго Института, а результатовъ все нѣтъ на лицо... Очевидно, вопросъ этотъ опять сталъ на свою роковую «мертвую точку»... Объяснить долгія неудачи давно назрѣвшаго вопроса иначе, какъ существованіемъ какой то «точки», я затрудняюсь, имѣя въ виду упомянутое единодушіе лицъ и учрежденій, очевидность, давность и остроту вопроса, при стеченіи благопріятныхъ условій для его осуществленія особенно въ послѣднее время. Правда, на содержаніе Мис. Института испрашивается 25 тыс. р. ежегодно и 50 тыс. руб. единовременно для расширенія и приспособленія существующаго зданія, но вѣдь эти суммы, при сравненіи съ задачами и нуждами нашихъ Миссій дальневосточныхъ и пользою государственною, нельзя не признать весьма скромными. Поэтому высказанное Вашимъ Высокопревосходительствомъ желаніе придти на помощь въ дѣлѣ скорѣйшаго осуществленія проэкта Миссіонерскаго Института наполняетъ мое сердце, да и всѣхъ, надѣюсь, заинтересованныхъ въ задачѣ укрѣпленія православно-русскаго дѣла на Дальнемъ востокѣ, лицъ глубокою признательностью и надеждою на то, что Господь поможетъ Вамъ, при Вашихъ энергіи, вліяніи и авторитетѣ, какъ Главнаго Начальника и знатока края, сдвинуть вопросъ о Мис. Институтѣ съ его мертвой точки и довести его до давно желаннаго и благопріятнаго конца...

Павелъ, Епископъ Ник.-Уссурійскій.

Вѣроисповѣдныя ограниченія.

1-го апрѣля н. г., въ пленарномъ засѣданіи Государственнаго Совѣта предъ обсужденіемъ нашего государственнаго бюджета, въ числѣ другихъ, всходилъ на трибуну съ рѣчью и членъ Гос. Совѣта *А. Э. Мейштовичъ*. Впрочемъ, по бюджетнымъ вопросамъ онъ не сказалъ ни слова, а говорилъ только о національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченіяхъ по отношенію къ католикамъ и, слѣдовательно, полякамъ. Сказанное имъ о національныхъ ограниченіяхъ насъ такъ близко не интересуетъ, какъ то, что онъ называлъ *вѣроисповѣдными ограниченіями*. Въ этой части рѣчь г. Мейштовича была крайне тенденціозна.

Вѣроисповѣдныя ограниченія г. Мейштовичъ усматриваетъ 1) въ недавно изданномъ законѣ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое или точнѣе въ установленной этимъ закономъ регистраціи православныхъ, переходящихъ въ католичество, 2) въ томъ, что наше правительство безъ предварительнаго ознакомленія и одобренія, не дозволяетъ обнародывать папскія распоряженія (буллы) и, наконецъ, 3) въ томъ, что наше правительство, закрывъ въ Польшѣ 200 монастырей и оставивъ только 9, не дозволяетъ учреждать новыхъ и не разрѣшаетъ строить костелы и помѣщенія для переносныхъ алтарей. Отвѣчаемъ по этимъ пунктамъ.

1. Законъ, устанавляющій порядокъ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, какъ законъ государственный, имѣетъ общее значеніе и сила его распространяется на всѣхъ подданныхъ Россійской Имперіи—и православныхъ, и католиковъ, и лютеранъ, и раскольниковъ и всякаго рода сектантовъ; а потому если онъ и причиняетъ какія либо ограниченія, то эти ограниченія касаются не однихъ только католиковъ. Впрочемъ, католическіе ксендзы съумѣли легко обойти «ограниченія» этого закона. Сначала они совершенно игнорировали его: совращали православныхъ въ католичество, какъ хотѣли, о 40-дневномъ увѣщаніи совращаемыхъ православныхъ духовенствомъ и слышать не хотѣли. Русскія власти смотрѣли долго сквозь пальцы на эти незаконныя дѣйствія ксендзовъ; но и наглость ксендзовъ отъ этого только возрастала, и губернаторы (напр., Гирсъ) по неволѣ стали привлекать ихъ къ *судебной* отвѣтственности. Спасти ксендзовъ отъ судебнаго преслѣдованія нашелъ возможнымъ всероссійскій римско-католическій митрополитъ—архіепископъ. 22 ноября 1913 года за № 5984 онъ издалъ циркулярное распоряженіе о томъ, что на будущее время присоединеніе православныхъ къ католичеству онъ усвояетъ себѣ лично. Послѣ этого былъ установленъ такой порядокъ: ксендзы представляютъ митрополиту длинный списокъ желающихъ (а часто и вовсе не думавшихъ желать) перейти изъ православія въ католичество; митрополитъ полагаетъ резолюцію о томъ, что всѣхъ лицъ, значащихся въ спискахъ, онъ причисляетъ къ чадамъ римско-католической церкви, и затѣмъ предписываетъ причтамъ внести ихъ въ приходскія книги, уже какъ прихожанъ. Теперь найдите виноватаго въ нарушеніи русскихъ государственныхъ законовъ! Ксендзы не виновны и они безнаказанно совершаютъ свои священнодѣйствія, знаме-

нующія принятіе въ католичество, такъ какъ имѣютъ дѣло уже съ католиками, а не съ православными; виноватъ митрополитъ, но его, причисляемъ, по сану, къ первымъ государственнымъ чинамъ, нельзя подвергнуть отвѣтственности въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, а лишь въ особомъ порядкѣ верховнаго суда. Но кто станетъ подвергать митрополита суду! Вѣдь это значитъ—поднимать скандалъ на весь міръ! Католики хорошо понимаютъ это.. Согласитесь, что до такого способа—обходить законъ—не додумался еще ни одинъ сектантъ, ни одинъ раскольникъ, ни одинъ лютеранинъ...

2. Право ознакомленія съ папскими буллами, бреве и распоряженіями всякаго иного рода прежде ихъ опубликованія (jus inspectionis или—точнѣе—jus inspiciendi cavendi), со времени наполеоновскихъ конкордатовъ и даже ранѣе, удерживаютъ за собою рѣшительно всѣ культурныя государства, не исключая либеральнѣйшихъ—Франціи, Швейцаріи, Италіи, Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ vollens-nollens его должны были признать сами папы. Это—прерогатива главы государства (placet), и признается юридическою наукою еще со времени установленія того вида отношеній между церковію и государствомъ, который извѣстенъ подъ именемъ «системы государственной церковности». Русская православная церковь также признаетъ это право государства и подчиняется ему: ни одно опредѣленіе Св. Сѵнода не можетъ быть опубликовано, пока оно не будетъ пропущено оберъ-прокуратурою. Не въ рѣчи, а въ своей «запискѣ», разосланной членамъ Государственнаго Совѣта, А. Э. Мейштовичъ скорбитъ въ частности о томъ, что русское правительство не дозволяетъ ксендзамъ дѣйствовать по папскому декрету «Ne temere», объявляющему недѣйствительными и для католиковъ необязательными наши русскіе законы и судебныя рѣшенія о смѣшанныхъ бракахъ и дозволяющему совершать бракосочетанія, воспрещенныя нашими законами по родству и несовершеннолѣтію. Но не нужно забывать, что папа не есть только глава римско-католической церкви,—онъ и до сихъ поръ не отказался отъ суверенныхъ правъ свѣтскаго государя. А какое же уважающее себя правительство дозволитъ въ своемъ государствѣ чужому государю отмѣнять силу дѣйствующихъ законовъ?.

3. А. Э. Мейштовичъ ошибается: русское правительство вынуждено было закрыть не 200, а 380 католическихъ монастырей въ западномъ краѣ, а именно: въ 1780 г.—1, въ 1830 г.—8, въ 1831 г.—5, въ 1832 г.—206, въ 1837 г.—1, въ 1838 г.—3, въ 1842 г.—12, въ 1843 г.—1, въ 1844 г. 10, въ 1845 г.—22, въ 1846 г.—1, въ 1850 г.—24, въ 1851 г.—1, въ 1852 г.—3, въ 1853 г.—10, въ 1854 г.—2, въ 1856 г.—1, въ 1857 г.—2, въ 1858 г.—3, въ 1860 г.—1, въ 1861 г.—2, въ 1863 г.—1, въ 1864 г.—30, въ 1865 г.—7, въ 1866 г.—4, въ 1867 г.—1, въ 1872 г.—1, въ 1873 г.—2, въ 1874 г.—1, въ 1876 г.—1, въ 1877 г.—1, въ 1878 г.—1, въ 1883 г.—1, въ 1886 г.—6, въ 1888 г. 1, въ 1889 г.—1, и въ 1890 г.—3. Желающіе могутъ найти въ книгѣ «*Устройство и Управленіе Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности*», изданной мною въ настоящемъ году, на стр. 524—536, точное перечисленіе этихъ монастырей, съ указаніемъ, какіе именно это монастыри—мужскіе или женскіе и къ какимъ католическимъ орденамъ они принадлежали. Тамъ выяснены и причины ихъ закрытія. Здѣсь же скажемъ кратко, что монастыри эти были закрыты не по религіознымъ, а по политическимъ мотивамъ. Православныхъ монастырей, при одной Екатеринѣ, по несравнимо менѣе и даже безъ уважительной причины, было закрыто гораздо болѣе, чѣмъ католическихъ за все время историческаго существованія Россіи. А. Э. Мейштовичъ скорбитъ, что наше правительство будто бы не разрѣшаетъ католикамъ вновь учреждать монастыри. А мы скажемъ, что у католиковъ вовсе нѣтъ охоты къ монашеству. Въ католическихъ монастыряхъ установлены штаты, по которымъ въ каждомъ католическомъ монастырѣ, какъ мужскомъ, такъ и женскомъ, не исключая и Варшавской архіепископіи, положено по 14 монашествующихъ лицъ, а въ Ченстоховскомъ монастырѣ даже—24 монаха. И что же? Ни въ одномъ католическомъ монастырѣ нѣтъ штатнаго числа монаховъ (монастыри пустуютъ!): въ Аглонскомъ, вмѣсто 14, только 1 монахъ, въ виленскомъ францисканскомъ монастырѣ—2 монаха, во влацславскомъ монастырѣ—4 монаха, даже въ ченстоховскомъ монастырѣ, вмѣсто 24 монаховъ, лишь 9 монаховъ, разбросанныхъ по тремъ братствамъ-рожанцевомъ, кармелитскомъ и св. ангеловъ, несмотря на то, что настоятель этого монастыря—инфулатъ, т. е., митрофорный. Приводимыя нами свѣдѣнія заимствованы изъ документовъ Департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій за 1914-й годъ...

Наконецъ, А. Э. Мейштовичъ скорбитъ о томъ, будто бы наше правительство стѣсняетъ католиковъ въ построеніи костеловъ и какихъ то помѣщеній для переносныхъ алтарей. По этому поводу нужно сказать, что наши законы устанавливаютъ совершенно равныя права какъ для католиковъ, такъ и для православныхъ, и находятся въ полномъ согласіи съ римско-католическою каноникою, къ которой они относятся съ рѣдкимъ уваженіемъ, чего не дѣлается ни въ Германіи, ни во Франціи. По общимъ правиламъ католической церкви и по всѣмъ заключеннымъ папами конкордатамъ, для построенія новыхъ приходскихъ костеловъ и общественныхъ капеллъ, кромѣ *дозволенія гражданскаго правительства*, требуется знать, 1) располагаютъ ли просители матеріальными средствами для безпрепятственнаго построенія предполагаемаго храма или капеллы, 2) достаточно ли обезпечено ими содержаніе причта при устраиваемомъ храмѣ или капеллѣ, 3) не будетъ ли этимъ построеніемъ храма причиненъ ущербъ интересамъ третьихъ лицъ, главнымъ образомъ,—сосѣднимъ приходамъ и причтамъ, 4) соотвѣтствуютъ ли планъ и фасадъ предположеннаго зданія духу католической церкви и 5) соблюдены ли всѣ требованія строительныхъ законовъ. Теперь спрашивается: можно ли считать «вѣроисповѣднымъ ограниченіемъ», если безъ выполненія приведенныхъ условій правительство и не разрѣшало бы католикамъ строить новые костелы, т. е., поступать самочинно не только по отношенію къ государственнымъ законамъ, но и по отношенію къ ихъ собственнымъ церковнымъ правиламъ?...

Переносные престолы (altaria portalia) это—четырехъугольныя мраморныя плитки такой величины, чтобы на нихъ можно было поставить лишь дискосъ и чашу. Это—то же, что православные антиминсы. Въ нихъ находятся реликвіи святыхъ. Право имѣть ихъ у себя, въ видѣ привиллегій, предоставляется лишь кардиналамъ и епископамъ. Никакого построенія зданій для нихъ не требуется. На нихъ можно «читать мшу» (служить обѣдню) вездѣ—и въ частномъ домѣ, и въ гостинницѣ во время путешествія, и подъ открытымъ небомъ. И мы положительно не понимаемъ, о какомъ вѣроисповѣдномъ ограниченіи въ этомъ случаѣ могъ говорить г. Мейштовичъ. Не было ли попытокъ и здѣсь обойти законъ, т. е., переносные престолы (altaria portalia) превращать въ неподвижные (altaria fixa) и такимъ образомъ самовольно, безъ разрѣшенія правительства, строить новые костелы?..

О національныхъ ограниченіяхъ поляковъ мы распространяться не будемъ. Скажемъ только, что мы искренно желаемъ, чтобы найдено было возможнымъ и справедливымъ для поляковъ отмѣнить всѣ несправедливыя ограниченія, если таковыя

есть, и даровать имъ всѣ законныя права. Дай Богъ только, чтобы не были забыты уроки прошлаго и чтобы, подъ гнетомъ католичества, поляки снова не пожертвовали когда-нибудь своею славною Варшавою въ пользу всепожирающаго Рима... Да мимо идетъ ихъ эта чаша!.

Профессоръ-прот. Т. И. Буткевичъ.

Присоединеніе къ православію 268 душъ бѣженцевъ галичанъ-уніатовъ въ г. Одессѣ.

Бѣженцы въ Одессѣ окружены рѣдкими заботами, благодаря отеческому вниманію къ нимъ архіепископа Назарія, мѣстной миссіи, отдѣленій Татьяновскаго Комитета, Галицко-Русскаго Общества и Духовнаго Комитета о бѣженцахъ. Здѣсь бѣженцамъ дается все: и пища, и кровъ, и одежда, и работа, а главное—возможность удовлетворенія религіозныхъ потребностей изстрадавшихся ихъ душъ.

Идя навстрѣчу духовнымъ нуждамъ бѣженцевъ-галичанъ, одесскій отдѣлъ Галицко-Русскаго Общества, съ благословенія архіепископа Назарія, еще осенью минувшаго года открылъ для нихъ рядъ религіозно-патріотическихъ бесѣдъ, при живомъ участіи мѣстныхъ миссіонеровъ. Вскорѣ выяснилось, что среди галичанъ уніатовъ начала, сперва смутно, пробуждаться мысль о присоединеніи къ Православію. Рѣшено, поэтому, было повести рядъ спеціальныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ для уніатовъ, съ подробнымъ опроверженіемъ заблужденій римско-католической церкви. Это было поручено херсонскому епархіальному миссіонеру М. Кальневу.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣднимъ велись въ залѣ Одесскаго Аѳонскаго Пантелеймоновскаго подворья публичныя и по квартирамъ бѣженцевъ частныя бесѣды по заранѣе выработанной и архіепископомъ Назаріемъ утвержденной программѣ, въ которую вошли слѣдующіе вопросы: 1) Ученіе слова Божія о Св. Троицѣ и заблужденіе католиковъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, 2) Католическій обрядъ обливанія и окропленія, при совершеніи таинства св. крещенія, 3) Неправильное ученіе католиковъ о времени и лицахъ, имѣющихъ право совершать св. таинство миропомазанія, безъ котораго многіе католики и умираютъ, 4) Совершеніе католиками литургіи на опрѣснокахъ и лишеніе мірянъ и дѣтей причащенія Св. Крови Христовой, 5) Лжеученіе католиковъ о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ, чистилищѣ и индульгенціяхъ. 6) Ученіе католиковъ о главенствѣ въ Церкви и непогрѣшимости папъ, 7) Причины и исторія раздѣленія церквей и появленія уніи и 8) Виды присоединенія къ вѣрѣ въ первенствующей Церкви отпавшихъ отъ нея и религіозно-нравственное значеніе чина присоединеній къ православной Церкви.

По мѣрѣ веденія миссіонерскихъ бесѣдъ, число уніатовъ, желающихъ присоединиться къ Православію, увеличивалось, дойдя къ концу Великаго поста до 268 душъ, послѣ чего и назначено было днемъ присоединенія ихъ къ Православію Вербное воскресеніе.

Еще ранѣе присоединенія, въ одинъ изъ воскресныхъ дней бѣженцы, ознакомленные предварительно епархіальнымъ миссіонеромъ М. Кальневымъ съ особенностями и смысломъ обрядовъ архіерейскаго богослуженія, выслушали совершенную архіерейскимъ служеніемъ божественную литургію, съ участіемъ сонма городскаго духовенства, какое служеніе, по словамъ самихъ бѣженцевъ, произвело на нихъ очень сильное впечатлѣніе.

Наканунѣ присоединенія къ Православію многіе изъ бѣженцевъ, готовившихся къ принятію его, стараніями мѣстнаго отдѣленія Татьяновскаго Комитета и Галицко Русскаго Общества надѣлены были новой одеждой, обувью и даже бѣльемъ.

Предъ литургіей всѣ бѣженцы, руководимые миссіонерами и сопровождаемые членами Галицко-Русскаго Общества, явились въ соборъ, гдѣ десятью священниками совершено было надъ взрослыми таинство исповѣди, по окончаніи которой архіеп. Назаріемъ въ сослуженіи викарнаго епископа преосв. Алексія, въ присутствіи многочисленнаго народа, совершенъ былъ торжественный чинъ присоединенія къ Православію 268 душъ бывшихъ уніатовъ къ православной Церкви Христовой. Послѣ совершенія присоединенія, высокопреосвященнымъ Назаріемъ было сказано слѣдующее наставленіе присоединеннымъ:

«Поздравляю васъ отъ всей души съ возвращеніемъ въ лоно Матери вашей, св. православной спасающей Церкви, той Церкви, которая основана и возглавляется Самимъ Христомъ, учреждена св. Апостолами, которая, годимая благодатью всегда пребывающаго въ ней Св. Духа, до сихъ поръ сохранила, и сохранитъ до скончанія вѣка, во всей его чистотѣ и неповрежденности преданное ей Спасителемъ міра истинное, не искаженное человѣческими измышленіями, Его божественное ученіе.

Злой и кровожадный врагъ разорилъ ваше имущество, лишилъ васъ дорогой вашей родины, но сегодня Господь вознаградилъ васъ за ваши тяжелыя страданія: лишенные врагомъ земныхъ временныхъ благъ, вы получили отъ Бога высшее, небесное и вѣчное благо-спасеніе душъ вашихъ чрезъ присоединеніе къ вѣрѣ отцевъ вашихъ, святому Православію.

Храните же эту святую вѣру во всей ея чистотѣ, постарайтесь быть истинными православными христіанами и по вѣрѣ и по жизни вашей, чтобы и другіе неправо вѣрующіе люди, видя ваши добрыя дѣла, возвратились къ спасающей Церкви Христовой и прославили вмѣстѣ съ вами Отца нашего Небеснаго.

Мнѣ стало извѣстно, что враги вашего спасенія, узнавъ о подготовленіи васъ къ возвращенію въ Православіе, принимали всякія мѣры, до запугиванія васъ и подкупа деньгами включительно, чтобы помѣшать вамъ присоединиться къ истинной Церкви, но лишенные всего, вы не испугались ихъ угрозъ и не соблазнились временными благами, зная, что спасеніе души для христіанина дороже всего на свѣтѣ.

Настанетъ время, и мы вѣримъ, что оно уже близко, когда силою побѣдоноснаго оружія нашихъ доблестныхъ воиновъ вамъ снова возвратятъ насиліемъ враговъ отнятую у васъ родину, вы снова увидите свои родныя поля и приметесь за свой честный крестьянскій трудъ; но помните, что и тамъ васъ будутъ ждать соблазны: и тамъ враги вашего спасенія и неразрывнаго единенія съ великой Русской семьей снова будутъ стараться всякими средствами подчинить васъ папской власти и католическому заблужденію, снова будутъ васъ манить въ унію; берегите же себя и вашихъ дѣтей отъ этихъ коварныхъ соблазновъ; твердо стойте въ вѣрѣ отцевъ своихъ, къ которой вы сегодня возвратились, сохраняя ее до конца жизни, чтобы получить обѣщанный Господомъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него вѣнецъ правды въ Царствѣ Отца Небеснаго».

— Отрицаніе отъ бывшихъ католическихъ заблужденій, произносимое бѣженцами во всеуслышаніе народа, ихъ искреннее со слезами раскаяніе, необычайное общее ихъ пѣніе православнаго Символа вѣры, число одновременно присоединяющихся

всѣхъ возрастовъ дѣтей, парней и дѣвицъ, женщинъ, мужчинъ и глубокихъ стариковъ, торжественный и глубоконазидательный чинъ присоединенія—производили на всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ глубокое, неизгладимое впечатлѣніе.

Божественная литургія была совершена архіеп. Назаріемъ въ сослуженіи преосв. Алексія, епископа николаевскаго, и многочисленнаго духовенства г, Одессы. Всю литургію присоединившіеся къ Церкви бѣженцы, взрослые и дѣти, стояли въ соборѣ впереди народа, съ ваіями и зажженными свѣчами въ рукахъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ причастились они Св. Тѣла и Крови Христовой и выслушали молебенъ о дарованіи Государю Императору и Его доблестному воинству побѣды надъ нашими врагами.

Во время чина присоединенія, на божественной литургіи и молебнѣ присутствовали военный генералъ-губернаторъ г. Эбѣловъ, помощникъ градоначальника В. З. Есауловъ, товарищъ головы Мечниковъ, бывшій попечитель Одесскаго учебнаго округа Смольяниновъ, многіе представители духовенства, военныхъ и гражданскихъ властей г. Одессы.

По окончаніи богослуженія, всѣ бѣженцы, благословленные архіепископомъ крестиками, направились въ Одесское Аоонское Пантелеймоновское подворье, во дворѣ котораго заботами братіи монастыря приготовленъ былъ для нихъ обѣдъ, а комитетомъ Галицко-Русскаго Общества—трапеза для почетныхъ гостей и лицъ, потрудившихся въ дѣлѣ присоединенія уніатовъ къ Православію.

Предъ благословленіемъ архіеп. Назаріемъ пищи пом. одес. градонач. В. Е. Есауловъ обратился къ бѣженцамъ съ слѣдующею рѣчью:

«По примѣру отцовъ и дѣдовъ вашихъ, воспринявъ св. таинство Причащенія, вы вновь вступили въ лоно Православной Церкви. Судьбу свою вы соединили съ судьбой великаго Русскаго народа. Вѣрьте въ близость свѣтлаго будущаго вашей родной земли, когда наслѣдіе Великихъ Князей Галицкихъ, подъ Державой своего Природнаго Русскаго Государя, сольется воедино съ своей матерью Россіей. Предъ престоломъ Всевышняго всѣ мы горячо молились сегодня о благоденствіи нашего Великаго Государя, о дарованіи побѣды славному русскому воинству. Нынѣ, собравшись на трапезу эту, отъ глубины сердецъ нашихъ воскликнемъ: да здравствуетъ Державный Хозяинъ земли Русской; да здравствуетъ нашъ Великій Государь Самодержецъ Всероссійскій»!

— Дружное троекратное ура, бѣженцевъ и всѣхъ присутствующихъ гостей и пѣніе народнаго гимна было отвѣтомъ на эту патріотическую рѣчь.

Всѣми бѣженцами очень любимый за его неусыпные, отеческіе о нихъ труды и заботы, предсѣдатель одесскаго отдѣленія Галицко-Русскаго Общества, профессоръ П. Е. Казанскій привѣтствовалъ присоединившихся слѣдующими словами:

— «Отъ имени Галицко-Русскаго Общества поздравляю васъ, дорогіе братья и сестры, съ радостнымъ днемъ возвращенія къ вѣрѣ отцовъ вашихъ—св. Православію. Русскій народъ Галичины, Буковины и Угорской Руси былъ въ прошломъ православнымъ, какъ и вся Русь; но давно уже католицизмъ старался вытѣснить Православіе изъ этихъ исконно-русскихъ областей. Ваши предки защищали свою «русскую» вѣру. Изъ ихъ среды вышли мученики за вѣру. Католицизму удалось восторжествовать только путемъ обмана, путемъ уніи. Оставивъ за народомъ наименованіе «православный», сохранивъ въ богослуженіи восточный обрядъ, онъ ввелъ въ вѣроученіе догматы католической религіи и такъ создали новое вѣроисповѣданіе, по внѣшнему, какъ будто, близкое Православію, по существу же являющееся сѣтью католичества.

Когда этотъ недостойный обманъ обнаружился, уніаты стали возвращаться къ Православію. Переходы, нерѣдко массовые, начались задолго до настоящей войны. Во время занятія русскими войсками Галичины, возвращались къ Православію цѣлыя селенія и уѣзды. Движеніе это продолжается и теперь. Большія группы галичанъ присоединились къ вѣрѣ отцовъ въ Петроградѣ, Кіевѣ, недавно въ Ростовѣ на Дону и пр. Теперь насталъ вашъ чередъ. Дай Богъ, чтобы за вами послѣдовали и другіе и чтобы весь Русскій народъ снова сталъ православнымъ! Мы всѣ, русскіе люди г. Одессы, съ радостію привѣтствуемъ великій, сдѣланный вами, шагъ. Вы видите на Вашемъ торжествѣ представителей духовенства, администраціи, городского самоуправленія и другихъ почетныхъ гостей. Отъ всей души желаемъ вамъ, чтобы съ этого дня начался переломъ въ вашей судьбѣ, чтобы все темное осталось позади, чтобы будущее принесло вамъ утѣшеніе и вознагражденіе за все, вами перенесенное, чтобы будущее ваше было свѣтло, какъ этотъ день. И когда вы будите вспоминать благой переворотъ, который совершился въ вашей судьбѣ, не забудьте сегодняшняго числа—3 апрѣля 1916 года. Съ благоговѣйной признательностью вспоминайте имя Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Назарія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, который лично благословилъ это святое дѣло. Не забудьте М. А. Кальнева, приведшаго васъ къ св. Православной Церкви, не щадившаго трудовъ по просвѣтленію васъ истиннымъ свѣтомъ Христова ученія. Вспомните скромную труженицу А. С. Саранчо, на которой лежала кропотливая и тяжелая работа составленія списковъ обращающихся, внѣшняго устройства, и добраго хозяина этой святой обители, архимандрита Кирика, давшаго большинству изъ васъ пріютъ и пропитаніе».

Послѣ этого выборный отъ присоединившихся бѣженцевъ В. Матковской обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ съ слѣдующею рѣчью:

— «Въ день нашего присоединенія къ православной вѣрѣ бѣженцы галичане поручили мнѣ высказать нашу общую благодарность Государю Императору и Русскому народу за то, что мы встрѣтили здѣсь доброе отношеніе, и за то, что Русскіе не забыли, что мы также русскіе, приняли насъ и оказали намъ русское гостепріимство. Мы желаемъ Государю Императору и Русскому народу побѣдить врага и освободить Галичину отъ нѣмцевъ. Да здравствуетъ Государь Императоръ, Великая Княжна Татьяна и весь Царствующій Домъ. Ура»!

— Всѣми присутствующими былъ воодушевленно пропѣтъ національный гимнъ. Бѣженецъ Г. Бобикъ, поднося хлѣбъ-соль, благодарилъ профессора П. Е. Казанскаго въ слѣдующихъ словахъ:

— «Ваше Превосходительство, уважаемый Петръ Евгеніевичъ! Благодарные Вамъ бѣженцы-галичане въ день своего присоединенія къ православной вѣрѣ поручили мнѣ привѣтствовать Васъ, какъ своего покровителя, и передать вамъ хлѣбъ-соль. Мы знаемъ, что Вы и Галицко-Русское Общество еще до войны заботились о насъ, заботились еще тогда, когда мы жили въ Австріи, и потому молимъ Бога, чтобы Онъ послалъ Вамъ и всѣмъ членамъ Галицко-Русскаго Общества счастье и здоровье».

Бѣженецъ-галичанинъ Ив. Митричъ поднесъ епархіальному миссіонеру М. Кальневу св. просфору съ слѣдующими словами благодарности:

«Глубокоуважаемый Михаилъ Александровичъ! Примите этотъ святой хлѣбъ, который подносятъ Вамъ бѣженцы-галичане,

для которыхъ Вы много трудились, подготовляя ихъ къ принятію св. православной вѣры».

Наконецъ бѣженка С. Сахниръ, поднося св. просфору настоятелю Аѳонскаго Пантелеймоновскаго подворья, Архимандриту о. Кирикѣ, обратилась къ нему съ слѣдующими словами:

«Глубокочтимый о. Кирикъ! Мнѣ поручено отъ имени бѣженцевъ-галичанъ передать Вамъ св. просфору и поблагодарить Васъ за заботы о насъ и гостепріимство, которое Вы оказываете намъ въ этомъ св. монастырѣ».

Послѣ произнесенныхъ рѣчей и привѣтствій предсѣдателемъ Одесскаго отдѣла Галицко-Русскаго Общества, профессоромъ П. Е. Казанскимъ были оглашены тексты телеграммъ отъ имени присоединившихся и отдѣла на имя Августѣйшей Покровительницы бѣженцевъ, Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны и на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

На имя Великой Княжны Татьяны Николаевны была послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Найдя въ Одесскомъ Отдѣленіи Комитета Имени Твоего, Пресвѣтлая Русская Царевна, сердечное попеченіе о всѣхъ нашихъ нуждахъ, мы, 268 галицко-рукскихъ бѣженцевъ, возвратившись сегодня, по благословенію Владыки Назарія, къ вѣрѣ отцовъ, святому Православію, шлемъ Тебѣ, нашъ добрый ангелъ хранитель, умиленныя чувства благодарности и молимъ Господа о Твоемъ счастьи и благоденствіи. Отъ имени бѣженцевъ: Григорій Матковскій и предсѣдатель ОдесскагоОтдѣленія Галицко-Русскаго Благотворительнаго Общества профессоръ Казанскій».

Содержаніе телеграммы Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующее:

«Сегодня, по милости Божіей и съ благословенія Архіепископа Назарія, возвратившись къ вѣрѣ отцовъ, святому Православію, помолившись о здравіи Государя Императора Николая Александровича и о дарованіи всероссійскому христолюбивому воинству окончательной побѣды надъ врагомъ, мы 268 галицко-русскихъ бѣженцевъ, нашедшіе въ Одессѣ пріютъ и помощь, просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ подножію Священнаго Царскаго Престола чувства нашей непоколебимой вѣрности и невыразимой словами признательности за заботы Великаго Государя о насъ. Въ тяжелыхъ испытаніяхъ безповоротно сливаясь со всѣмъ Русскимъ народомъ, мы единодушно восклицаемъ: да здравствуетъ нашъ природный Царь Государь Императоръ Николай Александровичъ! Да живетъ единая великая и нераздѣльная Русь! Отъ имени и по порученію галичанъ подписали: выборный бѣженецъ Григорій Матковскій и предсѣдатель одесскаго отдѣленія Галицко-Русскаго Общества профессоръ Казанскій».

На имя Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода Высокопреосвященнымъ Назаріемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, была послана телеграмма слѣд. содержанія:

«Честь имѣю донести Св. Сѵноду, что въ день Входа Господня въ Іерусалимъ мною присоединено къ Православію 268 галичанъ-уніатовъ. Торжество было великое. Готовится вторая группа къ присоединенію къ святой Церкви. Назарій, Архіепископъ Херсонскій.»

Чтеніе телеграммъ заканчивалось восторженнымъ «ура» и пѣніемъ всѣми присутствовавшими на торжествѣ національнаго гимна.

Очень живописную картину, снятую фотографомъ на память для бѣженцевъ, представлялъ собою обширный дворъ Пантелеимоновскаго подворья, весь уставленный накрытыми столами, съ многочисленными бѣженцами—дѣтьми, женщинами и мужчинами, разодѣтыми въ свѣтлыя праздничныя одежды.

Во время трапезы старшій инспекторъ одесскихъ типографій и литографій, С. И. Плаксинъ, прочелъ слѣдующее свое стихотвореніе, посвященное бѣженцамъ-галичанамъ:

«Грядите, Бѣженцы, подъ сѣнь Двуглаваго Орла...
Широко крылья онъ для всѣхъ васъ распласталъ...
Россія—матерью изъ вѣка въ вѣкъ была
Для тѣхъ, кто къ ней въ часы невзгоды прибѣгалъ.
А вы, вѣдь вы—свои... Владиміра Святого
Потомки, Галицкихъ Князей—Романа, Льва
И Даніила... вы, по волѣ Рока злого,
Утратили свои священныя права...
Страдая подъ ярмомъ вамъ чуждаго народа,
Подъ скиптромъ ставленниковъ Папы—королей,
Вы жаждали, томясь, желаннаго исхода,
Какъ влаги дождевой ждетъ ширь сухихъ полей...
И грянулъ громъ... Слились народные потоки
Въ одинъ бушующій и грозный валъ войны,
И смоетъ съ васъ онъ гнетъ владычества жестокій,
И захлестнетъ собой враговъ родной страны...
Взгляните—движутся къ намъ Царскія дружины...
Въ лучахъ надъ ними самъ Архангелъ Михаилъ...
Вамъ Русскій Царь отдастъ и нивы, и долины,
Что дали вамъ въ удѣлъ—Романъ и Даніилъ...
Не бойтесь никого... не сломитъ кустикъ нѣжный
Сорвавшійся, Богъ вѣсть откуда, ураганъ,
Когда вокругъ него—дремучій лѣсъ надежный
Внушительно шумитъ, какъ грозный великанъ»...

Закончилось это рѣдкое духовно-патріотическое торжество молитвой, пѣніемъ гимна и раздачей присоединеннымъ св. Евангелій, именныхъ иконъ и портретовъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны.

Считаю необходимымъ упомянуть, что дѣло миссіонерскаго воздѣйствія на бѣженцевъ-уніатовъ и присоединеніе ихъ въ лоно Православія встрѣтило себѣ довольно значительное, хотя и очень искусно скрывавшееся, противодѣйствіе со стороны католиковъ какъ мѣстныхъ, такъ и прибывшихъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ бѣженцами изъ Австріи.

Послѣднихъ враги православія стали смущать всевозможнаго рода нелѣпыми рѣчами, въ родѣ, напр., того, что присоединяющихся бѣженцевъ будутъ купать предварительно въ бочкахъ, что послѣ возложенія «схизматиками» руки на присоединенныхъ на ихъ лицахъ останется знакъ антихристовой печати и т. п.. Были пущены въ ходъ и угрозы суровой расплаты съ ними послѣ побѣды Австріи надъ Россіей, а до этой побѣды—такой же расплатой съ оставшимися въ Австріи ихъ родными и близкими лицами!..

Съ приближеніемъ торжества присоединенія къ православію бѣженцевъ-уніатовъ, за ними стали слѣдить и навѣщать ихъ неизвѣстныя лица, предостерегая ихъ отъ возможныхъ непріятныхъ послѣдствій отъ задуманнаго ими дѣла; нѣкоторыя изъ нихъ проникали въ общежитія бѣженцевъ, гдѣ, подъ предлогомъ желанія отыскать своихъ земляковъ, старались добыть списки призрѣваемыхъ галичанъ; бѣженцевъ стали посѣщать прибывшіе изъ Галиціи два католическихъ монаха, одинъ изъ нихъ нѣкто Кипріанъ Шульгинъ, а личность другого не выяснена. Упорно стали ходить слухи о появленіи какого то переодѣтаго австрійскаго жандарма, грозившаго бѣженцамъ будущими карами за ихъ переходъ въ православіе. Пущены были католиками въ ходъ и подкупы бѣженцевъ, которымъ обѣщалась значительная матеріальная помощь за отказъ отъ принятія Православія, что установлено было по отношенію къ присоединившейся большой семьѣ бѣженки Анны Телякъ.

Съ прошлаго года австрійское правительство стало выдавать

чрезъ американскаго въ Одессѣ консула изъ спеціальнаго фонда, подъ именемъ «цезарьскои ласки», довольно значительныя суммы всѣмъ мѣстнымъ бѣженцамъ изъ Галичины. Было установлено, что завѣдывавшее этими, получаемыми отъ американскаго консула, суммами мѣстное *польское* благотворительное общество стало довольно недвусмысленно давать понять галичанамъ, что, съ переходомъ ихъ въ Православіе, они лишатся какого бы то ни было денежнаго пособія. Стараніями профессора П. Е. Казанскаго деньги, предназначавшіяся на пособіе русскихъ бѣженцамъ, стали передъ Пасхой поступать отъ американскаго консула для раздачи имъ непосредственно въ отдѣленіе Татіановскаго Комитета. Пока имъ уже получено 1000 руб.

Такимъ образомъ, своевременно принятыми соотвѣтствующими мѣрами вредное вліяніе на присоединявшихся къ Православію бѣженцевъ со стороны мѣстныхъ католиковъ и прибывшихъ австрійскихъ агентовъ было совершенно парализовано, и раньше опредѣлившееся значительное число бѣженцевъ-уніатовъ, въ числѣ 268 душъ, было присоединено полностью къ Православію. Распоряженіемъ архіепископа Назарія епархіальный миссіонеръ М. Кальневъ занятъ теперь подготовкой къ присоединенію къ православію второй группы бѣженцевъ-уніатовъ, число которыхъ пока еще не опредѣлилось.

Вопросъ о просвѣтительной дѣятельности нашей миссіи среди бѣженцевъ-уніатовъ есть вопросъ не только церковнаго, но и большого государственнаго значенія, на разъясненіи котораго нѣтъ нужды останавливаться долго: онъ для всѣхъ очень понятенъ. Достаточно будетъ замѣтить, что нѣкогда отторгнутые католической пропагандой и нѣмецкимъ насиліемъ отъ Православія въ унію, а теперь добровольно, путемъ достаточнаго раскрытія имъ католическаго заблужденія, возвращающіеся въ его лоно, возсоединяются не только съ православною Церковью, но и съ великой семьей православнаго Русскаго народа, и что такое единеніе, какъ основанное на высшихъ стремленіяхъ человѣческаго духа, является самымъ вѣрнымъ и самымъ прочнымъ.

Необходимо, поэтому, чтобы наша православная миссія не упустила удобный, неповторяемый, переживаемый галицкимъ народомъ историческій моментъ для просвѣтительнаго вліянія на тѣхъ, кто волею Промысла Божія, потерявъ блага земныя, временно пребывая въ разсѣяніи среди единокровнаго имъ православнаго Русскаго народа, ведется къ пріобщенію небесныхъ вѣчныхъ благъ.

М. Кальневъ.

«Самобытность» графа Л. Толстого.

Въ извѣстныхъ кругахъ русскаго общества она считается аксіомою. Даже и малѣйшія попытки возраженій противъ нея обычно встрѣчаются крайне враждебно... Тутъ-де двухъ мнѣній быть не можетъ...

Но уже проф. А. Ѳ. Гусевъ документально доказалъ, что графъ Толстой «менѣе всего можетъ быть признанъ... самобытнымъ мыслителемъ», какъ копирующій «Шопенгауера» Ог. Конта, Гартмана (*проф. А. Ѳ. Гусева «Любовь къ людямъ въ ученіи Л. Толстого и его руководителей»*; Каз. 1892 г. стр. 106, 20—27 и др.), Фейербаха (*проф. А. Ѳ. Гусева «Религіозность, какъ основа нравственности»*; 2-е изд., Каз. 1895 г., стр. 14) и другихъ своихъ предшественниковъ. Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ, въ свою очередь, выяснилъ безспорную зависимость Толстого отъ Ренана и Штрауса (см. «*Нагорная Проповѣдь. Опытъ изъясненія... По поводу лжеученія гр. Толстого*». Ч. I. Харьк. 1893 г., стр. 47, 97 и др.)...

Въ самое послѣднее время преинтересно выступилъ съ разоблаченіемъ «самобытности» яснополянскаго графа П. П. Троицкій, въ своей брошюрѣ: «*Великій писатель земли русской или правда о «Двухъ старикахъ». «Критическій этюдъ»* (Рязань, 1915 г.).

Содержаніе разсказа «*Два старика*» общеизвѣстно. Два мужичка пошли на богомолье въ Іерусалимъ. Но одинъ задержался на дорогѣ, помогая бѣдной семьѣ, израсходовалъ на это всѣ свои деньги и потому вернулся домой. А другой побывалъ во Святомъ Городѣ, гдѣ, къ удивленію, увидѣлъ впереди себя у Гроба Господня отставшаго товарища который въ дѣйствительности въ это время былъ, конечно, на своей родинѣ. Возвращаясь, богомолецъ узналъ о томъ, что его товарищъ сдѣлалъ для бѣдной семьи, а дома нашелъ у него во всемъ порядокъ, а у себя—неустройство. Выводъ: дѣло не въ путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ и т. д...

П. П. Троицкій отыскалъ изданіе *проф. В. П. Аскоченскаго «Чтеніе для православнаго русскаго народа»* (изд. 2-е; СПБ. 1852 г.), а въ немъ «разсказъ»: «*Странникъ и домосѣдъ*», который, какъ оказалось при провѣркѣ, и скопированъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, графомъ Толстымъ, о чемъ, однако, послѣдній умолчалъ. Замѣчательно здѣсь то, что Толстой, не смотря на все свое искусство, «не могъ избѣжать даже буквальнаго сходства со своимъ оригиналомъ» (стр. 6). «Въ разсказѣ Толстого одно переставлено на мѣсто другого; что въ оригиналѣ сказано послѣ, то у него поставлено въ началѣ, измѣнены имена..., но... сходство очевидное» (стр. 7)...

Кромѣ книги Аскоченскаго, у Толстого было подъ рукой несомнѣнно и «сочиненіе» *А. В. Елисеева*: «*Съ русскими паломниками на Святой Землѣ весною 1884 года*»... (СПБ. 1885 г.). Къ нему графъ «держитъ себя также очень близко» (стр. 11). И фактъ «компиляціи» — внѣ всякаго сомнѣнія стр. 12).

Отношеніе графа къ «источникамъ» ничѣмъ въ сущности не отличается отъ способа пользованія «шпаргалками» какого-либо гимназиста.

Даже и «тенденція», проводимая графомъ, «что благотворительность выше, нежели путешествіе по св. мѣстамъ», далеко не нова: она проводилась «въ русской письменности еще въ началѣ XII-го столѣтія и, притомъ, даже въ сказаніи именно перваго русскаго *паломника* по Св. Землю (игумена Даніила)» (стр. 12).

Но у Толстого она получила совсѣмъ уже уродливую форму. Графу хотѣлось-бы «подмѣнить религію благотворительностью.. ради простого житейскаго благополучія, а слѣдовательно—христіанство замѣнить соціализмомъ» (стр. 13)... Но и эта мораль—увы!—«очень извѣстна и безъ Толстого» и раньше его (стр. 13)..

Человѣкъ, берущій у другихъ тѣ или другія идеи, но умалчивающій о томъ и лишь маскирующійся различными уродливыми искаженіями оригиналовъ, не многому научитъ другихъ,—по крайней мѣрѣ, «путному»...

Проф. **А. Бронзовъ.**

Суетныя мечтанія раскольничьихъ книжниковъ и фарисеевъ.

Какъ ни больно объ этомъ говорить, но молчать еще больнѣй: воины-распинатели Русской Православной Церкви, изъ

синедріона вожаковъ и начетчиковъ раскольничьяго міра, «смотрятъ» на Святую нашу Церковь «и дѣлаютъ изъ нея зрѣлище; дѣлятъ ризы ея между собою и объ одеждѣ ея бросаютъ жребій». Какъ угнетающе и обидно должно дѣйствовать это обстоятельство на душу православныхъ русскихъ людей, въ настоящіе кровавые дни трагической борьбы за историческую судьбу Св. Руси, объ этомъ говорить ужъ не будемъ. Скажемъ только вотъ что: если такая «дѣлежка» понятна сколько-нибудь въ лагерѣ германствующаго штундо-баптизма, всецѣло раздѣляющаго печали и радости кампаніи своего «царственнаго покровителя», Вильгельма II, то среди коренныхъ русскихъ людей, пусть и изъязвленныхъ всякими болячками начетничества, но все же мнящихъ себя «чадами Русской древлеправославной Церкви Христовой» по «старому» обряду, «дѣлежка» эта и постыдна и возмутительна.

На эти печальныя размышленія навелъ насъ «Старообрядческій церковно-общественный журналъ—*Слово Церкви*» (1—13 №№, 3 янв.—27 мар. с. г.). «Церковно-общественный» обликъ этого журнала можно съ достаточной полнотой опредѣлить двумя словами: «ухарь коробейникъ»; тутъ—«полнымъ полна коробушка» раскольничьяго суемудрія—и «старопечатной» злобы противъ «никоніанъ»... Въ статьѣ: «Разбитый Царь-Колоколъ» (разумѣй-де «господст. Церковь») (Сл. Ц. № 10) читаемъ: «ничего не подѣлаетъ и соборъ съ «разбитымъ Колоколомъ», потому что самъ-то соборъ будетъ состоять сплошь изъ разбитыхъ іерарховъ. Видно, этому «Колоколу» никогда не зазвонить». Въ виду такого «безвыходнаго» положенія Православной Церкви, раскольничье «Слово Ц.» указываетъ ей въ качествѣ «подсобнаго матеріала для правильнаго рѣшенія вопроса объ устройствѣ прихода» на «старообрядческія общины». Съ такимъ именно «сердобольнымъ» значеніемъ въ «Сл. Ц.» (№ 10) помѣщено «письмо почетнаго предсѣдателя Глуховской старообр. общины» Арсенія Морозова... Въ этомъ письмѣ г. Морозовъ, между прочимъ, пишетъ: «Въ старообрядческихъ общинахъ *есть все, что требуется* для упроченія и развитія подобныхъ организацій: и попеченіе о *церковномъ* и общинномъ имуществѣ, и свободное избраніе священно-церковнослужителей не въ ущербъ власти *архіерейской* и *каноновъ церковныхъ*, и выборный совѣтъ, который управляетъ дѣлами общины, и выборныя довѣренныя лица, повѣряющія дѣйствія совѣта, при чемъ лица женскаго пола пользуются одинаковыми правами съ мужчинами. Мнѣ кажется, что начала, положенныя въ организацію старообрядческихъ общинъ, могли-бы быть приняты и при реформированіи приходовъ въ господствующей россійской церкви» (стр. 239).

Что это такое? Юмористическія «брызги пера», или сердобольная наивность непрошеннаго совѣтника—«не отъ двора сего»... Если послѣдняя, то «о Sancta Simplicitas»! Да, «въ старообрядческихъ общинахъ есть все, что требуется для упроченія и развитія подобныхъ организацій»... И плоды этого «старообрядцы» уже давно пожинаютъ и сами свидѣтельствуютъ, что у нихъ отъ такихъ «организацій» появилось немало «горячихъ головъ», которыя «ни во что ставятъ всѣхъ своихъ архипастырей и даже весь «Освященный Соборъ» и позволяютъ себѣ плевать (!) на всю старообрядческую іерархію». И само «Слово Церкви» свидѣтельствуетъ о семъ, именуя это порожденіе рекомендуемыхъ Морозовымъ «организацій»—«хамами» (№ 2, стр. 27); а «Старообряд. Мысль», испугавшись разоблаченій непорядковъ отъ такихъ «организацій», весьма прибыльныхъ для раскольничьихъ толстосумовъ, кричитъ: «рѣчь-серебро, а молчаніе-золото» (№ 1, стр. 25)!.. Однако, и сама проговаривается, свидѣтельствуя о размноженіи на фонѣ Морозовскихъ «организацій» своего рода «волочащихся поповъ», именуемыхъ нынѣ въ расколѣ «бѣгствующими по приходамъ стяжателями» (№ 1, стр. 24), и о захватѣ дѣлъ въ раскольничьихъ общинахъ «богатой кучкой», предъ которой іереи «не имѣютъ права возвысить свой ничтожный голосъ» (ibid... стр. 23). «Говорилъ я, пишетъ раскольникъ Зенинъ, о дѣяніяхъ ихъ (богачей) и на соборахъ, да вѣдь вы же всѣ, соборяне, попрятались по закуткахъ и не поддержали» (ibid... 27 стр.).

И все это, вопреки Морозову, есть не только у «старообрядцевъ» австрійско-рогожскаго толка, но и во многихъ десяткахъ другихъ «старообрядческихъ согласій», которыя, однако, г. Морозовъ за истинную Церковь Христову не признаетъ, но анаѳематствуетъ ихъ, какъ «еретическія». Да, все это есть во всѣхъ раскольничьихъ толкахъ, кромѣ вотъ Церкви Христовой, истинной, какъ она устроена Спасителемъ нашимъ. А безъ этого всѣ раскольничьи «попеченія о церковномъ... архіерейской власти и канонахъ церковныхъ»—«одна суета и томленіе духа». Развѣ, напр., не богохульно богословски и исторически ложное положеніе, что «неодолѣнная отъ вратъ адовыхъ» истинная Христова Церковь по всей вселенной, вся и одновременно, можетъ лишиться спасительной благодати архіерейской хиротоніи и быть поставленной въ безусловную необходимость обращаться за этою благодатью, для своего спасенія во Христѣ, ко «вратамъ адовымъ—еретикамъ, слугамъ антихриста»? А между тѣмъ это антихристіанское положеніе—корень австрійской церкви, прозябшей въ 1846 г. отъ противоканоническаго «брачнаго сопряженія» бѣглопоповства съ заштатнымъ и запрещеннымъ босносараевскимъ греч. митр. Амвросіемъ. И сколько для такого «незаконнаго брака» учинено было надругательствъ и надъ церковными канонами и надъ христіанской нравственностью, при посредствѣ «симоніанскихъ червонцевъ» по «контракту», обмана, подлога паспортовъ и документовъ, плутни предъ католическимъ правительствомъ Австріи и т. п., обо всемъ этомъ г. Морозовъ можетъ освѣдомиться въ документальной «исторіи бѣлокриницкаго священства».

Вотъ какимъ «бревномъ въ глазу» «старообрядческихъ общинъ» надлежало бы г. Морозову заняться, прежде чѣмъ при «пособіи» этихъ вѣчно-бунтарскихъ общинъ, съ ихъ «плевать на архіереевъ», «вынимать сучекъ изъ глаза» у другихъ..

По раскольничьему «Слову Церкви», Православною Церковью правили и правятъ нѣмцы: іерархическая власть въ ней—только декорація»... «Не сумѣлъ дать ей свободу Саблеръ, можетъ быть дастъ ее Штюрмеръ (№ 6, стр. 128)... но едвали?!.—внѣ старообрядчества она погибла... спасеніе ея только въ старообрядчествѣ», «старообрядческая Церковь, возглавляемая Христомъ, вотъ—единственный врачъ, который можетъ воскресить мертвеца!»—восклицаетъ «Сл. Цер.»...

При такомъ патологическомъ самосозерцаніи, «начитанные» «книжники» раскольничьяго «Слова Цер.», какъ говорится, «сами на себя не налюбуются»...

— Въ текущемъ году началъ выходить въ Кіевѣ новый журналъ—«Христіанская Мысль». И вотъ только что вышла первая его книжка, самовлюбленные «книжники» австрійщины уже изволили «обидѣться»,—что «Христіанская Мысль» не замѣтила ихъ, и они въ своемъ «Словѣ Цер.» шлютъ ей такое назиданіе: «руководителямъ и сотрудникамъ «Христіанской «Мысли» самимъ необходимо найти въ мірѣ истинную и живую Церковь Христа. Найти ее легко. Въ наше время она извѣстна болѣе подъ именемъ «старообрядческая Церковь». Въ ней нѣтъ ни консисторій, ни прокуроровъ, ни интригъ, ни архіерейскихъ перемѣщеній (но нѣтъ и Христовой Церкви,—хо-

чется добавить!). Почему бы новому журналу не звать сюда, въ эту Церковь всѣхъ своихъ читателей?» (№ 5, стр. 106).

Мы не вѣримъ, чтобы такое недоумѣніе руководителей и сотрудниковъ «Слова Цер.» было искреннимъ. Это просто пропагаторскій пріемъ. Вѣдь этимъ господамъ и «князьямъ тьмы вѣка» раскольничьяго хорошо извѣстно рѣшеніе ихъ недоумѣннаго вопроса...

Православные богословы и канонисты, и при сознаніи недостатковъ въ жизни своей Церкви, «не зовутъ своихъ читателей» въ австрійскую лже-церковь потому, что: 1) они, эти богословы и канонисты, дѣйствительно православные и надлежаще освѣдомлены въ вопросахъ: что такое—православіе, что такое—расколъ и что такое—ересь, 2) имъ хорошо вѣдомы подлинныя—исторія происхожденія и существо русскаго раскола «старообрядчества» вообще и австрійскаго священства въ частности, 3) для ихъ истинно-православнаго разумѣнія основной догматъ австрійщины,—будто бы единая, святая, соборная и апостольская Церковь Христова во всей вселенной можетъ быть лишена слугами антихриста—еретиками—и подлинной истины Христовой и спасающей благодати въ хиротоніи священства, или епископства, или, что тоже, можетъ быть одолѣна, вопреки безусловному обѣтованію Спасителя, «вратами адовыми»,—равносиленъ отреченію отъ Христа, 4) для нихъ является богохульствомъ положеніе расколо-австрійскаго «богословія», чтобы изъ бѣглопоповскаго общества раскольниковъ, изъ не-церкви могъ по «контракту» отъ 16 апр. 1846 г. создать истинно-Христову Церковь «еретикъ 2-го чина» (митр. Амвросій) посредствомъ червонцевъ «симоніи», обмана, подлоговъ и всяческой плутни, 5) для нихъ представляется кощунственной мысль, — чтобы «терновникъ» вопіющаго нарушенія множества «обдержныхъ» свято-соборныхъ каноновъ Церкви Христовой, при учрежденіи расколо-австрійскаго священства въ «Бѣлой Криницѣ» (въ чемъ сознаются сами «австрійскіе владыки» «еретической» благодати Амвросія, напр., Аркадій Славскій), и «репейникъ» похуленія на Православную Греко-Россійскую Церковь въ «Уставѣ» Бѣлокриницкаго монастыря, какъ символической книгѣ новоучрежденной іерархіи,—могли имѣть своими «плодами», въ современной намъ австрійщинѣ, «виноградъ» и «смоквы» (Мѳ. 7, 16—17) подлинно каноничной и соборной церковности, 6) имъ хорошо извѣстно (отчасти даже и по органамъ раскольничьей печати), что въ австрійскомъ расколѣ—«старообрядческой церкви» царятъ не каноничность и соборность, въ надлежащемъ смыслѣ этихъ словъ, а совсѣмъ другія два начала, а именно: религіозная темнота вѣрующаго народа, при которой онъ довольствуется одной лишь внѣшней видимостью «Церкви съ полнотою іерархическихъ чиновъ (епископа, священника и діакона) и таинствъ» («кто въ ризѣ, тотъ и попъ», «что ни попъ, то и батька»), съ одной стороны, и—«толстосумизмъ» банкировъ, фабрикантовъ и купцовъ «старой вѣры»—съ другой, и 7) для нихъ, въ виду изложеннаго, «старообрядческая церковь» это не живое, преемственно-апостольское, насажденіе вертограда Христова, а кустарно-грубая человѣческая поддѣлка подъ него, подобіе его въ мертвой муміи—кумирѣ, гдѣ всѣ «цвѣты» церковной «каноничности» и «соборности»—цвѣты искусственные, фальшивые, которые не живутъ и не благоухаютъ, сколько бы труда и искусства ни положила на ихъ устройство человѣческая рука, и которые могутъ имѣть сбытъ лишь на «дешевомъ рынкѣ» мірской суеты... О взаимо-анаѳемахъ, съ «обнаженіемъ священства», между расколо-австрійскими «архіереями», вскорѣ же по открытіи въ м. Бѣлой Криницѣ новоявленной «благодати священства» (м. Амвросіемъ, Кирилломъ, двумя московскими Антоніями, Софроніемъ и др.), продолжавшими однако «хиротонисать» для одной и той же «епархіи», и говорить ужъ не будемъ. Достаточно и сказаннаго, чтобы уразумѣть,—почему православные богословы и канонисты, касаясь нестроеній въ своей Церкви», не зовутъ своихъ читателей въ «церковь старообрядческую»—австрійскую, а, при разсужденіяхъ о ней, называютъ этихъ своихъ читателей словами ап. І. Богослова: «дѣти, храните себя отъ идоловъ» (1 Іоан. 5, 21)...

Что касается, теперь, непорядковъ въ нашей церковной жизни, то православнымъ богословамъ и канонистамъ извѣстно, что Святая Церковь Христова на землѣ никогда не была безусловно свободна отъ такихъ или иныхъ, несущественныхъ для православной вѣры, нестроеній: въ числѣ 12 ближайшихъ учениковъ Самого даже Главы Церкви Спасителя одинъ (Іуда) оказался предателемъ Христа. Были нестроенія въ Церкви и въ апостольскія времена (судя даже по книгѣ «Дѣяній» и «Посланій» апостоловъ), и въ свято-соборную эпоху и вообще въ древности христіанской, и Восточной и Русской (см., напр., въ «Стоглавникѣ» 1551 г.). Но православные «богословы и канонисты» и тѣхъ временъ никогда «не звали своихъ читателей» въ такую «церковь», которая (какъ расколо-австрійская) была бы основана на развалинахъ якобы вселенской Церкви Христовой и при томъ завѣдомымъ «еретикомъ»... Вѣдь и въ тѣ времена «воръ», заживший благополучно и широко «чужимъ добромъ», на вѣки вѣчные дѣлалъ это «добро» «воровскимъ» въ сколько бы поколѣній его наслѣдниковъ это «добро» ни переходило и какъ бы его наслѣдникамъ, хотя бы самымъ дальнѣйшимъ, ни хотѣлось провести въ окружающую среду принципа—«кто старое вспомнитъ, тому глазъ вонъ»...

Посему и нынѣ православные богословы и канонисты не идутъ и, надѣемся, никогда не пойдутъ «на-поводу» у раскольничьяго «Слова Церкви»...

Н. Гринякинъ.

Обозрѣніе современной прессы.

Приходскій вопросъ.

Вопросъ о приходѣ давно уже вышелъ изъ рамокъ церковнаго спокойнаго и безпристрастнаго обсужденія. Его подхватила улица,—улица, вѣчно мятущаяся, шумящая, кричащая... Она всегда ищетъ паролей для своего смятенія,—въ послѣднемъ ея жизнь и безъ него она—мертва. Такимъ паролемъ эта улица и избрала нынѣ вопросъ о приходѣ. Впрочемъ, и не она избрала, а ей просто подбросили этотъ пароль: шуми молъ, кричи, грози, брани!.. А кому это надобно, тѣ выдадутъ уличный гулъ за мнѣніе «паствы церковной» и на этомъ обоснуютъ свои требованія къ церковной власти подобно тому, какъ не особенно давно предъ гражданской властью извѣстные дѣльцы побѣдно ходили съ пугалами «общественнаго мнѣнія», «требованій народа» и пр..., или какъ въ семидесятыхъ годахъ пугали, и не безъ успѣха, русскую гражданскую власть «клерикализмомъ» и другими «церковными»-де «измами»!.. И какъ тогда «радѣли» о русскомъ народѣ кипящіе повсюду въ Россіи маленькіе и большіе «кайзеры» и «рабы запада», такъ и теперь о Церкви «радѣютъ» разные Линдеманы, и подъ ихъ напѣвы—раскольничье «Утро Россіи», еврейскія «Биржевыя Вѣдомости», творцы новаго «прогрессивнаго Православія» изъ «Русской Будущности» et tutti quanti...

Одинъ изъ зоркихъ и спокойныхъ наблюдателей происходящаго нынѣ у насъ шума относительно церковныхъ вопросовъ, извѣстный публицистъ М. Меньшиковъ, задавшись вопросомъ о выброшенныхъ на базаръ житейской суеты домогательствахъ особыхъ для правъ мірянъ на соборахъ, въ приходѣ и проч., пришелъ къ заключенію, что «этого требуютъ лишь нѣсколько лицъ: А. Папковъ, бывшій губернаторъ, да присяжный повѣренный Кузнецовъ, да нѣсколько либеральныхъ іереевъ,—вотъ и все»...

И нельзя не согласиться съ г. Меньшиковымъ. Названные «бывшій губернаторъ», да «присяжный повѣренный» являются своего рода «поставщиками» церковныхъ вопросовъ на любой рынокъ: Линдемановскій-ли, или «Биржево»-еврейскій, или раскольничьяго «Утра Россіи»... Повсюду пестрятъ они... и... они... И ихъ эластичность въ этомъ направленіи—виртуозна!..

Не такъ давно эти два «поставщика» поставили приходскій вопросъ на сценѣ Петроградскаго «Клуба обществен. дѣятелей». По общему признанію, каковое проявилось и въ печатномъ заявленіи г. Меньшикова, вся «научная арматура» бывшаго губернатора, да присяжнаго повѣреннаго потерпѣла полное крушеніе, такъ что г. Папковъ публично, съ каѳедры Клуба, объявилъ себя «диллетантомъ», а нѣкоторые изъ его единомысленниковъ отбыли съ жалобами «по начальству», другіе-же пустились и въ печатное клеветническое доносительство и также «по начальству»... Словомъ, способъ борьбы съ выразителями иныхъ взглядовъ, позаимствованный изъ арсенала все той же мятущейся улицы...

И до какихъ предѣловъ доходитъ позорная агитація этихъ мнимыхъ «радѣтелей» прихода, видно изъ недавняго, и думаемъ, еще не послѣдняго факта. Разбирался вопросъ о приходѣ въ г.-думской комиссіи по дѣламъ Православной Церкви. Кто бы и чтобы тамъ не говорилъ, объ этомъ можно держаться разныхъ мнѣній. Но для всѣхъ обязательно, съ точки зрѣнія самой элементарной порядочности, не извращать высказанныхъ разными ораторами въ комиссіи мыслей. Однако, что же мы видимъ?!. Извѣстному проф. Н. Н. Глубоковскому «борцы за приходъ» изъ плеяды г. г. Кузнецовыхъ-Папковыхъ навязали въ печати чудовищное, по своей нелѣпости, обвиненіе въ томъ, что онъ въ думской комиссіи якобы назвалъ всѣхъ *мірянъ «пакостниками прихода»*! Проф. Глубоковскій, негодуя на клеветниковъ и справедливо клеймя ихъ *«пакостниками печати»*, напечаталъ («Пр. Л.») сказанное имъ въ думской комиссіи; онъ говорилъ: «Около храмовъ Божіихъ учредятся нѣкіе приходскіе парламенты, но едва ли туда будутъ стремиться истинно благочестивые смиренные люди, которые знаютъ лишь одну непарламентскую рѣчь: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!» Не возобладаютъ ли тамъ, скорѣе, разные приходскіе фарисеи, которые за свои десятины будутъ считать приходы «своими»? Вѣдь 12 марта нашъ предсѣдатель удостовѣрялъ, какъ въ приходахъ бываетъ, что мѣстный богачъ своими домогательствами производитъ вредныя пертурбаціи въ клирѣ, а говорившій послѣ того іерей подтверждалъ, что подобные субъекты нерѣдко «пакостятъ». Господа, при такомъ важнѣйшемъ законодательномъ актѣ необходимо со всею предусмотрительностію позаботиться, чтобы наряду съ упоминаемыми у Апостола «пакостниками плоти»—не завелись у насъ и легализованные *пакостники приходовъ*»...

Но г.г. Кузнецовы не унялись!.. И послѣ столь рѣшительнаго отпора имъ со стороны проф. Глубоковскаго, они, какъ напр., Кузнецовъ въ раскольничьемъ «Утрѣ Россіи», пускаютъ въ оборотъ клевету, что г. Глубоковскій «не устыдился назвать мірянъ «пакостниками прихода»!.. Это уже маніакальное «пакостничество печати»!..

Но этого мало. Поставщики «прихода» стараются еще показать, что уже «побѣда за ними» и потому-де «улица, шуми пуще»!.. И чтобы подбодрить ее, побѣдно бьютъ сами на всю Русь въ бубны по каждому малѣйшему и даже для нихъ совершенно неподходящему случаю.

Такъ, въ «Уфимск. Епарх. Вѣдом.» (№ 7, 1916 г.) появилось обращеніе Преосвященнаго Андрея Уфимскаго къ «о Господѣ возлюбленной паствѣ Уфимской».

Владыка пишетъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Братіе мои! Каждый день, каждый часъ думаю я, какая страшная обязанность моя предъ Богомъ и предъ вами, моею паствою. Иногда я переживаю великую душевную тяжесть въ сознаніи, что въ Уфимской епархіи не дѣлается и десятой доли изъ тѣхъ церковныхъ дѣлъ, которыми должна украшаться жизнь церковная: церковная проповѣдь развита очень мало, внѣбогослужебной, ревностной, одушевленной проповѣди еще менѣе; устройство книжныхъ складовъ не налаживается, вообще распространенія книгъ при храмахъ почти нѣтъ; благотворительности приходской тоже нѣтъ, и такъ далѣе.

Я считаю, что главнымъ препятствіемъ къ развитію церковной жизни является то, что паства мало знаетъ, а поэтому мало любитъ своего пастыря. И я такъ занятъ всякими епархіальными дѣлами въ Уфѣ, что не могу не только знать всю мою паству, но и посѣщать храмы Божіи и узнать моихъ сотрудниковъ и сомолитвенниковъ—пастырей. Поэтому я замѣчаю, что часто дѣлаю ошибки при назначеніяхъ священниковъ и не исполняю заповѣдь св. Апостола Павла епископу, что «*достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17)».—Я исповѣдую предъ вами, возлюбленная о Господѣ паства моя, что я исполнилъ другую заповѣдь великаго Апостола и *«по пристрастію»* (1 Тим. 5, 11) никого въ пресвитеры и на церковныя должности не назначилъ; но я также исповѣдую, что я часто вынуждаюсь ставить во священники людей, которые плохо знаютъ свящ. Писаніе, которые совсѣмъ не читали свято-отеческихъ писаній, которые поэтому не знаютъ всей силы и радости молитвы и не умѣютъ сами бороться со страстями и другихъ учить этой борьбѣ.

Между тѣмъ св. Апостолъ заповѣдуетъ: «*Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно, не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ*» (5, 22). Это значитъ: «Если скоро, безъ должнаго изслѣдованія рукоположишь кого, то можетъ случиться, что онъ окажется неисправнымъ. Грѣхи, которые онъ потомъ надѣлаетъ, и вредъ, который онъ тѣмъ причинитъ Церкви, тебѣ вмѣнятся. И будешь ты причастникъ чужимъ грѣхамъ» (Еп. Ѳеофанъ). Вотъ чего долженъ бояться епископъ.

Такова, мои братіе, моя отвѣтственность великая предъ Богомъ и предъ вами, предъ всею св. Церковью. Я не хочу снимать съ себя этой отвѣтственности въ служеніи вамъ, но не хочу и умножать ни своихъ грѣховъ, ни чужихъ. Поэтому, помолясь Богу, рѣшаюсь просить вашей, братіе, помощи въ выборѣ и отысканіи такихъ добрыхъ пастырей, такихъ рабовъ Господнихъ, которые были бы привѣтливы ко всѣмъ, учительны, незлобивы, наставляли бы всѣхъ съ кротостью, чтобы были образцомъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ.

Вотъ для того, чтобы пастыри церковные были таковы, чтобы мнѣ не погрѣшать, не ошибаться при назначеніи новыхъ священниковъ я, помня слова Премудраго, буду просить добрыхъ совѣтовъ у всѣхъ добрыхъ христіанъ, чтобы основате

но исполнить и завѣщаніе ап. Павла, что даже низшихъ священнослужителей (діаконовъ) «надобно прежде испытывать, потомъ, если безпорочны, допускать до священнослуженія (I Тим. 2, 10)».

Но другой мудрецъ древности библейской сказалъ, что «нѣтъ разума, гдѣ совѣтъ грѣшниковъ (Сир. 10, 10)». Такіе совѣтники очень опасны и вредны вообще, а въ церковномъ дѣлѣ они страшны и ужасны, потому что губятъ и себя и другихъ и все церковное дѣло. Поэтому, чтобы избѣжать соблазна и грѣха, я поручилъ составить правила при выборахъ священниковъ и благословилъ ихъ. Главное правило изъ нихъ: чтобы была молитва при этихъ выборахъ и чтобы уже послѣ молитвы при чистомъ сердцѣ, по чистой совѣсти, при просвѣтленномъ разумѣ приходъ намѣтилъ себѣ будущаго добраго пастыря, своего духовнаго отца.—Да будетъ же со всѣми нами благодать святаго Духа, очищающая насъ, просвѣтляющая и направляющая насъ на твореніе благихъ дѣлъ во славу Божію. Аминь».

О чемъ говоритъ намъ это посланіе? Говоритъ ли оно объ осуществленіи домогательствъ г.г. Кузнецовыхъ - Папковыхъ на предоставленіе міранамъ якобы отнятаго у нихъ самодовлѣющаго *права* на избраніе ими лицъ священнаго сана по собственному усмотрѣнію, и затѣмъ уже объ обязательномъ для епископа посвященіи или назначеніи къ нимъ избраннаго ими кандидата? Отнюдь нѣтъ и скорѣе даже наоборотъ. Преосвященный Андрей свидѣтельствуетъ о весьма плачевномъ состояніи въ своей епархіи церковныхъ дѣлъ, а также и о своей переобремененности епархіальными дѣлами до того, что онъ не можетъ даже посѣщать храмы Божіи по епархіи, чтобы узнать пасущихъ его паству.

Полагая, очевидно, невозможнымъ облегчить себя отъ епархіальныхъ дѣлъ и заняться лично *главнѣйшею обязанностью* епископа—это улучшеніемъ контингента пастырей, а нынѣ, что особенно предписалъ Св. Сунодъ епархіальнымъ преосвященнымъ, и объѣздами епархіи, преосвященный Андрей избралъ другой путь для улучшенія церковныхъ дѣлъ въ своей епархіи и собственно для улучшенія контингента приходскихъ пастырей. Онъ обращается къ своей паствѣ за *«помощью въ выборѣ и отысканіи добрыхъ пастырей»*, чтобы ему «не ошибаться при назначеніи новыхъ священниковъ».

Итакъ, *«назначаетъ»* священниковъ самъ преосвященный Андрей, который, по собственной иниціативѣ, а не по требованію и тѣмъ болѣе не по самодовлѣющему *праву* міранъ, желаетъ пользоваться при выборѣ и отысканіи добрыхъ пастырей лишь «помощью» паствы.

Что же здѣсь общаго съ притязаніями г.г. Кузнецовыхъ—Папковыхъ?!. И что здѣсь новаго сравнительно съ дѣйствующею практикою, когда епископы также и нерѣдко весьма широко пользуются помощью паствы при выборѣ приходскихъ пастырей?!

Но преосвященный Андрей и такую *«помощь»* міранъ старается ввести въ должныя границы. Онъ также допускаетъ возможность дѣйствованія въ столь святомъ дѣлѣ и «лакостниковъ прихода», коихъ онъ именуетъ «совѣтомъ грѣшниковъ» (ужъ, почему бы г.г. Кузнецовымъ за одно не протрубить, что-де Еп. Андрей назвалъ всѣхъ міранъ «грѣшниками», да для усиленія смуты не указать и на неправильную ссылку Еп. Андрея на «Сир. 10, 10»?!.). Такіе «совѣтники», по заявленію Еп. Андрея, «страшны и ужасны». Вотъ почему во избѣжаніе «соблазна и грѣха» Владыка утвердилъ особыя «правила» для оказанія ему «помощи» со стороны міранъ въ дѣлѣ выбора пастырей, коими (правилами) онъ думаетъ огрѣдить себя отъ «лакостниковъ прихода».

И когда мы заглянемъ въ эти «Правила», то увидимъ, что даже «помощь» себѣ со стороны паствы въ выборахъ приходскаго духовенства преосвященный Андрей свелъ до minimum-а, каковой во многихъ епархіяхъ давно, какъ и нынѣ, превзойденъ. Вотъ эти: Правила

для избранія настоятелей св. храмовъ Божіихъ въ Уфимской Епархіи (съ I-го іюля 1916 года).

1. Всѣ прошенія объ опредѣленіи на свободныя настоятельскія мѣста должны поступать на имя нашего Епископа Уфимскаго Андрея въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяцевъ со дня распубликованія въ Епарх. Вѣдомостяхъ объ освобожденіи мѣста.

2. Прошенія лицъ, признанныхъ достойными и достаточно подготовленными къ занятію освободившагося мѣста, будутъ пересылаться чрезъ $1^1/_2$ мѣсяца послѣ публикаціи объ освобожденіи мѣста въ приходское собраніе чрезъ особо-уполномоченное духовное лицо, съ краткими свѣдѣніями о предшествующей службѣ и заслугахъ просителя на пользу св. Церкви.

3. Уполномоченное духовное лицо немедленно, по полученіи распоряженія Его Преосвященства и прошеній кандидатовъ, извѣщаетъ всѣхъ прихожанъ (наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ) о днѣ выборовъ и о всѣхъ кандидатахъ, желающихъ занять мѣсто.

4. Самые выборы кого-либо изъ представленныхъ на выборы кандидатовъ должны происходить въ св. храмѣ послѣ молитвы (преимущественно послѣ Божественной литургіи) и соотвѣтствующей проповѣди.

5. Въ подачѣ голосовъ (открытой) могутъ участвовать всѣ православные христіане прихода,—мужчины и женщины,—значащіеся въ исповѣдной росписи бывшими у исповѣди и св. Причастія за послѣдній годъ и имѣющіе отъ роду не менѣе 25 лѣтъ.

6 Уполномоченный при выборахъ подсчитываетъ голоса, поданные за каждаго кандидата, и составляетъ актъ за подписью своею и не менѣе двадцати присутствующихъ при выборахъ прихожанъ; этотъ актъ вмѣстѣ съ подробнымъ докладомъ своимъ о выборахъ онъ представляетъ Его Преосвященству.

7. На вторые и третьи штаты во всѣхъ приходахъ Епархіи Его Преосвященство назначаетъ священниковъ самъ, безъ сношенія съ прихожанами.

8. Во всѣхъ приходахъ, *требующихъ миссіонерскаго попеченія, Его Преосвященство будетъ просить не мнѣній* прихожанъ о кандидатахъ, а заключеній Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета и Епархіальнаго Братства Воскресенія Христова.

9. Правила эти касаются только вновь открываемыхъ настоятельскихъ вакансій и не распространяются на мѣста нынѣ замѣщенныя.—Тѣ настоятели, которые на самостоятельной службѣ заслужили только признанную Дух. Консисторіею необходимость перевода на другое мѣсто, будутъ получать мѣста только *на вторыхъ штатахъ и даже временно* на псаломщическихъ вакансіяхъ.

Итакъ, «Правила» говорятъ объ избраніи паствою уже не всѣхъ «пастырей» приходскихъ, а только *«настоятелей»* храмовъ и опять не всѣхъ «настоятелей», а только на «вновь открываемыя настоятельскія вакансіи», да и изъ этой категоріи мѣстъ изъемлются приходы, требующіе миссіонерскаго попече-

нія, относительно коихъ Владыко будетъ просить *«не мнѣній прихожанъ о кандидатахъ»*, а заключеній, существующихъ у насъ повсюду въ епархіяхъ, въ томъ числѣ и въ Уфимской, спеціальныхъ при Епископѣ епархіальныхъ миссіонерскихъ совѣщательныхъ учрежденій: Комитетовъ, Братствъ... На всѣ остальныя мѣста священниковъ — вторыхъ, третьихъ и т. д., какъ и всѣхъ низшихъ священно—и—церковно-служителей Владыко «назначаетъ самъ, безъ сношенія съ прихожанами».

Каждый, кто только захочетъ мало-мальски правдиво понимать ясный и точный смыслъ «Правилъ», увидитъ, что мнѣніямъ паствы здѣсь отведенъ лишь небольшой уголокъ — это относительно вновь открываемыхъ настоятельскихъ такъ всѣхъ приходахъ, не требующихъ миссіонерскаго попеченія, каковыхъ приходовъ въ густо заселенной инородцами Уфимской епархіи, испещренной еще расколомъ и сектами, наберется весьма мало, а если строго понимать «миссіонерское попеченіе», то и вовсе ихъ не окажется. Но еслибы и сыскались приходы, «не требующіе миссіонерскаго попеченія» (!), еслибы, затѣмъ, въ нихъ оказалось вакантнымъ настоятельское мѣсто, то, вѣдь, прошенія на такое мѣсто поступаютъ опять таки на имя епископа непосредственно отъ іереевъ, ищущихъ даннаго мѣста, и онъ, епископъ, если признаетъ просителей «достойными и достаточно подготовленными къ занятію освободившагося мѣста», то прошенія ихъ пересылаетъ въ подлежащее «приходское собраніе» чрезъ особо-уполномоченное духовное лицо, съ краткими свѣдѣніями о прежней службѣ и заслугахъ просителей. И вотъ только относительно уже избранныхъ и одобренныхъ епископомъ кандидатовъ приходское собраніе, руководимое названнымъ духовнымъ лицомъ, высказываетъ подачею голосовъ свое—опять таки не рѣшеніе, — а лишь *мнѣніе*, которое, въ видѣ выборнаго акта, да еще съ мнѣніемъ уполномоченнаго отъ епископа лица о самыхъ выборахъ, представляется опять таки на благовоззрѣніе Епископа...

Кто-же будетъ настолько наивнымъ, чтобы отожествить эти, какъ сказано въ «Правилахъ», лишь *«сношенія»* Епископа съ прихожанами, этотъ лишь запросъ епископомъ «мнѣнія или заключенія прихожанъ о кандидатахъ», и притомъ въ весьма ограниченной области, съ самодовлѣющими *правами* мірянъ на избраніе и притомъ всѣхъ священно—и—церковно-служителей, да еще правами, юридически скрѣпленными *государственной* властью!.. Вѣдь, надо имѣть хотя сколько-нибудь совѣсти, чтобы не бить въ «Кузнецовско-Папковскіе бубны» по поводу «Правилъ» Еп. Андрея, вводящихъ въ норму §§-фовъ то, что въ еще большей степени практикуется епископами въ другихъ епархіяхъ, безъ малѣйшаго ущерба канонической полнотѣ власти епархіальнаго епископа!..

А между тѣмъ, г.г. Кузнецовы-Папковы и влачащіеся за ними «политиканы» бьютъ въ «побѣдные бубны» по поводу «Правилъ» еп. Андрея!.. Кого же это мечтаютъ они сдѣлать «ряженными»?!. Развѣ вотъ раскольничье «Утро Россіи», гдѣ Кузнецовъ, съ чисто-адвокатской развязностью инсинуируя по адресу профессоровъ: М. А. Остроумова, А. И. Алмазова и Н. Н. Глубоковскаго, кричитъ о *«Смѣломъ шагѣ епископа»* Андрея («Ут. Р.» 1916 г. № за 16 Апр.) и «кликушески» восклицаетъ: «Посмотримъ, что скажутъ по поводу этихъ правилъ наши церковные бюрократы, духовные и свѣтскіе, и въ какихъ ересяхъ (sic!..) будутъ обвинять епископа Андрея»... Сподвижникъ-же Кузнецова А. Папковъ въ органѣ «прогрессивнаго православія» — *Русской Будущности* также шумно «бьетъ въ бубны» по поводу «возстановленія выборнаго начала» (s.c!!!) въ «Правилахъ» Епископа Андрея и приглашаетъ «уфимскихъ прихожанъ» выбирать кандидатовъ уже «на должности своихъ священно служителей» (sic!.. сравн. «Правила» п.п. 7—9..), при чемъ, конечно, и этотъ «баянъ» не преминулъ лишній разъ пустить въ оборотъ клевету, что «профессоръ здѣшней дух. академіи» якобы» заявилъ въ думской комиссіи, о «мірянахъ» выборщикахъ, что они являются только (sic!..) «пакостниками прихода»!..

И вотъ такіе «горе—дѣятели» еще притязаютъ на амплуа выразителей мнѣнія всей «искренне православной паствы» Русской Церкви по вопросамъ церковнаго благоустроенія!.. Что путнаго можно ожидать отъ такого, выражаясь словами Еп. Андрея, «совѣта грѣшниковъ», да еще какихъ мнящихъ себя въ состояніи исключительной «праведности» и «правды» и потому не столько доказующихъ свои положенія, сколько просто бранящихся, клевещущихъ, грозящихъ и пр.!..

Такъ, по сообщенію «Баккалавра» въ «Утрѣ Россіи» (№ за 23 апр.), въ московскомъ собраніи у нѣкоего С. Н. Кологривова г. Кузнецовъ «доказывалъ», что—«вся современная церковно-приходская отчетность граничитъ съ подлогомъ и подлежитъ дѣйствію уголовнаго кодекса (статьи 355 и 358)»... А не скажетъ ли развязный г. Кузнецовъ, какой статьѣ уголовнаго кодекса подлежатъ знающіе объ уголовно-преступныхъ дѣяніяхъ и не дающіе имъ надлежащаго юридическаго хода?..

Но вотъ тотъ же «Баккалавръ» сообщаетъ и о «канонической» арматурѣ гг. Кузнецовыхъ на собраніи у г. Кологривова. И оказывается, что она все таже, давно уже опровергнутая и низринутая. Въ самомъ дѣлѣ, «гвоздемъ» адвокатской эквилибристики гг. Кузнецовыхъ и на собраніи у г. Кологривова явилось указаніе, что-де съ апостольскимъ пр. 39-мъ нечего считаться, такъ-какъ оно «носитъ слѣды своего времени (sic!..), когда Церковь была гонима»... Ну, а какъ-же это отцы VI Всел. Собора, бывшаго уже не въ языческомъ государствѣ, а въ христіанскомъ, не только не отмѣнили апостольскихъ правилъ, а еще постановили: *«прекраснымъ и крайняго тщанія достойнымъ призналъ сей святый соборъ и то, чтобы отнынѣ, ко исцѣленію душъ и ко уврачеванію страстей, тверды и ненарушимы пребывали пріятыя, и утвержденныя бывшими прежде насъ святыми и блаженными отцами, а также и намъ преданныя, именемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ осмьдесять пять правилъ»* (прав. 2 е).

Такъ учили отцы святаго собора,—но вотъ совершенно обратно «учатъ» г.г. Кузнецовы—Папковы и К°, да еще выдаютъ себя за ревнителей «церковнаго устроенія» и «соборнаго управленія» Русскою Церковью!.. Нечего сказать: «ревнители»... И такъ у нихъ все: начинаютъ они съ нападенія противъ «засилья въ Церкви оберъ-прокуратуры», а кончаютъ требованіемъ усиленія власти оберъ-прокурора въ Церкви и порабощенія чрезъ него Церкви государству... А если кто изъ этихъ «ревнителей» окажется на оберъ-прокурорскомъ посту, такъ такой повѣетъ отъ него «барщиной» и съ такими «крѣпостническими жестами» начнетъ онъ «призывать» сонмъ іерарховъ «быть ему въ помощь» (sic!..) и такіе разсылать «циркуляры» якобы «подвѣдомымъ» ему епископамъ, а ужъ о другихъ духовныхъ лицахъ и не говоримъ, что даже видавшій виды В. М. Скворцовъ и тотъ запротестуетъ, какъ то и было относительно г. Самарина, противъ гнета котораго высказался даже преосвященный Андрей...

У всѣхъ этихъ «реформаторскихъ ревнителей» не достаетъ одного и самаго главнаго—это *искренности и мужественнаго раскрытія ими своихъ конечныхъ цѣлей*. Оттого они такъ и лицемѣрны. Куда выше ихъ стоятъ тѣ, которые рѣшительно заявляютъ о своихъ подлинныхъ притязаніяхъ и открыто борятся за нихъ. Съ этой точки зрѣнія характеренъ посланный

сотрудникъ «Русской Будущности» (органа, обслуживающаго, какъ извѣстно, Клубъ Обществен. Дѣятелей и вдохновляемую г.г. Кузнецовыми—Папковыми среду) по церковнымъ вопросамъ г. Сенатовъ. Ему явно надоѣла комедія, разыгрываемая г.г. Кузнецовыми. И онъ (см. № 15, 1916 г.) рѣшительно заявилъ, что роль Кузнецова «очень мелка и даже прямо ничтожна. Кузнецовъ спеціализировался на историко-каноническихъ свѣдѣніяхъ относительно приходской жизни въ прежнія времена (послѣ опроверженія всѣхъ этихъ «свѣдѣній» г. Кузнецовъ теперь уже «открещивается» и отъ нихъ—см. «Утро Россіи» 16 Апрѣля 1916 г.,—перейдя на амплуа собирателя свѣдѣній по «уголовной хроникѣ» въ церк.-приход. отчетности... *Обозрѣв.*). Въ старообрядческихъ обществахъ въ 1905—6 г.г. подобные уставы (приходскіе—*Обозрѣв.*) сочинялись сотнями, а справки приводились цѣлыми ворохами. Но ни одинъ уставъ не оказался вполнѣ удовлетворительнымъ».

— «Да и за уставомъ-ли у насъ задержка приходской реформы?»—вопрошаетъ г. Сенатовъ.

И съ похвальной откровенностью онъ же отвѣчаетъ: «Нуженъ не уставъ, а принципъ, общій и основной принципъ нашего церковнаго строительства, точнѣе—нашего церковнаго бытія».

Что-же это за «принципъ»?

По заявленію г. Сенатова: «*Епископъ за всѣ свои дѣйствія отвѣчаетъ предъ паствою. Въ каждую минуту, по всякому случаю, каждый пасомый можетъ предъявить ему запросъ: на какомъ основаніи вы поступили такъ-то и такъ-то*». Въ этихъ-то запросахъ «и осуществляются права мірянъ, принадлежащія поголовно всѣмъ, независимо отъ положенія, пола и возраста. Имъ то и отрицается личный произволъ священниковъ и епископовъ..... Внѣ безотвѣтственности епископовъ выборныя права мірянъ не осуществимы». Только изъ этого пункта, по которому «каждый пасомый имѣетъ право обращаться къ епископу съ запросами о всѣхъ его дѣйствіяхъ, а епископъ обязанъ давать отвѣтъ»,—только «изъ этого пункта, какъ изъ рога обилія, потекутъ всякія права прихожанъ», пишетъ г. Сенатовъ. И «всѣ проекты о приходскомъ уставѣ, внѣ вопроса о существѣ Церкви и епископства, только пигмейство». Вотъ почему г. Сенатовъ и взываетъ, чтобы мнящіе себя «славянофилами» не забѣгали «въ синодальную сферу» (очевидно, г. Сенатовъ хорошо освѣдомленъ объ этихъ «забѣганіяхъ»...), гдѣ они «превратятся въ маленькихъ скакунчиковъ, со сложенными ручками и въ дурацкихъ колпачкахъ»... «Не въ дѣйствіяхъ», говоритъ онъ далѣе, «въ родѣ г. Кузнецова, увеселяющихъ синодальныхъ чиновъ, нуждается наше (это-то, собственно, проектируемое «Русск. Буд.» особое «прогрессивное» или «будущее православіе»... *Обозр.*) православіе... Такъ не пресмыкайтесь же г.г. Кузнецовы (очевидно, что и въ этомъ направленіи г. Сенатовъ очень освѣдомленъ...) предъ епископами, не забѣгайте передъ ними, а скажите имъ простое и ясное слово, что они отвѣтственны передъ своими пасомыми»...

Однако, мы увѣрены, что призывъ г. Сенатова къ г. г. Кузнецовымъ—быть ясными и откровенными останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Не такъ ужъ они честны и мужественны, чтобы съ открытымъ забраломъ и прямыми путями отстаивать свои вожделѣнія... Они—дѣтища нашего времени, ярко запечатлѣннаго ложью, коварствомъ, компромиссами и прочими «дипломатическими прянностями»... Они и предаютъ не иначе, какъ лобзая, и рукоплещутъ, внутри негодуя... И дарятъ они «дары Даная»... Имъ нужна «не лойяльность, а побѣды», а какою цѣною—не все ли для нихъ равно!..

Однако, г. Сенатовъ за нихъ досказалъ все... Имъ надобно верховенство паствы надъ пастырями... Имъ надобно воспроизвести въ нѣдрахъ Церкви политическую идею «народоправства»... Такъ и запишемъ, благодарные г. Сенатову за откровенность...

Обозрѣватель.

25-лѣтній юбилей „Миссіонерскаго Сборника."

Тяжела и терниста нива православной миссіи въ Россіи! Куда ни глянешь: «жатвы много, а дѣлателей мало»... «Жатвы много», но и терніемъ она проросла обильно: жать невѣроятно трудно!.. «Дѣлателей мало», да и тѣ стонутъ подъ бременемъ не только непосильной «жатвенной ноши», но и нерѣдкаго пренебреженія ихъ трудомъ со стороны «хозяевъ» жатвенно-миссіонерскихъ полей... И неудивительно, что съ этихъ полей «дѣлатели» бѣгутъ—и нынѣ больше, чѣмъ когда-либо, бѣгутъ подъ кровъ иной, гдѣ тепло и уютъ... Немногіе остаются на миссіонерскихъ поляхъ, распахивая ихъ годами своихъ непомѣрныхъ трудовъ. И какъ отрадно смотрѣть на этихъ ветерановъ миссіи!.. Какъ ежечасно хочется привѣтствовать ихъ «лобзаніемъ святымъ»... Они годами ведутъ миссіонерскій корабль среди бушующаго моря разныхъ расколовъ, сектъ, невѣрія... Они принимаютъ на себя страшные удары бѣснующихся волнъ еретичества и безбожія... Одно только послѣднее двадцати-лѣтіе чего стоитъ!...

И вотъ, когда исполнилось 25-лѣтіе миссіонерской журнальной ладьи—«*Миссіонерскаго Сборника*», куда четверть вѣка миссіонеры, точно пчелы въ улей, сносили плоды своихъ трудовъ, куда они несли свои думы, терзанія, надежды, пожеланія..., какъ отрадно видѣть эту ладью не только сохранной, но и преукрашенною!..

Кто не знаетъ, какъ трудно снаряжать и пустить въ дальнее плаваніе миссіонерскій журнальный корабль!.. Сколько на пути его роковыхъ скалъ и отмелей!.. Сколько злобы яростно пѣнящихся и мутью своею его заливающихъ волнъ невѣрія и лжевѣрія!.. Объ этомъ знаютъ только дѣятели миссіонерско-журнальной семьи...

И все это преподѣнесено... преподѣнесено любовью къ миссіонерски-журнальной ладьѣ ея снарядителей, ближайшихъ кормчихъ и гребцовъ—соработниковъ... И на все еще мрачномъ у насъ миссіонерскомъ фонѣ хоть этотъ юбилей «Миссіонерскаго Сборника» пусть ласкаетъ взоръ ветерановъ миссіи и ея искреннихъ друзей!..

Пожелаемъ же отъ души «Миссіонерскому Сборнику» расти и преукрашаться во славу дорогой намъ миссіи.

И. А.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

Печатать дозволяется. 30 апрѣля 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Сунодальная Типографія.

Основ. 1875 г.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссіон. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., общественн., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

Годъ XLII.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р.; за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Май, 8—15 числа. №№ 16—17.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Едино же есть на потребу.—II. Уніатскія церковно-богослужебныя и обрядовыя особенности. *Профессоръ-протоіерей Т. И. Буткевичъ.* — III. Православная миссія и ламаизмъ. *А. Позднѣевъ.*—IV. Голосъ изъ Москвы по поводу предстоящей реформы церковнаго прихода. ***.—V. Недочеты русской православной миссіи. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—VI. О правѣ миссіонеровъ пользоваться казенной печатью. *Херсонскій епархіальный миссіонеръ М. Кальневъ.*—VII. Миссіонерскія полемическія бесѣды. *И. Айвазовъ.*—VIII. Миссіонерское обозрѣніе (По епархіямъ). *П. М.*—IX. Современное обозрѣніе. *Обозрѣватель.*—X. Указатель русской литературы противъ соціализма. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—XI. Библіографія: А. В. Швартцъ: «Что говоритъ Слово Божіе о трезвости и пьянствѣ» *В. П. Быковъ* и 2) „Братское Слово". *Москов. епарх. миссіонеръ-прот. І. Полянскій.*—XII. Объявленія.

Едино же есть на потребу.

Надъ переживаемой нами эпохой въ свое время перо великаго историка начертитъ: *Борьба міроваго согласія за «едино же есть на потребу»*. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ могло такъ неразрывно спаять міровыя державы согласія въ этой великой брани народовъ, какъ не мысль о томъ, что онѣ борятся за «едино же есть на потребу»?.. Что̀ могло подвигнуть песчинки на земномъ полушаріи—Сербію и Бельгію—на потерю всѣхъ матеріальныхъ благъ, всего земного величія, какъ не мысль о томъ, что все это онѣ отдали, только-бы сберечь имъ «едино же есть на потребу»?.. Такая глубокая пропасть, какъ лежащая между видимой культурой, наприм., Россіи и Франціи, Сербіи и Бельгіи, Англіи и Россіи,—между государственнымъ строеніемъ этихъ странъ, сразу оказалась пройденной, засыпанной, коль скоро былъ занесенъ вандальскій ударъ надъ тѣмъ, что̀ въ тайникахъ души насельниковъ державъ согласія таилось и что̀, содрогнувшись отъ удара вандаловъ XX-го вѣка, вырвалось наружу, опознало себя единымъ и сплотилось съ цѣлью самозащиты.

И это «единое» оказалось евангельскимъ «едино же есть на потребу».

Идетъ міровая борьба державъ согласія съ вандальскими полчищами не за матеріальныя блага, не за клочокъ земли: польской-ли, галицкой, эльзасской, египетской или другой какой, не за сребро иль злато, и не за богатыя житницы, а за сокровища и завѣтныя святыни души человѣческой, святыни, вложенныя въ нее отъ созданія ея и благодатно возрожденныя въ ней Христомъ. Право желаетъ и впредь царить надъ силой, правда снова рвется къ побѣдѣ надъ ложью, духъ снова стремится стряхнуть оковы плоти и парить въ небесную высь, человѣкъ, пресыщенный злаками матеріальной культуры и ею оземленившійся, снова бѣжитъ отъ мертваго моря къ Источнику воды живой: вотъ смыслъ міровой военной брани державъ и странъ согласія съ вандалами XX-го вѣка, этими трупно-могильными червями человѣчества...

И предъ величіемъ этого подвига державъ согласія, предъ воинами ихъ на бранномъ полѣ должны благоговѣйно склонить свои главы всѣ насельники державъ согласія... Иного отношенія не можетъ быть. Иное отношеніе явится повторнымъ Іудинымъ предательствомъ Христа полчищамъ новыхъ Его распинателей, насельниковъ германскихъ странъ.

Отдать всего себя во власть великой брани державъ согласія, всѣми силами содѣйствовать успѣху этой брани,—въ этомъ священный долгъ каждаго изъ насъ. Ни на что другое мы не должны расходовать свои силы, какъ только на дѣло брани державъ согласія съ ихъ врагомъ; ни о чемъ другомъ мы даже и думать не должны, какъ только о торжествѣ державъ согласія надъ полчищами современныхъ вандаловъ. Достаточно только подумать о томъ, что каждый уклонъ нашъ въ сторону отъ этой мысли, каждый сдвигъ нашъ на другое дѣланіе немедленно отражается на бранномъ полѣ державъ согласія болѣзненнымъ

стономъ ихъ воиновъ, въ отвѣтъ на который несется неистово-ликующій восторгъ германскихъ полчищъ, чтобы разъ навсегда, до побѣднаго для насъ конца этой великой брани, намъ ни о чемъ не думать и ничего не дѣлать, какъ только о томъ и то, что надобно нашимъ воинамъ, надобно ихъ бурно-побѣдному низложенію вандальско-германскаго ига.

Однако, къ глубокому прискорбію, мы далеки отъ намѣченнаго нами поведенія. Мы по всему внутреннему фронту одинъ за другимъ выдвигаемъ вопросы, не только ничего общаго не имѣющіе съ нашею бранью со врагомъ, но даже отвлекающіе насъ отъ этой брани. Эти вопросы волнуютъ насъ, гнѣвятъ, бросаютъ насъ во взаимныя свары и передряги, дробятъ насъ на враждебныя группы, партіи и пр... Мы ежеминутно готовы ринуться другъ на друга за свои групповые интересы. Въ угарѣ личнаго раздраженія, въ чаду своихъ страстей—политико-соціальныхъ, конфессіональныхъ, національныхъ, мы доходимъ не только до забвенія единаго нынѣ на потребу, но и до подмѣны его другими цѣлями и нуждами, нерѣдко пускаемыми въ оборотъ подъ обличьемъ нынѣ «единаго на потребу»!..

Скажите, по совѣсти: ну, къ чему вся эта польско-католическая кутерьма, лѣзущая во всѣ щели, шумящая на всю Русь и пробирающаяся къ г.—думской трибунѣ?!. Развѣ своевременно теперь домогаться отъ Руси какихъ-либо правъ и благъ, когда она сама проситъ отъ насъ всего и насъ самихъ безраздѣльно!.. Развѣ своевременно теперь вздымать страшныя волны вѣроисповѣдныхъ страстей, инородческихъ вожделѣній, политико-соціальныхъ мечтаній!.. Вѣдь, все это не можетъ насъ объединить... Вѣдь, это раздѣлитъ насъ на принципіально враждующія рати... Такъ развѣ этого ждетъ отъ насъ въ столь страшный часъ Святая Русь?!. Такъ развѣ подъ вражьими ударами истекающая кровью мать расчитываетъ на кровавые и, быть можетъ, смертельные удары отъ своихъ дѣтей?!.

Нѣтъ, этого не можетъ быть! Мы не должны ни на одинъ мигъ забывать кровавой бани, въ которой, содрогаясь, купается Св. Русь на бранномъ полѣ... Мы не должны забывать, что это—кровь сыновъ Россіи и льется она рукой германскихъ полчищъ. Лишь на борьбу съ послѣдними мы должны отдать себя безраздѣльно... А объ остальномъ позаботимся послѣ, когда пройдутъ кровавыя грозы надъ Русской Землей и когда вздохнетъ она свободной и благодарной къ намъ за нашу къ ней любовь грудью...

Повѣрьте, что она, Св. Русь, сейчасъ нуждается не въ нашихъ безконечныхъ спорахъ о вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, о правахъ для ксендзовъ и поляковъ и пр... и пр..., а вотъ: въ лаптяхъ, сапогахъ, хлѣбѣ, снарядахъ, въ заботахъ о семьяхъ ея воиновъ и т. под... Дайте ей это: и вы, имущіе власть, и вы, насельники Руси... Но не подносите ей камня вмѣсто хлѣба,—не кормите ея разными проектами, ничего общаго не имѣющими съ военною страдою и растущими у васъ, точно заплѣсневѣлые грибы въ сырыхъ подвалахъ, больше для вашего времяпрепровожденія... Надобно не кипѣніе въ дѣйствіи пустомъ, хотя-бы и съ порывомъ въ Наполеоны..., а—ежеминутная страдная работа на армію, на флотъ, на дѣло великой брани Св. Руси съ германскими ордами.

Это и только это нынѣ является единымъ на потребу...

Уніатскія церковно-богослужебныя и обрядовыя особенности.

Послѣ занятія Галиціи русскими войсками, газеты стали изрѣдка сообщать о случаяхъ присоединенія галицкихъ уніатовъ къ Православной Церкви. Присоединялись къ Православію и нѣкоторые галиційскіе «бѣженцы», скрывшіеся въ Россіи отъ жестокаго преслѣдованія со стороны мадьяръ и австрійцевъ, огульно обвинявшихъ ихъ въ шпіонствѣ. Это обстоятельство, естественно, возбудило въ русскомъ обществѣ интересъ и къ уніи, и къ уніатамъ. Но оказалось, что только немногіе русскіе люди имѣютъ болѣе или менѣе вѣрное представленіе о томъ, что такое унія и что такое уніаты. При Екатеринѣ и Николаѣ I были массовыя «возсоединенія уніатовъ съ Православною Церковію». Но и эти крупныя историческія событія не достаточно побудили тогдашнее русское общество ближе ознакомиться съ тѣмъ, что такое унія и въ какомъ положеніи находятся уніаты. Простому народу было тогда не до уніи,—у него много было и своего горя: его угнетало крѣпостничество, и онъ мало интересовался тѣмъ, что дѣлалось на бѣломъ свѣтѣ, а тѣмъ болѣе—въ отдаленныхъ краяхъ; газетъ было немного, да онъ ихъ и не читалъ, потому что самъ былъ безграмотенъ. Русскіе тогдашніе интеллигенты—бюрократы и помѣщики считали эти «возсоединенія уніатовъ» дѣломъ правительственной политики, ихъ не касавшейся, или интригами духовнаго вѣдомства, а проживая часто за-границей въ католическихъ странахъ (Франціи, Италіи, Австріи), они и судили объ этихъ «возсоединеніяхъ» чрезъ призму католической или даже ультрамонтанской прессы, какъ и вообще жили они тогда больше «чужимъ умомъ»...

Судя по нашей прессѣ, даже интеллигентные русскіе люди представляютъ себѣ унію и нынѣ только какъ нѣчто среднее между православіемъ и католичествомъ. По мнѣнію однихъ, уніаты приняли отъ католиковъ лишь ихъ спеціальные догматы—объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, объ индульгенціяхъ,

чистилищѣ, главенствѣ и непогрѣшимости папы,—но во всей чистотѣ и неприкосновенности удержали обряды и церковно-богослужебный строй Православной Церкви; другіе думаютъ, что уніаты—это русскіе православные люди, подчинившіеся лишь верховной власти римскаго папы и не признающіе власти русскаго Св. Сѵнода.

По своей первоначальной идеѣ, унія, пожалуй, и была чѣмъ-то въ родѣ этого. Львовскій епископъ *Гедеонъ Балабанъ*, обиженный константинопольскимъ патріархомъ *Іереміею*, подчинившимъ его дѣятельность контролю Львовскаго Братства, первый изъ тогдашнихъ русскихъ епископовъ заявилъ львовскому же римско-католическому епископу о своемъ желаніи подчиниться папѣ; но ни о какой измѣнѣ православію—ни въ догматическомъ ученіи, ни въ обрядахъ — онъ не думалъ. Луцкій епископъ *Кириллъ Терлецкій*, человѣкъ безнравственный и запятнавшій себя гнусными злодѣяніями—грабежами, изнасилованіями и даже убійствами, и владимірскій епископъ *Ипатій Поцѣй* (онъ же—*Адамъ Потій*), воспитанникъ іезуитовъ, переходившій раньше изъ Православія въ католичество, затѣмъ—изъ католичества въ кальвинизмъ и, наконецъ, изъ кальвинизма снова въ Православіе,—пошли дальше *Балабана*: 2-го декабря 1595 года явились въ Римѣ къ папѣ *Клименту* VIII, въ качествѣ представителей всего южно-русскаго епископата, кланялись ему въ землю, изъявляя свою покорность, цѣловали его ногу и торжественно прочитали исповѣданіе вѣры по римско-католическому ученію, т. е., съ признаніемъ всѣхъ отличительныхъ догматовъ римско-католической церкви—объ исхожденіи Св. Духа, индульгенціяхъ, чистилищѣ и церковномъ главенствѣ папы. Принимая ихъ въ лоно своей церкви, папа однако-же торжественно заявилъ отъ себя и отъ имени всѣхъ своихъ преемниковъ, что за уніатами навсегда останется право сохраненія обрядовъ и богослуженія греко-восточной церкви во всей ихъ неприкосновенности. Раньше уніатскіе епископы просили объ этомъ польскаго короля *Сигизмунда*. На Брестскомъ «соборѣ» 6-го октября 1596 года унія, дѣйствительно, была утверждена именно въ томъ смыслѣ, что уніаты во всей неприкосновенности сохраняютъ обряды православной восточной Церкви.

Но это было давно. Съ тѣхъ поръ протекло 320 лѣтъ. Много перемѣнъ произошло и въ уніатской церкви, подъ вліяніемъ различнаго рода обстоятельствъ. И, вотъ, теперь унія уже не та, какою она если не была, то могла быть по своей первоначальной идеѣ. Теперь унія—то же католичество, только—2-го разряда, низшаго разбора, католичество для простого народа, черни, невѣжественной толпы, орудіе для достиженія клерикально-ультрамонтанскихъ цѣлей, но никакъ не христіански-религіозныхъ. Унію глубоко презираютъ сами католики. Они издавна привыкли смотрѣть на нее только какъ на мостъ, по которому болѣе удобнымъ способомъ могъ бы совершаться переходъ изъ Православія въ католичество. Но такой мостъ оказался и нужнымъ лишь для простого народа. Южно-русскіе паны обращались въ католиковъ безъ всякаго промежуточнаго этапнаго пункта. Въ XVI и XVII вѣкахъ свое воспитаніе они могли получать только въ іезуитскихъ школахъ—коллегіяхъ и академіяхъ, а іезуиты не упустили случая подготовить ихъ къ переходу въ католичество еще раньше учрежденія уніи. Самъ знаменитый защитникъ Православія и противникъ *брестъ-литовской* уніи, князь *Константинъ Острожскій*, увлекшись книгою іезуита *Скарги* «О единой церкви», мечталъ объ отдѣленіи отъ греко-восточной Церкви и о возсоединеніи съ католичествомъ, хотя и на иныхъ началахъ, чѣмъ устроили это *Терлецкій* и *Поцѣй*. Въ предѣлахъ благоразумія и преданности Православію его сдерживалъ въ особенности московскій бѣглецъ—князь *Курбскій*. Зато сынъ его *Янушъ* еще при жизни отца перешелъ въ католичество; всѣ дочери его также приняли католичество, а одна изъ нихъ—владѣлица Острога—*Анна-Алоизія* отличалась даже фанатическою нетерпимостію къ православной русской Церкви. Такимъ же путемъ были обращены въ католичество, помимо уніи, и всѣ другіе высшіе южно-русскіе и русско-литовскіе древне-православные роды, въ томъ числѣ даже потомки Владиміра и Ольгерда—*Чарторійскіе*, *Потоцкіе*, *Сангушки*, *Сапѣги*, *Радзивиллы* и т. п. Если только вѣроученіе римской церкви истинно и душеспасительно, какъ утверждали іезуиты, то зачѣмъ же идти къ нему окольнымъ путемъ? Вотъ умозаключеніе, побуждавшее іезуитскихъ воспитанниковъ бросать вѣру своихъ отцовъ и прямо, минуя унію, бросаться въ распростертыя объятія папства. За отцовскую вѣру стоялъ упорно лишь простой народъ, на который іезуиты, по роковой ошибкѣ, не считали нужнымъ оказывать такого демоническаго вліянія, какъ на пановъ, и который инстинктивно, лишь по чутью своего сердца, былъ преданъ Православію. Введеніе уніи сопровождалось съ одной стороны насиліемъ и гоненіемъ, съ другой—бунтами и кровопролитіями. Особенно ревностными защитниками св. вѣры были козаки. Имена сожженнаго въ мѣдномъ быкѣ *Наливайки*, *Конашевича*, *Сагайдачнаго*, *Павлюка* и *Остраницы* никогда не будутъ забыты въ Малороссіи: въ пѣсняхъ они передаются отъ одного поколѣнія другому. Тѣмъ не менѣе, побѣда осталась за іезуитами и католичествомъ.

Упорство, обнаруженное простымъ народомъ, при введеніи уніи, научило католиковъ многому. Они увидѣли, какою твердою преданностію Православію отличается простонародье, бывшее неспособнымъ понимать тонкости догматики, но признававшее обряды и богослуженіе Православной Церкви неприкосновенною святынею. Задача для іезуитовъ была ясна; нужно было достигнуть того, чтобы уніаты сами утратили свою привязанность къ Православію. О панахъ и лицахъ высшаго сословія заботиться не приходилось. Перешедшіе прямо въ католичество, послѣ іезуитской подготовки, они сами презирали Православную вѣру, подобно тому, какъ ихъ предки презирали язычество, по принятіи христіанства: католичество для нихъ было синонимомъ западно-европейскаго просвѣщенія и образованности, Православіе—синонимомъ азіатскаго мрака и невѣжества. Не представляли для нихъ затрудненія и тѣ немногіе интеллигенты, которые какъ-либо задержались въ уніатствѣ: они были уже на пути къ католичеству,—брачные союзы и соціально-экономическая зависимость доканчивали остальное. Большую трудность представляла задача—охладить къ Православію простой народъ. Но католическое духовенство выполнило и эту задачу и—справедливость требуетъ сказать—выполнило ее блестящимъ образомъ: не прошло и ста лѣтъ, какъ уніаты не только утратили свою преданность Православной Церкви, но и торжественно стали *проклинать* и анаѳематствовать ее!.. Каждый годъ, въ первое воскресенье великаго поста, въ важнѣйшій моментъ совершенія Божественной Литургіи, послѣ произнесенія архидіакономъ святыхъ словъ: «*возлюбимъ другъ друга*», самъ уніатскій епископъ «велегласно» возглашаетъ: «*Нечестивому Михаилу Керуллярію, патріарху царградскому, Марку Ефесскому и прочіимъ глаголющимъ, яко Духъ Святый отъ Отца точію, а не отъ Сына же исходитъ—анаѳема*»! Т. е. уніатами проклинаются уже всѣ безъ исключенія православные христіане...

Какъ же могло это случиться?—Только благодаря хитрой, лишь іезуитамъ свойственной, тактикѣ...

Опорою Православія и хранительницею греко-восточнаго об-

ряда въ глазахъ южно-русскаго народа была Москва. *Курбскій*, какъ мы видѣли, удерживалъ отъ уніи князя *Острожскаго*. Чтобы увлечь простой народъ въ унію, *Поцѣю* совѣтовали ѣхать въ Москву и тамъ заручиться одобреніемъ. *Поцѣй* благоразумно отклонилъ отъ себя это предложеніе; «въ Москву,— сказалъ онъ, я не поѣду; съ такимъ порученіемъ тамъ подъ кнутъ попадешь!» Слѣдовательно, іезуитамъ, во что бы ни стало, нужно было парализовать вліяніе Москвы на Кіевъ. И этого они достигли еще въ эпоху самозванцевъ, такъ что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ долженъ былъ открещиваться отъ Малороссіи, а при Алексѣѣ Михайловичѣ ея присоединеніе оказалось запоздалымъ.

Уніаты, какъ мы видѣли, дорожили своими православными обрядами, строемъ и содержаніемъ своего богослуженія: въ догматахъ Православія ихъ удерживали церковныя службы и богослужебныя книги съ ихъ стихирами, догматиками, тропарями, кондаками, канонами и акаѳистами. Для папистовъ задача и здѣсь была ясна: нужно было *окатоличить* всѣ православные обряды и православныя богослужебныя книги, которыми пользовались уніаты, но это нужно было сдѣлать такъ тонко, постепенно и тактично, чтобы сами уніаты не замѣтили того, какъ они превратились бы въ папистовъ. Поэтому, рѣшительный шагъ къ окатоличенію уніатскихъ обрядовъ и богослужебныхъ книгъ былъ предпринятъ лишь съ 1720 года, т. е., со времени такъ называемаго Замойскаго «собора». Что это было за «соборъ», объ этомъ можно судить уже потому, что предсѣдателемъ его, по назначенію папы *Климента* XI, былъ папскій нунцій въ Польшѣ, католическій архіепископъ *Іеронимъ Гримальди* Едесскій, а большинство членовъ составляли католическіе епископы и прелаты. «Соборъ» открылся торжественнымъ принятіемъ и подписаніемъ римско-католическаго исповѣданія вѣры по формулѣ папы *Урбана* VIII, т. е., съ признаніемъ католическихъ лжедогматовъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, чистилищѣ, индульгенціяхъ и т. д.; затѣмъ была принесена присяга на вѣчное и безусловное подчиненіе папѣ, какъ истинному намѣстнику Христа и главѣ всей христіанской церкви. На третьемъ засѣданіи уже было постановлено внести Filioque въ никео-цареградскій символъ вѣры и при всѣхъ богослуженіяхъ на ектеніяхъ и другихъ молитвахъ поминать имя папы. Этотъ же «соборъ» нашелъ неумѣстнымъ устроеніе иконостасовъ въ уніатскихъ церквахъ и престоловъ среди алтарей, а уніатскому духовенству предложилъ брить бороды и носить платье католическихъ ксендзовъ и монаховъ. Но особенно роковое значеніе имѣло постановленіе Замойскаго «собора» (въ титулѣ первомъ de fide catholic) относительно уніатскихъ богослужебныхъ книгъ, въ которомъ сказано: «повелѣваетъ соборъ, дабы никто не смѣлъ печатать никакихъ богослужебныхъ книгъ безъ дозволенія мѣстнаго ординаріуса (архіерея), ни пріобрѣтать таковыя изъ-за *схизматической* (т. е. русской) границы, равно какъ и пріобрѣтенныя доселѣ держать у себя».

Съ этого времени іезуиты и нѣкоторые уніатскіе епископы (напр., уніатскій митрополитъ *Левъ Кишка* и его преемникъ, бывшій львовскій уніатскій епископъ *Аѳанасій Шептицкій*) предприняли на православныя богослужебныя книги настоящее гоненіе: книги, бывшія въ уніатскихъ церквахъ въ употребленіи, они насильственно отбирали и сожигали или истребляли инымъ образомъ, а вмѣсто нихъ присылали новыя «исправленныя», т. е. искаженныя окатоличеніемъ и отпечатанныя уже въ уніатскихъ типографіяхъ—*Уніевской*, *Супрасльской*, *Львовской и Почаевской* (за исключеніемъ времени, когда въ уніатской Почаевской лаврѣ игуменствовалъ *Ѳеодосій Лубинецкій*—*Рудницкій*). И что же этимъ было достигнуто? Сами уніаты, къ изумленію своему, скоро увидѣли, что они стали чистыми католиками. Не прошло и тридцати лѣтъ послѣ Замойскаго «собора», какъ бывшій ревностный защитникъ Православія, а потомъ заклятый врагъ его епископъ *Мелетій Смотрицкій*, на основаніи «православныхъ» уніатскихъ богослужебныхъ книгъ, сталъ доказывать, что уніаты болѣе паписты, чѣмъ католики. Методомъ *Смотрицкаго* апологеты папства пользуются еще и въ настоящее время. Среди уніатовъ усиленно распространяется небольшая книжка «*Исхожденіе Св. Духа и Вселенское Первосвященство*», въ первый разъ изданная въ Австріи какимъ-то *Сергѣемъ Асташковымъ* (навѣрно—ложь!) и съ тѣхъ поръ уже много разъ переизданная. Въ этой книжкѣ на основаніи службъ, совершаемыхъ въ дни памяти свв. Апостоловъ Петра и Павла, св. Климента Римскаго, Сильвестра, Льва, Мартина, Григорія Двоеслова и Мины, пользуясь «минеями» (тропарями, кондаками, канонами и акаѳистами) и прологами, іезуиты (это—несомнѣнно) стараются доказать простонародью, что не только уніаты, но и русская православная Церковь «торжественно и опредѣлительно всегда исповѣдывала» слѣдующія положенія: 1) что римскіе первосвященники, восходя на камень Петра, образуютъ тѣмъ недвижимую твердыню Церкви; 2) что они крѣпки съ Петромъ и потому почитаются законодателями и учителями вселенской Церкви; 3) что Господь поставилъ ихъ, въ качествѣ преемниковъ Петра, правителями Церкви Христовой, божественными верховниками св. отцевъ и истиннымъ правиломъ вѣры; 4) что они—твердое основаніе истины, начальники верховнаго собора и признанное всѣми правило догматическаго ученія; 5) что Господь поручилъ имъ быть утвержденіемъ прочихъ архипастырей, поддерживать ихъ противъ непослушныхъ и возстановлять православіе во вселенской Церкви; 6) что имъ, какъ законнымъ преемникамъ Петрова престола, присуще господство и начальство самаго главы Апостоловъ и что этимъ-то по-преимуществу патріархамъ принадлежитъ предсѣданіе предъ прочими церковными чинами; 7) что они верховные изъявители непогрѣшимаго Божественнаго ученія и обличители лжи, равно освѣщающіе какъ Востокъ, такъ и Западъ; 8) что они по праву отвергаютъ не принимающихъ ихъ ученія, и потому на основаніи апостольскаго преданія законно отлучали отъ Церкви, и по нѣсколько разъ и въ разныя времена, другихъ епископовъ и патріарховъ, преступившихъ (?) противъ вѣры; 9) что на Петровомъ престолѣ и на камнѣ его вѣры они хранятъ непоколебимость Церкви Христовой; 10) что Самъ Богъ поставилъ ихъ главою этой Церкви и наслѣдниками Петровой власти; 11) что многочисленные примѣры изъ церковной исторіи указываютъ, какъ римскіе первосвященники во имя этой власти справедливо отлучали отъ Церкви непокорныхъ и даже самихъ патріарховъ; 12) что св. учители *русской* Церкви ясно и формально исповѣдывали обязанность доводить до свѣдѣнія Петра, въ лицѣ его преемниковъ, о всякомъ догматическомъ искаженіи вѣры и въ дѣйствительности прибѣгали къ этимъ преемникамъ, какъ къ верховнымъ пастырямъ вселенской Церкви, именно, между прочимъ, для спасенія помѣстной Цареградской; 13) что тѣ же св. учители не только исповѣдывали, что римскому первосвященнику присуще право собирать вселенскіе соборы, но что даже безъ его участія и самые соборы лишаются всякаго православнаго характера и значенія: 14) что по свидѣтельству опять же *русской* церковной исторіи, римскіе первосвященники законно распоряжались въ случаѣ нужды въ предѣлахъ прочихъ патріархатовъ, и на мѣсто провинившихся пастырей, по предварительному испытанію, безпрепятственно назначали другихъ, которыхъ почитали болѣе достойными этого званія;

15) что церковно-правительственнымъ мѣрамъ этимъ покарялись вслѣдствіе признаваемой въ первосвященникахъ власти, а нисколько не изъ уваженія будто-бы къ ихъ личной святости, по смѣшному толкованію противниковъ, такъ какъ именно Левъ III никогда и никѣмъ святымъ не признавался, а нѣкоторые папы, по свидѣтельству самой *русской* агіографіи, будто даже прямо дѣйствовали по внушенію грѣховнаго чувства высокомѣрія; наконецъ, 16) что, въ довершеніе всего, римскій первосвященникъ уже позднѣйшаго, V-го, вѣка (папа Левъ) формально и буквально признается *русскою* Церковью—*главою православной Христовой Церкви*... И того 16 положеній! И для всѣхъ ихъ хитрые іезуиты стараются привести подтвержденія не только изъ уніатскихъ, но и изъ православныхъ русскихъ богослужебныхъ книгъ!... Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, чтобы ревнителями Православія было распространяемо среди уніатовъ опроверженіе этихъ іезуитскихъ ухищреній.

Окатоличеніе обрядовъ и строя православнаго богослуженія іезуиты начали съ уніатскихъ храмовъ. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ книгѣ рѣдкаго знатока уніи *Е. М. Крыжановскаго* «Русское Забужье», изданной въ 1911 году: «Войдемъ въ унитскую церковь. Звонятъ въ колокольчикъ, помѣщенный на крышѣ церковной; народъ собирается. Вотъ сторожъ церковный; спросимъ его, какое богослуженіе будетъ въ церкви? «Мша свента», отвѣчаетъ онъ простодушно. Восточное названіе: *литургія* вовсе изгнано унитами даже изъ оффиціальныхъ документовъ и замѣнено уродливымъ польскимъ *мша* (отъ лат. *missa*). Входимъ и видимъ—костелъ польско-католическій до послѣднихъ мелочей. Иконостаса нѣтъ. Въ немногихъ церквахъ иконостасы поставлены уже по распоряженію русскаго правительства; но на нихъ смотрятъ въ унитскихъ церквахъ, какъ на помѣху богослуженію, царскія врата постоянно отворены, сквозь нихъ въ алтарь входятъ мужчины и женщины. Главный престолъ, продолговатый, убранный совершенно по-католическому миссалу (служебнику), придвинутъ къ алтарной стѣнѣ, съ амвономъ при немъ для священника; надъ престоломъ *монстранція*, повыше ея на стѣнѣ—храмовая икона. Направо и налѣво по сторонамъ церкви—еще нѣсколько такихъ же престоловъ. Средина церкви уставлена простыми лавками, немного чище лавки около самаго престола; при каждой изъ лавокъ убогія хоругви съ изображеніями на нихъ святыхъ реформатовъ, бернардиновъ, капуциновъ и под., или Іоасафата Кунцевича съ топоромъ въ головѣ. На всѣхъ иконахъ не встрѣтите изображенія въ восточномъ характерѣ; святители: Николай Чудотворецъ, Василій Великій—единственные святые Восточной Церкви, встрѣчаемые на иконахъ въ унитскихъ церквахъ, пишутся такъ, что истинный сынъ Восточной Церкви не приметъ ихъ за иконы. Клироса нѣтъ, на хорахъ—органъ». Къ сказанному *Е. М. Крыжановскимъ* нужно прибавить только, что въ Галиціи въ унитскихъ храмахъ, этихъ ветхихъ деревянныхъ сараяхъ, съ подпорками по бокамъ и съ течью во всѣхъ мѣстахъ, иконостасы еще кое-гдѣ есть, хотя отъ ветхости и разваливаются уже сами собою; органы также имѣются далеко не во всѣхъ уніатскихъ церквахъ,—въ бѣдныхъ сельскихъ приходахъ ихъ нѣтъ, хотя прихожане и питаютъ пламенное желаніе имѣть ихъ у себя...

Окатоличеніе годового богослужебнаго круга въ уніатскихъ церквахъ паписты начали исключеніемъ изъ богослужебныхъ книгъ службъ многимъ православнымъ святымъ угодникамъ, въ особенности русскимъ по происхожденію, какъ, напр., св. митрополиту Петру, Алексію, Ѳеодору и Василію Печерскимъ, Антонію Римлянину; въ нѣкоторыхъ изданіяхъ минеи были исключены даже службы кіево-печерскимъ угодникамъ Антонію и Ѳеодосію и возстановлены только по страху предъ народнымъ негодованіемъ; изъ восточныхъ святыхъ исключена служба св. Григорію Паламѣ во вторую недѣлю великаго поста. Взамѣнъ исключенныхъ въ уніатскія богослужебныя книги внесены службы многимъ *католическимъ* праздникамъ и святымъ. Таковы службы: 1. Преславному имени Іисусовѣ; 2. Страсти Христовѣй; 3. Пресвятѣй тайнѣ Евхаристіи или Божьему тѣлу; 4. Непорочному зачатію Св. Дѣвы Маріи; 5. Посѣщенію Пресвятыя Богородицы: 6. Пресвятѣй Богородицѣ Рожанцовой и мн. др. чудотворнымъ католическимъ иконамъ Божіей Матери; 7. Іосифу Обручнику (26 декабря), 8. Августину Иппонійскому (28 августа); 9. Преподобному отцу Францѣшку Серафимскому, іерарсѣ всѣхъ францѣшканъ; 10. Св. священномученнику Іосафату (Кунцевичу), 11. Каѳедрѣ св. Петра въ Римѣ (18 января), 12, св. Казиміру польскому королевичу (4 марта), 13, св. Станиславу (8 мая), 14, св. Ѳомѣ Аквинату (7 марта), 15, преподобному отцу Доминику, іерарсѣ чину проповѣдниковъ, 16, св. Антонію съ Падви, 17, св. священномученику, исповѣднику Іоанну Непомуцену, 18, преподобному отцу Игнатію Лаіолли и мн. др. И вотъ потомки тѣхъ славныхъ козаковъ, которые, защищая св. православную вѣру отъ іезуитовъ и папистовъ, облили своею кровію свою несчастную Украину, теперь, прославляя основателя іезуитскаго ордена, какъ угодника Божія, поютъ ему тропарь: «Труба велегласная евангелія Христова, различныхъ языкъ ушеса звукомъ ревностныхъ ти ученій исполняющая и отъ мрачныя глубины идолослуженія, всѣхъ къ свѣту невечернему былъ еси», преподобне отче Игнатіе: ихже множество отъ бѣсовскія работы свободилъ еси и діавола въ видѣ змінѣ, яко прелестника, жезломъ отгналъ еси, и инокующимъ наставникъ былъ еси и отъ земныхъ пресельшися, почести вѣнецъ трудовъ своихъ отъ Христа пріялъ еси, дарующаго намъ тобою велію милость». Ему же поютъ они прокименъ. «Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ» и причастенъ: «Въ память вѣчную будетъ праведникъ»... Дважды (въ 1615 и въ 1803 г. г.) у папистовъ были попытки заставить уніатскихъ священниковъ совершать богослуженія не на церковно-славянскомъ, а на латинскомъ языкѣ. Но народный церковно-богослужебный языкъ—эта такая народная святыня, что прикасаться къ ней не рѣшились дозволить сами папы...

Болѣе всего у уніатовъ окатоличена Божественная литургія. По подражанію католикамъ, и уніаты кромѣ *спиваной* мши (литургіи) ввели у себя также и *читемую*. Послѣдней малосвѣдущій человѣкъ рѣшительно не отличитъ отъ таковой же католической.

Литургію у уніатовъ, какъ и у православныхъ, совершаетъ священникъ, иногда даже съ діакономъ. Но ихъ трудно признать православными или хотя бы уніатскими священнослужителями. Ихъ нельзя отличить отъ католическихъ ксендзовъ и монаховъ: оба они бритые и стриженные, идутъ по церкви, какъ и ксендзы, непремѣнно склонивъ голову, опустивъ глаза, ступая мягко и медленно: предъ престоломъ на ступенькѣ каждый изъ нихъ преклоняетъ колѣно правое, но евангелія не лобызаетъ, потому что, какъ и у католиковъ, на уніатскихъ престолахъ евангелія не бываетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ оно лежитъ на православныхъ престолахъ. Облачаются они прежде всего въ католическій *наплецникъ*—короткую одежду, покрывающую лишь плечи и грудь, безъ рукавовъ. Затѣмъ діаконъ, «ничтоже глаголя», надѣваетъ на себя обыкновенный священническій подризникъ и опоясывается поясомъ, а чаще шнуркомъ и только послѣ этого облачается уже въ католическую далматику или нашъ діаконскій стихарь, а на лѣвое плечо возлагаетъ орарь; поручей уніатскіе, какъ

и католическіе, діаконы совсѣмъ не носятъ. Священникъ, поверхъ обычныхъ пресвитерскихъ одеждъ, надѣваетъ и фелонь, но куцую и съ боковъ урѣзанную, какъ и у католиковъ. Впрочемъ, фелонь, изъ подражанія католикамъ, онъ надѣваетъ только по окончаніи проскомидіи, уже предъ началомъ литургіи. Уніатская литургія, какъ и католическая мисса, совершается уже не на пяти просфорахъ, а только на одной: изъ нея приготовляется агнецъ, а изъ ея обрѣзковъ вынимаются частицы въ честь Божіей Матери и святыхъ. Въ честь святыхъ, вмѣсто 9 частицъ, чаще всего полагается только одна. Вино и вода, изъ подражанія католикамъ, вливаются въ чашу не діакономъ, а самимъ священникомъ, и при томъ не одновременно и вмѣстѣ, а порознь, причемъ вода благословляется священникомъ, а вино нѣтъ. Кажденія послѣ совершенія проскомидіи почти никогда не бываетъ на томъ будто бы основаніи, что и Христосъ не кадилъ на тайной вечери, а на самомъ дѣлѣ—изъ подражанія католикамъ. Впрочемъ, самая проскомидія не всегда совершается въ церкви, а чаще въ кухнѣ, въ квартирѣ священника. «Когда приготовляется уніатскимъ священникомъ *Агнецъ* для служенія литургіи?» спрашиваетъ *Е. М. Крыжановскій*, и отвѣчаетъ: «Объ этомъ не спрашивайте. Иной простымъ ножемъ приготовилъ его въ пономарнѣ, иной же принесъ его готовымъ изъ дому, а приготовилъ онъ его тамъ слѣдующимъ образомъ: взялъ свѣже-испеченную, маленькую, на подобіе просфоры, булочку, срѣзалъ верхнюю и нижнюю части ея, а среднюю вложилъ въ тиски съ изображеніемъ креста, она засохла въ нихъ и вышла на подобіе *оплатка* (oblata-Προσφορα), на которомъ совершается католическая мисса. *Часы* въ уніатскихъ церквахъ, какъ и у католиковъ, никогда не читаются. Ожидая начала «мши свентой», народъ, по словамъ того же *Е. М. Крыжановскаго*,—кто стоя, кто на колѣняхъ, набожно шепчетъ молитвы: «Отче нашъ», «Богородице Дѣво», «Ослаби, остави», десять Божіихъ *приказань*, пять *косцельныхъ приказань*, изъ коихъ послѣднее гласитъ, чтобы ксендзамъ давать *десятину*; всѣ крестятся пятью пальцами, полагая руку прежде—кто на правое, кто лѣвое плечо. Уніатская литургія вся совершается при отверстыхъ царскихъ вратахъ. Священникъ въ точности повторяетъ всѣ дѣйствія и пріемы католическихъ ксендзовъ. Какъ и католическіе ксендзы, онъ безпрестанно то складываетъ вмѣстѣ свои руки на груди, то простираетъ ихъ вверхъ. Требованіями этого положительно испещренъ уніатскій служебникъ; на каждой страницѣ по нѣсколько разъ встрѣчаются фразы: «іерей, совокупивъ руцѣ при персѣхъ и главу преклоняя», «Таже простеръ руцѣ», «простеръ руцѣ и очи горѣ вознесъ» и т. д. и т. д. Всѣ эти выраженія буквально переведены изъ католическаго миссала. Иногда священникъ бьетъ себя въ грудь; вмѣсто именословнаго благословенія, онъ, обращаясь къ народу, сначала совокупляетъ, а потомъ простираетъ свои руки. «Блаженны» на литургіи уніатской никогда не поются и не читаются, «Единородный Сыне»—очень рѣдко. Малый входъ также совершается очень рѣдко; обыкновенно, стоя предъ престоломъ, священникъ (если нѣтъ діакона) произноситъ: «премудрость прости!» Вмѣсто апостольскихъ посланій, изъ подражанія католикамъ, часто читаются отрывки изъ ветхозавѣтныхъ писаній какъ каноническихъ, такъ и неканоническихъ. Послѣ евангелія изрѣдка (не болѣе двухъ-трехъ разъ въ годъ) уніатскій священникъ произноситъ проповѣдь. Ради этого онъ снимаетъ съ себя свою куцую фелонь, перевѣшиваетъ на шеѣ маленькій католическій орарь и такимъ образомъ всходитъ на каѳедру въ одномъ подризникѣ. При произнесеніи проповѣди, онъ копируетъ ксендзовъ во всѣхъ мелочахъ. По католическому миссалу для пресуществленія даровъ въ Тѣло и Кровь Христовы требуется благословить ихъ 19 разъ. Уніаты стараются подражать католикамъ и въ этомъ. Священникъ благословляетъ трижды Агнецъ предъ произнесеніемъ словъ: «пріимите ядите»; то же дѣлаетъ онъ и съ чашей. Предъ произнесеніемъ словъ: «святая святымъ» онъ омываетъ первые пальцы своихъ обѣихъ рукъ, «ими же имать касатися къ тѣлу Христову» и трижды бьетъ себя въ грудь. «Вѣрую, Господи, и исповѣдую» онъ читаетъ съ распростертыми руками, а при словахъ: «яко разбойникъ, исповѣдую тя», опять три раза бьетъ себя въ грудь. Причащается уніатскій священникъ изъ подражанія католикамъ сразу же тремя частицами «Хс», «Ні» и «Ка», взявъ ихъ съ дискоса правою рукою и положивъ на ладонь правой же руки; отъ чаши онъ причащается только «единощи», и непремѣнно держа лѣвою рукою подъ чашею дискосъ. Діакона, какъ и мірянъ, онъ причащаетъ «ложицами». Мірянъ онъ можетъ причащать и частицами, вынутыми на проскомидіи въ честь святыхъ или за живыхъ и умершихъ, если только въ свое время онъ имѣлъ намѣреніе (интенцію) освятить и пр. Теплоты же въ чашу уніаты не вливаютъ, по запрещенію Замойскаго «собора». Дары потребляетъ священникъ на престолѣ во время пѣнія «Да исполнятся уста наша,» поднося чашу къ своимъ устамъ не болѣе трехъ разъ. Послѣ этого виномъ и водою онъ омываетъ надъ чашею первые пальцы своихъ рукъ и «измовеніе изъ чаши испиваетъ.» Молитву по причащеніи онъ тихо читаетъ во время ектеніи «Прости пріемше».

Окатоличены у уніатовъ и чины совершенія остальныхъ таинствъ.

Способъ совершенія таинства крещенія у уніатовъ почти такой же, какъ и у католиковъ. Освященіе воды и елея не бываетъ. Погруженіе крещаемаго въ воду было воспрещено еще *Шептицкимъ* вскорѣ послѣ Замойскаго «собора», и въ требникѣ говорится опредѣленно: «таже возпріемникамъ отроча держащимъ, іерей, вземъ воду освященну въ сосудецъ, изливаетъ ю на голову отрочате, крестообразно, купно же и словеса сія внимательно приглаголетъ сице: крещается рабъ Божій или раба Божія во имя Отца (и изливаетъ единою, безъ аминя) и Сына (паки изливаетъ второе, также безъ аминя) и Св. Духа (и изливаетъ третее) аминь.» Такъ крещеніе совершается и у католиковъ.

Таинства муропомазанія, въ смыслѣ православнаго ученія, у католиковъ нѣтъ, а потому и уніатамъ нечего было у нихъ копировать, но *постриженіе власовъ* у муропомазаннаго, по подражанію католикамъ, всетаки выкинуто.

Для исповѣди уніатскому священнику, какъ и ксендзамъ, повелѣвается «имѣти сѣдалище, си есть конфессіональ, съ кратирцами и облачатися для принятія исповѣди въ стихарь, си есть въ комжу и епитрахиль». Разрѣшительная формула читается такъ: «Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя, и азъ, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя *отъ всякаго союза клятвы, завѣщанія и запрещенія, елико могу, и ты требуеши: къ сему же азъ тебе разрѣшаю* отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.» Кромѣ этой общей формулы, у уніатовъ, какъ и у католиковъ, есть еще разрѣшительныя формулы спеціальныя, напр. еретику кающемуся, такому же вѣроотступнику, запрещенному въ священнослуженіи, монаху-епитемійцу, неключимому, во время іовелея (юбилея), въ нуждѣ смертной и т. п.

Не менѣе окатоличенъ у уніатовъ и способъ рукоположенія въ діакона и пресвитера. Рукоположенному діакону, вмѣсто

рипиды, даются епископомъ, какъ и у католиковъ, евангеліе и кадильница, пресвитеру—дискосъ и чаша; частица Агнца вручается новорукоположенному священнику не по освященіи даровъ, а уже послѣ раздробленія Агнца; предъ рукоположеніемъ посвящаемый во пресвитера приноситъ торжественную присягу о своей вѣрности римско-католическому вѣроученію, о своей покорности папѣ, митрополиту и своему епископу а также и о томъ, что онъ не будетъ расхищать церковнаго имѣнія. Чина епископской хиротоніи у уніатовъ нѣтъ, такъ какъ уніатскіе епископы рукополагаются только по католическому ритуалу.

Чинъ бракосочетанія также окатоличенъ. Обрученія не бываетъ; отъ брачущихся требуется католическая присяга.

Вмѣсто одного чина елеосвященія, у уніатовъ теперь два: а), «чинъ остатняго въ тяжкой больныхъ немощи елеопомазанія» и б), «чинъ елеосвященія, пѣваемый отъ седми іерей, въ святый и великій четвертокъ къ помазанію больныхъ.» Первый—католическій, второй, менѣе употребительный, представляетъ смѣсь католическихъ священнодѣйствій съ православными.

Кромѣ того, у уніатовъ есть множество требъ и священнослуженій, которыхъ никогда не знала Православная Церковь и которыя полностію взяты у католиковъ, каковы, напр. *одпусты* (индульгенціи), крестные ходы съ св. Агнцемъ (даже позади носимой плащаницы), коронованія иконъ и т. п..

Ни вечерень, ни всенощныхъ бдѣній у уніатовъ не бываетъ. Вмѣсто нихъ отправляются *нешпоры* (vespera), состоящія изъ католическихъ процессій съ монстранціею и литаній.

Послѣ сказаннаго ясно, почему унію мы относимъ къ католичеству второго сорта. Но куда же смотрѣло уніатское духовенство? Отчего оно не противодѣйствовало окатоличенію православныхъ обрядовъ въ уніатской церкви, когда самые папы неоднократно издавали буллы о сохраненіи проваславныхъ обрядовъ уніатами въ неприкосновенности? Въ дѣйствительности, уніатское-то духовенство еще больше папистовъ старалось о лишеніи уніи православнаго характера. Кто такіе—уніатскіе священники? Вѣдь это—тѣ же католическіе ксендзы и воспитаніе получившіе въ католическихъ семинаріяхъ. Кромѣ того, паписты никогда не сантиментальничали съ уніатами и не «няньчились» съ ними, напротивъ всегда старались держать ихъ «въ черномъ тѣлѣ», въ нищетѣ, бѣдности, униженіи, чтобы сдѣлать положеніе ихъ невыносимымъ и чтобы они сами сознали, что ихъ «вѣра хлопская», а они какіе-то жалкіе «недовѣрки», ибо паписты хорошо знали, что выходъ изъ такого униженнаго положенія для уніатовъ одинъ—въ католичество послѣ того, какъ при ихъ же «благосклонномъ» содѣйствіи у уніатовъ съ православною Россіею, кромѣ языка, «всякія связи были порваны, и уніаты были достаточно научены презирать «русскую вѣру»... Въ мрачныхъ краскахъ обрисовываютъ намъ религіозное состояніе уніатовъ не только австрійскихъ, но и русскихъ и многіе изъ нашихъ свѣтскихъ писателей, въ особенности—*Костомаровъ и Крыжановскій*!.. Зная это положеніе, едва ли кто станетъ сомнѣваться въ томъ, что достигнуть возсоединенія уніатовъ съ Православною Церковію по однимъ религіознымъ побужденіямъ теперь—дѣло чрезвычайно трудное. Не нужно забывать, что за уніею стоитъ католичество, что надъ уніею болѣе трехсотъ лѣтъ работали, не покладая рукъ, энергичные, способные, хитрые и коварные іезуиты и паписты. А есть ли у насъ миссіонеры, которые были бы способны побороться съ ними и разрушить ихъ трехвѣковую работу? Думали ли мы когда-либо о подготовкѣ такихъ миссіонеровъ?...

Профессоръ-прот. Т. И. Буткевичъ.

Православная миссія и Ламаизмъ.

(Изъ писемъ къ покойному ген.-губерн. Приамурскаго Края, ген.-отъ-инфантеріи, Н. И. Гродекову).

.... Вы недоумѣваете, какимъ образомъ могъ я придти къ убѣжденію, что основною причиною нашего неуспѣха въ борьбѣ съ ламаизмомъ является недостаточность у насъ изученія доктринъ, быта и вѣрованій ламаитовъ вообще; вы говорите, что такъ можно было, пожалуй, думать полвѣка тому назадъ, когда труды проф. Васильева и архіепископа Нила были въ Россіи единственными изслѣдованіями о буддизмѣ, а на мѣстахъ миссіонерской дѣятельности мы вовсе не имѣли лицъ, которыя бы, въ теченіе долгихъ лѣтъ наблюдая жизнь буддо-ламаитовъ, могли основательно изучить ее; вы пересчитываете мнѣ, какъ свидѣтельство нашего стремленія узнать буддизмъ, статьи, помѣщенныя за послѣдніе годы въ журналахъ: «Вѣра и разумъ», «Странникъ», «Христіанское Чтеніе», «Чтенія въ Общ. Любит. духов. просвѣщенія» и др.; вы говорите, что замѣтки о буддизмѣ попадаются теперь чуть ни каждый мѣсяцъ въ томъ или другомъ изъ духовныхъ или свѣтскихъ журналовъ и, мало того, изъ года въ годъ появляются-де у насъ даже цѣлыя изслѣдованія, какъ самостоятельныя, такъ и переводныя; вы указываете на прекрасное изслѣдованіе проф. Минаева «Буддизмъ», и на переводы изслѣдованій Ольденберга, Олькотта и др.; вы говорите, наконецъ, что, за исключеніемъ этихъ ученыхъ трудовъ, громадное большинство остальныхъ работъ по буддизму прямо опровергаетъ меня, ибо представляетъ собою результатъ не только теоретическихъ разысканій, но и стремленія удовлетворять именно практической потребности въ нашей борьбѣ съ буддо-ламаизмомъ. На все это я отвѣчу вамъ прежде всего напоминаніемъ о фактѣ, что число буддо-ламаитовъ въ Россіи не только не уменьшается, но еще постоянно возрастаетъ, притомъ даже превышая процентъ общаго прироста ламаитскаго населенія. Въ старину, при недостаткѣ у насъ періодической литературы, это явленіе было не такъ извѣстно, теперь о немъ говорятъ постоянно и повсюду, да, наконецъ, это всегда подтверждали сами о.о. миссіонеры. По свѣдѣніямъ, обнародованнымъ въ 1862—1863 г.г. преосвященнымъ Веніаминомъ, «обращеніе бурятъ (буддо-ламаитовъ) къ христіанству въ теченіе XIX вѣка не усиливалось, а постепенно уменьшалось, потому что усиливались полчища ламъ («Труды правосл. мис. Вост. Сиб.» т. I, стр. 60). 15-ть лѣтъ спустя, въ отчетѣ Забайкальской миссіи за 1876-й годъ, находимъ тоже заявленіе, что «съ каждымъ годомъ ламаизмъ, съ обычною ему настойчивостью, расширяетъ рамки своей дѣятельности». (Ibid., т. III, стр. 554). Въ ближайшее къ намъ время приростъ ламаитовъ увеличивается еще и отпаденіями обращенныхъ въ христіанство. Не стану спорить, что за послѣднее время у насъ возрастаетъ число лицъ, сочувствующихъ дѣлу православныхъ миссій и желающихъ помочь борьбѣ съ буддо-ламаизмомъ; но я не ошибусь, если скажу, что большинство такихъ сочувствующихъ и, наконецъ, quasi помогающихъ дѣлу людей не имѣетъ даже яснаго представленія о томъ, что такое самый буддо-ламаизмъ, являющійся въ исповѣданіи нашихъ инородцевъ. Большинство статей, помѣщенныхъ въ поименованныхъ вами журналахъ, несомнѣнно, имѣли у себя единую и исключительную цѣль—произвести сенсацію по данному вопросу въ нашемъ обществѣ, по содержанію же своему онѣ—почти дословное повтореніе одной другою: онѣ передаютъ одни и тѣ же факты, смотрятъ на нихъ съ одной и той же точки зрѣнія:

предлагаютъ для борьбы съ буддо-ламаизмомъ одни и тѣ же средства; приходятъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ; словомъ, эти никогда не изслѣдовавшіе и не видавшіе буддо-ламаизма авторы трактуютъ о немъ по растворенным въ собственной мудрости сужденіямъ другихъ. Но не о такихъ радѣтеляхъ общественнаго блага хотѣлъ я говорить Вамъ. Немало у насъ людей, желающихъ дѣйствительно потрудиться, разъяснить буддо-ламаитскій вопросъ и облегчить служеніе о.о. миссіонеровъ. Въ благородномъ стремленіи выяснить суть дѣла, такіе добровольцы берутъ обыкновенно какое-либо изъ европейскихъ, въ большинствѣ—послѣднихъ по времени, изслѣдованій вѣроученія будды; книга или статья переводится и печатается съ благою цѣлью назиданія о.о. миссіонеровъ, а составитель перевода послѣ сего сознаетъ себя, а нѣкоторыми и признается, если не знатокомъ буддизма, то все-таки работавшимъ по этой части, а слѣдовательно могущимъ разсуждать о миссіонерскомъ вопросѣ среди нашихъ буддо-ламаитовъ болѣе или менѣе компетентно. Но что подумали бы эти люди, если бы они знали, что ихъ труды собственно для практическаго дѣла миссіи въ лучшемъ случаѣ можно назвать лишь малополезными, при иныхъ же условіяхъ буквально вредными. Между тѣмъ это дѣйствительно такъ, и причиною сего является опять-таки незнаніе. У насъ полагаютъ, что прочитать сочиненія проф. Васильева и Минаева значитъ понять вѣроученіе бурятовъ и калмыковъ; перевести статейку изъ какого-либо англійскаго или французскаго журнала—значитъ присоединить свою, хотя бы и взятую изъ чужого кармана, лепту на помощь нашихъ противубуддійскихъ миссій. Никто, однако, не подумаетъ, что труды профессоровъ Васильева и Минаева всегда имѣли и имѣютъ свои чисто-научныя цѣли и что если англичане и французы трудятся надъ изученіемъ буддизма, то вѣдь они трудятся для себя, а не для насъ. Тѣ и другіе имѣютъ свое дѣло на крайнемъ юго-востокѣ Азіи,—въ Индіи и Китаѣ; у насъ оно ведется на сѣверѣ, имѣя объектомъ для своего воздѣйствія выходцевъ изъ Монголіи и Чжунгаріи и, пожалуй, представляя даже крайнимъ пунктомъ своей дѣятельности именно эти страны. Каждому прежде всего надлежало бы помнить и знать, что между вѣроученіемъ буддизма въ Индіи и у монголовъ существуетъ даже больше различія, чѣмъ между догматическимъ и церковно-обрядовымъ ученіемъ православной церкви и христіанствомъ, являющимся по реформѣ Лютера: но это положеніе одними какъ будто забывается, а другіе, вѣроятно, и не представляютъ его вполнѣ сознательно и отчетливо. Между тѣмъ въ этомъ-то и лежитъ краеугольный камень нашего неуспѣха въ борьбѣ съ буддо-ламаизмомъ. Изслѣдуемый западными учеными и предлагаемый досужими переводчиками къ руководству нашимъ миссіонерамъ буддизмъ индійскій есть собственно «шигемуніанство»,—буддизмъ,—въ тѣхъ формахъ, въ какихъ, по вѣрованіямъ буддистовъ, вылился онъ изъ устъ самаго будды Сакъямуни и первыхъ истолкователей его доктринъ. Изученіе этого буддизма, какъ одной изъ древнѣйшихъ философскихъ системъ, безспорно, представляетъ высокій интересъ въ наукѣ, но практическое значеніе такое изученіе можетъ имѣть только для европейцевъ, борящихся съ буддизмомъ въ Индіи и Китаѣ; въ исповѣданіи же нашихъ инородцевъ является уже другой буддизмъ,—буддизмъ, реформированный Цзонхавою и получившій названіе ламаизма. Этотъ послѣдній буддизмъ, по вѣроученію Цзонхавы и особливо въ его развитіи у позднѣйшихъ писателей,—цзонхавистовъ, еще совершенно не изслѣдованъ ни въ европейской, ни въ русской литературѣ, хотя онъ въ настоящую пору насчитываетъ уже свыше 500 лѣтъ своего существованія. Очень можетъ быть, что причиною сего является и распространенное у насъ мнѣніе о цзонхавизмѣ, какъ о буддизмѣ извращенномъ и потому не достойномъ вниманія. Но что это значитъ «извращенный?» Развѣ католичество, лютеранство и подобныя вѣроученія и секты не суть извращенія христіанскаго вѣроученія: однако, никто не скажетъ, что не нужно изучать ихъ для правильной борьбы съ ними. Совершенно такъ же и цзонхавинскій буддизмъ долженъ составить совершенно самостоятельный предметъ изученія тѣмъ паче, что между Буддою и Цзонхавою, пожалуй, можно находить развѣ только то общее, что оба они были продуктомъ своего вѣка, ученіе же ихъ исходило изъ различныхъ основъ, а потому и установилось на совершенно различныхъ началахъ, достигши въ своемъ развитіи до того, что конечныя цѣли одного вѣроученія почти совершенно игнорируются другимъ.

Въ вѣкѣ будды Сакъямуни идеи о страданіи и освобожденіи проникали во всѣ классы индійскихъ обществъ и господствовали во всѣхъ философскихъ системахъ тогдашнихъ анахоретовъ. Этимъ общимъ потокомъ былъ увлеченъ и будда, отличившійся отъ другихъ современниковъ только тѣмъ, что онъ составилъ свою особую теорію, по которой для освобожденія отъ страданій требовалась правильная жизнь, уничтоженіе привязанности къ матеріальному міру, какъ источнику мученій, и умственное спокойствіе; результатомъ сего должно было быть отрѣшеніе отъ свойствъ своей природы, достиженіе безразличія и, наконецъ, сліяніе съ абсолютнымъ духомъ,—бытіе въ состояніи нирваны. Такимъ образомъ буддизмъ, по собственному ученію будды, былъ въ сущности атеизмомъ. Каждое существо само въ себѣ носитъ залогъ своего спасенія и можетъ достигнуть его безъ всякихъ постороннихъ воздѣйствій, путемъ лишь сосредоточенной дѣятельности своего духа. Сообразно этому ученію самъ будда достигъ своего несравненнаго званія путемъ непоколебимыхъ созерцаній и послѣ этого весь остатокъ дней своихъ проживалъ гдѣ-либо въ садахъ и пустыняхъ, подъ открытымъ небомъ, являясь въ человѣческія жилища только для сбора подаяній, которыми онъ питался. Ученики будды первоначально были такими же анахоретами, какимъ былъ и самъ Сакъямуни. Позднѣйшіе послѣдователи ученія будды развивали его теорію въ томъ же направленіи, причемъ изъ краткихъ поученій они составили обширные философскіе трактаты, раздѣлявшіеся главнымъ образомъ на 4 отдѣла: а) о мученіяхъ въ мірѣ; б) объ его несостоятельности; в) объ его отверженіи и г) о пути. Духовныя отношенія первыхъ учителей буддизма къ народу ограничивались лишь проповѣдями о помянутыхъ «четырехъ истинахъ»; міряне притекали къ своимъ вѣроучителямъ лишь для слушанія наставленій, и никакихъ религіозныхъ обрядовъ въ періодъ Хинаяны (древняго буддизма) намъ неизвѣстно. Свѣтскимъ лицамъ, чтобы считать себя причисленными къ поклонникамъ будды, достаточно было признавать три драгоцѣнности: будду, его ученіе, и сонмъ его отрекшихся отъ міра вѣроучителей. Но существованіе религіозныхъ обществъ не мыслимо въ человѣчествѣ безъ идеи о Богѣ: разуму и сердцу человѣка всегда свойственно искать опоры для своей дѣятельности въ высочайшемъ существѣ, и оттого-то будда, первоначально почитаемый только какъ учитель, вскорѣ началъ облекаться въ божескій образъ и украшаться различными сверхъестественными свойствами. По мѣрѣ этого новаго наслоенія и отшельники, хранившіе у себя тайны ученія будды, естественно, начинаютъ больше и больше входить въ роль жрецовъ и духовныхъ руководителей народовъ. Уже въ западной Индіи въ честь буддійскаго вѣроучителя начинаютъ воздвигаться памятники, а для храненія частицъ его ногтей, волосъ, зубовъ и проч. сооружаются величественныя зданія

отсюда совершился естественный переходъ къ храмамъ, въ которыхъ вмѣсто частицъ тѣла будды стали ставить его кумиры, наряду же съ симъ и прежніе отшельники, въ качествѣ сторожей этихъ буддійскихъ святынь, перемѣщаются изъ пещерныхъ жилищъ въ скромныя кельи. Такъ образовались первые буддійскіе монастыри, къ которымъ народъ началъ стекаться уже не для одного слушанія наставленій, но и для поклоненія хранившимся здѣсь святынямъ. Культъ чествованія будды быстро развивался, постепенно увеличиваясь въ своемъ объемѣ введеніемъ въ него новыхъ символическихъ изображеній и предметовъ почитанія. По барельефамъ индійскихъ ступъ можно довольно подробно прослѣдить картину этого развитія обрядовой жизни буддизма, причемъ по костюмамъ лицъ, изображенныхъ на барельефахъ бхархутской ступы, мы ясно видимъ, что молельщиками передъ отдѣльными предметами религіознаго чествованія буддистовъ были не одни монахи, но и міряне, безъ различія классовъ, возрастовъ и пола. Переходя далѣе изъ страны въ страну, буддизмъ постоянно видоизмѣнялся, дѣлая уступки въ строгости своей теоріи отрѣшеній и смѣшиваясь, особливо въ обрядовой своей сторонѣ, съ предразсудками тѣхъ странъ, въ которыхъ онъ водворялся. Результатомъ такихъ уступокъ было съ одной стороны болѣе легкое воспріятіе его въ отдѣльныхъ странахъ и успѣхи его въ обращеніи черни, а съ другой—видоизмѣненіе его собственныхъ понятій. Тѣмъ не менѣе буддизмъ всетаки продолжалъ оставаться по преимуществу ученою школою метафизиковъ и оттого то посолъ Селевка Никатора въ Паталипутрѣ, Мегастенъ, рекомендуетъ намъ видѣнныхъ имъ буддистовъ не болѣе какъ философскою сектою, противоположною браминамъ. Черезъ пять вѣковъ по смерти Сакъямуни новый истолкователь его ученія, Нагарджуна, со своими послѣдователями переработалъ Хинаяну, или древнее ученіе будды, въ такъ называемое «махаяническое ученіе» буддизма, по которому буддійскія доктрины измѣнились уже весьма значительно. Прежде всего ученіе Махаяны не уничтожаетъ личности въ буддѣ, какъ это было у хинаянистовъ: будда становится теперь личностью, свойства и качества которой описываются самымъ подробнымъ образомъ; мало того, развилось ученіе сначала о тысячѣ буддъ настоящей калпы, а потомъ о 3.000 отдѣльныхъ міровъ, существующихъ одновременно съ нашимъ, и въ каждомъ изъ нихъ есть свои будды, также одаренные личными свойствами и имѣющіе вліяніе на нашъ міръ. Ученіе объ этомъ мірѣ въ Махаянѣ также иное: онъ пересталъ теперь быть предметомъ отрѣшенія, потому что онъ мучителенъ; его должно отвергать, потому что, онъ «пустъ», потому что въ немъ нѣтъ ни одной точки, на которую умъ могъ бы достойно обратить свое вниманіе; потому что допущеніе въ умѣ всякаго субъективнаго понятія становится его омраченіемъ, а слѣдов. препятствіемъ къ совершенству. Въ нравственномъ отношеніи человѣкъ, чтобы быть ему совершеннымъ, теперь уже не долженъ былъ ограничиваться однимъ только отрѣшеніемъ, отъ него требуется еще украситься моральными и умственными достоинствами: появилось ученіе о шести парамитахъ,—средствахъ для достиженія совершенства (милостыня, обѣты, терпѣніе, прилежаніе, созерцаніе и мудрость); развилось и ученіе о существахъ, достигшихъ совершенства,—бодисатвахъ, а отсюда увеличился сонмъ буддійскихъ боговъ и полубоговъ. Прежняя общая всей Индіи и усвоенная древнимъ буддизмомъ космологическая миѳологія, во главѣ съ сонмомъ божествъ, обитавшихъ на горѣ Сумеру, уступила теперь мѣсто существамъ, достигшимъ божественныхъ свойствъ путемъ развитія самосознанія; новыя верховныя существа буддизма вмѣсто прежней безотносительности къ міру начинаютъ играть роль въ людскихъ дѣяніяхъ; къ нимъ обращаются за помощью и они употребляютъ разнаго рода сверхъестественныя средства, чтобы благотворить людямъ, проповѣдывать вѣру, устроять спасеніе существъ. Но важнѣйшею особенностью реформы, совершенной въ буддизмѣ Нагарджуной, должно быть, несомнѣнно, почитаемо то, что ею впервые формально открылся доступъ къ религіи для свѣтскихъ людей: ученіе о парамитахъ съ одной стороны связало отшельниковъ съ простолюдинами, а съ другой—указало этимъ простолюдинамъ ихъ духовныя обязанности: простолюдины получили по нему возможность принимать на себя 5 обѣтовъ (упасака,—убаши) и даже посвящаться въ бодисатвы, причемъ «бодисатва въ свѣтскомъ званіи можетъ обладать такими достоинствами, которыхъ не въ состояніи достигнуть и тысячи отрекшихся отъ міра, т. е. монаховъ». (Да—бао—цзи—цзинъ г. XIX). Конечно, все это ученіе не было составлено разомъ Нагарджуной: зачатки его (напр. о бодисатвахъ) можно видѣть еще и въ Хинаянѣ, равно какъ развивалось оно и послѣ. Несомнѣнно, напримѣръ, что лишь послѣ того какъ состоялась связь свѣтскихъ людей съ классомъ монашествующихъ, эти послѣдніе, ради возвышенія своего значенія, ввели у себя болѣе торжественные обряды своего посвященія; украсились излишнею обрядностью и другія учрежденія древности, напр., обрядъ покаянія и др. Не меньшее значеніе для дальнѣйшей жизни буддизма имѣлъ развившійся въ Махаянѣ же мистическій отдѣлъ вѣроученія будды и отдѣлъ о созерцаніяхъ. Прежде созерцаніе являлось только какъ средство для усвоенія догматическихъ идей; въ Махаянѣ къ этому присоединилась еще яна чаръ,—чудотворная. Пріемы и предметы созерцаній этого рода весьма разнообразны и, помимо умопредставленій, заключаются еще въ произнесеніи «дарани» (тарни), или магическихъ словъ, содѣйствующихъ достиженію спасенія, которое, впрочемъ, по старому, состоитъ еще въ пріобрѣтеніи состоянія будды. При развитіи махаяническаго ученія, дарани умножились безъ числа и помимо доставленія человѣку духовнаго спасенія начали устроять также и его матеріальное благо: появились дарани, или заклинанія, направленныя для защиты отъ страха, отъ эпидемій, отъ отравы, исцѣляющія отъ укушенія змѣй и насѣкомыхъ, продолжающія жизнь, останавливающія вѣтеръ, низводящія дождь и пр. и пр. Мистическое ученіе о созерцаніяхъ и дарани окончательно связало свѣтскихъ почитателей будды съ классомъ буддійскихъ монаховъ и въ этомъ видѣ буддизмъ исповѣдуется донынѣ въ Китаѣ, а равно проникъ въ VII в. по Р. Х. въ Тибетъ и существовалъ въ немъ до начала XV столѣтія, т. е. до времени реформы Цзонхавы.

Въ теченіе всего вышепомянутаго періода существованія въ Тибетѣ буддизмъ развивался здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, и путемъ воспріятія въ свой культъ нѣкоторыхъ новшествъ изъ другихъ мѣстныхъ религій, и путемъ видоизмѣненія своихъ взглядовъ на метафизическія начала вслѣдствіе новыхъ толкованій, внесенныхъ собственно тибетскими учеными и богословами. Мы видѣли, что еще въ Индіи махаянисты надѣлили будду личностью и составили ученіе о безчисленномъ числѣ различныхъ міровъ, съ населяющими ихъ своими буддами; въ Тибетѣ трактаты о буддѣ Сакъямуни отошли совсѣмъ на второй планъ и къ нему начали обращаться гораздо меньше, чѣмъ именно къ этимъ буддамъ чужихъ міровъ. Амитаба, Вайрогана, Акшобья играютъ здѣсь гораздо большую роль по отношенію къ человѣчеству, чѣмъ Сакъямуни. Вообще въ Тибетѣ возникло не мало новыхъ ученій и образовалась масса новыхъ школъ, а все это свидѣтельствуетъ о значительномъ напряженіи мысли тибетскихъ буддистовъ. Вотъ почему буддизмъ въ Тибетѣ, даже въ системѣ его махаяническаго ученія,

вскорѣ отдѣлился отъ китайскаго настолько, что измѣнился и по имени. Китайцы перестали называть его, какъ свой, «фо-цзяо», а усвоили ему имя «лама-цзяо», откуда и произошло наше названіе тибетскаго буддизма—«ламаизмомъ». Помимо особенностей теоретическихъ буддизмъ въ Тибетѣ обособился еще тѣмъ, что ни въ одной странѣ не превратился онъ такъ въ религію, стремящуюся удовлетворять народнымъ нуждамъ, какъ именно въ Тибетѣ. Съ первыхъ же поръ здѣсь начала развиваться система чаръ и волхвованій и это обстоятельство, убивъ блестяще шедшее здѣсь сперва теоретическое изученіе буддизма, привело его къ началу XV вѣка въ полный упадокъ. Въ 1409-мъ году въ Хлассу прибылъ знаменитый реформаторъ буддизма, Цзонхава, и, по свидѣтельству его біографовъ, ему представились здѣсь поразительные безпорядки: монастыри стояли въ запустѣніи и полуразрушенными; въ народѣ замѣчалось забвеніе святынь; храмы служили притонами для нищихъ; ламы небрегли о религіозныхъ упражненіяхъ и почти вовсе оставили изученіе буддійской догматики. Изъ всѣхъ отраслей вѣроученія были распространены только занятія магіей всякимъ колдовствомъ и чародѣйствомъ, изъ которыхъ ламство умѣло извлекать свои выгоды и т. обр. буддизмъ низпустился почти до степени шаманства.

Цзонхава далъ новую жизнь буддизму въ Тибетѣ. Одаренный блестящими способностями и жаждою знаній, онъ съ 16-ти до 52-хъ лѣтъ постоянно скитался по монастырямъ, сначала переходя отъ одного ученаго къ другому съ тѣмъ, чтобы подъ ихъ руководствомъ изучать доктрины различныхъ буддійскихъ школъ, а потомъ, когда у него составились уже свои теоріи, продолжалъ прежнія скитанія съ цѣлью найти оппонентовъ своимъ трактатамъ. Мы отмѣчали уже, въ какомъ видѣ представился ему буддизмъ въ Хлассѣ и здѣсь-то въ 1409-мъ году онъ впервые началъ свою работу по реформѣ буддизма. Выдающійся ученый, Цзонхава имѣлъ въ эту пору за собой уже массу сочиненій, относящихся какъ до догматики, такъ и до обрядоваго ученія буддизма. Собранныя вмѣстѣ сочиненія эти составляли 313 различныхъ статей, сводившихся по своему содержанію къ 12-ти отдѣламъ; но замѣчательно, если будда не далъ своимъ послѣдователямъ никакого ученія объ обрядахъ то догматическіе трактаты Цзонхавы составляли лишь $^1/_7$ часть его трудовъ; остальныя $^6/_7$ были посвящены ученію обрядовому и нравственному. Догматическое ученіе Цзонхавы представляетъ собою сліяніе во едино всѣхъ различныхъ системъ, существовавшихъ дотолѣ въ буддизмѣ. Труды Цзонхавы въ этомъ отношеніи—чистѣйшій эклектизмъ; но основную особенность его составляетъ небывалое еще дотолѣ въ буддизмѣ соединеніе теоретическаго ученія съ мистическо-обрядовымъ. Въ метафизическихъ трактатахъ Цзонхавы красною чертою проходитъ различеніе между *не я* вещественнымъ и личнымъ. Разбирая вопросъ о возможности спасенія для человѣка, Цзонхава говорилъ, что все ученіе будды клонится къ тому, чтобы указать путь или къ высшимъ областямъ міра,—небесамъ, гдѣ наслаждаются блаженствомъ личности, или къ конечному выхожденію изъ міра, т. е. къ нирванѣ. Первый путь стяжается дободѣтелями, второй,—помимо нравственныхъ достоинствъ, еще усовершенствованіемъ разума. Такимъ образомъ теорія Цзонхавы существенно отдѣлилась отъ ученія будды и его первыхъ послѣдователей, видѣвшихъ достиженіе блаженства только въ нирванѣ. При преемникахъ Цзонхавы ученіе о нирванѣ отошло еще на дальнѣйшій планъ и теперь всѣ ламаиты стремятся только къ блаженному царству Сукавати, а ламайтскіе ученые пишутъ свои сочиненія почти исключительно объ этомъ царствѣ и о путяхъ, которыми можно придти къ нему.

Но, какъ уже сказано, основные труды Цзонхавы относятся до ученія нравственнаго и обрядоваго. Цзонхава первый указалъ буддистамъ точное годовое распредѣленіе хураловъ, или молебствій, по мѣсяцамъ и днямъ; онъ составилъ массу обрядовъ и молитвенныхъ чтеній при разнаго рода случаяхъ (Цзонхав. намтаръ т. V, л. 83); съ его времени дѣлается опредѣленнымъ кругъ молитвенныхъ чтеній, какъ вседневныхъ, такъ и частныхъ, назначаемыхъ въ честь какого либо будды или бодисатвы. Замѣчательно, что самая реформаторская дѣятельность Цзонхавы началась именно со стороны обрядовой. Онъ прежде всего опредѣлилъ образъ жизни и поведенія ламъ, установилъ для послѣдователей своей секты новыя ламскія одежды, мантіи, шапки, посохи (Ibid. т. IV л. 9); засимъ обновилъ хласскіе дацаны, снабдилъ ихъ необходимою утварью, прибавивъ въ этомъ отношеніи много къ предметамъ древняго буддійскаго культа; наконецъ, онъ впервые совершилъ церемонію круговращенія Майдари и установилъ обычай посвящать ежедневные вечерніе хуралы поминовенію усопшихъ. Во всѣхъ этого рода установленіяхъ Цзонхава воспользовался ученіемъ не только самыхъ различныхъ буддійскихъ школъ, но, несомнѣнно, заимствовалъ весьма многое и изъ обрядовъ другихъ религій. Кто видѣлъ ламскія мантіи и шапки, того не могло не поражать сходство этихъ одеждъ съ костюмами католическихъ патеровъ; равнымъ образомъ и алтарь, воздвигаемый по обряду Цзонхавы, имѣетъ громадное сходство съ открытыми алтарями армянъ. Заимствованіе Цзонхавою въ этомъ случаѣ именно христіанской обрядности могло удобно совершиться по многочисленности въ ту пору несторіанскихъ миссіонеровъ въ Тангутѣ. Т. обр. оказывается, что будда началъ свое ученіе съ философскихъ разсужденій о мученіяхъ въ мірѣ и, проповѣдуя людямъ отрѣшеніе отъ всего матеріальнаго, наставлялъ ихъ видѣть спасеніе въ развитіи своего духа, внѣ всякихъ посторонныхъ вліяній и какъ бы совершенно отрицая существованіе божества и культъ онаго. Дѣятельность Цзонхавы началась наоборотъ именно съ исправленія и обновленія усвоенной въ ту пору буддистами обрядовой стороны отношеній къ божеству и, показывая своимъ послѣдователямъ примѣръ должнаго служенія высшимъ существамъ, онъ наставлялъ ихъ видѣть спасеніе въ единеніи съ этими существами, служеніи имъ и снискиваніи ихъ покровительства и помощи.

Послѣдователи Цзонхавы развивали его ученіе въ томъ же направленіи и можно сказать, что со времени Цзонхавы ученые буддо-ламаизма, особливо въ Монголіи, сосредоточили всѣ свои литературные труды на составленіи обрядниковъ и служебниковъ, то издавая полный кругъ хураловъ и молитвословій на цѣлый годъ, то составляя чтенія для отдѣльныхъ служеній по какимъ либо частнымъ случаямъ. На ряду съ такимъ направленіемъ учителей и руководимый ими народъ все больше и больше втягивался во внѣшнее служеніе божеству. Въ краткихъ трактатахъ и посланіяхъ по отдѣльнымъ религіознымъ вопросамъ ламайскіе вѣроучители говорили теперь народу только о необходимости освященія каждаго человѣческаго поступка особымъ молебствіемъ и народъ послушно внималъ этимъ наставленіямъ, пріучаясь полагать всѣ свои надежды на помощь будды. Уже въ біографіи Нейджи—тойна (род. 1586 г.) читаемъ, что, по его рожденіи, ему, при надлежащемъ молитвословіи, было дано имя—«Абида», въ честь одного изъ 5-ти діяни-буддъ и так. обр. жизнь ребенка ввѣрялась покровительству этого бурхана. Въ біографіи Зая-Пандиты (род. 1599 г.) находимъ, что его то и дѣло приглашаютъ для совершенія погребальныхъ обрядовъ, съ цѣлью «направить душу въ блаженное царство Сукавати». Въ тѣхъ же біографіяхъ находятся

указанія и на множество другихъ хураловъ. Байбагусъ ханъ приглашалъ, напримѣръ, въ 1640 г., Инзана Римбочэ для освященія могильнаго памятника надъ прахомъ его жены. Понятно,—разъ отправлялись эти молебствія, были и служебники, по которымъ они совершались. Дѣйствительно, уже ученикъ Нэйджи-тойна, Цаганъ—даянчи, издаетъ служебникъ, въ которомъ мы находимъ не только полный годовой кругъ хураловъ, но и сборникъ послѣдованій разныхъ другихъ молебствій: здѣсь есть обрядъ омовенія новорожденнаго, даванія ему имени; обряды, періодически совершаемые надъ каждымъ ламаитомъ по истеченіи 9-ти и 12-ти лѣтъ его жизни; обряды бракосочетанія, погребенія, освященія новыхъ юртъ; молебствія для освященія лошадей, коровъ и овецъ; молебствія при освященіи «начатковъ», напримѣръ, впервые приготовленнаго весною кумыса и проч. Составлялись эти молебствія постепенно, заимствуя свою внѣшность рѣшительно отовсюду: даже искони гонимое буддизмомъ шаманство и то дало частичку своихъ вѣрованій и обрядовъ ламаизму, ибо цзонхависты, развивая обрядовую сторону преподаннаго имъ вѣроученія, не стѣснялись приспособляться относительно мѣста и времени своихъ хураловъ къ народнымъ вѣрованіямъ, хотя бы то въ ущербъ чистотѣ своего ученія. Такъ, чествованіе огня, высокихъ горъ, рѣкъ и обоновъ является для ламаизма прямымъ наслѣдіемъ отъ шаманства. Просматривая обрядники ламаитовъ, мы можемъ убѣждаться въ этомъ даже собственными словами ламъ и примѣръ сего мы ясно указали на стр. 404—405 своихъ «Очерковъ буддійскихъ монастырей», разбирая предисловіе къ «Послѣдованію чествованія обо»: авторъ чуть ни прямо заявляетъ здѣсь, что, составляя это «послѣдованіе», онъ поступается буддизмомъ въ пользу шаманства. И тѣмъ не менѣе трудъ его былъ исполненъ и теперь вся Монголія, равно какъ и наши буряты, отправляютъ по нему обрядъ жертвоприношенія обо, конечно, почитая и самое «послѣдованіе» священною книгой. Т. обр. жизнь ламаита мало по малу оказалась со всѣхъ сторонъ опутанною религіозными молебствіями, болѣе или менѣе торжественными и поразительными для привыкшаго къ монотонности степной жизни кочевника. Въ этомъ заключается основная сила ламаизма и наши миссіонеры, живущіе среди бурятовъ и дѣйствительно наблюдающіе жизнь ихъ, приходятъ къ прямому заключенію, что если простой народъ вообще воспитывается въ религіозномъ духѣ не столько поученіями и теоретическими догмами, сколько обрядовой стороной общественнаго богослуженія, то по отношенію къ буддо-ламаитамъ это должно быть примѣняемо въ особенности. «Этою то внѣшней обстановкой»,—пишетъ въ отчетѣ о Забайкальской миссіи за 1877-й годъ управлявшій миссіею, игуменъ Геронтій,—«буддизмъ заманчивъ и способенъ усыплять душу полудикаго человѣка на долгое время и безъ всякихъ подозрѣній въ его ложности» («Труды правосл. мис. Иркут. еп.», т. III, стр. 552). «Стоитъ только посмотрѣть на лѣтній хуралъ»,—говоритъ въ своемъ отчетѣ ононскій миссіонеръ, о. Павелъ Шавровъ,—«особенно когда ламы выходятъ изъ дацана для служенія на открытую площадь. Роскошное украшеніе бурхановъ, множество ламъ, ихъ хоровое чтеніе, отдающееся эхомъ въ горахъ, игра на бубнахъ и трубахъ, тысячи бурятъ, братственно сидящихъ одинъ подлѣ другого съ начальниками ихъ во главѣ, благоговѣющими передъ бурханами и ламами и возбуждающими тѣ же мысли и чувства и въ своихъ подчиненныхъ,—все это убѣждаетъ умъ бѣднаго бурята, выросшаго среди горъ и степей, въ величіи и могуществѣ ламаизма» (Ibid. стр. 553).

А. Позднѣевъ.

Голосъ изъ Москвы по поводу предстоящей реформы церковнаго прихода.

(Письмо къ редактору «Церк. Вѣстн.»).

Ваше Высокопреподобіе, досточтимый о. протоіерей Тимоѳей Ивановичъ!.. Съ удовольствіемъ я прочелъ, что Вы состоите членомъ Коммиссіи по реформѣ прихода *). При чтеніи этого сообщенія первая мысль моя была такая: «это хорошо,—есть съ кѣмъ, по крайней мѣрѣ, подѣлиться своими думами по приходскому вопросу».

Позвольте-же теперь мнѣ набросать нѣсколько мыслей. Не ссудите, если я буду отрывоченъ и прямолинеенъ. Признаюсь, что самое тягостное впечатлѣніе произвело то, что Коммиссія избраніе пастырей прихожанами санкціонировала, возвела въ общій принципъ и законъ. Теперь слышится между духовенствомъ разговоръ о томъ, что для него наступаетъ новое крѣпостное право только не въ лицѣ помѣщиковъ, а крестьянъ, прихожанъ. Волнуются и толкуютъ, что для кандидатовъ священства открываются невольническіе рынки, на которыхъ будутъ разсматривать не столько внутреннія качества кандидатовъ, сколько внѣшнія ихъ качества: голосъ, осанку и. т. д. Горячатся и поспѣшно рѣшаютъ, что теперь отъ духовныхъ школъ нужно бѣжать, такъ какъ онѣ будутъ подготовлять рабовъ. Во всѣхъ такихъ разговорахъ и взглядахъ, конечно, много преувеличеній, передержекъ, но, однако, нельзя не согласиться здѣсь съ основнымъ тономъ и мыслію, что указанное положеніе реформы прихода принизитъ личность пастыря, замѣтно сотретъ его индивидуальность, во многомъ вырветъ изъ рукъ его иниціативу, понизитъ его творческую дѣятельность. Онъ по неволѣ долженъ будетъ прислушиваться къ голосу своихъ избирателей. Но меня болѣе занимаетъ въ данномъ вопросѣ другая сторона. Мнѣ хотѣлось бы разсмотрѣть этотъ вопросъ съ естественной, евангельской и канонической точекъ зрѣнія.

Возьмите терпѣніе выслушать меня. Прихожане: паства, ученики, дѣти, овцы. Какъ такіе, они избираютъ себѣ Пастыря, своего учителя, отца и тѣмъ какъ-бы рождаютъ его. Дѣти рождаютъ отцевъ. Вѣдь это же противо-естественно, не правда-ли? Каждый приходъ можно представлять и мыслить подъ евангельскимъ образомъ овчаго стада, при которомъ находится пастырь. Но развѣ возможно допустить, чтобы овцы когда-либо избирали себѣ пастыря? Получается явная несообразность, противъ которой слышатся слова Спасителя, сказанныя своимъ ученикамъ: *«не вы Мене избрасте»*... Я понимаю, когда епископы избираютъ епископовъ, профессора—профессоровъ, граждане—членовъ Думы и Гос. Совѣта, но, простите, я никогда не пойму, если дѣти, ученики, овцы будутъ избирать себѣ отцевъ, учителей, пастырей. Разъ въ Московскомъ Юридическомъ собраніи мнѣ пришлось на эту тему говорить съ однимъ изъ профессоровъ. Когда я сказалъ послѣднему: «хорошо, пусть избираютъ насъ прихожане; но въ такомъ случаѣ пусть и васъ избираютъ студенты, тѣмъ болѣе, что студенты развитѣе нашихъ прихожанъ». Что же Вы думали-бы? Профессоръ всталъ на-дыбы, наговорилъ кучу несообразностей, вставивъ при этомъ, что мы получаемъ содержаніе отъ прихожанъ. Конечно, я не остался передъ нимъ въ долгу. Въ настоящее время я боленъ. Лежу. Поэтому Вы извините, что я плохо пишу и въ смыслѣ изло-

*) Недоразумѣніе: прот. Т. И. Буткевичъ не состоялъ и не состоитъ членомъ ни въ какой комиссіи по реформѣ церковнаго прихода. *Ред.*

женія и въ смыслѣ каллиграфіи. Но вопросъ слишкомъ больной и животрепещущій. Вслѣдствіе этого я продолжаю. Главное, что особенно здѣсь страшно, это то, что избраніе прихожанами пастыря колеблетъ основы Церкви, дѣлаетъ сдвигъ іерархіи съ истиннаго пути и тѣмъ самымъ заподозриваетъ ее въ истинности. Однимъ изъ существенныхъ признаковъ истинности іерархическихъ лицъ—это ихъ посланничество *свыше*. Какъ Отецъ Небесный послалъ Своего Сына въ міръ, такъ и Сынъ послалъ апостоловъ, такъ и апостолы—своихъ преемниковъ-епископовъ, а епископы пресвитеровъ и т. д. непрерывно и безконечно. Тотъ, кто не посланъ епископомъ, самозванецъ и не пастырь. *Како проповѣдятъ, аще не посланы будутъ?*

Какое же, спрашивается, будетъ посланіе, если меня приведутъ къ епископу и скажутъ послѣднему: «ты непремѣнно пришли его къ намъ»? Будетъ-ли это посланіе за совѣсть?.. Скажутъ, что епископъ можетъ и не послать того, кого считаетъ не достойнымъ. Но если епископу трудно было бороться съ такими явленіями всегда, то тѣмъ болѣе ему будетъ трудно противостоять, когда избраніе будетъ легализовано. Скажутъ, во-вторыхъ, что всегда епископу подавали камень и змія, когда за кандидатовъ на священство хлопотали лица высокопоставленныя «отъ внѣшнихъ», или секретари подстраивали различнаго рода махинаціи. Да, это было и есть. Но вѣдь черное нельзя обѣлить, прибѣгая къ примѣру черному. Однако не подумайте, что я стою за старый порядокъ. Боже упаси! Пусть онъ исчезнетъ, яко дымъ отъ огня, яко тьма отъ свѣта. Я тоже за реформу... Насъ собираютъ разсуждать о церковной реформѣ и приходѣ, и никто не перекреститъ лба. Такъ именно и было тому назадъ четыре года. Папковъ, Никаноровъ, Поливановъ и К° разъ собрали насъ и церковныхъ старостъ и чего-чего ни наговорили о приходѣ эти господа! Между прочимъ, какъ курьезъ, одинъ изъ нихъ сказалъ, что земельной собственности при Московск. церквахъ на 500 милліоновъ, а я говорилъ, что и на 10 милліоновъ нѣтъ такой собственности,—и я говорилъ одну сущую правду. На этомъ собраніи я высказывалъ тѣ же взгляды, какіе выразилъ и въ этомъ письмѣ. Замѣтно, мои взгляды пришлись имъ не по вкусу. Съ тѣхъ поръ насъ больше не собираютъ въ открытую, а собираются эти господа гдѣ-то въ укромномъ уголкѣ и приглашаютъ однихъ молчальниковъ. Всѣ разговоры этихъ господъ произвели на меня такое впечатлѣніе. Имъ хочется заглянуть въ церковные сундуки. Они думаютъ, что они полны золота. Что-же? Пусть они посмотрятъ въ нихъ. Они найдутъ одну пустоту! Потому что распоряженіе церковнымъ хозяйствомъ въ настоящемъ видѣ тоже не канонично. Но объ этомъ писать я не буду. По этому предмету нужно исписать цѣлые томы. Я не буду злоупотреблять Вашимъ терпѣніемъ» **)...

* * *

Недочеты русской православной миссіи.

(По поводу Епархіальныхъ миссіонерскихъ отчетовъ за 1915-й годъ).

Читая епархіальные миссіонерскіе отчеты за минувшій—1915-й годъ, невольно прихожу въ восхищеніе. Какая тамъ—въ глубинѣ Россіи — происходитъ энергичнѣйшая работа,—трудно и передать. И еслибъ отпечатать всѣ эти отчеты, то читатель несомнѣнно изумился-бы и проникся-бы глубокимъ уваженіемъ къ представителямъ православной русской миссіи скромнымъ и невѣдомымъ труженикамъ, обычно привыкшимъ выслушивать лишь огульныя порицанія...

Отдаленныя и соединенныя со всякими неудобствами поѣздки по зараженнымъ «сектантствомъ», «расколомъ»... мѣстностямъ... Бесѣды, проповѣди..., популярныя и, гдѣ нужно, научныя лекціи... Листки и цѣлыя изслѣдованія въ защиту православія и для обличенія «раскольниковъ», «сектантовъ» «безбожниковъ»... Краткосрочные миссіонерскіе курсы,—кружки ревнителей правой вѣры и пр. и пр. Все это мелькаетъ предъ читателемъ на страницахъ «отчетовъ»... рѣшительно всюду.

Какъ все это хорошо,—думаешь себѣ... И когда только наши миссіонеры, которыхъ въ сущности слишкомъ мало для ихъ великаго Христова дѣла...,—успѣваютъ выполнять все, что только возможно въ ихъ условіяхъ?

Сами они, конечно, въ большинствѣ случаевъ лучше другихъ сознаютъ свои недочеты,—понимаютъ, что еще не додѣлано, что слѣдовало-бы предпринять и пр., но на исполненіе чего, однако, у нихъ уже не остается ни времени, ни силъ...

И я, имѣя въ виду сказать дальше кое-что по поводу этихъ недочетовъ, совершенно далекъ, посему, отъ мысли въ чемъ-либо упрекать почтенныхъ дѣятелей православной миссіи. Устраненіе дефектовъ, видимо, не въ силахъ наличныхъ ея представителей, хотя и безконечно желательно...

На первый разъ я хочу отмѣтить слѣдующее.

Предо мною *девять* миссіонерскихъ отчетовъ, тщательно составленныхъ и производящихъ отличное впечатлѣніе.

Заинтересованный вопросомъ о *соціализмѣ* и о *противосоціалистической миссіи*, я и разыскивалъ въ нихъ то, что къ этой темѣ имѣло отношеніе.

Что же оказалось?

Я не нашелъ ничего по данному вопросу въ отчетахъ «*Вятскомъ*», «*Гродненскомъ*», «*Могилевскомъ*», «*Полтавскомъ*» *), «*Ставропольскомъ*», «*Тамбовскомъ*», т. е., въ «шести» изъ общаго числа «девяти».

«*Тверской*» отчетъ замѣчаетъ лишь кратко, что въ епархіи «есть и соціалисты, но въ какомъ количествѣ, сказать по ка трудно». Тверская миссія обѣщаетъ заняться спеціальнымъ обслѣдованіемъ вопроса лишь «въ слѣдующіе годы».

Очевидно, вопросъ о состояніи соціализма и о борьбѣ съ нимъ засталъ эту миссію врасплохъ. А между тѣмъ и отъ нея не укрылось, что благопріятная для соціализма почва въ епархіи есть, какъ это видно изъ доклада отчета объ одной бесѣдѣ (въ городѣ Ржевѣ), между прочимъ, о «соціальной правдѣ» и о настроеніи слушателей. Миссія рекомендуетъ духовенству изученіе противосоціалистической литературы...

Въ «*Кіевскомъ*» отчетѣ говорится, что соціализмъ заявляетъ о себѣ «особенно» среди «интеллигенціи» и «рабочихъ».

Къ сожалѣнію, не указывается и здѣсь, какія принимались въ 1915 г. спеціальныя противъ зла мѣры и принимались ли кромѣ вполнѣ резонныхъ общихъ, которыхъ въ отчетѣ называется немало...

Въ «*Саратовскомъ*» отчетѣ читаемъ: «колебаніе православія подъ вліяніемъ соціализма въ 1905 и 1906 г.г., выразившееся среди населенія индифферентизмомъ къ церкви дерзкимъ отношеніемъ къ пастырямъ,—въ 1915-мъ году, въ связи съ міровой войной, можно считать ослабѣвающимъ, такъ какъ среди православныхъ замѣчается въ высшей степени подъемъ религіознаго чувства: храмы полны, увеличилось число молебновъ и панихидъ, значительно измѣнилось отношеніе

**) Авторъ письма—одинъ изъ достойнѣйшихъ и старѣйшихъ протоіереевъ московскихъ.

*) Если не считать общаго упоминанія о «четырехъ лекціяхъ» (о «Толстовствѣ *и соціализмѣ*») на «пастырско-миссіонерскихъ курсахъ» въ этой епархіи

паствы къ пастырямъ изъ дерзкаго и грубаго въ почтительное и любовное»... На «краткосрочныхъ миссіонерскихъ курсахъ въ Балашовѣ», между прочимъ, были прочитаны «двѣ лекціи о соціализмѣ» (о чемъ, въ частности, въ «отчетѣ» не указано)... Саратовскою миссіею рекомендуются разумныя мѣры противъ невѣрія и пр., въ извѣстной степени, конечно, полезныя и въ дѣлѣ борьбы съ соціализмомъ, но спеціальныхъ въ послѣднемъ случаѣ не называется.

Всего указаннаго, конечно, слишкомъ мало для одолѣнія соціалистическаго зла. Но хорошо уже то, что послѣднее сознается нѣкоторыми миссіями. Дѣло—еще «*новое*» для русской православной миссіи, доселѣ сосредоточивавшей свое почти исключительное вниманіе на другихъ явленіяхъ,—и потому, разумѣется, трудное, подастъ Богъ—оно понемногу наладится въ будущемъ, особенно—если создадутся постепенно благопріятныя для него условія, на что миссія должна питать надежду,—по крайней мѣрѣ, *имѣетъ право* разсчитывать на это.

Печально-то, что въ другихъ (*указанныхъ*) епархіяхъ зло не находитъ себѣ желаннаго отклика въ православной миссіи. Почему,—это, конечно, уже другой вопросъ, котораго здѣсь не касаемся.

А между тѣмъ возьмите хотя-бы то обстоятельство, что «во второй Думѣ было 222 соціалиста» (ср. «*Ц. Вѣстн.*» за 1916 г., № 1, col. 13), т. е., чуть не 50% всего состава! Ихъ посылали сюда, разумѣется, избиратели, одинаково съ ними настроенные. А какое число послѣднихъ, можно судить по количеству облюбованныхъ ими думскихъ депутатовъ. Ясно, что къ соціализму нельзя относиться равнодушнѣе, чѣмъ къ сектантству и къ «расколу»... Болѣе того: къ нему нужно относиться даже серьезнѣе, чѣмъ къ другимъ, враждебнымъ православной Церкви, явленіямъ, кромѣ развѣ полнаго атеизма вообще. Въ самомъ дѣлѣ, «раскольники» *вѣруютъ* въ Бога, во Христа... Какъ-бы ни вѣровали, но вѣруютъ. И уже по одному этому они несравнимы съ безбожниками—соціалистами, гораздо болѣе ихъ опасными для вѣрующихъ. Тоже нужно сказать и о тѣхъ сектантахъ, которые *еще сохранили вѣру* въ Господа въ той или иной степени и въ томъ или иномъ видѣ...

Затѣмъ обратите вниманіе, напр., на губерніи—*Вятскую* и *Ставропольскую* изъ числа указанныхъ шести, отчеты коихъ не сообщаютъ свѣдѣній о состояніи въ ихъ предѣлахъ соціализма и противосоціалистической миссіи.

У меня въ рукахъ-номеръ «*Земщины*» за 25-е февр. 1911 г. (№ 570). Здѣсь перечислены «166 радѣтелей за іудейское племя, «подписавшихъ законопроектъ объ уничтоженіи черты осѣдлости». Изъ *вятичей* названо 8 человѣкъ и въ томъ числѣ два «*эсъ-дека*», два «*трудовика*» и пр. Изъ двухъ представителей *Ставропольской* губерніи одинъ—«*трудовикъ*» и другой—«*кадетъ*», не много лучше того.

Ясно, слѣдовательно, какъ Божій день, что въ этихъ двухъ епархіяхъ соціализмъ представляетъ собою *несомнѣнную силу*, особенно въ Вятской губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, усердно насаждаютъ его, между прочимъ, и ссыльные. И не замѣчать «этого» зла для дѣятелей миссіи непростительно.

А «зло», между тѣмъ, распространяется все болѣе и болѣе... Совершенно справедливо говоритъ одинъ знатокъ положенія вещей, что, «начиная съ конца 90-хъ годовъ» прошлаго столѣтія, «соціалъ-демократизмъ» въ Россіи «дѣлаетъ *громадные успѣхи* въ рабочихъ классахъ»...,—что «эсъ-деки и эсъ-эры въ періодъ образованія политическихъ партій въ Россіи представляли изъ себя уже *сильныя организаціи*, распространенныя по *всей Россіи*»,—что «лѣтомъ 1906 г. возникли еще: партія народныхъ соціалистовъ и трудовая группа, имѣющая соціалистическій оттѣнокъ»... (*В. Водовозовъ* въ «*Энциклопедическомъ Словарѣ*» *Брокгауза-Ефрона*; 86-й полут., 4-й дополнит. 1907 г. Пргр., стр. 668—669)... и т. д.

Если мало этихъ справокъ, то загляните хотя-бы въ извѣстные журналы: «*Былое*» (за 1906—7 г.), «*Минувшіе Годы*» (за 1908) и т. п., гдѣ развязно до цинизма рекламируетъ себя всякаго рода соціалистическая и революціонная тля, начиная съ отдѣльныхъ ея представителей и оканчивая «*Соціалъ-демократическими... съѣздами Всероссійскими*»! Увидите, какая энергичнѣйшая и достойная лучшей участи работа велась и, конечно, ведется соціалистами и К-о.

И такъ, что-же нужно?

Отвѣтъ ясенъ: *необходимо увеличить число миссіонеровъ и выдѣлить нѣкоторыхъ изъ нихъ спеціально для борьбы съ соціализмомъ.* Дѣло настолько важное, что всякія затрудненія къ его осуществленію должны быть устранены. И нужно спѣшить, пока пожаръ еще не принялъ колоссальныхъ размѣровъ. Необходимое число противосоціалистическихъ миссіонеровъ могли бы приготовлять духовныя академіи, гдѣ для этой цѣли на лицо всѣ нужныя данныя: и умственная подготовка студентовъ, и превосходныя книжныя сокровища, и профессорское руководство... А прочее дополнила-бы этимъ миссіонерамъ уже сама жизнь...,—довершилъ-бы жизненный ихъ опытъ.

Иные «пути» подготовки противосоціалистическихъ миссіонеровъ, довлѣющихъ для своей цѣли,—по моему мнѣнію,—недостаточны.

Напр., нынѣ преподается обличеніе соціализма въ *духовныхъ семинаріяхъ*. Это, разумѣется, прекрасно. Но, къ сожалѣнію, дѣло поставлено тамъ слишкомъ скромно и дать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, посему, не можетъ. Этихъ результатовъ и вообще ожидать въ духовныхъ семинаріяхъ нельзя уже по одному тому, что тамъ нѣтъ налицо условій, необходимыхъ для дѣла и имѣющихся полностію только въ духовныхъ академіяхъ... и указанныхъ выше. Основательное и глубокое изученіе соціализма вѣдь не такъ просто, какъ оно, можетъ быть, инымъ представляется...

«*Краткосрочные*» *миссіонерскіе курсы* въ самомъ лучшемъ случаѣ могутъ дать лишь обрывки знаній—не больше. Иного ни требовать, ни ожидать отъ нихъ нельзя.

«*Миссіонерскихъ*» *учебныхъ заведеній*, которыя въ данномъ случаѣ были-бы и могли-бы быть достаточными для цѣли, у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ еще...

Что-же касается «*миссіонерскихъ съѣздовъ*», то касательно ихъ могутъ сказать внушительно слѣдующія, напр., справки.

Возьмемъ «*Всероссійскій Кіевскій Миссіонерскій Съѣздъ*» 1908 г. Программа его была выработана «Особымъ при Св. Сѵнодѣ Совѣщаніемъ по миссіонерскимъ дѣламъ». Въ ней лишь вскользь были допущены «вопросы, выдвигаемые... мистицизмомъ, раціонализмомъ, *соціализмомъ* и атеизмомъ»,—и все вниманіе было обращено на «сектантство», «католицизмъ», «единовѣріе и старообрядческій расколъ». Высокопросвѣщенный архипастырь московскій Владиміръ (нынѣ митрополитъ Кіевскій) нашелъ такое положеніе дѣла ненормальнымъ. «Ничего»—де «нѣтъ» въ программѣ «по вопросу о невѣріи, матеріализмѣ»... «Самымъ опаснымъ и вредоноснымъ осадкомъ невѣрія въ нашемъ простомъ народѣ», говорилъ мудрый Владыка, «является матеріалистическое настроеніе въ соціалъ-демократической партіи рабочихъ»... Въ виду такого высокоавторитетнаго заявленія кое-что было привнесено въ программу съѣзда, хотя и сравнительно немногое и «общаго» характера... («*Миссіон. Обозрѣніе*» 1908 г., № 9). На съѣздѣ было рѣшен

издавать «брошюры и листки», между прочимъ, и по «соціализму» («*Миссіон. Сборникъ*»: 1908 г., № 5, Рязань)... Затѣмъ здѣсь выступали съ «докладами», «предложеніями»... два извѣстныхъ оратора... Были высказаны нѣкоторыя резонныя пожеланія... Все это прекрасно... Но что особеннаго можно было сдѣлать въ короткій срокъ времени, которымъ участники съѣзда («12—26 іюля») располагали, принужденные заниматься многочисленными и разнообразными матеріями? При этомъ «вопросъ о соціализмѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ былъ поставленъ на обсужденіе (V отдѣла съѣзда) въ засѣданіи» только «19-го іюля»... Что тутъ могли сдѣлать—въ немногія «минуты»—даже такія свѣдущія и талантливыя лица, каковъ, напр., извѣстный знатокъ соціализма и спеціалистъ И. Г. Айвазовъ? Ожидалось, что послѣ «опыта» 1905—1906 г. г. вопросу о соціализмѣ и о борьбѣ съ нимъ будетъ отведено во много разъ большее и усиленнѣйшее вниманіе... Но получилось, какъ сказано, не то...

На предыдущихъ «*Всероссійскихъ Миссіонерскихъ Съѣздахъ*» вопросъ о соціализмѣ даже и не поднимался.

На происходившихъ въ различное время «*мѣстныхъ*» съѣздахъ обычно обсуждались лишь «*мѣстныя*»—же и нужды, но *не соціализмъ*: напр., на *Иркутскомъ* съѣздѣ 1909 г. была рѣчь о «современномъ состояніи язычества въ Сибири», объ «японской миссіи» и пр.; на *Волынскомъ*—1909 г.—объ усиленіи «преподаванія» въ 6 классѣ дух. семинаріи Волынской—обличенія «сектантства» и т. п... На Казанскомъ—1910 г. была рѣчь о Толстомъ, Розановѣ, Мережковскомъ, Андреевѣ, Протопоповѣ, Милюковѣ, Комиссаржевской и пр..., но только не о соціализмѣ.

Такъ обстоитъ дѣло съ «соціализмомъ»... *Таковы* мои личныя въ данномъ случаѣ пожеланія... Но посчастливится-ли послѣднимъ перейти въ дѣйствительность...,—объ этомъ, конечно, сейчасъ ничего не могу сказать... А *пока* и переобремененныхъ православныхъ миссіонеровъ—этихъ славныхъ тружениковъ—все-же дерзаю усердно просить: обратить самое серьезное вниманіе на соціалистическую язву и на лѣченіе ея, хотя-бы для этого имъ пришлось трудиться и «25» часовъ въ сутки. Дѣло стоитъ того Вѣдь благодаря этому, устранится одинъ изъ крупнѣйшихъ недочетовъ православной русской миссіи... и ярче ея трудами возсіяетъ на Руси крестъ Христовъ...

Проф. **А. Бронзовъ.**

О правѣ миссіонеровъ пользоваться казенной печатью.

Не только на мѣстныхъ, епархіальныхъ, но и на областныхъ и даже на всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздахъ неоднократно возбуждался вопросъ о необходимости предоставленія уѣзднымъ и епархіальнымъ миссіонерамъ права пользованія казенной печатью при отправленіи ими служебныхъ бумагъ. Нужно ли доказывать крайнюю неотложность и полезность для миссіи рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ? Однако, давно возбужденный этотъ вопросъ, по совершенно непонятнымъ причинамъ, не видитъ и до сихъ поръ своего желательнаго осуществленія.

Не удивительно ли, въ самомъ дѣлѣ, что въ то время, какъ право пользованія казенной печатью предоставлено не только священникамъ, благочиннымъ и даже народнымъ учителямъ, миссіонеры, не только уѣздные, а и епархіальные, имѣющіе иногда раіонъ своей дѣятельности и оффиціальныхъ сношеній болѣе, чѣмъ въ одной губерніи, во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ многочисленными оффиціальными лицами и учрежденіями должны удовлетворяться простой корреспонденціей, какъ частныя лица.

Ненормальность подобнаго ихъ дѣловаго сношенія не разъ уже обращала на себя вниманіе даже самихъ свѣтскихъ властей, требовавшихъ, по особо важнымъ дѣламъ, отъ миссіонеровъ оффиціальныхъ отвѣтовъ, чѣмъ миссіонеры всегда ставились въ высшей степени затруднительное служебное положеніе.

Вѣдь миссіонерамъ, особенно епархіальнымъ, приходится имѣть оффиціальную переписку съ массой разнообразныхъ лицъ и учрежденій: съ сельскими старостами и волостными старшинами, съ земскими начальниками, приставами, исправниками и губернаторами, съ уѣздными и губернскими управами, съ различными благотворительными и просвѣтительными учрежденіями, съ священниками, благочинными и архіерсями, съ консисторіями, а иногда и съ учрежденіями при Св. Сѵнодѣ, каковы, напр., Учебный Комитетъ и Миссіонерскій Совѣтъ, съ судебными слѣдователями, прокурорами и предсѣдателями окружныхъ судовъ, и проч. и проч.

Скажите, есть ли хотя одно изъ должностныхъ лицъ въ вѣдомствѣ духовномъ, имѣющее необходимость оффиціальныхъ сношеній съ такимъ разнообразіемъ лицъ и учрежденій? А между тѣмъ, повторяемъ, давно возбужденный неотложный вопросъ о предоставленіи миссіонерамъ права пользованія при дѣловыхъ ихъ письменныхъ сношеніяхъ съ оффиціальными лицами и учрежденіями казенной печатью до сихъ поръ не получилъ своего должнаго рѣшенія.

Мы не говоримъ, что подобный ненормальный порядокъ письменныхъ сношеній миссіонеровъ причиняетъ имъ большія матеріальныя издержки на почтовые расходы; само дѣло миссіи отъ него очень много страдаетъ, вслѣдствіе хотя бы той всѣмъ хорошо извѣстной причины, что не только низшія сельскія власти, а иногда и высшія должностныя лица и учрежденія смотрятъ на частную по формѣ переписку съ ними по дѣламъ миссіи, какъ на совершенно второстепенную, не заслуживающую особеннаго вниманія. Благодаря этому, многія секретныя бумаги миссіонеровъ часто дѣлаются достояніемъ не только частныхъ лицъ, но и самихъ сектантовъ, многія отношенія и запросы миссіонеровъ остаются безъ своевременныхъ отвѣтовъ, иные и совсѣмъ пропадаютъ.

Мы знаемъ, что многіе архипастыри на запросъ Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ о нуждахъ миссіи, между прочимъ, подымаютъ вопросъ и о предоставленіи миссіонерамъ права пользованья казенной печатью въ ихъ сношеніяхъ по дѣламъ миссіи съ оффиціальными лицами и учрежденіями; поэтому, выражаемъ давнее желаніе, безъ сомнѣнія, всѣхъ миссіонеровъ, чтобы этотъ важный для миссіи вопросъ, наконецъ, получилъ желательное разрѣшеніе.

Херсонскій Епархіальный Миссіонеръ М. Кальневъ.

Миссіонерскія полемическія бесѣды.

Изъ всѣхъ отраслей миссіонерскаго дѣланія наиболѣе спеціальная и отвѣтственная—миссіонерскія полемическія бесѣды—является и наиболѣе пререкаемой. И доселѣ раздаются противъ нея возраженія и даже, къ удивленію, изъ устъ о.о. миссіоне-

ровъ, силящихся наивными софизмами и соображеніями снять со своихъ плечъ эту самую тяжелую миссіонерскую ношу (см. «Мис. Об.» 1916 г. м. Янв.: «Новогодніе запросы Правосл. миссіи», мисс. свящ. І. И. Ильигорскій). Изъ порождаемыхъ ею вопросовъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій: *нужна-ли* миссіонерская полемика?

Только послѣ разрѣшенія этого вопроса, мы находимъ возможнымъ перейти къ частному сужденію о видахъ миссіонерской полемики, ея характерѣ, методахъ и полнотѣ.

Итакъ, нужна-ли миссіонерская полемика? Тотъ или другой отвѣтъ на этотъ вопросъ возможно дать только тогда, когда мы выяснимъ, что̀ должно разумѣть и что̀ обычно нѣкоторые разумѣютъ подъ миссіонерскою полемикою. Лица, отрицающія миссіонерскую полемику, смотрятъ на нее, какъ на словесный турниръ миссіонера съ сектантомъ. Въ ихъ мысляхъ она рисуется чѣмъ-то въ родѣ логомахіи, или искуснаго метанія словъ. Самъ же миссіонеръ-полемистъ—это Хилонъ Хилонидъ (въ «Quo vadis?» Г. Сенкевича). Конечно, такая полемика и такой полемистъ не только не нужны, но даже вредны. Такая полемика обязательно разовьетъ въ миссіонерѣ «*страсть* къ состязаніямъ и словопреніямъ», а отсюда, по слову апостола, потекутъ: «зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія». Полемика въ этомъ случаѣ превратится въ «пустые споры», въ «глупыя и невѣжественныя состязанія» (1 Тим. 6, 4—5; 2 Тим. 2, 23).

Но есть и другого рода полемика. Это та, которой училъ и которую велъ апостолъ Павелъ. Осудивъ «глупыя и невѣжественныя состязанія, рождающія ссоры», онъ далѣе писалъ: «рабу-же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостью наставлять противниковъ, не дастъ-ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю» (2 Тим. 2, 27—26). Обличеніе, запрещеніе, увѣщаніе людей, противящихся истинѣ, развращенныхъ умомъ и невѣждъ въ вѣрѣ, должно, по Апостолу, вести «со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тим. 3, 8; 4, 2). Въ такомъ, именно, духѣ вели «немалое состязаніе» Павелъ и Варнава въ Антіохіи съ людьми, которые учили объ обязательности для увѣровавшихъ во Христа язычниковъ закона Моисеева и обрѣзанія (Дѣян. 15, 2—5). Въ такомъ духѣ св. Павелъ бесѣдовалъ съ іудеями въ синагогѣ, когда «открывалъ» Писаніе и «доказывалъ» имъ, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть (Дѣян. 17, 1—3). Также св. Павелъ «спорилъ» на площади и въ Ареопагѣ съ эпикурейцами и стоиками о Богѣ, Іисусѣ Христѣ и воскресеніи мертвыхъ (Дѣян. 17, 18—34); а въ другой разъ онъ-же возбудилъ «распрю» между фарисеями и саддукеями по тому-же вопросу о воскресеніи мертвыхъ (Дѣян. 23, 6—10).

И мы увѣрены, что послѣдняго рода полемика коренится въ самомъ существѣ церковнаго учительства и обязательна для Церкви, которая не можетъ спрятать зажженную свѣчу подъ сосудомъ и не должна равнодушно смотрѣть на заблужденія людей, особенно же бывшихъ чадъ своихъ. Но гдѣ Церковь сталкивается съ заблужденіями, тамъ естественно обѣ стороны даютъ одна другой отчетъ о своемъ упованіи, тамъ происходитъ обмѣнъ мнѣній или полемика. И, конечно, православный миссіонеръ, спрашивающій и отвѣчающій противной сторонѣ, долженъ дѣлать это «съ кротостью и благоговѣніемъ» (1 Петр. 3, 15).

Понятно теперь, что нельзя упразднить *всякую* полемику. Нужно позаботиться только, чтобы полемика съ заблудшими велась въ духѣ кротости, съ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, какъ вели *ее апостолы*.

Законна ли миссіонерская полемика съ точки зрѣнія дѣйствующаго по дѣламъ вѣры гражданскаго законодательства? Лично для насъ такого вопроса не существуетъ. Мы твердо увѣрены, что уста истиннаго благовѣстника Евангелія можетъ сомкнуть только смерть. Но разъ этотъ вопросъ задается, притомъ во всеуслышаніе и нерѣдко даже со властью, то мы считаемъ долгомъ дать на него отвѣтъ. Дѣйствующее нынѣ законодательство по дѣламъ вѣры, разумѣю новое «Уголовное Уложеніе» 22 марта 1913 г. въ томъ его видѣ, какъ оно исправлено Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля о вѣротерпимости и редактировано Государственнымъ Совѣтомъ 14 марта 1906 г., не уничтожило установленнаго основными законами государства *первенствующаго* въ Россіи положенія Православной Церкви, каковое положеніе подтверждено въ полной силѣ и вновь изданными 23 апрѣля 1906 г. «Основными Государственными Законами» (ст. 24). Посему незыблемымъ остается и право Православной Церкви свободно и притомъ *публично* проповѣдывать иномыслящимъ свое вѣроученіе и путемъ убѣжденій и мѣрами нравственнаго воздѣйствія привлекать ихъ въ свое лоно. Всякія сомнѣнія въ этомъ случаѣ должны быть признаны излишними. Скорѣе можно ожидать, что государство разрѣшитъ также инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ публичную пропаганду ихъ ученія, чѣмъ запретитъ Православной Церкви публичную проповѣдь своего ученія иномыслящимъ. Такимъ образомъ, миссіонерская полемика съ иномыслящими безспорно является вполнѣ законной, съ точки зрѣнія дѣйствующаго у насъ по дѣламъ вѣры свѣтскаго законодательства.

Виды миссіонерской полемики. Миссіонерская полемика бываетъ публичная и частная. Первая ведется въ публичныхъ мѣстахъ, въ собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ; вторая въ частныхъ домахъ, въ небольшомъ кругу родственныхъ и другъ другу близкихъ лицъ, или же наединѣ съ заблудшимъ и колеблющимся въ православіи.

Съ увѣренностью можно сказать, что ни одна изъ отраслей миссіонерской дѣятельности не оспаривается такъ настойчиво, какъ *публичныя миссіонерскія собесѣдованія съ заблудшими*.

Говорятъ, что *публичныя собесѣдованія съ заблудшими излишни*, потому что: во 1-хъ, они ведутся чисто раціоналистическимъ путемъ, безъ доказательствъ ad hominem; а между тѣмъ, послѣдняго рода доказательства имѣютъ главное значеніе въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ. Посему-де необходимо вмѣсто публичныхъ преній войти съ заблудшими въ интимныя бесѣды, съ каждымъ отдѣльно и особенно съ представителями сектантскихъ общинъ; во 2-хъ,—они дали небольшой % обращеній и большую пищу для праздныхъ пересудовъ и такимъ образомъ не достигли своей цѣли: массовыхъ обращеній сектантовъ и раскольниковъ въ лоно Церкви; и въ 3-хъ, они разжигаютъ народныя страсти, вносятъ въ приходъ смуту и сопровождаются иногда печальными инцидентами. Въ послѣднее время появились и еще два возраженія противъ публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ сектантами и раскольниками. Первое, властно заявившее себя въ разгаръ занятій Предсоборнаго Присутствія, исходило изъ той мысли, что теперь надо направить всѣ силы исключительно на охрану православныхъ чадъ отъ соблазновъ, а не отвлекать части силъ на вразумленіе заблудшихъ или отпавшихъ отъ Церкви. Второе же, рѣзко выдвинутое на IV-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ,

сводилось къ заявленію, что теперь сами-де сектанты и раскольники «не хотятъ рукъ своихъ марать спорами»!..

Начнемъ разборъ приведенныхъ возраженій съ послѣдняго. Неправда заявленія, что якобы сектанты и раскольники сами «не хотятъ рукъ своихъ марать спорами»,—сказалась уже во время миссіонерскаго съѣзда въ Кіевѣ, когда *сами* сектанты и раскольники запросили бесѣдъ и охотно бесѣдовали съ миссіонерами! Да и повсюду, особенно въ селахъ и деревняхъ, сектанты и раскольники идутъ на бесѣды, а съ 1905 года они и сами требуютъ бесѣдъ, перейдя изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе. Конечно, исключенія и здѣсь могутъ быть, но они не даютъ основанія для подобныхъ вышеозначенному заявленій. И ужъ если сектанты или раскольники не являются гдѣ-либо на бесѣды, то, конечно, не потому, что «не хотятъ рукъ своихъ марать спорами», а просто по сознанію своего безсилія. Этого нельзя оспорить никакими софизмами!.. Да и достаточно вспомнить организовавшійся еще въ 1905 году «Союзъ старообрядческихъ начетчиковъ», поставившій для себя цѣлью «*преимущественно публичныя собесѣдованія съ миссіонерами синодальной Церкви, съ сектантами и другими противниками Церкви*» и проведшій, по отчету 3-го съѣзда членовъ этого «Союза» въ Нижн.-Новгородѣ въ августѣ 1908 г., только въ 1907 г. болѣе 500 полемическихъ публичныхъ бесѣдъ, чтобы понять нелѣпость заявленія, что-де отщепенцы отъ Церкви «не хотятъ рукъ своихъ марать спорами»!.. Въ то время какъ въ угоду либерально-атеистическимъ вѣяніямъ, у насъ, въ угарѣ отъ разныхъ «свободъ», ринулись съ 1905 г. разоружать Церковь и распускать миссіонерскую рать, когда въ столицѣ гремѣли «громы» противъ миссіонеровъ, а въ самыхъ сильныхъ очагахъ сектъ, какъ напр. въ Екатеринославской епархіи, признавали, что «существованіе миссіонерскихъ комитетовъ не представляется болѣе необходимымъ» и закрывали цѣлую сѣть этихъ комитетовъ, бывшихъ прекрасными миссіонерскими практическими школами для духовенства и мощнымъ орудіемъ въ его рукахъ для борьбы съ сектами, когда тамъ-же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, прекращали дѣятельность сотрудниковъ миссіи изъ мірянъ (см. «Екатериносл. Еп. Вѣд.» 1907 г. № 10, стр. 234—235; къ счастью, все это является нынѣ уже «былымъ» и въ Екатериносл. еп. миссія, заботами преосвященнаго Агапита, нынѣ процвѣтаетъ); въ это время множились у враговъ Церкви миссіонерскія рати для *публичнаго* словесно-состязательнаго похода на Церковь!... Это было лучшимъ опроверженіемъ лжи нашихъ «церковныхъ обновленцевъ», а по-просту говоря, «профессіональныхъ болтуновъ и тѣлогрѣевъ», кричащихъ, что-де «миссіонеры-полемисты не нужны, такъ-какъ отщепенцы отъ Церкви не хотятъ-де рукъ марать спорами!..»

Не имѣя силъ устоять на этой позиціи, другіе отрицаютъ вразумленіе заблудшихъ на томъ основаніи, что *теперь-де всѣ силы нужно направить на охрану православныхъ* отъ соблазновъ. Но это возраженіе уже изобличаетъ непониманіе духа Христовой вѣры, который насквозь пропитанъ прозелитизмомъ. Благовѣстіе Христовой вѣры иновѣрцамъ не можетъ быть прекращено въ Церкви никакими соображеніями, а тѣмъ болѣе ошибочными. Вѣдь охрана своихъ чадъ отъ соблазновъ—это не теперешняя только, а всегдашняя задача Церкви Христовой и, безъ сомнѣнія, въ наше время не болѣе сложная и трудная, чѣмъ въ былыя времена. И однако, Церковь никогда не замуровывалась въ разъ построенныхъ ею стѣнахъ, а расширялась пристройкою все новыхъ и новыхъ живыхъ стѣнъ изъ людей, раньше чуждыхъ ей по вѣрѣ. Особенно же пеклась Церковь о чадахъ, покинувшихъ ее и пошедшихъ блуждать по стихіямъ міра. Глубоко вѣрно просвѣщеннѣйшій почившій іерархъ нашей Церкви Херсонскій архіепископъ Димитрій замѣтилъ въ своей рѣчи предъ открытіемъ въ сентябрѣ 1905 г. областного миссіонерскаго съѣзда въ Одессѣ: «имъ показалось, что 17-е апрѣля означаетъ почти-что прекращеніе дѣла миссіонерскаго. Не понимаютъ самаго существа жизни церкви и истиннаго характера ея благовѣстія. Церковь есть свѣточъ, долженствующій озарять лучами истины всѣ самые темные углы человѣчества. Благовѣстіе о свѣтѣ истинномъ, христіанская миссія, это—сущность дѣятельности церкви. Церковь сама вся есть великій богоучрежденный станъ миссіонерскій, выдвигающій на святое дѣло еще особыхъ, хорошо подготовленныхъ, работниковъ миссіи. И прекращеніе дѣла благовѣстническаго, миссіонерскаго, было бы равносильно прекращенію добраго воздѣйствія церкви на жизнь человѣчества, это была бы угроза самому ея существованію». Тотъ же іерархъ въ другомъ мѣстѣ еще лучше намѣчаетъ задачи Церкви: она должна «охранять чадъ своихъ отъ религіозныхъ заблужденій, вразумить уже заблудшихъ и отпавшихъ отъ нея овецъ и и нѣчто пріобрѣсть со стороны». И мы увѣрены, что двухъ мнѣній въ данномъ вопросѣ не можетъ быть. Заповѣдь Христа: «идите, научите *всѣ* народы»... останется и впредь «*во всѣ дни*» обязательной къ осуществленію для православной Церкви Христовой.

Но говорятъ, что публичныя бесѣды *разжигаютъ народныя страсти, вносятъ въ приходъ смуту и сопровождаются иногда печальными инцидентами.* Особенно такія рѣчи часто раздаются отъ чиновъ административной власти. Покойный П. А. Столыпинъ, какъ и его сподвижники: г. Харузинъ и др., особенно не выносили миссіонерскихъ полемическихъ бесѣдъ. На этой почвѣ дѣло доходило до такихъ эксцессовъ, какъ требованіе бывшаго Московскаго губернатора Джунковскаго, извѣстнаго сподвижника А. Д. Самарина, воспретить православному миссіонеру-протоіерею говорить даже миссіонерскія проповѣди въ храмѣ за богослуженіемъ!.. Печальное явленіе въ дни «свободъ» для всѣхъ, за исключеніемъ, очевидно, православныхъ!.. Однако, въ подобныхъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ противъ публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ кроется большое недоразумѣніе. Не будемъ уже говорить о томъ, насколько въ каждомъ отдѣльномъ «печальномъ инцидентѣ» повиненъ бываетъ самъ миссіонеръ-полемистъ. Но допустимъ, что именно его бесѣда повела къ «печальному инциденту». Что же отсюда слѣдуетъ? Не нужно бесѣдъ, или не нужно печальныхъ инцидентовъ? Если признаемъ первое, то тогда придется зачеркнуть и многія другія отрасли церковнаго воздѣйствія на людей, такъ какъ съ каждой изъ нихъ можетъ случиться «печальный инцидентъ». Вѣдь, никто-же не станетъ утверждать, что «печальный инцидентъ» есть неотъемлемая и исключительная принадлежность публичныхъ бесѣдъ?! Тогда такихъ инцидентовъ были-бы тысячи, или столько, сколько проведено публичныхъ бесѣдъ!.. Значитъ, бесѣда и «печальный инцидентъ»—это два отдѣльныя явленія. А если такъ, то миссіонеру должно на бесѣдахъ всѣми силами стараться избѣгать «печальнаго инцидента», а не зачеркивать самыхъ бесѣдъ. Но при этомъ необходимо помнить, что въ «печальномъ инцидентѣ» можетъ быть повинна, что и бываетъ, среда, въ которой дѣйствуетъ миссіонеръ, такъ что будь его бесѣда и въ апостольскомъ духѣ, а его противники могутъ устроить инцидентъ, чтобы сгладить впечатлѣніе его бесѣды на слушателей. Развѣ апостольская проповѣдь не сопровождалась также «печальными инцидентами» и отъ «возбужденія народа» не были побиты камнями Стефанъ и Павелъ (Дѣян. 6, 12; Дн. 14, 19)?! А «немалый мятежъ» въ Ефесѣ и обвиненіе апостоловъ въ томъ, что они «всесвѣтные возмутители» (Дѣян.

17; 19 гл.)?!. Что же, все это побудило апостоловъ бросить дѣло проповѣди евангелія иномыслящимъ?!. Нѣтъ. Они продолжали свое дѣло «съ долготерпѣніемъ, назиданіемъ, кротостью и благоговѣніемъ». Если бесѣды, далѣе, «разжигаютъ страсти и вносятъ въ приходъ смуту», то опять здѣсь все зависитъ отъ способа веденія бесѣдъ и опять здѣсь бываетъ повинной и среда заблудшихъ. Мы уже видѣли, что и апостольская проповѣдь «разжигала страсти и вносила въ народъ смуту». Да и всякое ли «разжиганіе страстей» и всякая ли «смута»—преступны? Миссіонеръ долженъ разжечь въ спящемъ народѣ «страсть» къ познанію истины, воспламенить огонь Христовой любви и ревности по домѣ Божіемъ. Состояніе «теплоты» противно христіанству: «но какъ ты теплъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ». *Преступной* же смуты и «разжиганія» *дурныхъ* страстей миссіонеръ, конечно, долженъ всегда и всюду избѣгать. При обсужденіи этого вопроса, Одесскій областной миссіонерскій съѣздъ въ сентябрѣ 1905-го года постановилъ: «миссія должна какъ можно мягче вести бесѣды съ заблудшими; предъ бесѣдою слѣдуетъ условиться съ сектантами, чтобы не допускать ни съ чьей стороны рѣзкихъ и хульныхъ сужденій. Если же собесѣдники миссіонера или слушатели станутъ производить смуту, то тактично прекращать бесѣду пѣніемъ молитвы. Тамъ же, гдѣ есть опасность подобныхъ явленій, бесѣдъ *въ храмѣ* не производить». И мы увѣрены, что другого рѣшенія по вопросу объ огражденіи публичныхъ бесѣдъ отъ инцидентовъ нельзя дать. Всѣ опасенія на счетъ «разжиганія страстей» или «смуты» не могутъ и не должны быть устраняемы *прекращеніемъ* самихъ бесѣдъ!.. Послѣднее походило бы на то, какъ если бы кто, желая сохранить свое платье отъ моли, сжегъ самое платье.

Публичныя бесѣды, говорятъ, ненужны, и потому, что онѣ *ведутся чисто-раціоналистическимъ путемъ*, безъ доказательствъ ad hominem; а между тѣмъ послѣдняго рода доказательства имѣютъ главное значеніе въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ. Посему вмѣсто публичныхъ преній необходимо-де войти съ заблудшими въ интимныя бесѣды, съ каждымъ отдѣльно, и особенно съ представителями сектантскихъ общинъ.

Въ этомъ отрицаніи сказывается полное незнаніе практической стороны миссіонерскаго дѣла. Но скажемъ прежде о логической несостоятельности такого отрицанія. Казалось бы, что если публичныя бесѣды не достигаютъ своей цѣли потому что ведутся неправильнымъ путемъ, то стоитъ только направить ихъ на надлежащій путь, а отнюдь не уничтожать бесѣдъ, потому что и каждымъ средствомъ воздѣйствія на заблудшихъ можно пользоваться ошибочно... Нельзя же по этой причинѣ совсѣмъ бросить дѣло вразумленія заблудшихъ! Посмотримъ теперь, дѣйствительно-ли неправиленъ тотъ путь, по которому нынѣ ведутся миссіонерами публичныя бесѣды? Что такое «чисто раціоналистическіе пріемы", въ которыхъ видятъ главный недостатокъ публичныхъ бесѣдъ? Подъ этими „пріемами" обычно разумѣютъ старанія миссіонеровъ убѣдить своихъ совопросниковъ въ истинѣ православнаго ученія *путемъ ссылокъ на Священное Писаніе*. Правиленъ-ли этотъ путь? Думаемъ, что каждый миссіонеръ-практикъ отвѣтитъ: не только правиленъ, но и единственно возможенъ на публичныхъ бесѣдахъ съ заблудшими. Это вотъ почему: публичная миссіонерская бесѣда не есть въ тѣсномъ смыслѣ проповѣдь, предлагаемая слушателямъ съ цѣлью побудить ихъ на извѣстнаго рода нравственный поступокъ, какъ напримѣръ; любить ближняго, не пьянствовать, не прелюбодѣйствовать и пр..., а—полемика по вопросамъ *вѣры* и притомъ, по характеру и содержанію своему, зависящая отъ болѣзни и требованій немощнаго въ вѣрѣ собесѣдника. Чего-же требуетъ отъ миссіонера и чѣмъ болѣетъ сектантъ или раскольникъ? „Докажите намъ истину вашего вѣроученія и ложь нашего упованія, говоритъ сектантъ миссіонеру, и докажите не отъ своего разума, и не отъ измышленій сердца, а *отъ строки Св. Писанія*, или, если то будетъ раскольникъ,—„*старопечатныхъ книгъ*"... И на первую попытку миссіонера повліять на заблудшихъ доказательствами «отъ сердца» или «ad hominem»—его собесѣдникъ-сектантъ тотчасъ съ улыбочкой отвѣтитъ: «Эхъ, г. миссіонеръ, не о томъ мы васъ спрашиваемъ; вы намъ туману поменьше разводите; всѣ то мы знаемъ, что вы человѣкъ ученый и красно говорить можете; хотите поучать, такъ поучайте своихъ, а съ нами давайте побесѣдуемъ о предметахъ нашего упованія; по частиже жизни въ міру намъ и безъ васъ заповѣди вѣдомы, не язычники мы: и ближняго по силѣ любимъ, и водки поменьше православныхъ пьемъ... Лучше вы вотъ растолкуйте, въ чемъ у насъ съ вами разладица... Въ Писаніи сказано: не дѣлай изображеній мужчины и женщины, а вы понадѣлали. Можетъ мы и «немудрые», такъ ужъ Богъ намъ судилъ, а что-то не находимъ, чтобы Писаніе велѣло нарисовать Спасителя, аль Божію Матерь, аль Николая Угодника"... И тутъ-же другой сектантъ лукаво добавитъ: «нешто ученіе Николаитовъ Господь уважаетъ?» (Апок. 2, 15). За этимъ пойдутъ другіе вопросы и все такого же рода: гдѣ въ Писаніи сказано тремя перстами креститься, длинные волосы пастырямъ носить, или въ храмѣ сидѣть? Это антихристъ въ храмѣ сядетъ, раздастся изъ сектантской толпы. А тамъ пойдутъ рѣчи о «золотой чашѣ въ рукѣжены» (Апок. 17 гл.,) съ явнымъ указаніемъ, что это «православная чаша причащенія» и т. д., и т. д... Съ трудомъ миссіонеръ удержитъ своихъ собесѣдниковъ на одномъ предметѣ бесѣды и приступитъ къ подробному выясненію его «*отъ Писанія*». Кто скажетъ, что миссіонеръ долженъ уклониться отъ рѣшенія этихъ вопросовъ и притомъ по буквѣ писанія или старопечатныхъ книгъ, тотъ не знаетъ ни сектанта, ни раскольника. Вопросы «видимаго упованія», или вопросы обрядовые и догматическіе съ внѣшними ихъ проявленіями, для того и другого—вопросы жизни; надъ ихъ рѣшеніемъ онъ просиживаетъ не одинъ день и своими выводами волнуетъ цѣлое село, тѣмъ болѣе, что каждый сектантъ въ своемъ родѣ—миссіонеръ... Въ *интимной*-ли бесѣдѣ съ сектантомъ, или *на публичной*, вы столкнетесь все съ *одними и тѣми же* вопросами, все *съ одной и той-же* постановкой ихъ и все съ однимъ и *тѣмъ-же* требованіемъ «показать отъ Писанія». Такъ—въ селѣ, такъ—въ городѣ, такъ—и въ столицѣ. Если-же дѣйствительность такова, то виноватъ-ли миссіонеръ, употребляя въ своихъ бесѣдахъ съ сектантами «пріемы чисто раціоналистическіе», т. е. рѣшая запросы своей больной паствы, примѣнительно къ ея дѣйствительному духовному гладу,—«*отъ строки Писанія*»?!.

Говорятъ, что миссіонеръ не долженъ спускаться до уровня совершенства сектанта, а возводить послѣдняго до своего уровня. Но полагаю, что такое средство возможно прописать только на бумагѣ, а провести его въ жизнь ex abrupto невозможно. Необходимо прежде спуститься до уровня совершенства больного паціента, если это конечно не соблазняетъ другихъ, поговорить съ нимъ на его языкѣ, а затѣмъ уже незамѣтно для него самого возводить его отъ степени въ степень, иначе вы для него будете чужестранецъ (I Кор. 9, 19—22).

Такимъ образомъ, если миссіонеръ въ своей борьбѣ съ заблудшими, путемъ публичныхъ или же частныхъ бесѣдъ съ ними, броситъ тѣ пріемы, которые называютъ «чисто-раціоналистическими», то съ увѣренностью можно сказать, что онъ погубитъ дѣло миссіи, такъ какъ и среди сектантовъ, и среди

православныхъ поселитъ убѣжденіе, что православное ученіе основано не на Св. Писаніи, а на философіи и пустомъ обольщеніи, по преданію человѣческому!.

Что-же касается «сердечности» въ миссіонерской полемикѣ, то полагаемъ, что она необходима не только въ полемикѣ, но и во всѣхъ отрасляхъ миссіонерской дѣятельности и состоитъ въ томъ, что каждое свое слово миссіонеръ растворяетъ чувствомъ любви и состраданія къ заблудшему, что свое дѣло онъ ведетъ не какъ машина, а какъ преданный миссіонерству душею и тѣломъ. Такая «сердечность» не измѣряется наборомъ «помазанныхъ» словъ, а, такъ сказать, исходитъ отъ всего миссіонера. Слово такого миссіонера дѣйственно—и когда онъ «свѣтитъ міру» и когда съ кѣмъ-либо, какъ съ евнухомъ, говоритъ наединѣ.

Публичныя бесѣды, говорятъ далѣе, нужно бросить еще и потому, что *онѣ даютъ большую пищу для праздныхъ пересудовъ и небольшой процентъ обращеній и*, такимъ образомъ, не достигаютъ своей цѣли массовыхъ обращеній сектантовъ или раскольниковъ въ лоно Церкви.

Но кому изъ миссіонеровъ неизвѣстно, что интимныя бесѣды ихъ съ сектантами, и особенно съ сектантскими представителями, даютъ еще большую пищу для пересудовъ? Приведу одинъ изъ многихъ примѣровъ: какъ-то въ с. Разсказовѣ, Тамбовской губ., послѣ публичной бесѣды съ сектантами, ко мнѣ подошла группа православныхъ, среди которыхъ были и очень почтенныя лица, и убѣдительно просили меня не ходить въ дома сектантскихъ заправилъ для частныхъ бесѣдокъ съ ними «одинъ-на-одинъ», потому что, по отъѣздѣ миссіонера, эти лица распространяютъ про такія бесѣдки очень обидныя для православныхъ небылицы. И я не разъ имѣлъ возможность убѣдиться, что довѣрять честности сектантскихъ заправилъ можно только тогда, когда поставишь себѣ за правило: жить абстракціями, а не дѣйствительностью!.. Но что-же? Неужели миссіонеру бросить частныя бесѣды съ сектантами, изъ боязни кривотолковъ?.. Не лучше-ли поискать средствъ къ устраненію пересудовъ, чѣмъ сокращать самое дѣло миссіи въ явный ущербъ послѣднему?

И. Айвазовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерское обозрѣніе.

(По епархіямъ).

1. **По Уральской обл.** (Самарск. еп.). Населеніе Уральской области исчисляется въ 752.839 чел., изъ коихъ: православныхъ—169.002, раскольниковъ разныхъ толковъ—54.698, сектантовъ—455 (въ томъ числѣ: баптистовъ—238, молоканъ—172, субботниковъ — 31 и адвентистовъ — 14), католиковъ—15.590, лютеранъ—13094 и магометанъ—500.000. При такой массѣ магометанъ въ Уральской области не имѣется православнаго магометанскаго миссіонера, почему *Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ* 28 Марта с. г. и возбудилъ предъ Св. Сѵнодомъ ходатайство объ учрежденіи для Уральской обл. должности противомагометанскаго миссіонера, съ содержаніемъ въ 3000 р. и разъѣздными—600 р. Имѣющаяся же русско-киргизская двухклассная ц.-прих. школа при Чиликскомъ баварѣ по-прежнему будетъ на содержаніи Правосл. Миссіонер. Общества; въ ней нынѣ обучаются, вмѣстѣ съ православными, 28 киргизскихъ дѣтей. Сектантство въ области появилось недавно и прогрессируетъ. Въ послѣднее время хлынули сюда и «іоаннитскіе» книгоноши. Для нуждъ противосектантской миссіи *Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ* также возбудилъ 28 Марта с. г. предъ Св. Сѵнодомъ ходатайство объ открытіи для Уральской обл. должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, съ возложеніемъ на него и миссіи противо-протестантской и противо-католической. Содержаніе и прогонные этому миссіонеру испрашиваются также въ размѣрѣ 3600 р. въ годъ. Дѣятельность противораскольничьей миссіи въ Уральской области за послѣдніе годы выразилась въ присоединеніи къ православію: въ 1909 г.—564 чел., 1910 г.—844, 1911 г.—919, 1912 г.—944, 1913 г.—919, 1914 г.—852, и въ 1915 г.—760 чел.

---

2. **По Вятской епархіи.** Согласно прошенія, Св. Сѵнодомъ по представленію Миссіонерскаго при ономъ Совѣта, освобожденъ отъ должности Вятскаго епархіальнаго миссіонера священникъ Николаевъ, съ предоставленіемъ ему права поступить на миссіонерскую службу въ другую епархію. Должность епархіальнаго миссіонера въ Вятской епархіи нынѣ вакантна.

Согласно заключенію *Миссіонерскаго Совѣта* при Св. Сѵнодѣ, отъ 28 окт. 1915 г., Св. Сѵнодъ постановилъ:

— Признавая существующіе въ г. Вяткѣ *Миссіонерскіе Инородческіе Курсы* весьма полезнымъ для Вятской епархіи учрежденіемъ, подготовляющимъ нужныхъ кандидатовъ священства въ инородческіе приходы епархіи, и имѣя въ виду, что по своему учебному плану курсы стоятъ выше духовныхъ училищъ: 1) Утвердить проектъ Положенія о Миссіонерскихъ курсахъ въ г. Вяткѣ, выработанный Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сѵнодѣ, 2) предоставить лицамъ, окончившимъ означенные курсы, право: а) на освобожденіе отъ воинской повинности, въ случаѣ поступленія на мѣста православныхъ псаломщиковъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ воспитанниками духовныхъ училищъ, церковно-учительскихъ и псаломщическихъ школъ, Бійскаго миссіонерскаго катехизаторскаго училища и училища пастырства въ Житомірѣ (ст. 98 Уст. о воин. повин., изд. 1915 г. и б) на годичную отсрочку для поступленія въ духовное званіе, освобождающее отъ воинской повинности, на одинаковыхъ основаніяхъ съ окончившими курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищѣ пастырства въ г. Житомірѣ (ст. 84 уст. воин. повин., изд. 1915 г.), 3) на приведеніе изложеннаго въ п. 2 предложенія предоставить Г. Сѵнодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе въ установленномъ порядкѣ и 4) поручить преосвященному Вятскому предложить правленію Вятскихъ миссіонерскихъ курсовъ выработать программы по преподаваемымъ на курсахъ предметамъ и представить ихъ Св. Сѵноду на утвержденіе.

---

3. **По Екатеринославской епархіи.** *Миссіонерскій Совѣтъ* при Св. Сѵнодѣ, журналомъ отъ 29 января с. г., вошолъ въ Св. Сѵнодъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Екатеринославской епархіи должности *епархіальнаго противораскольничьяго миссіонера—проповѣдника*, съ содержаніемъ въ 2000 руб. и прогонными—500 руб.

Дѣла внутренней миссіи въ Екатеринославской епархіи сосредоточены въ Епархіальномъ Братствѣ Св. Владиміра (съ 1909 г.).—Братство въ 1915 г. выдало добавочное содержаніе окружному миссіонеру—1200 р., противораскольническому—800 р., причтамъ 940 р. и содержало двухъ книгоношъ, коимъ платило по 540 руб. въ годъ жалованья и 10% изъ выручен-

ныхъ ими денегъ отъ продажи книгъ, брошюръ, листковъ и пр. Въ томъ-же году Братство разослало миссіонерскія библіотечки по церковнымъ школамъ епархіи, истративъ на это 800 руб. Изъ устроенныхъ братствомъ публичныхъ чтеній были и миссіонерскія: «Происхожденіе баптизма, его коренныя заблужденія и политическія чаянія» (о. П. Соколовскій), «Христіанство и война» (А. Аѳанасьевъ) и «Что такое Библія» (А. Красовскій).

Екатеринославская миссія состоитъ изъ одного епархіальнаго миссіонера (канд. богосл. А. Аѳанасьева), съ содержаніемъ въ 2400 руб.; шести окружныхъ миссіонеровъ (Маріупольскаго канд. бог. В. Зеленцова, Ростовскаго—канд. бог. А. Колтынина, Бахмутскаго—канд. бог. В. Ѳеодосьева, Павлоградскаго—канд. бог. С. Разногорскаго, Екатеринославскаго—свящ. Н. Назаревскаго, студ. семин., Александровскаго А. Красовскаго, студ. сем.)—всѣ противосектантскіе и одного противораскольническаго миссіонера—свящ. ц. с. Городища о. П. Шалкинскаго. Всѣ окружные миссіонеры получаютъ содержаніе по 2100 руб., а противораскольническій, какъ состоящій на приходѣ, 800 руб. Имѣются для епархіальнаго и всѣхъ остальныхъ миссіонеровъ три пятилѣтнія прибавки по 300 руб., за каждое пятилѣтіе,—это изъ епархіальныхъ суммъ. Дѣятельность миссіонеровъ протекала въ согласіи съ «Правилами объ устройствѣ внутр. миссіи». На миссіонерскомъ поприщѣ подвизались еще «благочиннническія пастырско-миссіонерскія братства», кружки пастырей и кружки ревнителей православія—всѣхъ числомъ до 45, изъ коихъ одни достойно подвизались на миссіонерской нивѣ, а другіе числились только на бумагѣ. Существуетъ въ епархіи до 90 обществъ трезвости, дѣятельность которыхъ, съ воспрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ, ослабѣла.

Сектанты въ епархіи раздѣляются на раціоналистовъ—это: штундобаптисты, штундоевангелики и адвентисты седьмого дня,—и мистиковъ—это: хлысты, новый израиль, киселевцы, іеговисты и подгорновцы.

Штундо-баптистовъ въ епархіи числится до 5000 чел. об. пола. Пропаганда баптизма велась усиленная, не стѣсняющаяся никакими средствами; по городамъ и селамъ епархіи разъѣзжали спеціальные проповѣдники баптизма (Санинъ, Степановъ и др.), устраивали призывныя собранія для взрослыхъ юношества и дѣтей. Наставники сектантскихъ общинъ свободно разъѣзжаютъ повсюду, не связанные опредѣленнымъ раіономъ дѣятельности, свободные отъ воинской повинности и отъ обязанностей по оборонѣ Государства, по призрѣнію семействъ запасныхъ и по устройству быта бѣженцевъ.

Миссіонерамъ въ отчетномъ году не разъ приходилось увѣщавать призванныхъ солдатъ-сектантовъ по вопросамъ «о дозволительности войны» и т. п.; бывали случаи, что упорныхъ военныя власти предавали суду. Многіе изъ штундо-баптистовъ, отправившихся изъ Екатеринославской губер. на поле брани, вели тамъ пропаганду противъ войны съ нѣмцами, бросали оружіе при встрѣчѣ съ нѣмцемъ. Въ письмахъ, отправляемыхъ воинамъ-сектантамъ, ихъ единовѣрцы совѣтывали не поднимать оружія противъ нѣмцевъ. Не разъ миссіонерамъ приходилось слышать, какъ тѣ же сектанты оправдывали въ 1915 г. всѣ гнусные способы веденія войны нѣмцами, ихъ кощунство надъ святынями, ихъ жестокости и безчестные поступки, и въ то же время доказывали русскимъ, что воевать—великій грѣхъ, присягу принимать на вѣрность Русскому Царю—тоже грѣхъ... Одинъ изъ баптистовъ Ростова на Дону публично въ трамваѣ въ м. сентябрѣ 1915 г. говорилъ: «голоднаго накорми, сказалъ Спаситель, а наше начальство велитъ всѣ запасы хлѣба уничтожать, при наступленіи германцевъ,—развѣ это христіанское дѣло!».. Пользуясь временнымъ отступленіемъ русскихъ войскъ въ 1915 г., штундо-баптисты начали уговаривать пахарей-крестьянъ поскорѣе принимать нѣмецкую вѣру, прельщая ихъ обѣщаніемъ земель, которыя-де будутъ раздаваться нѣмцами-завоевателями только баптистамъ.

Штундо-евангеликовъ числится въ епархіи до 1000 чел. об. п. Пропаганда ими велась въ той же степени, какъ и баптистами. Въ большинствѣ случаевъ «евангелики» вовсе отказывались брать оружіе въ руки и воевать съ нѣмцами. Свою пропаганду въ этомъ духѣ они вели среди солдатъ въ городахъ епархіи и на театрѣ войны. За такую дѣятельность распоряженіемъ военныхъ властей въ Екатеринославской губ. закрыты общины «евангеликовъ» на все время войны.

Адвентисты въ 1915 г. также усилили свою пропаганду, появившись и въ новыхъ пунктахъ епархіи. Они также отрицательно относились къ войнѣ. Всего ихъ въ епархіи до 400 чел.

Хлыстовщина въ епархіи—въ старомъ видѣ насчитываетъ свыше 300 чел., но видимо разлагается; часть переходитъ въ православіе, другіе въ новоизраиль, а иные—въ штундобаптизмъ. Но среди «евангеликовъ» г. Маріуполя впервые проявилось хлыстовское теченіе: они завели у себя женщину, называемую «богородицей», у которой идутъ тайныя собранія.

«Ново-Израиль» насчитываетъ не болѣе 200 чел. Въ Ростовѣ Н. Д. собраніе ихъ закрыто, но зато они усиленно пропагандируютъ и устраиваютъ собранія въ Таганрогѣ.

Киселевцы имѣются во многихъ приходахъ епархіи, особенно Александровскаго уѣзда и Павлоградскаго, но учету не поддаются, такъ какъ таятся.

Іеговисты имѣются только въ с. Ждановкѣ, Новомосков. уѣз.; ихъ здѣсь осталось 21 чел., а 10 чел. въ 1915 г. вернулись въ православіе.

Подгорновщина гнѣздится въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ; ея послѣдователи устраиваютъ свои особыя собранія, съ чтеніемъ акаѳистовъ и пѣніемъ церк. пѣснопѣній; Подгорнаго они считаютъ «великимъ святымъ»; къ руководству пастырей избѣгаютъ обращаться. Работаютъ въ епархіи еще агенты изъ шайки, спекулирующей почившимъ «старцемъ Павломъ Таганрогскимъ и, наконецъ, появился въ епархіи, въ 1915 г., «чудотворецъ-монахъ Николай»; онъ творилъ «чудеса» съ помазываніемъ обнаженныхъ женщинъ елеемъ, съ чревовѣщаніемъ и прочими соблазнительными пріемами. За нимъ послѣдовали массы крестьянъ селъ—Григорьевки, Дебальцева и Васильковки, назывался «монахъ Николай» еще «старцемъ Николаемъ», а по паспорту Павломъ Анфиловымъ. 16-го апрѣля 1915 г. этого «старца» схватила полиція въ Кіевѣ, и онъ оказался знаменитымъ разбойникомъ Николаемъ Кривушею, осужденнымъ за множество убійствъ.

Всѣхъ присоединеній въ епархіи изъ разныхъ лжеученій было 259, а отпаденій 578 (въ секты 554).

---

4. **По Енисейской епархіи.** *Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Сунодѣ*, журналомъ отъ 16 февраля с. г., вошелъ въ Св. Сунодъ съ ходатайствомъ о полной реорганизаціи миссіи въ Енисейской епархіи, причемъ на ея нужды испрашиваетъ единовременно 285 тыс. руб. и ежегодно—141.888 руб. Въ то же время Миссіонерскій Совѣтъ вошелъ въ Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ съ просьбою о построеніи въ Енисейской епархіи 4-хъ школъ и одного храма въ Тазовскомъ селѣ. Нѣсколько ранѣе, 16 дек. 1915 г., Мис. Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Св. Сунодомъ объ ежегодномъ отпускѣ 1.700 р. на миссіонеровъ Енисейской епархіи. Весьма желательно, чтобы въ

«Енисейск. Епарх. Вѣдом.» давался возможно полный обзоръ дѣятельности мѣстной епархіальной миссіи.

5. **По Омской епархіи.** Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ, журналомъ отъ 16 февр. с. г., вошелъ въ Св. Сѵнодъ съ ходатайствомъ объ ежегодномъ отпускѣ на содержаніе (съ прогонными) Омскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника 3.000 р., а также о принятіи на содержаніе Св. Сѵнода второго викарія Омской епархіи съ тѣмъ, чтобы временно получаемыя имъ *миссіонерскія* епархіальныя средства были направлены на содержаніе уѣздныхъ противосектантскихъ миссіонеровъ Омской еп. Нельзя не высказать пожеланія, чтобы въ «Омскихъ Епарх. Вѣдом.» печатались статьи по вопросамъ мѣстной миссіи.

П. М.

Современное обозрѣніе.

Въ Петроградѣ существуетъ порожденное войной съ вандалами XX-го вѣка, германцами, «*Общество 1914 г.*», поставившее своею цѣлью борьбу съ нѣмецкимъ засильемъ въ Россіи. Цѣль, какъ видимъ, весьма почтенная и для Россіи давно-давно потребная къ неуклонному осуществленію. Но, къ сожалѣнію, и это «Общество» пустилось въ политиканство и при томъ такое, которое способно оттолкнуть отъ него православныхъ русскихъ людей. Такъ, 17 апрѣля текущаго года глаголемые «старообрядцы» праздновали одиннадцатую годовщину Указа 17 апрѣля о вѣротерпимости. И вотъ «Совѣтъ Общества 1914 г.», возглавленный графомъ Перовскимъ-Петрово-Соловово, счелъ своимъ долгомъ отправить слѣдующую телеграмму: «Старообрядческому епископу Геронтію. Громовское кладбище.

— Совѣтъ Общества 1914 г. привѣтствуетъ ваше преосвященство съ одиннадцатой годовщиной знаменательнаго акта 17 апрѣля 1905 г. и уповаетъ на окончательное упроченіе религіозной свободы, къ счастью, сдѣлавшейся нынѣ достояніемъ многострадальнаго (?) старообрядчества. Предсѣдатель графъ-Перовскій-Петрово-Соловово».—Очевидно, разжиганіемъ религіозной распри, и при томъ противъ православія, внутри Россіи, «Совѣтъ Общества 1914 г.» намѣревается «*бороться съ нѣмецкимъ засильемъ*»!.. На чьи-же, однако, симпатіи расчитываетъ это «Общество», выступая съ такими, по меньшей мѣрѣ, безтактными выходками, которыя къ лицу лишь г.г. Линдеманамъ изъ Москвы и К°?! Мы ничего доселѣ не знаемъ о дѣятельности названнаго «Общества» по борьбѣ съ засильемъ у насъ нѣмецкихъ сектъ и ихъ сановныхъ опекуновъ, губящихъ въ русскомъ народѣ русскій духъ и разными ухищреніями уже добившихся того, что десятки тысячъ русскихъ людей въ Россіи, по заявленію оффиціальнаго органа германскихъ баптистовъ «Der Wahrheitszeuge» (приложеніе къ № 6, 1914 г.), «*думаютъ, чувствуютъ и говорятъ по-нѣмецки*»!.. Мы ничего не знаемъ и о борьбѣ «Общества» съ невѣроятными привилегіями у насъ «меннонитовъ» и другихъ нѣмцевъ-сектантовъ, какъ ничего не знаемъ и о борьбѣ этого «Общества» съ экономическимъ засильемъ нѣмцевъ надъ русскимъ землепашцемъ, который вытѣсненъ съ богатыхъ и его кровью добытыхъ пажитей Приднѣпровья и другихъ злачныхъ мѣстъ юга и юго-запада Россіи! Вмѣсто всего этого насъ «Общество» даритъ лишь «сердечными» телеграммами раскольничьему «епископу», вдовѣ «конституціоннаго Муромцева» и пр... Эхъ, горе—дѣятели!.. И нашли время вздымать волны религіозныхъ и политическихъ страстей!.. Вотъ ужъ подлинно «вода на нѣмецкую мельницу»!..

Ну, конечно, *кзендзы* только подмѣтили психологію и подлинный обликъ нашихъ «борцовъ» съ нѣмецкимъ засильемъ и, съ своей стороны, учитываютъ ее въ свою пользу. Въ нашей столичной прессѣ («Рѣчь» и др...) появилось сообщеніе, что «по иниціативѣ кс. Мацѣевича, въ Гос. Думу внесено законодательное предположеніе объ отмѣнѣ вѣроисповѣдныхъ ограниченій въ правахъ лицъ римско-католическаго исповѣданія и о предоставленіи римско-католической церкви нѣкоторыхъ правъ въ области церковной жизни». Согласно проекту, опредѣленіе природнаго языка дѣтей, при преподаваніи Закона Божія въ школѣ, предоставляется родителямъ или опекунамъ, безъ какого бы то ни было вмѣшательства школьныхъ или полицейскихъ властей; римско-католическимъ епископамъ предоставляется право ежегодныхъ съѣздовъ по вопросамъ управленія ихъ епархіями; католикамъ предоставляется право открывать новые монастыри, религіозныя общества, приходскія братства и т. д., включительно до новаго обслуживанія государственной казной религіозныхъ нуждъ католической церкви въ Россіи. Конечно, ожидать, чтобы кзендзы не использовали въ своихъ интересахъ тяжелую годину, переживаемую Россіей, было бы весьма наивнымъ... Но какое же надо имѣть «дерзновеніе», чтобы расчитывать на вовлеченіе Госуд. Думы въ ксендзовую затѣю!.. Ну, что если всѣ инославныя и иновѣрныя исповѣданія, многочисленные расколы и секты полѣзутъ въ настоящее тяжелое для Россіи время въ Госуд. Думу со своими конфессіональными интересами?.. Вѣдь, въ такомъ случаѣ Госуд.-Дума превратится въ мѣсто невѣроятнаго разгара религіозныхъ и, несомнѣнно, политико-партійныхъ страстей... А это, въ свою очередь, посѣетъ въ Россіи невѣроятный внутренній разбродъ и въ корнѣ нарушитъ крѣпость «внутренняго фронта», незыблемость котораго такъ необходима именно въ переживаемую нами годину великой военной брани!..

И мы надѣемся, что здравый государственный разумъ восторжествуетъ въ нашей Госуд. Думѣ и она найдетъ въ себѣ силу сказать всѣмъ этимъ «ловцамъ момента» вѣское слово запрета и русскимъ перстомъ укажетъ имъ на одно только потребное и для нихъ нынѣ дѣло—это дѣло военной брани съ вандалами XX-го вѣка!..

А впрочемъ,—какъ говорятъ: «бабушка на-двое гадала»!.. Вѣдь, вотъ недавно (въ м. Мартѣ тек. г.) въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ шло «*Дѣло толстовцевъ*». Его сущность такова: нѣсколько лицъ, мнящихъ себя «толстовцами» (противъ присвоенія кѣмъ-либо себѣ этого имени протестовалъ самъ Л. Толстой, который и самъ-то не былъ «толстовцемъ»... А вотъ у насъ всякая просто «мозговая труха» крикливо рядится въ модный плащъ и щеголяетъ въ немъ, колпача себя и другихъ!...), изъ коихъ «часть скрылась» (!), другая часть осталась «необнаруженной» (!) и лишь нѣкоторые попали въ руки «правосудія»,—въ м. октябрѣ 1914 г. «громко призывали нижнихъ чиновъ не воевать» и вообще поставили своей цѣлью совмѣстными усиліями «побудить людей къ прекращенію войны», для чего составили и особыя воззванія: «Милые люди братья» и «Опомнитесь, люди братья!» — призывающія всѣхъ прекратить войну, развѣсили первое воззваніе на столбахъ и заборахъ г. Тулы, а также и на воротахъ желѣзопрокатнаго завода и пр.!.. Судъ почти совершенно оправдалъ подсудимыхъ. Но этого оказалось мало. Надобна была еще демонстрація. И вотъ «обвиняемые и защитники украсились (еще до выслушанія приговора суда) бѣлыми и красными цвѣ-

тами», а самый приговоръ былъ «встрѣченъ ими и публикой восторженно» (см. «Ут. Рос.», «Рѣчь» и др...). Одинъ же московскій скульпторъ всю ночь послѣ суда лѣпилъ бюстъ одного изъ подсудимыхъ и назвалъ бюстъ: «Не убій» («У. Р.»)!..

Какая пошлая комедія! Какая гнусная игра въ «Не убій»!.. И игралъ ее цвѣтъ московской адвокатуры, цвѣтъ «либеральной» Москвы и нашей прессы!... Чисто-сектантское узколобіе... Чисто-сектантское фарисейство и пигмейскія потуги на нѣчто «великое»!.. И у всѣхъ этихъ комедіантовъ «правды» и «героизма» хватило бахвальства разыгрывать буквально на крови русскаго народа эту злостную надъ нею профанацію!.. Въ священномъ порывѣ русскій народъ отдаетъ свою жизнь до послѣдней капли крови за счастье Родины, за вѣковѣчный идеалъ торжества права надъ силою и правды надъ ложью; а его беззавѣтный и священный подвигъ крикливо клеймятъ, какъ позорное-де «нарушеніе» заповѣди «Не убій» и клеймящіе, ослѣпленные своей фарисейской «праведностью», украшаютъ себя цвѣтами, творятъ изъ себя идоловъ и кощунственно подъ ними пишутъ Божественныя слова: «Не убій»!.. И развѣ это не хуже мародерства?! Мародеръ грабитъ только тѣло воиновъ русской земли, а вотъ эти, украшенные цвѣтами и лѣпящіе изъ себя бюсты, вѣдь, грабятъ и душу русскаго воина, лишая ее услады отъ сознанія святости творимаго ею подвига стоянія за Русь, за право и правду!.. И этой дикой вакханаліи рукоплещутъ! Ее вѣнчаютъ лаврами!.. Какой Содомъ!..

Кругомъ шумятъ о «*бѣженцахъ*». Шуму видимо-невидимо... Всѣ какъ-будто преисполнены самыхъ благихъ порывовъ, чуждыхъ и тѣни себялюбія, или узкихъ групповыхъ, національныхъ или конфессіональныхъ интересовъ. Всѣ въ дѣлѣ помощи «бѣженцамъ» на словахъ хотятъ какъ-бы забыть всякую рознь между собою и сознать себя братьями и дѣтьми одной матери—Руси. Но когда отъ этихъ громкихъ словъ перекинешь взоръ на дѣйствительность, то послѣдняя даритъ такими картинами, отъ коихъ невольно содрогаешься. Оказывается, что и здѣсь, въ «бѣженскомъ дѣлѣ», какъ и повсюду, самымъ довѣрчивымъ къ чужимъ словамъ и самымъ исполнительнымъ въ данныхъ обѣщаніяхъ, а потому и наиболѣе обездоленнымъ является русскій православный человѣкъ.

Мрачную картину «бѣженскаго дѣла» нарисовалъ и фактически обосновалъ членъ Госуд. Думы—прот. А. С. Будиловичъ, въ своихъ статьяхъ: «Польскія позиціи въ «бѣженскомъ» дѣлѣ» (см. «Кол.» 28—29 апр. тек. г.). Оказывается, что, наприм., на пути бѣженскаго движенія изъ губерній Холмской и Люблинской, отъ Влодавы на Кобринъ до Бобруйска, питательные пункты были устроены какъ-бы «только для поляковъ»; завѣдывали этими пунктами «польки и поляки, русскаго человѣка въ ихъ средѣ трудно было усмотрѣть». И получалось отъ этого, что, наприм., «подходятъ православные по очереди къ питательному пункту за хлѣбомъ, сахаромъ, кипяткомъ и пищей, и ихъ отталкиваютъ. Тамъ, гдѣ выдавали овесъ и сѣно, имъ прямо говорили: «здѣсь выдаютъ изъ обывательскаго комитета только полякамъ»!.. Въ Бобруйскѣ на питательномъ пунктѣ Всерос. Земск. Союза «поляки получали все безпрепятственно», а православные русскіе люди на питательныхъ пунктахъ союзовъ городовъ и земскаго терпѣли всякія лишенія и отказы даже въ хлѣбѣ! Служащіе на этихъ пунктахъ обращались съ народомъ «грубо, называя его «бидло» («скотомъ»)... Завѣдующіе «жили въ роскошныхъ номерахъ гостинницъ, разъѣзжали колясками», а, наприм., «православные священники ночевали на возахъ своихъ»... Даже изъ Пензенской губ. несется вопль православныхъ «бѣженцевъ»: «католикомъ быть въ Россіи выгоднѣе, чѣмъ православнымъ... жизнь наша очень не хорошая, денегъ не даютъ почти 2 мѣсяца всѣмъ православнымъ бѣженцамъ, а бѣженцамъ католикамъ всѣмъ выдали 2 раза и выдавали имъ обувь и одежду, католикамъ, а намъ нѣтъ... Что имѣли свое, извели»... Изъ Рязанской губ. несется такой-же вопль православныхъ бѣженцевъ: «теперь пришла намъ тяжелая участь: паекъ по 15 коп. мы получили за октябрь, а за 2 мѣсяца, ноябрь и декабрь, ничего не получили... Къ римско-католикамъ (ихъ односельчанамъ) пріѣхалъ польскій агентъ, далъ имъ полушубки, валенки и по три рубля денегъ»... Между тѣмъ, «римско-католики, шедшіе въ партіяхъ съ русскими, пользовались всѣмъ наравнѣ съ русскими вплоть до пособія отъ *Холмскаго православнаго св.-Богородицкаго Братства*», въ Іл.—Ав. 1914 г., которое издержало на пособія раззореннымъ, *безъ различія вѣроисповѣданія и національности*, до 50 тыс. руб.»...

А вотъ кошмарная картина въ Тульской губ. послѣдняго времени. Тульское губернское отдѣленіе «Всерос. Общ. попеченія о бѣженцахъ» съ ноября 1915 г. и по 1 марта 1916 г. не могло (?!) израсходовать 12.572 руб., въ то время какъ православныхъ русскихъ бѣженцевъ было въ Тулѣ 3.220 чел., а въ Тульск. губ. 21.969 чел., нуждающихся въ помощи до того, что «не выдерживающіе испытанія рѣшаются по нуждѣ получать ее отъ *польскаго комитета цѣною отреченія отъ своего языка и вѣры, такъ какъ польскій комитетъ выдаетъ русскимъ бѣженцамъ: одежду, обувь и бѣлье подъ условіемъ, чтобы они записывались поляками и говорили по польски*»!.. А между тѣмъ, «главнымъ источникомъ для пособія въ распоряженіи сихъ (польскихъ) комитетовъ находятся суммы, ассигнованныя *изъ государственнаго казначейства*»!.. Знаменательна напечатанная въ «Нов. Вр.» таблица итоговъ расхода казны на бѣженцевъ по національностямъ. Оказывается, что казною истрачено: на каждаго поляка-бѣженца по 198 руб. 67 коп., еврея—68 руб. 47 коп., литовца—62 руб. 18 коп., латыша—28 руб. 16 коп., и... русскаго—1 руб. 42 коп.!!! Комментаріи излишни!.. У насъ на Руси нынѣ полякъ-католикъ является «государственнымъ именинникомъ»!.. А, впрочемъ, когда онъ и не былъ таковымъ?!. Развѣ только вотъ нѣмецъ съ нимъ конкурировалъ...

При такомъ положеніи дѣла, почему-бы полякамъ-католикамъ: кс. Мацѣевичу и К° не поставить свой именинный день и въ нашей Гос. Думѣ!..

И такъ у насъ приключилось на Руси съ русскимъ народомъ со временъ Петра I-го... А когда будетъ этому конецъ,—не знаемъ!.. Просвѣта не только не видно, а и послѣдній лучъ надежды гаснетъ!..

И опять *приходскій вопросъ*... Право, надоѣло уже и говорить о немъ... Да, вѣдь, самъ просто лѣзетъ: въ глаза, въ уши, на перо... Собственно и не самъ онъ лѣзетъ, а его тянутъ повсюду профессіональные «поставщики» церковныхъ вопросовъ въ «либеральной» и еврейско-раскольничьей прессѣ... Самъ же приходскій вопросъ, вѣроятно, уже стонетъ отъ постоянной явки повсюду на-парадъ и радъ-бы отправиться на отдыхъ... Ну, хотя-бы на время военной страды...

Такъ нѣтъ... Кузнецовъ не даетъ отпуска и снова «гвоздитъ» его въ раскольничьемъ «Утрѣ Россіи» и не иначе, какъ подъ кричащимъ заголовкомъ: «*Рѣдкій приходскій дѣятель*» (№ 116, за 26 апр.)... Замѣтьте: не иначе, какъ «*Рѣдкій*»!.. И это не безъ намѣренія. Кузнецовъ натолкнулся на такую картину приходской дѣятельности одного изъ московскихъ недавно почившихъ протоіереевъ (о. П. И. Пятницкаго), что

вся его филиппика противъ современнаго строя приходской жизни полетѣла прахомъ... И вотъ, чтобы хоть сколько-нибудь ее спасти, онъ завопилъ: «*Рѣдкій*» приходскій дѣятель, что то-же: этотъ-де дѣятель въ счетъ не идетъ, онъ «рѣдкій», исключеніе!.. Однако, посмотримъ, что же «рѣдкаго» нашелъ Кузнецовъ въ дѣятельности почтеннаго пастыря—прот. П. И. Пятницкаго.

Но отойдемъ нѣсколько въ сторону отъ этого послѣдняго вопроса, нисколько не отступая отъ кардинальнаго тезиса—о приходѣ.

Доселѣ г.г. Кузнецовы, Папковы, Никаноровы и К° повсюду кричали, что «у насъ въ Церкви *нѣтъ никакого прихода*», что намъ надо еще «создать приходъ» и т. п... А теперь вдругъ Кузнецовъ пишетъ уже не только о томъ, что у насъ есть приходъ, но и о томъ, что у насъ есть и «приходскій дѣятель»; пусть себѣ и «рѣдкій», но все же «дѣятель» и при томъ «*приходскій*», да еще такой, который «на практикѣ (да, вѣдь, это-то и цѣнно!..—*Обозр.*) во многомъ предупредилъ реформу» прихода. Что же сдѣлалъ при своей жизни прот. П. И. Пятницкій? По заявленію Кузнецова, прот. П. И. Пятницкій въ 1904 г. открылъ въ своемъ приходѣ церковно-приходское попечительство, по положенію 1864 г., и посредствомъ этого попечительства оживилъ благотворительность въ своемъ приходѣ: попечительство стало выдавать больнымъ и нуждающимся деньги, помѣщать больныхъ въ лечебницы, бѣднымъ приискивать мѣста, женщинъ располагали шить на дѣтей и старухъ, дѣтей помѣщали въ ц.-прих. школы и устроили для нихъ пріютъ; сверхъ того, попечительствомъ былъ произведенъ большой ремонтъ храма и въ храмѣ появился даровой хоръ изъ прихожанъ».

И вотъ, справедливо чествуя за это оживленіе прихода почившаго пастыря—прот. Пятницкаго, Кузнецовъ «пренаивно» не замѣчаетъ, что, вѣдь, все это создано *личностью пастыря* и на почвѣ настоящаго строя приходской жизни, въ которомъ пастырю и мірянамъ дается широкій просторъ для идейной и одухотворенной работы на пользу Церкви, для чего они могутъ единиться и въ церковно-приходскихъ попечительствахъ и еще лучше—въ церковно-приходскихъ братствахъ. Не было въ приходѣ прот. Пятницкаго ни «юридическаго» права мірянъ на выборы духовенства, ни «юридическаго владѣнія» ими церковнымъ имуществомъ... Но былъ зато духовный отецъ—пастырь и духовныя дѣти—паства. И эта духовная между ними связь взаимнымъ ихъ горѣніемъ живилась и дала плодъ многъ... Отымите эту связь и никакими уставами и «юридическими нормами» ея вы не создадите. Она истекаетъ изъ сердецъ, а не изъ §§-фовъ разныхъ Уставовъ. А гдѣ ея нѣтъ, тамъ эти §§-фы только удесятерятъ бѣдствіе прихода взаимными «правовыми» сварами и передрягами. А гдѣ она есть, тамъ она и дѣло свое, если потребуется, поведетъ для нея подходящими путями, будетъ-ли то: попечительство, или братство, или другой какой видъ соработничества пастыря съ паствою, но обязательно на одухотворенной почвѣ взаимныхъ между ними отношеній духовнаго отца къ духовнымъ дѣтямъ, а не выбраннаго-де паствою себѣ на срокъ наемника, работающаго-де на паству подъ гнетомъ постоянныхъ страховъ отъ «правовыхъ» укоровъ, замѣчаній, выговоровъ, а то и просто изгнанія въ штатъ старинныхъ «волочащихся поповъ», стоявшихъ на перекресткахъ древней Москвы и ждавшихъ «приходскихъ смотринъ», авось какой «воротила» прихода изъ толстосумовъ «присватаетъ на приходъ»... Пусть-бы г. Кузнецовъ поработалъ въ такихъ условіяхъ въ санѣ приходскаго пастыря, тогда-бы и говорилъ о благахъ «юридическаго прихода» съ правами на выборы духовенства и владѣнія церковнымъ достояніемъ. А исторія уже дала намъ такой типъ «волочащихся поповъ» и «приходскихъ тузовъ», создавшихся на почвѣ Кузнецовско-Папковскаго прихода, что возобновлять его—значитъ совершенно угасить духъ въ приходѣ и погубить въ немъ идею братской работы въ приходѣ пастыря и паствы на пользу Церкви. Тогда ужъ о.о. Пятницкіе будутъ не то что «рѣдки», а и вовсе исчезнутъ... Нынѣшній же строй приходской жизни все же даетъ намъ о.о. Пятницкихъ и далеко не такъ ужъ «рѣдко», какъ то кажется г. Кузнецову.

Въ самомъ дѣлѣ, мало-мальски безпристрастный наблюдатель церковно-приходской жизни хотя-бы только въ Москвѣ несомнѣнно придетъ къ заключенію, что о. Пятницкій далеко не единственный тамъ приходскій дѣятель, что такихъ, какъ онъ, дѣятелей и даже неизмѣримо цѣннѣе и плодотворнѣе въ Москвѣ многое множество, но всѣ они, какъ и о. Пятницкій, по старому ужъ обычаю православнаго русскаго духовенства, работаютъ въ своихъ приходахъ тихо и скромно, стараются быть какъ-бы незамѣтными, потому что имъ претитъ пасторская, ксендзовская или сектантски-раскольничья самореклама, почему о сдѣланномъ ими если и узнаютъ, то, въ подавляющемъ числѣ случаевъ, только у гроба ихъ, когда благодарныя сердца стекаются воздать имъ послѣднее цѣлованіе любви и благодарности за содѣянное ими!.. И не знаменательно-ли, что самъ Кузнецовъ, доселѣ только порочившій нашу приходскую жизнь, доселѣ только громившій приходскую отчетность, какъ сплошное «уголовное преступленіе», повѣдалъ намъ объ о. Пятницкомъ лишь у могилы послѣдняго, когда вскрылась картина содѣяннаго этимъ пастыремъ въ приходѣ!.. Но если Кузнецовъ оказался такимъ плохимъ наблюдателемъ относительно того, что прямо проходило предъ его глазами, такъ развѣ можно ему съ такимъ «дерзновеніемъ» хулить то, чего онъ не видѣлъ, да и не могъ видѣть, хотя-бы въ силу своей территоріальной ограниченности!.. Болѣе 40.000 іереевъ денно и нощно трудятся на нивѣ Христовой въ Россіи... Ихъ надо знать, ихъ дѣятельность надо изучить, ихъ скромность въ оглашеніи своей дѣятельности надо преобѣдить, а потомъ уже о нихъ судить!.. А такъ—съ птичьяго полета, съ вышки раскольничьяго «Утра Россіи», или еврейскихъ «Биржевокъ» православнаго пастыря нельзя изучать... Побольше, г.г. Кузнецовы, вдумчивости, побольше уваженія къ самимъ себѣ, къ своимъ рѣчамъ и поменьше игры въ уличный гулъ, поменьше погони за дешевыми «лаврами» газетно-клубной говорильни... И тогда вы поймете, что только на почвѣ духовныхъ отчества и сыновства, на чемъ зиждется современный строй нашего прихода, могутъ произрастать о.о. Пятницкіе и имъ подобные и выше ихъ, коимъ нѣсть числа...

Обозрѣватель.

Указатель русской литературы противъ соціализма *).

Отъ 1910-го года. 1) *А. Я. Рождественскаго*: «Краткое руководство къ обличенію соціализма» (Владиміръ губ., 1910 г.). Авторъ, видимо, семинарскій преподаватель, намѣренъ былъ

*) См. «Церк. Вѣстникъ» № 8.

дать воспитанникамъ пособіе, при прохожденіи новаго отдѣла программы по Нравственному Богословію. Задачу выполнилъ онъ хорошо, сообщивши (на основаніи пособій...) все, что семинаристу существенно необходимо знать. Главное содержаніе его хорошей книжки таково: современный соціализмъ и его главные виды; христіанскій соціализмъ,—научный соціализмъ (марксизмъ); общія замѣчанія объ остальныхъ направленіяхъ въ соціализмѣ; борьба церкви съ соціализмомъ. Особенное вниманіе обращено естественно на марксизмъ, разсматриваемый авторомъ разносторонне и подробно.. 2) *Свящ. Василія Сокольскаго*: «Изложеніе и разборъ ученія соціализма» (Полтава, 1910 г.). Согласно заявленію самого автора, это—конспектъ для занятій по обличенію соціализма, составленный примѣнительно къ программѣ преподаванія въ духовныхъ Семинаріяхъ. Задачи книжки, слѣдовательно, тѣ же, что и предыдущей. Главные предметы, въ ней обсуждаемые, въ свою очередь, тѣ же въ сущности. Предпочтеніе слѣдуетъ отдать книгѣ г. Рождественскаго безспорно, хотя и книжка о. Сокольскаго вообще отвѣчаетъ назначенію болѣе или менѣе. 3) *И. В. Покровскаго*: «Соціализмъ съ древнѣйшихъ временъ и христіанское вѣроученіе» (Пермь, 1910 г.). Повидимому, и эта книга принадлежитъ семинарскому же преподавателю, которые въ послѣднее время подъ вліяніемъ новыхъ требованій программы Нравственнаго Богословія и—новыхъ отчасти вѣяній жизни... занялись изученіемъ соціализма, что, разумѣется, можетъ служить только къ ихъ чести. Поставленный авторомъ вопросъ выясняется толково, интересно и достаточно. Совершенно вѣрно авторское заключеніе: всѣ соціально-экономическія условія жизни улучшатся сами собою, если всѣ люди нравственно измѣнятся въ христіанскомъ смыслѣ и будутъ искать прежде всего царства Божія и правды Его; тогда все матеріальное благо приложитъ Господь. Книга—дѣльная. 4) *Прот. Н. Колпикова*: «Разборъ ученія соціалистовъ о правѣ, собственности и всеобщемъ равенствѣ» (Кіевъ, 1910 г.). Небольшая, но интересная брошюрка! Вопросъ освѣщенъ правильно. 5) *Густава Ле-Бона*: «Психологія соціализма» (2-е изд. Спб. 1908—1910 г. г.). Преинтересная книга и весьма содержательная! Ея предметы: соціалистическія теоріи и умственный складъ ихъ послѣдователей; соціализмъ, какъ вѣрованіе, соціализмъ у разныхъ расъ, столкновеніе между экономическими законами, демократическими идеями и стремленіями соціалистовъ; развитіе современныхъ обществъ; будущность соціализма. Авторъ вообще здраво судитъ о соціализмѣ и объ его опасности, предлагая съ своей стороны и средства для борьбы съ этимъ зломъ. Русскій издатель книги совершенно справедливо говоритъ со словъ соціалиста Сореля, что книга Ле-Бона представляетъ наиболѣе полную работу, изданную во Франціи о соціализмѣ, заслуживающую большого вниманія по оригинальности идей автора, наводящихъ на самыя серьезныя размышленія. Вѣрно, что авторскія доказательства вообще убѣдительны и что все изслѣдованіе вообще объективно. Интересны ссылки книги на историческіе примѣры того, какъ опасны увлеченія соціалистическими утопіями и какъ гибельны всякія революціи. Такъ говоритъ русскій издатель. Онъ отмѣчаетъ при этомъ въ качествѣ крупнаго недостатка книги малообоснованность дѣлаемаго въ ней сравненія христіанскаго соціализма съ соціалистическими утопіями (авторскія сужденія слишкомъ субъективны...). 6) *Проф. В. И. Экземплярскій* издалъ большое сочиненіе: «Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ» (Кіевъ). Тема чрезвычайно интересна и вызвала появленіе нѣкоторыхъ западныхъ трудовъ: напр., еще въ 1908 г.—*Schilling*'а «Reichtum und Eigentum in der altkirchlichen Literatur» («Ein Beitrag zur sozialen Frage») (Freib. im Breisg., 1908); въ 1907 г.—*Seipel*' я «Die wirtschaftsethischen Lehren der Kirchenväter» (Wien, 1907) и др. 7) Можно принять къ свѣдѣнію: *А. Л—ди* небольшую замѣтку: «Обличеніе соціализма» («*Церк. Вѣдом.*»: 1910 г., № № 16—17), гдѣ, между прочимъ, характеризуются нѣкоторыя новѣйшія явленія иностранной печати, направленной къ обличенію соціализма, и пр. 8) *Григ. Щелчковъ*: «Можно ли отождествлять христіанство съ соціализмомъ«? Изд. 2-е Могил. губ. 1910 г. Ц. 20 к.—9) *Н. Смирягинъ*: «Къ генеалогіи современнаго соціализма» («Мис. Сборн.» 1910). 10) *Проф. А. Бронзовъ*: «Противъ соціализма» («Хр. Чт.» 1910 г. Май—Іюнь м. м.).

Изъ появившихся *въ 1911-мъ году* можно отмѣтить 1) книгу *Н. Моллеріуса*: «Очеркъ противогосударственныхъ ученій» (СПБ. 1911 г.). Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ, говоритъ авторъ, предлагаютъ установить взамѣнъ государства новый видъ общежитія. Являясь въ сущности утопіями, эти противогосударственныя ученія приносятъ серьезный вредъ, обнадеживая пролетаріатъ несбыточными мечтами... Для Россіи меньше, чѣмъ для какого-либо другого государства Западной Европы, имѣется основаній производить опытъ введенія соціалистическаго строя... Цѣль книги г. Моллеріуса, по его заявленію, заключается въ томъ, чтобы свести доказательства несостоятельности и неосуществимости противогосударственныхъ ученій и невозможности найти лучшую въ сравненіи съ государствомъ форму общенія людей... 2) Можно принять къ свѣдѣнію книгу *П. С. Булгакова*: «Два града» («Изслѣдованіе о природѣ общественныхъ идеаловъ»); Москва, 1911 г.; т. 2-й и 1-й. Есть дѣльныя мысли, хотя вообще нужно читать книгу съ большою осторожностью. 3) *Ср. В. Ли—ро*: «Марксизмъ и христіанство» («Голосъ Истины»; № 6) и др. 4) Редакція журн. «Странникъ» дала въ 1911 г. интересное приложеніе: S. Mathews' a: «Соціальное ученіе Христа»; 5) *Ренанусъ* «Соціалистическій рай въ мечтахъ и дѣйствительности» 1911. См. мой отзывъ въ «Колоколѣ»: за 27 іюля 1911 г., № 1597. 5) *В. М. Цехановскій*: «Свобода, равенство и братство». Спб. 1911 г. ц. 25 к.

1912 г. 1) *И. И. Васильевъ* «Наши соціалисты». СПБ, 1912 г. Ц. 10 к.

2) *Григ. Щелчковъ* «Религія и соціализмъ», 2 изд. Могил. 1912 г. Ц. 60 к.

3) *Проф.—прот. Н. Стеллецкій* «Новѣйшій соціализмъ и Христіанство». Харьк. 1912 г. Ц. 1 руб.

4) *И. Г. Айвазовъ* «Христіанская Церковь и современный соціализмъ». Изд. 4-е. Москва, 1912 г. Ц. 20 к.

5) *Свящ. Н. Антоновъ* «Русскіе свѣтскіе богословы и ихъ религіозно-общественное міросозерцаніе» Т. I. СПБ. 1912 г. Ц. 2 руб. Стран. 385—426.

1913 г. 1) *Проф.—прот. Г. Галаховъ* «Соціализмъ и христіанство». Черниг.

2) *Проф. В. А. Никольскій* «Космополитизмъ» Каз.

3) *Прот. Г. Г. Восторговъ* «Соціализмъ при свѣтѣ христіанства». Москва. 1—2 ч. 3 руб.

4) *Проф. М. Тарѣевъ* «Изъ исторіи жизни. Соціализмъ. Вып. 1».

5) *Н. Смирягинъ* «Современный матеріалистически-атеистическій соціализмъ, какъ міровоззрѣніе соціалъ-демократіи («Мис. Сборн.» 1913 г.) научный... Научный соціализмъ: его экономическое ученіе». Сергіевъ Посадъ, 1913 г. Ц. 1 руб. 40 к.

1914 г. *Свящ. Н. Платоновъ* «Соціализмъ и христіанство»; № 29-й «Воскреснаго Листка» Ц. 1 руб. за сотню (Игр. Воскрес. просп. № 18).

1915 г. Много весьма цѣннаго, помогающаго разобраться въ вопросахъ, выставляемыхъ соціализмомъ, даетъ «Апологія христіанства» *Лютардта* (2-е русск. изданіе подъ редакціей проф. Бронзова. Пгр. 1915 г. Ц. 4 руб.).

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

БИБЛІОГРАФІЯ.

1.—А. В. Швартцъ.—«*Что говоритъ Слово Божіе о трезвости и пьянствѣ*». Выпускъ I-й. (Петроградъ, Знаменская, 38). Цѣна 10 к.

Авторъ брошюры поставилъ своей задачей выбрать изъ Библіи все, что касается вопроса о трезвости и пьянствѣ, онъ указываетъ, что книги Св. Писанія и Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа во всѣ вѣка и времена являются вѣчною и истинною книгой жизни. Въ нихъ предусмотрѣно рѣшительно все, что встрѣчается на нашемъ жизненномъ пути. Въ нихъ отмѣчены всѣ могущія существовать формы ухабовъ, жизненныхъ паденій, заблужденій и въ нихъ же указаны способы предупрежденія, огражденія и спасенія отъ таковыхъ.

Далѣе каждый человѣкъ, въ которомъ еще не умерла вѣра въ Бога, прочитаетъ въ этой брошюрѣ *не человѣческія измышленія*, а слова Самого Бога; и несомнѣнно послѣднія окажутъ свою силу на страждущее, заблуждающееся человѣчество.

Брошюра разбита на два отдѣла; первый трактуетъ о трезвости, второй о пьянствѣ. Эти отдѣлы устанавливаютъ нижеслѣдующія положенія: Трезвость намъ заповѣдана.—Мы должны жить въ трезвости.—Трезвость соединяется съ бдительностью.—Обѣтъ воздержанія отъ вина.—Пьянство есть дѣло плоти.—Пьянство воспрещается.—Пьянство приводитъ къ забвенію дѣлъ Божіихъ.—Пьянство приводитъ къ неправдѣ.—Пьянство приводитъ къ неразумію, враждѣ и гнѣву.—Пьянство приводитъ къ бѣдности, пьянство приводитъ къ распутству.—Нечестивые предаются пьянству.—Губительная сила вина.—Злоупотребляющихъ крѣпкими напитками ожидаютъ наказанія.—Пьянство лишаетъ Царства Божія.

Чрезвычайно желательно возможно широкое распространеніе этой книжки, такъ какъ она въ наше время,—время принудительнаго воздержанія для многихъ,—поможетъ имъ придти къ *сознательной* пользѣ этого великаго акта въ исторіи русскаго народа.

В. П. Быковъ.

2.—Журналъ «Братское Слово» основанъ былъ въ 1875 г. Московскимъ Братствомъ св. Петра митрополита подъ редакціей знаменитаго расколовѣда-профессора Моск. Дух. академіи Н. И. Субботина. Въ концѣ 1899 г. «Братское Слово» закрылось. Но въ 1906 году Совѣтъ Братства св. Петра Митрополита возобновилъ изданіе этого журнала; по-прежнему основной задачею журнала является сближеніе «старообрядцевъ» съ православной церковію, путемъ обслѣдованія спорныхъ религіозныхъ вопросовъ въ духѣ христіанскаго миролюбія.

Въ журналѣ за текущій годъ читаемъ, напр. такія статьи: «Дѣятельность Русской церкви противъ раскола. О многовѣріи глаголем. старообрядцевъ и единовѣріи православ. христіанъ. О законахъ смотрительныхъ и обдержныхъ. Попытка именуемыхъ старообрядцевъ пріобрѣсти себѣ архіерея. «Выборная» іерархія у «старообрядцевъ» Австрійск. согласія. Къ характеристикѣ современ. «старообрядческаго» духовенства. Постановленіе еретиковъ, принятое въ канонъ церкви. Бѣлокриничное рукоположеніе—пустая форма. О духовной власти священниковъ. «Старообрядческіе» подлоги. Новое «откровеніе» о двуперстіи. Троеперстіе по старопечат. книгамъ. Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійск. согласія книги: «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ». Въ «Братскомъ Словѣ» печатаются приложеніемъ «Матеріалы для исторіи раскола» въ дополнен. видѣ, сравнительно съ Субботинскимъ изданіемъ ихъ.

Полагаемъ, что для интересующихся «старообрядчествомъ», «Братское Слово» имѣетъ большое значеніе, почему и даемъ эту справку о немъ.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками, не менѣе двухъ печат. листовъ. Подписная цѣна 3 руб. Адресъ: «Москва. Николо-Ямская 65, 17».

Москов. епарх. миссіонеръ прот. І. Полянскій.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей **Т. И. БУТКЕВИЧЪ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Имѣются въ продажѣ противосектантскія изданія

М. А. КАЛЬНЕВА.

I. Брошюры съ разборомъ сектантскихъ возраженій, для кружковъ ревнителей православія и полемики съ сектантами: О св. Преданіи.—4 коп. О св. Писаніи—4 коп. О св. Церкви—5 коп. О священствѣ—5 коп. О почитаніи св. и Ангеловъ Бож.—5 коп. О почитаніи Богоматери—3 коп. О почитаніи св. мощей—5 коп. О молитвѣ за умершихъ—5 коп. О спасающей благодати Божіей—5 коп. О св. Крещеніи—3 коп. О св. Муропомазаніи—3 коп. О св. Причащеніи—5 коп. О св. Покаяніи—5 коп. О св. Елеосвященіи—3 коп. О необходимости обрядовъ христіан.—3 коп. О почитаніи св. храмовъ Бож.—3 коп. О почитаніи св. иконъ—5 коп. О св. крестѣ Христовомъ и крест. знаменіи—5 коп. О св. постахъ правосл. Церкви—5 коп. Объ отмѣнѣ субботы—5 коп. О клятвѣ и присягѣ—3 коп. О войнѣ и противленіи злу—3 коп. О сознательномъ состояніи душъ умершихъ (противъ адвент.)—3 коп. О второмъ пришествіи Христа, кончинѣ міра (противъ адвент.)—5 коп. **Тѣ же брошюры сокращенныя, безъ разбора возраженій сектантовъ, для приходовъ и школьниковъ—по 2 коп. брошюра.**

II. Другія изданія: «Новохлысты Кубан. области»—5 коп. «На радѣніи у хлыстовъ» (съ картинами радѣній).—10 коп. «Какъ опознавать хлыстовъ и скопцовъ»—25 коп. «Судебное дѣло Гуриной и другихъ Николаев. скопцовъ»—30 коп. «Нѣмцы и штундобаптизмъ»—30 коп. «Исторія сектант. молитвен. пѣснопѣній и разборъ ихъ содержанія»—25 коп. «Поучительные примѣры вразумленія сектантовъ»—2 коп. «Что дѣлать? Современ. задачи православ. миссіи»—5 коп. «О молитвѣ за умершихъ инослав. христіанъ-еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ»—15 коп. «Пьянство»—1 коп. «Матеріалы для изученія мистическ. сектъ»—10 коп. «Миссіонерская недѣля въ Бизюк. мон.»—5 коп. «О христіан. воспитаніи дѣтей»—2 коп. «Поученіе въ недѣлю православія»—1 коп. «Поученіе въ недѣлю о разслаблен.»—1 коп. «Порнографія, ея послѣдствія и мѣры борьбы съ нею»—10 коп. «Адвентизмъ и Іоаннитство предъ судомъ миссіонер. критики»—10 коп. «Служебникъ и требникъ прыгуновъ»—20 коп. «Бесѣды объ истинахъ вѣры правосл. противъ невѣрія и сектантства»—1 руб. «Русскіе сектанты» (съ портрет. сектантовъ и картинами сект. радѣній)—2 руб. «Обличеніе лжеученія русск. сектантовъ раціоналистовъ» (2-е изд. испр. и доп.)—2 руб. 50 коп. «Несостоятельность ученія католиковъ о главенствѣ въ Церкви папъ»—10 к.

Цѣны обозначены безъ пересылки. Изданія высылаются за наличныя и наложен. платежомъ. При выпискѣ не менѣе, какъ на 10 руб.—10% уступки; не менѣе—25 р.—20%; не менѣе 50 р.—25% и не менѣе—100 р.—30% уступки.

Адресъ: Одесса, соб. домъ, Пушенина ул., № 2. *б.*

Печатать дозволяется. 14 мая 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Сунодальная Типографія.

Основ. 1875 г.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссион. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-прод., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 0) Объявленія.

1

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

Годъ XLII.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р.; за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Май, 22—29 числа. №№ 18—19.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Міровая проблема.—II. Къ вопросу объ оживленіи приходской жизни. *Профессоръ-протоіерей Т. И. Буткевичъ.*—III. Въ лихіе дни. *Священникъ Н. Орловъ.*—IV. Евреи и миссія. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—V. Миссіонерскія полемическія бесѣды. *И. Айвазовъ.*—VI. „Старообрядческія согласія"—не расколъ, а еретическія секты. *Н. Гринякинъ.*—VII. Миссіонерское обозрѣніе (По епархіямъ). *П. М.*—VIII. Почтовый ящикъ.—IX. Объявленія.

Міровая проблема.

Міровая исторія со своей колыбели стоитъ въ напряженіи всѣхъ своихъ силъ передъ мучительной, старой какъ міръ и юной какъ новорожденный младенецъ, міровой проблемой: «кто побѣдитъ: право и правда, иль сила и ложь?» Разверните любыя страницы міровой исторіи, отъ покрытыхъ вѣковой плѣсенью до только что вышедшихъ изъ-подъ типографскаго станка, и вы увидите, какъ красной нитью проходитъ чрезъ нихъ эта міровая проблема, какъ въ глубокомъ раздумьи проходятъ онѣ предъ нею, какъ усталыя отъ непосильнаго труда разрѣшить ее онѣ укладываются листами въ вѣковыя хартіи и покрываются пылью, точно мертвецъ саваномъ... Сколько титановъ въ ряду истекшихъ тысячелѣтій брали на свои плеча тяжелую ношу міровой загадки о побѣдѣ одного изъ двухъ вѣчно борющихся въ мірѣ началъ, и всѣ они падали подъ тяжестью этой ноши, оставивъ намъ въ наслѣдіе лишь зажмурившійся ликъ сфинкса, да мучительный вопль: «все суета и томленіе духа!..»

Вотъ и сейчасъ на міровой сценѣ во весь свой ростъ стала предъ нами все та же вѣковѣчная міровая проблема: «кто побѣдитъ: право и правда четверного согласія, или сила и ложь тройственнаго союза?» И сколько современныхъ титановъ, какое несчетное число повсюду снующихъ пигмеевъ берутъ на свои плеча рѣшеніе этой проблемы!.. Но проблема такъ и остается доселѣ проблемой!..

Почему-же такъ? Да потому что всѣ берутъ эту непосильную для нихъ ношу на *свои* плеча, потому что *своими* человѣческими силами желаютъ ее понести и въ надеждѣ на *самихъ себя* мнятъ найти рѣшеніе этой проблемы...

А между тѣмъ она разрѣшается въ другой плоскости, въ той, гдѣ нѣтъ человѣческаго *я*, какъ самоисточнаго начала, гдѣ надъ нимъ стоитъ, какъ его Творецъ и Промыслитель, иное *Я*, съ высотъ Синая, среди грозныхъ силъ природы, возгласившее о Себѣ къ человѣку: «АЗЪ есмь Господь Богъ твой»... «*АЗЪ*», но не ты и никто другой!.. И это «АЗЪ», воспринятое всѣмъ существомъ небольшого, слабаго и гонимаго народа, сдѣлало изъ этого народа мірового великана—великана духомъ и физической мощью. Міровая сила и міровая ложь вострепетали и покорно согнули свою выю предъ носителями права и правды, носителями не своею силою, и не своего права, и не своей правды, а носителями—силою божественнаго «АЗЪ», носителями и исполнителями Его права и Его правды!.. Вотъ въ какой плоскости только и разрѣшилась міровая проблема, вотъ гдѣ въ наслѣдіе намъ оставленъ уже не зажмурившійся сфинксъ, а ясный, свѣтлѣе солнца, Ликъ прореченнаго Младенца въ ясляхъ!.. Съ Нимъ и только въ Немъ міръ раскуетъ мечи свои на орала и копья свои на серпы... А внѣ Его: «все суета и томленіе духа»!.. А внѣ его—моря и океаны крови и слезъ!.. И какъ это оправдалось на томъ же народѣ, который сперва воспринялъ волю божественнаго «АЗЪ», а затѣмъ по-

пралъ ее, распялъ ее въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, и, опершись на свое *я*, снова вернулся къ египетскому поношенію, стараясь сгладить его горечь блескомъ золотого тельца и имъ-же усыпить свою совѣсть... Однако, высоты Синая!.. высоты Синая!.. О, какъ онѣ все же даютъ себя знать и навшему предъ златымъ тельцомъ еврею нашихъ дней!...

Не то-же ли переживаетъ и міръ христіанскій? Какъ пышно онъ расцвѣлъ, какъ привольно раскинулъ свои шатры по лицу земли!.. И все это было, когда онъ отдалъ себя во власть божественнаго «Азъ»... Но вотъ утучненный и самодовольный онъ подмѣнилъ это «Азъ» своимъ *я*... На этой новой базѣ своего строительства онъ поразилъ міръ страшными картинами междоусобныхъ религіозныхъ распрей, повлекшихъ, затѣмъ, за собою и кровавыя безконечныя войны. И съ тѣхъ поръ льются моря и океаны христіанской крови, изощряются христіанскіе народы въ изобрѣтеніи орудій истребленія человѣчества, вѣнчаютъ лаврами языческаго Марса и его слугъ... и нѣтъ конца этому попранію воли Христа, этому міровому издѣвательству надъ Его царствомъ серпа и орала!

Тамъ, гдѣ человѣческое *я* вознеслось на свои Вавилонскія высоты, уже разъ имъ извѣданныя въ древнемъ мірѣ, тамъ, въ очагѣ похотей этого *я*, въ центрѣ Европы, въ германскихъ странахъ, это *я* и проявило во всей силѣ свой кровью упитанный и звѣриными похотями дышащій ликъ. Германцы возжаждали крови и крови... кровавыхъ египетскихъ мясъ и подсинайскаго златого тельца. Предъ нимъ они разбили свои евагельскія скрижали безъ остатка и ринулись въ міръ на кровавый пиръ съ ревомъ дикихъ ордъ, превзошедшихъ своей кровожадностью всѣхъ изъ когда-либо видѣнныхъ дотолѣ міромъ человѣковъ—звѣрей!..

И этотъ чисто Апокалипсическій звѣрь еще тщательно задрапировался въ тогу «евангелиста», еще старательно выдаетъ себя за слугу «евангельскаго христіанства»!.. Впрочемъ, онъ и долженъ такъ дѣйствовать, по предреченію пророковъ и Христа. Но вотъ въ чемъ страшное зрѣлище является міру: двѣ мнящія себя христіанскими церкви — католическая и протестантская— позорно и рабски ползаютъ у ногъ этого звѣря, несутъ ему на служеніе свои дары, свои силы, свои завѣтныя святыни и среди нихъ Ликъ Младенца Христа!.. Все, все, что только еще осталось христіанскаго у этихъ двухъ церквей, брошено ими въ кровожадную пасть апокалипсическаго звѣря—германизма и за это онѣ ждутъ отъ него матеріальныхъ подачекъ, коими прельщалъ Христа діаволъ въ пустынѣ.

Скажите, что побуждаетъ Римскаго папу позорно пресмыкаться у ногъ Вильгельма? Что смыкаетъ уста обычно велерѣчиваго Римскаго Первосвященника, при видѣ мірового попранія Вильгельмомъ и его ордами Божественнаго Лика Христа и Его скрижалей?.. Не что иное, какъ расчетъ, вѣками явленный и позорнѣйшій расчетъ Римскаго папства на полученіе изъ рукъ своего «друга Вильгельма» за «услугу» ряда привиллегій для католичества въ Германскихъ и порабощенныхъ германизмомъ странахъ. За эту чечевичную похлебку папство не разъ продавало Христа и нынѣ остается вѣрнымъ себѣ. Подъ неистовый вой кровь захлебнувшихся Вильгельма и его ордъ, папа за услугу ихъ кровавымъ похотямъ получаетъ изъ ихъ рукъ «новую католическую дочь»—Болгарію!.. Какой позорный торгъ!.. Какая омерзительная торгашеская сдѣлка между мнящимъ себя «Намѣстникомъ Христа» и Антихристомъ!.. Іуда— и тотъ содрогается, ибо онъ все же отъ своей сдѣлки удавился, а вотъ папа ликуетъ и бьетъ побѣду въ Ватиканскіе бубны!.. Недаромъ православный народъ давно уже сказалъ свое слово правды про папу: «папа за одного католика и съ чортомъ сосватается»!.. Ну, а, вѣдь, Германія даритъ ему цѣлую Болгарію «католиковъ»... Есть изъ-за чего выйти на позорное Вавилонское торжище... И идетъ, и пошелъ, и погрузился въ него весь, безъ остатка, Римскій Первосвященникъ!.. Но не забываетъ онъ и мелкихъ торговъ... И на это его хватаетъ... Въ Италіи онъ всячески извивается предъ насельниками пріютившей его страны, льющими кровь въ борьбѣ съ «друзьями» Римскаго папы... Въ Россіи онъ, подъ польскимъ флагомъ, добивается новыхъ льготъ для католицизма... И такъ повсюду онъ на міровой сценѣ ведетъ свою куплю цѣною морей и океановъ крови и слезъ... За малѣйшее прегрѣшеніе въ вѣрѣ онъ публично проклинаетъ: и «кости», и «мозжечекъ» и всего безъ остатка «еретика»... А самъ предаетъ Христа на еще небывалое распятіе, поношеніе и заушеніе, самъ топитъ евангельскую вѣсть мірового мира и благоволенія въ океанахъ христіанской крови и слезъ!.. И еще кощунственно выдаетъ себя за «Намѣстника Христа»!.

И пусть бы только протестантство, породившее Вильгельма, лобызало свое дѣтище, видя въ немъ конечный плодъ своихъ трудовъ, исполненіе своихъ ожиданій... Это не было бы удивительнымъ, потому что протестантство со своей колыбели только и дѣлаетъ то, что все сильнѣй и силь-

нѣй бѣжитъ отъ евангельскихъ завѣтовъ, отъ божественнаго Синайскаго «АЗЪ» во власть похотей человѣческаго *я*, отъ Богочеловѣка къ Человѣкобогу... Но какъ же вотъ «Намѣстникъ Христа» оказался на одномъ съ протестантами ристалищѣ?!.

И эта страшная картина соработничества Римскаго Первосвященника съ Лютеромъ и его чадами ярко обрисовалась на фонѣ міровой бойни нашихъ дней. Исторія этой бойни намъ неопровержимо говоритъ, что между католичествомъ и протестантствомъ нѣтъ существенной разницы. Оба они лишь разными путями идутъ къ одной цѣли—богоборчеству, замѣнѣ Богочеловѣка Человѣкобогомъ, подмѣнѣ Христа Антихристомъ и возсозданію въ мірѣ царства Апокалипсическаго звѣря, съ торжествомъ силы и лжи надъ правомъ и правдой!..

И до тѣхъ поръ, пока міръ будетъ пребывать въ сѣтяхъ этого лжехристіанства, папски-лютеровскаго, міровая проблема о торжествѣ права и правды надъ силой и ложью не разрѣшится. Наоборотъ, если древнее блужданіе по стихіямъ міра дало намъ на эту проблему отвѣтъ сфинкса, или «томленіе духа», то новое блужданіе по дебрямъ папско-лютеровскимъ, при разрѣшеніи этой проблемы, будетъ дарить насъ все новыми и новыми горами окровавленныхъ труповъ, все новыми и новыми морями и океанами людской крови и слезъ, все большими и большими стенаніями земли, шлющей свою анаѳему этимъ новымъ изобрѣтеніямъ діавола на горе міра и проклятіе земли!..

Католичество и протестантство нынѣ, на міровомъ полѣ брани, обнажились и явили міру свой глубино-адскій ликъ... Но гдѣ же радость міру? гдѣ свѣтъ міру? Ex oriente lux!.. Съ востока свѣтъ, и радость міру въ колыбели Христа и въ беззавѣтно чтущей её Церкви Христовой Православной!..

Къ вопросу объ оживленіи приходской жизни.

Указъ Св. Сѵнода о мѣрахъ сближенія пастырей съ пасомыми уже былъ во многихъ епархіяхъ предметомъ обсужденія на благочинническихъ съѣздахъ и въ городскихъ собраніяхъ духовенства; въ послѣднихъ почти вездѣ подъ предсѣдательствомъ самихъ правящихъ епископовъ или ихъ викаріевъ. Въ настоящій разъ мы останавливаемъ свое вниманіе на пастырскомъ собраніи, происходившемъ въ г. Красноярскѣ 10 марта и. г. На этомъ собраніи предсѣдательствовалъ лично самъ преосвященный *Никонъ*, епископъ енисейскій и красноярскій.

Засѣданіе собранія преосвященный *Никонъ* открылъ рѣчью, въ которой высказалъ свое *глубокое* (а по нашему, и единственно вѣрное) убѣжденіе, что направленіе приходской работы, ея живость или мертвенность самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ личностью самаго пастыря, съ его внутреннимъ пастырскимъ настроеніемъ. Свое положеніе владыка иллюстрировалъ образами «пастыря, душу свою полагающаго за овцы» и «пастыря наемника». Не возражая владыкѣ, присутствовавшіе на засѣданіи стали доискиваться болѣе частныхъ и конкретныхъ причинъ упадка приходской жизни. Такъ, епархіальный миссіонеръ о. *Сельскій* отмѣтилъ какія-то взаимоотношенія Свят. Сѵнода, епископовъ, пастырей и свѣтскихъ властей, общую ихъ несорганизованность въ церковныхъ вопросахъ, отсутствіе общей дисциплины и согласованности въ достиженіи опредѣленныхъ цѣлей, несоотвѣтствіе жизни каноническимъ постановленіямъ Церкви и, наконецъ, не «утаилъ того, что и у самихъ пастырей слово очень часто расходится съ дѣломъ, на каѳедрѣ—одно, въ жизни—другое (напр. посты)». Все это, вмѣстѣ взятое заключилъ свою рѣчь о. *Сельскій*, «не можетъ не ронять авторитета пастырства, не лишать его жизнедѣятельности».—Изъ реферата этой рѣчи въ «Енис. Вѣд.» (№ 8) трудно видѣть, въ чемъ, собственно, о. *Сельскій* усматривалъ спасеніе приходской жизни отъ окончательнаго крушенія. Кажется,—въ ослабленіи требованій церковныхъ каноновъ; по крайней мѣрѣ, владыка совершенно основательно замѣтилъ ему, что путь уступокъ—опасный путь, можетъ быть чреватъ самими тяжелыми послѣдствіями и принести большой вредъ Церкви и что, во всякомъ случаѣ, намѣтить его право имѣетъ только одинъ соборъ, если-бы, дѣйствительно, сказалась нужда въ согласованіи современной жизни съ нормами Церкви уступками и приспособленіями къ ней послѣднихъ. Основательно возражалъ о. *Сельскому* и священникъ *Крестинъ*, который, однако же, въ концѣ своей рѣчи, всѣ теперешнія нестроенія приходской жизни объяснялъ тѣмъ, что «многіе пастыри выходятъ на дѣло безъ достаточной подготовки. часто со школьной скамьи, не имѣя жизненнаго опыта, и потому на первыхъ же шагахъ дѣлаютъ крупныя ошибки, портятъ свои отношенія съ прихожанами». О. *Крестину* владыка замѣтилъ, что школа не можетъ давать опыта, но что опытъ постепенно и довольно скоро пріобрѣтается жизнью, тѣмъ болѣе, что большинство выходящихъ изъ школы сами—дѣти священниковъ и псаломщиковъ и знаютъ среду и бытъ, гдѣ имъ придется начинать самостоятельный трудъ. Нужна, прежде всего, любовь къ людямъ, пастырскій духъ,—закончилъ свою рѣчь преосвященный.

Протоіерей *Лотоцкій* усматривалъ причину современнаго распада приходской жизни въ разобщенности пастыря съ прихожанами и думаетъ «исправить это зло» приходскими Собраніями и Совѣтами. О. *Лотоцкому* никто не возражалъ, а ректоръ семинаріи развилъ его положенія и далѣе. По его мнѣнію, недостаточно останавливаться на «разобщенности» пастырей отъ прихожанъ и на «упадкѣ» пастырскаго авторитета. «Пастырство, говорилъ о. ректоръ, не только не пользуется авторитетомъ среди народа, но этотъ самый народъ почему-то враждебенъ пастырямъ, даритъ его презрѣніемъ. Священникъ, находясь въ толпѣ, всегда можетъ ожидать, что его оскорбятъ, бросятъ ему въ лицо какую-либо грубую шутку, презрительную фразу, плевокъ. Не нужно скрывать отъ себя этой печальной истины, нужно установить причины этой непонятной враждебности. Почему, въ самомъ дѣлѣ, никого такъ охотно не оскорбляютъ, какъ пастыря?!»—На вопросъ, поставленный о.

ректоромъ, отвѣчалъ о. *Ефремовичъ*, сваливая всю вину на «само духовенство». «Пастыри, сказалъ о. *Ефремовичъ*, сами часто точно стараются подорвать уваженіе народа къ своимъ собратьямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и къ самимъ себѣ. Стоитъ пріѣхать новому священнику на приходъ, какъ онъ начинаетъ критиковать рѣзко и часто пристрастно своего предшественника: и то не такъ, и это не такъ... Не щадятъ даже добрыхъ начинаній собрата. Откуда же взяться уваженію среди народа?! Думается, что возрожденіе прихода нужно начинать такъ же, какъ начиналась жизнь прихода въ первые дни его жизни»... Далѣе въ собраніи было указано на раздоры клира и на матеріальную необезпеченность духовенства, на непомѣрную часто величину и разбросанность прихода и, наконецъ, на «постоянное перемѣщеніе пастырей съ прихода на приходъ» вслѣдствіе матеріальной необезпеченности и исканій сноснаго существованія. Сознавая важность вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и искренно желая, чтобы оно было обезпечено вполнѣ, преосвященный *Никонъ* замѣтилъ, однако-же, что *корень зла*—все же не въ обезпеченіи. «Если бы было такъ,—сказалъ владыка,—то пастырская работа была бы прямо пропорціональна богатству прихода: богаче приходъ—лучше пастырь. На дѣлѣ далеко не такъ: есть обезпеченные пастыри, а пастырства нѣтъ, есть богатые приходы, а пастыри-плохіе. Обезпеченіе—важная вещь, но не первая. Для того, чтобы быть хорошимъ и любящимъ пастыремъ, нужно имѣть не богатство, а, прежде всего, глубочайшую любовь ко Христу (св. Іоаннъ Златоустъ), а теперь часто случается, что въ пастыри идутъ не по призванію, служить «не Іисусу, а хлѣбокусу». Основа пастырства—любовь и—прежде всего—любовь. Взять хотя бы тѣхъ же сектантовъ: руководители ихъ общинъ (изрѣдка даже ушедшіе изъ православія священники) получаютъ меньше, нежели любой изъ пастырей, живутъ полумужиками, между тѣмъ пользуются въ своей общинѣ громаднымъ вліяніемъ, сумѣли подчинить своему руководству своихъ пасомыхъ,—а все потому, что *искренне* (!) служатъ дѣлу». Мнѣніе владыки было поддержано и нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ священниковъ. О. *Рязанскій*, напр., высказалъ удивленіе, что матеріальный вопросъ такъ занимаетъ собраніе, и находилъ, что духовенство далеко не такъ бѣдно: мало ли людей живетъ въ гораздо худшихъ условіяхъ,—и ничего!.. О. *Крестинъ* напомнилъ своимъ собратьямъ, что имъ пора уже послужить и пасомымъ, а не самимъ только себѣ. Говорилъ что-то «въ горячей рѣчи» и о. *Павлюковскій*, но его никто не понялъ: преосвященный *Никонъ* только уже объяснилъ, что о. *Павлюковскій* «хотѣлъ оттѣнить настроеніе пастыря, духъ пастырства».

Къ какому же выводу пришло собраніе? Выводъ оказался совершенно неожиданнымъ. Присутствовавшіе на собраніи какъ бы сразу забыли все, о чемъ они говорили, и сдѣлали заключеніе изъ чужихъ посылокъ, принявъ просто на-просто постановленія различныхъ благочинническихъ съѣздовъ своей епархіи по этому предмету: 1. употребить всѣ усилія для упорядоченія православно-церковнаго богослуженія и приданія благолѣпія церковнымъ службамъ съ обязательнымъ произнесеніемъ проповѣдей; 2. пользоваться книгами изъ чужихъ церковныхъ библіотекъ, если нѣтъ своей; 3. Заводить общецерковные (общенародное?) пѣніе, устраивать спѣвки, привлечь къ чтенію въ церквахъ взрослыхъ и дѣтей—школьниковъ (постановленія 1-го благ.), 4. обратить особенное вниманіе на преподаваніе въ школахъ закона Божія (постан. 2 благ.); 5. устраивать чтенія, дѣтскіе школьные вечера и прочія разумныя развлеченія съ туманными картинами; 6. убѣждать родителей посылать дѣтей въ школу (Пост. 1 бл.); 7. поставить церковно-приходскую школу такъ, чтобы она не была хуже министерской (а земской и др.?) (пост. 3 благ.); 8. бороться съ пьянствомъ (пост. 1 бл.); 9. учредить приходскія попечительства, приходскіе совѣты и приходскія собранія и вмѣнить настоятелямъ въ обязанность въ теченіе каждыхъ трехъ мѣсяцевъ представлять его преосвященству приходо-расходныя вѣдомости (пусть-де читаетъ ихъ на свободѣ!); 9. засѣвать поля, гдѣ это, по мѣстнымъ условіямъ, окажется возможнымъ, въ цѣляхъ повышенія средствъ попечительствъ и школъ (пост. 1 благ.); 10. пастырскія собранія устраивать на благочинническихъ съѣздахъ и 11., напомнить собратьямъ, что различнаго рода недоразумѣнія, дрязги и ссоры—не дѣло служителей Церкви и что послѣднимъ нужно жить въ мирѣ и единеніи; а потому рекомендовать имъ—въ случаѣ возникновенія таковыхъ недоразумѣній, прежде чѣмъ обращаться съ мелкими дрязгами къ его преосвященству, предлагать ихъ на разрѣшеніе въ благочинническій совѣтъ и собраніе.

На журналѣ этого собранія преосвященный *Никонъ* [illegible] жилъ слѣдующую резолюцію: «11 марта 1916 года. П[illegible]тая настоящее сообщеніе, я предлагаю о.о. настоятелямъ и [illegible]енамъ клира постановленія собранія *къ исполненію*. Поймите времена, которыя мы переживаемъ; поймите, что нива уже вполнѣ готова. Духа не угашайте!..»

Желательно было бы знать, какое изъ своихъ одиннадцати постановленій члены собранія считали новымъ, невѣдомымъ міру и тысячу разъ не повторявшимся на различныхъ съѣздахъ и собраніяхъ и какому они приписывали особенно важное значеніе въ дѣлѣ возрожденія прихода и предупрежденія «приходскаго распада»? «Представлять епископу трехмѣсячныя приходо-расходныя вѣдомости о попечительскихъ суммахъ»! Не странно ли это постановленіе, единственно, повидимому, новое? Мы не знаемъ числа приходовъ въ Енисейской епархіи. Но если тамъ 1000 приходовъ,—такъ это значитъ—владыкѣ предоставляется удовольствіе ежегодно перечитывать 4000 приходо-расходныхъ попечительскихъ вѣдомостей съ голыми, сухими, ничего не говорящими цифрами! А вѣдь есть же еще и другія приходо-расходныя вѣдомости,—напр., церковныя, училищныя, консисторскія. Да неужели у православныхъ епископовъ нѣтъ болѣе важныхъ дѣлъ? Или у нихъ такъ много свободнаго времени?

Особенно серьезнаго вниманія заслуживаютъ основательныя и правдивыя замѣчанія и мнѣнія, высказанныя на засѣданіи красноярскаго собранія преосвященнымъ *Никономъ*; нельзя только не удивляться тому, что въ образецъ православнымъ священникамъ онъ поставилъ сектантскихъ вожаковъ и даже призналъ ихъ служеніе болѣе искреннимъ, чѣмъ служеніе пастырей Православной Церкви!.. Владыкѣ, очевидно, недостаточно извѣстны условія жизни и «служенія дѣлу» сектантскихъ руководителей. Располагая документальными данными, мы должны сказать, что главари сектантовъ-скопцевъ, хлыстовъ, баптистовъ и т. п.—получаютъ не только не «меньше, нежели любой изъ пастырей», а гораздо больше многихъ нашихъ епископовъ, не исключая и енисейскаго, и—получаютъ не тѣмъ нищенскимъ способомъ, какимъ пріобрѣтаютъ свои доходы отъ требоисправленій наши священники, протягивая за пятакомъ свои руки къ прихожанамъ, а правильно ассигнованною ежемѣсячною выдачею; рядовые же сектантскіе руководители—«проповѣдники» и «пресвитеры» получаютъ содержанія во всякомъ случаѣ не менѣе нашихъ приходскихъ священниковъ. Объ условіяхъ и обстановкѣ ихъ жизни мы уже и не говоримъ. Возьмите, для примѣра, петроградскаго Чурикова, Фетлера или московскихъ «братцевъ». Какъ выяснилось въ окружномъ вла-

димірскомъ судѣ, пока «братцы» были православными, они получали въ мѣсяцъ по 7—8 рублей, а какъ стали «руководителями» хлыстовъ, не прошло 4 или 5 лѣтъ, какъ они начали разъѣзжать по Москвѣ на собственныхъ сѣрыхъ рысакахъ, жить въ нѣгѣ и роскоши, носить сапоги по 35 руб. и дороже!.. На томъ же окружномъ судѣ въ яркихъ краскахъ была нарисована и картина «болѣе искренняго служенія ихъ дѣлу»..., отъ которой упаси Боже нашихъ пастырей!.. Вѣрно: сектантскіе «руководители» стараются выказать себя «полумужиками»; но это дѣлаютъ они не по бѣдности своей, а ради тактики,—чтобы вводить въ обманъ малосвѣдущихъ православныхъ вообще и власть имущихъ въ частности, потому что это «полумужичество» для нихъ весьма выгодно во многихъ отношеніяхъ...

О. *Лотоцкій* усматриваетъ средство оживленія приходской жизни въ приходскихъ Совѣтахъ и Собраніяхъ. Но кто же нашему духовенству препятствуетъ пользоваться этимъ средствомъ? Ужь уже болѣе 10 лѣтъ тому назадъ Св. Сѵнодъ рекомендовалъ духовенству заводить такіе Совѣты въ своихъ приходахъ. Это распоряженіе не отмѣнено и до сихъ поръ. Оно считается и нынѣ «дѣйствующимъ правомъ». Почему же наше духовенство упорно не исполняетъ этого распоряженія Высшей Церковной Власти? Отчего въ нашихъ приходахъ нигдѣ нѣтъ указанныхъ Совѣтовъ и собраній, а гдѣ они были сгоряча открыты,—давнымъ-давно мирно прекратили свое кратковременное существованіе? Зачѣмъ ихъ выдумывать? Если бы о. *Лотоцкому* пришли на мысль эти вопросы, онъ не высказалъ бы своего мнѣнія, ибо понялъ бы, что такіе Совѣты не были вызываемы жизнію, что они придуманы искусственно, а потому и духовенство, при всей своей ревности и доброй привычкѣ въ точности исполнять распоряженія своего начальства, оказалось безсильнымъ завести въ своихъ приходахъ требуемые имъ «Совѣты» и «Собранія».

Весьма разумное мнѣніе было высказано о. *Ефремовичемъ*. Повторимъ его: «Пастыри сами часто точно стараются подорвать уваженіе народа къ своимъ собратьямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и къ самимъ себѣ. Стоитъ пріѣхать новому священнику на приходъ, какъ онъ начинаетъ критиковать рѣзко и часто пристрастно своего предшественника: и то не такъ, и это не такъ.... Не щадятъ даже добрыхъ начинаній собрата»... Въ этихъ словахъ заключается глубокая и горькая правда и вѣрно указывается коренная и главная причина многихъ приходскихъ нестроеній и неурядицъ. Но мы пойдемъ далѣе и сдѣлаемъ болѣе широкое обобщеніе: о. *Ефремовичъ* намѣтилъ путь къ отысканію причины многихъ нашихъ нестроеній не только въ приходской, но и въ общецерковной жизни. Одинъ изъ нашихъ недюженныхъ архіепископовъ говорилъ намъ: «Знаете, о чемъ обыкновенно бесѣдуютъ два встрѣтившихся архіерея? Непремѣнно одинъ разсказываетъ другому, что, когда онъ прибылъ въ свою епархію, онъ нашелъ ее крайне запущенною и неупорядоченною, 5—6 лѣтъ работалъ, не покладая рукъ, надъ установленіемъ надлежащаго порядка и церковно-богослужебнаго православнаго строя, а теперь преемникъ разрушаетъ все имъ достигнутое». Какая вѣрная картина съ натуры! Въ нашихъ епархіяхъ, дѣйствительно, происходитъ всегда больше «канонической ломки», чѣмъ созиданія, и это весьма невыгодно отражается на религіозной жизни населенія. Пишущій эти строки хорошо знакомъ съ церковною исторіею одной центральной въ Европейской Россіи епархіи. Несчастная епархія! Въ ней какъ бы нарочито смѣнялись поочередно епископы—«москвичи» съ епископами—«кіевлянами», и каждый изъ нихъ вводилъ «свои» порядки: москвичъ—московскіе, кіевлянинъ—кіевскіе, и это дѣлали они ничуть не по своему личному усмотрѣнію или честолюбію, а изъ желанія установить «православный» строй жизни. «Москвичу» не нравился введенный его предшественникомъ кіевскій церковный напѣвъ и онъ вводилъ московскій знаменскій, принятый Троице-Сергіевой лаврой; послѣ него являлся епископъ—«кіевлянинъ»,—и московскій напѣвъ былъ снова замѣняемъ кіевскимъ и т. д. и т. д. Псаломщики бѣдные постоянно изучали одинъ напѣвъ за другимъ, затѣмъ снова «переучивали» ихъ и, въ концѣ концовъ, оказались не знающими никакого напѣва. То же самое происходило и относительно богослужебныхъ порядковъ, часовъ благовѣста, продолжительности служеній и т. п. При одномъ епископѣ всенощное бдѣніе служилось 2—$2^1/_2$ часа, при другомъ—$4^1/_2$—5 часовъ. «Да что же?» спрашивали прихожане,—«прежніе архіереи были не православные—что ли? А наши покойные родные при нихъ могли спастись?» Такимъ же соблазномъ для прихожанъ служитъ и перемѣна церковныхъ напѣвовъ. Привыкнувъ къ кіевскому напѣву, они находятъ непріятнымъ московскій напѣвъ и—наоборотъ. То же самое нужно сказать и о перемѣнѣ богослужебныхъ порядковъ. Одинъ священникъ говорилъ намъ, что онъ на службѣ около 40 лѣтъ,—и все никакъ не ухитрится стать «православнымъ»: каждый назначенный вновь архіерей обвинялъ его въ томъ, что онъ не умѣетъ служить «по-православному».

Вся бѣда наша заключается въ одномъ: у насъ нѣтъ твердо установленныхъ нормъ церковной жизни и потому у насъ нѣтъ единства ни въ церковной жизни, ни въ богослуженіяхъ. Вѣдь нашъ церковный уставъ написанъ только для монастырей. Въ приходахъ ему слѣдовать, въ смыслѣ точнаго выполненія его требованій, не возможно: и никто ему не слѣдуетъ, не исключая и продолжительно служащихъ епископовъ,—къ нему можно только приспособляться. И, вотъ къ нему приспособляются одни въ большей степени, другіе—въ меньшей; но такъ какъ приспособленіе есть дѣло уже произвола, то и тѣ, и другіе приспособляются къ уставу уже по своему усмотрѣнію, оправдывая свое поведеніе осужденіемъ поведенія своего предшественника. То же самое должно сказать и о церковныхъ напѣвахъ. У насъ нѣтъ одного твердо установленнаго напѣва, зато есть еще такъ называемое партесное пѣніе. На этой почвѣ также возникаетъ много непріятностей между настоятелемъ церкви и прихожанами и много соблазновъ. Настоятель обыкновенно предпочитаетъ обиходное пѣніе партесному. Прихожане въ этомъ отношеніи раздѣляются на партіи: одни стоятъ за партесное пѣніе, другіе за обиходное. Если священникъ станетъ на сторону однихъ,—онъ разстроитъ свои добрыя отношенія съ другими. Церковный староста, платящій *церковныя* деньги хору, почти всегда требуетъ партеснаго пѣнія—крикливаго, безобразнаго, театральнаго и тягучаго. Но прихожане, предпочитающіе партесное пѣніе обиходному, ищутъ, конечно, въ церкви не религіознаго удовлетворенія, а эстетическаго, и продолжительныхъ богослуженій не любятъ. Угождая имъ, священникъ вынужденъ бываетъ, ради партеснаго пѣнія, сокращать важныя молитвословія, что соблазняетъ прихожанъ, желающихъ молиться. Хозяинами въ церкви большею частію являются староста и регентъ, но никакъ не священникъ. Намъ пришлось какъ-то быть въ одной П-ской домовой церкви на всенощномъ бдѣніи. Пѣлъ прекрасный хоръ; пѣніе было «художественное», «театральное» и весьма затяжное; имъ наслаждались П-скія барыни-аристократки, сидѣвшія на своихъ, лакеями принесенныхъ, складныхъ стульяхъ. Но мы не слышали ни шестопсалмія, ни стихословія псалтыри: весь канонъ состоялъ только изъ трехъ ирмосовъ, никакого чтенія не было; сугубая и просительная

ектеніи были только однажды, въ концѣ бдѣнія; перваго часа не читали. Намъ казалось, что мы были скорѣе на какомъ-то духовномъ концертѣ, чѣмъ на богослуженіи. На другой день на литургіи двѣ малыхъ ектеніи и ектенія объ оглашенныхъ были опущены; «единородный Сыне» не пѣли, апостола не читали. И все это сдѣлано было ради партеснаго пѣнія и ради того, чтобы «богослуженіе» не продолжалось болѣе 1 ч. 15 м. А вздумай священникъ воспротивиться этому безобразію и соблазну,— тотчасъ же произойдетъ «приходскій распадъ» и «оживленіе прихода» исчезнетъ. Произволъ регентовъ безграниченъ: поютъ что угодно и какъ угодно. Въ соборѣ одного уѣзднаго города намъ приходилось слышать пѣніе «Тебе поемъ» на мотивъ малороссійской пѣсни: «Скажи мине правду, мій добрый казаче»...

И такъ, о. Ефремовичъ вѣрно отмѣтилъ существенный дефектъ въ приходской жизни. Но, къ сожалѣнію, дефектъ этотъ, при настоящихъ условіяхъ, трудно устранимъ. Для этого нужны твердо установленныя нормы церковной жизни, а ихъ-то и нѣтъ. Но что насъ особенно удивляетъ, такъ это то, что на своихъ съѣздахъ и собраніяхъ епархіальное духовенство, при обсужденіи мѣръ сближенія между пастырями и пасомыми, нигдѣ не указывало на тѣ явленія, которыя главнымъ образомъ и причинили разстройство въ приходской жизни. Сюда принадлежитъ прежде всего то измѣненіе народной жизни, которое явилось слѣдствіемъ реформъ, произведенныхъ въ царствованіе Императора Александра II и послѣдующія времена. Мы говоримъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, о волостномъ и сельскомъ самоуправленіи, о земствахъ и т. д. До этого реформаціоннаго времени въ слободахъ и селахъ приходскій священникъ былъ единственнымъ интеллигентнымъ лицомъ и его вліяніе на прихожанъ стояло внѣ всякой конкуренціи. Но со введеніемъ указанныхъ гражданскихъ реформъ,—и въ слободахъ, и въ селахъ появилися новыя лица—«общественные дѣятели»—съ претензіями и правами на таковое же вліяніе: мировые посредники, мировые суды, волостные старшины, гласные губернскихъ уѣздныхъ земствъ и т. п. Все это были люди для сельскихъ жителей новые и вліятельные; къ сожалѣнію, большинство ихъ—«шестидесятники», направленія матеріалистическаго, даже нигилистическаго, либеральнаго, люди—невѣрующіе или маловѣрующіе, но во всякомъ случаѣ враждебно относившіеся къ церкви. Изъ-за вліянія на народъ столкновеніе ихъ съ приходскими священниками было неизбѣжно. Но силы не были равны, и исходъ борьбы былъ очевиденъ. И, дѣйствительно, многіе малодушные и слабовольные священники сами добровольно подчинились «новымъ людямъ» и такимъ образомъ сами лишили себя авторитета въ глазахъ своихъ прихожанъ: «стали съ панами чай пить». Другіе, цѣнившіе въ себѣ пастырское достоинство и дорожившіе своимъ пастырскимъ вліяніемъ на прихожанъ, вступили въ открытую борьбу, но, конечно, были побѣждены и раздавлены, иногда даже «при благосклонномъ участіи» своего же начальства: послѣ этого авторитетъ приходскихъ священниковъ, конечно, сталъ ничтожнымъ. Впослѣдствіи въ числѣ упорныхъ противниковъ приходскаго духовенства оказались легкомысленно-либеральные учителя земскихъ школъ и земскіе начальники. Послѣднимъ даже закономъ предоставлено право вмѣшиваться въ приходскія дѣла и въ отношенія между священниками и прихожанами. И намъ долго бы пришлось говорить о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя были порождены этимъ «правомъ». Скажемъ только, что теперь уже нѣтъ такихъ священниковъ, которые были пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, которыхъ возили по слободамъ и селамъ для усмиренія бунтовавшихся крестьянъ, при введеніи «уставной грамоты» и выдѣленіи крестьянскихъ надѣловъ изъ помѣщичьихъ земель: тогда священники однимъ своимъ нравственнымъ авторитетомъ достигали того, чего не могли сдѣлать ни войска, ни экзекуціи. Наконецъ, на своихъ съѣздахъ и собраніяхъ духовенство, при обсужденіи причинъ разобщенія пастырей и прихожанъ, совсѣмъ не упоминаетъ о сектантствѣ. Но вѣдь пропагандисты штунды и баптизма съ самаго появленія этихъ сектъ всегда ставили и нынѣ ставятъ своею первою и главною задачею—возбуждать населеніе противъ православнаго духовенства! Вѣдь никто другой, какъ сектанты внесли въ русскій лексиконъ слова: «поборы», «вымогательство духовенства за требоисправленія»! Вѣдь до появленія штунды жалобъ на духовенство за вымогательство платы, за требоисправленія было не слышно. Между тѣмъ, насколько мы знаемъ, вознагражденіе духовенства за требоисправленія и нынѣ то же и въ томъ же размѣрѣ, какъ оно было и пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ: увеличивать его размѣръ не рѣшится ни одинъ благоразумный священникъ, дорожащій своими добрыми отношеніями съ прихожанами. Думаемъ, что духовенство на своихъ съѣздахъ и собраніяхъ, при обсужденіи причинъ своего разобщенія съ прихожанами, потому не указывало на измѣненія гражданско-общественнаго строя народной жизни и сектантства, что признавало эти явленія уже неустранимыми и примирилось съ ними.

Очень своеобразно разрѣшилъ вопросъ объ оживленіи приходской жизни уфимскій преосвященный, епископъ Андрей. Онъ опубликовалъ составленныя имъ правила о выборѣ настоятелей въ уфимской епархіи. Правила, впрочемъ, войдутъ въ силу только съ 1-го іюля настоящаго года. По этимъ правиламъ, онъ будетъ принимать прошенія на освободившуюся настоятельскую вакансію въ теченіи полутора мѣсяца. По истеченіи этого срока, онъ будетъ отправлять всѣ поступившія къ нему прошенія отъ соискателей настоятельскаго мѣста чрезъ особо уполномоченное духовное лицо во вдовствующій приходъ. По прибытіи въ приходъ, это уполномоченное лицо должно войти въ непосредственное сношеніе съ прихожанами, сообщить имъ, для предварительнаго обсужденія, всѣ свѣдѣнія о соискателяхъ и, по соглашеніи съ ними, назначить опредѣленный день для выборовъ изъ указанныхъ соискателей будущаго настоятеля ихъ храма. Выборы должны происходить въ церкви путемъ всеобщаго открытаго голосованія. На выборахъ участвуютъ всѣ прихожане, какъ мужчины, такъ и женщины, достигшіе 25-лѣтняго возраста. По поводу этихъ «правилъ» намъ припомнилось, какъ опредѣлялъ на священническія мѣста просителей покойный Іустинъ (Охотинъ) въ харьковской епархіи. Преосвященный Іустинъ оставилъ по себѣ память епископа мудраго, энергичнаго, справедливаго, но кабинетнаго. Онъ не замѣщалъ вакансій въ теченіи мѣсяца послѣ ихъ освобожденія, желая предоставлять мѣста только наиболѣе достойнымъ кандидатамъ. Къ сожалѣнію, послѣдствія его способа замѣщенія настоятельскихъ вакансій были для приходовъ не особенно благопріятны. Пока назначенный имъ на мѣсто семинаристъ получалъ изъ консисторіи извѣщеніе о его резолюціи, пока онъ сватался, женился, пока производилось его ставленническое дѣло, хиротонія, обученіе священнослуженію при каѳедральномъ соборѣ, пока, наконецъ, онъ прибывалъ въ свой приходъ, его прихожане оставались безъ священника по 4—6 мѣсяцевъ, волновались, негодовали, что церковь ихъ «стояла безъ пѣнія». Впрочемъ, мало-по-малу бабы скоро сами научились совершать таинство крещенія, а прихожане вообще привыкали равнодушно зарывать въ землю безъ отпѣванія своихъ умершихъ родственниковъ, въ надеждѣ, что чрезъ полгода священникъ всетаки пріѣдетъ и «запечатаетъ» ихъ могилы. Сектантство

также замѣтно усиливалось. Преосвященный Андрей, какъ можно думать, будетъ замѣщать настоятельскія вакансіи не скорѣе, какъ чрезъ три мѣсяца послѣ ихъ открытія, а такъ какъ его епархія обширнѣе и менѣе плотно населена, чѣмъ харьковская, то приходы будутъ оставаться безъ настоятелей болѣе полугода. Лѣвая періодическая печать (напр., «Современное Слово» № 2967 отъ 19 апр. н. г.) весьма сочувственно встрѣтила обнародованіе правилъ преосвященнаго Андрея: ей особенно пріятно то, что владыка ввелъ въ своей епархіи не только выборное начало, но и всеобщее равное открытое голосованіе...

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

Въ лихіе дни.

Ужасно досадно читать иногда, у нѣкоторыхъ мыслителей нашихъ, о томъ, что наше общество спитъ, что оно лѣниво, равнодушно. Напротивъ, никогда не замѣчалось столько безпокойства, столько метаній въ разныя стороны, и столько исканій чего—нибудь такого, на что бы можно было нравственно опереться, какъ теперь. Каждая, даже самая безпутная идейка, если въ ней предчувствуется хоть малѣйшая надежда что-либо разрѣшить, можетъ надѣяться на несомнѣнный успѣхъ. Успѣхъ-же всегда сопровождается обособленіемъ какой-либо новой кучки» (Достоевскій).

Подъ этими словами великаго психолога и теперь подпишется всякій, кто всматривался въ окружающую жизнь.

По мѣрѣ того, какъ ускоряется общій жизненный пульсъ, усиливаются у насъ исканія и метанія... А слѣдомъ за ними идетъ обособленность По мѣрѣ дробленія людей на «кучки» плодятся секты. Дробленіе это и есть самый злой врагъ Христовой истины. Черезъ это дробленіе «исконный врагъ» съ несомнѣннымъ успѣхомъ воюетъ противъ Церкви Христовой: онъ незамѣтно возводитъ въ высокую степень всѣ прежніе виды искушеній и гоненій и ловитъ людей поодиночкѣ какъ раздробленныхъ,—а самое раздробленіе единаго христіанскаго общества прикрываетъ благовиднымъ покровомъ объединенія въ группы.

Война противъ Церкви и противъ истины Христовой никогда не прекращалась. Исторія знаетъ эпоху открытыхъ гоненій на христіанъ со всѣми ея ужасами. Не менѣе ужасна скрытая война, скрытное гоненіе на истину и за истину Христову, воздвигнутыя на почвѣ исканія истины лукавымъ орудіемъ раздѣленія людей. Партійность, проникшая въ гражданскую жизнь и завоевывающая все большее и большее вниманіе народа, еще болѣе рыхлитъ почву народной души для воспріятія и усвоенія всякаго раздѣленія и обособленія по личному усмотрѣнію, по влеченію личныхъ желаній и склонностей.

Вотъ гдѣ нынѣшній гонитель. И его какъ-будто не замѣчаютъ даже тѣ, кому первѣе всего надлежало-бы видѣть... Такимъ образомъ, къ прежнимъ формамъ угнетенія и гоненія прибавляется еще одна форма, новое орудіе, орудіе крупное, дальнобойное.

Гналъ христіанъ Юліанъ-отступникъ. Онъ разрушалъ храмы, оскверняль святыни, издѣвался надъ беззащитностью христіанъ, грабилъ имущество ихъ. Чтобы унизить христіанство, Юліанъ взялъ, напр., кости пророка Елисея, мощи Св. Іоанна-Предтечи (кромѣ главы его и правой руки, которыхъ не нашелъ), и, смѣшавъ ихъ съ костями животныхъ, обратилъ въ пепелъ и разсѣялъ по воздуху. Или еще, Узнавъ однажды, что въ городѣ Панеадѣ находится изваянное изображеніе Христа, сооруженное женщиной, получившей исцѣленіе отъ прикосновенія къ одеждѣ Христовой приказалъ разбить изваяніе и съ позоромъ влачить по городу,—а на томъ мѣстѣ велѣлъ поставить свою статую. И вообще, не было лица, не было предмета, такъ или иначе напоминавшаго Христа, чтобы нечестивецъ не осквернилъ, предавъ поруганію. И множество христіанъ погибло отъ руки его: одни умерли мучениками, страданіями и терпѣніемъ прославляя Христа,—другіе погибли духовно, отступивши отъ Христа или изъ за страха мученій, или изъ особыхъ видовъ земныхъ.

Такихъ гоненій было много.

«Родъ лукавый» нынѣ продолжаетъ дѣло Юліана, и употребляетъ въ сущности тѣ-же средства поруганія Христа, только болѣе утонченныя.

Церковь совершаетъ прославленіе святыхъ. Десятки тысячъ паломниковъ со всѣхъ концовъ Россіи стекаются къ мѣстамъ прославленія. А тамъ, внѣ церковной сферы, злой духъ времени «смѣшиваетъ кости святыхъ съ костями животныхъ». Провозглашая себя вооруженными послѣднимъ словомъ науки, враги религіозной вѣры идутъ въ народъ съ открытымъ забраломъ и учатъ, что Бога нѣтъ, безсмертной души нѣтъ, что «умрешь—лопухъ изъ тебя выроститъ», и что предокъ человѣка—обезьяна. Учатъ на чтеніяхъ, въ бесѣдахъ, въ разсказахъ увлекательныхъ и въ мелкихъ народныхъ листкахъ.

Предъ ликомъ Христа, предъ Его Крестомъ и Евангеліемъ церковь молитвенно преклоняетъ колѣна, ища духовнаго утѣшенія. А тамъ, внѣ церкви, театры, олимпы, оперетки, кафе, широко раскрытые всегда и для всѣхъ, поглощаютъ народную душу. Безусое юношество и лысое старчество, всѣ ищутъ веселья и веселья, безъ конца веселья, до потери средствъ къ жизни, до потери самой жизни.

Церковь освящаетъ путь скорбей, труда, самовоспитанія, путь крестоношенія. А тамъ новые Юліаны, отступники-сектанты, возводятъ себя въ апостоловъ, евангелистовъ, цѣлителей, наставниковъ,—возвѣщаютъ свою радость спасенія, радость легкой праведности,—слѣдованіе святоотеческимъ правиламъ воздержанія и самоограниченія объявляютъ безцѣльнымъ. «Божья благодать въ нихъ дѣйствуетъ,» свидѣтельствуютъ они о себѣ, и на всякую истину вразумляетъ ихъ «Духъ Святой», Который «изливается на нихъ». Поэтому поступки ихъ разумны и истинны. Чувствуютъ себя они облагодатствованными, что и служитъ основаніемъ—сохранять и имѣть въ себѣ всегдашнюю радость. Все религіозное такимъ образомъ сводится къ личному покою, довольству и радости,—человѣкъ служитъ не Богу, а себѣ и на мѣстѣ, гдѣ надлежитъ быть лику Христа, ставитъ себѣ статую...

Все это было и прежде. Теперь все это повторяется въ болѣе острой формѣ. Въ войнѣ противъ вѣры и церкви много бойцовъ. Не дремлютъ и защитники. Ими изыскиваются средства отражать нападающихъ съ достаточною силой и, если возможно, плѣнять богоборныя души въ послушаніе вѣры. Когда такимъ образомъ стала возводиться защитная церковная стѣна, хитрый врагъ поднялъ самое лукавое средство, въ которомъ сатанинство скрыто до утонченности гладко и надежно. Это средство—раздѣленіе. Оно переполняетъ чашу тяготъ воинствующей церкви и превращаетъ тяжелое время въ лихіе дни.

Священникъ Н. Орловъ.

Евреи и миссія.

Въ 1897 г. на всемъ «земномъ шарѣ» числилось евреевъ: 12.024.340 человѣкъ,—а въ Россіи въ частности: 5.215.805 душъ [1]). Въ 1909 г. послѣдняя цифра возрасла до «6,14 милліоновъ». [2]) Число—внушительное!

Ясное дѣло, что равнодушно относиться къ исповѣдующимъ еврейскую вѣру лицамъ христіане не могутъ, помимо всѣхъ прочихъ причинъ, уже въ виду одной численности іудеевъ,—слишкомъ солидной даже и при предположеніи, что извѣстный процентъ ихъ исповѣдуетъ христіанскую религію... недавно или давно.

Не могутъ... тѣмъ болѣе, что евреи въ одни уже недавніе годы зарекомендовали себя столь своеобразно, столь энергично, что могутъ заставить призадуматься кого-угодно. Разумѣю, напр., ихъ участіе въ «освободительномъ движеніи»,—поднятый ими на весь свѣтъ шумъ во время разбирательства дѣла Бейлиса и пр. Въ особенности имѣю въ виду современный расцвѣтъ масонства, которое, по заключенію авторитетнѣйшихъ изслѣдователей, есть ничто иное, какъ «всемірная еврейская организація», направленная къ искорененію христіанства... и къ водворенію на землѣ единаго еврейскаго владычества. При этомъ соціализмъ, нынѣ столь крикливо о себѣ заявляющій рѣшительно всюду, долженъ разсматриваться лишь какъ «передовой оплотъ» масонства еврейскаго, и т. п. [3])

Неудивительно, что многіе приходятъ въ концѣ концовъ къ заключенію, хотя нами и не раздѣляемому, что еврейскій народъ—самый худшій изъ всѣхъ прочихъ—«подонки человѣчества», и что «только по этой причинѣ обращено особое вниманіе на него» Господомъ, «такъ какъ цѣлью Провидѣнія было спасеніе всего человѣчества»: «чтобы преступная еврейская кровь не отравила крови остальныхъ народовъ», евреямъ «было запрещено вступать въ брачный союзъ» съ лицами иного племени...,—евреи, словомъ, какъ «очагъ заразы», были «изолированы» фактомъ ихъ «избранничества»... [4])

Миссія среди такого народа особенно необходима: нужно обезвредить его обращеніемъ въ христіанство и воспитаніемъ въ христіанскихъ православныхъ принципахъ,—направленіемъ его энергіи къ хорошимъ цѣлямъ... Но она, въ виду сказаннаго, и трудна: ужъ слишкомъ хитрый, лукавый, предательскій, «жестоковыйный»...—это—народъ. Да и «на умѣ» у него—совсѣмъ другое...

А что́ именно, о томъ краснорѣчиво говорится въ интересной книгѣ *В. Зомбарта*: «*Крещеніе евреевъ*» (Москва, 1912 г.), гдѣ собрано множество мнѣній по вопросу, принадлежащихъ различнымъ лицамъ, всего болѣе освѣдомленнымъ въ дѣлѣ.

Напр., *д-ръ С. Вермель* откровенно заявляетъ: «крещеніе единичныхъ евреевъ всегда наблюдалось въ еврействѣ и никакого особеннаго значенія ни для евреевъ, ни для неевреевъ не имѣетъ. Условія, которыя въ индивидуальной жизни вызываютъ физическія самоубійства, способны вызывать и національное самоубійство отдѣльныхъ личностей... Массовое-же крещеніе, наблюдаемое въ послѣднее время», между прочимъ, «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи», есть «лишь результатъ тяжелыхъ внѣшнихъ условій, съ одной стороны, и слабости воли и сопротивляемости, съ другой». Но, тѣмъ не менѣе, еврейство никогда-де не исчезнетъ: «Евреи видятъ въ своей религіи не только смыслъ, но и великую цѣль своего существованія и на національное самоубійство никогда, ни при какихъ внѣшнихъ условіяхъ, не пойдутъ»—какъ народъ,—«какъ не шли и до сихъ поръ въ теченіе 4-хъ тысячъ лѣтъ своей исторіи»... [5])

«Нигдѣ лицемѣріе не имѣетъ такого удручающаго характера, какъ именно въ области религіи; поэтому я»,—говоритъ *М. Эрцбергеръ*, судящій о другихъ, очевидно, по себѣ, по евреямъ,—«могу только съ сожалѣніемъ относиться къ переходамъ въ христіанство и видѣть въ нихъ только издѣвательство надъ христіанствомъ... Эти не христіане и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ въ корнѣ остаются евреями или же становятся полнѣйшими атеистами»... [6])

По словамъ *проф. Пибергалля*, «большая часть крещеній евреевъ—лицемѣріе». Цѣлью ихъ обычно является: получить «должность или невѣсту». Но, несмотря на крещеніе, еврей не выйдетъ изъ своего гетто, изъ своего духовнаго гетто»... [7])

«Физическое крещеніе евреевъ»,—утверждаетъ *раввинъ Я. Мазэ*,—«это—обыкновенная, вынужденная ложь... Это—маска спасенія,—не больше. Это—дождевой зонтикъ, который ставится въ уголъ сейчасъ же послѣ дождя. Это—лжеотреченіе изъ страха передъ жизнью, полною ограниченій»... «Духовнаго»-же «крещенія у Евреевъ мнѣ не приходилось ни видѣть, ни слышать»... [8])

Не правда-ли: господа евреи очень откровенны? [9]) А христіанскіе миссіонеры пусть принимаютъ все это къ свѣдѣнію и да не увлекаются статистическими цифрами, за которыми, какъ видите, скрывается въ дѣйствительности нѣчто ужъ совсѣмъ не-утѣшительное...

А статистическая таблица эта такова въ частности.

«Число крещеній» евреевъ «въ Европѣ за весь 19-й вѣкъ опредѣляется приблизительно въ 180—190.000 (до начала 20-го в.). На Западѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ» лоскутная имперія—«ок. 45.000 крещ., Англія—свыше 28.800» и т. д. «На Востокѣ Европы, если судить по даннымъ, собраннымъ миссіонерами, Россія дала за 19-й в. свыше 84.500 крещеній. Въ первой половинѣ 19-го в. крещенія носятъ здѣсь принудительный характеръ (кантонисты и рекрутскій наборъ въ эпоху Николая I), и число ихъ равно въ 30-хъ г.г. въ среднемъ 400 ежегодно, въ 40-хъ годахъ: 1.540, въ 1854 г.—4.439. Въ послѣдующіе періоды крещенія носятъ характеръ добровольный и въ 80-хъ годахъ равны 700, въ 90-хъ г.г.—1.020 ежег.

---

[1]) «*Новый Энциклопедическій Словарь*»—*Брокгауза-Ефрона*; 17-й т.; статья: «*Евреи. Статистико-экономическій очеркъ. По даннымъ всеобщей переписи 1897 г.*».

[2]) «*Еврейская Энциклопедія*»—изд. *Брокг.-Ефр.*; т. 7-й, col. 460.

[3]) Чит. книги: а) *А. Селянинова* «*Тайная сила масонства*» (Птгр. 1911 г.); б) *С. Нилуса* «*Близъ грядущій антихристъ и царство діавола на землѣ*» (Серг. Пос. 1911 г.); в) *проф. Бронзова* «*Современное масонство*» (Птгр. 1912 г.); г) *А. Шмакова*—«*Свобода и евреи*» (Москва, 1906 г.) и «*Евреи въ исторіи*» (Харьк. 1908 г.); д) *Г. Пранайтиса* «*Христіанинъ въ Талмудѣ еврейскомъ или тайны раввинскаго ученія о христіанахъ*» (Птгр. 1911 г.); и) *И. Лютостанскаго* «*Талмудъ и евреи*» (1—6 т.т., Птгр. 1902 и слѣд.) и друг.; і) «*Революціонное гнѣздо. Изъ исторіи Новороссійскаго Университета*» (Птгр. 1909 г.) и пр. и пр.

[4]) *В. Мусселіусъ*: «*Руки прочь—не трогайте Библіи*» (Птгр. 1914 г.), стр. 9—10... См. *его же*: «*Еврей и жидъ*», гдѣ выясняется, что «еврея породилъ міровой развратъ» (стр. 13), что у евреевъ «зло было возведено въ принципъ, стало руководящимъ этическимъ началомъ въ жизни»... (стр. 21) и пр.

[5]) Стран. 3—4...

[6]) Стран. 32.

[7]) Стран. 94.

[8]) Стран. 141—142. Ср., между прочимъ, кн. *Зомбарта*: «*Будущность еврейскаго народа*» (съ эпиграфомъ: «Народы появляются, народы исчезаютъ,—а Израиль вѣченъ»). Одесса, 1912 г.

[9]) У Зомбарта («*Крещ. Евр.*»)—масса подобнаго рода еврейскихъ сло-изліяній!

Въ Галиціи и Румыніи число крещеній въ 19 в. весьма незначительно. Относительно числа крещеній въ настоящее время на Западѣ—значительно больше, чѣмъ въ восточной части» Европы; «на 1000 евреевъ въ Россіи приходится около $^1/_4$ крещ., въ Галиціи менѣе $^1/_{10}$ (всего въ Галиціи въ годъ: 70—80 крещ.), въ Австріи же (безъ Галиціи) на 1000—2 кр.» и т. д. «Контингентъ крещенныхъ евреевъ на Западѣ составляютъ главнымъ образомъ купцы, банкиры»... [10])

Положеніе дѣла, словомъ, неутѣшительное..., несмотря, какъ и сказано, на статистическія данныя...

Тѣмъ не менѣе, христіанская миссія не теряетъ надеждъ и, съ своей стороны, дѣлаетъ—что можетъ...

Въ частности, въ проштудированныхъ мною девяти «*Епархіальныхъ миссіонерскихъ отчетахъ*» русской православной миссіи за 1915 г. дѣло объ обращеніи евреевъ въ христіанство представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Отчеты—*Вятскій* и *Гродненскій* умалчиваютъ о миссіи среди мѣстныхъ евреевъ.

А между тѣмъ,—какъ извѣстно,—«по переписи» еще 1897 г.—въ Вятской губерніи числилось «880 евреевъ и 24 караима». Изъ первыхъ «около 500 въ городахъ». [11])

А въ Гродненской: «280.489 евреевъ», т. е., «17,5%» «общаго населенія». [12]) Въ одномъ Брестъ-Литовскѣ числилось «по переписи 1897 г.»—«30.608» евреевъ, т. е., «65,8%» всего населенія этой крѣпости [13]).

Бездѣятельность Гродненской миссіи, конечно, вполнѣ понятна и всецѣло извинительна, если принять во вниманіе, что епархія оказалась застигнутою военною бурею: жителямъ пришлось эвакуироваться... Не до миссіонерства тутъ!

Но Вятская миссія, обремененная множествомъ и неотложныхъ дѣлъ, все-же могла-бы обратить нѣкоторое вниманіе на еврейство. Хотя представителей послѣдняго оказывается въ епархіи и не такъ ужъ много, однако, и «малый» еврейскій «квасъ» можетъ повредить Церкви *немало*... Во всякомъ случаѣ относиться къ «нему» равнодушно нельзя.

Въ епархіяхъ—*Ставропольской* и *Тверской*, если судить по отчетамъ,—отношеніе миссіи къ еврейству—очень спокойное.

Ставропольскій отчетъ какъ-то сухо ограничивается заявленіями, что въ епархіи имѣлось «774 еврея» («408» муж. и «366» жен. пола),—и что въ теченіе отчетнаго года «присоединено отъ іудейства «42» еврея («25» муж. и «17» жен. пола,—въ томъ числѣ «5 дѣтей обоего пола»).

Между тѣмъ,—по даннымъ «*Еврейской Энциклопедіи*»—органа, думается,—освѣдомленнаго въ дѣлѣ—въ *одной* Ставропольской *губерніи* (*епархія*-же Ставропольская включаетъ въ себя и Кубанскую область, почему и называется Ставропольскою и Екатеринодарскою), по переписи 1897 г., евреевъ было «1425» человѣкъ, при чемъ показанъ и «молитвенный домъ въ губернскомъ городѣ». [14]) Кромѣ того, въ Кубанской области, по той-же «переписи» (т. е., 1897 г.), числилось «2196» евреевъ; [15]) въ одномъ Екатеринодарѣ—«562» человѣка—еврея. [16])

Выводъ: или (что невозможно, конечно) число Евреевъ уменьшилось въ епархіи за послѣдніе годы чуть не въ пять разъ,—или составители отчета располагали неточными данными.

Впрочемъ, утѣшительно, что Ставропольская миссія все-же успѣла обратить нѣкоторое число іудеевъ въ христіанство, хотя отчетъ и не сообщаетъ объ обстоятельствахъ обращенія никакихъ подробностей: было-ли это случайнымъ явленіемъ, или результатомъ планомѣрнаго миссіонерствованія...

Тверской отчетъ пишетъ, что въ «епархіи» евреевъ—«1929 человѣкъ»,—что «еврейство, повидимому, не вліяетъ на православіе съ отрицательной стороны, хотя находится внѣ поля зрѣнія и дѣятельности Тверской миссіи»,—и что «изъ іудейства перешло въ православіе 2 человѣка».

Число евреевъ, по «переписи 1897 г.» достигавшее въ губерніи до «1474» человѣкъ (при чемъ только въ Твери ихъ было «711»), [17]) нынѣ, слѣдовательно, увеличилось.

Но удивительными кажутся своеобразныя и откровенныя разсужденія отчета, что, во-первыхъ, «еврейство находится внѣ поля зрѣнія и дѣятельности Тверской миссіи», и что оно, «повидимому, не вліяетъ на православіе съ отрицательной стороны»...

Говорю: «удивительными»...,—потомучто нельзя было миссіи оставлять «внѣ поля зрѣнія» (что за языкъ!) данное явленіе, тѣмъ болѣе, что въ губ. Тверской на-лицо нѣсколько «молитвенныхъ домовъ» еврейскихъ («въ Твери, Торжкѣ, Вышнемъ Волочкѣ»), [18]) да и число «1929» не столь ужъ незначительное... Это—разъ. А затѣмъ, если «въ поле зрѣнія» миссіи еврейство не входило, то какъ-же миссіонерскій отчетъ можетъ судить, что оно «не вліяетъ на православіе съ отрицательной стороны?» Несомнѣнно, что здѣсь на-лицо только одна догадка миссіи, о чемъ говоритъ и краснорѣчивое слово «повидимому». Но развѣ можно въ такихъ дѣлахъ прибѣгать къ предположеніямъ, къ «поводимому»,—тамъ, гдѣ все должно быть выяснено опредѣленно, отчетливо?.. А далѣе: если еврейство «повидимому, не вліяетъ» въ Твери «на православіе съ отрицательной стороны» (языкъ однако!), то не слѣдуетъ-ли заключить, что оно «вліяетъ» съ *положительной*? Или, быть можетъ, *никакъ* не вліяетъ? Отчетъ оставляетъ все это безъ поясненій, ограничиваясь упоминаніемъ, что «2 человѣка перешли изъ іудейства въ православіе». Ожидалось, что будетъ пояснено: при какихъ обстоятельствахъ это случилось,—но поясненій нѣтъ. Вѣрнѣе предположилось, что этотъ переходъ дѣло случая, не больше,—разъ миссія не интересовалась еврействомъ, держала его «внѣ поля» своего «зрѣнія» и пр.

Но, если въ упомянутыхъ епархіяхъ еврейство,—согласно показаніямъ «отчетовъ»,—не заявляетъ о себѣ шумно, то совсѣмъ нельзя того же сказать объ епархіяхъ: *Тамбовской*, *Могилевской* и *Кіевской*.

Въ Тамбовской епархіи указано «число чистокровныхъ» и—«коренныхъ жителей»—евреевъ—«до 3.000» человѣкъ. Отчетъ говоритъ, что «у нихъ есть, кромѣ своихъ», еще и «казенный раввинъ», что «въ Тамбовѣ» имѣется еврейскій «молитвенный домъ», что тамбовскіе евреи «имѣютъ общеніе съ жидовствующими сектантами»,—что «въ 1914 г.» было «6 обращеній изъ іудейства», а «въ 1915 г.»—«11» («4 до 14 лѣтъ и 7 свыше 14), — что, наконецъ, дается «пособіе» «новокрещенному семейству еврея» (указанъ фактъ).

Жаль, что Тамбовскій отчетъ не сообщаетъ о спеціальныхъ мѣрахъ противъ еврейства, о методѣ миссіонерской борьбы съ нимъ, объ условіяхъ, сопровождавшихъ переходъ іудеевъ въ православіе... Жаль тѣмъ болѣе, что число тамбовскихъ

---

[10]) *Еврейская Энциклопедія*»—изд. *Брокгауза-Ефрона*; т. 7-й, colon. 460—461.

[11]) Ibid., т. 5-й, colon. 914.

[12]) Ibid., т. 6-й, colon. 795.

[13]) Ibid., т. 4-й, colon. 958.

[14]) Томъ 14-й, colon. 553.

[15]) Томъ 9-й, col. 897.

[16]) Томъ 7-й, col. 497.

[17]) Томъ «*Евр. Энц.*» 14-й, col. 774.

[18]) Т. 14-й, col. 774.

Евреевъ—довольно значительное, и что они находятся въ болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ и, сносясь съ «жидовствующими сектантами», дѣлаются болѣе опасными для православія...

Могилевскій отчетъ опредѣленно констатируетъ, что «состояніе еврейства» въ епархіи—твердо и непоколебимо», что Евреи «упорны», а потому-де «сомнительно, чтобъ присоединенія» ихъ «носили искренній характеръ»,—и что, наконецъ, «всѣхъ іудеевъ въ епархіи: 160.330 муж. и 159.766 жен. пола».

«По переписи 1897 г.»—Евреевъ въ Могилевской губ. было меньше: «203.947» человѣкъ, т. е., «12,1%» всего населенія [19]). Слѣдовательно, еврейство здѣсь быстро и энергично растетъ. На него, посему, слѣдуетъ миссіи обратить особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно,—какъ выше сказано словами отчета,—обладаетъ «упрствомъ», «непоколебимо»... Въ подобнаго рода епархіяхъ безусловно необходима противоеврейская миссія не «между прочимъ», а спеціальная. Иначе получится огромное зло для Церкви. Конечно, обращенія Евреевъ весьма часто—только призрачны, одинъ лишь обманъ..., какъ заявляютъ (мы уже видѣли раньше) и сами іудеи...,—но даже и при этомъ условіи миссіонерамъ нужно дѣйствовать, необходимо проповѣдывать среди Евреевъ слово Божіе еще и при худшихъ обстоятельствахъ,—полагаясь на помощь со стороны божественной благодати...

Жаль, что отчетъ молчитъ о числѣ присоединеній (если они были), о способахъ миссіонерской среди Евреевъ дѣятельности и пр. Сообщенія отчета слишкомъ кратки и общи.

По словамъ Кіевскаго отчета, «еврейство» въ епархіи «очень сильно». Евреи устраиваютъ «базары, ярмарки въ воскресные и праздничные дни», а въ «кануны праздниковъ—общественныя собранія и развлеченія». Еврейство «сильно капиталомъ и связями». Евреи «развращаютъ христіанскихъ прислугъ».

Какъ видно изъ «переписи 1897 г.», въ Кіевской губерн. было еврейскаго населенія «433.728» человѣкъ [20]). Еврейство тамъ внушительно, значитъ, даже и въ количественномъ отношеніи. Изъ отчета видно, что оно «очень сильно» и въ качественномъ смыслѣ. Обладая «силою», оно дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на христіанское населеніе.

Все это производитъ на читателя отчета гнетущее впечатлѣніе. Очень жаль, что въ отчетѣ не сообщается свѣдѣній объ успѣшности противоеврейской миссіи, объ ея характерѣ и отличительныхъ особенностяхъ. Желательно было-бы, чтобъ и въ Кіевской епархіи была учреждена спеціальная миссія, вѣдающая только одно еврейство и не отвлекаемая отъ этой задачи другими обязанностями. При этомъ условіи разсчитывать на успѣхъ, конечно, было-бы можно...

Несмотря на всю неудовлетворительность постановки въ указанныхъ епархіяхъ противоеврейской миссіи, тѣмъ не менѣе,—какъ мы видѣли,—тамъ и сямъ обращенія изъ іудейства все-же происходили, хотя-бы и въ минимальномъ вообще количествѣ. Подобныя-же свѣдѣнія находимъ и въ отчетахъ: *Полтавскомъ* и *Саратовскомъ*.

Полтавскій отчетъ говоритъ, что мѣстная миссія «была озабочена вопросомъ о присоединеніи къ православію Евреевъ»,—но и только! *Ничего больше*! Въ чемъ проявлялась,—если только фактически проявлялась эта забота,—неизвѣстно и изъ отчета не видно. Даже въ перечнѣ «миссіонерской литературы» нѣтъ указаній на сочиненія, пригодныя въ данномъ случаѣ... Обо всемъ этомъ можно лишь пожалѣть,—тѣмъ болѣе, что въ Полтавской губерн. уже «по переписи 1897 г.» числилось Евреевъ «110,944» человѣка... [21]) Надѣюсь, что Полтавская миссія не ограничилась одними только «pia desideria», «благочестивыми» лишь, но безплодными «пожеланіями»...

Саратовскій отчетъ упоминаетъ о «бывшихъ» «присоединеніяхъ изъ іудейства», не сообщая никакихъ болѣе подробностей. Столь-же неопредѣленно заявляетъ онъ и объ «уклоненіяхъ» въ іудейство, въ утѣшеніе прибавляя, что ихъ было «вообще меньше».

Приходится только пожалѣть о такихъ лаконическихъ и въ сущности ничего собственно не говорящихъ сообщеніяхъ. Вѣдь мало того, что противоеврейская миссія здѣсь, видимо, особаго успѣха не имѣла (противоположнаго не усматривается изъ отчета),—а отмѣчаются еще уклоненія въ іудейство! Это ужъ совсѣмъ плохо. Что ихъ было меньше, чѣмъ присоединеній, не велика еще радость! Напрасно не указывается: сколько-же?

Ясно и особо печально, что саратовское еврейство, видимо, ведетъ даже наступательную политику. Нужно быть православной миссіи особо осторожною и въ высшей степени энергичною. Вѣдь въ Саратовской губерніи, «по переписи 1897 г.», было «2965» Евреевъ! Число внушительное болѣе или менѣе! Въ «1901 г. было три оффиціально утвержденныхъ молитвенныхъ дома» (въ Саратовѣ)... [22])

И разсмотрѣніе первыхъ—попавшихся подъ руку «*Епархіальныхъ миссіонерскихъ отчетовъ*», въ свою очередь, приводитъ къ неутѣшительнымъ же результатамъ.

Тысячу разъ приходится убѣждаться, что противоеврейскую миссію слѣдуетъ поставить *серьезно*, не дѣлая ея чѣмъ-то лишь случайнымъ, побочнымъ и особой важности будто-бы не имѣющимъ.

Если мы хотимъ исполнить завѣтъ Христовъ: «*идти*» и «*научить всѣ народы*» (Матѳ. 28, 19),—а мы обязаны это дѣлать по мѣрѣ силъ и возможности,—то должны считаться съ еврействомъ не менѣе энергично, чѣмъ и съ сектантствомъ, «расколомъ», язычествомъ, соціализмомъ, атеизмомъ вообще...

Наличныхъ миссіонеровъ православныхъ я нисколько не думаю упрекать настоящими своими рѣчами: они—миссіонеры—дѣлаютъ, что могутъ, и, разумѣется, не въ силахъ совершить невозможнаго въ ихъ слишкомъ скромныхъ условіяхъ, связывающихъ ихъ дѣятельность рѣшительно на каждомъ шагу.

Когда миссіонерское дѣло будетъ постановлено достаточно широко,—когда будетъ довольно дѣятелей и, притомъ, надлежаще подготовленныхъ,—когда имъ будутъ даны средства и всякая возможность исполнять свой святой долгъ въ полной мѣрѣ и пр.,—тогда успѣхъ Христовой миссіи будетъ обезпеченъ...

Проф. А. Бронзовъ.

---

[19]) «*Евр. Энц.*»; 11-й т., col. 149.

[20]) Цитов. 17-й т. «*Нов. Энц. Слов.*»—*Брокл.-Эфр.* (статья: «*Евреи...*»).

[21]) Ibidem.

[22]) «*Евр. Энциклоп.*»—*Брокл.-Ефр.*; т. 14-й, colon. 2.

Миссіонерскія полемическія бесѣды *).

Публичныя бесѣды, говорятъ, излишни и потому еще, что онѣ даютъ небольшой процентъ обращеній и не достигаютъ своей цѣли: массовыхъ обращеній заблудшихъ въ православіе.

Мы не будемъ говорить о томъ, что, за нѣкоторыми исклю-

*) См. № 16—17. «Церк. Вѣстн.».

ченіями, самъ сектантъ на публичной бесѣдѣ не сознается во лжи «своего упованія», что свой переходъ въ православіе онъ совершаетъ втихомолку, какъ изъ ложнаго чувства стыда, такъ и изъ боязни своихъ «собраній». Но на публичной бесѣдѣ онъ имѣетъ полную возможность убѣдиться во лжи своихъ «пресвитеровъ», и вотъ, когда онъ приходитъ къ батюшкѣ съ просьбою «присоединить» его, или ѣдетъ за этимъ на сторону, что бываетъ очень часто, потрудитесь-ка опредѣлить: подъ вліяніемъ публичной или частной бесѣды съ нимъ миссіонера созрѣла въ его душѣ рѣшимость присоединиться къ православію? Нерѣдко самъ сектантъ отказывается дать на этотъ вопросъ опредѣленный отвѣтъ и понятно почему: наблюдать за жизнью души несравненно труднѣе, чѣмъ за теченіемъ самой быстрой рѣки, а разобраться въ этой жизни и тѣмъ болѣе!.. Но все же, насколько можно судить объ этомъ со словъ бывшихъ сектантовъ, публичныя бесѣды миссіонеровъ всегда врѣзывались въ ихъ душу и служили однимъ изъ самыхъ сильныхъ побужденій къ обращенію ихъ въ лоно православной церкви.

Съ увѣренностью скажемъ, что прежде чѣмъ миссіонеръ не подорветъ авторитета сектантскихъ заправилъ доводами «отъ Писанія», до тѣхъ поръ онъ не откроетъ себѣ сердца искренно заблудшаго рядового сектанта. А этого и можно достигнуть только при помощи публичныхъ бесѣдъ, такъ какъ невозможно же миссіонеру ходить съ сектантскимъ начетчикомъ по избамъ, и предъ каждымъ заблудшимъ въ отдѣльности устраивать бесѣду съ его наставникомъ. Если-же миссіонеръ самъ придетъ къ рядовому сектанту, то послѣдній тотчасъ скажетъ ему: «я неграмотный, малосвѣдущій, а вы лучше поговорите съ нашимъ «братомъ» N.—онъ у насъ за «старшого»; мы-же послушаемъ васъ и тогда рѣшимъ, кто изъ насъ идетъ по Писанію». И всѣ попытки миссіонера завязать разговоръ останутся тщетными, если онъ не проведетъ прежде публичныхъ бесѣдъ со «старшимъ» у сектантовъ. Такова внутренняя связь между сектантскимъ «пресвитеромъ» и его паствою, и миссіонеру необходимо прежде всего порвать или ослабить именно эту связь и притомъ путемъ гласнымъ, публичнымъ, чтобы внушить къ себѣ довѣріе не только со стороны рядовыхъ сектантовъ, но и мѣстной православной паствы, нерѣдко живущей подъ обаяніемъ «учености» сектантскаго «пресвитера». Лишенный въ приходѣ довѣрія, сектантскій «пресвитеръ» или смиряется духомъ, стушевывается, или еще болѣе ожесточается, чувствуя, что съ потерею своего первенства онъ лишается и многихъ земныхъ благъ... Если же миссіонеръ начнетъ съ того, чтобы заручиться симпатіями сектантскихъ «пресвитеровъ» путемъ интимныхъ съ ними бесѣдокъ, то онъ, во—1-хъ, тотчасъ возбудитъ и среди рядовыхъ сектантовъ и среди православныхъ недовѣріе къ своей дѣятельности и тѣмъ обезцѣнитъ особенно въ глазахъ сектантовъ фактъ присоединенія къ православію ихъ «пресвитера»; а во—2-хъ, что очень важно, вскорѣ убѣдится, что среди «передовыхъ» сектантовъ слишкомъ мало лицъ, искренно и безкорыстно вѣрующихъ въ истину своего «упованія» и ищущихъ спасенія «по Писанію». Отсюда невольно явится у миссіонера неотложная нужда въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе снять съ темныхъ, рядовыхъ сектантовъ, умственно-религіозный гнетъ ихъ «передовиковъ».

Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы публичныя бесѣды оцѣнивались количествомъ происшедшихъ на нихъ обращеній заблудшихъ въ лоно Церкви и чтобы въ «массовыхъ обращеніяхъ» видѣть единственную, или хотя-бы главную цѣль публичныхъ бесѣдъ. Что таковыя обращенія на публичной бесѣдѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, *и не могутъ быть*, объ этомъ мы уже сказали. Но къ сказанному считаемъ долгомъ прибавить нѣсколько словъ въ разъясненіе *истиннаго значенія* публичныхъ бесѣдъ.

Прежде всего спросимъ: кто навязываетъ публичнымъ бесѣдамъ вышеупомянутую цѣль—«массовое обращеніе заблудшихъ»? Миссіонеры? Нѣтъ! А кто-же? Это: а) или враги миссіи, стремящіеся возложить на выю миссіонеровъ «иго неудобоносимое», чтобы затѣмъ проливать «крокодиловы слезы» о недостиженіи миссіей это цѣли и, какъ-бы нехотя, ставить на очередь вопросъ объ уничтоженіи миссіонерскаго института, такъ сильно мѣшающаго имъ сѣять на народной нивѣ всевозможные плевелы... б) или искренно желающіе чѣмъ-либо помочь миссіи, но по неопытности дающіе миссіонерамъ неудобоисполнимые совѣты. Я не имѣю никакого желанія говорить здѣсь о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ, имѣющихъ у насъ мѣсто, когда люди, *по личной непріязни* къ дѣятелямъ миссіи, трубятъ объ уничтоженіи миссіонерскаго института, для чего только прикрываются тѣмъ соображеніемъ, что миссіонерскія-де бесѣды не сопровождаются «массовымъ обращеніемъ заблудшихъ!» Наше слово будетъ къ искренно ревнующимъ о благѣ Церкви. Только имъ мы скажемъ нѣсколько словъ объ истинномъ значеніи публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ.

Необходимо принять во вниманіе, что публичная миссіонерская бесѣда ведется съ *представителями* сектантскихъ общинъ, которые связаны съ своими послѣдователями узами главнымъ образомъ не св. Писанія. Насколько дорога «передовымъ» сектантамъ истина, можно отчасти судить по тому, какъ легко они мѣняютъ секты, при условіи *всегда стоять во главѣ*. Сверхъ того, они находятся въ большой зависимости, особенно матеріальной, *со стороны* и эта зависимость несравненно тяжелѣе мѣстной. Вотъ почему миссіонеръ, хотя и имѣетъ дѣло на публичной бесѣдѣ съ сектантскимъ «пресвитеромъ», но преимущественною своею цѣлью поставляетъ воздѣйствовать чрезъ обличеніе и увѣщаніе «пресвитера» на массу *рядовыхъ* сектантовъ и православныхъ, живущихъ въ общеніи съ сектантами и подвергающихся вліянію ихъ «пресвитера». Болѣе подробно цѣль публичныхъ бесѣдъ можно формулировать такъ: онѣ даютъ миссіонеру возможность—а) подорвать въ глазахъ крестьянъ авторитетъ сектантскихъ наставниковъ и тѣмъ снять умственно-религіозный гнетъ послѣднихъ какъ съ рядовыхъ сектантовъ, такъ и съ немощныхъ православныхъ, б) открыто, защитить православіе отъ нареканій, что оно, какъ говорятъ сектанты, якобы «лишь шепчетъ въ кулакъ», в) гласно предъ народомъ, въ средѣ котораго работаютъ сектанты—пропагандисты, доказать ложь сектантскаго ученія, г) показать православнымъ на живомъ примѣрѣ, какъ имъ должно защищать себя отъ сектантовъ ученіемъ Слова Божія [1]), д) подойти съ открытымъ лицомъ, въ сознаніи *доказанной* своей правоты, къ душѣ рядовыхъ сектантовъ и немощныхъ православныхъ, которые въ такомъ случаѣ съ большимъ довѣріемъ и сердечностью откликаются на рѣчи миссіонера, е) поднять въ общей массѣ крестьянъ угасающій и раздуть уже погасшій духъ православія и побудить ихъ не только къ храненію православной вѣры, но и къ защитѣ ея и ж) сильнѣе расположить и приблизить кре-

---

[1]) Съ этою цѣлью православные слушаютъ бесѣду миссіонера съ Библіею или книгами Новаго Завѣта въ рукахъ. По нимъ они слѣдятъ за ходомъ бесѣды, отмѣчаютъ необходимые тексты, провѣряютъ правильность сектантскихъ толкованій и т. п.

стьянъ къ дѣятелямъ миссіи [1]) и тѣмъ дать послѣднимъ возможность глубже проникнуть въ тайники религіозной жизни народа и тамъ подготовить благодарную почву для всесторонняго вліянія Церкви на сердца особенно немощныхъ и заблудшихъ ся чадъ. Семнадцатилѣтній миссіонерскій опытъ убѣдилъ насъ въ томъ, что, послѣ успѣшной публичной защиты православія, въ душѣ ищущихъ истины, но заблудшихъ, зарождается склонность къ православію, просыпается пытливость и возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые нерѣдко такъ же разнообразны, какъ разнообразна религіозная психика людей. И вотъ тогда уже необходимо прійти на помощь каждому больному отдѣльно и *въ частной бесѣдѣ* съ нимъ удовлетворить его религіозно-нравственные запросы. Впрочемъ, нерѣдко и *частная бесѣда* переходитъ въ публичную, по количеству слушателей.

Частныя бесѣды съ заблудшими, съ немощными православными и даже просто съ вопрошающими чадами церкви миссіонеръ считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ вести въ каждомъ приходѣ, конечно, по мѣрѣ физической возможности. Не разъ мы наблюдали, что чѣмъ успѣшнѣе проходила наша публичная бесѣда, тѣмъ больше являлось охотниковъ побесѣдовать съ нами въ тѣсномъ кругу, или наединѣ, тѣмъ откровеннѣе шли эти бесѣды и тѣмъ плодотворнѣе онѣ были. И эта тѣсная связь между публичными и частными или интимными бесѣдами вполнѣ понятна. Вѣдь внутренняя жизнь обыденной личности находится въ большой зависимости отъ настроенія окружающей ее среды. И если публичная бесѣда создастъ въ массѣ извѣстное настроеніе, то послѣднее властно прокрадывается въ душу каждаго слушателя и тамъ творитъ обновленіе ея. Такимъ моментомъ и пользуется миссіонеръ, чтобы довершить обновленіе отдѣльной души по завѣтамъ Церкви Православной.

Понятно теперь, что публичныя и частныя бесѣды съ заблудшими и другими чадами Церкви являются для миссіонера главными камнями, на которыхъ онъ строитъ свое миссіонерское зданіе. И мы глубоко убѣждены, что фундаментъ изъ этихъ камней не только прочный, но и крайне необходимый, особенно въ наше время, и притомъ въ той средѣ и при тѣхъ условіяхъ, въ какой и при какихъ миссіонеру приходится дѣйствовать. Эти камни, этотъ фундаментъ заложенъ Христомъ. На немъ Церковь со временъ апостольскихъ строила и, увѣрены, что и впредь будетъ строить живой храмъ Господу Богу. Правда, публичная полемическая бесѣда для миссіонера—бремя весьма тяжелое и весьма отвѣтственное. Но снять его съ миссіонера намъ не велитъ наша совѣсть; не велятъ, наконецъ, польза Церкви Христовой, обуреваемой ересями, и завѣтъ ея Основателя [2]).

Говоря о публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ съ заблудшими, мы отнюдь не устраняемъ для миссіонера не только возможности, но даже необходимости, особенно въ зараженныхъ лжеученіями приходахъ, прибѣгать и къ *проповѣди*, при томъ опять-таки *миссіонерской*, въ храмѣ и другихъ мѣстахъ, когда слушателями являются почти всегда лишь православные. Такими проповѣдями даже необходимо предварять бесѣды съ заблудшими, чтобы подготовить православныхъ къ болѣе успѣшному усвоенію и пониманію этихъ бесѣдъ. Эти-же публичныя и частныя бесѣды съ заблудшими и немощными православными представляютъ собою главное дѣланіе спеціальныхъ миссіонеровъ. Всякое другое дѣланіе съ той или другою печатью миссіи можетъ дѣлать и рядовой пастырь; здѣсь миссіонеръ долженъ только помочь ему и поруководить имъ. А тяжкое и важное бремя миссіонерскихъ полемическихъ бесѣдъ, требующее спеціальныхъ знаній и искусства ихъ вести, долженъ непосредственно нести самъ миссіонеръ и избѣгающій этого бремени, подъ эгидою разныхъ софизмовъ, является негоднымъ миссіонеромъ.

Характеръ миссіонерской полемики. Когда мы отвѣчали на вопросъ: нужна ли миссіонерская полемика?—то мы начертили два типа полемики: одинъ отрицательный, а другой положительный или апостольскій. Обрисовывая апостольскую полемику, мы тѣмъ самымъ опредѣляли и характеръ миссіонерской полемики. Несомнѣнно, что послѣдняя должна быть запечатлѣна духомъ апостольскимъ. Она должна быть кротка, назидательна, долготерпѣлива, благоговѣйна, незлобива, привѣтлива и учительна (2 Тим. 2, 23—26; 3, 8; 4, 2). Все, присущее «глупымъ и невѣжественнымъ состязаніямъ», когда люди спорятъ изъ любви или страсти къ словопреніямъ, должно быть чуждо миссіонерской полемикѣ (1 Тим. 6, 4—5; 2, Тим. 2, 23). Какъ-бы ни былъ грубъ, бранчливъ и невѣжественъ собесѣдникъ миссіонера, послѣдній долженъ увѣщевать его съ кротостью, незлобіемъ и долготерпѣніемъ. Болѣе того, къ такому-же отношенію къ заблудшему онъ долженъ побуждать и всѣхъ слушателей, погашая духомъ любви вспышки гнѣва со стороны слушателей на сектанта или на раскольника. Въ крайнемъ случаѣ, если негодованіе слушателей принимаетъ грозный видъ, то тихо и съ любовью внести въ полемику молитвенное настроеніе, пригласивъ всѣхъ пропѣть молитву, или даже отслужить молебенъ о вразумленіи заблудшихъ и затѣмъ спокойно расходиться по домамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что моленіе, особенно продолжительное, успокоитъ страсть народа и онъ разойдется съ миромъ въ душѣ. Ни въ какомъ случаѣ нельзя для прекращенія нестроеній на бесѣдахъ призывать полицейскихъ чиновъ и составлять протоколы. Многолѣтній опытъ даетъ намъ основаніе рѣшительно заявить, что отъ подобныхъ протоколовъ бываетъ только вредъ для миссіи. Сектанты, желая избѣжать бесѣдъ по своей слабости и сознанію своей неправоты, однако, укрываются подъ плащъ боязни-де «протоколовъ» и этимъ выявляютъ себя правыми, избѣгая бесѣдъ. Мы ни разу не прибѣгали къ такимъ протоколамъ, но бывавшія на бесѣдахъ смуты укрощали пѣніемъ молитвъ и словами обличенія и увѣщанія смутьяновъ-сектантовъ, часто силившихся сорвать бесѣду шумомъ и скрыть свой провалъ на бесѣдѣ. И отъ своего образа дѣйствій мы всегда пожинали благіе плоды. Сектанты изобличались въ своихъ проискахъ, теряли почву для отхода отъ бесѣдъ, а православные духовно торжествовали.

И. Айвазовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, именно, на публичныхъ бесѣдахъ обнаруживаются люди изъ среды народа съ миссіонерскимъ огонькомъ, желающіе и умѣющіе постоять за вѣру православную. Изъ такихъ лицъ затѣмъ формируются въ приходахъ «кружки ревнителей православія».

[2]) На IV-мъ всероссійск. миссіонерск. съѣздѣ нѣкоторые говорили, съ цѣлью отвергнуть публичныя миссіонерскія бесѣды, что-де произносить обычныя *проповѣди* неизмѣримо труднѣе, чѣмъ вести полемическія бесѣды. Почему-де отрицаніе полемики вовсе якобы не вытекаетъ изъ сознанія тяжести и отвѣтственности полемическихъ бесѣдъ. Но подобныя рѣчи слишкомъ ужъ лживы, чтобы еще опровергать ихъ! Въ самомъ дѣлѣ, что легче: сказать-ли просто проповѣдь, или же послѣ проповѣди допустить обмѣнъ мнѣній по ея содержанію и дать отпоръ возражателямъ?!!

«Старообрядческія согласія»—не расколъ, а еретическія секты.

(Къ 250-лѣтію раскола).

250-лѣтіе «старообрядческаго» раскола побуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ о существѣ раскольничьей вѣры и полной несостоятельности наименованія его «старообрядчествомъ». Побуждаетъ въ виду того, что, во-первыхъ, послѣ Большого Московскаго собора 1666—67 г. г., осудившаго «*раскольниковъ*», съ отлученіемъ отъ Церкви, «яко еретиковъ и непокорниковъ», у насъ не было церковнаго собора, который такъ или иначе пересмотрѣлъ бы дѣло этихъ «раскольниковъ» и далъ бы имъ другое надлежащее имя, испытавъ ихъ «упованіе» съ *богословско-догматической* стороны; во-вторыхъ; недолгое время спустя послѣ собора 1666—67 г. г., осужденный симъ соборомъ двуперстно-сугубоаллилуйно-посолонный и т. д. «расколъ», строго говоря, уже прекратилъ свое *раскольническое* существованіе, и, хотя подъ тѣмъ же именемъ («раскола старообрядчества»), вступилъ уже въ новую фазу церковнаго отщепенства, а именно—*еретическаго сектантства*; въ-третьихъ, въ нашей народной массѣ да и въ просвѣщенномъ «обществѣ», «даже до сего дне», существуетъ необримо-невѣжественный взглядъ,—якобы «старообрядческій расколъ»,—это тоже, что и Православіе, только «постарше» его въ обрядахъ; въ-четвертыхъ, сами главари всѣхъ «старообрядческихъ согласій» (см., напр., предисловіе къ «Блуждающему богословію» Ѳ. Е. Мельникова, изд. 1911 г.) устно и печатно, «соборнѣ» и «частно», во всеуслышаніе и настойчиво исповѣдуютъ, что *не въ обрядахъ* только разнится ихъ «вѣра» отъ Православной, «господствующей» (и по ихъ «упованію», «антихристовой» или «еретической», «никоніанской») Церкви, а *по самымъ догматамъ вѣры христіанской*, о Богѣ, Церкви Христовой, таинствахъ церковныхъ и т. д. и *ересей* за Церковью они находятъ многіе десятки, ибо въ *каждомъ* обрядовомъ и книжномъ исправленіи Никона видятъ *ересь*, а «Іисусъ» (вмѣсто Іисусъ), по ихъ «вѣрѣ»,—даже «инъ Богъ—антихристъ»; и въ-пятыхъ, несоотвѣтствіе терминологіи и редакціи соборнаго суда 1666—67 г. г. надъ «раскольниками» *еретическому* нынѣ заблужденію раскола ставитъ въ недоразумѣнное (для простого народа и свѣтскаго общества) положеніе нашихъ единовѣрцевъ, содержащихъ, съ благословенія Церкви, «старые», т. е. бывшіе до Никоновой реформы, книги и обряды: раскольники здѣсь «идутъ» нерѣдко за единовѣрцевъ, а единовѣрцы—за раскольниковъ, а это обстоятельство производитъ въ религіозной мысли нашихъ массъ и «общества» хаосъ, а въ единовѣрческой средѣ, кромѣ того,—«двоедушіе» и опасеніе за «несумнѣнность» и спасительность своего «старообрядчествованія» въ единеніи съ Церковью.

Въ своей, по данному вопросу, справкѣ будемъ исходить изъ 1-го правила св. Василія Великаго (правила его утверждены 2 канономъ 6 вс. соб. и 1-ымъ—7 вс. соб.) и руководствоваться только церковно-богословской точкой зрѣнія на раскольничью догматику, не впутывая въ эту спеціально церковную, догматико-каноническую, сферу никакихъ постороннихъ для нея понятій и соображеній «міра сего», гдѣ каждый воленъ «водитися вѣтромъ главы своея». Св. Василій пишетъ: «древніе иное нарекли ересью, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками назвали они совершенно отторгшихся, и въ самой вѣрѣ отчуждившихся; раскольниками, раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе; а самочинными сборищами собранія, составляемыя непокорными пресвитерами, или епископами, и ненаученнымъ народомъ... Ереси суть... явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога..., хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа. Ибо оскудѣло преподаяніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство» (1 пр. Вас. Великаго). Если посмотрѣть, съ точки зрѣнія этого каноническаго правила Св. отца, на исторію и вѣру нашего «старообрядческаго раскола», то трудно будетъ не замѣтить, что онъ («старообрядческій расколъ») пережилъ всѣ, указанные въ приведенномъ канонѣ, виды церковнаго отступленія: съ 1653 г. по 1666—67 г. включительно онъ былъ «*самочиннымъ сборищемъ*»; съ 1667 г., послѣ соборнаго надъ нимъ суда, онъ сталъ *расколомъ*; а недолгое затѣмъ время спустя, когда въ «старообрядческомъ расколѣ» «оскудѣло преподаяніе благодати и пресѣклось законное преемство» (въ священствѣ) и появились «частно» или «всеобдержно» исповѣдуемыя *еретическія* мудрованія о Богѣ и Церкви Христовой, онъ превратился уже въ *ересь*, и въ настоящее время, съ церковно-богословской стороны, нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять его изъ круга *еретическихъ сектъ*: въ немъ раціоналистическое, мистическое и религіозно-политическое («толстовщина», «голгоѳскіе христіане» и т. п.) *сектантство* пополняется лишь ново-входящимъ—*обрядовѣрческимъ*. И исторія «раскола»—достовѣрная тому свидѣтельница.

Начало этой исторіи—въ 1653 году. Съ выходомъ извѣстной «Памяти» патр. Никона о поклонахъ, при чтеніи молитвы Ефрема Сирина, и—троеперстіи для крестнаго знаменія, протопопъ Аввакумъ и другіе столпы церковной «стороны» и «древняго благочестія», «сошедшись задумалися,—видимъ, говорилъ Аввакумъ, яко зима хощетъ быти, сердце озябло и ноги задрожали»... Мѣряя «старину» лишь послѣднимъ для своего времени столѣтіемъ съ небольшимъ (отъ 15 вѣка и Стоглава 1551 г. до смерти патр. Іосифа—1642 г., «старина» въ данномъ случаѣ—очень молодая), они подняли церковную тревогу, стали подавать царю «челобитныя», съ обвиненіемъ Никоновыхъ справщиковъ и справы въ разномъ еретичествѣ, и, не дожидаясь соборно-церковнаго по сему дѣлу разсмотрѣнія, «самочинно» начали, внѣ церковнаго порядка и послушанія власти, тварить «сборища» народныя и отправлять церковныя службы по «сушиламъ». На сторонѣ ихъ были, или считались ими за единомышленниковъ, многіе священники, игумены и другія духовныя лица, всецѣло недовольные Никоновой реформой. и даже не вполнѣ согласные съ нею епископы (Павелъ Коломенскій и Александръ Вятскій). Хотя въ такомъ безчинствѣ противниковъ книжной и обрядовой исправы Никона, похулявшихъ Православную Греко-Россійскую Церковь и ея власть за еретическія, есть уже «признаки ереси и раскола», какъ писалъ цареградскій патр. Паисій въ своемъ соборномъ отвѣтѣ Никону (на его посланіе по церковнымъ вопросамъ и поведенію еписк. Павла и протоп. Ивана въ 1654 г.); однако, по строго-каноническому право-порядку, тутъ, до соборнаго суда 1666—67 г.,—было только «самочинное сборище».

Соборъ 1666—67 г., допросивъ и испытавъ «самочинниковъ», произведшихъ церковный мятежъ изъ-за обрядовой реформы патр. Никона, опредѣлилъ и осудилъ ихъ за *расколъ*, «яко еретиковъ и непокорниковъ (въ смыслѣ Мѳ. 18, 17), дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ», и они теперь стали уже для Церкви именоваться и существовать, какъ *раскольники*. И канонически (1 пр. Вас. Вел.) соборъ былъ тутъ всеконечно правъ. Правила св. отецъ для «раскола»,

какъ таковаго, предполагаютъ, во-первыхъ, только *раздѣленіе церковное*, съ сохраненіемъ отдѣлившимися православной догматики и существенныхъ признаковъ церковнаго устройства—полноты іерархіи и таинствъ (напр., раскола донатистовъ и т. п.), и, во-вторыхъ, раздѣленіе въ вопросахъ, касающихся или каноническаго порядка, или обрядовъ. Соборъ 1666—67 г. и имѣлъ дѣло только съ такими именно *раздѣленцами*: своей особой, противной церковному вѣроученію, догматики послѣдніе съ надлежащей ясностью, опредѣленностью и доказательностью еще не обнаружили; «раздѣлялись» же они съ Церковью только въ вещахъ каноническаго порядка и изъ-за обрядовъ, и на первыхъ порахъ, по нѣкоторымъ вопросамъ имѣли на своей сторонѣ законно рукоположенныхъ не только священниковъ, но и епископовъ. Это были, дѣйствительно, только *раскольники*, и именовать ихъ какъ нибудь иначе Церковь, стоя на догматико-канонической почвѣ, не имѣла тогда никакихъ основаній.

Въ послѣдующее же время эти *раскольники*, раздѣленцы церковные, явили себя для Церкви уже въ иномъ—*еретическомъ*—образѣ. Съ ними случилось то же самое, что, по святому Димитрію Ростовскому, было съ еретиками акефалитами: «Измершимъ неправовѣрнымъ епископомъ и пресвитеромъ ихъ, небяше въ нихъ по обычному церковному чину крещенія, ни божественнаго литургисанія; причащахуся же отъ многаго времени уготованнымъ и соблюдаемымъ Тѣло Христова агнецемъ, раздробляюще той на малѣйшія части, и тогда *кійждо каковую хотяще*, изобрѣташе себѣ *неправую вѣру*, и сѣмоволіемъ власть учительства пріемля, по своему суеумію другія учаше. И многія отъ нихъ иныя расплодишася *ереси, едина другъй противныя*, о нихъ же Никифоръ Каллистовъ, исторографъ церковный греческій, въ книзѣ 18. главѣ 45 пишетъ». Святитель Димитрій въ своемъ «Розыскѣ о раскольнической вѣрѣ» находитъ, что «раскольники обновили ересь акефалитовъ отъ безглаваго Севіра произшедшую, о коей мѣсяца августа, въ 30 день, въ житіи святаго Іоанна Куппадока, патріарха цареградскаго, пишется сице: Отъ окаяннаго Севіра произыде *еретичествованіе акефалитовъ*, сіесть безглавыхъ, нареченныхъ тако сего ради, яко не хотяху быти подъ епископами православными, начальствующими церквамъ, яко же глава начальствуетъ прочіимъ членамъ. Но сами себѣ кождо начальникъ и учитель творяшеся, по умствованію своея главы безумныя. Слышите и внемлите, о православніи людіе, нѣсть ли подобна той безглавыхъ *ереси вѣра раскольническая* брынская? Воистину подобна, и не токмо подобна, но и *поистиннѣ та самая есть*» («Роз.» ч. 1. л. 32 и об.).

Какія именно *ереси* содержатъ и проповѣдуютъ нынѣ такъ называемыя «старообрядческія согласія», или, по догматическому ихъ существу, *акефалитскія секты обрядовѣрчества*, объ этомъ до слѣдующаго раза.

Н. Гринякинъ.

Миссіонерское обозрѣніе.

(По епархіямъ).

1. По Саратовской епархіи.—Въ газ. «Волга» (№ 84) свящ К. Каменскій рисуетъ яркую картину засилья въ г. Саратовѣ баптистовъ надъ православными, и, что всего важнѣе, засилья, производимаго на «законномъ основаніи», подъ эгидою указа 17 апрѣля 1905 г. «о вѣротерпимости».

— «17 апрѣля», пишетъ о. Каменскій, «въ молитвенномъ домѣ баптистовъ (Грошовая улица, д. Достоевскаго) мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ того, какъ баптисты, въ лицѣ своего «пресвитера» г. С. К. Плотникова, относятся къ тѣмъ, кто по малолѣтству или родительской волѣ зарегистрованъ, какъ баптистъ.

Во время молитвеннаго собранія ко мнѣ подходитъ молодой человѣкъ лѣтъ 25—26 и проситъ остаться послѣ собранія, чтобы быть свидѣтелемъ его разговора съ пресвитеромъ баптистовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ передаетъ мнѣ слѣдующую исторію:

—Мой отецъ *Павелъ Ивановичъ Сѣроклиновъ* вмѣстѣ съ своею женою, а моею матерью, лѣтъ 6 или 7 назадъ перешли въ баптизмъ, и вмѣстѣ съ *собою безъ спроса и согласія перевели своихъ дѣтей*: 1) Александру, которой сейчасъ около 19 лѣтъ, 2) Клавдію (теперь 17 лѣтъ), 3) Николая (14 лѣтъ) и Евдокію (12 лѣтъ), воспользовавшись ихъ несовершеннолѣтіемъ.

Въ православіи остался только одинъ я, т. к. былъ уже совершеннолѣтнимъ. Сестра моя Александра состоитъ сейчасъ *учительницей въ церковной школѣ д. Афанасьевки, Саратовскаго уѣзда, и*, конечно, съ баптизмомъ никакого соприкосновенія не имѣетъ. Остальныя сестры и братъ также *не хотятъ быть баптистами и, несмотря на угрозы отца, не посѣщаютъ баптистскихъ собраній*. Отецъ нашъ имѣетъ собственный домъ на мѣстѣ Патрикѣева за линіей ж. д. Въ этомъ домѣ у отца снимаю квартиру и я. Была у насъ бабушка, мать отца, православная. Но великимъ постомъ умерла. Пока была жива бабушка, въ домѣ были иконы, и отецъ не дѣлалъ сестрамъ замѣчаній, зачѣмъ онѣ молятся передъ иконами. Какъ только бабушка умерла—онъ вынесъ иконы, несмотря на протесты дѣтей, *и сталъ даже грозить дѣтямъ, что силой заставитъ ихъ ходить къ баптистамъ на собранія, т. к. они дѣти баптиста, а* посему и не могутъ, не имѣютъ права имѣть иконы и не посѣщать баптистскія собранія. Конечно, въ этомъ отецъ встрѣтилъ дружный отпоръ со стороны дѣтей. На Страстную и Пасху была старшая сестра учительница, и мы всѣ вмѣстѣ просили отца отдѣлить комнату для дѣтей, гдѣ бы они, дѣти, поставили себѣ иконы и молились. Но и въ этомъ отказалъ отецъ, *сопровождая* свой отказъ *угрозами и крикомъ*. Въ четвергъ на Пасху былъ у насъ этотъ самый пресвитеръ, что сейчасъ на каѳедрѣ, г. Плотниковъ, якобы устроить это дѣло, но только подлилъ масло въ огонь и больше ничего не сдѣлалъ, говорилъ все время, что дѣти должны слушаться отца, а отецъ какъ хочетъ, такъ и распоряжается въ своемъ домѣ, что они, дѣти не православные, а баптисты, т. к. переведены отцомъ *по закону въ баптизмъ, ибо имъ было меньше 14 лѣтъ*. И вотъ въ семьѣ идетъ распря. Отецъ не позволяетъ имѣть иконъ въ домѣ, а дѣти не хотятъ стать баптистами»...

— По окончаніи собранія, мы подошли къ пресвитеру, и г. Сѣроклиновъ сталъ просить его появлять на «своего брата»—отца Сѣроклинова, чтобы онъ не выкидывалъ изъ дому иконъ, а позволилъ бы дѣтямъ имѣть ихъ, или, по крайней мѣрѣ, отдѣлилъ бы комнату для дѣтей. Г. пресвитеръ, несмотря на то, что только что проповѣдывалъ о любви ко всѣмъ людямъ, безъ различія даже религіи, несмотря на мои доводы, великолѣпно по пилатовски умылъ руки, сказавъ, что не можетъ онъ «распоряжаться въ чужомъ домѣ, и что дѣтямъ, прежде чѣмъ имѣть право имѣть иконы, нужно отчислиться изъ баптизма, т. к. отъ православія они отчислены». Да и вообще-де дѣти не могутъ дѣлать въ домѣ отца, что имъ угодно, а распоряжается тамъ отецъ, и привелъ примѣръ: «если къ вамъ въ

домъ придутъ съ водкой ваши дѣти и начнутъ распивать, а вы не пьете ее—пріятно это будетъ вамъ? «Что же г. пресвитеръ вы священныя изображенія съ водкой сравниваете»?—спросилъ я. Плотниковъ спохватился и сказалъ, что это онъ не относительно иконъ, а относительно вообще распоряженій родительскихъ... Словомъ, какъ и что мы ни говорили г-ну пресвитеру, на все былъ одинъ отвѣтъ: моя хата съ краю, ничего не знаю—какъ хочетъ отецъ, такъ и распоряжается».

— Вотъ кошмарная картина баптистскаго издѣвательства надъ свободой религіозной совѣсти... Да и одною ли такою картиною дарятъ насъ сектанты и такія ли только картины являются плодами 17 апрѣля 1905 г. и тьмы-темъ пояснительныхъ и прочихъ министерскихъ изъ Департам. Дух. Дѣлъ циркуляровъ по дѣламъ вѣры!.. Печально, что всѣ эти акты, циркуляры и пр. и пр... имѣютъ одну только цѣль, какъ бы надѣлить сектантовъ и другихъ враговъ Церкви всевозможными правами и легализованнымъ засильемъ надъ совѣстью православныхъ!.. И всякое такое засилье выдается за «свободу совѣсти», а всякій протестъ православнаго противъ насилія надъ *его* совѣстью признается противленіемъ «свободѣ совѣсти»!.. Словомъ, за всѣми признается «свобода совѣсти», только не за православными!.. Ну, и времена тяжкія и лукавыя выпали на нашу долю... И нѣтъ просвѣта!..

---

2. **По Грузинскому экзархату.**—«Молоканская пря»: такъ должно назвать происшедшее 27 марта въ Бакинскомъ молоканскомъ общественномъ домѣ. За «общественнымъ чаемъ», по случаю сбора пожертвованій воинамъ, молокане подняли свою старую, какъ старо молоканство, «прю». Представители двухъ теченій: старомолоканскаго и новомолоканскаго заспорили, уже не въ первый разъ, о необходимости для молоканъ образованія. Одни горячо высказались, что «науки приносятъ большой вредъ душѣ; ничего не давая ей, онѣ служатъ только для того, чтобы получше устроиться въ жизни и побольше получать». Другіе же настаивали на необходимости «вооружить подрастающее молодое поколѣніе знаніями, благородными привычками и твердыми, ясными убѣжденіями», для чего, за недостаткомъ у молоканъ своей средней школы, рекомендовали отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи. Примиренія не состоялось. Старомолокане ясно видятъ, что образованная молоканская молодежь лишь номинально остается пока въ молоканствѣ, духовно совсѣмъ порвавъ съ нимъ, и потому для охраны молоканства они и сами сторонятся образованія и другимъ тоже предлагаютъ. Во главѣ старомолоканъ стоятъ «молоканскіе старцы-крѣпыши», степенные, сановитые и съ обликомъ русскихъ бородачей. Однако, все же новомолоканское теченіе беретъ верхъ и матеріальныя выгоды образованія постепенно разрушаютъ твердыню «молоканскаго духа».

---

3. **По Уфимской епархіи.** Что-то непостижимое объ Уфимской миссіи сообщаетъ въ «Ревн.» (№ 2, 1916 г., стр. 33) Петръ Шленкинъ: «епархіальный миссіонеръ, человѣкъ съ академическимъ образованіемъ, никакъ не можетъ признать баптистовъ и другихъ сектантовъ сектантами и еретиками, а, наоборотъ, ихъ называетъ истинно вѣрующими людьми, при всѣхъ встрѣчныхъ и поперечныхъ. По этому поводу былъ у меня настоящій полемическій диспутъ съ епарх. миссіонеромъ въ покояхъ его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Андрея. Присутствовалъ на этомъ диспутѣ Епископъ Андрей, о. архимандритъ Николай и др. Владыка вполнѣ согласился съ моимъ убѣжденіемъ, что баптисты и другіе еретики и сектанты есть сектанты и еретики и нужно обличать ихъ въ ихъ заблужденіяхъ безпощадно, а не держаться въ отношеніи къ сектантамъ извинительнаго тона?!.. Самъ г. Шленкинъ именуетъ себя оффиціальнымъ дѣятелемъ по внѣшней миссіи, что придаетъ его заявленію оффиціальный характеръ. Вслѣдствіе большого соблазна, порожденнаго даннымъ сообщеніемъ г. Шленкина объ епархіальномъ миссіонерѣ, *весьма желательно имѣть печатное авторитетное разъясненіе* о происшедшемъ въ покояхъ Преосвященнаго Андрея, епископа Уфимскаго, диспутѣ между г. Шленкинымъ и епархіальнымъ миссіонеромъ...

---

4. **По Астраханской епархіи.**—Въ то время какъ Тверская епархіальная миссія, въ лицѣ своего о. епарх. миссіонера, всячески поноситъ публичныя миссіонерскія бесѣды съ сектантами и вмѣняетъ ихъ въ небытіе, Астраханская епархіальная миссія, наоборотъ, пользуется опытомъ давнихъ дѣятелей миссіи и широко практикуетъ въ борьбѣ съ сектантами публичныя полемическія бесѣды съ ними.

Въ самомъ центрѣ баптизма, въ с. Элистѣ, епарх. миссіонеромъ о. С. Кудиновымъ были проведены съ баптистами бесѣды, которыя подѣйствовали на слушателей, по ихъ же отзыву, «какъ дождь на засыхающую траву», такъ что, благодаря бесѣдамъ, «многіе изъ колеблющихся утвердились въ православіи». Мѣстные баптисты выписали, было, себѣ въ помощь главаря Астраханскихъ баптистовъ М. Шишкина. На бесѣды миссіонера съ Шишкинымъ народъ стекался огромными массами. На первыхъ же бесѣдахъ пораженіе Шишкина было полное, такъ что онъ на дальнѣйшія бесѣды уже не явился: православныя торжествовали, а сектанты пріуныли и гласно заявляли, что не знаютъ, «есть ли у нихъ истина»?... Такое слѣдствіе удачно проведенныхъ публичныхъ бесѣдъ давно вѣдомо ветеранамъ миссіи. Но такія бесѣды очень трудны и потому то и раздаются голоса противъ нихъ со стороны нѣкоторыхъ миссіонеровъ, желающихъ миссіонерствовать безъ труда и нервныхъ напряженій и сводящихъ всю свою миссію къ либеральной болтовнѣ и тѣлогрѣйству.

---

5. **По Тобольской епархіи.** Къ сожалѣнію, православные, оспаривая баптистскую «святость», аргументируютъ все только доводами изъ Св. Писанія. Не лишне и даже весьма полезно почаще заглядывать и въ самую жизнь баптистовъ, гдѣ неисчерпаемое богатство такихъ фактовъ баптистской «святости», которыми съ неоспоримымъ успѣхомъ можно запечатать уста любому апологету баптистской «святости». Весьма поучительныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія сообщаетъ (въ «Рев.» за т. г. янв. м.) свящ. Герасимъ Шорецъ.

— Лѣтъ 5 тому назадъ въ пос. Павлодаровскомъ, Тюкалинск. уѣз. Тобольск. губ., было открыто ссудо-сберегательное товарищество. Въ Павлодаровкѣ большинство жителей сектанты: молокане, штундобаптисты и «никудышники» (есть семейства, гдѣ отецъ молоканинъ, мать баптистка, а дѣти «никудышники»). Правленіе т-ва было избрано исключительно изъ штундобаптистовъ. Захватывая въ свои руки власть, штундобаптисты имѣли въ виду опредѣленную цѣль: пропаганду сектантства среди православныхъ товарищей. Вообще во многихъ полусектантскихъ поселкахъ кредитныя товарищества являются мѣстомъ ярой пропаганды сектантства. Старанія заправилъ Павлодаровскаго ссудо-сберегательнаго товарищества увѣнчались успѣхомъ: имъ удалось совратить въ штунду 10 семействъ въ пос. Бутовскомъ, 6—въ Кругловскомъ, 2—въ Станичномъ, 1—въ Калиновкѣ, 2—въ Рагозинкѣ, 2—въ Луговомъ (съ одного богатаго Луговского крестьянина «за крестины» взяли 200 руб., чтобы

внести залогъ за осужденнаго на 3 года къ тюремному заключенію пропагатора Рудницкаго) и навѣрно много и въ др. поселкахъ.

Пріѣзжая въ т-во въ праздничные дни, православные должны были дожидаться, когда, по окончаніи молитвеннаго собранія въ сектантской молельнѣ, явятся въ т-во члены правленія—сектанты. Отъ нечего дѣлать, въ ожиданіи начала занятій въ т-вѣ, многіе стали заглядывать въ штундистскую молельню. А тамъ ихъ постарались обработать по-своему (т.-е. по-нѣмецки). Агитація сектантства велась и при выдачѣ ссудъ.

Но, увлекшись пропагандой, заправилы т-ва забыли свои прямыя обязанности. Къ этому присоединилась еще и ихъ недобросовѣстность. Нѣкоторые изъ нихъ, и въ томъ числѣ лже-пресвитеръ Сукавинъ Карпъ Антоновичъ, открыли себѣ безпредѣльный кредитъ: 800, 1000 руб., хотя предѣльный кредитъ—200, 300 руб., и не уплатили такой ссуды, даже имѣя «безгрѣшные» доходы на сторонѣ. Когда инспекція обнаружила эти махинаціи, правленіе было перемѣнено. Однако, и вторично во главѣ правленія стали «штунды».

Въ это время при т-вѣ была открыта продажа сельскохозяйственныхъ машинъ. Члены правленія, вмѣсто продажи машинъ, предпочли пользоваться ими безъ покупки. Что имъ даромъ лежать? На этой операціи т-во потерпѣло порядочные убытки. Но это все еще цвѣтки, ягодки-то впереди.

Минувшей зимой (1914—15 г.) т-во взялось поставлять пшеничную муку для арміи. Члену правленія—Сергѣю Маслаку было поручено слѣдить за доброкачественностью привозимой на мельницу пшеницы. Къ православнымъ товарищамъ Маслакъ былъ очень требователенъ, зато къ сектантамъ благоволеніе его не имѣло границъ: онъ принималъ отъ нихъ пшеницу самаго плохого качества (съ соромъ, мокрую и т. д.). «Русскій солдатъ все съѣстъ», думали сектанты, и возили на мельницу плохую пшеницу (нѣкто Климъ Ильичъ Синевъ и др.). Когда же стали муку сдавать, то оказалось, что она не отвѣчаетъ объявленнымъ условіямъ, и ее не приняли. Мука (до 20 тысячъ пуд.) нѣсколько недѣль лежала на станціи «Омскъ», наконецъ, жел. дорога потребовала плату за мѣсто въ размѣрѣ нѣсколькихъ тысячъ рублей. Покупателей на муку не находилось. Вывезти на рынокъ, значитъ отдать ее за безцѣнокъ; везти домой оч. далеко (50—70 вер.). И крестьяне не на шутку думали свалить муку въ Иртышъ, ибо мука стала портиться. Съ большими усиліями нашли покупателя въ лицѣ *мѣстнаго интендантства* (?!.). На этой операціи т-во понесло громадные убытки.

Результатъ: въ т-вѣ не оказалось ни копейки денегъ. Гос. Банкъ ссуды не даетъ до погашенія долговъ. Чтобы поправить дѣло, избрали новое правленіе, на сей разъ уже изъ православныхъ, а всѣхъ товорищей обложили особымъ взносомъ соразмѣрно открытому кредиту. Нѣкоторые товарищи въ т-вѣ даже и не кредитовались (напр., Ив. Чмырь), но и имъ приходится платить эти взносы. Другіе бѣдняки для уплаты этихъ взносовъ вынуждены прибѣгать къ продажѣ немудренаго своего послѣдняго домашняго скарба...

Такъ хозяйничаніе штундобаптистскихъ «праведниковъ» привело т-во къ полному краху. «Банка лопнула», говорятъ крестьяне.

Это событіе и другіе подобные случаи наглядно показали окрестному населенію, какова баптистская хваленая святость. Долго не забудутъ ее товарищи Павлодаровскаго ссудо-сберегательнаго т-ва.

За такое своеобразное понятіе о чести и святости православные называютъ сектантовъ «пустосвятами».

П. М.

Почтовый ящикъ.

(Отвѣты на запросы читателей).

1. **Совѣту Братства св. Николая при Валуйскомъ Успенск. мон., Воронеж еп.**—Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ суммъ для субсидированія братствъ по содержанію ими *книгоношъ-миссіонеровъ*. Такую небольшую нужду можно-бы обслуживать и средствами самого Братства, при вспомоществованіи отъ монастырей и изъ др. мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ. Что касается увеличеннаго *содержанія причтамъ* зараженныхъ сектами приходовъ, то Миссіонерскій Совѣтъ уже вошелъ въ Св. Сѵнодъ съ ходатайствомъ о назначеніи такимъ причтамъ удвоеннаго вспомоществованія: священнику 1.200 р., діакону 600 р., и псаломщику 400 р. Полагаемъ, что разрѣшеніе этого вопроса послѣдуетъ въ скоромъ времени и тогда откроется возможность привлекать въ зараженные сектами приходы лучшія пастырскія силы, а не дѣлать эти приходы «мѣстами ссылки» для провинившихся клириковъ.

2. **Епархіальному миссіонеру N-ской еп.**—Миссіонерскій Совѣтъ давно уже и не разъ, а трижды входилъ въ Св. Сѵнодъ съ ходатайствами объ увеличеніи содержанія епархіальнымъ миссіонерамъ, или хотя-бы объ оказаніи имъ вспомоществованія на время военной страды, но ходатайства Совѣта Св. Сѵнодомъ доселѣ не разсмотрѣны.

3. **Ревнителю православія.**—Мы вполнѣ раздѣляемъ Ваше сѣтованіе на создавшуюся нынѣ фактически полную невозможность законнаго обузданія хлыстовъ и скопцовъ, безнравственныя и изувѣрныя дѣйствія которыхъ или остаются безнаказанными въ судахъ, или даже и не доходятъ до судебнаго разбирательства. Но не въ нашихъ силахъ устранить такую ненормальность...

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей **Т. И. БУТКЕВИЧЪ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія сочиненія И. Г. АЙВАЗОВА:

(Съ требованіями обращаться по адресу: «*Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46.* Телеф. 146—71. *Ивану Георгіевичу Айвазову*»).

1. Законодательство по церковнымъ дѣламъ въ царствованіе Императора Александра III-го. Ц. 2 руб., съ пер. 2 руб. 50 коп.
2. Къ вопросу о смертной казни. Ц. 30 к., съ пер. 35 коп.
3. Христіанская Церковь и современный соціализмъ. Ц. 20 коп., съ пер. 25 коп.
4. Программа для преподаванія свѣдѣній по обличенію соціализма. Ц. 15 коп., съ пер. 20 коп.
5. Основы русскаго сектантства. Ц. 40 к., съ перес. 50 к.
6. Русское сектантство. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.
7. Баптизмъ—орудіе пангерманизма. Ц. 30 к., съ перес. 35 к.
8. Миссіонерская полемика. Ц. 20 к., съ пер. 25 к.
9. Современные „ревнители" Церкви и Отечества. Ц. 40 коп., съ пер. 45 коп.
10. Православный Сборникъ Церковныхъ пѣснопѣній (для миссіонерскаго и общенарод. пѣнія). Ц. 15 к., съ перес. 20 к. *б.*

Печатать дозволяется. 26 мая 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Сѵнодальная Типографія.

20.93.2.1

Основ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

Годъ XLII.

ИЗДАВАЕМЫЙ
МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ
ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссион. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р., за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лоть. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Іюнь, 5 число. № 20.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Русская Церковь въ 1914 году (по Всеподданнѣйшему отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода). *И. Преображенскій.*—II. Отъ Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ.—III. Бенешевичъ въ роли критика-памфлетиста. *Профессоръ-протоіерей Т. И. Буткевичъ.* — IV. Соціализмъ, еврейство, невѣріе вообще (по даннымъ епархіальныхъ миссіонерскихъ отчетовъ за 1915-й годъ). *Профессоръ А. Бронзовъ.*—V. Миссіонерскія полемическія бесѣды. *И. Айвазовъ.*—VI. «Старообрядческій расколъ»—«вѣрою чуждъ» Православной Церкви. *Н. Гринякинъ.*—VII. Миссіонерскій крестный ходъ съ чудотворной Сицилійской иконой Божіей Матери. Воронежскій Епархіальный миссіонеръ *Л. Кунцевичъ.*—VIII. Всероссійскій Союзъ православныхъ миссіонеровъ. *Старый миссіонеръ.*—IX. Миссіонерское обозрѣніе (По епархіямъ). *П. М.*—X. Сектантская пропаганда подъ обличьемъ зарегистрированнаго общества трезвенниковъ. *И. Петроградскій.* — XI. Указатель русской литературы противъ соціализма. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—

Русская Церковь въ 1914 году.

(По Всеподданнѣйшему отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода).

Въ 1914 году состоялись величественныя церковныя торжества въ честь и славу св. угодниковъ Божіихъ, вызвавшія высокій религіозный подъемъ въ вѣрующей народной массѣ. Такъ: Іюля 28 состоялось торжественное прославленіе святителя Питирима, епископа Тамбовскаго.

11—12 Мая въ Москвѣ произошло переложеніе мощей святителя патріарха Ермогена, этого печальника и молитвенника—мученика за цѣлость и великодержавность Руси, въ новую, сооруженную иждивеніемъ ихъ Императорскихъ Величествъ, серебряную раку. Въ новый соборъ Верхотурскаго мон., Екатеринбург. еп., 27 Мая торжественно были перенесены изъ древняго Николаевскаго храма почивавшія въ немъ мощи св. Симеона Праведнаго. А 25 Мая здѣсь-же торжественно была освящена благолѣпная сѣнь, которую Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ Августѣйшими дѣтьми благоугодно было принести въ даръ къ ракѣ мощей Праведнаго Симеона. 19—20 Апрѣля въ Минской еп. совершено было торжественное прославленіе памяти св. муч.-младенца Гавріила, нетлѣнныя мощи котораго 160 лѣтъ открыто почиваютъ въ Слуцкомъ Св. Троицкомъ монастырѣ.

10—11 Іюня въ гор. Варнавинѣ, Костром. еп. торжественно изнесены изъ земли и положены въ раку честные останки мѣстно чтимаго угодника Божія преп. Варнавы. 19—21 Іюня въ Синозерской пустыни, Новгород. еп., торжественно подняты изъ-подъ спуда и переложены въ раку св. мощи преп. муч. Евфросина, Синозерскаго Чудотворца.

Великая война съ нѣмцами и турками, вспыхнувшая въ 1914 г., вызвала рѣдкое оживленіе церковной жизни въ сторону обслуживанія нуждъ войны.

Въ день объявленія войны Св. Сунодъ, совершивъ въ Казанскомъ соборѣ торжественное молебствіе о дарованіи побѣды Россійскому воинству, въ экстренномъ засѣданіи принялъ рядъ мѣръ, вызываемыхъ потребностями военнаго времени. Даны были предписанія немедленно обнародовать Высочайшій Манифестъ о войнѣ во всѣхъ церквахъ и затѣмъ совершить установленное молебствіе. Установлены были особыя ежедневныя молитвы за богослуженіемъ за Государя и сражающееся воинство. Монастыри, церкви и православная паства призваны къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомоществованіе семействамъ призванныхъ на войну. Монастырямъ, общинамъ и всѣмъ духовнымъ учрежденіямъ предложено отвести и приготовить подъ лазареты для раненыхъ и больныхъ воиновъ всѣ свободныя помѣщенія. Всѣ монастыри и общины приглашены подыскать и подготовить способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за больными и ранеными воинами, содѣйствовать дѣятельности лазаретовъ личнымъ трудомъ—путемъ заготовленія предметовъ лазаретнаго инвентаря.

Епархіальнымъ преосвященнымъ было предписано образовать во всѣхъ приходахъ особые попечительные совѣты изъ выборныхъ прихожанъ, съ непремѣннымъ участіемъ мѣстнаго духовенства и церк. старостъ. На попечительные совѣты возложена обязанность: вести списки семей, члены коихъ призваны въ ряды арміи, выяснять ихъ имущественное положеніе и оказывать имъ пособіе изъ пожертвованій на этотъ предметъ прихожанъ и изъ церковныхъ суммъ.

Приняты были также необходимыя мѣры и къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ раненыхъ воиновъ. Въ этихъ видахъ св. Сунодъ повелѣлъ, чтобы въ мѣстахъ остановки поѣздовъ священнослужители обходили вагоны, нося на себѣ Святые Дары и необходимыя принадлежности для пріобщенія тяжкобольныхъ на случай, если бы они пожелали исповѣдываться и пріобщиться Святыхъ Таинъ; чтобы раздавали раненымъ св.

Евангелія, листки и книжки для чтенія, чтобы снабжали раненыхъ бѣльемъ, кормили ихъ и вообще старались посильно облегчить ихъ страданья.

Въ Октябрѣ м., по распоряженію Св. Синода, было напечатано 500.000 экземпляровъ Св. Евангелій на русск. яз. въ маломъ форматѣ, изъ нихъ 200.000 экземпляровъ были назначены къ безплатной раздачѣ, а остальные для продажи по пониженной цѣнѣ (по 12 коп. вмѣсто 18 коп, и по 8 коп. вмѣсто 10 коп.). Кромѣ Евангелій, для нуждъ частей нашей арміи, складовъ, лазаретовъ и т. п. разсылались богослужебныя книги, а также книги и брошюры религіозно-нравствен. и патріотическаго содержанія.

Въ заботахъ объ увѣковѣченіи жертвъ настоящей войны, Св. Синодъ въ Октябрѣ м. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы со стороны духовенства приняты были мѣры къ осуществленію удостоившихся 19 Сентября Высочайшаго одобренія предположеній Александровскаго Комитета о раненыхъ, касательно устройства братскихъ кладбищъ для погребенія умершихъ воиновъ и сооруженія въ церквахъ досокъ съ начертаніемъ ихъ именъ.

Подавая съ своей стороны примѣръ выполненія своихъ призывовъ и предначертаній, Св. Синодъ озаботился надлежащимъ обезпеченіемъ семей лицъ, призванныхъ въ войска изъ числа служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства и на принадлежащихъ Св. Синоду подворіяхъ, а также устройствомъ въ Петроградѣ лазарета и при немъ Церкви для раненыхъ воиновъ на 100 кроватей. Сему комитету, съ Высочайшаго соизволенія, присвоено наименованіе по Августѣйшему имени Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. На содержаніе Синодальнаго лазарета со. члены Св. Синода предоставили получаемое ими по должности Синодальныхъ членовъ жалованье, а всѣ служащіе въ центральныхъ учрежденіяхъ вносятъ по 2% своего содержанія. Желающимъ изъ раненыхъ предоставлена возможность научиться грамотѣ и ремесламъ, для чего приглашены учителя и учительницы, а для обученія ремесламъ—особые спеціалисты. Съ Октября м., при лазаретѣ открыто «Попечительство», въ цѣляхъ снабженія выходящихъ изъ него нижнихъ чиновъ платьемъ, бѣльемъ и обувью, оказанія имъ денежнаго вспомоществованія, пріисканія нежелающимъ почему-либо возвращаться на родину соотвѣтствующихъ ихъ трудоспособности мѣстъ, должностей, занятій и т. п.

И. Преображенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 24 мая с. г. № 118-й появилось сообщеніе «*Отъ Московскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта*», съ «разъясненіями» по дѣлу священника В. Востокова. Въ этомъ сообщеніи, между прочимъ, сказано:

«Епархіальный (Московскій) миссіонерскій совѣтъ имѣлъ сужденіе по дѣлу о. Востокова. Дѣло это началось такъ: предложеніемъ отъ 1 сентября 1915 года за № 65 миссіонерскій совѣтъ *при Св. Синодѣ* затребовалъ отъ подчиненнаго ему Московскаго миссіонерскаго совѣта свѣдѣній, на какомъ основаніи въ газетѣ, издаваемой о. Востоковымъ, *Разсвѣтъ* появилось воззваніе одного сектантскаго кружка, а въ журналѣ о. Востокова *Отклики* появился хвалебный отзывъ самого о. Востокова объ этомъ сектантскомъ кружкѣ, соблазнительный для православныхъ читателей и неумѣстный въ духовномъ журналѣ. Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ просилъ при этомъ представить ему и самые нумера газеты и журнала».

Принимая во вниманіе неточность вышеприведеннаго сообщенія Московскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта, *Миссіонерскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ* вынужденъ дать въ «Церк. Вѣст.» нижеслѣдующее разъясненіе:

— «Въ журналѣ засѣданія Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 1915 г. за № 34, значится:

Ст. 12. *Слушали*: Препровожденный высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ докладъ Московскаго епархіальнаго миссіонера В. Соколова о своей дѣятельности.

Постановили: Усматривая изъ доклада В. Соколова, что: во 1-хъ, въ Москвѣ, въ большой аудиторіи Политехническаго Музея, 23 февраля и 3 марта состоялись публичныя лекціи К. Н. Маронко на темы: а) «Война, какъ результатъ непринятія законовъ Христа» и б) «Не сотвори себѣ кумира», причемъ на лекціяхъ были допущены пренія и обѣ лекціи прошли въ явно неправославномъ духѣ, съ осужденіемъ «бранныхъ подвиговъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго», съ наименованіемъ Іисуса Христа лишь «геніальнымъ человѣкомъ» и пр.., и во 2-хъ, въ январѣ 1914 г. въ газетѣ «Разсвѣтъ», издававшейся Московскимъ священникомъ В. Востоковымъ, въ № 2-мъ, было напечатано воззваніе отъ сектантскаго «Московскаго Христіанскаго Кружка студентовъ и курсистокъ», подъ заглавіемъ «Товарищи». Это воззваніе явно рекламное для Кружка и вредное для православія. Въ журналѣ же «Отклики на жизнь», издаваемомъ тѣмъ же священникомъ В. Востоковымъ, въ № 4-мъ, за 1915 г., на страницѣ 59-й, восхваляются «христіанскіе кружки для курсистокъ».

— *Просить* высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго сообщить Совѣту свѣдѣнія: 1) по дѣлу Маронко: кто разрѣшилъ Маронко лекціи 23 февраля и 3 марта с. г. въ Политехническомъ Музеѣ и было ли такое разрѣшеніе на предварительномъ заключеніи епархіальной власти; 2) по дѣлу священника В. Востокова: запрашивала ли епархіальная власть священника В. Востокова, почему онъ напечаталъ упоминаемое въ докладѣ миссіонера В. Соколова «Воззваніе» кружка курсистокъ въ «Разсвѣтѣ» (1914 г. № 2) и похвалу этимъ кружкамъ въ «Откликахъ на жизнь» (1915 г. № 4), и, если возможно, препроводить въ Совѣтъ означенные номера «Разсвѣта» и «Откликовъ на жизнь» и 3) когда, кѣмъ и на какомъ основаніи утвержденъ въ Москвѣ «Уставъ Московскаго Христіанскаго Кружка курсистокъ высшихъ женскихъ курсовъ» и въ чемъ проявилась его дѣятельность».

— Означенное постановленіе Совѣта, согласно желанію высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, и было Предсѣдателемъ Совѣта Епископомъ Иннокентіемъ, при отношеніи отъ 1 сентября 1915 г. за № 65, препровождено на благовозрѣніе Московскаго Митрополита.

Отвѣта на приведенное постановленіе Совѣта никакого доселѣ не послѣдовало.

Изъ изложеннаго усматривается что: а) *Миссіонерскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ* разсматривалъ «Дѣло о свящ. В Востоковѣ» лишь по предложенію высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія и въ строго очерченныхъ въ приведенномъ журналѣ Совѣта предѣлахъ, указанныхъ въ разсмотрѣнномъ Совѣтомъ докладѣ московскаго миссіонера В. Соколова, б) никакихъ «свѣдѣній» по дѣлу о. Востокова Миссіонер-

скій Совѣтъ при Св. Синодѣ *не* «затребовалъ отъ подчиненнаго ему Московскаго Миссіонерскаго Совѣта» и в) вообще въ Миссіонерскомъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ, кромѣ вышеприведеннаго журнальнаго постановленія Совѣта, никакихъ постановленій по дѣлу о. Востокова не было.

Бенешевичъ въ роли критика-памфлетиста.

Недавно совершенно случайно одинъ мой знакомый обратилъ мое вниманіе на статью проф. Бенешевича, напечатанную въ «Рѣчи» (№ 95), подъ заглавіемъ: «Прот. Буткевичъ въ роли канониста». Статья эта оказалась сплошнымъ памфлетомъ. Написана она совершенно голословно и крайне легкомысленно; памфлетистъ не скупится обносить меня оскорбительными выраженіями, но не указываетъ никакихъ основаній для оправданія своей брани. Поэтому и памфлетъ Бенешевича можетъ представлять интересъ развѣ въ томъ отношеніи, что въ немъ рельефно отлитъ моральный обликъ самого памфлетиста. Бенешевичъ утверждаетъ, даже «увѣренъ», что я «обязанъ» «документально» отвѣтить ему. Постараюсь доставить ему это удовольствіе.

Памфлетъ написанъ Бенешевичемъ по поводу выхода въ свѣтъ моей книги—«Устройство и управленіе римско-католической церкви вообще и въ Россіи въ частности». Книга эта первоначально печаталась въ Харьковскомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ». Это извѣстно и Бенешевичу. Но, несомнѣнно, онъ имѣлъ подъ руками и самую книгу мою, ибо знаетъ, что въ ней «больше 600 страницъ» и что «трудъ напечатанъ крайне небрежно». Удивительно, однако-же, что я получилъ свои книги изъ типографіи только 9-го апрѣля, а у Бенешевича въ рукахъ моя книга оказалась гораздо раньше, ибо 6-го апрѣля онъ уже напечаталъ въ «Рѣчи» по поводу ея памфлетъ. Интересно бы знать, какъ могло это случиться?..

Подъ памфлетомъ «авторъ» подписалъ демонстративно и свою фамилію, и чинъ, и званіе, какъ это дѣлается обыкновенно въ формулярахъ: «*профессоръ петроградскаго университета, докторъ церковнаго права В. И. Бенешевичъ*». Смотрите-де: памфлетъ пишетъ не профанъ какой или неучъ, а профессоръ и докторъ церковнаго права!.. Хорошо, такъ и запишемъ: «Бенешевичъ профессоръ петроградскаго университета, докторъ церковнаго права». Но кто этому профессору присудилъ докторскую степень? Знатоки церковнаго права? Профессора нашихъ духовныхъ академій,—вродѣ Бердникова, Лаврова или Лашкарева? За мое время въ Харьковскомъ университетѣ преподавалъ церковные право М. А. Остроумовъ; онъ получилъ степень доктора церковнаго права отъ московской духовной академіи. Бенешевичъ не послѣдовалъ этому доброму примѣру и обратился за присужденіемъ докторской степени не въ духовныя наши академіи, а въ московскій университетъ, совѣтъ котораго и удовлетворилъ его тщеславіе. Но извѣстно, изъ какихъ членовъ состоятъ университетскіе совѣты: въ лучшемъ случаѣ изъ одного преподавателя церковнаго права и множества медиковъ, математиковъ, естественниковъ, филологовъ и свѣтскихъ юристовъ. Понятно, что, получивъ ученую степень отъ акушеровъ, Бенешевичъ всегда и повсюду долженъ подписываться «докторомъ церковнаго права», ибо инымъ образомъ онъ никого не убѣдитъ въ своей учености.

Въ чемъ же меня обвиняетъ сей знаменитый въ своемъ родѣ «профессоръ петроградскаго университета, докторъ церковнаго права»? Свой памфлетъ онъ начинаетъ словами: «выступавшій недавно въ Гос. Совѣтѣ въ защиту св. прав. сѵнода протоіерей Т. И. Буткевичъ» и т. д. И такъ, первая моя вина, какъ видитъ читатель, состоитъ въ томъ, что, при обсужденіи смѣты духовнаго вѣдомства, я выступалъ въ защиту Св. Прав. сѵнода. Бенешевичъ, очевидно, былъ бы ко мнѣ снисходительнѣе, если бы я «нападалъ» на Св. Сѵнодъ. Иначе чѣмъ объяснить указаніе Бенешевича на мое выступленіе въ защиту Св. Прав. Сѵнода? Какое отношеніе къ моей книгѣ «Устройство и управленіе римско-католической церкви» имѣетъ мое выступленіе въ Гос. Совѣтѣ въ защиту Св. Прав. Сѵнода? Здѣсь, какъ видимъ, дѣло касается уже политики... Но и здѣсь, какъ вездѣ и всегда, Бенешевичъ оказывается неосвѣдомленнымъ въ томъ, о чемъ онъ берется разсуждать. Сѵнода въ Гос. Совѣтѣ я не защищалъ по той простой причинѣ, что въ моей защитѣ онъ не нуждается; я сообщалъ только свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи дѣла, и сдѣлалъ я это не напрасно, потому что нападавшій на Сѵнодъ членъ Госуд. Совѣта Н. Ф. Дитмаръ, съ благороднымъ мужествомъ, отказался отъ своихъ обвиненій, заявивъ объ этомъ въ своей рѣчи съ трибуны.

О дальнѣйшей причинѣ своего неудовольствія на меня Бенешевичъ повѣствуетъ слѣдующее: «Въ 1912 году *послѣ изгнанія меня* (т. е., его Бенешевича) изъ военно-юридической академіи былъ приглашенъ читать (что?) по церковному праву прот. Буткевичъ». Что Бенешевичъ *былъ изгнанъ* изъ военно-юридической академіи,—это, дѣйствительно, правда; но въ этомъ прискорбномъ для Россіи событіи я совершенно не повиненъ. Правда и то, что послѣ его изгнанія я *былъ приглашенъ* преподавать церковное право въ военно-юридической академіи; но объ этомъ я никогда не просилъ и даже не предполагалъ того, что я займу мѣсто Бенешевича: тогда онъ еще нигдѣ не подписывался «докторомъ церковнаго права» и никто не считалъ его знаменитостью. Думаю, что за свое изгнаніе изъ военно-юридической академіи Бенешевичъ долженъ плакаться только на самого себя: послѣ его изгнанія ко мнѣ перешли его печатныя программы преподаванія, которыя я нынѣ храню у себя, какъ памятникъ «профессорскаго» невѣжества, лѣни или небрежности. Всякій свѣдущій человѣкъ, просмотрѣвъ эти программы, долженъ придти къ заключенію, что Бенешевичъ не преподавалъ, а профанировалъ науку, а потому и прогнанъ вполнѣ заслуженно. Въ его лекціяхъ царили только легкомысліе и небрежность, а вся его ученость ограничивалась лишь нѣсколькими страницами учебника Суворова. Годомъ или двумя раньше Бенешевичъ, насколько я знаю, былъ прогнанъ и изъ петроградской духовной академіи. Но въ этомъ я также невиновенъ, потому что даже и не занялъ его мѣста... Причины были, несомнѣнно, тѣ же. Я не пророкъ, но увѣренъ, что если въ петроградскомъ университетѣ обращается хотя нѣкоторое вниманіе на познанія, добросовѣстность и акуратность «профессоровъ», Бенешевичъ будетъ прогнанъ и изъ университета. Но если этому «несчастію» суждено будетъ случиться, оно произойдетъ опять-таки безъ моего участія.

Есть еще одно обстоятельство, которое можетъ служить для легкомысленнаго памфлетиста причиною его нерасположенности ко мнѣ, но о немъ Бенешевичъ «благоразумно» умолчалъ, и мнѣ приходится заполнить этотъ пробѣлъ. По своему обычаю, Бенешевичъ издалъ въ свѣтъ памфлетъ на Св. Сѵнодъ. Въ этомъ памфлетѣ, довольно нашумѣвшемъ, конечно, въ *лѣвыхъ* газетахъ, онъ обвиняетъ Сѵнодъ ни больше, ни меньше, какъ въ обманѣ и подлогѣ, увѣряя своего читателя въ томъ, что Св. Сѵнодъ обнародовалъ вопреки Высочайшей волѣ не подлинный, а подложный регламентъ... И вѣрите ли, что у Бенешевича

достало дерзости, чтобы не сказать хуже и точнѣе, представить этотъ памфлетъ въ Учебный Комитетъ Св. Сѵнода на одобреніе?!. Помимо моей воли памфлетъ Бенешевича былъ переданъ для отзыва мнѣ. Что же оказалось? Оказалось, что Бенешевичъ, какъ человѣкъ, не имѣющій близкаго отношенія къ юридической наукѣ, приписалъ юридическое значеніе не обнародованному правительственному акту, а канцелярскому черняку, который подвергался въ сенатской и сѵнодской канцеляріяхъ неоднократнымъ исправленіямъ и дополненіямъ. Само собою понятно, что Бенешевичъ одобренія не получилъ. Но я по совѣсти долженъ сказать, что далъ отзывъ объ этомъ памфлетѣ Бенешевича такой, какого онъ заслуживалъ. Для полученія одобреній нужно писать добросовѣстнѣе.

Каковъ Бенешевичъ въ роли критика, объ этомъ можно судить по его собственному признанію, что онъ *«заранѣе»*, т. е. еще до начала печатанія моей книги, «ожидалъ», что я не напишу ничего хорошаго. Такимъ образомъ, съ достоинствами безпристрастнаго критика Бенешевичъ обнаруживаетъ и вѣдѣніе пророка. Въ этомъ отношеніи онъ превзошелъ, очевидно, и Бѣлинскаго, и Писарева и Добролюбова, которые, насколько извѣстно, критиковали книги, только по прочтеніи ихъ... Читателямъ «Рѣчи» Бенешевичъ указываетъ на мое «невѣжество» и «незнакомство» съ областью каноническихъ знаній. Неудобно мнѣ восхвалять самого себя; но съ другой стороны не хотѣлось бы оставлять безъ отвѣта такого рѣшительнаго отзыва обо мнѣ, основаннаго только на невѣжествѣ. Сошлюсь лишь на оффиціальныя данныя. Изъ нихъ Бенешевичъ легко могъ бы увидѣть, что церковное право я изучалъ не въ университетѣ, гдѣ этотъ предметъ влачитъ жалкое, формальное существованіе, а въ Московской духовной академіи 1875—1879 годовъ и при томъ—подъ руководствомъ такого знаменитаго профессора, какъ А. Ѳ. Лавровъ (впослѣдствіи—архіепископъ виленскій), отъ котораго можно было кое-что узнать, у него я выдержалъ «весьма хорошо» магистрантскій экзаменъ и получилъ отъ академіи право преподаванія этого премета; 2, что около 40 лѣтъ я состою священникомъ, занимая рядъ административныхъ должностей, невыполнимыхъ безъ знанія церковнаго права, и ошибокъ, по-видимому, не дѣлалъ; 3, что въ 1906 году я былъ вызванъ, по какимъ-то соображеніямъ, Св. Сѵнодомъ для участія въ работахъ Предсоборнаго Присутствія, имѣвшихъ отношеніе исключительно къ наукѣ церковнаго права; въ Предсоборномъ Присутствіи я работалъ (см. его Дѣянія) вмѣстѣ съ авторитетными канонистами, отъ которыхъ также можно было кое-чему поучиться. Съ тѣхъ поръ, вотъ уже ровно десять лѣтъ работаю при Сѵнодѣ въ различныхъ комитетахъ, совѣтахъ, коммиссіяхъ и совѣщаніяхъ, не исключая и Предсоборнаго. Наконецъ, 4, въ теченіе также десяти лѣтъ работаю въ Государственномъ Совѣтѣ наряду съ знаменитыми юристами какъ по обще-юридическимъ такъ и по каноническимъ вопросамъ. Думая, что Бенешевичу не приходилось еще имѣть столько поводовъ для ознакомленія какъ съ теоретическою, такъ и съ практическою сторонами церковной каноники: оттого, конечно, онъ такъ и легкомысленъ...

Бенешевичъ пишетъ: «все изложеніе прот. Буткевича проникнуто нескрываемою и даже часто афишируемою ненавистью и презрѣніемъ къ католичеству, особенно къ католическому духовенству и польскому въ частности, причемъ авторъ употребляетъ свои обычные пріемы: онъ не останавливается ни передъ *извращеніемъ фактовъ*, ни *даже передъ клеветой*. Обвиненіе тяжкое, но, къ счастію, совершенно голословное, ни одимъ словомъ не подтвержденное. Что на него отвѣтить? Принципіальнымъ ненавистникомъ и врагомъ католическаго духовенства я себя не сознаю, но не имѣю ровно никакого основанія вносить себя и въ списокъ его друзей. Положеніе Бенешевича иное: я не знаю, какого онъ вѣроисповѣданія, но вся ближайшая родня его, насколько мнѣ извѣстно,—католики, а потому ему естественно быть другомъ и католическаго духовенства... Но не здѣсь ли слѣдуетъ искать и еще одну причину крайней ненависти ко мнѣ со стороны Бенешевича? Утверждать этого я, конечно, не могу; но іезуитская тактика мнѣ хорошо извѣстна. Противъ книгъ, разоблачающихъ лжеученія католицизма, сами іезуиты никогда не пишутъ или, по крайней мѣрѣ, не подписываются подъ своими памфлетами: для этого они подыскиваютъ, обыкновенно, какого либо подходящаго русскаго писаку, обязательно числящагося православнымъ. Такъ, напр., когда іезуитамъ вздумалось «ошельмовать» покойнаго митрополита московскаго Макарія Булгакова, а вмѣстѣ съ нимъ и всю православную догматику, они напечатали свой извѣстный памфлетъ «Вселенское Первосвященство и Исхожденіе Св. Духа», но для подписи его нашли въ Одессѣ какого-то Сергѣя Асташкова, который въ томъ же памфлетѣ назвалъ себя не только русскимъ, но и «преданнымъ сыномъ Православной Церкви», и не постѣснялся, въ угоду іезуитамъ, печатно заявить, что онъ—воръ, выкравшій въ библіотекѣ митрополита важный документъ...

Надъ моею книгою Бенешевичъ произноситъ такой суровый, но совершенно несправедливый, приговоръ: «По существу, изложеніе прот. Буткевича есть *компиляція и плагіатъ, сдѣланные невѣжественно, недобросовѣстно, но развязно и дерзко*. Компиляцію и плагіатъ въ моей книгѣ Бенешевичъ усматриваетъ въ томъ, что я пользовался 25 «источниками и пособіями» и что «въ самомъ текстѣ (книги) встрѣчаются ссылки на 25 французскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ работъ», что, наконецъ, мною «обобраны католическіе же писатели». Къ этому Бенешевичъ могъ бы еще прибавить, что нѣкоторыя изъ «пособій», которыми я пользовался и которыя принадлежатъ католическимъ писателямъ, давно уже пріобрѣли въ католическомъ мірѣ классическій авторитетъ, какъ труды капитальные (одинъ даже въ 6-ти томахъ) и общепризнанные. Настоящее обвиненіе, сдѣланное моимъ памфлетистомъ, я признаю охотно, тѣмъ болѣе, что оно падаетъ и на всѣхъ другихъ нашихъ выдающихся канонистовъ. Проф. Н. С. Бердниковъ въ своемъ «*Краткомъ* курсѣ церковнаго права» (1913 г. въ 1443 стр.) указываетъ (см. напр. стр. 175, 198 и др.) только двѣ-три книги католическихъ писателей (изд. 1831 г. и 1843 г.), которыми онъ пользовался въ качествѣ пособій и даже не считаетъ нужнымъ цитовать ихъ въ текстѣ. Предоставляю своему памфлетисту право выдавать за дѣйствительность произведенія его пустой и праздной фантазіи. Я же считалъ себя обязаннымъ сообщать своимъ академическимъ слушателямъ только одни положительныя свѣдѣнія и факты, Выдумать изъ своей головы католическія правила, на которыхъ зиждутся устройство и управленіе католической церкви, я нравственно не могъ, какъ не могу и лгать вообще.

Бенешевичу, какъ оказывается, извѣстно и то, что я пользовался «архивнымъ матеріаломъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій», только онъ усмотрѣлъ въ моей книгѣ «мало слѣдовъ» такого пользованія и не вынесъ изъ нея «никакой пользы». Жаль! Если бы онъ прочиталъ мою книгу повнимательнѣе,—онъ, при своемъ малознаніи церковнаго права, могъ бы извлечь изъ нея для себя много пользы. Дѣло въ томъ, что узаконенія русскаго правительства, относящіяся къ устройству и управленію римско-католической церкви, носили до сихъ поръ на себѣ нѣсколько своеобразный характеръ: многія изъ нихъ, даже Высочайше утвержденныя, не были внесены въ Полное Собраніе Законовъ Россійской

Имперіи и не были обнародованы въ сенатскихъ или петроградскихъ и московскихъ вѣдомостяхъ, и въ первый разъ русское общество можетъ ознакомиться съ ними только по моей книгѣ. Такъ, въ Полное Собраніе Законовъ не внесенъ даже конкордатъ русскаго правительства съ римскимъ престоломъ, заключенный 3 августа 1847 года, и не былъ обнародованъ онъ инымъ образомъ, хотя актъ уничтоженія его 22 ноября 1866 года внесенъ и въ Полное Собраніе Законовъ (43879). Правила о присужденіи ученыхъ степеней Римско-католическою духовною академіею Высочайше утверждены 15 сентября 1839 г., но въ Полномъ Собраніи Законовъ ихъ нѣтъ. Высочайшаго повелѣнія отъ 4 октября 1835 года объ учрежденіи въ Варшавѣ римско-католической духовной академіи, равно какъ устава и штатовъ этой академіи, Высочайше утвержденныхъ въ іюлѣ 1836 г., въ Полномъ Собраніи Законовъ также нѣтъ. Уставъ с. петербургской римско-католической архіепархіальной духовной семинаріи Высочайше утвержденъ 16-го іюня 1879 года и имъ руководствуются нынѣ почти всѣ католическія семинаріи въ Россіи, но и онъ не внесенъ въ Полное Собраніе Законовъ: на него нѣтъ ссылки даже въ Св. Зак. т. XI, ч. I, изд. 1896 г. ст. 109. Другія узаконенія хотя и были въ свое время обнародованы и вошли въ Полное Собраніе Законовъ, но, при трудности пользоваться этимъ источникомъ, они остаются почти неизвѣстными русскому обществу.

Бенешевичъ усмотрѣлъ только «мало слѣдовъ» моего пользованія архивнымъ матеріаломъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, между тѣмъ по этому матеріалу мною изложены почти съ дословною вѣрностію: 1) уставъ Виленской римско-католической духовной академіи, 2) правила присужденія ученыхъ степеней этою академіею (нынѣ дѣйствующія), 3) штаты ея, 4) уставъ варшавской римско-католической духовной академіи, 5) уставъ и штаты Императорской с. петербургской римско-католической духовной академіи, 6) общій уставъ и штаты римско-католическихъ епархіальныхъ семинарій, 7) уставъ с. петербургской архіепархіальной римско-католической духовной семинаріи, 8) извлеченія изъ ежегодныхъ отчетовъ о постановкѣ учебной части въ римско-католическихъ епархіальныхъ семинаріяхъ, 9) положеніе и штаты департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, 10) положеніе и штаты римско-католической духовной коллегіи, 11) свѣдѣнія о теперешнемъ іерархическомъ составѣ римско-католической церкви въ Россіи (отъ сельскихъ декановъ до митрополитовъ могилевскаго и варшавскаго), о составѣ капитуловъ, консисторій, судовъ, цензурныхъ комитетовъ и т. п., 12) свѣдѣнія о капиталахъ римско-католической церкви и пособіяхъ церквамъ и приходамъ католическимъ изъ средствъ государственнаго казначейства, 13) свѣдѣнія объ обезпеченіи монашествующаго и приходскаго католическаго духовенства, 14) длинный, но русскому обществу бывшій до сихъ поръ неизвѣстнымъ, списокъ закрытыхъ католическихъ 380-ти монастырей въ Россіи, съ указаніемъ мѣстностей, гдѣ они находились, и орденовъ, къ которымъ они принадлежали. Думаемъ, что усвоить указанныя свѣдѣнія было бы нехудо и Бенешевичу, именно какъ «профессору петроградскаго университета и доктору церковнаго права». Своимъ умомъ дальше Амоса Федоровича не пойдешь...

Въ заключеніе Бенешевичъ вздумалъ-было коснуться, «на основаніи *отчасти* собственныхъ наблюденій», и моихъ «богословскихъ трудовъ», но вспомнимъ, вѣроятно, что въ богословскихъ наукахъ онъ столько же свѣдущъ, какъ и въ языкѣ африканскихъ кафровъ (сравненія съ однимъ живымъ существомъ, ничего не понимающимъ въ апельсинахъ не привожу), онъ не произнесъ своего суда, а призвалъ на помощь нѣкоего «г. М. Сменцовскаго» съ его «интересной брошюрой: «Отвѣтъ на отзывъ прот. Буткевича объ учебныхъ книгахъ прот. П. Смирнова. Петроградъ. 1915 г.». Лично Сменцовскаго я не знаю; но изъ оффиціальнаго справочника видно, что зовутъ его Михаиломъ Николаевичемъ, что онъ коллежскій совѣтникъ, состоитъ старшимъ столоначальникомъ въ 1-мъ отдѣленіи Хозяйственнаго Управленія при Св. Сѵнодѣ, имѣетъ ордена 4 Вл., 2 Ан., 2 Ст., оконч. курсъ Импер. Москов. дух. академіи, въ сл. и вѣд. 1894 г. Авг. 23, н. ч. 1911 г. Апрѣля 6, должн. 1912 г. Февр. 24. Послѣдн. Высоч. награда: 6 мая 1913 г. 4 Вл., сод. 1400 р., каз. кварт.; нынѣ, быть можетъ, получаетъ и суточное довольствіе. Этотъ союзникъ Бенешевича, какъ зять и наслѣдникъ покойнаго предсѣдателя Учебнаго Комитета прот. П. А. Смирнова, представилъ въ Учебный Комитетъ учебники, составленные когда-то его тестемъ, для одобренія. На мою долю возложена была обязанность представить о нихъ отзывъ. Учебники Смирнова, составленные на скорую руку, никогда не пользовались доброю славою и ихъ существенные недостатки всегда были отмѣчаемы на всѣхъ законоучительскихъ собраніяхъ. Не могъ скрыть ихъ и я. Впрочемъ, имѣя въ виду прежніе добрые отзывы, которые дѣлали члены Учебнаго Комитета о трудахъ своего предсѣдателя и отсутствіе иныхъ лучшихъ учебниковъ, я рекомендовалъ Учебному Комитету оставить за учебниками прот. П. Смирнова прежнюю степень одобренія. Къ сожалѣнію, Учебный Комитетъ, почти въ полномъ своемъ составѣ, не согласился съ моимъ заключеніемъ Въ этомъ и состоитъ вся моя вина предъ К. С. Сменцовскимъ. Для Сменцовскаго, какъ сѵнодскаго чиновника, путь протеста былъ очевиденъ: ему слѣдовало подать жалобу въ Сѵнодъ на несправедливость моего отзыва; Сѵнодъ, несомнѣнно, поручилъ бы дать отзывъ объ учебникахъ Смирнова другому члену Учебнаго Комитета,—и дѣло было бы кончено. Но Сменцовскій поступилъ иначе. Онъ какъ-то досталъ мой отзывъ изъ канцеляріи Учебнаго Комитета, и, признавая его справедливость, не рѣшился жаловаться на меня въ Сѵнодъ, а предпочелъ написать на меня какой-то памфлетъ, который, какъ я слышалъ, и напечаталъ въ Харьковѣ въ жидовской газетѣ «Утро», и одобреніе для учебниковъ о. Смирнова онъ испросилъ будто-бы въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, помимо Св. Сѵнода... Но почему онъ полѣзъ съ своимъ памфлетомъ въ Харьковъ, а не помѣстилъ его въ соотвѣтствующихъ петроградскихъ газетахъ—той же «Рѣчи», «Биржевкѣ», «Современкѣ» или «Днѣ»,—объ этомъ проболтался теперь Бенешевичъ, по своей наивности. Оказывается, что Сменцовскій и Бенешевичъ (по предварительному уговору или нѣтъ,—не знаю,)—преслѣдовали своими памфлетами одну и ту же цѣль. Видите ли,—по свѣдѣніямъ и дальнозоркости Бенешевича, я будто бы «поставленъ въ такое положеніе (?!), что могу оказывать самое дѣйствительное вліяніе на важнѣйшіе вопросы церковной и государственной жизни»—sic!!! что моя книга «можетъ оказаться учебникомъ (!) для молодого поколѣнія (католическаго, должно быть?) и источникомъ справокъ какъ для православнаго духовенства, такъ и для людей, призванныхъ вліять на отношенія Россіи къ Риму и къ католическому славянству» (!), между тѣмъ мое «писательство есть бѣдствіе для общества (?), позоръ для церкви православной (!) и вредъ для государства (!), а потому обязанность всякаго спеціалиста (Бенешевича и Сменцовскаго?) сказать это прямо (кадетъ и соціалъ-демократы всегда были и будутъ доносчиками по начальству) во всеуслышаніе, не боясь проявляемой мною неразборчивости въ средствахъ защиты». Такъ, вотъ, въ виду изложеннаго, движимые чувствомъ горячаго патріотизма, Сменцовскій и Бенешевичъ и рѣшились, на-

конецъ, спасти отъ меня отечество и не допустить его до погибели, низринувъ меня съ моего грознаго для него положенія своими памфлетами, которыми они надѣются раскрыть глаза харьковскому духовенству и довести его до сознанія, что оно уже дважды «обманулось въ своемъ избранникѣ». Цѣль памфлетовъ почтенная: отечество отъ опасности спасать нужно. Но съ этого слѣдовало-бы и начать,—тогда не стоило бы и огорода городить. Только напрасно Бенешевичи-Сменцовскіе довѣряются принципу своихъ наставниковъ, будто-бы цѣль оправдываетъ средства: для нашего времени этотъ принципъ устарѣлъ и совершенно утратилъ свой кредитъ. Цѣль Бенешевича-Сменцовскаго всякій похвалитъ, а памфлеты ихъ такъ и останутся памфлетами, какъ-бы не силились они задрапировать ихъ въ «научный плащъ»!..

Проф.-Прот. **Т. И. Буткевичъ.**

Соціализмъ, еврейство, невѣріе вообще.

(по даннымъ епархіальныхъ миссіонерскихъ отчетовъ за 1915-й годъ).

Имѣю въ виду «16» отчетовъ, которые вовсе не принимались въ расчетъ въ предыдущихъ моихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ №-хъ *«Церковнаго Вѣстника»*: 16—17 и 18—19-мъ (*«Недочеты русской православной миссіи»* и *«Евреи и миссія»*).

Эти отчеты: *Архангельскій, Астраханскій, Владимірскій, Вологодскій, Екатеринбургскій, Казанскій, Кишиневскій, Курскій, Новгородскій, Псковскій, Рижскій, Симбирскій, Сухумскій, Томскій, Черниговскій.*

Отчеты составлены вообще тщательно. Изъ нихъ легко усмотрѣть, что православные миссіонеры вообще болѣе или менѣе сознаютъ важность того дѣла, какому они служатъ,—и ту огромную отвѣтственность, какая предъ православною Церковію на нихъ лежитъ.

Каждый отчетъ болѣе или менѣе обращаетъ свое вниманіе преимущественно на то, что́ могло интересовать и интересовало миссію края, отъ имени которой онъ составленъ. Отношеніе отчетовъ къ вопросамъ о *соціализмѣ, еврействѣ* и *невѣріи вообще*, меня интересующимъ, посему, естественно неодинаково,—въ зависимости отъ того, насколько громко заявляютъ о себѣ тамъ или сямъ первый, второе и третье. Однако, иногда это обстоятельство объясняется, къ сожалѣнію, и другими причинами, не всегда уважительными въ той или иной степени.

Въ частности, что касается, во-первыхъ, *противосоціалистической миссіи*, то о ней не нахожу данныхъ въ отчетахъ: *Астраханскомъ, Владивостокскомъ, Вологодскомъ, Екатеринбургскомъ, Казанскомъ, Новгородскомъ, Псковскомъ, Рижскомъ* и *Сухумскомъ*,—т. е., въ девяти изъ общаго числа—шестнадцати, подлежащихъ разсмотрѣнію.

Это обстоятельство, конечно, не возбуждало-бы недоумѣній, еслибъ въ епархіяхъ, о какихъ идетъ рѣчь въ названныхъ отчетахъ, соціализмъ о себѣ не заявлялъ болѣе или менѣе громко, чего сказать, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совсѣмъ нельзя (ср. ниже).

Ясно, что причина «умолчанія» указанныхъ отчетовъ—иногда другая: или не сознается вполнѣ ясно соціалистическое зло,—или даже не замѣчаютъ его, полагая, что его въ тѣхъ девяти епархіяхъ и нѣтъ вовсе,—или нѣтъ средствъ для борьбы съ нимъ, исключительно сосредоточенной на другихъ явленіяхъ: сектантствѣ, старообрядчествѣ и т. п.

Во всякомъ случаѣ, приходится лишь пожалѣть о данномъ положеніи вещей...

Отчеты: *Владимірскій* и *Кишиневскій* ограничиваются краткими и общими упоминаніями о соціализмѣ.

Въ отчетѣ Владимірскаго *«Братства св. Александра Невскаго»*... за 1913—14 г., въ частности, замѣчается лишь, что «различныя соціалистическія мечты и пожеланія не ускользали отъ священниковъ». Въ отчетѣ того же *«Братства»* за 1914—15 г. нѣтъ даже и такого краткаго и ничего въ сущности не говорящаго замѣчанія.

Но что значитъ: «не ускользали»,—неизвѣстно. Что дѣлали въ этомъ случаѣ «священники», не говорится. Дѣлали-ль что-либо, или только замѣчали зло?!

Въ Кишиневскомъ отчетѣ читаемъ: «идеи соціализма, въ его экономическихъ и анархическихъ проявленіяхъ, не дали въ епархіи себя знать, но отрицать сторонниковъ его нельзя, ибо Бессарабія, граничащая съ Австро-Венгріей и Румыніей, могла подвергаться вліянію въ этомъ отношеніи изъ указанныхъ мѣстъ, какъ заинтересованныхъ въ разложеніи нашей государственной окраины». И все.

Повидимому, забываютъ здѣсь о различіи между соціализмомъ и анархизмомъ [1])... Это—разъ. А затѣмъ что́ за пріемъ говорить такъ, что невозможно что-либо разобрать? «Идеи не дали себя знать»... Повидимому, нечего и безпокоиться... Но въ то же время «нельзя отрицать сторонниковъ» соціализма! Видимо, отчетъ и самъ не знаетъ о дѣйствительномъ положеніи вещей, пускаясь въ «философію» объ Австро-Венгріи и Румыніи... и предполагая какъ будто-бы, что соціалисты той и другой только и думаютъ о Кишиневской епархіи. Между тѣмъ этого «добра», т. е., соціалистовъ, достаточно и въ самой Россіи. Но, говоря и о Румыніи съ Австро-Венгріей, отчетъ обезцѣниваетъ силу своего заявленія глаголомъ: *«могла»* (подвергаться) (а не подвергнулась)...

Лучше было-бы совсѣмъ не говорить о соціализмѣ, чѣмъ ограничивать рѣчь о немъ столь искусственными и общими фразами, ничего въ сущности не говорящими...

Оптимистически смотрятъ на дѣло отчеты: *Курскій, Архангельскій* и *Симбирскій*.

Дай Богъ, чтобъ составителямъ ихъ не пришлось разочароваться!

Первый отчетъ говоритъ: «по сравненію съ другими епархіями, Курская еще мало заражена соціализмомъ». Въ ней «сравнительно немного» «соціалистовъ». «Какой-либо планомѣрной и настойчивой пропаганды съ ихъ стороны не замѣчается». Но, тѣмъ не менѣе, «незамѣтно вливается ядъ невѣрія»...

Однако, хочется спросить: съ какими епархіями сравнивается Курская? И что значитъ: «сравнительно немного»? Т. е?.. Почему «ядъ» вливается «незамѣтно»? И въ какой степени?..

По словамъ Архангельскаго отчета, въ епархіи «соціализмъ и другія вредныя ученія открыто не пропагандируются, хотя вольнодумство съ задатками соціализма и можно встрѣтить среди рабочихъ, проживающихъ по заводамъ, а также соціалистическія мысли... въ нѣкоторой степени встрѣчаются у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ въ приходахъ, какъ остатки

[1]) Чит., напр., *Катрейна «Соціализмъ»* (Харьк. 1908 г.). стр. 4—7..

смуты 1905—06 г.г.». (въ отчетѣ явно ошибочно написано: «1906—06 г.г.»).

Едва-ли, конечно, можно объяснять положеніе вещей вліяніемъ давней «смуты», особенно въ краѣ, гдѣ масса ссыльныхъ! Утѣшать себя подобными соображеніями болѣе, чѣмъ рискованно. А затѣмъ дурное вліяніе «рабочихъ» этихъ можетъ принять серьезные размѣры... и при отсутствіи другихъ «открытыхъ» «пропагандистовъ» соціалистическихъ...

Симбирскій отчетъ свидѣтельствуетъ, что «соціалисты за отчетный годъ нигдѣ и ничѣмъ себя не обнаружили».

Очень утѣшительно, если только подобное свидѣтельство не является результатомъ недосмотра... (ср. ниже).

Болѣе подробно говорятъ о соціализмѣ отчеты: *Томскій* и *Черниговскій*.

Тонъ Томскаго отчета далекъ отъ оптимизма. «Обновленческое движеніе», читаемъ здѣсь,—«такъ сильно распространило соціалистическія тенденціи даже по захолустнымъ угламъ, что слѣды этого вліянія до сей поры замѣчаются въ одинаковой степени между рабочимъ классомъ городовъ и полудикарями Алтая. Часть вины, вѣроятно, падаетъ на ссыльныхъ переселенцевъ изъ-за Урала. Нарымскій край былъ переполненъ административно высланными изъ Россіи лицами всѣхъ націй и положеній. Огромный наплывъ военно-плѣнныхъ и военно-обязанныхъ, входившихъ въ общеніе съ мѣстными жителями, тоже оказалъ свою долю вліянія. «Неудивительно, что, несмотря на переживаемое время военное, по мѣстамъ встрѣчается увлеченіе предпріятіями, организаціями по духу и назначенію чисто соціалистическаго характера и... требовательность... къ имущимъ классамъ»...

Томская миссія надѣется въ этомъ случаѣ на помощь со стороны «кружковъ ревнителей православія», «ежегодныхъ курсовъ для духовенства и для учителей церковно-приходскихъ школъ» и пр. Ея энергія несомнѣнно можетъ разсчитывать на тотъ или иной успѣхъ, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства.

По утвержденію Черниговскаго отчета, «главными пропагаторами соціализма и другихъ подобныхъ, вредныхъ для Церкви, ученій, въ епархіи являются по-преимуществу лица, возвращающіяся съ отхожихъ промысловъ. Возникала мысль въ мѣстномъ «Миссіонерскомъ Совѣтѣ» о принятіи мѣръ къ ослабленію пропаганды такихъ ученій на мѣстахъ сихъ промысловъ, чрезъ посылку туда особыхъ лицъ,—но осуществленіе такой мысли оказалось непосильнымъ для одной Черниговской епархіи».

Объ этомъ можно только пожалѣть. Дѣло настолько важно, что слѣдуетъ привлечь къ участію въ немъ и другія, заинтересованныя въ успѣхѣ его, епархіи. Останавливаться предъ препятствіями, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ.

Въ заключеніе рѣчи о противосоціалистической миссіи приведу нѣсколько справокъ изъ списка членовъ Государственной Думы 2-го и 3-го созывовъ. Справки касаются только разсматриваемыхъ мною губерній и краснорѣчиво говорятъ о тѣхъ, кто стоитъ за спинами посланныхъ въ Думу солидарныхъ съ настроеніемъ избиравшихъ ихъ...

Во 2-й Думѣ было: отъ *Астраханской губерніи* 1 соц. революц. и 1 трудовикъ,—отъ *Вологодской*—4 трудов.,—*Пермской* (въ составъ коей входитъ *Екатеринбургская* епархія)—2 соц. революц. (въ томъ числѣ 1 священникъ), 1 народн. соціал., 4 соц. дем., 5 трудов.,—*Казанской*—5 труд.,—*Новгородской*—1 соц. дем.,—отъ *Риги* 1 соц. дем.,—отъ *Кавказа* (въ составъ коего входитъ, между прочимъ, *Сухумская* еп.)—3 армян. революц., 2 соц. рев., 10 соц. дем., 2 нар. соц.,—отъ *Владимірской губ.* 1 соц. дем.,—*Курской*—3 соц. револ., 1 соц. дем., 3 труд.,—*Архангельской*—2 трудов.,—*Симбирской*—1 соц. рев., 2 соц. д., 3 труд.,—отъ *Черниговской*—1 соц. рев., 1 соц. дем., 1 нар. соц., 3 трудов. и пр.

Въ 3-й Думѣ: отъ *Приморской области* (въ составъ коей входитъ *Владивостокская*, между прочимъ, *еп.*)—1 трудов.,—*Владимірской губ.* 1 соц. д.,—*Томской*—1 трудов. и т. п.

Кто хочетъ и можетъ,—пусть поучается!

Во-вторыхъ, о *противоеврейской миссіи* нѣтъ данныхъ въ слѣдующихъ 8-и отчетахъ: *Владивостокскомъ*, *Владимірскомъ*, *Екатеринбургскомъ*, *Кишиневскомъ*, *Новгородскомъ*, *Рижскомъ*, *Симбирскомъ* и *Сухумскомъ*.

А между тѣмъ, даже въ г. Владивостокѣ, «по переписи 1897 г.,» имѣется «290» евреевъ [2]); во Владимірской губерніи, по той же переписи: «1204» еврея, при чемъ въ одномъ Владимірѣ—«405» человѣкъ [3]); въ Екатеринбургѣ, по той же переписи: «305» душъ еврейскихъ, а въ уѣздѣ—«31» человѣкъ [4]); въ Кишиневѣ, «по переписи 1897 г.»: «50.237» евреевъ, т. е., «46,3% общаго населенія» города, а въ 1910 г.: «около 52.000» человѣкъ [5]); въ Новгородѣ, «по переписи 1897 г.,» «854» еврея,—«въ уѣздѣ вмѣстѣ съ Новгородомъ»—«2031» человѣкъ, а «въ губерніи» всей: «3802» еврея и «5 караимовъ» [6]); въ Ригѣ, по той же переписи: «21.962» еврея, т. е., «7,9%»,—«тотъ-же процентъ» сохранился и «къ 1 янв. 1911 г.» [7]); въ Симбирской губерніи, «по переписи 1897 г.», было «614 евреевъ» («159 внѣ городовъ»), при чемъ «въ Симбирскѣ» ихъ числилось «239» человѣкъ [8]); наконецъ, даже въ Сухумѣ, по той же переписи, числилось «156» евреевъ [9]).

Для игнорированія еврейства нѣтъ резонныхъ основаній. Пусть представителей его въ иныхъ мѣстахъ и немного (чего сказать всюду, однако, нельзя),—пусть недостаточно миссіонерскихъ силъ,—пусть даже невеликъ иногда и вредъ отъ евреевъ и пр.; но, и при всѣхъ этихъ условіяхъ, противоеврейская миссія должна быть по-возможности энергично оживлена, а всѣ препятствія къ этому по-возможности настойчиво устранены.

Курскій отчетъ настроенъ оптимистически, заявляя, что евреи имѣются въ епархіи «въ незначительномъ числѣ» и что они «не имѣютъ вліянія на народъ».

А между тѣмъ, уже «по переписи 1897 г.,» въ Курской губерніи числилось «4.355 евреевъ и 8 караимовъ», при чемъ въ г. Курскѣ евреевъ было «1.689» душъ [10]). Число-то ужъ не совсѣмъ «незначительное»!.. Какъ-бы на повѣрку не оказалось такимъ-же и еврейское вліяніе?!.

Архангельскій и *Астраханскій* отчеты слишкомъ кратки.

Изъ перваго отчета узнаемъ, что въ Архангельскѣ на-лицо «533» еврея («308» муж. пола и «225» женскаго),—а въ уѣздѣ Архангельскомъ «1 еврейка» и «въ гор. Онегѣ и его уѣздѣ 9 евреевъ мужск. пола»,—а также—что обращеній изъ еврейства въ православную Христову вѣру въ отчетномъ году не было. И только!

Слишкомъ, конечно, мало,—особенно, если принять во

---

[2]) «*Еврейская Энциклопедія*»—изд. *Брокгауза-Ефрона:* 5-й т. colon. 653.

[3]) 5-й т., colon. 654.

[4]) 7-й т., colon. 497.

[5]) 9-й т., colon. 504.

[6]) 11-й т., col. 754.

[7]) 13-й т., col. 484.

[8]) 14-й т., col. 219.

[9]) 14-й т., col. 644.

[10]) 9-й т., col. 935.

вниманіе ростъ здѣсь еврейскаго населенія, «по переписи 1897 г.» достигавшаго лишь цифры: «251» въ губерніи, при чемъ въ одномъ Архангельскѣ евреевъ было «248» (на прочія части губерніи оставалось только «3» еврея) [11]). Такимъ образомъ, съ 1897 г до 1915-го число евреевъ въ краѣ болѣе чѣмъ удвоилось. Игнорировать этого нельзя-бы...

Астраханскій отчетъ ограничивается констатированіемъ «присоединенія» въ «1915 г.» «двухъ душъ» евреевъ къ христіанской Церкви.

Хорошо и это. Ясно, что миссія не дремлетъ и пытается проявить свою дѣятельность возможно шире. А это тѣмъ болѣе необходимо, что въ Астраханской губерніи, «по переписи 1897 г.,» на-лицо «2722» еврея и «404» караима [12]). Число въ общемъ довольно внушительное!

Казанскій отчетъ даетъ только двѣ голыхъ статистическихъ справки: въ 1914 г. въ епархіи числилось «крещенныхъ евреевъ 91, некрещенныхъ—1594,»—а «по послѣднимъ даннымъ» число первыхъ упало до «74» и вторыхъ возрасло до «1.664». И все [13]).

Вологодскій отчетъ странно заявляетъ, что «хотя постоянно» и «видимъ рядомъ съ собою въ г. Вологдѣ послѣдователей еврейства..., но какого-либо миссіонерскаго воздѣйствія на нихъ со стороны православія не проявляется».

Почему «не проявляется», это остается, однако, совершенно неизвѣстнымъ, и читателю приходится только удивляться [14])... и скорбѣть.

Томскій отчетъ слишкомъ кратокъ: въ епархіи—«13.000 іудеевъ»; въ теченіе «1915-го года» «присоединилось къ православію»: «12 мужскаго пола» и «19 женскаго» изъ «іудейскаго исповѣданія»; въ томъ-же году «2 лица» «уклонились въ іудейство».

Составитель отчета почему-то избѣгаетъ называть евреевъ евреями, своею галантностію напоминая столичныхъ семинаристовъ «освободительной» эпохи, называвшихъ *ересь «жидовствующихъ»* ересью іудействующихъ! Впрочемъ, объ этомъ между прочимъ... А главное дѣло въ томъ, что, къ удивленію, въ наше-то время возможными оказались уклоненія въ іудейство! Миссіи не слѣдуетъ дремать, тѣмъ болѣе, что число евреевъ въ краѣ растетъ чрезвычайно. Нынѣ ихъ уже 13.000,—а между тѣмъ «по переписи 1897 г.,» было въ губерніи только «3698» («изъ нихъ въ Томскѣ: 3.214») [15]).

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Миссіонерскія полемическія бесѣды *).

Вопросъ: *съ чего начинать бесѣды съ сектантами?*—много разъ обсуждался въ миссіонерской литературѣ и на миссіонерскихъ съѣздахъ. Съ своей стороны мы ставимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ зависимость отъ того, о чемъ собственно долженъ бесѣдовать миссіонеръ? Несомнѣнно, *о вѣрѣ Христовой*. Такихъ бесѣдъ требуетъ отъ него и сектантъ. Здѣсь у нихъ общая точка отправленія. Далѣе предъ ними невольно встаетъ также общій вопросъ: откуда каждый изъ нихъ черпаетъ *вѣру Христову?* У того и другого въ рукахъ Библія. Уже это свидѣтельствуетъ, что оба они пришли побесѣдовать о вѣрѣ Христовой не отъ себя, не отъ собственнаго вымысла, а отъ св. Писанія. Но какъ каждый изъ нихъ смотритъ на книги св. Писанія? Этотъ вопросъ требуетъ разъясненія и есть *исходный* для всей ихъ дальнѣйшей бесѣды. Не разрѣшить его—значитъ начать дѣло собесѣдованій съ неизвѣстнаго. Посему и необходимо въ бесѣдѣ съ сектантами прежде всего выяснить взглядъ ихъ на источники христіанской вѣры, съ точки зрѣнія которыхъ они оспариваютъ истину православія и отстаиваютъ свое ученіе. Это важно и по слѣдующимъ практическимъ соображеніямъ: сектантъ черпаетъ свою вѣру только изъ книгъ Св. Писанія или Библіи и старается привить такой же взглядъ на Библію, какъ на единственный источникъ христіанской вѣры, и православнымъ. Отсюда у православныхъ, общающихся съ сектантами, образуется привычка искать указаній на все, что есть въ Православной Церкви, только въ Библіи. Понятно, что, не находя многаго въ Библіи, они вступаютъ на путь соблазновъ, чѣмъ искусно пользуются сектанты. Пусть въ вопросѣ объ источникахъ христіанской вѣры не послѣдуетъ у миссіонера соглашенія съ сектантомъ, но все же бесѣда объ этомъ внѣдритъ въ сознаніе слушателей, что нельзя искать въ Библіи отвѣта на всѣ вопросы вѣры, что есть еще и другой источникъ христіанскаго вѣроученія. А уже одна мысль объ этомъ предохранитъ многихъ отъ соблазна сектантствомъ. Особенно если важность Св. Преданія будетъ обстоятельно выяснена и со стороны необходимости его для правильнаго истолкованія Св. Писанія. Такъ что вопросъ объ источникахъ христіанскаго вѣроученія мы считаемъ неотъемлемою принадлежностью и притомъ *начальнымъ* въ полемикѣ миссіонера съ сектантами.

Одновременно съ вопросомъ объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, необходимо внѣдрить въ сознаніе сектантовъ и всѣхъ вообще слушателей, что принимаются для разъясненія недоумѣній и «свидѣтельства человѣческія» (Іоан. 5, 9) и что первые лишь больше и важнѣе послѣднихъ. Это побудитъ сектантовъ изучать исторію церкви и перенести полемику на болѣе сознательную почву, чѣмъ привязанность въ буквѣ Писанія. И сама буква Писанія тогда будетъ ими пониматься несравненно разумнѣе.

Всѣ другого рода вопросы могутъ быть предметомъ бесѣдъ, не въ зависимости отъ какого-либо строгаго порядка ихъ, а лишь примѣнительно къ потребностямъ слушателей и немощныхъ чадъ Церкви, примѣнительно къ тому, чѣмъ волнуютъ приходъ сектанты и чѣмъ особенно они блазнятъ православныхъ. Внѣ этихъ нуждъ бесѣды могутъ оказаться лишенными жизненнаго смысла, чего особенно надлежитъ избѣгать миссіонеру. Въ бесѣдахъ миссіонеръ обязательно долженъ подкрѣплять свои сужденія и ссылками на Св. Преданіе и свидѣтельствами церковной исторіи, несмотря на то, приметъ ли ихъ или не приметъ его собесѣдникъ—сектантъ. Такимъ путемъ миссіонеръ закрѣпитъ въ сознаніи слушателей весьма важную для успѣха миссіонерскаго дѣла мысль о необходимости рѣшать вопросъ на основаніи и другихъ источниковъ, кромѣ Библіи. Да и каждое слово миссіонера будетъ являться обоснованнымъ на извѣстныхъ источникахъ, а не на собственномъ вымыслѣ, и чрезъ это будетъ дѣйственнѣе сектантской рѣчи.

---

[11]) 3-й т., col. 206.

[12]) «*Евр. Энциклоп.*»; т. 3-й, col. 360.

[13]) Число евреевъ въ краѣ, такимъ образомъ, растетъ: въ 1897 г. ихъ было здѣсь «1535» и «23» караима (изъ общаго числа въ Казани числилось «1467» евреевъ). См. «*Евр. Энциклоп.*» т. 9-й, col. 110.

[14]) «По переписи 1897 г.», въ Вологодской губ. было «411» евреевъ и «среди нихъ 8 караимовъ»,—въ Вологдѣ въ томъ числѣ зарегистровано «267» евреевъ («*Евр. Энциклоп.*», т. 5-й, col. 723).

[15]) «Евр. Энциклоп.»; 14-й т., col. 906.

*) См. „Церк. Вѣстн.“ № 18—19.

Какъ вести бесѣду, когда сектанты уклоняются отъ нея?— Часто сектанты, сознавая свое безсиліе, или уклоняются отъ бесѣды съ миссіонеромъ, или присутствуютъ на ней молча. Въ такихъ случаяхъ необходимо бесѣду вести апологетическимъ методомъ, разбирая несправедливость сектантскаго ученія объ извѣстномъ предметѣ вѣры. Если сектанты не вступятъ въ бесѣду, то указать имъ на повелѣніе Ап. Петра: «будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ». Если опять они не пожелаютъ бесѣдовать, то указать на *противленіе* ихъ заповѣди Ап. Петра. Всѣ эти указанія и увѣщанія должны быть кроткими и назидательными. Исчерпавъ освященные Христомъ и Апостолами способы завязать бесѣду съ сектантами, необходимо дать полную возможность православнымъ высказать всѣ накопившіяся и царящія среди нихъ недоумѣнія, а затѣмъ постепенно разрѣшить ихъ. Бесѣда и въ такомъ видѣ принесетъ большую пользу дѣлу миссіи въ приходѣ.

Въ какой формѣ вести бесѣду съ заблудшими? Собственнымъ опытомъ мы убѣдились, что продолжительныя рѣчи обѣихъ сторонъ мало способствуютъ выясненію предъ слушателями, особенно предъ крестьянами, спорнаго вопроса. Получается впечатлѣніе, что и миссіонеръ говорилъ много и сектантъ не меньше. А на чьей сторонѣ правда, этого собственнымъ умомъ крестьянинъ не разрѣшитъ. Посему лучше вести бесѣду краткимъ діалогомъ или путемъ совопросничества, чтобы каждый вопросъ немедленно получалъ себѣ разрѣшеніе. Это—любимая народомъ форма собесѣдованій. И только предварять и заключать бесѣду можно болѣе продолжительнымъ словомъ на тему бесѣды. Что касается *перерыва бесѣды* съ цѣлью передохнуть, то это зависитъ уже отъ усмотрѣнія миссіонера, который въ этомъ случаѣ будетъ соображать, не сгладитъ ли такой перерывъ впечатлѣнія бесѣды на слушателей, не понизитъ ли въ нихъ отраднаго воодушевленія? Въ своей личной практикѣ я рѣдко прибѣгалъ къ перерыву, хотя бы бесѣда продолжалась по шесть и даже восемь часовъ. Но если перерывъ сдѣланъ, то необходимо заполнить его пѣніемъ духовныхъ молитвъ и пѣснопѣній, чтобы религіозное настроеніе въ слушателяхъ не ослабѣло или, что еще хуже, не превратилось на бесѣдѣ во взаимную распрю по вопросамъ бесѣды и чтобы шумъ и гамъ отъ входящихъ и выходящихъ не нарушили божественной гармоніи бесѣды.

Положеніе собесѣдниковъ. Въ настоящее время сектанты особенно часто стали изъявлять претензіи на то, чтобы во время бесѣды стоять рядомъ съ миссіонеромъ, или же смѣнять его за каѳедрой, и чтобы имъ также говорить лицомъ къ народу. Подобныя требованія надо всячески отклонять. Но, въ крайнемъ случаѣ, если сектанты иначе *вовсе* не пожелаютъ бесѣдовать, то все же миссіонеру никогда не надо сходить съ *своего* мѣста и уступать его сектанту. Народъ всегда на бесѣдѣ долженъ видѣть *лицо* миссіонера — это психологія бесѣды. Удовлетворить же требованіе сектанта-собесѣдника можно другимъ путемъ—это поставить ему столъ и т. п. Если-же бесѣда ведется въ храмѣ, во внѣбогослужебное, конечно, время, то сектантъ, стоя за особымъ для него столомъ, обязательно долженъ говорить лицомъ къ миссіонеру.

Время бесѣдъ опредѣляется свободою крестьянъ отъ полевыхъ работъ, а *мѣсто* избирается по усмотрѣнію миссіонера и пастыря прихода; причемъ если возможны со стороны сектантовъ грубыя выходки, то въ храмѣ не устраивать бесѣдъ.

Какъ приглашать сектантовъ на бесѣды? Самымъ лучшимъ способомъ долженъ быть признанъ тотъ, когда «кружки ревнителей православія», или вообще православные прихожане, а особенно православные члены смѣшанныхъ семей сами, по просьбѣ священника или миссіонера, зовутъ сектантовъ побесѣдовать. Но хорошо, если и миссіонеръ съ пастыремъ побываютъ у сектантовъ и лично пригласятъ ихъ на бесѣду въ школу, храмъ и проч. Можно приглашать и письменно. Но всячески должно избѣгать приглашеній сектантовъ на бесѣду чрезъ посредство лицъ, состоящихъ въ приходѣ на полицейской или земской службѣ, чтобы не дать никакого повода къ обвиненіямъ въ насиліи. Единственнымъ основаніемъ приглашенія сектантовъ на бесѣды должны быть слова Ап. Петра (1 Птр. 3, 15) и вообще Св. Писанія.

Полнота миссіонерской полемики. Миссіонерская полемика со стороны разработки въ ней *тѣхъ или другихъ* вопросовъ вѣры и жизни стоитъ въ зависимости отъ требованій текущаго времени. Считаясь съ запросами современности, она рѣшаетъ ихъ въ духѣ ученія Христа и Его Св. Православной Церкви. Наше время, съ его рѣзкою соціально-экономическою и политическою борьбою, выдвинуло на первую очередь много такихъ вопросовъ, которые раньше лишь изрѣдка всплывали на поверхность житейскаго моря и которымъ посему мало удѣлялось, или вовсе не удѣлялось вниманія въ миссіонерской полемической литературѣ. Сверхъ того, эти вопросы нерѣдко рѣшаются теперь у насъ не только отдѣльными лицами, но и цѣлыми партіями, группами и братствами, какъ напримѣръ: партіями соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ, «Группою христіанъ», «Христіанскимъ Братствомъ Борьбы» и друг.—«*на христіанской почвѣ*» и проводятся въ жизнь подъ «*знаменемъ Христа*». Все это будитъ уснувшую, волнуетъ пытливую мысль христіанина даже въ захолустной деревнѣ, а особенно въ зараженныхъ сектами приходахъ, гдѣ многіе давно уже лелѣютъ соціально-коммунистическія мечты. Подъ давленіемъ новыхъ думъ и сомнѣній православный горожанинъ, а тѣмъ болѣе сельчанинъ, идетъ за совѣтомъ къ пастырямъ и служителямъ церкви. И послѣдніе *должны* разрѣшить его сомнѣнія, *должны* успокоить его мятущуюся совѣсть. Посему необходимо, чтобы миссіонерско-полемическая литература обстоятельно и въ доступной для народа формѣ разработала и освѣтила съ христіанской точки зрѣнія слѣдующіе жизненные вопросы нашего времени: во 1-хъ, вопросъ о частной собственности и общности имѣній; во 2-хъ, вопросъ о добромъ и преступномъ богатствѣ, а также о доброй и преступной бѣдности и объ истинной христіанской благотворительности; въ 3-хъ, вопросъ о необходимости и значеніи для человѣка труда; въ 4-хъ—о власти: ея происхожденіи, свойствахъ и назначеніи; ея правахъ и обязанностяхъ; о необходимости повиновенія властямъ и о крайнемъ предѣлѣ повиновенія; въ 5-хъ—объ истинной свободѣ, равенствѣ и братствѣ; въ частности: о совмѣстимости свободы съ порядкомъ и законностью, а равенства и братства со старшинствомъ однихъ и повиновеніемъ другихъ; въ 6-хъ—о стачкахъ и забастовкахъ; въ 7-хъ—о возмездіи за преступленіе въ связи съ оцѣнкою одного и того же дѣйствія съ точки зрѣнія преступленія и съ точки зрѣнія возмездія или наказанія за преступленіе и въ 8-хъ, наконецъ, всѣ вообще вопросы, выдвинутые разлившимся по всему лицу земли русской ученіемъ соціалистовъ, коммунистовъ, революціонеровъ и анархистовъ. Каждый вопросъ долженъ освѣщаться съ христіанской точки зрѣнія такъ, чтобы въ его рѣшеніи можно было найти и опроверженіе ложныхъ взглядовъ, порожденныхъ тѣми или другими

соціальными ученіями. Возьмемъ для примѣра вопросъ о происхожденіи власти. Въ его рѣшеніи, соотвѣтственно нуждамъ нашего времени, надо рельефно обрисовать то положеніе, что узаконяющею власть санкціею является *воля Бога, а не народа*, потому что делегаціею власти отъ народа, какъ суверена, уничтожается взглядъ на носителя власти, какъ на «небеснаго» или «Божьяго помазанника», что противорѣчитъ ученію Св. Писанія, и, въ частности, ученію Христа и Его св. Апостоловъ и т. д...

Кромѣ перечисленныхъ религіозно-соціальныхъ вопросовъ, миссіонерская полемическая литература должна пополниться разработкою и *вопросовъ чисто религіозныхъ*. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о взаимномъ отношеніи двухъ завѣтовъ: Ветхаго и Новаго. Сектанты, отрицающіе «*видимость*» въ Церкви: церковные обряды, внѣшнюю сторону въ таинствахъ и пр., обосновываютъ свое отрицаніе на томъ соображеніи, что вся вообще «видимость», о которой упоминаетъ новозавѣтное св. Писаніе, является остаткомъ ветхо-завѣтной обрядности. Послѣдняя якобы полностью уничтожена Христомъ. Христосъ пришелъ «исполнить всякую правду», говорятъ они,— т. е. выполнить весь ветхій законъ и тѣмъ самымъ отмѣнить его навсегда, что и исполнилось, когда Христосъ въ моментъ Своей смерти сказалъ: «свершилось», т. е. кончился ветхій законъ, какъ о томъ и говоритъ-де Ап. Павелъ: «кончина закона Христосъ». Со смерти Христа начался-де новый завѣтъ, какъ и сказалъ Христосъ: «новый завѣтъ въ Моей Крови». Въ новомъ завѣтѣ поклоненіе Богу надлежитъ воздавать въ «духѣ», а не «видимости»-де. Если же и послѣ смерти Христа, говорятъ сектанты, Апостолы придерживались «видимости», то это потому, что они не могли сразу отрѣшиться отъ всѣхъ обрядовъ и предписаній своего прежняго закона, а иногда совершали ветхій обрядъ, чтобы не соблазнить немощной совѣсти вѣрующихъ изъ іудеевъ. Такъ-де они продолжали ходить въ храмъ, приносить жертвы по закону, совершать омовеніе водою или водное крещеніе, молиться руками, мазать елеемъ и проч... Между тѣмъ, по мнѣнію сектантовъ, для истинныхъ христіанъ, которые находятся не подъ закономъ, а подъ благодатью,—всѣ эти дары, жертвы, омовенія и храмы якобы не нужны. Истинный христіанинъ крестится якобы «не водою, а въ смерть Христа» (Римл. 6, 3), какъ крестился-де Самъ Христосъ, на что и Апостоламъ Онъ указалъ и т. д. и т. д... И какой вопросъ не поставьте предметомъ бесѣды съ такими сектантами (преимущественно молоканами), они все сведутъ: и храмъ, и водное крещеніе, и елеопомазаніе, и иконы и пр.— къ Ветхому Завѣту, который де «полностью отмѣненъ смертью Христа». Такъ что необходимо прежде рѣшить общій и главный вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому. Въ нашей полемической миссіонерской литературѣ этотъ вопросъ почти совсѣмъ не затронутъ, что объясняется сложностью даннаго вопроса. Когда выяснится общая мысль, что не все изъ Ветхаго закона упразднено, что многое видоизмѣнено, а кое что и оставлено въ прежнемъ видѣ, тогда уже въ каждомъ отдѣльномъ вопросѣ: о храмѣ, иконахъ и т. д., будетъ обсуждаться частная мысль, т. е. отмѣнены ли: храмы, иконы и проч...

Въ зависимости отъ такого взгляда сектантовъ на Ветхій Завѣтъ миссіонерская полемика по вопросу, напримѣръ, объ иконахъ, должна исчерпать собою не только возраженія, что «иконы—идолы», но и болѣе трудныя, когда сектанты признаютъ иконы священными изображеніями, но отрицаютъ ихъ на томъ основаніи, что онѣ даны были для Ветхаго Завѣта и притомъ по повелѣнію Бога. Между тѣмъ послѣдняго рода возраженія въ нашей полемической литературѣ или едва разбираются, или совершенно обходятся. Также и въ вопросѣ о водномъ крещеніи необходимо подробно доказать, что крещеніе не есть ветхое омовеніе. Вообще должно сказать, что сектантская изворотливость въ защитѣ своего ученія прогрессируетъ и новозавѣтную обрядность болѣе умные сектанты отвергаютъ уже не отдѣльными упреками въ идолопоклонствѣ и пр., а общимъ обвиненіемъ въ служеніи буквѣ Ветхаго Закона. Такъ что такое обвиненіе должно предвидѣть, при рѣшеніи каждаго вопроса миссіонерской полемики.

Я не касаюсь здѣсь неправильнаго рѣшенія въ нашей полемической литературѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, натяжекъ и т. п. недостатковъ; такъ какъ все это не имѣетъ отношенія къ полнотѣ миссіонерской полемики. Но укажу еще на нѣкоторые вопросы, которые, по моему мнѣнію, должно подробно разработать въ миссіонерской литературѣ. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ о чудесахъ, какъ признакѣ истинной Церкви Христовой, въ которой пребываетъ полнота даровъ св. Духа. Обличеніе заблужденій жидовствующихъ, хлыстовъ и скопцовъ также требуетъ большого вниманія со стороны миссіонерской литературы. Необходимымъ признаю ко всему сказанному добавить, чтобы каждый вопросъ въ полемической литературѣ обстоятельно разрѣшался при свѣтѣ св. Писанія, св. Преданія и исторіи христіанской Церкви. Польза отъ этого для миссіи неоспорима [1]).

Итакъ, миссіонерская полемика нужна, законна, проявляется въ публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ, ведется въ духѣ кротости, назидательности, учительности, долготерпѣнія и благоговѣнія, строится по извѣстной методикѣ и должна исчерпывать полностью недоумѣнные вопросы со стороны ихъ количества и содержанія.

И. Айвазовъ.

„Старообрядческій расколъ" — „вѣрою чуждъ" Православной Церкви.

«Еретикъ, иже вѣрою чуждъ», учитъ Св. Церковь (1 пр. Вас. Вел. ср. 2 пр. 6 всел. соб. и пр. 7 всел. соб.). Старообрядческій расколъ», по своей доктринѣ, не совсѣмъ, быть можетъ, и сознаваемой темной «старообрядческой» массой,— «вѣрою чуждъ» Православной Церкви. И логически неизбѣжное заключеніе,—что этотъ расколъ есть *ересь*, не могутъ поколебать никакіе «вѣтры ученія» и никакіе «филантропическіе» компромиссы и «словеса лукавствія» вольныхъ художниковъ «любительскаго» богословія, ибо имъ противостоитъ «столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15). «Какое хочешь имя дай» раскольникамъ гражданскій законъ: пусть они именуются, вопреки богословской и церковно-исторической правдѣ, «старовѣрами» (въ противоположность «новой» якобы вѣрѣ Православной Церкви!), «старообрядцами» (въ поношеніе обряда Св. Церкви, какъ будто бы «новаго») и т. п; для Православной же Церкви, которая въ существенныхъ своихъ понятіяхъ всег-

---

[1]) Въ интересахъ миссіонерской полемики, необходимо пользоваться принятыми у сектантовъ «сборниками духовныхъ стихотвореній» и другими богослужебными и вообще духовными книгами, въ которыхъ содержится много матеріала, обличающаго самихъ сектантовъ.

да, до скончанія вѣка, равна самой себѣ, они—*еретики*, и имена ихъ отъ ихъ «учителей новыхъ»,— «аароновцы, аристовцы, филипповцы, даниловцы, оедосѣевцы. любушкины, бабушкины и т. д.

Въ своей 250-лѣтней исторіи они съ точностью повторили судьбу помянутыхъ въ «Розыскѣ» Св. Димитрія Ростовскаго акефалитовъ. Въ расколѣ, какъ и въ акефалитской ереси, «измершимъ пресвитеромъ ихъ, не бяше въ нихъ по обычному церковному чину святаго крещенія (а есть среди нихъ «нѣтовцы», совсѣмъ» непріемлющіе воднаго крещенія»), ни литургисанія» и др. таинствъ, а нѣкоторые изъ нихъ, напр. «немоляки», совершенно отвергаютъ всякую церковную обрядность и «молитву», какъ безполезныя въ «антихристово» время. «Кійждо, каковую хотяше, изобрѣташе себѣ неправую вѣру, самоволіемъ власть учительства пріемля.., и многія расплодишася *ереси*, едина друзей противныя». Безпоповскій толкъ уповая спастись «старымъ обрядомъ» безъ всякихъ чиновъ іерархіи, сталъ «новымъ чиномъ» «обдержно» (а не въ исключительныхъ, «смотрительныхъ», случаяхъ) совершать «потребно-нужныя во спасеніе» таинства (крещеніе и покаяніе), и раздѣлился на многіе десятки другъ друга проклинающихъ за «*еретичества*» согласій. Поповщинскій толкъ (бѣглопоповщина и австрійщина), надѣясь при «старообрядствѣ» получить спасеніе въ таинствахъ отъ іерархическихъ лицъ, «святокупствуетъ» «благодать священства» и «въ—розницу» (пріобрѣтая бѣглыхъ поповъ) и «оптомъ» (отыскавъ за «довольны сребренники» бѣглаго митрополита, обязаннаго по контракту поставить себѣ преемника во избѣжаніе бѣглопоповской» розницы», при оскудѣніи священства»), и при томъ—«благодать», полученную въ Церкви, по *догмату* сего «святокупствующаго» толка, «еретической» или даже «антихристовой» (т. е. въ Греко-Россійской, православной). И этотъ толкъ, какъ и безпоповщина, дѣлится затѣмъ на множество взаимно-анаѳематствующихся за «*ереси*» вѣръ, изъ коихъ каждая только себя мнитъ «подлинной истинно-Христовой церковью». И къ этому взаимно-и «другъ-другопріимательному»—«объересенію» и «анаѳематствованію», съ нескончаемой грызней, сводятся, пожалуй, всѣ «освященные соборы», «всероссійскіе» и помѣстные съѣзды и литература во внутренней жизни «легіона» раскольничьихъ «истинно-Христовыхъ церквей»! «Старообрядческое стадо, какъ лишившееся «пастыря», разсыпалось. «Бездушные истуканы» «стараго» обряда, съ двуперстіемъ во главѣ, не могли, да и не могутъ, разумѣется, «упасти» своего «стада» и соблюсти его въ «единствѣ вѣры и союзѣ мира и любви» (Еф. 4, 2—13). Другой судьбы расколо-еретическій акефализмъ и не могъ имѣть. Ученики Іисуса, приступивши сказали Ему; знаешь ли, что фарисеи, услышавши слово сіе (о «преданіи старцевъ» на счетъ умовенія рукъ предъ ѣдой), соблазнились? Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: всякое растеніе, которое не Отецъ Мой Небесный насадилъ, искоренится; оставьте ихъ; они слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпый ведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму (Мѳ. 15, 12—14). Это и случилось съ нашими «фарисеями» «стараго обряда»...

Касаясь вопроса о еретичествѣ доктрины «старообрядческихъ согласій», мы не будемъ уже останавливаться на тѣхъ многочисленныхъ ересяхъ, которыя указываютъ (и нерѣдко очень обстоятельно,—напр., «попъ» Механиковъ за «епископомъ» уральск. Арсеніемъ Швецовымъ—въ его «апологіи» богословія «Устава Бѣлокриницкаго монастыря» о «подлѣтнемъ», т. е. «вмѣстѣ съ вѣками», а не «прежде всѣхъ вѣкъ» «рожденіи Сына Божія») и анаѳематствуютъ раскольничьи толки—одинъ въ другомъ. Для насъ достаточно тутъ знать, что во*всемъ* «легіонѣ» «старообрядческихъ» «согласовъ», «толковъ» и «упованій» мы не имѣемъ *ни одного*, который не считалъ бы себя «*чуждымъ вѣрою*» по отношенію къ Св. Православной Греко-Россійской Церкви, и открыто не исповѣдывалъ бы ее эту «господствующую, новообрядческую церковь, по *Слову Божію*», какъ «*жилище бѣсовъ* и *хранителя всякому духу нечисту* и хранилище всѣхъ птицъ нечистыхъ и ненавидимыхъ, *блудный Вавилонъ*, то есть *еретическую* церковь» (см. «Церковь Христова временно безъ епископа» Ив. Усова, нынѣ «старообр. епископа» Иннокентія, изд. 1901 г., стр. 10). Въ предисловіи книги Ѳ. Мельникова, главы современныхъ начетчиковъ «передового», въ смыслѣ просвѣщенности и видимой «церковности», раскольничьяго толка (австрійщины), — «Блуждающее богословіе» (Москва 1911 г.,) пишется: «*Все богословіе* господствующей церкви есть сумма самыхъ разнообразныхъ противорѣчій, погрѣшностей, заблужденій и *явныхъ еретическихъ* положеній... Между старообрядчествомъ и господствующимъ исповѣданіемъ—глубочайшее *разногласіе* въ *основныхъ догматахъ церковныхъ*». И вотъ это послѣднее утвержденіе г. Мельникова,—о «глубочайшемъ разногласіи въ основныхъ догматахъ церковныхъ»,—по нашему мнѣнію,—горькая, но «глубочайшая» правда. Ужъ по этому одному Православная Церковь не можетъ не опредѣлять каноническую степень «отчужденности» «старообрядческаго раскола» отъ православія, какъ *ересь* (по 1 пр. Вас. Вел.), а «отчуждающихся», какъ *еретиковъ*. Да въ практикѣ «чинопріятія» присоединяющихся къ Церкви изъ «старообрядческаго раскола» она такъ именно и поступаетъ, ибо принимаетъ таковыхъ, какъ «еретиковъ 2-го чина» (чрезъ муропомазаніе), *наравнѣ* съ крещенными *сектантами*.

Но православнымъ христіанамъ нужно знать опредѣленно,—въ чемъ именно состоитъ *ересь* «старообрядческаго раскола», взятаго въ-общемъ, безраздѣльно по «толкамъ»?

Ожидая надлежаще-авторитетнаго и обязательнаго для Православной Церкви рѣшенія этого вопроса отъ грядущаго церковнаго собора, мы лично находимъ, что «старообрядческій расколъ», по *существу своей церковной догмы*, есть *обрядовѣрческое ересепоклонство*. Онъ отвергаетъ главенство въ Церкви Христовой Христа, Сына Божія, и на его мѣсто поставляетъ антихриста, въ видѣ его слугъ—еретиковъ, и «неодолѣнность Церкви отъ вратъ адовыхъ» утверждаетъ на «неодолѣнности» этихъ именно «вратъ». Свое «церковное» спасеніе, котораго «нигдѣже нѣсть кромѣ Церкви Божіей», онъ созидаетъ только на «старомъ обрядѣ» и «еретической благодати», въ которые и «вѣруетъ», вмѣсто символьной «Церкви—единой, святой, соборной и апостольской» (9 член. Симв. вѣры), «сложивъ иную (не буквально, а по существу своей догмы) вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ святыхъ отецъ» (7 пр. 3-го всел. соб.).

А что это—такъ, видно изъ слѣдующаго «слова и дѣла» раскольничьяго, по испытаніи его отъ Божественнаго и святоотеческаго Писанія.

По Слову Божію, «Христосъ—глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла... Онъ есть глава тѣла Церкви» (Еф. 5, 23, Кол. 1, 18). До скончанія міра въ числѣ неизмѣнныхъ признаковъ сей Церкви должно быть непрерывно-преемственное отъ св. апостоловъ православное епископство, а съ нимъ и «полнота» церковныхъ таинствъ; и съ этой стороны «врата» адовы (гонители, еретики и грѣхи, по блаж. Ѳеофилакту) не одолѣютъ ея» (Мѳ. 16, 18), ибо Глава Церкви, Онъ же и краеугольный ея камень, Христосъ далъ обѣтованіе Своимъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ служенія—епископамъ, «пребывать съ ними во вся дни до скончанія

вѣка» (Мѳ. 28, 20): «словеса же Его не прейдутъ», хотя бы «прешло небо и земля» (Мрк. 13, 31).

Вотъ почему «едину, святую, соборную и апостольскую Церковь», съ указаннымъ ея признакомъ, православные христіане всѣхъ странъ и временъ вселенной, въ томъ числѣ и св. Руси, неизмѣнно содержали и понынѣ содержатъ за непререкаемый догматъ вѣры Христовой. И, въ силу помянутаго выше обѣтованія Христова, вселенская, «во всемъ мірѣ разліянная» Св. Церковь Православная, дѣйствительно, никогда, ни на единъ день, не оставалась и не можетъ остаться безъ своего православнаго епископства.

Вѣруютъ-ли, теперь, раскольники всѣхъ толковъ въ этотъ подлинно «старый» и вѣковѣчный догматъ символьной Церкви Христовой? «вѣруютъ и трепещутъ»... «Вѣруютъ», читая лишь «слова» символа вѣры, а «дѣломъ» исповѣдуютъ «иноблаговѣствованіе». Ни одинъ изъ нихъ, какъ никто и изъ самыхъ любвеобильныхъ православныхъ панегиристовъ «старообрядчества», не осмѣлится отрицать того, что весь поголовно «старообрядческій расколъ» вѣруетъ и исповѣдуетъ, якобы съ 1666 г. антихристомъ или его слугами-еретиками во всемъ мірѣ «опустошено», уничтожено православное, «древле-благочестивое» епископство въ Церкви Христовой, и якобы епископы остались въ мірѣ только въ церкви антихристовой или еретической. *Антихристомъ* или *еретиками*, т. е. (по блаж. Ѳеофилакту) «вратами адовыми» *Церковь Христова*, по общераскольничьему упованію, и догматически и іерархически *обезглавлена*, или «одолѣна», вопреки обѣтованію Спасителя—пребыть съ апостольскими преемниками «во вся дни до скончанія вѣка»: Христосъ, какъ Глава «единой, святой, соборной (вселенской) и апостольской Церкви», «побѣжденъ» антихристомъ; православные епископы, какъ главы помѣстныхъ церквей (по толк. 55 пр. ап.), повсемѣстно и «всеконечно» въ мірѣ объересены».

Хотя догматъ,—что кромѣ Церкви Божіей «нигдѣ же нѣсть спасенія» (Б. Кат. л. 121—2), въ расколѣ и твердо стоитъ, но самое понятіе-то о символьной Церкви въ немъ уже существенно искажено: за іерархическимъ «обезглавленіемъ» сей Церкви (антихристомъ и еретиками) на землѣ, раскольники всѣхъ и безпоповскихъ и поповщинскихъ (въ томъ числѣ и австрійскаго,—см. Церковь Христова временно безъ епископа» Ив. Усова, стр. 14—16) толковъ мнятъ іерархическимъ возглавіемъ этой Церкви, земной, «воинствующей», святителей Церкви Небесной «торжествующей» или Христа на небесахъ, расширяя, такимъ образомъ, понятіе о символьной Церкви до идеи всеобъемлющаго Царства Божія въ «небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ». На землѣ же, исповѣдуя «единую, святую, соборную и апостольскую Церковь» Христову акефальной (безглавой), раскольники возглавляютъ свои общины (подъ именемъ этой Церкви) или *мірянами*, не имущими благодати и власти совершать церковныя таинства (безпоповцы), или же «священствомъ», «попами» (бѣгло-поповцы) и «архіереями» (австрійщина) *исключительно* и *необходимо «еретической» благодати* (отъ Греко-Россійской Церкви), поелику православнаго епископства послѣ 1666 г. нигдѣ въ мірѣ, по общей всему расколу вѣрѣ, не осталось. И «свое спасеніе они созидаютъ со страхомъ и трепетомъ» или только на «старомъ обрядѣ» (безпоповцы), или же на необходимой, кромѣ него, для «истинной Церкви Христовой» и «неодолѣнной отъ вратъ адовыхъ» «еретической благодати священства». Безъ «стараго обряда» и еретической благодати» для нихъ нѣтъ ни Церкви Христовой, ни спасенія! Во что, поэтому, вѣруютъ и чему поклоняются эти «воистину, по св. Димитрію Ростовскому, акефалиты»,—кажется, ясно!.. И не видѣть въ такой «вѣрѣ и такомъ «поклоненіи» ереси можетъ только тотъ, кто для церковнаго зрѣнія «отъ-роду» слѣпъ!

Но не въ этихъ только новыхъ догматахъ «старообрядческаго раскола»,—о спасительности «стараго» лишь «обряда» и жизненной необходимости для «истинной Церкви Христовой» «еретическаго» источника благодати священства,—заключается еретичество обрядовѣрческихъ сектъ. Столпы и «священномученики» ихъ не чужды ересей, осужденныхъ уже вселенскими соборами Церкви Христовой. Но объ этомъ до слѣдующаго раза.

Н. Гринякинъ.

Миссіонерскій Крестный ходъ съ чудотворной Сицилійской иконой Божіей Матери.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, съ 19-го апрѣля по 1-ое мая с. г. въ Новохоперскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи по селамъ: Мацурки, Пески, Бѣлки, Солдатское, Поворино, Калмыки, Богдань, Ильмень, г. Новохоперскъ, с. Алферовка, Таволженскій женскій монастырь, с. Троицкій Юртъ, Лысогорскій женскій монастырь, с. Красное, всего протяженіемъ около 120 верстъ, подъ руководствомъ Воронежскаго Епархіальнаго Миссіонера-Проповѣдника Л. З. Кунцевича, совершенъ былъ миссіонерскій крестный ходъ съ древней и весьма почитаемой народомъ чудотворной Сицилійской иконою Божіей Матери.

Цѣль миссіонерскаго крестнаго хода была, во первыхъ, дать молитвенное благодатное утѣшеніе православно вѣрующимъ въ столь трудную годину бѣдствія, проповѣдывать имъ слово Божіе какъ устно, такъ и чрезъ раздачу религіозно-нравственной и миссіонерской литературы; во вторыхъ, борьба съ сектантствомъ, равнодушіемъ, невѣріемъ и расколомъ. Обѣ эти цѣли были блестяще достигнуты, даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ предполагалось.

Крестный ходъ прошелъ по селамъ, наиболѣе зараженнымъ сектантствомъ. Въ Пескахъ проведено было двѣ публичныхъ бесѣды, съ выступленіемъ сектантовъ молоканъ (выступалъ Семеновъ): объ иконахъ и о почитаніи святыхъ. Бесѣды провелъ Л. З. Кунцевичъ. Во всѣхъ мѣстахъ остановокъ крестнаго хода за богослуженіями, при встрѣчѣ и проводахъ сказаны были проповѣди, оставившія сильное впечатлѣніе въ народѣ. За всенощными (во время елеопомазанія) роздано было 14 тысячъ листковъ миссіонерскаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Сотрудниками были: миссіонеръ-псаломщикъ П. В. Гладкихъ, свящ. о. В. Антоновъ, миссіонеры: М. И. Мѣшковъ и П. В. Постоваловъ.

Посѣщеніе женскихъ монастырей также было благотворно. Множество народа посѣтило ихъ, а въ Таволженскій монастырь изъ с. Новой Кирсановки (въ 30 верстахъ) свящ. о. П. Родіоновъ устроилъ къ этому времени паломничество дѣтей церковно-приходской и земской школы и прихожанъ, въ количествѣ всего душъ около 400.

Особенно торжественная встрѣча Иконы была въ г. Новохоперскѣ, красиво расположенномъ на горѣ, надъ рѣкою Хоперъ. 10 тысячъ войска выстроены были «лентою» отъ рѣки Хопра (Икона перевезена была чрезъ разлившуюся рѣку на паромѣ) по горѣ до Собора Воскресенія Христова. Музыка

играла: «Коль славенъ». Священники въ бѣлыхъ ризахъ несли на плечахъ Св. Икону Божіей Матери. Неисчислимое множество народа по склонамъ горы съ благоговѣніемъ взирало на торжественное шествіе и молилось. Весенняя природа, свѣтлое солнце, распустившіяся зеленыя деревья, звонъ колоколовъ еще болѣе украшали необычайную картину событія. На площади предъ Соборомъ отслужена была торжественная всенощная съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери. За всенощной сказалъ слово о почитаніи Божіей Матери Л. З. Кунцевичъ. На слѣдующій день проповѣди предложили: онъ же и П. В. Гладкихъ, Н. В. Постоваловъ, и мисс.-свящ. В. Антоновъ. Проповѣди слушали съ глубочайшимъ вниманіемъ и умиленіемъ. Особенная торжественность встрѣчи устроена была заботами протоіерея о. Іоанна Родіонова, предсѣдателя Новохоперскаго уѣзднаго миссіонерскаго Братства Воскресенія Христова. Въ пути крестнаго хода совершилось два чудесныхъ исцѣленія, которыя будутъ описаны послѣ нормальнаго обслѣдованія событій. Въ селѣ Троицкій Юртъ состоялась третья бесѣда (объ иконахъ) съ выступленіемъ сектантовъ баптистовъ (выступалъ П. Т. изъ с. Грачевки), бесѣду провелъ, подъ руководствомъ Л. З. Кунцевича, миссіонеръ М. И. Мѣшковъ. Какъ въ Пескахъ, такъ и въ Троицкомъ Юртѣ сектанты были поражены въ конецъ къ общей радости православныхъ. Миссіонерскій Крестный ходъ закончился въ с. Красномъ. Много богомольцевъ сопровождало его отъ начала (изъ с. Мазурки) до конца и готово было сопровождать и дальше, если бы продолжился крестный ходъ. Но, согласно Синодальному Указу, Икона издавна бываетъ въ Бобровѣ съ 1-го мая.

Въ крестномъ ходу принимали участіе также учащіеся г. Новохоперска и др.

Невозможно описать, какое сильное, неотразимое впечатлѣніе произвелъ крестный ходъ; невозможно передать, какъ наболѣла теперь душа народа въ деревняхъ, съ какими слезами и глубочайшимъ умиленіемъ и благодарностью всюду встрѣчали и провожали крестный ходъ! Главная сила его та, что онъ совершенъ былъ подъ благодатнымъ покровомъ Царицы Небесной, величіе Которой сотворилъ Сильный, величіе прославленія простыхъ вѣрующихъ сердецъ, величіе сокровенное отъ міра, но вѣчное и неизреченно славное во всѣ роды! Отъ души совѣтую и убѣждаю о. о. и г. г. миссіонеровъ въ такое грозное время, переживаемое нами, поспѣшить сѣять и жать на широкой нивѣ народной чрезъ устройство миссіонерскихъ крестныхъ ходовъ со святынями, особенно чудотворными иконами. Это самое могущественнѣйшее средство! работа самая благодарная по плодамъ своимъ, работа къ тому же болѣе легкая по организаціи и исполненію, нежели устройство курсовъ; трудъ святой, къ которому всѣ мы, миссіонеры, непремѣнно обязаны въ «апокалипсическое» время, переживаемое нами!

Воронежскій Епархіальный Миссіонеръ Л. Кунцевичъ.

Всероссійскій союзъ православныхъ миссіонеровъ.

Въ миссіонерскомъ журналѣ «Ревнитель» (№ 1, с. г.) поднятъ вопросъ о «Всероссійскомъ союзѣ православныхъ миссіонеровъ». Вопросъ—не новый. Поднимался онъ не разъ и все сталкивался съ непреодолимыми препятствіями къ своему осуществленію.

То правда, что «тяжелъ крестъ миссіонера», что «тернистъ его путь».., что ему надо ожидать еще и «новыхъ испытаній и искушеній». Правда и то, что для борьбы со всѣми этими «испытаніями» необходимо единеніе между миссіонерами, или, допустимъ, «союзъ» миссіонеровъ. Но, вѣдь, дѣло не въ томъ; необходимъ-ли такой «Союзъ», или нѣтъ! Странно было-бы оспаривать необходимость единенія между миссіонерами!.. А дѣло въ томъ, *какъ осуществить* этотъ «Союзъ»? Вѣдь для его созданія, а затѣмъ и надлежащаго выполненія его цѣлей, необходимы учредительный и дальнѣйшіе періодическіе съѣзды миссіонеровъ въ одинъ центральный для «Союза» пунктъ. Ну, допустимъ, «Союзъ» оффиціально, т. е. уставно, учредили. Для осуществленія его дѣятельности надобны средства и средства... Безъ средствъ не только ничего не сдѣлаете, а даже и съѣзжаться-то не сможете. И средства потребуются немалыя... А гдѣ ихъ взять? Съ миссіонеровъ? Конечно, такое предложеніе прямо наивно... Самые обездоленные въ Церкви и государствѣ дѣятели, лишенные пенсіонныхъ и другихъ правъ, часто служащіе мишенью для разныхъ властныхъ экспериментовъ и при томъ даже и свѣтскихъ властей, матеріально обездоленные,—что могутъ дать на этотъ «Союзъ» миссіонеры?.. Расчитывать на помощь изъ епархіальныхъ средствъ могутъ только неисправимые мечтатели или рѣдкіе счастливцы... Субсидія синодальная—это уже совершенно безнадежная, по многимъ основаніямъ, вещь!.. Если, какъ намъ извѣстно, *Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Синодѣ* своими неоднократными ходатайствами не добьется хотя бы на время войны и хотя бы малѣйшаго улучшенія матеріальнаго положенія миссіонеровъ, то надежда на постоянную синодальную субсидію на «Союзъ» миссіонеровъ была-бы прямо вредной мечтой... Полагать, что, собравъ *свои* гроши, миссіонеры сразу пріумножатъ ихъ на дѣла «Союза» посредствомъ распространенія его изданій и прочее,—также праздная мечта, въ чемъ убѣдиться легко и для чего стоитъ только подумать надъ деталями этой операціи...

И такъ, гдѣ-же выходъ?..—спросятъ насъ. И мы также спросимъ вопрошающихъ: «гдѣ выходъ»? Вѣдь, нельзя-же возбуждать сложные вопросы безъ всякой разработки путей къ ихъ осуществленію! На однихъ «благихъ пожеланіяхъ» ничего не создадимъ, ими и «адъ вымощенъ». Вообще надо въ такихъ дѣлахъ поменьше «пожеланій», а побольше дѣла. Вотъ если кто будетъ указывать пути и средства къ осуществленію единенія миссіонеровъ,—этому можно только порадоваться. Можно оспаривать эти средства, можно предлагать другія и т. д., но самое разрѣшеніе этого вопроса будетъ вращаться въ единственно полезной для дѣла миссіи плоскости.

Старый миссіонеръ.

Миссіонерское обозрѣніе.

(По епархіямъ).

По Петроградской епархіи. Въ Петроградѣ, по-прежнему, гнѣздятся секты раціоналистическія («евангелисты», баптисты, адвентисты, методисты, армія спасенія и «свободные христіане») и мистическія (хлысты разныхъ толковъ, пятидесят-

ники и скопцы). «*Евангелисты*» работаютъ нынѣ въ четырехъ аудиторіяхъ, вмѣсто прежнихъ, до-войны, двадцати. Собраніями руководятъ, главнымъ образомъ: Прохаповъ, Матвѣевъ, Каргель и ихъ помощники. Посѣтителей на собраніяхъ бываетъ отъ 30-ти и до 400 чел., среди которыхъ часто попадаются и нижніе воинскіе чины. На собраніяхъ, при народѣ, никому изъ посѣтителей не разрѣшается вопрошать «проповѣдниковъ», такъ какъ, по сознанію сектантовъ, такіе вопросы часто разоблачаютъ ложь сектантовъ и вредятъ успѣху ихъ пропаганды. Главари «евангелистовъ» въ тѣхъ же цѣляхъ, чтобы не уронить своего авторитета и тѣмъ не подорвать успѣха своей пропаганды, всячески избѣгаютъ выступать и на бесѣдахъ православныхъ миссіонеровъ. Даже съ православными мірянами-членами Петроградскихъ миссіонерскихъ братствъ главари «евангелистовъ» избѣгаютъ бесѣдовать при народѣ и всячески, не исключая угрозъ протоколами, пресѣкаютъ ихъ попытки вопросить на собраніяхъ сектантскихъ проповѣдниковъ по содержанію ихъ рѣчей. Внутри «евангелистовъ» идутъ прежнія свары и раздѣленія на «прохановцевъ» и «каргелевцевъ», изъ коихъ первые признаютъ «рукоположеніе пресвитеровъ» и «преломленіе хлѣба», допуская къ послѣднему и баптистовъ, и каргелевцы отрицаютъ всякую «обрядность». Но въ «Работѣ Божіей», т. е. въ дѣлѣ совращенія православныхъ, они дѣйствуютъ сообща. Однако, военное время значительно сократило ихъ пропаганду въ столицѣ. Почти къ нулю свелась и ихъ литературная пропаганда: не видно новыхъ изданій брошюръ и листковъ,—да и старыя пестрятъ изрѣдка.

Баптисты въ Петроградѣ изъ прежнихъ, до-войны, 16 аудиторій сохраняютъ нынѣ только четыре, изъ коихъ главнѣйшая—это «Домъ Евангелія». За высылкою Фетлера, собраніями руководятъ: Непрашъ, нынѣ также высланный изъ Петрограда, Хохловъ, Иванъ Яковлевъ, Кукушкинъ и ихъ помощники. На собраніяхъ въ «Домѣ Евангелія» поютъ два большихъ хора и играютъ два оркестра. Здѣсь же устроена и баптистская «крещальня», въ которой иногда и происходятъ публичныя крещенія совращенныхъ. Благодаря зрѣлищному характеру собраній въ «Домѣ Евангелія», посѣтителей на нихъ бываетъ отъ 300 и до 1500 чел., въ томъ числѣ не менѣе $^1/_{10}$ православныхъ, завлекаемыхъ музыкой, пѣніемъ и вообще зрѣлищнымъ дѣйствіемъ. Въ трехъ другихъ аудиторіяхъ посѣтителей бываетъ отъ 50 и до 250 чел.—на Моховой, въ Тенишевскомъ залѣ, и отъ 20 и до 85 чел. въ остальныхъ двухъ пунктахъ. Среди посѣтителей повсюду часто попадаются и нижніе воинскіе чины, иногда православные, а больше все эстонцы, латыши и нѣмцы. На всѣхъ собраніяхъ, подъ угрозой протоколами и изгнаніемъ изъ аудиторій, никому изъ посѣтителей не дозволяется вопрошать баптистскихъ «проповѣдниковъ», дабы не произошло изобличенія ихъ лжи и урона ихъ авторитета предъ народомъ. Послѣ высылки Фетлера и Непраша баптисты стали осторожнѣе выступать на своихъ собраніяхъ съ рѣчами противъ православія и на темы политико-военныя; но все же частная, внѣ публичныхъ собраній, пропаганда баптистовъ ведется прежнимъ темпомъ; прокрадывается она и въ лазареты, особенно на Вас. Островѣ, гдѣ по лазаретамъ баптисты раздавали даже объявленія о своихъ собраніяхъ, особенно въ «Домѣ Евангелія», и откуда иногда брали раненыхъ къ себѣ въ домы и на свои собранія и гдѣ раздавали еще евангелія съ подчеркнутыми текстами. Особенно рѣзко въ 1915 г. проявилась, было, пропаганда баптизма среди служащихъ «Клиническаго Повивальнаго Института», гдѣ пропагандировали сами служащіе Института, занимающіе видныя въ немъ мѣста, при полномъ невниманіи къ ихъ пропагаторской дѣятельности со стороны дирекціи Института и даже частью при покровительствѣ имъ со стороны заправилъ хозяйственною частью въ Институтѣ. Но объ этой пропагандѣ скажемъ послѣ подробнѣе.

Адвентисты въ первой половинѣ 1915 г. вели собранія въ четырехъ аудиторіяхъ столицы. Но съ м. октября, за высылкою изъ Петрограда главаря ихъ Ефимова, собранія адвентистовъ прекратились повсюду. Посѣтителей на собраніяхъ бывало отъ 10 и до 80 чел. Особенно замѣтный пропаганды адвентизма не замѣчается. Адвентистская литература изсякла. Вообще военное время, сильно пресѣкшее заграничную, германско-австрійскую, помощь баптистамъ «евангелистамъ» и адвентистамъ, затормазило развитіе этихъ сектъ въ столицѣ и ихъ прежде, до войны, часто весьма широкую и крикливую работу, связанную съ огромными затратами денегъ на дѣло своей пропаганды.

Методисты, *Армія Спасенія* и «*свободные христіане*» какъ то уплыли за горизонтъ Петрограда, ничѣмъ себя не заявляя. Пресловутый «*Христіанскій* (*точнѣе*: сектантскій) *Студенческій Кружокъ*» прозябаетъ; кой-когда онъ выпускаетъ свой «Листокъ»; члены его изрѣдка появляются въ лазаретахъ. Затѣянныя въ 1915 г. Кружкомъ лекціи бар. Николаи не состоялись.

Пребывающее въ столицѣ *Теософическое Общество* ограничилось въ 1915 г. литературной пропагандою. Проектированныя же имъ въ м. Ноябрѣ лекціи не состоялись.

Изъ мистическихъ сектъ заявила себя въ Петроградѣ секта *пятидесятниковъ*. Еще въ 1914 г. отъ мѣстныхъ баптистовъ и «евангелистовъ» отпала часть послѣдователей, которые и образовали новую секту, усвоившую себѣ наименованіе: «пятидесятники». Такъ они назвались, потому что на нихъ *якобы* сходитъ Духъ Святой, какъ и на апостоловъ въ день пятидесятницы. Собранія «пятидесятниковъ» происходятъ въ двухъ авдиторіяхъ, по вечерамъ воскресеній, вторниковъ, пятницъ и субботъ. Говорятъ, что эта секта занесена изъ Выборга, отъ тамошнихъ скакуновъ. Въ настоящее время она имѣетъ виднымъ дѣятелемъ бывшаго баптиста, а затѣмъ «чуриковца», нѣкоего Г—ова. На собраніяхъ пятидесятники скачутъ съ взаимными быстрыми лобзаніями, судоржно корчатся, выкрикиваютъ нечленораздѣльные звуки, стонутъ, ахаютъ и охаютъ, кого-то зовутъ... И все это называется «схожденіемъ Св. Духа въ шумѣ». Затѣмъ поютъ стихи изъ баптистскихъ и «евангельскихъ» сборниковъ: «Гусли», «Пѣсни Сіона» и др., одинъ изъ нихъ читаетъ евангеліе и проповѣдуетъ на тему прочитаннаго. Проповѣдь нервная, экстатическая, отрывочная, съ рѣзкими жестами. Въ заключеніе всѣ молятся калѣнопреклоненно; молятся всѣ громко, вопятъ, стонутъ, выкрикиваютъ, ломаютъ руки, воздѣваютъ ихъ, закидываютъ какъ-то конвульсивно голову, благодарятъ Св. Духа, что «посѣтилъ» ихъ, взаимно лобзаются и расходятся усталые, издерганные, нервновзвинченные, съ лихорадочно блещущимъ взоромъ. Конечно, при такой атмосферѣ собраній, всякая попытка что-либо спросить у «проповѣдника» рѣзко обрывается окрикомъ или возбужденнымъ молитвеннымъ воплемъ. Посѣтителей на собраніяхъ бываетъ человѣкъ по 30—50. Стороннему пробраться на собраніе довольно трудно.

Старая *хлыстовщина* въ Петроградѣ сильно притаилась. Послѣдователи Дарьи Охтенской разсѣялись, а часть ихъ возвратились въ православіе. Изрѣдка попадаются въ столицѣ «*лубковцы*». Но больше всего бродятъ «*чуриковцы*». Правда, военное время сильно отразилось и на «чуриковщинѣ»: ея ряды весьма порѣдѣли, пропаганда значительно стихла: изъ прежнихъ 14 мѣстъ собраній замѣчены только два, при чемъ

на Введенской ул. «чуриковцы» ведутъ пропаганду подъ фирмою «Петроградскаго взаимно-вспомогательнаго Общества трезвенниковъ въ Россіи». Собранія у нихъ идутъ два раза въ недѣлю: съ явно пропагаторскимъ характеромъ. Руководятъ два видныхъ «чуриковца»: Г—въ и В—въ. Посѣтителей бываетъ отъ 30—до 50 чел. Въ переднемъ углу зала собраній стоитъ каѳедра, предъ нею столъ для чаепитія. На стѣнѣ большой портретъ Чурикова съ его подписью и цитатою: «см. Ев. Іоанна, гл. 8, ст. 48 и 10 гл. 20 ст.». Здѣсь же въ рамѣ подъ стекломъ виситъ «Молитва братца Іоанна Самарскаго». На бесѣдахъ поютъ стихи свои и церковныя молитвы, но напѣвомъ особеннымъ. «Подвизается» въ Петроградѣ (на Вас. О.) и другой «братецъ Михаилъ», считающій себя «младшимъ Чурикова». Послѣдователей у него немного. Въ 1915 г. появился, было, въ столицѣ (Б. Конюшенная ул. д. 5, кв. 60) «*отецъ Серафимъ*», занявшійся особою «исповѣдью» и ярко хлыстовскимъ «леченіемъ» больныхъ посредствомъ блазнительнаго массажа и т. п. Но 15 декабря, послѣ непродолжительной болѣзни, онъ умеръ въ Обуховской больницѣ. Послѣдователи умершей «іоаннитской» лжебогородицы «матушки *Прасковьи Шестаковой*» попрежнему упорно считаютъ Шестакову «богородицей», умершаго «старца Назарія»—Іоанномъ Богословомъ, а о. Іоанна Кронш.—«пришедшимъ во вторые во плоти Христомъ». *Киселевцы* дѣятельно пропагандируютъ, гл. образ., чрезъ своихъ книгоношъ,

Скопчество въ столицѣ дремлетъ и ничѣмъ себя не проявляетъ.

---

2. **По Тобольской епархіи.** Мрачныя картины изъ жизни «евангелскихъ христіанъ» рисуетъ о. Шорецъ въ «Ревн.». Въ с. Демьяновкѣ, Тюкалинск. уѣз., проживаетъ «евангел. христіанинъ» И. Кашмель, уличенный уже въ подчисткѣ и поправкѣ паспорта; Кашмель—ярый пропагандистъ своей секты и безудержно рекламирующій себя за «святого». И что же оказалось.

Лѣтомъ прошлаго 1915 г. о. Шорецъ со своею свояченицей, учительницей Анной Лебедевой, отправился на причтовый участокъ земли. Подъѣхавъ къ участку, они увидѣли, что кто-то на священническомъ лугу коситъ траву, а другой человѣкъ складываетъ скошенную траву въ телѣгу, запряженную парой лошадей. Каково же было удивленіе. о. Шореца, когда онъ въ этихъ лицахъ узналъ «безгрѣшнаго» Ив. Кашмеля и его пасынка. «Ну, сказалъ о. Шорецъ, вотъ такъ святой! Сбрасывай-ка траву, да поѣдемъ къ старостѣ!»

Кашмель пришелъ въ ужасное смущеніе и замѣшательство и, снявъ шляпу, усиленно просилъ прощенія: «сатана попуталъ. Я не зналъ, что участокъ вашъ»...

Черезъ нѣсколько дней о. Шорецъ встрѣтилъ Кашмеля и спросилъ его о «святости». Ничтоже сумняся, Кашмель объявилъ себя безгрѣшнымъ, добавивъ, что ему косить помогалъ «дорогой Іисусъ»!...

По наблюденію православныхъ и моему собственному, сообщаетъ о. Шорецъ, кромѣ воровства, излюбленный грѣхъ у баптистовъ—прелюбодѣяніе.

Такъ, у демьяновскаго баптиста Осмерки жена, тоже баптистка, сбѣжала въ д. Новую Оболонь и тамъ (при живомъ мужѣ) вышла замужъ за другого баптиста. Черезъ нѣкоторое время бросила второго мужа, приняла православіе и вышла замужъ за православнаго крестьянина, нѣкоего «Орла».

Въ пос. Павлодаровкѣ «у безгрѣшныхъ баптистокъ» есть внѣбрачныя дѣти...

Въ пос. Точкаловскомъ Богандинской волости, Тюменскаго уѣзда молодая дѣвица адвентитка живетъ въ незаконной связи съ магометаниномъ-татариномъ. Опасаясь мести со стороны сектантовъ, татаринъ съ наложницей уѣхалъ подальше отъ родныхъ мѣстъ и гдѣ-то служитъ агентомъ у компаніи Зингера...—

Вотъ она «баптистско евангелистская святость»!.. Учини что либо подобное православные, такъ вся пресса протрубитъ. А когда рѣчь идетъ о сектантахъ,—гробовое молчаніе... Почему? Да «свой своему по неволѣ братъ»!.. Вся наша либеральная пресса пользуется сектантами въ своихъ политико-партійныхъ цѣляхъ почему и гладитъ ихъ всегда по головкѣ, чтобы лучше приручить!!.

Развѣ вотъ невольно иногда прійдется въ уголовной хроникѣ тиснуть петитомъ чтоб-ибо. Такъ, «Биржев. Вѣд.» (с. г. № 15320) сообщили, что нѣкій Фроловъ, пробывъ порядочное время въ Петроградскомъ «Союзѣ евангельскихъ христіанъ», усвоилъ вполнѣ ихъ ученіе, по коему: «очиститься можно только грѣхомъ. Падая, человѣкъ очищаетъ свою душу»... И вотъ, «совершая грѣхъ, я такимъ путемъ приближался къ нравственному совершенству»,—повѣдалъ въ засѣданіи Петроградскаго Окр. Суда 12 января с. г. Фроловъ.. Какимъ-это грѣхомъ онъ «приближался къ совершенству»? А скупкою «партіи фальшивыхъ денегъ»!.. Нечего сказать, «хорошъ путь» къ «нравственному совершенству»... Впрочемъ, чѣмъ же онъ хуже пути Кашмеля, или Павлодаровскихъ «пустосвятовъ»?.. Всѣ эти «святоши» съ «одного поля ягодки» и это поле—*нѣмецкое*... А каково это поле, теперь всему міру вѣдомо... Только у насъ на Руси все еще смотрятъ на этихъ нѣмецкихъ «святошъ» сквозь германскіе очки!..

П. М.

Сектантская пропаганда подъ обличьемъ зарегистрованнаго Общества трезвенниковъ.

Сектанты всячески ухищряются вести дѣло своей пропаганды между православными. Особенные мастера на этотъ счетъ «чуриковцы», или послѣдователи пресловутаго «братца» Чурикова. Въ 1914 г. 18 Іюля они зарегистровали въ Петроградѣ «Взаимное Вспомогательное Общество Трезвенниковъ въ Россіи», съ цѣлью содѣйствовать улучшенію матеріальныхъ и нравственныхъ условій жизни своихъ членовъ. Во главѣ Общества сталъ извѣстный чуриковецъ Ф. Григорьевъ. На Введенской ул. (д. № 12, кв. 19) это «Общество» и занялось чисто-сектантской пропагандой. Въ немъ открылись дважды въ недѣлю религіозныя бесѣды: по воскресеньямъ, съ 4 и до 6 ч. веч., и по субботамъ съ 6 ч. веч. Послѣ религіозныхъ бесѣдъ идутъ «дѣловыя бесѣды». Съ проповѣдями выступаютъ здѣсь Григорьевъ и Васильевъ. Посѣтителей бываетъ отъ 30 и до 50 чел. Въ переднемъ углу зала собраній стоитъ каѳедра, предъ нею столъ для чаепитія. На стѣнѣ виситъ большой портретъ Чурикова съ его подписью и цитатою: «см. Іоанна гл. 8, ст. 48 и 10 гл. 20 ст.». Здѣсь же, въ рамѣ подъ стекломъ, виситъ и «Молитва братца Іоанна Самарскаго» (Чурикова). Во время бесѣдъ поютъ стихи и церковныя молитвы, но особымъ напѣвомъ.

Доступъ на собранія разрѣшается только членамъ Общества, да завлекаемымъ въ секту православнымъ. Но достаточно зайти въ собраніе члену одного изъ миссіонерскихъ братствъ столицы, какъ его сейчасъ же удаляютъ; развѣ только не узнаютъ. Никакихъ вопросовъ нельзя задавать проповѣдникамъ, которые такимъ запретомъ ограждаютъ свой «проповѣдническій»

авторитет, который, при ихъ невѣжествѣ, весьма нуждается въ подобныхъ огражденіяхъ.

Такъ, подъ видомъ легализованнаго Общества, ведется въ сущности сектантская пропаганда.

Надлежало бы Петроградской административной власти пресѣчь подобное беззаконіе и подчинить собранія чуриковцевъ общимъ о сектантахъ законамъ, а не давать имъ возможности на привиллегированномъ положеніи пропагандировать чуриковщину.

И. Петроградскій.

Указатель русской литературы противъ соціализма [1]).

Иностранной литературы, не переведенной на русскій языкъ, не указываемъ *здѣсь*, какъ обычно недоступной сельскимъ и вообще провинціальнымъ батюшкамъ, за немногими исключеніями. Перечень ея предложимъ когда-либо послѣ. Эта литература воистину необозрима въ краткой замѣткѣ.

И *русская* литература, посвященная вопросу о соціализмѣ, появившаяся хотя-бы лишь въ одномъ текущемъ столѣтіи, въ свою очередь, очень обширна, даже болѣе того! Сколько дали одни только 1904-й—1906-й годы!? Но значительная ея часть направлена къ восхваленію и пропагандированію соціализма или въ лучшемъ случаѣ—къ простому лишь изложенію соціалистическаго ученія. *Этого рода* литературы мы не касались *здѣсь* вовсе, какъ не отвѣчавшей тѣмъ запросамъ, какіе къ намъ корреспондентами предъявлены. Нами отмѣчены *только* книги и книжки, могущія оказать поддержку сельскимъ батюшкамъ въ дѣлѣ здраваго пониманія соціализма и—борьбы съ нимъ. И изъ этихъ сочиненій нами отмѣчены, конечно, не всѣ (полный перечень будетъ данъ особо), а лишь почему-либо обращающія на себя вниманіе и въ томъ или иномъ отношеніи всего больше отвѣчающія потребностямъ вопрошавшихъ. Изъ перечисленныхъ [2]) особаго вниманія заслуживаютъ книги: *Катрейна* (ее,—повторяемъ,—всякому нужно имѣть у себя; должно быть по возможности скорѣе сдѣлано новое ея изданіе), *Флейшмана*, *Пибоди*, *Г. Ле-Бона* и др.

Много цѣннаго матеріала для ознакомленія съ соціализмомъ и съ его критикою даютъ, кромѣ того, многочисленныя журнальныя статьи, въ отдѣльныхъ оттискахъ не выходившія по большей части. Выписывать журналы сельскимъ пастырямъ, конечно, не по средствамъ, за нѣкоторыми развѣ исключеніями, и потому изъ журнальныхъ статей укажу на всякій случай кое-что, почему-либо сравнительно болѣе или менѣе цѣнное или вообще интересное. *Старыя* журнальныя статьи уже указаны мною: въ *моей* книгѣ «*Нравственное Богословіе въ Россіи*»... (Спб., 1901 г.), вышедшія до 1901-го года,—и въ *моихъ* статьяхъ: «*Русская противосоціалистическая литература*» («Церк. Вѣд. 1907 г., № 6), «Къ вопросу о соціализмѣ» («Колоколъ»: 1906 г., № 273), *Къ вопросу о соціализмѣ и христіанствѣ*» (ibid. № 237)—вышедшія до 1907 года (ср., кромѣ того, выше: въ началѣ настоящей статьи). Изъ *новыхъ* статей обращаютъ на себя вниманіе, напр., 1) печатавшіяся въ нѣкоторыхъ «*Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*» въ 1910 г. и имѣющія цѣлію «обличеніе соціализма» (въ виду новой семинарской программы): во Владимірскихъ, Волынскихъ, Тульскихъ, Ярославскихъ, Калужскихъ и др. (нѣкоторыя вышли отдѣльными изданіями: ср. выше—книжку г. Рождественскаго и др.; хорошо было бы имѣть оттиски статей г. *Меньшова* изъ «Волынск. Еп. Вѣд.»...). 2) Въ журн. «*Вѣра и Разумъ*» напечатаны статьи: а) *Погорѣловскаго*: «Происхожденіе христіанства по ученію историческаго матеріализма» (1907 г., т. IV); б) *миссіонера Григорія Щелчкова:* «Можно-ли отожествлять христіанство съ соціализмомъ» (1908 г., т. III); в) *свящ. Димитрія Иваницкаго*: «Можно ли отрицательный взглядъ анархистовъ на собственность основать на ученіи Христа» (ibid.); г) *свящ Николая Заборовскаго*: «Современный соціализмъ предъ судомъ слова Божія» (ib., т. III—IV); д) *В. Брандина*: «Евангеліе по своему существу индивидуально и соціально» (ib., т. IV); е) *свящ. Григорія Корсуна:* «Евангеліе соціалистовъ и Евангеліе Христа» (1909 г., т. IV); ж) *Г. Щелчкова*: «Религія и соціализмъ» (ibid); з) *свящ. Алекс. Введенскаго*: «Клевета Бебеля на христіанство» (ibid.); и) *А. Райскаго*. «Евангеліе и соціализмъ» (1910 г., т. II) и др. Статьи симпатичнаго журнала «*В. и Раз.*» обычно интересны. 3) Въ журн. «*Христіанское Чтеніе*» см. *проф. М. Е. Поснова*: «Первая христіанская община и коммунизмъ» (1909 г., апр., май) (статья ученая и серьезная). 4) Въ журн. «*Странникъ*» чит.: а) *А. С.* «Христіанство и соціализмъ» (1907 г., іюнь); б) *С. Троицкаго*: «Борьба съ соціализмомъ и партія желтыхъ во Франціи» (1908 г., янв.); в) *его-же* «Какъ защищаетъ христіанство въ Австріи христіанско-соціальная партія» (1908 г., іюнь). 5) Въ журн. «*Миссіонерское Обозрѣніе*» есть статьи: а) *В. Базарянинова:* «Христіанское освѣщеніе жгучихъ соціальныхъ и государственныхъ вопросовъ нашей современности» (1907 г., № 1, № 2); б) *П. Ухтубужскаго:* «Внутреннія противорѣчія соціализма» (1907 г., № 1, № 11); в) *В. Попеско*: «Іисусъ Христосъ и соціальный вопросъ» (1907 г., № 4, № 6); г) *Д. Граціанскаго:* «Бесѣда съ сектантами по экономическому вопросу» (1907 г., № 6); д) *К. Черткова*: «Былъ ли среди первыхъ христіанъ коммунизмъ» (1907 г., №№ 7—8), е) *свящ. Вл. Базарянинова*: «Христіанство и соціализмъ» (1908 г., № 5): ж) *К. Перевозникова*: «О гнилыхъ идолахъ соціализма» (1909 г., №№ 8—9). 6) Въ «*Правосл. Собесѣдникѣ*»: *Епископа Алексія*: «Христіанство и коммунизмъ» (1909 г., дек). 7) Въ «*Богословскомъ Вѣстникѣ*»: *Пюша А.*: «Древнѣйшее христіанство и соціальный вопросъ» (1907 г., май; не все здѣсь удобопріемлемо) (другихъ статей не указываю). 7) Въ «*Душеполезномъ Чтеніи*»: *Ив. Николина*: «Нравственность и соціализмъ» (1907 г., № 12). 8) Встрѣчаются статьи, такъ или иначе относящіяся къ вопросу о соціализмѣ, и въ другихъ журналахъ: напр., въ «*Голосѣ Церкви*», «*Церковныхъ Вѣдомостяхъ*», «*Церковномъ Вѣстникѣ*», «*Христіанинѣ*», «*Голосѣ Истины*» (при «*Колоколѣ*») и др., въ газетахъ. «*Колоколъ*», «*Новое Время*» и пр.,—но ихъ уже не видимъ настоятельной надобности указывать въ *настоящемъ* случаѣ.

Проф. **А. Бронзовъ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

[1]) См. «Церк. Вѣстн.» № 16—17.

[2]) Можно назвать, между прочимъ, еще *К. Перевозникова*: «Соціализмъ и проблема человѣческаго счастья» и др.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей **Т. И. БУТКЕВИЧЪ.**

Печатать дозволяется. 3 іюня 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Сунодальная Типографія.

20.43.2.1

Основ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годъ XLII.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссіон. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграниц. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р., за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Іюнь, 12—19 числа. №№ 21—22.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Русская Церковь въ 1914 году (по Всеподданнѣйшему отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода). *И. Преображенскій.*—II. Гернгутеры и ихъ вліяніе на религіозно-нравственную жизнь русскаго народа. *Профессоръ-протоіерей Т. И. Бутковичъ.*—III. Соціализмъ, еврейство, невѣріе вообще (по даннымъ епархіальныхъ миссіонерскихъ отчетовъ за 1915-й годъ). *Профессоръ А. Бронзовъ.*—IV. Еретичествованіе столповъ «старообрядческаго раскола». *Н. Гринякинъ.*—V. «Немоляки—неплательщики» въ Пермской епархіи. *М. П.*—VI. Православная миссія въ Петроградѣ. *П. М.*—VII. Бизюковская пастырско-миссіонерская семинарія. *М. Кальневъ.*—VIII. Современное обозрѣніе. *Обозрѣватель.*—IX. Указатель русской литературы противъ соціализма. *Профессоръ А. Бронзовъ.*—X. Объявленія.

Русская Церковь въ 1914 году *).

(По Всеподданнѣйшему отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода).

Особое вниманіе обращаетъ на себя энергичная патріотическая *дѣятельность православныхъ монастырей* и *прежде всего пастырская работа монашествующаго духовенства.* Послѣдняя не ограничивалась лишь совершеніемъ требъ въ многочисленныхъ монастырскихъ лазаретахъ: нѣкоторые монастыри командировали своихъ іеромонаховъ въ полевые госпитали, снабдивъ ихъ на монастырскія средства церковною утварью, облаченіемъ, иконами и брошюрами рел.-нрав. содержанія. Немало монашествующихъ (въ томъ числѣ и два епископа—преосв. Трифонъ, первый викарій Московской епархіи, и преосв. Таврическій (Димитрій) совершаютъ пастырское служеніе и на мѣстѣ брани въ должностяхъ полковыхъ священнослужителей. Нѣкоторые монастыри выдѣлили изъ иноковъ отряды братьевъ милосердія, самоотверженно отдающихъ свои силы уходу за больными и ранеными воинами.

Весьма значительную дѣятельность проявили православныя обители въ дѣлѣ организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, и главнымъ образомъ, путемъ устройства собственныхъ лазаретовъ или уступки для той же цѣли своихъ помѣщеній другимъ учрежденіямъ. Въ концѣ отчетнаго года всѣхъ монастырей (мужскихъ и женскихъ), въ помѣщеніяхъ которыхъ открыты были лазареты для больныхъ и раненыхъ воиновъ, значилось 207, причемъ собственные лазареты содержались при 139 обителяхъ, а при остальныхъ 68 монастыряхъ отведены для нихъ помѣщенія. Общее число кроватей въ собственныхъ монастырскихъ лазаретахъ, оборудованныхъ и всецѣло содержавшихся на монастырскія средства, равнялось 4.135. Въ монастыряхъ второй категоріи кроватей было до 6.000. Нѣкоторыми монастырями кровати были открыты и содержались въ мѣстныхъ лечебныхъ заведеніяхъ.

Военно-благотворительная дѣятельность тѣхъ монастырей, которые уступили свои помѣщенія для устройства въ нихъ лазаретовъ, другимъ учрежденіямъ выражается также въ пособіяхъ то на оборудованіе лазаретовъ, то на содержаніе ихъ. Такъ, Кіево-Михайловскій монастырь, оборудовавъ на свой счетъ и предоставивъ Военному Вѣдомству лазаретъ на 450 человѣкъ, на содержаніе его въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ 1914 г. израсходовалъ 7.303 р. Изъ числа 252 кроватей, содержимыхъ въ 11 обителяхъ Курской епархіи, 166 оборудованы всецѣло на монастырскія средства, причемъ напр., Бѣлгородскимъ монастыремъ на оборудованіе лазарета на 40 кроватей внесено 5.000 р. и ежемѣсячно расходуются на содержаніе его не менѣе 145 р. Въ другихъ обителяхъ Курской и др. епархій даются въ лазареты пищевые продукты, производится освѣщеніе и отопленіе лазаретовъ.

Наибольшее число собственныхъ монастырскихъ лазаретовъ находилось въ 1914 г. въ слѣдующихъ епархіяхъ: Московской—на 1.251 кровать; Петроградской—на 360 кр.; Кіевской—на 356 кр. Самымъ обширнымъ монастырскимъ (собственнымъ) лазаретомъ Московской епархіи являются лазаретъ на 200 кроватей, открытый Троице Сергіевою лаврою (въ Августѣ 1915 г. лавра рѣшила расширить его до 300 кроватей). Кромѣ полнаго оборудованія и содержанія этого лазарета, лавра представила въ распоряженіе Ея Высочества В. К. Елисаветы Ѳеодоровны на дѣло помощи раненымъ воинамъ 100.000 р. На содержаніе всѣхъ вообще лазаретовъ, находящихся въ Москвѣ, а также и на другія военныя нужды за 5 мѣсяцевъ войны въ 1914 г. поступило до 150.000 р.

Изъ числа монастырскихъ лазаретовъ Петроградской еп. выдѣляются два лазарета Троицкой Александро-Невской лавры, одинъ подвижной, содержимый на театрѣ военныхъ дѣйствій,

*) См. № 20.

оборудованіе и содержаніе котораго въ 1914 г. обошлось въ 50.000 р., и постоянный на 30 кроватей. Всего же монастыри Петроградской еп. открыли 15 лазаретовъ и содержатъ 63 кровати въ лазаретахъ другихъ вѣдомствъ, на что за 5 мѣсяцевъ войны израсходовано не менѣе 100.000 р.

Изъ числа лазаретовъ Кіевской епархіи,—не только собственно монастырскихъ и епархіальныхъ, но и изъ всѣхъ городскихъ лазаретовъ,—первое мѣсто занимаетъ лазаретъ при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Лазаретъ этотъ на 225 кроватей, въ томъ числѣ 25 офицерскихъ. Онъ находится подъ личнымъ попечительствомъ Ихъ Высочествъ Великой Кн. Анастасіи Николаевны и Милицы Николаевны, а Августѣйшія Ихъ Дочери все время работаютъ въ немъ въ качествѣ сестеръ милосердія. Изъ другихъ монастырей Кіевской еп. наиболѣе обширный собственный лазаретъ при Кіево-Печерской лаврѣ—120 человѣкъ. Содержаніе его на 1914 г. обошлось лаврѣ до 25.000 р. Та же лавра отвела 10 корпусовъ для помѣщенія въ нихъ отъ 1.500 и до 2.000 раненыхъ воиновъ.

Изъ собственныхъ монастырскихъ лазаретовъ въ остальныхъ епархіяхъ болѣе обширными являются госпиталь на 150 раненыхъ воиновъ въ Ростовскомъ Спасо-Іаковлевскомъ монастырѣ, и въ Григоріе-Бизюковомъ Херсонской еп. Послѣдній монастырь, кромѣ отправки значительнаго числа предметовъ для снабженія воиновъ дѣйствующей арміи, ежемѣсячно безплатно снабжаетъ свыше 750 семей воиновъ ржаною мукою.

Святому дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ православныя обители служатъ, также, уходомъ самихъ монашествующихъ за ранеными и больными воинами. Здѣсь особо выдѣляется неутомимая человѣколюбивая дѣятельность сестеръ женскихъ монастырей, многія изъ которыхъ спеціально,—уже во время войны,—обучены дѣлу ухода за больными. Сестры женскихъ обителей самоотверженно работаютъ не только въ монастырскихъ лазаретахъ, но и во множествѣ иныхъ госпиталей какъ епархіальныхъ, такъ и другихъ вѣдомствъ. Напр., въ Московскихъ лазаретахъ работаютъ 6 фельдшерицъ-монахинь и 90 монахинь сестеръ милосердія. До 100 сестеръ Тверской еп. обслуживаютъ мѣстные лазареты и даже одинъ изъ дворцовыхъ госпиталей. Въ лазаретахъ Пензенской еп. уходомъ за ранеными воинами заняты 96 послушницъ. Въ лазаретѣ Кіево-Покровскаго монастыря трудятся 240 монахинь и послушницъ. Въ разныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ Сибирской еп. уходу за ранеными воинами посвящаютъ свои силы 60 монастырскихъ сестеръ. Такія же свѣдѣнія, хоть и безъ указанія числа, сообщены о дѣятельности монашествующихъ и послушницъ женскихъ монастырей и въ другихъ епархіяхъ.

Сестры обителей съ великимъ усердіемъ занимаются, также, изготовленіемъ бѣлья для лазаретовъ и для отправки въ армію. Общее число занятыхъ этою работою монахинь и послушницъ въ одной Москвѣ равнялось 1.080.

И. Преображенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гернгутеры и ихъ вліяніе на религіозно-нравственную жизнь русскаго народа.

Насколько можно судить по нашей литературѣ, даже спеціальной—миссіонерской, къ сожалѣнію, еще весьма юной и небогатой, мы должны прійти къ заключенію, что въ русскомъ обществѣ только немногіе имѣютъ опредѣленное, а тѣмъ болѣе—правильное понятіе о *гернгутерахъ*. Въ нашей какъ духовной, такъ и свѣтской литературѣ не установлено точно и опредѣленно даже названіе этихъ сектантовъ: одни называютъ ихъ *гернгутерами*, другіе—*братьями чешскими* или *моравскими*, третьи—*братьями христіанскаго единенія*, четвертые—*богемскими братьями*, пятые—*«братьями Христова закона»* и даже просто *«братьями»*, а русскій законодатель, безъ достаточнаго, впрочемъ, основанія, наименовалъ ихъ общины—*«евангелическими братскими обществами Аугсбургскаго исповѣданія»*...

Еще меньше мы—рускіе люди—знаемъ съ подлежащею опредѣленностію о томъ вредномъ вліяніи, какое гернгутеры оказывали и оказываютъ нынѣ на религіозно-нравственную, общественную и политическую жизнь значительной части русскаго а еще болѣе—эстонскаго и латышскаго населенія. Достаточно *пока* сказать, что въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ г. *Ревелѣ* комендантъ морской крѣпости Императора Петра Перваго, человѣкъ, извѣстный своею гуманностію и вѣротерпимостію, вынужденъ былъ, на основаніи своихъ чрезвычайныхъ полномочій, закрыть до окончанія войны, гернгутеровскую общину въ виду той опасности, которою грозили германофильствующіе гернгутеры Россіи, составляя своего рода авангардъ Пруссіи и германизируя эстонское населеніе. Своихъ симпатій и благожелательствъ Германіи они не считали нужнымъ скрывать даже въ своей періодической печати. Въ этомъ отношеніи особенно усердствовалъ «братъ—попечитель» ревельской гернгутеровской общины.

Насколько велико и вредно и раньше было вліяніе гернгутеровъ на религіозно-нравственную и соціально-политическую жизнь русскаго народа, это мы увидимъ ясно при ближайшемъ ознакомленіи съ исторіею происхожденія и ученіемъ этихъ сектантовъ. Скажемъ *пока*, что слѣды гернгутеровскаго вліянія въ довольно сильной степени сказались на нашемъ, *духоборчествѣ*, *редстоковщинѣ*, *пашковщинѣ*, *толстовщинѣ*, *сютаевщинѣ* и на лжеученіи сектантовъ, именующихъ себя *младо-штундистами* и *«евангельскими»* или *«духовными христіанами»*...

Исторія происхожденія и развитія гернгутерства длинна и многосложна. Корни ея, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ искать еще въ томъ религіозномъ движеніи чеховъ и моравовъ среднихъ вѣковъ, которое принято называть *гусситскимъ*. Виновникъ этого движенія *Янъ Гуссъ* хотѣлъ преслѣдовать лишь религіозныя цѣли: по утвержденію гернгутеровъ, онъ не могъ мириться съ папствомъ и тѣмъ нововведеніемъ католической церкви, по которому міряне—католики были лишены «чаши», т. е., причащенія подъ двумя видами. [1]) Въ этихъ предѣлахъ первоначально намѣрены были оставаться и его ближайшіе послѣдователи и единомышленники—*каликстинцы* (*«чашники»*) или *утраквисты*, они же—*пражане*, также требовавшіе для себя отъ католической церкви причастія «подъ обоими видами» и вовсе не желавшіе первоначально отъ нея отдѣляться. Но трудно какимъ-бы то ни было реформаторамъ удержаться навсегда въ границахъ чистой религіи. Съ религіею въ тѣсной и неразрывной связи находится вытекающее изъ нея нравоученіе, опредѣляющее какъ нормы отношеній членовъ религіозной общины между собою, такъ равно и отношенія ихъ къ обществу, націи и государству. Отсюда естественнымъ является и переходъ отъ религіознаго ученія къ политикѣ. Даже Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, назвавшій основанную Имъ

[1]) Въ дѣйствительности, требованіе для мірянъ «чаши» больше принадлежало пражскому магистру *Якову Малому Якобеллу*, чѣмъ *Гуссу*.

Церковь «*царствомъ не отъ міра сего*», не разъ указывалъ Своимъ послѣдователямъ на тѣ отношенія, въ которыя они должны стать къ своему народу и государству—«царству міра сего». Апостолы еще точнѣе опредѣлили эти взаимоотношенія. Послѣ этого понятно и то, отчего Православіе оказалось формою религіознаго сознанія наиболѣе свойственною русскимъ людямъ, католичество — полякамъ, протестантство — нѣмцамъ. Естественно, что и гусситство только непродолжительное время могло сохранять характеръ движенія религіознаго: очень многіе изъ *каликстинцевъ* или *утраквистовъ* скоро смѣнили свои религіозныя чаянія политическими и при томъ въ формѣ крайняго соціалъ-демократизма, близко граничащаго съ коммунизмомъ. Эти послѣдователи *Гусса* въ исторіи болѣе извѣстны подъ именемъ *таборитовъ* (отъ центральнаго сборного пункта этихъ сектантовъ—крутой возвышенности *таборъ* въ *Чехіи* между рѣкою *Лужницей* и *Гордансгимъ озеромъ*). Табориты не только отпали отъ римско-католической церкви, но и стали къ ней въ крайне враждебное отношеніе, впрочемъ, не по религіознымъ уже мотивамъ, а по соціально-политическимъ, вслѣдствіе того внѣшняго, соціальнаго угнетенія и порабощенія, которому были подвергнуты со стороны католическаго духовенства низшіе слои чешскаго населенія—крестьяне, мѣщане и ремесленники. Въ способахъ наибольшаго угнетенія чешскаго народа католическое духовенство конкуррировало съ нѣмецкими баронами и польскими магнатами. Въ лицѣ католическихъ прелатовъ и епископовъ чешскій народъ въ то время уже не могъ болѣе видѣть проповѣдниковъ Христова Евангелія. Такъ они были жестоки, немилосердны, безсердечны и деспотичны. Въ ихъ рукахъ были несмѣтныя богатства; имъ принадлежали грамадныя пространства земель, лѣсовъ, рѣкъ, озеръ, города и селенія со всѣми ихъ угодьями. Достаточно сказать, что одинъ пражскій архіепископъ былъ обладателемъ почти тысячи селъ и сорока городовъ. Безземельные, нищіе чехи очутились въ положеніи жалкихъ рабовъ у своихъ архипастырей. Взыскиваемыя съ нихъ безъ всякаго снисхожденія подати и налоги были для нихъ непосильны. Но этого мало: самая жизнь ихъ находилась въ рукахъ католическаго духовенства, которому предоставлено было (королемъ *Сигизмундомъ*) право подвергать чеховъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ даже за ничтожную неисправность. Неудивительно, что, при такомъ положеніи, табориты въ значительной степени стали равнодушными къ тѣмъ церковно-религіознымъ домогательствамъ, которыя начерталъ на своемъ знамени Гуссъ. Ихъ мѣсто заняли мечты національныя и политическія: уничтоженіе насилія какъ со стороны католической церкви, такъ и со стороны австрійской (въ то время Священной Римской) имперіи, полная религіозная и политическая свобода, національная самостоятельность, равенство всѣхъ во всемъ, учрежденіе демократической республики. Питая ненависть къ носителямъ власти всякаго рода, къ богатству и роскоши, къ наукѣ и искусству, табориты безсердечно истребляли какъ королевскіе дворцы и виллы, такъ и католическіе храмы и каплицы, школы и ораторіумы, статуи, картины, кресты и иконы, до основанія разрушали фабрики и заводы какъ питательные очаги капитала, богатства, роскоши и увеселеній, непосильнымъ гнетомъ ложившіеся, по ихъ мнѣнію, на трудовую жизнь крестьянъ. Если *Сигизмундъ* съ нетерпѣніемъ ждалъ того момента, когда онъ могъ бы утопить въ лужѣ всѣхъ чеховъ, моравовъ и богемцевъ, то и табориты отвѣчали ему такими же чувствами: они объявили себя мстителями за угнетенный простой народъ—открыто стали врагами церкви и государства, стремились къ уничтоженію господства нѣмцевъ, въ лицѣ короля, бароновъ и епископовъ, не останавливаясь ни предъ какими средствами. Только въ 1452 году это революціонное движеніе было подавлено *Юріемъ Подьбрадомъ*.

Табориты торжественно отреклись послѣ этого отъ всѣхъ своихъ политическихъ мечтаній, осудили свой вандализмъ, какъ грубое выраженіе того же насилія, съ которымъ они думали бороться, и рѣшили усвоить противоположное направленіе, отличительными чертами котораго были бы безусловное спокойствіе, трудолюбіе, братство, отсутствіе всякаго рода враждебности и миролюбіе. Такъ какъ они не имѣли въ то время никакой частной собственности и порвали всѣ свои связи не только общественныя, но и семейныя, то король *Юрій Подьбрадъ* дозволилъ имъ (1457 году) поселиться въ деревнѣ *Кунвальдѣ*, гдѣ они основали оригинальную колонію (подобную нашимъ толстовскимъ колоніямъ). Оффиціально колонія эта стала извѣстна подъ именемъ *Unitas fratrum* (братское единеніе), а ея члены именовались «*братьями закона Христова*»—fratres legies Christi, сами же они называли себя просто «*братьями*», а въ народѣ они слыли подъ именемъ *братьевъ чешскихъ, моравскихъ* и *богемскихъ*. Въ члены своей колоніи они принимали всѣхъ безъ различія, къ какому бы классу населенія они ни принадлежали, и всѣхъ ихъ называли «братьями» и «сестрами». Это поведеніе было усвоено еще отъ таборизма. Отъ таборизма же осталась у «братьевъ» и непримиримая ненависть къ католичеству. Но разорвавъ всякую связь съ католическою церковію, «братья», очевидно, вынуждены были выработать для себя какое-либо новое религіозно-нравственное ученіе, которое бы могло замѣнить имъ католичество, въ смыслѣ руководительнаго начала въ ихъ практической жизни. Этого имъ удалось достигнуть при помощи нѣкоторыхъ увлекшихся гусситскимъ движеніемъ католическихъ священниковъ-чеховъ по происхожденію и въ особенности при энергичномъ воздѣйствіи пользовавшагося среди «братьевъ» большимъ авторитетомъ священника *Михаила Бродача*, а также и подъ руководствомъ бывшаго францисканскаго монаха *Грегора*, племянника утраквитскаго епископа *Рокичаны*. И вотъ подъ ихъ вліяніемъ «братья» безусловно отвергли всю католическую догматику и въ особенности ученіе о чистилищѣ, а также почитаніе иконъ, мощей, посты, монашество, всѣ христіанскіе праздники, за исключеніемъ воскресныхъ дней. Существенное, т. е., то, что ведетъ человѣка ко спасенію, по новому ученію «братьевъ», можно находить во всякой религіи, не исключая и религій языческихъ. Табориты еще держались въ нѣкоторой степени католическаго культа. Ушедшіе къ нимъ католическіе священники даже на Таборѣ продолжали, поочередно, совершать богослуженіе: проповѣдывали, читали мессу, исповѣдывали и причащали народъ подъ обоими видами. «Братья» пошли дальше таборитовъ: мессу они замѣнили своими молитвами и гимнами, семь таинствъ, и въ томъ числѣ причащеніе, они признавали уже только въ духовномъ смыслѣ. По новому ученію «братьевъ», въ жизни практической слѣдуетъ руководствоваться не католическою догматикою и катехизисами, а исключительно Св. Писаніемъ. Впрочемъ, подъ Св. Писаніемъ «братья» разумѣли не Библію, какъ сборникъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ, а лишь три главы (V—VII) Евангелія отъ Матоея, т. е., такъ называемую Нагорную Проповѣдь Спасителя, истолкованную въ смыслѣ тогдашняго демократическаго соціализма. Въ этомъ отношеніи центральнымъ пунктомъ ихъ моральнаго ученія была поставлена ложно понятая заповѣдь Спасителя *о непротивленіи злу*, почему и все ихъ моральное ученіе было запечатлѣно только отрицательнымъ характеромъ. Всякое насиліе, по ихъ ученію, есть зло, которое должно быть

отвергаемо; противленіе злу есть противленіе насилію тѣмъ же насиліемъ. Всякая форма государственной жизни есть выраженіе наибольшаго насилія; поэтому государственнымъ законамъ не слѣдуетъ противиться, но они должны быть просто отрицаемы, имъ не мѣсто въ жизни человѣческихъ обществъ: ихъ мѣсто должна замѣнить ничѣмъ нестѣсняемая свобода гражданъ. Истинною формою общественной жизни долженъ быть только христіанскій соціализмъ и коммунизмъ, въ которомъ не должно быть границъ между «твоимъ» и «моимъ» и все должно быть общимъ и братскимъ. Въ такомъ обществѣ вмѣсто насилія и властей должны царить свобода, равенство, братство, взаимная любовь и довѣріе, кротость и миролюбіе, миръ и радость о Духѣ Святомъ. Не только государство, но и все то, что служитъ къ усиленію и укрѣпленію государственнаго строя, должно подлежать уничтоженію въ жизни общества, учрежденнаго на началахъ христіанскаго соціализма. Отсюда у «братьевъ» отрицаніе клятвы, вѣрноподданнической, присяги, войнъ, военной и всякаго рода гражданскихъ службъ, смертной казни, налоговъ, податей, школъ, общественныхъ ассоціацій, фабрикъ и заводовъ, искусствъ, торговли и промышленности и всего того, что носитъ на себѣ отпечатокъ цивилизаціи и культуры. «Братья» ненавидѣли роскошь и богатство, театры и увеселенія объявляли народнымъ развратомъ, высоко цѣнили безбрачіе и простоту жизни, физическій трудъ предпочитали умственному, не терпѣли у себя въ домахъ никакихъ картинъ и украшеній, не употребляли никакихъ сладостей, презирали музыку и пѣніе, считали недозволительнымъ даже умывать свое лицо и руки. Отрицая всякую іерархію, какъ духовную, такъ и свѣтскую, они имѣли однакоже въ своихъ общинахъ пресвитеровъ (ministri) и епископовъ (episcopi или seniores) и своимъ сунодамъ предоставили право законодательствовать и управлять внутренними дѣлами ихъ общинъ. Въ разработкѣ морально-соціалистическаго ученія чешскихъ братьевъ, въ смыслѣ его систематизаціи, и въ организаціи ихъ общинъ большую услугу оказалъ имъ ихъ знаменитый соотечественникъ—чешскій помѣщикъ и писатель *Петръ Хельчицкій* (изъ города *Хельчица*). Впрочемъ, личность *Хельчицкаго* стоитъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ въ отдѣльности.

По собственному признанію графа *Л. Н. Толстого* [1]), въ своемъ пониманіи заповѣди Спасителя о непротивленіи злу, какъ и въ изложеніи всего своего морально-соціалистическаго лжеученія, онъ слѣдовалъ не кому-другому, какъ именно *Хельчицкому*. Впрочемъ, о *Хельчицкомъ* и его ученіи *Толстой* узналъ совершенно случайно. Какой-то профессоръ Пражскаго университета (ни имени, ни фамиліи его Толстой не называетъ) сообщилъ ему, что еще въ XV вѣкѣ чехъ Хельчицкій написалъ сочиненіе «Сѣть вѣры», *которое никогда и нигдѣ не было напечатано* (?!), но въ которомъ приведенъ такой же взглядъ на истинное и ложное христіанства, какой высказалъ и самъ Толстой въ своемъ сочиненіи «Въ чемъ моя вѣра»? Для ознакомленія съ содержаніемъ этого сочиненія Хельчицкаго таинственный профессоръ прислалъ Толстому и какую-то нѣмецкую книжку (что это за книжка,—Толстой также не говоритъ). Книжка эта однако-же Толстого не удовлетворила. Неудовлетворило его и подробное изложеніе взглядовъ Хельчицкаго въ «Исторіи чешской литературы» *Пыпина*. Впрочемъ на помощь Толстому снова пришелъ изъ Праги тотъ же упорно сокрытый отъ насъ профессоръ. Онъ сообщилъ ему, что сочиненіе Хельчицкаго, которое не могло быть напечатано ни во Франціи, ни въ Австріи, ни въ Америкѣ, «должно было быть издано въ первый разъ на чешскомъ языкѣ», такъ сказать, подъ самымъ носомъ у Толстого,—«въ журналѣ петербургской академіи наукъ». Но Толстому и здѣсь пришлось испытать разочарованіе: сочиненіе Хельчицкаго печататься-то печаталось, но выпустить въ свѣтъ его академіи наукъ (будто-бы) не удалось,—воспрепятствовала правительственная цензура! Однако любопытство Толстого такъ было сильно, что онъ рѣшился даже нелегальнымъ путемъ «достать» какъ-то изъ типографіи корректурные листы того, что было напечатано и такимъ образомъ прочелъ книгу Хельчицкаго. «Книга эта,—восклицаетъ Толстой,—во всѣхъ отношеніяхъ удивительная!.. Содержаніе ея совершенно вѣрно передано Пыпинымъ. Книга эта—одна изъ рѣдкихъ, уцѣлѣвшихъ отъ костровъ книгъ, обличающихъ оффиціальное христіанство».

Непонятно намъ поведеніе какого-то пражскаго профессора и еще менѣе понятенъ Толстой. Хельчицкій (род. ок. 1390 г., ум. ок. 1460 г.), порвавшій всякую связь съ католичествомъ послѣ увлеченія гусситскимъ движеніемъ, въ 1455 году написалъ свою книгу «*Sit vera*» («Сѣть вѣры»), въ которой онъ систематически изложилъ вѣрованія своихъ единомышленниковъ—«чешскихъ братьевъ» и которая всегда была у нихъ книгою символическою. Правда, книга *была напечатана* только въ 1521 году, т. е., чрезъ 65 лѣтъ послѣ ея написанія, но—не потому, что печатаніе ея было воспрещено кѣмъ-либо, а потому, что сами чешскіе братья, преслѣдуемые австрійскимъ правительствомъ, не хотѣли допустить ея обнародованія. Въ Россіи «Сѣть вѣры» Хельчицкаго была напечатана и издана въ свѣтъ въ 1893 году безъ всякихъ затрудненій, а потому намъ кажется страннымъ, когда Толстой, признавая за нею важное значеніе, въ 1894 году, неоднократно высказываетъ свое сѣтованіе на то, что начатое (?) нашею академіею наукъ печатаніе ея было будто-бы пріостановлено правительствомъ, вслѣдствіе чего ему и пришлось знакомиться съ нею нелегальнымъ путемъ.

Проф.-Прот. **Т. И. Буткевичъ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

[1]) Срв. его «Царство Божіе внутри васъ», ч. 1. стр. 30 и слѣд.

Соціализмъ, еврейство, невѣріе вообще.

(По даннымъ епархіальныхъ миссіонерскихъ отчетовъ за 1915-й годъ) *).

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія даны въ *Псковскомъ* отчетѣ.

Псковскій «Миссіонерскій Совѣтъ»,—читаемъ въ немъ,—«заботился о борьбѣ съ еврействомъ. Въ 1915 г. въ епархіи было евреевъ 12.000 человѣкъ обоего пола [16]). Евреи не только въ г. Псковѣ, но и въ губерніи занимаютъ одно изъ почетныхъ мѣстъ. Въ ихъ рукахъ почти вся торговля (напр., въ Островѣ противъ собора—цѣлые ряды, занятые торговлей, исключительно еврейскіе). Въ каждомъ городѣ имѣются синагоги. Одинъ раввинъ для города и по одному въ каждомъ уѣздѣ». «Выступленій» (которыя, конечно, «желательны») «про-

*) См. № 20.

[16]) По «отчету»: въ «г. Псковѣ—2.000», а «въ губерніи—10.000» евреевъ.

тивъ еврейства и ихъ религіи,—отчасти по обстоятельствамъ военнаго времени, отчасти по другимъ причинамъ, отъ миссіонера не зависящимъ,—не было предпринято въ отчетномъ году». Тѣмъ не менѣе, напр., латышскимъ миссіонеромъ «просвѣщено» Христовымъ свѣтомъ «іудеевъ» «2» лица «мужескаго пола».

Съ 1897 г., когда въ Псковской губерніи числилось только «7412» евреевъ и «55 караимовъ» [17]), ихъ количество, слѣдовательно, энергично увеличилось. Отсюда «заботы» Миссіонерскаго Псковскаго Совѣта «о борьбѣ съ евреями» вполнѣ понятны и естественны. Однако, заявленіе о заботахъ сопровождается въ отчетѣ непонятною послѣ него рѣчью объ отсутствіи «выступленій противъ еврейства». О какомъ-же проявленіи тѣхъ «заботъ» можно говорить? Но, и при отсутствіи «выступленій», обращенія въ христіанство произошли. По иниціативѣ обращающихся? Безъ активнаго содѣйствія миссіи?.. Напрасно послѣдняя молчитъ о «причинахъ, отъ нея не зависѣвшихъ» и мѣшавшихъ «выступленіямъ». Полезно было-бы знать эти причины. Быть можетъ, удалось-бы ихъ устранить или смягчить...

Наиболѣе подробно объ еврействѣ говоритъ отчетъ *Черниговскій*.

Всѣхъ евреевъ въ епархіи: «76.764 души муж. пола» и «80.796—женскаго» [18]). «Въ еврействѣ замѣчается тяготѣніе къ христіанству. Въ 1914 г. было болѣе 30 случаевъ крещенія евреевъ, а въ 1915 г.—37 случаевъ. Большею частію обращаются молодые (16—25 лѣтъ), почти исключительно изъ прошедшихъ среднюю или низшую школу совмѣстно съ православными. Особенно замѣчательно обращеніе (въ 1915 г.) студента Флорентійскаго университета», принявшаго христіанство, «по собственному его признанію, вслѣдствіе философскаго убѣжденія въ высотѣ его ученія». «Большинство молодыхъ» заявляютъ, что къ христіанству ихъ «расположило слушаніе уроковъ Закона Божія въ средней, а иногда и низшей школѣ». «Нѣсколько случаевъ» обращенія вызвано «примѣромъ родныхъ: братьевъ или сестеръ»,—а «также благотворнымъ вліяніемъ монахинь одного изъ монастырей (Разрытовскаго), учительницы церковно-приходской школы и пр.». «Ради вступленія въ бракъ съ православными» обращались «сравнительно немногіе: изъ 50-и случаевъ» обращенія евреевъ въ христіанство «въ 1914 и 915 г.г.—лишь въ 3 хъ случаяхъ». «Обращеній цѣлыми семействами во главѣ съ отцомъ и матерью (или одной матерью) было въ названныхъ годахъ—6. Остающіеся въ іудействѣ родственники принявшаго православіе не всегда относятся къ сему послѣднему враждебно: изъ 50-и случаевъ въ 8-и указывается вполнѣ благожелательное отношеніе къ просвѣщеннымъ свѣтомъ Христовымъ со стороны родныхъ — іудеевъ еще. Представители общества проявляютъ живой интересъ къ случаямъ обращенія» евреевъ. Это «видно изъ того, что среди воспріемниковъ обращающихся евреевъ» на-лицо представители «самыхъ различныхъ профессій и положеній (лѣсничій, жена акцизнаго контролера, докторъ медицины, присяжный повѣренный, городской голова, Дѣйств. Ст. Совѣтникъ (нѣсколько случаевъ), начальникъ почтоваго отдѣленія, учитель гимназіи, жена пристава, учительница женской гимназіи, мѣщане, крестьяне и др.)».... Миссія испытывала и нѣкоторыя «затрудненія». «Очень часто», напр., «возникала нужда въ краткомъ катихизическомъ руководствѣ для священниковъ, оглашавшихъ обращающихся изъ еврейства. Необходимо составить такое руководство», гдѣ «истины христіанской религіи изложены были-бы въ связи съ ученіемъ современныхъ евреевъ, съ указаніемъ неправильностей сего ученія». «Другое затрудненіе» касалось «принявшихъ Христову вѣру вопреки родителямъ, — особенно дѣвушекъ: онѣ часто крайне нуждаются въ заботливости о нихъ со стороны православныхъ; встрѣчая же малую степень этой заботливости, онѣ бываютъ иногда поставлены въ крайне-затруднительное положеніе». Хорошо-бы устроить «особый пріютъ при одномъ изъ женскихъ монастырей, но осуществить» этого «не удалось».

Выражая особую признательность Черниговской противоеврейской миссіи за ея усердіе, всюду сквозящее, высказываю желаніе, чтобъ были учреждены спеціальные противоеврейскіе миссіонеры особенно въ «губерніяхъ черты еврейской осѣдлости» (въ томъ числѣ и въ Черниговской) [19]) и въ другихъ съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ [20]), а также и во всѣхъ прочихъ по возможности.

Въ-третьихъ, о миссіонерской борьбѣ съ *невѣріемъ вообще* (помимо соціализма, о которомъ была выше спеціальная рѣчь) нѣтъ данныхъ въ отчетахъ (имѣются мною въ виду не только 16 отчетовъ, цитованныхъ въ настоящей статьѣ, но и тѣ 9, о коихъ была рѣчь въ предыдущихъ статьяхъ, упомянутыхъ въ самомъ началѣ этой, гдѣ данные 9 отчетовъ по названному вопросу не разсматривались):

Владивостокскомъ, Владимірскомъ, Екатеринбургскомъ, Казанскомъ, Кишиневскомъ, Псковскомъ, Рижскомъ, Сухумскомъ, Томскомъ, Черниговскомъ,—а также—*Могилевскомъ* и *Тверскомъ*, т. е., въ 12-и изъ общаго числа 25-и.

Другіе отчеты, касаясь даннаго вопроса, высказываются совсѣмъ неутѣшительно.

Такъ, *Гродненскій* отчетъ пессимистически заявляетъ, что «сейчасъ невозможно сказать, какіе способы и средства для огражденія отъ невѣрія» могли-бы быть пущены въ оборотъ. Это, впрочемъ, и понятно, если принять во вниманіе, что епархія испытываетъ на себѣ всѣ ужасы вражескаго нашествія.

Вологодскій констатируетъ лишь то, что «о вредныхъ Церкви ученіяхъ какихъ-либо фактическихъ матеріаловъ въ вѣдѣніи Епархіальной миссіи не имѣется». И только! А почему «не имѣется»,—объ этомъ ни-слова!

Ставропольскій ограничивается сообщеніемъ, что въ епархіи на-лицо «40 атеистовъ»: «25 мужскаго пола» и «15 женскаго». Но кто—атеисты и что по отношенію къ нимъ дѣлалось, если только дѣлалось, и пр.,—неизвѣстно. Отчетъ молчитъ.

Курскій здѣсь не прибавляетъ ничего къ сказанному имъ о соціализмѣ, который-де «незамѣтно вливаетъ» въ населеніе «ядъ *невѣрія*». И все. О мѣрахъ противъ «невѣрія» и пр., ни-слова!

Изъ *Новгородскаго* видно, что «*Епархіальное Братство Св. Софіи*», по уставу его, «ведетъ борьбу съ безвѣріемъ»... путемъ распространенія «книгъ и брошюръ апологетическаго содержанія»... А что въ этомъ отношеніи удалось дѣйстви-

---

[17]) «*Евр. Энциклоп.*»; т. 13, col. 110.

[18]) Всего слѣдовательно: 157.560 душъ. Между тѣмъ въ 1897 г. ихъ было въ губерніи только «114.451» человѣка («*Евр. Энциклоп.*»; т. 15-й, col. 853). Число растетъ.

[19]) Ихъ 25: Минская, Гродненская, Ковенская, Виленская, Могилевская, Витебская, Кіевская, Волынская, Подольская, Херсонская, Бессарабская,—Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, Варшавская, Петроковская, Люблинская, Сѣдлецкая, Радомская, Ломжинская-Кѣлецкая, Калишская, Сувалкская. Плоцкая, См. «*Новый Энциклоп. Словарь*» — *Брокгауза-Ефрона*, т. 17-й»: «*Евреи*».

[20]) Таковы: Курляндская губ., Лифляндская, Петроградская, Донская область, Харьковская губ., Смоленская,—Бакинская, Дагестанская и т. п. См. ibidem.

тельно осуществить, какого достигнуть *успѣха*..., о томъ нѣтъ ясныхъ сообщеній. Но слава Богу, что зло здѣсь сознается болѣе или менѣе отчетливо.

Въ *Симбирскомъ* отчетѣ слишкомъ кратко замѣчается лишь, что «встрѣчаются отдѣльныя личности атеистовъ», и что «внутренняя жизнь православныхъ сильно поднялась въ своемъ уровнѣ». Называются нѣкоторыя мѣры для укрѣпленія христіанства въ народѣ, носящія самый общій характеръ. Надо надѣяться, что этотъ оптимизмъ имѣетъ подъ собою прочную почву.

Архангельскій указываетъ на печальный фактъ: за 1915 г. «только $^1/_3$ всего православнаго населенія» епархіи «исполнила долгъ исповѣди и св. причастія». «Невѣріе, вѣрнѣе—маловѣріе въ нѣкоторой степени встрѣчаются у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ въ приходахъ, какъ остатки» освободительной эпохи. Едва-ли, однако, въ этой эпохѣ—дѣло, когда,—какъ видимъ—$^2/_3$ населенія православнаго не желаетъ исполнять христіанскаго долга или не могутъ... Поменьше оптимизма и побольше-бы проникновенности въ истинное положеніе вещей. Тогда легче-бы выработать и дѣйственныя мѣры для борьбы со зломъ...

Лишь *общія* свѣдѣнія находятся въ отчетахъ:

а., *Вятскомъ*. Миссія-де «заботилась объ укрѣпленіи началъ вѣры и нравственности»; читались публичныя лекціи на соотвѣтствующія темы...

б., *Кіевскомъ*. Здѣсь рѣчь идетъ *больше* о мѣрахъ къ поднятію религіозно-нравственнаго уровня народнаго: указываются разумныя, довольно многочисленныя, но обычныя, общеизвѣстныя...

в., *Полтавскомъ*. На «4-недѣльныхъ показательныхъ народно-миссіонерскихъ курсахъ» говорилось, между прочимъ, о «нечестіи, индифферентизмѣ, невѣріи и антихристіанствѣ». Указывались для борьбы со зломъ обычныя мѣры.

г., *Саратовскомъ*. «Индифферентизмъ ослабѣваетъ»... Налицо «подъемъ религіознаго чувства». «На краткосрочныхъ миссіонерскихъ курсахъ въ Балашовѣ» прочитаны «3 лекціи о религіи вообще и о христіанствѣ въ особенности». Въ «Верхне-базарной чайной-столовой *Братства св. Креста* въ 1915 г.», между прочимъ, была бесѣда о «*Торжествѣ православія и анаѳематствованіи еретиковъ*», о «*Чудесахъ Господа Іисуса Христа*». «Миссіонерскій Саратовскій съѣздъ въ августѣ 1915 г. постановилъ»: «открывать миссіонерскія библіотеки», заботиться объ «охранѣ отъ лжеученій» и «научать положительнымъ истинамъ вѣры и православія»... Все—обычное... и общаго характера.

д., *Тамбовскомъ*. Кое-гдѣ усиливается невѣріе или безразличіе въ вѣрѣ», но въ тоже время «прославленіе Питирима» и «война» «подняли религіозный духъ». Далѣе—обычныя общія разсужденія...

Наконецъ, *Астраханскій* отчетъ, отмѣтивъ, что «соціализма, какъ особаго политическаго ученія, за послѣдніе 3 года въ отчетахъ миссіонеровъ не указано», прибавляетъ: «но невѣріе, какъ результатъ... соціальныхъ» (соціалистическихъ?), между прочимъ, «отрицательныхъ идей, проводившихся въ нелегальныхъ брошюрахъ, просачивается почти вездѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грубо отрицается» даже «и существо Божіе». Особенно «невѣрамъ» помогаютъ извѣстныя макулатурныя изданія «*Битнера и К°*», распространяющіяся изъ Петрограда. Миссіонеры ревностно борятся со зломъ: ведутъ «бесѣды, чтенія»..., устраиваютъ «кружки» ревнителей вѣры..., хотя и обременены неотложными дѣлами. Просятъ книги для борьбы съ невѣріемъ: напр., извѣстную книгу *Табрума* («*Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ*»), кн. *Орфано* противъ Толстого...

Симпатичная миссія! Какъ хорошо было-бы надѣлить ее необходимыми книгами, изъ коихъ назовемъ хотя немногія: *Люгардта* «*Апологія христіанства*» (2-е рус. изд. подъ ред. *проф. Бронзова*; Пгр. 1915 г.),—*Янышева І. Л.* «*Православно-христіанское ученіе о нравственности*» (Пгр. 1906 г.),—*о. проф. П. Я. Свѣтлова* «*Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи*» (Кіевъ, 1910 г., т. I; 1912 г., т. II), «*Курсъ апологетическаго Богословія*» (изд. 3-е, Кіевъ, 1910 г.),—*проф. А. Ѳ. Гусева* «*О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Толстого*» (2-е изд. Каз. 1902 г.),—*прот. Н. Н. Малиновскаго* «*Православное Догматическое Богословіе*» (т. 1—4; Харьк., Ставроп., губ., Серг. Пос.; 1895—1910 г.г.),—*проф. о. Н. С. Стеллецкаго* «*Опытъ Нравственнаго Православнаго Богословія*» (т. I—II; Харьк. 1914 и 1916 г.г.),—*Мартенсена* «*Христіанское ученіе о нравственности*» (Пгр. 1915 г.),—*еп. Ѳеофана* (Кронштадтскаго): «*Чудо. Христіанская вѣра въ него и ея оправданіе*» (Пгр. 1915 г.) и т. под.

По мѣрѣ чтенія Епархіальныхъ Миссіонерскихъ отчетовъ все болѣе и болѣе растетъ и крѣпнетъ убѣжденіе, что миссіи—противосоціалистическая, противоеврейская и противоатеистическая поставлены у насъ неудовлетворительно. Это несомнѣнно. О *соціализмѣ*, его сущности, значеніи, пропагандѣ и пр. обычно имѣютъ смутное и, во всякомъ случаѣ, недостаточное представленіе,—чаще всего не знаютъ зла въ надлежащей степени и потому не борются съ нимъ или борются вяло... А соціалистическое движеніе, между тѣмъ, растетъ,—пожаръ усиливается... На *еврейство* или совсѣмъ не обращаютъ вниманія, или обращаютъ вообще сравнительно незначительное. А ужъ еврейство-то, кажется, должно быть хорошо извѣстно, особенно послѣ выступленій его въ «освободительные» годы... *Атеизмъ* не составляетъ предмета тщательныхъ заботъ миссіи. Повидимому, далеко не вездѣ достаточно освѣдомлены относительно размѣровъ его распространенія въ Россіи и относительно литературы, направленной противъ невѣрія... Не всѣ миссіонеры имѣютъ и достаточное въ данномъ случаѣ образованіе...

Но наличные представители миссіи здѣсь стоятъ, конечно, внѣ упрековъ... сами по себѣ: не ихъ вина, что,—за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ той или иной миссіи и по другимъ причинамъ,—нѣкоторые изъ нихъ приглашены миссіонерствовать, не получившіе достаточнаго образованія; не ихъ также вина, что число дѣйствующихъ православныхъ миссіонеровъ не отвѣчаетъ дѣйствительной потребности, и что имъ—миссіонерамъ—приходится чуть-ли не «разрываться на части», чтобы поспѣть всюду..., что для нихъ, конечно, физически невозможно; не ихъ, разумѣется, вина, что у насъ не хотятъ отрѣшиться отъ стараго пути, по которому заставляютъ идти и миссіонеровъ, т. е., почти исключительно сосредоточиваться на (весьма важныхъ, конечно и безспорно, но далеко не исключительно) матеріяхъ: старообрядчествѣ, сектантствѣ, католичествѣ отчасти и пр.

Имѣющіеся миссіонеры, какъ видно изъ отчетовъ, проявляютъ,—въ предѣлахъ возможности,—необычайную энергію, напр., черниговскіе, астраханскіе, симбирскіе и пр., и, несмотря ни на какія препоны, достигаютъ все-же большихъ иногда успѣховъ. Глубокая имъ благодарность отъ православныхъ людей за все и даже за оправданіе «фактами» такихъ элементарныхъ истинъ, тѣмъ не менѣе, оспариваемыхъ близорукими ихъ собратьями [21]), какова, напр., слѣдующая, (см. Черниговскій отчетъ), что «публичныя бесѣды особенно цѣнны: православнымъ слушателямъ становится ясна вся истина православія и ложь сектантства»...

---

[21]) Напр., *о. Ильгорскимъ* въ «*Миссіонерскомъ Обозрѣніи*»...

Если нужно (а это безспорно нужно) серьезно поставить дѣло православной миссіи, то для этого необходимо во много разъ увеличить число ея дѣятелей, выдѣливъ спеціальныхъ миссіонеровъ — противосоціалистическихъ, противоеврейскихъ, противоатеистическихъ, съ надлежащею ихъ подготовкой, не жалѣя для этого матеріальныхъ средствъ (а теперь невозможно спокойно читать жалобъ на недостатокъ ихъ со стороны, напр., миссіонеровъ - вологодскихъ, черниговскихъ, кіевскихъ и мног. друг.) и поставивъ дѣятелей миссіи въ благопріятныя во всѣхъ отношеніяхъ условія. Иначе-же успѣха не будетъ Нельзя-же съ двумя—тремя «пулеметами» выступать противъ многочисленной и богато вооруженной арміи...

Проф. А. Бронзовъ.

Еретичествованіе столповъ „старообрядческаго раскола".

Въ предыдущей статьѣ мы показали еретическій характеръ общаго всему «старообрядческому расколу» догмата о символьной Церкви Христовой. По этому догмату, безъ «стараго» обряда и «еретической» благодати священства, нѣтъ въ мірѣ ни истинной Христовой Церкви, ни спасенія. Но, вѣдь, «старый» обрядъ, съ самаго 1666 г. и по-нынѣ, невозбранно разрѣшается раскольникамъ «содержать во спасеніе» нашей государственной властью, т. е., по «упованію» подавляющей части раскола (безпоповщины и большинства поповцевъ), «антихристомъ». И «благодать священства» для «истинной древле-православной» раскольничьей «церкви Христовой» идетъ изъ того же «антихристова» источника, — отъ «еретиковъ» («слугъ антихриста» и, по Ѳеофилакту Болгар., «вратъ адовыхъ») Грекороссійской Православной Церкви! Получается кошмарный выводъ,—что антихристъ изъ «вратъ адовыхъ» для Церкви Христовой превратился въ ея «спасителя»!..

И такой выводъ» — не фантазія отвлеченной логики! Онъ, съ неизбѣжной послѣдовательностью, сдѣланъ уже и положенъ въ принципъ реальной жизни множествомъ крайнихъ толковъ безпоповщинской «нѣтовщины», «самокрестовъ», «странниковъ»,- «бѣгуновъ» (не «жилового пристанодержательства») «безденежниковъ», «красносмертовъ» («душителей»), «коликовцевъ», «немоляковъ», «непріемлющихъ воднаго крещенія», «духовныхъ христіанъ по второму пришествію» и т. д. Разъ теперь «царствуетъ антихристъ»—прочь отъ него всячески,— «бѣгунствуй» отъ него «въ горы, вертепы и пропасти земныя» «и бойся всякаго прикосновенія къ его міру и власти (хотя бы для того потребовалось и живьемъ «замуроваться», какъ терновцы Тираспольск. у. въ 1897 г.), или, если остаешься въ «міру», уповай только на «Спасову милость» («спасовцы» и «глухая нѣтовщина»); тутъ и разрѣшенные «старые обряды» при молитвенныхъ словесныхъ служеніяхъ—ничто: спасайся безъ таинствъ, обрядовъ и словесной молитвы, одними дѣлами и молитвой «въ духѣ», такъ какъ «истина погасла и вѣра скрылась» (немоляки»), надѣйся на дымъ «лучины» («лучинковцы»), «дыру» на востокъ («дыромолы»), «комерсантовъ рай» «двигаловцевъ.» рябину» (дерево для креста безъ изображенія Распятаго), «лѣвое» плечо (подъ словами «Сыне Божій» молитвы Іисусовой,—«лѣвяки») и т. д. словомъ, на что тебѣ вздумается, — только отъ всего «антихристова» — подальше..

Разбираться сейчасъ въ «еретичествахъ» сотенъ «истинно-Христовыхъ церквей» раскольничьей «тьмы и сѣни смертной» считаемъ невозможнымъ для журнальной статьи да и лишнимъ,—чтобы не «наводить тоски»... Но сказать нѣсколько словъ о «столпахъ» «старообрядческаго раскола» съ этой стороны мы находили бы нужнымъ. Возьмемъ хотя бы «столпа вѣры» и «священномученика» для всего раскола, протопопа Аввакума (о «памятникѣ» - часовнѣ которому такъ усердно хлопочатъ «австрійскіе») и не такъ давно умершаго «апостола» «австрійскаго раскола» Он. Швецова («уральск. еп. Арсенія») въ качествѣ апологета «Устава бѣлокриницкаго монастыря» (символической книгѣ «австрійщины»).

Аввакумъ, какъ начало—вождь, и «священномученикъ» «старой вѣры», претерпѣвшій за «мужественное» (лично оскорбительное для «Царскаго Величества») исповѣданіе ея предъ «антихристовой» властью сожженіе на кострѣ, почитается въ «старообрядческомъ расколѣ» всѣхъ его толковъ съ исключительнымъ благоговѣніемъ. Ему пишутся «иконы» и воздается поклоненіе. А между тѣмъ еретичество вѣрованій этого «священномученика» едвали не ясно для любого мало-мальски грамотнаго раскольника. Вотъ его вѣрованія, по спискамъ его писемъ, къ соловецкому старцу Игнатію, приведеннымъ въ «Розыскѣ» святителя Димитрія Ростовскаго «о раскольничьей вѣрѣ». Напр., «Зри Игнатій соловянинъ, писалъ Аввакумъ, и вѣруй *трисущную* Троицу. *Несѣкомую сѣки* по равенству, не бойся, едино существо на *три существа* тожде и *естества*. На трое течетъ источникъ Божества, не рцы по Арію три естества не равные; а равные три естества или существа добрѣ, не шевели больше того. Комуждо *особное* сѣдѣніе, Отцу и Сыну, и Духу Святому, не спрятався сѣдятъ *три цари* небесніи. Христосъ сѣдитъ на *особномъ* престолѣ, равно сопарствуя Святѣй Троицѣ».

По поводу такой «старой вѣры» Аввакума нельзя не воскликнуть, по примѣру Святителя Димитрія:—«Слыши, небо, и внуши, земле, *новую* отъ вѣковъ неслыханную *ересь*: Христосъ особно отъ Святыя Троицы (и не единосущной и нераздѣльной, а трисущной и разсѣченной на три существа): се стала уже у раскольщиковъ не Троица, а четверица: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, а четвертое лицо Христосъ. Не новая ли се ересь есть? Сына Божія на двое пресѣче, особно Сынъ Божій, особно Христосъ; и стало (по ихъ зловѣрію) два Сына у Бога Отца, и содѣяся четверица. О крайняго безумія и заблужденія! Какъ убо вы, окаяніи раскольницы, смѣете вѣру вашу старою вѣрою нарицати, толикія лютыя ереси себѣ новоизобрѣтше и пріемше. Нѣсть воистину, нѣсть вѣра ваша старая, но новая, *новыхъ ересей* исполнена».

А о воплощеніи Христовомъ Аввакумъ вѣровалъ вотъ какъ. «Азъ Аввакумъ сице исповѣдую и вѣрую, свойство недвижимо, но изліявъ себѣ Богъ слово во утробу Дѣвыя, силу существа естественную, сирѣчь благодать совершенную, припряженна бо къ Божію хотѣнію сила, восхотѣвъ бо и изліявъ себѣ неизреченно, а самое существо отнюдь непоступно. Соступивъ съ небеси *силою благодати своея* къ намъ весь въ Пречистую Дѣву: тверди весь *благостію*, а *существомъ весь горѣ Отцемъ бѣ несѣкомо*».

«Итакъ по его умствованію, восклицаетъ святитель Димитрій, стало два сына: одинъ со Отцемъ на небеси, а другій во утробѣ Дѣвической воплотися, посланъ отъ того Сына, иже со Отцемъ на небеси... Такова ли старая вѣра? Развѣ тѣмъ ихъ раскольническая вѣра старая, яко *старую ересь* Несторіеву обновили!»

Достаточно, думаемъ, и приведенныхъ отрывковъ изъ «бо

гословія» раскольничьяго «столпа и утвержденія истины», чтобы судить о догматическомъ достоинствѣ «вѣры» «старообрядческаго раскола». Пусть еретичества Аввакума будутъ его «частнымъ мнѣніемъ», тѣмъ не менѣе поклоненіе «священномученической иконѣ» такого, хотя бы и частнаго, «богослова», для характеристики догматической «вѣры» «старообрядцевъ», чрезвычайно важно, какъ доказательство ихъ обрядовѣрчества: для ихъ «старой вѣры» главное и существенное, значитъ,—обрядъ, а догматъ—дѣло, выходитъ, второстепенное... Отсюда вполнѣ понятно, почему еретичествовавшій «священномученикъ» Аввакумъ и изъ пламени каравшаго его за «обличеніе антихриста» костра показывалъ двуперстіе «горѣ простертой» десницы, и почему фанатичныя послѣдователи этого «столпа старой вѣры» иногда договариваются на миссіонерскихъ бесѣдахъ (лѣтъ 20 тому назадъ, въ Орскомъ у. Оренб. губ.) до «готовности за двуперстіе и въ адъ пойти»!...

Что касается другого «столпа» раскола (австрійскаго), Швецова, то онъ до самой своей смерти въ «санѣ епископа уральскаго», защищалъ «богословіе» «Устава Бѣлокриницкаго монастыря» съ его ересью о «подлѣтнемъ» рожденіи Сына Божія и такомъ же исхожденіи Духа Святаго отъ Отца, т. е. о рожденіи Сына и схожденіи Духа «вмѣстѣ съ вѣками», а не «прежде всѣхъ вѣкъ», не предвѣчно. Вотъ, вѣдь, какъ «богословствовалъ» по данному предмету въ названномъ «Уставѣ» авторъ его, «иниціаторъ и главный дѣятель по учрежденію австрійскаго священства, бывшій волостной писарь Зимогорскаго Яма Петръ Вас. Великодворскій (въ иночествѣ Павелъ): «достоитъ разумѣти, яко Богъ, сый истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть: точію *до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи*, имѣя единосущное во *умѣ Слово Сына своего, сгоже*, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ *первомъ изреченіи: «да будутъ вѣцы», нетлѣнно родилъ*, сирѣчь во *исхожденіи Соприсносущнымъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ*» (Въ «Исторіи бѣлокриниц. священства» Н. И. Субботина, вып. 1, стр. 331; ср. стр. 112—113). «Здѣсь, писалъ Н. И. Субботинъ, какъ замѣтили и сами старообрядцы, инокъ Павелъ выразилъ мысли явно еретическія: рожденіе Сына и исхожденіе Духа призналъ подвременными, совершившимися якобы тогда, когда Богъ Отецъ разрѣшилъ молчаніе, въ которомъ (по ученію Павла) пребывалъ до сотворенія дѣлъ Своихъ». «Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря», какъ извѣстно, имѣетъ для австрійскаго раскола значеніе «краеугольнаго камня»: безъ него не была бы разрѣшена (отъ правительства Австріи) въ Бѣлой Криницѣ «архіерейская каѳедра», и родоначальникъ раскола—австрійскаго священства митр. Амвросій, по контракту съ учредителями новоявленнаго архіерейства, Павломъ и Алимпіемъ, отъ 16 апр. 1846 г., обязался исполнять этотъ «Уставъ весь безъ нарушенія». И еретичество «Устава» тутъ уже—не «частное мнѣніе,» а символьное исповѣданіе австрійскаго раскола. И вотъ Швецовъ «многочасто и многообразно» защищалъ это еретичество. И защищалъ настолько усердно, что «Братское Слово» въ свое время совершенно справедливо находило, что расколъ перестаръ быть «расколомъ» и сталъ ересью. А «австрійскій попъ» В. Механиковъ открылъ въ швецковской «апологіи богословія Бѣлокриницкаго Устава» десятка два ересей. Въ австрійщинѣ поднялись по поводу этого «богословія» споры и «освященные соборы»; однако «подлѣтняя» ересь «Устава» и до-нынѣ (судя, напр., по оправданію ея въ «Блуждающемъ Богословіи» Мельникова, 1911 г., стр. 30—42) исповѣдуется въ австрійскомъ расколѣ, какъ «догматъ благочестія», на ряду съ другимъ, такимъ же «благочестивымъ», догматомъ «Устава», вятымъ изъ выдумокъ латинскаго папства,—о «непорочномъ зачатіи» Пресвятой Дѣвы Маріи, «отнюдь первородныя скверны непричастномъ» («Уставъ», Исторія Австр. свящ». Н. Субб., вып. 1, стр. 367). А если при этомъ имѣть въ виду, что со времени примиренія окружниковъ съ противоокружниками (въ 1906 г.), въ смыслѣ побѣды послѣднихъ, для австрійскаго раскола «Іисусъ» есть уже «инъ богъ—антихристъ» (по-безпоповски), то, при перечнѣ его ересей, нельзя ужъ будетъ обойтись однозначными цифрами...

Нельзя, кстати, не упомянуть здѣсь о томъ, что самый способъ защиты ревнителями «древляго благочестія» своихъ «догматовъ православія» все болѣе и болѣе начинаетъ принимать «еретическія» формы. Какъ извѣстно, «еретики не истины, а побѣды ищутъ» (Бароній, ч. 1, лѣто 259; ср. 104 пр. Карѳ. соб.): и тутъ у нихъ «цѣль оправдываетъ средства», хотя бы такими средствами были — самая безстыжая и наглая ложь, подлогъ, клевета и т. п. И вотъ—примѣръ «древляго благочестія» въ этомъ родѣ, описанный г. Вл. Марковымъ въ «Цер. Вѣдомостяхъ» (1915 г. № 39, стр. 2118—2120). Въ іюлѣ прошлаго года «тщаніемъ и иждивеніемъ Московской Старообрядческой Книгопечатни» была издана Библія, представляющая собою копію «рѣдкостнаго оригинала» извѣстной Острожской Библіи, напечатаной въ 1581 г. діакономъ Иваномъ Ѳедоровымъ въ «богохранимомъ градѣ Острозѣ». Какъ сообщается на выходномъ листѣ новаго изданія Острожской Библіи, Старообрядческая Книгопечатня, «не считаясь ни съ матеріальными затратами, ни съ кропотливостью труда, *старалась воспроизвести всѣ мельчайшія особенности оригинала*». Вслѣдствіе этого въ предлагаемой книгѣ, какъ объявляются той же Книгопечатней, «*соблюдено, согласно оригинала, размѣръ страницъ, количество строкъ на каждой*, а также *заставки, буквы* и виньетки стиля того времени». И вотъ авторъ поинтересовался тѣми мѣстами въ новомъ изданіи Острожской Библіи, которыя издавна приводится православными миссіонерами въ полемикѣ съ расколомъ, какъ свидѣтельство древлепечатной книги о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя—«Іисусъ». Сличивъ эти мѣста, какъ они напечатаны въ новомъ старообрядческомъ изданіи, съ подлиннымъ оригиналомъ Острожской Библіи, онъ чрезвычайно былъ изумленъ: раскольники произвели съ *подлиннымъ текстомъ Острожской Библіи* операцію *наглаго подлога*! Въ подлинномъ текстѣ стоитъ—или полностью «Іисусъ» или «Іу» (два и), а въ раскольничьей «копіи съ подлиннаго оригинала» напечатано всюду въ такихъ случаяхъ — «Ісусъ», или «и Ісусъ», или «Ісъ»! И такихъ примѣровъ приведено г. Марковымъ множество. Ясно, что тутъ—не ошибка наборщика или корректора, а *сознательный* и *наглый по своему безстыдству подлогъ* со стороны *расколовождей XX вѣка!* Подлогъ—не въ частномъ письмѣ, или разговорѣ, или на миссіонерской бесѣдѣ, а предъ лицомъ всего грамотнаго міра! Подлогъ—не по пустякамъ житейскимъ и въ обыденномъ документѣ (въ родѣ «векселей», о чемъ при случаѣ поговоримъ съ нѣкоторыми обличителями «Блуждающаго богословія»...), а по дѣламъ вѣры и спасенія, и въ такой священной книгѣ, какъ Святая Библія, съ текстомъ, при томъ, такой «рѣдкостной» и сѣдой старины, которая «древлеблагочестивымъ» и еретикамъ должна была бы внушить чувство одного только трепета и благоговѣнія!..

Но, радѣтели и «богословы» современнаго «старообрядчества», видимо, не изъ таковыхъ: это сверхъ-«старообрядцы» «по ту сторону» стыда и совѣсти во что бы то ни стало! По истинѣ «предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити не подобная»!..:

Еще два слова по поводу еретичества Аввакума, «Устава

Бѣлокриницкаго монастыря» со Швецовымъ и др. «столповъ» раскола. Иногда приходится слышать, что-де эти «столпы» содержатъ,—читаютъ и поютъ,—тотъ же «символъ вѣры» (Никео-Цареградскій, который исповѣдуемъ и мы—православные. Такъ-то оно такъ: «слова»-то «символа» читаютъ они тѣ же, что и мы, да «достоитъ разумѣвати»—то эти слова въ ихъ раскольничьихъ «упованіяхъ» не по православному! Тутъ нужно, «чтобы они (какъ требовалъ того по аналогичному случаю Кириллъ Александрійскій отъ еретика Несторія) письменно и съ клятвою исповѣдали, что они проклинаютъ злочестивое и гнусное свое ученіе и будутъ мудрствовать и учить такъ, какъ и всѣ мы», т. е. Православная Церковь. Въ противномъ случаѣ послѣдняя, по надлежащемъ увѣщаніи, должна объявить ихъ ерси, и стать къ нимъ въ соотвѣтственное, по церковнымъ канонамъ, отношеніе.

А почему это «благопотребно» сдѣлать, объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

Н. Гринякинъ.

«Немоляки-неплательщики» въ Пермской епархіи.

Въ предѣлахъ Пермской епархіи секта «немоляковъ-неплательщиковъ» появилась въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Впервые она обнаружилась на заводахъ Губина и порождена была здѣсь чисто-экономическими причинами, среди коихъ доминирующей было неправильное пониманіе великой реформы освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

До 19 февраля 1861 г. горнозаводскіе крестьяне-мастеровые были подчинены особой администраціи горныхъ окружныхъ исправниковъ, пользовались льготою отъ рекрутской повинности и нѣкоторыми другими привиллегіями, установленными правительствомъ въ цѣляхъ развитія горнозаводскаго дѣла. Крѣпостное рабочее населеніе пользовалось покосными землями въ такомъ количествѣ, сколько каждому было нужно. За 10-лѣтнюю службу имъ предоставлялось получить въ свое владѣніе отъ заводчика усадьбу и опредѣленный земельный участокъ. Заводовладѣльцевъ законъ обязывалъ давать работу для всего населенія.

Съ освобожденіемъ крестьянъ, условія рабочаго быта измѣнились: нѣкоторые рабочіе остались безъ работы, и сократился покосный надѣлъ на каждую ревизскую душу. Населеніе, упирая на 13 статью общаго положенія о крестьянахъ, отказалось принять уставную грамоту, заявивъ, что вся покосная земля принадлежитъ имъ, почему и никакого надѣла имъ не надо.

На этой-то почвѣ земельныхъ столкновеній и появляются на заводахъ Губина противники всякихъ реформъ въ крестьянскомъ быту. Всякое нововведеніе они встрѣчали не только подозрительно, но и прямо объявляли его «хитрой механикой», почему и призывали крѣпко стоять за прежнее горное положеніе. Такой призывъ громко раздался въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на заводахъ Губина: Верхне и Нижне-Сергинскомъ, Михайловскомъ и Атигскомъ. На призывъ откликнулись многіе рабочіе и крестьяне. Они перестали платить мірской сборъ, а затѣмъ и государственныя подати. За это ихъ и назвали «неплательщиками». Заводская администрація повела борьбу съ «неплательщиками» и пригласила къ себѣ на помощь и духовенство.

Когда-же духовенство стало убѣждать «неплательщиковъ» подчиниться законной власти, то «неплательщики» выступили съ протестами противъ духовенства. Этотъ протестъ завершился заявленіемъ «неплательщиковъ», что въ Церкви нѣтъ «правды Божіей», что «въ Церкви пропало небесное начало» и духовенство «объединилось съ чиновниками для угнетенія народа», что уже «наступили послѣднія времена»... Отсюда само собой произошелъ отказъ «неплательщиковъ» посѣщать храмъ Божій и окормляться духовно отъ православнаго духовенства.

Такъ «неплательщики» превратились въ «неплательщиковъ-немоляковъ». Это произошло уже въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Каковы были на первыхъ порахъ религіозные взгляды неплательщиковъ,—сказать не представляется возможнымъ. Въ 1869 году главари «неплательщиковъ», по однимъ свѣдѣніямъ до 30 человѣкъ, по другимъ до 50, были высланы въ Сибирь. О религіозныхъ вѣрованіяхъ этихъ главарей первоначальные документы не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній.

Дальнѣйшіе документы знакомятъ насъ съ положеніемъ и состояніемъ «неплательщиковъ» въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ XIX-го столѣтія. «Неплательщиковъ» къ этому времени въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ было до 25 семействъ, въ Михайловскомъ заводѣ до 30, въ Верхне-Сергинскомъ и Атигскомъ по 9 семействъ. Міровоззрѣніе этихъ сектантовъ въ общихъ и основныхъ чертахъ предносится въ такомъ видѣ. Власть нарушила законъ. До 1861 года мастеровымъ было предоставлено пользоваться землями, покосами, полями и угодьями и не нести за это никакихъ податей и повинностей. Такъ было закономъ положено. Но власть нарушила этотъ законъ. *Богъ далъ землю всѣмъ*, власть же измѣняетъ Божіе повелѣніе. Кто же нарушаетъ этотъ небесный законъ, тотъ *антихристъ*. А такъ какъ, по воззрѣнію «неплательщиковъ», этотъ законъ систематически нарушается и гражданской и церковной властью, то «неплательщики» къ той и другой власти проявляютъ свое лишь крайне отрицательное отношеніе. «Неплательщикъ» вѣруетъ только въ одного Господа, создавшаго небо и землю, одному Ему и служитъ. Ученіе о Св. Троицѣ «неплательщиками» отрицается. Наша церковь Христова, по ихъ мнѣнію, осквернена съ лѣтъ Патріарха Никона. Въ церкви нельзя получить спасенія. Таинства и священство осквернены. «Я не былъ крещенъ, только оскверненъ», такъ отзывается о своемъ крещеніи въ нашей церкви Христовой «неплательщикъ». «Аще прослезился—вотъ и крестился». «Неплательщики» отрицаютъ всякую обрядность, предъ иконами не молятся, называя ихъ идолами, крестнаго знаменія не дѣлаютъ, креста на себѣ не носятъ, постовъ не соблюдаютъ, Божію Матерь и свв. угодниковъ не почитаютъ, браки совершаютъ сводомъ, отпѣваютъ умершихъ въ своихъ домахъ; себя именуютъ странниками и сынами Божіими. «Неплательщики» признаютъ для себя единственно обязательнымъ только святой законъ отъ Бога, т. е. св. Библію, которую понимаютъ духовно. Отрицая нашу святую церковь съ таинствами и священствомъ, какъ нарушившую Божій законъ и подчинившуюся антихристу, «неплательщики» окончательно отрѣшаются отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ обществу и государству. Они отрицаютъ Царскую и гражданскую власть, почитая ее за антихриста. Вотъ что по данному вопросу въ 1878 году показывалъ судебному слѣдователю «неплательщикъ» Петръ Кантауровъ: «Я Царя не признаю; онъ нечистый духъ, потому что онъ измѣнщикъ, законъ Божій нарушилъ». До 1861 года, говорятъ «неплатель-

щики», мы признавали власть властью, а съ 1861 года она сдѣлалась для насъ антихристомъ, почему теперь никакой власти не признаемъ». Когда въ 1878 году 25 Мая въ Михайловскомъ заводѣ въ праздникѣ Вознесенія совершалось торжественное молебствіе у памятника по случаю избавленія Государя Императора отъ грозившей ему въ Парижѣ опасности, то 10 человѣкъ «неплательщиковъ» подбѣжали къ памятнику и кричали: «это антихристъ». Всѣ эти «неплательщики» на судѣ показали, что они приходили къ памятнику для обличенія антихриста, который уподобился Богу, для обличенія духа лукаваго, который на памятникѣ. Никакой власти «неплательщики» не признаютъ. Повиноваться новымъ властямъ нельзя. Онѣ установлены не отъ Бога, а отъ антихриста. Платить подати грѣхъ; это значитъ плодить беззаконіе. Исполнять военную повинность, это значитъ идти подъ антихриста. Почитая гражданскую власть за антихриста, «неплательщики» къ представителямъ власти относились весьма враждебно и дерзко, называя ихъ предтечами антихриста, сонмищемъ сатанинскимъ, скрывая передъ ними свое имя и фамилію. «Не признаю я васъ, предтечи антихристовы, я не обязанъ имя и фамилію открывать, шляпы не снимаю, ибо не передъ кѣмъ снимать». Вотъ какъ на допросахъ въ 1878 году заявляли «неплательщики» судебному слѣдователю. Свои взгляды на реформу 1861 года «неплательщики» высказывали такимъ образомъ: «Общаго положенія (19 февраля) не принимаемъ, суда гражданскаго не признаемъ, по новому уставу не согласны и отвѣта не даемъ, по горному уставу по 13-й статьѣ отказываемся». Изъ этого заявленія вполнѣ ясно вытекаетъ отрицательный взглядъ «неплательщиковъ» и на реформу 1861 года и на ихъ отношеніе къ гражданской власти.

Гражданская власть снисходительно относилась къ такому ученію «неплательщиковъ» и не строго преслѣдовала ихъ. Такъ, за дерзкую выходку «неплательщиковъ» въ Михайловскомъ заводѣ у памятника, происшедшую въ 1878 году, двое «неплательщиковъ» были приговорены на годъ въ тюрьму, двое на 6 мѣсяцевъ, остальные были оправданы.

Въ концѣ XIX столѣтія и въ XX столѣтіи, до объявленія войны, «неплательщики» вели себя незамѣтно и скромно. Съ объявленіемъ войны «неплательщики» оживились и дали о себѣ знать.

Современное состояніе и положеніе секты «неплательщиковъ», сравнительно съ 70-ми и 80-ми годами XIX столѣтія, нѣсколько измѣнилось. Оно представляется въ такомъ видѣ: «неплательщики» живутъ и дѣйствуютъ главнымъ образомъ въ Михайловскомъ заводѣ. Въ Атигскомъ и Верхне-Сергинскомъ заводахъ они почти совсѣмъ вымираютъ. Въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ «неплательщиковъ» насчитывается до 12 человѣкъ. Они не играютъ здѣсь никакой роли, пропаганды не ведутъ. Молодежь изъ секты «неплательщиковъ» переходитъ въ православіе. Въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ болѣе активно проявляютъ себя три женщины пожилыхъ лѣтъ, кои во время совершенія литургіи выходятъ въ бѣлыхъ одеждахъ на церковную площадь и стоятъ въ теченіе всей службы неподвижно, какъ вкопанныя. Когда мимо нихъ проходитъ священникъ они ругаютъ его губителемъ и волкомъ, когда священникъ выходитъ на церковную площадь въ облаченіи, эти женщины готовы бросать въ священника камнями. Но полиція обычно передъ всѣми подобными случаями уводитъ этихъ женщинъ въ Волостное Правленіе и тѣмъ предотвращаетъ всѣ ихъ враждебныя дѣйствія по отношенію къ священнику. Стояніе этихъ женщинъ, по объясненію жителей завода, то обозначаетъ, когда кто-либо ударитъ этихъ женщинъ камнемъ такъ, что потечетъ кровь, тогда отъ этой крови сгоритъ земля и настанетъ новое небо и новая земля. Въ Михайловскомъ заводѣ «неплательщиковъ» насчитывается до 20 домовъ. Они подраздѣляются на двѣ категоріи. Живущіе въ 12 домахъ держатъ себя скромно, ничего предосудительнаго не допускаютъ, подати платятъ и власти повинуются. Живущіе въ остальныхъ домахъ никакого закона не признаютъ, держатъ себя вызывающе. Эти «неплательщики» весьма дерзко и кощунственно относятся къ святому православію, называя церковь нашу Вавилономъ, храмы—каменной грудой, священниковъ—волками, свв. иконы—идолами. Эти «неплательщики» отказываются отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ обществу и государству. Они не участвуютъ въ общественной жизни, власти не признаютъ, подати самовольно не платятъ, но ничего не имѣютъ, если сборщики продадутъ какую либо ихъ вещь и изъ вырученныхъ денегъ возьмутъ за подать. Бываютъ случаи, что эти «неплательщики» и сами платятъ подати, чтобы за безцѣнокъ не лишиться какой либо вещи, которую за подать продадутъ сборщики. По отношенію къ воинской повинности и Царской власти «неплательщики» этой категоріи остаются вѣрными своимъ принципамъ. По данному вопросу они такъ разсуждаютъ: земля, и все, что на ней—создано для человѣка; всѣ должны быть, какъ братья; не должно быть никакихъ налоговъ; въ военную службу ходить не нужно и воевать не слѣдуетъ, ибо всѣ люди созданы отъ единой крови и суть братья. Эти «неплательщики» безъ полиціи не пойдутъ на сборные пункты, когда объявляются призывы запасныхъ и ратниковъ. Приведенные и принятые въ военную службу «неплательщики» отказываются исполнять долгъ и обязанности воина, стараясь скрыться и сбѣжать отъ воинской повинности. «Неплательщики» и косвеннымъ образомъ не желаютъ содѣйствовать войнѣ. Напримѣръ, они очень дерзко и упорно отказываются отъ участія во всякихъ военныхъ сборахъ, не готовятъ обувь на войну, предпочитая за этотъ отказъ отсидѣть до 3-хъ мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. «Неплательщики» этой категоріи не скрываютъ своихъ симпатій къ нѣмцамъ, радуются ихъ успѣхамъ, заявляя, что война ведется нѣмцами за правду, что Вильгельмъ хотѣлъ установить на землѣ правду, а Русскій Царь поднялъ на него мечъ. За послѣднее время подобныя антиправительственныя и антимилитаристическія идеи «неплательщики» стали усиленно пропагандировать. Однимъ изъ самыхъ ярыхъ «неплательщиковъ» и главныхъ руководителей является *Θеодоръ Шатохинъ*. Проживая въ деревнѣ Шаромы, Шатохинъ вмѣстѣ съ другими «неплательщиками» ведетъ здѣсь усиленную пропаганду. Въ виду того, что «неплательщики» за свои антимилитаристическія и антиправительственныя идеи и пропаганду не терпятъ никакого наказанія, жители завода Михайловскаго одни весьма возмущаются разнузданностью «неплательщиковъ», и ихъ вредной пропагандой, другіе, болѣе слабые, видя безнаказанность «неплательщиковъ», увлекаются ихъ настроеніемъ и начинаютъ принимать ихъ убѣжденія.

Среди «неплательщиковъ» можно встрѣтить за послѣдніе годы и людей съ другими взглядами и воззрѣніями, почти противоположными прежнимъ убѣжденіямъ неплательщиковъ. На міровоззрѣніе этихъ людей оказала большое вліяніе вѣроисповѣдная свобода; она измѣнила ихъ взгляды. По воззрѣнію этихъ людей съ 17 октября 1905 года начался Новый Завѣтъ. 16 октября кончился Ветхій Завѣтъ—Старая Русь. Новый Завѣтъ далъ Помазанникъ Божій, Государь Императоръ, который и есть Христосъ. Его родила Божія Матерь, т. е. соціалъ-демократическая партія. Власти по принужденію эти лица повинуются, воинскую повинность и вообще войну отри-

цаютъ и не желаютъ въ ней принимать участіе ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ. «Война отъ Бога, разсуждаютъ эти «неплательщики», Богъ на Россію посылаетъ нѣмцевъ. Кто идетъ на войну, тотъ идетъ противъ Бога». «Неплательщиковъ» съ такими взглядами немного; ихъ считаютъ единицами. Міровоззрѣніе этихъ «неплательщиковъ» слагается изъ ученія прежнихъ «неплательщиковъ», изъ соціалъ-демократическихъ теченій, кои имѣли мѣсто въ Михайловскомъ заводѣ послѣ 1905 года и, наконецъ, здѣсь замѣчается вліяніе и мистическаго сектантства.

Всѣ «неплательщики» не хотятъ слушать ни пастырей, ни миссіонеровъ; они не ходятъ ни на частныя, ни на публичныя бесѣды.

И въ 90-хъ и въ 1900-хъ годахъ дѣлались попытки привлечь ихъ къ участію въ бесѣдахъ. Но эти попытки не увѣнчались успѣхомъ: «неплательщики» не шли на бесѣды и слушать о нихъ не хотѣли. Въ виду чего и пастырская и спеціальная миссіи ведутъ въ Михайловскомъ и Нижне-Сергинскомъ заводахъ бесѣды охранительнаго характера, дабы предостеречь православныхъ отъ пропаганды «неплательщиковъ».

М. П.

Православная миссія въ Петроградѣ.

Петроградъ, съ его едва не трехмилліоннымъ населеніемъ, изобилуетъ разными сектами: секты раціоналистическія (баптизмъ, адвентизмъ, «евангелизмъ» и болѣе легкія) и мистическія (хлысты разныхъ толковъ) снуютъ въ немъ повсюду. Соціалистическая пропаганда также даетъ себя знать на каждомъ шагу. Конечно, инославцы, особенно католики, также не дремлютъ, причемъ свою пропаганду они искусно задрапировываютъ въ инородческіе плащи.

При такой сложной и серьезнѣйшей опасности отъ разныхъ сектъ, инославія и соціализма, какая имѣется налицо въ столицѣ Россіи—Петроградѣ, конечно, бороться со всѣми этими врагами православія невозможно силами не только *одного* въ столицѣ спеціальнаго миссіонера, но даже и пастырей столицы. Требуется настойчиво организація православно-народныхъ силъ для миссіонерской работы. Эту нужду Петроградская миссія вполнѣ сознала и, съ благословенія своего Архипастыря, еще въ 1914 г. приступила къ организаціи въ столицѣ *народной миссіи*. Эта народная миссія тѣсно сочетавалась съ приходомъ и ставилась подъ кровъ приходскаго храма, какъ центра ея миссіонерской дѣятельности и источника ея вдохновенія и освященія. Словомъ, народная миссія, такъ сказать, *воцерковлялась* и, что особенно важно, *возглавлялась приходскими пастырями*, чѣмъ и сами пастыри усиленно привлекались къ миссіонерской работѣ, самымъ тѣснымъ образомъ единились съ своей паствой и своею дѣятельностью являли миссію *пастырско-приходскую*. Такъ миссія народно-приходская сочетавалась съ миссіей пастырско-приходской,—обѣ дѣйствуя при постоянномъ руководящемъ соработничествѣ съ миссіей спеціальной.

Въ цѣляхъ возможно лучшей организаціи *народной церковно-приходской миссіи*, Петроградская спеціальная миссія выработала и уже въ 1914 г. добилась утвержденія со стороны подлежащихъ властей особаго «Устава Православнаго Миссіонерскаго Братства во имя Воскресенія Христова при Матѳіевской церкви въ Петроградѣ». Затѣмъ этотъ «Уставъ» былъ приспособленъ для открытія такихъ же братствъ и при другихъ церквахъ Петрограда и Петроградской епархіи. Съ послѣдней цѣлью въ 1915 г. Петроградскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ и былъ введенъ въ дѣйствіе утвержденный духовной и свѣтскими властями *образцовый* «Уставъ Православныхъ Миссіонерскихъ Братствъ во имя Воскресенія Христова, учреждаемыхъ при церквахъ Петрограда и Петроградской епархіи». Этотъ «Уставъ» въ большомъ числѣ былъ отпечатанъ и отъ Петроградскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта безплатно разосланъ по церквамъ Петрограда и Петроградской епархіи. Такъ организація народно-приходской и пастырской-приходской миссіи въ Петроградской епархіи вылилась въ форму миссіонерскихъ церковно-приходскихъ *братствъ*, форму, освященную и заповѣданную не только вѣковымъ опытомъ православной русской старины, но и апостольскимъ глаголомъ: «братство возлюбите».

Нельзя не обратить вниманія на весьма цѣлесообразное и исчерпывающее собою всю силу христіанства наименованіе братствъ именно братствами во имя «*Воскресенія Христова*». Самъ великій Апостолъ Павелъ со всею рѣшительностью возвѣстилъ: «*если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша*» (1 Кор. 15, 14) и «вы еще во грѣхахъ вашихъ; поэтому и умершіе во Христѣ погибли» (тамъ-же, ст. ст. 17—18).. Безъ вѣсти о Воскресшемъ Христѣ нѣтъ собственно и вѣры христіанской, нѣтъ вѣры въ искупленіе міра отъ грѣховъ, нѣтъ и надежды на будущую жизнь и загробное воздаяніе. Посему-то на этомъ краеугольномъ камнѣ—на вѣрѣ въ Воскресшаго Христа—и обосновались миссіонерскія братства въ Петроградской епархіи, поставившія своею цѣлью борьбу съ врагами Церкви Христовой и Самого Христа. Вѣдь, въ сущности, не только соціализмъ, но даже и протестантизмъ, безъ различія его многочисленныхъ сектъ, завершается въ своемъ логическомъ концѣ отрицаніемъ во Христѣ *Богочеловѣка* и признаніемъ въ Немъ лишь человѣка—генія, по преимуществу, въ области нравственнаго подвига; отсюда, конечно, и протестантизмъ въ концѣ-концовъ отрицаетъ фактъ Воскресенія Христа и тѣмъ низводитъ христіанство въ рядъ лишь высокихъ человѣческихъ ученій, которыя, съ точки зрѣнія истинной вѣры, являются тщетными или суетными, какъ не дающими міру надежды на безсмертіе и искупленіе. Даже католичество, по своей сокровенной сущности, является собственно не утвержденіемъ Богочеловѣка Христа, а лишь подмѣною Его человѣкобогомъ, воплощеннымъ въ папствѣ, чѣмъ неуклонно, хотя и другимъ путемъ, сравнительно съ протестантствомъ, ведетъ къ упраздненію вѣсти о Воскресшемъ Богочеловѣкѣ Христѣ. И, если пристально заглянуть въ сокровенныя глубины каждаго отступленія отъ Православной Церкви Христовой, какъ и въ глубины всѣхъ враждебныхъ ей ученій, то нельзя не замѣтить скрывающагося въ нихъ отрицанія *Воскресшаго* Христа, отрицанія, такъ или иначе, прямо или подъ разными покровами проявляющаго себя во внѣ преимущественно въ отношеніяхъ къ Православной Церкви.

Отсюда понятно, что выставленный въ названіи Петроградскихъ миссіонерскихъ братствъ девизъ: «*во имя Воскресенія Христова*» является важнѣйшимъ не только вообще въ христіанствѣ, но и въ условіяхъ наличной борьбы Православной Церкви со своими врагами.

Первымъ, по времени, миссіонерскимъ братствомъ въ Петроградѣ, открывшимся и дѣйствующимъ по вышеозначенному «Уставу», является «*Православное Миссіонерское Братство*

во имя Воскресенія Христова, при Матѳіевской церкви въ Петроградѣ». Общее собраніе членовъ - учредителей Братства состоялось 9 апрѣля 1914 г. Дѣятельность этого братства за 1914 г. проявилась въ слѣдующемъ.

9 Апрѣля 1914 г. въ первый Совѣтъ Братства членами, сверхъ постоянныхъ по Уставу, были избраны: Клыковъ А. И., Неворовъ Г. Е., Рубцовъ В. Г., Синицынъ М. А., Смолинъ В. П., Фоминъ А. И. и Хлыстова М. И.; членами-же Ревизіонной Коммиссіи: Балашовъ И. А., Леонтьева П. А. и Скрипилевъ Д. М., а кандидатами къ нимъ: Гусевъ Я. Н. и Ефимовъ И. П.

На этомъ собраніи миссіонеръ И. Айвазовъ обратилъ особенное вниманіе членовъ Братства на значеніе §§ 2 и 7 *Устава Братства* и выразилъ увѣренность, что члены Братства, какъ добровольно изъявившіе желаніе взять на себя тѣ или иныя обязанности, указываемыя имъ Совѣтомъ Братства, сплотившись тѣсными, дружными кружками, будутъ стараться каждый, по мѣрѣ своихъ силъ, приносить пользу Братству, полагаясь на помощь Господа нашего Іисуса Христа и на молитвы любвеобильной матери нашей Православной Церкви; въ лицѣ братчиковъ И. Айвазовъ высказалъ желаніе имѣть ревностныхъ работниковъ и помощниковъ Православной миссіи.

На первомъ засѣданіи Совѣта Братства того-же 9 Апр. 1914 г. были избраны—Секретаремъ М. А. Синицынъ и Казначеемъ А. И. Клыковъ, а и. д. Казначея діаконъ П. И. Эммаусовскій.

Въ теченіе 1914 г. состоялось 13 засѣданій Совѣта, изъ коихъ посѣтили: Председат. прот. В. П. Галкинъ 12, И. Г. Айвазовъ 13, свящ. А. А. Акципетровъ 4, прот. І. І. Альбинскій 8, діак. П. И. Эммаусовскій 11, В. Г. Исаковъ 3, Неворовъ Г. Е. 6, Рубцовъ В. Г. 8, Синицынъ, М. А. 13, Смолинъ В. П. 9, Фоминъ А. И. 3, Хлыстова М. И. 5.

На первомъ же засѣданіи Совѣта постановлено было заказать братскую хоругвь, въ 375 руб., каковая и была поставлена въ Матѳіевскомъ храмѣ.

Первое время всѣ дѣла Братства рѣшались непосредственно Совѣтомъ, а съ 8 Іюня 1914 г., въ силу сложности дѣлъ, по предложенію И. Г. Айвазова, были утверждены предусмотрѣнные § 26 Устава особые **Кружки** [1]), какъ-то:

1) Миссіонерско-Просвѣтительный—руководитель Г. Е. Неворовъ; 2) Миссіонерскій Школьно-Курсовой—В. Г. Рубцовъ; 3) Миссіонерско-Литературный—М. А. Синицынъ; 4) Миссіон.-Хоровой—И. И. Коробкинъ и помощникъ его Е. П. Быстряковъ; 5) Миссіон.-Трезвеннический—руководитель прот. В. П. Галкинъ; 6) Миссіон.-Призывно-Распорядительный—С. В. Травкинъ и помощн. его Барановскій; 7) Миссіонерско-Хозяйственный—руководитель А. И. Клыковъ и помощникъ его діак. П. И. Эммаусовскій; въ особомъ-же, съ 3 августа, Отдѣленіи этого кружка — Благотворительно - Трудовомъ — руководитель М. А. Синицынъ.

Всѣ Кружки работали подъ постоянныхъ руководствомъ миссіонера И. Айвазова; причемъ работа шла и во всѣ лѣтніе мѣсяцы.

Дѣятельность Кружковъ Совѣта Братства.

1. Миссіонерско-Просвѣтительный.

Этотъ Кружокъ въ 1914 г., подъ руководствомъ И. Г. Айвазова, велъ миссіонерскія бесѣды. Подвизались: В. Г. Рубцовъ, Г. Е. Неворовъ, М. А. Синицынъ, Д. М. Скрипилевъ, Я. Н. Гусевъ, И. А. Балашевъ и др. Всего было проведено до 300 миссіонерскихъ бесѣдъ въ столицѣ.

2. Миссіонерско-Школьно-Курсовой.

Въ теченіе 1914 г. членамъ Кружка было дано 9 образцовыхъ миссіонерскихъ уроковъ; военныя событія на время было прервали курсы, которые, однако, снова открылись съ января м. 1915 г. Въ этомъ же Кружкѣ велись и образцовыя миссіонерскія противосектантскія бесѣды.

При Кружкѣ была открыта воскресная школа для дѣтей и дѣтскій союзъ: при чемъ ближайшее руководство ими приняла на себя иниціаторша этого дѣла Т. И. Васильева.

«*Дѣтскій Союзъ*» открылся 14 Сент. 1914 г.; на молебнѣ пѣлъ хоръ членовъ Союза изъ дѣтей, 80 чел. Всѣ дѣти были безплатно снабжены сочиненіемъ Петроградскаго Митрополита Владиміра «Евангеліе Дѣтства». Занятія съ 21-го Сент. велись по Пятницамъ, съ 7 до 9 час. веч. и по Воскресеніямъ съ 5 до 7 ч. веч. Къ концу года въ «Союзѣ» числилось уже болѣе 300 дѣтей, отъ 6 до 14 лѣтъ. Ходили дѣти исправно, съ интересомъ—слушали бесѣды, назиданія, разсказы и сами пересказывали слышанное; разсказы читались миссіонерскіе, религ.-нравственнаго и бытового содержанія, чтенія сопровождались туман. картинами; кромѣ того, дѣти разучивали и пѣли духовныя пѣсни и гимны. При началѣ занятій, непосредственныхъ руководителей было 4: Васильева Т. И., Рубцовъ В. Г., Бондыревъ Н. С., Завидова М. П.; въ теченіе года къ числу руководителей присоединились: Климентьева А. В., Иванова К. П., Роговъ А. П., Александрова Е. Е., Сорокина А. П., Осиповъ П. Н., Васильева З. И. и Чижъ Б. М.

Воскресная школа для дѣтей была открыта съ 26 Окт. 1914 г. съ двумя классами для обученія дѣтей грамотѣ, двумя классами для рукодѣлія и, кромѣ того, при ней былъ классъ для обученія грамотѣ взрослыхъ. Въ младшемъ классѣ грамоты обучалось 42 чел. отъ 6 до 13 лѣтъ; преподавала Т. И. Васильева. Въ старшемъ классѣ грамоты обучалось 7 чел. отъ 9 до 12 лѣтъ; преподавательница Климентьева А. В.; преподавателемъ Закона Божія въ обоихъ классахъ былъ діаконъ П. И. Эммаусовскій и студенты Петроградской Дух. Академіи. Занятія рукодѣліемъ раздѣлены были на два класса: а) классъ шитья, преподавательница Т. И. Васильева, дѣти сшили 20 кисетовъ для воиновъ и б) классъ мѣтки и вязанья; преподавательница А. П. Сорокина. Въ классѣ взрослыхъ преподавателемъ былъ П. Н. Осиповъ.

3. Миссіонерско-Литературный.

Ближайшимъ руководителемъ Кружка былъ М. А. Синицынъ, подъ наблюденіемъ И. Г. Айвазова.

Кружокъ издалъ собственныя двѣ брошюрки: «Зеленый змій» и «Великъ Богъ земли Русской», сочин. И. Г. Айвазова; эти брошюрки раздавались народу безплатно въ мѣстахъ миссіонерскихъ бесѣдъ Братства. Тамъ-же раздавались безплатно и сочиненія Петроградскаго Митрополита Владиміра: «Пастырское утѣшеніе христіанину въ бѣдствіяхъ войны», «Пастырскій голосъ во время войны», «Слово по поводу войны» и «Евангеліе дѣтства»; на крестномъ-же ходу 17 Августа, послѣ молебствія о дарованіи русскому воинству побѣды, Кружокъ безплатно роздалъ «Слово Митрополита Владиміра къ чадамъ Святой Православной Церкви по поводу войны» въ количествѣ 30.000 экземп. Въ спеціально-миссіонерскія витрины, устроенныя Братствомъ, по предложенію И. Г. Айвазова, Кружокъ

[1]) Правила для этихъ Кружковъ были выработаны И. Г. Айвазовымъ и напечатаны Братствомъ.

вкладывалъ листки религіозно-нравственнаго содержанія, мѣнявшіеся еженедѣльно. Эти листки съ интересомъ читались проходящими, почему число витринъ было увеличено до четырехъ. Каждая витрина стоитъ около 20 руб.

17 Сентября при Братствѣ была открыта читальня. Въ ней М. А. Синицынъ провелъ 10 лекцій, послѣ воскресныхъ бесѣдъ въ храмѣ; содержаніемъ лекцій было «Объясненіе Богослуженія» и «Земная жизнь Пресвятой Богородицы». На лекціяхъ народъ переполнялъ помѣщеніе Братства. Въ этомъ же Кружкѣ производилась братчиками щипка корпіи, каковая въ количествѣ 1 пуд. и 3 фун. была сдана въ Красный Крестъ.

При кружкѣ имѣлся Отдѣлъ Книгоношъ. Въ отчетномъ году было безплатно роздано Кружкомъ болѣе 200.000 листковъ и брошюръ, а продано на 113 р. 43 к.

Торговля производилась книгами: купленными, взятыми у издателей въ кредитъ и въ большомъ числѣ пожертвованными Петроградскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ и И. Г. Айвазовымъ, при чемъ вырученныя отъ пожертвованныхъ книгъ деньги, согласно волѣ жертвователей, были переданы въ спеціальный братскій капиталъ на нужды семей лицъ, ушедшихъ на борьбу съ врагами Родины.

Военныя событія создали для Кружка новый способъ проявленія братской любви къ страдающимъ въ лазаретахъ воинамъ. Кружокъ, подъ наблюденіемъ И. Г. Айвазова, занялся чтеніемъ въ лазаретахъ книгъ миссіонерскаго, религіозно-нравственнаго, историческаго и бытового содержанія. Совѣтъ Братства отпустилъ Кружку на пріобрѣтеніе книгъ для чтенія въ лазаретахъ 50 руб. и разрѣшилъ производить сборъ во время братскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ на пріобрѣтеніе Св. Евангелія и друг. религіозно-нравствен. книгъ для безплатной раздачи раненымъ воинамъ. Всѣхъ чтеній и бесѣдъ въ 19 лазаретахъ столицы проведено было 259. Раненые внимательно слушали чтецовъ, горячо благодарили ихъ и просили посѣщать лазареты почаще.

Кромѣ чтеній въ лазаретахъ, Кружокъ раздавалъ воинамъ евангелія, духовныя пѣснопѣнія, и крестики.

Въ каждое Евангеліе и книгу вклеивался особый миссіонерскій религіозно-назидательный листокъ, въ 4 стр., составленный И. Г. Айвазовымъ. На листкѣ дѣлалась именная (воина) надпись. Содержаніе этого вклеваго листка слѣдующее: на титульной страницѣ надписано:

ОТЪ
ПРАВОСЛАВНАГО
миссіонерскаго
БРАТСТВА
во Имя
ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА
при Матѳіевской церкви
въ Петроградѣ
доблестному Христолюбивому воину

НА
МОЛИТВЕННУЮ ПАМЯТЬ

Внутри листка написано:

«Блаженны слышащіе Слово Божіе и соблюдающіе его», сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Ев. Луки, гл. 11, ст. 28).

Слово же Божіе говоритъ:

«Братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите» (I Петр., 2 гл., 17 стр.). Кто «Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Ев. Матѳ., 18 гл., 17 ст.). «Смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Колос., 2 гл., 8 ст.). «Были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси... и будутъ уловлять васъ льстивыми словами» (2 Петр., 2 гл., 1 и 2 ст.). и уже нѣкоторые «потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ» (I Тим., 1 гл., 19 ст.); но ты «преуспѣвай въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости; подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры» (I Тим., 6 гл., 12 ст.), а «еретика, послѣ перваго и второго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Посл. къ Титу, 3 гл., 10-11 ст.).

«Переноси страданія, какъ добрый воинъ Іисуса Христа» (2 Тимоѳ., 2 гл., 3 ст.) «Злостраждетъ ли кто изъ васъ? пусть молится... Боленъ ли кто изъ васъ? пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь; и если онъ сдѣлалъ грѣхи, простятся ему» (Посл. Іакова, 5 гл., 13-15 ст.). Помни слова Господа, сказавшаго: «пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое..., пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть Кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ» (Ев. Матѳ., 26 гл., 26-28 ст) помни и повелѣніе Господа: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Ев. Луки, гл., 22, ст. 19) и, какъ истинный христіанинъ, омой слезами раскаянія свои грѣхи въ исповѣданіи ихъ пастырю Церкви, и со страхомъ и трепетомъ, съ вѣрою и надеждою на милость Божію, приступи къ причастію Св. Тайнъ Христовыхъ, возглашая: «помяни меня, Господи, когда пріидешь въ Царствіе Твое» (Ев. Луки, 23 гл., 42 ст.).

Помни, что всѣ мы здѣсь на землѣ только странники и пришельцы, что жизнь наша здѣсь коротка, что всѣ мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ вѣчный, гдѣ и желаемъ водвориться и со Христомъ быть (2 Коринѳ., 5 гл., 1-8 ст.). Посему, не скорби объ утратѣ земного, тлѣннаго, скоротечнаго, а приготовь себя для жилища вѣчнаго, небеснаго, чтобы Господь принялъ тебя и водворилъ въ обителяхъ Своихъ. Да будетъ же съ тобою Господь во всѣ дни жизни твоей и да будешь и ты во Господѣ, и въ любви и послушаніи Его Святой Православной Церкви. Аминь.

4. Миссіонерско-Хоровой.

Кружокъ устраивалъ многочисленныя спѣвки. Онъ братскимъ хоромъ обслуживалъ всѣ собранія Братства, братскія торжества, паломничества и проч. Помимо церковныхъ пѣснопѣній и духовныхъ стихотвореній, Кружкомъ были разучены патріотическія пѣсни.

5. Призывно Распорядительный.

Руководителемъ Кружка былъ С. В. Травкинъ, помощникомъ его—В. С. Барановскій; а затѣмъ, вслѣдствіе призыва его въ дѣйствующую армію,—Я. Н. Гусевъ. Въ составъ Кружка

вошли: В. Г. Рубцовъ, Г. Е. Неворовъ, Александрова Е. И., Васильева А. И., Гаврилова О. М., Гришинскій И. Н., Бондыревъ Н. С., Лаврентьева Н. С., Маклецовъ Я. И., Пѣтуховъ Н. Ф., Роговъ А. Н., Травкина З. С., Сѣровъ Г. Ф., Петровъ Ф. П. и др.; всѣ они усердно посѣщали сектантскія собранія и о всемъ происходящемъ тамъ извѣщали И. Г. Айвазова. Гдѣ было возможно, они и особенно: С. В. Травкинъ, В. Г. Рубцовъ, Г. Е. Неворовъ и др.,—выступали съ публичными обличеніями сектантовъ на ихъ-же собраніяхъ. Въ частныхъ бесѣдахъ съ посѣтителями сектантскихъ собраній они доказывали ложь сектантскаго ученія; тамъ-же они раздавали противосектантскую литературу, восполняя ею свое устное слово увѣщанія и назиданія. Сектантскіе главари стали очень нетерпимо относиться къ миссіонерской дѣятельности братчиковъ; они грозили братчикамъ судомъ, протоколами и прочими угрозами. Случалось, что и силою удаляли съ своихъ собраній, которыя были у нихъ не молитвенными, а пропагаторскими, или «призывными». Но братчики, хорошо освѣдомленные въ братствѣ съ законами, никогда не прерывали даже «призывныхъ» собраній у сектантовъ, а просили слова, лишь по окончаніи оныхъ. Почему и всѣ угрозы сектантскихъ главарей судомъ остались втуне. Кружокъ поддерживалъ порядокъ на братскихъ бесѣдахъ, крестныхъ ходахъ, торжествахъ и пр. Онъ-же велъ сборы на братскія нужды, вызываемыя военнымъ временемъ. Во время этихъ сборовъ Кружокъ раздавалъ народу брошюры. Такія же брошюры раздавались Кружкомъ и въ мѣстахъ бесѣдъ особаго *Проповѣдническаго Кружка*, организованнаго И. Г. Айвазовымъ.

Въ теченіе отчетнаго года членами Кружка сдѣлано до 100 посѣщеній сектантскихъ собраній: баптистскихъ, пашковскихъ, адвентистскихъ, «пятидесятниковъ», чуриковскихъ, хлыстовскихъ и др.

6. Миссіонерско-Трезвеннический Кружокъ.

Онъ содѣйствовалъ Матоіевскому Обществу Трезвости въ исполненіи имъ своихъ задачъ.

7. Миссіонерско-Хозяйственный.

Считая своимъ вѣрноподданнымъ долгомъ отозваться на любвеобильный призывъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и принять всѣ зависящіе и доступные Братству способы и мѣры къ облегченію участи оставшихся семействъ лицъ, ушедшихъ на борьбу съ врагами Родины, Совѣтъ Братства, по предложенію И. Г. Айвазова, постановилъ: 1) выдѣлить изъ Миссіонерско-Хозяйственнаго Кружка самостоятельный Благотворительно-Трудовой Кружокъ, которому и поручить осуществленіе вышеуказанныхъ задачъ; 2) организовать для этой цѣли спеціальные кружечные сборы во время богослуженій и бесѣдъ, а также сборы пожертвованій по квитанціоннымъ книжкамъ; 3) организовать религіозно-патріотическія бесѣды съ призывомъ о помощи семьямъ воиновъ и 4) призвать всѣхъ членовъ Братства къ заботливой дѣятельности для облегченія печали и для улучшенія матеріальнаго положенія женъ, дѣтей и престарѣлыхъ родителей призванныхъ на защиту Святой Православной Руси.

Ближайшимъ руководителемъ Кружка былъ избранъ М. А. Синицынъ. Для изысканія средствъ на указанныя военныя нужды И. Г. Айвазовъ устроилъ 30 миссіонерскихъ бесѣдъ со сборомъ пожертвованій. Всего было собрано на бесѣдахъ 403 р. 74 к., а весь сборъ на тѣ же нужды достигъ въ братстствѣ 925 р. 49 к.

За помощью къ Совѣту Братству разновременно въ отчетномъ году обратилось 156 лицъ изъ разныхъ приходовъ, причемъ каждое поступающее прошеніе прежде тщательно провѣрялось чрезъ членовъ Кружка. Трудъ по обслѣдованію прошеній приняли на себя: Е. А. Александрова, М. И. Громова, И. Ф. Пѣтуховъ, И. И. Морозовъ, Н. С. Бондыревъ, Т. И. Васильева, М. А. Войлокова, Д. М. Скрипилевъ, М. А. Синицынъ, Я. И. Гусевъ, П. П. Ефимовъ, В. Д. Лаврентьева.

Всего оказана была матеріальная помощь въ 156 семей, съ 263 дѣтьми до десятилѣтняго возраста. Была также устроена елка для дѣтей воиновъ, съ раздачею сластей, куплены дѣтямъ сапоги и матерія для платьевъ—всего истрачено на эти предметы 271 р. 95 к.

Сверхъ того въ Попечительный Совѣтъ о семьяхъ воиновъ при Матоіевскомъ храмѣ было передано 15 р. 21 к. Въ Братствѣ осталися на храненіи пожертвованныя лицами три пары серегъ.

П. М.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Бизюковская пастырско-миссіонерская семинарія.

Главная цѣль открытой 17 августа 1914 г. при Бизюковскомъ монастырѣ, Херсонской епархіи, пастырско-миссіонерской семинаріи подготовить, столь теперь необходимыхъ, дѣятелей миссіи въ служеніи псаломщиковъ, учителей и пастырей приходскихъ для борьбы съ невѣріемъ и сектантствомъ, разъѣдающимъ русскую Церковь и ея приходы.

Прошелъ всего второй учебный годъ, какъ открыта эта прекрасная, многообѣщающая семинарія, но она имѣетъ уже свою исторію, поучительную въ томъ смыслѣ, что миссіонерское дѣло, такъ нужное особенно въ наше время, далеко не пользуется должнымъ вниманіемъ.

Мысль о необходимости открытія, въ вышеуказанныхъ цѣляхъ, миссіонерскаго учебнаго учрежденія въ свое время встрѣтила въ Св. Сѵнодѣ полное одобреніе и сочувствіе. Св. Сѵнодъ нашелъ было необходимымъ пойти еще дальше въ этомъ дѣлѣ: онъ призналъ желательнымъ открыть въ обширномъ, прекрасномъ зданіи семинаріи спеціальную миссіонерскую академію, о каковой неоднократно раздавались голоса въ церковной печати и дѣлались постановленія на областныхъ и всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздахъ; и только причины финансоваго и мѣстнаго характера не позволили осуществиться этому высокополезному для нашей внутренней миссіи дѣлу: рѣшено было ограничиться открытіемъ пастырско-миссіонерской семинаріи, съ программой четырехгодичнаго въ ней курса.

Однако, Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ сократилъ и эту программу, ограничивъ число уроковъ миссіонерскихъ и опредѣливъ для семинаріи трехлѣтній курсъ.

Но и въ такомъ видѣ Св. Сѵнодъ призналъ Бизюковскую школу желательнымъ образцомъ для другихъ открываемыхъ по епархіямъ пастырскихъ школъ, поручивъ учебному комитету указомъ отъ 5 февраля 1914 г. «выработать нормальный уставъ училищъ пастырства, примѣнительно къ «Положенію» о пастырско-миссіонерской семинаріи при Григоріе-Бизюковомъ монастырѣ»; поручено было также комитету «выработать

проектъ штата семинаріи и положенія о правахъ и преимуществахъ семинаріи, учащихъ и учащихся въ оной».

Въ силу указа Св. Сѵнода, учебная жизнь въ семинаріи Бизюкова монастыря началась съ 1914—15 учебнаго года. Но, съ утвержденіемъ штатовъ семинаріи и съ вопросомъ о предоставленіи въ законодательномъ порядкѣ правъ и преимуществъ учащимъ и учащимся въ ней, особенно права отсрочки послѣднимъ по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія, въ порядкѣ ст. 615 Уст. Воин. Повин. по прод. 1912 г., не спѣшили, благодаря чему прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ поставленная миссіонерская семинарія совершенно разстроилась и близка къ окончательному закрытію.

Вслѣдствіе отсутствія льготы для воспитанниковъ семинаріи по отсрочкѣ для отбыванія воинской повинности, лишь только открылась война, ихъ тотчасъ, среди учебнаго года, стали забирать въ солдаты. Теперь изъ 41 ученика второго класса семинаріи осталось около 20, а изъ 42 учениковъ перваго класса взято на войну 11 и по призыву 17 февр., 9 марта и 15 мая еще 22 ученика. Слѣдовательно, въ первомъ классѣ изъ 52 воспитанниковъ остается, и то до неизвѣстнаго времени, всего только 8 учениковъ.

Такимъ образомъ, прекрасно оборудованная, очень хорошо поставленная, въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи, Бизюковская семинарія, принятая за образецъ для всѣхъ другихъ возникающихъ пастырскихъ школъ, миссіонерское значеніе которой оцѣнено уже болѣе чѣмъ 20-тью епархіями, приславшими для обученія въ ней своихъ молодыхъ людей, должна будетъ прекратить свое существованіе.

Правда, изъ желанія ввести Бизюковскую семинарію въ штаты и предоставить учащимъ и учащимся въ ней права и преимущества, въ томъ числѣ и льготу ученикамъ по отсрочкѣ отбыванія воинской повинности для окончанія образованія, предписано было архіепископу Херсонскому и Одесскому Назарію преобразовать ее въ обычный типъ пастырской школы, о штатахъ и правахъ которой Синодъ имѣетъ возбудить вопросъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Но развѣ это не значило совершенно измѣнить миссіонерскій характеръ той школы, которую Св. Сѵнодъ хотѣлъ основать въ видѣ миссіонерской академіи? Развѣ это не значило бы разрушить дѣло, которое, при добровольной и щедрой поддержкѣ Бизюкова монастыря (болѣе 35 т. въ годъ), создавалось съ такимъ большимъ усиліемъ и трудомъ? Развѣ, наконецъ, это не значило бы лишить весь югъ Россіи, да и не одинъ югъ, пока единственнаго, въ близкомъ будущемъ, разсадника хорошо подготовленныхъ пастырей-миссіонеровъ для православныхъ приходовъ;—лишить теперь, когда уже вполнѣ достаточно выяснилось, что борьба съ онѣмеченнымъ сектантствомъ есть борьба съ самимъ германизмомъ, разлившимся широкимъ мутнымъ потокомъ по лицу Русской Земли, что, поэтому, въ этой борьбѣ одинаково заинтересованы, какъ Церковь, такъ и государство?

Къ счастью, Св. Сѵнодъ сохранилъ миссіонерскій характеръ Бизюковской семинаріи и, не измѣняя миссіонерскаго ея назначенія, принялъ мѣры къ охранѣ ея отъ возможнаго окончательнаго развала. Но когда осуществятся въ жизни эти предначертанія Св. Сѵнода? Вопросъ этотъ мучительный; вполнѣ разрѣшить его не можетъ и самъ Св. Сѵнодъ, а время не терпитъ...

М. Кальневъ.

Современное обозрѣніе.

Стихла *приходская буря*. Печать оповѣстила, что въ Государственной Думѣ вопросъ о православномъ приходѣ, по предложенію предсѣдателя комиссіи по дѣламъ Православной Церкви, В. Н. Львова, отложенъ на будущее время... Одни говорятъ: «осеннее», а болѣе дальнозоркіе указываютъ и болѣе отдаленное время...

Ну, и слава Богу!.. Недовольными могутъ быть только г.г. Папковы-Кузнецовы и ихъ единомышленники изъ «Биржевокъ», «Рѣчи», «Утра Россіи» и прочихъ жидовски-раскольничьихъ органовъ, блюдущихъ вкупѣ съ Папковыми-Кузнецовыми интересы «православія»... А каждый, мало-мальски истинно ревнующій о благѣ Церкви и внутреннемъ покоѣ въ Россіи, которая кровью истекаетъ на бранномъ полѣ, вздохнетъ облегченно отъ принятаго въ думской комиссіи рѣшенія...

Признаться, мы предчувствовали, что такъ и должно было свершиться... И мы имѣли къ тому основанія... Мы не могли не видѣть, что думская комиссія искусственно, подъ напоромъ прямо улицы, ея разныхъ крикуновъ въ «Биржевкахъ» и К°, занялась приходскимъ вопросомъ въ сгущенной атмосферѣ... Мы вѣрили, что пройдетъ этотъ уличный шквалъ и думскій корабль пойдетъ по своему руслу...

Намъ вспомнилось недавнее прошлое той-же думской комиссіи и возглавленной тогда тѣмъ же В. Н. Львовымъ. Разбирался въ комиссіи вопросъ о разрѣшеніи раскольникамъ *свободной пропаганды* своего лжеученія всѣмъ, не исключая и православныхъ. Ораторомъ отъ раскола выступалъ митинговый трибунъ, нынѣ почившій, г. Карауловъ. Онъ цѣлыми часами громилъ «вѣдомство православнаго исповѣданія», грозилъ его представителямъ разными «либеральными» карами, многозначительно помахивая указательнымъ перстомъ... Ему вторили «либеральные» думскіе отцы... Раскольники буквально млѣли отъ расточаемыхъ по ихъ адресу похвалъ... По предварительной баллотировкѣ перевѣсъ склонился на сторону г.г. Карауловыхъ, куда уплылъ и В. Н. Львовъ, давшій имъ перевѣсъ своимъ голосомъ. Но вотъ вопросъ снова былъ поставленъ на окончательное обсужденіе. Карауловъ представителями «вѣдомства православнаго исповѣданія» былъ, какъ говорится, «загнанъ въ тупикъ»: изъ его «свободы совѣсти» вытекала ненаказуемость пропаганды религіознаго разврата и изувѣрства, присущихъ нашимъ мистикамъ-сектантамъ... Но на эту безнаказанность не согласился и г. Карауловъ. Не могъ онъ согласиться и на наказуемость подобныхъ дѣяній въ порядкѣ общаго уголовнаго кодекса, такъ какъ призналъ, что это было-бы равносильно изгнанію изъ государственнаго законодательства религіознаго элемента... Заявить о согласіи на это было бы равносильно вскрытію потаенныхъ думъ на счетъ «свободы совѣсти»... А это до-поры-до-времени скрываютъ даже «Рѣчь», «Биржевка» и нерѣдко и эсъ-деки...

И вотъ, признавъ ненаказуемость религіозныхъ преступленій *съ ограниченіями*, а не абсолютную, Карауловъ, въ сущности, призналъ *принципъ наказуемости* за религіозныя преступленія, что являлось признаніемъ и не безусловой «свободы совѣсти», а обусловленной нѣкоторыми факторами.

Словомъ, Карауловъ сразу перешелъ на базу представителей «Вѣдомства Православнаго Исповѣданія» и на ней—потерпѣлъ пораженіе, такъ какъ дѣло дальше пошло уже не о принципѣ, а лишь объ отдѣльныхъ ограниченіяхъ. Когда-же былъ вскрытъ весь вредъ отъ «свободы пропаганды» раскола, среди котораго имѣются: и развратныя, и изувѣрныя, и противогосударственныя согласія, да каковой (расколъ) и вообще нельзя было трактовать по тенденціозно — невѣжественному импульсу» Столыпина, тогда предсѣдатель комиссіи В. Н. Львовъ поставилъ вопросъ на рѣшительную баллотировку и отдалъ свой голосъ уже противникамъ свободы пропаганды ересей и расколовъ...

Такъ «свобода пропаганды» и провалилась въ думской комиссіи...

То-же сказывается нынѣ и съ *приходскимъ вопросомъ*... Всеисцѣляющее время дало возможность многимъ очнуться отъ уличнаго гула г.г. Панковыхъ-Кузнецовыхъ, «Биржевокъ» и К°.. Многіе и изъ сторонниковъ юридическаго прихода съ выборнымъ духовенствомъ и пр.. успѣли увидѣть такіе недочеты въ этой реформѣ, которые повергли ихъ въ глубокое уныніе... Мечты ихъ разбились о дѣйствительность... и они рѣшили сладость своихъ мечтаній оставить лишь для себя, для внутренняго потребленія... Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть общаго въ ревности о православіи у В. Н. Львова съ «ревностью» г.г. Пропперовъ, Рябушинскихъ, Гессеновъ и К°?!. А между тѣмъ какъ-то всѣ они оказались въ одномъ лагерѣ... Вотъ это-то неожиданное «соработничество», несомнѣнно, сыграло немаловажную роль въ дѣлѣ отсрочки приходскаго вопроса... Оно вскрыло такія стороны и послѣдствія «юридическаго прихода», по проекту Панковыхъ, при видѣ которыхъ, несомнѣнно, многіе изъ его искренно-православныхъ апологетовъ содрогнулись и, содрогнувшись, такъ или иначе отъ него отшатнулись..

И это прекрасно поняла «либерально-еврейская» пресса.. Но, понявъ, только негодующе прожужжала, чтобы сильнымъ шумомъ не вскрыть своихъ плановъ до конца...

Много вниманія удѣлила пресса новому законопроекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *о сектантскихъ общинахъ*. Конечно, взгляды «либерально-еврейскихъ» органовъ по данному вопросу не новы. Ихъ лозунгъ: побольше простора и правъ разнымъ отщепенцамъ отъ православія, чтобы дать имъ мощь въ дѣлѣ разложенія опоры Русскаго Государства—Православной Церкви. Но вотъ что *новое* сказалось въ данномъ случаѣ. Вѣдомственные законопроекты какимъ-то образомъ попадаютъ, да еще едва не въ видѣ оффиціальнаго извлеченія, на столбцы жидовскихъ «Биржевокъ» (см. № за 10 Мая, утрен.)!.. Кажется, простая уже порядочность требуетъ отъ органовъ печати молчать о находящихся въ предварительной стадіи законопроектахъ и говорить о нихъ, лишь по вылитіи ихъ въ окончательную форму «законопроекта». Но печать у насъ безъ принциповъ... Однако, для вѣдомственныхъ служащихъ должны же быть принципы, воспрещающіе имъ оглашать вѣдомственные документы безъ надлежащаго разрѣшенія?!.

Или «Биржевыя Вѣдомости» имѣли такое разрѣшеніе? Не отвѣтятъ ли онѣ на данный вопросъ?

Обозрѣватель.

Указатель русской литературы противъ соціализма [1]).

Въ заключеніе рѣшаюсь указать нѣкоторыя *мои* статьи по вопросу о соціализмѣ: а) «Десятословіе и соціалъ-демократическая мораль» («*Странникъ*»: 1906 г., окт.; ср. «Церк. Вѣд»: 1907 г., № 6, стр. 279); б) «Къ вопросу о соціализмѣ и христіанствѣ» («*Колоколъ*»: 1906 г., № 237); в) «Къ вопросу о соціализмѣ» (ibid., № 263); г) «Русская противосоціалистическая литература» («*Церк. Вѣдом.*»: 1907 г., № 6); д) «Къ вопросу о соціализмѣ» («Колок.»: 1907 г., № 483); е) «Безплодно ли христіанство» («*Странникъ*»: 1907 г., дек.); ж) «Христіанская заповѣдь» о любви—новая заповѣдь» («*Душепол. Чтеніе*»: 1908 г., мартъ, апр., май, іюнь, сент.) з) «Христіанство о трудѣ» («*Новое Время*»: 1909 г., № 11869); и) «О соціализмѣ и школьной этикѣ» (*Церк. Вѣстн.*»: 1909 г., № 15); і) «Соціализмъ—ложь и насиліе» (ibid., №№ 19—20); к) «Соціализмъ *христіанскій*—утопія» (ibid., №№ 22—23); л) «Учитель и врачъ—въ рукахъ соціалистовъ» (ibid., № 24); м) «Этика христіанская не противоестественна» (ibid., № 31); н) «Христіанство и культура» (ibid., №№ 33 и 37); о) «Разборъ и опроверженіе соціализма» (ibid., № 34); п) «Волчья этика» (ib., № 29); р) «Н. отмѣнилъ религіозную присягу» (ibid., 1910, 41); с) «Соціалистическое равенство» (ibid., № 42); т) «Атеистическая пропаганда» (ib., № 43); у) «Соціалисты безъ маски» (ibid.. № 44; безъ моего вѣдома перепечат. въ «*Христіанинъ*»); ф) «Соціалистическія добродѣтели—честность и трудолюбіе» («*Церк. Вѣстн.*»: 1910 г., № 46; безъ моего вѣдома перепечат. въ «*Христіанинъ*»); х) «Соціалистическая школа» («*Церк. Вѣстн.*»: 1910 г., № 47); ц) «Соціалистическая клевета на христіанство» (ibid., № 48); ч) «Соціализмъ въ роли поставщика лжи» («*Церк. Вѣстн*», 1911 г., № 12); ш) «Соціализмъ, какъ государство въ государствѣ» («Ц. В-къ», 1912 г., № 2); щ) «Христіанство и жизнь» («Хр. Чтеніе», 1913 г, сентябрь); ъ) «Христосъ въ XX вѣкѣ» («Ц. Вѣдом.» 1914 г., № 22. Отдѣльн. изд. ц. 15 к.); ы) «Соціалистическая говорильня и нынѣшняя война» («Ц. В-къ», 1914 г., № 46); ь) «Предосудителенъ-ли націонализмъ» («П. В-къ», 1915 г., №№ 2—3); ю) «Правда о соціализмѣ» («Колоколъ», 1915 г., № 2712 за 24 мая)... и отчасти друг. [1]).

Проф. А. Бронзовъ.

[1]) Окончаніе См. № 20.

[1]) Въ №№ 16—17 «Ц. В.» въ *Указатель* вкрались опечатки: col. 398, 8 строка снизу—надо читать: «Изъ исторіи *этики*»... Сюда должно отнести и 4-ю строку снизу. На строкахъ снизу 8—4 текстъ перепутанъ наборщиками.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
изданія Петроградскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта:

1) **Слово жизни въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ Православной Церкви**, *избранныхъ для общенароднаго пѣнія*. Вып. I. Изданіе 6-е. Цѣна 30 коп.

2) **Слово жизни въ богослужеб. пѣсопѣн.** Вып. 4. *Богородичные двунадесятые праздники*. Цѣна 15 коп.

3) **Слово жизни въ богослужеб. пѣснопѣніяхъ.** Вып. 5. *Служба во дни двунадесятыхъ праздниковъ господскихъ*. Цѣна 20 коп.

4) **Слово жизни въ духовныхъ стихахъ**, избранныхъ и положенныхъ на ноты для простого народа. Ц. 15 коп.

5) **Слово жизни въ раскаяніи двухъ баптистовъ**, съ критическ. разборомъ баптистскаго ученія. Ц. 10 коп.

6) **Уставъ православныхъ миссіонерскихъ Братствъ** *во имя Воскресенія Христова*. (Образцовый Уставъ для церк.-приходскихъ миссіонерскихъ братствъ). Ц. 5 коп.

7) **Слово жизни.** *Присяга*. Ц. 4 коп.

8) **Слово жизни.** *Оцѣнка сектантства по плодамъ*. Ц. 1 коп.

9) **Слово жизни.** *Свѣтъ Ѳаворскій въ русской жизни* Ц. 2 коп.

10) **Слово жизни.** *Сектантскія дѣти*.—Ц. 1 коп.

Съ требованіями обращаться по адресу:

«*Петроградъ. Александро-Невская Лавра, квартира Преосвященнаго Геннадія, Епископа Нарвскаго. Въ Петроградскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ*». Выписывающіе на сумму не менѣе 10 руб. пользуются, сверхъ безплатной пересылки, скидкою въ 10%, а свыше 10 руб. и до 25 руб.—15%; свыше же 25 руб. —20%. *б.*

Печатать дозволяется. 18 іюня 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Синодальная Типографія.

Основ. 1875 г.

ПРОГРАММА «Церк. Вѣстн.» съ 1916 г.

1) Церков. и государ. мѣропр., распор., указы, опредѣл., законы и пр.—по религ. и особ. по миссіон. дѣламъ. 2) Вопросы правосл. миссій: противо-сект., раскол., иносл., еврейск., магом., языч., соціалистич., атеистич.—и миссій заграник. 3) Обсужденіе всѣхъ противоцерк. явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государствен., обществен., семейн. и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ учен. Прав. Вѣры и съ жизнью Прав. Церкви. 5) Вопросы жизни епарх. и церк.-приход., пастырства и паствы. 6) Вопросы духов. и церк. школы. 7) Обозрѣніе современ. прессы. 8) Библіографія и критика. 9) Почт. ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИССІОНЕРСКИМЪ СОВѢТОМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ Редакціи и Конторы «Церк. Вѣстн.»: «Петроградъ. Васил. Остр. 11 л. д. № 52, кв. 5. Телеф. 487-67». Ред. откр. ежедн. съ 2 и до 4 ч. дня.

Годъ XLII.

«Ц. В.» выход. еженедѣл.; въ лѣтніе мѣс. рѣже.

Годовая цѣна за «Ц. В.» 5 р., за 1/2 г. 3 р., съ перес. Заграницу 7 р. Подписка приним. въ Конторѣ «Ц. В.»—съ 2 и до 4 ч. дня, почтою и въ книж. магаз.—Отдѣл. №№ «Ц. В.» тек. г. по 15 коп.

Объявленія печ. по 40 к. за строку петита, разсыл. по 8 р. съ тысячи за 1 л. и по 2 р. 50 к. за кажд. слѣд. лотъ. За перемѣну адреса 40 коп. марками.

Статьи для «Ц. В.» д. б. напис. четко, на одн. стор. листа. Редакція им. право измѣн. и сокращ. статьи, не нарушая ихъ смысла. Непригод. къ печ. статьи не возвращ. Статьи, отмѣч. авторами «платная», оплачив. по усмотр. Редакціи, а безъ означ. помѣтки считаются безплатными.

1916 г. Іюнь, 26—Іюль, 3 числа. №№ 23—24.

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Православное духовенство и война въ 1914 году.** *И. Преображенскій.*—II. **Гернгутеры и ихъ вліяніе на религіозно-нравственную жизнь русскаго народа.** *Профессоръ-протоіерей Т. И. Буткевичъ.*—III. **Великій миссіонеръ.** *Профессоръ А. Бронзовъ.*—IV. **Второе присоединеніе къ православію русскихъ галичанъ греко-католиковъ (уніатовъ) въ Одессѣ 19 мая 1916 года.** Херсонск. епарх. миссіонеръ *М. Кальневъ.* — V. **Православная миссія въ Петроградѣ.** *П. М.*—VI. **„Еретика отвращайся"** (Посл. Ап. Павла къ Титу 3 гл., 10 ст.). *Н. Гринякинъ.*—VII. **Докладная записка о предсоборныхъ засѣданіяхъ Придворнаго Духовенства.** *И. Правдолюбовъ.*—VIII. **Изъ дневника миссіонера.** Волынскій епарх. миссіонеръ *А. Платоновъ.*—IX. **Современное обозрѣніе.** *Обозрѣватель.*—X. **Объявленія.**

Православное духовенство и война въ 1914 году.

Въ настоящую великую войну народовъ православное духовенство уже въ 1914 году явило высокую энергію и силу духа, совершивъ длинный рядъ геройскихъ подвиговъ.

Полковые священники, какъ извѣстно, не обязаны находиться во время боевъ на передовыхъ позиціяхъ. Но они по собственному порыву всегда были на самомъ полѣ брани и словомъ назиданія вносили бодрящій духъ въ войска, помогали врачебному персоналу въ уходѣ за ранеными воинами и подъ выстрѣлами хоронили убитыхъ.

Неудивительно, посему, что многіе священники геройски пали на полѣ брани, многіе ранены, а иные томятся въ плѣну. За войну въ 1914 году изъ состава духовенства: убито священниковъ и іеромонаховъ—27; выбыло изъ рядовъ арміи, за тяжкими пораненіями, контузіями и болѣзнями, 67 священниковъ и іеромонаховъ; «безъ вѣсти пропало»—14.

Для передачи всѣхъ подвиговъ православнаго духовенства на полѣ брани потребовались бы десятки журнальныхъ столбцовъ. Посему мы упомянемъ лишь, что священнослужители: о.о. С. Соколовскій, М. Семеновъ, А. Богословскій, В. Кошубскій, Вл. Праницкій и іером. Филоѳей заслужили исключительныя награды—орденъ Св. Вел. и Побѣд. Георгія 4-й ст. Исключительную, также, награду получилъ и священникъ 29 Черниговскаго полка Іоаннъ Соколовъ, спасшій полковое знамя. За этотъ подвигъ Его Величество лично изволилъ пожаловать о. Соколову золотой наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ.

Особенно выдающіеся подвиги явило приходское духовенство, при нашествіи непріятеля въ 1914 г. въ мѣстности Западнаго края. Примѣръ самоотверженія показали архипастыри—преосвященные: Варшавскій Николай (нынѣ почившій), Гродненскій Михаилъ и б. Холмскій (нынѣ Кишиневскій) Анастасій. Ободряя и успокаивая прихожанъ, священнослужители всемѣрно старались оказать всяческую пользу и нашимъ доблестнымъ воинамъ. Подъ грохотъ орудій они совершали въ церквахъ моленія о побѣдѣ и отправляли требы, напутствуя умирающихъ воиновъ въ эти страшные моменты.

Тѣмъ же духомъ ревности отмѣчена дѣятельность и всего вообще *епархіальнаго духовенства* Имперіи.

Велика, прежде всего, молитвенная доблесть духовенства. Повсемѣстно въ Имперіи—въ столицахъ, городахъ и селахъ—совершается съ начала войны молитва церковная о побѣдѣ надъ врагами. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ даже въ глухихъ уголкахъ служатся литургіи по 5 разъ въ недѣлю, единственно изъ желанія послужить своимъ духовнымъ чадамъ, ушедшимъ на войну, принесеніемъ за нихъ безкровной жертвы. Въ другихъ же епархіяхъ всѣ причты, по предложенію преосвященныхъ, совершаютъ моленія о здравіи всѣхъ призванныхъ на войну прихожанъ на проскомидіи, и поименно, на сугубой ектеніи. Въ Петроградскомъ Старо-Аѳонскомъ подворьѣ предъ чудотворною Аѳонскою иконою Божіей Матери: «Въ скорби и печаляхъ утѣшеніе»—совершаются непрестанныя,—ночныя, утреннія, дневныя и вечернія,—моленія о дарованіи нашимъ войскамъ побѣды, объ исцѣленіи раненыхъ защитниковъ Отечества и объ упокоеніи воиновъ, погибшихъ на полѣ брани. Къ участію въ этихъ моленіяхъ привлечены іеромонахи всѣхъ столичныхъ подворій.

Особое попеченіе духовенство имѣло о пастырскомъ вліяніи на воиновъ, отправляющихся въ дѣйствующую армію. Священнослужители являлися къ нимъ со словомъ утѣшенія и ободренія, благословляя ихъ св. иконами и крестиками, раздавая евангелія и религіозно-нравственные листки, съ особою торжественностью совершая напутственныя молебствія.—Всюду также обращено было особенное вниманіе на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ воиновъ, находящихся въ лазаретахъ. Епархіальное духовенство выдѣлило изъ своей среды многихъ священно-

служителей, добровольно отправившихся въ дѣйствующую армію для исполненія пастырскихъ обязанностей въ войсковыхъ частяхъ и госпиталяхъ. Для этой цѣли въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр.: Подольской, Рижской, Екатеринославской и Кишиневской образованы были особые духовные отряды (въ Кишиневской епархіи—изъ 35 священниковъ, по одному отъ каждаго благочинническаго округа).

Особенно же ярко и сильно проявилась въ текущую войну военно-благотворительная дѣятельность православнаго духовенства. Къ участію въ трудахъ военно-благотворительныхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр.: Холмской, Кишиневской, Каменецъ-Подольской, Томской, Вятской, Астраханской, Нижегородской и Енисейской привлечены жены и дочери священно-церковно-служителей и лицъ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству. Изъ женскаго персонала образовались очень дѣятельные кружки, въ большинствѣ случаевъ, съ названіемъ: «Благотворительное Общество дамъ духовнаго званія».

Изъ всѣхъ епархій, наиболѣе широко поставлено дѣло помощи воинамъ въ Московской епархіи, что особенно видно изъ числа устроенныхъ тамъ и оборудованныхъ на средства духовенства и церквей лазаретовъ: а) въ Москвѣ открыто и содержится 102 церк.-прих. лазарета, въ общемъ на 2139 кроватей и б) внѣ г. Москвы въ уѣздныхъ городахъ и селахъ 55 лазаретовъ на 662 кровати, а всего 157 лазаретовъ на 2801 кровать. Однако, въ дни наплыва очень большого числа раненыхъ, лазареты вмѣщали до 3000 больныхъ воиновъ. Общій итогъ расходовъ на нужды лазаретовъ въ 1914 г. выразился очень крупною цифрою—425.165 р.

Всѣхъ вообще церковныхъ лазаретовъ, которые были открыты и содержались духовенствомъ и церквами епархій, къ концу 1914 г. числилось 248, изъ нихъ 236 содержались всецѣло на средства духовенства и частью церквей, и 12 съ пособіемъ отъ монастырей и другихъ учрежденій. Общее количество содержащихся духовенствомъ въ собственныхъ лазаретахъ и иныхъ лечебныхъ заведеніяхъ кроватей къ концу отчетнаго года равнялось 6.303.

Немало внесло духовенство на нужды войны и денежныхъ пожертвованій. Наиболѣе значительныя единовременныя пожертвованія въ 1914 г. поступили отъ духовенства слѣдующихъ епархій: Екатеринославской (25.000 р.), Донской (20.000 р.), Тульской (12.000 р.), Кишиневской, Полтавской, Ставропольской и Уфимской (по 10.000 р. изъ каждой). Всѣхъ же болѣе или менѣе крупныхъ (превышающихъ 1.000 р.) пожертвованій въ 1914 г. поступило на сумму 137.300 р.

Весьма много и плодотворно потрудилось духовенство и по сбору въ приходахъ вещевыхъ пожертвованій, главнымъ образомъ, бѣлья и теплой одежды. Такъ, напр., въ Таврической епархіи въ 1914 г. для дѣйствующей арміи собрано 36.000 предметовъ, Кишиневской—до 80.000, въ Пермской на сумму 25.245 р, въ Могилевской на 21.006 р. Въ Петроградѣ отъ одного только Казанскаго собора отправлено на войну въ ноябрѣ 1914 г. 3.000 пакетовъ содержавшихъ до 30.000 предметовъ.

Пожертвованія отъ духовенства—деньгами и вещами—поступали въ 1914 г. не только на нужды воиновъ и ихъ семей, но и въ мѣстности, пострадавшія отъ военныхъ дѣйствій, особенно въ пользу разоренныхъ жителей Польши, а таке Галиціи.

Много потрудилось духовенство по устройству и организаціи *приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ*, къ заведенію которыхъ оно призывалось опредѣленіемъ Св. Сѵнода отъ 20 Іюля 1914 г. Число этихъ совѣтовъ въ православныхъ приходахъ Россіи, равнявшееся въ сентябрѣ 1914 года 12.871, къ началу 1915 г. достигло 22.935, а по истеченіи года войны—36.118. Всѣхъ семей, которымъ оказано совѣтами пособіе до 1915 г., было свыше 1.200.000, а за годъ войны (къ августу 1915 г.) выразилось въ цифрѣ 2.146.332. Израсходовано на этотъ предметъ въ 1914 г.—1.563.724 р., въ томъ числѣ до 120.000 р. изъ церковныхъ суммъ, а за годъ войны, т. е. къ августу 1915 г. семьямъ воиновъ выдано пособій уже на сумму 6.358.570 р. Сумма эта получилась изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) 3.199.818 р.—пожертвованій прихожанъ; 2) 3.905.977 р.—поступившихъ въ распоряженіе совѣтовъ отъ разныхъ учрежденій и 3) 252.773 р.—изъ церковныхъ суммъ.

Кромѣ денежныхъ пособій, попечительными совѣтами оказана весьма значительная помощь семьямъ воиновъ также и снабженіемъ ихъ разными продуктами и припасами: хлѣбомъ, топливомъ, одеждою, обувью и проч. Всюду попечительные совѣты, немедленно по открытіи ихъ, приняли на себя заботу объ удовлетвореніи нуждъ воинскихъ семействъ по уборкѣ хлѣба и обсѣмененіи полей.

Горячее участіе принимали совѣты и въ сборѣ теплаго платья, бѣлья и другихъ вещей для нуждъ дѣйствующей арміи. Сдѣланный за годъ войны подсчетъ главнѣйшихъ вещевыхъ пожертвованій совѣтовъ на нужды арміи далъ такія цифры: рубахъ—292.407, кальсонъ—239.690, полотенцевъ—136.756 и другого разнаго бѣлья и одежды—216.620 штукъ.

Значительное участіе въ дѣлахъ благотворительности на разнообразныя военныя нужды приняли на себя также *православныя церковныя братства*. Особенно широко проявили военно-благотворительную дѣятельность братство Кіевское Св. Владимірское съ его уѣздными и приходскими отдѣленіями, Черниговское Св. Михаила, князя Черниговскаго, съ его отдѣленіями и братствами во всѣхъ приходахъ епархіи, и Холмское Св.-Богородицкое.

И. Преображенскій.

Гернгутеры и ихъ вліяніе на религіозно-нравственную жизнь русскаго народа *).

Воздерживаясь отъ напечатанія сочиненія Хельчицкаго, «братья» были правы. Едва прошло десять лѣтъ послѣ его написанія, австрійское правительство, ознакомившись по нему обстоятельно съ вѣрованіями и моралью «братьевъ» и признавъ ихъ небезопасными для государства, только усилило на нихъ свое гоненіе и даже переселило ихъ (въ 1467 г.) въ деревню *Хотку*, близь *Рейхенау*. Но вскорѣ ихъ община была объявлена совсѣмъ нетерпимою въ государствѣ, и они вынуждены были укрываться въ потаенныхъ горныхъ пещерахъ и непроходимыхъ мѣстахъ. Участь ихъ была облегчена только послѣ того, какъ они представили исповѣданіе своей вѣры сначала (въ 1532 г.) маркграфу *Георгу Бранденбургскому*, а потомъ (въ 1535 г.) и королю *Фердинанду*. Ихъ приняли подъ свою защиту лютеране (Сандомірское соглашеніе 1570 г. и Богемское исповѣданіе 1575 г.). Но союзъ съ лютеранами скоро причинилъ «братьямъ» новыя скорби: послѣ несчастной для лютеранъ Богемской войны община «чешскихъ братьевъ» въ Богеміи была уничтожена окончательно. Неподчинившіеся распоряженіямъ правитель-

*) См. № 21—22.

ства «братья» подвергались безчеловѣчному преслѣдованію. Въ такомъ положеніи они оставались до 1722 года, пока не взялъ ихъ подъ свое покровительство богатый графъ-авантюристъ *Николай Людвигъ Цинцендорфъ*. Всегдашнею мыслію графа было—создать такое вѣроученіе, которое бы объединило всѣ христіанскія исповѣданія. Еще имѣя 10 лѣтъ отроду и воспитываясь въ педагогіумѣ въ *Гале*, онъ уже образовалъ изъ своихъ товарищей особый священный союзъ «во имя Іисуса»—Mancipia virtutis; члены этого союза должны были давать клятвенное обѣщаніе—со всею точностію исполнять заповѣди Христа и всячески стараться о побужденіи къ тому же и другихъ. По выходѣ изъ школы, Цинцендорфъ увлекся ученіемъ извѣстнаго лютеранскаго богослова, основателя піэтизма, Ф. І. *Шпенера* (1635—1705) о возможности учрежденія внутри церкви свободныхъ христіанскихъ общинъ—ecclesiola in ecclesia—и сталъ устраивать въ своемъ домѣ «часы» богомоленій и душеспасительныхъ бесѣдъ. Вскорѣ онъ познакомился съ ученіемъ «чешскихъ братьевъ», которыхъ простой народъ называлъ тогда уже «*пещерниками*» за ихъ укрывательство отъ преслѣдованія въ скрытныхъ горныхъ пещерахъ. Новое ученіе увлекло Цинцендорфа. Единственный недостатокъ въ немъ онъ усматривалъ въ отсутствіи догматики. Поселивъ многихъ «братьевъ» въ своемъ саксонскомъ имѣніи *Гернгутъ* (Herrnhut, отсюда и новое названіе «братьевъ»—*гернгутерами*), близъ *Бертельсдорфа*, графъ прежде всего старался навязать имъ свою догматику. Пока рѣчь шла о томъ, что высшимъ авторитетомъ въ общинѣ долженъ быть Христосъ, а что онъ, Цинцендорфъ, есть только хозяинъ или директоръ общины, какъ владѣлецъ имѣнія, «братья» слушали графа и соглашались съ нимъ (въ 1727 г.). Но когда впослѣдствіи онъ сталъ навязывать гернгутерамъ несуразное ученіе о Пресвятой Троицѣ, какъ о какомъ-то міровомъ бракѣ, въ которомъ Духъ Святой оказался матерью Христа, община вѣрующихъ и каждый отдѣльный членъ ея—невѣстою или даже супругою Его и невѣсткою Бога Отца, и когда вмѣсто первоначальной простоты онъ сталъ вводить въ общину чрезвычайную роскошь, празднества, расточительность, «братья» рѣшили оставить своего «благодѣтеля». Воспользовавшись продолжительнымъ отсутствіемъ Цинцендорфа, путешествовавшаго тогда по Европѣ, Вестъ-Индіи, Пенсильваніи и Россіи съ проповѣдію своего ученія, они разселились по разнымъ государствамъ: въ *Пруссіи*, *Готѣ*, *Голландіи*, *Даніи*, а больше всего—*въ Россіи*, гдѣ они, въ качествѣ колонистовъ, съ разрѣшенія императрицы Екатерины II, обосновались преимущественно въ Саратовской губерніи, учредивъ *въ Сарептѣ* свою центральную общину. Впрочемъ, *въ Польшу* «чешскіе братья», въ числѣ около 1000 человѣкъ, переселились еще въ 1548 году, и герцогъ *Альбрехтъ* предоставилъ въ ихъ распоряженіе *Маріенвердеръ*. Въ Прибалтійскихъ провинціяхъ самъ Цинцердорфъ учреждалъ гернгутеровскія общины и школы въ 1735 и 1736 годахъ, а *въ Ригѣ* гернгутеры появились еще въ 1729 году.

Вначалѣ гернгутерство было принято въ Россіи не особенно дружелюбно. Правительство въ теченіе почти 60-ти лѣтъ не признавало его, какъ религіозной секты, несмотря на то, что гернгутеры не объявляли ему своего ученія съ полною откровенностію и старались выдавать себя только за лютеранъ. Что же касается лютеранскаго духовенства, то первоначально оно отнеслось къ гернгутерамъ даже съ крайнею враждебностію. Не помогло имъ и удостовѣреніе богословскаго факультета Тюбингенскаго университета, предусмотрительно исходатайствованное для нихъ Цинцендорфомъ, въ томъ, 1) что ученіе гернгутеровской общины согласно съ Аугсбургскимъ исповѣданіемъ, 2) что порядки и учрежденія гернгутеровской общины согласны съ ученіемъ Св. Писанія и 3) что гернгутеровская община составляетъ часть евангелической церкви. Преслѣдуемые лютеранскими пасторами, гернгутеры увидѣли себя вынужденными совсѣмъ оставить Ригу и переселиться въ городъ *Вольмаръ*. Съ тѣхъ поръ и на долгое время Вольмаръ сталъ тѣмъ центральнымъ пунктомъ, куда стекались гернгутеры изъ-за границы и откуда они распространяли свою пропаганду по всему Прибалтійскому краю; во многихъ мѣстахъ они учреждали свои общины, а для молитвенныхъ собраній устраивали особые дома. Для ободренія ихъ и ради противодѣйствія лютеранскимъ пасторамъ въ Прибалтійскій край наѣзжалъ иногда и самъ Цинцендорфъ. Воодушевленная и убѣжденная проповѣдь гернгутеровскихъ братьевъ, простота ихъ жизни, ихъ миролюбіе и гуманность производили сильное впечатлѣніе на всѣхъ, вступавшихъ въ соприкосновеніе съ гернгутеровскими общинами. Въ особенности остзейскіе помѣщики - лютеране, нѣмецкіе бароны, недовольные сибаритствомъ и бездѣятельностію мѣстнаго лютеранскаго духовенства, стали сочувственно относиться къ гернгутерамъ, видя огромный религіозный подъемъ духа, произведенный среди простого народа проповѣдію ихъ, и потому считали справедливымъ оказывать имъ свое содѣйствіе и поддержку. Это обстоятельство побудило и пасторовъ измѣнить свое отношеніе къ гернгутерамъ. Теперь они также стали благосклоннѣе судить объ ихъ дѣятельности, видя, что лица, участвовавшія въ гернгутеровскихъ молитвенныхъ собраніяхъ, не порывали связи и съ церковью; вслѣдствіе этого они не оказывали препятствія и гернгутеровской проповѣди. Впрочемъ, такое благосклонное отношеніе лютеранскаго духовенства къ гернгутерамъ было непродолжительнымъ. Когда съ теченіемъ времени гернгутеры раскинули свои общины почти по всѣмъ лютеранскимъ приходамъ и грозили превратить мѣстную лютеранскую «церковь» въ гернгутеровскую, пасторы снова вступили съ ними въ открытую борьбу и, при помощи всесильнаго въ то время мѣстнаго дворянства, добились, наконецъ, того, что въ 1743 году гернгутерамъ была воспрещена закономъ ихъ проповѣдническая дѣятельность. Но само гернгутерство этимъ уничтожено не было: будучи запрещеннымъ, оно стало лишь дѣйствовать тайно, но успѣхъ его дѣятельности, въ особенности среди латышей и эстовъ, былъ тотъ-же.

Впрочемъ, у гернгутеровъ нашлись въ Россіи и друзья, которые, опираясь на удостовѣреніе богословскаго факультета тюбингенскаго университета, съумѣли убѣдить наше правительство въ томъ, что гернгутеры ни въ чемъ существенно не отличаются отъ лютеранъ и что въ Россіи они представляютъ только отдѣльныя евангелическія братскія общества Аугсбургскаго исповѣданія, состоящія изъ трудолюбивыхъ и наиболѣе миролюбивыхъ нѣмцевъ, могущихъ принести нашему отечеству, въ качествѣ колонистовъ-культуртрегеровъ, большую пользу. Сначала наше правительство признало только общину гернгутеровъ сарептскихъ, подъ именемъ евангелическаго братскаго общества Аугсбургскаго исповѣданія, и ей была дарована (27 октября 1817 года) свобода въ отправленіи вѣры по уставу, ученію и обрядамъ, между евангелическими братьями существующимъ. Впослѣдствіи (10 октября 1826 года) эта свобода была предоставлена и гернгутерамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Тогда же гернгутерамъ въ Россіи было дозволено содержать подъ своимъ присмотромъ, для духовной пользы латышей, эстовъ и *другихъ желающихъ* (!) молитвенные дома или собранія по городамъ, селеніямъ и деревнямъ, съ согласія владѣльца земли и свѣдома городского начальства, безъ всякаго, впрочемъ, въ томъ препятствія. Въ этихъ молитвенныхъ

домахъ или собраніяхъ могли свободно сходиться *всѣ желающіе*; дома эти и собранія, по требованію русскаго законодателя, должны были состоять подъ руководствомъ и управленіемъ старшинъ и членовъ евангелическаго братскаго общества. Священникамъ, рукоположеннымъ отъ епископовъ братскаго общества, дозволено было между братьями своими изъ нѣмцевъ, дѣйствительныхъ членовъ этого общества, исправлять, по своему званію, всѣ духовныя требы. Воспользовавшись этими правилами, *которые не утратили своей силы и по настоящее время*, гернгутеры быстро развили въ широкихъ размѣрахъ свою пропаганду не только между латышами и эстами, но и среди русскаго православнаго населенія, такъ что правительство увидѣло себя вынужденнымъ точнѣе опредѣлить ихъ права. И вотъ 10-го октября 1826 года былъ изданъ законъ, по которому во всѣхъ, безъ исключенія, гернгутеровскихъ молитвенныхъ домахъ и собраніяхъ право проповѣдывать было предоставлено только священникамъ, правильно рукоположеннымъ отъ епископовъ братскаго общества. Гернгутеры однакоже, не признавая за этимъ закономъ никакого значенія, по-прежнему, продолжали дѣйствовать самовольно и даже усилили свою пропаганду, тѣмъ болѣе, что они упорно не хотѣли считать себя подданными какого-бы то ни было государства въ силу основного положенія своего ученія, хотя симпатіи ихъ всегда и вездѣ принадлежали Германіи. Тогда правительство рядомъ послѣдующихъ узаконеній (съ 1832 по 1898 г.) рѣшило постановить ихъ дѣятельность подъ наблюденіе и руководство мѣстныхъ лютеранскихъ консисторій. Такъ—были изданы законы (28 Дек. 1832 г., 3 Мая 1834 г., 25 янв. и 28 Апр. 1876 г.), по которымъ новые гернгутеровскіе молитвенные дома и собранія могли быть учреждаемы не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ вообще при учрежденіи частныхъ молитвенныхъ собраній, выходящихъ однако же изъ предѣловъ семейнаго или домашняго общаго моленія, а именно: 1) они могли быть учреждаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстныхъ евангелическо-лютеранскихъ консисторій; 2) консисторіи о всякомъ намѣреніи учредить молитвенный подъ вѣдѣніемъ ихъ домъ или собраніе обязаны были предварительно доводить, съ своимъ заключеніемъ, черезъ мѣстное губернское начальство и генеральную консисторію, до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, для доклада Его Императорскому Величеству; 3) консисторіи, разрѣшая учрежденіе новыхъ молитвенныхъ домовъ и собраній должны увѣдомлять о томъ, какъ мѣстное гражданское начальство, такъ и лютеранскаго проповѣдника, въ приходѣ котораго учреждается молитвенный домъ или собраніе; наконецъ, 4) консисторіямъ разрѣшено было дозволять учрежденіе молитвенныхъ домовъ или собраній только такимъ людямъ, которые пользуются въ приходахъ общимъ уваженіемъ, не были замѣчены ни въ какихъ противозаконныхъ или навлекающихъ стыдъ и безчестіе дѣлахъ, состояли въ русскомъ подданствѣ и числились постоянными жителями того мѣста, гдѣ они намѣрены устраивать собранія. Завѣдующіе молитвенными домами и собраніями гернгутеровъ должны присягать на вѣрность службы во время пребыванія ихъ въ Россіи. Собранія гернгутеровъ разрѣшено устраивать лишь въ свободное отъ работъ время и при томъ не въ тѣ часы, которые назначены для обыкновеннаго богослуженія въ церквахъ. Кромѣ гернгутеровскихъ священниковъ на собраніяхъ могли проповѣдовать еще лютеранскіе пасторы и тѣ кандидаты богословія, которые, по надлежащемъ испытаніи въ евангелическо-лютеранской консисторіи, получили свидѣтельство о дозволеніи проповѣдывать (provenia concionandi). Наставники (Vorbeter), избираемые гернгутерами изъ лицъ, не имѣющихъ этого свидѣтельства, должны ограничиваться чтеніемъ Св. Писанія, безъ всякихъ толкованій, или же молитвъ, пѣсней и духовныхъ разсужденій, по одобреннымъ лютеранскими консисторіями книгамъ, также безъ всякихъ толкованій. Приходскіе пасторы и окружные лютеранскіе пробсты не только получили право, но имъ вмѣнено и въ обязанность подъ строгою личною отвѣтственностію, насколько возможно, чаще посѣщать гернгутеровскія молитвенныя собранія и наблюдать за ними. Всякія сходбища гернгутеровъ не въ молитвенныхъ, а въ частныхъ домахъ запрещены, но, впрочемъ, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ не было придирокъ и притѣсненія. Особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ (въ 1834 г.) гернгутерамъ воспрещены были какъ пропаганда, такъ и прозелитизмъ, при чемъ изъяснено, что всѣ законныя права и преимущества дарованы и могли быть дарованы только дѣйствительнымъ гернгутерамъ, прибывшимъ въ семъ званіи въ Россію, а не тѣмъ, которые вздумали бы произвольно принять на себя сіе наименованіе,

Русскій законодатель не удовлетворилъ гернгутеровъ, тѣмъ болѣе, что ссылаясь на законы, теперь и лютеранскіе пасторы стали ограничивать ихъ самостоятельную дѣятельность. Помня какую враждебность обнаружило лютеранское духовенство раньше, гернгутеры въ значительномъ количествѣ (цѣлыми общинами) предпочли переходить въ Православіе. Это обстоятельство привело пасторовъ въ сильное смущеніе, и они рѣшили, въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, прекратить преслѣдованіе гернгутеровъ и даже вступили съ ними въ компромиссъ, парализовавшій дѣйствіе самыхъ законовъ: они позволили гернгутерамъ свободно собираться въ своихъ молитвенныхъ домахъ, но съ условіемъ—не отдѣляться отъ кирки, а непремѣнно по воскреснымъ днямъ посѣщать сперва богослуженіе въ киркѣ, а потомъ уже собираться на свои моленія. Въ цѣляхъ спасенія своего дѣла, гернгутеры приняли эти условія и подчинились требованіямъ пасторовъ. Насколько можно судить по имѣющимся у насъ подъ руками оффиціальнымъ документамъ [1]), на указанныхъ основаніяхъ гернгутерство существуетъ въ Россіи (а особенно въ Прибалтійскихъ губерніяхъ) и въ настоящее время и проявляетъ свою дѣятельность въ слѣдующемъ видѣ. Въ каждомъ лютеранскомъ приходѣ существуетъ кружокъ «братьевъ-чтецовъ», которые являются представителями и наставниками гернгутеровскихъ общинъ. Центромъ ихъ дѣятельности служитъ молитвенный домъ, имѣющійся при каждой лютеранской киркѣ. Въ воскресные дни, по окончаніи богослуженія въ киркѣ, желающіе собираются въ эти молитвенные дома, чтобы принять участіе въ богослуженіи, совершаемомъ «братьями». «Братья» руководятъ этими богослуженіями и проповѣдуютъ слово Божіе, при чемъ на собраніи присутствуютъ иногда и мѣстные лютеранскіе пасторы. По богослуженіями въ молитвенныхъ домахъ при киркахъ «братья» не ограничиваются: они устраиваютъ молитвенныя собранія и по всѣмъ приходскимъ деревнямъ. Въ каждой деревнѣ проживаетъ 2—3 «брата»,—въ ихъ домахъ періодически, 2—3 раза въ недѣлю, и происходятъ такія собранія съ пѣніемъ различныхъ хораловъ, съ чтеніемъ и объясненіемъ слова Божія. Кромѣ того, время отъ времени гернгутерами устраиваются еще такъ называемыя *конференціи*. Онѣ состоятъ въ томъ, что въ назначенный молитвенный домъ, въ опредѣленное время, собираются «братья» всего прихода и даже принадлежащіе къ другимъ приходамъ, приглашаются наиболѣе краснорѣчивые гернгутеровскіе проповѣдники и выдающіеся чтецы, являются

[1]) Миссіонерскіе отчеты за 1915 годъ.

также и пасторы. Цѣлый день, за исключеніемъ 2—3 часовъ, назначенныхъ для принятія пищи, проводится въ пѣніи присутствующими гимновъ и въ произнесеніи поученій пасторами и «братьями—чтецами». Въ концѣ дня устраиваются «вечери любви», на которыхъ мѣстные гернгутеры угощаютъ прибывшихъ на конференцію. Для приготовленія чтецовъ изъ крестьянъ къ выступленію съ проповѣдію пасторы, по временамъ, открываютъ для нихъ особые «библейскіе вечера», на которыхъ объясняютъ собравшимся чтецамъ библію и потомъ производятъ имъ испытаніе, чтобы опредѣлить, кому изъ нихъ возможно разрѣшить проповѣданіе на молитвенныхъ собраніяхъ. Эти «библейскіе вечера» обыкновенно устраиваются только въ одномъ какомъ-либо приходѣ болѣе ревностными пасторами. Наконецъ, ради поддержанія среди «братьевъ» «единенія духа» гернгутеры, совмѣстно съ пасторами, открываютъ по уѣзднымъ городамъ краткосрочные (въ 3—4 дня) «библейскіе курсы», на которыхъ одни читаютъ свои рефераты о догматахъ лютеранской вѣры, другіе разъясняютъ различные недоумѣнные вопросы, третьи даютъ практическіе совѣты относительно благочестивой жизни. Главными руководителями на этихъ курсахъ бываютъ, конечно, пасторы: они предлагаютъ и рефераты о болѣе серьезныхъ предметахъ, предоставляя «братьямъ» право обсуждать вопросы лишь второстепенные. Само собою понятно, какое важное значеніе въ дѣлѣ единенія и взаимообщенія гернгутеровъ между собою имѣютъ издаваемые ими небольшіе ежемѣсячные журналы, въ которыхъ печатаются повѣствованія религіозно-нравственнаго содержанія, объясненія трудныхъ для пониманія текстовъ Св. Писанія, отчеты о конференціяхъ и библейскихъ курсахъ и корреспонденціи о дѣятельности «братьевъ». Такъ лютеранскіе пасторы, взявъ гернгутеровъ подъ свою защиту и покровительство, теперь стараются использовать свойственную имъ ревность къ пропагандѣ и всегдашнюю ихъ одушевленную дѣятельность въ интересахъ лютеранства и германизаціи не только латышей и эстовъ, но и русскаго населенія. Съ 1905 г. гернгутеры представляютъ собою настоящій авангардъ лютеранскаго нашествія на Православіе, являясь повсюду почти легализованными пропагандистами и распространителями лютеранскихъ ученій, осуществителями пастырскихъ стремленій и чаяній. Общее число гернгутеровъ не поддается точному опредѣленію главнымъ образомъ потому, что они, по нашимъ законамъ (Св. Зак. Т. XI, ч. I. прим. къ ст. 1090), «не составляютъ (будто бы) ни особой колоніи, ни отдѣльнаго религіознаго сообщества, исповѣдуя вообще евангелическо-лютеранскую вѣру» (?) и усвоившіе ихъ ученіе, идеи и обычаи (т. е., новообращенные гернгутеры) не отдѣляются отъ лютеранской кирки и формально числятся членами мѣстныхъ лютеранскихъ приходовъ. Кромѣ того гернгутеры вѣдь разсѣялись теперь по всей необъятной шири русскаго государства, не исключая и Сибири. Впрочемъ, больше всего имъ полюбились Прибалтійскія губерніи, Западный край, Кавказъ, Новороссія, Поволожье, псковская и екатеринославская губерніи. Совращенные ими латыши, эсты и литовцы формально перечисляются прямо въ лютеранство, а отторгнутые отъ Православія, по незнанію нѣмецкаго языка, съ одобренія самихъ гернгутеровъ, предпочитаютъ присоединяться къ духоборамъ, молоканамъ, а чаще всего—къ такъ называемымъ «евангельскимъ» или «духовнымъ христіанамъ». Православные миссіонеры иногда, по недоразумѣнію, и самихъ гернгутеровскихъ пропагандистовъ считаютъ сектантами этого рода. Такъ какъ гернгутеровскіе проповѣдники и пропагандисты дѣйствуютъ подъ руководствомъ и по указаніямъ лютеранскихъ пасторовъ, то они всегда представляютъ имъ и обстоятельные отчеты о своей дѣятельности. Впрочемъ, нужно замѣтить, что не всѣмъ «братьямъ» нравится пасторская опека, и многіе изъ нихъ тяготятся ею, мечтая о самостоятельной организаціи и независимости отъ руководства пасторовъ. На этой почвѣ не разъ происходили соблазнительные конфликты у гернгутеровскихъ братьевъ съ пасторами. Въ гернгутеровскихъ журналахъ также встрѣчаются иногда замѣтки съ выраженіемъ неудовольствія какъ на образъ жизни и дѣятельности пасторовъ, такъ и на ихъ вмѣшательства въ дѣла гернгутеровъ.

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

Великій миссіонеръ.

Это—*святитель Іоаннъ*, нынѣ канонизованный православною русскою Церковію, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. Миссіонеръ воистину,—въ лучшемъ смыслѣ слова!...

Въ день его прославленія (10 іюня) прекрасный лаврскій діаконъ выразительно прочиталъ Евангеліе отъ Іоанна: X, 9—16. Раздававшійся по всему «собору» Александро-Невской Лавры голосъ чтеца невольно заставлялъ молящихся запечатлѣвать каждое слово Господа и Спасителя нашего, записанное въ святой книгѣ...

...«*Азъ пріидохъ, да животъ имутъ... Азъ есмь пастырь добрый... Знаю Моя, и знаютъ Мя Моя... Душу Мою полагаю за овцы. И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь*».

Въ теченіе всей своей жизни подражавшій Божественному «Доброму Пастырю»—святитель Іоаннъ старался воплотить въ своей дѣятельности эти евангельскія слова..., и дѣйствительно воплотилъ, насколько возможно для человѣка и его силъ. Вся его жизнь была сплошнымъ пастырскимъ подвигомъ, непрерывнымъ миссіонерскимъ призывомъ ко Христу и «своихъ», и «иныхъ»—чужихъ,—энергичнѣйшимъ стремленіемъ объединить всѣхъ около Господа въ едино Христово «стадо»...

Въ «*Дѣяніи Святѣйшаго Сѵнода*» (отъ 12 февр. 1916 г.), посвященномъ Святителю Іоанну [1]), *особенно* обращаютъ на себя вниманіе двѣ черты лика Тобольскаго архипастыря.

«Онъ имѣлъ попеченіе о насажденіи свѣта истинной вѣры Христовой въ самыхъ глухихъ и удаленныхъ мѣстахъ Сибири и даже за предѣлами ея. Многія тысячи обращенныхъ при немъ въ православіе язычниковъ и посылка миссіи въ дальній Китай служатъ вѣчнымъ памятникомъ религіозно-учительныхъ и миссіонерскихъ трудовъ приснопамятнаго Святителя»... Это-*во-первыхъ*.

«Сострадательный и участливый къ горю ближнихъ, онъ всѣмъ благотворилъ...,—старался дѣлать добро тайно и... въ одеждѣ простого инока иногда обходилъ дома нуждающихся, оставляя у нихъ принесенное добро. Домъ

---

[1]) Род.,—согласно „*дѣянію*“,—„въ г. Нѣжинѣ“ въ „1651 г.“.

Святителя былъ убѣжищемъ всѣхъ» неимущихъ и бѣдняковъ... Это-*во-вторыхъ*.

Истинно-«добрый пастырь»!..

Видѣвшій «свѣтъ» только во Христѣ—Святитель желалъ, чтобы жили въ этомъ «свѣтѣ» и всѣ люди. Ради этого онъ простеръ свои заботы, какъ сказано, даже на китайцевъ. «*Ины овцы*»... «*И тыя Ми подобаетъ привести*»... «Многія тысячи» и приведены... во «*дворъ сей*»... Великій Апостолъ Христовъ возсіялъ въ лицѣ архипастыря Іоанна въ Сибири!

Подражаніе Христу всего больше можетъ проявляться, конечно, въ дѣлахъ любви, благотворенія... И Святитель Тобольскій совершалъ эти дѣла, какъ мы уже говорили, энергично и, при-томъ, такъ, что одна рука не знала того, что дѣлала другая... Не на-показъ! Со смиреніемъ... Даже въ день блаженной кончины [2]) угощая обѣдомъ бѣдныхъ..., онъ лично «прислуживалъ» имъ... Онъ-митрополитъ!

Эти качества Святителя до такой степени громко говорили о высотѣ и превосходствѣ христіанства надъ язычествомъ, не вѣдавшимъ «подобныхъ» лицъ въ своей средѣ, что лучшихъ «орудій» миссіонерства не было нужды и искать.

«Дѣла» Святителя неудержимо влекли въ Христову вѣру тѣхъ, кто ихъ видѣлъ, кто ихъ ощущалъ...

Такъ было и во все время его жизни.

Не проявлялъ ли онъ своихъ превосходныхъ душевныхъ качествъ еще въ юности—до поступленія въ кіевскую духовную академію [3]) и не миссіонерствовалъ-ли такимъ образомъ еще въ тѣ дни своей жизни?

А сколько онъ посѣялъ добрыхъ сѣмянъ въ теченіе своей профессорской дѣятельности въ академіи? Съ его безграничною преданностію Христу, съ его любвеобильнымъ сердцемъ... «Почти» за «8 лѣтъ» [4]) его академическаго учительства воспиталась на его урокахъ не одна сотня дѣятелей на нивѣ Христовой, потомъ разлетѣвшихся по всей Руси Святой... Опять миссіонерскій подвигъ...

Далѣе, какъ «лаврскій проповѣдникъ» [5]), отличавшійся выдающимися проповѣдническими талантами, онъ непрерывно поучалъ и назидалъ огромныя толпы богомольцевъ, всегда наполняющихъ Кіевъ съ его святынями. Въ распоряженіи проповѣдника во всякое время была обширная аудиторія со всѣхъ концовъ Россіи, усердно ловившая его рѣчи и разносившая ихъ потомъ по самымъ отдаленнымъ закоулкамъ нашего обширнаго Отечества. Въ Кіевской Лаврѣ предъ очами энергичнаго проповѣдника было до извѣстной степени какъ-бы всероссійское миссіонерское училище...

Когда мусульмане въ лицѣ турокъ хотѣли посягнуть на Кіевъ съ его христіанскими святынями, будущій Сибирскій архипастырь посылаетъ въ Москву къ русскому Царю ходатайствовать о помощи противъ невѣрныхъ. [6]) Это посольство не только имѣло успѣхъ, не только были спасены христіанскія святыни,—но и самъ «посолъ», выдвинувшійся въ очахъ Государя, затѣмъ получилъ возможность миссіонерствовать въ другихъ мѣстахъ въ званіи уже «настоятеля» тѣхъ или иныхъ обителей [7]) и съ еще большимъ, вѣроятно, успѣхомъ, обусловливавшимся и его опытностью, и его положеніемъ... Предѣлы миссіонерской дѣятельности Святителя расширялись все болѣе и болѣе... Симпатіи къ нему росли, и вокругъ его имени все болѣе и болѣе увеличивалось число почитателей, готовыхъ—на что угодно—ради великаго христіанскаго «миссіонера», сумѣвшаго привлекать массы паломниковъ туда, гдѣ онъ «настоятельствовалъ» крѣпко и любвеобильно, смиренно и въ духѣ Христовыхъ заповѣдей...

Всеобщая любовь къ нему возвела его на епископскій престолъ—въ Черниговъ, [8]) гдѣ передъ тѣмъ архіерействовалъ Святитель Ѳеодосій Углицкій, [9]) уже въ наши дни канонизованный православною русскою церковію [10]). Какая счастливая каѳедра, гдѣ одинъ за другимъ восходятъ *такіе* свѣтильники вѣры Христовой! Во-истину Божіе благословеніе надъ Черниговскою страною...

Тамъ, гдѣ любовь опредѣляла взаимоотношенія,—дѣла вообще и Христово въ особенности должны были идти и дѣйствительно шли успѣшно. Слово любимаго архипастыря было закономъ для любящихъ сердецъ... При такихъ условіяхъ успѣхъ продолжительной архипастырской-миссіонерской дѣятельности Святителя Іоанна въ Черниговскомъ краѣ [11]) не поддается учету даже и приблизительно.

Это-же самое надлежитъ сказать и о дѣятельности великаго миссіонера Христова въ Тобольскѣ, выше охарактеризованной въ наиболѣе видномъ ея проявленіи...,—хотя сравнительно кратковременной. [12])

Куда-бы ни появлялся онъ, всюду вокругъ него давала о себѣ знать и широко распространялась чудная христіанская атмосфера на-смѣну язычеству, невѣрію, индифферентизму... О, еслибъ побольше было «подобныхъ» хотя-бы миссіонеровъ! Учащихъ и словомъ и дѣломъ...

Но онъ миссіонерствовалъ и своими литературными трудами.

Высоко-образованный по «своему» времени человѣкъ-Святитель понималъ прекрасно все значеніе просвѣщенія для «распространенія», «утвержденія» Христовой вѣры. И потому «открылъ въ Черниговѣ первую семинарію»... [13]) Это весьма знаменательно! И самъ, кромѣ того, издалъ немало самостоятельныхъ и переводныхъ своихъ сочиненій, которыя и доселѣ могутъ имѣть миссіонерское зна-

---

[2]) „*Дѣяніе*“ относитъ ее на „ 10-е іюня 1715 г.“

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem.

[5]) Ibidem.

[6]) Дѣло было „въ 1677 г.“ (ibid.).

[7]) „Въ теченіе почти 20-и лѣтъ“ (ibidem),

[8]) „Былъ хиротонисанъ 10 янв. 1797 г.“ (Cibid.).

[9]) Ум. „5 февр. 1696 -го г.“ (ibid.).

[10]) Въ 1896 г.

[11]) Въ теченіе „14-и лѣтъ“ (*Дѣяніе*).

[12]) „Менѣе 4-хъ лѣтъ“ (ibid).

[13]) *Архіеп. Филаретъ*: „*Обзоръ русск. дух. литер.*“; изд. 3-е, Пргр. 1884 г., стр. 211.

ченіе..., несмотря на протекшіе съ тѣхъ поръ цѣлыхъ два вѣка... [14])

Но всего болѣе миссіонерствовалъ и миссіонерствуетъ послѣ своей блаженной кончины Святитель Іоаннъ Тобольскій своими многочисленными чудесами, непреложно удостовѣренными и безспорными, а также нетлѣніемъ своихъ святыхъ мощей.

Здѣсь—непререкаемое свидѣтельство въ пользу истинности его великой миссіи, которое должно быть безусловно убѣдительнымъ для всякаго, способнаго видѣть и понимать, слышать и разумѣть...

Изъ далекой Сибири распространяется нынѣ свѣтъ Христовъ,—изъ заброшеннаго гдѣ-то Тобольска...

И какъ это благовременно—въ нынѣшнее тяжелое для Святой Руси время! Во-истину Богъ умилосердился надъ нею, надъ ея сынами...

Всколыхнулась Русь..., потекла къ Святителю со своими молитвами. А онъ—новоявленный угодникъ Божій—«*сиротствующихъ питатель*», «*скорбящихъ утѣшитель*», «*душего страждущимъ скорый помощникъ*», «*теплый молитвенникъ о всѣхъ ко Господу*» (тропарь), «*вдовъ и сиротъ утѣшитель*»..., вѣримъ,—умолитъ «*Христа Бога подати воинству* «русскому» *на враги побѣду и одолѣніе*»... (Кондакъ), умолитъ, какъ нѣкогда самъ просилъ Московскаго Государя объ избавленіи Кіева отъ нечестивыхъ исповѣдниковъ ислама—и нынѣшнихъ нашихъ враговъ, возставшихъ въ союзѣ съ столь-же и даже болѣе безбожными тевтонами,—болгарами—предателями, въ мірѣ неслыханными,—и неблагодарными, потерявшими послѣдніе малые остатки стыда и совѣсти, подданными дунайскаго «кесаря»...

Въ нашъ вѣкъ невѣрія, нравственной распущенности... какъ нельзя болѣе своевременно прославленіе Тобольскаго Святителя... Вѣдь онъ—*наставникъ благочестія* (тропарь), «*во тьмѣ невѣдѣнія пребывающимъ просвѣтитель*», «*младенцемъ и отрокомъ наставникъ*»... Будемъ молить его «*подати державѣ россійской въ вѣрѣ утвержденіе*»... (кондакъ).

Будетъ тверда вѣра Христова,—благоустроится и все остальное. А безъ нея—ничто: и народы, и отдѣльные люди.

Ублажаемъ великаго миссіонера—Святителя Тобольскаго Іоанна..., неустаннаго «молитвенника» за Русь Святую...

Проф. А. Бронзовъ.

---

[14]) ibid., стр. 211—213. Здѣсь называются, напр.: а) „*3 слова*" („напечат. въ кн. *Зерцало*; Черниг. 1705 г."); б) „*Богородице Дѣво* Черн. 1707 г.)", сост. изъ „предисловія" и „23,166 стиховъ". „Это—обширная дидактико-лирическая поэма"... в) „*Алфавитъ святыхъ* (Черн. 1705 г.)". г) „Размышленіе о молитвѣ *Отче нашъ* (Черн. 1709 г.)". д) „*Осмь евангельск. блаженствъ*" („Черн. 1709 г."). е) „Синаксарь о побѣдѣ подъ Полтавою (Черн. 1710 г.)". е) „*Θеатронъ или позоръ нравоучительный*, съ изложеніемъ обязанностей начальниковъ (Черн. 1708 г.)". ж) „*Богомысліе*" („Черн. 1710—1711 г."). з) „*Духовныя мысли*" („М. 1782 г,"), и „*Путникъ*" („пис. въ Тобольскѣ, не изданъ"); і) *Царскій путь креста* (Черн. 1709 г.; переводъ)"; к) „*Иліотропіонъ* (Черн. 1714 г.; переводъ)".

Второе присоединеніе къ православію русскихъ галичанъ греко-католиковъ (уніатовъ) въ г. Одессѣ 19 мая 1916 года.

Торжественное присоединеніе къ Православію 3-го апрѣля с. г. въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ 268 душъ бѣженцевъ галичанъ-уніатовъ не осталось безслѣднымъ для ихъ земляковъ. И вотъ въ день Вознесенія Господня присоединились къ Православію еще 279 душъ галичанъ и одинъ хорватъ. Затѣмъ одна бѣженка эстонка-лютеранка, одна француженка-лютеранка и одинъ католикъ.

Послѣ совершенія чина присоединенія архіеп. Назарій обратился къ присоединеннымъ съ словомъ назиданія:

«Возлюбленные во Христѣ братья и сестры!

По волѣ Господней, вы сегодня имѣли великое счастье возвратиться къ вѣрѣ отцовъ своихъ, къ спасающей вѣрѣ Христовой, вѣрѣ православной.

Не безъ промысла Божія ваше присоединеніе къ Христовой Церкви совершилось въ день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. Въ этотъ великій для всего христіанскаго міра день Спаситель, утѣшая учениковъ Своихъ, далъ имъ неложное обѣщаніе всегда пребывать съ ними и со всѣми истинно вѣрующими въ Него: «Я съ вами, сказалъ Онъ, во всѣ дни, до скончанія вѣка» (Мѳ. 28; 20). Съ той поры и пребываетъ Христосъ всегда въ основанной Имъ Церкви, какъ Глава ея, среди истинно вѣрующихъ ея членовъ; и другой главы въ Церкви, другого Пастыреначальника на землѣ, кромѣ Спасителя Христа, нѣтъ и быть не можетъ. Такъ всегда вѣрила и исповѣдывала вся вселенская Церковь, согласно словамъ св. апостола Павла, который учитъ о Христѣ, что «Онъ есть глава тѣла Церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство» (Кол. 1, 18), учитъ, что Богъ Отецъ «все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его выше всего, главою Церкви» (Ефес. 1, 22).

Такъ, говорю, вѣрила всегда вся Церковь Христова. Но гордые римскіе папы стали учить иначе, утверждая, что какъ намѣстники св. апостола Петра, старшаго, будто бы, надъ всѣми Апостолами, они—папы,—глава Церкви, и этому лжеученію научили и васъ. Совративъ васъ сперва въ унію, чтобы потомъ окончательно поработить васъ католичеству, папы ввели у васъ и другія, несогласныя съ словомъ Божіимъ, человѣческія измышленія: вопреки словамъ Христа, что Духъ Святый «отъ Отца исходитъ» (Іоан. 15, 26), прибавили въ вашемъ символѣ вѣры—«и отъ Сына», научивъ васъ этимъ неправильно исповѣдывать Святую Троицу; вопреки ученію Спасителя: «Если не будете пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6, 53), «пейте отъ нея (чаши) всѣ, ибо сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ» (Мѳ. 26, 27—28), папы лишили причащенія Крови Христовой всѣхъ мірянъ-католиковъ, а васъ пока успѣли научить не причащать своихъ дѣтей до школьнаго возраста. Св. апостолъ Іаковъ говоритъ: «всѣ мы много согрѣшаемъ» (Іак. 3, 2), и св. апостолъ Іоаннъ учитъ: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ» (1-е Іоан. 1, 8), римскіе же папы въ великой гордости своей объявили себя непогрѣшимыми и ввели въ народъ много другихъ лжеученій, которыя и вамъ привили.

Возлюбленные сыны и дочери родной намъ Галичины!

Раньше чудеснаго Своего вознесенія на небеса Христосъ обѣщалъ Своимъ ученикамъ послать имъ отъ Отца Утѣшителя—«Духа истины, Который отъ Отца исходитъ» (Іоан. 15, 26).

Въ нынѣшній день вы уже приняли Его, возсоединившись чрезъ таинство покаянія и святое причащеніе съ Церковью Христа Спасителя нашего. Да будетъ-же нынѣшній день не только днемъ вашего спасенія, но и днемъ великой для васъ радости и утѣшенія въ переносимыхъ вами временныхъ страданіяхъ, ибо сегодня вы обрѣли истинную вѣру, присоединившись къ спасающей Церкви, что для всѣхъ васъ неизмѣримо дороже всякихъ земныхъ благъ. Ободритесь же, и утѣшьтесь и вѣрьте, что, освободившись отъ лжеученій католичества и папской власти, скоро вы станете свободны и отъ тяжелой власти вашихъ притѣснителей-нѣмцевъ, ибо этого желаетъ Помазанникъ Божій, Великій нашъ и вашъ природный Государь и Его вѣрноподданный народъ.

Еще разъ поздравляю васъ съ присоединеніемъ къ спасительной вѣрѣ православной и, призывая на васъ Божіе благословеніе, молю Бога, чтобы вы сохранили ее во всей ея чистотѣ до конца дней вашихъ, свидѣтельствуя объ ея истинности вашею доброю христіанскою жизнью».

Всю божественную литургію новоприсоединенные, взрослые и дѣти, стояли съ возжонными свѣчами, многіе съ цвѣтами въ рукахъ. Религіозное молитвенное ихъ настроеніе передавалось всѣмъ присутствующимъ.

Со страхомъ Божіимъ и вѣрою причастились новоприсоединенные Св. Тѣла и Крови Христовыхъ.

По окончаніи богослуженія, надѣленные архіепископомъ Назаріемъ нагрудными крестиками и молитвенниками, всѣ присоединившіеся бѣженцы отправились въ Одесское аоонское Пантелеймоново подворье, въ обширномъ дворѣ котораго былъ приготовленъ для нихъ общій обѣдъ. Ко времени обѣда прибыли въ подворье архіеп. Назарій и многіе почетные гости.

Архіепископъ Назарій привѣтствовалъ присоединенныхъ съ великимъ торжествомъ возсоединенія съ православной Церковью и съ русской народностью, и преподалъ имъ свое благословеніе.

Послѣ этого одесскій градоначальникъ обратился къ возсоединеннымъ съ рѣчью:

«Отъ всего сердца привѣтствую васъ, дорогія дѣти родной намъ Галиціи, съ возвращеніемъ къ святой православной вѣрѣ, вѣрѣ вашихъ отцовъ, вѣрѣ Русскаго народа. Помолившись Господу Богу, обратитесь теперь вашими помыслами къ свѣтлому подножію трона Державнаго Защитника Православію и Покровителя славянъ.

Нѣсколько дней тому назадъ вы удостоились рѣдкаго, великаго счастья лицезрѣть Священную Особу Государя Императора и всю Царскую Семью съ вашею Августѣйшею Покровительницею Великою Княжною Татьяною Николаевною, Которая соизволили лично принять и обласкать Вашихъ представителей. Храните же всю жизнь въ сердцахъ вашихъ благоговѣйную память объ этомъ радостномъ событіи, и сейчасъ воскликнемъ всѣ вмѣстѣ: Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ со всею Царскою Семьею—«ура»! Затѣмъ послѣдовали теплыя привѣтственныя рѣчи отъ помощн. одесск. градонач. П. Е. Есаулова и предсѣдателя одесскаго отдѣленія Галицкаго-Русскаго Общества, проф. П. Е. Казанскаго.

Съ большимъ одушевленіемъ произнесъ свое прекрасное стихотвореніе, посвященное бѣженцамъ, С. И. Плаксинъ: «Грядите, бѣженцы, подъ сѣнь Двуглаваго Орла»...

Въ заключеніе епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ сказалъ:

«Возлюбленные братья и сестры!

Волей Божіей на мою долю выпало большое счастье потрудиться среди васъ въ дѣлѣ просвѣщенія васъ свѣтомъ истины Православія и возвращенія васъ къ исконной вѣрѣ отцовъ вашихъ.

Посѣщая васъ, я видѣлъ большое ваше горе, слышалъ печальныя ваши рѣчи объ ужасныхъ причиненныхъ вамъ и близкимъ вамъ лицамъ страданіяхъ безчеловѣчною рукою озвѣрѣвшаго врага. Въ эту минуту высокаго духовнаго торжества, при воспоминаніи о всѣхъ несчастіяхъ, постигшихъ вашу родину, мнѣ невольно приходятъ на память приводимыя св. евангелистомъ Матѳеемъ слова пророка Божія Іереміи—объ избіеніи невинныхъ іудейскихъ младенцевъ жестокимъ Иродомъ, искавшимъ погубить вмѣстѣ съ ними божественнаго Младенца Христа: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачъ и рыданіе и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ» (Мѳ. 2, 18).

И теперь современный намъ Иродъ, кровожадный Вильгельмъ, задумалъ съ потерявшимъ отъ старости разумъ и всякое человѣческое чувство австрійскимъ императоромъ истребить дѣтей многомилліоннаго славянскаго края—Галичины, Буковины и Прикарпатской Руси. Голосъ ужасныхъ страданій, плачъ и рыданіе и вопль великій раздались по всей прекрасной вашей родинѣ; плачетъ она, бѣдная, о дѣтяхъ своихъ и не можетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ: одни убиты, другіе томятся по тюрьмамъ, или подъ тяжолымъ гнетомъ враговъ, третьи въ далекомъ изгнаніи...

Плачетъ теперь вся родина ваша. Затосковали по васъ уцѣлѣвшія отъ врага ваши халупы и въ тяжоломъ недоумѣніи спрашиваютъ другъ друга: гдѣ же наши добрые хозяева, что они такъ долго медлятъ возвращеніемъ подъ нашъ уютный кровъ? плачутъ по васъ ваши опустошенныя поля и незасѣянныя нивы, ожидая своихъ тружениковъ-хлѣборобовъ, они въ недоумѣніи вопрошаютъ: неужели они навсегда насъ покинули и забыли? уныло шумятъ когда-то прекрасные ваши сады и роскошные лѣса, ибо замолкли въ нихъ веселыя пѣсни вашихъ дѣтей, давно не слышно въ нихъ веселаго щебетанья и пѣнія птицъ вольныхъ; поросли травой и бурьяномъ вамъ дорогія могилы, не слышатъ почившія въ нихъ ваши братья и сестры поминальныхъ вашихъ молитвъ; въ таинственномъ молчаніи стоятъ опустѣвшіе полуразрушенные Божіи храмы: уже давно не воскуряется въ нихъ кадильный дымъ, не возжигаются священные огни, не видно входящихъ людей, не слышно усердныхъ молитвъ и пѣснопѣній народа. На все наложена жестокимъ врагомъ печать опустошенія, тоски и безысходной печали. Плачетъ современная Рахиль, ваша дорогая родина, о дѣтяхъ своихъ и не можетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ...

Но среди общаго въ ней смятенія и печали развѣ вы не слышите, дорогіе братья и сестры, какъ бы съ неба раздавшійся голосъ Ангела Божія, хранителя вашей страны,—голосъ Помазанника Божія, природнаго вашего Государя, Самодержца великой Русской земли: «Ободритесь, говоритъ онъ, Мои дорогіе сыны зарубежной Руси! Ободритесь и отбросьте вашу печаль, уныньe и тревогу! Я вижу ваши слезы, слышу ваши тяжкіе стоны. Призвавъ имя Божіе, Я уже кликнулъ кличъ Царскій своему вѣрному народу: уже собрались Мои грозныя рати; съ крестомъ въ груди, съ мечомъ въ рукахъ они уже вышли на защиту васъ и вашей свободы; Я накажу вашего вѣкового врага, Я разобью ваши тяжолыя цѣпи; скоро вы снова увидите родное небо; свободные, вы снова получите все, что вамъ принадле-

житъ по вѣковому праву: и нивы, и поля, и лѣса, и дорогія могилы и храмы святые; но главное—Я возвращу вамъ то, что должно быть для васъ дороже всего на свѣтѣ, дороже жизни самой: я возвращу вамъ отнятую у васъ вѣру вашихъ отцовъ и дѣдовъ вашихъ, вѣру «русскую», православную; и никому уже не дамъ васъ въ обиду; какъ сонъ, пройдутъ всѣ ваши страданія, и заживете вы новой, мирной, трудовой счастливой жизнью подъ охраною Моей крѣпкой Державной руки; заживете въ единеніи святой вѣры и любви со Мной и съ великой семьей вамъ братскаго православнаго Русскаго народа».

Возлюбленные братья и сестры! Надъ вами сегодня уже начали сбываться эти великія Царскія слова: самое священное, самое для васъ дорогое вы уже получили: святительскимъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ и благословеніемъ архіепископа Назарія вы возвратились отъ гибельнаго папскаго лжеученія къ спасающей Церкви Христовой. Сегодня вы получили надежду спасенія и небеснаго вѣчнаго блаженства. Ободритесь же и отбросьте всякую вашу печаль, забудьте ваше горе: «Сей день сотворилъ Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оный» (Псал. 117, 24).

Смотрите, какъ по мановенію Державной руки на защиту васъ встала, какъ одинъ человѣкъ, вся Русская земля, какъ великою цѣной крови и жизни своихъ дорогихъ сыновей она уже отнимаетъ отъ врага насиліемъ захваченную вашу свободу и землю! И мы, русскіе люди, крѣпко вѣримъ и непостыдно надѣемся, что близко уже ваше счастье, что уже скоро взойдетъ ясное солнце вашей свободы и мирнаго труда.

Сквозь туманную даль зарубежной Руси мы уже видимъ, какъ грозныя Царскія дружины идутъ съ развернутыми славными знаменами по стогнамъ и улицамъ нѣмецкихъ столицъ—Берлина и Вѣны, турецкаго Константинополя и столицы гнусныхъ предателей—Софіи, видимъ ихъ въ лучезарной славѣ идущихъ съ побѣдною пѣснью Православія: «Съ нами Богъ, разумѣйте, языци, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ»! Видимъ и поверженныхъ въ прахъ нашихъ и вашихъ враговъ, просящихъ у Великаго Царя и Его доблестныхъ союзниковъ пощады и жизни...

Воспойте же съ нами, теперь единовѣрныя намъ дѣти Галиціи, ту священную для всего Русскаго народа пѣснь, которая съ трепетнымъ и гордымъ восторгомъ поется имъ въ честь Державнаго его Повелителя по всей необъятно-великой православной Руси: «Боже, Царя храни»!

Одушевленно пропѣтъ былъ трижды гимнъ.

Отвѣчая на привѣтствія ораторовъ, выборные отъ присоединенныхъ къ Православію бѣженцевъ высказали—Павелъ Винеръ: «Въ свѣтлый для насъ день присоединенія къ Православію мы, галичане, не можемъ, чтобы не выразить сегодня нашей глубокой благодарности Государю Императору, Который заботится о насъ и освобождаетъ Галичину отъ нѣмцевъ, и всему Русскому народу за все то добро, которое намъ оказывается въ Россіи. Да здравствуетъ Государь Императоръ и весь Царствующій Домъ! Да здравствуетъ Россія и русская армія! Ура»!

Михаилъ Гарницкій, поднося просфору, обратился къ архіепископу Назарію съ словами: «Ваше высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Жестокимъ и кровожаднымъ врагомъ, по попущенію Божію, мы лишились всего, что дорого здѣсь, на землѣ, для каждаго человѣка: лишились имуществъ, дорогихъ и близкихъ намъ лицъ и самой родины.

Но отеческимъ Вашимъ попеченіемъ и святительскимъ благословеніемъ въ этотъ великій и радостный для насъ день мы вознаграждены отъ Бога за всѣ наши страданія высшимъ благомъ—надеждою на спасеніе нашихъ душъ, ибо сегодня мы увидѣли свѣтъ истинный, приняли Духа Небеснаго, обрѣли вѣру истинную и, освободившись отъ всѣхъ пагубныхъ католическихъ заблужденій, теперь въ чистотѣ вѣры православной нераздѣльной Троицѣ покланяемся.

Примите, Святителю Божій, въ знакъ сыновней любви и благодарности за Ваши заботы о нашемъ спасеніи, этотъ святой хлѣбъ отъ навсегда признательныхъ Вамъ бѣженцевъ».

Екатерина Чайка благодарила настоятеля Пантелеимоновскаго подворья о. Кирику поднесеніемъ просфоры и въ слѣдующихъ словахъ: «Принявшіе православную вѣру бѣженцы-галичане поручили мнѣ передать Вамъ св. просфору, и благодарить Васъ, о. Кирикъ, за Ваши труды и содѣйствіе, которое Вы оказали членамъ Галицко-Русскаго Общества въ ихъ заботахъ о присоединеніи насъ къ Православію».

Евстаѳій Стахнинъ обратился къ епархіальному миссіонеру М. А. Кальневу со словами: «Глубокоуважаемый Михаилъ Александровичъ! Сегодня, въ день нашего присоединенія къ св. Православію, мнѣ поручено, отъ имени всѣхъ присоединившихся, передать Вамъ св. просфору и благодарить Васъ, нашего учителя и наставника, за тѣ большіе труды, которые Вы прилагали, не жалѣя ни своихъ силъ, ни здоровья, чтобы научить насъ истинамъ православной вѣры и возвратить насъ къ вѣрѣ нашихъ отцовъ и дѣдовъ, и тѣмъ сдѣлать насъ вѣрными сынами всего Русскаго народа. За все, что Вы сдѣлали для насъ, бѣженцы - галичане желаютъ Вамъ счастья и здоровья».

Анна Потарейко, поднося предсѣдателю одесскаго отдѣленія Галицко-Русскаго Общества, проф. П. Е. Казанскому букетъ живыхъ цвѣтовъ, привѣтствовала его слѣдующими словами благодарности: «Глубокоуважаемый Петръ Евгеньевичъ! Примите эти цвѣты, какъ знакъ нашей глубокой благодарности къ Вамъ за заботы о насъ, добрыя отношенія и труды Ваши въ дѣлѣ присоединенія насъ къ Православію, и за все доброе, что Вы много лѣтъ дѣлали для насъ, жившихъ еще въ Австріи, и что Вы теперь дѣлаете для насъ бѣженцевъ-галичанъ. За все это мы всегда будемъ помнить о Васъ, Петръ Евгеньевичъ, и молить Бога о Вашемъ счастіи и здоровьи».

Затѣмъ архіепископъ Назарій обошолъ столы, благословилъ дѣтей, раздавъ имъ частицы просфоры, обласкалъ ихъ и потомъ предложилъ всѣмъ присутствовавшимъ пропѣть молитву «Отче нашъ».

Послѣ молитвы и благословенія стола предложенъ былъ присоединившимся бѣженцамъ обѣдъ, а присутствовавшимъ гостямъ легкая трапеза.

По окончаніи обѣда и трапезы, бѣженцы и почетные гости, во главѣ съ архіепископомъ Назаріемъ, были сняты фотографомъ на память о рѣдкомъ торжествѣ; послѣ чего всѣмъ новоприсоединеннымъ были розданы св. Евангелія, портреты Царской Семьи и Ея Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны, а также брошюра епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева о присоединеніи къ Православію первой группы бѣженцевъ-галичанъ.

Этимъ закончилось рѣдкое и глубокорадостное православно-народное торжество второго присоединенія въ г. Одессѣ къ Православію значительной по числу группы бѣженцевъ галичанъ-уніатовъ, нѣсколькихъ католиковъ и лютеранъ, всѣхъ—въ количествѣ 283 человѣкъ, нашедшихъ здѣсь себѣ убѣжище и братскій пріютъ.

Есть надежда, что и это присоединеніе къ Православію бѣженцевъ-галичанъ не останется безслѣднымъ для многихъ

другихъ ихъ земляковъ—уніатовъ и что продолжающееся среди нихъ дѣло миссіи увѣнчается новымъ успѣхомъ для спасенія ихъ душъ и для прочнаго объединенія съ великой семьей православнаго Русскаго народа подъ державной рукой Самодержца Всероссійскаго Великаго нашего Государя Императора.

М. Кальневъ.

Православная миссія въ Петроградѣ [1]).

Дѣятельность «*Православнаго Миссіонерскаго Братства во имя Воскресенія Христова, при Матѳіевской церкви въ Петроградѣ*», за 1915 годъ, второй—его существованія, проявилась въ слѣдующемъ.

Въ *Совѣтъ Братства* были избраны (священнослужители и миссіонеры обязательные члены Совѣта): Балашовъ, Евѳимовъ, Маклецовъ, Синицынъ, Скрипилевъ, Роговъ, Морозовъ, Неворовъ, Рубцовъ и Насѣдкина. Въ Ревизіонную Коммиссію вошли: Зиновьевъ, Травкинъ и Васильева, а кандидатами къ нимъ: Громова и Александрова. Въ руководители Кружковъ, дѣйствующихъ, въ числѣ семи, при Братствѣ по особымъ, выработаннымъ И. Айвазовымъ «Правиламъ», были избраны: для «Миссіонерски-Просвѣтительнаго Кружка»—Синицынъ, а впослѣдствіи Скрипилевъ; для «Миссіонерскаго Школьно-Курсоваго» Кружка—Рубцовъ; для «Миссіонерски-Литературнаго Кружка»—Скрипилевъ и Мозовскій; для «Миссіонерски-Хорового Кружка»—Быстряковъ; для «Миссіонерски-Трезвеническаго»—о. настоятель Матѳіевскаго храма; для «Миссіонерски-Призывно-Распорядительнаго Кружка»—Травкинъ; для «Миссіонерски-Хозяйственнаго Кружка»—сперва Синицынъ, а затѣмъ о. діаконъ Исаковъ. При «Миссіон. Просвѣтител. Кружкѣ» имѣлся «Наблюдательный Отдѣлъ», при «Мис. Литератур.»—«Отдѣлъ Книгоношъ» и при «Мис. Хозяйствен.»—«Благотворительно-Трудовой Отдѣлъ». Совѣтъ Братства имѣлъ 13 засѣданій, которыя полностью были посѣщены столичнымъ миссіонеромъ. Равнымъ образомъ, миссіонеръ руководилъ и дѣятельностью всѣхъ Кружковъ Братства, съ ихъ Отдѣлами.

Миссіонерско-Просвѣтительный Кружокъ, подъ постояннымъ руководствомъ И. Айвазова, работалъ круглый годъ, непрерывно. Членами Кружка было проведено практически-образцовыхъ миссіонерскихъ бесѣдъ 120. Бесѣды переполнялись народомъ. На бесѣды приходили и сектанты, которые вступали въ частные разговоры о вѣрѣ съ братчиками. Сюда-же приходили и совращаемые сектантами за разрѣшеніемъ недоумѣній. Члены Кружка вели бесѣды и въ частныхъ домахъ и на заводахъ съ рабочими, гдѣ одинъ братчикъ Гришинскій былъ подвергнутъ даже преслѣдованію со стороны заводской администраціи и полиціи, но заступничество за него миссіонера увѣнчалось успѣхомъ, и онъ продолжаетъ на заводѣ свою миссіонерскую противъ сектантовъ и соціалистовъ работу. Внѣ Братства, члены Кружка провели до 80 публичныхъ бесѣдъ. Нѣкоторые, по сложившимся обстоятельствамъ, оказывали миссіи услуги и внѣ Петрограда. Такъ, Скрипилевъ велъ бесѣды въ Царскомъ Селѣ среди служащихъ въ домѣ княгини Имеретинской, гдѣ насаждалъ баптизмъ лакей, совратившій въ секту жену свою Аграфену и Варвару Ипполитову, а равно смущавшій и другихъ. Усиліями Скрипилева Ипполитова осталась въ православіи, и броженіе тамъ улеглось. Другой членъ Кружка И. Яковлевъ ѣздилъ въ Псковскую губ., и тамъ ему пришлось вести успѣшныя бесѣды съ сектантами въ деревнѣ. Скрипилевъ и въ Петроградѣ провелъ съ большимъ успѣхомъ бесѣды съ баптистомъ Шуваловымъ въ заводскихъ мастерскихъ, особенно бесѣду о крещеніи младенцевъ. Послѣ этой бесѣды Шуваловъ прекратилъ пропаганду. Яковлевъ же провелъ бесѣды съ сектантами на Фонтанкѣ, въ Обуховской больницѣ, и также весьма успѣшно. Но особенно много потрудился «Наблюдательный Отдѣлъ» этого Кружка. Его члены непрерывно посѣщали сектантскія собранія въ столицѣ, наблюдали за ихъ веденіемъ, за совращаемыми и совращенными, донося столичному миссіонеру о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ. Они же ходили въ лазареты, справляясь о сектантской тамъ пропагандѣ. Всюду, гдѣ только была возможность, они выступали съ обличеніями и увѣщаніями сектантовъ и колеблющихся. Наблюденія членовъ этого Отдѣла побудили миссіонера И. Айвазова открыть его дѣйствія, въ помощь другому Кружку, и среди больныхъ въ больницахъ, а равно и среди раненыхъ въ лазаретахъ. Такъ, члены «Наблюдательнаго Отдѣла» стали съ октября м. систематически вести бесѣды въ Петропавловской больницѣ, въ Скорбященскомъ лазаретѣ (Колпинская, 27), въ лазаретѣ Сименсъ и Гальске (Каменноостр. пр.), а Маклецовъ, взятый на войну и временно оставленный въ Нов.-Петергофѣ,—въ лазаретѣ Нов.-Петергофскомъ, куда ему пересылаются изъ братской библіотеки надлежащія руководства.

Миссіонерскій Школьно-Курсовой Кружокъ, находясь также подъ постояннымъ руководствомъ миссіонера, велъ особыя курсовыя бесѣды, еженедѣльно по средамъ. Здѣсь практически братчики готовились къ миссіонерству. При Кружкѣ продолжала работать воскресная школа для взрослыхъ, оборудованная братчиками. Здѣсь же велись собранія особаго миссіонерскаго «Дѣтскаго Союза». Курсовыя бесѣды въ «Дѣтскомъ Союзѣ» велись по воскресеньямъ, съ 4 и до 7 ч. веч., и по Пятницамъ, съ 7 и до 9 ч. веч. Особенное вниманіе удѣлялось миссіонерскому преподаванію Закона Божія. Устраивались для дѣтей и особыя миссіонерскія чтенія, съ свѣтовыми картинами. Изъ дѣтей образованъ особый «дѣтскій хоръ». Подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, дѣти посѣщали всѣ церковныя службы. Для нихъ же велась воскресная школа грамоты и рукодѣлія (два класса). Въ послѣднемъ отдѣленіи преподавали шитье, мѣтку и вязанье. На Рождествѣ для дѣтей была устроена елка и звѣзда, съ раздачею гостинцевъ и подарковъ. Сверхъ того, тогда же было роздано бѣднымъ дѣтямъ 95 арш. ситца на платья дѣвочкамъ и 24 теплыхъ костюма мальчикамъ. Все содержаніе этого Кружка и Дѣтскаго при немъ Союза велось на средства Братства.

Миссіонерско-Литературный Кружокъ, подъ руководствомъ И. Айвазова, также поработалъ для Братской миссіи много.

Прежде всего Кружокъ повсюду: на бесѣдахъ, въ лазаретахъ и на сектантскихъ собраніяхъ раздавалъ безплатно миссіонерски-просвѣтительную литературу, въ томъ числѣ и брошюру (М. Синицына) своего издательства, за № 3—«Бесѣда о долгѣ христіанина». Усиленная раздача литературы совершалась и чрезъ «Отдѣлъ Книгоношъ» при Кружкѣ. Такъ, книгоношами было роздано множество брошюръ и листковъ на крестныхъ ходахъ 24 мая и 8 іюля. Большая часть безплатно розданной литературы явилась жертвованной. На спеціально-лазаретную раздачу Евангелій, а также религіозно-нравственныхъ и миссіонерскихъ изданій Братство чрезъ Кружокъ израсходовало 67 р. 74 к. При раздачѣ раненымъ воинамъ Евангелій, въ нихъ вклеивался тотъ же листокъ—памятка (см.: «Ц. В.» № 21—22), имѣющій мис-

[1]) Св. «Церк. Вѣстникъ» № 21—22.

сіонерское и назидательно-утѣшительное содержаніе.—Отдѣлъ Книгоношъ занимался и продажею листковъ и брошюръ, выручивъ за оныя 108 р. 72 к. Потребность въ братской библіотекѣ давала себя сильно знать. И вотъ Кружокъ, подъ руководствомъ И. Айвазова, выработалъ «Правила» объ устройствѣ библіотеки и пользованіи ею. Къ 1 ноября состоялось открытіе библіотеки, имѣвшей 807 книгъ, на 336 р., а затѣмъ поступило въ библіотеку и еще 108 книгъ, на 23 р. 91 к. Выдача книгъ происходитъ два раза въ недѣлю; библіотекою и читальнею при оной завѣдуетъ особый отъ Кружка библіотекарь. Для тѣхъ же миссіонерскихъ цѣлей Кружокъ въ четыре свои витрины вставлялъ для чтенія народа особые миссіонерскіе листы. Чрезъ эти же витрины народъ оповѣщался о братскихъ собраніяхъ и нуждахъ. Особенное вниманіе Кружокъ обратилъ и на миссіонерски-бесѣдническую дѣятельность, такъ какъ многіе изъ миссіонерски-просвѣтительнаго Кружка, какъ и вообще изъ Братства, ушли на войну, гдѣ, какъ наприм., Неворовъ и Маклецовъ, усиленно продолжаютъ миссіонерствовать. И вотъ Кружокъ провелъ 54 бесѣды для народа на миссіонерскія и религіозно-назидательныя темы. Затѣмъ, онъ-же устроилъ два платныхъ для народа (за копеечную плату) чтенія съ туманными картинами, на темы: «Римскій Колизей» (страданія христіанъ) и «Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа». Вырученныя деньги 25 р. были отправлены героямъ Перемышля. Но особенное вниманіе Кружка, по предложенію и руководству И. Айвазова, было обращено на бесѣды въ лазаретахъ. Здѣсь членами Кружка за истекшій годъ проведено было 277 бесѣдъ. Сверхъ того, въ Великомъ Посту въ 18 лазаретахъ братчики вели чтенія съ туманными картинами о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Въ одномъ лазаретѣ послѣ бесѣды братчика М. Синицына пять раненыхъ, уклонявшіеся отъ исповѣди, рѣшили исповѣдываться и причаститься, что и исполнили. Въ помѣщеніи Братства, въ Кружкѣ братчики продолжали щипку корпіи, и за 1915 г. отправили ее въ Красный Крестъ 1 пудъ 37 фунтовъ.

Миссіонерско-хоровой кружокъ устраивалъ систематическія спѣвки и хоромъ братскимъ обслуживалъ братскія бесѣды, торжества и собранія.

Призывно-распорядительный кружокъ,— члены онаго усердно посѣщали сектантскія собранія, вступали тамъ съ посѣтителями въ частныя бесѣды, приглашали ихъ на бесѣды, раздавали имъ противосектантскую литературу. Тѣ-же члены слѣдили за порядкомъ на братскихъ собраніяхъ и бесѣдахъ, руководили участіемъ братчиковъ въ крестныхъ ходахъ 24 мая и 8 іюля. Они же имѣли попеченіе о братской хоругви, братскихъ витринахъ, свѣтовомъ фонарѣ и всемъ имуществѣ братскомъ.

Миссіонерски-хозяйственный кружокъ вѣдалъ всѣми средствами братства и заботился объ увеличеніи этихъ средствъ. Покрывая многочисленныя матеріальныя нужды братскихъ кружковъ, онъ, сверхъ того, оказалъ помощь семьямъ воиновъ, бѣженцамъ, воинамъ и въ лазареты—около 227 р. Равнымъ образомъ, онъ съ 9 сентября открылъ у себя «Бюро помощи бѣженцамъ» посредствомъ пріисканія имъ работъ, хотя за помощью такою было обращеній всего 12, изъ коихъ пять были удовлетворены.

Въ истекшемъ году 26 апрѣля Братство торжественнымъ Архипастырскимъ богослуженіемъ въ Матоіевскомъ храмѣ ознаменовало свой первый годовой праздникъ, а затѣмъ, послѣ богослуженія, состоялось въ братскомъ залѣ торжественное собраніе, возглавленное Архипастыремъ.

Вторымъ, по времени, миссіонерскимъ братствомъ въ Петроградѣ является «*Православное Миссіонерское Братство во имя Воскресенія Христова при Андреевскомъ соборѣ*».

Васильевскій островъ служитъ центромъ баптистской пропаганды въ столицѣ, почему здѣсь давно ощущалась особая нужда въ сплоченіи мірянъ для цѣлей миссіи. Для удовлетворенія этой нужды, по иниціативѣ и подъ руководствомъ миссіонера И. Айвазова, и было здѣсь 25 сентября 1915 года открыто при Андреевскомъ соборѣ миссіонерское братство. Въ составъ Совѣта Братства, кромѣ обязательныхъ членовъ—священнослужителей собора и миссіонера, вошли и выборные: профессоръ Б. Тураевъ, проф. С. Заринъ, писательница А. Платонова, А. Королевъ, М. Мининъ и С. Харитоновъ. Въ Ревизіонную комиссію вошли: Балицкая, Девятовъ и Любченко. Трудно было дѣлать первые шаги. Но, все же, за три мѣсяца отчетнаго года Совѣтъ Братства, при помощи братчиковъ, успѣлъ совершить многое. Прежде всего, въ большомъ храмѣ открыты были и велись систематически миссіонерскія, главнымъ образомъ, противобаптистскія бесѣды, съ общенароднымъ пѣніемъ. Для взрослыхъ были еще открыты особыя миссіонерскія чтенія, съ туманными картинами. По пятницамъ систематически велись въ маломъ храмѣ миссіонерскіе курсы съ 4 октября, отъ 8 и до 10 часовъ веч. Сюда, на курсы, являлись и колеблющіеся въ православіи и иногда совратившіеся въ баптизмъ и вопрошали,—имъ давались подробныя разъясненія. Въ огражденіе лазаретовъ отъ сектантской пропаганды, были открыты въ шести лазаретахъ систематическія бесѣды, при участіи въ нихъ 10 братчицъ. Раненымъ безплатно раздавались листки, брошюры, Евангелія и крестики. Съ цѣлью пресѣчь посѣщеніе дѣтьми сектантскихъ собраній, былъ открытъ съ 4 октября «Дѣтскій Союзъ», имѣющій до 450 дѣтей (отъ 6 и до 13 л.). Въ «Дѣтскомъ Союзѣ» велись бесѣды, чтенія съ туманными картинами, пѣніе церковныхъ молитвъ и духовныхъ стиховъ; изъ дѣтей образовался хоръ. За всѣ церковныя службы дѣти водились въ особомъ порядкѣ. Затѣмъ, для дѣтей была открыта съ 18 октября воскресная школа, съ преподаваніемъ Закона Божія, грамоты и счетоводства. При Братствѣ была организована продажа религіозныхъ—миссіонерскихъ и просвѣтительныхъ изданій, образковъ и крестиковъ. Къ концу года въ Братствѣ уже числилось членовъ: 2 пожизненныхъ, 131 дѣйствительныхъ и 10 сотрудниковъ. Весь приходъ средствъ равнялся 537 р. 61 к. На эти средства—оборудовали школу, курсы, союзъ; купили фонарь и экранъ, устроили дѣтскій Рождественскій праздникъ съ елкою и пр... Въ неприкосновенный капиталъ отчислили 145 р. и въ расходный на 1916 г.—133 р. 6 к. Сильно тормазится дѣятельность Братства отсутствіемъ собственнаго помѣщенія. Малый храмъ, стоящій безъ службъ, весьма холоденъ и съ некомѣрными усиліями приходилось тамъ вести братское дѣло.

За Невскою заставою—рабочій центръ; тамъ же идетъ сильная пропаганда соціализма и чуриковщины. Необходимость открытія тамъ Братства являлась неотложной. И вотъ 1 ноября отчетнаго года, по иниціативѣ И. Айвазова, при Михаило-Архангельской церкви и было торжественно, архіерейскимъ служеніемъ, открыто «*Православное Миссіонерское Братство*» во имя Воскресенія Христова. Въ проповѣди за богослуженіемъ миссіонеръ выяснилъ народу цѣли братства и обязанности братчиковъ. 9 ноября въ помѣщеніи Братства состоялось 1-е Общее Собраніе членовъ-учредителей Братства, на которомъ въ Совѣтъ Братства, сверхъ священнослужителей

и миссіонера, вошли выбранные: Лосевъ, Кузнецовъ, Авдѣевъ, Лаврентьевъ, Ишутинъ, Архиповъ, Занкинъ, Кореляковъ, Захватова и Скрунова.

За истекшіе два мѣсяца отчетнаго года Братство вело съ 9 ноября систематическія бесѣды въ залѣ Братства, предваряемыя молебнами, а также и систематическія бесѣды въ храмѣ. Была организована продажа брошюръ и листковъ. Братчики приняли на себя долгъ слѣдить за пропагандою сектантства и соціализма и немедленно доносить о всемъ въ Совѣтъ Братства и миссіонеру. Все содержаніе помѣщенія для Братства, обходящееся болѣе 50 р. въ мѣсяцъ, братчики приняли на себя, каковой долгъ и выполняютъ. Здѣсь, несомнѣнно, почва для братства хорошая. Намѣчено расширеніе дѣятельности Братства.

Помимо миссіонерскихъ братствъ, за отчетный 1915 годъ, въ Петроградѣ, подъ руководствомъ И. Айвазова, продолжалъ работать и *миссіонерскій кружокъ студентовъ духовной академіи*. Кружокъ систематически велъ бесѣды съ 1 января и по 1 апрѣля; затѣмъ съ 1 сентября и по 30 декабря: въ Архангело-Михайловской церкви и въ Братствѣ при ней, въ Матоіевской церкви, въ Братствѣ при ней и въ Дѣтскомъ Союзѣ, въ Преображенскомъ залѣ, въ Симеоновской церкви, на Петровской фабрикѣ, въ Звѣринининскомъ подворьѣ и въ Скорбященской церкви на стеклян. зав. Дѣйствовалъ въ отчетномъ году и руководимый миссіонеромъ *пастырско-миссіонерскій кружокъ*, ведшій миссіонерскія бесѣды: въ Андреевскомъ соборѣ, въ Матоіевской ц., въ Михаило-Архангельской ц., въ Симеоновской ц., въ церкви Благовѣщенскаго подворья, въ ц. Балтійскаго завода, въ Смоленской ц., въ Преображенской школѣ—залѣ, въ Екатерининской ц., а также и въ братствахъ.

П. М.

„Еретика отвращайся".

(Посл. Ап. Павла къ Титу 3 гл., 10 ст.).

Прежде чѣмъ излагать свои соображенія, по которымъ для Церкви Православной «благопотребно» было бы объявить и осудить «старообрядческія согласія», съ догматической стороны ихъ «упованія», за еретическія секты, считаемъ нужнымъ сдѣлать маленькое предисловіе и коснуться «инакомыслящихъ» по данному вопросу.

Въ 1910 г. на Иркутскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ мной прочитанъ былъ въ этомъ смыслѣ докладъ [1]) Общему Собранію Съѣзда.

И что же? Еще до появленія означеннаго доклада въ печати, когда врагамъ Церкви стала (по газетамъ) извѣстна только общая мысль доклада, онъ встрѣтилъ на-диво дружное негодованіе со стороны раскольничьей («Церковь»), сектантской («Утренняя Звѣзда») и еврейской («Рѣчь» и «Современное Слово») прессы. А раскольничьи верховоды сочли необходимымъ нарочито даже предупредить Св. Сѵнодъ, чтобы онъ поосторожнѣе отнесся къ моему докладу!..

[1]) Онъ напечатанъ «въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи» въ № 9 за 1910 г., въ ст. «Сущій смыслъ раскольничьей вѣры» (По поводу сужденій о расколѣ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, обществѣ и печати, и миссіонерской въ виду сего нужды). Авт.

Какая знаменательная солидарность и тревога у раскольниковъ съ сектантами и евреями! Точно я покушался на одинаково дорогое для всѣхъ нихъ «двуперстное благочестіе»!.. Еслибы въ моемъ докладѣ не было никакихъ доказательствъ для церковнаго объявленія раскольниковъ, какъ еретиковъ, то одна ужъ указанная солидарность въ достаточной степени доказывала бы его правду!

Вожди «старообрядческихъ» массъ хорошо, надо думать, понимаютъ, что объявленіе «старообрядческихъ согласій» за еретическія секты можетъ неблагопріятно отразиться на ихъ «паствѣ» и на пропагандѣ раскола среди православнаго населенія. Что касается «прогрессивныхъ» «общества» и «печати», то имъ тутъ по существу—все равно,—«расколъ»-ли, или «ересь», «православіе или кривославіе», «Христосъ или веліаръ»: никакого имъ дѣла до этого не было и нѣтъ! А поддерживаютъ они расколовождей и желаютъ такъ или иначе уязвить Православную Церковь по другому, и ничего, думается, общаго съ догматикой и каноникой не имѣющему, мотиву. Имъ, пожалуй, даже и невѣдома та «благочестивая ревность о вѣрѣ», по которой одинъ изъ первыхъ расколоучителей («священномученикъ» протопопъ Аввакумъ) готовъ былъ «всѣхъ еретиковъ перепластать, что Илья пророкъ, кабы царь далъ волю»... Они тутъ сочувствуютъ расколу, какъ только «сочлену по оппозиціи» существующему строю и правительственной власти. Кому неизвѣстно, что «расколъ старообрядчества», въ лицѣ его вожаковъ, нерѣдко нигилистическаго пошиба (о чемъ не разъ свѣтовалъ раскольнкчій «архіеп. Іоаннъ» Картушинъ и другіе добросовѣстные «старообрядцы») [1]) или бунтарскаго (вспомните Московскій Стрѣлецкій бунтъ, Соловецкій бунтъ, Емельку Пугачева и т. п.) типа, они всегда считали въ своемъ лагерѣ? И для кого—секретъ, что на православную Церковь, за ея союзъ съ ненавистной для «либераловъ» государственностью, они всегда смотрѣли, какъ на «казенное православіе», и на ея служителей, какъ на фарисеевъ—каймитовъ, безъидейныхъ холоповъ и продажныхъ «кудесниковъ» «консервативнаго варварства»? Развѣ не въ этомъ по существу—корень сравнительной малоплодности для «общества» нашей внутренней миссіи и успѣха пропаганды всякаго «сознательнаго» и «прогрессивнаго», въ томъ числѣ и обрядовѣрческаго, сектантства въ Россіи?!.

И по настоящему нашему вопросу въ лагерѣ такого сорта людей разныя пугала создаются большею частію изъ «словесъ невѣдѣнія или лукавствія».

Думаютъ, напр., что положительное разрѣшеніе этого вопроса не можетъ имѣть какихъ-либо «реальныхъ результатовъ» ни для Церкви, ни для раскольниковъ, и поэтому «нецѣлесообразно». Что-де значитъ для раскольниковъ мнѣніе и судъ о нихъ Церкви—«еретической» или даже «антихристовой»? Да объяви она ихъ хоть за самихъ «веельзевуловъ», имъ—все равно: ихъ вѣра, жизнь и взаимоотношенія съ православными отъ этого нисколько не измѣнятся. Разумѣніе дѣла—невѣрное. О церковно-богословской и миссіонерской цѣлесообразности положительнаго разрѣшенія этого вопроса мы скажемъ ниже. А теперь пока замѣтимъ, что измѣрять здѣсь вопросъ «цѣлесообразностью», въ смыслѣ практическихъ его результатовъ, внѣ догматико-канонической его сферы, никакъ нельзя. Иначе спору тутъ не будетъ конца, и будетъ онъ для Церкви безполезенъ. Тутъ нужно помнить одно: Православная Церковь должна соблюсти свой жизненный завѣтъ, данный ей апостолами, кано-

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ можно читать въ нашихъ статьяхъ въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» за 1909 г. № 1—«Старообрядцы о своихъ вождяхъ» и др. ст. 2, 4-5, 8 и др. №—овъ. Авт.

нами и всей ея древностію,—«отвращаться еретика»; а чтобы сдѣлать это, она должна знать и надлежаще (соборомъ) указать этого «еретика», дабы затѣмъ такъ или иначе опредѣлить и свое каноническое къ нему отношеніе.

Далѣе, говорятъ, что «это несовременно, это—средневѣковые «жупелы» и т. д. На это мы скажемъ, что для Церкви Христовой, съ существенной стороны ея—строя, правопорядка и понятій, нѣтъ ни «древнихъ вѣковъ», ни «среднихъ», ни «новыхъ»: она—всегда себѣ равная: «едина, святая, соборная и апостольская»,—«аще и тварь вся измѣнится», она «не подлежитъ времени тлѣнію» (Златоустъ, блаж. Ѳеофилактъ). Глава ея—«Іисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же» (Евр. 13, 8), такова же и она, какъ «Его тѣло» (1 Кор. 12, 12—28).

Находятъ потомъ, что «это еще болѣе углубитъ пропасть между Православной Церковью и «старообрядческимъ расколомъ». Но вѣдь эта «пропасть» 250 лѣтъ тому назадъ образована «старообрядцами-раскольниками», и въ минувшіе вѣка «углублена» ими до-еретическихъ слоевъ», до самаго «антихристова дна», несмотря на то, что въ эти вѣка настоящій вопросъ стоялъ «открытымъ», что они не только не были объявлены и осуждены за еретиковъ, но со стороны нашей церковной власти и отдѣльныхъ іерарховъ имѣли иногда даже ласкательный для «старовѣровъ» отзывъ, какъ будто единыхъ съ нами въ тѣхъ догматахъ, въ которыхъ «содержится вся сила вѣры» Христовой (напр., «Увѣщаніе» м. Платона, которымъ раскольничьи начетчики злоупотребляютъ, какъ свидѣтельствомъ будто бы Православной Церкви о «православіи» раскольниковъ,—см., напр, «Церковь Христова временно безъ епископа» И. Усова 1901 г., стр. 8, 26 и др.). Исторія и миссіонерскій опытъ показали, что такіе отзывы, давая «старообрядческому расколу» своего рода «открытый листъ» на «православность» самыхъ дикихъ ересей, обрядовѣрчества, не съуживали, а расширяли «пропасть» между Православною Церковью и расколомъ; ибо они давали послѣднему поводъ утверждать, что-де Православная Церковь сознаетъ провоту «старообрядчества» и, тѣмъ самымъ признавая свою неправоту и виновность предъ нимъ, все же «тянетъ» къ себѣ «старообрядцевъ»—на вѣрную гибель» съ «самоосужденными» еретиками...

Говоримъ это на основаніи миссіонерскихъ бесѣдъ съ расколовождями, и личныхъ (съ Ив. Усовымъ, Ар. Черчимцевымъ и др.) и другихъ, 14-ый годъ редактируемыхъ нами для «Миссіонер. Обозрѣнія». Тутъ достаточно иногда бываетъ православному епископу или миссіонеру назвать раскольничьяго архіерея «владыкой», чтобы этотъ «владыка» или его начетчикъ прибавилъ къ мнимымъ ересямъ Православной Церкви, на основаніи такого «величанія», еще одну...

Иные полагаютъ, что, если «не бередить расколо-старообрядческой раны», такъ она «скорѣе заживетъ» и со временемъ изчезнетъ. Да,—но вѣдь за 250 лѣтъ эта «рана» не только не «зажила,» но все болѣе и болѣе «осложнялась новыми нагноеніями» и грозитъ смертной опасностью не только пораженнымъ членамъ церковнаго тѣла, но и сосѣднимъ съ ними. И тутъ необходима уже, для предупрежденія дальнѣйшаго зараженія, операція посредствомъ противоеретической анаѳемы...

Нѣкоторымъ кажется, что въ нынѣшній вѣкъ, при современнымъ условіяхъ общественной, государственной и вообще культурной жизни, едвали возможно будетъ провести въ реальный житейскій обиходъ церковно-каноническую дисциплину по части общенія православныхъ съ еретиками; не останутся ли тутъ—«еретики» и «анаѳема»—«пустымъ звукомъ» давнопрошедшаго пережитка, если не «сраженіемъ съ вѣтренными мельницами»?

Но,— думается, церковный соборъ, объявляя и осуждая ересь, укажетъ, по примѣру святособорной древности и примѣнительно къ условіямъ современной жизни, и каноническія нормы церковно-житейскаго отношенія православныхъ къ еретикамъ. Конечно, найдутся люди, какъ и всегда находились, которые не будутъ на практикѣ считаться съ этими нормами. Но подлинныя чада Церкви, какъ живого, свободнаго и любовнаго во Христѣ союза вѣрующихъ для истиннохристіанскаго житія въ настоящемъ и вѣчнаго блаженства въ грядущемъ, найдутъ возможныхъ исполнить велѣнія своей Церкви, и предпочтутъ малое церковно-упорядоченное стадо, какъ «тѣло Христово», необъятно великой, но религіозно-и-церковно-хаотической массѣ, въ которую посторонняя и внѣшняя для Церкви сила воткнула бы флагъ съ надписью «Православная церковь». Находятъ же возможнымъ сотни раскольничьихъ и сектантскихъ толковъ соблюдать и въ настоящее время дисциплину своихъ «церквей» по части принятаго у нихъ «удаленія отъ еретиковъ»!

А нравственно-психологическій смыслъ церковной анаѳемы съ ея канонической дисциплиной, при «отвращеніи отъ еретика» (Тит. 3, 10), при «изверженіи развращеннаго изъ среды своей» (1 Кор. 5, 13) и при «удаленіи отъ всякаго брата, поступающаго безчинно» (2 Ѳесс. 3, 6),—для церковныхъ людей понятенъ. Здѣсь охраняется чистота и здоровье церковнаго тѣла Христова, чтобы «Церковь была славною, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго, но была святою и непорочною» (Еф. 5, 27), для спасенія своихъ чадъ, для назиданія и исправленія изверженныхъ изъ ея ограды и для привлеченія къ ней «иныхъ овецъ, яже не суть отъ двора сего» (Іоан. 10, 16).

Приводятся и другія соображенія противниками нашего вопроса, но всѣ они такого рода, что ихъ безъ грѣха можно относить къ тѣмъ «прекословіямъ лжеименнаго знанія», отъ которыхъ ап. Павелъ заповѣдовалъ намъ «отвращаться и удаляться, какъ отъ безполезныхъ и суетныхъ» (1 Тим. 6, 20—21; Тит. 3, 9).

Что касается соображеній за открытое провозглашеніе Церковью «старообряческихъ согласій» еретическими сектами, то для нихъ имѣются вполнѣ достаточныя, по нашему мнѣнію, основанія—и догматическія, и каноническія, и церковно-миссіонерскія. Обратимъ вниманіе хотя бы на слѣдующее:

1) Что раскольничья догматика явно утратила чистоту вѣры «единой, святой, соборной и апостольской Церкви»,—это нами, по мѣрѣ разумѣнія даннаго вопроса, показано выше. Церковно-каноническая дисциплина по отношенію къ еретикамъ, въ цѣляхъ охраненія православія отъ чуждыхъ и противныхъ ему мудрованій, общеизвѣстна, почему мы считаемъ излишнимъ цитировать ее изъ Слова Божія и святособорныхъ правилъ. При всей своей вѣротерпимости и христіанской любви къ заблудшимъ, Церковь Православная не можетъ все же терпѣть въ своей оградѣ еретической проповѣди; въ ней не забыты слова св. Григорія Назіанзина: «аще еретикамъ свободно, яко же и правовѣрнымъ, учити и множитися попускаютъ, кто не видитъ, яко *церковное ученіе проклинаютъ*, аки бы при нихъ стояла истина; ибо естество возбраняетъ сему, дабы *два*, ученія о вещи *единой себѣ противная истинствовали*» (Бар. лѣтоп. л. 384); какъ не забыты въ ней тѣмъ болѣе слова ап. Павла,—что «любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится», но и «*не безчинствуетъ*» (1 Кор. 13, 4—7). Не можетъ при этомъ Церковь забывать и о судьбѣ «ангела Лаодикійской церкви», которому «написано: такъ говоритъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начало созданія Божія: знаю дѣла твои: ты ни холоденъ, ни го-

рячъ... Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ» (Апок. 3, 14—16)..

2) Не только простой народъ,—православный и «старообрядческій», но и интеллигенція, и даже люди, стоящіе у власти, какъ нами замѣчено уже выше, полагаютъ, что вся разница между православіемъ и расколомъ только въ обрядѣ. Взглядъ на дѣло совершенно неправильный. А между тѣмъ въ обществѣ и свѣтской печати на немъ базируются панегиристы раскола, славословящіе его за преданность «старой вѣрѣ». Славословцамъ этимъ какъ будто и невѣдомо, что отъ «старой» до-никоновской православной русской «вѣры» въ расколѣ остались только—«два перста», «двоеніе аллилуіи», «восемь концевъ креста», «семь просфоръ», «хожденіе по-солнцу», «лѣстовка» и т. п. обряды; вѣра въ Церковь, въ Христопреданномъ ея видѣ, въ расколѣ рухнула, чистота догматовъ утеряна, единство вѣры «въ союзѣ мира и любви» потерпѣло полное крушеніе! И не поносительно ли, въ виду этого, для древней русской Православной Церкви сводить существо ея къ одной бездушной обрядности!? И поносительно, и для религіознаго просвѣщенія вѣрующихъ вредно! Вѣдь въ слѣдъ за такимъ взглядомъ идутъ нареканія на нашу Православную Церковь за ея якобы нетерпимость къ «старообрядцамъ» только изъ-за обрядовыхъ мелочей и расчищаютъ путь для раскольничьей пропаганды. Православный народъ тутъ смущенъ, единовѣрцы двоедушничаютъ или трепещутъ за свой миръ съ Церковью, а раскольничьи массы усыпляются въ догматической «тьмѣ и сѣни смертной». И все это на-руку лишь профессіональнымъ пропагандистамъ раскола. Знай народъ—и православный, и единовѣрческій, и «старообрядческій»—правду о догматическомъ существѣ раскольничьихъ заблужденій, онъ несомнѣнно сталъ бы ближе къ Церкви и дальше отъ раскола.

И 3) Церковно-соборное осужденіе еретичества раскольничьихъ ученій требуется и послѣдовательностью церковной дисциплины. Еретичество гр. Л. Н. Толстого осуждено. Ереси «іоаннитства» или хлыстовской киселевщины—тоже. А развѣ еретическія ученія расколовождей менѣе важны, чѣмъ толстовскія или киселевскія? Развѣ они меньшій соблазнъ производятъ въ простомъ народѣ? Не нужно забывать, что опаснѣе всего та ложь, которая прикрывается видимостью истины, и при томъ во имя любимой русскимъ народомъ сѣдой старины минувшихъ вѣковъ «благочестія»! Раскольничьи апологеты зачастую, при обличеніи ихъ догматическихъ заблужденій на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, утверждаютъ, на соблазнъ Православныхъ и укрѣпленіе раскольниковъ въ ихъ «вѣрѣ», что-де миссіонеръ говоритъ «это» отъ себя, самозванно, его высшая церковная власть «этого» не раздѣляетъ, а напротивъ, свидѣтельствуетъ, что мы—«старообрядцы» вѣруемъ въ Бога, Троицу, Сына Божія, Духа Святаго, Церковь и таинства такъ-же, какъ и православные (слѣдуетъ ссылка на отдѣльныя выраженія «Увѣщанія» м. Платона и т. п., и на мнимое «еретичество» миссіонеровъ Православной Церкви по этимъ предметамъ, въ духѣ розыска «Блуждающаго богословія» Ѳ. Мельникова). Осужденіе раскольничьяго еретичества нашею церковною властью, и особенно по сношеніи ея о томъ съ представителями православныхъ восточныхъ церквей (такъ какъ при ихъ участіи состоялось и соборное осужденіе раскола въ 1666—7 г.), заградитъ на этотъ случай пропагаторскія уста для такихъ «словесъ лукавствія»...

Н. Гринякинъ.

Докладная записка о предсоборныхъ засѣданіяхъ Придворнаго Духовенства.

Какъ извѣстно, въ 1912 году въ Москвѣ и Петроградѣ происходили предсоборныя засѣданія Придворнаго Духовенства. Но итоги этихъ засѣданій, вошедшіе въ «Докладную Записку», прочитанную протоіереемъ Н. Г. Кедринскимъ въ особомъ засѣданіи Св. Сѵнода 16-го ноября 1913 г., доселѣ не были оглашены, несмотря на ихъ несомнѣнную цѣнность для подготовительныхъ къ Собору работъ.

Теперь-же въ ежемѣсячномъ приложеніи (за Май—Іюнь 1916 г.) къ журн., «Русская Будущность» прот. Н. Г. Кедринскій опубликовалъ полный текстъ вышеозначенной «Докладной Записки».

Эта «записка» заслуживаетъ особливаго вниманія лицъ, ревнующихъ о благѣ Церкви, и не потому только конечно, что она исходитъ отъ придворнаго духовенства, но и потому особенно, что въ ней рѣшаются насущнѣйшіе вопросы современной жизни Православной Церкви въ Россіи.

Придворное Духовенство справедливо съ особенной силою заявило о незыблемости вѣками освященнаго у насъ союза или единенія между Церковью и Государствомъ: «Церковь православно-христіанская отъ Государя и Государства Россійскаго *ни въ какомъ случаѣ не отдѣлима*. Отношенія Православной Церкви къ Государству должны строиться на законѣ принадлежности къ ней Православнаго Самодержавнаго Русскаго Царя» (стр. 67). Да, скажемъ мы, только такое единеніе и впредь можетъ служить для Русскаго Государства единственной базою его мощи и процвѣтанія. Внѣ такого единенія предъ Государствомъ разверзнется бездна, куда оно низринется съ молніеносной быстротой, а для Церкви наступятъ времена самаго ужаснаго и утонченнѣйшаго гоненія на нее, когда она вынуждена будетъ, какъ апокалипсическая жена, бѣжать въ пустыню...

Обсуждая вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ, придворное духовенство, къ сожалѣнію, не удержалось на высотѣ своей задачи—быть вѣрными духу церковныхъ каноновъ. Отстаивая права завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и протопресвитера военнаго и морского духовенства имѣть «полное участіе въ составленіи и подписаніи опредѣленій и постановленій Собора», оно обосновало эти права на сравненіи административнаго положенія означенныхъ духовныхъ особъ съ положеніемъ въ епархіяхъ епархіальныхъ епископовъ, подкрѣпивъ такое сравненіе и указаніемъ на членство тѣхъ же духовныхъ особъ въ Св. Сѵнодѣ (стр. 41—42).

Однако, шаткость такого сравненія слишкомъ ужъ ярко даетъ себя знать. Каноническихъ основъ для своихъ притязаній къ Собору придворное духовенство не указало (да ихъ и нѣтъ)..., а примѣрами антиканоничныхъ актовъ, какъ-бы древни ни были эти акты, оперировать нельзя: иначе прійдется «историческими прецедентами» санкціонировать и Богъ вѣсть какія аномаліи въ отношеніяхъ Государства къ Церкви!.. Интересно, что само придворное духовенство, обсуждая вопросъ о патріархѣ, уклонилось отъ «подробныхъ сужденій» о немъ, и, что особенно примѣчательно, по соображеніямъ не практическимъ, а исключительно *каноническимъ*: «подробныя сужденія о Патріархѣ были признаны для протопресвитеровъ, пресвитеровъ и священниковъ *не подлежащими имъ по степени іерархіи*» (стр. 67)...

А если такъ,—если придворное духовенство ясно здѣсь проявило чисто-православный каноническій принципъ, на коемъ базируется вся церковная жизнь,—это признаніе епископской власти за особую, высшую іерархическую власть въ Церкви, то какимъ-же образомъ эта же власть на Соборѣ будетъ лишь *соначальствовать* съ протопресвитерами, а не стоять надъ ними? Какимъ образомъ на Соборѣ, гдѣ будутъ рѣшаться дѣла неизмѣримо большей важности, чѣмъ титулъ первоіерарха Русской Церкви, протопресвитеры будутъ сравнены въ правахъ съ епископами?!. И получается какой-то двуликій принципъ въ сужденіяхъ предсоборнаго совѣщанія придворнаго духовенства: тамъ, гдѣ рѣчь касается ихъ вѣдомственнаго интереса, выдвигается протестантскій принципъ равенства или тожества власти и даже названій пресвитера и епископа, а гдѣ рѣчь идетъ о вопросахъ внѣвѣдомственнаго (не придворнаго духовенства) характера, тамъ объявляется уже иной, чисто православный принципъ высшей въ Церкви власти—епископской.

Въ этой двойственности снова сказалась старая истина, что опасно и чревато послѣдствіями рѣшеніе вопросовъ кардинальныхъ съ точки зрѣнія субъективныхъ интересовъ... Но отрѣшиться отъ субъективизма—дѣло не легкое, и не удивительно, что оно-то и оказалось не по силамъ предсоборному совѣщанію придворнаго духовенства...

О другихъ вопросахъ «Докладной Записки» скажемъ въ слѣдующій разъ.

И. Правдолюбовъ.

Изъ дневника миссіонера.

29 минувшаго марта на Волыни учрежденъ епархіальный миссіонерскій совѣтъ, возглавляемый высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Евлогіемъ, при участіи въ совѣтѣ викарныхъ епископовъ-преосвященныхъ Ѳаддея и Аверкія, состоящихъ товарищами предсѣдателя. Новое миссіонерское учрежденіе, о созданіи коего ходатайствовали волынскіе миссіонеры, журнальными постановленіями бывшаго въ томъ же мартѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго епископа Ѳаддея, епархіальнаго миссіонерскаго совѣщанія, уже проявило свою плодотворную работу и осуществило рядъ практическихъ мѣръ къ поднятію и развитію миссіонерскаго дѣла, съ которыми я и хочу познакомить читателя для общей пользы нашей миссіи тамъ, гдѣ эти мѣры отсутствуютъ.

И прежде всего, въ интересахъ приходской миссіи, миссіонерскій совѣтъ особымъ распоряженіемъ предложилъ духовенству немедленно приступить къ обсужденію вопроса о приходской миссіи на такъ называемыхъ издавна здѣсь существующихъ окружныхъ соборикахъ, съ участіемъ окружныхъ и по возможности епархіальныхъ и уѣзднаго миссіонеровъ, и окружнымъ миссіонерамъ—озаботиться усиленіемъ работъ приходско-миссіонерскаго дѣланія. Распоряженіе, прежде оффиціальной разсылки его по епархіи, стало извѣстнымъ духовенству изъ мѣстныхъ органовъ печати и уже произвело свое должное впечатлѣніе.

Къ автору настоящихъ строкъ начали поступать просьбы отъ батюшекъ, о. о. діаконовъ и даже нѣкоторыхъ псаломщиковъ,—просьбы сообщить или рекомендовать лично по пріѣздѣ на мѣсто пособія для борьбы съ сектантствомъ.

Озаботился миссіонерскій совѣтъ и рѣшеніемъ вопроса о томъ, гдѣ брать средства на изданіе и пріобрѣтеніе противосектантскихъ книгъ, листковъ и брошюръ, особенно принимая во вниманіе дороговизну книжныхъ изданій, дающую о себѣ знать на Волыни, вблизи театра военныхъ дѣйствій, особенно чувствительно. Изданныя, напр., брошюры епарх. миссіонера: «Русское горе отъ вѣры штундовой», «Денежные поборы штундовыхъ пресвитеровъ» и «Краткое наставленіе», выпущенныя въ свѣтъ въ количествѣ 4,000 экз., обошлись, при своемъ небольшомъ объемѣ (всѣ брошюры—2 печ. листа), около 200 руб. послѣ того, какъ одна брошюра была предварительно отпечатана на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа. Совѣтъ необходимыя средства изыскалъ. Имъ оставленъ въ силѣ прежній взносъ на миссію по 50 коп. съ каждой церкви и кромѣ того учрежденъ (о чемъ уже сдѣлано распоряженіе по епархіи) сборъ на миссію 15 августа—въ праздникъ, особо чтимый всей Волынью. Затѣмъ возникло предположеніе, которое и имѣетъ быть осуществлено, объ однодневномъ сборѣ «на борьбу съ духовнымъ засильемъ нѣмечины» по городу Житоміру того же 15 августа, по образцу сборовъ на нужды текущей войны и на борьбу съ тяжелыми болѣзнями.

Для наилучшаго пользованія окружными (благочинническими) библіотеками, въ составъ коихъ входятъ и миссіонерскія изданія, совѣтомъ, по ходатайству епархіальнаго миссіонерскаго совѣщанія, указанныя библіотеки изъяты изъ вѣдѣнія о. о. благочинныхъ, которымъ весьма затруднительно завѣдывать библіотеками, за многосложностью административныхъ обязанностей и оффиціальной переписки. Библіотеки переданы въ руки окружныхъ миссіонеровъ, на обязанности коихъ и лежитъ теперь вѣдать библіотечное дѣло въ благочиніяхъ.

Совѣтомъ же постановлено также привлечь о. о. окружныхъ миссіонеровъ къ болѣе плодотворной и энергичной миссіонерской работѣ.

Волынскій епарх. миссіонеръ А. Платоновъ.

Современное обозрѣніе.

«*Почему молчатъ представители общества*» въ Госуд. Совѣтѣ?.. Такой вопросъ задастъ Б. Суворинъ въ своемъ «Веч. Врем.», и ему вторятъ другіе поклонники «общества»... Въ наше время создался какой-то «культъ общества». Достаточно сказать: «это—общественный дѣятель», чтобы массы преимущественно городского населенія пали колѣнопреклоненно предъ этимъ «дѣятелемъ» и воздали ему всяческія почести... «Общество... общество... общественный дѣятель»...—вотъ кумиръ нашего времени!..

И замѣчательное явленіе наблюдается при этомъ: «общество-поклонники» совершенно не даютъ себѣ отчета въ томъ, да что разумѣютъ они подъ «обществомъ» и «общественнымъ дѣятелемъ»? Часто видишь предъ собою просто попугаевъ, которые научены безсознательно болтать тотъ или другой наборъ словъ и только! Развѣ вотъ разница здѣсь въ пользу попугаевъ та, что попугай и не думаетъ скрывать своей безсознательности, а «общество-поклонники» прикленваютъ къ своему лбу ярлыкъ: «сознательный»... Въ свое время И. С. Аксаковъ открылъ у насъ «попугаевъ либерализма», а нынѣ появился новый родъ «попугаевъ общества»... И такъ у насъ повсюду: все только: «попугаи... да попугаи»!..

Но какъ и съ попугаями бываетъ иногда катастрофа: возьметъ вдругъ и закричитъ что-то «несуразное», на страхъ

своего «учителя»... То-же вотъ случилось и съ нашими «общество-поклонниками». Неожиданно и они осерчали и закричали на своихъ учителей: «почему молчатъ представители общества», т. е. тѣ, которые научили ихъ кричать: «общество... общество... представитель общества»?...

Что-же такое случилось съ этими «попугаями общества»?.. Да, собственно, ничего особеннаго: все, что было и раньше, остается и теперь... Только вотъ «атмосферныя» ли вліянія, или «гастрическія», или, можетъ быть, иныя какія вдругъ нарушили у «попугаевъ общества» преклоненіе предъ «представителями общества» и они вздумали попенять на нихъ...

Видите-ли: въ Государственный Совѣтъ «вошло много новыхъ представителей общества, а главенствующую роль попрежнему играютъ видные бюрократы, члены Г. Совѣта по назначенію»... Только ихъ, этихъ бюрократовъ: гр. В. Н. Коковцова, И. Г. Щегловитова, А. С. Стишинскаго и др., «звучатъ авторитетно голоса... Молчитъ лишь голосъ общества». Въ самомъ дѣлѣ, «куда дѣлась энергія виднаго октябристскаго дѣятеля П. В. Каменскаго? Гдѣ энергичныя выступленія кн. А. Д. Голицына? Почему молчитъ В. И. Черницкій?»

Такъ трагически вопятъ «общество-поклонники» и, что всего ужаснѣе, вопятъ точно въ лѣсной чащѣ: раздается имъ въ отвѣтъ только эхо ихъ воплей и еще сильнѣе пугаетъ ихъ, иллюзируя массовый вопль...

Но въ самомъ дѣлѣ: «почему же молчатъ представители общества»: всѣ эти Каменскіе, Голицыны, Черницкіе?..

Наивный вопросъ,—право! И какъ «милы» въ этой своей младенческой наивности всѣ эти вопрошающіе «общество-поклонники»!..

Вспоминается мнѣ семинарія. Шестиклассникъ молча слушаетъ «поученія» отъ своего наставника; и не нравится въ нихъ ему многое, да безсиленъ возразить... И безсиленъ не по страху, а по невѣжеству, по незнанію что сказать... А первоклассникъ стоитъ вблизи и удивляется: тотъ-ли это краснобай шестиклассникъ, который, какъ заберется къ нимъ въ классъ, всѣхъ переспоритъ!..

Не такіе-ли первоклассники всѣ эти «попугаи общества», когда они млѣютъ предъ своего рода шестиклассниками: Каменскими, Черницкими, Голицыными и пр..., или когда удивляются, почему эти послѣдніе «молчатъ» предъ своими своего рода наставниками?!.

Право-же: ну, кто такіе всѣ эти Каменскіе, Черницкіе, Голицыны et tutti quanti?.. Люди таланта? Мужи науки, литературы, или выдающагося ума?.. Ничуть не бывало! Въ провинціальной глуши они еще щеголяли кой-чѣмъ, какъ щеголяютъ студенты—«бѣлоподкладочники»; кой-что почитывали подъ именемъ «лекцій» предъ кинематографической аудиторіей; вели съ провинціальнымъ шумомъ «адвокатскія дѣлишки» иль «земствовали» съ услугой «своему человѣчку»... Пройдя въ Г. Думу, они недалеко ушли отъ своей провинціальной среды и все же чувствовали себя въ «своей тарелкѣ». Отсюда проистекала и ихъ провинціальная развязность—всегда пустозвонная и напыщенная... Работать они не привыкли, да и не могли работать сложную государственную работу. Они пришли лишь кричать, повелѣвать..., такъ, по провинціальной спѣси, ихъ обуявшей. Ею и только ею они думали двигать «горы» государственныя... Но «горы» не двигались... Спѣсь еще сильнѣе, какъ квасъ на хмѣлю, бурлила, пѣнилась... Ну, такъ и проходили годы: то въ болтовнѣ, то въ приказахъ «*бюрократамъ*» работать и подавать для нихъ «блюда», по ихъ вкусамъ: а не то «запросъ» и расчетъ!.. А на «запросъ» и расчетъ времени немного, вѣдь, надо, а знаній и труда и того меньше: любой газетный репортеръ смастеритъ...

Но вотъ пришлось этимъ «корифеямъ» общества изъ г.-думской, имъ родственной, среды попасть въ г.-совѣтскую, гдѣ сидятъ на равномъ съ ними правѣ бывшіе сановные бюрократы. Пришлось имъ говорить съ этими бюрократами уже не языкомъ «запросовъ» и не посредствомъ «символическихъ пугалъ», а обычнымъ человѣческимъ языкомъ... И что-же? Невольно пришлось стушеваться... Бюрократы десятками лѣтъ высиживали на своемъ дѣлѣ, знали его вдоль и поперекъ. Къ труду они отъ первыхъ служебныхъ лѣтъ привыкли и съ нимъ сроднились... У нихъ были и знанія, и опытъ, и умъ, и часто и талантъ, раскрывшіе имъ служебную дорогу въ ея дали... Понятно, что на одной «говорильнѣ» съ ними не проведешь дѣла... Имъ не только *скажи*, но и *докажи*, да докажи, какъ $2 \times 2 = 4$... А такого рода работа нашему «общественному дѣятелю» или «представителю общества» не подъ силу... Его дѣло: это—фельетонъ, репортерская замѣтка, газетная болтовня, гдѣ онъ самъ—панъ и гдѣ съ него «взятки—гладки»..., что наболталъ, все сойдетъ и камешекъ сойдетъ за зернышко...

Такъ вотъ въ чемъ разгадка вопроса: «почему молчатъ представители общества» въ Госуд. Совѣтѣ?..

Обозрѣватель.

РЕДАКТОРЪ—профессоръ-протоіерей Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступило въ продажу

Изданіе Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ:

„О ЧУДЕСАХЪ И ЗНАМЕНІЯХЪ ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ“.

(Въ обличеніе сектантовъ—раціоналистовъ и мистиковъ).

Цѣна 50 коп. съ пересылк. Обращаться съ требованіями: «Петроградъ, Вас. Остр. 8 лин., д. 55. Благовѣщенское подворье. Въ Мис. Совѣтъ при Св. Синодѣ».

Поступили въ продажу

„Матеріалы для изслѣдов. русск. мистическ. сектъ“.

Вып. 1-й. **ХРИСТОВЩИНА.** Том. I—III-й.

(Секта хлыстовъ).

Цѣна за три тома **15 руб. Подписчики «Церковнаго Вѣстника» платятъ 13 руб.** съ перес. Обращ: „Петроградъ, Калашниковская наб., д. 32, кв. 46. Ивану Георгіевичу Айвазову“.

Печатать дозволяется. 30 іюня 1916 г. Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ Епископъ Иннокентій.

Петроградская Синодальная Типографія.